ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XXI НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(с международным участием)

Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров

Апрель 2020 г.

Таганрог 2020

XXI НАЦИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ
XXI НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(с международным участием)

«Модернизация
российского общества и образования:
новые экономические ориентиры, стратегии
управления, вопросы правоприменения
и подготовки кадров»

Апрель 2020 г.

Таганрог 2020

УДК 316.422
ББК 60.524.122.115

М33

Материалы XXI национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». Апрель 2020 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2020. – 714 с. – Электронные текстовые данные – online: pdf (9,7 Мб) [Электронный ресурс сетевого распространения]. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.tmei.ru

В сборнике представлены доклады участников национальной научной конференции с международным участием «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», прошедшей в 2020 г. в Таганрогском институте управления и экономики. В научной конференции приняли участие представители ведущих высших учебных заведений, было представлено более 200 докладов. Опубликованные в данном издании результаты научных исследований представляют интерес для научных и педагогических работников, специалистов, аспирантов и магистрантов.

Научное электронное издание сетевого распространения

Доклады публикуются в авторской редакции.
Авторы опубликованных докладов несут ответственность
за достоверность приведенных в них сведений.

ISBN 978-5-9201-0154-9

© ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2020

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Володарский А.А. – омбудсмен в сфере образования при Уполномоченном Президентом России по правам предпринимателей, вице-президент АСНООР, член Комиссии по экспорту российского образования при Минобрнауки России, председатель Комиссии по образованию Научного совета при Президиуме РАН, руководитель проекта РОСВУЗ.РФ, сопредседатель программного комитета;

Полушкина Е.А. – заместитель директора по науке Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, сопредседатель программного комитета;

Титаренко И.Н. – председатель Городской думы – глава города Таганрога, доктор философских наук, профессор кафедры философии ИУЭС Южный федеральный университет, сопредседатель программного комитета;

Арутюнова Т.С. – начальник Управления научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»;

Волков Ю.Г. – директор Южно-Российского филиала федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, доктор философских наук, профессор, член Комиссии по образованию, науке, культуре, сохранению духовного наследия, национальной политике и делам казачества Общественной палаты Ростовской области;

Вылкова Е.С. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Дрогобыцкий И.Н. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры системного анализа в экономике, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Колесникова Е.М. – заместитель председателя Комиссии по образованию, науке, культуре, сохранению духовного наследия, национальной политике и делам казачества, член Общественной палаты Ростовской области, директор государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Донская государственная публичная библиотека», кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ;

Конышев В.Н. – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет;

Краснова Г.А. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования 2000 и 2011 гг.;

Пегушин В.М. – начальник Управления образования Администрации Неклиновского района, секретарь МО Неклиновского района, кандидат педагогических наук;

Резванов А.А. – директор Ростовского-на-Дону филиала Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, доктор социологических наук;

Рябцева Е.Е. – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой правоведения Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»;

Цыбульская Л.А. – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Аваков С.Ю. – ректор Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ), доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почётный работник высшего образования, академик Российской академии естественных наук, почетный гражданин города Таганрога, председатель оргкомитета конференции;

Демидов А.А. – старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, лидер общественного движения «Информация для всех», лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры 2006 г., Государственный советник Российской Федерации I класса, заместитель председателя оргкомитета конференции;

Левицкая А.А. – проректор по научной работе ТИУиЭ, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель председателя оргкомитета конференции;

Корниенко Е.В. – проректор по учебной работе ТИУиЭ, кандидат социологических наук, доцент;

Будяков И.В. – проректор по организационной и методической работе, кандидат технических наук;

Балина Т.Н. – декан факультета управления ТИУиЭ, кандидат психологических наук, доцент;

Камышанова А.Е. – декан юридического факультета ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент;

Петренко Т.В. – декан экономического факультета ТИУиЭ, кандидат философских наук, доцент;

Максименко Т.С. – декан факультета СПО ТИУиЭ, кандидат экономических наук, доцент;

Олейникова И.Н. – заведующая кафедрой экономики и финансов ТИУиЭ, доктор экономических наук, профессор;

Карягина О.В. – заведующая кафедрой уголовного права и процесса ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент;

Яценко О.В. – заведующая кафедрой теории и истории государства и права ТИУиЭ, кандидат юридических наук, доцент;

Трубникова Е.В. – заведующая кафедрой физического воспитания ТИУиЭ, кандидат педагогических наук, доцент;

Шиндина Л.Д. – помощник ректора по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры управления ТИУиЭ;

Ханина А.В. – председатель СНО, м.н.с. НИЧ ТИУиЭ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов.

ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Я рад приветствовать всех вас от лица организационного комитета национальной научной конференции. Ее название – «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» в полной мере отражает тематику представленных докладов, в которых затронуты критические вопросы развития высшего и среднего профессионального образования в России, современные проблемы экономики, управления и права. Уже традиционно важное место занимают темы, касающиеся цифровой экономики и сетевых форм обучения.

Процесс подготовки нашего форума пришелся на непростое время для граждан всех стран, представителей всех профессий. Система высшего образования тоже столкнулась с вызовом, на который она должна была отреагировать моментально, – с переходом на дистанционные технологии обучения. Теперь уже под углом дистанционной работы нужно было определить порядок организации тайм-менеджмента преподавателя и студента, скорректировать содержание учебных материалов для занятий онлайн и многое другое. Я горжусь нашим вузом – Таганрогским институтом управления и экономики, тем, что мы смогли достойно включиться в новый формат практически со дня выхода приказа Министерства. Без сомнения, воздействие пандемии распространяется не только на сферу здравоохранения и образования, все уровни экономической системы испытывают его на себе, и несколько докладов конференции уже посвящены этой актуальнейшей проблеме.

Всероссийская научная конференция, как видно по географии присланных докладов, объединила более 200 ученых и молодых исследователей из ведущих вузов нашей страны, включая Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановскую государственную медицинскую академию МЗ РФ, Самарский научный центр РАН, Военный университет Министерства обороны РФ, Уральский государственный экономический университет, Тюменский государственный университет, Крымский федеральный университет, Ростовский государственный экономический университет, Южный федеральный университет и многие другие. Большой интерес вызывают доклады, подготовленные в рамках научно-исследовательских проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ).

Выражаю благодарность всем участникам конференции. Будьте здоровы и успешны в достижении профессиональных, научных и педагогических целей!

С.Ю. Аваков

ректор Таганрогского института управления и экономики, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего образования, почётный гражданин города Таганрога

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бутова Марина Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
mbutova@gmail.com
Палюх Андрей Иванович
кандидат экономических наук,
заместитель начальника отдела финансово-экономического департамента
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва
PaluhAI@rosgvard.ru

ПОЛИТИКА БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Финансовое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации организуется Минобороны России. Процесс планирования потребностей в бюджетных ассигнованиях (бюджетное планирование) на подготовку военных кадров является составной частью общего планирования потребностей на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Достаточно трудно представить широкий спектр годовых объемов бюджетных расходов военной образовательной организации, направленных на подготовку военных кадров. Для этого необходимо обладать методическим инструментарием, позволяющим определить стоимость затрат на подготовку одного обучаемого по конкретной специальности.

Бюджетное планирование, военная образовательная организация, военные кадры, расходование бюджетных средств, методический инструментарий.

Butova Marina Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Finance and Banking Management activities in the Armed Forces, FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow;
Palyukh Andrey Ivanovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Deputy Head of Department of Finance and Economics, Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow

BUDGET EXPENDITURE POLICY FOR THE TRAINING OF MILITARY PERSONNEL IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The financial support of the Armed Forces of the Russian Federation is organized by the Russian Ministry of Defense. The process of planning needs for budgetary appropriations (budget planning) for the training of military personnel is an integral part of the general planning of requirements for ensuring the functioning of the Armed Forces of the Russian Federation. It is difficult to imagine a wide range of annual budgetary expenditures of a military educational organization aimed at training military personnel. For this, it is necessary to have methodological tools to determine the cost of training one student in a particular specialty.

Budget planning, military educational organization, military personnel, budget spending, methodological tools.

Финансовое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации организуется Минобороны России, являющимся органом управления ими и одновременно субъектом бюджетного планирования и главным распорядителем средств федерального бюджета. Одним из бюджетных полномочий Министра обороны РФ как главного распорядителя бюджетных средств является осуществление планирования соответствующих расходов бюджета и составление обоснований бюджетных ассигнований.

Процесс планирования потребностей в бюджетных ассигнованиях (бюджетное планирование) на подготовку военных кадров является составной частью общего планирования и не отличается от общей схемы планирования потребностей на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации и состоит из двух этапов:

Первый этап заключается в определении потребности Минобороны России в бюджетных ассигнованиях на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемом в ходе составления проекта федерального бюджета на очередной год и плановый период.

Определение объемов бюджетных ассигнований на обеспечение функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется исходя из поставленных им задач, штатной структуры, состава и штатной численности войск (сил), а также обеспечения социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Второй этап начинается после утверждения федерального бюджета и заключается в составлении бюджетной росписи, распределении бюджетных ассигнований, лимитов бюджетных обязательств по подведомственным Минобороны России распорядителям и получателям бюджетных средств.

Определение потребности в бюджетных ассигнованиях на выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации возложенных на них функций осуществляется Минобороны России в ходе составления проекта федерального бюджета на очередной год и плановый период – одного из этапов бюджетного процесса, участие Минобороны России в котором организуется заместителем Министра обороны РФ, отвечающим за организацию финансового обеспечения войск (сил), через подчиненные центральные органы военного управления.

Порядок составления проекта федерального бюджета на очередной год и плановый период устанавливается Правительством России в соответствии с положениями Бюджетного кодекса РФ. Положения по составлению проекта федерального бюджета в настоящее время утверждены постановлением Правительства России от 24 марта 2018 г. № 326 [1].

В соответствии с этим Положением организация составления и непосредственно составление проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период возложены на Минфин России, который, в том числе [2]:

- разрабатывает проектировки основных характеристик федерального бюджета, а также осуществляет расчеты объема бюджетных ассигнований федерального бюджета на исполнение действующих и принимаемых расходных обязательств;
- ведет реестр расходных обязательств РФ;
- устанавливает порядок и методику планирования бюджетных ассигнований федерального бюджета;
- подготавливает заключения на проекты нормативных правовых актов и предложения субъектов бюджетного планирования, которые связаны с изменением объема и (или) структуры расходных обязательств РФ;
- разрабатывает и направляет субъектам бюджетного планирования проектировки предельных объемов (изменений предельных объемов)
- распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета по субъектам бюджетного планирования;
- осуществляет методологическое руководство подготовкой и устанавливает порядок представления субъектами бюджетного планирования реестров расходных обязательств и обоснований бюджетных ассигнований федерального бюджета по соответствующим главным распорядителям средств федерального бюджета.

Однако, процесс финансового планирования на уровне государственных органов власти имеет значительные отличия от непосредственного процесса планирования в конкретной организации, сведения которой ложатся в основу бюджетного планирования за отрасль, регион, государство в целом. Планирование образовательной организации осуществляется по всем видам (статьям) расходов, которые имеются в организации.

Достаточно трудно представить широкий спектр годовых объемов бюджетных расходов военной образовательной организации (далее – ВОО), направленных на подготовку военных кадров. Однако адекватно соразмерить либо соотнести по нескольким ВОО их в таком виде между собой нельзя, и на это есть ряд причин:

- различающаяся по размеру и предназначению учебно-материальная база и объемы основных фондов, казарменно-жилищного фонда и др.;
- наличие централизованных поставок в ВОО, которые в каждом конкретном ВОО могут отличаться в десятки раз от других;

– различностью уровней образования (специалитет, магистратура, адъюнктура и др.);
– специфичностью, а зачастую значительной затратностью, ряда направлений подготовки по специальностям, реализуемым в образовательных организациях Минобороны России;
– различный уровень и статус профессорско-преподавательского состава (военнослужащие, работники из числа гражданского персонала);
– и самая главная причина – различное количество обучающихся в каждом ВОО.

Соответственно в таком виде мы можем только достоверно определить удельные доли направлений расходования (видов затрат) бюджетных средств (рисунок 1).

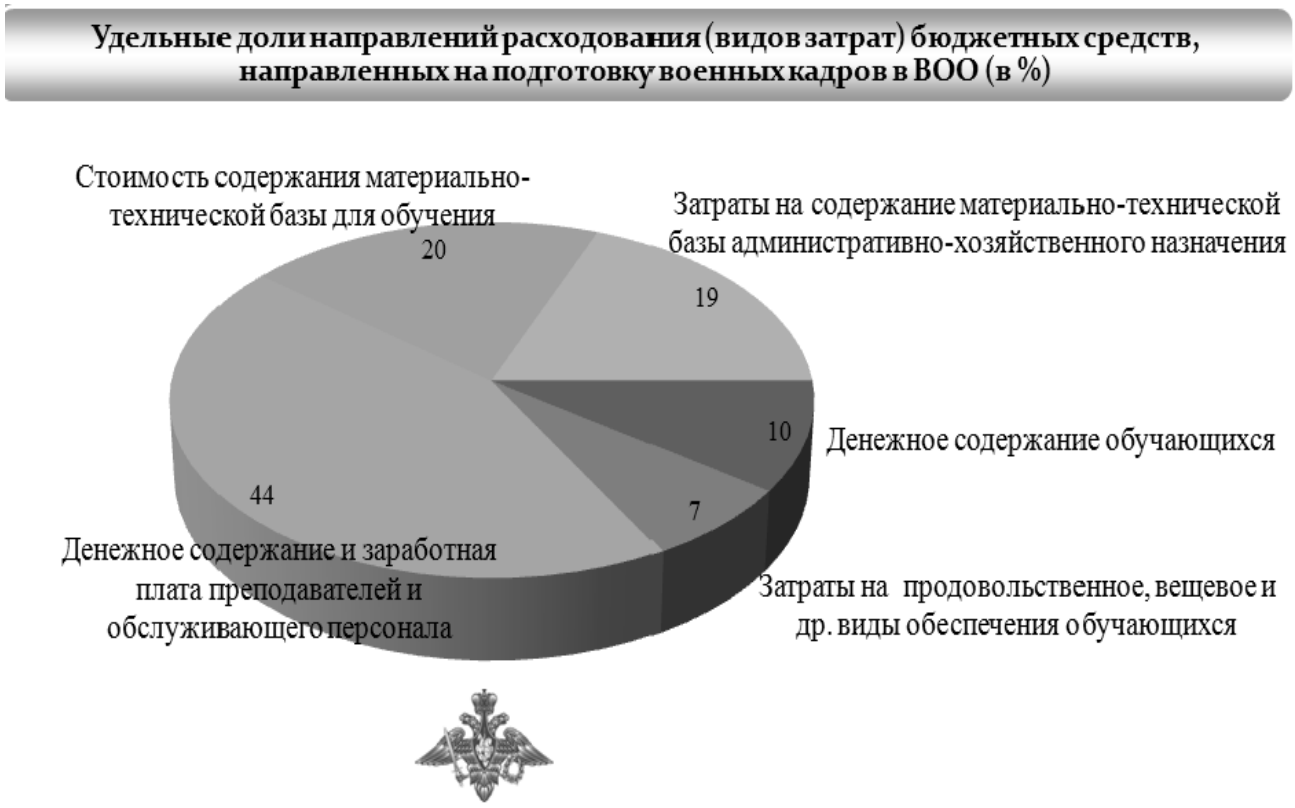

Рис. 1. Удельные доли направлений расходования (видов затрат) бюджетных средств, направленных на подготовку военных кадров в ВОО (в %)

Данные рисунка 1 наглядно показывают, что основную долю расходов бюджетных средств в ВОО, направленных на подготовку военных кадров, составляют расходы на денежное довольствие и заработную плату профессорско-преподавательского состава (44%), а с учетом доли расходов на денежное довольствие обучаемых (10%), доля затрат на социальное обеспечение личного состава составляют более половины (54%) всех затрат в ВОО, направленных на подготовку военных кадров.

Так как же определить стоимость одного обучаемого по конкретной специальности (направлению подготовки), как эффективно запланировать бюджетные средства на его обучение, как определить стоимость компенсации за подготовку специалистов в ВОО МО РФ в интересах других федеральных органов исполнительной власти, как достоверно посчитать суммы удержаний за обучение с отчисленных слушателей (курсантов), компенсирующих Министерству обороны РФ стоимость их подготовки?

Для этого нам необходимо обладать методическим инструментарием, позволяющим определить стоимость затрат на подготовку одного обучаемого по конкретной специальности (направлению подготовки), который будет позволять осуществлять данный расчет в любой момент обучения и может использоваться как полностью, так и в части расчета отдельных показателей в структуре общей системы программно-целевого финансового планирования, финансирования, учета, отчетности и обеспечения контроля за использо-

ванием бюджетных средств в военно-образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, направленных на подготовку военных кадров.

Таким инструментарием, к сожалению, сегодня не обладает ни ВОО, ни даже Управление военного образования Главного управления кадров Вооруженных Сил Российской Федерации. Отсюда возникает логичный вопрос об эффективности и точности существующего на данный момент механизма планирования бюджетных средств, направленных на подготовку военных кадров при программно-целевом планировании.

Библиографический список

1. Об утверждении правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ, 24 марта 2018 г. № 326 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.: Федеральный закон, 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Об утверждении правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ, 24 марта 2018 г. № 326 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон, 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ, ст. 3 Правил… // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Гаврилова Ольга Вячеславовна
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург
filikolga@gmail.com
Городничева Дарья Дмитриевна
магистрант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
gavrilovadd@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ПРЕДМЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье показано, как в «мировых городах» именно городская среда оказывает активное влияние на формирование личности, а также выступает как фактор культурной идентификации и социализации человека. Выделен ряд причин, влияющих на физическое и психическое здоровье индивида в условиях «мирового города».

«Мировой город», образовательная среда, воспитание, образование, культура, городское пространство.

Gavrilova Olga Vyacheslavovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Lecturer, Department of General Law Leningrad Regional Branch
St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.
Gorodnicheva Daria Dmitrievna,
Master's program student, Russian State Pedagogical University A.I. Herzen , St. Petersburg

TO THE QUESTION OF SPACE OF ST. PETERSBURG, AS A SUBJECT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Article shows how in «world cities» it is urban environment that actively influences formation of personality, and also acts as a factor in the cultural identification and socialization of person. A number of reasons have been identified that affect physical and mental health of an individual in «world city».

«World city», educational environment, upbringing, education, culture, urban space.

Городское пространство несёт в себе определенные смыслы, образы и знаки, которые могут быть использованы как эффективный педагогический инструмент. «Мировой город», особенно такой, как Санкт-Петербург, является идеальной образовательной средой. Северная столица – один из крупнейших политических, экономических и культурных центров мирового значения. Город является европейскими «воротами» России, её стратегическим центром, оказывает огромное влияние на индивида, неограниченный поток информации исходит отовсюду. Многие ученые-педагоги задавались вопросом: как воспитывать и образовывать ребёнка и подростка в современном мире, а особенно в условиях «мирового города»? Санкт-Петербург оказывает мощное моделирующее воздействие на каждого из его жителей, город диктует свой собственный стиль поведения, проникает в мысли и чувства. Поэтому очень важно рационально использовать столь сильное и богатое городское пространство. Северная Венеция обладает столь огромным педагогическим потенциалом, благодаря чему становится возможным разработать множество инновационных программ по разным дисциплинам.

Каганов Г.З. убежден, что процесс идентификации личности и города «предполагает непосредственное общение через приобретение зрительного, обонятельного, осязательного, слухового, двигательного опыта» [3, с.91]. Из этого следует, что для полного погружения в городскую среду необходимы туристические поездки, чтобы можно было увидеть город своими глазами и ногами.

Анциферов Н.П. неоднократно упоминал о живом «нечеловеческом существе» города, имеющем свое развитие. В ходе его и возникает сосуществование сменяющихся городских культур. И помогать проникновению в утраченную культуру, на первый взгляд, может посещение «места», локуса, где еще ощутимо присутствие прежнего духа [4, с.132].

Изучая городское пространство, появляется возможность путешествовать во времени и пространстве. Санкт-Петербург способен воспитывать и образовывать, давать самые разносторонние знания, которые надолго смогут остаться в памяти школьника.

Таким образом, городское образовательное пространство позволяет учащимся окунуться в прошлое, а также познать окружающий мир и свою роль в нем. Санкт-Петербург имеет огромный педагогический потенциал в междисциплинарных знаниях.

Теперь затронем не менее актуальный на сегодняшний день вопрос, касающийся педагогической урбанистики (воспитания в условиях «мирового города»).

В современном индустриальном обществе задачи процесса социализации оказались оттеснены на периферию общественного сознания. На первый план вышли потребности и нужды промышленного строительства и развития государства, а также вопросы потребления материальных благ. В «мировом городе» организация пространства в корне отличается от других городов, помимо этого в нем наблюдается совершенной другой образ жизни и своеобразный тип коммуникаций.

Считаем целесообразным отметить, как процесс урбанизации влияет на воспитание:

- уменьшение роли семьи в процессе воспитания и социализации. В городе, особенно в «мировом», ребенок, большую часть времени провидит не с семьёй (как это происходит небольших городах и селах), а с самого раннего возраста помещен в специальные образовательные учреждения, например, такие как: ясли, детсад, школа и т.п.;
- в процессе социализации происходит изменение роли социальной среды. Социальная среда города, являясь интегральной частью институциональной трансформации, перестаёт играть традиционную ей роль компенсатора рисков социализации и превращается в их производителя и распространителя [2, с.277]. Падает авторитет и влияние старшего поколения на воспитание детей и подростков.

Исходя из вышеизложенного, в «мировом городе», наблюдается интересная особенность в обучении, воспитании и социализации детей и подростов. Происходит массовая и быстрая социализация без участия старшего поколения, а также зависимость от авторитета одногодок. Помимо этого, стоит отметить ряд причин, влияющий на здоровье, как на физическое, так и психологическое: загрязненный воздух (Санкт-Петербург занимает третье место в России среди городов с самым грязным воздухом – 488 тыс. тонн, из них 85,9% – автомобильные выбросы [6].), сточные воды (вода загрязнена такими вредными веществами, как: ионы меди и ртути, феноламы, нефтепродукты, хлорорганические пестициды и др. [7].), шумовое загрязнение (Санкт-Петербург занимает пятое место среди самых шумных мегаполисов мира [1, С.5–11]), проблема утилизации отходов (ежегодно на территории города выявляется свыше 200 несанкционированных свалок [8]) и др.

В «мировых городах» именно городская среда оказывает активное влияние на формирование личности, а также выступает как фактор культурной идентификации и социализации человека.

Одним из первых, в отечественной литературе, кто размышлял о влиянии города на индивида, стал великий русский писатель Ф.М. Достоевский. Он философствовал о проблемах большого города и как человек несчастен в нём, как огромный город портит человека, ломает его, убивает всё то, что делает его человеком.

Ребёнку, который растёт в условиях «мирового города», с самого детства, необходима помощь в понимании пространства, в котором он находится. Чтобы не повторилась драма героев романов Ф.М. Достоевского.

«Мировой город» подобен Вселенной, в нем есть звёзды и планеты, все подчинено строгим законам мироздания, которые можно изучать бесконечно, и чем глубже изучение, тем большее осознание полного не понимая. Все это оказывает колоссальное воздействие на формирование личности: индивид, который вырос в мировом городе, обладает его клеймом, и уже никогда не уподобится жителю провинции или деревни.

«Город всегда есть квинтэссенция духовной жизни народа, это текст, в котором зашифрованы все этапы его духовного развития [5, с.18]». «Мировой город» может не только

разделять людей, но и объединять посредствам единого языка, культурных особенностей, воспитания. Необходимо всех жителей города научить читать городской текст, и символические духовные смыслы, для дальнейшего взаимопроникая и построение светлого как городского, там и мирового будущего.

Таким образом, воспитание посредствам «мирового города» позволит разработать ряд инновационных образовательных программ, где в центре будет человек и «мировой город» – во всём многообразии их взаимоотношений.

Для более детального углубления в тему работы необходимо дать определение понятия «педагогическая урбанистика». К сожалению, в современной отечественной научной литературе нет конкретного, общепринятого определения, поэтому, автор, вывел свое собственное.

Педагогическая урбанистка строится на воспитании по средствам городского пространства как обучающей среды, что представляет собой получение разносторонних знаний, направленное на посторенние общей картины мира. Данная концепция поможет ориентироваться в условиях современного города, а также способствует патриотическому воспитанию ребёнка и подростка.

Ее главной задачей является разработка концепций, способствующих развитию городского пространства, которые должны соответствовать потребностям воспитания индивида. Помимо этого, необходимо раскрывать городское пространство города (учить читать городской текст) с позиции целей и задач воспитания.

Это особый взгляд на город, через призму экономики, географии, экологии, культурологии, искусствознания, архитектуры и социологии. Изучение городского пространства возможно, как в теоретическом плане, так и практическом, например, теоретическая часть может быть дана в стенах учебного заведения, а практическая с выездом на место (экскурсия).

Учебные предметы, которые, по нашему мнению, включают в себя педагогическую урбанистку, – это обществознание, география, краеведение, экономика, история, математика, мировая художественная культура, литература.

Библиографический список

1. Боголепов И.И., Лаптева Н.А. Шумовая карта городов и агломераций / И.И. Боголепов, Н.А. Лаптева. – Текст: непосредственный // Инженерно-строительный журнал. – 2010. – Вып. 6(16). – С. 5–11.
2. Вакаев В.А. Педагогическая урбанистка как новый междисциплинарные подход / В.А. Вакаев. – Текст: непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 277.
3. Каганов Г.З. Душа и тело города / Г.З. Каганов. – Текст: непосредственный // Человек. – 2002. – № 1. – С. 91.
4. Крейцер А. Методология всеобщей истории: петербургские основания / А. Крейцер. – Текст: непосредственный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 3. – С.132.
5. Метафизика Петербурга // Филос.-культурол. исслед. центр «Эйдос» (С.-Петербург. союз ученых). – Санкт-Петербург, 1993. – С. 18. – Текст: непосредственный.
6. Новая газета. – URL: http://www.novayagazeta.ru/news/77919.html (дата обращения: 01.03.2020). – Текст: электронный.
7. Санкт-Петербургский научный центр РАН. – URL: http://www.spbrc.nw.ru/ru/councils/ecology/problems (дата обращения: 10.03.2016). – Текст: электронный.
8. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://petrostat.gks.ru/digital/region1/default.aspx (дата обращения: 20.03.2016). – Текст: электронный.

Егоркин Александр Алексеевич
кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Военная академия ракетных войск стратегического назначения, г. Балашиха
egorkin1974@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются особенности экологического образования по подготовке специалистов в области обеспечения экологической безопасности.

Подготовка кадров, обеспечение экологической безопасности.

Yegorkin Alexander Alekseevich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Technology), Associate Professor, Senior researcher,
The Military Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great, Balashikha

APPLICATION OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY

The article considers the features of environmental education for training specialists in the field of environmental safety.

Training of personnel, ensuring environmental safety.

Профессиональная деятельность специалистов в области обеспечения экологической безопасности носит разноплановый характер: управленческий, работу с техническими и технологическими процессами, данное обстоятельство откладывает отпечаток на формирование профессиональных компетенций в вузовском обучении, что наиболее эффективно делать с применением при моделировании различных видов профессиональной деятельности в условиях динамически протекающих процессов.

Формирование принципов подготовки и принятия оптимальных решений в сложных нестандартных ситуациях, дает более глубокое осмысление реальных физических процессов.

Принято все методы активного обучения делить на неимитационные, реализуемые на традиционных видах занятий, и имитационные, игровые, применение которых, как правило, связано с использованием моделей [1]. Неимитационные методы активного обучения широко используются в так называемом традиционном обучении. При этом активизация обучения достигается в результате постоянно действующих прямых и обратных связей между преподавателем и обучающимися, без построения имитационных моделей. В этом случае учебная активность – это желание и стремление обучающихся приобрести как можно больше знаний, это их целеустремленность и высокая работоспособность. Используя традиционные формы обучения, можно лишь частично решить задачу совершенствования подготовки современного специалиста. Дело в том, что этими формами в принципе охватываются лишь два (из трех) уровней усвоения знаний: первый, на котором обучающийся получает описание объектов данной специальности, и второй, на котором он учится решать отдельно практические задачи, связанные с созданием и функционированием этих объектов. Однако традиционные формы обучения почти не затрагивают (кроме, пожалуй, производственной практики и стажировки) третий уровень подготовки специалиста, обеспечивающий приобретение им еще в стенах вуза навыков предстоящей профессиональной деятельности. Вот это-то навыки предстоящей деятельности частично приобретаются обучающимися в стенах вуза на имитационных игровых занятиях [2].

Под имитационными игровыми занятиями понимаются учебные занятия, проводимые в целях отработки и приобретения навыков предстоящей профессиональной деятельности в условиях, максимально близких к реальным. В основе имитационных игровых учебных занятий лежат принципы моделирования и проблемности, иногда их называют занятиями с

решением учебно-проблемных задач, которые направлены на формирование способов действий и представляют совокупность вопросов, создающих проблемную ситуацию и ориентирующих на существенные и противоречивые стороны изучения явлений. Различают игровые занятия, имитирующие индивидуальную и коллективную профессиональную деятельность. Деловую игру можно представить, как активный процесс по выработке последовательности решений в искусственно созданных условиях или в реальной ситуационной обстановке.

Процесс игры состоит из последовательно реализуемых на практике стадий:

1. Выяснение и изучение ситуационной обстановки, определение целей и задач деловой игры. На первой стадии определяются критерий оптимальности для принятия эффективного решения, перечень исходных состояний дел и алгоритм исследования процесса появления ситуационной обстановки (факторы, повлиявшие на изменение текущего процесса, причины, вызвавшие необходимость отступить от требований руководящих документов). Анализируется подготовленная преподавателем информация по объекту, на котором проводится хозяйственная деятельность с точки зрения выполнения требований по обеспечению экологической безопасности (наличие источников негативного воздействия на окружающую среду, выполнение требований природоохранного законодательства, использование на предприятии наилучших доступных технологий). Оцениваются технологии, применяемые на модельном предприятии как наилучшие доступные, попадают ли технологии, применяемые на предприятии под область применения наилучших доступных технологий.

2. Отработка и согласование необходимых оперативных мер по решению вопросов проблемной ситуации и устранение причин, приведших к данной ситуации. На этом этапе, опираясь на полученные теоретические знания и используя необходимую нормативную документацию, обучающимися осуществляется построение модели деловой игры в режиме постоянного взаимодействия, а также самостоятельно отрабатываются вопросы разработки алгоритмов решений задач. Преподаватель на этом этапе контролирует работу обучающихся, координирует её так, чтобы учебная группа к заданному моменту времени была полностью готова для решения задачи.

3. Решение задач деловой игры по критериям оптимальности и оперативности. На данном этапе и в соответствии со сложившейся ситуацией, обучающиеся, имея набор допустимых решений, вырабатывают одно единое оптимальное решение. На данном этапе преподаватель заслушивает доклады обучающихся о результатах решения проблемной ситуации, координирует план выработки и принятия искомого оптимального решения, фиксирует временные нормативы решения поставленной задачи. Оценивается эффективность предложенных мероприятий по защите окружающей среды, состав и как организована экологическая служба, её штат, системы очистки и т.д. Обосновывается необходимая природоохранная документация, которая должна быть на данном предприятии. Даются предложения по организации точек наблюдения контролируемых параметров на источниках выделения загрязняющих веществ, а также предложения по применяемым методикам и приборам контроля, приводится разработанная программа наблюдений и организации производственного экологического контроля. Дается характеристика ответственности, которая может грозить предприятию как юридическому лицу при нарушении законодательства с учётом специфики объекта.

Применение таких технологий в подготовке специалистов в области обеспечения экологической безопасности может дать ощутимый результат, если их использовать в виде системы информационной поддержки курсового и дипломного проектирования в специальных дисциплинах, связанных с нормированием воздействия на окружающую среду, а также в дисциплинах, где рассматриваются вопросы по оценке токсической опасности выбросов (проливов) опасных химических веществ и создания систем дистанционного мониторинга окружающей среды.

Такими технологиями, которые предлагается использовать в образовательном процессе, являются:

1. Применение различных методик расчета реализованных на основе компьютерных программ и облегчающих расчетные процедуры, проводимые пользователем.

На данный момент существует ряд используемых при нормировании негативного воздействия на атмосферный воздух полуэмпирических методик, позволяющих на определенном уровне рассчитать выбросы и поля распределения негативных веществ в атмосферу, а также просчитать негативное воздействие складывающиеся при нештатной аварийной ситуации, связанной с большим выбросом аварийно-опасных веществ. Методики реализованы в машинном коде и с определенной долей допущения их можно отнести к цифровым технологиям.

2. Другим наиболее перспективным направлением в прогностическом моделировании антропогенного воздействия на окружающую среду является CFD – моделирование (Computational Fluid Dynamics) – это подраздел вычислительной гидродинамики, включающий совокупность физических, математических и численных методов, предназначенных для вычисления характеристик потоковых процессов, на основе уравнений гидро- или газодинамики потоков с расширенными возможностями представления расчётных данных по сравнению с вышеперечисленным подходом.

По результатам CFD – моделирования возможно получить трехмерную модель производственного объекта с визуализацией цветовых градиентов параметров потоков, характеризующих распространение примесей в пространстве.

Данная технология дает возможность визуально увидеть картину распределения полей концентраций, влияние внешних факторов (солнечной радиации, атмосферного давления, потоков из смежных помещений или проемов, инфильтрации, тепло-влаго-газо-выделений от технологического оборудования, освещения, человека и многое другое).

Полученные результаты будут являться исходными данными для решения задач, связанных с выработкой концептуальных предложений по рациональному размещению и подбору газоочистных устройств, оптимизации расположения и работы вентиляционного оборудования, определению конкретных параметров микроклимата в помещениях, достоверному прогнозированию удаления вредных газовых веществ до норм предельно допустимых концентраций.

Обучающиеся будут иметь возможность погрузиться в моделирование производства с точки зрения влияния его как антропогенного фактора на окружающую среду в условиях прогнозируемой реальности, запускать неограниченное число «сценариев» и эффективно анализировать последствия потоков, теплообмена, гидродинамических и связанных сил, действующих на компоненты производственной среды, которые критически важны для успешного принятия управленческого решения как будущего специалиста в области обеспечения экологической безопасности.

3. Применение технологий компьютерного прототипирования изделий для целей экологического мониторинга.

В настоящее время использование беспилотных летательных аппаратов для решения задач обеспечения экологической безопасности находит все большее применение. Неоспоримым преимуществом применения беспилотных летательных аппаратов является близость к исследуемому объекту, в отличие от самолетов или спутников, возможность непосредственного взаимодействия с объектом исследования. Задачи, которые возможно решать с применением беспилотных летательных аппаратов: – выявление нарушений норм экологического законодательства; – борьба с рыбаками-браконьерами; – мониторинг загрязнения воздуха над электростанциями, очистительными заводами и другими потенциальными нарушителями; – мониторинга таяния полярных льдов – такие аппараты предоставляют более точные данные, чем спутники; – взятие проб воздуха над судами на предмет исследования газоанализаторами выбросов серы объем которой в выбросе регламентирован экологическим законодательством; – оценка загрязнения мирового океана пластиком; – мониторинг почвы и посевов и наблюдение за редкими видами животных; – измерения влажности, концентрации

озона и ряда других параметров стратосферы для выявления глобальных изменений в земной атмосфере.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о важности обучения по данному направлению, так как данный вид летательных аппаратов по целому ряду параметров – привлекательный инструмент для экологов. Они дешевле и проще в использовании, чем пилотируемая авиация и спутники, их негативное воздействие на окружающую среду минимально.

Полученные расчетные данные возможно применить в развитии навыков моделирования систем дистанционного мониторинга на основе 3D моделей.

Данная технология позволит на начальном этапе смоделировать сам беспилотный летательный аппарат в CAD – системе, затем распечатать составные детали на 3D – принтере, и в дальнейшем, проведя летные исследования, подтвердить полученные ранее результаты на основе CFD – технологий.

Немаловажным будет и работа обучающихся по сборке и программированию отдельных систем беспилотных летательных аппаратов, отвечающих за сбор аналитической экологической информации.

В рамках поддержки курсового проектирования, возможно, введение дисциплин с предположительным названием «Автоматизированная компоновка беспилотных летательных аппаратов», в которой преподаются основные сведения о технологиях информационной поддержки жизненного цикла изделия и даются методики автоматизации компоновки аппаратов и «Основы автоматизированного расчета конструкций беспилотных летательных аппаратов», в которой излагаются основы математического моделирования в технике, сведения об архитектуре пакетов инженерного анализа, даются методики построения электронных расчетных схем.

Специалистам в области обеспечения экологической безопасности, которым навыки по разработке и конструированию не столько важны, предлагается сконцентрировать внимание в подготовке на развитие компетенций, связанных с организацией применения самих аппаратов.

4. Построение различных систем датчикового контроля окружающей среды.

Датчики контроля окружающей среды помогают измерять температуру, влажность, состав воздуха, уровень радиации, а также содержание вредных микроэлементов в воде и почвах.

В качестве примеров могут быть:

- беспроводное устройство, размещаемое на отдельных деревьях лесного массива, позволяет вовремя выявить незаконную вырубку, поскольку сигнал о нарушении целостности дерева с точной геолокацией сразу же поступает в систему принятия управленческого решения;
- применение высокотехнологичных контейнеров, оснащенных датчиками, которые контролируют заполняемость мусорных баков и автоматически направляют данные оператору отходов, что позволяет наладить своевременный вывоз мусора;
- применение специальных сенсоров, размещенных на пчелах и позволяющих следить за их передвижением. Необходимость отслеживания их движений объясняется тем, что пчелы очень чувствительны к изменениям окружающей среды, и если они не возвращаются на привычное место обитания, то это является показателем ухудшения экологической обстановки.

5. Применение современного образовательного приема по использованию «виртуальной реальности».

Применение«виртуальной реальности», необходимо для более глубокого погружения в вопросы формирования практических навыков. Возможно использовать виртуальный тур по промышленному объекту, в комплекте с аудио. Применение очков виртуальной реальности позволяет обучающимся оказаться в ситуации близкой к их будущей профессиональной деятельности, а также на этапе выполнения курсовых и дипломных работ оказаться в виртуаль-

ной научной лаборатории, наблюдать и проводить реалистичные виртуальные эксперименты, взаимодействовать с макро- и микрообъектами.

В заключении можно сделать вывод о том, что современные информационные технологии широко внедрились в различные области человеческой деятельности, и в частности в обеспечение экологической безопасности.

Общей целью применения цифровых технологий для обеспечения экологической безопасности является изучение информационных потоков и подготовка материалов для принятия решений на всех уровнях управления в вопросах выполнения экологической безопасности, обоснования отдельных научно-исследовательских работ.

В настоящее время научно-технический прогресс связан с перевооружением производства на основе наукоемких технологий, что невозможно без подготовки специалистов на стыке двух направлений экологического и цифрового.

Библиографический список

1. Горбунова А.И. Методы и приёмы активизации мыслительной деятельности обучающихся / А.И. Горбунова. – Москва: Просвещение, 2013. – 350 с. – Текст: непосредственный.
2. Сорокин Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов / Н.Д. Сорокин. – Текст: непосредственный // Социс. – 2005. – № 8.

Иконникова Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, национальный инструктор ФИДЕ, доцент кафедры педагогики, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, г. Ростов-на-Дону
iconolga@mail.ru

ШАХМАТЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается релевантность введения шахмат в систему среднего профессионального и высшего образования Ростовской области с целью обеспечения доступности шахматного образования и популяризации шахмат как интеллектуального вида спорта и искусства в молодежной среде. Обосновывается эффективность шахмат как средства повышения качества региональной системы среднего и высшего образования в контексте реализуемого в Ростовской области проекта шахматного всеобуча в общеобразовательных учреждениях. Приводится типовой план мероприятий развития шахматного образования в региональном вузе.

Шахматы, среднее профессиональное и высшее образование, Ростовская область, проект шахматного всеобуча, региональный вуз.

Ikonnikova Olga Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Linguistics), FIDE National Instructor, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Rostov Institute of Improving Teachers' Qualification and Professional Retraining, Rostov-on-Don

CHESS AS AN INSTRUMENT OF IMPROVING THE QUALITY OF THE REGIONAL SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION IN ROSTOV REGION

The article discusses the relevance of introducing chess into the system of secondary vocational and higher education in Rostov region in order to ensure the availability of chess education and the popularization of chess as an intellectual sport and art among the youth. The article substantiates the effectiveness of chess as an instrument of improving the quality of the regional system of secondary vocational and higher education in context of 'Chess in schools' project in general educational institutions of Rostov Region. The typical action plan for the development of chess education on the basis of a regional university is presented.

Chess, secondary vocational and higher education, Rostov region, 'Chess in Schools' project, regional university.

Общеизвестно, что шахматы являются сплавом спорта, науки и искусства, способствуют повышению интеллектуального уровня личности. Чем больше распространены в стране шахматы, тем больше креативно мыслящих людей, способных принимать ответственные и логичные решения. Привлечение молодежи к шахматам как к культурно-досуговой деятельности выполняет ряд общественно важных функций [2].

Наибольший охват шахматами детско-юношеской среды начинается с шахматного всеобуча в школах, что должно, в свою очередь, находить преемственность в учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Здесь необходима интеграция не только общего и дополнительного шахматного образования, но и общего, среднего и высшего шахматного образования. В перспективе важна также преемственность подготовки, связывающая в единое целое общее, дополнительное, среднее и высшее образование. Целью такой интеграции является обеспечение доступности шахматного образования и популяризации шахмат как интеллектуального вида спорта и искусства среди школьников и в молодежной среде.

С 2012 г. в Ростовской области реализуется региональный проект «Шахматный всеобуч», ставящий собой цель не только общее развитие личности, но и развитие массового детско-юношеского шахматного движения. В контексте преемственности основного общего и высшего образования актуальным становится студенческий шахматный всеобуч, т.к. в ряде

случаев мы наблюдаем, что студенты вообще не умеют играть в шахматы, между тем исследования подтверждают эффективность использования экспресс-курсов обучения шахматной игре в системе высшего образования в качестве средства интеллектуального развития студентов [1]. Кроме того, наши исследования показывают, что шахматы готовят субъекта к научной деятельности [3].

Высокий интеллектуальный и образовательный потенциал шахматной игры, который также отмечается комиссией ФИДЕ «Шахматы в системе образования» (FIDE ‘Chess in Education Comission'), детерминирует введение шахмат как предметной области и в систему среднего профессионального и высшего образования в Ростовской области в качестве средства повышения качества региональной системы среднего профессионального и высшего образования в Ростовской области.

Приведем типовой план мероприятий развития шахматного образования в региональном вузе Ростовской области, ожидаемыми результатами которого являются: формирование непрерывной вариативной системы шахматного образования, позволяющей охватить 100% студентов; обеспечение доступности шахматного образования в вузе; создание условий для развития шахматного образования, популяризации шахмат в детско-юношеской и молодежной среде и приобщения молодежи к занятиям шахматами.

План мероприятий по развитию шахматного образования в региональном вузе Ростовской области на учебный год

1.	**Мероприятия по материально-техническому обеспечению вуза**
	Создание и оборудование шахматного кабинета и шахматного клуба на базе вуза
2.	**Мероприятия по организации студенческого шахматного всеобуча в вузе**
	Организация и введение на кафедре физической культуры вуза 36-часового спецкурса по шахматам «Начальный курс шахмат» для студентов II курсов всех направлений
3.	**Мероприятия по кадровому обеспечению образовательных организаций, реализующих проект «Шахматный всеобуч» (при наличии направления подготовки «Педагогическое образование» в вузе)**
	Создание и введение спецкурса «Основы методики преподавания шахмат в школе» в рамках учебных программ направления подготовки «Педагогическое образование» (для студентов II –III курсов).
4.	**Мероприятия, направленные на социальное партнёрство вуза с Федерацией шахмат Ростовской области в сфере шахматного образования и популяризации шахмат**
	Сотрудничество с Федерацией шахмат Ростовской области по популяризации шахмат в студенческой и детско-юношеской среде, а также среди всех категорий населения: выявление молодых и талантливых шахматистов, поддержка их в процессе творческого развития, привитие интереса к шахматам; подготовка и проведение шахматных мероприятий, турниров, мастер-классов, матчей, сеансов одновременной игры и др.; участие студентов и сотрудников в соревнованиях и мероприятиям по шахматам различного уровня.

Таким образом, реализация мероприятий по развитию шахматного образования и введению шахмат как предметной дисциплины в региональных вузах и учреждениях среднего профессионального образования позволит повысить качество региональной системы среднего профессионального и высшего образования.

Библиографический список

1. Алифиров А.И., Зарывкина А.В. Развитие интеллектуальных способностей студентов посредством игры в шахматы / А.И. Алифиров, А.В. Зарывкина. – Текст: непосредственный // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 46–50.
2. Иконникова О.Н. Значение шахмат как культурно-досуговой деятельности в молодёжной среде / О.Н. Иконникова. – Текст: непосредственный // Культурно-досуговая самореализация личности: воспитание и самовоспитание студентов: материалы XII Международной молодежной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2015. – С. 21–22.
3. Иконникова О.Н. О когнитивной взаимосвязи шахмат и научной деятельности / О.Н. Иконникова. – Текст: непосредственный // Шахматы в системе образования: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.З. Ахметова. – Москва: Издательство РГСУ, 2018. – С. 39–43.

Иноземцева Светлана Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления, филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
v2s2-r6g@yandex.ru
Нестеров Станислав Сергеевич
студент группы 4аПИ(о) филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск

ЦИФРОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под цифровым образовательным ресурсом понимается информационный источник, содержащий информацию разных типов, направленную на достижение целей современного образования. Применение информационных образовательных ресурсов можно рассматривать как в аспекте системного анализа, так и с точки зрения рассмотрения их как сложных систем. Информационные образовательные ресурсы являются основой для создания информационных образовательных продуктов и образовательных услуг.

Цифровой образовательный ресурс, информационные образовательные продукты, образовательные услуги.

Inozemceva Svetlana Anatolyevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Associate Professor of information technology and legal regulation of the branch of the Russian University of Economics after G. V. Plekhanov, Pyatigorsk
Nesterov Stanislav Sergeevich
student, Russian University of Economics after G. V. Plekhanov, Pyatigorsk

DIGITAL INFORMATION RESOURCES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

A digital educational resource is an information source containing various types of information aimed at achieving the goals of modern education. The use of information educational resources can be considered both in terms of system analysis and in terms of considering them as complex systems. Informational educational resources are the basis for creating informational educational products and educational services.

Digital educational resource, information educational products, educational services

Если вы покажете людям правильный путь, то с мотивацией проблем не будет.
Илон Маск.

В современном обществе считается, что важным фактором развития являются информационные ресурсы. Информационные ресурсы включают множество различных моделей, патентов, стандартов, различных технологий и электронных ресурсов. Информационные ресурсы следует систематизировать, чтобы была возможность их использовать.

Под цифровым образовательным ресурсом понимается информационный источник, содержащий графическую, текстовую, аудиовизуальную и звуковую информацию, направленную на достижение целей современного образования. В одном цифровом образовательном ресурсе могут быть собраны информационные и справочные источники, инструменты создания и анализа информации, управляющие элементы. Доступ к цифровому образовательному ресурсу может предоставляться как с помощью CD, DVD или любых других электронных носителях, так и с помощью средств передачи данных по средствам телекоммуникационной сети. К информационным ресурсам относятся не только источники информации, но и человеческие ресурсы, и интеллектуальный капитал.

Так как информационные образовательные ресурсы являются частью множества всех информационных ресурсов, то, соответственно, они менее разнообразны, хоть и включают различные модели, объекты и технологии. В них включены разные информационные объекты и комплексы, а именно: человеческие ресурсы, информационные модели, сетевые учебные ресурсы, стандарты в области обучения, интеллектуальные ресурсы, образовательные инновации и др. Многие ресурсы основываются на информационных моделях, когнитивных информационных моделях и информационных единицах. К информационным ресурсам также можно отнести информационные системы и технологии.

Одним из этапов создания информационных ресурсов является классификация собранной информации. Это служит основой для дальнейших действий.

Классификация используется для соотнесения различных информационных ресурсов и их характеристик к разным типам, классам и подклассам, что предоставляет возможность их систематизации, с последующим использованием свойства классов при применении ресурсов. После классификации информационных ресурсов осуществляется их унификация (приведение к единообразной системе или форме).

Разнообразие методов и технологий сбора данных сопровождается разнообразием типов данных. Впоследствии, после сбора, их необходимо обрабатывать. Для упрощения процессов хранения, обработки и обмена данные структурируют. В дальнейшем их в структурированном виде и обрабатывают. Такие ресурсы называют унифицированными.

Приведение разнородных данных к единому виду и структуре – это унификация. Однако не все ресурсы подвержены этой процедуре и не в равной степени.

Получив и унифицировав информацию, как результат сбора и обработки данных, появляется новая задача – формализация.

В настоящее время сложным информационным ресурсам присущ ряд особенностей. Главная из особенностей – это невозможность однозначного описания исследуемой совокупности ресурсов, если использовать стандартные математические методы. Эту особенность можно назвать сложностью описания.

Математические модели можно применять для описания общих свойств и закономерностей. При этом всегда остаётся множество проблем, которые невозможно описать, используя существующие формальные методы. Главные причины, затрудняющие описание информационных ресурсов в формализованном виде – это:

- неполнота и нечёткость информации;
- антропоэнтропия;
- отсутствие перечня целей использования информационных ресурсов;
- отсутствие перечня ограничений;
- слабая структурированность и нелинейность;
- отсутствие полной согласованности форматов данных;

Информационные ресурсы необходимо сохранять. Это требует разработки технологий и систем хранения информации. На сегодняшний день существует два радикально отличающихся класса информационных систем. Один класс осуществляет обработку данных, что создаёт информацию. Другой класс организует системы хранения данных. Из этого следует, что в информационных системах есть подсистемы обработки и хранения данных.

В реальности в информационных системах эти два класса подсистем дополняют друг друга. Однако только одна из них может быть основной, а другая – вспомогательной. Также, два качественно разных типа систем обусловили необходимость в использовании двух, также качественно разных, логических единиц: логическая единица обрабатываемых данных и логическая единица хранимых данных.

Самый доступный пример использования информационных ресурсов – образование.

Одним из направлений приоритетного проекта образования является внедрение современных технологий посредством развития методов обучения и воспитания на базе информационных технологий.

В настоящее время подавляющее большинство образовательных учреждений имеют компьютеры и наборы образовательных ресурсов на компакт-дисках.

Внедрение в учебный процесс цифровых образовательных ресурсов сопровождается применением новых методов учебного и воспитательного процессов, повышением педагогической компетентности учителя.

Электронные учебные материалы потенциально имеют огромные возможности.

Простые цифровые образовательные ресурсы используются как единое целое, и не допускают деления на отдельные самостоятельные элементы. Примерами «простых» ресурсов являются: документы в форматах MS Office, HTML, PDF и др., иллюстрация в формате JPEG, видеозапись, аудиозапись, отдельный объект учебного курса, выполненный на определенной технологической платформе.

Раз есть простые образовательные ресурсы, значит, есть и сложные. Сложные цифровые образовательные ресурсы состоят из элементов, которые возможно использовать по отдельности как самостоятельные образовательные ресурсы.

Примерами «сложных» ресурсов могут являться: электронный учебный курс, тематический каталог, система тестирования.

Применение информационных образовательных ресурсов можно рассматривать как в аспекте системного анализа, так и с точки зрения рассмотрения их как сложных систем. Из-за этого каждый вид ресурса должен иметь свои функции и назначение.

Любая система состоит из элементов. Элементами информационных образовательных ресурсов являются информационные единицы. Причём, из этих единиц образуются группы. Анализ содержательности и смысловых значений информационных ресурсов создаёт необходимость введения и исследования семантических информационных единиц. Так информационные ресурсы характеризуется различными функциями и группами информационных единиц.

В настоящее время учёт пространственного распределения объектов сферы образования генерирует необходимость в использовании пространственно распределенной информации. Для учёта пространственного фактора необходимо применять геоинформационные технологии. Связи между пространственной информацией и информационными образовательными ресурсами бывают трёх видов: функциональная связь, ассоциации, обобщения. Функциональная связь описывает изменение сущности с помощью функции. Обобщение показывает отношение между инновацией и внешней средой. Ассоциативная связь показывает соотношение пространственных факторов с визуальными моделями и факторами обобщённой системы инноваций. Учёт пространственных факторов подразумевает переход от маркетинга образовательных услуг к технологиям геомаркетинга.

Важным свойством информационных образовательных ресурсов является возможность их использования в многопользовательской среде. Многопользовательской называют такую среду, когда разные пользователи могут обладать или использовать общие для всех ресурсы, например файлы или устройства ввода вывода.

Информационные образовательные ресурсы являются основой для создания информационных образовательных продуктов и образовательных услуг.

Они имеют свой жизненный цикл, и этот фактор требует учёта при их создании и применении. Как многие виды информационных продуктов информационные образовательные ресурсы требуют организации их хранения и информационной защиты. Для сложных ресурсов существует семантический разрыв в их описании и применении.

Применение цифровых ресурсов оправдано, так как позволяет активизировать деятельность учащихся, предоставляет возможность повысить профессиональный уровень педагога, повысить качество образования, разнообразить формы общения всех участников образовательного процесса. Но для этого необходимо создать условия творческой и исследовательской деятельности учащихся с различным уровнем развития.

Использование качественных цифровых образовательных ресурсов делает реальным для обучающихся получение отвечающего современным запросам образования вне зависимости от месторасположения учебного заведения.

Библиографический список

1. Цифровые информационные ресурсы для науки и образования. – URL: http://www.unkniga.ru/vishee/6175-tsifrovye-informatsionnye0resursy-dlya-nauki-i-obrazovaniya.html (дата обращения: 14.03.2020). – Текст: электронный.
2. Интернет-ресурсы по науке и инновациям. – URL: https://nsuem.ru/library/scientific-guide/internet-resources-for-science-and-innovation (дата обращения: 14.03.2020). – Текст: электронный.
3. Использование цифровых образовательных ресурсов в современном образовательном процессе. – URL: https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2014/01/10/ispolzovanie-tsifrovykh-obrazovatelnykh-resursov-v (дата обращения: 16.03.2020). – Текст: электронный.

Караваев Валерий Евгеньевич
кандидат медицинских наук, профессор кафедры детских инфекционных болезней и эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Варникова Ольга Рудольфовна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Лихова Ирина Николаевна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново

СОСТОЯНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

Статья посвящена некоторым проблемным моментам общественного здравоохранения и возможным направлениям в их решении. Показаны возможности экспертной оценки лечебно-диагностической работы врачей для принятия управленческих решений и улучшения деятельности медицинских организаций.
Медицинская помощь, качество, управление, экспертная оценка.

Karavaev Valery Evgenievich
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Professor of the Department of Children of infectious diseases and epidemiology, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Varnikova Olga Rudolfovna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor, FSBEI of HE "Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation", Ivanovo
Likhova Irina Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo

QUALITY CONDITION OF MEDICAL CARE AND ITS VALUE IN HEALTH MANAGEMENT

The article is devoted to some problematic aspects of public health and possible directions in their solution. The possibilities of expert evaluation of the medical and diagnostic work of doctors for making managerial decisions and improving the performance of medical organizations are shown.
Medical assistance, quality, management, expert assessment.

Многолетний опыт работы в медицине, в том числе и занятие экспертной работой позволяет нам оценить её реальное состояние, имеющиеся проблемы и некоторые пути их решения. Современные условия, в которых приходится работать медицинским работникам, коренным образом изменились, появились другие законы и принципы, другие правила. Система советского здравоохранения ушла в небытие, на смену пришла новая с обязательным медицинским страхованием, но она ещё не достаточно отрегулирована и нуждается в оптимизации. Значение общественного здравоохранения для общества и для государства вряд ли можно переоценить. Для совершенствования функционирования и управления отраслью необходимо знать реальное положение дел и иметь адекватную картину состояния работы каждого лечебно-профилактического учреждения, чему способствует внутренняя, а лучше независимая оценка, проводимая экспертами страховых компаний [1–3]. Данная работа позволяют взглянуть на состояние дел и оценить качество оказываемой медицинской помощи объективно [4,5], в ряде случаев выявляет закономерности и способствует устранению некоторых перекосов в медицинских организациях. Результатами экспертной работы являются выявленные недостатки, при правильном доскональном анализе и своевременном реагировании на них помощь экспертов бывает существенной. Если на основе полученных данных разработать дальнейшую стратегию действий, она поможет освободиться от дефектов в последующем и ведет к результативному оперативному управлению медицинским учреждением. Результаты экспертиз должны привлекать внимание не только врачей и администрацию ЛПУ к организации лечебно-диагностического процесса, но и руководителей

более высокого ранга. Выявляемые слабые места в той или иной медицинской организации при обобщении и установления их системного характера, позволяют предотвращать их и в других медицинских учреждениях.

Роль экспертов заключается не в том, чтобы сглаживать ошибки и тем самым им способствовать, а в том, чтобы показать администрации и врачам подводные камни и помочь их обходить в последующей работе. Эксперт должен быть беспристрастным и одинаково замечать как достоинства, так и недостатки. Экспертиза это свежий взгляд на состояние дел в том или ином медицинском учреждении, в котором она осуществляется. Она необходима для осознания медицины как один из инструментов управления.

Экспертиза качества медицинской помощи разнонаправленная, она может высветить несколько проблем, в частности, позволяет поправлять, дополнять, уточнять, направлять практикующих врачей, способствует повышению их квалификации. Миссия экспертов во врачебном сообществе значима, они позволяют коллегам взглянуть на себя со стороны, оценить происходящее в жизни медицинского учреждения, понять важные смыслы. Если экспертизу проводит квалифицированный эксперт, обладающий свежестью восприятия реальности, то врач, становясь информированным реалистом, растет вместе с ним. Экспертиза должна быть в меру острой, нелицеприятной, но при этом общение и разговор с коллегами должны проводиться всегда на равных. Следует опасаться поспешного вынесения вердиктов, у эксперта должно быть желание понять доктора, его мысли и действия, он должен «вжиться» в ситуацию, понять состояние пациента. Экспертам свойственна идея непрестанного служения страждущим, они способствуют повышению уровня оказываемой медицинской помощи, развитию здравоохранения и улучшению качества работы. Если экспертная работа не имеет логического завершения, она обрекает себя на сиюминутность и легковесность, поэтому по окончании оценки работы врачей нельзя терять время на принятие решений, все должно быть направлено на устранение врачебной несостоятельности в последующем, выявление точек роста. Должна оперативно проводиться работа над ошибками, которые следует вовремя исправлять. Следовательно, экспертное сообщество позволяет генерировать смыслы и учит искать пути оптимизации в работе медицинских учреждений.

На наш взгляд, мы излишне быстро отказались от предыдущей системы здравоохранения, необходимо взять всё хорошее из прошлого. Нередко советское здравоохранение превращают в золотую легенду, что также неправильно, так как и в прошлой системе имелись недостатки. Старые общественные институты в современной общественной системе не работают и не смогут работать впредь, но отдельные элементы достойны внимания. Экономической основы для функционирования советского здравоохранения нет, и данное обстоятельство нельзя не учитывать. В тоже время в отечественном здравоохранении осталась и как можно дольше должна оставаться советская арматура, позволяющая современному российскому здравоохранению выстоять в нелегких условиях. «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не унесло своих последствий», – отмечал В.Ключевский.

Экономика, культура и идеология должны в большей мере присутствовать и влиять на принятие решений в области здравоохранения. Чем больше времени проходит, тем ясней становятся плюсы и минусы здравоохранения прошлого и настоящего. Например, стратегическое планирование в более отдаленной перспективе является оправданным и позитивным моментом. Врачебному сообществу необходимо знать цели и перспективы развития, к чему стремиться.

Стандарты способствуют роботизации медицинских работников, не позволяют учитывать особенности организма пациента. Жёсткие формальные рамки стандартов не только не позволяют индивидуализировать лечение, но противоречат основному постулату медицины, что лечить следует больного, а не болезнь. Стандартный случай болезни и живой страдающий человек – совершенно разные ситуации. Что должно интересовать врача? Вернуть здоровье или выполнить стандарт.

Медицина не терпит распущенности, неточности. Должна быть четкая стратегия развития здравоохранения, этому, в том числе, способствует и экспертная работа, выполняющая и функции контроля, и преодоления безнаказанности. Данные экспертов – это своего рода информация разведчиков, которая должна быть использована рационально и с пользой для общества, а не фигурировать в виде «желаемых цифр» в административных отчетах.

При проведении экспертной работы нам видятся неиспользованные резервы, которые будут способствовать повышению её эффективность, для этого необходимо разобраться с реально сложившейся ситуацией, сделать правильные выводы и использовать организационные ресурсы в полной мере. В частности и в экспертной работе имеет место быть бумажная волокита, когда оформляются ненужные, не совсем нужные и совсем ненужные документы. Например, в тех случаях, когда эксперты не делают замечаний по истории болезни, возможно, не следует на каждый случай оформлять отдельный акт экспертизы, а оформить общий список с указанием, что замечания отсутствуют.

Нам представляется, что в условиях работы в административной территории разных страховых компаний целесообразно более тесное их взаимодействие, что позволит повысить эффективность и согласованность работы страховщиков, объективизировать оценку медицинских организаций и имеющихся дефектов и приведет к повышению результативности общественного здравоохранения.

Качество медицинской помощи напрямую зависит от квалификации врачей. Учет результатов оценки качества проводимой врачом лечебно-диагностической работы и состояния медицинской документации при проведении аттестации докторов будет способствовать не только повышению статуса и значимости экспертной работы, но и повысит эффективность аттестации, а в конечном итоге улучшит качество работы врача. Экспертиза качества впоследствии трансформируется в квалифицированно оказываемую помощь.

Таким образом, с приходом нового времени в медицинской отрасли произошли серьезные изменения, способствующие как прогрессу, так и регрессу, в виде совершаемых ошибок, за которые расплачивается как общество, медицинское сообщество, так и пациенты. Экспертиза качества медицинской помощи способствует здоровому созиданию, повышению качества оказания медицинской помощи и уровня жизни гражданам России. Мобилизационный режим работы в здравоохранении позволит сплотить сотрудников не вокруг лозунгов, а вокруг дела.

Библиографический список

1. Ацель Е.А., Фомина А.В. Управление качеством медицинской помощи в период модернизации здравоохранения / Е.А. Ацель, А.В. Фомина. – Текст: непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1 (21).
2. Круглов Е.Е. и др. Организация мониторинга качества и эффективности работы по реализации программы модернизации здравоохранения в Московской области / Е.Е. Круглов, А.Н. Гуров, Е.Ю. Огнева. – Текст: непосредственный // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. – 2011. – № 4. – С. 52–55.
3. Караваев В.Е. и др. Общественное здравоохранение: проблемы качества и пути решения / В.Е. Караваев, О.Р. Варникова, М.С. Философова, И.В. Тезикова. – Текст: непосредственный // Вестник Прикумского социального института. – 2018. – № 1(79). – С. 90–94.
4. Караваев В.Е., Философова М.С. Экспертиза качества медицинской помощи как основа инициации проекта развития / В.Е Караваев, М.С. Философова. – Текст: непосредственный // Управление проектами развития организации: теория, методология, практика: сб. материалов Всерос. (национальной) науч.-практ. конференции. – Ижевск, 2019. – С. 210–2014.
5. Негодов В.Е. Модернизация здравоохранения в приоритетах инновационного развития государства / В.Е. Негодов. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. – Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 6. – С. 298.

Караваев Валерий Евгеньевич
кандидат медицинских наук, профессор кафедры детских инфекционных болезней и эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Тезикова Ираида Васильевна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Философова Марина Сергеевна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Варникова Ольга Рудольфовна
кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
ovarnikova @mail. ru

О ГУМАНИТАРИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены некоторые вопросы гуманитарного состояния российского общества, показана необходимость совершенствования системы становления и формирования личности врача на новом витке социального развития государства.

Высшее медицинское образование, гуманитарная составляющая работы врача, проблемы гуманитаризации.

Karavaev Valery Evgenievich
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Professor of the Department of Children of infectious diseases and epidemiology, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Tezikova Iraida Vasilievna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Filosofova Marina Sergeevna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Varnikova Olga Rudolfovna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo

ON HUMANITARIZATION OF MEDICAL EDUCATION

Some issues of the humanitarian state of Russian society are considered, the need for improving the system of formation and formation of a physician's personality in a new round of social development of the state is shown.

Higher medical education, humanitarian component of the doctor's work, problems of humanitarization

Изменения, произошедшие в российском обществе в постсоветское время, том числе и в медицине, огромные. Ранее самыми гуманными социально-значимыми профессиями считали врачевание и учительство, в настоящее время главными стали экономисты и юристы. Общество потребления победило общество гуманизма. Мы уходим от консервативных ценностей к ценностям не совсем понятным и не до конца осознанным. Изменились понятия «чёрное – белое», «хорошо – плохо». То, что ранее в педагогике считалось правильным, теперь воспринимается как авторитарный и не толерантный стиль воспитания, то, что считалось отрицательным, в наши дни стало положительным. Изменились и требования к преподавателям, то, что ранее было в почете, сегодня считается порочным. Так же как переписывание истории, как пересмотр роли СССР в победе в Великой Отечественной войне и не только отдельными политиками Запада, но и отечественными либералами. Пересматриваются взгляды на взаимоотношения «Эго и коллектив». Под западную систему перестраивается отечественное образование, обвалили престиж преподавателя. На первый план у молодежи выходит проблема зарабатывания денег. Его величество доллар стал главным стимулом, все меряется деньгами, тогда как духовный стержень человека минимизирован.

Преподавателей превратили в обслуживающий персонал, изменили их статус, уважение, оплату труда. Ранее существовавший тренд: «Прежде думай о Родине, а потом о себе» ушел в небытие, его заменили принципы «Вы этого достойны», быть среди прочих или среди тех, кто из ряда вон.

Недостатки гуманитарного образования в школе негативно сказываются на образовательном процессе в высшей медицинской школе, в частности, молодое поколение плохо выражает свои мысли, не развиты навыки разговорной речи, способность убеждать других, что, в конечном счете, не лучшим образом сказывается на качестве медицинской помощи. Работа у врачей – не позавидуешь. Пациенты вверяют им свою жизнь. Во многих ли профессиях есть клятва специалиста, вступающего в профессиональную деятельность? Вера во врача имеет в нашей профессии очень большое значение. Врач должен отвечать за свою работу не только перед государством и обществом, но и перед собой и перед профессиональным сообществом.

Воспитание в подготовке будущих специалистов является очень важной частью работы высшей медицинской школы. Для успешного проведения данной работы обществом должен быть сформулирован заказ, и поставлены задачи, какова цель развития здравоохранения, какого врача необходимо подготовить и воспитать. Компетенции специалиста зависят и меняются соответственно условиям, в которых он живет и работает, при этом должен постоянно происходить духовный и интеллектуальный рост общества. Воспитательный процесс в медицинских вузах мог бы выйти на новый уровень. Но в обществе не обозначены границы, за которые выходить нельзя. В школе воспитание нередко подменяется подготовкой к поступлению в вузы, поэтому существует значительный перекос в пользу знаний, а не воспитания.

Попытка определить нравственные критерии, которыми можно и следует руководствоваться, стала затруднительной для молодых специалистов, т.к. в вузах по-прежнему придерживаются принципов деонтологии, а в СМИ утверждают, что во главе должна быть успешность и буржуазная респектабельность. Поэтому нравственность и духовность сдуваются не только в обществе, но и медицинской среде. Непростые процессы происходят в жизни общества, здравоохранения, молодежной среде, возникают новые проблемы, новые вызовы. Вся система ценностей русской классической литературы не имеют ничего общего с реалиями современной жизни. Есть вопросы, на которые сложно ответить. Например, в новейшей России очень многое изменилось в правовых и морально-нравственных аспектах. Установки, критерии, прививаемые в вузах, могут расходиться с реалиями жизни. Мера собственной социальной зрелости, готовности к профессиональной деятельности и ответственности за пациента и за будущее существенно поменялись. Необходимо возрождать этику, силу духа, нравственность, профессиональное самосознание, требуется восстановление всего хорошего, что утрачено, сохранять и преумножать нравственные начала в медицине. Справедливость и способность сопротивляться злу должны быть нормой человеческой жизни. От распространения зла удерживает добро и если его пространство расширяется, то зона зла соответственно сужается. Система общечеловеческих ценностей всегда должна быть выше ценностей одной личности. Общая справедливость является основанием для права в масштабах коллектива, государства, мира.

Воспитательная составляющая в медицинском образовании не всегда успешна. Нарушены духовные скрепы, размыты такие понятия как любовь к ближнему человеку, к окружающим. У молодежи не прослеживается желания бороться со своими недостатками, а значит, и нет побед над собой. Формирование нравственных ценностей является приоритетным направлением подготовки врачей.

В высшей школе всё должно являться воспитательным пространством, поэтому необходимо совершенствование не только материально-технической базы, но и эстетического оформления окружающего пространства. Молодежь воспитывает и атмосфера, в которой проходит образовательный процесс, любая мелочь.

Образование не стоит на месте, жизнь развивается, мы должны идти в ногу со временем. Изменения в медицинском образовании и в мышления, не всегда лучшим образом сказываются на подготовке врачей, а это значит, что страдает качество работы будущих специалистов. Необходимо работать на результат при этом требуется как критический, так и оригинальный взгляд на привычные вещи.

Знания можно получить в Интернете, но нужно научиться пользоваться этими знаниями, в чем состоит основная задача непосредственного общения с преподавателями, передача молодежи накопленного опыта. Недостаточная мотивация студентов и преподавателей не всегда ведут к желаемому результату. Современные молодые люди, в большинстве случаев, знают, чего они хотят, в какой последовательности и каким путём они должны прийти к поставленной цели без учета нравственности, которая стала пустячной.

Чтобы быть хорошим врачом надо быть счастливым человеком. Очень важна роль СМИ в гуманизации–антигуманизации общества, в отторжении ожесточения и снятия напряженности в обществе. Если в обществе будет больше культивироваться позитивных моментов, тем самым будет уменьшаться пространство для негатива. В чем-то современное общество вышло вперед, в чем-то безнадежно отстало. Как говорил маленькому Принцу Лис «нет в мире совершенства». Если бы к техническим возможностям, современным технологиям, прагматизму добавить воспитание и этику прошлых лет, романтизм 70-х годов, то, прогресс был бы разительным.

Таким образом, в реалиях сегодняшнего дня должно происходить дальнейшее развитие гуманизма, так как без гуманности общество, а тем более здравоохранение, не могут быть совершенными. Для его развития необходима выработка стратегии и тактики развития государства и здравоохранения в частности. Без определения задач и без создания определенных условий, в том числе и вмешательства государства в стратегию определенных ОАО, ПАО и других компаний, результат будет менее значимым, чем ожидает общество.

Библиографический список

1. Злотникова Л.М. Социально-нравственные проблемы реформирования здравоохранения / Л.М. Злотникова. – Текст: непосредственный // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып.10. – Часть III. – Москва: ИНИОН РАН, 2015. – С. 381–386.
2. Караваев В.Е. и др. Пути восхождения к профессии. Образование XXI века / В.Е. Караваев, О.Р. Варникова, И.В. Тезикова, Т.М. Аленина. – Текст: непосредственный // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Витебск, 2014. – С. 576–579.
3. Караваев В.Е. и др. Совершенствование медицинского образования – требование времени / В.Е. Караваев, В.Ф. Баликин, О.Р. Варникова. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2015. – С.187–192.
4. Мачкалян Э.Л. Учебный процесс как фактор становления личности / Э.Л. Мачкалян. – Текст: непосредственный // Образование XXI века: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Витебск, 2014. – С. 590–593.

Каско Жанна Агасиевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
feeder345@mail.ru

ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ОДАРЕННОГО РЕБЕНКА

В статье обосновывается необходимость включения дополнительных общеобразовательных программ в образовательный процесс вуза. Автором представлен опыт разработки и внедрения дополнительной общеобразовательной программы как средства развития личности одаренного ребенка. Дана содержательная характеристика модулей дополнительной общеобразовательной программы «Тьюторское сопровождение развития личности одаренного ребенка».

Дополнительная общеобразовательная программа, одаренный ребенок, тьюторское сопровождение, будущий педагог, самостоятельная работа.

Kasko Zhanna Agasievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor of the department of pedagogy,
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

TUTOR SUPPORT AS A WAY OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF THE GIFTED CHILD

The article substantiates the need to include additional general educational programs in the educational process of the university. The author presents the experience of developing and implementing an additional general education program as a means of developing the personality of a gifted child. The content characteristic of the modules of the additional general education program «Tutor support of the development of the personality of a gifted child» is given.

Additional educational program, gifted child, tutor support, future teacher, independent work.

В последние годы предприняты важные шаги в разработке и реализации новой образовательной политики России. В качестве одного из направлений модернизации российского образования рассматривается индивидуализация образовательного процесса [6]. Эта задача может быть разрешена посредством организации педагогического сопровождения, основанного на парадигме личностно-ориентированного образования, концепции его индивидуализации. В условиях современной образовательной системы работа ведется в направлении поиска методологических и теоретических оснований тьюторского сопровождения как одной из важнейших технологий работы педагога с одаренными детьми.

В настоящее время актуализируется научно-педагогический поиск эффективных моделей и технологий тьюторского сопровождения одаренных детей в образовательном процессе (Е.А. Александрова, Н.М. Борытко, О.С. Газман, Н.Е. Щуркова, И.С. Якиманская и др.). Модели и технологии тьюторского сопровождения, гуманитарные по своей сути, интегрирующие и фокусирующие современные научно-теоретические и прикладные достижения педагогической антропологии, психологии, социальной педагогики, физиологии и других наук и областей научного знания на развитии человека, обеспечивают опережающий характер образования, целью которого становиться культурно-продуктивная личность.

В связи с этим актуализировалась проблема поиска форм и способов профессиональной подготовки, которые бы обеспечивали формирование готовности будущих педагогов, работающих с одаренными школьниками, к организации тьюторского сопровождения. Частичное решение данной проблемы представляется наиболее эффективным в процессе специально организованного обучения в рамках дополнительной общеобразовательной программы для студентов «Тьюторское сопровождение развития личности одаренного ребенка».

Дополнительная общеобразовательная программа способна выполнить интегрирующую и организующую роль механизма личностного самосовершенствования будущих учителей, что позволит повысить их востребованность на рынке труда [1; 2, с.134]. Отличительными особенностями данной формы подготовки является углубленное изучение различных проб-

лем благодаря развитию вариативной составляющей основной образовательной программы, ее выраженная практическая направленность, что позволяет повысить мобильность и конкурентоспособность будущих педагогов на рынке труда [4, с.23].

В связи с этим, нами разработана и внедрена в образовательный процесс дополнительная общеобразовательная программа *«Тьюторское сопровождение развития личности одаренного ребенка»*. Данная программа общей трудоемкостью в 72 часа включает теоретический (14 часов лекционных занятий) и практический (124 часа практических занятий) модули. Программа апробирована в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» со студентами бакалавриата по направлению «Педагогическое образование».

Содержание дополнительной общеобразовательной программы определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. В процессе изучения дополнительной общеобразовательной программы успевающий студент может расширить спектр формируемых специальных профессиональных компетенций осваиваемых в условиях основной профессиональной образовательной программы высшего образования [1; 3, с.38].

Мы считаем, что обучение технологиям тьюторского сопровождения в работе с личностью одаренного ребенка необходимо начинать с младших курсов, чтобы последовательно и целенаправленно развивать необходимые компетенции на более старших курсах. В связи с этим предложено дополнение указанной программы целым рядом учебной литературы, позволяющей совершенствовать сформированные компетенции организации данных технологий в дальнейшем.

Основной целью данной программы является формирование готовности будущих педагогов, работающих с личностью одаренного ребенка, к организации тьюторского сопровождения. Она направлена на решение следующих *задач*:

- ознакомление с теоретическими основами организации тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- развитие личностных качеств и способностей педагогов, позволяющих проектировать, осуществлять, анализировать процесс тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- освоение технологий тьюторского сопровождения в развитии личности одаренного ребенка.

Данная программа предусматривает практико-ориентированный подход к процессу подготовки слушателей в контексте личностно-ориентированной и компетентностной парадигм образования.

Содержательный компонент программы выстраивается по модульному принципу. Дополнительная общеобразовательная программа содержит два основных модуля, в каждом из которых присутствует несколько блоков: теоретический – изучение теоретического материала (основной формой занятий выступают лекции); практический – формирование конкретных умений, навыков, развитие компетенций на практических занятиях (основной формой выступают практические занятия) и задания для внеаудиторной самостоятельной работы.

Первый модуль – *«Теоретические основы тьюторского оспровождения развития личности одаренного ребенка»* – представлен лекционными занятиями и нацелен на формирование представлений о тьюторском сопровождении как педагогическом феномене, определение особенностей тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка на разных возрастных ступенях, выявление и формулирование методических рекомендаций по определению детской одаренности, а также определение профессиональных и личностных особенностей педагога, работающего с одаренными детьми.

Второй модуль *«Технологии тьюторского сопровождения в работе с личность одаренного ребенка»* ориентирован на ознакомление слушателей программы с интерактивными формами взаимодействия тьюторов с одаренными детьми, рядом наиболее эффективных педагогических технологий в тьюторском сопровождении личности одаренного ребенка:

технологии модерации, сотрудничества, консультирования, рефлексии и игровых технологий, а также, а также организации тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка в рамках работы Научно-образовательного центра «Академия успеха» и проектировании жизнедеятельности одаренного ребенка в организациях различного типа.

Завершение дополнительной общеобразовательной программы представлено итоговой защитой портфолио образовательных достижений с включением в него самостоятельно подобранных или составленных заданий.

Основой осуществления итоговой рефлексии предполагаем анкетирование, позволяющее оценить и проанализировать полученные умения и навыки, освоенные компетенции.

В результате изучения дополнительной общеобразовательной программы «Организация самостоятельной работы будущего учителя» студентами бакалавриата получены следующие *знания*:

- концептуальных и нормативно-правовых основ, регламентирующих тьюторское сопровождение развития личности одаренного ребенка;
- особенностей организации тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- методов, форм и технологий организации тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- способов конструирования, корректировки, прогнозирования, оценки эффективности тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- *умения и навыки*:
- осуществление целеполагания, отбора оптимальных средств организации и оценки деятельности по тьюторскому сопровождению развития личности одаренного ребенка;
- моделирование, проектирование и осуществление тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка;
- использования технологий тьюторского сопровождения развития личности одаренного ребенка в образовательном процессе;
- организация и осуществление работы с личностью одаренного ребенка;
- анализ, рефлексия результатов своей деятельности, деятельности одаренного ребенка в процессе организации тьюторского сопровождения.

Одновременно с этим в процессе изучения дополнительной общеобразовательной программы было обеспечено в той или иной степени формирование у будущих учителей способности и готовности к реализации следующих *компетенций*:

- готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса;
- способность участвовать в построении и изменении индивидуальной образовательной траектории обучающихся;
- способность осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся.

В связи с этим разработанная дополнительная общеобразовательная программа «Тьюторское сопровождение развития личности одаренного ребенка» является актуальной для студентов педагогического направления, а полученные знания и умения будут востребованы в их будущей профессиональной деятельности. Ее изучение позволяет будущим учителям освоить систему теоретических знаний, практических навыков и умений эффективной организации тьюторского сопровождения, способствующей развитию личности одаренного ребенка.

Библиографический список

1. Горшенина С.Н. Дополнительная профессиональная программа как средство формирования профессиональной компетентности будущего педагога / С.Н. Горшенина. – Текст:

непосредственный // Современные проблемы психолого-педагогических наук: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Т.И. Шукшиной. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2016. – Вып. 23.
2. Горшенина С.Н. Дополнительная профессиональная программа как средство подготовки будущего педагога к деятельности в поликультурной образовательной среде / С.Н. Горшенина. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 134.
3. Лапшина М.В. Из опыта реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Методика репетиторства по биологии» / М. В. Лапшина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 37–40.
4. Мовсесян Ж.А. Дополнительная общеобразовательная программа как средство формирования дидактической компетентности будущих учителей / Ж. А. Мовсесян. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – Сер.: Педагогика и психология: сб. науч. тр. – Ялта: РИО ГПА, 2017. – Вып. 54. – Ч. 7. – С. 22–28.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.02.2016 № 91 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата)». – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf. – Текст: электронный.

Клименко Ирина Сергеевна
доктор технических наук, профессор кафедры систем управления и информационных технологий, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
iskl@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОПЫТКА СИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье выполнен анализ итогов реформирования системы образования, обозначены основные проблемы и предлагаются способы их решения.

Компетенции, управление качеством образования, миссия вузов.

Klimenko Irina Sergeevna
Ph.D. (Doctor of Technical Sciences), Professor of the Department of control systems and IT, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the NCFU, Stavropol

HIGHER EDUCATION QUALITY MANAGEMENT: ATTEMPT OF SYSTEMOLOGICAL ANALYSIS

The article analyzes the results of the reform of the education system, identifies the main problems and suggests ways to solve them.

Competencies, education quality management, mission of universities.

Современную систему высшего образования «штормит». Научно-педагогическая общественность, работодатели, общество в целом осознают, что «что-то не так», в многочисленных дискуссиях обсуждаются проблемы загруженности студентов, учителей, профессоров.

Как и зачем идет реформирование высшей школы?

Реформирование высшей школы начато с целью формирования такой системы подготовки кадров высшей квалификации, результаты которой будут свободно интегрироваться в международное образовательное пространство.

Идея интеграции образовательных систем разных стран продуктивна, но переход от идеи к ее реализации, от замысла к конкретному проекту или технологии очень сложен, так как не всегда в идее четко прописаны алгоритмы, как ее (идею) реализовать. Именно поэтому из двух вопросов «Зачем нужна система реформирования» и «Как ее реализовать» наиболее сложным является второй вопрос.

Высшее профессиональное образование – это сложная система, функционирующая по определенным законам, и попытка внесения изменений в действующую систему всегда вызывает в памяти старую шутку: «в порядке эксперимента один из таксопарков города перешел на левостороннее движение».

Такие эксперименты в высшей школе ведутся постоянно: в вузах обсуждают и внедряют систему менеджмента качества ISO, систему менеджмента качества TQM, компетентностный подход к образованию, процессный подход к управлению качеством, институциональную и внешнюю аккредитацию и т.д. Пресловутый компетентностный подход подменяет всем знакомые «знания, умения, навыки» компетенциями; причем под компетенциями предлагается подразумевать предметы и виды деятельности специалиста; а под термином «компетентность» скрывается то, что специалист узнал и научился делать за время обучения, то есть компетентность трактуется, как мера овладения компетенциями [2]. Казалось бы, просто вопрос терминологии. Но нет, оказывается, суть подхода в формировании такой модели специалиста, в которой компетенции студента закладывает он сам; образовательные программы должны формироваться, что называется, под заказ: на этапе определения образовательной траектории студент должен представлять, чему он научится при изучении данной дисциплины, и где ему это знание может понадобиться. Вроде бы все логично и складно: бакалаврская четырехлетняя подготовка не оставляет времени на изучение фундаментальных

дисциплин, позиционирование образования, как услуги дает право потребителю определять содержание этой услуги. Так появляется новая, минимизированная модель специалиста, причем качество подготовки предлагается оценивать по отзывам работодателей: если выпускник вуза способен выполнять порученные задачи, значит, он подготовлен хорошо….

Есть ли здесь рифы и подводные камни? Вот только некоторые из них:

- вчерашний школьник вряд ли сможет корректно сформулировать свои ожидания от результата изучения конкретной научной дисциплины;
- студенту предлагается услуга, назначение которой не вполне осознано;
- для решения задач и проблем работодателей не всегда требуется высококачественная вузовская подготовка в традиционном понимании этого термина;
- позиционируя образование как услугу, мы не можем корректно определить, кто является потребителем этой услуги: студенты, родители, общество, которое должно быть заинтересовано в получении не только специалистов высокой квалификации, но в пополнении общества морально, нравственно и физически здоровыми людьми;
- незнание потребителей услуги не позволит определить ее содержание и форму.

Качество вузовской подготовки сегодня влияет на качество нашей жизни завтра, и начинаются поиски систем управления качеством, благо, что искать есть где: японский менеджмент и его идеологи, американский менеджмент и его принципы, появляются разработки по адаптации этих систем управления качеством к системе высшего профессионального образования. Но, опять рифы и камни – не срабатывают системы менеджмента и процессный подход; причина проста: традиционно система образования определяла миссию вузов, как систему формирования высококвалифицированного специалиста с фундаментальной подготовкой, способного решать весь спектр задач от рутинных до творческих. Коммерциализация образования, определение образовательного процесса как услуги, оказываемой неизвестно кому вкупе с минимизирующим компетентностным подходом, не позволяет в принципе адекватно определить миссию вузов. Попытка управлять качеством подготовки специалистов через процессы подготовки также не дает результата, но управлять надо, и появляются специалисты, которые пытаются применить системы менеджмента качества, предназначенные для управления бизнесом к профессиональным организациям. В результате внедрения подобного рода не апробированных новаций в действующие структуры получаем результат:

- прибыль и рентабельность предлагается считать основной миссией вузов, хотя известно всем, что деньги – это всего лишь средство достижения цели;
- привлечение непрофессионалов для решения проблем управления высшей школой приводит к тому, что в вузах механистически пытаются применить методологии и технологии, ориентированные на бизнес-процессы;
- отсутствие понимания глобальных целей и задач вуза приводит к подмене цели, а распределение функций и ответственности носит локальный характер: каждый отвечает «за свой участок работы» и никто не отвечает за качество результата в целом;
- непрофессиональный подход к управлению качеством сводит все управление к администрированию и контролю; изобретаются новые формы контроля, противоречащие в принципе, как традиционным, так и инновационным образовательным схемам;
- из контента образовательного процесса «вымываются» главные его принципы.

Подводя итог, следует отметить, что реформирование высшего образования должно проходить на высоком профессиональном уровне, в основе которого должен лежать системный подход; вуз должен обучать профессии; качество обучения во многом зависит от того, кто учит, чему учит и как он это делает, оценка качества должна выполняться системно, профессионально, с применением элементов обратной связи и норм профессиональной этики [4].

Библиографический список

1. Байденко В.И., Оскарссон Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В.И. Байденко, Б. Оскарссон. – Текст: непосредственный // Профессиональное образование и формирование личности специалиста: науч.-метод. сб. – Москва, 2002.
2. Клименко И.С. Управление качеством подготовки специалистов: теория и практика: монография / И.С. Клименко. – Костанай: Костанайполиграфия, 2010. – 252 с. – Текст: непосредственный.
3. Клименко И.С. Алгоритмы и модели проблемно-ориентированного управления сложными социально-экономическими системами / И.С. Клименко. – Текст: непосредственный: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансах и финансовых рынков: сборник Всерос. науч-практ. конф. – Уфа: АЭТЕРНА-2015. – С. 11–14.
4. О'Коннор, Макдермотт И. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / О'Коннор, И. Макдермотт. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с. – Текст: непосредственный.

Панасюк Екатерина Андреевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
panaseka@gmail.com

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ

В статье рассмотрены понятия компетенция и квалификация, компетентность. Проанализированы различия к компетентностному подходу с точки зрения двух субъектов: системы образования и рынка труда.
Компетенция, квалификация, компетентность, компетентностный подход.

Panasiuk Ekaterina Andreevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Donetsk National University, Donetsk

COMPETENCE-BASED APPROACH IN EDUCATION: DEFINITION OF CONCEPT

The article considers the concepts of competence and qualification, competence. The differences to the competency-based approach are analyzed from the point of view of two subjects: the education system and the labor market.
Qualification, competence, competency-based approach.

Современная система образования нацелена на максимальное взаимодействие науки и практики, для того чтобы результаты образования, т.е. компетенции выпускника, максимально соответствовали рынку труда. Согласно ЮНЕСКО: «Если у людей есть возможность получить качественное образование, они могут вырваться из порочного круга нищеты… Оно расширяет возможности для людей во всем мире жить более здоровой и стабильной жизнью» [4].

Таким образом, ЮНЕСКО проводится глобальная образовательная компания, охватывающая все уровни образования, направленная на формирование продолжительного и непрерывного учебного процесса. Основой международной образовательной системы признана образовательная программа (единый комплекс или последовательность видов образовательной деятельности или коммуникации, спланированной и организованной для достижения заранее поставленных целей обучения или конкретных образовательных задач в течение определенного периода времени), с соответствующими образовательными уровнями, целью которой является совершенствование знаний, навыков и компетенций в рамках личного, гражданского, общественного и/или производственного контекста [5].

Итак, в национальных документах регламентирующих подготовку специалистов определенного уровня квалификации ((Ф)ГОС), помимо требований к знаниям и навыкам, появились требования к сформированности компетенций.

Компетенция – это знания и понимание (теоретическое знание академической отрасли, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний в конкретных ситуациях), как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте) [1]. В литературе наряду с этим термином употребляются смежные с ним понятия – «профессионализм», «квалификация», «педагогическая культура», «педагогическая образованность» [7].

Существует мнение, что понятие «компетенция» постепенно заменяет связанное преимущественно со сферой образования понятие «квалификация», что объясняется тем, что оно в большей степени отражает способность работника на основе имеющихся у него знаний и навыков решать комплекс задач, которые он должен решать [6]. Соотношение понятий «компетенция» и «квалификация» приведена в таблице.

Соотношение понятий «компетенция» и «квалификация»

Компетенция	Квалификация
Проявляется только в действии, ориентированном на результат	Неотделима от субъекта
Отображает способность работника решать конкретные производственные задачи	Представляет собой документально подтвержденный уровень подготовки
Детализована по своей природе	Охватывает разные направления деятельности
Используется во множественном числе (работник может иметь целый ряд компетенций)	Используется в единственном числе (работник не может иметь несколько квалификаций)
Сохранение и развитие компетенций в любой сфере – предмет постоянных усилий работника	Более стойка, чаще говорят о повышении квалификации, чем о ее подтверждении или изменении

Следовательно, приведенные понятия не тождественны, но дополняют друг друга. Термин «квалификация» включает профессиональные качества (знания, навыки, умения, опыт и др.), а термин «компетенция» кроме профессиональных качеств охватывает и личные качества (самостоятельность, инициативность, креативность, ответственность, способность к работе в коллективе и др.).

Наряду с термином компетенция, используется комплексное понятие – «компетентность» – специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия [7].

Таким образом, компетенции служат критерием выбора кого и как учить. Практика свидетельствует о том, что влиять на профессиональные знания, опыт (т.е. компетентность) легче и проще, чем на компетенции. Например, по мнению Р.И. Балашовой и Е.А. Гребенковой руководители предприятий для достижения корпоративных целей определяют кадровый состав, его квалификацию, оценивают стремление к эффективной работе [2]. То есть, с одной стороны, достаточно отправить сотрудника на курсы переподготовки, повышения квалификации, где он сможет получить опыт и повысить свои профессиональные знания; с другой, несмотря на сложность изменения внутренних установок поведения человека, влияния на его мотивы, специалисты в области образования, предлагают обучать персонал именно компетенциям.

Итак, перечень компетенций по конкретной специальности (направлению подготовки) указан в стандартах образования, на основе которых строится весь учебный процесс (образовательная программа, учебные планы, рабочие учебные программы дисциплин, практик, аттестаций и др.). Стоит отметить, что компетенции делятся на общие и профессиональные, и должны быть охвачены полностью в процессе подготовки специалиста. В то же время, компетенции зависят не столько от вида профессиональной деятельности, сколько от конкретной должности, занимаемой специалистом и особенности работы (стратегии) конкретной компании. Если обратится к интернет-сайтам, то можно увидеть, что перечень компетенций к той или иной должности регулярно дополняется и обновляется. Изменения в образовательной сфере проходят более медленно, что проявляется в «критике» современных выпускников, которые не готовы к практической деятельности [3, с.219].

Таким образом, компетентностный подход получил распространение и признание, как у педагогов, так и у экономистов, которые рассматривают его как новую модель управления предприятием. Если объединить видение двух выше обозначенных субъектов, то компетентностный подход – это подготовка современного специалиста, готового осуществлять профессиональную деятельность согласно требованиям рынка труда и обладающего общей подготовкой для выполнения ключевых функций и социальных ролей. Следовательно, нужна

более тесная связь между практиками и системой образования, а последняя, в свою очередь, должна быть более гибкой и адаптивной, своевременной реагировать на изменения и потребности первых.

Библиографический список

1. Tuning Educational Structures in Europe. – Текст: электронный. – URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/Tuning_project/89/3/Tuning-Educational-Structures-Europe-executive-summary_575893.pdf (дата обращения: 09.03.2020).
2. Балашова Р.И., Гребенкова Е.А. Мотивация персонала и стимулирование труда в деятельности предприятий / Р.И. Балашова, Е.А. Гребенкова. – Текст: непосредственный // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Международной научной конференции. – Донецк: ГОУВПО «ДонНУ», 2016. – С. 278 – 281.
3. Епишкин И.А., Шапиро С.А. Современные проблемы экономики труда и пути их решения: коллективная монография / И.А. Епишкин, С.А. Шапиро. – Москва: Директ-Медиа, 2019. – Текст: электронный. – URL: https://books.google.com.ua/books?id=TyyUDwAAQBAJ&pg= PA219&lpg (дата обращения: 07.03.2020).
4. Качественное образование: почему это важно. – Текст: электронный. – URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf (дата обращения: 09.03.2020).
5. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. – Текст: электронный. – URL: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf (дата обращения: 07.03.2020).
6. Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория / С.Г. Радько. – Санкт-Петербург: Просвещение, 2010. – 140 с. – Текст: непосредственный.
7. Харитонова Е.В. Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» / Е.В. Харитонова. – Текст: непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 3 – С. 67–68.

Петрашень Евгения Павловна
старший преподаватель кафедры дизайна,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
член Санкт-Петербургского союза архитекторов,
член Санкт-Петербургского объединения ландшафтных архитекторов
eugenia.petrashen@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ «ДИЗАЙН СРЕДЫ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В исследовании рассматривается миссия дизайнера среды в контексте современных междисциплинарных научных подходов к вопросам проектной деятельности, предлагается методика подготовки бакалавров и магистров в этой сфере, формулируются основные положения для подготовки профессионального стандарта по данному направлению. Делается вывод о перспективности развития направления подготовки «Дизайн среды» для решения проблем архитектурной отрасли и достижения целей устойчивого развития в России.

Дизайн среды, архитектурное дело, устойчивое развитие, междисциплинарная компетентность, трансдисциплинарность, высшее образование, образование для устойчивого развития, архитектура, строительство.

Petrashen Evgeniia Pavlovna
Senior lecturer, Design Department of St. Petersburg State University, member of the St. Petersburg Union of Architects, member of the St. Petersburg Association of Landscape Architects, St. Petersburg

THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE "ENVIRONMENTAL DESIGN" DIRECTION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION FOR THE PROJECT WORK

The study examines the mission of an environmental designer in the context of modern multidisciplinary research and the problems of project work, a methodology for the preparation of bachelors and masters in this field is proposed, the main provisions for the preparation of a professional standard in this area are formulated. It is concluded that the development of the "Environmental Design" training area is promising for solving problems in the architectural industry and achieving sustainable development goals in Russia.

Environmental design, architectural affairs, sustainable development, interdisciplinary competence, transdisciplinarity, higher education, education for sustainable development,. architecture, built environment.

Одной из острых проблем современного высшего профессионального образования является его «отставание от глобальных вызовов эпохи» и приоритет решения задач «соответствия постоянно растущим запросам», в связи с чем оно «носит догоняющий, обслуживающий, поддерживающий характер по отношению к социально-экономической и политической ситуации. Реализуемая трактовка образования как сферы услуг ориентирована в основном на современные, а не на перспективные запросы общества» [4, с.4]. В рамках этой тенденции развивается сотрудничество ВУЗов с работодателями, что позволяет учитывать в текущие требования рынка труда при подготовке кадров. К сожалению, такое сотрудничество в архитектурно-дизайнерской сфере не может полностью компенсировать отставание, поскольку практическая проектная деятельность в России весьма неоднородна, её развитие неравномерно и даже в нормативно-законодательной сфере может значительно отставать от рекомендаций современной науки. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть миссию дизайнера среды в контексте современных междисциплинарных научных исследований и проблем «архитектурного дела»[1] [2], предложить методику подготовки бакалавров и магистров в этой сфере, а также определить перспективность её применения в целях формирования профессионального стандарта по данному направлению, тем самым содействуя решению острейших проблем отрасли и достижению целей устойчивого развития в России.

[1] Термин введён К.В. Кияненко для обозначения совокупности всех видов деятельности, связанных с архитектурой [2]. В данном исследовании он используется как обобщающее понятие, хотя в англоязычном образовании и практике обобщающим понятием чаще является сам средовой дизайн [3].

Архитектурно-художественное образование имеет продолжительную и богатую историю. По меткому определению А. Г. Раппопорта, «архитектор изначально был примером такой интегративной творческой личности – он занимался всеми масштабами строительной и планировочной работы и постепенно расширял область своих познавательных интересов – от физики материалов до социальной модели расселения, от восстановления памятников древности до проектов "городов будущего"»[2]. В связи с ростом потребности в специализированной подготовке по различным видам проектирования, в XX в. архитектурное образование во всём мире пошло по пути отраслевой специализации, постепенно отходя от принципа универсальности. Реакцией на это в конце XX в., когда возник дефицит специалистов широкого профиля, стало возникновение направления «Дизайн среды», предложившего новые комплексные подходы к формированию среды обитания человека на основе синтеза архитектуры, междисциплинарных научных исследований, достижений других отраслей дизайна и технологий.

Многие междисциплинарные научные исследования с 60-х гг. XX в. были посвящены проблемам стремительного роста городов. Истощаемость природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, а позднее – проблемы сохранения культурного наследия и влияния среды на здоровье населения, также оказались в центре внимания учёных. Все эти факторы, наряду с множеством других, вошли в Концепцию устойчивого развития и легли в основу формулировок ряда её Целей [6]. На современном этапе, для её реализации необходимо, чтобы Цели устойчивого развития вошли в практику проектной деятельности в качестве общей ценностной платформы для принятия всех решений в сфере формирования среды обитания человека и общества. «Программой» устойчивой архитектуры и дизайна среды должно стать «непротиворечивое единство эстетических позиций автора и времени, социально-экономических, инженерно-технологических и природно-экологических требований, базирующихся на принципах устойчивого развития» [1]. Такое «непротиворечивое единство» может быть достигнуто только в результате комплексного формирования проектного мышления проектировщиков в междисциплинарном контексте художественной, научной, гуманитарной, экологической, социологической, экономической и технологической подготовки, а также формирования компетенций в области здоровья человека и безопасности жизнедеятельности. Градостроительная, архитектурная, ландшафтно-архитектурная, реставрационная, дизайнерская деятельность и урбанистика, наряду с урбо-климатологией, девелопментом территорий и методами хозяйственной деятельности в целом, имеют крайне важное значение для достижения целей устойчивого развития. Вместе с тем, необходимые междисциплинарные компетенции недостаточно интегрированы в профессиональные и образовательные стандарты отдельных профессий, в силу их специализаций и ограниченного времени подготовки кадров. Отсутствие общей ценностной платформы часто приводит и к трудностям в профессиональной коммуникации между отдельными участниками «архитектурного дела».

Теоретическая основа устойчивого развития всё ещё активно формируется и слабо внедрена в образовательный процесс во всём мире, поэтому междисциплинарная коммуникация на уровне институций, работа с населением и общение между отдельными личностями становится ключевым фактором для развития всей системы. Дизайнер среды становится проводником идей социальных инноваций и «возникновения новых историй», продолжающих «творение мира» на современном этапе [5][3]. В связи с этим ключевым аспектом

[2] Раппопорт А.Г. Профессия и Универсальный подход к миру. Личный сайт автора Башня и лабиринт. – URL: http://papardes.blogspot.com/2019/02/blog-post_46.html (дата публикации: 25.03.2019, дата обращения: 28.03.2020)

[3] Мариза Галбиати (Marisa Galbiati) в предисловии к книге «Искатель жемчуга, Дизайнер как Рассказчик», предупреждает дизайнеров о необходимости быть интересными рассказчиками, так как невозможно увлечь кого-либо идеями устойчивого развития, если не рассказывать о них интересно и увлекательно, создавая при этом чувство общности интересов: «the risk of telling the stories of social innovation is to be boring and grey! You will not convince me to be more sustainable if you ask me to suffer. You have to show me that I can also get enjoyment from sustainable behaviours, and that there is no punishment for an unsustainable behaviour. If you share a sustainable approach with others, you can feel part of a community, and this can be rewarding» [5].

миссии дизайнера среды становится междисциплинарная коммуникативная компетентность. Такая компетенция позволяет учитывать и синтезировать все факторы, влияющие на формирование среды на уровне формирования концепции, а затем способствует эффективному взаимодействию между всеми стейкхолдерами в интересах достижения целей устойчивого развития. Следует признать, что подобная компетентность не может быть достигнута в полной мере исключительно в рамках образовательного процесса в ВУЗе. В рамках бакалавриата и даже магистратуры, возможно лишь заложить её основу, которая должна получить развитие уже в процессе профессиональной деятельности и образования в течение всей жизни. Для каждого этапа образования необходимо определить требуемый уровень сформированности данной компетенции, методы его достижения и перспективы реализации.

На основе опыта подготовки дизайнеров среды в Санкт-Петербургском университете, междисциплинарной компетентностью дизайнера среды предлагается считать:

- стремление (на уровне бакалавриата) и готовность (на уровне магистратуры) к достижению «непротиворечивого единства» эстетических качеств и требований, «базирующихся на принципах устойчивого развития», в средовых объектах;
- способность к использованию, обобщению и самостоятельному сбору трансдисциплинарных и междисциплинарных данных, в том числе с помощью инновационных коммуникативных методов соучаствующего проектирования и цифровых технологий для научно-обоснованного проектирования;
- понимание принципов взаимодействия смежных специальностей и отраслей знания в «архитектурном деле»;
- готовность к профессиональной коммуникации и коллективной работе в междисциплинарной проектной группе в интересах достижения целей устойчивого развития и повышения качества жизни человека.

К проблематике дизайна среды предлагается относить следующие задачи, соответствующие как принципам устойчивости [6], так и сфере «архитектурного дела» [1]:

- эстетизация, гуманизация, оздоровление и экологизация городской среды в мегаполисах;
- сохранение и развитие малых городов и поселений;
- ревитализация объектов историко-культурного наследия и средообразующих исторических объектов, не имеющих охранного статуса;
- создание среды равных возможностей (доступная, справедливая среда);
- здоровьесберегающий и терапевтический (салютогенный) дизайн;
- содействие развитию и просвещению через образовательную среду;
- регенерация заброшенных и нарушенных природных территорий;
- сохранение и поддержание биоразнообразия;
- использование возобновляемых ресурсов;
- использование энергоэффективных решений;
- смягчение последствий изменения климата;
- стратегии развития и брендирование территорий: выявление уникальности и «духа места»;
- формирование туристических дестинаций.

За время учебы и подготовки выпускных творческих проектов на программе «Дизайн среды» в СПбГУ, студенты работают с разнообразными темами, позволяющими затронуть многие из перечисленных задач. Обучение формируется по личностно-ориентированной модели, благодаря которой студент имеет возможность выбора центральной проблемы в каждом проекте на основе метода дизайн-мышления и эмпатии как по отношению к выбранной целевой аудитории проекта, так и к другим стейкхолдерам. В проектах рассматриваются те средовые ситуации, в которых комплексный и междисциплинарный средовой подход к проектированию может способствовать повышению качества жизни людей и устойчивости среды. В конце обучения в бакалавриате студенты получают возможность выбора индивидуальной темы для подготовки выпускного дизайн-проекта, исходя из сложившихся творчес-

ких и научных интересов, а поступая в магистратуру, они уже на первом курсе определяют совместно с руководителями и работодателями тему исследования, вокруг которой формируется индивидуальная часть программы обучения. При этом центральную роль в образовательном процессе, с первого и до выпускного курса, играет междисциплинарный семинар, в котором все проекты проходят всестороннее обсуждение при участии всех студентов группы и преподавателей различных дисциплин и курсов, а также применение смешанного обучения – совмещения традиционных и дистанционных методов, стимулирующих личную инициативу обучающихся. В результате такого подхода, максимально расширяется профессиональный кругозор студента, формируется ценностная платформа проектного мышления на основе концепции устойчивого развития с учётом её междисциплинарных и трансдисциплинарных аспектов, развиваются коммуникативные и исследовательские навыки студентов.

Подготовка кадров по данной методике обеспечивает появление на отечественном рынке труда дизайнеров среды широкого профиля, обладающих междисциплинарной и коммуникативной компетентностью, сформированной по индивидуальному профилю, но на трансдисциплинарной основе. Такая подготовка позволяет им трудоустраиваться или начинать собственное дело по выбранной ими «любимой» проблематике, либо оперативно адаптируясь к имеющимся на рынке вакансиям. В творческих коллективах, по отзывам работодателей, выпускники СПбГУ становятся ценными сотрудниками, способными и к исполнительской работе, и к проявлению инициативы и принятию обоснованных и ответственных проектных решений. Мы надеемся, что развитие этой методики, а также достижение выпускниками СПбГУ профессиональной зрелости, будет всё больше проявляться в повышении качества объектов, создаваемых при участии дизайнеров среды, способствовать формированию устойчивой городской среды и улучшению здоровья населения.

Библиографический список

1. Есаулов Г.В. Устойчивая архитектура как проектная парадигма (к вопросу определения) / Г.В. Есаулов. – Текст: непосредственный // Устойчивая архитектура: настоящее и будущее: научные труды Московского архитектурного института (государственной академии) и группы КНАУФ СНГ. – Москва, 2012. − С. 76–79.
2. Кияненко К.В. Концепция и проблемы «Архитектурного дела» / К.В. Кияненко. – Текст: непосредственный // Архитектура и строительство России. – 2019. – № 3. – С. 46–51.
3. Кияненко К.В. Предметное поле проектной деятельности и архитектурное проектирование / К.В. Кияненко. – Текст: непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. – № 2. – С.15–20.
4. Тюменское учительство: работа и качество жизни: монография / под редакцией Г.Ф. Шафранова-Куцева. – Тюмень: ТюмГУ, 2015. – 264 с. – ISBN 978-5-400-01100-9. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/109918 (дата обращения: 23.03.2020). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. The Pearl Diver: the designer as storyteller. Edited by Elisa Bertolotti, H. D. (ред.). (first edition: 2016). Desis philosophy talks: storytelling & design for social innovation. Copyright © 2016 DESIS Network Association – Dipartimento di Design, Politecnico di Milano. – URL: https://ia801604.us.archive.org/22/items/ThePearlDiver_DESIS/ ThePearlDiver_DESIS.pdf (дата обращения: 19.01.2018).
6. The sustainable development goals. What local governments need to know. [Книга]. – [б.м.] : United Cities and Local Governments. – URL: https://www.uclg.org/sites/default/files/the sdgs what localgov need to know 0.pdf (дата обращения: 21.01.2018).

Трубникова Екатерина Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТАГАНРОГЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современная система образования является преемником дореволюционной системы, что мы и продемонстрируем на примере исторической ретроспективы Таганрога с его моделью просвещения в период с середины XVIII века до современности.

Система образования, сравнение, история, современность.

Trubnikova Ekaterina Valentinovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor of the Department of Physical Education,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

EDUCATION DEVELOPMENT IN TAGANROG: TRADITIONS AND MODERNITY

The modern education system is the successor of the pre-revolutionary system, which we will demonstrate by the example of the historical retrospective of Taganrog with his model of enlightenment from the mid-18th century to the present.

Education system, comparison, history, modernity.

В конце XVIII – начале XIX в. в Таганроге, так же как и в других провинциальных городах России, образование было отдано на откуп домашним учителям и церкви. В семьи богатых местных помещиков приглашали гувернеров, которые основное внимание уделяли изучению иностранных языков, а также воспитанию светских манер у своих подопечных. Немногие дети учились основам грамоты в церковно-приходских школах.

Первым учебным заведением Таганрога и юга России стали «мореходные классы», открытые в 1776 г. Основной их задачей была подготовка специалистов для Азовской морской флотилии, а также для «коммерческого судоходства». «Классы» были специальным учебным заведением и не сыграли большой роли в культурном развитии города. Просуществовали они недолго и вновь были открыты лишь в 1873 году.

Огромную роль в развитии просвещения в Таганроге сыграла мужская гимназия, открытая в 1806 г. В ней дети таганрогских помещиков, купцов, чиновников могли получить образование, дававшее возможность поступать на военную и государственную службу, а также в университеты.

Учиться в гимназии было очень сложно. Хотя она и была названа коммерческой, но преподавание в ней велось согласно уставу от 1804 г., по классической программе. Учащиеся изучали курсы эстетики, риторики, грамматики, психологии, логики, нравственной философии, математики, физики, технологии, истории, географии, статистики, политэкономии, права, естественной истории и закона божьего. Кроме всех этих предметов, изучались пять языков: ново- и древнегреческий, латинский, французский и немецкий.

Первоначально курс гимназии составлял четыре года (при этом в каждом классе можно было оставаться по несколько лет), с 1837 г. Таганрогская коммерческая гимназия была преобразована в семиклассную классическую.

Оканчивали гимназию лишь немногие. Некоторых изгоняла из гимназии материальная нужда: плата за гимназию составляла 40 рублей в год – довольно высокая сумма по тем временам. Другие не могли преодолеть барьеры высочайшей требовательности, предъявлявшиеся к знаниям учеников на переводных экзаменах. Отсев на экзаменах был очень большим. Например, в 1815 г. общее число учащихся в гимназии было 75 человек, а получили дипломы 2 ученика; в 1838 году на 135 учащихся пришелся один дипломированный выпускник. В среднем ежегодно мужская гимназия выпускала по 8 человек.

В 1843 г. для гимназии было построено новое здание с большими, просторными классами и великолепным актовым залом. При гимназии был создан историко-географический

музей, физическая лаборатория и метеорологическая станция. Гимназическая библиотека, старейшая в городе, насчитывала 10384 томов (в 1880 г.).

Таганрогская мужская гимназия – старейшее учебное заведение юга России. Ее выпускники внесли значительный вклад в развитие русской культуры. Среди них были поэт и писатель О.Ф. Корсун, известный поэт Н.Ф. Щербина, историк и путешественник А.Б. Лакиер, зоолог С.Н. Алфераки, композитор С. Майкопар, писатель и этнограф В.Г. Гпан-Богораз, и конечно, нельзя не вспомнить самого знаменитого выпускника гимназии – А.П. Чехова.

В 60-е гг. XIX в. общественная жизнь в России оживилась. Капиталистические реформы коснулись и образования. К началу 1861 г. в Таганроге числилось 10 учебных заведений: мужская гимназия, три частных пансиона, две одноклассных частных школы, еврейская и греческая школы, уездное и приходское училища. В них обучалось 620 человек, учителей было 70 при численности городского населения 20 973 человека.

Реформа образования привела к созданию новых учебных заведений, среди которых были первые женские гимназии. В Таганроге такая гимназия открылась в 1861 г. Окончившие гимназию девушки (курс обучения – 8 лет) получали звание домашних учительниц. Именно они стали первыми учителями начальных школ в селах Таганрогского округа.

Курс женской гимназии включал изучение иностранных и древних языков, историю, географию, физику, математику и др. предметы, изучавшиеся в мужской гимназии, но в облегченном варианте, а также пение, рисование, танцы, домоводство и рукоделие.

Во второй половине XIX в. значительно выросло число учебных заведений, где стремились дать и профессиональную подготовку. В высших начальных училищах, открытых в это время, наряду с сокращенным четырехклассным гимназическим курсом преподавались столярное, сапожно-портняжное, переплетное ремесло, для девочек – курсы кройки и шитья.

В приходских начальных училищах преподавались основы грамотности и велась подготовка к поступлению в гимназию.

Помимо этих училищ начальное образование давали многочисленные церковно-приходские и воскресные школы, где образование было бесплатным. В них обучались дети из беднейших городских семей.

Развитие промышленности, рост числа финансовых учреждений в Таганроге вызвали необходимость в хорошо подготовленных, профессиональных специалистах, которые умели бы не только читать и трактовать латинские тексты, но и разбирались в технике и тайнах коммерции.

В 1899 г. было открыто восьмиклассное техническое училище с ремесленной школой (сейчас это здание авиационного техникума), в 1901 г. – восьмиклассное коммерческое училище. Это были первые средние специальные учебные заведения в Таганроге, ставшие прообразом современных техникумов. В начале XX века в городе наблюдается особенно быстрый рост числа учебных заведений.

В мае 1908 г. был принят закон о введении всеобщего начального обучения в Российской империи. В Таганроге потребность в квалифицированных и грамотных рабочих была особенно велика, т.к. здесь развивалось крупная промышленность с достаточно высоким уровнем технического оснащения.

13 мая 1910 г. Таганрогской городской Думой был принят проект введения в г. Таганроге всеобщего начального обучения, который предполагалось осуществить в период с 1910 по 1925 г. К 1914 г. в Таганроге насчитывалось 59 учебных заведений разного типа: средних – 6, прогимназий – 3, городских приходских начальных училищ – 12, церковно-приходских – 9, одноклассных школ начальной грамотности – 16, школ разных обществ – 7, прочих – 6. Из специальных учебных заведений: мореходные классы, 2 музыкальные школы, ремесленное училище им. Л.Н.Толстого, девичья и железнодорожная школы. Всего в них обучалось около 6000 человек (население города 71916 человек). Расход городского управления на народное образование в 1913 году равнялся 16 % местного бюджета.

В современном Таганроге мы имеем похожую систему образования. У нас есть и дошкольное образование – аналог прогимназий, и начальное образование – школы началь-

ной грамотности, и среднее общее образование – гимназии, и среднее специальное образование – приходские начальные училища, дополнительное образование (внешкольное образование, в том числе и воскресные школы при православных храмах города) – музыкальные школы, школы разных обществ, церковно-приходские школы.

Таким образом, в начале нынешнего столетия в Таганроге была создана широкая сеть учебных заведений, построенная по имущественно-сословному принципу и охватывающая все слои населения города. И мы являемся преемниками этой системы. Огромным же достижением современной системы образования является ее непрерывность. Таганрог вырос и по населению, и по уровню учебных заведений: появились учреждения высшего образования и послевузовской подготовки (магистратуры, аспирантуры). К минусам нашего времени можно отнести малую требовательность к обучающимся и уровню их знаний, но эта проблема имеет гораздо более глубокие юридические и экономические корни общей системы образования нашего государства.

Библиографический список

1. Светлов В.Я. Город Таганрог / В.Я. Светлов. – Текст: непосредственный // Нива: ежемесячные литературные приложения. – 1902. – № 9. – 46 с.
2. Трубникова Е.В., Цымбал А.А. Таганрог как старейший истрико-культурный центр юга России / Е.В. Трубникова, А.А. Цымбал. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 2(24). – С. 130–136.
3. Филевский П.П. История города Таганрога / П.П. Филевский. – Таганрог: ООО «Лукоморье», 2007. – 458 с. – Текст: непосредственный.
4. Цымбал А.А. Сыны Эллады на берегах Меотиды (из истории таганрогских греков): сборник статей / А.А. Цымбал. – Таганрог: Нюанс, 2012. – 116 с. – Текст: непосредственный.

Уманец Сергей Федорович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального педагогического образования, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», «Институт педагогики», г. Донецк
umanecsf@mail.ru

МЕТАОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Педагогическая идея метаобразовательного пространства базируется на том, что окружающий мир и сам человек представляют собой многомерную, многогранную и многовариантную действительность. И эта многообразная реальность проявляет себя в двух формах: физической, то есть осязаемой, и метафизической, лежащей за пределами непосредственного восприятия. Однако обе формы взаимно дополняют друг друга и объективно существуют одновременно, что еще раз доказывает такой принцип устройства нашего бытия, как дуальность. Философская идея дуалистического устройства педагогической реальности является методологической основой нашего исследования. В статье конкретизируется сущность фундаментальной педагогической категории «метаобразовательное пространство», ее научная, теоретическая и практическая значимость для профессиональной педагогики высшей школы.

Методология, дуальность педагогической реальности, метаобразовательное пространство, профессиональная педагогика высшей школы.

Umanets Sergey Fedorovich
Ph.D.(Candidate of Sciences in Education), Donetsk National University, Donetsk

META-EDUCATIONAL SPACE AS A HOLISTIC SYSTEM OF EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

The pedagogical idea of the meta-educational space is based fact that the surrounding world and the person himself represent a multidimensional, multifaceted and multivariate reality. And this diverse reality shows itself in two forms: physical, that is tangible, and metaphysical, lying beyond direct perception. However, both forms complement each other and objectively exist simultaneous, which once again proves such a principle of the structure of our being as duality. The philosophical idea of the dualist rule of pedagogical reality is the methodological basis of our study. The article specifies the essence of the fundamental pedagogical category 'meta-educational space', its scientific, theoretical and practical importance for professional pedagogy of higher school.

Methodology, duality of pedagogical, reality, meta-educational space, professional pedagogy of higher school.

Постановка проблемы. Профессиональная подготовка будущих педагогов, отвечающая потребностям современного общества, подразумевает подготовку квалифицированных, компетентных и творчески мыслящих специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры. При этом современная жизнь характеризуется постоянным развитием, изменением, динамичностью, текучестью и длительностью научных, социальных и общественных процессов. Необходимым условием достижения соответствия всем предъявляемым требованиям является наличие у будущего педагога целостного педагогически ориентированного мышления. Однако, как показал анализ, современного состояния образовательного пространства вуза сущность последнего не соответствует критерию целостности. Поэтому говорить о формировании у студентов высшей профессиональной школы целостного мышления также не приходится.

Чем же обусловлено возникшее противоречие в учебно-воспитательном процессе вуза? Прежде всего, тем, что образовательное пространство высшего учебного заведения само представляет собой половинчатую систему. В образовательном пространстве современного вуза нет метафизической составляющей, отвечающей за развитие у студента воображения и интуиции. В современном образовательном пространстве высшей профессиональной школы ставка делается на развитие и формирование у студентов дискурсивного, то есть логического мышления, в противовес развития интуитивных способностей обучающейся молодежи. Проблема еще состоит в том, что сама наука как социальный институт «еще с порога» отвергает интуитивный подход в поле зрения своего имперского научного пространства. Появляется насущная необходимость в том, чтобы структуру половинчатого образовательного

пространства вуза расширить до уровня метафизического образовательного пространства как целостной системы учебно-воспитательного процесса педагогического вуза.

Цель. Раскрыть содержание категории «метаобразовательное пространство» как методологического базиса учебно-воспитательного процесса вуза. Обосновать необходимость расширения образовательного пространства вуза в современных условиях до уровня метаобразовательного пространства. Показать, что в рамках и условиях метаобразовательного пространства у каждого преподавателя появляются такие коллективные интерактивные формы взаимодействия со студентами, как: металекция, метасеминар и педагогическая квазипрактика.

Анализ научной литературы показал, что объективная педагогическая действительность является многогранным социальным объектом и доказательством подобного утверждения служит более тридцати педагогических подходов в теории педагогики. Однако наличие целостной педагогической концепции, которая бы интегрировала бы все эти подходы с единой методологической позиции, пока нет. Педагогическая реальность высшей профессиональной школы проявляется в двух формах. Первая форма – это физическая реальность, которая объективно существует в пространстве и во времени. Это, прежде всего, сам учебно-воспитательный процесс в вузе со всей материально-технической и научно-методической базой, учебные здания, где происходит педагогическое взаимодействие преподавателей и студентов.

Однако мир дуален. Доказательством бинарности мира служит корпускулярно-волновой дуализм всех процессов природы, которые наиболее наглядно себя проявляют в атомной физике. Дуальность мира, как обосновали философы, присуща и социальным явлениям: добро и зло, любовь и ненависть, открытый и закрытый, истинный и ложный, физический и метафизический. В педагогической науке и практике хорошо представлена физическая составляющая педагогической реальности, однако совсем не изучается вторая форма педагогической действительности – метафизическая реальность.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что в последнее время появились исследования, которые касаются различных аспектов понятия «метаобразовательное пространство». Например, Э.К. Самерханова в своей докторской диссертации исследует близкое к нашей педагогической категории понятие «образовательное пространство вуза». И указывает на то, что «повышение качества профессионального образования может быть достигнуто только путем активизации всех факторов образования, охватываемых пространством вуза, их интеграции в гармоническое единство» [5, с.36]. Однако, говоря об интеграции образовательного пространства в гармоническое единство, она ничего не говорит о том, что в педагогической действительности помимо физической педагогической реальности, существует воображаемая (метафизическая) педагогическая реальность. Исследования таких педагогов, как А.В. Гайворонская, Е.Н. Ковалевская, М.И. Корневая и другие, больше касаются классификации типов «образовательных пространств», чем самой сути вопроса [3–4]. Другими словами, ничего не говорится о целостности образовательного пространства в плане профессиональной подготовки студентов вуза.

Близко подходят к решению теоретической проблемы «метаобразовательного пространства» А.Г. Асмолов и Ю.В. Громыко, которые используют идею метапредметного подхода [1–2]. Однако в их концепции так же отсутствует воображаемая (метафизическая) составляющая педагогической действительности, что говорит не в пользу ее целостности.

Таким образом, для дальнейшего исследования необходимо определить, что мы понимаем под термином «метаобразовательное пространство». В 19 томе (вып.2, 2019) научного журнала «Известия Саратовского университета, новая серия: философия, психология, педагогика» автором было дано определение понятия «метаобразовательного пространства». Приведем авторскую версию полностью: «Метаобразовательное пространство – это педагогическая действительность, которая включает в себя физическую (объективную) педагогическую реальность и виртуальную педагогическую реальность, существующие и функционирующие одновременно в процессе взаимодействия между собой, результатом чего выступает

приращение индивидуальной культуры образующегося» [6, с.232]. Как видим, в этом первом варианте понятия «метаобразовательное пространство», оно имеет две составляющие. Одна – физическая (предметная реальность), а другая – виртуальная (метафизическая).

Однако научные дискуссии по поводу этой фундаментальной педагогической категории показали, что слово «виртуальный» в этом определении понятия «метаобразовательное пространство» искажает саму суть этого понятия. И автор с этим замечанием согласен. Почему? Потому что слово «виртуальный» уже четко укоренилось в лексиконе информационно-компьютерных технологий и его применение в теоретической педагогике при конструировании категории «метаобразовательное пространство» будет искажать суть последней. Поэтому чтобы не было путаницы и неоднозначности в педагогических и информационных терминах в нашем определении понятия «метаобразовательное пространство» слово «виртуальный» было заменено на «воображаемый».

Таким образом, новая версия (более точная) категории «метаобразовательное пространство» в авторском исполнении будет следующая: *«Метаобразовательное пространство – это педагогическая действительность, которая включает в себя физическую (предметную реальность) и воображаемую (метафизическую) педагогическую реальность, существующие и функционирующие одновременно в процессе взаимодействия между собой, результатом чего выступает приращение индивидуальной культуры студента».*

Как видим, в уточненной версии категории «метаобразовательное пространство» появились слова «воображение» и «метафизический», что позволило устранить неоднозначность формулировки понятия «метаобразовательное пространство». Подводя предварительные итоги статьи, в соответствии с ее целевыми установками, мы видим, что первая цель статьи достигнута – дано четкое определение категории «метаобразовательное пространство». Если говорить о второй цели – обосновать необходимость расширения образовательного пространства вуза, то из определения видно, что в заявленном контексте «метаобразовательное пространство» как раз и является тем образовательным пространством, которое представляет собой целостный педагогический феномен. И тем самым подводит *методологическую база под теоретическую педагогику, указывая на то, что последняя развивается в русле целостного мироустройства и с этого момента представляет собой целостный объект исследования для всей педагогической общественности.*

В рамках и условиях «метаобразовательного пространства» у преподавателя появляются новые возможности для коллективного интерактивного педагогического взаимодействия со студентами, как-то: металекция, метасеминар и педагогическая квазипрактика. *Металекция* – это коллективная интерактивная учебная форма взаимодействия педагога и студентов, посредством которой происходит поэтапное погружение студентов в метаобразовательное пространство вуза (научный аспект) с целью формирования у последних теоретической основы «Я – профессиональная концепция». Основная педагогическая цель цикла металекций состоит в том, чтобы посредством научных дискуссий актуализировать у студентов мотивационные аспекты:

- (первое, но не главное; важно будущее, а не прошлое) решимость заиметь научные основы прошлых педагогических концепций с целью поиска новых; *подготовительный этап;*
- (второе, осознание педагогического бытия) решимость найти свое место (свою нишу) в научной, теоретической, методической и практической педагогической деятельности; *этап осмысления своего «педагогического – Я»;*
- (третье, понимание важности деятельности) решимость действовать в контексте своего педагогического бытия; *деятельностный этап.*

Основной смысл и назначение цикла металекций состоит в том, чтобы каждый студент педагогического вуза, находясь еще в стенах своей альма-матер, смог бы хотя бы ориентировочно определиться со стратегией своего будущего педагогического кредо (прогностический аспект), выстраивая под руководством преподавателя свою настоящую учебную деятельность.

Метасеминар – это коллективная интерактивная учебная форма взаимодействия педагога и студентов, посредством чего реализуется «программа» цикла металекций в практическом тактическом ключе. Совместная учебно-прогностическая педагогическая деятельность преподавателя и студентов по переводу теоретических основ «Я – профессиональная концепция» в русло лично-ориентированной мотивированной траектории учебного бытия студента.

Квазипрактика – это коллективная интерактивная учебная форма взаимодействия преподавателя и студентов, посредством чего «проявляется» комплексный педагогический результат совместной учебно-прогностической деятельности студентов с преподавателем над формированием «Я – профессиональная концепция». Педагогический результат этой совместной учебно-прогностической деятельности студенты представляют в виде урока (или его фрагмента), так называемого мастер-класса, где тот или иной студент-педагог проводит учебное занятие для своих «учеников» – студентов и преподавателя. Почему квазипрактика? «Квази» потому, что это не настоящая практика в том смысле, которую проходят студенты в реальных школах. Это с одной стороны. А с другой – квазипрактика – это логически недостающее звено в учебно-воспитательном процессе студентов педагогического вуза. Квазипрактика позволяет плавно перейти студентам от «педагогической теории к педагогической практике».

Личный педагогический опыт работы автора на курсах переподготовки специалистов со стажем в Донецком педагогическом институте при «Донецком национальном университете» и на старших курсах подготовки бакалавров по специальности 44.03.01 «Педагогическое образование», и результатов констатирующего педагогического эксперимента позволяет утверждать, что у студентов нет целостного представления об «образе своей будущей профессии», а у представителей андрапедагогики (обучаемые по программам переподготовки и повышения квалификации) отсутствует целостное видение своего дальнейшего профессионального роста, так как они зациклены на проблемы сегодняшнего дня и не осознают , что профессиональная действительность – это сумма, интеграция субъективного сегодняшнего профессионального состояния и воображаемого, сознательно сконструированного, спроектированного и созданного самим субъектом «своего нового профессионального сюжета». Более подробно результаты педагогического эксперимента отражены в авторской статье «Метаобразовательное пространство как методологическая основа профессиональной педагогики» [6, с.231–235].

Выводы. Методологической базой учебно-воспитательного процесса педагогического вуза выступает, с нашей точки зрения, «метаобразовательное пространство» как целостная педагогическая система. Эта педагогическая система позволяет расширить возможности учебно-воспитательного процесса вуза по формированию профессиональных и коммуникативных компетенций будущих педагогов профессионального образования. При этом, интерактивные коллективные формы обучения (металекции, метасеминары и квазипрактика) в «метаобразовательном пространстве» вуза позволяют студенту развивать правое полушарие своей мозговой деятельности (интуицию и воображение), что, в конечном итоге, позволяет формировать его целостное (синтетическое) профессиональное мышление.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандарта нового поколения / А.Г. Асмолов. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2009. – № 4. – С.18–22.
2. Громыко Ю.В. Введение в теорию мышления и деятельности / Ю.В. Громыко. – Москва, 2005. – 480 с. – Текст: непосредственный.
3. Ковалевская Е.Н., Гайворонская А.В. Формы и приемы организации деятельности педагога в образовательном метапространстве / Е.Н. Ковалевская, А.В. Гайворонская. – Текст: непосредственный // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 2(130). – С.182–185.

4. Корнева М.И. Прогимназия как образовательное пространство развития личности ребенка: автореф. дис. … канд. пед. наук / М.И. Корнева. – Ростов-на-Дону, 1996. – 24 с. – Текст: непосредственный.
5. Самерханова Э.К. Организация единого образовательного пространства в высшем учебном заведении: дис. … д-ра пед. наук / Э.К. Самерханова. – Нижний Новгород, 2006. – 389 с. – Текст: непосредственный.
6. Уманец С.Ф. Метаобразовательное пространство как методологическая основа профессиональной педагогики / С.Ф. Уманец. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. – Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т.19. – Вып. 2. – С. 231–235.

Философова Марина Сергеевна
кандидат медицинских наук, доцент кафедры детских инфекционных болезней и эпидемиологии, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Караваев Валерий Евгеньевич
кандидат медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
Баликин Владимир Федорович
доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия МЗ РФ», г. Иваново
ovarnikova @mail. ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье отражен взгляд авторов на некоторые вопросы современной подготовки специалистов высшей квалификации, состояния медицинского образования в России и пути исправления сложившегося положения.
Высшее медицинское образование, состояние, управление, перспективы развития.

Filosofova Marina Sergeevna
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Associate Professor of the Department of Children's Infectious diseases and epidemiology, FSBEI of HE "Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Karavaev Valery Evgenievich
Ph.D. (Candidate of Medical Sciences), Professor, FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo
Balikin Vladimir Fedoeovich
Ph.S. (Doctor of Medical Sciences), Professor,FSBEI of HE "Ivanovskaya State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo

FEATURES OF MEDICAL PERSONNEL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The article reflects the authors' view on some issues of modern training of highly qualified specialists, the state of medical education in Russia and ways to correct the current situation.
Higher medical education, condition, management, development prospects.

По оценкам многих ученых и практиков современное российское здравоохранение характеризуется недостаточной эффективностью, результативностью, удовлетворенностью индивидуального и общественного спроса и профессионализм врачей оставляет желать лучшего, о чем свидетельствует возрастающее количество жалоб и нареканий на медицинское обслуживание [1–3]. Об этом свидетельствуют и выступления Президента и заседания Государственного Совета по проблемам работы первичного звена здравоохранения. Причины такого состояния отрасли многоплановые: и финансирование, и материальная база, и загруженность медицинских работников, и состояние оплаты труда и многие другие. Но не менее значимой является качество подготовки врачебных кадров на студенческой скамье [4–5].

Качество образования напрямую зависит от преподавателя, а профессионализм преподавателей от оплаты труда, загруженности, творческой инициативы. Молодые кадры в высшую школу не идут, причем не только самые лучшие, которые бы должны идти в вуз на педагогическую работу, если бы она была привлекательной, но на свою зарплату преподаватели не только компьютер, купить книгу и подписаться на профессиональные периодические издания не могут. Поэтому улучшения профессиональной подготовки в обозримой перспективе не предвидится.

Имеет место быть и чрезмерная загруженность преподавателей ненужной бумажной работой. Отчеты, бумаги, формуляры нужны для оправдания администрации вуза выросшей в разы. Причем, складывается впечатление, что многие отчеты, информацию вышестоящие начальники и не читают. Социальный статус педагога – работник сферы услуг, что опреде-

ляет его рабское положение. У преподавателей не остается времени на творческую работу, анализ имеющихся материалов, разработку методической литературы. Для того чтобы будущие специалисты были высококвалифицированными профессора и преподаватели должны работать творчески, а не выполнять по 100–120 часов практических занятий в месяц. Платить или не платить стимулирующую зарплату решает администрация вуза, при этом нормативных документов, регламентирующих критерии и за какие показатели платить – отсутствуют. Получается, что за одну и ту же работу в разных регионах платят по-разному и не получается бережного отношения к преподавательским ресурсам. Введение косвенных показателей не способствует увеличению и стимулированию труда в педагогической практике, позволяющих жить достойно, кормить семью, собирать детей в школу, давать им достойное образование. Преподавателей необходимо понимать, у них такие же семьи, как и у всех, то же бремя ЖКХ, культурные запросы и многие другие потребности. Не разработана дифференциальная оценка научной деятельности, отсутствуют единые критерии эффективной работы в разных вузах. Очень мало знаков профессионального признания, да и подготовка преподавателей высшей школы оставляет желать лучшего.

Серьезные нарекания к современным студентам, которых необходимо учить – как работать с литературой, следует закладывать ту базу знаний, которая обеспечивает появление нужных ассоциаций и развитие абстрактного мышления. Квалифицированный специалист с недостаточными базовыми знаниями не способен качественно выполнять, а тем более творчески, практическую деятельность. Внедренная либеральная система образования способствует формированию поколения безграмотных, безынициативных молодых людей, не способных к саморазвитию (за малым исключением, наследственность, стимулирование родителями…). Ограниченность знаний, клиповое сознание, лоскутное мышление не предполагает цельного восприятия, видения проблем целиком. Если перед школой поставлена задача: растить общество потребителей, зачем молодежи прививать навыки анализа? Зачем реагировать на недостатки? И в то же время мы в вузе хотим, чтобы поведение специалистов высшей квалификации было реактивным, чтобы чаще звучал вопрос – зачем? Чтобы легко осуществлялся переход с одной задачи на другую, что способствует развитию личности и общества в целом. Многие годы адаптации к болонской системе показал, что запад нас не ждал, не ждет, и не будет ждать. Главной целью любого вуза должно быть развитие, базирующееся на исторических традициях, научном поиске, педагогическом новаторстве, творческой инициативе.

Врач, как и любой человек, совершенствуется в процессе работы, профессиональной деятельности. Приобретая практический и исторический опыт, он обеспечивает эффективность работы, улучшает качество жизни пациентов, поэтому он учится всю жизнь. Труд медицинских работников имеет специфику: большое напряжение, дисциплинированность, исполнительность, ответственность. Врачи помимо своей специальности должны разбираться в юриспруденции, экономике, знать законодательные акты.

Врач работает с больным человеком, у которого изменена психика, поведение, ритм жизни. Если банковские работники имеют дело с документами, счетами, которые можно хоть пять раз перебрать, пересчитать и найти ошибку, то перед медицинским работником – живой человек, и им при принятии решений, приходится, порой, побеждать не только себя, но и больного, его родственников. Не следует подготовку врача нивелировать до понимания народа, необходимо народ постоянно просвещать и повышать его культурный, санитарный и общемедицинский уровень до более высокого уровня. Необходимо «подтягивать» население в культурном и общемедицинском плане. Медицинское сообщество хотело бы, чтобы население росло вместе с ним.

Изменяется общество – меняется медицина. Романтические иллюзии начала 90-х годов, что с распадом СССР наступит демократия, придет другое общество, более справедливое и гуманное – не оправдались. Иллюзии рассеялись, в силу вступили другие законы, условия, возможности, развернулась борьба за место во власти, борьба за рынки. Деградация образования, а значит и мышления, не могли не сказаться на профессии врача, а это значит, что мы

разрушаем будущее. Необходимо работать на результат при этом требуется оригинальный взгляд на привычные вещи.

Воспитательная составляющая медицинского образования не всегда успешна. Нарушены духовные скрепы. Формирование нравственных ценностей – приоритетное направление работы медицинских вузов. В воспитательном процессе не бывает мелочей, в том числе воспитывает и окружающее пространство, поэтому необходимо совершенствование не только материально-технической базы учебных подразделений, но и его эстетическое оформление. Существенное значение имеет и морально-нравственная атмосфера в коллективе, имеется и много других составляющих, оказывающих влияние на подготовку врачебных кадров. Студенты не должны быть объектом манипуляций, они должны отличать суждения от факта, уметь отвергать фейковую информацию.

Таким образом, проблем в образовании много, их нельзя ранжировать и ошибочно определять по приоритетам. Образование не стоит на месте, жизнь развивается, мы должны идти в ногу со временем. При модернизации медицинского образования необходимо учитывать стратегию и тактику развития страны, необходимо разобраться в каком социально-политическом строе нам предстоит жить, принимая во внимание весь спектр её специфики, в том числе экономической, социальной, духовной, политической, культурной, географической. Следует учитывать ухудшение экономического положения в стране, проанализировать происходящее, дать ему бесстрастную оценку и работать на перспективу, на будущие поколения.

Библиографический список

1. Алексеенко Ю.В. Управление качеством профессиональной подготовки студентов медицинского университета на основе компетентностного подхода / Ю.В. Алексеенко. – Текст: непосредственный // Образование XXI века: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Витебск, 2014 – С. 33–36.
2. Караваев В.Е. и др. Медицинское образование: проблемы и перспективы. Образовательная среда сегодня: стратегия развития / В.Е. Караваев, И.В. Тезикова, О.Р. Варникова, М.С. Философова. – Чебоксары, 2016 – С. 45–47. – Текст: непосредственный.
3. Корнильцева Е.Г., Мезенина А.С. Доступность и качество медицинской помощи в оценках россиян: по данным социологических опросов / Е.Г. Корнильцева, А.С. Мезенина. – Текст: непосредственный // Россия сегодня: тенденции и альтернатива развития: материалы III Международной научно-практической конференции. – Курган, 2015. – Т. 1. – С.172–176.
4. Негодов В.Е. Модернизация здравоохранения в приоритетах инновационного развития государства / В.Е. Негодов. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. – Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 6. – С. 298.
5. Омарова К.А., Магомедова М.М. Актуальные проблемы развития российского здравоохранения / К.А. Омарова, М.М. Магомедова. – Текст: непосредственный // Роль профилактики и реабилитации в обеспечении качества жизни населения на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2013. – С. 291–293.

Челышева Ирина Викториновна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону
ivchelysheva@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальный исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00030 «Отражение проблемы межэтнической толерантности студенческой молодежи в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992-2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта – кандидат педагогических наук, доцент И.В.Челышева.

В статье представлены возможности развития медиакомпетентности современных студентов в контексте решения проблем развития межэтнической толерантности, расширения межкультурного диалога. Проблема межнациональных отношений выступает неизменно актуальной в современном обществе. Медиаобразовательные методики и технологии обладают значительным потенциалом для решения этой важной социальной проблемы.

Межэтническая толерантность, студенты, медиаобразование, межкультурная коммуникация, межэтнический диалог.

Chelysheva Irina Viktorinovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Cultural Development of a Person, Rostov State Economics University, Rostov-on-Don

TOPICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MEDIA COMPETENCE OF STUDENTS UNDER CONDITIONS OF INTER-ETHNIC DIALOGUE

The article presents the possibilities of developing media competence of modern students in the context of solving the problems of developing interethnic tolerance and expanding intercultural dialogue. The problem of interethnic relations is invariably relevant in modern society. Media educational methods and technologies have significant potential for solving this important social problem.

Interethnic tolerance, students, media education, intercultural communication, interethnic dialogue.

Понятие межэтнического взаимодействия молодежи тесно взаимосвязано с факторами окружающей социальной среды: национальными, региональными, образовательными и т.д. Актуальность обращения к проблеме межэтнического диалога обусловлена такими тревожными явлениями, как экстремизм, агрессивность, расширение зон конфликтов и конфликтных ситуаций и т.д. «Проблемы ксенофобии, этнической нетерпимости существует, а значит – требуют решения. Чаще всего ксенофобия проявляется в отношении представителей других национальностей» [1]. Именно поэтому в современных условиях необходимо развивать умения толерантного отношения молодого поколения к представителям других поколения к объектам и явлениям в семье, обществе, ближайшем окружении.

Как известно, интолерантная личность характеризуется авторитарностью, стремлением замечать только собственные достоинства, оценивать окружающих по своему образу и подобию. Обычно такой человек перекладывает ответственность на других, не в состоянии отвечать за свои поступки и т.д., с предубеждением относится к представителям других культур, их взглядам и традициям. Интолерантность – это путь человека, который думает лишь о своей исключительности, с предубеждением относится к представителям других наций и культур. Разнообразные источники интолерантности порождают сегодня в нашем обществе насилие, жестокость и отчуждение. Поэтому, развитие межэтнической толерантности следует рассматривать в качестве неотложной задачи, если мы хотим сохранить страну, общество, человека и «человеческое в человеке». Толерантность же позволяет человеку адекватно оценивать себя и окружающих, комфортно чувствовать себя в окружающей среде, понимать и принимать других людей, доброжелательно относиться к представителям других культур, их взглядам и традициям.

Задачей современной высшей школы, базирующиеся на идеях гуманизма, является помощь в становлении и совершенствовании личности, осознании ею своих потребностей и интересов. Учебно-воспитательный процесс в вузе должен быть подчинен решению задач воспитания альтруизма, открытости, уважения к другому, солидарности и сопричастности к событиям, которые происходят как в стенах образовательного учреждения, так и в мире в целом. Особую важность эта задача приобретает в условиях воспитания будущих граждан, которым в скором будущем предстоит отвечать за положение дел в стране и мире. Изучение культуры других народов, традиций, обычаев, ценностей становится предпосылкой для выработки правильных ориентиров в сложных вопросах межнациональных отношений, что особенно важно в период межнациональных конфликтов и разногласий.

Развитие медиатехнологий, процессы цифровизации и расширения сферы влияния медиаинформации на все стороны жизнедеятельности молодого поколения актуализирует обращение к проблемам включения медиаобразования в образовательный процесс современного вуза. Развитие медиакомпетентности личности, под которой понимается «совокупность ее мотивов, знаний, умений, способностей (показатели: мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационный/оценочный, практико-операционный/деятельностный, креативный), способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [2], выступает одной из главных задач медиаобразовательного процесса.

В практике медиаобразовательной деятельности существует целый ряд форм и методов работы со студентами, способствующими развитию навыков толерантного поведения. В частности, в процессе медиаобразовательных занятий со студентами, целью которых выступает развитие медиакомпетентности молодежи, активно применяются методы воспитывающих ситуаций, социальной пробы, рефлексии и др. Анализ произведений медиакультуры различных видов и жанров также позволяет активизировать интерес студентов к проблемам толерантности, необходимости ведения конструктивного диалога на основе взаимного уважения и взаимопонимания. Так, например, в процессе семиотического анализа аудиовизуальных медиатекстов различных видов и жанров немаловажное значение имеет распознавание кодов и символов, скрытых в том или ином произведении медиакультуры. После совместного обсуждения, которое сопровождается обязательной аргументацией собственной позиции, аудитории может быть предложено задание подготовки небольших эссе. В данном случае, основные разделы эссе могут быть следующими:

- описание и анализ основных символов проявление межэтнической толерантности (интолерантности), присутствующих в фильме;
- символы и коды в поведении героев фильма, свидетельствующие об отношении к ценностям межэтнической толерантности;
- технологические приемы, применяемые создателями медиатекста для выделения этих символов в аудиовизуальном ряде (применение цветосветовых, шумовых, звуковых решений; спецэффектов; изменение ракурса, плана показа этих символов; частота появления того или иного символа на экране и т.д.);
- эффект применения технологических приемов (как эти приемы влияют на восприятие и понимание того или иного символа или знака).

Такая «пошаговая» методика позволяет аудитории лучше понять характеры, особенности его главных героев, всесторонне рассмотреть скрытые от первоначального, поверхностного восприятия аспекты аудиовизуального медиатекста, приблизиться к идее, которая заложена в фильме.

Кроме того, «широкое применение в практике медиаобразовательных занятий по развитию межэтнической толерантности нашли методы активного и интерактивного обучения. Сюда можно отнести дискуссионные формы работы, основы социального проектирования, медиатворческую деятельность, игровые технологии на медиаматериале, решение эвристических и проблемных задач и т.д.» [3, с. 21].

В процессе внеучебной деятельности студентов несомненными перспективами обладает медиатворество. Здесь основная роль принадлежит деятельностным методам, позволяющим включать молодое поколение в совместные коллективные дела, направленные на развитие толерантности. К таким методам можно отнести работу студенческих миротворческих отрядов, которые, представляя собой самодеятельные общественные движения участвуют в различных акциях, становятся организаторами конкурсов, мероприятий, праздников и т.д.

Таким образом, обращение к потенциалу возможностей медиаобразования в развитии межэтнической толерантности студентов в российском медиаобразовательном пространстве обусловлена постоянно растущим интересом молодежи к произведениям медиакультуры (на материале телевидения, прессы, кинематографа, Интернет и т.д.), значительным влиянием, оказываемым современными СМК на мировоззрение, жизненные приоритеты и интересы молодых людей, а также огромными возможностями, которые открывает медиаобразование для развития аналитического мышления, социальной адаптации молодежи в условиях стремительно растущего информационного потока.

Библиографический список

1. Антонова Л.Б. Профилактика ксенофобии и экстремизма в высших учебных заведениях Российской Федерации / Л.Б. Антонова. – Текст: непосредственный // Территория науки. – 2012. – № 1.– С. 145–157.
2. Федоров А.В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям / А.В. Федоров. – Текст: непосредственный // Инновации в образовании. – 2007. – № 10. – С. 75–108.
3. Челышева И.В. Формирование межэтнической толерантности подрастающего поколения: возможности интегрированного медиаобразования / И.В. Челышева. – Текст: непосредственный // Интеграция медиаобразования в условиях современной школы: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 211 с.

Чесноков Алексей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, доцент,
Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул
chesnokovaa@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу практики внедрения в образовательный процесс систем дистанционного обучения. Рассматриваются инструменты повышения эффективности этого процесса, даются предложения по формированию заданной траектории обучения.

Электронный курс, дистанционные технологии обучения, траектория обучения.

Chesnokov Alexey Aleksandrovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor,
Barnaul legal college of the Interior ministry of Russia, Barnaul

SOME ASPECTS OF ENHANCING EFFICIENCY OF DISTANT EDUCATION

The article analyzes the practice of implementing distance learning systems in the educational process. Tools for improving the efficiency of this process are considered, and suggestions are given for forming a given learning trajectory.

E-course, distance learning technologies, learning trajectory.

При изучении новых областей знания (например, в сфере экономики для юристов) обучающимся требуется прикладывать значительно больше усилий, увеличивать время индивидуальной и групповой работы с преподавателем. Еще большую озабоченность вызывает работа в рамках факультета заочного обучения, где количество контактной работы минимально и основной акцент сделан на самостоятельную работу слушателей. Все это подразумевает поиск новых, более эффективных форм и средств работы, в том числе, с элементами дистанционного и электронного обучения.

Наибольшую известность здесь получила свободно распространяемая СДО «Moodle», которая является площадкой и комплексом инструментов создания электронных курсов, эффективной средой взаимодействия между преподавателями и обучающимися. Среди преподаваемых на кафедре гражданско-правовых дисциплин к финансово-экономическим можно отнести: судебную бухгалтерию, банковское, налоговое, финансовое право. Как показала практика, наибольшую сложность для восприятия имеет дисциплина «Судебная бухгалтерия», что определило необходимость глубокой проработки соответствующего электронного курса в СДО «Moodle».

Основными идеями при создании курса выступили:

1) использование заданной траектории обучения в сочетании со свободой выбора факультативного учебного материала;
2) эффективный контроль и самоконтроль за прохождением курса каждым обучающимся, создание условий самостоятельного выполнения обучающимися элементов курса с автоматическим контролем качества знаний;
3) построение системы организации самостоятельной работы курсантов и слушателей с возможностью дистанционной отработки задолженностей;
4) наглядность и интуитивность интерфейса, значительное количество материала, позволяющего обеспечить возможность получения требуемых знаний, умений и навыков;
5) практическая ориентированность курса на конкретные потребности обучающихся, их высокая мотивация на использование предлагаемых ресурсов и проч.

Начиная с 2018–2019 учебного года электронный курс «Судебная бухгалтерия» используется в качестве базового учебного и методического ресурса. За это время более десяти групп освоили дисциплину с использованием инструментов и материалов портала.

При этом качество процесса обучения во многом определяется схемой организации учебного курса: целостностью структуры, выбранными методами обучения и контроля, устанавливающими цепь приемов активизации познавательной деятельности (среды организации учебных курсов).

Большую роль здесь играет комбинация обязательных элементов и заданий по выбору, обеспечивая необходимый уровень усвоения материала. Применительно к нашему курсу это достигается следующим: материал разбивается на шесть тематических модулей (работа с документами, учетными регистрами, отчетностью, экономическая экспертиза и прочее). Доступ к итоговому тестированию автоматически появляется по завершении всех модулей. Закрыть модуль можно, выполнив его базовые элементы (перечень которых задаются преподавателем применительно к каждой специальности, учебной группе и проч.) и определенное количество факультативных заданий по выбору обучающегося. Ими выступают: лекции, видеолекции по наиболее проблемным моментам, справочные и методические материалы, практические задачи, кейсы. Выполнение каждого элемента отражается в интерфейсе обучающегося, растет процентная шкала выполнения всего курса, что является дополнительным стимулом накопления результата.

Большое значение уделяется развитию практических навыков: требуется анализировать расчетные таблицы, производить обратную калькуляцию, правильно заполнять инвентаризационные акты и сличительные ведомости, составлять постановления о назначении экономических экспертиз (формулируя в них конкретные вопросы и подбирая объекты исследования), на основе представленных данных составлять проекты заключения эксперта и т.п.

Самым популярным среди курсантов и слушателей заданием выступает анализ внешних проявлений преступной деятельности произвольно взятого предприятия с последующим построением версий преступной деятельности и их отработкой на основе бесплатного программного обеспечения «Финансовый анализ онлайн». Оно позволяет за несколько секунд получить финансовую отчетность большинства предприятий и ее развернутый анализ. В результате обучающиеся могут, не имея значительных экономических знаний, выявить признаки нескольких десятков видов преступных деяний: замаскированные в документации вывод, замещение, вымывание активов, уклонение от уплаты налога на прибыль организаций и НДС, доведение до банкротства, фиктивное банкротство и др. Это позволяет предположить признаки крупных хищений и иных злоупотреблений, значительно уменьшить круг поиска документарных следов и, конкретизировав их по времени, построить версии реализации преступного замысла.

Большинство практических заданий засчитываются после их проверки и оценивания со стороны преподавателя. Используется вариант электронного семинара, где обучающиеся сами проверяют друг друга, с контролем преподавателя на фазе окончательного оценивания.

Второй формой работы выступают задания по выбору. Курс настроен таким образом, что выполнение каждого задания, в зависимости от качества, приносит баллы. Диапазон настраивается индивидуально. Например, можно внимательно прочитать лекцию и с первой попытки ответить на все вопросы, получив двадцать баллов, а можно многократно нажимать варианты, запоминая неправильные, но набрать не более пяти баллов. Практические задания также оцениваются в зависимости от качества их выполнения.

Темы включают дополнительные материалы, изучение которых не обязательно, но позволяет расширить кругозор, дать пищу для размышлений, позволит лучше и полнее понять процесс выявления, фиксации и использования следов злоупотреблений в сфере экономики. Это позволяет сочетать эффективный общий уровень подготовки и индивидуальное углубленное изучение дисциплины. Имеются бонусные разделы и задания по выбору, позволяющие увеличить итоговый счет и повысить оценку.

Косвенным подтверждением эффективности используемых методов комбинации контактной работы и дистанционного обучения выступил анализ текущей успеваемости по дисциплине «Судебная бухгалтерия» на факультете подготовки специалистов полиции и следствия. Так, в 2017–2018 учебном году средний балл составил 3,93, а в 2018–2019 учеб-

ном году – 4,16, что показывает прирост 6 процентных пунктов. После доработки в январе-марте 2019 г. курса «Судебная бухгалтерия» посещаемость сайта возросла более чем в пять раз, достигнув пиковых результатов в несколько тысяч обращений в день. Общее количество обращения с момента модернизации курса составило около 140 тысяч.

О высокой оценке курса самими обучающимися свидетельствует проведенное тестирование, где на вопросы о практической значимости курса: «я изучаю то, что связано с моей профессиональной практикой», «я изучаю то, что мне пригодится в профессиональной деятельности» подавляющее число респондентов указали, что имеющиеся материалы «почти всегда» и «часто» имеют связь с выбранной профессией.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Алехина Алёна Васильевна
преподаватель кафедры налогообложения и бухгалтерского учета,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
Скидан Анастасия Васильевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
alena322504@yandex.ru

ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА АУДИТА В РОССИИ ПО ИТОГАМ 2019 ГОДА

В статье рассмотрены основные принципы осуществления внешнего контроля аудиторской деятельности, определена его роль в экономической системе страны. Проанализированы результаты проведения плановых внешних проверок качества работы аудиторских организаций в 2019 году.
Государственный аудит, финансовый контроль, кодекс профессиональной этики аудиторов.

Alekhina Alyona Vasilievna
lecturer, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow
Skidan Anastasia Vasilievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor
South-Russian Institute of Management of RANEPA, Moscow

EXTERNAL AUDIT QUALITY CONTROL IN RUSSIA BY THE END OF 2019

The article considers the main principles of external control of audit activity, defines its role in the economic system of the country. The results of planned external quality checks of audit organizations in 2019 are analyzed.
State audit, financial control, code of professional ethics of auditors.

Аудит является неотъемлемой частью финансового контроля. Основное назначение аудита заключается в выявлении нарушений и отклонений от нормы каких-либо показателей при формировании финансового отчета организации. В настоящее время различают внутренний и внешний аудит, определяющим фактором при отличии этих понятий является лицо, осуществляющее проверку.

Внутренний аудит проводится сотрудниками организации, которые, как правило, заинтересованы в оптимизации деятельности их предприятия в целом, а также улучшения его отдельных финансовых показателей. В некоторых случаях внутри организации могут быть созданы специальные подразделения, реализующие проверки такого характера. Основным преимуществом внутренних аудиторских проверок на предприятии является оптимизация его доходов и расходов, а также поиск новых возможностей их использования.

Внешние аудиторские проверки осуществляются сторонними организациями или уполномоченными лицами – экспертами, обычно ими являются высококвалифицированные специалисты, с необходимым багажом знаний и опытом работы в данной сфере. В настоящее время роль аудита, и его контроля, значительно возросла, что объясняется ужесточением требований к регулированию экономической системы страны на региональном и федеральном уровнях. Основной целью внешнего аудита является выявление на ранних этапах юридических правонарушений в финансовой сфере, которые могут оказать отрицательное влияние на финансовое положение организации.

В Российской Федерации регулирование аудиторской деятельности осуществляется тремя субъектами, каждый из которых имеет свои официально закрепленные полномочия. Первым из них является Министерство финансов Российской Федерации, или уполномоченный федеральный орган, выполняющий государственное регулирование аудита. Данный контрольный орган разрабатывает государственную политику, а также нормативно-правовое

регулирование деятельности аудиторских организаций, осуществляет контроль за их деятельностью и ведет реестр саморегулируемых организаций аудиторов.

Вторым и немаловажным субъектом является совет по аудиторской деятельности, который занимает промежуточное положение среди субъектов, т.к., с одной стороны, он может рассматривать и решать вопросы, возникающие на государственном уровне, например, такие, как проектирование федеральных стандартов аудиторской деятельности, а с другой стороны – оценивать деятельность саморегулируемых организаций с точки зрения выполнения ими всех предписаний.

Саморегулируемые организации выступают в роли третьего субъекта, их основным предназначением является контроль над своими же членами, что и подразумевает саморегулирование.

С точки зрения алгоритмов конкурсного размещения государственных заказов экспертный (квалификационный) аудит и финансовая отчетность актуальны, начиная с момента предварительного квалификационного отбора [5, с.78].

По итогам 2019 г. на официальном сайте Министерства финансов РФ была опубликована информация о результатах проведения плановых внешних проверок качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в ч.3 ст.5 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ[7].

В большинстве случаев по результатам проверки были выявлены нарушения:

- стандартов аудиторской деятельности;
- правил независимости аудиторов и аудиторских организаций;
- кодекса профессиональной этики аудиторов;
- требований ФЗ «Об аудиторской деятельности»;
- требований ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Кодекс этики аудиторов – это подробный официальный перечень ценностей и принципов, которыми руководствуются аудиторы России при осуществлении профессиональной деятельности [3, с.109].

В зависимости от степени нарушения применяются определенные меры воздействия, более наглядно они представлены на рис. 1.

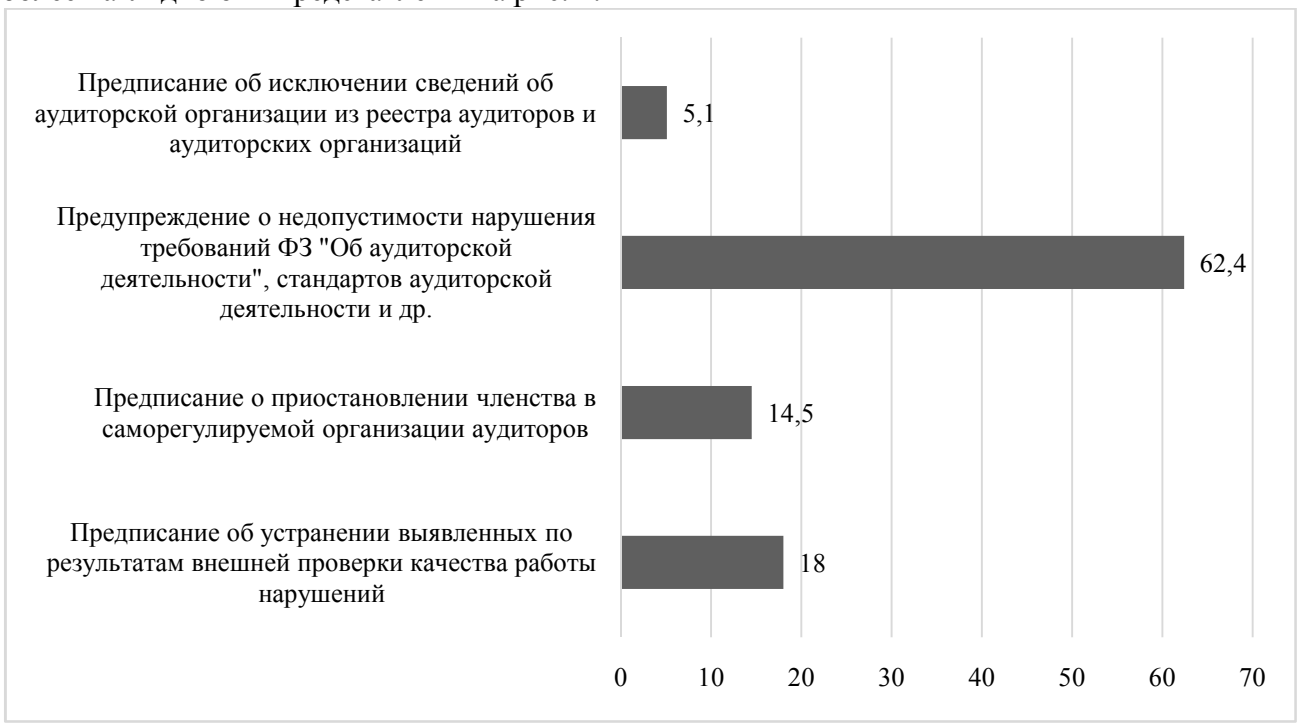

Рис. 1. Меры воздействия по результатам оценки качества работы аудиторских организаций (в %) (источник: официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации) [4]

Проанализировав данные, мы выяснили, что в 62,4% случаях, а именно в 73 из 117, были вынесены предупреждения о недопустимости нарушения требований Федерального закона "Об аудиторской деятельности" [7], стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов. В 21 случае (18%) были вынесены предписания об устранении выявленных по результатам внешней проверки качества работы нарушений. На третьем месте по примененным мерам воздействия, в 17 случаях (14,5%), располагаются предписания о приостановлении членства в саморегулируемой организации аудиторов. Наименьшая доля (5,1% или в 21 случае) примененных мер принадлежит предписаниям об исключении сведений об аудиторской организации из реестра аудиторов и аудиторских организаций. Как мы видим, наибольший процент среди мер воздействия принадлежит предупреждениям, это говорит о том, что, возможно, правонарушители станут более серьезно относиться к своим обязанностям и не нарушать требования, тем самым, совершенствуя качество работы аудиторских организаций.

За последнее время роль и сфера функционирования государственных финансов значительно возросли, в связи с чем возникла необходимость оценки целесообразности и эффективности управления финансовыми ресурсами [6, с.223].

В Российской Федерации изначально не существовало базы по нормативному регулированию аудиторских организаций, в то время как в других странах данный механизм активно действовал. В 2015 г. Правительство РФ утвердило признание на территории страны международных стандартов аудита. Во исполнение требований Положения №576 от 11.06.2015 г. Министерство Финансов Российской Федерации Приказом от 09.01.2019 г. ввело в действие международные стандарты аудита на территории Российской Федерации [1, с.166].

На сегодняшний день, регулирующие органы России заинтересованы в том, чтобы нормативная база аудита была окончательно сформирована и приведена в строгое соответствие с международными стандартами.

Международные стандарты аудита могут быть внедрены на территорию нашей страны только в том случае, если будет выполнена определенная последовательность действий. Во-первых, необходимо официально получить документ с международными стандартами аудита, который выдается Международной федерацией бухгалтеров. Далее проводится экспертиза по определению применимости документа на территории России. После этого принимается решение, о приведении данного документа в исполнение в Российской Федерации, и, затем, размещение документа, содержащего международные стандарты аудита, в открытом доступе.

Вследствие этого, на аудиторах и аудиторских организациях лежит колоссальная ответственность изучения и сортировки большого потока информации, внедрения новых форматов и способов осуществления документооборота. Важно понимать, что всегда существует риск неверно истолковать какой-либо важный документ, или стандарт, вследствие языковых особенностей другой страны.

Международные стандарты аудита не содержат унифицированных форм рабочих документов, но и не запрещают унифицировать подход к структуре и составу рабочих документов, а, следовательно, каждая аудиторская организация самостоятельно устанавливает перечень таких рабочих документов [2, с.157].

Библиографический список

1. Гайденко В.В., Белозерова Т.Г. Международные стандарты аудита: современная классификация по структуре и содержанию / В.В. Гайденко, Т.Г. Белозерова. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: современные тенденции. – 2019. – С.165–169.
2. Колесников В.В. и др. Современные требования к организации процесса документирования аудиторской проверки / В.В. Колесников, В.В. Медведев, Б.А. Трофимов. – Текст: непосредственный // Вестник современных исследований. – 2019. – С. 156–159.

3. Корчагин И.И., Каширина Ю.П. Кодекс профессиональной этики аудитора / И.И. Корчагин, Ю.П. Каширина. – Текст: непосредственный // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. – 2018. – С. 108–112.
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://www.minfin.ru/ru/ (дата обращения: 17.03.2020). – Текст: электронный.
5. Скидан А.В., Агеева Т.В. Особенности финансовой отчетности и аудита в проферменте общественного сектора / А.В. Скидан, Т.В. Агеева. – Текст: непосредственный // Контрактная система: итоги работы и направления совершенствования: материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 73–79.
6. Скидан А.В., Алехина А.В. Эффективность деятельности Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году / А.В. Скидан, А.В. Алехина. – Текст: непосредственный // Проблемы налогообложения, предпринимательства и менеджмента: сборник материалов XV научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А.И. Пономарев. – 2019. – С. 223–231.
7. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон №307-ФЗ от 30.12.2008. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.03.2020).

Бабурина Наталья Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, г. Тюмень
n.a.baburina@utmn.ru
Мухаметзянова Дарья Дмитриевна
магистрант кафедры финансов и экономики,
ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, г. Тюмень
moon1302@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВТОРИЧНОГО РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

В статье приводятся различные подходы к трактовке вторичного рынка ипотечного жилищного кредитования. Проводится анализ динамики ключевых показателей, характеризующих развитие рассматриваемого рынка, по результатам которого сформированы выводы о текущем состоянии вторичного рынка ипотечного жилищного кредитования, определены факторы, препятствующие его развитию.

Ипотека, ипотечные ценные бумаги, рефинансирование ипотечных жилищных кредитов, секьюритизация.

Baburina Natalia Alekseevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen
Mukhametzyanova Daria Dmitrievna
Master's program student, Tyumen State University, Tyumen

CURRENT STATUS OF THE SECONDARY MARKET OF MORTGAGE HOUSING LOAN IN RUSSIA

The article presents various approaches to the interpretation of the concept of the secondary market for mortgage lending. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the current state of the secondary market for mortgage lending, factors, that impede its development, are identified.

Mortgage, mortgage-backed securities, refinancing of mortgage housing loans, securitization.

Ипотечное жилищное кредитование (ИЖК) выступает ключевым инструментом обеспечения потребности большинства граждан России в жилье в условиях недостаточности собственных ресурсов для его приобретения. Это способствует повышению платежеспособного спроса на рынке недвижимости, тем самым кредит оказывает положительное влияние на развитие жилищного строительства и поддерживает активность экономических субъектов. К настоящему времени, можно сказать, что условия роста показателей первичного рынка ИЖК ограничены сложностью привлечения источников долгосрочного фондирования. Поэтому для стабильного и динамичного развития первичного рынка необходимым условием является развитие механизма привлечения долгосрочных ресурсов через вторичный рынок ИЖК.

Вторичный рынок ИЖК современными отечественными исследователями трактуется поразному. Назарчук Н.П. определяет вторичный рынок ИЖК как часть финансового рынка, на котором перераспределяются заёмные финансовые ресурсы, обеспеченные залогом недвижимости [4, с.6]. Более широкое определение представлено у авторов Баронин С.А., Бочкарев В.В.: «вторичный рынок ипотечного жилищного кредитования – это сегмент общего кредитно-финансового рынка, в котором формируется совокупный портфель ипотечной задолженности за счет трансформации персонифицированных закладных в обезличенные доходные бумаги и размещения их среди инвесторов» [2, с.22]. Зиновьева Е.Г. и Усманова Е.Г. трактуют вторичный рынок ипотечного кредитования как «рефинансирование финансово-кредитных учреждений с помощью специально организованного для этой цели рынка ценных бумаг, обеспеченными закладными на недвижимость» [1, с.21–22]. Существующий

плюрализм трактовок не изменяет сути вторичного рынка ИЖК, представляющего собой рынок, на котором рефинансируются ипотечные жилищные кредиты с помощью различных инструментов. На российском рынке рефинансировать ИЖК можно двумя способами: продать права требования по пулу ИЖК, либо выпустить и разместить облигационные займы с ипотечным покрытием. В итоге, ресурсная база банка для выдачи новых ИЖК не ограничивается лишь только депозитными источниками: при продаже прав требований (закладных) денежные средства аккумулируются и направляются вновь на выдачу кредитов.

Вторичный рынок ИЖК России представлен различными участниками, динамика количества которых за последние годы отрицательна (табл. 1).

Таблица 1

Количество участников вторичного рынка ипотечного жилищного кредитования в РФ [6]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения
Количество кредитных организаций, привлекающих рефинансирование на вторичном рынке ИЖК, ед.	152	149	113	93	72	51	-101
Доля участников, привлекающих рефинансирование в общем объёме кредитных организаций, предоставляющих ИЖК, %	23	24	20	19	18	14	-9

Сокращение кредитных организаций, привлекающих рефинансирование на вторичном рынке ИЖК, происходило не столько на фоне санации Банком России коммерческих банков (за 6 лет их количество сократилось почти на 50%), сколько за счет ужесточения требований к участникам и на этом фоне увеличивающегося доминирования в данном сегменте крупнейших банков с государственным (Сбербанк, группа ВТБ) или иностранным (Райффайзенбанк) участием. В 2018 году Сбербанк и ВТБ совершили две сделки по секъюритизации ипотечных кредитов на сумму 120 млрд. руб. (что составляет более 50% от всего объёма рефинансированных ИЖК). Именно системообразующие банки обладают достаточными ресурсами и возможностями для проведения таких сделок.

На снижение интереса кредитных организаций к рефинансированию ИЖК повлияли такие факторы, как ужесточение требований спецдепозитариев к данным сделкам, повышение коэффициента риск-вес по ипотечным ценным бумагам, выпускаемых "с баланса" (без участия ипотечных агентств). К тому же, при рефинансировании ИЖК с сохранением актива на балансе кредитный риск (то есть риск дефолта по ипотечному кредиту) остается на банке, а процедура выпуска длительна и составляет 6–9 месяцев. Данные обстоятельства объясняют тот факт, что в 2018 г. ни одна кредитная организация не применяла метод балансовой секьюритизации (см. рис. 1).

С другой стороны, начиная с 2016 г. наблюдается стабильная положительная динамика по показателю рефинансирования ИЖК с продажей пула ипотечных кредитов. В частности, данный метод рефинансирования выгоден тем, что кредитная организация привлекает долгосрочные источники фондирования, перераспределяя при этом часть рисков по пулу ИЖК ипотечному агенту. Также толчком к развитию вторичного рынка ИЖК в РФ послужила реализация проекта "Фабрика ИЦБ (ипотечных ценных бумаг)" Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК, ныне – ДОМ.РФ). Ипотечное агентство, являющееся дочерней организацией ДОМ.РФ, покупает пул ипотечных жилищных кредитов у кредитной организации (при этом текущий порядок обслуживания заемщиков в банке сохраняется), производит выпуск и размещение ипотечных ценных бумаг, обеспеченных данными кредитами.

Таким образом, в 2016 г. был внедрён инструмент долгосрочного фондирования с минимальным риском, доля сделок с которым в общем объёме выпущенных ИЦБ в 2018 г. составляет 93%. Повышению спроса на данный инструмент со стороны кредитных организаций способствовали следующие факторы: установление Банком России льготного коэффи-

циента «риск-вес» по ИЦБ, выпущенных в рамках проекта "Фабрики" на уровне 20% (вместо нормативного коэффициента 100%), сокращение сроков выпуска данных ценных бумаг до двух недель. К тому же, кредитный риск перераспределяется на ипотечное агентство и нивелируется гарантиями ДОМ.РФ. Создание механизма выпуска однотраншевых ипотечных ценных бумаг в рамках проекта «Фабрика ИЦБ» способствовало перелому в динамике объёмов выпуска ИЦБ и поступательному положительному росту (табл. 2). Однако в 2015 г. было зафиксировано падение выпуска ипотечных ценных бумаг, спровоцированное ростом задолженностей и неплатежей по ипотеке вследствие влияния мирового экономического и геополитического кризиса.

Рис. 1. Динамика объема рефинансируемых ипотечных жилищных кредитов в РФ
Источник: составлено авторами на основе данных [6]

Таблица 2

Динамика объёма выпуска ипотечных ценных бумаг за период 2014–2018 гг., млрд руб. [5]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Объём выпуска ипотечных ценных бумаг, млрд руб.	256	64	81	125,3	146,3
Отношение объёма выпуска ипотечных ценных бумаг к объёму выданных ИЖК, %	14,5	5,5	5,5	6,2	4,9

В то же время наблюдается снижение доли объёма выпуска ИЦБ в объёме выданных ипотечных жилищных кредитов. Данная тенденция обусловлена тем, что объем выданных ИЖК растёт более высокими темпами по сравнению с более низкими темпами роста объемов выпуска ИЦБ.

Несмотря на отдельные положительные тенденции, на конец 2018 г. показатели вторичного рынка ипотечного жилищного кредитования все еще не вышли на свои предкризисные значения. Как было выявлено, основным драйвером роста вторичного рынка ИЖК является государственная поддержка. Более выгодные условия по срокам выпуска, льготному коэффициенту риск-вес позволяют кредитным организациям отказаться от более рискован-

ных методов секьюритизации ипотечных жилищных кредитов с баланса или путем выпуска многотраншевых SPV, предпочитая однотраншевые ИЦБ с поручительством ДОМ.РФ. По-прежнему выпуск ипотечных ценных бумаг на сегодняшний день не является основным источником привлечения ресурсов для выдачи ипотечных жилищных кредитов. Вследствие низких темпов развития вторичного рынка ИЖК в РФ 90% выданных ипотечных жилищных кредитов финансируются за счет краткосрочных источников (в основном – депозитов). На данный момент достаточно остро стоят проблемы невысокой ликвидности, низкой инвестиционной привлекательности ипотечных ценных бумаг, ведь круг инвесторов в них очень ограничен, как правило, это сами кредитные организации, управляющие пенсионных фондов, паевые инвестиционные фонды, а сама процедура выпуска сопровождается значительными издержками.

Библиографический список

1. Зиновьева Е.Г. Анализ эффективности функционирования вторичного рынка системы ипотечного кредитования в условиях Российской Федерации / Е.Г. Зиновьева, Е.Г. Усманова. – Текст: непосредственный. // Экономика и политика. – 2017. – № 2(10). – С. 21–27.
2. Баронин С.А. и др. Ипотечное кредитование жилищного строительства: уч. пос. / С.А. Баронин, В.В. Бочкарев и др. / под общ. ред. С.А.Баронина. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014 – 189 с. – Текст: непосредственный.
3. Картвелишвили В.М. Рынок секьюритизации ипотечного кредитования / В.М. Картвелишвили, А.В. Николаева. – Текст: непосредственный // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2016. – №2(86). – С.122–129.
4. Назарчук Н.П. Ипотечное кредитование как инструмент решения жилищных проблем в Российской Федерации: монография / Н.П. Назарчук. – Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 152 с. – Текст: непосредственный.
5. ДОМ.РФ: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: http://www.rosipoteka.ru/ (дата обращения: 02.03.2020).
6. Центральный Банк России: официальный сайт // Статистика. – Текст: электронный. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/ (дата обращения: 02.03.2020).
7. Шаутин С.В. Методы снижения стоимости рефинансирования ипотечного портфеля в рамках ипотечной секьюритизации (на примере российских оригинаторов) / С.В. Шаутин. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23 – № 47. – С. 2858–2870.

Белоусов Андрей Леонидович
кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ALBelousov@fa.ru

ПОИСК МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЧЕРЕЗ ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПРОЦЕДУРАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Статья посвящена вопросам поиска путей экономического роста через развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в аспекте совершенствования процедур предупреждения наступления несостоятельности представителей малого бизнеса. Сделан вывод о том, что в настоящее время необходимо переосмысление моделей банкротства, реализуемых в законодательстве в настоящее время, требуется реформирование правовой базы в целом и Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в частности.

Несостоятельность, банкротство, малый и средний бизнес, малое и среднее предпринимательство, МСП.

Belousov Andrey Leonidovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate professor,
Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow

SEARCH FOR MECHANISMS OF ECONOMIC GROWTH THROUGH CHANGE OF APPROACHES TO PROCEDURES OF INCONSISTENCY OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

The article is devoted to the search for ways of economic growth through the development of small and medium-sized enterprises in the aspect of improving procedures for preventing the onset of insolvency of small businesses. It is concluded that at present, it is necessary to rethink the bankruptcy models that are currently being implemented in the legislation, it is necessary to reform the legal framework in general and Federal Law №127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" in particular.

Insolvency, bankruptcy, small and medium business, small and medium enterprises, SME.

Поиск путей экономического роста в настоящее время остается одной из главных задач государства. Уже на протяжении долгого периода времени в общественном сознании присутствует тезис о необходимости ухода от «нефтяной» зависимости федерального бюджета. Такой уход возможен в первую очередь через поддержку развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в стране. Рост малого бизнеса возможен при наличии выстроенной институциональной базы, которая состоит из множества элементов. Одним из таких элементов является законодательство, регулирующее вопросы предупреждения несостоятельности и саму процедуру банкротства. Активное развитие экономических процессов, изменение условий внешней среды обуславливают необходимость пересмотра подходов к процедурам банкротства представителей малого и среднего бизнеса. Российское законодательство, регулирующие процедуры несостоятельности, в сравнении с зарубежными институтами банкротства, является достаточно молодым. Так, действующий с 2002 г. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) является уже третьим по счету в новейшей российской истории. За семнадцатилетний период его действия было принято 89 федеральных законов, которыми вносились изменения и поправки в Закон о банкротстве, часто имеющие принципиальный характер. В этой связи, действующий Закон о банкротстве, являясь весьма значительным по объему и включая в себя как материальные, так и процессуальные группы норм, превратился в своеобразное «лоскутное одеяло», требуя тем самым полного переосмысления. Также многочисленные Постановления Пленумов ВАС РФ и ВС РФ в некоторых случаях кардинально меняли и продолжают менять основополагающие подходы в регулировании банкротства, фактически суды подменяют законодательную власть [1, с.15]. Поэтому имеет смысл подго-

товка нового единого нормативно-правового акта, который вберет в себя как имеющуюся правовую базу, так и подходы, сформировавшиеся в многочисленной судебной практике, и структурирует весь массив законодательства в сфере банкротства должным образом [2, с.61].

Основная претензия к Закону о банкротстве – не работающие на практике механизмы, нацеленные на восстановление платежеспособности должника. Предусмотренные нормами закона процедуры (внешнее управление и финансовое оздоровление) составляют менее 2% и имеют динамику к дальнейшему снижению данного показателя в последние годы (табл.1).

Таблица 1

Количество введенных процедур за 2015–2018 гг.[4]

Количество судебных решений	2015	2016	2017	2018
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13044	12549	13541	13117
о введении наблюдения	10198	10487	11495	10547
о введении внешнего управления	434	372	363	278
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19
доля реабилитационных процедур, %	2%	1,8%	1,6%	1,25%

На сегодняшний день основным результатом банкротства становится не сохранение действующего бизнеса и рабочих мест, а ликвидация компании. Особенно актуальна данная проблема в отношении субъектов МСП. Именно представители малого и среднего бизнеса составляют основную массу банкротившихся субъектов. Можно сделать вывод о том, что Закон о банкротстве не обеспечивает защиту прав предпринимателей, поскольку нацелен не на финансовое оздоровление должника, а на распродажу его активов и его ликвидацию.

Еще одной особенностью современной правоприменительной практики по делам о банкротстве является то, что в большинстве случаев процесс банкротства инициируется кредитором, а не должником. Это говорит о том, что в большинстве случаев не работают инструменты антикризисного управления на ранних стадиях. На стадии инициирования несостоятельности со стороны кредитора, как правило, реабилитировать должника уже достаточно сложно. Поэтому требует изменения сам подход к процедуре банкротства и закрепление в рамках закона мероприятий, направленных на предотвращение наступления неплатёжеспособности у субъектов МСП.

Также необходимо менять сам подход к реабилитационным процедурам. Одним из решений здесь может стать создание специального субъекта «добанкротного» урегулирования, в который обязаны будут обращаться субъекты МСП, неспособные удовлетворить требования кредиторов. Он будет рассматривать конкретные проблемные ситуации с участием должников и искать способы восстановления платежеспособности. В частности, это может быть поиск инвесторов, которые, выкупая часть доли (акций) компании, помогают субъектам МСП закрыть долги. Своевременное обращение должника к такому субъекту презюмирует его добросовестность и позволяет в будущем исключить некоторые риски привлечения к субсидиарной ответственности для руководителей и учредителей должника. Также наличие специального субъекта «добанкротного» урегулирования позволит в определенной мере разгрузить арбитражные суды, т.к. по крайней мере часть должников сможет без судебных процедур урегулировать отношения с кредиторами и восстановить платежеспособность. В качестве такого субъекта предлагается Уполномоченный по финансовому оздоровлению субъектов МСП, который может быть создан на базе уже имеющегося опыта функционирования института Уполномоченного по защите прав предпринимателей и Финансового омбудсмена [3, с.67].

[4] Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). – URL: http://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%202018.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

Имеет смысл включения в российское правовое поле и норм, позволяющих в ряде случаев в принудительном порядке выкупать у должника субъекта МСП действующий бизнес, находящийся в сложном финансовом состоянии с целью обеспечения интересов как кредиторов, так и работников компании-должника. Здесь может быть полезен опыт регулирования подобных процедур в США. Там, в частности в 11 главе кодекса о банкротстве, предусматривается механизм сохранения работающего бизнеса через выкуп предприятия как единого имущественного комплекса у неэффективного собственника [4, с.13].

Пересмотру должна подлежать процедура наблюдения, которая показала себя на практике неэффективной. Это обусловлено как затратами времени на проведение данной процедуры, так и ее относительной дороговизной. Альтернативой ей должно стать применение более вариативной реабилитационной процедуры, которая, в частности, позволит допускать возможность утверждения плана финансового оздоровления без согласия кредиторов.

Учитывая то обстоятельство, что Закон о банкротстве с начала своей работы претерпел значительное число поправок, некоторые из которых носили принципиальный характер, и в ближайшем будущем предполагается дальнейшее реформирование подходов к проведению процедур банкротства, то имеет смысл подготовка нового единого нормативно-правового акта. Он вберет в себя как имеющуюся правовую базу, так и подходы, сформировавшиеся в многочисленной судебной практике, и структурирует весь массив законодательства в сфере банкротства должным образом. С учетом объема существующего Закона о банкротстве возможно говорить о кодификации института банкротства.

Библиографический список

1. Белоусов А.Л. Проблемы становления института финансового омбудсмена в Российской Федерации / А.Л. Белоусов. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2015. – №19(643). – С. 13–21.
2. Колосова Т.О., Белоусов А.Л. Внеплановые проверки ФАС России: как обеспечить баланс интересов антимонопольного органа и бизнеса / Т.О. Колосова, А.Л. Белоусов. – Текст: непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 59–63.
3. Белоусов А.Л. Вопросы деятельности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / А.Л. Белоусов. – Текст: непосредственный // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции. – 2018. – С.64–69.
4. Белоусов А.Л. Правовые механизмы снижения налоговой нагрузки в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства / А.Л. Белоусов. – Текст: непосредственный // Российская государственность и правовая система в XXI веке: тенденции, противоречия и перспективы развития: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции ученых, аспирантов, студентов и практиков. – Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2017. – С. 11–14.

Боровикова Анастасия Петровна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
borovykova_nastya@mail.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРИНЯТИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье анализируются факторы, определяющие роль информационного обеспечения в принятии стратегических управленческих решений. Существует множество разнообразных методов принятия и выработки управленческих решений. Выбор метода принятия стратегического решения достаточно сложен и зависит от множества факторов, как субъективных, так и объективных. Предлагается использовать комбинаторный подход к принятию решений, руководствуясь детерминированными и вероятностными показателями.

Информация, экономика предприятия, управленческие решения, компьютерные технологии.

Borovikova Anastasiya Petrovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ROLE OF INFORMATION SUPPORT IN STRATEGIC MANAGEMENT DECISIONS

The article analyzes the factors that determine the role of information support in making strategic management decisions. There are many different methods of making and developing management decisions. The choice of a method for making a strategic decision is quite complex and depends on many factors, both subjective and objective. It is proposed to use a combinatorial approach to decision-making, guided by deterministic and probabilistic indicators.

Information, enterprise economy, management decisions, computer technologies.

В настоящее время на многих предприятиях существует общая проблема – проблема управления информацией. Руководству предприятия приходится оперировать огромным количеством информации и принимать своевременные и важные решения. Принятие эффективных управленческих решений зависит от степени информированности руководителя, от скорости поступления актуальной информации, от степени доступа к «качественной» информации.

Актуальность темы состоит в том, что для современных микроэкономических структур обладание полной информацией весьма значимо, так как существенно возросла неопределенность в окружающей среде, что нередко приводит к сбоям в деятельности предприятий. Необоснованное или несвоевременное принятие решений на уровне руководства может обернуться для хозяйствующих субъектов непоправимыми отрицательными последствиями.

Предприятия в своей деятельности пытаются активно привлекать внешние источники в целях финансирования своего бизнеса. Однако при этом зачастую забываются очевидные способы повышения эффективности в работе фирмы за счет внутренних ресурсов. Все усилия становятся направленными лишь на поиск внешних источников, поиск надежных инвесторов, а работа по внутреннему перераспределению ресурсов отходит на дальний план. Одной из причин этого «уклона» может являться отсутствие «под рукой» или недостаточное владение необходимой информацией. В связи с этим, построенное определенным образом движение информационных потоков, четкое обозначение (фиксация) так называемых опорных (контрольных) пунктов сбора информации позволят переместить акцент в управлении и на внутренние резервы предприятия. Именно комбинированием двух указанных направлений изысканий источников и резервов можно добиться максимального экономического результата.

Таким образом, проблема управления информацией приводит к необходимости отладить информационное обеспечение фирмы и научиться максимально эффективно использовать экономическую информацию.

Существует несколько способов принятия стратегических управленческих решений, такие как метод экспертных оценок, метод сценариев, моделирование и т.д. [1]. Следует отметить, что все эти методы могут быть связаны друг с другом и могут применяться совместно.

В качестве основных аспектов информационной деятельности и новых задач информационной службы предприятия могут быть представлены:

1) проведение исследований рынка сбыта продукции предприятия или участие в такой работе;
2) проведение и организация рекламной кампании;
3) проведение маркетинга информационной продукции и услуг на предприятии в интересах маркетинга его продукции.

Рынок программного обеспечения – это важная часть информационно-коммуникационных технологий. Положительная динамика развития подотрасли программного обеспечения проявилась в последние годы в развитых странах. Соответственно необходимо развивать рынок программного обеспечения и улучшать темпы роста и изучать тенденцию к его развитию.

Затраты на информационные и коммуникационные технологии представляют собой выраженные в денежной форме фактические расходы предприятия, связанные с закупкой вычислительной техники и программного обеспечения, оплатой услуг связи, обучением сотрудников. В составе затрат на информационные и коммуникационные технологии учитываются текущие и капитальные затраты. Внедрение корпоративных информационных систем как основы для комплексной автоматизации деятельности предприятий направлено на поддержку принятия управленческих решений менеджерами высшего звена корпорации. А это предполагает, что предварительно должны быть решены задачи автоматизации рабочих мест, связанных с выполнением текущих производственных функций и оперативным управлением производственными процессами на уровне нижнего и среднего звена менеджеров [2].

Анализ показал, что количество организаций, имеющие web-сайт ежегодно возрастает, это связано с тем, что с увеличением роста информатизации увеличивается и число организаций, имеющих веб-сайт в интернете, что позволяет проинформировать население о тех или иных видах предоставляемых услуг. Практически ежедневно в сети интернет появляются сайты какой-нибудь крупной или мелкой фирмы. Причем это количество растет в геометрической прогрессии. Сейчас наблюдается тенденция появления сайтов, так как они включают не только представительство компании, но и возможность приема заказов и продажи продукции через сеть.

Труд руководителя настолько специфичен, что правильно определить его долю в полученном эффекте предприятия довольно проблематично. Эффективность труда в управлении не выступает непосредственно в виде произведенной на рабочем месте продукции. Результат деятельности работников аппарата управления включен в общую эффективность работы предприятия.

Изучив роль информационного обеспечения в принятии управленческих решений, можно сделать выводы.

В-первых, несоответствие управленческих решений реальным процессам, протекающим в экономике, приводит к деформациям, замедлению экономического роста и другим негативным последствиям.

Во-вторых, стратегическое управленческое решение выступает инструментом достижения поставленных целей и инструментом организационных изменений на предприятии. От эффективности каждого принятого и реализованного управленческого решения в совокупности зависит эффективность функционирования всего предприятия в целом.

Принятие стратегических управленческих решений в организации является сознательным выбором из имеющихся альтернатив наиболее оптимального направления действий. Основные стадии процесса принятия управленческих решений: признание необходимости решения, выработка решения и выполнение принятого решения. Совокупность этих стадий и

включенных в них этапов составляет рациональный процесс принятия решения. Однако это не соответствует реальной практике осуществления управленческих решений.

Существует множество разнообразных методов принятия и выработки управленческих решений. Выбор метода принятия стратегического решения достаточно сложен и зависит от множества факторов, как субъективных, так и объективных. На практике менеджеры чаще всего принимают решение, руководствуясь комбинацией методов.

На характер принимаемых решений огромное влияние оказывает степень полноты и достоверной информации, которой располагает менеджер. В зависимости от этого решения могут приниматься в условиях определенности (детерминированные решения) и риска или неопределенности (вероятностные решения). Предлагается использовать комбинаторный подход к принятию решений, руководствуясь детерминированными и вероятностными показателями.

Библиографический список

1. Ансофф И.А. Стратегическое управление / И.А. Ансофф. – Москва: Экономика, 2008. – 297 с. – Текст: непосредственный.
2. Виханский О.С. Исследование и проектирование управленческих решений: учебник для вузов / О.С. Виханский. – Москва: Гардарики, 2009. – 349 с. – Текст: непосредственный.

Бранд Наталья Александровна
аспирант,
ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, г. Тюмень

«ЗЕЛЕНЫЙ» БАНКИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются существующие определения «зеленого» банка, составлена базовая модель государственного «зеленого» банка, определены преимущества финансирования экологических проектов через государственный «зеленый» банк, рассмотрены основные финансовые инструменты государственного «зеленого» банка, проанализированы статистические данные по финансированию экологических проектов с участием «государственных» зеленых банков.

«Зеленый» банк, «зеленый» банкинг, государственный «зеленый» банк, модель банка, финансовые инструменты.

Brand Natalya Alexandrovna
Postgraduate student,
Tyumen State University, Tyumen

«GREEN» BANKING AS A PROMISING DIRECTION OF BANKING ACTIVITY

The article considers the existing definitions of a «green» bank, compiles a basic model of a state «green» bank, identifies the benefits of financing environmental projects through a state "green" bank, considers the main financial instruments of a state «green» bank, and analyzes statistical data on financing environmental projects with the participation of «state green banks».

«Green» bank, «green» banking, state «green» bank, bank model, financial tools.

Развитие современной экономики способствовало «озеленению» финансовой системы. В связи с этим появилось такое направление, как «зеленое» банковское дело, или «зеленый» банкинг. Данное направление получило широкое распространение среди зарубежных специалистов. В связи с этим можно выделить различие среди подходов к определению понятия «зеленого» банкинга.

Например, авторы [5,6] считают, что «зеленая» банковская деятельность, это любая деятельность банка, которая приносит пользу окружающей среде и снижает будущие риски. Банк становится «зеленым» банком, направляя свои основные операции на улучшение состояния окружающей среды, содействуя экологически устойчивым и социально ответственным инвестициям. Первоначально концепция «зеленого» банкинга была разработана в западных странах, а официально основан в 2003 г. с целью защиты окружающей среды.

По мнению [3], «зеленый» банкинг – новый стратегический императив, в рамках которого происходит развитие экологоориентированных банковских операций, направленных на защиту окружающей среды. В более широком смысле, «зеленый» банкинг относится к банковскому бизнесу, проводимому в выбранной области и таким образом, чтобы помогать общему сокращению внешних выбросов углерода и внутреннего углеродного следа. Поэтому, одной из его функций является финансирование экологически чистых технологий и проектов по снижению загрязнения.

Автор [1] выделяет «зеленый» банк как один из важных инструментов «зеленой» экономики. По мнению автора, данный инструмент необходим для привлечения предпринимателей и помощи им в финансировании экологических проектов.

Коллектив авторов [2] заключили, что «зеленый» банкинг является стратегически значимым форматом банковской деятельности, с помощью которого банк повышает экономическую эффективность, снижает вредное воздействие на окружающую среду и улучшает имиджевую составляющую банка.

Таким образом, в общем смысле «зеленый» банк – это рыночный подход для стимулирования инвестиций в экологические проекты. «Зеленые» банки могут быть как государст-

венными финансовыми институтами, так частными коммерческими банками, использующими в своей основной деятельности «зеленое» финансирование. Рассмотрим государственный «зеленый» банк. Базовая модель государственного «зеленого» банка выглядит следующим образом (рис. 1).

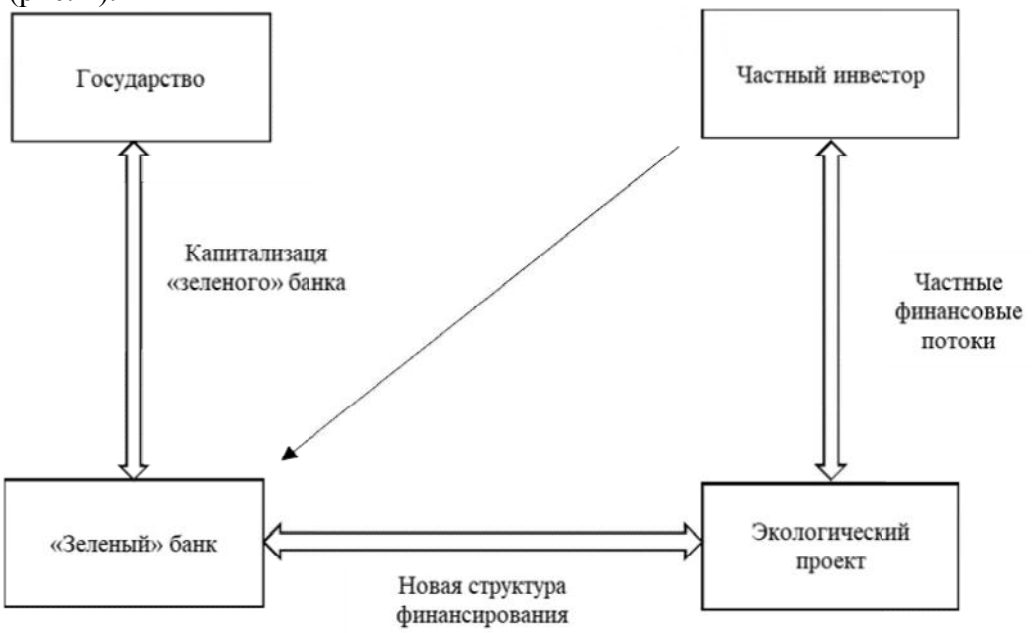

Рис. 1. Базовая модель «зеленого» банка

Как показано на схеме, основная часть капитала состоит из государственных средств, однако частные инвестиции также могут быть ресурсом формирования капитала «зеленого» банка.

Преимущества финансирования с помощью «зеленых» банков

Когда «зеленые» банки подключают потребителей к финансированию, они создают условия для развития проекта, стандартизируют проекты для их масштабирования и создают рынок для частных кредиторов. Хорошо продуманные «зеленые» банки могут координировать межведомственные усилия по стимулированию инвестиций в чистую энергию. Кроме того, «зеленые» банки создают положительные побочные эффекты, например, стимулируют создание рабочих мест и могут поддержать стратегию экономического развития или развития рабочей силы.

Другие преимущества включают в себя:

- снижение зависимости от стимулов и субсидий. Через «зеленый» банк государства могут перейти к более устойчивой, долгосрочной модели финансирования;
- увеличение инвестиций в возобновляемую энергию;
- снижение счетов за электроэнергию (жилой сектор). «Зеленые» банки могут содействовать финансированию частного сектора для повышения энергоэффективности с целью снижения затрат на электроэнергию;
- увеличение денежного потока (коммерческий и промышленный сектор). «Зеленые» банки могут преодолеть барьеры периода окупаемости, сделав транзакции чистым денежным потоком с самого начала.

Виды финансовых продуктов, предоставляемых «зелеными» банками

Выбор финансового продукта является важным решением для «зеленого» банка, поскольку он устанавливает инвестиционное партнерство с частными заемщиками и механизмами погашения. В некоторых случаях «зеленый» банк будет напрямую помогать частным заемщикам, предлагая продукты, которые снижают финансовый риск, связанный с кредитами. В нескольких странах «зеленый» банк является кредитором и играет объединяющую роль в финансовом процессе. Во всех случаях выбранный механизм финансирования должен заполнить пробел в структуре финансирования и привести к разумному возврату инвестиций

за вложенные государственные средства. «Зеленый» банк может предлагать несколько продуктов, исходя из того, что лучше всего соответствует обстоятельствам каждой инвестиционной возможности, например:

- прямые кредиты: непосредственное кредитование потребителей для финансирования экологических проектов;
- инвестиционные кредиты: прямое инвестиционное кредитование или использование государственных средств в партнерстве с частными инвестициями. В этих соглашениях совместно инвестированный долг действует как механизм прямого кредитования, а также как расширение кредитования;
- специализированные кредитные и инвестиционные программы.

Финансирование проектов «зелеными» банками в основном происходят в виде кредитов или стратегических инвестиций, часто под низкие проценты, которые помогают потребителям финансировать собственные экологические проекты при нулевых или минимальных затратах. Однако, несмотря на название, «зеленый» банк не является традиционным финансовым учреждением и не принимает депозиты.

Несмотря на то, что «зеленые» банки являются относительно новыми, на примере банков США можно чтобы проиллюстрировать их разнообразие и функци (табл. 1).

Таблица 1

Примеры «государственных» зеленых банков.

Банк	Ресурс капитала	Инструмент финансирования
Alabama Forever Wild Trust	Трастовые платежи	Гранты
California CLEEN Center	Государственные ассигнования, доходы от инвестиций	Кредиты, облигации
Connecticut Green Bank	Федеральное финансирование, частные инвестиции	Субсидии, кредиты, лизинг
New York Green Bank	Региональные инвестиции, частные инвестиции, федеральное финансирование	Субсидии, кредиты
Montgomery County Green Bank	Частные инвестиции	Кредиты

Источник:[4].

Рассмотрим объем финансирования экологоориентированных проектов при участии «зеленых» государственных банков (рис. 2).

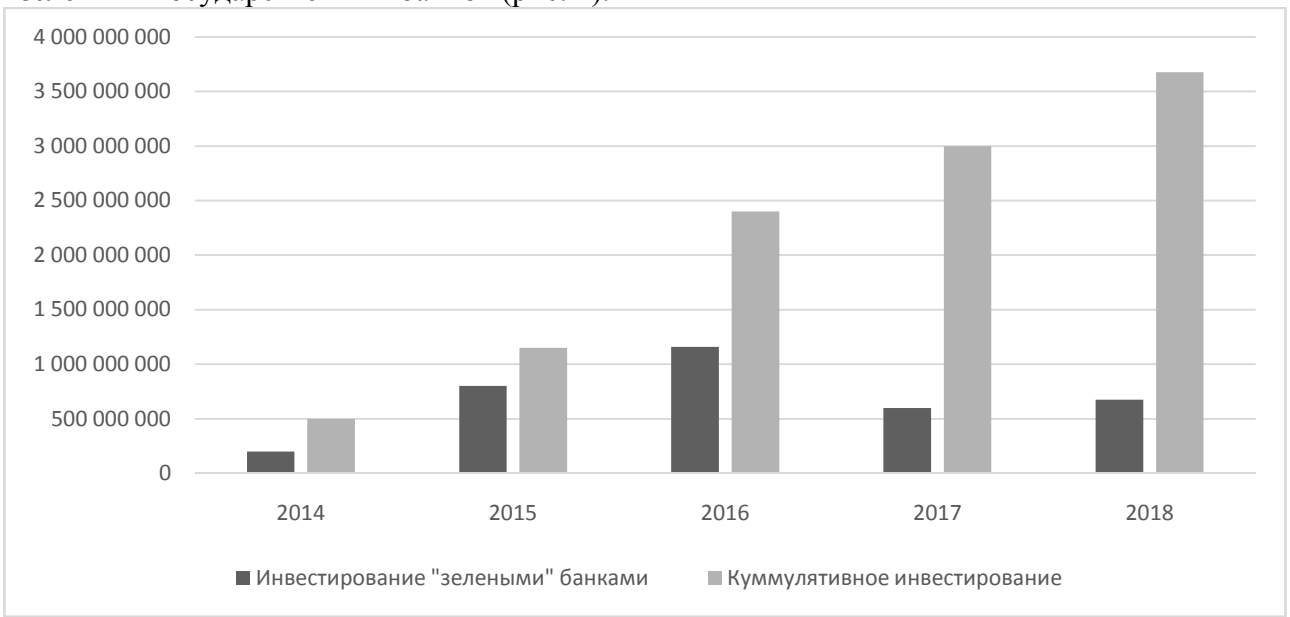

Рис. 2. Финансирование экологической сферы с участием «зеленых» государственных банков, 2014–2018 гг., тыс. долл. [7]

На конец 2018 г. общий объем инвестиций в экологическую сферу составил 3,67 млрд долл., где 676 млн долл. были финансированы при участии «зеленых» банков. Предоставляя экономические и экологические выгоды, «зеленые» банки получили звание новаторских финансовых институтов для привлечения инвестиций и ускорения изменений на рынке.

Таким образом, при стремительном росте внимания к экологии «зеленые» государственные банки оказывают значительное влияние в области финансирования. Также, ввиду восходящей тенденции развития «зеленого» банковского дела, «зеленые» банки представляют большой научный интерес как для зарубежных, так и для отечественных ученых.

Библиографический список

1. Бондаренко Ю.В. Внедрение Гринбанкинга как необходимый социальный аспект российской банковской системы / Ю.В. Бондаренко. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т.1. – № 2(7). – С. 483–488.
2. «Зеленые» проекты – сегмент внимания банков / Е.Г. Шершнева, Н.В. Земляницына, Е.С. Кондюкова, С.А. Дубровина. – Текст: непосредственный // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. – 2018. – Т. 3. – №25. – С.71–80.
3. Bahl, S. Green banking – the new strategic imperative / S. Bahl // Asian Journal of Research in Business, Economics and Management. – 2012. – Т.2. – № 2. – P. 767–775.
4. Duke Nicholas Institute: [сайт]. – Дарем, 2018. – URL: https://nicholasinstitute.duke.edu/sites/default/files/publications/a-guide-to-green-bank-design-in-the-southeast-web.pdf
5. Lalon, R.M. Green banking: going green / R.M. Lalon// International Journal of Economics, Finance and Management Sciences. – 2015. – Т.3. – №1. – P. 34–42.
6. Shakil M.H. An Evaluation of Green Banking Practices in Bangladesh [Text] /M.H. Shakil, Md. K.G Azam, M.S. Hossain // European Journal of Business and Management. – 2014. – Т. 6(31). – P. 8–16.
7. The Coalition for Green Capital’s (CGC): [сайт]. – Вашингтон, 2018. – URL: http://coalitionforgreencapital.com/ (дата обращения: 8.03.2020) – Изображение: электронное.

Братко Ирина Валерьевна
старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в ВС,
ФГКВОУ ВО Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва,
tatarnova@ya.ru

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В докладе анализ процессов финансовой отчетности рассматривается как система внутреннего контроля, как часть системы управления предприятием.

Система внутреннего контроля, внутренний контроль, достоверность финансовой отчетности.

Bratko Irina Valerievna
Senior Lecturer, Department of Finance and Banking Management,
FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF FINANCIAL REPORTING PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

In the report, the analysis of financial reporting processes is considered as an internal control system, as part of an enterprise management system.

Internal control system, internal control, reliability of financial statements.

На основании закона ФЗ № 402-ФЗ организации должны разрабатывать и устанавливать процедуры контроля, которые позволяли бы поддерживать и развивать систему внутреннего контроля (СВК) в отношении финансовой отчетности. Детальный порядок действий, выполняемых работниками организации в рамках работ по внедрению, поддержанию и развитию СВК, должны регламентироваться в разрабатываемых методиках и рекомендациях для внутреннего пользования самими организациями. Работы по внедрению, поддержанию и развитию СВК должны осуществляться ответственными работниками и руководителями структурных подразделений в соответствии с их функционалом, закрепленным внутренними нормативными и распорядительными документами. [1]

Система внутреннего контроля включает в себя четыре ключевых элемента:

- контрольная среда – осведомленность и действия главного бухгалтера, направленные на установление и поддержание внутреннего контроля;
- оценка рисков – технологии и процессы, позволяющие выявлять, анализировать и по возможности устранять существенные риски в области ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также их возможные последствия;
- контрольные действия – обеспечивают выполнение распоряжений руководства, а также позволяют управлять рисками, связанными с достижением Предприятия поставленных целей и минимизировать их.
- информационные системы и методы коммуникации помогают осуществлять поиск, сбор и обмен информацией в формате и во временных рамках, позволяющих руководству и другим работникам выполнять свои обязанности.

Анализ процессов финансовой отчетности в рамках СВК имеет следующую цель: выявление и оценка ключевых рисков и контрольных процедур процесса, перечня недостатков контрольных процедур и формирование плана мероприятий по их устранению.

Анализ процессов финансовой отчетности включает себя мероприятия:

- уточнение объема работ по процессу;
- сбор и анализ информации по процессу;
- выявление и оценка контрольных процедур, определение недостатков;
- формирование плана мероприятий по устранению выявленных недостатков;
- формирование плана работ на 1 год/3 года.

Анализ процессов в рамках СВК выполняются с целью оценки достаточности существующих контрольных процедур для снижения ключевых рисков процесса до приемлемого уровня, а также выявления и оценки недостатков контрольных процедур и разработки плана мероприятий по их устранению. На основе информации, собранной в ходе выполняемых работ, формируется описание контрольных процедур для анализа рисков системы контроля. По итогам анализа контрольных процедур, включая их оценку на достаточность или избыточность, происходит описание выявленных недостатков для предварительного рассмотрения, перед составлением годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Анализ процессов в рамках СВК выполняется с целью оценки достаточности существующих контрольных процедур для снижения ключевых рисков процесса до приемлемого уровня, а также выявления и оценки недостатков контрольных процедур и разработки плана мероприятий по их устранению. Анализ процессов может проводиться подразделением внутреннего контроля или работниками самостоятельно.

На основе информации, собранной в ходе выполнения работ, формируется описание выполняемых в ходе процесса контрольных процедур, заполняет информация по рискам и контрольным процедурам и проводит анализ выявленных контрольных процедур на достаточность или избыточность в соответствии с требованиями методических рекомендаций применяемых в организациях. В ходе анализа и описания контрольных процедур выполняется прослеживание, для чего запрашивает у участников процесса документацию по процессу (первичные документы по выполненным хозяйственным операциям, отчеты, сформированные в ходе выполнения контрольных процедур работниками структурных подразделений и т.д.). Кроме того, в ходе прослеживания можно проводить дополнительные интервью с участниками процесса, выполнять контрольные процедуры вместе с ними или наблюдать за выполнением контрольных процедур ответственными работниками структурных подразделений.

По итогам анализа контрольных процедур, включая их оценку на достаточность или избыточность, происходит описание выявленных недостатков и направляется на предварительное рассмотрение для подтверждения корректности подготовленных описаний. На данном этапе описания недостатков могут быть скорректированы в соответствии с полученными замечаниями.

После завершения предварительных согласований формируются итоговые документы по результатам анализа процесса:

- матрица рисков и контрольных процедур;
- план мероприятий по устранению выявленных недостатков (при наличии).

Если было принято решение о самостоятельном проведении работ по анализу процессов формирования финансовой отчетности, то работники системы внутреннего контроля обязаны исполнять требования методических рекомендаций по внедрению СВК.

В подразделении СВК назначается работник, который в дальнейшем будет осуществлять контроль качества подготавливаемой информации для формирования финансовой отчетности и документации, в т.ч. на предмет соблюдения методологии СВК.

Работник СВК на основе имеющейся информации (показатели финансовой отчетности, отчеты Главного аудитора, карты и перечни Рисков любого уровня, регламентирующие документы и т.д.) оценивает корректность уточненного объема работ, при необходимости предлагает в него корректировки. После того как уточненный объем работ согласован, формируется предварительный перечень ключевых рисков процесса для дальнейшего анализа и передает его на согласование работнику СВК и в согласующие подразделения. Чаще всего устанавливаются сроки согласования контрольных процедур, но не позднее 5 рабочих дней с получения перечня рисков процесса на согласование.

После завершения согласования плана мероприятий по устранению выявленных недостатков с руководителями структурных подразделений организации, за которыми закреплены соответствующие мероприятия, доводят их до ответственных работников и обеспечивают полное и своевременное исполнение ими плана мероприятий. В случае невозможности

исполнения мероприятий в установленный срок или при возникновении обстоятельств, которые, по мнению руководителя структурного подразделения, оказывают существенное влияние на процесс, выявленный недостаток или выполнение мероприятий, руководители структурных подразделений, ответственные за выполнение соответствующих мероприятий, уведомляют о таких обстоятельствах работника направления СВК (внутренний контроль) для внесения и согласования изменений в перечень недостатков или план мероприятий.

Чаще всего уведомления должно быть направлено по электронной почте в разумный срок, но не позднее чем через 10 рабочих дней с момента, когда руководителю структурного подразделения стало известно о наступлении указанных обстоятельств и их влиянии на выявленные недостатки или планы мероприятий по их устранению.

Таким образом, присущие организации риски представляют угрозу его целям, в то время как внутренний контроль предназначен смягчить эту угрозу. Следовательно, проводя анализ процессов формирования финансовой отёчности до момента подписания самой этой отчетности необходимо проводить мероприятия связанные с системой внутреннего контроля. Внутренний контроль представляет собой процесс достижения цели, а не самоцель, при этом от внутреннего контроля владельцы и руководство организации могут ожидать лишь обоснованного уровня достижения поставленных целей, но не абсолютной гарантии безошибочной работы.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: ФЗ № 402-ФЗ от 06.12.2011 (ред. от 28.11.2018). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.01.2019).

Бутова Марина Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры № 48 «Финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах»,
ФГКВОУ ВО Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
mbutova@gmail.com
Попов Михаил Витальевич
курсант 3-го курса финансово-экономического факультета,
ФГКВОУ ВО Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
mhl_popoff@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

За несколько дней до наступления 2020 г. китайские власти оповестили о частых случаях появления пневмонии неизвестного происхождения в городе Ухань. Передовые вирусологи Китайской Народной Республики выявили, что возбудителем воспаления легких стал новый вирус семейства коронавирусы 2019-nCoV. 25 марта 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин первый раз обратился к гражданам Российской Федерации с просьбой оставаться дома во избежание массовых заражений новой коронавирусной инфекцией и объявлением о выходной неделе, а 2 апреля 2020 г. состоялось второе обращение Президента с объявлением целого месяца выходных дней. Данная ситуация достаточно сильно повлияла на экономику страны и, в частности, на ее банковскую систему.
В.В. Путин, банковская система, 2019-nCoV, COVID-19, кредиты, проценты, сценарии.

Butova Marina Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Chair No. 48 "Finance and Banking Management" activities in the Armed Forces",
FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Popov Mihail Vitalievich
Cadet, FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

INFLUENCE OF CORONAVIRUS INFECTION ON THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA

A few days before the New 2020, Chinese authorities announced frequent cases of pneumonia of unknown origin in Wuhan. Advanced virologists in the People's Republic of China have revealed that the new 2019-nCoV coronavirus family virus has become the causative agent of pneumonia. On March 28, 2020, President of the Russian Federation Vladimir Putin first asked citizens of the Russian Federation to stay at home in order to avoid massive infections with a new coronavirus infection and the announcement of a weekend, and on April 2, 2020, the President made a second appeal announcing a whole month of holidays. This situation has had a significant impact on the country's economy and, in particular, on its banking system.
V.V. Putin, banking system, 2019-nCoV, COVID-19, loans, interest, scenarios.

Президент Российской Федерации В.В. Путин выступил с обращением к населению нашей страны 25 марта 2020 г. [1] и объявил неделю с 30 марта по 5 апреля 2020 г. нерабочей. В результате перестали работать многие организации, в магазинах временно возник дефицит отдельных продуктов питания, в аптеках – средств индивидуальной защиты. Все это произошло из-за распространения новой инфекции вызывающей, к сожалению, летальные исходы (по состоянию на 7 апреля 2020 г. в России количество зараженных составляет 7 517 человек, погибших 61 и 503 выздоровевших [2]) и панику среди населения. Самые крупные убытки терпят, в первую очередь, сфера обслуживания, туристический бизнес, экспортные компании и транспортный сектор. Фонд национального благосостояния России ожидает сокращение потока денежных средств из-за снижения мировых цен на нефть, а также последствий коронавирусной инфекции. Все вышеизложенные ситуации негативно повлияют на все секторы экономики, в том числе и банковский.

Переходя непосредственно к банковской системе, можно отметить, что существенные изменения произошли после первого обращения Владимира Владимировича Путина 25 марта 2020 г., в котором россиянам сообщалось о пакете антикризисных мер, включающем в

себя и введение налога на доходы физических лиц в размере 13% с процентов по вкладам размером от 1 млн руб. включительно. Данное изменение планируется реализовать с 01.01.2021 г. В настоящее время доходы, получаемые в виде процентов с вкладов, налогом не облагаются. Следствием вышеперечисленного, скорее всего, будет снижение количества вкладов в банках.

Существует три возможных сценария развития событий для банковского сектора. Данные сценарии представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возможные сценарии развития для банковского сектора

№ п/п	Сценарий	Влияние и результат
1.	Кратковременное распространение эпидемии в Российской Федерации	Фонд национального благосостояния создает некую «подушку безопасности», иностранная валюта полностью покрывается валютными активами, а нефинансовые компании меньше кредитуются в иностранной валюте. Экономика страны и система банковской деятельности в состоянии подстроиться к резкому изменению внешних условий. Экономический рост замедляется. Центральный банк планирует снижение ключевой ставки
2.	Продолжительное распространение эпидемии в Российской Федерации	Макроэкономическая ситуация страны с распространением пандемии начнет ухудшаться. Будет наблюдаться снижение деловой активности и потребительского спроса, уменьшение реальных доходов населения, рост безработицы. Заемщики не смогут отвечать по своим обязательствам – значительно увеличатся неплатежи по кредитам. Банку России в долгосрочном периоде, возможно, придется пересмотреть ключевую ставку для поддержания ослабевающего курса рубля. Новые кредиты станут менее доступными. Банки будут сокращать операционные расходы, переходя на цифровые технологии и дистанционные услуги. При этом Банк России начинает применять дополнительные регуляторные меры, заключающиеся в стимулировании реструктуризации кредитов, меры по предоставлению ликвидности, предоставлению ипотечных каникул [3]

Из-за вспышки новой инфекции огромное количество заемщиков оказалось не в состоянии оплачивать свои обязательства по кредитам. Это коснулось не только физических лиц – граждан, но и юридических лиц – малый и средний бизнес. В целях поддержки граждан страны, малого и среднего бизнеса, 4 апреля 2020 г. вступил в силу закон о предоставлении льготного периода заемщикам в связи с распространением коронавирусной инфекции [4]. Если доход гражданина или малого и среднего бизнеса станет ниже на 30% по сравнению со среднемесячным показателем за 2019 г. из-за коронавирусной инфекции, то закон гарантирует получение отсрочки платежей по займам и кредитам сроком до 6 месяцев с условием оформления кредита до 3 апреля 2020 г. Для подтверждения снижения дохода необходимо представить один из следующих документов:

- справку из налоговой инспекции;
- справку о регистрации на бирже труда;
- официально оформленный больничный лист.

При этом максимальная сумма по разным кредитам определена следующим образом: по ипотечным кредитам сумма составит 1 млн 500 тыс. руб., по автокредитам до 600 тыс. руб., сумма кредитов индивидуальных предпринимателей до 300 тыс. рублей, а потребительские кредиты – до 250 тыс. руб. Отсрочка будет представлена лишь один раз и до 30 сентября

текущего года. По окончании отсрочки необходимо вернуться к регулярным выплатам по новому графику.

В случае, если заемщик не будет соответствовать одному из критериев при проверке всех документов по предоставлению отсрочки, банк откажет ему в предоставлении льготного периода и взыщет с него пени или штрафы, а информация о просрочке будет предоставлена в Национальное бюро кредитных историй. Если же с документами все в порядке, отсрочка будет предоставляться с даты, выбранной заемщиком по следующим критериями:

1) при потребительском кредите – любая дата, не превышающая 14 суток с даты обращения;
2) при ипотечном кредите – любая дата, не превышающая 30 суток с даты обращения.

Не стоит забывать, что реструктуризация кредитов означает, что в этот период проценты начисляются, но не уплачиваются. При ипотечном кредите на основании заключенного договора, а при потребительском будут рассчитываться по льготным условиям исходя из 2/3 среднерыночной ставки по такому же виду кредита, установленному Банком России.

Таким образом, новая коронавирусная инфекция COVID-19, несомненно, затронет банковскую систему страны и повлияет на экономику России. Результаты этого влияния будут зависеть от масштабов распространения и скорости разработки лекарства против новой инфекции. На данный момент Банк России следит за развитием ситуации с распространением пандемии и принимает достаточные меры по поддержке различных секторов экономики.

Библиографический список

1. Обращение к гражданам России. – Текст: электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061/videos.
2. CORONAVIRUS (COVID-19). – Текст: электронный. – URL :https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-rossii.
3. Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пресс-конференции 3 апреля 2020 года. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/press/event/?id=6615.
4. Материалы Банка России. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=6616.

Бутова Марина Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры № 48 «Финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах»,
ФГКВОУ ВО Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
mbutova@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

С 2014 г. в России начала своё функционирование российская платежная система – Национальная Система Платежных Карт «МИР». Её появлению предшествовали другие попытки создания национальной платежной системы, ряд проблем, связанных с национальной экономикой. Но главной проблемой стал отказ от обслуживания на территории Крыма платежными системами VISA и MASTERCARD в связи с введенными санкциями против России. Это серьезно повлияло на финансовую безопасность страны. В результате в кратчайшие сроки была создана независимая национальная платежная система, которая стала гарантом финансовой безопасности страны.

Национальная платежная система, финансовая безопасность, платёжные карты, санкции, «Мир», бюджет.

Butova Marina Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Chair No. 48 "Finance and Banking Management activities in the Armed Forces",
FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

FUNCTIONING OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM UNDER SANCTIONS

Since 2014, the Russian payment system, the MIR National Payment Card System, began operating in Russia. Its appearance was preceded by other attempts to create a national payment system, a number of problems associated with the national economy. But the main problem was the refusal of services in the territory of Crimea by VISA and MASTERCARD payment systems in connection with the imposed sanctions against Russia. This has seriously affected the financial security of the country. As a result, an independent national payment system was created as soon as possible, which became the guarantor of the country's financial security.

National payment system, financial security, payment cards, sanctions, Mir, budget.

Первые попытки создания в России национальной платежной системы были предприняты еще в начале 90-х годов. (Union Card, новосибирская «Золотая Корона» и проект Сбербанка «Сберкарт»). Но они не выдержали конкуренцию с наиболее распространёнными платежными системами Visa и MasterCard.

В связи с присоединением в 2014 году Крыма к России и конфликта на востоке Украины, США и ряд стран Европейского союза применили ряд санкций по отношению к Россииии ряду российских организаций. Эти ограничительные политические и экономические меры явились следствием на действия России в ответ на дестабилизацию ситуации на Украине.

Из-за санкций, введенных США в связи с событиями на Украине, в середине марта 2014 г. платежные системы Visa и MasterCard прекратили обслуживание карт банков «Россия», «Собинбанк», «Инвесткапиталбанк» и «Северный морской путь».

Действия и меры со стороны Visa и MasterCard по отключению банковских структур России от международных платежных систем, негативно отразились следующим образом:

1) падение платежеспособности граждан;
2) снижение ликвидности российских банков;
3) сокращение покупательского спроса и потребления граждан;
4) уменьшение спроса на ввозимую импортную продукцию, сокращение импорта;
5) сокращение поступлений в бюджет.

В сложившихся экономических и политических условиях создание российской платежной национальной системы стало логически верным шагом. Этими шагами стали Федеральный закон №112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О националь-

ной платежной системе» [1] и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и создание в 2014 г. Банком России АО «Национальная система платежных карт».

В 2015 году по итогам Всероссийского творческого конкурса национальная платёжная система «Мир» обрела своё название и логотип.

Россия в создании своей национальной платёжной системы не является пионером. Национальные платежные системы сформированы и успешно действуют в разных странах мира. Одна из крупнейших – японская национальная платежная система JCB International, основанная в 1961 г. Система JCB очень быстро вышла на лидирующие позиции на мировом рынке кредитных карт. Сегодня у JCB около 59 млн. пользователей, а карты национальной платежной системы Японии принимаются к оплате по всему миру.

Китайская компания UnionPay International – еще один пример успешного запуска национальной платежной системы. UnionPay основана при поддержке Центрального Банка КНР, в числе ее акционеров – более 200 финансовых учреждений. На мировом рынке китайская платежная система выступает абсолютным лидером по количеству выпущенных карт – около 4 млрд. Они принимаются к оплате во многих странах мира, включая Россию.

Системы, аналогичные российской национальной платёжной системе «Мир», имеются во многих странах: Индия (RuPay), Канада (Interac), Германия (Girocard), Франция (Carte Bleue), Италия (Bancomat), Армения (ArCa).

Основные этапы развития платежной системы «Мир»:

1 этап (2014 г.). Создание национальной операционно-независимой платформы для обработки внутрироссийских транзакций с использованием национальных и международных платежных карт. Организовано взаимодействие между участниками рынка платежных услуг через операционный платежный и клиринговый центр (ОПКЦ) НСПК по картам международных платежных систем.

2 этап (2015 г.). Проведен комплекс мероприятий, направленных на запуск и развитие национальных платежных инструментов.

3 этап (2016 – по настоящее время). Мероприятия по насыщению продуктовой линейки НСПК актуальными платежными продуктами и сервисами, их продвижению и развитию на территории России, а также по продвижению национальных платежных карт и иных электронных средств платежа, а также сервисов НСПК за пределами России.

Вопросы безопасности и системы защиты карты [2]:

- финансовая безопасность обеспечена за счет проведения расчетов через Центральный банк России. В рамках платежной системы «Мир» исключено влияние каких бы то ни было внешних факторов, способных ограничить развитие платежной системы «Мир» на всей территории Российской Федерации, включая Крым и Севастополь.
- платёжные карты «Мир» созданы российскими специалистами на базе отечественных разработок и передовых технологий. Карты соответствуют высочайшим требованиям международного Стандарта безопасности данных индустрии платёжных карт (Payment Card Industry Data Security Standard/PCI DSS 3.2).
- использование технологии MirAccept – собственную разработку специалистов платежной системы «Мир». Она создана на базе международного протокола аутентификации 3-D Secure и защищает интернет-платежи. MirAccept превращает покупки в интернет-магазинах в простой и безопасный способ шоппинга. Сервис нового поколения – технология MirAccept 2.0 делает интернет-платежи еще проще и безопаснее. Подтверждение операций осуществляется при помощи SMS-пароля, биометрической аутентификации.

Национальная платёжная система «Мир» активно развивается. Карта «Мир» обязательна для получателей бюджетных средств – пенсионеров, работников образования и социальной сферы, студентов, военнослужащих, работников правоохранительных органов, государственных служащих, работников оборонных предприятий и т.д. В настоящее время карты «Мир» уже принимает более 99% банкоматов и POS-терминалов в торговых сетях по всей стране.

В качестве дальнейшего развития международные платёжные системы и платежная система «Мир» совместно реализуют различные проекты, в том числе по выпуску

кобейджинговых карт «Мир» – совместных карт. Такие карты принимаются в России как карты «Мир», а за рубежом – во всей сети приема той системы, совместно с которой выпущена карта. Уже сегодня можно снять деньги в любом банкомате и оплатить товары или услуги на всей территории Республики Армения, Абхазии и Южной Осетии. Также ряд операций доступен в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Турции. В планах – включить в географию платёжной системы «Мир» другие страны ЕАЭС.

В качестве стимулирующей меры для дальнейшего распространения и привлекательности карт «Мир» применяется программа лояльности, предусматривающая кэшбэк за покупки, денежные призы и многое другое.

В настоящее время насчитывается 158 банков – эмитентов в России и за рубежом. По состоянию на март 2020 года эмиссия карт «Мир» составила 73 миллиона единиц [3].

Следует признать, что национальная платежная система не способна полноценно конкурировать с системами Visa и MasterCard по таким параметрам, как продуктовая линейка и функционал карт (эти международные платёжные системы вот уже последние 20 лет пребывают на лидирующих позициях). Это объясняется такими причинами и недостатками платёжных карт АО «НСПК»:

- ограниченная возможность использования карт за пределами России;
- невозможность совершать покупки во многих зарубежных интернет-магазинах;
- карту «Мир» нельзя использовать для покупки приложений в Play Market и AppStore.

Указанные недостатки легко объяснимы «молодостью» национальной платежной системы «Мир», ведь основные конкуренты существуют на рынке длительное время. Несмотря на недостатки, национальная платежная система «Мир» играет весомую роль в стабилизации финансовой и экономической безопасности РФ.

Перспективы национальной платежной системы «Мир» – во внедрении универсальной электронной карты, которая выполняет функции полиса медицинского обязательного страхования, карты учащегося (студента), пенсионного удостоверения, платежной карты по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства, налогов, штрафов и совершения прочих платежей. Такая платежная система сокращает объемы проводимых наличных расчетов, способствует осуществлению мониторинга взаимоотношений государства, граждан и бизнеса, а, следовательно, сокращает возможные злоупотребления и коррупцию. Даже в условиях санкций внедрение в российскую банковскую систему современных технологий, расширение цифровизации повышают качество и выбор банковских продуктов, что в свою очередь способствует развитию здоровой конкуренции на российском рынке банковских услуг.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 112-ФЗ от 05.05.2014 (ред. от 22.12.2014). – Текст: электронный. – URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-05052014-n-112-fz-o/
2. Преимущества карты «Мир». – Текст: электронный. – URL: https://mironline.ru/advantage/ (дата обращения: 09.03.2020).
3. Платежная система «Мир» (История). – Текст: электронный. – URL: https://mironline.ru/payment-system/history/ (дата обращения: 09.03.2020).

Вахлакова Анна Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
anyavakhlakova@gmail.com
Леонова Лилия Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
l.leonova@tmei.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены существующие трактовки понятия «человеческий капитал», сформирован термин «человеческий капитал», определены основные составляющие человеческого капитала, выявлена связь с понятием «человеческий потенциал».

Человеческий капитал, человеческий потенциал, ресурсы, интеллектуальный капитал, капитал здоровья, духовный капитал.

Leonova Liliya Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate professor, Chair of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Vakhlakova Anna Sergeevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THEORETICAL ASPECTS OF HUMAN CAPITAL AS A RESOURCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The existing «human capital» interpretations were considered in this article, «human capital» term was formed, the main components of human capital were identified, connection between «human potential» and «human capital» was determined.

Human capital, human potential, resources, intellectual capital, health capital, moral capital.

Неотъемлемой составляющей стабильного экономического функционирования и развития предприятия являются его ресурсы. Человеческие или трудовые ресурсы в иерархии всех ресурсов предприятия находятся на самой верхней ступени, поскольку именно через их прямое влияние и взаимодействие с другими ресурсами удается создавать товары и услуги. Человеческие ресурсы являются движущей силой преобразования ресурсов в экономическое благо. Уровень развития человеческих ресурсов характеризует человеческий капитал. Конкурентными преимуществами в глобальном пространстве обладают те страны, которые имеют наиболее качественный человеческий капитал.

Сущность понятия человеческий капитал представлена на основе современных трактовок исследователей (табл. 1).

Таблица 1

Трактовка понятия «человеческий капитал»

Понятие	Автор
Человеческий капитал – это сложная категория, состоящая из профессиональных знаний и потенциала человека (работника) или трудового коллектива, направленная на получение сверхприбыли и обеспечение процесса воспроизводства [3, с. 153]	Кобзистая Ю.Г.
Человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного времени в целях производства товаров и услуг [8, с. 9]	Филатова Е.В.

Окончание табл. 1

Понятие	Автор
Человеческий капитал представлен специфической формой капитала, воплощенного в самом человеке, а именно: имеющийся у человека запас здоровья, навыков, знаний, способностей, мотиваций, которые влияют на рост его производительности труда и приносят ему доход в форме заработной платы или ренты [5, с. 5]	Нуреев Р.М.
Человеческий капитал является сформированным или развитым в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, который целенаправленно используется в той или иной сфере общественного производства, способствует повышению производительности труда и благодаря этому влияет на рост доходов его владельца [2]	Гришнова О.А.
Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию [1]	Волгин Н.А.
Человеческий капитал – это чистая дисконтированная величина прироста объема производства за счет дополнительного опыта и квалификации персонала по сравнению с объемом производства неквалифицированного труда [6]	Пясталов С.М.
Человеческий капитал – это сформированный в результате соответствующих инвестиций и накопленный индивидом определенный потенциал здоровья, знаний, умений и навыков, а также социальных характеристик (духовных, нравственных качеств, ценностных ориентаций), который используется в условиях рыночной экономической системы в различных сферах общественного производства, обеспечивает повышение производительности труда, эффективности производства, национальной конкурентоспособности и оказывает влияние на величину доходов данного индивида [7]	Трунин С.Н.

На основе анализа исследуемых характеристик предложен собственный вариант термина. Так, человеческий капитал – это уникальная совокупность определенных характеристик физического, физиологического, интеллектуального, профессионального и духовного состояния человека в данный момент времени, использование которого влияет: на уровне работника – на уровень его личного дохода, на уровне предприятия – на уровень прибыли, на уровне государства – уровень экономического состояния.

В данном понятии выделяется, что набор определенных характеристик является уникальным для каждого человека, поскольку соотношение эти характеристик индивидуально. Уточнение в термине «в данный момент времени» указывает, что уровень развития человеческого капитала постоянно изменяется. При этом изменение может быть как положительным, так и отрицательным.

Ниже схематически отображено формирование человеческого капитала, факторы, на него влияющие и его структуру (рис. 1).

Капитал здоровья является базовой частью человеческого капитала и характеризуется физиологическими и природными способностями человека: уровень здоровья, генетически заложенный и приобретенный в течение жизни под влиянием образа жизни, окружающей среды, экологии и т.д. Также в данной схеме к капиталу здоровья относится социально-психологическое состояние. Леманова П.В. [4] выделяет также унаследованную витальную составляющую (характеристика физического здоровья) как отдельную. По мнению авторов, область, которую характеризует данная составляющая, следует также отнести к капиталу здоровья.

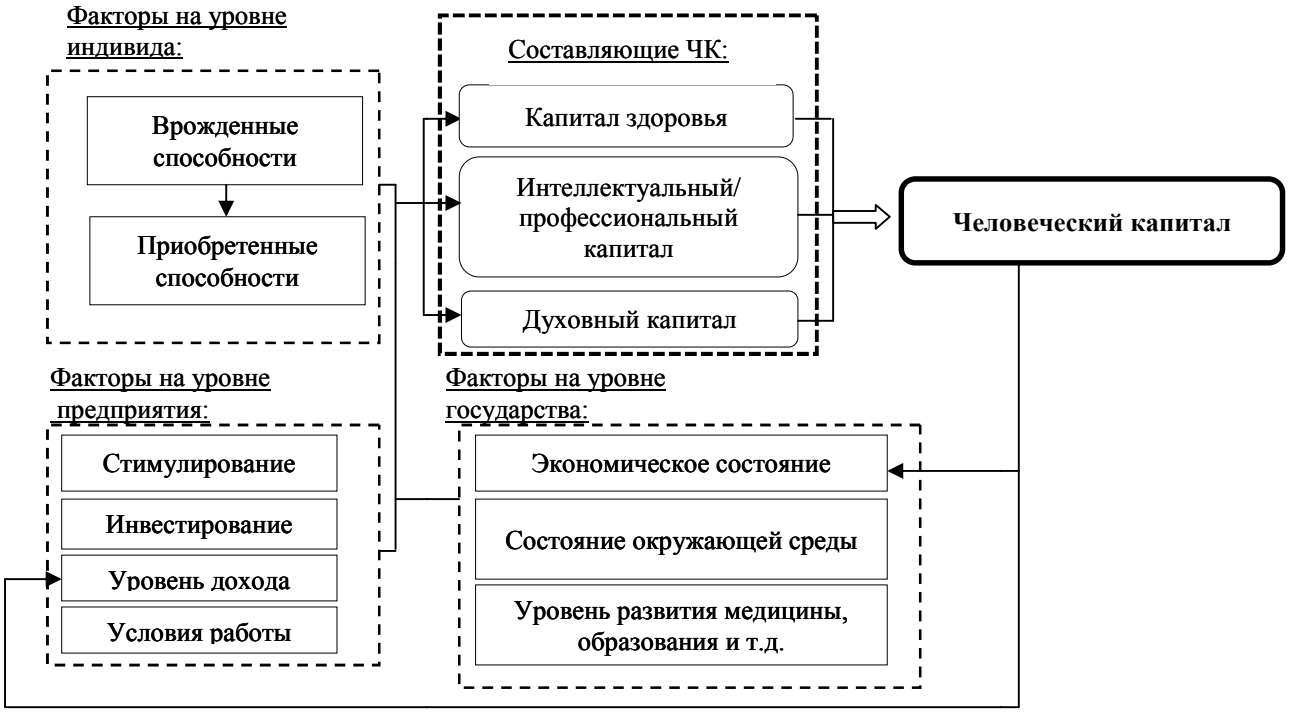

Рис. 1. Факторы, влияющие на уровень человеческого капитала

Интеллектуальный и профессиональный капитал – это знания, умения, навыки, компетентность в той или иной сфере, характеризующие человека как работника и, в большей степени, являются приобретенными. К духовному капиталу следует отнести такие характеристики как духовные, моральные ценности человека, интересы, вероисповедание и т.д.

Каждый уровень человеческого капитала не может существовать отдельно друг от друга, поскольку являются взаимозависимыми. Человеческий капитал государства формируется из человеческого капитала фирм, который в свою очередь – из человеческого капитала каждого отдельного сотрудника. При этом по уровню человеческого капитала государства невозможно сформировать видение человеческого капитала отдельной личности. При несоответствии и большом разрыве в уровнях человеческого капитала человека и государства возникает такое явление как миграция высококвалифицированной силы в те государства, где их уровень человеческого капитала отвечает уровню человеческого капитала государства. Такое же происходит и на уровне предприятий, что часто проявляется в практике «охоты за головами».

В контексте человеческого капитала часто встречается понятие человеческий потенциал. Данные понятия хоть и взаимосвязаны, но характеризует разные стороны. Так, человеческий капитал – это уже имеющаяся совокупность умственный и физических качеств человека, которые используются в хозяйственной деятельности. Человеческий потенциал – это максимально возможный уровень развития человеческого капитала, который может быть достигнут (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь человеческого потенциала и капитала

Таким образом, развитие человеческого капитала открывает возможности экономического роста страны в целом, построения новой социально-ориентированной, инновационной и инвестиционной экономики. Именно человеческий капитал позволяет достичь структурных изменений в экономике, повышения уровня конкурентоспособности, социально-экономического развития государства. Поэтому не только отдельные индивиды должны быть заинтересованы и направлять усилия и средства на повышение уровня человеческого капитала, но и предприятие, на котором он работает, и государство. Комплексность и сонаправленность усилий всех трех уровней на развитие человеческого капитала позволит достичь равномерности в распределении человеческого капитала между уровнями и приближению к граничным возможностям человеческого потенциала.

Библиографический список

1. Волгина Н.А. Экономика труда: учебник / под ред. Н.А. Волгиной, Ю.Г. Одегова. – / Н.А. Волгина. – Москва: Экзамен. – 2003.– 736 с. – Текст: непосредственный.
2. Гришнова О.А. Человеческий капитал как фактор экономического роста / О.А. Гришнова. – Текст: электронный // Инновационная деятельность и инновационный капитал. – 2019. – URL: http://repository.vsau.org/getfile.php/22120.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
3. Кобзистая Ю.Г. Исследование методов оценки величины человеческого капитала / Ю.Г. Кобзистая. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. – 2016. – №5. – С.148–155. – URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40265 (дата обращения: 17.03.2020).
4. Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала / П.В. Леманова. – Текст: электронный / Академия Естествознания. – 2016. – URL: https://monographies.ru/ru/book/view?id=577
5. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и его развитие в современной России / Р.М. Нуреев. – Текст: электронный // Общественные науки и современность. – 2008. – № 4–5. – С. 5–20. – URL: http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
6. Пясталов С.М. Экономический анализ деятельности предприятия: учебное пособие для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, экономистов, преподавателей / С.М. Пясталов. – Москва: Академический Проект, 2002. – 573 с. – Текст: непосредственный.
7. Трунин С.Н. Экономика труда: учебник / С.Н. Трунин. – Москва: Экономика, 2009. – 224 с. – Текст: непосредственный.
8. Филатова Е.В. Инвестиции в человеческий капитал на предприятиях малого бизнеса: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)»: автореф. дис. … канд. экон. наук / Филатова Елена Владимировна; ГУ ВШЭ. – Москва, 2010. – 26 с. – Текст: электронный. – URL: http://economy-lib.com/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-na-predpriyatiyah-malogo-biznesa (дата обращения: 17.03.2020).

Гажиахмедова Ирина Гюлахмедовна
магистрант,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
renie0409@mail.ru
Манина Екатерина Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и права,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
eamanina@ya.ru

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК НОВАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Налоговый режим – особый способ исчисления, а также уплаты и сбора налогов за определённый налоговый период.

До 2019 г. таких налоговых режимов было четыре – общий и три специальных:

- *Упрощенная система налогообложения (УСН);*
- *Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН);*
- *Единый налог на вмененный доход (ЕНВД).*

С 1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД), согласно которому в четырех субъектах России был введен новый налоговый режим – налог на профессиональный доход.

С 1 января 2020 г. зона проведения эксперимента расширилась, и теперь самозанятыми могут стать жители 23 регионов России.

Самозанятые, налог на профессиональный доход, налоговый режим, Налоговый кодекс.

Gadzhiakhmedova Irina Gyulakhmedovna
Master's program student, South Ural State University, Chelyabinsk
Manina Ekaterina Anatolevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Department of Economics, Management and Law, South Ural State University, Chelyabinsk

PROFESSIONAL INCOME TAX AS A NEW RUSSIAN TAX SYSTEM. CHARACTERISTICS AND DISTINCTIVE FEATURES

The tax regime is a special way of calculating, as well as paying and collecting taxes for a certain tax period.

Until 2019, there were four such tax regimes – general and three special:

- *Simplified tax system (STS).*
- *Unified Agricultural Tax (SAR).*
- *Unified imputed income tax (UTII).*

On January 1, 2019, Federal Law of November 27, 2018, 422-ФЗ "On an experiment to establish a special tax regime" Profit tax "entered into force, according to which a new tax regime was introduced in four Russian regions – a tax on professional income .

Since January 1, 2020, the experimental area has expanded, and now residents of 23 regions of Russia can become self-employed.

Self-employed, professional income tax, tax regime, Tax Code.

С 2019 года, в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД), начал применяться совершенно новый для нашей страны налоговый режим для самозанятых.

Изначально данный режим применялся в рамках эксперимента только в четырех регионах – в Москве, Московской области, Калужской области и Татарстане. Как показала статистика, в результате введения налога на профессиональный доход более 200000 самозанятых граждан изъявили желание зарабатывать денежные средства официально.

Итак, кто же такие «самозанятые» плательщики налога на профессиональный доход?

Законом о настоящем эксперименте данный термин не определен. В широком понимании – это такая форма занятости гражданина, при которой он получает доход от его

профессиональной деятельности, в частности, оказания работ или услуг, реализации каких-либо произведенных им же товаров.

Таким образом, профессиональный доход – это такой вид дохода физических лиц и индивидуальных предпринимателей от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наёмных работников по трудовым договорам, а также не имеют доход т использования имущества.

С 1 января 2020 г. перейти на НПД могут еще 19 регионов (Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ), т.е. данный эксперимент введен в 23 регионах Российский Федерации и действовать будет в течение 10 лет.

Таким образом, налог на профессиональный доход – это не дополнительный налог, а новый специальный налоговый режим. Переход на него осуществляется добровольно. У тех налогоплательщиков, которые не перейдут на этот налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом других систем налогообложения, которые они применяют в обычном порядке:

- физические лица при переходе на налог на профессиональный доход освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом НПД;
- индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), за исключением необходимости уплаты данного налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и территории, находящиеся под её юрисдикцией;
- индивидуальные предприниматели, которые предпочли перейти на уплату НПД, освобождены от уплаты страховых взносов за период применения данного налогового режима.

Рассмотрим примеры профессиональных сфер, при которых налогоплательщик может стать самозанятым:

- оказание различного рода косметических услуг;
- проведение юридических и финансовых консультаций;
- оказание бухгалтерских услуг;
- ремонтные и строительные работы;
- сдача помещений в аренду;
- оказание услуг в области перевозки пассажиров и различных грузов;
- реализация товаров собственного производства, ручной работы и т.д.

Что касается налоговых ставок по НПД, всего их две – 4% и 6%.

- ✓ 4% уплачивается с доходов, полученных от реализации товаров или услуг физлицам;
- ✓ 6 % – с доходов, полученных от ИП и юрлиц.

При исчислении налога формируется налоговая база, которая состоит из полной суммы полученного дохода от реализации товаров и услуг клиентам, однако уменьшение данной суммы на понесённые самозанятым расходы не предусмотрено.

Однако есть ещё одно ограничение – ограничение по сумме дохода – НПД можно платить, только пока сумма дохода нарастающим итогом в течение года не превысит 2400000 рублей. По сумме месячного дохода ограничений нет. После превышения данного лимита налогоплательщик обязан уплачивать налоги в соответствии с другими системами налогообложения.

Физические лица должны будут платить налог на доходы физических лиц. Индивидуальные предприниматели могут подать уведомление о применении подходящего спецрежима и уплачивать налоги по предусмотренным ставкам и правилам.

С начала следующего года можно платить налог на профессиональный доход снова, однако для этого нужно будет отказаться от других спецрежимов и заново пройти регистрацию.

Как стать плательщиком налога на профессиональный доход?

Регистрацию пойти довольно просто. Для постановки на учет в качестве самозанятого плательщика налога на профессиональный доход посещать налоговый орган не требуется. Зарегистрироваться можно несколькими способами:

- через мобильное приложение ФНС России «Мой налог»;
- через личный веб-кабинет «Мой налог» ФНС России;
- через банк или другую кредитную организацию, которая осуществляет информационное взаимодействие с Федеральной Налоговой Службой Российской Федерации.

При регистрации в приложении «Мой налог» понадобится только паспорт и фотография, которую можно сделать самостоятельно на камеру смартфона («селфи»). Если у налогоплательщика уже есть доступ к Электронному сервису «Личный кабинет», то регистрация проходит в ускоренном режиме – ему понадобится только Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) и пароль от личного кабинета налогоплательщика.

Регистрация самозанятого через веб-кабинет «Мой налог» осуществляется также с помощью Идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) либо с использованием логина и пароля от Портала государственных услуг Российской Федерации.

Заявку на регистрацию в ФНС Российской Федерации в качестве самозанятого также можно подать через банк или кредитную организацию напрямую или посредством мобильного приложения данной организации.

Применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» могут не только граждане Российской Федерации, но и иностранцы при условии, что они являются гражданами стран, которые входят в Евразийский экономический союз.

Граждане этих республик могут зарегистрироваться через приложение «Мой налог» или личный кабинет налогоплательщика НПД «Мой налог». Однако регистрация возможна только по Идентификационному номеру налогоплательщика (ИНН) и паролю от кабинета налогоплательщика – физического лица. По паспорту иностранным гражданам зарегистрироваться нельзя.

Если у гражданина страны, которая является членом Евразийского экономического союза, уже имеется ИНН и пароль от личного кабинета налогоплательщика, эти данные уже можно использовать при регистрации. В противном случае иностранному гражданину требуется обратиться в налоговый орган, который осуществляет прием граждан.

После прохождения регистрации иностранному гражданину станут доступны все возможности мобильного приложения «Мой налог».

Для граждан государств, которые не являются членами Евразийского экономического союза, данная опция является недоступной.

Далее рассмотрим особенности уплаты налога на профессиональный доход.

Система уплаты налога максимально упрощена для налогоплательщика.

В период с 9 по 12 число месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, налоговым органом в автоматическом режиме формируется электронная квитанция на оплату налога для самозанятого и направляется налогоплательщику через приложение. Квитанция содержит специальный QR-код для удобства и упрощения процесса уплаты налога.

Уплата НПД производится ежемесячно не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Особенное вниманию следует уделить одному условию – если сумма исчисленного налога не превышает 100 рублей, то эта сумма будет включена в следующий налоговый период. И так до тех пор, пока сумма к уплате не превысит 100 рублей.

Сумма к уплате исчисляется на основании чеков, регистрирующихся в приложении непосредственно самим налогоплательщиком. Покупки контрольно-кассовой техники налогоплательщику не требуется.

Также интересной особенностью является возможность применения налогового вычета (бонуса), то есть самозанятый имеет право уменьшить сумму уплачиваемого налога на сумму в 10000 рублей. Уменьшение производится налоговым органом самостоятельно. Сумма бонуса расходуется, постепенно уменьшая сумму налога, исчисленного к уплате:

– на 1%, если доход получен от гражданина РФ или иностранного гражданина физического лица;
– на 2% при условии получения дохода от российских и иностранных организаций и индивидуальных предпринимателей.

Уменьшение производится в отношении каждого сформированного в приложении чека в автоматическом режиме.

В настоящий момент данный налоговый режим набирает всё большую популярность и вызывает у налогоплательщиков значительный интерес. У граждан, получавших в прошлом свой доход нелегально, теперь есть возможность пройти ускоренную регистрацию и легализовать свой доход, уплачивать с него налоги в соответствии с настоящим законодательством.

Это поможет избежать штрафов за неуплату налогов, а легализация дохода налогоплательщика является гарантом доверия клиентов, отсутствия проблем при поездке за рубеж и оформлении крупных кредитов.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс РФ. Часть первая: ФЗ № 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 15.02.2016 №32-ФЗ, от 05.04.2016 №101-ФЗ, от 05.04.2016 №102-ФЗ, от 26.04.2016 №110-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: ФЗ № 214-ФЗ, № 232-ФЗ от 13.07.2015 (ред. от 10.10.2016). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/
3. Алексеев С.С. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев. – Москва: Проспект, 2015. – 440 с. – Текст: непосредственный.
4. Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник / А.М. Соколовская. – Москва: Юнити-Дана, 2015. – 591 с. – Текст: непосредственный.

Гамиловская Анна Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны, г. Москва
nostra04@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассмотрен процесс трансформации глобальных рисков и его влияние на способ организации мирового хозяйства, обозначены основные причины происходящих изменений и возможные последствия для экономики.

Глобальные риски, экономический рост, кризис.

Gamilovskaya Anna Alexandrovna
Ph.D.(Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor,
FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

TRANSFORMATION OF GLOBAL RISKS: CAUSES AND CONSEQUENCES

The article discusses the process of transformation of global risks and its impact on the way the world economy is organized, outlines the main causes of the changes and the possible consequences for the economy.

Global risks, economic growth, crisis.

Мы живем в очень динамичном мире, где скорость происходящих перемен увеличивается в геометрической прогрессии, порождая высокую степень неопределенности в функционировании систем всех видов и уровней. Возможность оперативно приспосабливаться, эффективно контролировать, точно прогнозировать глобальные риски и их локальные проявления служит основой стабильного развития национальных экономик, что обусловливает актуальность данного исследования.

Из представленных на Всемирном экономическом форуме данных (рис.1) определяется общий тренд на увеличение всех групп рисков, при этом основными для мировой экономики на 2020 г. являются экологические риски, второе место делят между собой риски технологические, геополитические и социальные. К экологическим рискам относят: изменение климата, стихийные бедствия, экстремальные природные явления, утрату биоразнообразия, антропогенные экологические катастрофы. Технологические риски представлены кибер атаками, мошенничеством, кражей данных. К наиболее популярным социальным рискам относят: водный кризис, социальную нестабильность, вынужденную миграцию.

Переход к преобладанию экологических рисков над всеми остальными как в масштабе влияния, так и по вероятности возникновения происходил на протяжении последних десяти лет. По данным The Global Risks Reports 2020 [1], с 2007 г. до 2011 г. основными глобальными рисками являлись риски экономические, а именно финансовые кризисы, разрыв доходов богатых и бедных, безработица, разбалансировка финансовых систем, риски изменения цен на активы и другие. Такие тенденции вполне логичны и объясняются наступлением кризиса 2008 года и последующей работой над восстановлением экономики.

С 2012 по 2017 гг. наметился переходный период, когда активно наращивали влияние социальные риски, вызванные увеличением числа локальных столкновений, спровоцировавших вынужденную миграцию. В результате социальные обязательства ряда развитых стран существенно выросли, усилив давление на финансовые системы, соответственно финансовые риски продолжали оставаться высоко актуальными. В этот же период обозначился переход к шестому технологическому укладу, связанному с активной работой в области нанотехнологий, информационных, когнитивных и социогуманитарных технологий, в лидерах появилась группа технологических рисков.

С 2018 г. абсолютное первенство как в разрезе вероятности реализации, так и в разрезе потенциального ущерба занимают экологические риски, усугубляемые возможностью применения оружия массового поражения в результате высокой геополитической напряженности, финансовые риски полностью отсутствуют в лидерах.

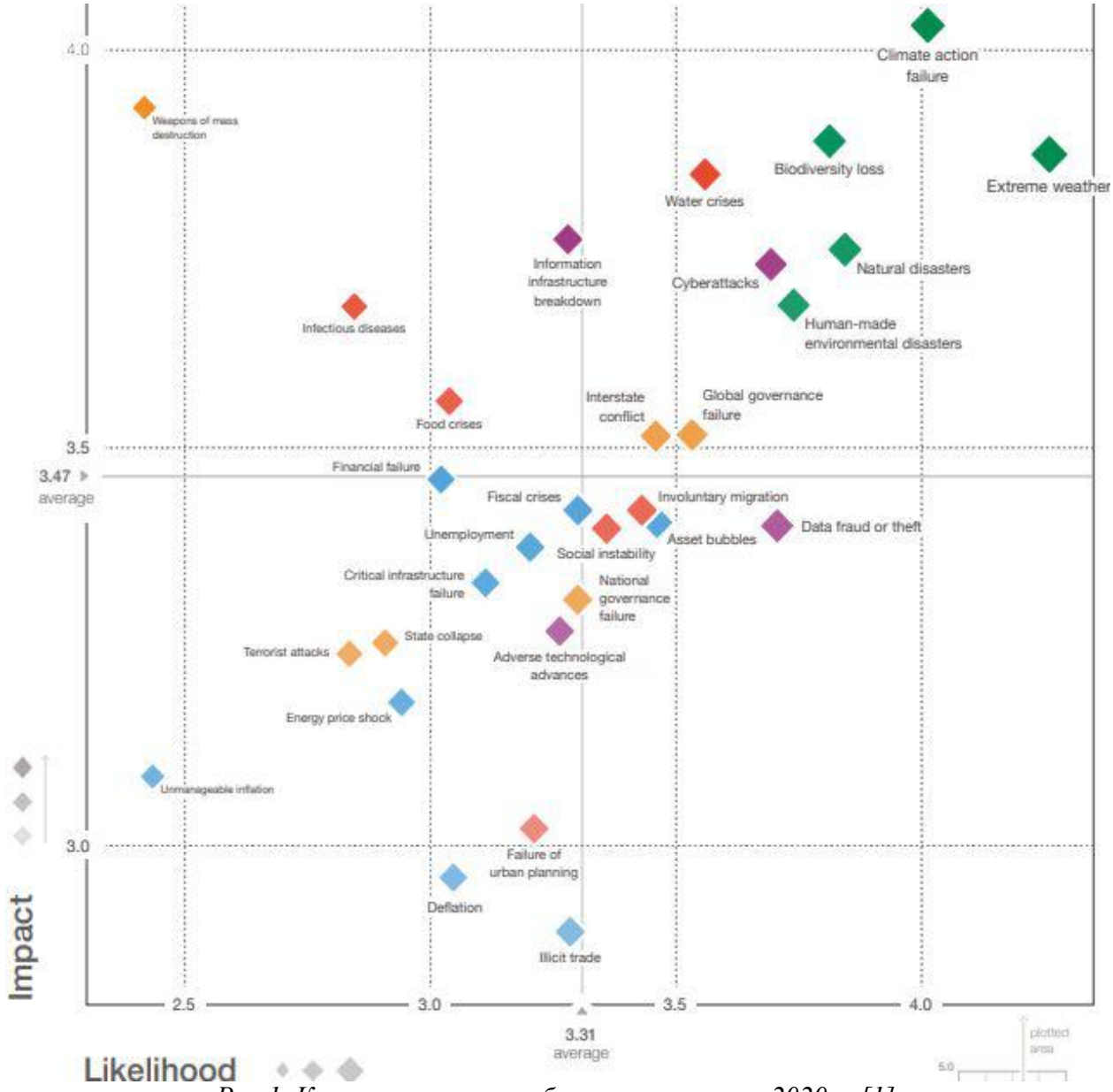

Рис.1. Карта основных глобальных рисков на 2020 г. [1]
Источник: The Global Risks Reports [1]

При этом очевидно, что текущий мировой кризис спровоцирован сочетанием целого ряда рисков разной природы, наступление которых не было высоко вероятным, а именно риска пандемии (социальная группа), риска падения цен на нефтепродукты (в данном проявлении геополитическая группа) и риска финансового кризиса в целом (финансовая группа). При этом, если рассматривать динамику основных глобальных рисков с 2007 по 2020 гг. [1], то риск пандемии последний раз отмечался в пятерке основных рисков по уровню воздействия на мировую экономику в 2008 г. и был связан с распространением вируса гриппа. Риск изменения цен на нефтепродукты не присутствовал в лидерах с 2011 г., когда цены на нефтепродукты достигали исторических максимумов. А риск наступления финансового кризиса, как и прочие экономические риски глобального уровня, не обозначались с 2015 г.

Таким образом, сценарий текущего кризиса сложился в результате взаимодействия группы рисков, не имевших высоких прогнозных оценок, и является следствием неопределенности.

Неопределенность в развитии национальных экономик существует сама по себе, либо генерируется вследствие эффекта консолидации (взаимодействия) рисков, которые по отдельности не несут высокой опасности, так как в большинстве случаев являются прогнозируемыми, исчисляемыми и управляемыми, но при одновременной реализации могут приводить к критическим последствиям. Уровень неопределенности в мире динамично растет на протяжении всего периода наблюдений, с 1997 г. к началу 2020 г. он вырос примерно в 5 раз (рис.2). Поэтому в современном мире особенно остро стоит вопрос о способах минимизации последствий реализации неопределенности.

Неопределённость плохо поддается прогнозированию, результаты принимаемых в условиях неопределенности решений могут быть неизвестны. В укрупненном виде «неопределённость подразделяется на стохастическую (имеется информация о распределении вероятности на множестве результатов), поведенческую (имеется информация о влиянии на результаты поведения участников), природную (имеется информация только о возможных результатах и отсутствует о связи между решениями и результатами) и априорную (нет информации и о возможных результатах)» [3].

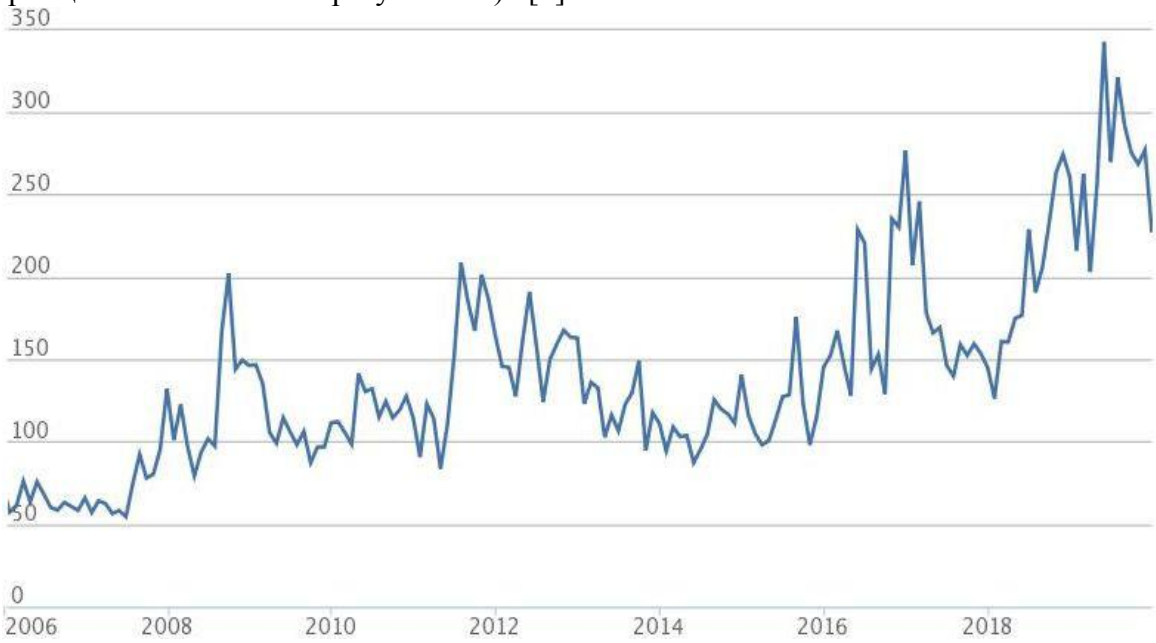

Рис. 2. Индекс глобальной экономической неопределенности [2]

По нашему мнению, глобальный экономический кризис 2020 г. представляет собой поведенческую форму неопределенности, так как поступки отдельных участников и совокупность предпринимаемых мер на глобальном уровне могут корректировать результаты в необходимом направлении. В такой интерпретации текущий кризис может быть результатом применения заинтересованными сторонами, как теории «управляемого хаоса», так и социогуманитарных технологий.

Как известно, основная опасность неопределенности заключается в том, что она не может быть спрогнозирована, оценена и минимизирована, как в риск-менеджменте, при этом остается возможным использование превентивных мер и мер по борьбе с результатами реализации неопределенности.

Превентивные меры представлены преимущественно резервированием. Международные резервы являются высоколиквидными активами, находящимися под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования. Следует отметить, что в международные резервы Российской Федерации, кроме средств распоряжении Центрального банка входит также Фонд национального благосостояния Министерства финансов. Размеры международных резервов некоторых стран представлены на рис. 3. Для оценки эффективности их применения необходимо будет сопоставить их размеры и динамику с динамикой ВВП в кризисный период, и также оценить результаты прочих стран.

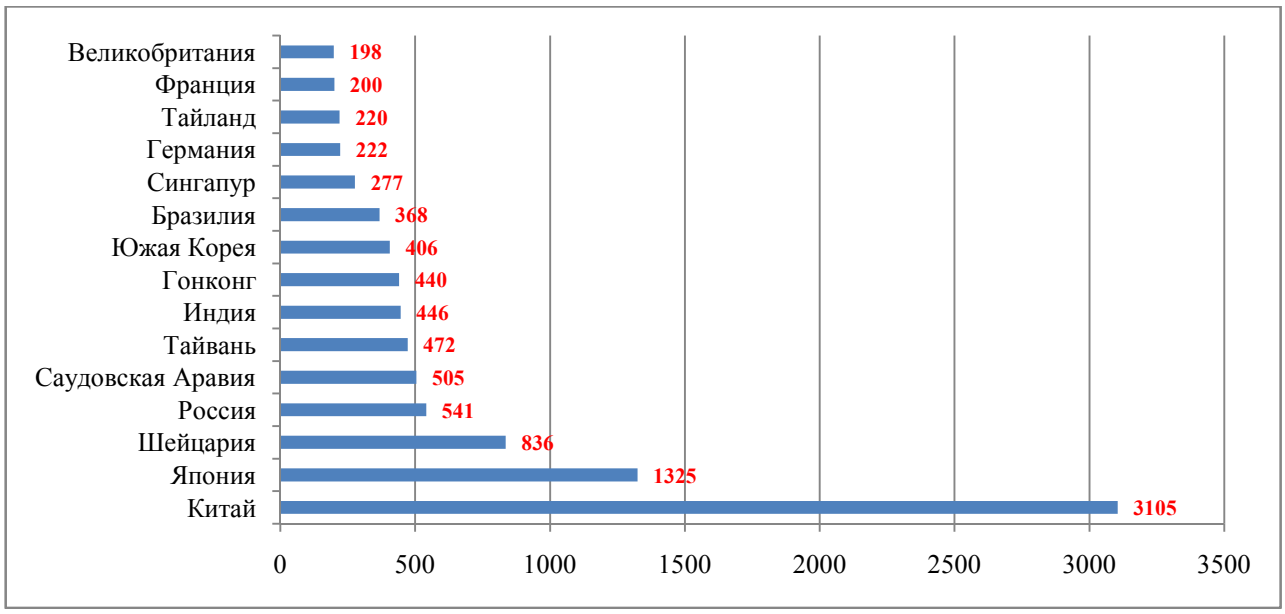

Рис. 3. Международные резервы по странам мира в млрд долл. на октябрь 2019 г.

В целом мы можем говорить, что источником последнего кризиса являлись не прогнозируемые наиболее вероятные риски, а неопределенность, выраженная в консолидации рисков с низкими прогнозными значениями. В связи с этим, большинство стран оказались не готовы к текущему кризису ни с точки зрения финансов, ни в социальной сфере. Основным способом минимизации негативных последствий неопределенности является метод резервирования, активно применяемый в экономическом планировании государств. Однако эффективность применения такого метода в подобных кризисах нам еще предстоит оценить.

Библиографический список

1. World Economic Forum 2007–2020, The Global Risks Reports. – Текст: электронный. – URL: https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020.
2. Economic Policy Uncertainty. – Текст: электронный. – URL: https://policyuncertainty.com/index.html.
3. Воробьев С.Н. и др. Теоретические основы обоснования военно-технических решений / С.Н. Воробьев, Е.С. Егоров, Ю.С. Плотников. – Москва: РВСН, 1994. – Текст: непосредственный.

Гилина Татьяна Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.gilina@tmei.ru

МЕЖСТРАНОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ФАКТОРЫ И ОЦЕНКА

Изучение производительности труда в стране как основного фактора роста ВВП и степени развитости государства выступает одной из приоритетных задач в современных условиях. Факторами, оказывающими непосредственное влияние на рассматриваемый показатель, по методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), являются продолжительность рабочего времени, объем ВВП страны и численность работающего населения. Целью работы выступает изучение влияния продолжительности рабочего времени на производительность труда. Основными методами исследования выступают сравнение и структурный анализ. В результате получен результат, показывающий слабую обратно пропорциональную зависимость между продолжительностью рабочего времени и производительностью труда в рамках стран, входящих в ОЭСР.

Рабочее время, фонд рабочего времен, производительность труда, корреляция факторов.

Gilina Tatyana Grigorievna
Ph,D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Economics Department,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INTER-COUNTRY DIFFERENTIATION OF DURATION OF WORKING HOURS: FACTORS AND ASSESSMENT

The study of labor productivity in the country as the main factor in GDP growth and the degree of development of the state is one of the priority tasks in modern conditions. Factors that have a direct impact on this indicator, according to the methodology of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), are: the length of working time, the volume of gross domestic product and the number of working population. The aim of the work is to study the impact of working hours on labor productivity. The main research methods are comparison and structural analysis. As a result, a result was obtained showing a weak inversely proportional relationship between working hours and labor productivity within the OECD countries.

Working time, working time fund, labor productivity, correlation of factors.

Перспективы экономического развития РФ, обозначенные Президентом РФ, включают рост ВВП на душу населения к 2025 г. в полтора раза. Такое поступательное движение экономики может быть обеспечено большой совокупностью факторов, каждый из которых оказывает определенное влияние на конечный результат. Одним из таких приоритетных и не задействованных в полной мере факторов роста является производительность труда. Вопросы низкого роста производительности труда в РФ обсуждаются регулярно на высшем уровне власти страны.

Динамика производительности труда в РФ по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представлена на рис. 1 [1].

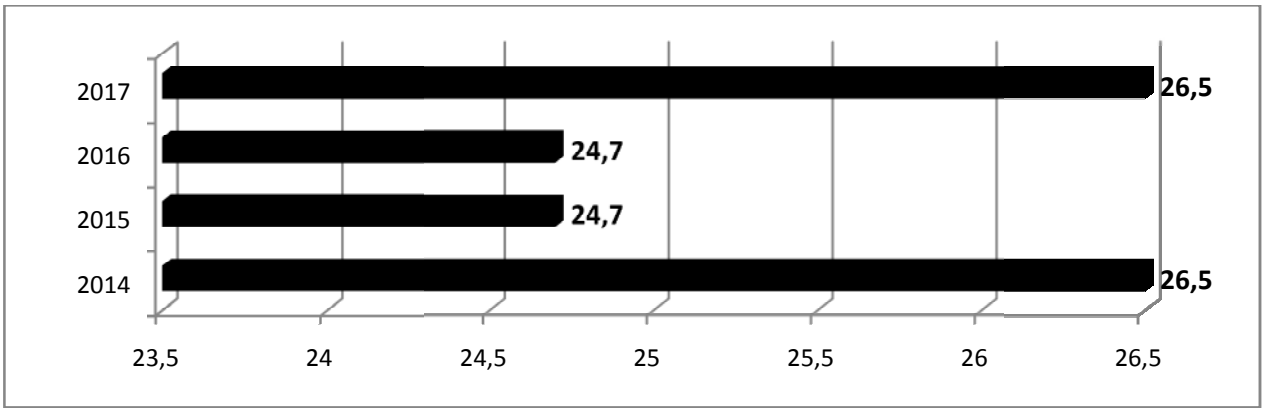

Рис. 1. Динамика производительности труда в РФ за период 2014–2017 гг. по данным ОЭСР, долларов в час на одного работающего человека

При этом следует отметить, что Россия за рассматриваемый период остается на последних местах по данному показателю среди стран, входящих в ОЭСР, что показано на рис. 2.

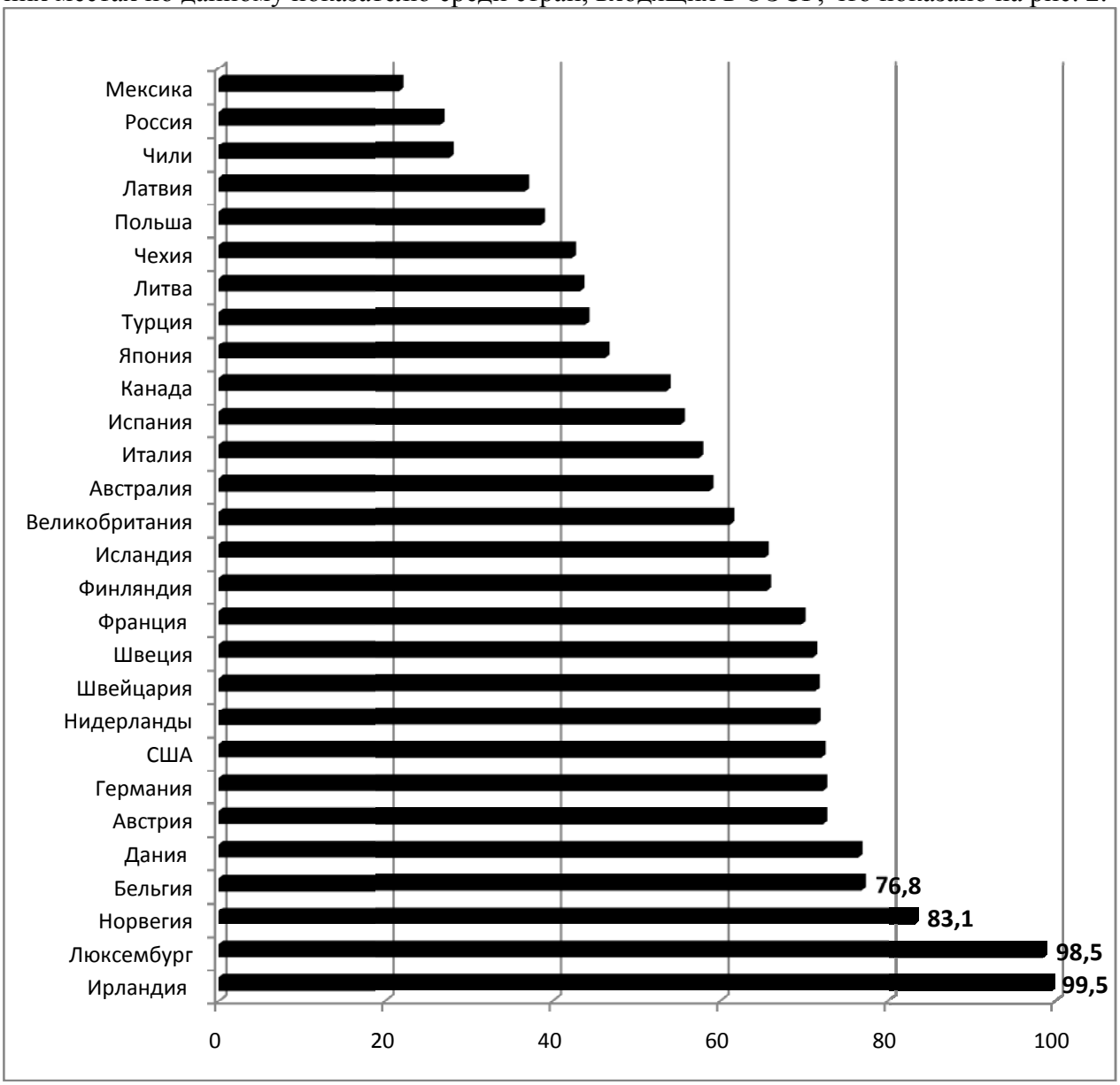

Рис. 2. Производительности труда в странах ОЭСР в 2017 г., долларов в час на одного работающего человека

Показатель, отраженный на рисунках 1 и 2, рассчитывается как частное от деления ВВП страны в час на количество трудоустроенного населения. Таким образом, видно, что основными факторами, влияющими на производительность труда в стране, выступают объем ВВП, численность работающего населения и количество отработанного времени за период.

В рамках данной работы будет исследован параметр рабочего времени как один из показателей, жёстко регулируемый законодательством каждой страны.

Рабочее время – это часть календарного периода, затрачиваемого на производство продукции или оказание услуг. В рамках экономики труда и законодательства РФ принято рассчитывать фонд рабочего времени как произведение числа работающих, количества рабочих дней в периоде и продолжительности рабочего дня в часах. На практике выделяют календарный, табельный и максимально возможный фонды времени (рис. 3).

Рис. 3. Виды фондов рабочего времени в РФ

Учитывая все законодательные нормы РФ, можно сделать расчет времени затрачиваемого работающим в рамках года, который показывает, что календарный фонд времени в 2020г. составит 2920 часов, табельный – 1984 часа, максимально возможный –1760 часов. Представим структуру рабочего времени в РФ, рассчитанного в часах, на рис. 4.

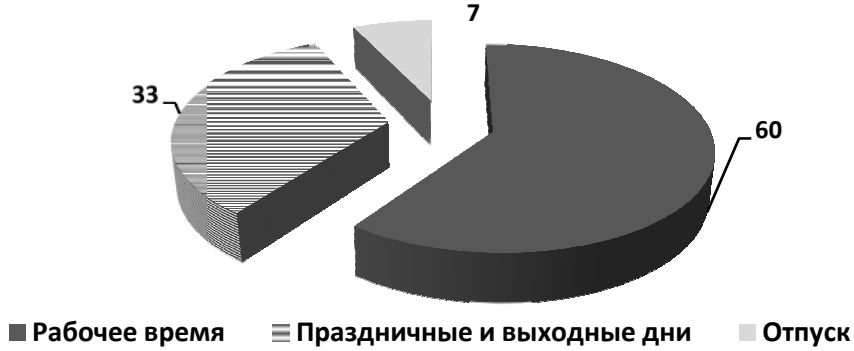

Рис. 4. Структура рабочего времени в РФ, %

Далее будет рассмотрено влияние показателя времени на общую производительность труда. В табл. 1 представлены данные, характеризующие продолжительность рабочего времени в странах, входящих в ОЭСР.

Таблица 1

Показатели, характеризующие продолжительность рабочего времени в странах ОЭСР в 2020 г.*

№	Страна	Производительность труда, долл./чел.	Праздничные и выходные дни, дн.	Продолжительность ежегодного отпуска, дн.	Продолжительность рабочего дня, час.	Рабочее время, час. в год
1	Ирландия	99,5	112	20	7,0	1638
2	Люксембург	98,5	125	25	7,5	1620
3	Норвегия	83,1	116	27	7,3	1628
4	Бельгия	76,8	115	20	7,6	1756
5	Дания	76,4	125	31	7,0	1470
6	Австрия	72,2	120	30	7,7	1663
7	Германия	72,2	125	24	7,0	1519
8	США	72	115	10	8,0	1928
9	Нидерланды	71,4	115	20	5,8	1340

Окончание табл. 1

№	Страна	Производительность труда, долл./чел.	Праздничные и выходные дни, дн.	Продолжительность ежегодного отпуска, дн.	Продолжительность рабочего дня, час.	Рабочее время, час. в год
10	Швейцария	71,3	114	20	8,0	1856
11	Швеция	71	120	25	7,2	1591
12	Франция	69,6	125	35	7,4	1524
13	Финляндия	65,5	117	30	7,2	1577
14	Исландия	65,2	119	24	7,6	1695
15	Великобритания	61,1	112	20	7,2	1685
16	Австралия	58,6	118	20	7,6	1733
17	Италия	57,4	115	20	7,2	1663
18	Испания	55,2	116	22	7,4	1687
19	Канада	53,5	115	10	9,6	2314
20	Япония	46,2	120	10	8,0	1888
21	Турция	43,8	110	20	6,6	1558
22	Литва	43,2	116	28	7,6	1687
23	Чехия	42,2	120	30	8,0	1728
24	Польша	38,5	117	26	8,0	1784
25	Латвия	36,6	116	28	7,6	1687
26	Чили	27,6	119	15	9,0	2088
27	Россия	26,5	121	28	8,0	1736
28	Мексика	21,6	112	6	9,6	2381

**Расчет сделан путем деления продолжительности рабочей недели на 5 рабочих дней для приведения показателей к сопоставимому виду [2;3].*

Рассчитанный коэффициент корреляции Пирсона равен -0,5. Это означает, что между показателями имеется обратно пропорциональная зависимость, т.е. чем больше продолжительность рабочего времени в часах, тем меньше производительность труда по методике расчета ОЭСР при прочих равных условиях. Значение 0,5 можно характеризовать как среднюю отрицательную корреляцию. Таким образом, нельзя говорить, что с ростом рабочего времени обязательно будет снижаться производительность труда, но общая тенденция такова. Следует отметить, что зависимость может иметь и не линейный характер.

Для наглядности полученной зависимости продолжительности рабочего времени и производительности труда в стране в табл. 2 расположены страны, входящие в первую десятку по показателями рабочего времени.

Таблица 2

Страны ОЭСР с максимальной продолжительностью рабочего времени в 2020 г.*

Страна	Рабочее время, час. в год	Рейтинг по длительности рабочего времени	Производительность труда, долл./чел.	Рейтинг по производительности труда
Мексика	2381	1	21,6	28
Канада	2314	2	53,5	19
Чили	2088	3	27,6	26
США	1928	4	72	8
Япония	1888	5	46,2	20
Швейцария	1856	6	71,3	10
Польша	1784	7	38,5	24
Россия	1736	8	26,5	27
Австралия	1733	9	58,6	16
Чехия	1728	10	42,2	23

Произведенное сопоставление подтверждает значение корреляции, т. е. страны с самым высоким значением рабочего времени имеют низкие значения производительности труда, кроме США. По полученным значениям можно утверждать, что рабочее время выступает важным фактором в показателе производительности труда, но не является основополагающим, обусловливающим его конечный результат. Таким образом, усилия государства в направлении роста производительности туда должны быть направлены на другие факторы, оказывающие влияние на изучаемый показатель.

Библиографический список

1. Бахвалова М. Не лучше, не выше, не быстрее. Низкая производительность труда в России: кто виноват и что делать? – Текст: электронный. – URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10909508.
2. Продолжительность рабочего времени. – Текст: электронный. – URL: https://www.joursouvres.fr/calendrier_joursouvres_2020.htm.
3. Сроки отпуска в разных странах мира. – Текст: электронный. – URL: https://daypic.ru/travel/206267.

Гринченко Анна Игоревна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
anna.grinchenko97@mail.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ЗАКРЫТИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

В работе рассмотрены экономические показатели, которые требуют анализа при закрытии угольных шахт. Отмечено, что анализировать необходимо как расходы, так и доходы, поскольку даже от закрытой или закрываемой шахты можно получать экономические выгоды в виде использования природных ресурсов, таких как вода, газ или метан.

Угольная шахта, закрытие шахты, расходы, доходы, метан.

Grinchenko Anna Igorevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF ECONOMIC INDICATORS AT THE CLOSURE OF THE COAL MINES

The paper discusses the economic indicators that require analysis in the closure of coal mines. It is noted that it is necessary to analyze both expenditures and revenues, since even from a closed or closed mine, economic benefits can be obtained in the form of the use of natural resources, such as water, gas or methane.

Coal mine, mine closure, expenses, revenue, methane.

Закрытие угольных шахт на Донбассе – достаточно трудоемкий процесс в связи особенностями технологии добычи угля в данном регионе. Что и обусловливает сложность анализа расходов данного процесса. Как и для самого предприятия, так и для государства очень важно правильно распределить расходы по их видам, поскольку все шахты находятся на целевом финансировании, имеют финансовую поддержку.

Целью работы является выявление статей расходов, их классификация, проявляющаяся в результате ликвидации шахты, а так же выявление возможных статей доходов, определяющих экономические выгоды.

Главной проблемой, возникающей при ликвидации шахты, можно назвать огромную структуру вопросов того, на что следует обратить внимание.

Сам процесс ликвидации шахты проходит несколько этапов, а именно:

- разработка технико-экономических обоснований целесообразности дальнейшей эксплуатации шахты;
- реализация проектных решений;
- разработка предложений по принятии мер трудоустройства и социальной защиты высвобожденного персонала;
- создание новых рабочих мест в регионах, в которых предусматривается закрытие шахты;
- юридическое оформление закрытия шахты.

Для ликвидации шахт необходимо разработать гидрогеологический и социально-экономический прогноз региона, обосновать постепенность закрытия шахт, увязав его с возможностями финансирования, усовершенствовать нормативно-правовую базу, исследовать проблемы природоохранного характера [5, с.34].

Исходя из приведенного анализа, процесс ликвидации нерентабельных горных предприятий можно охарактеризовать как вялотекущий, не имеющий окончания в будущем. Это влечет за собой сверхпроектные затраты на содержание шахт (в период выполнения работ по обеспечению гидрогеологической безопасности – расширение, реконструкция, строительство водоотлива на горном предприятии), преодоление социально-экономических последствий (затраты на бесплатное обеспечение углем, социальную защиту работников) [4, с.4].

Физическое закрытие предусматривает демонтаж оборудования, засыпку стволов, обеспечение водоотлива, выполнение мероприятий, связанных с ликвидацией непригодных строений и горных выработок. Наиболее трудоемкими являются погрузочные угольные бункеры, надшахтные сооружения, здания вентиляторов главного проветривания, подъемных машин и котельных с монолитными железобетонными фундаментами. Последние должны быть разрушены до отметки минус 0,2-0,3 м от уровня земной поверхности [3, с.28].

Однако, при закрытии шахт так же можно получать и экономические выгоды, наиболее перспективными направлениями, на наш взгляд можно считать такие, как: использование сланцевого газа, водоугольного топлива, подземных вод и выделяемого метана.

Исследователями в данном направлении являются В.А. Безпфлюг и М.К. Дурнин, которые в работе «Сравнительная экономическая оценка различных технологий утилизации шахтного метана» [1] привели примеры использования шахтного метана, а также показали различные методы его добычи, а А.С. Кузнецов в своей работе объяснил плюсы от использования водоугольного топлива [2].

Использование метана как заменителя альтернативных видов топлива в различных сферах представлено в табл. 1.

Таблица 1

Использование метана в различных сферах

№ п/п	Место использования	Мощность единичная	Первоначальные инвестиции
1.	Блочные мини-ТЭС	1 мВт/ч электроэнергии	1 млн евро
2.	Котельные	10 мВт/ч тепловой энергии	0,5 млн евро
3.	Экологические факельные установки	5 мВт/ч тепловой энергии	0,3 млн евро

По основным показателям использования данного вида топлива в зависимости от места использования был составлен график (рис. 1).

Рис. 1. Расходы и доходы от использования метана

Проведя анализ графика, можно сделать вывод, что наиболее эффективно использование метана будет при использовании его в котельных.

Изучение использования водоугольного топлива в различных отраслях началось еще в 50–60-е годы прошлого века в СССР, когда с развитием на шахтах Кузнецкого и Донецкого бассейнов гидравлической технологии добычи появилась возможность использования обводненных мелких фракций угля.

Преимущества перехода теплоэнергетики с природного газа на водоугольное топливо убедительны, среди них можно выделить:

- в среднем в 2–2,5 раза снижается стоимость выработки тепла;
- в 1,5–2 раза улучшаются экологические показатели;
- созданы, апробированы и готовы к использованию технологии приготовления и сжигания водоугольного топлива в теплоагрегатах малой и средней тепловой мощности (до 50 МВт);
- трубопроводное гидротранспонирование водоугольного топлива эффективнее автомобильных и железнодорожных перевозок угля;
- окупаемость капитальных затрат, связанных с переводом газовых котлов на водоугольное топливо, составляет 1–2 года;
- запасов угля для приготовления водоугольного топлива достаточно не менее чем на 100 лет; дополнительный ресурс – угольные шламы обогатительных фабрик [5].

Сланцевый газ также может стать альтернативным топливом, доступным и недорогим, в связи с непосредственной близостью к нему, а подводные воды при переработке могут стать источником питьевой воды на долгие годы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что закрытие шахты является дорогостоящим, длительным и трудным процессом со многими сопутствующими факторами. Однако даже от закрытой или закрываемой шахты можно получать экономические выгоды в виде использования природных ресурсов, таких как вода, газ или метан.

Библиографический список

1. Безпфлюг В.А., Дурнин М.К. Сравнительная экономическая оценка различных технологий утилизации шахтного метана / В.А. Безпфлюг, М.К. Дурнин. – Текст: непосредственный // Уголь. – 2007. – №12. – С. 59–60.
2. Кузнецов А.С. Почему не применяется водоугольное топливо в Украине? / А.С. Кузнецов. – Текст: непосредственный // Уголь Украины. – 2012. – №3. – С. 40–43.
3. Макаров А.А, Шевцов Н.Р. Новые технологии ликвидации объектов закрываемых угольных шахт / А.А. Макаров, Н.Р. Шевцов. – Текст: непосредственный // Уголь Украины. – 2002. – №12. – С. 28–31.
4. Панишко А.И. Проблемы ликвидации предприятий угольной промышленности и пути их решения / А.И. Панишко. – Текст: непосредственный // Уголь Украины. – 2009. – №12. – С. 3–5.
5. Соренков В.М. и др. К вопросу ликвидации шахт Центрального района Донбасса / В.М. Соренков, В.Н. Недолужко, Т.В. Бегичева. – Текст: непосредственный // Уголь Украины. – 2012. – №2. – С. 31–35.

Давыденкова Анна Николаевна
магистрант,
Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ РИНХ), г. Ростов-на-Дону
anya-davydenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассмотрена актуальность расширения линейки инвестиционных продуктов коммерческих банков в современных условиях, проводится оценка значимости данного направления банковского обслуживания для населения.

В статье проведено исследование современных тенденций на рынке инвестиционных предложений банков. Проведена систематизация современных финансовых инструментов, которые могут быть предложены клиенту банка для инвестирования. В статье охарактеризованы современные условия и перспективы развития инвестиционных услуг банка.

Инвестиционный продукт, банковское обслуживание, продуктовый портфель, акции, облигации, дивиденды и пр.

Davydenkova Anna Nikolaevna
Master's program student, Rostov State Economics University, Rostov-on-Don

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF BANKING INVESTMENT SERVICES FOR THE POPULATION

The article considers the relevance of expanding the range of investment products of commercial banks in modern conditions, and assesses the importance of this area of banking services for the population.

The article studies current trends in the market of investment offers of banks. The systematization of modern financial instruments that can be offered to the Bank's client for investment is carried out. The article describes the current conditions and prospects for the development of the Bank's investment services.

Investment product, banking services, product portfolio, stocks, bonds, dividends, etc.

Определяя актуальность развития инвестиционного направления в банковском обслуживании, следует отметить, что, учитывая тенденцию снижения ключевой ставки ЦБ РФ и, как следствие, уменьшение доходности по депозитам, у клиентов есть потребность в новых продуктах, способных обеспечить необходимый уровень доходности вложений.

Российские банки активно увеличивают клиентскую базу направления privatebanking, по итогам 2019 г. рост их инвестиций составил 15–30% [1]. Традиционно такие клиенты придерживаются консервативных инвестиций, но снижающиеся ставки по депозитам привели к росту инвестиционной составляющей в их портфелях. При этом повысился интерес как к облигациям, так и к акциям и структурным продуктам.

Для обоснования рассматриваемых проблем инвестирования в системе банковского обслуживания обратимся к статистике. По данным ВТБ, портфель клиентов private banking банка за 2018–2019 гг. вырос на 62%, за 2019 г. количество клиентов увеличилось на 11% [2].

По данным Sberbank private banking три года назад 70% в структуре портфеля приходилось на доля банковских продуктов, а к концу 2019 г. она понизилась до 55% [3].

По данным аналитических исследований, в инвестиционном портфеле клиентов private banking 3% приходится на структурные продукты, 23% – на акции, остальные на различные облигации, в том числе и на облигации самих банков (20%). Крупнейшие российские банки (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Росбанк) проявляют повышенный интерес к размещению структурных облигаций. По итогам 2019 г. снизилась доля доверительного управления с 17% до 13% на фоне повышения популярности услуг финансового консультирования. Клиенты все чаще предпочитают получить подобную консультацию для того, что затем принять решение самостоятельно.

В целом же в 2019 г., по данным государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», которое проводит мониторинг процентных ставок по вкладам в 100 крупнейших розничных банках, средневзвешенный уровень ставок по аналогичным вкладам (на сумму 1 млн руб.) уменьшился на 1,5 процентного пункта – с 7,1% до 5,6% годовых. При

этом уровень инфляции к 1 января 2020 г. составил 3%. 95 банков, участвующих в мониторинге, в прошлом году понизили ставки, 3 – оставили без изменений, 2 – увеличили [4].

Рассматривая тенденции и условия предлагаемых инвестиционных продуктов определим особенности их предоставления. Вложенные средства делятся на две части: гарантированную и инвестиционную. Гарантированная часть размещается в финансовые инструменты с фиксированной доходностью: высоконадежные депозиты и облигации. Инвестиционная часть направляется в рисковые активы с высоким потенциалом доходности: в ценные бумаги или производные инструменты фондового рынка (опционы). В результате клиент банка получает возможность заработать на инвестициях без риска потерять вложенные средства [5].

Инвестиционный продукт с защитой капитала – это решение на рынке финансовых услуг, совмещающее возможность получения высокого дохода от инвестиций на фондовом рынке, защиту инвестированного капитала и страховую защиту при непредвиденных обстоятельствах.

На фоне снижения инфляции Банк России в 2019 г. снижал ключевую ставку пять раз, а с 10.02.2020 установил ее на уровне 6%. Процентные ставки по инструментам с фиксированной доходностью отреагировали аналогичной динамикой: если в начале года инвестор мог легко зафиксировать доходность по банковскому вкладу или годовой ОФЗ на уровне 7,8–8% годовых, на текущий момент реалии существенно изменились.

Максимальная процентная ставка среди десяти крупнейших банков, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, по данным ЦБ РФ в первой декаде декабря 2019 г. составила 6,25%. После достижения двухлетнего максимума в марте 2019 г. этот показатель стабильно снижался и находится около минимумов последнего десятилетия [6].

Государственные ОФЗ также обеспечивают достаточно скромную доходность. В то же время, сегмент корпоративных облигаций по-прежнему выглядит привлекательным и дает возможность зафиксировать ставки в районе 7–7,5% по бумагам инвестиционной категории (по национальной рейтинговой шкале).

Учитывая сохранение тренда на снижение инфляции, которая, по прогнозам ЦБ РФ, в I квартале 2020 г. опустится ниже 3%, окно возможностей для инвесторов, желающих зафиксировать доходности выше 7%, может оставаться открытым очень непродолжительное время.

Таблица 1

Оценка доходности отдельных российских корпоративных облигаций [7]

Облигация	Рейтинг	Доходность	Модифицированная дюрация	Дата погашения	Купон	Дней до погашения или оферты	Дата ближайшей амортизации
ЛСР БО 1Р2	ruA	7,77%	1/17	20.04.2022	9,65%	856	22.04.2020
ПИК Б0-П07	ruA	7,72%	1,31	25.06.2021	8,70%	557	
0'КЕЙ-Б01Р	ruA-	7,36%	1/21	29.04.2021	9,55%	500	
КАМАЗ Б0П1	ruA+	7,47%	1,20	04.02.2022	9,00%	781	07.02.2020
РЕСОЛизБП4	ruA+	7,41%	1,33	08.06.2021	9,30%	540	
Калаш БП1	ruA	7,30%	0,34	23.04.2020	10,90%	129	
СистемБ1Р7	ruA	6,98%	0,99	29.01.2021	10,00%	410	
ТМК БО-6	ruA	6,93%	0,33	21.04.2020	9,75%	127	

В табл.1 приведен перечень корпоративных облигаций, эмитируемых в РФ, способных обеспечить инвесторам комфортный уровень доходности. Данные таблицы систематизированы на основе оценки доходности с использованием автоматизированной системы «on-line Брокер».

Купонный доход по всем перечисленным бумагам освобожден от НДФЛ, и они имеют достаточный уровень ликвидности. То есть среднестатистический частный инвестор может без труда купить или продать необходимое количество бумаг в масштабах своего капитала. Уровень дюрации по приведенным облигациям не превышает 18 месяцев, что минимизирует риски снижения цены в случае неожиданного всплеска процентных ставок.

Дополнительным преимуществом для частных инвесторов является гибкость условий вложений. По условиям вложения средств в депозиты, как правило, при досрочном изъятии депозита клиент теряет проценты. В случае же облигаций благодаря накопленному купонному доходу (НКД) есть возможность практически в любой момент продать бумаги и направить средства на личные цели.

Учитывая возможный рост инфляции после прохождения минимума в феврале-марте 2020 г., оставлять средства в средне- и долгосрочных облигациях по прошествии этого периода может быть невыгодно. Отток спекулятивного капитала и риски краткосрочного повышения ставок могут оказать давление на цену таких бумаг и снизить совокупную доходность инвестиций.

Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы: существует ряд проблем, которые существенно уменьшают приток инвестиций в российские компании, тем самым замедляя экономический рост страны. К таким проблемам стоит отнести дорогие кредиты, слабую развитость фондового рынка и санкции крупных государств.

Относительно перспектив разработки и продвижения инвестиционных продуктов банка следует отметить, что события марта 2020 г. несомненно станут катализатором снижения интереса к рублевым депозитам. 9 марта 2020 г. цены на нефть обрушились, после того как Организация стран – экспортеров нефти и страны, не входящие в картель, в том числе Россия, не смогли договориться о продлении соглашения об ограничении добычи. Это спровоцировало падение курса рубля. Курс доллара на рынке Forex вырос до 75 рублей, а евро – до 85 рублей. Данный фактор дает основания прогнозировать рост ключевой ставки ЦБ РФ и процентов по депозитам, которые не смогут нивелировать рублевые потери, а соответственно интерес к инвестиционным продуктам будет расти.

Рубль продолжает оставаться под давлением на фоне продолжения ухода инвесторов из рисковых активов из-за опасений экономических последствий коронавируса. Пока вирус продолжает распространяться высокими темпами, риски для рубля смещены в сторону дальнейшего ослабления. Резкое падение цен на нефть Brent оставляет сырьевой рубль без фундаментальной опоры. В этих условиях банкам имеет смысл разрабатывать стратегию продвижения инвестиционных продуктов и услуг, спрос на которые, по всей видимости, будет расти.

Библиографический список

1. Рынок Private-banking 2019: итоги и тренды. – Текст: электронный. – URL: https://www.alfa-quant.ru/2020/01/private-banking-2019.html (дата обращения: 08.03.2020).
2. Private Banking ВТБ. – Текст: электронный. – URL: https://www.vtb.ru/private-banking// (дата обращения: 08.03.2020).
3. Sberbank Private-banking. – Текст: электронный. – URL: https://sberbank-pb.ru// (дата обращения: 08.03.2020).
4. Системы компенсаций инвесторам – международный опыт // Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». – Москва: АСВ, 2020. – 13 с. – Текст: непосредственный.
5. Доклад для общественных консультаций «Создание системы гарантирования на рынке ценных бумаг», ноябрь 2017 г. – Текст: электронный. – URL: https: //www.cbr.ru/Content/Document/File/50683/Consultation_Paper_171130.pdf (дата обращения: 08.03.2020).
6. Максимальная ставка по вкладам вновь обновила минимум. – Текст: электронный. – URL: https://rns.online/finance/Maksimalnaya-stavka-po-vkladam-vnov-obnovila-minimum--2020-01-23// (дата обращения: 08.03.2020).
7. Рублевые облигации с хорошим соотношением риск/доходность. – Текст: электронный. – URL: https://www.onlinebroker.ru/upload/iblock/03b/Рублевые%20облигации%20%2020.11.2018.pdf// (дата обращения: 08.03.2020).

Девяткова Евгения Олеговна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г, Таганрог
devyatkova.evgenia@yandex.ru

МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И АУДИТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Доходы и расходы формируют прибыль экономического субъекта, являющуюся основным показателем оценки деятельности внешними пользователями. Для определения достоверности и качества показателя прибыли необходимо ее проверить при применении и методов аудита, и методов анализа. Методика проверки непрерывно совершенствуется в связи с изменениями видов сделок и экономических связей участников рынка, что определяет актуальность статьи, основанной на действующем законодательстве и совершающихся фактах финансово-хозяйственной деятельности.

Доход, расход, анализ, аудит, процедуры, коэффициенты анализа.

Devyatkova Evgeniya Olegovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

METHODS FOR ANALYZING AND AUDITING AN ORGANIZATION'S INCOME AND EXPENSES

Revenues and expenses form the profit of an economic entity, which is the main indicator of the assessment of activities by external users. To determine the reliability and quality of the profit indicator, it is necessary to check it when applying both audit methods and analysis methods. The verification methodology is constantly being improved in connection with changes in the types of transactions and economic relations of market participants, which determines the relevance of the article based on current legislation and the occurring facts of financial and economic activities.

Revenue, expense, analysis, audit, procedures, analysis coefficients.

Целью исследования является выявление наиболее существенных методик аудита и анализа всех видов доходов и расходов. Объектом исследования являются коммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность и составление бухгалтерской отчетности, служащей информационным полем анализа и аудита. Актуальность исследования определена возможностью применения выводов исследовательской работы на практике экономическими субъектами.

Аудит осуществляется на основании действующих в России Международных стандартов аудита, в результате применения которого аудитор выносит субъективное профессиональное мнение о достоверности показателей объекта проверки. На этапе планирования аудита методы тестирования раскрыты в МСА300 и МСА315. На этапе выполнения аудита методы тестирования раскрыты в МСА330 и МСА530. Выбор метода аудита осуществляется аудитором на свое профессиональное усмотрение с учетом критериев и требований, содержащихся в МСА. Поскольку все проверяемые субъекты индивидуальны и обладают собственными характеристиками, модель проверки разрабатывается аудитором всегда новая. При аудите доходов и расходов обязательными характеристиками, закладываемыми в модель, являются: наличие крупных сделок и их санкционирование, количество видов деятельности, количество контрагентов, состав затрат, виды расчетных показателей, вид бизнеса по величине и так далее.

Анализ осуществляется методами и способами, динамично меняющимися в связи с интенсивным изменением рынка и способов хозяйствования субъектов, в результате чего исследование способов анализа всегда актуально. Тем не менее виды анализа остаются неизменными, и горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерской отчетности остается стандартным, применяемым способом оценки результатов деятельности организации, по мнению к.э.н. Г.В.Савицкой. На применение методов коэффициентного анализа акцентирует внимание академик, д.э.н. М.И. Баканов.

Объектами аудита и анализа доходов и расходов организации являются доходы и расходы, сформированные по правилам законодательства о бухгалтерском учете и зафиксированные в бухгалтерской отчетности.

Действующим законодательством о бухгалтерском учете предусмотрено соотношение между доходами и расходами, поэтому экономические субъекты классифицируют доходы и расходы как в соответствии с действующим законодательством, в соответствии с учетной политикой по диспозитивным номам, так и по принципу соблюдения единообразия в учете видов доходов и расходов.

Существуют два способа методики чего-либо, как способа получения результата исследования: тестирование и моделирование.

Методикой аудита в целом, и аудита доходов и расходов в частности, является тестирование объектов проверки. Тестирование осуществляется одним из двух или обоими способами [3]:

1. Тестирование средств контроля. Осуществляется способами: тестирование общих IT ресурсов, тестирование прикладных IT ресурсов. Тестирования средств контроля осуществляется по каждой предпосылке разными способами. Тестирование может осуществлять посредством: опроса персонала об эффективности работы IT ресурсов при сканировании в 1С первичных документов на расход, наблюдения за работой IT ресурсов при расчете списания себестоимости товаров при продаже, повторного выполнения работы IT ресурсов при автоматическом формировании показателей строки 2110 «Выручка» (доходы от обычных видов деятельности, счет 90 «Продажи») Отчета о финансовых результатов, прослеживание последовательности работы IT ресурсов по одной операции по формированию и автоматическому списанию через регламентную операцию расходов будущих периодов и так далее. После необходимо проверить адекватность средств контроля, что выражается в наличие текущего обслуживания и обновления применяемой техники и программ.

2. Тестирование показателей бухгалтерской отчетности. Осуществляется посредством проведения аудиторских процедур по Существу. Обязательными процедурами по существу доходов и расходов организации являются:

- проверка тождественности показателей счета 90 «Продажи» с соответствующими субсчетами [1], с данными отчета о финансовых результатах;
- проверка существенных видов операций, например доходов по крупным сделкам;
- проверка существенных остатков по счетам, например, остатков незавершенного производства и корректности формирования расходов производства. Проверка существенных раскрытий информации, например, наличие в пояснительной записке раскрытия фактов не применения допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности;
- проверка существенных бухгалтерских записей, например автоматического формирования посредством регламентной операции 1С показателя себестоимости товаров и услуг4
- проверка аудиторских доказательств по существенным рискам. Существенные риски определяются на этапе «Планирования» как результат тестирования. Аудиторскими доказательствами по доходам и расходам организации являются накладные ТОРГ-12 на отгрузку товаров, акты об оказании купленных услуг поставщиками, регистры бухгалтерского учета по счету 44 «Расходы на продажу» [2], договор на закупку амортизируемого оборудования, акт инвентаризации расчетов с производственными работниками и так далее.

Так же к методике аудита доходов и расходов организации относится проведение аудиторских процедур по получению дополнительных аудиторских доказательств. Данные процедуры, имея одинаковый термин с вышеназванными процедурами, имеют другое значение и направлены не на проверку, а на получение информации. Способами являются:

- Запрос. Аудитор может направить запрос покупателю с целью провести сверку расчетов для подтверждения величины доходов организации.
- Инспектирование. Аудитор может осуществить проверку наличия условий для списания резерва по сомнительным долгам покупателей в целях обоснования фиксации доходов от списания данного резерва.

- Наблюдение. Аудитор может осуществить наблюдение за работой бухгалтера, который осуществляет регламентную операцию по закрытию отчетного периода – календарного месяца, с целью того, чтобы удостоверится что перед проведением данной операции осуществляется перепроведение документов и списание, например, первоначальной стоимости проданного товара по методу ФИФО осуществляется корректно.
- Подтверждение. Это не процедура, а ответ на запрос. Аудитор получает подтверждение величины остатка в расчетах с поставщиком услуги аренды и таким образом получает подтверждение величины затрат на аренду помещения.
- Пересчет. Аудитор механически осуществляет пересчет величины амортизации основных средств с целью удостоверится в обоснованности данных расходов и корректности автоматического расчета данного показателя в 1С.
- Повторное выполнение. Аудитор может ознакомится с политикой честности в целях подтверждения поступления проданного товара, инвентаризация которого не возможна.

Методика анализа, а точнее финансового анализа доходов и расходов организации заключается в тестировании объектов анализа. Тестирование осуществляется двумя способами: коэффициентным и анализом финансового состояния.

Анализ финансового состояния проводится на основании показателей Отчета о финансовых результатах следующими способами [4]:

1. Вертикального анализа. При этом определяются абсолютные и относительные соотношения показателей доходов и расходов всего и по видам, между собой и в рамках объекта анализа. Например, соотношение выручки и себестоимости, соотношение выручки и себестоимости со стоимостью общехозяйственных расходов, соотношение чистой прибыли со всеми видами доходов и так далее.
2. Горизонтального анализа. При этом определяются абсолютные и относительные показатели видов доходов и расходов за несколько лет. Соотношение выстраивается в порядке последовательности календарных лет или в порядке соотношения к первому году всех последующих лет. Например, определяется значение в тысячах рублей как разницы между прочими доходами за 2019 г. и 2018 г., а затем его относительное значение в процентном соотношении показателя 2019 г. по отношению к 2018 г.

Коэффициентный анализ осуществляется на основании показателей Отчета о финансовых результатах способами определения следующих показателей:

1) маржинального дохода, как разницы между выручкой и переменными затратами;
2) рентабельности общей, как соотношения чистой прибыли к выручке;
3) рентабельности продаж, как соотношения себестоимости и выручки.

Так же при анализе доходов и расходов могут быть использованы показатели ликвидности и платежеспособности, соотносимые с показателями рентабельности.

Представленные методики анализа и аудита доходов и расходов позволяют осуществлять контроль, принимать решения по устранению нерационального использования производственных ресурсов.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 06.05.1999 №32н Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ9/99).
2. Приказ Минфина России от 06.05.1999 №33н Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ10/99).
3. Приказ Минфина России от 09.01.2019 №2н О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации.
4. Финансовый анализ: учебник и практикум / Н.А.Казакова. – Москва: Юрайт, 2015. – 539 с. – Текст: непосредственный.

Демидова Наталья Сергеевна
старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ, г. Москва
tasik19852008@rambler.ru

СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрена применяемая система оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации. Обоснованы направления по улучшению материального положения и повышению социальной защищенности гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Гражданский персонал, заработная плата, система оплаты труда, должностной оклад, тарифная ставка.

Demidova Natalia Sergeevna
Senior lecturer, Department of Finance and banking management in the Armed Forces, FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

THE WAGE SYSTEM OF CIVILIAN PERSONNEL IN MILITARY UNITS AND ORGANIZATIONS OF THE ARMED FORCES RUSSIAN FEDERATION

The article considers the system of remuneration of civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation. The directions for improving the material situation and increasing the social protection of civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation are substantiated.

Civil personnel, salary, remuneration system, official salary, tariff rate.

На современном этапе постоянно происходят изменения в экономическом и социальном развитии России, подвергается существенным изменениям и политика в области оплаты труда, социальной поддержки и защиты работников бюджетной сферы.

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. №61-ФЗ «Об обороне» предусматривает, что в состав Вооруженных Сил Российской Федерации входят не только военнослужащие, но и гражданский персонал [1].

В системе Министерства обороны Российской Федерации гражданский персонал, трудящийся на различных должностях, вносит весомый вклад в решение сложных задач, стоящих перед Вооруженными Силами. В качестве вознаграждения за свой труд получает заработную плату, как и все работники, занятые в экономике страны.

Структура, состав Вооруженных Сил Российской Федерации, а также штатная численность гражданского персонала утверждается Президентом Российской Федерации на основании указа. В таблице 1 «Штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации за 2014-2020 г.» представлены данные по изменению численности гражданского персонала Вооруженных Сил за последние семь лет.

Таблица 1

Штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации за 2014–2020 гг.

Годы	Гражданский персонал, чел.	Всего штатная численность, чел.
01.01.2014 г.	884 829	1 884 829
01.01.2015 г.	884 829	1 884 829
01.01.2016 г.	885 371	1 885 371
01.01.2017 г.	889 423	1 903 051
01.01.2018 г.	889 130	1 902 758
01.01.2019 г.	889 130	1 902 758
01.01.2020 г.	889 130	1 902 758

На основании данных табл.1 «Штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации за 2014–2020 гг.» можно сделать следующие выводы.

Штатная численность гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации уменьшилась в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 293 человека, согласно принятому указу Президента РФ от 17 ноября 2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности ВС РФ»[2]. Несмотря на небольшое уменьшение штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации в 2018 г. по сравнению с 2017 г., наблюдается положительная тенденция роста штатной численности гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации за предшествующие годы.

На основании проведенного автором анализа становится очевидно, что численность гражданского персонала составляет практически 50% общей штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации, причем наблюдается стабильная тенденция роста на протяжении последних лет. Следовательно, гражданский персонал играет важную роль в обеспечении обороны страны.

В настоящее время ввиду расширения штатной численности гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, а также постоянными изменениями законодательства в области оплаты труда встает вопрос о системе оплаты труда.

Для эффективной и бесперебойной работы гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации создана специальная система оплаты труда, которая выполняет ряд функций: воспроизводственную, стимулирующую и регулирующую.

Труд гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации оказывает непосредственное влияние на боевую готовность армии и флота, он осуществляется в особых условиях, что вызывает повышенные затраты физических и моральных сил. Это и предопределило некоторые особенности в его оплате, а также в составе заработной платы данного контингента работников.

С 1 декабря 2008 г. федеральные бюджетные учреждения, в том числе и Министерство обороны, перешли на новую систему оплаты труда[3].

Согласно Постановлению Правительства от 5 августа 2008 г. №583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» [5, с.21], новая система оплаты труда отменяет жесткую тарифную программу, а заработная плата работников бюджетной сферы теперь зависит от объема выполненных работ; уровня образования, квалификации; требований к выполняемой работе и т. д.

Введена новая система оплаты труда работников бюджетных учреждений с целью привлечения молодых специалистов и повышения качества услуг, предоставляемых бюджетными учреждениями.

Основной особенностью заработной платы гражданского персонала воинских частей является то, что в нее включаются специфические выплаты, например, доплата за боевое дежурство [5, с. 109], процентная надбавка за выслугу лет [5, с.122], надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну [5, с.117], надбавка за работу с вооружением и боеприпасами [5, с. 112] и другие, которые не типичны для состава заработной платы работников других отраслей национальной экономики.

Для оплаты труда работников воинских частей применяется преимущественно повременная форма оплаты труда. Сдельная форма оплаты труда для работников воинских частей применяется крайне редко (например: в сфере оборонно-промышленного комплекса).

Оплата труда в Министерстве обороны регламентируется приказом Министра обороны Российской Федерации.

Осенью 2019 г. на основании подзаконных актов Правительства Российской Федерации была проиндексирована оплата труда работников бюджетной сферы. Процент индексации составил – 4,3%,без внимания не остался и гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации.

Из-за данных изменений, а также организационно-штатных мероприятий был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. №545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации», увеличивающий оклады и вносящий изменения в порядок оплаты труда и принципы использования фонда оплаты [4].

Данный приказ является приёмником утратившего силу приказа Министра обороны Российской Федерации от 23.04.2014 № 255 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583».

Новый приказ Министра Российской Федерации, достаточно лаконичный, он занимает около страницы компьютерного текста. А вот приложения, утвержденные данным приказом несут основной смысл и характеристику системы оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Структура Приказа Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. №545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации»[4]: приложение № 1 – размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации; приложение № 2 – условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного и стимулирующего характера гражданскому персоналу (работникам) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации; приложение № 3 – порядок формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации; приложение № 4 – перечень приказов Министра обороны Российской Федерации, признаваемых утратившими силу.

Приложение №1 – самое громоздкое, оно практически полностью состоит из таблиц, в которых содержатся наименования должностей и профессий гражданского персонала, а так же суммы окладов или размеров тарифных ставок в рублях, в зависимости от занимаемой должности (профессии). В данном приложении представлено 94 таблицы, по сравнению с предшествующим приказом их стало меньше на 9. Данные изменения произошли из-за объединения некоторых таблиц предшествующего приказа и образования новых в связи с введением новых органов управления.

В приложении №2 охарактеризованы критерии, на основании которых устанавливаются компенсационные и стимулирующие выплаты. Например, водителям, работающим в городе Москве, устанавливается тарифная ставка с повышением на 10% и тем самым образует новую тарифную ставку. А также есть несколько собственных приложений к данному приложению, например: приложение № 1 к приказу (п. 11) «Размеры районных коэффициентов к заработной плате гражданского персонала воинских частей и организаций».

В приложении №3 описаны не только общие принципы и сроки формирования фонда оплаты труда, но и порядок его согласования и утверждения. А также прилагается образец расчета фонда оплаты труда, но образец является рекомендательным.

В приложение № 4 перечислены приказы, утратившие силу.

Также хотелось бы отметить следующее: большинство изменений, которые нашли свое отражение в новом приказе Министра обороны Российской Федерации, направлены на улучшение финансового положения и повышение социальной защищенности своих работников. Например: введены новые должности; произведены увеличения окладов (тарифных ставок) на процент индексации; установлены компенсационные выплаты за охрану вооружения всему персоналу вместо непосредственно осуществляющих охрану и т.д.

Таким образом, приказ развивает государственную политику по усилению мер социальной поддержки гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Сегодня достойная оплата труда является необходимым условием обеспечения национальной безопасности, устойчивого экономического развития и благосостояния населения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об обороне: Федеральный закон № 61-ФЗ от 31.05.1996. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 03.03.2020).
2. Российская Федерация. Президент (2017 – В.В. Путин). Об установлении штатной численности ВС РФ : Указ Президента Российской Федерации № 555 от 17.11.2017. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_282890/ (дата обращения: 03.03.2020).
3. О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений: Постановление Правительства РФ № 583 от 5.08.2008. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79087/ (дата обращения: 03.03.2020).
4. О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ № 545 от 18.09.2019. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339325/ (дата обращения: 03.03.2020).
5. Антонюк О.А., Братко И.В., Демидова Н.С. Основы нормативно-правового регулирования организации и оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации: учебно-методическое пособие / О.А. Антонюк, И.В. Братко, Н.С. Демидова и др. – Москва: ВУ, 2018. – 480 с. – Текст: непосредственный.

Демяхина Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
e.demyakhina@tmei.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ

Любая деятельность организации, сосредоточенная на создании блага, влечет за собой издержки производства. Одним из основных моментов в производстве является рациональное использование ресурсов с целью удовлетворения нужд организации.

Экономика, издержки обращения, финансовый результат, торговля.

Demyakhina Elena Vladimirovna
Senior lecturer, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ECONOMIC NATURE OF DISTRIBUTION COSTS

Any activity of an organization, focused on creating a good, entails production costs. One of the main points in production is the rational use of resources in order to meet the needs of the organization.

Economics, distribution costs, financial result, trade.

В экономике существуют разные методы к установлению сущности и систематизации издержек. Различают, прежде всего, издержки производства и обращения. Первые являются расходами в процессе производства (закупка сырья и техники, затраты на электроэнергию), вторые – расходы, которые предполагает товарное обращение, опосредующее движение благ от производства к конечному потребителю.

В экономике выделяют постоянные и переменные издержки организации. Постоянные издержки – это расходы, величина которых не изменится даже при повышении количества изготовляемых товаров. Такими издержками являются затраты на закупку оборудования, заработная плата руководителей предприятия. Переменные издержки-расходы, размеры которых, прямо, зависят от объема произведенных товаров. Это затраты на покупку сырья, топлива, энергии. Чем больше оборот организации, следовательно, тем больше необходимо ресурсов. Вырастает объем производства, расходы, но при этом увеличивается и прибыль предприятия [1, с.6].

Учет издержек обращения рекомендуется вести в разрезе следующих основных статей, которые могут быть сокращены или расширены торговыми организациями:

- транспортные расходы;
- расходы на оплату труда;
- расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений, оборудования и инвентаря;
- амортизация основных средств;
- расходы на ремонт основных средств;
- расходы на приобретение инструментов, приспособлений, инвентаря, приборов, лабораторного оборудования и другого имущества, не являющегося амортизируемым имуществом;
- расходы на топливо, газ, электроэнергию для производственных нужд;
- расходы на хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров;
- расходы на рекламу;
- затраты по оплате процентов за пользование кредитом и займом для приобретения товаров;
- потери товаров и технологические отходы;
- расходы на тару;
- прочие расходы.

Представленная классификация издержек обращения является основой для организации аналитического учета в организации [2, с.79].

Имеют право торговые предприятия самостоятельно определять количество издержек обращения, исходя из тех по которым организация ведет учет текущих затрат и базируясь на хозяйственную целесообразность. Классификация расходов торгового предприятия, дает возможность постоянного контроля и анализа издержек обращения, позволяет проследить их динамику, выявить изменения и тенденции для дальнейшего управления ими.

Наиболее распространенными классификационными признаками затрат на персонал в научной литературе являются: этапы процесса воспроизводства рабочей силы, характер и содержание затрат, этапы процесса воспроизводства рабочей силы, уровень хозяйствования, на котором осуществляются затраты, место возникновения затрат; объекты затрат [3, с.133].

Группировка затрат на персонал в зависимости от стадии жизненного цикла развития предприятия и содержания управленческих действий представлена в таблице.

Группировка затрат на персонал в зависимости от жизненного цикла предприятия и управленческих действий

Жизненный цикл предприятия	Управленческие действия	Содержание затрат на персонал
Создание предприятия	Поиск, подбор, адаптация персонала	Затраты на поиск и подбор персонала (оплата объявлений, услуг психолога) Затраты по адаптации персонала (проведение вводных инструктажей, курсов) Прочие расходы
Рост, зрелость предприятия (функционирование) предприятия	Использование персонала, обучение и развитие персонала	Затраты на обучение и развитие персонала (оплата преподавателей, курсов, оплата за организацию стажировки, оценок и работ аттестационной комиссии). Затраты за использование персонала (основная, дополнительная оплата труда, начисление и выплат премиальных) Затраты на социальную защиту персонала (начисление и перечисление взносов в фонд медицинского страхования, социального страхования и пенсионного обеспечения). Затраты по обеспечению техники безопасности и охраны труда. Прочие расходы
Ликвидация предприятия	Увольнение персонала	Затраты по высвобождению персонала (компенсационные выплаты, выходные пособия)

Финансовый результат работы торговой организации является одним из важнейших показателей ее хозяйственной деятельности.

Финансовый результат для любого предпринимателя должен отражать его стремление к получению максимальной прибыли, главной задачей бухгалтерского учета финансовых результатов в связи с этим является правильное исчисление балансовой прибыли и сумм платежей в бюджет из прибыли, правильное ведение синтетического и аналитического учета распределения прибыли, создания фондов, выплаты дивидендов и т.п.

Производительность труда работников торговли – один из важных факторов снижения уровня расходов по заработной плате, которые составляют большую часть издержек обращения. Сокращение этих расходов достигается при опережающем темпе роста оборота в расчете на одного работника по сравнению с ростом средней заработной платы.

Рост производительности труда, увеличивая объем оборота, способствует снижению и других статей издержек обращения [1, с.7].

Снизить свои затраты стремится любой из предпринимателей, поэтому ищет возможные пути, способы снижения расходов организации. Каждый имеет свои методы. Уделяют немалое внимание очень многие предприниматели организации бухгалтерского учета фирмы, ведь в организации все обязательно проверяется, учитывается и анализируется. Для уменьшения расходов предприятия нужно ввести некоторые программы по использованию имеющихся ресурсов. Можно, к примеру, экономить электроэнергию на предприятии. Это один из видов ресурсов, расходы которого действительно возможно уменьшить.

Возможно также снизить расходы на транспорт. Транспортные расходы – это затраты, которые прямо связаны с процессом заготовления и доставки материально-производственных запасов, в том числе товаров, непосредственно на предприятии.

Постоянно ищет каждая организация резервы экономии издержек обращения, при этом одновременно повысить качество обслуживания покупателей.

В структуре издержек обращения максимальный удельный вес занимают расходы на оплату труда персонала около 60%, что характеризует трудоемкий характер производства.

Предлагается реализация следующих мероприятий для улучшения основных экономических показателей деятельности организации: использование прогрессивных видов рекламы, проведение сезонных акций, участие в ярмарках, расширение географии сбыта.

Не все расходы организации, связанные с торговой деятельностью, можно включать в издержки обращения. Расходы и потери, например, возникающие вследствие неаккуратного отношения к имуществу; убытки, связанные со списанием просроченной дебиторской задолженности; штрафы и пени, уплачиваемые при невыполнении условий хозяйственных договоров и аналогичные расходы не должны относиться на издержки обращения. Перечисленные расходы необходимо либо взыскать с виновных лиц, либо относить на прочие расходы компании [3, с.138].

Таким образом, предприятия в процессе своей хозяйственной деятельности должны контролировать величину и уровень издержек обращения, а также рассчитывать результативность их использования.

Библиографический список

1. Беркаева А.К. Поддержка перспективных бизнес-процессов в регионе / А.К. Беркаева. – Текст: электронный // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 9. – С. 5–7. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27370292 (дата обращения: 17.02.2020).
2. Дзобелова В.Б. Направления совершенствования системы бухгалтерского учета расчетов с покупателями и заказчиками / В.Б. Дзобелова. – Текст: электронный // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – 2016. – С. 79–82. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27483668 (дата обращения: 18.02.2020).
3. Дзокаева З.М., Вазагов В.М. Стоимость бизнеса как экономическая категория и основной критерий оценки стратегии развития / З.М. Дзокаева, В.М. Вазагов. – Текст: электронный // Финансовые исследования. – 2017. – № 4(57). – С. 133–138. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32520033 (дата обращения: 19.02.2020).

Добролежа Елена Валерьевна
доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела,
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
dobroleja.elena@yandex.ru

CASHOUT КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ К ФИНАНСОВЫМ УСЛУГАМ ГРАЖДАН РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Все более активное проникновение цифровых технологий в нашу жизнь приводит к трансформации возможностей получения финансовых услуг. В работе проведен мониторинг доступности финансовых услуг граждан Ростовской области, выявлены проблемы и предложены механизмы их решения, в числе которых возможность получения наличных средств в кассах торговых точек (cashout).

Обеспеченность финансовыми услугами граждан региона, сокращение точек обслуживания традиционными учреждениями банков, популяризация дистанционного банковского обслуживания, возможность получения наличных средств в кассах торговых точек, финансовая грамотность.

Dobrolezha Elena Valerievna
Ph.D. (Doctor of Science in Economics), Professor,
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

CASH OUT AS A TOOL TO INCREASE ACCESS TO FINANCIAL SERVICES FOR CITIZENS OF THE ROSTOV REGION

The increasing penetration of digital technologies into our lives is transforming the opportunities for obtaining financial services . The paper monitors the availability of financial services to citizens of the Rostov region, identifies problems and suggests mechanisms to solve them.

Provision of financial services to citizens of the region, reduction of service points by traditional Bank institutions, popularization of Bank card payments.

Эпоха цифровых преобразований, сопровождающаяся новыми технологии, цифровыми данными и возникающие в процессе их использования новые связи и отношения, приводят к кардинальным изменениям в нашей жизни и предпочтениях, а также появлению новых игроков в лице финтех-компаний, необанков и небанковских компаний, снижение рентабельности традиционной банковской деятельности меняет структуру конкуренции на рынке банковских услуг, подвергает трансформации существующие бизнес-модели и открывает новые возможности для получения финансовых услуг.

Уровень удовлетворенности россиян финансовыми организациями, их услугами и каналами предоставления продолжает повышаться. Об этом сообщает Банк России, который рассчитал уровень композитного индекса в этой категории [3].

По результатам проведенного Банком России опроса взрослого населения России, проведенного в мае–июне 2019 г., уровень удовлетворенности россиян финансовыми организациями, их услугами и каналами предоставления, рассчитанный на основе композитного индекса, увеличился с 51,1 до 52,9 единиц (из 100 возможных).

В то же время сокращение числа физических точек присутствия банковских учреждений, несмотря на большую работу всех отечественных ведомств по распространению уровня проникновения интернет сетей и высокую популярность дистанционного банковского обслуживания, еще является серьезной проблемой, снижающей возможности физического доступа среди жителей многих отдаленных районов к финансовым услугам в России.

Хочется отметить, что 11 марта 2020 г. Минэкономразвития России издало приказ № 130 «Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации» [1], в котором уделено внимание и мониторингу удовлетворенности населения деятельностью в сфере финансовых услуг, осуществляемой на территории субъекта Российской Федерации. Приказ содержит примерную анкету для проведения опросов, содержащую вопросы социально-демографических характеристик, востребованности финансовых услуг и удовлетворенность финансовыми услугами и работой

российских финансовых организаций, предоставляющих эти услуги; перечень источников информации при проведении мониторинга и рекомендации по возможным выводам.

В целом же уровень удовлетворенности потребителей инфраструктурой доступа имеет свои различия в зависимости от региона и от типа населенного пункта (крупный город /малый город/село). И, как правило, в сельских районах уровень удовлетворенности ниже, чем в административных центрах.

Конечно же, необходимо согласиться, что чем меньше населенный пункт, тем меньше количество точек финансового обслуживания.

В состав Ростовской области по данным Госкомстата на 1 января 2019 г. входят 12 городских округов (в их числе гг. Ростов-на-Дону, Азов, Батайск, Волгодонск, Гуково, Донецк, Зверево, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Новошахтинск, Таганрог, Шахты), в состав 43 муниципальных района входят 17 городских поселений и 391 сельское поселение. Таким образом, в Ростовской области насчитывается 420 населенных пунктов [7].

В то же время банкоматы и электронные терминалы расположены лишь в 177 населенных пунктах [3]. Другими словами, возможность получения и внесения наличных средств имеется менее чем в половине населенных пунктов Ростовской области. Наименьшая обеспеченность банкоматами и электронными банковскими терминалами отмечена в Аксайском районе, где на 1 тыс. жителей приходится лишь 0,06 ед. таких устройств. Наибольшее число банкоматов и электронных банковских терминалов (более 1 ед. на 1 тыс. жителей) зарегистрировано в Орловском районе (7,64).

В состав банковского сектора Ростовской области, как было нами выявлено в ходе проведенного обследования [3], входят 21 кредитная организация с головным офисом в нашем регионе, 22 филиала кредитных организаций, 23 представительства кредитных организаций, 24 дополнительных офиса кредитных организаций, 25 дополнительных офисов филиалов кредитных организаций, 26 кредитно-кассовых офисов кредитных организаций, 30 ед. операционных касс вне кассового узла кредитных организаций, 31 ед. операционных офисов филиалов кредитных организаций, 32 передвижных пункта кассовых операций филиалов кредитных организаций. Таким образом, на территории Ростовской области 234 ед. отделений банковского сектора разного уровня и в каждом втором населенном пункте региона нет отделений банков. Количество банков и их структурных подразделений на протяжении ряда последних лет сокращается в связи с политикой Банка России по оздоровлению банковского сектора и проводимыми мероприятиями по оптимизации в самих кредитных организациях. Наименьшая обеспеченность отделениями банков отмечена в Аксайском районе (0,06 ед. на 1 тыс. жителей), а наибольшее число отделений банков (более 1 ед. на 1 тыс. жителей) зарегистрировано в Зерноградском (1,04), Куйбышевском (1,08) и Каменском (1,67) районах.

Особенно омрачают ситуацию сложившиеся примеры, когда в ряде населенных пунктов нет ни банковских отделений, ни банкоматов, а ближайшая точка доступа к финансовым услугам находится порой за 100 км, например, на территории Неклиновского района Ростовской области функционируют банкоматы всего в трех населенных пунктах Николаевского, Новобессергеневского и Покровского сельских поселений из 126 населенных пунктов при протяженности территории района 100 км и высокой удаленности от крупных населенных пунктов. Аналогичная ситуация наблюдается в других районах Ростовской области. Кроме того, в Куйбышевском районе вообще отсутствуют услуги по кредитованию юридических лиц по причине закрытия Россельхозбанка.

Поэтому, конечно же, количество точек доступа к классическому банкингу уменьшается, но это компенсируется расширяющимися возможностями мобильной оплаты посредством банковских карт и оплатой через терминалы в торговых сетях.

Большое влияние на возможность ведения мобильных платежей оказывает уровень доходов. По итогам первого полугодия 2019 г. реальные денежные доходы жителей Ростовской области составили 26,5 тыс. рублей, но этот показатель варьируется от 18 тыс.

рублей в отдельных муниципальных районах региона [7]. А при низком уровне доходов возможности ведения мобильных платежей сокращаются.

Очень хочется обратить внимание на результаты оценки индекса финансовой грамотности, представленного в феврале 2019 г. [6], в ходе которого было выявлено, что уровень использования банковских карт различных типов сельского населения составляет 66% и 74% городского населения.

Рис. 1. Уровень использования банковских карт различных типов жителями Ростовской области [6]

В отдаленных районах Ростовской области проживают в большей степени люди старшего возраста, у которых уровень использования банковских карт и мобильных платежей значительно ниже, чем у более молодых пользователей современных технологий.

Большое позитивное значение для повышения доступности финансовых услуг в сельской местности, где отсутствует стационарная банковская инфраструктура, имеет кампания, подхваченная банками России в 2019 г. по инициативе Центрального банка, и позволяющая снимать наличные денежные средства в кассах торговых точках (Cashout) расположенных в малонаселенных пунктах региона. Для торговых организаций такая услуга снимает необходимость инкассирования денежных средств и повышает интерес к торговой точке со стороны граждан, заинтересованных в получении наличных денег.

В заключение хочется отметить, что в Ростовской области количество точек доступа к финансовым услугам еще остается довольно низким, в первую очередь, в силу недостаточной финансовой грамотности. Поэтому для роста уровня доступности финансовых услуг среди граждан Ростовской области необходимы систематические программы повышения финансовой грамотности и уроки грамотного пользования современными технологиями не только в теоретическом, но и прикладном плане в первую очередь для граждан старшего возраста и удаленных населенных пунктах.

Считаем, что перечисленные мероприятия позволят повысить на должный уровень доступность граждан Ростовской области к финансовым услугам, в том числе и к точкам доступа самих услуг и современным технологиям, позволяющим осуществлять мобильные платежи.

Библиографический список

1. Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации: приказ Минэкономразвития № 130 от 11.03.2020. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс, 2020 (дата обращения: 18.03.2020).

2. Зарплатные карты и мобильный банк – самые популярные финансовые продукты у россиян. – Текст: электронный. – URL: // https://nafi.ru/analytics/zarplatnye-karty-i-mobilnyy-bank-samye-populyarnye-finansovye-produkty-u-rossiyan/ (дата обращения: 18.02.2020).
3. Информация о размещении отделений банков, банкоматов, электронных терминалов банков, страховых компаний и МФО получены метом выборки поисково-информационной картографической службы Яндекс.Карты (дата обращения: 09.02.2020). – Текст: электронный.
4. Композитный индекс удовлетворенности населения работой финансовых организаций, финансовыми продуктами (услугами) и каналами предоставления финансовых услуг: результаты опроса 2019 года. Информационно-аналитический материал. Банк России. – 2019. – Текст: электронный. – URL: // https://cbr.ru/Content/Document/File/95822/composite_index_2019.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
5. Лобанова И. Финансовая доступность: проблема понимания / И. Лобанова. – Текст: непосредственный // Банковское обозрение. – 2014. – № 11.
6. Рейтинг финансовой грамотности регионов России – 2018. – Текст: электронный. – URL: //https://karta.vashifinancy.ru/ (дата обращения: 09.03.2020).
7. Ростовская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2019. – Текст: непосредственный.

Егорова Светлана Валентиновна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
директор ООО «ЮРС», г. Таганрог
egorova@yurs.info

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гибкость и адаптивность социально-экономической системы развития региона определяется тем, как система способна получать необходимые ресурсы во внутреннюю среду и предлагать свою продукцию и услуги внешней среде. Данная статья посвящена роли образования в содействии социально-экономическому благополучию региона с особым акцентом на роль профессионального образования. В статье определены ключевые блоки факторов развития системы профессионального образования региона, что позволяет сформировать основное содержание и стратегию развития системы профессионального образования в регионе.

Профессиональное образование, социально-экономическое развитие, развитие региона, экономика региона.

Egorova Svetlana Valentinovna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
CEO «YURS», JSK, Taganrog

REGIONAL FACTORS OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

The flexibility and adaptability of the socio-economic system for the region's development is determined by the way the system is able to receive the necessary resources to the internal environment and offer its products and services to the external environment. This article focuses on the role of education in promoting the socio-economic well-being of the region, with particular emphasis on the role of vocational education. The article identifies the key blocks of factors in the development of the vocational education system in the region, which allows to create the main content and development strategy of the vocational education system in the region.

Professional education, socio-economic development, region development, economy of the region.

Одним из главных ресурсов успешного развития любой современной системы являются знания и информация. С детства индивидуумы осваивают новые знания и практические навыки, развивая свой культурный, социальный и образовательный уровень, который в конечном итоге вырастает в приобретение специальности, профессиональных компетенций. Социально-экономическое развитие региона, главным образом, зависит от адаптивности системы образования к современному этапу её развития и ключевым потребностям рынка труда. Именно сфера образования в ходе реализации образовательных программ опирается на прогноз необходимого состава квалифицированных специалистов, которые будут востребованы в регионе для его поступательного развития.

Изучение системы профессионального образования зиждется на теориях человеческого капитала. Данные вопросы рассматривали зарубежные авторы, а именно: Д. Минцер, Т. Шульц, Б., Вейсборд, Б.Л. Хансен, А. Смит, Э.Энгель, Б. Вейсборд, и прочие. В отечественной литературе проблематику региональной образовательной системы исследовали в своих трудах Корчагин Ю.А., Дятлов С.А., Тонжеракова А.А., Лапушинская Г.К., Дворядкина Е.Б. и другие. Вопреки количеству проблем, выявленных и изученных иностранными и отечественными научными деятелями по выбранной тематике исследования, проблемы профессионального образования остаются насущными, порождают дискуссии, требуют дальнейших исследований в данном направлении.

Классификация и оценка факторов развития профессионального образования на региональном уровне усиливает актуальность данной тематики, так как оказывает влияние на социально-экономическое состояние субъекта федерации, обеспечение гибкости и адаптивности данной системы у условия динамичной внешней среды, позволяет сформировать организационно-экономический механизм функционирования данной системы [1].

Целью данной работы является классификация факторов развития профессионального образования и оценка их влияния на функционирование региональной социально-экономической системы. Система профессионального образования по своей структуре состоит из различных компонентов. Классификация и оценка функционирования вышеуказанной системы позволит определить причины, влияющие на ее развитие. Тем не менее в научных публикациях, по мнению автора, не представлен развернутый анализ совокупности факторов, оказывающих значимое влияние на развитие профессионального образования на региональном уровне.

Профессиональное образование в регионе представляет собой систему подготовки кадров высокой квалификации, а также, в училищах профессионально-технического профиля в соответствии с потребностями производства. Классифицируя систему профессионального образования, следует выделить следующие группы:

1. Начальное профессиональное образование (НПО), которое способствует подготовке сотрудников квалифицированного труда, рабочих и служащих по выделенным направлениям общественно значимой деятельности в рамках основного общего образования в регионе.

2. Среднее профессиональное образование (СПО), которое предполагает расширение и углубление знаний, умений и навыков индивидуума на основе среднего (полного) и начального профессионального образования. Данная группа пользуется особой востребованностью в регионе, поскольку обеспечивает приток молодых специалистов на производственные предприятия.

3. Высшее профессиональное образование, которое заключается в подготовке и переподготовке специалистов определенного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), а также удовлетворение запросов индивидуума в формировании профессиональных компетенций [2].

В качестве факторов развития профессионального образования на рынке образовательных услуг в исследовании можно выделить следующие:

- макрофакторы (на уровне государства): усиление программ академической мобильности и сотрудничества между средними специальными учебными заведениями и высшими учебными заведениями с целью развития профессионального образования; расширение возможностей для адаптации современных прикладных моделей образования средними специальными учебными и высшими учебными заведениями; развитие образовательных информационных ресурсов, обеспечивающих систематизированную информацию об учебных заведениях, учебных программах и курсах, создание электронных сборников учебно-методической литературы, обеспечивающей необходимую информацию для обучающихся средне специальных учебных и высших учебных заведений; готовность средне специальных учебных заведений и высших учебных заведений к социально-экономическому взаимодействию в условиях интеграционных процессов в образовании и др.;
- мезофакторы (на уровне региона):трансформация роли профессиональных и высших учебных заведений в образовательном пространстве региона; усиление регионализации профессионального и высшего образования; разнообразие учебных заведений, позволяющих обучающимся выбирать учебное заведение в соответствии с их профессиональными потребностями; интеграция исследовательских независимых институтов и университетов; привлечение иностранных студентов, исследователей и преподавателей; возникновение и обострение конкуренции между учебными заведениями и т.д.;
- микрофакторы (на уровне образовательного учреждения): прием обучающихся и преподавателей на конкурсной основе; предоставление обучающимся свободы выбора учебных курсов и предметов для прикладных научных исследований; формирование индивидуальных траекторий; моральное и материальное стимулирование обучающихся и преподавателей; интеграция научно-образовательной деятельности образовательного учреждения; развитая грантовая деятельность образовательного учреждения, позволяющая конкурировать на рынке идей и т.д. [3].

В большинстве рейтингов определены следующие критерии конкурентоспособности любого среднего специального учебного или высшего образовательного учреждения:

- содержание образовательных программ;
- наличие системы подготовки к поступлению в выбранное образовательное учреждение;
- масштабность и результативность научных исследований;
- качественный состав профессорско-преподавательского состава;
- наличие достаточных материальных ресурсов;
- инновационность применяемых образовательных технологий;
- уровень организации оценку исследовательской деятельности студентов; оценку выпускаемых программ последипломного образования; оценку международного образования.

Данная комплексная система критериев и показателей определяется на основе статистического анализа субъектов профессионального образования региона. Она позволит проводить независимую оценку конкурентоспособности учебных заведений региона, обеспечивать поддержку выбранных учреждений крупными производственными компаниями региона, сформировать основное содержание и стратегию развития системы профессионального образования в регионе с учетом макро-, мезо- и микро-факторов.

В настоящее время многие индивидуумы осознают значимость получения качественного профессионального образования, понимая, что от того, насколько ответственно они отнесутся к выбору специальности, будет зависеть их социальный статус, дальнейшее трудоустройство, размер оплаты труда. Необходимо отметить в последнее время усиление интереса молодых людей к профессиональному образованию, поскольку среднее специальное профессиональное образование и высшее образование функционирует при поддержке крупных производственных компаний региона и обеспечивает рабочие места молодым специалистам. В свою очередь, стратегическое развитие социально-экономической региональной системы должно учитывать профессиональную программу регионального образования, которая будет способствовать решению задач постепенного повышения общеобразовательного и профессионального уровней тех учебных заведений, которые занимаются подготовкой специалистов определенной квалификации.

Библиографический список

1. Ivanenko N.A., Khairova I.V., Fajzrakhmanova A.L., Khalilova T.V., Kharisova G.M., Lisitzina T.B., Shaimukhametova S.F. Competitiveness of Professional Education: Purposes, Tasks and Factors of Its Participation in the International Educational Services Market Asian Social Science; Vol. 11, No. 1; 2015, 369–374.
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 01.03.2020).
3. Шайдуллина А.Р., Иваненко Н.А. Механизмы подготовки и отбора будущих конкурентоспособных специалистов технического профиля / А.Р. Шайдуллина, Н.А. Иваненко. – Текст: электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 7. – С. 139–142. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-podgotovki-i-otbora-buduschih-konkurentosposobnyh-spetsialistov-tehnicheskogo-profilya (дата обращения: 08.03.2020).

Иванова Ольга Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург
trtskmius17@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящее время Российская Федерация испытывает острую потребность в обеспечении стабильных драйверов национального развития, увеличении притока инвестиций, реализации ее конкурентного потенциала, формировании основанных на инновациях пятого и шестого технологических укладов в экономике, поддержании всех видов безопасности страны. Все это в сочетании со сложными вызовами современности заставляет рассматривать систему подготовки качественных региональных стратегических документов как основу устойчивого развития России и ее субъектов. В настоящей статье проведен анализ основных нерешенных проблем в сфере обеспечения качества региональных стратегий и их эффективного исполнения, выделены пути их преодоления. На примере стратегий субъектов Уральского федерального округа проведена оценка качества региональных стратегий, показана степень их неоднородности.

Регион, стратегия социально-экономического развития региона, стратегическое планирование.

Ivanova Olga Yurevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Department of Regional, Municipal Economy and Management,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg

PROBLEMS OF ASSESSING THE QUALITY OF PREPARATION OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS AND THE EFFECTIVENESS OF THEIR IMPLEMENTATION

At present, the Russian Federation has acute needs to ensure stable drivers of national development, increase the inflow of investments, realize its competitive potential, form innovation-based fifth and sixth technological patterns in the economy, maintain all types of security of the country. These needs, combined with the complex challenges of our time, make it necessary to consider the system of preparation of quality regional strategic documents as the basis of sustainable development of Russia and its subjects. This article analyses the main outstanding problems in ensuring the quality of regional strategies and their effective implementation, and identifies ways to overcome them. On the example of the strategies of the subjects of the Ural Federal District, the quality of regional strategies was assessed and the degree of their heterogeneity was shown.

Region, Strategy of socio-economic development strategy of the region, strategic planning.

С принятием 28 июня 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в стране начала выстраиваться комплексная система государственного стратегического планирования, ориентированная на решение долгосрочных задач повышения качества жизни населения, роста российской экономики и обеспечения безопасности страны. В настоящее время в России сформирована достаточно развитая система разработки и реализации стратегических документов, пронизывающая все уровни административно-территориальной иерархии.

Однако несмотря на колоссальное приращение отечественного опыта в области стратегического планирования, достигнутого за последние годы, качество подготовки Стратегий и эффективность их реализации существенно разнятся. Хотя статья 32 № 172-ФЗ содержит указания относительно обязательных элементов содержания, тексты региональных стратегий совершенно не унифицированы и отличаются по срокам, этапам реализации, форме изложения ожидаемых результатов, целевым показателям и иным параметрам. Все это осложняет анализ и взимоувязывание региональных стратегий на макрорегиональном уровне, выработку и координацию единой социально-экономической политики в масштабе федеральных округов и страны в целом.

В целях настоящего исследования проведем анализ основных различий и недостатков стратегий субъектов, входящих в состав *Уральского федерального округа*, а именно: Страте-

гии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.; Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.; Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.; Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г.; Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. и на период до 2030 г.; Стратегии социально-экономического развития ямало-ненецкого автономного округа до 2030 г. Указанные выше стратегические документы отличаются друг от друга следующими ключевыми характеристиками:

1. Сроками реализации (что отражено в их названиях).

2. Степенью конкретизации динамики изменения прогнозных показателей. В Стратегии ЯНАО прогнозные значения целевых показателей даны лишь на 2024 и 2030 гг.; в Стратегии ХМАО на 2020 и 2030 гг., в Стратегиях Тюменской и Курганской областей на 2020, 2025 и 2030 гг.; в Стратегии Свердловской области разбиты на три периода – 2014–2015, 2016–2020 и 2021–2030 гг. Наиболее подробно целевые показатели представлены в Стратегии Челябинской области. Их значения спрогнозированы на каждый год на период с 2019 по 2035 гг.

3. Количеством и набором целевых показателей. Сводные таблицы целевых показателей присутствуют в Стратегиях Челябинской и Тюменской областей, ХМАО и ЯНАО. В Стратегии Челябинской области перечень показателей наиболее обширный – он насчитывает 16 основных (более половины из которых посвящены развитию человека, общества и социальной среды) и 171 дополнительный показатель; в Стратегии Тюменской области свод насчитывает около 50 показателей, разбитых по приоритетам и целям; в Стратегиях ХМАО и ЯНАО своды показателей состоят из 21 и 15 показателей соответственно. В Стратегии Свердловской области общий свод целевых показателей отсутствует, многие заявленные показатели имеют лишь качественное измерение, прогнозные ориентиры даны преимущественно в отраслевом разрезе. По тексту Стратегии Курганской области насчитывается чуть более 100 показателей, разбитых по направлениям деятельности.

4. Наличием (или отсутствием) детального анализа объемов финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии, и источников их получения. Так, в Стратегиях Челябинской области и ЯНАО дана подробная характеристика источников и объемов финансирования для каждого этапа их реализации. Более того, в Стратегии Челябинской области проведен детальный анализ условий, влияющих на потребности в финансировании и возможности его предоставления. В Стратегии Тюменской области проведен анализ лишь бюджетных ассигнований, план привлечения внебюджетных финансовых ресурсов отсутствует. В Стратегиях Свердловской и Курганской областей нет детализации объемов осуществления финансирования мероприятий с распределением по источникам, не указаны и сроки выделения финансирования. Разработчики же Стратегии ХМАО видят перспективы осуществления запланированных в ней мероприятий лишь за счет прироста инвестиций. Совокупный объем бюджетных ассигнований в Стратегии не указан, нет и характеристики механизмов, позволяющих получить значительный прирост инвестиционных вливаний в экономику региона.

5. Наличием (или отсутствием) перечня программ, утвержденных для текущей реализации задач Стратегии. В Стратегиях Челябинской и Тюменской областей представлен подробный анализ реализуемых или планируемых к осуществлению целевых программ и инвестиционных проектов. В Стратегиях Курганской области и ЯНАО представлен перечень региональных программ и проектов стратегического развития, перечень же инвестиционных проектов в текстах этих Стратегий не приводится. В Стратегии Свердловской области перечень целевых программ и инвестиционных проектов отсутствует. Тем не менее, в отдельном документе, сопутствующем Стратегии, представлен подробнейший план мероприятий, предусмотренных для реализации ее целей и задач. В Стратегии ХМАО нет ни перечня запланированных региональных программ, ни перечня инвестиционных проектов, однако, имеет место слабо детализированная «дорожная карта» реализации Стратегии с разбивкой по ключевым направлениям.

6. Наличием (или отсутствием) мер мониторинга планового и итогового контроля реализации Стратегии. Среди анализируемых региональных Стратегий лишь в тексте Стратегии Свердловской области есть раздел, посвященный мониторингу, но и в нем нет подробных сведений о порядке и процедуре мониторинга, ответственных лицах, механизмах устранения замечаний.

Проведенный анализ позволяет заключить, что наиболее качественно, среди вышеперечисленных, проработана Стратегия социально-экономического развития Челябинской области, впрочем, и она имеет недостатки (пункт 6 анализа). Стратегии же Курганской области и ХМАО детализированы слабо, что может повлечь в перспективе затруднения в их реализации и существенные отклонения фактических показателей этих регионов от целевых. Несмотря на то, что Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 07.09.2018) утверждены «Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», они не имеют директивного характера и недостаточно учитываются при разработке региональных Стратегий. Также отсутствует единая, утвержденная на государственном уровне, комплексная методика оценки качества подготовки региональных Стратегий. Хотя в Российской Федерации и проводятся достаточно интересные исследования по оценке Стратегий регионального и местного развития, среди которых наиболее известны методика, разработанная МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (Б.С. Жихаревич, Н.Б. Жунда, И.А. Корелина, Л.Э. Лимонов, О.В. Русецкая) [1], и методика, разработанная Фондом «Институт экономики города» (Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, Д.В. Шанин, Н.И. Шеверова) [2], они далеки от повсеместного практического применения. По нашему мнению, в целях совершенствования региональных Стратегий работа по подготовке инструментария оценки их качества должна быть завершена; необходимо усиление внимания к унификации содержания и детализации анализа в основных разделах. Особенного контроля требует качество разработки разделов региональных Стратегий, посвященных механизмам их исполнения, источникам финансирования мероприятий и мониторингу реализации.

Не менее важной проблемой в настоящее время является отсутствие комплексной методики контроля исполнения и оценки эффективности реализации региональных Стратегий. Большинство существующих методик имеют определенные недостатки и слабо сопоставимы друг с другом. Так, например, алгоритмическая модель, разработанная Беляевой О.И., обеспечивающая планирование, управление и проведение оценки эффективности реализации Стратегий предполагает анализ достаточно большого количества показателей (51), но при этом не включает в себя индикаторы оценки по ряду сфер (научно-технической, инновационной, инвестиционной и др.) [3]. Методика оценки результативности реализации Стратегии, предложенная Болтиной Л.В., основана на сопоставлении достигнутых и плановых социально-экономических показателей [4]. Ее основным недостатком является нацеленность только на оценку уровня инновационности Стратегии. Математическая модель стратегического контроля, представленная в работах Соломатина А.Н. и Хачатурова В.Р., достаточно сложна в использовании, предполагает варьирование перечня индикаторов для проведения оценки и неоднозначна в определении эталона для проведения сравнений [5]. До сих пор открытым остается вопрос, можно ли отождествлять оценку эффективности реализации Стратегии с показателями, характеризующими социально-экономическую ситуацию в регионе, или нет.

Следует понимать, что именно перспективы урегулирования обозначенных проблем и вопросов определят, будут ли региональные Стратегии только формальным документом, или реальным элементом управления социально-экономическим развитием страны. Принятие №172-ФЗ лишь задало новый вектор деятельности региональных органов власти в области стратегического планирования, следующими этапами развития формирующейся системы регионального стратегирования должны стать разработка и продвижение эффективных механизмов и инструментов оценки качества подготовки и контроля реализации стратегических документов.

Библиографический список

1. Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование в регионах и городах России. Муниципальные стратегии: десять лет спустя / под ред. Б. С. Жихаревича. – Санкт-Петербург: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. – 136 с. – Текст: непосредственный.
2. Визгалов Д.В. Методы оценки муниципальных программ социально-экономического развития / под ред. Д.В. Визгалова. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2004. – 108 с. – Текст: непосредственный.
3. Беляева О.И. Практические аспекты применения методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / О.И. Беляева. – Текст: непосредственный // Известия ТулГУ. – 2014. – № 1-1. – С. 261–271.
4. Болтина Л.В. Методика оценки эффективности стратегии социально-экономического развития / Л.В. Болтина. – Текст: непосредственный // Креативная экономика. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 3–8.
5. Соломатин А.Н., Хачатуров В.Р. Методы контроля реализации стратегий регионального развития / А.Н. Соломатин, В.Р. Хачатуров. – Текст: непосредственный // Проблемы управления. – 2015. – № 6. – С. 53–61.

Каратун Татьяна Геннадьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
tatyana.karatun@yandex.ru

РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта № 18-05 «Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях». Руководитель проекта: Максименко Т.С.

В настоящее время важное место в принятии решений по управлению ресурсами организации и собственными средствами организации, ориентированных на достижение конечных результатов деятельности организации, занимает анализ показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Возрастающая потребность в аналитических показателях бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций для пользователей информации также объясняется принятием ими управленческих решений по улучшению финансового состояния и повышению финансовых результатов деятельности организаций.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность, бухгалтерский учет, управление, оперативный контроль, финансовый анализ, финансовое состояние.

Karatun Tatiana Gennadievna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ROLE OF ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS IN IMPROVING MANAGEMENT EFFICIENCY

Currently, an important place in decision-making on the management of the organization's resources and its own funds, aimed at achieving the final results of the organization's activities , is occupied by the analysis of indicators of accounting (financial) statements. The increasing need for analytical indicators of accounting (financial) statements of organizations for information users is also explained by their making management decisions to improve the financial condition and improve the financial results of organizations.

Accounting (financial) statements, accounting, management, operational control, financial analysis, financial condition.

На сегодняшний день данные о структуре обязательств предприятия очень востребованы финансово-кредитными организациями и контрагентами, которые принимают решение о предоставлении займов, кредитов и т.д. Это подтверждает, что данные бухгалтерской отчетности являются основой для диалогов при принятии финансовых решений.

Также существуют дополнения и пояснения к финансовой отчетности, раскрывающие особенности и экономические условия функционирования предприятия, а именно показывает стадию жизненного цикла предприятия в целом.

Появление необходимости пояснений происходит во время процесса анализа отчетных данных. Существуют такие ситуации, когда появляется необходимость произвести пояснение данных. Как правило, в пояснении, указываются факторы, которые повлияли на изменение финансовых результатов деятельности предприятия либо изменилось финансовое состояние. Также делается пометка, какие факторы являются случайными, а какие устойчивыми, внутренние или это факторы внешнего воздействия и т.д. Такие дополнения к отчетности позволяют более детально разобрать показатели финансовой деятельности предприятия и обеспечивают информационную функцию отчетности [1, с.77].

Не последнее место занимает оперативный контроль за различными показателями финансовой отчетности в ходе эффективного управления, учитывая сложившиеся условия в предпринимательской сфере. Такими показателями являются – движение денежных средств, кредиторская и дебиторская задолженности, финансовые вложения и другие. Оперативный контроль – это метод оперативного финансового анализа деятельности предприятия, еще его называют – мониторинг. Оперативный контроль – это метод, способствующий сохранению достоверности финансовой отчетности предприятия и выявляющий несоответствие форми-

рования данных по месяцам, кварталам. Достоверность отчетности значительно влияет на налогооблагаемую базу, отсюда вытекает влияние на размер налоговых платежей.

В ходе анализа происходит изучение и сопоставление объемов и распределении во времени денежных средств, так называемых потоков. Проанализировать тенденции изменений сбалансированности задолженности, соотношение краткосрочной задолженности с поступившими за этот период доходами. Рост таких показателей может указать на возникновение проблем с платежеспособностью и падение ликвидности организации.

Для стабильно-положительного существования предприятия необходимо иметь оптимальный объем дебиторской задолженности, а именно увеличение удельного веса дебиторской задолженности отнимает из оборота ресурсы предприятия. Конечно же в современных условиях предприятие не может отказаться от продажи продукции в кредит или с отсрочкой платежа, так как это может значительно снизить выручку предприятия. Поэтому для того, чтобы избежать критических ситуаций, связанных с большой долей дебиторской задолженности необходимо вести ежемесячный мониторинг расчетов с покупателями и заказчиками.

Бухгалтерии необходимо проводить оценку уровня дебиторской задолженности, а именно:

- бухгалтерия следит за соотношениями дебиторской и кредиторской задолженности: преобладание дебиторской задолженности является показателем финансовой устойчивости организации; превышение кредиторской задолженности над дебиторской, как правило, приводит к неплатежеспособности организации;
- бухгалтерия предприятия контролирует диверсификацию в отношении дебиторов, то есть ориентируется на увеличение количества дебиторов преследуя цель – уменьшение рисков неуплаты крупными контрагентами;
- также она постоянно контролирует состояние расчетов по просроченной задолженности, ведет претензионную работу, на основании оперативных данных формирует и высылает уведомления о расчетах по просроченной задолженности;
- производит классификацию контрагентов в зависимости от ряда факторов: вид продукции, объем закупок, платежеспособность, история кредитных отношений, условия оплаты;
- разрабатывает различные формы договоров, которые содержат такие элементы, как гибкие условия оплаты, скидки при досрочной оплате, снижение цены приводит к увеличению объема реализации и увеличивает приток денежных средств в организацию.

Управление дебиторской задолженностью имеет прямое влияние на объем реализации и прибыльность предприятия. Также данное управление может определить кредитную политику для малоэффективных контрагентов, пути ускорения выплаты задолженности, уменьшить долю безнадежных долгов [2, с.21].

Приемы управления дебиторской задолженностью заключаются в учете заказов и реализации, оформлении счетов и конечно же в установлении характера дебиторской задолженности. Рассмотрим некоторые моменты, которые подлежат рассмотрению и требуют внимания: поиск путей уменьшения промежутка времени между завершением реализации продукции, товара, работ, услуг и оформлением первичных документов покупателю. Также необходимо проводить оценку возможных издержек, которые связаны с дебиторской задолженностью, например, упущенная выгода в связи с неиспользованием данных денежных средств, хотя они могли быть использованы для инвестирования.

Управление дебиторской задолженностью взаимосвязано с двумя видами временных промежутков:

- временной промежуток на оформление счета и передача счета заказчику для последующей оплаты;
- временной промежуток необходимой на оформление счета-фактуры и ее передачу контрагенту.

Эти операции занимают долгое время, как правило, если бухгалтерия усердно занимается управлением дебиторской задолженностью, то она пытается сократить время на

оформление первичных документов, а уже со стороны производства необходимо сократить время доставки продукции до заказчика.

Дебиторская задолженность – это такой элемент оборотных средств, уменьшение которого провоцирует снижение коэффициента покрытия, что в свою очередь положительно влияет на дальнейшую деятельность организации. Поэтому ответственные лица (бухгалтерия) преследует цель не только снижения дебиторской задолженности, но и ее сбалансированного соотношения с кредиторской.

Таким образом, проведение анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности является условием цивилизованных отношений в предпринимательской сфере, также данный анализ – это основа надежности и рациональности принятия финансовых решений на всех уровнях и во всех субъектах хозяйствования, включая и отношения субъектов хозяйствования с органами власти, представляющих интересы государства [3].

Библиографический список

1. Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ: в 2 ч. – Ч.1. – Бухгалтерский учет : учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. – Москва : Юрайт, 2017. – 273 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-04059-3. – Текст: непосредственный.
2. Соснаускене О.И. Оптимизация прибыли / О.И. Соснаускене. – Москва: Экзамен, 2015. – 221 с. – Текст: непосредственный.
3. Калинина Е.В., Тарасова О.Ю. Современный подход к анализу ликвидности бухгалтерского баланса / Е.В. Калинина, О.Ю. Тарасова. – Текст: электронный // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2015. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-analizu-likvidnosti-buhgalterskogo-balansa

Ковальский Сергей Игоревич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
kovalskiy.seregei@yandex.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

На основании открытых источников в статье приведен краткий обзор финансовых инструментов, применяемых с целью стимулирования социальных инвестиций. Приведены примеры успешного применения социальных инвестиций как зарубежными, так и отечественными компаниями.

Корпоративная социальная ответственность, социальные инвестиции, финансовые инструменты.

Kovalskii Sergey Igorevich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SUMMARY OF BASIC FINANCIAL INSTRUMENTS FOR STIMULATING SOCIAL INVESTMENTS

Based on open sources, the article provides a brief overview of financial instruments used to stimulate social investment. Examples of successful application of social investments by both foreign and domestic companies are given.

Corporate social responsibility, social investments, financial instruments.

Для понимания сущности социальных инвестиций в широком его значении можно определить, что социальные инвестиции – это вложения финансовых и других ресурсов компании, как правило, из прибыли в социальные объекты для получения дохода или иного социального эффекта, нацеленных на повышение уровня и качества жизни сотрудников компании либо населения посредством создания новых технологий, и механизмов удовлетворения их материальных, духовных или потребностей. Исходя из этого определения необходимо подчеркнуть, что эффект от реализации социальных инвестиций как правило нефинансовый – социальный, маркетинговый, организационный, экологический.

Параметры социального инвестирования аналогичны основным параметрам обычной инвестиционной деятельности компаний и иногда их очень сложно различить. В настоящее время предприятия и коммерческие организации все больше акцентируют внимание на расширение основных аспектов корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Практика внедрения КСО отражается как в общих мерах, обеспечивающих компании определенный уровень социальной ответственности (нормы безопасности условий труда, социальный пакет и т.д.), так и в более активных действиях – разработке и реализации социальных проектов и программ.

Как уже было сказано выше, структура сферы социальных инвестиций достаточно разнородна как в части субъектов инвестирования, так и в части объекта инвестиций.

На основании сложившейся мировой практики можно выделить три модели КСО [3]:

- американскую, которая предполагает, что бизнес самостоятельно определяет меру своего вклада в развитие общества;
- европейскую, где государство на законодательном уровне закрепляет объем обязанностей компаний;
- англосаксонскую, которая комбинирует как инициативы бизнеса, так и стимулирование государством активности бизнеса.

Ввиду того, что сфера социального инвестирования не так давно получила активное развитие, существует не так много финансовых инструментов, которые могут успешно применяться в жизни.

Основными финансовыми инструментами стимулирования социальных инвестиций являются:

- венчурная филантропия;

– импакт-инвестиции (social impact investing);
– облигации социального займа (social impact bonds);
– фонд целевых капиталов.

Венчурная филантропия характеризуется наличием венчурных подходов к финансированию благотворительных проектов и организаций. Как и при «традиционном» понимании, венчурный капитал работает с начинающими компаниями, но в данном случае целью является долгосрочное финансирование и помощь некоммерческой организации, продвигающей инновационные идеи в социальной сфере. Это позволяет создать эффективно работающие социальные институты, приносящие пользу обществу в долгосрочной перспективе. Кроме того, при венчурном подходе меняются взаимоотношения благотворителя и получателя, которые переходят на уровень партнерства инвестора и предпринимателя.

Облигации социального займа (social impact bonds) характеризуются тем, что в результате реализации социального проекта либо программы улучшается какой-либо социальный показатель, вследствие чего инвестор получает доход. Облигация социального займа представляет выпуск облигаций государством и займа социальному бизнесу, который обязуется в будущем погасить номинальную стоимость облигации. Процент по ней будет выплачиваться государством в случае выполнения предприятием ряда условий, главное из которых – оказание положительного социального воздействия.

Иимпакт инвестиции (social impact investing) – социальные инвестиции или социально – преобразующие инвестиции Социальные инвестиции (в отличие от венчурной филантропии, которая означает финансовые вложения, в которых важен социальный результат и социальное воздействие, а не возврат финансовых средств) – это вложения в проекты, в которых одинаково приоритетны и финансовый результат (возврат финансовых средств), и социальное воздействие. При этом значение имеет их баланс, и высокая эффективность в решении социальной проблемы может компенсировать низкую рентабельность проекта. Тем не менее такой вид вложений далек от примеров чистой благотворительности и следует классическим принципам управления инвестпроектами. Участвовать в проектах impact investments могут индивидуальные инвесторы, их сообщества, специализированные impact investing фонды, хедж-фонды и крупные корпорации. Особая роль отводится некоммерческим «акселераторам» – ускорителям, поддерживающим проекты на стадии зарождения и роста. В основном они привлекают донорские гранты для оплаты расходов по развитию бизнеса их подшефных проектов.

Фонды целевых капиталов, или эндаумент-фонды, созданы для сбора пожертвований с дальнейшим направлением на благотворительные цели. Такие фонды пользуются льготами при налогообложении как в части самих пожертвований, так и в части доходов объектов получения пожертвований. Являются крупнейшими инвесторами на рынке ценных бумаг, важнейшими источниками финансирования деятельности и развития в области образования, науки, культуры, здравоохранения.

В зарубежной практике яркими примерами успешного применения финансовых инструментов стимулирования социальных инвестиций являются [1, 2]:

– Инвестиционный фонд Trade Finance Loans финансирует порядка 300 предприятий по производству органического кофе, покрывая расходы на покупку оборудования. Выручка реинвестируется в озеленение, образование и создание общественных медицинских клиник;
– Goldman Sachs инвестирует в городскую инфраструктуру, усиливая финансирование общественных социальных услуг за счет частного капитала. Недавно Goldman Sachs вложил в уже известные нам облигации социального воздействия порядка $10 млн. в рамках одной из программ финансирования Нью-Йорка.

Флагманом в развитии сферы социальных инвестиций в России стал нефтегазовый сектор. Ввиду того, что большинство нефтегазодобывающих компаний расположено в районах Крайнего Севера, концепция социальных инвестиций особенно актуальна. Устойчивое развитие нефтегазодобывающей отрасли неразрывно связано с поддержанием долгосроч-

ного партнерства в социальной сфере с регионами, на территории которых компании осуществляют хозяйственную деятельность. Нефтегазодобывающие компании одними из первых начали реализовывать спонсорские и благотворительные программы, а также вкладывать финансовые средства в инфраструктуру региона пребывания компании.

Еще одним примером успешного применения социальных инвестиций в России и взаимовыгодного сотрудничества можно считать создание частного пансионат для пожилых людей «Курортный». Пансионат создан общественной организацией «Хэсэд Авраам» в партнерстве «НКО-бизнес-государство», на деньги частного инвестора, притом что государство выделило землю под строительство. Также как пример венчурной филантропии можно привести проект ГАООРДИ – дом сопровождаемого проживания для людей с инвалидностью, который был построен безвозмездно (пример филантропии) строительной компанией ЛСР [3].

В зарубежных странах к предприятиям, осуществляющим вклады в социальное развитие, существует весьма лояльное отношение в части налогообложения на законодательном уровне.

В последнее время в России активизировались дискуссии вокруг закона о социальном предпринимательстве. В 2016 г. в ходе выборочного опроса предпринимателей организаторы Школы социальных инвестиций в 2016 г. пришли к выводу, что в России крайне мало как социальных инвесторов, так и социальных предпринимателей либо они не публичны. Такая ситуация обусловлена отсутствием мотивации и понимания у бизнеса самого назначения социальных инвестиций [4].

В завершении обзора можно сказать, что не все из имеющихся финансовых инструментов социального инвестирования в полной мере используются отечественным бизнесом. Когда в зарубежной практике для решения социальных проблем внедряются комплексные финансовые инструменты социального инвестирования, связывающие в одну цепочку действия государства и бизнеса, в России, к сожалению, только начинает развиваться система социального предпринимательства в отдельных регионах.

С нашей точки зрения, важнейшим направлением процесса стимулирования социальных инвестиций в России может стать открытый диалог между государством и бизнесом, где государство на законодательном уровне определит концепцию развития КСО и определения социального предпринимательства. Бизнес же, со своей стороны, может реализовывать программы доступных кредитов либо иных кредитных продуктов для социального предпринимательства по сниженным ставкам.

Библиографический список

1. Горбатова А. Выгодные социальные инвестиции / А. Горбатова. – Текст: непосредственный // Стратегия. – 2014. – №3.
2. Олейникова И.Н., Чернова Т.В. Социально ответственное инвестирование в системе механизмов регионального развития / И.Н. Олейникова, Т.В. Чернова. – Текст: непосредственный // Ученые записки РГСУ. – 2012. – № 5 (105). – С. 40–46.
3. Мир социального предпринимательства. – Текст: непосредственный // Бюллетень центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ. – 2018. – № 9.
4. Ружейникова М.А. Развитие финансовых инструментов стимулирования социальных инвестиций / М.А. Ружейникова. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – Серия 9: Исследования молодых ученных.

Казакова Светлана Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г.Пятигорск
cossack13@yandex.ru
Казакова Елена Леонидовна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, г.Пятигорск

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ В ЯЗЫКЕ ФАРМАЦИИ, ИХ ДЕФИНИРОВАНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ СОСТАВ

Язык фармации – это целый комплекс терминов, которые относятся к специальным дисциплинам, объединённым под названием «Фармация». Основное место в этом комплексе отводится базовым понятиям или генеральным терминам, которые представляют собой сложную систему, способную формировать и развивать определенный тип дискурсивного пространства. Понятия и термины, существующие в таком пространстве, имеют устоявшиеся принципы наименования и преимущественно латинскую грамматическую форму. Лексические единицы, находящиеся в данном пространстве, можно разделить согласно основным принципам научной классификации, обозначить их словообразовательную структуру. Язык фармации включает в себя не только базовые понятия и систему, которая им принадлежит, но и большое количество других терминологических единиц, которые косвенно связаны с этими понятиями.

Язык фармации, базовые понятия, фармацевтическая терминология, грамматическая форма, структурный состав.

Kazakova Svetlana Leonidovna
PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Theory and Practice of Translation,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk
Kazakova Elena Leonidovna
Professor, Chair of Foreign Languages, Affiliated branch of FSBEI of HE of Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk

BASIC TERMS IN THE PHARMACY LANGUAGE, THEIR DEFINING AND STRUCTURAL COMPOSITION

The language of pharmacy is a whole set of terms that refer to special disciplines united under the name Pharmacy. The main place in this complex is given to the basic concepts or general terms, which represent a complex system capable of forming and developing a certain type of discourse. Concepts and terms belonging to this discourse have well-established naming principles and a predominantly Latin grammatical form. The lexical units belonging to the discourse can be divided according to the basic principles of scientific classification, and their word structure can be defined. The language of pharmacy includes not only the basic concepts and the system that belongs to them, but also a large number of other terminological units that are indirectly related to these concepts.

Language of pharmacy, basic concepts, pharmaceutical terminology, grammatical form, structural composition.

Язык фармации – это, прежде всего, фармацевтическая термнология, которая имеет свои отличительные особенности, как и терминология, которая используется в любой другой сфере научной деятельности. Фармацевтическая терминология представляет собой целый комплекс терминов, которые относятся к специальным дисциплинам, объединённым под названием Фармация, которая изучает производство и применение лекарственных средств (ЛС) растительного, животного, синтетического происхождения. Основное место в этом комплексе отводится номенклатуре ЛС, т.е. совокупности наименований лекарственных препаратов и веществ, разрешённых к применению. Сегодня на фармацевтическом рынке таких наименований сотни тысяч. При создании наименований ЛС используются те или иные способы словообразования, определённые структурные типы. Используется суффиксация, и основосложение, преимущественно распространены односложные и двусложные наименования. В языке фармации обычно выделяют следующие базовые (генеральные) термины: «лекарственное средство», «лекарственное вещество», «растительное сырье», «лекарственная форма», «лекарственный препарат» и «комбинированное лекарственное средство».

Лекарственное средство (medicamentum) – смесь веществ синтетических или природного происхождения, разрешённая соответствующими организациями для использования с целью предупреждения, диагностики или лечения заболевания, представлена в виде лекарственной формы: мази, раствора, таблетки или капсулы и т. д. Синонимы: Медикамент, Лекарство, Лекарственный препарат, Лечебное средство (от лат. *Praeparatum medicinale / Praeparatum pharmaceuticum, Medicamentum, Medicinae*); эти синонимы взаимозаменяемы и могут использоваться равнозначно.

Лекарственное вещество (materia medica) – вещество, которое используется в приготовлении ЛС, имеет профилактические или лечебные свойства. Это либо биологическое вещество, либо химическое соединение.

Растительное сырье (et rudis materiae vegetabiles) – сырьё, используемое в медицинских целях и разрешённое к применению уполномоченными организациями. Это целые лекарственные растения или их части, используемые в высушенном или свежем виде для получения лекарственных веществ, ЛС и лекарственных форм. Названия растений, их частей пишутся на латинском языке, также как и подавляющее большинство ЛС и веществ. Название растительного сырья – это название морфологической группы, к которой оно принадлежит (травы, цветки, листья, плоды, кора, почки, семена, клубни, луковицы, клубнелоковицы, корни, корневища и т. д.), и после которого даётся непосредственно название самого растительного сырья; иногда этот порядок может быть обратным, иногда наименование морфологической группы отсутствует: *Настойка Почек Берёзы/Настойка Берёзы Почек – Tinctura Gemmae Betulae/Gemmarum Betulae, Настойка Женьшеня Корень/Женьшеня Корень Настойка – Tinctura Radix Ginseng/ Radix Ginseng Tinctura, Липы Цветки/Цветки Липы – Tiliae Flores/Flores Tiliae, Чай (из) Цветков Липы/Чай Липы Цветков – Tea Florum Tiliae/Tea Tiliae Florum.*

Лекарственная форма (forma dosis/forma medicamentorum) – удобная для применения форма, которую придают ЛС или растительному сырью для дальнейшего использования. Лекарственная форма – показатель биодоступности для реализации ожидаемого эффекта фармакологического действия ЛС. Примеры лекарственных форм: *Эмульсия – Emulsum, Суспензия – Suspensio, Настой – Infusum, Настойка – Tinctura, Экстракт – Extractum, Sirupus – Cupon, Мазь – Unguentum, Паста – Pasta, Суппозиторий/Свеча – Suppositorium*.

Лекарственный препарат (pharmacum/praeparatum pharmaceuticum) – ЛС в виде той или иной лекарственной формы. *Действующее (активное) вещество* (activa ingredient) – химическое вещество или биологическая субстанция в составе ЛС, которые оказывают профилактическое, диагностическое или терапевтическое действие. Названия действующих веществ также пишутся на латинском языке. В состав лекарственного средства могут входить и неактивные компоненты (exceptam/excipient): *Желатин – Gelatine, Тальк – talcum, Коллаген (Collagen), Крахмал – amylum, Растительное Масло – Vegetabilis Oleum* и т.д. Если в составе одного ЛС несколько активных веществ, то препарат называется *Комбинированным*. Названия вспомогательных веществ зачастую указывают на латинском.

Однако, основное место среди фармацевтических терминов занимает *Лекарственное средство*. Номенклатура лекарственных средств достаточно обширна. Наименования лекарственных средств выполняют ряд функций: информативную, номинативную, указательную (которая выполняет также функцию коммерческой дифференциации, что позволяет различать лекарственные средства, которые имеют в своём составе одинаковые активные вещества, однако выпускаются разными производителями). Латинская грамматическая форма считается официальной формой наименования лекарственные средства, поскольку она используется в справочной и научной литературе, в фармакопейных статьях. Латинская грамматическая форма представляет собой форму среднего рода второго склонения, которая имеет окончание *-um*, или же форму женского рода первого склонения, которая встречается гораздо реже, чем первая: *Ampicillinum – Ампициллин, Chloroformium – Хлороформ, Iodidum – Иодид, Hydrobromidum – Гидробромид, Sulfacylum-natrium – Сульфацил натрия, Argentum – Серебро; Tinctura – Мазь, Aqua – вода, Urea – Карбамид.* Следует отметить, что латинское

окончание *-um* при переходе в другие языки изменилось – было заменено на *-e*, которое не произносится, или стало нулевым: *Mildronate – Милдронат; Хлорохин – Chloroquine, Сехифенадин – Sequifenadine, Amiodaronum – Амиодарон; Paracetamolum – Парацетамол, Viprosalum – Випросал, Ambroxolum – Амброксол, Platyphyllinum – Платифиллин.* Также при переходе в русский язык некоторые названия ЛС с окончанием -um стали передаваться существительными среднего рода с окончанием *-за*: *Glucosum – Глюкоза, Lydasum – Лидаз*а. Можно выделить немногочисленную группу импортных препаратов на *-а* (окончание женского рода), названия которых склоняются по первому склонению: *Methyldopa, Levodopa*.

Названия *Лекарственных препаратов* включают в себя *Лекарственную форму*, которая стоит в названии не первом месте: *Tinctura – Мазь, Emulsum – Эмульсия, Linimentum – Линимент, Pasta – паста, Suspensio – Суспензия, Decoctum – Отвар.* На втором месте в названии препарата указывают наименование лекарсвенного средства с заглавной буквы в родительном падеже. При этом латинские существительные, т.е. названия лекарственных веществ в родительном падеже, на русский язык могут переводится прилагательными: *Tinctura Valerianae – Настойка Валерианы, Solutio Lidocaini – Раствор Лидокаина, Solutio Camphorae – раствор камфоры, Dragee Acidum ascorbinicum – Драже кислоты аскорбиновой, Unguentum Tetracyclini – Мазь Тетрациклиновая, Oleum Eucalypti – масло эвкалиптовое.* При написании названий лекарственных препаратов при переводе с латинского также часто допускается вариант, когда на первом месте указывают наименование вещества, а не лекарственной формы: *Валерианы Настойка, Тетрациклиновая Мазь.* Растительное сырье (названия частей растений) могут указываться в родительном падеже, стоять между обозначениями лекарственной формы и названием растения: *Infusum Foliorum Digitalis – Настой Листьев Наперстянки, Infusum Radicis Valerianae – Настой Корня Валерианы, Infusum Florum Chamomillae – Настой Цветков Ромашки.* Хотя, как отмечалось выше, возможен и обратный порядок, когда название лекарственной формы стоит в конце термина или название растительного вещества идёт перед названием растительного сырья: *Infusum Digitalis Foliorum – Настой Наперстянки Листьев, Корня Валерианы Настой – Radicis Valerianae Infusum, Ромашки Цветков Настой – Chamomillae Florum Infusum.* В состав терминов, которые используются в языке фармации, также входят прилагательные и причастия, которые обычно стоят в конце наименования: *Solutio Hexoestroli Oleosa – Раствор Гексэстрола Масляный, Aqua purificata - Вода очищенная/Aqua destillata – Вода дистиллированная, Spiritus aethylicus – Спирт этиловый, Oleum Olivārum – Масло оливковое, Oleum Persicōrum – Масло персиковое, Sirupus Althaeae – Сироп алтейный.*

Комбинированные лекарсвенные средства считаются средствам сложного состава. В их названиях не обязательно перечисляют все ключевые компоненты – вместо этого им часто присваивают коммерческие названия. В таких названиях указывают сначала лекарственную форму, затем коммерческое название в именительном падеже в кавычках: *Suppositoria "Anaesthesolum" – Свечи «Анестезол», Solution "Miramistin / Myramistin" – Раствор «Мирамистин», Spray "Rinofluimucil" – Спрей «Ринофлуимуцил».*

Существуют тривиальные и систематические или научные названия лекарсвенных средств. Тривиальные представляют собой научные названия химических соединений. Они отражают основные принципы научной классификации, указывают на состав и структуру препарата и их используют в рецептуре. Систематические или научные названия не объясняют состав препаратов и поэтому не являются в отличие от тривиальных сложными и длинными; они удобны в обращении и поэтому чаще используются в профессиональном и обычном общении. Тривиальные названия – производные названия, которые обладают различной словообразовательной структурой, и в них обычно имеются словообразовательные элементы древнегреческого или латинского происхождения, которые принадлежат систематическим названиям. Следующие примеры названий ЛС и препаратов представляют собой систематические и тривиальные наименования: 1) *Ацитретин* (Acitretinum / Acitretin) - химическое название: (E)-9-(4-метокси-2,3,6-триметилфенил)-3,7-диметилнонатетраеновая кислота; 2) *Сехифенадин* (Sequifenadine) – химическое название: альфа, альфа-Ди-о-толил-3-

хинуклидинметанол (в виде гидрохлорида); 3) *Кобамамид* (Cobamamide) – Химическое название: 5,6-Диметилбензимидазолилкобамид кофермент (в виде коэнзим В12).

Большинство наименований ЛС и препаратов, которых сегодня на рынке более сотни тысяч, состоят из одного слова. Названия должны отличаться друг от друга, т.е. должны иметь чётко отличную фонетическую и графическую форму, быть краткими, легкими в произношении. Наименования ЛС могут включать в состав название лекарственной формы или различного рода характеристики. Предусмотрен определённый порядок написания компонентов в терминологическом словосочетании. Помимо базовых понятий в языке фармации, которые непосредственно связаны или включают в себя огромное количество других терминологических единиц (названия веществ, входящих в состав лекарственного препарата, растительного сырья или компонентов растений, виды лекарственных форм и др.), выделяют и косвенно связанные с ними понятия: терапевтический эффект, фармацевтическая эквивалентность, фармацевтическая альтернатива, терапевтическая эквивалентность, показания к применению, побочные эффекты и т.д.

Таким образом, базовые понятия в языке фармации подразумевают под собой сложную систему, которая включает в себя огромное количество других понятий и терминов, непосредственно связанных с ними и способствующих формированию и развитию языка фармации, формированию определенного типа дискурсивного пространства. Все понятия и термины, существующие в таком пространстве, практически полностью построены на древнегреческом и латинском языках, а принципы наименования ЛС соблюдаются с древних времён и являются устоявшимися, также как и их структурный состав.

Библиографический список

1. Для специалистов здравоохранения. Подробно о лекарствах. – Текст: электронный. – URL: https://medi.ru/ (дата обращения: 10.03.2019).
2. Кондратьев Д.К., Хомич Е.Н. Латинский язык: Фармацевтическая терминология и общая рецептура: учебно-методическое пособие для студентов медико-диагностического факультета / Д.К. Кондратьев, Е.Н. Хомич. – Гродно: ГрГМУ, 2015. 130с. – Текст: электронный. – URL: http://www.grsmu.by/files/file/university/cafedry/inostrannuh-yazukov/files/latinskiy/uch_pos/8.pdf (дата обращения: 27.02.2019).
3. Латинские названия основных лекарственных форм. – Текст: электронный. – URL: https://lektsii.org/5-59227.html (дата обращения: 15.03.2019).
4. Латинск.ру. Территория латыни. Основные способы и правила построения фармацевтических терминов. – Текст: электронный. – URL: http://latinsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1951:-------sp-1022353366&catid=167&Itemid=260 (дата обращения: 17.03.2019).
5. Фармацевтическая терминология. – Текст: электронный. – URL: https://revolution.allbest.ru/medicine/00290825_0.html (дата обращения: 04.02.2019).
6. Энциклопедия лекарств и товаров аптечного ассортимента. РЛС – Регистр лекарственных средств России. – Текст: электронный. – URL: https://www.rlsnet.ru/ (дата обращения: 17.02.2019).

Коломиец Маргарита Алексеевна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
milagros.su@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены особенности адаптации рынка труда к условиям внедрения информационно-коммуникационных технологий. Представлен образ конкурентоспособного работника в эпоху цифровизации экономики. Сформулированы проблемы, возникающие в связи с внедрением цифровых технологий на предприятиях и производствах. Описаны некоторые результаты мониторинга рынка труда в г. Таганроге.

Цифровая экономика, фриланс, информационно-коммуникационные технологии, рынок труда, цифровизация, дистанционная занятость, мониторинг.

Kolomiets Margarita Alekseevna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SOME REGIONAL FEATURES OF FUNCTIONING OF THE LABOR MARKET UNDER CONDITIONS OF THE SPREAD OF DIGITAL ECONOMY

The article discusses the features of adaptation of the labor market to the conditions for the implementation of information and communication technologies. The image of a competitive employee in the era of digitalization of the economy is presented. The problems arising in connection with the introduction of digital technologies in enterprises and production facilities are formulated. Some results of labor market monitoring in the city of Taganrog are described.

Digital economy, freelance, information and communication technologies, labor market, digitalization, remote employment, monitoring.

В современном обществе цифровая экономика – особый феномен, определяющий вектор развития для новых направлений в экономике. В России государственная концепция в области развития цифровой экономики была сформирована в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой в июле 2017 г. Данный нормативный документ выявил отстающие отрасли в экономике по уровню внедрения информационно-коммуникационных технологий, а также определил целевые показатели, необходимые для изучения и оценки результатов проводимой цифровизации и при подготовке плана по введению технологий в производство [3].

Развитие цифровой экономики, основанной на производстве, распространении и потреблении информации, вызывает крупные социально-экономические сдвиги, в том числе и в сфере трудовых отношений. Меняется спрос на известные профессии, а также сам тип профессиональной деятельности, характер труда. В условиях цифровой экономики главной целью жизни общества становятся не материальные блага, а коммуникационные технологии, формируя новые нормы поведения. До текущего времени рынок труда испытывал незначительные изменения под влиянием информационно-коммуникационных технологий, однако цифровизация экономики стремительно ускоряется и ставит перед отраслями и государством все новые задачи, с которыми они прежде не сталкивались.

В связи с этим период цифровизации требует оперативного реагирования на изменения спроса и предложения на рынке труда, вложений в человеческий капитал и новых способов его качественного улучшения, адаптации людей к новым условиям, программных мер со стороны государства. Структура индивидуальной и общественной жизни стремительно меняется, что порождает не только появление новых профессий, но и устаревание ряда старых и тем самым исчезновения спроса на них. Ускорение технологического прогресса ведёт к появлению новых профессий на рынке труда и исчезновению старых[2].

Цифровая экономика требует новых навыков и компетенций. Преследуя цель максимизации эффективности использования технологий, организации предъявляют новые требования

к работникам, преимущество имеют сотрудники, обладающие техническими и деловыми навыками, а также творческими способностями. Под влиянием цифровых технологий на рынок труда меняется сама система, появляются новые критерии для поиска и выбора специалистов. В период цифровизации конкурентноспособные работники на рынке труда должны быть способны получать новые знания и умения, быть в курсе продуктов технической революции, уметь мыслить нестандартно и творчески. Повышается спрос на многофункциональных работников с опытом в разных сферах. Соответственно, занятость в цифровой сфере будет сильно влиять на спрос и на предложение на рынке труда в условиях цифровой экономики [2].

В связи с укоренением цифровой экономики возрастает роль дистанционных форм занятости. Данное явление обусловлено, прежде всего, упрощением дистанционной работы в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Возникает необходимость в труде работников-фрилансеров – частных специалистов, которые сами выбирают форму занятости, место работы, а также имеют достаточно низкую степень зависимости от работодателя.

По данным «Переписи фрилансеров», наиболее востребованной сферой на рынке фриланса являются информационные технологии [4]. Это связано, прежде всего, с активным развитием интернет-коммуникаций, что, в свою очередь, увеличивает предложение на рынке труда для специалистов в области программирования, веб-дизайна и так далее. Специалисты в сфере информационных технологий становятся все более востребованными на так называемых «биржах удаленной работы», так как многие крупные компании стремятся снизить издержки, отдавая предпочтение внештатным сотрудникам на проектной основе [5].

Таким образом, электронные фрилансеры – это самостоятельная категория работников в структуре современной занятости, которая включена в реализацию ключевых для постиндустриального общества функций по производству и обработке информации. По-видимому, данная группа имеет значительный потенциал роста. Это связано как с развитием самого информационного сектора, так и с дальнейшим проникновением информационно-коммуникационных технологий в экономику, вызывающим реструктуризацию.

Поставив квалифицированных специалистов в равные условия, фриланс дал возможность жителям небольших городов зарабатывать и развивать свои способности. Так, например, город Таганрог, по версии сайта Upwork, по количеству ИТ-разработчиков занимает 6-е место в мире после Бангладеш. По числу занятых в ИТ-индустрии сотрудников на душу населения Таганрог обгоняет даже Лондон, который, по данным английского аналитического агентства CBRE, является крупнейшим европейским центром высоких технологий [4].

В результате мониторинга, проводимого в г.Таганроге в рамках трехстороннего соглашения Таганрогского института управления и экономики, Администрации города и Центра занятости населения, были выявлены показатели, отражающие ситуацию на рынке труда города Таганрога [7].

Так, в условиях повсеместного распространения основ цифровой экономики на рынке труда, в Таганроге проявляется тенденция роста спроса на работников с высшим образованием. Данное явление обусловлено наибольшей адаптивностью высокообразованных специалистов к внедрениям информационно-коммуникационных технологий.

Исследуемая в рамках мониторинга половозрастная структура работников предприятий продемонстрировала достаточно высокий процент работников предпенсионного и пенсионного возрастов (рис. 1).

Специалисты составляют значительную долю работников предпенсионного и пенсионного возрастов. Именно данным категориям работников необходимо уделить особое внимание при формировании государственных программ в связи с трудностями адаптации к сложной среде информационного общества.

Проблемы с внедрением в новую информационную среду также возникнут у среднеквалифицированных работников, которые заняты прямо на производстве и могут быть вытеснены роботизацией производства. Это вызовет рост массы незанятого населения по этим

причинам. В ближайшие 20 лет машины вытеснят множество профессий, ведь рыночная экономика требует от предприятий и компаний постоянного повышения эффективности ради максимизации прибыли [6].

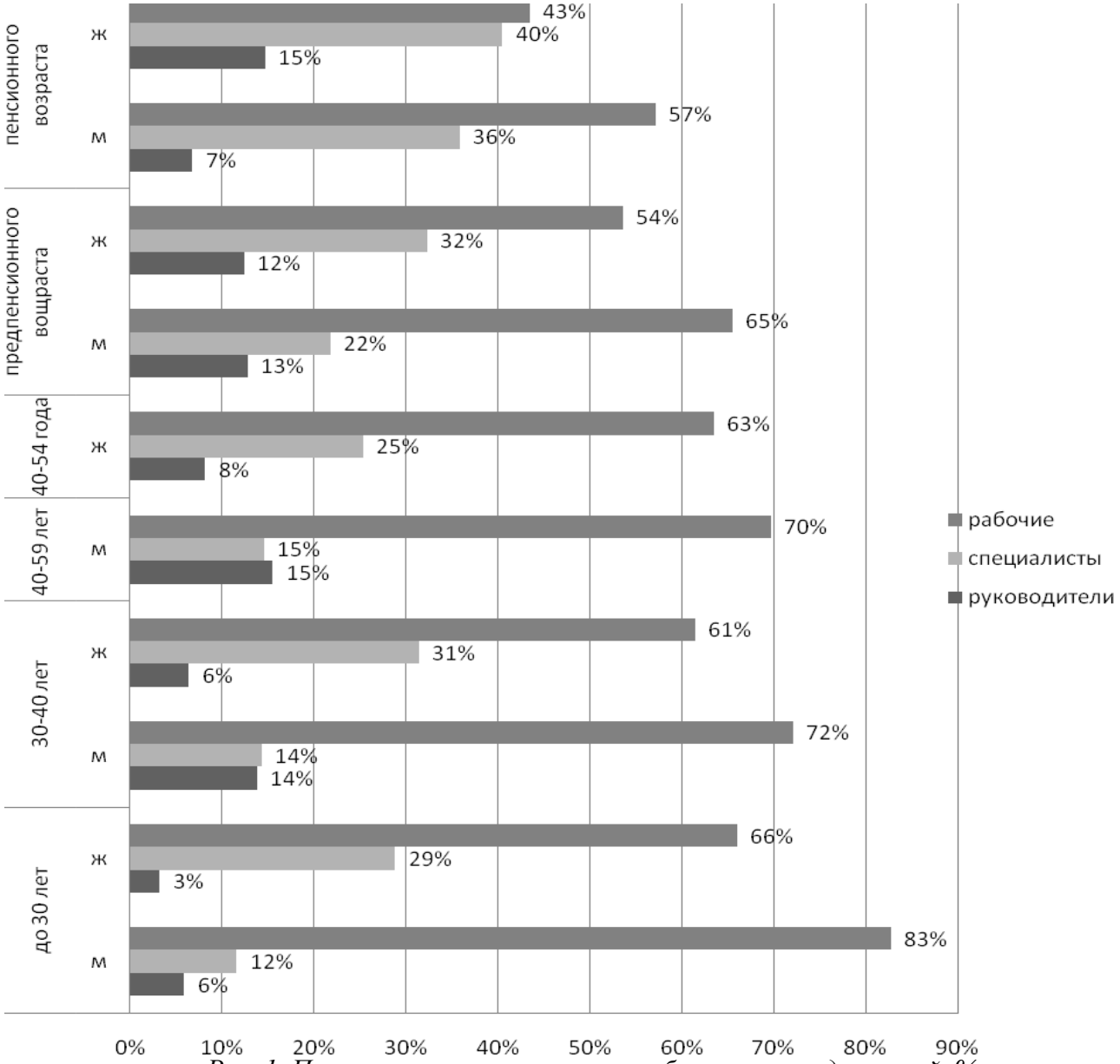

Рис. 1. Половозрастная структура работников предприятий, %

В Таганроге сосредоточено большое количество предприятий, предусматривающих значительное количество рабочих, цифровизация и роботизация предприятий сократят места неквалифицированных специалистов в пользу разработчиков ПО, инженеров и аналитиков. В связи с этим необходим комплекс государственных мер по предотвращению роста безработицы в результате цифровизации экономики. Цифровая экономика приведет к большим изменениям в окружающей социальной и экономической среде, возникнут «умные» города, произойдет повышение цифровой грамотности населения.

Однако, со стороны рынка труда, цифровизация экономики способствует дефициту высокообразованных кадров, порождает безработицу среди специалистов более низкой квалификации. Внедрение информационно-коммуникационных технологий на предприятиях и производствах формирует проблему адаптации работников к инновациям, особенно актуальную для работников предпенсионного и пенсионного возрастов. В рамках решения данной проблемы, государственным и коммерческим институтам необходимо подготавли-

вать высококвалифицированных компетентных специалистов, гибких и адаптивных работников, обладающих цифровыми знаниями, способных к конкуренции в условиях цифровизации. Мониторинг является вспомогательным инструментом отслеживания изменений в процессах, происходящих на конкретной территории и влияющих на формирование рынка труда. Основываясь на результатах мониторинга, территориальные органы управления смогут спланировать мероприятия по внедрению системы профессиональной ориентации, тем самым подготовив фундамент для адаптации работников к условиям цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом / И.Л. Авдеева. – Текст: непосредственный // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2017. – С. 19–25.
2. Племнек Н.К. Фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского политехнического университета / Н.К. Племнек, И.А. Брюханова, В.Б. Ступак. – Текст: электронный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2002. – №2. – URL: ftp://ftp.unilib.neva.ru/dl/302.pdf (дата обращения: 20.11.2019).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р. – URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 11.02.2020). – Текст: электронный.
4. Результаты всероссийской переписи фрилансеров // Хабр. – URL: https://habrahabr.ru/post/84019/(дата обращения: 02.02.2020). – Текст: электронный.
5. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. – Текст: непосредственный // Социальная реальность. – 2008. – № 1. – С. 23–39.
6. Харковска Е. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики / Е. Харковска. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 52. – С. 420–424. – URL: https://moluch.ru/archive/290/65921/ (дата обращения: 18.03.2020).
7. Чернова Т.В., Гилина Т.Г., Петренко Т.В. Муниципальный рынок труда: теория и практика исследования / Т.В. Чернова, Т.Г. Гилина, Т.В. Петренко. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2018. – Текст: непосредственный.

Колотева Илона Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
bochko_ilona@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОХОДОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА

Анализ зарубежных и отечественных источников, посвященных методологии и методике учета доходов и расходов, позволил сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию учетно-экономической категории «доход». В статье будут рассмотрены данные понятия для целей бухгалтерского и налогового учета.

Бухгалтерский учет, налоговый учет, доходы, расходы.

Koloteva Ilona Sergeevna
Master's program student, Taganrog institute of Management and Economics, Taganrog

INCOME CLASSIFICATION FOR ACCOUNTING AND TAX PURPOSES

The Analysis of foreign and domestic sources devoted to the methodology and methodology of income and expense accounting has led to the conclusion that there is no unified approach to understanding the accounting and economic category "income". This article will discuss these concepts for accounting and tax purposes.

Accounting, tax accounting, income, expenses.

Дефиниция «доходы» в России за последние сто с лишним лет прошла существенную трансформацию и при определении сущности необходимо учитывать весь эволюционный путь, который условно можно разделить на четыре историко-логических этапа, которые схематично изображены на рис. 1.

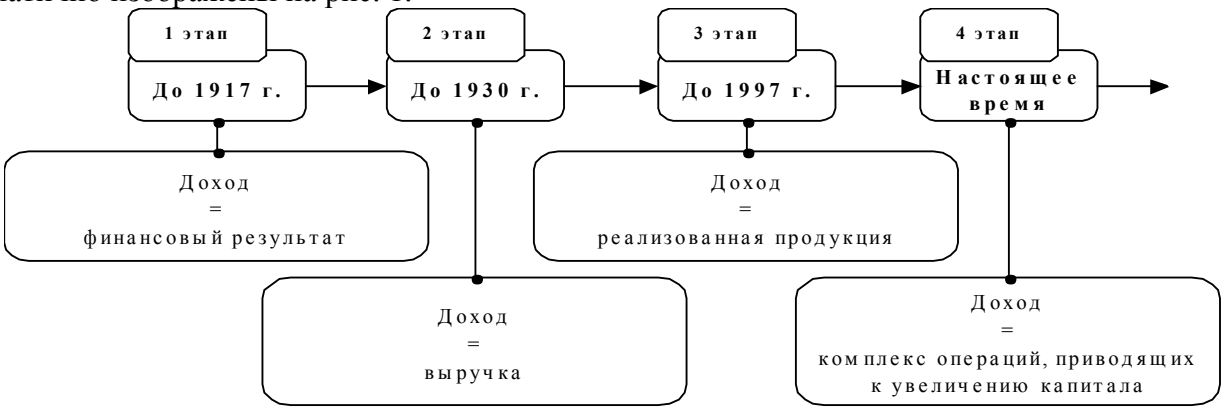

Рис. 1. Этапы трансформации категории «доход»

Следует также рассмотреть определение в соответствии с нормативно-установленной характеристикой, закрепленной законодательно. Для этого рассмотрим категорию «доходы» с двух точек зрения: с точки зрения бухгалтерского и налогового учета (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика понятия «доходы» в бухгалтерском и налоговом учете

Бухгалтерский подход	Налоговый подход
Согласно ПБУ 9/99 «Доходы организаций», под доходами понимается «увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)»	Согласно ст. 41 НК РФ, под доходами понимается «экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить» т.е. под доходами понимается поступление любых экономических выгод (кроме суммы косвенных налогов)

С точки зрения бухгалтерского учета категория «доходы» рассматривается в более широком аспекте, чем в налоговом учете, что отражает их нормативно установленная формулировка. В определении, приведенном в Налоговом кодексе Российской Федерации, не прослеживается связь выгоды от хозяйственной деятельности с изменением таких важных факторов, как например инфляция, не указываются источники получения доходов, в основном здесь отражены доходы, которые могут или не могут учитываться в целях налогообложения.

Одним из признаков классификации доходов являются источники формирования. В связи с этим, доход может быть от продажи продукции (работ, услуг) и прочих поступлений. Следует отметить, что доход от продажи продукции (работ, услуг) является его основным видом на предприятии, связанный с отраслевой спецификой деятельности. Понятием этого термина выступает термин «доход по основной деятельности». В обоих случаях под этим доходом понимается «результат хозяйствования по основной производственно-коммерческой деятельности предприятия» [3].

Относительно периодов формирования выделяют доход предшествующего периода, доход отчетного периода и доход планового периода (планируемый доход).

Такое деление можно использовать в целях анализа и планирования доходов и прибыли для выявления соответствующих трендов их динамики, построения соответствующего базиса расчетов и т.д.

Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из перечисленных условий, то в бухгалтерском учете по данной операции в организации признается кредиторская задолженность, а не выручка. То есть, увеличение актива в таком случае приводит к увеличению обязательств [3].

Представим схематически структуру доходов организации определенную в соответствии с бухгалтерским учетом на рис. 2.

В свою очередь доходом согласно ст. 41 НК РФ признаются экономические выгоды, полученные в денежной или натуральной форме, учитываемые в случае возможности их оценки и в той мере, в которой такие выгоды можно оценить, и определяемые в соответствии с гл. 25 НК РФ [1]. Определённая классификация доходов содержится в ст. 248 НК РФ[1], согласно которой к доходам в целях налогообложения прибыли относятся доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы. Рассмотрим классификацию доходов в налоговом учете на рис. 3.

Перечень поступлений предприятия, которые не могут быть учтены для целей налогообложения, содержится в статье 251 НК РФ [1]. Данный перечень намного шире перечня поступлений, не признаваемых доходами в бухгалтерском учете. Операции по получению данных средств не рассматриваются в качестве льгот по налогу на прибыль, не рассматриваются и в качестве прибыли (дохода), то есть не формируют налоговую базу по налогу на прибыль, и как следствие, не отражаются в налоговом учете.

Доходы, которые формируют бухгалтерскую прибыль, то есть могут быть учтены для целей бухгалтерского учета, но исключены из налоговой базы по налогу на прибыль, которая определяется, в соответствии с главой 25 НК РФ, как в текущем отчетном периоде, так и во всех последующих отчетных периодах согласно, пункту 4 ПБУ 18/02, являются постоянными разницами [2]. Можно сказать, что постоянные разницы — это отличия бухгалтерского и налогового учета, которые не будут устранены никогда.

Таким образом, мы видим, что в разных учетах разные критерии признания доходов. Один и тот же доход в одном учете может быть признанным и будет учитываться при определении прибыли, а в другом учете этот же самый доход не будет соответствовать условиям признания и не будет учтен при определении прибыли [3].

Следовательно, прибыль, полученная в соответствии с одним учетом, не будет равна прибыли, полученной в соответствии с другим учетом, и как следствие возникновение постоянных разниц.

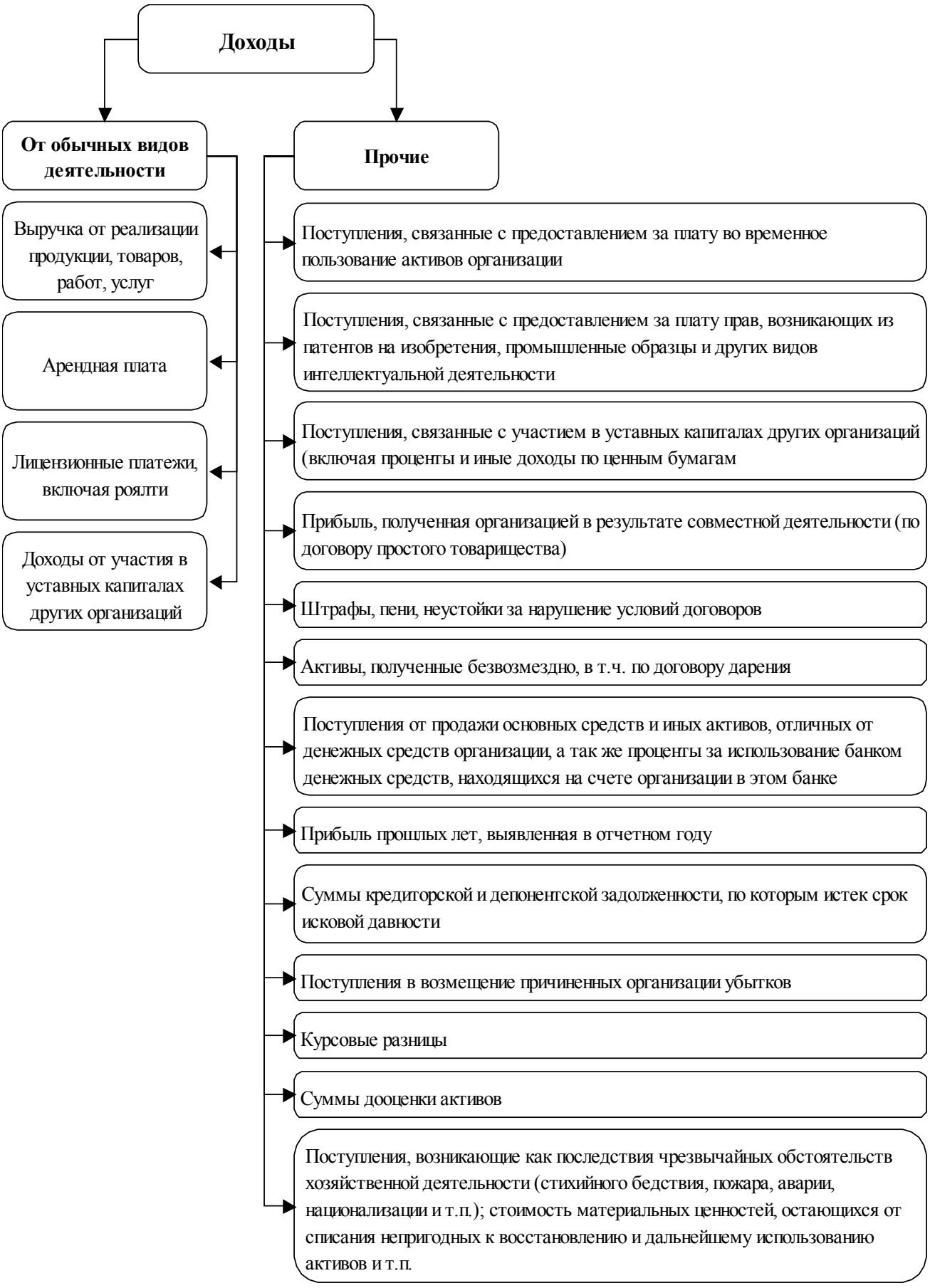

Рис. 2. Классификация доходов в бухгалтерском учете

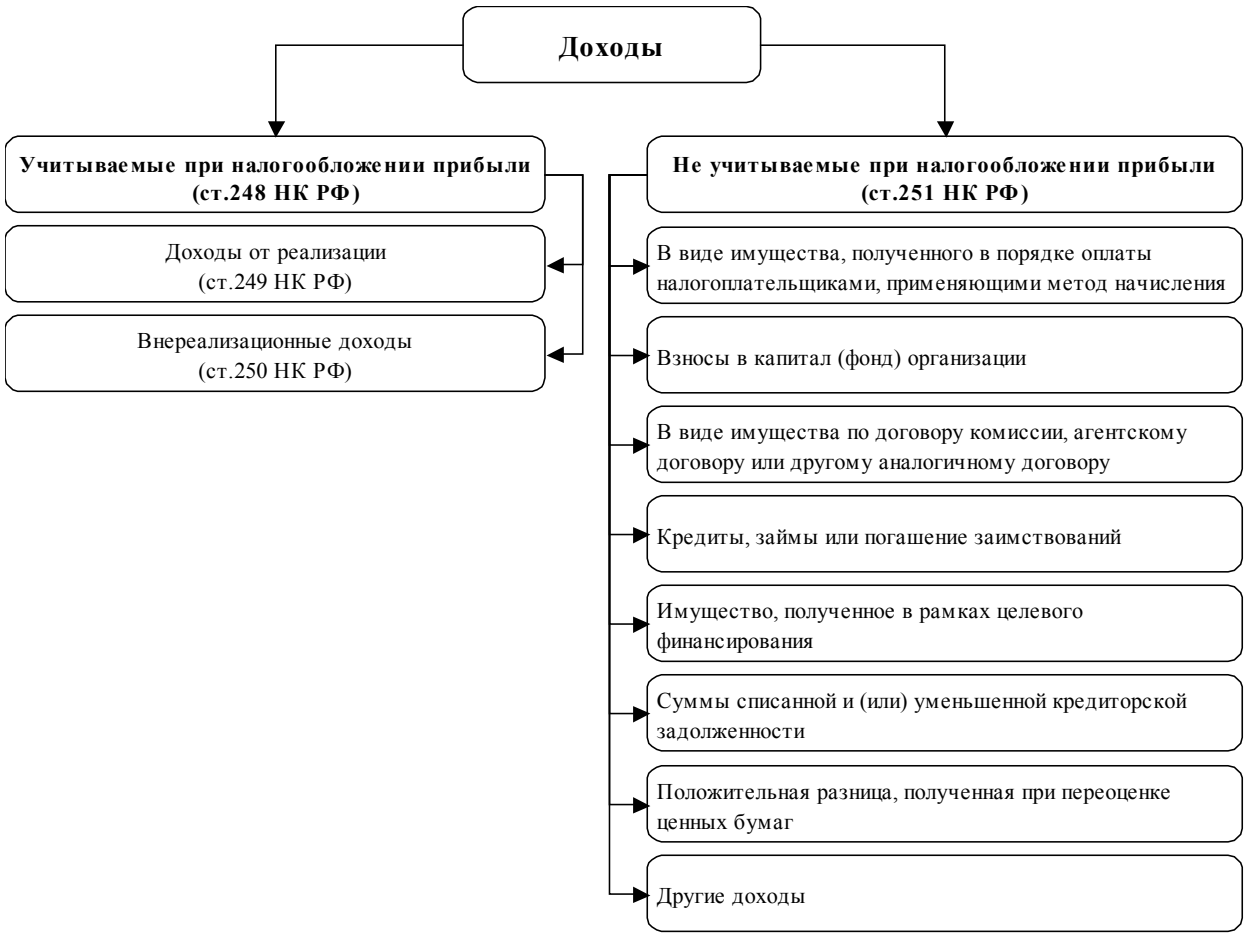

Рис. 3. Классификация доходов в налоговом учете

Стратегическая цель Российской Федерации заключается в постепенном вхождении страны в мировое экономическое сообщество. Формирование новой экономической политики находит свое отражение в изменениях законодательной базы Российской Федерации и оказывает влияние в первую очередь на финансовую деятельность предприятий, а соответственно, на принципы и формы ведения бухгалтерского и налогового учета. Реализация стратегического курса Российской Федерации на интеграцию в мировое экономическое пространство обусловливает необходимость в гармонизации бухгалтерского и налогового учета и отчетности с международными стандартами, а для этого необходима гармония систем учета внутри страны [4].

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019).
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02: приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 06.04.2015).
3. Бабалыкова И.А. и др. Анализ сущности бухгалтерской и налоговой отчетности и выявление их взаимосвязи / И.А. Бабалыкова, В.В. Башкатов, А.А. Барсегян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 709–721.
4. Башкатов В.В. Современное соотношение бухгалтерского и налогового учета в России / В.В. Башкатов. – Текст: непосредственный // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение: материалы Международной научной конференции. – Куб ГАУ, 2013. – С. 197–205.

Колчина Вера Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
vera.kolchina.1975@mail.ru
Соснин Виктор Владимирович
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
alt_9_9@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются и приводятся конкретные примеры налоговых вычетов при исчислении налога на доходы физических лиц сотрудников, работающих в коммерческой организации.
Налог на доходы физического лица, стандартные, имущественные налоговые вычеты.

Kolchina Vera Viktorovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Eduation), Associate Professor, Department of Accounting and Auditing,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg
Sosnin Victor Vladimirovich
Master's program student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

TAX DEDUCTIONS WHEN CALCULATING TAX ON INCOME OF INDIVIDUALS IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

The article discusses and provides specific examples of tax deductions when calculating the income tax of individuals working in a commercial organization.
Individual income tax, standard, property tax deductions.

Налог на доходы физических лиц, далее – НДФЛ, является одним из основных видов прямых налогов. Данный налог исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом документально подтверждённых расходов, на основании Налогового кодекса Российской Федерации (РФ) [1].

На основании статьи 218 Налогового кодекса РФ для физических лиц, получающих доходы, которые облагаются по ставке 13 %, предусмотрены льготы в виде вычетов.

Вычеты предоставляются работодателем на основании личного заявления сотрудника или работника организации и других документов, которые подтверждают право на вычет.

На основе данных ООО «Специфика» можно провести анализ стандартных налоговых вычетов по НДФЛ. Согласно данным сводной справки 2-НФДЛ, за 2019 г. общая сумма дохода составила 228 319 455,55 руб., однако налоговая база для исчисления НДФЛ 225 736 013,75 руб. разница составила 2 583 441,8 руб., из которых 1 280 600 руб. приходится на стандартные налоговые вычеты. Более подробно данная информация по ООО «Специфика» представлена в табл. 1.

Таблица 1

Налоговые вычеты по НДФЛ в ООО «Специфика», в рублях

Код вычета	Наименование вычета	Сумма вычета
104	В размере 500 рублей на налогоплательщика, относящегося к категориям, перечисленным в подпункте 2 пункта 1 статьи 218 Налогового кодекса Российской Федерации	42 000
126	На первого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, усыновителю, на обеспечении которых находится ребенок	632 800

Окончание табл. 1

Код вычета	Наименование вычета	Сумма вычета
127	На второго ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, усыновителю, на обеспечении которых находится ребенок	317 800
128	На третьего и каждого последующего ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента, курсанта в возрасте до 24 лет родителю, супруге (супругу) родителя, усыновителю, на обеспечении которых находится ребенок	120 000
129	На ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, являющегося инвалидом I или II группы родителю, супруге (супругу) родителя, усыновителю, на обеспечении которых находится ребенок	168 000

Таким образом, данная бухгалтерская информация свидетельствует о том, что большая часть суммы вычетов приходится на первого ребенка. Восьмидесяти одному работнику предоставляется вычет по коду 126, отсюда следует, что в среднем каждый работник с вычетом на первого ребенка уменьшил свою налогооблагаемую базу на 7 812 руб. (632 800 руб. / 81), т.е. заработная плата этих сотрудников в среднем на 1 016 руб. (7 812 руб. × 13%) выше, чем у работников без вычета. Если говорить о сотрудниках, имеющих детей-инвалидов и получающих вычет по коду 129, то таких двое, в среднем каждый из них уменьшил налогооблагаемую базу на 84 000 руб. и увеличил свой заработную плату на 10 920 руб.

Однако не всем сотрудникам, имеющим право на получение вычета на детей, этот вычет предоставляется, поскольку ООО «Специфика» имеет обособленные подразделения, находящиеся в других регионах, и не все сотрудники представляют подтверждающие документы или попросту не пишут заявления. Но это не означает, что сотрудники утратили право на получение вычета. По окончании года таким работникам следует предъявить в налоговую инспекцию декларацию по форме 3-НДФЛ с необходимыми подтверждающими документами. Такое предложение поступило от Минфина РФ в письме от 23.12.11 №03-04-08/8-230 [2].

Также в ООО «Специфика» предоставляется вычет по коду 311 (табл. 2). На основании НК РФ физические лица, построившие или купившие жилье, имеют право на получение имущественного вычета у своих работодателей. Для предоставления вычета работодателю необходимо получить от сотрудника или работника письменное заявление и уведомление от налоговой инспекции по месту жительства, подтверждающее право на получение данного имущественного вычета.

Вычет по коду 311 получает один сотрудник организации, при этом ему предоставляется вычет по коду 126. Из облагаемой базы сотрудника сначала вычитается сумма стандартного вычета (код 126), а затем сумма имущественного вычета (код 311). Стандартный налоговый вычет не перенесется на следующий налоговый период, а неиспользованный имущественный вычет подлежит переносу на будущие периоды. Такое разъяснение дает Минфин в письме от 11.10.18 №03-04-05/73034 [3].

Таблица 2

Налоговый вычет при покупке, строительстве жилья в ООО «Специфика», в рублях

Код вычета	Наименование вычета	Сумма вычета
311	Сумма, израсходованная налогоплательщиком на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них	64 756,47

Исходя из этих данных мы видим, что из 2 583 441,8 руб. 1 345 356,47 руб. приходится на стандартные и имущественные вычеты. Оставшиеся суммы приходятся на вычеты, предоставляемые по отдельным кодам доходов.

Таблица 3

Стандартные и имущественные вычеты в ООО «Специфика», в рублях

Код вычета	Наименование вычета	Сумма вычета
501	Вычет из стоимости подарков, полученных от организаций и индивидуальных предпринимателей	89 156,2
503	Вычет из суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, а также бывшим своим работникам, уволившимся в связи с выходом на пенсию по инвалидности или по возрасту	698 929,1
508	Вычет из суммы единовременной материальной помощи, оказываемой работодателями работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении (удочерении)) ребенка	450 000

Изучив данные, приведенные в табл. 3, можно посчитать, что реальный доход сотрудников организации за счет получаемых вычетов выше на 335 847,43 руб. (2 583 441,8 руб. × 13%), чем в случае отсутствия вычетов. Следовательно, вычеты по налогу на доходы физических лиц являются льготой, которой государство снижает налоговую нагрузку с налогоплательщиков. Рассмотренные данные ООО «Специфика» позволяют определить направленность налоговых вычетов в нашей стране на улучшение демографической обстановки, поскольку из общей суммы вычетов (2 583 441,8 руб.) 1 688 600 руб. являются предоставляемыми родителям и опекунам детей.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : НК : текст с изменениями и дополнениями на 28 января 2020 г. : [принят Государственной думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения 28.02.2020).
2. О предоставлении стандартного налогового вычета по НДФЛ налогоплательщикам, на содержании которых находится ребенок (дети): Письмо Минфина РФ от 23.12.2011 № 03-04-08/8-230. – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 09.02.2020).
3. О получении социального и имущественного вычетов по НДФЛ при обращении к работодателю: Письмо Минфина РФ от 11.11.2018 № 03-04-05/73034. – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 29.02.2020).

Кошман Виктория Вячеславовна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
v.koshman@tmei.ru

ОБЗОР НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В настоящее время нет компаний в сфере бизнеса, которые могли бы похвастаться отсутствием хотя бы одного правонарушения при ведении бухгалтерского или налогового учета. В статье будут рассмотрены самые распространенные правонарушения и последствия за их совершение.

Бухгалтерский учет, уголовная ответственность, Налоговый кодекс, ошибки, нарушения, Уголовный кодекс.

Koshman Viktoria Victorovna
Senior lecturer, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

AN OVERVIEW OF THE MOST COMMON OFFENSES IN THE FIELD OF ACCOUNTING

Currently, there are no companies in the business sector that can pride themselves on of the absence of at least one offense in accounting or tax accounting. The article will discuss the most common offenses and the consequences for their Commission.

Accounting, criminal liability, tax code, errors, violations, criminal code.

Бухгалтерским законодательством установлено, что ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем предприятия (ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ) [5]. Отсюда следует, что ответственность за организацию бухгалтерского учета несет директор организации (п. 6 Приказа Минфина от 29.07.1998 № 34н) [3].

В то же время ведение бухгалтерского учета, как правило, поручается главному бухгалтеру. Поэтому на вопрос о том, кто несет ответственность за ведение бухгалтерского учета, ответ – главный бухгалтер.

Это значит, обязанность руководителя компании – организовать бухгалтерский учет (создать бухгалтерскую службу, назначить главного бухгалтера и определить его обязанности по ведению учета и составлению отчетности), а обязанность главбуха – сформировать учетную политику, вести бухгалтерский учет, своевременно представлять полную и достоверную бухгалтерскую отчетность.

Никто не застрахован от ошибок. Однако за серьезные бухгалтерские ошибки предусмотрена ответственность.

При этом кто конкретно из должностных лиц будет отвечать за ошибки в учете, руководитель или главный бухгалтер, будет зависеть от того, на кого фактически возложены обязанности по организации и ведению бухгалтерского учета.

Ответственность руководителя за ведение бухгалтерского учета (или главного бухгалтера) предусмотрена КоАП РФ (ст. 15.11 КоАП РФ) [1], а ответственность самой организации – НК РФ (ст. 120 НК РФ) [2].

Рассмотрим наиболее встречающиеся нарушения в сфере бухгалтерского и налогового учета:

1) Работа без лицензии. Отсутствие лицензий может быть квалифицированно как «незаконное предпринимательство». Здесь вступает в силу статья 171 УК РФ. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением

случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ, – наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев [4].

2) Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Данное нарушение регулируется статьей 171.4 УК РФ [4].

Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 151.1 УК РФ, – наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года [4].

3) Наиболее часто встречающимся нарушением в сфере бизнеса является мошенничество. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Статья 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошеннические действия при преднамеренном неисполнении договорных обязательств перед контрагентами в сумме от 50 000 рублей или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием. В зависимости от степени тяжести, ответственность может наступить вплоть до 6 лет лишения свободы со штрафом до 1 млн рублей [4].

4) Предоставление кредитной организации ложные или недостоверные сведения для получения заемных средств. Ответственность наступает так же по 159 статье УК РФ и наказание в плоть до лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 млн рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного, за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет, либо без такового [4].

5) Создание «левых» фирм, зарегистрированных на подставных лиц, по потерянным паспортам, по левым адресам и использование их для неуплаты налогов или иных финансовых махинаций. В данном случае применяется статья 173.1. УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и статья 173.2. «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», максимальное наказание по статье 173.1 до 5 лет лишение свободы, а по статье 173.2 до 3 лет [4].

6) Использование в бизнесе компаний, зарегистрированных на подставных лиц (сотрудников, работающих у вас). В данном случае используются статьи 171,173.1 и 159 УК РФ [4].

7) Производство, приобретение или сбыт товаров без маркировки, или подделкой маркировки на сумму более 100 тыс. рублей. Статья 171.1 УК РФ предусматривает лишение свободы вплоть до 6 лет со штрафом до 1 млн. рублей.

8) Получение субсидий, выплат в рамках государственной поддержки малого и среднего предпринимательства по заведомо ложным документам или иным способом, в то время, когда не имели права на какую либо государственную поддержку. Статья 159.2. УК РФ «Мошенничество при получении выплат». Наказывается лишением свободы со сроком до 6 лет [4].

9) УК РФ, статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем [4].

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом – наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

То же деяние, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет,

либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового.

10) Искусственное завышение закупочных цен продукции через подлог, дополнительных оформленных документов. При обнаружении этого как минимум будет ответственность по Налоговому кодексу. Остальное будет зависеть от суммы недоплаченных налогов [2].

11) УК РФ, статья 194. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. Максимальное наказание до 12 лет лишения свободы со штрафом до 1 млн рублей [4].

12) УК РФ, статья 198. Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов.

Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

То же деяние, совершенное в особо крупном размере, -наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок [4].

13) УК РФ, статья 199. Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов [4].

Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов, путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, – максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

То же деяние, совершенное: группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере предусматривает максимально наказание – лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

14) Нелегальные нелицензионные программы, такие как 1С, Гарант, Консультант плюс, Windows и другое. УК РФ, статья 146. Нарушение авторских и смежных прав. Лишение свободы до 6 лет со штрафом 500 тыс. рублей [4].

15) Дача взятки, незаконные подарки государственным служащим или другое. УК РФ, статья 291. Дача взятки. Если была взятка в особо крупном размере, то максимальное наказание – лишение свободы до 15 лет и штрафа до 70 кратной суммы взятки [4].

Стоит отметить, что за последнее время цифровизация российской экономики, налоговой политики шагнула далеко вперед. Все движения «бизнесменов» и бухгалтеров становятся прозрачными, понятными для налоговых и правоохранительных органов, поэтому работать по «серым схемам» в настоящее время становится все труднее.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 01.03.2020).
2. Росийская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): ФЗ № 117-ФЗ от 05.08.2000 (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020).
3. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018).
4. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 18.02.2020).
5. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

Кравченко Оксана Валерьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ksenia.k.96@mail.ru

СУЩНОСТЬ НОРМИРОВАНИЯ И ОПЛАТЫ ТРУДА

На сегодняшний день проблеме нормирования труда со стороны работодателей уделяется очень мало внимания. В то же время компании стараются организовать свою работу так, чтобы получать и увеличивать доходы, минимизировать затраты на оплату труда и решать другие вопросы, которые связаны с улучшением положения организации.

Нормирование труда, норма труда, затраты труда, нормы, организация труда, заработная плата, рабочее время, повременная оплата труда, сдельная оплата труда.

Kravchenko Oksana Valeryevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE ESSENCE OF RATIONING AND REMUNERATION

To date, the problem of labor rationing is given very little attention by employers. At the same time, companies try to organize their work in such a way as to receive and increase revenues, minimize labor costs, and solve other issues related to improving the organization's position.

Labor rationing, labor rate, labor costs, norms, labor organizations, wages, working time, time-based labor payment, work labor payment.

В начале XX века советский ученый А.К. Гастев писал, что «нормировать – это значит искать наиболее выгодную организацию труда» [2].

Нормирование труда – это неотъемлемая часть хозяйственного механизма и одна из ключевых частей процессов организации управления трудом с целью повышения производительности труда и уровня его эффективности.

Основной задачей нормирования труда является установление обоснованных прогрессивных показателей норм затрат труда в целях роста совокупной производительности и повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

Нормирование труда – это установление оптимальных затрат рабочего времени на выполнение определенного объема работ или получения определенного количества продукции при рациональной организации труда и нормальной интенсивности труда [3]. Нормирование труда, также как и заработная плата, является важным элементом организации труда.

Работодатель должен обеспечить нормальные условия труда: исправное состояние оборудования, своевременное обеспечение документацией, надлежащего качества материалами и инструментами для работы и их своевременную подачу, безопасные и здоровые условия труда.

Нормы труда необходимы для разработки планов и программ, определения потребности в оборудовании и рабочей силе, расчете производственных мощностей, совершенствовании технологических процессов, рационализации организационной структуры предприятия, организации заработной платы. Также нормы труда должны определять условия, в которых труд работника не будет утомительным, а будет производительным и содержательным.

Исходя из этого, норма труда определяет величину затрат рабочего времени, необходимых для выполнения конкретной работы, и является главной, с которой сравнивают фактические затраты времени в целях установления их рациональности [1]. Отражая меру труда на одном рабочем месте, прежде всего нормы труда, являются средством получения прибыли, в свою очередь должны способствовать решению социальных задач, обеспечивая работникам нормальную интенсивность труда и содержательность.

Общие положения по нормированию труда предусмотрены ст.159–163 Трудового кодекса Российской Федерации, на основе которых организация может самостоятельно осуществ-

лять процесс нормирования. Для разработки и утверждения норм труда работодатель должен пользоваться установленными правилами и рекомендациями:

1. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 №804 «О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда» [4];
2. Приказ Минтруда России от 30.09.2013 №504 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях» [5].

Также организации прибегают к услугам специалистов компаний по нормированию труда, которые организовывают рабочие процессы, с их помощью можно проверить нормы выработки, распределить время на выполнение различных заданий, закрепить наиболее рациональный режим работы.

Системой нормирования труда должны заниматься специалисты, которые обладают необходимыми знаниями и умениями в этой сфере. С учетом численности работников и спецификации деятельности организации для выполнения работ, которые связаны с нормированием труда. Разработка нормирования труда может быть возложена на структурное подразделение

Нормирование труда в организации необходимо устанавливать в положении о системе нормирования труда организации, которое может быть утверждено локальным нормативным актом организации с учетом мнения представительного органа сотрудников или отдельным разделом в коллективном договоре.

Срок пересмотра норм труда не реже одного раза в пять лет. По итогам может быть принято решение о сохранении установленных норм труда, об изменении, а также о разработке новых. Внедрение новых норм труда рекомендуется вводить одновременно с внедрением новых стандартов оказания услуг, новой техники.

Таким образом, можно заключить, что нормирование труда является важнейшим процессом организации труда на предприятиях всех типов. Нормирование труда позволяет управлять человеческими ресурсами с целью повышения их производительности, корректировать нормы затрат в процессе реализации определенных видов работ, а также способствует нормализации отношений в коллективе и формированию оптимального трудового процесса.

Именно нормирование труда позволяет оценить вклад каждого работника в общее дело и выявить эффективность работы сотрудников с целью дальнейшего поощрения или наказания, что позволяет оптимизировать работу, как кадровых служб, так и всех остальных служб организации.

Заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [6].

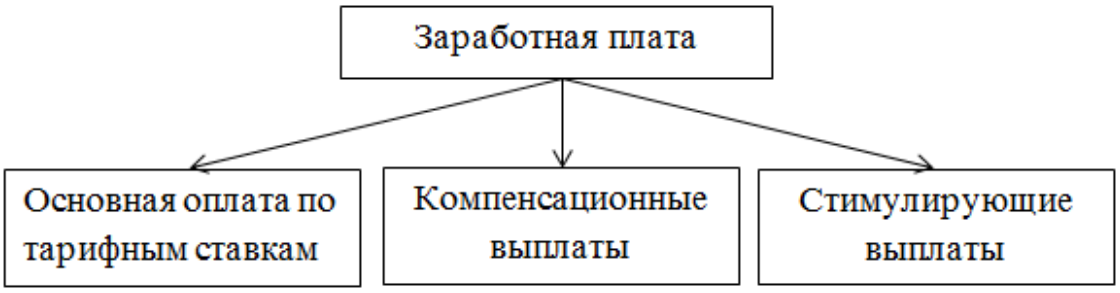

Рис. 1. Состав заработной платы

Организация оплаты труда осуществляется с помощью:

1) нормирования труда, которое регулирует ее в зависимости от количества затраченного труда;
2) тарификации труда, регулирующей ее в зависимости от качественных различий труда:
   – квалификации работников, необходимой для выполнения данной работы;
   – нервно-физической напряженности, вызываемой работой;
   – условий производительной среды.

На основании вычисленных затрат времени и трудоемкости работы, производятся расчеты заработной платы (определяется оклад). Заработная плата это плата работнику за результат труда, который приносит прибыль работодателю. Однако это плата не только за труд. Также заработная плата выражается и в стимулирующем воздействии на работника: ее наличие вызывает заинтересованность у работника. Следовательно, она выполняет двойную роль: с одной стороны, плата за результат труда, с другой это стимул к труду.

Если нормирование труда определяет меру вознаграждения за труд, оно является основой организации заработной платы, служит обоснованием выбора и применения форм и систем оплаты труда. При повременной оплате труда – заработная плата устанавливается в соответствии с тарифной ставкой и отработанным временем. Обязательным условием эффективной организацией повременной оплаты труда является наличие норм, которые определяют необходимый результат труда работника, так как оплате подлежит только выполненная работа в надлежащем количестве и обязательного качества в течение рабочего времени. При сдельной системе оплаты труда взаимосвязь между нормами труда и уровнем заработной платы выражается в большей степени, чем при повременной. Сдельная оплата, рассчитывается за изготовленную продукцию или выполненный объем работ, который устанавливается из тарифных ставок относящегося к разряду работы и нормы времени. Кроме того, нормы затрат труда зависят от качества его нормирования. Также заработная плата играет большую роль в развитии экономики государства, подъема благосостояния народа.

Библиографический список

1. Аваков С.Ю., Зимовец А.В. Об эффективности поддержки субъектов предпринимательства органами муниципальной власти / С.Ю. Аваков, А.В. Зимовец. – Текст: электронный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 7 (август). – С. 42–52. – URL: https://doi.org/10.17308/meps.2019.7/2156.
2. Гастев А.К. Как надо работать / А.К. Гастев. – Москва, 1972. – Текст: непосредственный.
3. Костюченко Т.Н. Экономика труда: учебное пособие / Т.Н. Костюченко. – Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2016. – Текст: непосредственный.
4. О Правилах разработки и утверждения типовых норм труда: Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 804.
5. Об утверждении методических рекомендаций по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях: Приказ Минтруда России от 30.09.2013 № 504.
6. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 16.12.2019).

Криволай Ксения Юрьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Одним из важнейших критериев оценки качества управления предприятием или организацией выступает эффективное использование имущества, что в сельскохозяйственном секторе приобретает особое значение из-за, прежде всего, сезонности сельскохозяйственной деятельности, а также существенных рисков, обусловленных наличием неэластичного спроса на продукцию, ими производимую.

Внеоборотные активы, сельское хозяйство, физический износ, моральный износ, эластичность спроса.

Krivolai Kseniya Yurievna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PECULIARITIES OF USING NON-CURRENT ASSETS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

One of the most important criteria for assessing the quality of management of an enterprise or organization is the effective use of property, which in the agricultural sector is of particular importance due, first of all, to the seasonality of agricultural activities, as well as significant risks caused by the presence of inelastic demand for the products they produce.

Non-current assets, agriculture, physical wear, moral wear, demand elasticity.

Внеоборотные активы – это одна из частей имущественных ценностей предприятия, оборачивающаяся в течение длительного периода, превышающего 12 месяцев. Они неоднократно участвуют в производственно-хозяйственной деятельности и переносят свою стоимость по частям на себестоимость выпускаемой продукции. Внеоборотные активы включают в себя: нематериальные активы, результаты исследований и разработок, основные средства, финансовые вложения, отложенные налоговые активы и прочие внеоборотные активы и т.п.

Анализ внеоборотных активов необходим для того, чтобы оценить производственные возможности и дальнейшие перспективы развития предприятия. Объем этих активов определяет значимую экономическую характеристику – производственную мощность.

К внеоборотным активам относятся основные средства. Это все материальные активы организации в форме средств труда. Они участвуют в цикле производства многократно, перенося свою стоимость на продукцию предприятия по частям. На практике в учет идут все средства труда, срок использования которых превышает 12 месяцев [1].

К основным средствам относятся: здания и сооружения, рабочие и силовые машины, оборудование, регулирующие и измерительные приборы и устройства, транспортные средства, вычислительная техника, инструмент, хозяйственный и производственный инвентарь и принадлежности, рабочий, продуктивный и племенной скот, многолетние насаждения, внутрихозяйственные дороги и прочие соответствующие объекты.

В сельскохозяйственной сфере экономики в составе основных средств учитываются: капитальные вложения на коренное улучшение земель (оросительные, осушительные и другие мелиоративные работы); капитальные вложения в арендованные объекты основных средств; земельные участки, объекты природопользования (вода, недра и другие природные ресурсы) и т.п.

Рассмотрим на примере ЗАО «Колхоз Советинский» – это многоотраслевое предприятие полного цикла, работающие с 1957года. Предприятие располагает собственной материальной базой: угодья сельскохозяйственного назначения площадью 9268га, высокопродуктивное поголовье коров, сельхозтехника, автотранспорт, производственные и административные здания и сооружения.

Предприятие осуществляет деятельность по производству и поставкам молочной продукции, зерна и подсолнечника. Основные закупщики продукции предприятия – оптовые базы Таганрога, Ростова-на-Дону и других населенных пунктов РО.

Эффективность использования основных фондов организации характеризуется рядом стоимостных и натуральных показателей. Одни характеризуют общую эффективность основных фондов в целом по организации, другие применяют для характеристики использования отдельных видов средств труда в сельскохозяйственной деятельности.

Проведенный анализ ЗАО «Колхоз Советинский» за 2017–2019 гг. показал понижение фондоотдачи и соответственно повышение фондоемкости, что оказало отрицательное влияние на экономическое положение предприятия и объем производства продукции. В организации наблюдается снижение доли активной части фондов и существенный рост доли дорогостоящего оборудования. Это обусловлено, в том числе и тем, что в организации высок уровень не только морального, но и физического износа активной части фондов, так как для приобретения оборудования и подвижного состава недостает средств. Значительное влияние на развитие проблемы оказывает неблагоприятная конъюнктура рынка готовой продукции организации, где представлены товары, действующие в условиях неэластичного спроса, при этом высокая конкурентность рынка исключает возможность существенного влияния на конъюнктуру со стороны организации. На рынке наблюдается высокая волотильность цен на готовую продукцию и, чаще всего, сезонный характер ценообразования с высокими показателями рисков. При этом рынок, где реализуются необходимые для организации фонды, существенно зависит от мировой рыночной конъюнктуры, так как далеко не все оборудование производится в отечественной экономике и требует международных поставок. Результатом является углубление диспаритетности.

Индекс паритета покупательной способности – это известный показатель, используемый для определения состояния конъюнктуры в аграрном секторе. Рассчитывается он как соотношение цен на продукцию, производимую в аграрном секторе к ценам на продукцию, покупаемую организациями, функционирующими в аграрном секторе. Этот индекс должен иметь во времени устойчивый характер, т.к. его падение означает, что базовая отрасль экономики страны – сельское хозяйство, может оказаться в состоянии существенного спада. Это стратегический вопрос и в особенности решение его актуально, когда речь идет об обновлении основного капитала, восполнении износа оборудования, являющегося залогом для экономического роста.

В нынешних условиях развития рыночных отношений существующий процесс формирования основных фондов осуществляется под воздействием разноречивых факторов. С одной стороны, экономически не целесообразно приумножать суммы средств, которые направляются на увеличение основных фондов, так как это снижает целесообразность их использования, тем более в период осуществления капитальных вложений и первоначальный период эксплуатации. С прочей стороны, нынешнее развитие конкуренции требует непрерывного совершенствования процесса производства, что во многом определено с дополнительными капитальными вложениями.

При проведении анализа влияния основных средств на итоги деятельности организации, прежде всего, необходимо провести анализ их доли в активах (для этого при сжатом анализе применяют такой существенный показатель, как коэффициент иммобилизации имущества, который показывает долю основных средств во всем имуществе предприятия, то есть, какую конкретную часть средств оно вложило в иммобилизованные активы), отследив при этом, за счет каких источников происходило их формирование в пассиве.

Прогрессивной тенденцией является опережающий рост производственных фондов по сравнению с непроизводственными и более сильная динамика активной части основных фондов [2]. Обеспечение подобной тенденции должно быть поддержано со стороны регулирующих органов. Поддержка в этой области аграрной сферы реализуется во всех развитиях странах, где велика доля продукции аграрного сектора в ВВП. К сожалению, в нашей стране пока не разработан эффективный механизм подобной поддержки, более того, реализуемые

меры скорее носят тактический характер и не имеют стратегии. Для ее выработки необходима, по-видимому, научная доктрина, содержащая анализ особенностей российской модели, а также тот потенциал, прежде всего в фондах, который может и должен быть эффективно использован в сельскохозяйственном производстве с учетом его диспаритетности и требуемой государственной поддержки и участия.

Анализ обеспеченности организаций аграрной сферы внеоборотными активами, проведенный на примере ЗАО «Колхоз Советинский», продемонстрировал, что начиная с 2017 по 2019 г. в организации общая сумма внеоборотных активов имела тенденцию роста. К 2019 г. она составила 204327 тыс. руб., что произошло за счет инвестиций в объекты благодаря реализации программы технического перевооружения и развития организации [2]. Подобные программы – это не просто поддержка агарного производителя, Это необходимость, т.к. ее отсутствие непосредственно сказывается на основах потребительского рынка региона. Достаточно благоприятное положение на рынке сельскохозяйственной продукции в Ростовской области можно связать как раз с теми мерами, которые предпринимаются в области контроля за обеспеченностью организаций внеоборотными активами в рамках реализации как целевых программ, так и целостной политики поддержки аграрных производителей.

От состояния производственного имущества зависят конечные результаты всей производственно-хозяйственной деятельности. При абсолютной загрузке объектов основных средств (зданий, машин, сооружений, оборудования, транспорта и пр.), а также производственных мощностей происходит улучшение всех технико-экономических показателей, т.е. растет производительность труда, увеличивается показатель фондоотдачи и объем выпуска продукции, уменьшается себестоимость продукции, увеличивается рентабельность.

Библиографический список

1. Крылов С.И. Совершенствование методологии анализа в системе управления финансовым состоянием коммерческой организации: монография / С.И. Крылов. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2015. – 188 с. – Текст: непосредственный.
2. Учет основных средств: [Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 6/01). Утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 №26н]. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (дата обращения: 20.02.2020).

Кривоносов Артем Олегович
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
artem.finec@gmail.com

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены современные подходы к формированию системы внутреннего контроля организации.

Внутренний контроль, концепция COSO «Внутренний контроль», разработка эффективных систем внутреннего контроля.

Krivonosov Artem Olegovich
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INTERNAL CONTROL AS A TOOL FOR CREATING AN EFFECTIVE SYSTEM OF ECONOMIC AND FINANCIAL SECURITY

The article considers modern approaches to the formation of an organization's internal control system.

Internal control, COSO concept "Internal control", development of effective internal control systems.

Внутренний контроль помогает организациям достигать важных целей, а также сохранять и повышать показатели своей деятельности. Концепция COSO «Внутренний контроль» позволяет организациям эффективно и результативно разрабатывать системы внутреннего контроля, которые могут быть адаптированы к меняющимся условиям бизнеса и операционной среды, снижают риски до приемлемого уровня, поддерживают надежность принятия решений и управления организацией.

Эффективная система внутреннего контроля требует большего, чем строгое следование политикам и процедурам: она требует применения профессионального суждения. И данная концепция, в своей сути, помогает менеджменту, советам директоров, внешним заинтересованным сторонам и иным лицам, взаимодействующим с организацией, выполнять свои обязанности по осуществлению внутреннего контроля, но при этом не носит сугубо директивного характера, обеспечивая понимание элементов системы внутреннего контроля, а также условий, при которых внутренний контроль осуществляется эффективно. Также концепция применима ко всем видам организаций: крупным, средним, малым, коммерческим и некоммерческим, а также к государственным органам.

Обращаясь к самой сути внутреннего контроля, необходимо отметить, что он представляет собой не линейный, а динамический и интегрированный процесс. Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и другим персоналом организации, направленный на обеспечение разумной уверенности в достижении целей, связанных с операционной деятельностью, подготовкой отчетности и комплаенс.

Структурно же внутренний контроль, исходя из концепции, состоит из пяти взаимосвязанных компонентов, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Компоненты внутреннего контроля

Компонент	Сущность
Контрольная среда	Совокупность стандартов, процессов и структур, которые являются основой для осуществления внутреннего контроля. Включает в себя принцип порядочности и этические ценности организации; организационную структуру и распределение полномочий и ответственности; контроль показателей деятельности, стимулов и вознаграждений в целях усиления подотчетности за результаты и др.

Окончание табл. 1

Компонент	Сущность
Оценка рисков	Динамический и итеративный процесс идентификации и оценки рисков, препятствующих достижению поставленных целей. Риски рассматриваются в соотношении с установленным уровнем толерантности к риску. Необходимым условием является постановка целей с привязкой к различным уровням организации
Контрольные процедуры	Действия, установленные политиками и процедурами, которые помогают обеспечить исполнение указаний менеджмента по снижению рисков. Осуществляются на всех уровнях организации, на различных стадиях бизнес-процессов и в технологической среде. Могут носить предварительный и последующий характер, и могут включать в себя ряд неавтоматизированных и автоматизированных процедур
Информация и коммуникация	Информация необходима организации для осуществления внутреннего контроля с целью содействия достижению поставленных целей. Коммуникация представляет собой непрерывный, итеративный процесс предоставления и получения необходимой информации и информационного обмена. Посредством коммуникации осуществляется распространение информации по организации и вне ее
Процедуры мониторинга	В рамках каждого компонента используются непрерывные (постоянные) оценки, периодические (отдельные) оценки либо их комбинация. Непрерывные оценки, встроенные в бизнес-процессы, предоставляют своевременную информацию. Периодические оценки, осуществляемые через определенные промежутки времени, отличаются по объему и частоте в зависимости от оценки рисков, эффективности непрерывных оценок и иных соображений менеджмента. Результаты оцениваются по критериям, определенным регуляторами, органами, устанавливающими стандарты или менеджментом и советом директоров

В концепции рассматриваются три категории целей, которые позволяют организациям сосредотачиваться на различных аспектах внутреннего контроля.

Операционные цели – относятся к результативности и эффективности операционной деятельности организации, включая цели по достижению операционных и финансовых результатов, а также обеспечению сохранности активов.

Цели в области подготовки отчетности – относятся к подготовке внутренней и внешней финансовой и нефинансовой отчетности и могут включать задачи по обеспечению ее достоверности, своевременности и прозрачности или соответствия другим требованиям, предъявляемым регуляторами, органами, устанавливающими стандарты, или политиками организации.

Цели комплаенс – относятся к соблюдению требований законов и нормативных актов, регламентирующих деятельность организации.

Между целями (представляющими собой результат, которого стремится достичь организация), компонентами (являющимися необходимыми средствами для достижения целей) и организационной структурой (операционными подразделениями, юридическими лицами и т.д.) существует прямая взаимосвязь [3, с.108]. Эту взаимосвязь можно изобразить в виде куба, что отражено на рис. 1.

Три категории целей (операционная деятельность, подготовка отчетности и комплаенс) представлены столбцами. Пять компонентов внутреннего контроля представлены рядами. Организационная структура представлена в качестве третьего измерения.

Рис. 1. Взаимосвязь целей и компонентов

В концепции признается, что, несмотря на то, что внутренний контроль дает разумную уверенность, в достижении целей организации, существуют также и определенные ограничения. Внутренний контроль не может предотвратить неверные суждения или решения, а также внешние события, которые могут помешать организации в достижении ее операционных целей. Иными словами, даже эффективная система внутреннего контроля может не справиться со своими задачами. Ограничения могут быть обусловлены [1, с. 40]:

- степенью адекватности целей, определенных в качестве исходных условий для осуществления внутреннего контроля;
- существующей реальностью, в которой людские суждения при принятии решений могут быть неверными и субъективными;
- сбоями, которые могут произойти из-за человеческих ошибок;
- возможностью сознательного обхода внутреннего контроля или контрольных процедур персоналом или третьими лицами;
- внешними событиями, неподконтрольными организации.

Указанные ограничения не позволяют совету директоров и менеджменту иметь абсолютную уверенность в достижении целей организации, т.е. внутренний контроль дает разумную, но не абсолютную уверенность. Тем не менее, не смотря на объективный характер этих ограничений, руководство должно быть осведомлено о них при выборе, разработке и применении средств контроля, которые минимизируют данные ограничения в возможных пределах.

В концепции также определяются требования, предъявляемые к эффективной системе внутреннего контроля. Эффективная система внутреннего контроля снижает риски недостижения целей организации до приемлемого уровня и может относиться к одной, двум или всем трем категориям целей. Для этого необходимо, чтобы:

- каждый из пяти компонентов и соответствующих принципов имелся в наличии и работал;
- пять компонентов функционировали совместно интегрированным образом (взаимозависимость компонентов, образующих единую систему).

В том случае, когда система внутреннего контроля считается эффективной, высшее исполнительное руководство и совет директоров имеют разумную уверенность, что организация в рамках своей структуры [2, с. 175]:

- обеспечивает эффективность и результативность операционной деятельности при маловероятном воздействии на достижение целей внешних событий;

– осведомлена о степени эффективности и результативности управления операционной деятельностью;
– готовит отчетность в соответствии с действующими правилами, регламентами и стандартами или определенными организацией целями;
– соблюдает действующие законы, правила, регламенты и стандарты.

Концепция требует применения профессионального суждения при разработке, внедрении и осуществлении системы внутреннего контроля, а также при оценке ее эффективности. Применение суждения в пределах, установленных законами, правилами, регламентами и стандартами, повышает способность руководства организации принимать лучшие решения, касающиеся внутреннего контроля.

Библиографический список

1. Каковкина Т.В. Система внутреннего контроля как средство выявления рисков организации / Т.В. Каковкина. – Текст: непосредственный // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 36. – С. 37–47.
2. Пучкова А.О. Необходимость оценки системы внутреннего контроля и ее элементов при проведении аудита / А.О. Пучкова. – Текст: непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2012. – № 1/2. – С. 173–179.
3. Янова Я.Ю. Концепция ориентированного на риск внутреннего контроля – идеал, к которому нужно стремиться /Я.Ю. Янова. – Текст: непосредственный // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2014. – № 4. – С. 107–112.

Леонова Лилия Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
l.leonova@tmei.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА И УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В КАПИТАЛЕ КОРПОРАЦИЙ

В статье раскрываются проблемы социальной ответственности бизнеса за используемый человеческий труд. Предложены направления, связанные с расширением участия работников в капитале предприятий. Повышению социальной ответственности будут способствовать рост числа акционерных обществ работников, реализация опционов на акции менеджерам предприятий и применение пенсионных планов по опыту США и Японии.

Социальная ответственность, человеческий труд, участие в капитале, народные предприятия, пенсионные планы.

Leonova Liliya Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate professor, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

SOCIALIZATION OF BUSINESS AND PARTICIPATION OF EMPLOYEES IN THE CORPORATIONS CAPITAL

The article reveals the problems of social responsibility of business for the human labor used. The directions connected with expansion of participation of employees in the capital of the enterprises are offered. The increase in the number of employees ' joint-stock companies, the implementation of stock options for business managers, and the use of pension plans based on the experience of the United States and Japan will help to increase social responsibility.

Social responsibility, human labor, participation in capital, national enterprises, pension plans.

Человеческий труд представляет собой деятельность человека при производстве материальных и нематериальных благ для удовлетворения потребностей, как общества, так и самого индивида, который получает вознаграждение в виде заработной платы. При социализме в использовании человеческого труда отсутствовал конфликт интересов собственника и работника, поскольку форма собственности предприятий была государственная. Государство должно было заботиться о благосостоянии страны, поэтому размер заработной платы работника определялся на основе экономически обоснованного уровня с учетом интересов общества в целом.

Размер заработной платы в СССР зависел от уровня квалификации, условий труда, а иногда и производительности труда, что давало определенный стимул для достижения высоких результатов. Анализ публикаций на тему человеческого труда в Российской Федерации показал, что исследователи активно поднимают вопросы повышения производительности труда, влияния цифровой экономики, стимулирования труда, однако мало кто затрагивает тему социальной ответственности бизнеса за используемый человеческий труд. Авторы освещают проблемы неравенства в оплате труда [1], сравнительного анализа производительности труда в ресурсных и нересурсных регионах [2], влияния на человеческий капитал Smart-технологий [3], вопросы международной организации труда [4]. Тема использования человеческого труда является чрезвычайно актуальной всегда и особенно в условиях развивающейся экономики.

Целью же данной статьи является поиск фундаментальных подходов к решению проблемы повышения ценности человеческого труда на основе поднятия социальной ответственности бизнеса.

Приватизация промышленных предприятий, которую пережили после распада СССР, привела к тому, что капитал сосредоточился в руках крупных частных собственников и финансово-промышленных групп (ФПГ). Формирование ФПГ в России носило как формальный, так и неформальный характер. Собственники имели монопольное преимущест-

во и непосредственно влияли на развитие бизнеса, экспортно-импортные операции, рынок товаров и услуг. Монополистическое положение бизнеса способствовало созданию вертикально интегрированных холдингов и увеличению скорости производства продукции за счет оптимизации внутренних процессов ранее разных предприятий, сокращению издержек на производство продукции, уменьшению зависимости от внешней среды. Однако такое повышение эффективности деятельности вуалировалось в финансовой и налоговой отчетности. Деятельность групп обычно включала операции по покупке запасов по завышенной стоимости через оффшорные фирмы, перечисление средств за фиктивные услуги, завышение смет капитального строительства, экспорт продукции по завышенной стоимости для увеличения налогового вычета по НДС, создание фиктивных финансовых инструментов, схемы с давальческим сырьем, страховые контракты, аренда, роялти и многое другое. Методика оценки стоимости предприятий при приватизации не содержала расчета гудвилла, что обеспечило переход права собственности по заниженной стоимости.

И на сегодняшний день отсутствие прозрачности финансовой отчетности и запутанность учетной политики способствуют созданию схем оптимизации налогообложения и выводу активов за рубеж. Ненадлежащее государственное антимонопольное регулирование тормозит развитие мелкого и среднего предпринимательства, расширение сфер бизнеса, фрачайзинга. Неформальное сращивание промышленного и финансового капитала негативно отражается на экономике государства в целом, делая кредитные ресурсы доступными и выгодными лишь для крупного бизнеса.

Трудовые коллективы участвовали в приватизации с использованием ваучеров. Людям обещали многое, но в итоге предприятия вдруг стали убыточными, основными средства изношенными, дивиденды, чаще всего, не выплачивались, так как направлялись на развитие и расширение производства. Уровень заработной платы в Российской Федерации в целом по стране достаточно низкий, конечно он зависит от многих факторов, но главной проблемой является отсутствие социальной ответственности бизнеса за человеческий труд. Известный американский ученый Р.И. Хендерсон писал: «Люди – это не товар, который можно покупать на рынке и отправлять в утиль по своей воле. Если работодатель принимает решение нанять какое-то лицо, то он автоматически принимает на себя определенные обязательства по обеспечению благополучия этого лица и, как правило, его или ее иждивенцев, причем не только на период занятости, но и на определенный период после возможной смерти нанятого работника. Компенсационная стратегия здесь заключается в том, что социальная ответственность бизнеса соответствует правительственным правилам регулирования и содействует благополучию общества. Иначе никакого гражданского общества быть не может» [5].

В настоящее время одной из важнейших проблем, возникших на территории Российской Федерации, является переход предприятий от высококонцентрированной структуры капитала к дисперсной его структуре. Это обусловлено низкой ликвидностью выпущенных ими акций, отсутствием выплат дивидендов, выводом активов с предприятий в интересах собственников и другими факторами.

Решение проблемы возможно на основе применения такой формы собственности как акционерные общества работников. Такая форма собственности известна и широко применяется на западе. Ее реализация возможна на основе применения концепции бинарной экономики.

Авторами бинарной экономики являются Л. и П. Келсо, М. Блаун, Р. Эшфорд и др. Ее концепция включает исследование взаимосвязи труда и капитала. Если наделить трудовые коллективы собственностью на средства производства, то можно получить синергетический эффект бинарной производительности [6].

Для повышения ценности человеческого труда необходимо поднятие социальной ответственности бизнеса. Она может проявляться в следующих направлениях:

1) продажа акций и опционов на акции работникам предприятий;
2) преобразование предприятий в акционерные общества работников (народные предприятия);

3) организация контрактных соглашений с фондами по осуществлению выплат по окончании трудовой деятельности.

Последнее направление крайне актуально в условиях проведения в Российской Федерации пенсионной реформы. Необходимо проанализировать положительные и отрицательные стороны сотрудничества предприятий с пенсионными фондами на практике США и Японии. Опционы, варранты, привилегированные акции, выпускаемые для работников, дают стимул и улучшают эффективность показателей, растет стоимость акций и увеличивается прибыль. В Америке на тысячах предприятий применяется система ESOP. Это программа наделения работников предприятий акциями. Она ценна тем, что содержит элементы справедливого распределения заработанного капитала. В последние годы элементы системы широко используют предприятия Силиконовой долины по производству микропроцессоров и другой электронной продукции. Получается, что развитие передовых технологий тесно связано со стимулированием труда и инициативой у работников, а также с внедрением новых форм справедливого распределения капитала. В Соединенных Штатах пенсионные планы были очень популярны, и в них была вовлечена большая часть населения, однако льготы по налогообложению имеют и негативный эффект. В Японии отсутствует такая либерализация, как в США, и введен жесткий государственный контроль пенсионных выплат.

Опционы на акции на Западе достаточно популярны, потому что они соответствуют целям эффективной программы компенсации работникам. Сторонники эффективных программ компенсации считают, что они: 1) мотивируют работников на достижение высокого уровня производительности; 2) помогают сохранить директоров и привлекают новые таланты; 3) максимизируют доходы и минимизируют расходы работника после вычета налогов и др. Некоторые преуспевающие российские компании, такие как «Яндекс», сеть гипермаркетов «О-Кей», «Пятерочка», АФК «Система», применяют подобные планы и их опыт весьма успешен. Участие работников в капитале предприятий даст возможность повысить ценность человеческого труда, повысить производительность труда и целом уровень жизни в стране.

Еще более успешным можно считать опыт создания акционерных обществ работников. В настоящее время в Российской Федерации работают около 200 предприятий в форме акционерных обществ работников. Это ЗАО работников «НП «Конфил»», город Волгоград, АОР НП «Знамя» Свердловская область, АО НП «Данковская слобода», Московская область. Несколько предприятий АО НП функционируют в Липецкой области: «Аэлита», «Лакомка», «Л-БУС», «Техно-Строй, «Экспресс-Липецк» и др. Эти предприятия имеют разные виды деятельности и относятся к пищевой, химической, легкой промышленности, сельскому хозяйству. Предприятия оказывают услуги в сфере строительства, жилищно-коммунального хозяйства, транспортного хозяйства. Разнообразие видов деятельности свидетельствует о широких возможностях внедрения такой формы собственности как акционерные общества работников (народные предприятия).

Работники предприятия, становясь владельцами акций, сами решают, что делать с прибылью. Прибыль может быть оставлена в деле для обеспечения дальнейшего расширения или просто для создания определенного запаса прочности или прибыль может быть изъята и распределена между акционерами. В корпорациях распределение прибыли необходимо строго контролировать. Так, изъятие прибыли должно официально быть одобрено Советом директоров. Факт должен быть запротоколирован. Совет директоров подтверждает, что сумма дивидендов соответствует прибыли, и кредиторы не останутся без погашения им долгов. Прибыль на акцию определяется в зависимости от того, какие это акции, обыкновенные или привилегированные, а также с учетом эффекта разводнения при конвертации. Акции можно продавать за денежные средства, но можно их реализовывать и по подписке. Продажа акций, на которые была проведена подписка (subscribed stock), за рубежом обычно происходит, когда новые, небольшие компании становятся акционерными или когда акционерные компании предлагают своим сотрудникам акции, с тем чтобы они стали собственниками. Суть в том, что когда акции продаются по подписке, обычно осуществляется частичная

оплата и их выпуск не производится, пока не будет получена полная стоимость подписки. Таким образом, компании привлекают дополнительные средства, однако для этого работники должны иметь эти средства. В нашей практике для внедрения подобного подхода необходимо, в первую очередь, повысить заработную плату работникам, либо направить дотации государства для развития перспективных отраслей хозяйствования.

В последние годы в РФ открытые и закрытые акционерные общества преобразуются в публичные и непубличные компании. Реализация акций работникам возможна как в условиях публичных, так и непубличных АО, поскольку ограничение по количеству акционеров (до 50 человек) снято. Несомненно, публичные АО имеют определенные преимущества в привлечении средств и размещении акций по открытой подписке.

Для создания механизмов реализации акций работникам предприятий необходимо выявить определяющие мотивационные стороны. Так, для самих работников выгодны получение прав на акции за счет компании, получение дивидендов и участия в управлении, компенсационные выплаты стоимости акций при уходе на пенсию. Для руководителей предприятий выгодными являются повышение заинтересованности работников в долговременной и эффективной работе в компании, повышение ответственности работников за результаты деятельности, получение налоговых льгот. Важным для руководства также является увеличение числа инвесторов внутри предприятия и уменьшение риска поглощения или захвата бизнеса со стороны.

Государство со своей стороны должно определенным образом поощрять расширение участия работников в капитале предприятий. Это обеспечит сохранение рабочих мест и субъектов налогообложения. Работники получат возможность помимо государственной пенсии претендовать на выплаты по окончании трудовой деятельности, а рост благосостояния отдельных граждан способствует благосостоянию государства в целом. Однако для создания подобных механизмов участия в капитале требуется еще одно немаловажное условие, которое приблизит Российскую Федерацию к западноевропейскому уровню жизни, это – повышение заработной платы. Конечно, размер заработной платы в настоящее время устанавливается самими работодателями, однако многие из них ориентируются на минимальный размер оплаты труда (МРОТ). В свою очередь, МРОТ приравнивают к прожиточному минимуму. Сам расчет прожиточного минимума вызывает сомнения и очевидно требует пересмотра с использованием новой, более объективной методики, которую можно разработать по опыту развитых стран.

Таким образом, стратегическое развитие промышленности требует формирования новой социально справедливой системы участия работников в капитале предприятий. В этой связи необходимо пересмотреть деятельность приватизированных промышленных предприятий в регионах, выявить возможности реорганизации этих предприятий в акционерные общества работников, произвести реструктуризацию капитала с внедрением новых, более эффективных форм управления. Реорганизация должна происходить на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности субъектов за последние 20 лет с учетом рентабельности, уплаты налогов, уровня средней заработной платы на предприятии и других важных показателей.

Библиографический список

1. Самойлов А.В., Молчанова С.М. Неравенство в оплате труда. Сегментация рынка / А.В. Самойлов, С.М. Молчанова. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Т.7. – № 1. – doi: 10.18334/et.7.1.41491.
2. Нагаева О.С., Поподько Г.И. Сравнительный анализ производительности труда в ресурсных и нересурсных регионах России / О.С. Нагаева, Г.И. Поподько. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 1299–1316. – doi: 10.18334/et.6.4.41271.

3. Побиянская А.В., Кипервар Е.А. Влияние цифровизации на качество использования рабочего времени / А.В. Побиянская, Е.А. Кипервар. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 1169-1178. – doi: 10.18334/et.6.3.41079.
4. Горелов Н.А. Экономика труда в контексте вызовов времени / Н.А. Горелов. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 7–28.
5. Хендерсон Р. Компенсационный менеджмент. – 8-е издание / пер. с англ.; – под ред. Н.А. Горелова / Р. Хендерсон. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 880 с. – С. 28. – Текст: непосредственный.
6. Келсо Л., Келсо П. Демократия и экономическая власть: распространение революции ЭСОП через бинарную экономику / пер. с англ. / Л. Келсо, П. Келсо. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 317 с. – Текст: непосредственный.

Леонова Лилия Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
l.leonova@tmei.ru
Дегтярева Наталья Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
degtyareva.ns@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

В статье анализируется формирование новых направлений государственного регулирования процессов интеграции и функционирования бизнеса. В результате исследования доказано, что отечественная экономика переживает кризис сокращенного воспроизводства. Определены причины сложившейся ситуации, которые кроются в ошибках при проведении приватизации промышленных предприятий и в создании региональных монополий финансово-промышленными группами.

Государственное регулирование, сокращенное воспроизводство, интеграция бизнеса, региональная монополия, приватизация, повышение эффективности.

Leonova Liliya Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate professor, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Degtyareva Nataliya Sergeevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

STATE REGULATION OF EFFECTIVE BUSINESS INTEGRATION AND FUNCTIONING

The article analyzes the formation of new directions concerning state regulation of business integration processes and the functioning. The study proved that the national economy is experiencing a crisis of reduced reproduction. The determined causes of such situation lie in the errors of industrial enterprises privatization and the creation of financial and industrial group regional monopolies.

State regulation, reduced reproduction, business integration, regional monopolies, privatization, efficiency increase.

Для реализации качественных сдвигов в развитии экономики страны огромное значение имеет формирование новых подходов к осмыслению и объяснению сущности процессов интеграции и функционирования бизнеса, дальнейшего развития системы рыночных производственных отношений. Необходимо подчеркнуть, что в специальной литературе этим вопросам уделялось достаточно много внимания. Проблемами государственного регулирования интегрированного бизнеса в отечественной и зарубежной практике занимались такие ученые, как Стэнли Ф. [1], Феррис К. [2], Аванс Ф. [3], Костюченко В. [4], Швец В. [5], Палий В. [6], Уманцев Г.[7] и другие. Однако несмотря на большое количество исследований интеграции и консолидации бизнеса, не получили должного внимания вопросы интеграции в условиях приватизации промышленности и развития региональных монополий.

Переход постсоциалистических стран к рынку рассматривается учеными как движение от социалистической модели к либеральной. При таком переходе роль государства в экономике существенно снижается, а приватизация государственной собственности существенно расширяет границы частного сектора и рыночных механизмов. За годы перехода к рыночной экономике в России, Украине и других постсоциалистических государствах были сформированы все основные институты, создано нормативно-правовое регулирование хозяйственных процессов, однако при этом наблюдался и системный кризис, сопровождавшийся снижением ВВП, инфляцией, падением инвестиционной активности, финансовым кризисом, ростом безработицы. Как Россия, так и Украина столкнулись с тем, что большая часть промышленности была незаконно приватизирована и перешла в руки олигархов. Возникли проблемы тенизации экономики промышленности, манипуляции в банковской и финансовой системе, проблемы отмывания денег, полученных от незаконной деятельности.

Перечисленные проблемы требуют разработки конкретных мероприятий по усилению государственного финансового контроля. В этой связи целью исследования является формирование механизма, обеспечивающего оптимальное регулирование государством эффективности функционирования бизнеса. Под государственным финансовым контролем понимается контроль со стороны государства, объектом которого являются хозяйственные процессы и денежные отношения сферы материального производства и непроизводственной сферы. Сегодня, наряду с материальным производством интенсивно развиваются финансовые рынки и используются разнообразные финансовые инструменты. В этой связи необходим особый государственный контроль за деятельностью банков, фондовых бирж, страховых компаний и других финансовых институтов.

В развитых странах в государственный сектор вовлекается от 30 до 60% ресурсов экономики в зависимости от национальных традиций, структурных и других факторов. Фактические данные показывают, что государственный сектор вполне сопоставим по своим масштабам с частным, тогда как при более низком уровне развития один из секторов занимает явно доминирующие позиции.

Надо отметить, что и сама Америка, ныне наиболее развитая и влиятельная страна в мире, переживала тяжелейший кризис на пороге Второй мировой войны. В результате кризиса 1929–1933 гг. в США объем производства сократился вдвое, безработным стал каждый четвертый и тогда президентом Рузвельтом был провозглашен «новый курс», направленный на решение комплекса задач по обеспечению стабильности воспроизводства с помощью государственных мер. В 1936 г. вышла в свет работа известного западного экономиста Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», давшая теоретическое обоснование необходимости целенаправленных государственных мероприятий для обеспечения полной занятости, ограничения стихийности экономических процессов [8]. После Второй мировой войны большинство теоретиков и политиков склонялись к признанию того, что без активного использования государства экономика не может нормально развиваться.

Важнейшие проблемы расширенного воспроизводства необходимо решать не с позиции изучения предложения ресурсов, а с позиции спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов. Рыночная экономика не может саморегулироваться и поэтому вмешательство государства неизбежно. Необходимо понимать, как функционирует экономическая система в целом, как движется поток производимой, распределяемой и потребляемой стоимости.

К. Маркс писал, что между различными частями общественного продукта должны существовать строгие соотношения (пропорции). Они характерны для воспроизводства при любом общественном строе и поэтому имеют общеэкономическое значение [9].

В настоящее время имеет место сокращенное воспроизводство, когда размеры производства продукта в каждом последующем цикле падают из-за увеличения износа техники и отсутствия инвестиций. Именно падение производства провоцирует состояние стагнации и экономический кризис.

Переход от социалистической модели к либеральной сопровождался процессом приватизации. На наш взгляд, именно неправильный подход к приватизации привел к сокращению воспроизводства и экономическому кризису, вынуждая государства привлекать внешние заемные средства, еще более усугубляя этим положение.

Целями приватизации были разгосударствление собственности и ее переход в частные руки, повышение эффективности деятельности предприятий, создание конкурентной среды, содействие монополизации экономики, социальная защита населения и развитие объектов инфраструктуры. Однако в реальности получили только полное разгосударствление и монополию олигархов.

Для понимания ошибок в приватизации уместно проанализировать порядок ее проведения. Так, главными способами приватизации были купля-продажа по конкурсу (при выполнении определенных условий) или на аукционе по максимальной цене, продажа акций (долей) в капитале предприятия после его преобразования, выкуп имущества предприятия, сданного в аренду полностью или частично. Исследования показали, что эти процессы, по

сути, были легитимными, однако стоимость чистых активов приватизируемых компаний существенно занижалась и не учитывался гудвилл [10].

При интеграции собственниками преследуются различные цели, среди которых наиболее важными являются создание монопольных условий и устранение конкурентов, контроль перевозок товаров, приобретение материальных ресурсов по низким ценам, налоговая оптимизация и др. Однако государство должно анализировать эффективность интеграции и функционирования бизнеса.

Наиболее серьезным недостатком является то, что вертикально-интегрированные компании создают региональные монополии. Именно поэтому особенно важно государственное регулирование. Причинами экономический кризиса стало не только падение производства, но и политика финансово-промышленных групп, деятельность которых была ориентирована на сокрытие прибыли и вывод активов.

Государственный сектор считают двойственным и противоречивым образованием. Он включает в себя как бы два начала: рыночное – основанное на эквивалентности, купле-продаже, отчуждении права собственности, и нерыночное – основанное на неэквивалентности обмена, нерыночных механизмах распределения ресурсов, безвозмездном выделении основных фондов государственным и муниципальным предприятиям, неопределенности права собственности. Такая двойственность очень часто порождает неэффективность использования экономических ресурсов в нем и искажение в распределении доходов. Данная двойственность в производстве общественных благ вызывает необходимость действенного законодательного регулирования данного сектора с целью создания условий для эффективного использования экономических ресурсов в производстве общественных благ и рационального распределения возникающих здесь доходов в соответствии с реальными правами, функциями и ответственностью всех субъектов отношений в данном секторе экономики.

В целом можно полагать, что в отношении роли государства существует два крайних альтернативных подхода. При первом подходе система, находящаяся под полным контролем государства, аналогична старой министерской пирамиде. При второй системе наблюдается полное устранение государства от управления отраслью. Главными же целями реформ должны стать конкуренция и демонополизация, которые на примере зарубежных стран уже доказали, что являются наилучшим способом эффективного развития бизнеса. Создание акционерных обществ, возможно, является правильным шагом в направлении структурной перестройки бизнеса, открывая реальную возможность для образования в относительно короткий срок предприятий различных форм собственности. Это могут быть государственные предприятия, частные, предприятия с иностранным участием. Важно то, что именно в условиях смешанной экономики создается конкурентная среда, способствующая эффективному функционированию бизнеса.

Один из возможных подходов к этой проблеме предполагает использование своеобразной «государственной цепочки». Если более 50% акций материнской компании находится в руках государства, то она относится к государственному сектору. Если, в свою очередь, эта компания держит более 50% акций дочерней фирмы, то последняя тоже относится к государственному сектору. Иными словами, если материнская компания контролируется государством, а дочерняя – материнской, то, следовательно, дочерняя фирма также косвенно регулируется государством. Миноритарной же долей могут владеть различные инвесторы, как отечественные, так и иностранные.

Таким образом, для реализации качественных сдвигов в развитии экономики страны огромное значение имеет формирование новых подходов к осмыслению и объяснению сущности процессов интеграции и функционирования бизнеса, дальнейшего развития системы рыночных производственных отношений. В результате исследования доказано, что отечественная экономика переживает кризис сокращенного воспроизводства, причины которого, на наш взгляд, кроются в неправильном государственном подходе к приватизации промышленных предприятий и создании региональных монополий финансово-промышленными группами.

Библиографический список

1. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство M&A слияний и поглощений / С.Ф. Рид, А.Р. Лажу. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 347 с. – Текст: непосредственный.
2. Феррис К., Пешеро Пети Б. Оценка стоимости компании: как избежать ошибок при приобретении / пер. с англ. / К. Феррис, Пети Б. Пешеро. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2003. – 256 с. – Текст: непосредственный.
3. Аванс Френк Ч., Бишоп Девид М. Оценка компаний при слияниях и поглощениях. Создание стоимости в частных компаниях / пер. с англ. / Аванс Френк Ч., Бишоп Девид М. – Москва: Альпина Паблишер, 2004. – 332 с. – Текст: непосредственный.
4. Костюченко В.Н. Консолидированная финансовая отчетность: международный опыт и практика Украины: учебно-практическое пособие / В.Н. Костюченко. – Киев: Центр учебной литературы, 2008. – 528 с. – Текст: непосредственный.
5. Швець В.Г. Некоторые вопросы бухгалтерского учета в промышленно-финансовых группах / В.Г. Швець. – Текст: непосредственный // Мир бухгалтерского учета. – 1997. – № 4. – С. 23–30.
6. Палий В.В. Консолидированная отчетность: учет операций, связанных со слиянием предприятий / В.В. Палий. – Текст: непосредственный // Бухгалтерский учет. – 1995. – № 5. – С. 15–17.
7. Уманцев Г.В. Холдинговые компании и промышленно-финансовые группы в современной экономике / Г.В. Уманцев. – Киев: ВІРА-Р, 2002. – 429 с. – Текст: непосредственный.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – Москва: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с. – Текст: непосредственный.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 24. – 608 с. – Текст: непосредственный.
10. Леонова Л.А. Проблемные аспекты трансформации отчетности украинских компаний при внедрении международных стандартов / Л.А. Леонова. – Текст: непосредственный // Экономический вестник Донбасса. Научный журнал. – 2012. – № 3(29). – 216 с. – С. 72–79.

Львова Надежда Алексеевна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
n.lvova@spbu.ru

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ДРАЙВЕР ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00198.

В статье мы обращаемся к вопросу о финансовой доступности в контексте проблем стимулирования инвестиционной активности. В целях исследования финансовая доступность рассматривается как доступность внешнего финансирования инвестиций. Выявлено, что российский бизнес функционирует в условиях ограниченной финансовой доступности. Эта проблема приводит к преобладанию самофинансирования инвестиций, сдерживает инвестиционную активность, требует эффективных механизмов преодоления.

Финансовая доступность, доступность финансирования, инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционная активность бизнеса.

Lvova Nadezhda Alekseevna
Ph.D. (Doctor of Sciences in Economics), Associate Professor, professor, the Chair of Credit Theory and Financial Management, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

FINANCIAL ACCEESS AS A DRIVER FOR INVESTMENT ACTIVITY OF RUSSIAN BUSINESS

In the paper, we address the issue of financial access in the context of challenges concerning investment activity incentives. For research purposes, financial access is considered as the availability of external investment financing. It has been revealed that Russian business operates in conditions of limited financial availability. This problem leads to the predominance of self-financing of investments, restrains investment activity, and requires effective coping mechanisms.

Financial access, access to financing, investment, investment activity, investment activity of business entities.

Проблема низкой инвестиционной активности бизнеса относится к числу приоритетных вызовов для российской экономики [2, с. 26, 30]. Дефицит инвестиций, характерный для большинства регионов и отраслей, сдерживает экономический рост и усиливает финансовые диспропорции [1, с. 677–679]. Как правило, российские предприятия осуществляют инвестиции на условиях самофинансирования [1, с. 678], что не соответствует международной практике и свидетельствует об ограниченной финансовой доступности. Таким образом, мы обращаемся к вопросу о финансовой доступности в контексте проблем стимулирования инвестиционной активности. Исследование направлено на обоснование значимости финансовой доступности как драйвера инвестиционных процессов в Российской Федерации. С этой целью теоретические представления о финансовой доступности рассматриваются с учетом эмпирических оценок доступности финансирования для бизнеса.

Широкий взгляд на финансовую доступность предполагает оценку предложения базовых финансовых услуг, к числу которых относят кредитование, страхование, сберегательные и платежные услуги. Регулирование финансовой доступности, как правило, сосредоточено на вопросах обеспечения финансовыми услугами тех лиц, которые испытывают повышенные финансовые ограничения (отдельные группы населения, субъекты малого и среднего бизнеса). Однако в целях исследования финансовая доступность рассматривается через призму методологии оценки финансовых систем, в рамках которой речь идет скорее о доступности внешнего финансирования для частного сектора (население и нефинансовые компании). В свою очередь, для бизнеса финансовая доступность может анализироваться отдельно в отношении инвестиционной деятельности.

Рассмотрим теоретические представления о значимости финансовой доступности для бизнеса. Считается (и эмпирически доказано), что расширение финансовой доступности положительно влияет на инвестиционные процессы и темпы роста компаний в тех отраслях, которые существенно зависят от внешнего финансирования, создавая предпосылки к опережающему развитию экономической территории [см., в частности: 7]. Именно на этом основа-

нии показатели финансовой доступности входят в число ключевых в мониторинге финансовых систем по методологии Всемирного банка [5, p. 108–110, 116] и Международного валютного фонда [4]. Финансовая доступность для малых и средних предприятий, наряду с доступностью венчурного финансирования, рассматривается в числе важнейших характеристик финансовой системы в мониторинге национальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума [8, p. 622]. Доступность кредитования для компаний, не являющихся субъектами крупного предпринимательства, является одним из основных направлений оценки бизнес-климата в проекте Всемирного банка «Doing Business» [6, p. 53] и пр.

Рассматривая вышеназванные источники, можно сделать вывод, что Россия демонстрирует низкий уровень финансовой доступности для бизнеса, в сравнении не только с развитыми, но и многими развивающимися странами [8, p. 19]. Этот вывод подтверждается оценкой ключевых вызовов для инвестиционной деятельности со стороны отечественных предпринимателей [2, с. 29]. Особенно низкие оценки финансовой доступности наблюдаются в отношении рынка капитала, который характеризуется чрезмерной концентрацией. Основной объем рынка в России приходится на 10 крупнейших компаний (в частности, свыше 60% рынка акций в период с 2012 по 2018 г. [3, с. 2]), что говорит о низкой доступности прямых механизмов финансирования для публичных компаний малой и средней капитализации. Некоторое исключение составляет оценка доступности кредитования компаний в проекте «Ведение бизнеса» [6, p. 54–61]. Однако данная оценка касается информационного и законодательных обеспечения финансовой доступности и, соответственно, не отражает ее фактического уровня [6, p. 53].

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что финансовая доступность является значимым драйвером инвестиционной активности предприятий. Данный вывод подтверждается научными исследованиями и отражается в методологии мониторинга национальных финансовых систем. Дефицит внешнего финансирования инвестиций должен рассматриваться как один из главных вызовов для инвестиционной активности отечественного бизнеса, требуя поиска эффективных механизмов преодоления.

Библиографический список

1. Иванов В.В. и др. Исследование жизненного цикла инвестиционной активности предприятий: опыт России / В.В. Иванов, Н.А. Львова, Н.В. Покровская, А.Ю. Андрианов. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2019. – № 3. – С. 677–90.
2. Львова Н.А., Семенович Н.С. Драйверы инвестиционной активности бизнеса: объясняет ли теория российскую практику? / Н.А. Львова, Н.С. Семенович. – Текст: непосредственный // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2019. – № 4. – С. 26–32.
3. Российский фондовый рынок 2012–2018 гг. – НАУФОР, 2019. – Текст: электронный. – URL: https://www.naufor.ru/getfile.asp?id=12775 (дата обращения: 10.03.2020).
4. About FDI. – The International Monetary Fund, 2020. – Текст: электронный. – URL: https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B&sId=1480712464593 (дата обращения: 10.03.2020).
5. Bank regulation and supervision a decade after the global financial crisis. – Global Financial Development Report 2019/2020. – Washington, DC: The World Bank Group, 2020. – 135 + xvi p.
6. Economy Profile of Russian Federation / Doing Business. – The World Bank Group, 2020. – Текст: электронный. – URL: https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/r/russia/RUS.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
7. Sahay R., Čihák M., N'diaye P., Barajas A., Mitra S., Kyobe A., Nian Mooi Y., Yousefi S.R. Financial inclusion: can it meet multiple macroeconomic goals? – IMF staff discussion note. – 2015. – №15/17. – 33 p.
8. The Global Competitiveness Report 2019. – The World Economic Forum, 2019. – Текст: электронный. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

Ляпунцова Елена Вячеславовна
доктор технических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства, МГТУ им. Н.Э. Баумана, эксперт РАН
lev77@me.com
Вдовиченко Мария Михайловна
ассистент кафедры инновационного предпринимательства, МГТУ им. Н.Э. Баумана
vdovichenko.masha@bmstu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ ВИРТУАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМАТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

Развитие информационных технологий, наряду с изменениями, которые произошли в обществе и экономике, способствовало активному росту электронной коммерции. Составной частью электронной коммерции является интернет-торговля, представляя собой проведение торговых операций по купле-продаже каких-либо товаров или услуг через сеть Интернет. Авторами проведено исследование рынка интернет-торговли и выявлены основные проблемы стратегического продвижения.
Интернет-торговля, online, offline, интернет-магазин, ритейл.

Lyapuntsova Elena Vyacheslavovna
Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, BMSTU
Vdovichenko Maria Mikhailovna
Assistant, Department of Innovative Entrepreneurship, BMSTU

RESEARCH ON THE INTERNET TRADE MARKET SEGMENTATION VIRTUAL SERVICES AND STATEMENT OF THE PROBLEM OF STRATEGIC PROMOTION

The development of information technology, along with the changes that have occurred in society and the economy, has contributed to the active growth of e-commerce. An integral part of e-commerce is Internet commerce, which is the conduct of trading operations for the purchase and sale of any goods or services via the Internet. The authors conducted a study of the Internet trading market and identified the main problems of strategic promotion.
Internet commerce, online, offline, online store, retail.

Стремительное развитие использование Интернета в мире и быстрое распространение интернет-сервисы существенно повлияло на сферу торговли товарами и услугами, породив новое направление – Интернет-торговлю, под которой в широком смысле подразумевается розничная и оптовая покупка/продажа товаров и услуг посредством электронной сети [3]. Интернет-торговля стала неотъемлемой частью экономики практически любой страны мира. На данный момент в мире существуют миллионы веб-сайтов (локальных и международных), осуществляющих онлайн-продажи в разных формах (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые бизнес-модели, используемые в интернет-торговле

Бизнес-модель	Применение	Основные форматы организации интернет-площадок
B2C «Бизнес-Потребитель»	Используется в сегменте Интернет-торговли, ориентированном на работу компаний с физлицами, являющимися потребителями товаров и услуг.	**– Интернет-супер и мегамаркеты** – веб-сайты с максимально расширенным ассортиментом товаров. Подобные онлайн площадки могут являться онлайн подразделениями крупных оффлайн ритейлеров. **– Сайты-агрегаторы (маркет-плейсы)** – специализированные посреднические порталы, осуществляющие автоматический сбор и обработку информации от разных поставщиков по определенным продуктовым направлениям. – **Интернет-магазины** – веб-сайты, на которых размещается информация о товарах/услугах, доступных для заказа (и оплаты) через Интернет. Как правило,

Окончание табл. 1

Ключевые бизнес-модели, используемые в Интернет-торговле

Бизнес-модель	Применение	Основные форматы организации Интернет-площадок
B2B «Бизнес-Бизнес»	Ориентирована на упрощение торговых операций в корпоративном сегменте, повышение их скорости и прозрачности.	ассортиментная матрица имеет средний или малый размер. – **Витрины в соц.сетях** – Интернет-каталог товаров/услуг, размещаемый в аккаунте или группе в соц.сетях, принадлежащих юрлицу, в целях организации и продвижения продаж товаров/услуг с возможностью непосредственной покупки и оплаты. В настоящий момент соцсети предлагают различные инструменты для организации электронного бизнеса. **– Специализированные Интернет-магазины** – веб-сайты, на которых размещается информация о товарах/услугах, доступных для заказа (и оплаты) через Интернет для юрлиц. **– Отраслевые Интернет-порталы** – посреднические электронные сервисы, позволяющие размещать информацию о товарах/услугах определенного направления для реализации юр лицам
C2C «Потребитель-Потребитель»	Предполагает дистанционное совершение торговых сделок между физлицами.–	**– Электронные доски объявлений** – электронные посреднические сервисы, позволяющие физлицам размещать сообщения о продаже/покупке. Иногда на таких площадках могут присутствовать инструменты для юр лиц (возможность открытия онлайн магазинов в формате площадки). **– Электронные аукционы** – посреднические Интернет-площадки с возможностью выставления товара для приобретения его другими пользователями через механизм ставок. **– Витрины в соц. сетях** – размещение информации физлицами о товарах и услугах в аккаунтах и группах соц. сетей
G2C «Правительство-Потребитель»	Сфокусирована на бизнес-отношениях государства с гражданами (сбор налогов, визовой поддержки и др.)	**– Интернет-порталы гос. услуг** – специализированные (моно- или мультифункциональные) веб-сайты для дистанционного оказания госуслуг локальному и иностранному населению
G2B «Правительство-Бизнес»	Нацелена на развитие бизнес-отношений государства с корпоративным сектором	**– Интернет-порталы для взаимодействия с юр лицами** – налоговые сервисы, площадки госзакупок и др.

Наиболее популярной является схема B2C («Бизнес-Потребитель») [1,2], которая предусматривает розничную торговлю через интернет-магазины, параллельно не менее динамично развиваются и другие форматы электронного бизнеса, в том числе сфокусированных на корпоративном и правительственном секторах. Рыночными участниками могут использо-

ваться несколько различных моделей одновременно в целях формирования более гибких и конкурентоспособных гибридных бизнес-схем.

Российский рынок интернет-торговли развивается достаточно динамично. Так, по результатам 2019 г. рост внутрироссийского рынка составил 45%, было осуществлено 225 млн покупок (в среднем 8,7 покупок на 1 покупателя в год), объем продаж в денежном выражении – 680 млрд руб. (рис. 1).

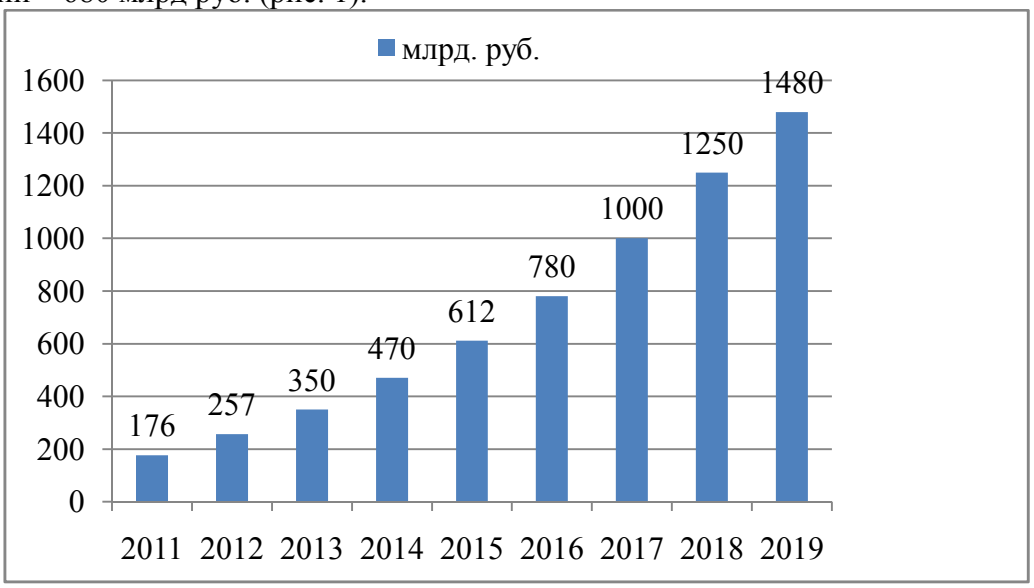

Рис. 1. Общая оценка российского рынка интернет-торговли

На рис. 2 представлена статистика объема рынка по ключевым направлениям.

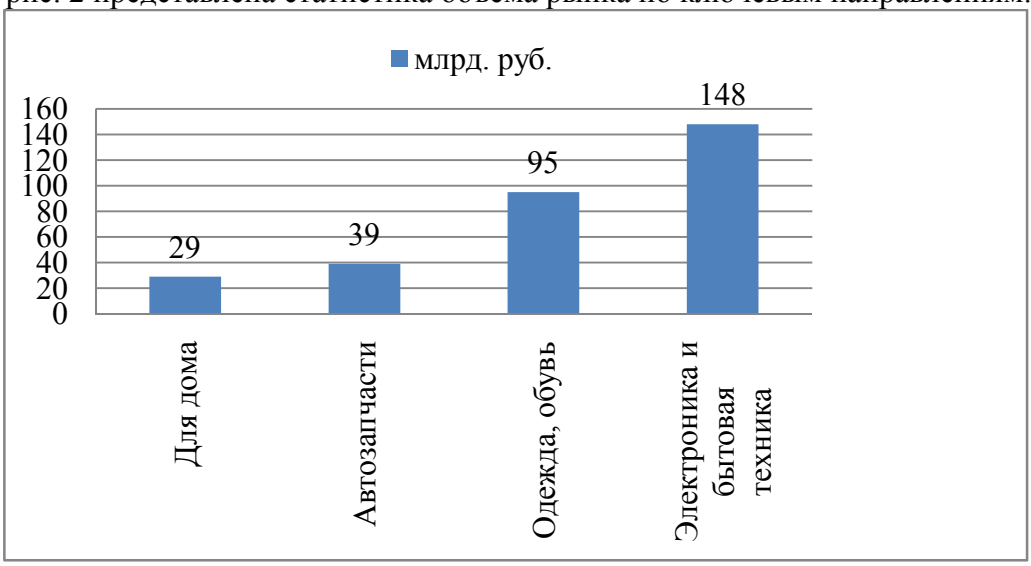

Рис. 2. Объемы рынка по товарным категориям за 2018 г.

Сегментация рынка интернет-торговли отличается от классической схемы продаж, которую принято использовать в offline.

По мере увеличения размера ассортимента интернет-магазины захватывают соседние сегменты, как по цене, так и по стилю и товарным категориям, что невозможно в offline из-за ограничений торговой площади.

«Торговая площадь» в online не имеет физических границ, поэтому многие ритейлеры составляют ассортимент, руководствуясь принципом тестирования, отсюда следедует, что не существует четкого разделения online-магазинов по категориям товаров.

Основным фактором, влияющим на решение об online-покупки, является цена товара. Постоянные пользователи, в том числе, не ленятся искать желаемый продукт в разных интернет-магазинах, сравнивая цены и возможные акции. Типичный активный покупатель

обычно «держит под наблюдением» и получает регулярные рассылки от 3-4 интернет-магазинов, стараясь подгадать покупку под более выгодное предложение.

Также, например, одной из существенных причин возвратов может являться акция на аналогичный товар у другого online-магазина через несколько дней покупки у первого.

Недостаточная или наоборот всеобъемлющая информация о продукте является вторым по важности фактором, влияющим на принятие решения о покупке в интернет-магазине. Сжатая, но максимально полная информация о, материале, деталях, свойствах и т.д. доказано всегда повышает конверсию и косвенно сокращает возвраты. К этой же категории информации относятся отзывы других клиентов.

Операционный сервис, а именно удобные опции оплаты, бесплатная доставка и легкий возврат, является третьим важным фактором. В сложившейся сегодня конкурентной среде практически все ритейлеры предлагают именно такой сервисный пакет.

Удобство, наглядность сайта, легкость и быстрота поиска товара также определяют успех продаж в интернет-магазине. Хорошо адаптированные мобильные версии, интегрированные с основным сайтом, добавляют плюсов для быстрого распространения информации о ресурсе.

Несмотря на достаточно значительный ряд преимуществ онлайн-торговли, существует и значительный перечень проблем в ее осуществлении. Рассмотрим данные проблемы более детально:

1. Степень лояльности online-покупателей по умолчанию на порядок ниже, чем в offline-магазинах. Прямой трафик на сайт даже у устоявшихся розничных брендов зачастую не превышает 10–15% от общего трафика по разным каналам.

Отличительной чертой online в отличие от offline-магазинов является то, что компаниям трудно дифференцироваться, так как все пристально следят друг за другом и моментально копируют удачные стратегии и практики друг друга. В деталях отслеживается вся активность прямых конкурентов: акции стимулирования, параметры трафика, ассортиментная и ценовая политика, начало и объем скидок, начало поступления нового товара и т.д. Делать все это online гораздо проще, чем в традиционной рознице из-за открытости данных и наличия необходимых аналитических инструментов.

Все вместе это создает очень выгодную для покупателя, но крайне сложную для интернет-магазинов ситуацию, когда покупательской лояльности практически не за что зацепиться и решающим для магазина является платный трафик, который влечет бесконечные инвестиции.

2. Составляющие online-продаж и их влияние на прибыль.

Выручка любого online-ритейлера принципиально складывается из тех же трех составляющих, что и в реальном магазине – это количество посещений, уровень конверсии и средняя стоимость заказа.

В реальном магазине на каждую из этих составляющих можно влиять различными способами в трех направлениях: маркетинговые коммуникации, ассортиментная и ценовая политика и персонал магазина. В online, соответственно, третья составляющая заменяется различными сервисами и инструментами сайта, упрощающими покупателю выбор необходимого продукта и покупку. К ним относятся каталог товаров, фильтры, пользовательские настройки, описание свойств продукта, отзывы других покупателей.

3. Проблема возвратов.

Возвраты товаров в интернет-коммерции являются одними из самых высоких в интернет торговле и могут составлять от 25% до 40% всех заказов в зависимости от специфики продукта и политики магазина. В России этот показатель еще выше (до 50%) из-за нераспространенности предоплаты и, как следствие, снижения рисков покупателя.

По статистике причины возврата «Не нравится товар», «Не устраивает качество», «Товар не соответствует информации на сайте» и подобные от 30% до 40% всех возвратов. Оставшиеся проценты составляют отказ покупателя от заказа на этапе доставки, брак и другие скорее организационные причины.

Интернет-торговля развивается с каждым днем, все больше магазинов переходят в online: площадки растут с каждым днем, конкуренция увеличивается. Каждый интернет-магазин старается разработать свою маркетинговую стратегию, программу лояльности для привлечения новых клиентов.

Однако само понятие «виртуальная услуга» возникло в экономике совсем недавно и представляет собой следующие услуги: отсутствие вещественной формы; предоставление индивидуальных услуг в режиме online; диалог напрямую поставщика услуги и потребителя посредством сервисов; широкий рынок информационных услуг; новые формы, связанные с применением инновационных бизнес-процессов; широко развивается как интеллектуальный интеллект, так и экономика знаний; новые формы взаимодействия человек человеку (human to human H2H). Специфика виртуальных услуг позволяют отнести их нетрадиционным услугам, которые имеют свои особенности и закономерности.

Базовые понятия любой деятельности цифровой экономики – это информация и знания, которые и составляют основу виртуальной услуги. Имеют свои особенности: отсутствуют признаки и свойства привычных рыночных товаров и услуг; имеют все признаки объектов интеллектуальной собственности; это результат новых форм социального труда и трудовых отношений, но обладают специфическими издержками.

Данный сектор H2H в настоящее время серьезно завоевывает новые целевые аудитории и ниши, у этого вида есть свои ценности и миссия, трудовые отношения и законы экономического развития, о которых стоит более серьезно говорить в терминах стратегического продвижения. Экономика переживает новые трансформационные процессы, которые переводят большое количество бизнесов, особенного малого и среднего, в online пространство и диктуют постановку и решение проблематики, возникающая при взаимодействии всех сторон, которые задействованы.

Библиографический список

1. Lyapuntsova E.V., Tatuev A.A. The mechanism of expanding credit availability for innovative entrepreneurship // Economic Sciences. 2018. ISSN: 18436110Q2 h25
2. E-commerce-index – A.T. Kerney. – URL: //www.atkearney.ca/consumer-products-retail/e-commerce-index/
3. Знаковый год для e-commerce в России: создание конгломератов онлайн-торговли и покупки на 1 трлн рублей. – 04.04.2019. – Текст: электронный. – URL: https://www.sostav.ru/publication/e- commerce-2018-34897.html

Максименко Татьяна Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.maksimenko@tmei.ru

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ПОЯСНЕНИЙ К БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Бухгалтерская отчетность составляется организациями ежегодно и сопровождается пояснениями, необходимыми для полного раскрытия показателей форм баланса и отчета о финансовых результатах. Эта информация важна для заинтересованных пользователей бухгалтерской отчетности организаций и предприятий.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность, пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности, МСФО, учетная политика, коммерческие организации.

Maksimenko Tatyana Sergeevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROCEDURE FOR FORMING EXPLANATIONS TO ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING BY COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта № 18-05 «Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях». Руководитель проекта: Т.С. Максименко.

The financial statements are compiled annually by organizations and are accompanied by explanations necessary for the full disclosure of indicators of balance sheet forms and a report on financial results. This information is important for interested users in the financial statements of organizations and enterprises.

Accounting (financial) statements, explanations to the accounting (financial) statements, IFRS, accounting policies, commercial organizations.

Бухгалтерская отчетность составляется экономическими субъектами ежегодно и сопровождается пояснениями, необходимыми для полного раскрытия показателей форм баланса и отчета о финансовых результатах. Эта информация важна для заинтересованных пользователей бухгалтерской отчетности организаций.

Пояснительная записка обязательна в составе годовой отчетности всех организаций, ведущих бухгалтерский учет в полном объеме. Исключение – организации, имеющие право вести упрощенный бухгалтерский учет, к ним относятся:

- некоммерческие организации (закон о НКО № 7-ФЗ от 12.01.1996) – такие структуры не имеют своей основной целью получение прибыли (они создаются для достижения социальных, культурных и т.п. целей), а полученную прибыль не распределяют между участниками;
- участники проекта «Сколково» (закон № 244-ФЗ от 28.09.2010) – российские юридические лица, ведущие исследовательскую деятельность в рамках проекта для последующего вовлечения ее результатов в экономический оборот;
- малые предприятия (закон № 209-ФЗ от 24.07.2007) [1].

Если первые две категории субъектов идентифицировать несложно, то критерии отнесения к малому предпринимательству периодически корректируются. По состоянию на 2019 г. к таким организациям относятся компании, у которых:

- прошлогодняя среднесписочная численность работников – до 100 чел. (для микропредприятий – до 15 чел.);
- в предыдущем году доход составил не более 800 млн. руб. (микропредприятия – 120 млн руб.);
- доля госучастия, а также участия фондов, общественных, религиозных организаций составляет не более 25%, доля участия сторонних организаций (не относящихся к малым, включая иностранные) – не более 49% (есть исключения, на которые такое

требование не распространяется – участники «Сколково», компании, внедряющие результаты интеллектуальной деятельности и др.).

При этом все три условия должны выполняться одновременно. Подтверждать это каким-то отдельным документом не требуется, т.к. по численности и доходу организации отчитываются налоговой инспекции в любом случае.

Такие субъекты вправе отчитываться по сокращенному составу бухгалтерских форм и предоставлять пояснения не обязаны, либо представляют их только в отношении самой важной информации, без которой невозможна оценка финансового состояния компании.

Пояснительная записка должна отражать сведения об учетной политике, т.к. ее положения устанавливают правила учета на предприятии. Дополнительные данные, не включаемые в основные отчеты, помогают оценить финансовое состояние субъекта и причины сложившейся ситуации на конкретную дату.

Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» определяет содержание пояснений к балансу и отчету о финансовых результатах. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах раскрывают информацию в виде отдельных отчетных форм (отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала и др.) и в виде пояснительной записки. Дополнительные данные содержат следующие данные:

- данные на начало и конец года, а также движение нематериальных активов, основных средств, дебиторской и кредиторской задолженностей, финансовых вложений и капитала;
- состав доходов и расходов;
- состав резервов;
- чрезвычайные факты хозяйственной жизни и их последствия;
- условные факты хозяйственной жизни, события после отчетной даты и др.;
- отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала и др.[2].

Разъяснение показателей финансовых отчетов необходимо достаточно широкому кругу заинтересованных лиц, как внешних так и внутренних (табл. 1).

Таблица 1

Заинтересованные лица в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности

Заинтересованные лица	Причина
Инспекция Федеральной налоговой службы (другие государственные органы)	Динамика показателей, расшифровка статей баланса, особенности учетной политики
Кредиторы (включая банковский сектор)	Оценка платежеспособности должника и возможность погашения долгов
Инвесторы	Оценка стабильности организации и ее инвестиционной привлекательности
Собственники	Пояснения показателей финансового результата

Приказ Минфина России от 02.07.2010 №66н предусматривает предоставление пояснений в табличной или текстовой форме. Эти способы могут быть совмещены. Организация самостоятельно решает, какие данные требуют пояснения, но должна учесть рекомендуемые бланки из приложения № 3 к Приказу № 66н [4].

Пояснения составляется по следующему плану:

1. Сведения об организации: местонахождение; вид деятельности; информация о руководителях, об учредителях и аффилированных лицах и т.д.
2. Данные об учетной политике: способы оценки продукции, МПЗ; методы начисления амортизации, сведения об изменении положении учетной политики в течение года, если таковые имели место.
3. Финансовые показатели за отчетный год: выручка и затраты в разрезе видов деятельности; возможна расшифровка крупных доходных и расходных операций.
4. Собственно пояснения к отдельным статьям баланса.

Специфика деятельности компании в каждом конкретном случае определяет, какие показатели следует исключить, а какие – добавить.

Вместе с тем перечень информации, подлежащей раскрытию в финансовой отчетности (в том числе в пояснениях к отчетности) в соответствии с МСФО, несколько отличается от регламентированного российскими нормативами. Этим и обусловлено отсутствие полного соответствия пояснений к финансовой отчетности, сформированных по отечественным и международным стандартам. В табл. 2 охарактеризованы сходство и различия регламентаций российских и международных стандартов по формированию пояснений к финансовой отчетности.

Таблица 2

Соотношение российских и международных регламентаций
по составлению пояснений к финансовой отчетности

Признак сравнения	Единство	Различия
1. Название отчетной формы	Отсутствие четкого названия данной отчетной формы: может применяться и термин «пояснения к финансовой отчетности», и термин «приложения к финансовой отчетности», а также понятие «примечания к финансовой отчетности»	
2. Статус данной отчетной формы		МСФО имеет одинаковый статус с формами «Отчет о финансовом положении» (аналог формы «Бухгалтерский баланс») и «Отчет о прибылях или убытках и прочем совокупном финансовом результате» (аналог формы «Отчет о финансовых результатах»); в РСБУ является прочими приложениями к формам «Бухгалтерский баланс» и «Отчет о финансовых результатах»
3. Обязательность представления отчетной формы	Отсутствует	Указанная отчетная форма является обязательной по МСФО, но может не представляться малыми организациями по РСБУ
4. Перечень информации, раскрываемой в пояснениях к финансовой отчетности	Требование представления в пояснениях к финансовой отчетности информации об учетной политике и дополнительной информации, необходимой пользователям, но не включенной в другие отчетные формы	Некоторые различия в перечнях информации, раскрываемой в пояснениях к финансовой отчетности, по МСФО и РСБУ

Как свидетельствуют данные таблицы, несмотря на значительное сходство российских и международных регламентаций по формированию пояснений к финансовой отчетности, эти стандарты все еще несколько различаются. При составлении пояснений необходимо учитывать реальных пользователей отчетности с целью предоставить исчерпывающую информацию для разных пользователей.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон РФ № 402-ФЗ от 06.12.2011 (в ред. от 26.07.2019 № 247-ФЗ). – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 05.02.2020).
2. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина России от 06.06.1999 № 43Н. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=107971&fld=134&dst=100243,0&rnd=0.3069440012230521#042382856272872094 (дата обращения: 15.02.2020).
3. Максименко Т.С. Учетная политика предприятия как элемент управления бизнесом / Т.С. Максименко. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры: сборник докладов XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием). – Таганрог: ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – С. 267–271.
4. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ Минфина России от 02.02.2010 № 66Н. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=190223766609082566590646901&cacheid=282FE640DEED258036633985948E6B8C&mode=splus&base=LAW&n=325040&rnd=FE0EFF49BDDD8360AA5CC76E51700A07#5pbojsscq28 (дата обращения: 15.02.2020).

Максимов Олег Эдуардович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
saint1996@inbox.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыты особенности макроэкономического анализа платежного баланса Российской Федерации. Раскрыты проблемы оттока инвестиций и зависимости платежного баланса от нефтегазовых ресурсов страны. Предложено уменьшать долю нефтегазовой отрасли в структуре экспорта, заменяя её на машиностроение и ИТ-услуги.

Платежный баланс, счет текущих операций, макроэкономический анализ, финансовые инвестиции.

Maksymov Oleg Edyardovich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MACROECONOMICAN ANALYSIS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S BALANCE OF PAYMENTS

The article reveals the features of macroeconomic analysis of the balance of payments of the Russian Federation. The problems of outflow of investments and dependence of the balance of payments on the country's oil and gas resources are revealed. It is proposed to reduce the share of the oil and gas industry in the export structure by replacing it with engineering and it services.

Balance of payments, current account, macroeconomic analysis, financial investments.

Платежный баланс в общем понимании – это статистика внешнеторговых операций, в которую входят все валютные поступления, полученные страной от других стран, а также все платежи, выплаченные другим государствам в течение определенного периода времени.

Международным валютным фондом была разработана методика расчета платежного баланса, которым пользуются преимущественно развитые и развивающиеся страны. Согласно методике платежный баланс рассматривается, как систематический перечень всех финансово-экономических операций, осуществленных за определенный период времени между резидентами одной страны и нерезидентами других стран. Сюда входит перечень фактических валютных платежей по коммерческому обороту с безвалютными операциями, включающими товарообменные операции и безвозмездную финансовую помощь с перемещением кратко и долгосрочного капитала. Сюда также включаются операции, которые на данном этапе не сопровождаются платежами, а только создают взаимные требования и обязательства денежного характера. Учитываются и операции, которые связаны с переходом права собственности на товары и услуги, а также иные ценности от резидентов к нерезидентам, а также передача денег, финансовых и иных активов из одной страны в другую[1].

При вычислении ВВП и национального дохода, влияния на курс валюты, выбор внешней и внутренней финансово-экономической политики используется величина сальдо платежного баланса.

Платежный баланс страны состоит в основном из двух частей. Первая часть – это счет текущих операций и счет текущих операций с капиталом. Вторая часть – это финансовый счет. Надо отметить, что большую часть платежного баланса составляет счет текущих операций, так как он является основой торгового баланса страны. В то же время доля счетов операций с капиталом обычно невелика. Это объясняется низким уровнем капитальных инвестиций в промышленность, предприятия сворачивают свои мощности, а не расширяют.

Показатели сальдо торгового баланса страны в основном зависит от характера связей с другими субъектами хозяйствования и финансово-экономической политики. Благодаря положительному сальдо торгового баланса Российская Федерация позволяет привлекать дополнительные финансовые средства, а также имеет дополнительные валютные средства для пополнения золотовалютных резервов и сохранности стабильного курса рубля, оплаты

импорта лицензий, доходов от иностранных инвестиций и других международных обязательств. В некоторых развитых странах (например, в Японии или Германии) активное сальдо торгового баланса применяется для экспорта капитала [2].

Так, к примеру, счет текущих операций в Российской Федерации с января-сентября 2019 г. оказался профицитным, хоть и сократился до 54,3 млрд долларов США (75,1 млрд долларов США годом ранее). Это произошло в основном из-за сжатия положительного торгового баланса на 13,2 млрд долларов США до 124,0 млрд долларов США [3].

В сложившейся ситуации, как для большинства развивающихся стран, так и для развитых стран мира актуальны дополнительные валютные поступления для поддержания экономики. Для Российской Федерации особую роль играют доходы от экспорта нефти и природного газа.

Доля доходов от нефтегазового экспорта в федеральном бюджете в годы высоких мировых цен на углеводороды доходит до 51%,а сырье и топливо является основой российского экспорта товаров. Их доля составляла 55,2% – в 2002г., 69,6% – в 2008г., 59,2% – в 2016г. и 65,4% – в I кв. 2018г., колеблясь в зависимости от мировых цен на эти продукты.

Сильная привязанность и доля нефтегазового экспорта приводит к существенным колебаниям счета текущих операций, так как нефтегазовый экспорт сильно зависит в очень ощутимой степени, определяющейся колебаниями мировой конъюнктуры цен на сырье, материалы, полуфабрикаты и особенно на энергоносители.

Доказательством того, что счет текущих операций – это основа платежного баланса, является то, что счет текущих операций с капиталом в Российской Федерации в 2019 г. составил всего 0,3 млрд долларов США (0,4 млрд долларов США годом ранее), в то время как сальдо платежного баланса составило 124 млрд долларов [4].

Постоянно отрицательное сальдо в торговле услугами образовывалось преимущественно за счет статьи «Поездки», в которой экспорт традиционно меньше импорта. Причиной этого является неравномерно развитая инфраструктура и напряженные отношения с западом и мифами о негативной России.

Вторая часть платежного баланса – финансовый счет. В него входят прямые и портфельные инвестиции, производные финансовые инструменты, прочие инвестиции, а также движение резервных активов. Это самая изменяющаяся и в то же время постоянно положительная часть платежного баланса в РФ. Сальдо финансового счета является положительным по методологии, при условии приобретения страной финансовых активов у нерезидентов, превышающих принятие ею обязательств перед нерезидентами, другими словами, если вывоз капитала превышает ввоз капитала в страну.

В последние годы основной тенденцией в инвестициях был рост положительного сальдо, однако после внешних шоков (прежде всего снижения мировых цен на нефть и введения финансовых санкций против России) тенденция замедлилась. Причиной этого стало возвращения российских прочих инвестиций и отток иностранных инвестиций из России.

При всем этом Россия начала активно бороться с уменьшением оттока инвестиций, сократив размеры сомнительных операций, что одновременно способствовало уменьшению размеров статьи «Чистые ошибки и пропуски», которую МВФ рекомендует включать в движение капитала, что является косвенным признаком уменьшения оттока капитала (по крайней мере, нелегальный вывоз капитала).

В итоге из-за ухудшения ценовой конъюнктуры международного товарного рынка профицит счета текущих операций несколько сократился, но при этом остался положительным. Чистое кредитование было осуществлено в форме накопления международных резервов при сбалансированности других потоков, фиксируемых по финансовому счету платежного баланса.

На наш взгляд, для поддержания позитивного платежного баланса необходимо уменьшать долю нефтегазовой отрасли в структуре экспорта, заменяя её на машиностроение и ИТ-услуги. При этом надо создавать мощности для увеличения машиностроения, что приведет к уменьшению импорта статьи машин, оборудования и транспортных средств, которые составляют на сегодня в структуре импорта 45,8%.

Библиографический список

1. Молчан А.С., Ануфриева А.П. Система потенциалов устойчивого развития и экономической безопасности социально-экономических систем / А.С. Молчан, А.П. Ануфриева. – Текст: непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2015. – № 2(22). – С.195–201.
2. Молчан А.С., Крецу С.И. Условия и факторы устойчивого развития региональных экономических систем / А.С. Молчан, С.И. Крецу. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4(53–4). – С. 263–266.
3. Полиди А.А., Сичкар С.В. К вопросу об институциональных проблемах российской модернизации / А.А. Полиди, С.В. Сичкар. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8(37). – С. 44–47.
4. Центральный банк Российской Федерации // Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации за январь–сентябрь 2019 г.: сборник. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf

Малая Валентина Леонидовна
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
seliverstova_valentina@bk.ru

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЫЕ ПРАВИЛА И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В роли одного из наиболее действенных инструментов экономической политики государства выступают налоги. Прежде всего, они нацелены на обеспечение формирования доходных источников бюджетов всех уровней бюджетной системы страны. Налоги не должны снижать стимулы налогоплательщиков к предпринимательской деятельности. Вопросы налогообложения занимают значительное место в проводимой государством политике. Переход на исчисление налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости – это важное изменение в сфере налогообложения за последние годы. В данной работе мы рассмотрим процесс реформирования и постараемся выявить основные проблемы, которые связаны с вводимыми новшествами, на примере Свердловской области.

Налог, имущество, кадастровая стоимость, инвентаризационная стоимость.

Malaya Valentina Leonidovna
Master's program student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

PERSONAL PROPERTY TAX: NEW RULES AND NEW PROBLEMS

Taxes are one of the most effective instruments of economic policy of the state. First of all, they are aimed at ensuring the formation of revenue sources of budgets of all levels of the budget system of the country. Taxes should not reduce taxpayers incentives to do business. Tax issues occupy a significant place in government policy. The transition to the calculation of the property tax of individuals on the basis of cadastral value is an important change in the field of taxation in recent years. In this work we will consider the reform process and try to identify the main problems that are related to the introduced innovations on the example of the Sverdlovsk region.

Tax, property, cadastral value, inventory value.

В условиях современной российской экономики динамично совершенствуется налоговая политика, что подтверждается последними нововведениями в налоговом законодательстве. Об одном из таким нововведений и пойдет речь, а именно о переходе на исчисление налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости, а также возникших в связи с этим проблемах. В качестве примера по проведению работы по данному направлению в налоговой сфере мы рассмотрим Свердловскую область, так как именно в данном субъекте Российской Федерации до недавнего времени осуществлялась кропотливая деятельность по введению новых правил.

Федеральным законом от 04.10.2014 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса РФ и признании утратившими силу Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц» с 1 января 2015 г. была введена новая глава в Налоговом кодексе РФ – глава 32 «Налог на имущество физических лиц» вместо действовавшего ранее Закона РФ от 09.12.1991 № 2003-1. Согласно введенным новшествам, налоговая база по налогу на имущество физических лиц может определяться не только исходя из инвентаризационной стоимости объектов недвижимости, но и исходя из кадастровой.

Необходимость реформирования была вызвана, прежде всего, тем, что подход к налогообложению имущества физических лиц устарел. Инвентаризационная стоимость имущества является величиной, которая имеет мало общего с реальной (рыночной) стоимостью недвижимости, а методика, в соответствии с которой производилась такая оценка, была разработана еще в советское время [3].

Главное отличие инвентаризационной стоимости от кадастровой заключается в проведении расчетов. Если при определении инвентаризационной стоимости учитываются только стоимость затраченных материалов и процент износа объекта недвижимости, то при определении кадастровой стоимости оценщики должны учесть множество разнообразных факто-

ров: от расположения и инфраструктуры до характеристики этажа и уровня комфорта. Инвентаризационную оценку осуществляет Бюро технической инвентаризации (БТИ) [4].

Отметим, что исчисление налога исходя из инвентаризационной стоимости допустимо до 1 января 2020 г., так как начиная с указанного срока законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации обязаны установить дату начала применения на своей территории порядка определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимости.

В связи с установлением новых правил соответственно возникают и новые проблемы. В большинстве регионов достоверная информация о состоянии цен на рынке недвижимости отсутствует, что является препятствием для определения оценки объекта с объективной точки зрения. Также не обо всех данных есть информация в реестре Государственного кадастра недвижимости. Появляется недовольство граждан в связи с высоким уровнем налоговой нагрузки вследствие ошибочно завышенной кадастровой стоимости объектов налогообложения по рассматриваемому нами налогу, что может «вытечь» в одну из серьезных проблем, а именно в уклонение от своевременной уплаты налогов.

Так как физические лица являются плательщиками налогов и сборов, и на них возложена обязанность по их уплате, то в отношении них (в большей степени физических лиц, выступающих в качестве индивидуальных предпринимателей) проводится налоговый контроль, выражающейся в проведении налоговыми органами налоговых проверок.

Как говорилось ранее, по данному направлению проводилась работа в одном из крупнейших регионов Российской Федерации – Свердловской области. Так, например, Законом Свердловской области от 26.03.2019 № 23-ОЗ «Об установлении единой даты применения на территории Свердловской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения по этому налогу» была установлена единая дата начала применения на территории Свердловской области порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения – 1 января 2020 г.

Впервые нововведение отразится в налоговых уведомлениях жителей города только в 2021 году, когда будет произведен расчет за налоговый период – 2020 г.

В налоговые уведомления за 2020 г. будут также включены объекты налогообложения, введенные в эксплуатацию после 1 января 2013 г. Ранее на данное имущество налог не исчислялся, так как отсутствовала инвентаризационная стоимость объектов недвижимости.

Для расчета налога будут применять утвержденные результаты последней государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства, проведенной государственным бюджетным учреждением «Центр государственной кадастровой оценки Свердловской области» в 2019 г.

Приказом Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области от 27.09.2019 № 2500 «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, расположенных на территории Свердловской области: зданий, сооружений, помещений, машино-мест, объектов незавершенного строительства, единых недвижимых комплексов» были утверждены результаты проведенной кадастровой оценки.

22 октября 2019 г. на заседании Екатеринбургской городской Думы был рассмотрен Проект решения «Об установлении и введении в действие на территории муниципального образования «город Екатеринбург» налога на имущество физических лиц». В своем выступлении заместитель Главы Екатеринбурга по стратегическому планированию, вопросам экономики и финансам Андрусь М.О. привела пример расчета налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости на конкретном адресе: г. Екатеринбург, ул. Большакова, д. 15а, благодаря которому мы можем понять принцип расчета налоговых поступлений по данному налогу. Объем исчисленного налога исходя из суммарной инвентаризационной стоимости составил 17 189 руб. Новая кадастровая стоимость объекта недвижимости = 7 026 959 руб.; площадь = 103,1 кв.м; размер вычета = 20,0 кв.м в соответствии со статьей 403 Налогового кодекса Российской Федерации.

Кадастровая стоимость с учетом вычета = 7 026 959 – (7 026 959 / 103,1) × 20,0 = 5 663 824 руб.

Согласно статье 408 Налогового кодекса Российской Федерации, сумма налога за первые три налоговых периода с начала применения порядка определения налоговой базы, исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения, исчисляется по следующей формуле:

$$Н = (Н1 – Н2) \times 0,2 + Н2,$$

где Н – сумма налога, подлежащая уплате в переходный период; Н1 – сумма налога, исчисленная исходя из налоговой базы от кадастровой стоимости объекта налогообложения без учета переходного периода; Н2 – сумма налога, исчисленная исходя из соответствующей инвентаризационной стоимости объекта налогообложения за последний налоговый период – 2019 год; 0,2 – понижающий коэффициент применительно к первому налоговому периоду.

Н1 – общая сумма налога от кадастровой стоимости = 5 663 824 × 0,3% = 16 991 руб. (ставка 0,3% взята согласно Проекту решения, представленного на заседании Екатеринбургской городской Думы).

Сумма налога, подлежащая уплате во все предстоящие налоговые периоды, будет одинакова, так как сумма налога от кадастровой стоимости меньше, чем сумма налога от инвентаризационной стоимости, соответственно коэффициенты применены не будут.

По итогам рассмотрения Проекта решения «Об установлении и введении в действие на территории муниципального образования «город Екатеринбург» налога на имущество физических лиц» не было вынесено решение о его принятии, что подразумевает под собой применение налоговых ставок при определении налоговой базы по данному налогу исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения в соответствии со статьей 406 Налогового кодекса Российской Федерации.

Во избежание проблем, связанных с переходом на кадастровую стоимость по налогу на имущество физических лиц, выражающихся в недовольстве граждан и усилению налогового контроля на территории Свердловской области, предлагается, в первую очередь, воспользоваться разными средствами информирования населения об изменениях, то есть всеми возможными источниками средств массовой информации. Нужно отметить, что законодательством предусмотрена возможность оспаривания правообладателем результатов определения кадастровой стоимости: в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, созданной при территориальном Управлении Росреестра. Также предусмотрено рассмотрение бюджетным учреждением обращений об исправлении технических и методологических ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, при этом корректировка возможна только в сторону понижения стоимости объектов. Таким образом, граждане, проинформированные вовремя, смогут воспользоваться своим правом в случае несогласия с новыми данными по своим объектам недвижимого имущества.

Также предлагается разработать механизм совершенствования качества кадастров и кадастровой оценки, что позволит оценить имущество объективно. Важную роль играет еще и взаимодействие между налоговыми органами и Росреестром в совместной работе по обеспечению наполняемости Федеральной информационной адресной системы корректными адресными сведениями, что позволит повысить уровень собираемости налога вследствие улучшения качества его администрирования.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день большинство субъектов РФ перешли на определение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости, основываясь на налоговых нововведениях, вступивших в силу с 1 января 2015 г., в целях обеспечения наполняемости местных бюджетов. Безусловно, данное новшество не обошло стороной сферу налогового администрирования, выражаясь в усилении налогового контроля над соблюдением законодательства по налогам и сборам в Российской Федерации. Поэтому на территории регионов должна проводиться деятельность, предотвращающая негативные последствия в результате проведенного реформирования налога на имущество физических лиц, а также способствующая повышению экономической эффективности системы налогообложения в целом.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть вторая: Федеральный закон от 05.08.2000 года № 117-ФЗ. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.02.2020).
2. Пылаева А.В. Основы кадастровой оценки недвижимости: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.В. Пылаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 124 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-07376-8. – Текст: непосредственный.
3. Федеральная налоговая служба [сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.nalog.ru/rn66/ (дата обращения: 29.02.2020).
4. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://rosreestr.ru/site/ (дата обращения: 29.02.2020).

Меньших Кристина Игоревна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
kristina960728@mail.ru

УЧЕТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта № 18-05 «Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях». Руководитель проекта: Т.С. Максименко.

Целью функционирования любой коммерческой организации является извлечение прибыли от своей деятельности. Данная задача решается не только поиском возможности реализации товара (работ, услуг) по оптимально высокой цене, но и снижением затрат на его производство и продажу. Калькуляция себестоимости услуги в медицинском учреждении – важная составляющая учетного процесса, которая позволяет узнать, сколько затрат по различным статьям и в целом приходится на конкретный вид продукции, какова доля прямых и косвенных расходов в себестоимости единицы продукции, а также установить обоснованную цену на медицинскую услугу. В статье рассмотрены медицинские расходы по экономическим элементам и калькуляционным статьям.

Прибыль, издержки, себестоимость, медицинская услуга, цена продукции, анализ, планирование затрат.

Menshikh Kristina Igorevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

COST ACCOUNTING AND COSTING OF MEDICAL FACILITY SERVICES

The purpose of functioning of any commercial organization is to extract profit from its activities. This task is solved not only by searching for the possibility of selling the product (works, services) at an optimally high price, but also by reducing the cost of its production and sale. Costing of services in a medical facility is an important component of the accounting process which allows you to know how much factor inputs and are specific kind of products, what percentage of direct and indirect costs in the unit cost of production, and to establish a reasonable price for a medical service. The article considers medical expenses by economic elements and calculation items.

Profit, cost, cost price, medical service, product price, analysis, cost planning.

В настоящее время весьма актуален поиск рационального механизма управления расходами, предусматривающего взаимосвязи и взаимозависимости отдельных элементов затрат и позволяющего без сложных аналитических расчетов объективно диагностировать уровень формирующихся расходов, выявлять тенденции их изменения и эффективно управлять как уровнем затрат, так и тенденцией их формирования. Управление затратами – это процесс их учета, анализа и планирования в целях изыскания резервов относительной экономии средств под влиянием более высокого роста коммерческих результатов в сравнении с затратами. Основным мотивом деятельности любого предприятия в рыночных условиях является максимизация прибыли. Истинные возможности достижения этой важнейшей стратегической цели во всех случаях ограничены издержками производства и спросом на выпускаемую предприятием продукцию. Учитывая то, что издержки – это основной ограничитель прибыли и в то же время главный фактор, который влияет на объем предложения, то принятие решений руководителями организации неосуществимо без анализа уже имеющихся затрат производства и планирования их величины на перспективу. При осуществлении хозяйственно-производственной деятельности на любом предприятии естественным образом потребляются сырье, материалы, топливо, энергия, выплачивается заработная плата работникам, производятся выплаты по социальному и пенсионному страхованию, начисляется амортизация и производится ряд других необходимых затрат. Через процесс обращения эти затраты постоянно возмещаются из выручки предприятия от реализации продукции (работ, услуг), что обеспечивает непрерывность производственного процесса.

Эффективный механизм управления затратами должен включать органичное соединение всех составляющих элементов затрат для того, чтобы можно было управлять формированием этих составляющих, а также контролировать процедурность самого процесса. Взаимодействие элементов механизма позволяет найти оптимальное сочетание составляющих затрат и результата [1]. Выполнение функций управления затратами в полном объеме отражает механизм воздействия управляющей подсистемы (субъекта управления) на управляемую подсистему – объект управления. Под субъектом управления в данном случае понимаются руководители и менеджеры предприятия, цехов, участков. Объектами управления являются центры ответственности и формирования затрат. Предметом управления выступают методические и организационные вопросы, отражающие качество выполнения функции управления себестоимостью продукции.

Калькуляция себестоимости продукции – это не просто метод бухгалтерского учета, а важнейшая часть учетного процесса, которая позволяет узнать, сколько затрат по различным статьям и в целом приходится на конкретный вид продукции, какова доля прямых и косвенных расходов в себестоимости единицы продукции, а также установить обоснованную цену на отдельные позиции продуктовой или товарной номенклатуры. Объекты калькуляции – отдельные изделия, группы изделий, полуфабрикаты, работы и услуги, себестоимость которых надо определить. Аналитический учет затрат на производство ведется по объектам калькуляции. Для каждого объекта необходимо правильно выбрать расчетную единицу, в качестве которых применяют в основном натуральные (тонны, метры) и условно-натуральные единицы, рассчитанные с помощью коэффициентов. Калькуляционные единицы могут не совпадать с учетной натуральной единицей. Применение укрупненных калькуляционных единиц упрощает составление плановых и отчетных калькуляций. Главный объект калькулирования – готовые изделия (продукция), предназначенные для отпуска за пределы предприятия. Существует типовая номенклатура затрат по статьям калькуляции, однако министерства и ведомства могут вносить в нее изменения в зависимости от отраслевых особенностей.

Структура себестоимости по калькуляционным статьям показывает: соотношение затрат в общей себестоимости продукции, она позволяет выделить расходы каждого цеха или подразделения предприятия. К факторам, обеспечивающим снижение себестоимости, относятся: экономия всех видов ресурсов, потребляемых в производстве, – трудовых и материальных; повышение производительности труда, снижение потерь от брака и простоев; улучшение использования основных производственных фондов; применение новейшей технологии; сокращение расходов по сбыту продукции; изменение структуры производственной программы в результате ассортиментных сдвигов; сокращение затрат на управление и другие факторы [2]. Себестоимость медицинских услуг – это смета затрат на материалы, основные средства, топливо, энергию, трудовые ресурсы и другие затраты на их производство, используемые в процессе оказания (производства) услуг. По содержанию и назначению расходы группируются по экономическим элементам и калькуляционным статьям. Группировка затрат по статьям калькуляции отражает их состав в зависимости от направления расходов на оказание (производство) услуги. Исходя из этого, можно сделать вывод, что конечным объектом калькулирования себестоимости являются медицинские услуги, которые имеют сложную отраслевую специфику. Медицинская услуга представляет собой вид медицинской помощи, оказываемый медработниками и учреждениями здравоохранения населению.

Медицинская услуга, как и любой товар, имеет ценность, денежным выражением которой является цена. Цена включает в себя две основные составляющие: себестоимость и закладываемую прибыль. Прибыль, как правило, относится к планируемым показателям, в то время как себестоимость может быть рассчитана исходя из плановых и фактических расходов предприятия. В себестоимость включаются затраты, непосредственно связанные с оказанием мед. услуг, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Классификация затрат

Классификация затрат	**Порядок исчисления и статьи затрат**
Прямые затраты	Затраты доходных центров и вспомогательных подразделений, участвующих в оказании медицинских услуг, по статьям: 1) зарплата работников, начисленная по всем основаниям; 2) зарплата основного персонала вспомогательных подразделений, начисленная по всем основаниям; 3) начисления на оплату труда; 4) стоимость материальных ресурсов, полностью или частично потребляемых в процессе оказания медицинских услуг (медикаменты и лекарства, перевязочные средства, реактивы и химикаты, прочие материальные запасы); 5) работы и услуги – в части оплаты стоимости лабораторных и инструментальных исследований, проводимых в других организациях, организации питания при отсутствии пищеблока; 6) доля износа мягкого инвентаря в процессе оказания медицинских услуг; 7) доля износа оборудования, используемого в процессе оказания медицинских услуг
Косвенные затраты	1) расходы общеучрежденческих подразделений по всем статьям; 2) расходы вспомогательных подразделений, не вошедшие в структуру прямых затрат, отнесенных на прямые затраты доходных центров; 3) прочие выплаты работникам доходных центров; 4) социальное обеспечение работников; 5) затраты медицинской организации в целом: на услуги связи; на транспортные услуги; на коммунальные услуги; на содержание объектов недвижимого имущества; на содержание объектов движимого имущества; на амортизацию оборудования, не используемого при оказании медпомощи, и прочих основных средств; на общехозяйственные расходы; на прочие услуги и работы; прочие расходы
Полные затраты	Сумма прямых затрат и доли косвенных затрат, приходящихся на доходный центр согласно принятым методам распределения установленных в учетной политике предприятия [3]

Амортизация основных средств, инвентаря и обмундирования рассчитывается исходя из балансовой стоимости, нормативного срока службы и норм износа, утвержденных в установленном порядке. Затраты на медикаменты, перевязочные средства и другие материальные запасы, расходуемые в процессе оказания детальной услуги, рассчитываются в традиционном порядке исходя из количества отпущенных на выполнение услуги материалов и их учетной стоимости. Амортизация медицинского оборудования определяется расчетным путем исходя из отработанного оборудованием времени, затраченного на оказание конкретной детальной услуги. Таким образом, грамотно организованный учет затрат на предприятие позволяет вести оперативный анализ себестоимости по статьям затрат и принимать своевременные меры по снижению стоимости выполняемых услуг, что дает возможность влиять на их рыночную конкурентоспособность. Оценка и сопоставление методов затрат и

результатов прибыли позволяют принимать обоснованные решения для предпринимателя. В обоих случаях требуется как можно полнее и точнее определить, во-первых, компоненты затрат, во-вторых, круг последствий, результатов, к которым они приводят, в-третьих, экономические измерители, позволяющие оценивать разнообразные элементы затрат и результатов в едином масштабе, в-четвертых, чистую отдачу, то есть разницу между результатами и затратами. Четкие формализованные процедуры оценки и соизмерения затрат и результатов способны служить альтернативой, с одной стороны, волюнтаристскому принятию решений, подчиненному в конечном счете интересам бюрократии, а с другой – планированию предстоящих расходов «от достигнутого уровня», когда затраты определяются не столько соображениями рациональности, сколько ранее сложившимися пропорциями [4]. Разработка и применение аналитических процедур, помогающих принимать обоснованные решения, сами по себе являются конкретными видами деятельности в общественном секторе и требуют расходов. Чем полнее и совершеннее предполагается использовать информацию, тем больше времени и денег обычно требуется для ее получения. Это относится как к сбору исходных данных, так и к их обработке.

Уточнение информации может обесцениваться ее слишком поздним получением и чрезмерным ростом ее стоимости. В связи с этим на практике далеко не всегда реализуются все теоретически имеющиеся резервы совершенствования оценок и принятия на их основе решений. Рациональное использование учетной информации предприятия способствует оперативному управлению затратами и составлению калькуляции для целей руководства. Более детальное изучение вопроса затрат на производство услуг позволит руководителям и бухгалтерам организаций правильно увидеть статьи расходов и на высоком уровне составить отчет о производственных затратах, а это, в свою очередь, создаст благоприятную почву для высокого развития предприятия в жестких условиях рыночной экономики.

Библиографический список

1. Асылбеков И. Калькуляция себестоимости по методу «Директ-костинг». Ее достоинства и недостатки / И. Асылбеков. – Текст: непосредственный // Молодежь и актуальные проблемы современного мира. – 2019. – № 4. – С. 66.
2. Дегальцева Ж.В. Сравнительная характеристика различных методов затрат и калькулирования себестоимости / Ж.В. Дегальцева. – Текст: непосредственный // Научный журнал КубГАУ. – 2018. – № 104(10). – С. 1010–1020.
3. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 12.03.2020).
4. Болатбиев А.К., Миркина О.Н. Управление затратами как фактор влияния на финансовые результаты деятельности предприятия / А.К. Болатбиев, О.Н. Миркина. – Текст: непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты научных исследований: сборник статей по материалам II научно-практической конференции. – 2017. – С. 8–13.

Мирошниченко Ольга Сергеевна
доктор экономических наук, профессор,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
o.s.miroshnichenko@utmn.ru
Вышковская Мария Павловна
студент,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
mary050198@gmail.com

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ БАНКОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА СТАНДАРТЫ БАЗЕЛЬ III

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00801.

В статье проведен анализ динамики показателя достаточности капитала банков Тюменской области с целью определения соответствия его объемов новым требованиям по стандартам Базель III и выявления способов адаптации к ним банков. Оценены последствия изменений в капитальной базе банков для экономики региона.

Капитал, банки Тюменской области, стандарты Базель III, банковское регулирование.

Miroshnichenko Olga Sergeevna
Doctor of Sciences in Economics (Sc.D.), Tyumen State University, Tyumen
Vyshkovskaia Maria Pavlovna
Student, Tyumen State University, Tyumen

DEVELOPMENT OF CAPITAL OF TYUMEN BANKS DURING THE TRANSITION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM TO BASEL III STANDARDS

The article analyzes the dynamics of the capital adequacy ratio of banks in the Tyumen region in order to determine whether its volumes meet the new requirements according to Basel III standards and determine how banks can adapt to them. In conclusion, the consequences of changes in the capital base of banks for the banking system and the economy of the region are estimated.

Capital, banks of the Tyumen region, Basel III standards, banking regulation.

Банковскому капиталу уже на протяжении многих лет уделяется повышенное внимание со стороны банковских регуляторов во всем мире. Международная унификация регулятивных подходов к банковскому капиталу и его достаточности впервые была закреплена требованиями Базельского соглашения 1988 г. – Базель I. Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. выявил значительные недостатки в банковском регулировании и, в особенности, регулировании банковского капитала. Главной ответной мерой кризису стала разработка новых стандартов банковского регулирования Базель III, утвержденных в конце 2010 г. Основными положениями стандартов стали изменения методики расчета собственных средств и введение дополнительных требований к достаточности капитала банков. Помимо введения новых нормативов достаточности собственных средств, вводятся так называемые подушки капитала (capital buffers), или надбавки: надбавка поддержания достаточности капитала и антициклическая надбавка. Для системно значимых банков дополнительно вводится надбавка за системную значимость. Таким образом, для обеспечения требований о формировании надбавок, всем банкам при одной и той же величине рисков необходимо укрепить свою капитальную базу. В России с момента введения надбавок для банков, не являющихся системно значимыми, действует только надбавка для поддержания достаточности капитала, ее размер составляет 2,5%.

В распоряжении банков есть несколько способов увеличения показателей капитала для приведения его в соответствие новым требованиям. Во-первых, банк может воздействовать на капитал, увеличивая прибыль или сокращая отчисления из чистой прибыли, в первую очередь дивидендные выплаты. Во-вторых, есть возможность воздействовать на активы, сокра-

щая их общий объем или снижая уровень риска, снижать величину операционного и рыночного рисков, на покрытие которых также требуется капитал. Способы адаптации банков к новым требованиям и последствия предпринимаемых изменений представляют научный интерес для исследователей (Cohen, 2014) [4, с.7]. В исследованиях утверждается, что в последствии увеличения показателя достаточности капитала на 1% ставки по кредитам увеличиваются в среднем от 5.5 п.п., согласно Gavalas, 2015, до 20 п.п., по мнению Cournede&Slovik, OECD (2011), отрицательно воздействуя на экономический рост. [2, с. 26].

В данной статье проведен анализ развития капитальной базы региональных банков Тюменской области в условиях адаптации к новым требованиям. С этой целью была рассмотрена динамика количественных и качественных показателей капитала, выявленные тенденции оценены с точки зрения последствий для экономики региона.

С целью облегчения процесса адаптации банков к новым требованиям с 2016 г. Банк России предусматривал постепенное в течение трех лет повышение надбавки поддержания достаточности капитала, доведя к началу 2019 г. ее значение до целевого уровня в 2,5%. Однако в конце 2018 г. Правительство вместе с несколькими крупнейшими банками выразило беспокойство по поводу слишком стремительного ужесточения нормативов, в ответ на это Банк России продлил процесс подготовки банков к достижению максимального уровня надбавок еще на год [1].

По состоянию на начало 2020 г. в Тюменской области функционирует шесть региональных банков. На основе данных табл. 1 можно сделать вывод о соответствии сверхнормативных подушек капитала банков постепенно повышающимся нормативным требованиям. Не только в 2019-м, но уже в начале 2016 г. показатели достаточности капитала банков Тюменской области превышали целевой норматив с учетом надбавки в 2,5%. Наиболее высокие показатели надбавки к достаточности капитала на протяжении периода имел КБ «Дружба». Наибольший прирост размера сверхнормативной подушки за период демонстрирует АО БАНК «Ермак». Поскольку упомянутые банки имеют наименьший объем активов среди кредитных организаций Тюменской области, можно сделать вывод, что малые банки накапливают наибольший капитальный резерв. В целом большинство банков имели положительный прирост показателя, за исключением «Стройлесбанка» и «Запсибкомбанка», являющихся лидерами по объему активов, что подтверждает зависимость между величиной подушки капитала и размером банка.

Таблица 1

Динамика размеров сверхнормативной подушки капитала банков, % [2]

Дата	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	Прирост за период
Норма 1	*0,63*	*1,25*	*1,875*	*2,50*	*2,50*	*1,87*
Норма 2	*0,63*	*1,25*	*1,875*	*1,875*	*2,50*	*1,87*
АО БАНК "Ермак"	17,31	17,56	25,58	31,66	34,20	16,89
АО БАНК "СНГБ"	3,33	4,10	5,91	7,94	7,54	4,21
АО КБ "Приобье"	6,85	7,84	14,06	15,62	19,95	13,10
КБ "СТРОЙЛЕСБАНК"	25,17	23,30	23,30	25,73	23,69	-1,48
ООО КБ "Дружба"	41,56	39,31	43,01	36,57	44,80	3,24
ПАО "Запсибкомбанк"	4,66	4,25	4,88	4,80	3,80	-0,86

На рис. 1 представлена структура капитала банков Тюменской области. Диаграмма демонстрирует, что добавочный капитал отсутствует у всех банков. Положительным моментом является то, что базовый капитал, включающий в себя источники наиболее высокого качества, занимает наибольшую долю в общем объеме собственных средств банков.

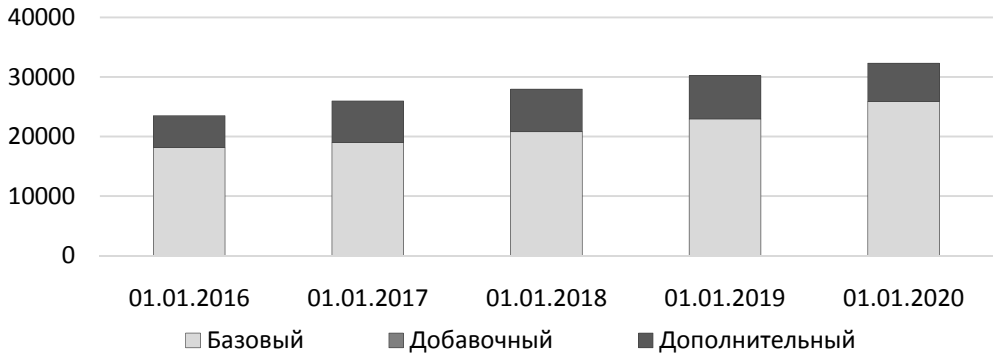

Рис. 1. Динамика состава совокупного капитала банков Тюменской области, млн руб.

В табл. 2 представлена динамика показателя достаточности основного капитала и его составляющих, которая демонстрирует, что 4 из 6 банков нарастили показатель достаточности основного капитала. Прирост показателя произошёл в первую очередь за счет роста абсолютного размера основного капитала, который, в частности, АО БАНК «СНГБ» и АО КБ «Приобье» увеличили более чем на 60%. Другой составляющей показателя являются активы, взвешенные по риску. Несмотря на то, что все банки, за исключением АО БАНК «Ермак», нарастили общий объем активов, снизить долю рисковых активов удалось также АО КБ «Приобье» иООО КБ «Дружба». АО БАНК «СНГБ» увеличил размер обоих составляющих показателя, однако капитал прирастал более быстрыми темпами, что положительно сказалось на уровне достаточности капитала. Превышение темпов роста взвешенных по риску активов над темпами увеличения объемов капитала у ПАО «Запсибкомбанк» и отрицательный прирост капитала у КБ «Стройлесбанк» объясняют уменьшение показателя достаточности основного капитала.

Таблица 2

Темп роста показателя достаточности базового капитала банков Тюменской области и его составляющих за период с 01.01.2016 по 01.01.2020, % [2]

Банк	Источники капитала	Уменьшающие показатели капитала	Основной капитал	Активы	Активы по риску	Н1.2
АО БАНК "Ермак"	8,2	80,29	-5,28	-20,82	-41,82	15,78
АО БАНК "СНГБ"	64,96	103,39	63,74	145,86	12,84	4,21
АО КБ "Приобье"	66,18	100	65,18	30,69	-18,21	13,1
КБ "СТРОЙЛЕСБАНК"	1,58	2276,47	-1,23	36,4	5,36	-1,98
ООО КБ "Дружба"	3,57	100	-3,34	13,86	-8,42	2,67
ПАО "Запсибкомбанк"	39,55	145,04	38,74	31,16	50,85	-0,86
Итого	44,1	134,07	42,22	86,57	32,53	2,56

Перейдем к анализу последствий, одним из которых в теории может быть снижение дивидендных выплат. По данным рис. 2 можно сделать вывод, что повышение общего объема прибыли после налогообложения четырех банков, являющихся акционерными обществами, позволило не только не снизить, но и увеличить объем выплачиваемых дивидендов.

Последствия применения новых требований к достаточности капитала были также оценены с помощью анализа показателей рентабельности капитала банков и объема выданных ими кредитов. На основе данных, представленных в табл. 3, можно сделать вывод, что банки, увеличившие показатель достаточности основного капитала, были вынуждены снизить объем кредитного портфеля («Ермак», «СНГБ») или имели отрицательный прирост показателя рентабельности капитала («Приобье», «Дружба»). К примеру, лидер по приросту показателя достаточности основного капитала Банк «Ермак» уменьшил объем выдаваемых кредитов на 24% и демонстрировал снижение показателя рентабельности капитала. Напро-

тив, снизившие показатель достаточности капитала банки «Стройлесбанк» и «Запсибкомбанк» сумели значительно увеличить оба рассматриваемых показателя.

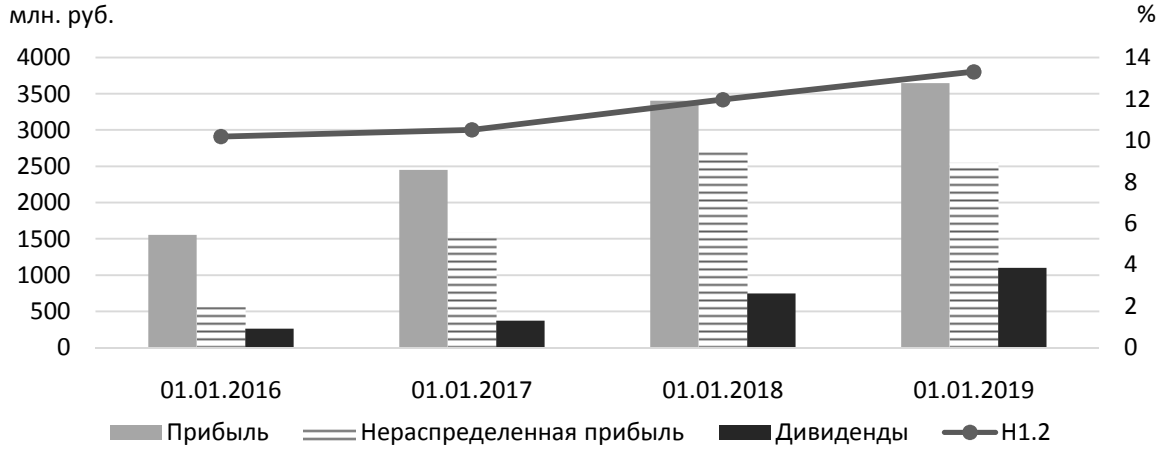

Рис. 2. Динамика прибыли, объема дивидендов и показателя достаточности основного капитала банков Тюменской области

Таблица 3

Процентное изменение основных показателей деятельности банков Тюменской области за период с 01.01.2016 по 01.01.2020[2]

Банк	ROE	Объем кредитов	Н1.2
АО БАНК "Ермак"	-12.47	-23.73	15.78
АО БАНК "СНГБ"	14.91	-4.44	4.21
АО КБ "Приобье"	-7.70	63.80	13.10
КБ "СТРОЙЛЕСБАНК"	2.80	41.59	-1.98
ООО КБ "Дружба"	-4.48	29.29	2.67
ПАО "Запсибкомбанк"	3.66	48.98	-0.86

Полученные результаты демонстрируют, что банки Тюменской области успешно справляются с приведением своих показателей достаточности капитала в соответствие новым требованиям. Безусловно, такая динамика является положительной не только для самих банков, но и для экономики региона в целом. Однако снижение рентабельности капитала и объема выданных кредитов у банков, увеличивающих достаточность капитала, говорят о необходимости разумного и осмотрительного регулирования, позволяющего не только повысить надежность и устойчивость банков, но и не ограничивать экономический рост.

Библиографический список

1. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 28.06.17 №180-И (ред. от 06.05.2019) [сайт]. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220206/ (дата обращения: 15.03.2020).
2. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 15.03.2020).
3. Cohen, B.H. Banks and capital requirements: channels of adjustment / B.H. Cohen, M.Scatigna // BIS Working Papers 443, Bank for International Settlements. – 2014.
4. Gavalas, D. How do banks perform under Basel III? Tracing lending rates and loan quantity / D.Gavalas// Journal of Economics and Business – 2015. – Volume 81. – P. 21–37.

Момот Максим Олегович
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
M4ksim.Momot@yandex.ru

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ОСВОЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО И УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрена проблема социально-экономического развития региона, на решение которой влияют степень освоенности территории, ее природно-климатические условия, производственно-ресурсный потенциал. Особое внимание уделяется инвестиционной привлекательности региона как одному из условий развития отечественной промышленности, на базе которой создаются условия для развития и расширения производства.

Регион, освоенность территории, валовой региональный продукт, отрасль, инвестиционный потенциал, развитие.

Momot Maksim Olegovich
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY AS A FACTOR OF A BALANCED AND STABLE REGIONAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

The article considers the problem of the socio-economic development of the region, the solution of which is affected by the degree of development of the territory, its natural and climatic conditions, and production and resource potential. The special attention is paid to the investment attractiveness of the region as one of the conditions for the development of domestic industry. Based on this investment attractiveness the conditions of the development and manufacture expansion is established.

Region, development of the territory, Gross Regional Product, industry, investment potential, development.

Ростовская область – регион с мощным промышленным, сельскохозяйственным и научно-техническим потенциалом. Весьма выгодное расположение региона между Европейской частью СНГ и Кавказом способствует активному развитию его многопрофильной экономики. Это один из ведущих промышленных регионов России.

Наиболее развитыми отраслями промышленности являются энергетика, машиностроение и пищевая промышленность, на долю которых приходится три четверти производимой в регионе промышленной продукции. Разработана также химическая, легкая промышленность, деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, строительная индустрия.

Богатая сырьевая база региона является основой для развития угледобывающей промышленности. Донецкий угольный бассейн области – практически единственный поставщик угля потребителям в Северо-Кавказском экономическом регионе. Индекс производства в «Добыче полезных ископаемых» по итогам 2019 г. составил 106%, что в основном связано с увеличением добычи антрацита, а также щебня. Основные объемы добычи полезных ископаемых приходятся на предприятия, специализирующиеся на добыче угля, что составило 21,7 млрд. рублей или 64,8 % от общего объема добычи.

Индекс производства в целом по видам деятельности за 2019 г. составил 103%. Значительное изменение, на 12,6%, было достигнуто в одном из ключевых секторов донской промышленности – производстве кокса и нефтепродуктов.

Ведущая роль в сельском хозяйстве принадлежит производству зерновых и масличных культур. Индекс сельскохозяйственного производства составил 105,4%. Зерновое направление в растениеводстве имеет первостепенное значение. Регион занимает 2-е место в России по объёмам возделывания зерновых культур. И является крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки. Экспорт продукции на внешний рынок составляет более 17 млн тонн в год. По итогам 2019 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции превышает 102 млрд рублей.

Ростовская область обладает самой мощной транспортной инфраструктурой на юге страны, представленной железными и автомобильными дорогами федерального значения, морскими и речными портами в Ростове-на-Дону, Азове, Таганроге, а также международным аэропортом в Ростове-на-Дону. Через Ростовскую область проходит 95% пассажирских перевозок и 80% грузовых в Кавказском регионе.

Социально-экономическое развитие региона тесно связано с уровнем его промышленного развития, под которым понимается степень насыщенности территорий основными экономическими и инфраструктурными элементами. Ростовская область – один из самых индустриальных регионов Российской Федерации и Южного федерального округа. Однако стоит отметить, что район занимает скромное место по многим показателям в структуре хозяйственного комплекса страны.

На Ростовскую область приходится значительная доля валового промышленного продукта Южного федерального округа – более 30%. В структуре промышленного производства ведущее место принадлежит обрабатывающим отраслям, на объём которых приходится более 82,5 % выпуска продукции.

В долевом отношении составляет 4,6% российской сельхозпродукции, 2,8% оборота торговли, 2,1% производства электроэнергии, газа и воды, 1,9% объёмов обрабатывающей промышленности. А доля региона в валовом продукте приближается к 2%.

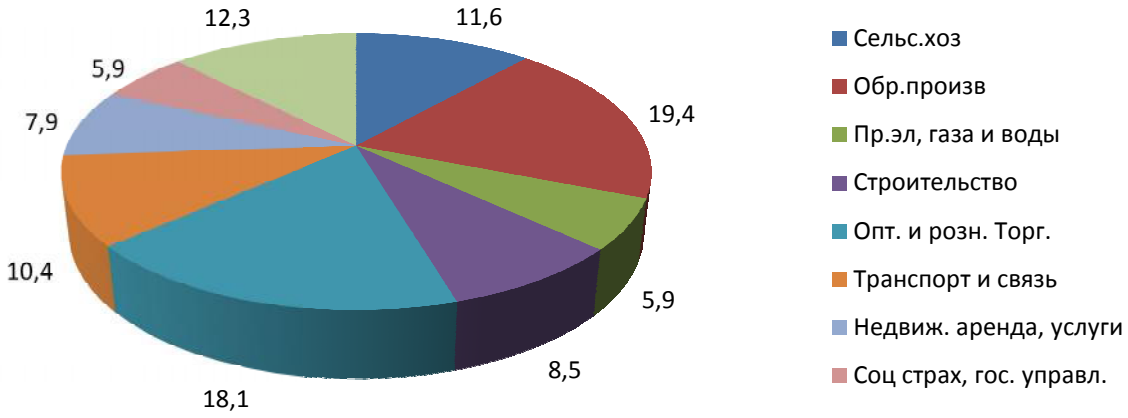

Рис. 1. Структура ВРП по видам деятельности Ростовской области

В течение 2019 г. экономика региона активно развивалась. Было реализовано более 160 инвестиционных проектов на общую сумму около 30 млрд. рублей. Мы добились высоких показателей на Дону по объёмам экспорта и строительства. Валовой региональный продукт – это основной экономический показатель, по итогам которого Ростовская область впервые превысила 1,5 трлн рублей, на 1,3% больше, чем в предыдущем периоде. Для сравнения ВРП региона на 2018 г. составил 1,4 трлн рублей. Индекс промышленного производства увеличился на 102,5%, сельскохозяйственного производства – на 104,6%, жилищного строительства – более чем на 111,3%.

По уровню инвестиционного потенциала область сохраняет девятое место в стране. В 2019 г. на Дону было реализовано более 160 проектов на сумму около 30 млрд рублей. Например, завод компании «Ай-Пласт» и логистический комплекс класса А компании FM Logistic. Ещё 250 проектов на сумму порядка 55 млрд рублей находятся в высокой степени готовности и будут введены в эксплуатацию в следующем году. Ростовская область – одно из лучших мест в Российской Федерации для размещения новых заводов и фабрик. К таким объектам относятся индустриальные парки, которые успешно функционируют в большинстве промышленно развитых стран. В настоящее время региональные индустриальные парки создают эффективную основу для устойчивого долгосрочного развития промышленного потенциала региона. Среди территорий юга Ростовская область одной из первых стала развивать формат индустриальных парков. Сейчас здесь действуют пять индустриальных парков, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Индустриальные парки и их масштаб

Индустриальный парк	**Площадь**	**Инвестиции**	**Резиденты**
Новоалександровский	70 га	>620 млн$	«Hellenic»; «Ball Packaging Europe»; «Air Products»; «Юнимилк».
Азовский	170 га	>570 млн$	«PepsiCo»; «Cheetos»; «Xpycteam»; «Lays»; «AGC Flat glass».
Южно-Батайский	567 га	>150 млн$	«Группа Агроком»; «Тавр»; «Атлантис-Пак».
Красносулинский	600 га	>270 млн$	«Guardian Industries Corporation»; «PRAXAIR»; «ТехноНИКОЛЬ»
Октябрьский	1063 га	> 100 млн$	«МеталлДон»; «ИрДон»; «ЕвроДон»; «Антрацит»

Основные конкурентные преимущества донских индустриальных парков:

- выгодное географическое положение, в том числе относительно больших потребительских рынков;
- широкий выбор локаций для размещения новых заводов и фабрик;
- низкие затраты при реализации производственных проектов;
- субсидии на создание инженерной инфраструктуры. Ростовская область – единственный регион в РФ, который систематически субсидирует создание инженерной инфраструктуры для новых заводов и фабрик;
- упрощение и удешевление процедур лицензирования и переговоров.

Для региональных властей создание специализированных индустриальных кластеров является элементом повышения инвестиционной привлекательности региона. При этом власти ставят перед собой не только финансовые, но и социальные цели: в случае успеха такой проект может помочь преодолеть зависимость от федеральных вливаний для дотационных территорий, решить проблему моногородов, снизить уровень безработицы и т.д.

Индустриальные парки также важны для привлечения иностранных инвестиций. Многие иностранные инвесторы по-прежнему настороженно относятся к инвестициям в российские регионы. Длительные сроки согласования с местными чиновниками на всех этапах реализации промышленного проекта, несовершенство регионального законодательства, коррупционные риски – все это тормозит приток иностранных инвестиций.

В то время как выделенная промышленная зона, развитие которой активно поддерживается местными властями и где отсутствуют многие административные барьеры, воспринимается иностранцами как островок стабильности в чуждой и непонятной российской бизнес-среде. Если местные власти позаботятся о детальной проработке административно-правовых аспектов индустриальной зоны, то такие проекты, скорей всего, привлекут повышенное внимание иностранных инвесторов.

Библиографический список

1. Валовой региональный продукт Ростовской области: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.donland.ru/activity/2592/ (дата обращения: 20.01.2020).
2. Индустриальные (промышленные) парки: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://www.donland.ru/activity/2634/ (дата обращения: 28.02.2020).
3. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://riarating.ru (дата обращения: 05.03.2020).
4. Экономические итоги года: сайт. – Текст: электронный. – URL: https://don24.ru/rubric/ekonomika/ekonomicheskie-itogi-goda-za-schet-chego-rostovskaya-oblast-voshla-v-klub-trillionerov.html (дата обращения: 28.02.2020).

Пелашенко Алла Владимировна
старший преподаватель кафедры математики и математических методов в экономике,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
allapelashenko@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

Статья посвящена проблемам экономического развития регионов с особым статусом и поискам путей их решения на основе пространственного распределения ресурсов.

Экономика, регион с особым статусом, пространственное распределение ресурсов.

Pelashenko Alla Vladimirovna
Senior lecturer, Donetsk National University, Donetsk

SPACE DIVISION OF RESOURCES IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENT MANAGEMENT OF ECONOMICS OF THE REGION WITH A SPECAIL STATUS

The article is devoted to the problems of economic development of regions with special status and the search for ways to solve them based on the spatial distribution of resources.

Economy, region with special status, spatial distribution of resources.

В разрезе проблем регионального развития экономики особое место занимают вопросы, касающиеся формирования экономики регионов с особым статусом.

В данном случае под регионом с особым статусом будем понимать самопровозглашенное государство, не имеющее международного признания, возникновение которого связано с революцией, народно-освободительной борьбой, разделением территорий после окончания войны, обретением независимости колонией от метрополии, внешними и внутренними политическими конфликтами, этническими и религиозными конфликтами, политическими кризисами. Примерами таких регионов являются Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Тайвань, Турецкий Кипр и т.п. [4].

Становление и развитие экономики региона с особым статусом характеризуется, в первую очередь, поиском и формированием новых механизмов управления. При этом важно не только понимать общие тенденции развития такой экономики, но и выявить глобальные проблемы, а также обозначить пути их решения. Проблемы непризнанных республик во многом определяются именно их особым статусом. Перечислим некоторые из существующих (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы экономического развития регионов с особым статусом

Проблема	Негативные последствия
1. Разрушение практически всех установившихся ранее производственных цепочек экономических связей.	– невозможность поставки необходимого для производства количества ресурсов; – потеря прежних рынков сбыта
2. Отсутствие правовой базы для официального заключения соглашений и договоров, касающихся экономических вопросов, на любом уровне с другими государствами.	– невозможность установления долгосрочных и постоянных новых экономических цепочек поставок сырья для производства; – существенное сужение возможностей реализации готовой продукции рамками территориального образования;

Окончание табл. 1

Проблема	Негативные последствия
3. Низкая инвестиционная привлекательность непризнанных территорий, связанная с высокими рискам.	– недостаточное финансирование функционирующих предприятий и отраслей в целом; – значительное ограничение возможностей инновационно-технологического совершенствования регионального потенциала

Решение перечисленных и других проблем, присущих экономике региона с особым статусом, безусловно, требует комплексного подхода, охватывающего не только экономическую, но и политическую, законодательную, социальную и другие сферы регионального развития. Остановимся на нескольких направлениях, касающихся экономической составляющей и базирующихся на пространственном подходе к распределению ресурсов.

Под пространственным распределением экономических ресурсов будем понимать их расположение в границах географически очерченных территорий, входящих в регион с особым статусом, с учётом концентрации ресурсов, их системной взаимосвязанности и очерёдности размещения, что обеспечивает повышение эффективности функционирования системы управления экономикой региона [3].

Для решения указанные проблем развития экономики региона с особым статусом предлагается следующие действия.

1. Разработка альтернативных путей развития региона с учетом наиболее эффективных способов использования ограниченных собственных ресурсов.

Этому может способствовать, например, их концентрация на наиболее эффективных инфраструктурных объектах территориального образования. Для практической реализации данного направления актуальность приобретает пространственное распределение ресурсов, поскольку при таком подходе учитывается не только результативность вложения запасов, но и их территориальное распределение.

2. Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, в частности, касающуюся инвестиций и инновационной деятельности региона.

Данное направление относится к правовой составляющей, однако именно законодательная база позволит привлечь в регион дополнительный капитал, а инновации дадут импульс качественному росту эффективности процессов экономической деятельности.

3. Оптимизация распределения как внешних, так и внутренних инвестиций, в том числе, на производственные и организационные инновации.

С этой целью была разработана модель пространственного распределения инвестиционных ресурсов региона, которая описывается системой эконометрических уравнений [3, 4]. Данная модель позволяет оценить прогноз эффективности инвестиционного проекта регионального уровня на основе определения его чистой приведенной стоимости. Предложенная модель была апробирована на данных экономики двух регионов с особым статусом – Гонконг и Макао, и может быть использована при распределении инвестиций в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы развития экономики региона с особым статусом имеют свою особую специфику. К их решению неприменимы традиционные подходы, что вызывает необходимость разработки новых методов и моделей управления экономикой данных регионов, в частности на основе пространственного распределения ресурсов. Данный подход дает возможность использовать ограниченные ресурсы в различных сферах деятельности с максимальным суммарным эффектом для экономики региона в целом.

Библиографический список

1. Дашицыренов Ч.Д. Пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров / Ч.Д. Дашицыренов. – Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 71–78.
2. Максимова И.И. Особые территории как предмет исследования и регулирования / И.И. Максимова. – Текст: непосредственный // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3. – № 3. – С. 71–98.
3. Полшков Ю.Н. Управление инновациями в экономике региона с особым статусом на основе пространственного распределения инвестиционных ресурсов / Ю.Н. Полшков, А.В. Пелашенко. – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 7. – С. 11–16.
4. Полшков Ю.Н. Моделирование пространственного распределения инвестиционных ресурсов в управлении экономикой региона с особым статусом / Ю.Н. Полшков, А.В. Пелашенко. – Текст: непосредственный // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 2(14). – С. 20–27.
5. Полшков Ю.Н. Анализ факторов экономического развития макрорегиона на основе пространственно-регрессионного моделирования / Ю.Н. Полшков. – Текст: непосредственный // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 2(6). – С. 42–49.
6. Суспицын С.А. Измерения в пространстве региональных индикаторов: методология, методики, результаты / С.А. Суспицын. – Текст: непосредственный // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3. – С. 3–30.

Петренко Татьяна Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.petrenko@tmei.ru

МОНИТОРИНГ ПОТРЕБНОСТИ В КАДРАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА ПРИМЕРЕ Г.ТАГАНРОГА

В статье предложены результаты мониторинга потребностей в персонале проведенного в г. Таганроге совместно Таганрогским институтом управления и экономики, городской Администрацией и Центром занятости населения. Сформулированы общие характеристики сложившейся ситуации на рынке труда города, а также перспективы преодоления выявленных проблем.

Мониторинг потребности в кадрах, рынок труда, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческий капитал.

Petrenko Tatyana Viktorovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Philosophy), Associate Professor, Department of Economics and Finance,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MONITORING THE NEED FOR PERSONNEL AS A TOOL FOR EFFECTIVE FORECASTING OF THE LABOR MARKET ON THE EXAMPLE OF TAGANROG

The article suggests the results of a monitoring of staff requirements conducted in Taganrog, conducted jointly by the Taganrog Institute of Management and Economics, the City Administration and the Employment Center, formulates general characteristics of the current situation on the city labor market, as well as prospects for overcoming the identified problems.

Monitoring of personnel requirements, labor market, labor resources, labor potential, human capital.

Охвативший многие страны мира в последние годы экономический кризис имеет тенденцию к углублению, что свидетельствует о структурных проблемах мировой экономики. Развитые страны сталкиваются со спадом производства и действием факторов, определяющих замедление экономической активности в ведущих секторах экономики. Причины, определившие формирование подобных проблем различны, но можно полагать, что и высокая волатильность биржевых цен на нефть в последние годы, а также новые угрозы, связанные, к примеру, с мировой пандемией, вызванной распространением вируса COVID-19 на все мировое пространство, сыграли значительную роль в распространении кризисных явлений.

Отечественная же экономика, специализированная преимущественно на экспорте сырья, формирует устойчиво профицитный бюджет, излишками доходов пополняя различные фонды – и резервный на случай резкого падения цен на нефть, и фонд национального благосостояния. Последний дал возможность провести, к примеру, программу государственного софинансирования пенсий и т.п.

Однако увеличение цен на топливо в промышленно развитых странах стимулировало рост цен на продукцию с высокой добавленной стоимостью, импорт которой преимущественно составляет основную долю поставок в российскую экономику из-за рубежа, что, несомненно, оказывает инфляционное давление на внутреннем рынке. В то же время, экономическая нестабильность производственного сектора ведущих стран вызвала финансовую нестабильность банков и валют, влияя на расширение амплитуды колебаний валютных курсов, в том числе и российского рубля.

Продолжающаяся специализация на преимущественном ресурсном экспорте формирует приоритеты развития банковской, торговой сфер, связи и IT, т.е программных компьютерных технологий. При этом последние работают, преимущественно, на экспорт, а вот программы для расчетов и управления производством активно импортируются.

Обозначенные явления способствуют процессам снижения конкурентоспособности национальной экономики, деиндустриализации, а это влечет дифференциацию регионального развития, устойчиво высокие различия в уровнях занятости, доходов населения в стране. При

этом проблема бедности, высокий уровень различий в доходах наиболее и наименее обеспеченной части общества вызывает социальное недовольство, усиление недоверия к власти и снижения положительных прогнозов населения относительно позитивных изменений в национальной экономике.

В сложившихся условиях актуализируется и еще одна существенная проблема, проявляющаяся не столь очевидно, но оказывающая, по-видимому, существенное влияние на перспективные возможности развития экономики – это распространение кризиса труда в российском обществе, т.е. «феномена профессионального маргинализма» или люмпенизации работников. Проявления этой проблемы связывается с тем, что в сложившихся условиях люди, занятые в различных сферах профессионального труда, сохраняя свою первоначальную способность к труду, утрачивают возможность ее развивать и увеличивать в ответ на стимулы и мотивы. Не отказываясь от дополнительного заработка или других экономических или социальных стимулов, они продолжают работать с тем же качеством, а, порой, даже ухудшают его.

Кризис труда присутствовал и в плановой экономике вследствие многолетней экономии государства на заработной плате, условиях труда, культуре, здравоохранении и проявлялся в том, что у значительной части населения были девальвированы трудовые ценности. Сформировавшаяся рыночная система должна была бы преодолеть подобные проблемы, однако сырьевая направленность российской экономики, так называемая «болезнь деиндустриализации», связанная с ориентацией экономики страны на экспортные отрасли, производящие продукт с низкой добавленной стоимостью, усугубили проблемы. Действительно, если сравнить уровень доходов, получаемых в различных отраслях экономики, можно утверждать, что их значительная дифференциация не может не оказывать влияние на стимулы к труду. Так, в 2018 г/ разница в уровнях заработной платы в таких отраслях экономики, как например, нефтедобывающая и легкая промышленности составили более чем 20 раз.

Очевидна необходимость развития отраслей, производящих товары с высокой добавленной стоимостью, которые могли бы в полной мере использовать имеющийся трудовой потенциал. Ситуация же, наблюдаемая в российской экономике, все больше отражает распространение в ней тенденций использования опыта новых индустриальных стран в применении иностранных технологий для модернизации национального хозяйства и проведения индустриализации за счет замещения импорта. Использование в этом случае дешевой, малоквалифицированной рабочей силы, выступает залогом роста конкурентоспособности.

Подобные процессы наблюдаются в различных отраслях российской экономики, например в области машиностроения, легкой промышленности и т.д., что стимулирует сокращение востребованности высококвалифицированной рабочей силы и повсеместное повышение спроса на работников рабочих специальностей.

Наличие подобной тенденции подтвердил проведенный в г. Таганроге мониторинг потребности в специалистах предприятий, организаций различных форм собственности с целью корректировки Программы взаимодействия рынков труда и образовательных услуг на региональном уровне и снижения напряженности на рынке труда. Мониторинг проводится периодически: в 2010 г., затем в 2015 и 2019 гг. В мониторинге принимают участие предприятий и организаций различных сфер деятельности и собственности. В течение обозначенного периода была выявлена устойчивая тенденция снижения востребованности специалистов и рост потребности в работниках рабочих профессий, но при этом существенно увеличивается число рабочих, имеющих высшее образование. Анализ структуры вновь созданных рабочих мест за рассматриваемый период показал, что наибольшее количество рабочих мест было создано для рабочих (2010 г. – 81%, 2011 г. – 76%, 2019 г. – 76%), далее следует категория «Специалисты» (2010 г. – 11%, 2011 г. – 15%, 2019 г. – 14%), «Руководители» (2010 г. – 5%, 2011 г. – 7%, 2019 г. – 5%) [2].

На рынке труда востребованы как квалифицированные, так и неквалифицированные рабочие и устойчиво спрос ниже предложения на работников высшей квалификации [3]. При этом высокая текучесть кадров рабочих профессий и специалистов, зафиксированная на

предприятиях города, во многом связана с низким уровнем заработной платы, отсутствием мотивационных программ для подавляющего числа работников, за исключением традиционных направлений материального стимулирования, что, по сути, отражает, адаптационный тип мотивации труда. При этом сама мотивация крайне неэффективна, так как на многих предприятиях различные премии, доплаты и надбавки утратили свою стимулирующую роль и превратились в механическую прибавку к тарифным ставкам и должностным окладам, не связанным с результатами труда. Оплата труда чаще всего отчуждена от результатов деятельности работника и практически не зависит от его квалификации, формируя в итоге не заинтересованное отношение к результатам деятельности предприятия, а распространившийся феномен бедности работающего населения и вовсе делает процесс стимулирования крайне нерезультативным.

Такая ситуация, по-видимому, типична для российской экономики. На рынке труда сложившееся предложение рабочей силы не соответствует структуре спроса на различных сегментах, что стимулирует рост структурной безработицы и требует серьезной работы по переквалификации. Однако рост потребности в малоквалифицированных работниках создает предпосылки для девальвации системы образования всех уровней, что в целом несет последствия, негативное влияние которых сложно представить.

Опыт стран НИС первой волны показал, как за счет формирования конкурентных преимуществ при низком уровне социальной защиты они смогли создать мощный экспортный потенциал, а на современном этапе по многим экономическим показателям далеко опережают более развитые страны. Однако при формировании подобной экономической модели данные государства опирались на рынок труда, насыщенный малоквалифицированной рабочей силой, поэтому ставка на ее дешевизну была оправданной. В российской экономике ситуация иная. Здесь формирование эффективной экономической системы во многом зависит от комплексной политики государства, направленной на формирование и поддержание современного уровня развития производительных сил с использованием не только накопленного научно-производственного, но и интеллектуального капитала, представленного, прежде всего, в уровне знаний, умений, квалификации имеющейся в стране рабочей силы. В этом видится и потенциальная возможность в преодолении кризиса труда в российском обществе.

Библиографический список

1. Бадикова К.Н. Совершенствование системы стимулирования персонала / К.Н. Бадикова. – Текст: непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1. – № 41. – С. 87–90.
2. Мониторинг потребности в специалистах предприятий, организаций различных форм собственности в г. Таганроге. – Таганрог, 2016.
3. ГКУ РО ЦЗН г. Таганрог. – Текст: электронный. – URL: http://zan.donland.ru/default.aspx?pageid=106068 (дата обращения: 12.03.2020).

Петров Вадим Эдуардович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
petr.vad3@yandex.ru

ХОЛДИНГОВЫЕ СТРУКТУРЫ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В данной статье рассматривается сущность холдинга как объединения хозяйствующих субъектов с целью получения дополнительных преимуществ по росту эффективности хозяйственной деятельности и реализации масштабных проектов по различным направлениям деятельности.

Холдинг, холдинговая структура, финансовое состояние, организация.

Petrov Vadim Eduardovich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

HOLDING STRUCTURES: ESSENCE AND REASONS OF ASSOCIATION

This article discusses the essence of the holding as a union of business entities with the aim of obtaining additional benefits in terms of increasing the efficiency of economic activity and implementing large-scale projects in various areas of activity.

Holding, holding structure, the financial condition, organization.

Исследование сущности холдинговой структуры является одной из важных и актуальных тем экономики хозяйства, так как на современном этапе развития российской экономики наблюдается активизация интеграционных процессов на основе формирования холдингов в различных отраслях промышленности. Особенно ярко это проявляется в топливно-энергетическом, металлургическом комплексах, а также в тяжелом машиностроении и химической промышленности. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как отмеченная специалистами Антюхина А.П., Белых В.С., Вукович Г.Г., Горбунов А.Р., Зайнашев Н.К., и др. тенденции свидетельствуют о том, что наступает «эра» крупного бизнеса. Действительно, тенденции укрупнения бизнеса связаны в первую очередь с образованием холдингов, которые образуются с целью повышения стойкости предприятия на конкурентном рынке. Целью работы являться изучение сущности холдинговой структуры, как направления повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Следует рассмотреть разные авторские позиции в отношении сущности холдинга. Лаптев В.В. под холдингом подразумевает производственно-хозяйственный комплекс, состоящий из головной организации – холдинговой компании, и дочерних предприятий. [7] Автор использует понятие «дочерние предприятие», которое ограничивает круг возможных участников холдинга.

Портной К.Я. считает, что холдинг – это «группа лиц, которая включает головную компанию (холдинговую компанию) и другие хозяйственные общества, в отношении которых головная компания имеет возможность определять решения, принимаемые ими». [9] В дефиниции используется термин «группа лиц», который расширяет перечень критериев, по которым хозяйствующие субъекты могут образовывать холдинг. Однако исходя из определения Портного К.Я., можно сделать вывод, что управляемыми элементами холдинга могут быть только хозяйственные общества, то есть акционерные общества и общества с ограниченной и дополнительной ответственностью. Горбунов А.Р. определяет холдинг как хозяйствующий субъект, располагающий дочерними предприятиями и имеющий возможность контролировать их деятельность. [4] Автор, как и многие его коллеги, оперирует термином «дочерние предприятия». Белых В. С. утверждает, что холдинг – это форма предпринимательского объединения (промышленно-хозяйственный или финансовый комплекс), группа взаимосвязанных юридических лиц, в которой холдинговая компания (основное общество, головная компания) вправе управлять деятельностью других участников холдинговых отношений в силу преобладающего участия в их уставном капитале либо в соответствии с договором, либо иным образом, путем определения принимаемых такими обществами

решений в целях выполнения общих задач и обеспечения эффективного функционирования холдинга в целом. [2] Автор дает достаточно развернутое и емкое определение. Забоев А.А. предлагает считать холдингом объединение предприятий, которое включает головную компанию (холдинговую компанию) и другие хозяйственные общества, в отношении которых головная компания имеет возможность определять решения, принимаемые ими [6]. Предлагаемые автором дефиниции не дают возможности определения возможных участников холдинга, ограничивают перечень терминами «предприятия» и «хозяйственные общества».

По мнению Родинова М.Г., различия в организационных формах интеграции хозяйствующих субъектов позволяют в наибольшей степени мобилизовать преимущества корпоративных структур без потери национальной автономности и самобытности субъектов хозяйствования. Для российской промышленности характерной формой корпоративного управления выступают финансово-промышленные холдинги, осуществляющие управление путем распоряжения контрольным пакетом акций, что дает холдинговым хозяйствующим субъектам возможность реализовывать единую политику с целью обеспечения общих интересов различных форм объединения хозяйствующих субъектов (корпораций, концернов, трестов). [10] Для современных организаций является типичным выстраивать свою структуру по типу холдингов.

По мнению Антюхина А.П., холдинг – это группа компаний, объединенных общей деятельностью и общим центром управления, принадлежащих единому (или нескольким) собственнику и объединенных общей (единой) стратегией развития, которая действует в интересах своих акционеров [1].

Таки образом, холдинг и есть корпорация, регулирующая деятельность юридически самостоятельных организаций, а также осуществляющая управление с помощью контрольного пакета акций контролируемых организаций, которыми владеет холдинг.

По мнению Зайнашева Н.К., холдинги, как известно, способствуют преодолению барьеров, когда для решения крупных задач возможностей одного предприятия недостаточно. Барьер преодолевается путем интеграции фирм в виде холдингов [5].

Очевидно, что объединение предприятий в холдинг – преследует не только цель оптимизации налогообложения, но и некоторой защиты компании от рейдерских захватов, поглощений и излишнего внимания со стороны контролирующих структур.

В холдинге минимизируются инвестиционные риски, а также риски выхода на рынок новых продуктов и разработок, что снижает степень конкурентной непредсказуемости, которая достигается производственными преимуществами [8].

На сегодняшний день в Российской Федерации существует большое количество небольших, средних и крупных организаций, которые объединены между собой формальными или неформальными связями. Такие структуры имеют общее хозяйственное управление, не смотря на самостоятельный юридический статус. При этом каждая организация в структуре холдинга выполняет отведенную ей роль и обязана заниматься планированием в соответствии с отведенным ей местом. Для организаций, находящихся в составе холдинговой структуре, является достаточно важным именно юридическая независимость, что позволяет оптимизировать налогообложение и занимать устойчивое положение в экономической среде.

Традиционно структура холдинга подразумевает наличие следующих элементов:

– основное хозяйственное общество;
– дочернее хозяйственное общество.

Финансовое состояние организаций, входящих в холдинговую структуру, как правило, всегда отличаются потому, что у каждого предприятия, которое состоит в холдинге, есть свои определенные финансовые, организационные, сбытовые и другие проблемы.

Для примера остановимся на деятельности организации ОАО ТКЗ Красный Котельщик, входящей в состав холдинговой структуры ПАО Силовые Машины. ОАО ТКЗ Красный Котельщик на сегодняшний момент времени работает за счет краткосрочных кредитов при отсутствии собственных средств для продолжения своей деятельности, что может привести к банкротству одного из предприятий в ближайшее время.

Однако учитывая, что ОАО ТКЗ Красный Котельщик является частью большой холдинговой структуры ПАО Силовые Машины, можно выделить определенные преимущества данного положения.

Во-первых, не исключается финансовая помощь от холдинга, а также способствование реализации задач, не решаемых на уровне отдельного предприятия: оптимизация расчетов внутри организации, с внешними контрагентами и с государством, страхование рисков и минимизация финансовых потерь.

Во-вторых, холдинговая структура располагает такими методами мобилизации финансовых ресурсов, которые не под силу отдельным предприятиям и фирмам (эмиссионно-учредительная деятельность, платежи за разнообразные услуги в сфере управления, реклама, маркетинг, плата за пользование патентами и другими нематериальными активами, возможность перераспределение средств дочерних предприятий).

В-третьих, реализация масштаба использованных ресурсов (производственных фондов, инвестиционных средств, трудовых ресурсов), в том числе возможностью привлечения квалифицированного, управленческого, научного, производственного персонала.

В-четвёртых, холдинговые структуры являются эффективной формой научной, производственной и финансовой интеграции [3].

Таким образом, можно говорить, что интеграция отдельных хозяйствующих субъектов в крупные холдинговые объединения несет в себе определенный ряд преимуществ, позволяющий повысить свои конкурентные преимущества.

Библиографический список

1. Антюхина А.П. Система бизнес-процессов управления холдингом / А.П. Антюхина. – Тест: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 600–603.
2. Белых В.С., Берсункаев Г.Э. Холдинги и холдинговое законодательство в России / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев. – Текст: непосредственный // Бизнес, менеджмент и право. – 2007. – № 1(13). – С. 86–88.
3. Вукович Г.Г., Савранская М.В. Специфика функционирования холдинговых структур / Г.Г. Вукович, М.В. Савранская. – Текст: электронный // Пространство экономики. – 2007. – № 1–2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-holdingovyh-struktur (дата обращения: 24.02.2020).
4. Горбунов А.Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги. Профессиональные методики. Регламенты и инструкции. Учет в холдинге. – 5-е изд., доп. и перераб. / А.Р. Горбунов. – – Москва: Глобус, 2005. – 224 с. – Текст: непосредственный.
5. Зайнашев Н.К. Производственный менеджмент. Экономико-математические модели / Н.К. Зайнашев. – Москва: Машиностроение, 2006. – Текст: непосредственный.
6. Забоев А.А. О понятиях «холдинг», «холдинговая компания». Правовые основы холдинговых отношений. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера / А.А. Забоев. – Текст: непосредственный // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 43–50.
7. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. – Москва: Юрист, 2004. – 236 с. – Текст: непосредственный.
8. Мирзабеков А.М. Холдинговая структура в современном экономическом пространстве / А.М. Мирзабеков. – Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 11. – С.1371–1380. – doi: 10.18334/rp.17.11.35304
9. Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России: науч.-практ. пособие / К.Я. Портной. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 304 с. – Текст: непосредственный.
10. Родионов М.Г. Предпосылки холдинговой интеграции и организация деятельности холдинговых хозяйствующих субъектов / М.Г. Родионов. – Текст: электронный // Вестник СИБИТа. – 2014. – № 3(11). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-holdingovoy-integratsii-i-organizatsiya-deyatelnosti-holdingovyh-hozyaystvuyuschih-subektov (дата обращения: 03.03.2020).

Сирая Галина Сергеевна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
pgalinas08@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ: РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена исследованию функциональной значимости образовательного потенциала территории в воспроизводственном процессе на примере его ключевой компоненты – системы среднего профессионального образования. Предложены и рассмотрены существующие подходы к развитию данной сферы, в частности, обеспечение сбалансированности между выпуском специалистов и потребностями реального сектора экономики в компетенциях выпускников, а также достижение этих компетенций путем сетевого взаимодействия учебных учреждений и предприятий.

Образовательный потенциал, ключевые компетенции, сетевое взаимодействие.

Siraya Galina Sergeevna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE TERRITORY: ROLE IN THE REGIONAL REPRODUCTION SYSTEM

The article is devoted to the study of the functional significance of the educational potential of the territory in the reproduction process by the example of its key component – the system of secondary vocational education. Existing approaches to the development of this sphere are proposed and considered, in particular, ensuring a balance between graduation of specialists and the needs of the real sector of the economy in the competencies of graduates, as well as the achievement of these competencies through network interaction between educational institutions and enterprises.

Educational potential, core competencies, networks.

В современных условиях становления инновационной экономики и цифровизации общества обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона напрямую зависит от состояния его образовательного потенциала. В общем виде образовательный потенциал региона представляет собой совокупность ресурсов и возможностей, институционально определяемых состоянием системы образования региона. Воспроизводственная функция образовательного потенциала заключается в создании и применении знаний, обеспечении экономики региона специалистами в необходимом количестве и требуемого уровня подготовки.

Особую роль в формировании образовательного потенциала региона занимает подсистема среднего профессионального образования, поскольку с точки зрения воспроизводства она является регионально ориентированной в части формируемых компетенций выпускников. Направления подготовки по рабочим профессиям и специалистам среднего звена определяются, прежде всего, потребностями предприятий и организаций региона в квалифицированных кадрах. В последнее время отмечается повышение интереса к системе среднего профессионального образования, которая в условиях современного развития экономики должна обеспечить подготовку специалистов новых, перспективных профессий с учетом интенсивной автоматизации производства, внедрения нанотехнологий и всеобщей информатизации. Это выражается в реализации на государственном уровне приоритетных задач, направленных на улучшение качества среднего профессионального образования, включающих [2]:

- «Мегапроект ТОП-50» – перечень наиболее новых и перспективных профессий специалистов среднего звена и рабочих с учетом современных стандартов и передовых технологий;
- присоединение России в 2012 г. к международному движению WorldSkills, в рамках которого страны-участники проводят региональные, отраслевые и национальные чемпионаты по рабочим профессиям от традиционных ремесел до многопрофильных профессий;
- внедрение демонстрационного экзамена в рамках государственной итоговой аттестации выпускников.

Кроме этого исследователи отмечают и положительную динамику по статистическим показателям, характеризующим состояние системы среднего профессионального образова-

ния России [1]. В частности, рост таких показателей, как прием на обучение и выпуск квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, свидетельствует о возрождении воспроизводственной функции системы среднего профессионального образования.

Однако для обеспечения максимальной воспроизводственной отдачи институциональной составляющей образовательного потенциала региона необходимо комплексное решение следующих задач:

- обеспечение сбалансированности между выпуском специалистов и потребностями реального сектора экономики в компетенциях выпускников;
- достижение требуемого уровня этих компетенций путем развития сетевого взаимодействия учебных учреждений и предприятий.

Рассмотрим существующие и перспективные подходы к решению данных задач.

Для обеспечения работодателей трудовыми ресурсами в необходимом количестве и требуемой квалификации предлагается создать систему прогнозирования на основе применения методик оценки и прогноза потребностей региона в профессиональных кадрах и компетенциях по отраслям и территориям, по видам экономической деятельности, по уровням образования и др. Существующие методики в качестве исходных данных используют статистические показатели демографической ситуации, показатели занятости экономически активного населения, результаты социологических опросов работодателей, данные службы занятости. При этом прогноз составляется с учетом стратегии социально-экономического развития региона, направлений инновационного развития и возможностей системы профессионального образования. Некоторые методики позволяют также составить прогноз для различных вариантов социально-экономического развития территории. Результаты данных прогнозов могут быть использованы для информирования населения о наиболее востребованных специальностях, для формирования контрольных цифр приема на обучение в учреждениях профессионального образования регионов и в целом для формирования и реализации органами федеральной и исполнительной власти программ развития образовательного потенциала территорий [3; 5].

При формировании модели развития системы профессионального образования необходимо обеспечить ее межинституциональное взаимодействие с потенциальными работодателями (предприятиями и организациями) путем формирования сетевых связей применительно к конкретному региону. Так, в системе среднего профессионального образования преподаватели могут дать хорошие базовые знания и умения, а освоение методов и техник профессии с учетом быстроразвивающихся технологий возможно только на конкретном рабочем месте. Наиболее распространенными формами взаимодействия учреждений среднего профессионального образования с организациями-работодателями являются прохождение студентами производственной практики и стажировка педагогов на предприятии-партнере. Активно ведется работа по внедрению дуальной модели подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, при которой обучаемые закрепляются за опытным наставником – работником предприятия. Выделяют также следующие формы сетевого взаимодействия: целевое обучение, участие работодателей в комиссиях по итоговой аттестации, совместное формирование образовательных программ. Однако исследователи в данной области отмечают, что используемые формы взаимодействия нацелены на ограниченное, краткосрочное восполнение кадровых потребностей предприятий и не обеспечивают взаимного сотрудничества для формирования образовательного потенциала территории, как основы национальной инновационной среды [4].

Проведенный анализ показал, что при формировании и реализации программ развития образовательного потенциала территорий необходимо обеспечить рациональную структуру его институциональной составляющей для достижения наилучших показателей его воспроизводства, а именно: рациональной структуры выпуска специалистов с требуемым уровнем компетенций. Соответствующая схема формирования программы развития образовательного потенциала территории представлена автором на рис. 1.

Рис.1. Формирование программы развития образовательного потенциала территории

Таким образом, формирование программы развития образовательного потенциала территории в рамках функционирования системы среднего профессионального образования должно быть основано на прогнозе региональных компетенций, составленного с учетом стратегии развития региона, динамики социально-экономических показателей занятости, демографии и миграции населения, инновационного паспорта региона и воспроизводственных показателей системы среднего профессионального образования. Результаты данного прогноза должны ежегодно уточняться и использоваться для формирования контрольных цифр приема на обучение и формирования программы развития системы среднего профессионального образования, включающей целевое и перспективное обучение в условиях сетевого взаимодействия с предприятиями-работодателями.

Библиографический список

1. Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Среднее профессиональное образование для инновационной экономики / И.Г. Дежина, Г.А. Ключарев. – Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. – 2019. – Т.10. – № 1. – С. 120–138.
2. Лысенко В.Г. Проектирование педагогических условий переноса опыта Германии на систему среднего профессионального образования России / В.Г. Лысенко. – Текст: непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 6–15.
3. Субанкова Т.О., Бюраева Ю.Г. Прогнозирование кадровых потребностей как метод достижения сбалансированности рынка труда и системы образования / Т.О. Субанкова, Ю.Г. Бюраева. – Текст: непосредственный // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3 – С. 36–55.
4. Шуклина Е.А., Певная М.В. Предприятия и вузы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов / А.Е. Шуклина, М.В. Певная. – Текст: непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 3(115). – С. 86–99.
5. Якимова Е.А., Андрющенко А.Н. Разработка комплексной методики оценки и прогнозирования потребностей бизнеса и региона в профессиональных кадрах / Е.А. Якимова, А.Н. Андрющенко. – Текст: непосредственный // Экономика труда. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 323–342.

Сплендер Виктор Анатольевич
доктор военных наук, доцент, профессор кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет МО РФ», г. Москва
sva-777@mail.ru
Орлов Александр Викторович
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва
alexandr_orlof@mail.ru
Палюх Андрей Иванович
кандидат экономических наук, сотрудник Росгвардии, г. Москва
nata.paluh@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются особенности оборонно-промышленного комплекса России в общей структуре экономики страны, его современное состояние и перспективы, а также раскрывается задача обоснования направлений институциональных преобразований, целью которых является повышение эффективности деятельности предприятий отечественного ОПК.

Оборона, производство, оборонно-промышленный комплекс, экономическая безопасность, государственный оборонный заказ.

Splender Viktor Anatolievich
Doctor of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Management banking activities in the Armed Forces FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Orlov Alexandr Viktorovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Economic security, finance and economic analysis Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
Palyukh Andrey Ivanovich
candidate of economic Sciences, member of The ROS guard

THE PLACE AND ROLE OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the essence of the military-industrial complex of Russia, its current state and prospects, as well as the task of substantiating the directions of institutional transformations, the purpose of which is to increase the efficiency of enterprises of the Russian defense industry.

Defense, production, defense, industrial complex, economic security, state defense order.

На сегодняшний день отечественный оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК), несмотря на победные реляции некоторых экспертов ориентирующихся на существенную загрузку его мощностей государственными заказами, функционирует в тяжёлых экономических условиях и задача обоснования направлений институциональных преобразований, целью которых является повышение эффективности работы его предприятий является достаточно актуальной. В рамках данной задачи, мы считаем, необходимым более подробно остановиться на рассмотрении особенностей функционирования современного ОПК РФ.

ОПК – это комплекс научно-исследовательских, испытательных организаций и промышленных предприятий, осуществляющих создание, производство, хранение, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов и т. д. как правило, для нужд государственных силовых структур, и на экспорт[5].

[5]Латышенок Д.К. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России / Д.К. Латышенок. – Текст: электронный // Сибирский журнал науки и технологий. – 2015. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n /sovremennoe-sostoyanie-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii (дата обращения: 13.03.2020).

Доля экспорта вооружений, военной и специальной техники в совокупном российском экспорте товаров с 2017 г. превышает 5%[6], а по объёмам экспорта за рубеж данной продукции мы можем говорить о том, что Российская Федерация стала одним из лидеров мирового рынка.

Вместе с тем, главным критерием эффективности функционирования российского ОПК является высокий уровень обеспеченности Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) современной военной и специальной техникой, вооружением, боеприпасами и другими видами материальных средств предоставляемых заказчику – Министерству обороны (далее – МО РФ) в рамках ГОЗ. Мы считаем, большой заслугой российского ОПК то, что он осуществляет модернизацию ВС РФ в условиях постоянно сокращающегося оборонного бюджета страны. Так, на сегодняшний день военный бюджет Российской Федерации составляет $46 млрд. руб. Доля бюджета Министерства обороны России в бюджете страны начиная с 2017 по 2019 г. неуклонно сокращалась с 19,3% до 17%. На фоне общего уменьшения бюджета Минобороны России наблюдается и снижение доли военных расходов в валовом внутреннем продукте на 0,5%. При этом, если говорить о США, то они планомерно увеличивают свой военный бюджет, и в 2020 году он впервые достигнет рекордной суммы $750 млрд[7].

Несмотря на значительное урезание оборонного бюджета в 2019 г. отечественные Вооружённые Силы получили от ОПК 6,5 тыс. единиц нового и усовершенствованного вооружения и военной техники, что позволило довести их долю до 68,2%. В 2020 г. по прогнозам Министерства обороны этот показатель составит 70%[8].

Таким образом, ключевым элементом ОПК РФ является военное производство, включающее авиаракетную и атомную промышленность, военное судостроение, производство военной радиоэлектроники, бронетанковой техники, боеприпасов, артиллерийско-стрелкового вооружения и т.д. Сегодняшний ОПК включает больше полутора тысяч промышленных предприятий, НИИ и конструкторских бюро, расположенных на площади 72 субъектов России, из них порядка 40% – в Центральном федеральном округе. Производственные и научные мощности ОПК обеспечивают производство всего необходимого ассортимента вооружений, военной и специальной техники. В 2019 г. предприятиями ОПК на обеспечение ВС РФ были поставлены: 624 единицы бронетехники, 143 единицы самолётов и вертолётов, 17 катеров и судов обеспечения, восемь надводных кораблей, четыре береговых ракетных комплекса «Бал» и «Бастион», 13 космических аппаратов и другие виды вооружений. Полностью удалось перевооружить ракетные бригады на оперативно-тактический комплекс «Искандер».

Организация производства вооружения, военной и специальной техники в рамках ГОЗ в текущих условиях исходит из: потребностей заказчика в лице МО РФ с одной стороны, а с другой – возможностей ОПК по удовлетворению этих потребностей. При этом Государство выступает в роли и покупателя через государственного заказчика, и регулирующего органа, который определяет правила реализации ГОЗ и параметры развития отечественного ОПК. Именно государство заинтересовано в разработке и производстве новейших вооружений,

---

[6] Бочуров А.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н. Вопросы экономической безопасности в оборонно-промышленном комплексе / А.А. Бочуров, А.Х. Курбанов, А.Н. Литвиненко. – Текст: электронный // Власть и экономика. Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 41–51. – URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/3_18/Bochurov_03_18.pdf (дата обращения: 13.03.2020).

[7] Ходаренок М. Ни в какое сравнение: военный бюджет США оторвался от российского / М. Ходаренок. – Текст: электронный // Газета.Ru (Gazeta.Ru). – 2019. – 25 декабря. – URL: https://www.gazeta.ru/army/2019/12/25/12883340.shtml (дата обращения: 13.03.2020).

[8] Каких результатов достиг ВПК России в 2019 году? – Текст: электронный // Русское Агентство Новостей. – 2019. – 29 декабря. – URL: http://xn--h1akeme.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3-%D0%B2%D0%BF%D0%BA-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2019-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/ (дата обращения: 13.03.20).

военной и специальной техники, поддержании наукоемких высокотехнологичных производств в ОПК. Это предъявляет особые требования к формированию государственной политики.

Помимо обеспечения ГОЗ важнейшей задачей ОПК РФ является диверсификация (конверсия) его производства, т.е. постепенное увеличение объёма выпуска гражданской продукции и продукции двойного назначения. В рамках данной задачи ещё в декабре 2016 г. президент В.Путин потребовал к 2020 г. довести долю невоенных товаров до 17%, к 2025 г. – до 30%, к 2030 г. – до 50%[9]. А в январе 2020 г. в адрес ОПК уже отметился громким высказыванием на пленарном заседании Государственной думы и Михаил Мишустин, ещё будучи кандидатом в премьер-министры РФ: «России надо оздоровить предприятия ОПК, нарастить выпуск на них гражданской наукоемкой продукции»[10].

На сегодняшний день в ОПК РФ сконцентрирована большая часть всех отечественных инновационных технологий как военного, так и гражданского назначения. Более того, многие предприятия, входящие в состав ОПК, соединены устойчивыми хозяйственными связями не только между собой, но и с производственными организациями, выпускающими продукцию исключительно гражданского назначения. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что от уровня развития ОПК зависит техническое перевооружение практически всех основных секторов экономики – транспорта, телекоммуникаций, ТЭК, здравоохранения и др. В этой связи важен и социальный аспект, т.к в 32 субъектах России располагаются 129 градообразующих организаций, относящихся к ОПК. В этих регионах экономическая сущность предприятий ОПК имеет ключевое значение.

Таким образом, предприятия ОПК РФ принимают непосредственное участие в экономическом росте и развитии государства[11], являются площадкой, на которой реализуется внедрение инновационных разработок, выступают драйверами для процессов модернизации национальной экономики.

Анализ работы оборонных предприятий в различных регионах страны показывает, что ключевые проблемы у предприятий оборонно-промышленного комплекса достаточно общие и требуют немедленной реакции как со стороны заказчика, так и руководства государства в целом. Например, 4 декабря 2019 г. в деловом интернет-издании Республики Татарстан в газете «Бизнес Online» была опубликована статья под названием «Нет выхода – мы как заложники»: 7 претензий татарстанских оборонщиков к Шойгу и Чемезову»[12], в которой руководители ведущих оборонных предприятий республики перечислили основные проблемы с которыми они сталкиваются в своей деятельности и сделали вывод о том, что в текущих условиях реализации ГОЗ их предприятиям грозит коллапс.

На наш взгляд, наиболее значимыми и требующими немедленного решения проблемами в сфере ОПК и в чём-то совпадающими с уже озвученными оборонщиками Татарстана проблемами являются:

---

[9] Каких результатов достиг ВПК России в 2019 году? – Текст: электронный // Русское Агентство Новостей. – 2019. – 29 декабря. – URL: http://xn--h1akeme.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3-%D0%B2%D0%BF%D0%BA-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2019-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/ (дата обращения: 13.03.20).

[10] МИШУСТИН ЗАЯВИЛ О НЕОБХОДИМОСТИ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК. – ТЕКСТ: ЭЛЕКТРОННЫЙ // РИА НОВОСТИ. – 2020. – 16 ЯНВАРЯ. – URL: HTTPS://RIA.RU/20200116/1563495982.HTML (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 13.03.20)

[11] Коебаса Н.А. Оценка уровня экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в рыночных условиях хозяйствования / Н.А. Коебаса. – Текст: непосредственный // Транспортное дело России. – 2010. – № 8. – С. 56–60.

[12] «НЕТ ВЫХОДА – МЫ КАК ЗАЛОЖНИКИ»: 7 ПРЕТЕНЗИЙ ТАТАРСТАНСКИХ ОБОРОНЩИКОВ К ШОЙГУ И ЧЕМЕЗОВУ. – ТЕКСТ: ЭЛЕКТРОННЫЙ // БИЗНЕС ONLINE. – 2019. – 4 ДЕКАБРЯ. – URL: HTTPS://WWW.BUSINESS-GAZETA.RU/ARTICLE/448563

1. Долги предприятий ОПК. На сегодняшний день многие предприятия сферы ОПК испытывают финансовые сложности, а рентабельность комплекса в общем находится на низком уровне. Большинство директоров предприятий исполнителей ГОЗ говорят о том, что основной проблемой развития их производственных мощностей, технического перевооружения, и выплат достойных зарплат сотрудникам является низкая закупочная стоимость продукции устанавливаемая заказчиком в соответствии с концепцией «минимальной рентабельности по ГОЗ». Вместе с тем, в условиях сокращения объёмов заказов от МО РФ, стабильно низкого и зачастую несоответствующего реальностям коэффициента-дефлятора на продукцию по ГОЗ, а так же несвоевременных оплат по контракту, цена продукции является тем единственным инструментом мотивации способным как привлечь к работе по 44-ФЗ исполнителей ГОЗ так и отвернуть их от него. Ещё более усугубляет данную проблему высокий уровень закредитованности предприятий ОПК. На сегодняшний день их кредитный портфель, переваливший за 2 трлн руб., большей частью сконцентрирован за крупнейшими поставщиками ВВСТ включая ОАК, Объединенную судостроительную корпорацию (ОСК), «Уралвагонозавод», «Высокоточные комплексы» и «Алмаз-Антей». Озаботившись данной проблемой правительство РФ совместно с ВТБ начиная с конца 2019 года запустило реализацию программы реструктуризации долгов предприятий оборонки на 600–700 млрд руб.

Еще одной интересной особенностью сегодняшнего ГОЗ является слабое финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в рамках ГПВ-2020 с его достаточно большими по сравнению с предыдущими периодами объемами финансирования в 23 трлн руб. [10]. На сегодняшний день расходы на НИОКР в России составляют 1% от ВВП (0,6% – ОПК, 0,4% – гражданское производство), в развитых странах эти затраты колеблются в пределах 2–3% от ВВП. Таким образом, мы можем утверждать, что государство выделяет очень мало средств на НИОКР по линии ОПК, тем самым ставя в приоритет инициативные разработки производственников. Однако отечественный ОПК на фоне «финансового голода» испытывает значительные трудности с внедрением инноваций. И очевидно, именно с этим и связана покупка МО РФ иностранной техники: вертолетоносцев «Мистраль», немецкой брони Rheinmetall и итальянских бронемашин Lynx.

2. Жесткая необходимость диверсификации ОПК. В условиях, как мы уже отметили выше, в будущем сокращения ГОЗ руководство страны предпринимает ряд превентивных мер направленных на удержание ключевых предприятий ОПК «на плаву». Именно к таким мерам можно отнести диверсификацию (конверсию) их производства т.е постепенного повышения объема продукции для гражданских нужд. Диверсификация ОПК позволяет снизить экономические риски и делает оборонные предприятия более устойчивыми к финансовым кризисам. В будущем у отечественной оборонки, помимо ГОЗ, должны появиться дополнительные возможности на внутреннем и международных рынках гражданской продукции. Очевидно, что наибольший потенциал диверсификации сосредоточен в авиастроении, судостроении, электронной промышленности и двигателестроении. Вместе с тем, вероятнее всего, диверсификация не коснётся узкоспециализированных предприятий или таких гигантов как «Высокоточные комплексы» и «Алмаз-Антей» и др. с долей военной продукции более 90%.

Основными драйверами диверсификации предприятий ОПК декларируются национальные проекты, спрос со стороны ведущих сырьевых компаний и экспортная деятельность. Выступая в сентябре 2019 г. в Ижевске на заседании Военно-промышленной комиссии, президент заявил, что по состоянию на прошлый год доля гражданской продукции в оборонке составила 20,9%. Тем не менее, он заметил, что промышленники могли бы продемонстрировать и более высокие показатели.

3. Технологическое отставание российского ОПК от ведущих индустриальных держав. Моральное и физическое устаревание технологий, оборудования, выпускаемой продукции остановить до сих пор не получилось. На предприятиях оборонки зачастую применяется оборудование и инструмент, произведённые в 70-х гг., износ которого достигает 90%, недостаточная элементная база и невозможность станкостроительной отрасли обеспечить предприятия необходимым оборудованием.

4. Ухудшение качества имеющихся научных и производственных кадров, неполная занятость персонала и низкий (при высоких квалификационных требованиях) уровень заработной платы, которая почти в три раза ниже, чем в среднем по промышленности.

Учитывая, что развитие ОПК обусловлено научно-техническим прогрессом, ситуацию усугубляет отсутствие интереса среди молодежи к освоению технических специальностей. Сегодня средний возраст работающих на предприятиях ОПК – 50 лет. В управленческих структурах в сфере ОПК всё меньше специалистов с техническим образованием, а всё больше менеджеров – специалистов по финансовым потокам, маркетингу и прочих специальностей. Однако нельзя серьёзно говорить о притоке молодых высококвалифицированных кадров, пока средняя зарплата в оборонной отрасли будет составлять в пределах 20 тыс. руб.

На сегодняшний день Россия сталкивается с новыми угрозами, которые предъявляют к национальной безопасности государства принципиально иные, более высокие требования, чем раньше. Очевидно, что в этих условиях государство должно четко сформулировать свои интересы и приоритеты в сфере ОПК.

Как неоднократно заявлял Верховный главнокомандующий В.Путин: «Войска всегда должны быть оснащены по последнему слову техники и технологий». По мнению экспертов, президент ставит перед военными и руководством ОПК сложные, но выполнимые задачи. Программа развития до 2020 г., построенная на импортозамещении и вливании крупных сумм, была призвана восстановить всю мощь предприятий оборонно-промышленного комплекса, однако текущий анализ состояния предприятий ОПК позволяет сделать выводы:

- ОПК развивается в основном на базе собственных ресурсов, что не соответствует ни потребностям обороны, ни задаче становления высокотехнологичного бизнеса.
- Предприятия используют в основном научно-технический и производственный задел прошлых десятилетий; их способность разрабатывать и выпускать конкурентоспособную продукцию (в том числе указанную в Государственной программе вооружения) деградирует.
- Для решения всех этих непростых вопросов и успешной модернизации ОПК РФ требуется объединение усилий государства, бизнеса и общества. Развитие ОПК должно вписываться в общую промышленную политику государства.

В 2020 г. соответствующие структуры РФ должны завершить разработку плана обороны страны на 2021–2025 гг. В связи с этим президент поручил Министерству обороны «в полной мере учесть и оценить произошедшие изменения военно-политической обстановки в мире и перспективы ее развития», а также провести всесторонний анализ потенциальных военных угроз[13]. Дальнейшее развитие ОПК до 2025 г. должно осуществляться с учетом поддержания обороноспособности в существующей и прогнозируемой системе угроз, решения задач обеспечения жизненно важных интересов России в военной и гражданской сферах.

Библиографический список

1. Латышенок Д. К. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России / Д.К. Латышенок. – Текст: электронный // Сибирский журнал науки и технологий. – 2015. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii (дата обращения: 13.03.2020).
2. Бочуров А.А., Курбанов А. Х., Литвиненко А.Н. Вопросы экономической безопасности в оборонно-промышленном комплексе / А.А. Бочуров, А.Х. Курбанов, А.Н. Литвиненко. – Текст: электронный // Власть и экономика. Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 41–51. – URL: https://sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/3_18/Bochurov_03_18.pdf (дата обращения: 13.03.2020).

[13] Оздоровление предприятий ОПК – приоритет власти. – Текст: электронный // Независимая газета. – 2020. – 14 февраля. – URL: http://www.ng.ru/nvo/2020-02-14/1_1081_priority.html (дата обращения: 13.03.20).

3. Козин М.Н., Головецкий Б.Н. Современный вектор инновационного развития производств и технологий военного назначения: условия и факторы интенсификации в условиях импортозамещения / М.Н. Козин, Б.Н. Головецкий. – Текст: электронный // Военный академический журнал. – 2019. – № (2). – С. 126–131. – URL: https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.39198983 (дата обращения: 13.03.2020).
4. Сплендер В.А., Рожковская П.В. Основные направления совершенствования эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на обеспечение обороны Российской Федерации / А.В. Сплендер, П.В. Рожковская. – Текст: непосредственный // Развитите инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Москва: Изд-во: Московского университета им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 760–769.
5. Орлов А.В., Жижина А.К. Выход из кризиса путем использования инновационных инфраструктур / А.В. Орлов, А.К. Жижина. – Текст: непосредственный // Сборник статей конференции / под общ. ред. В.Д. Серякова. – Москва: Изд-во ООО «Спутник+», 2019. – С. 40–45.
6. Ходаренок М. Ни в какое сравнение: военный бюджет США оторвался от российского / М. Ходаренок. – Текст: электронный // Газета.Ru (Gazeta.Ru). – 2019. – 25 декабря. – URL: https://www.gazeta.ru/army/2019/12/25/12883340.shtml (дата обращения: 13.03.2020).
7. Каких результатов достиг ВПК России в 2019 году? – Текст: электронный // Русское Агентство Новостей. – 2019. – 29 декабря. – URL: http://xn--h1akeme.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3-%D0%B2%D0%BF%D0%BA-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2019-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/ (дата обращения: 13.03.20).
8. Мишустин заявил о необходимости оздоровления предприятий ОПК. – Текст: электронный // РИА НОВОСТИ. – 2020. – 16 января. – URL: https://ria.ru/20200116/1563495982.html (дата обращения: 13.03.20).
9. Коебаса Н.А. Оценка уровня экономической безопасности оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в рыночных условиях хозяйствования / Н.А. Коебаса. – Текст: непосредственный // Транспортное дело России. – 2010. – № 8. – С. 56–60.
10. «Нет выхода – мы как заложники»: 7 претензий татарстанских оборонщиков к Шойгу и Чемезову. – Текст: электронный // Бизнес Online. – 2019. – 4 декабря. – URL: https://www.business-gazeta.ru/article/448563 (дата обращения: 13.03.20).
11. Оздоровление предприятий ОПК – приоритет власти. – Текст: электронный // Независимая газета. – 2020. – 14 февраля. – URL: http://www.ng.ru/nvo/2020-02-14/1_1081_priority.html (дата обращения: 13.03.20).

Сплендер Виктор Анатольевич
доктор военных наук, доцент, профессор кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, ФГКВОУ ВО «Военный университет МО РФ», г. Москва
sva-777@mail.ru
Орлов Александр Викторович
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», г. Москва
alexandr_orlof@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты налогообложения в нефтяной отрасли. Авторами подчёркивается актуальность темы данной статьи в связи с тем, что компании нефтяной отрасли являются ключевыми налогоплательщиками и больше половины доходов бюджета складывается из поступлений от добычи и сбыта углеводородов как на внутреннем, так и на внешних рынках. Вместе с тем высокая волатильность цен на нефть на мировых рынках ставит под угрозу эффективное обеспечение экономической и налоговой безопасности нашего государства.

Нефтяная отрасль, налоговая безопасность, налоговая политика, налогообложение нефтяной отрасли, налоговый механизм, налоговый манёвр.

Splender Viktor Anatolievich
Doctor of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Management banking activities in the Armed Forces, FSPI Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Orlov Alexandr Viktorovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Economic security, finance and economic analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow

THE ROLE AND PLACE OF OIL INDUSTRY IN ENSURING SECURITY OF THE STATE TAX

This article discusses some aspects of taxation in the oil industry. The authors emphasize the relevance of the topic of this article due to the fact that companies in the oil industry are key taxpayers and more than half of budget revenues is made up of revenues from the production and sale of hydrocarbons both in the domestic and foreign markets. At the same time, the high volatility of oil prices on world markets threatens the effective provision of the economic and tax security of our state.

Oil industry, tax security, tax policy, taxation of the oil industry, tax mechanism, tax maneuver.

Обеспечение налоговой безопасности является важнейшей задачей как отдельно взятых регионов, так и государства в целом. В условиях непрекращающейся экономической рецессии государства проблемы в обеспечении налоговой безопасности приобретают особое значение, и решение данных проблем оказывает влияние на стабильность функционирования налоговой системы. Налоговая безопасность представляет собой состояние, при котором налоговая политика проводиться в соответствии с требованиями провозглашенной экономической доктрины, в рамках которой обеспечивается приток в бюджеты всех уровней требуемого объема налогов и сборов, определённых налоговым законодательством, проведение налогового контроля, а также воспрепятствование факторам, дестабилизирующим рост и развитие налоговой и экономической системы в целом.

Оценка уровня налоговой нагрузки показывает, что налоговые доходы бюджетной системы (рассчитываемые как сумма поступлений всех налогов и сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на обязательное государственное социальное страхование и прочих налоговых платежей), определяемые, как процентная доля ВВП, на протяжении последних 6 лет оставались в диапазоне 28,5% – 31,3% ВВП. По данным Росстата на начало

2019 г. уровень налоговой нагрузки превысил этот диапазон и составил 32,7% ВВП. Практически по всем налогам происходил рост, кроме таможенных пошлин и сборов (таблица 1). Однако уровень налоговой нагрузки без учета доходов нефтегазового сектора на начало 2019 г. по сравнению с 2017–2018 гг. практически не изменился и оценивается в 23,7% к ВВП. Безусловно, происходящее повышение налоговой нагрузки было осуществлено в части налога на добычу полезных ископаемых и таможенной пошлины на нефть что является следствием повышения валютного курса и коэффициента Кк в формуле вычисления ставки НДПИ при добыче нефти.

Таблица 1

Поступления налогов и сборов в бюджет Российской Федерации, в % от ВВП [5]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы всего	**34,38**	**33,42**	**33,80**	**32,40**	**32,76**	**33,71**	**35,93**
Налоговые доходы и платежи	**31,86**	**30,80**	**31,29**	**28,97**	**28,51**	**30,27**	**32,72**
в том числе							
Налог на прибыль организаций	3,46	2,83	3,00	3,13	3,22	3,57	3,95
Налог на доходы физических лиц	3,32	3,42	3,41	3,38	3,51	3,53	3,52
Налог на добавленную стоимость	5,20	4,84	4,98	5,10	5,31	5,58	5,79
Акцизы	1,23	1,39	1,35	1,29	1,58	1,74	1,53
Таможенные пошлины	7,48	6,79	6,98	4,05	3,06	2,79	3,57
Налог на добычу полезных ископаемых	3,61	3,52	3,67	3,88	3,41	4,48	5,90
Страховые взносы	5,99	6,35	6,26	6,42	6,64	6,69	6,56
Прочие налоги и сборы*	1,59	1,66	1,64	1,73	1,78	1,88	1,90

* – налоги на совокупный доход, налоги на имущество, налоги и платежи, связанные с добычей полезных ископаемых (кроме НДПИ) и без учета государственной пошлины.
Источники данных: ВВП – Росстат (данные по состоянию на 02.12.2018).

При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Российской Федерации традиционно выделяют нефтегазовые доходы – НДПИ и вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), поскольку в Российской Федерации по-прежнему существенную долю доходов бюджета составляют доходы, получаемые из этих источников. На начало 2019 г., так же как и в предыдущие годы, доля нефтегазовых доходов в ВВП по прежнему остается ниже аналогичного показателя 2012 г.

Возвращаясь к анализу функционирования нефтегазового комплекса России как одного из ключевых источников поступления налоговых средств в бюджет государства, необходимо отметить, что в связи с продолжением осуществления «налогового маневра», в рамках которого, осуществляется уменьшение таможенных пошлин на нефть, с параллельным повышением экспортной пошлины и НДПИ, объем таможенных пошлин и сборов снижается на протяжении рассматриваемого периода на 2,6% в реальном выражении.

Еще в далёком 2018 г. прогнозы аналитиков указывали на конец рецессии в экономике страны. Наряду с падением умеренное восстановление цен на нефть способствовало росту экономических настроений [1]. Сырая нефть, нефтепродукты и природный газ составляют примерно 58% от общего объема экспорта, 4% железа и стали, а также других видов экспорта горнодобывающего сектора, включая драгоценные камни и драгоценные металлы, составляют около 2,5%. Продажи в Европу составляют более 60% от общего объема экспорта, тогда как в Азии доля экспорта составляет около 30%. Российский экспорт в США, Африку и Латинскую Америку составляет менее 5% от общего объема [2]. По данным Минфина России, в 2017 г. бюджет государства потерял около одного триллиона рублей (17,5 млрд долларов) в результате задержки введения так называемого «налогового маневра» в нефтяной промышленности.

Около 600 млрд рублей приходится на субсидии, переданные на нефтеперерабатывающие заводы, из-за того, что экспортные пошлины на нефтепродукты ниже, чем на сырье. В прошлом году министерство подготовило предложения по ликвидации субсидий. Речь шла о так называемом налоговом маневре, который объяснял нулевую ставку пошлины на сырую нефть и нефтепродукты. Более того, государственный бюджет был бы компенсирован увеличением налога на добычу полезных ископаемых. Такая стратегия в области взимания вывозных таможенных пошлин существует с 2015 г., когда тарифы на нефть были снижены на 30% за баррель, что значительно снизило маржу нефтеперерабатывающих заводов.

В 2017 г. нефтяные компании протестовали против полной ликвидации вывозной таможенной пошлины. Они были поддержаны Министерством энергетики РФ, представители которого утверждали, что такое решение должно быть отложено на семь лет. Такое положение дел вызвало протесты со стороны нефтяных компаний, поскольку они утверждали, что изменение повлияет на прибыльность переработки нефти.

Вместе с тем утверждённые изменения уменьшают верхнюю планку ставки вывозной таможенной пошлины на сырую нефть с текущего уровня 47% до: 41% с 1 января 2017 по 31 декабря 2017 г. (прежний уровень – 52%); 34% с 1 января 2018 по 31 декабря 2018 г.; 30% с 1 января 2019 г.

Планируемый поэтапный отказ от экспортных пошлин на нефть рискует дальнейшим повышением цен на продукцию, поскольку цена сырой нефти соответствует мировым рыночным уровням. Министерство финансов предложило бороться с этим эффектом за счет введения отрицательных акцизных налогов, эффективно субсидируя нефтепродукты для внутреннего рынка [4]. Однако эта мера еще не полностью определена, и субсидии могут быть направлены на оказание помощи нефтеперерабатывающим заводам, находящимся в связи с экономическим кризисом в сложном финансовом положении и для поддержания модернизации сектора, что однозначно будет способствовать снижению доходной части бюджета страны.

Подводя итог вышесказанному, в рамках обеспечения эффективной налоговой безопасности государства, на наш взгляд, требуется проведение серьёзных административно-управленческих и финансовых преобразований в топливно-энергетическом комплексе, способных повысить экономическую эффективность предприятий комплекса как ключевых налогоплательщиков в государстве. Реализация предложенного решения повысит уровень безопасности налоговой системы, что повлияет на уверенный экономический рост и развитие России.

Библиографический список

1. Надворная Г.Г., Климчук С.В., Оборин М.С. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин. – Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6(48). – С. 70–90.
2. Белякова Г.Я., Фокина Д.А. Инструменты управления экспортным потенциалом с учетом стратегии развития предприятия машиностроения / Г.Я. Белякова, Д.А. Фокина. – Текст: непосредственный // Вестник СибГУ им. М.Ф. Решетнева. – 2014. – №5(57). – С.227–232.
3. Бобошко Н.М. Анализ проблем динамики развития налоговой системы России / Н.М. Бобошко. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7. – С. 147–152.
4. Селезнева В.Ю. Сравнительная характеристика национальных структур налогового консультирования: актуальные вопросы / В.Ю. Селезнева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 26. – 2017. – № 1. – С. 44–55.
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов. – Текст: электронный // Минфин. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/Prilozheniya_k_ONBNiTTP_2020-2022.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

Столбовская Надежда Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
Nord-ost-snn@ya.ru
Никуленко София Александровна
студент,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону,
старший менеджер по обслуживанию, ПАО «Сбербанк», ДО 5221/0614
sofka.zamozhnyaya@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена проблемам развития цифровизации банковской деятельности в России. В настоящее время банковская конкуренция переместилась в сторону «цифровых» продуктов: использование блокчейна, создание маркетплейсов с участием банков и другое. Происходит замещение функций банков искусственным интеллектом. Развитие банковских бизнес-моделей приводит процессы управления в банке к выходу банковского бизнеса в виртуальную, цифровую среду. Таким образом, актуальным становится применение банковскими организациями искусственного интеллекта в процессе своей деятельности. В статье выделены основные группы проблем, которые сдерживают развитие диджитализации в коммерческих банках России.

Банковская система, банки, цифровые технологии, диджитализация, ПАО Сбербанк, искусственный интеллект, цифровая экономика, бизнес-модели.

Stolbovskaya Nadezhda Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don
Nikulenko Sofia Alexandrovna
Senior service Manager PJSC Sberbank TILL 5221/0614, Shakhty

THE DEVELOPMENT OF DIGITAL BANKING ACTIVITIES IN RUSSIA

The article is devoted to the problems of digitalization of banking activities in Russia. Currently, banking competition has shifted towards "digital" products: the use of block chain, the creation of marketplaces with the participation of banks, and more. Banks ' functions are being replaced by artificial intelligence. The development of banking business models leads management processes in the Bank to the exit of banking business to a virtual, digital environment. Thus, the use of artificial intelligence by banking organizations in the course of their activities becomes relevant. The article highlights the main groups of problems that hinder the development of digitalization in commercial banks in Russia.

Banking system, banks, digital technologies, digitalization, Sberbank, artificial intelligence, digital economy, business models.

В настоящее время основными критериями выбора банка для клиента выступают: скорость и удобство, минимизация количества подписываемых и заполняемых бумаг и форм, а также возможность пользоваться услугами не выходя из дома. Следовательно, банковская конкуренция неизбежно переместилась в сторону «цифровых» продуктов: использование блокчейна для минимизации затрат и рисков на сложные сделки, создание отраслевых маркетплейсов с участием банков или финансовых маркетплейсов [1,3, с .125].

Уже сейчас понятно, что многие банковские профессии и процессы будут видоизменяться или отмирать. Будет происходить замещение их функций тем, что сейчас принято называть «искусственный интеллект» [5, с. 85]. Но важно помнить, что банк – это сложный механизм, имеющий много точечных узкопрофильных настроек, способных как улучшить его работу, так и негативным образом сказаться на финансовом результате.

Число банков, имеющих право на осуществление банковских операций, на начало 2019 года составило 440 против 402 на начало 2020 г. Также в течение этого времени уменьшается и число филиалов (дополнительные офисы, операционные кассы вне кассового узла, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы) кредитных организаций, хотя темпы сокращения числа филиалов ниже, что объясняется тем, что наибольшими сетями филиалов обладают крупнейшие банки, продолжающие свою работу [2, с. 155].

В течение этого времени, с 01.01.2019 г. по 01.01.2020, наблюдается увеличение количества дополнительных офисов на 502, в том числе ПАО Сбербанк – на 66, операционные кассы вне кассового узла по количеству снизились на 198, количество кредитно-кассовых офисов выросло на 280, операционные офисы кредитных организаций сократились на 291 единицу, передвижные пункты кассовых операций КО выросли за счет ПАО Сбербанк на 7.

За несколько лет цифровые сервисы банка (включая терминалы, СМС-банк и интернет-банк) получили огромный набор функций и по качеству вышли на уровень лидеров отрасли. Казалось бы, все готово: теперь клиенты станут быстро переходить в эти каналы. Но вся клиентская база автоматически не мигрирует в digital, какими бы прекрасными и удобными цифровые сервисы ни были [4, с. 42]. Привычка, недостаточный уровень цифровой грамотности, а зачастую и просто незнание о новых возможностях – все это стало барьером для клиентов. Чтобы выйти за пределы базовых потребностей, клиентам нужен более гибкий, функциональный, но простой сервис, который удовлетворит потребности клиентов.

Главный фактор конкуренции – цифровые технологии. Можно выделить несколько основных групп проблем, которые мешают быстрому развитию диджитализации в коммерческих банках России:

1) правовые;
2) технологические;
3) киберпреступность;
4) психологические.

Сейчас самая важная задача – изменить саму структуру привлечения клиентов в цифровые каналы. Конечно, на данный момент клиенты чаще всего узнают о новых сервисах и функциях через консультантов в офисах банка. Но постепенно эта схема перестанет работать, потому что в офисы чаще всего приходят те, кто уже знаком с продуктами дистанционного обслуживания или по разным причинам предпочитает их не использовать. Поэтому сейчас идет работа над тем, чтобы диверсифицировать каналы привлечения, например с помощью введения предустановок приложения в новых мобильных устройствах. Это значит, что большинство физических лиц забудут о необходимости посещать отделения в принципе, вполне возможно, что скоро наступит время, когда можно будет с уверенностью сказать, что диджитализация банков состоялась.

ЦБ выделяет основные задачи в сфере регулирования диджитализации с помощью «дорожной карты»:

1) противодействие кибермошенничеству;
2) создание упрощенного механизма идентификации с учетом специфичности пользователей банковских услуг;
3) переход от бумажного документооборота до электронного;
4) преодоление технических барьеров во взаимодействии участников финансовых рынков.

Для успешной конкуренции сегодня банки должны предложить своим клиентам что-то большее, чем просто хорошие продукты по привлекательным ценам. Банк должен решать реальные проблемы своих клиентов и в этом ему эффективно поможет цифровой подход.

1. Клиенты и продажи. Модернизация коммуникаций и продаж, переход к цепочкам конверсий и вариативности, маркетинговые конвейеры, бизнес становится частью системы коммуникаций клиентов, новые каналы продаж и общения.
2. Партнеры и конкуренты. Бизнес как экосистема, создание и развитие платформы для взаимодействия с партнерами, возможность кратного роста за счет трансформации бизнес-моделей, эволюция от вертикальных моделей к горизонтальным.
3. Работа с данными и IT-технологии.
4. Внедрение инноваций. R&D культура внутри бизнеса, построение процесса непрерывных улучшений, система тестирования гипотез и прототипов, сокращение параметра time-to-market.

5. Управление ценностью. Трансформация не всегда основывается на финансовой выгоде, есть немаловажная часть – управление ценностью сервиса для клиента, важность, удобство, эмоции, ощущения.
6. HR-стратегия и культура. Новая структура в компании, Digital Transformation Team, создание привлекательной системы работы для молодых специалистов, внедрение культуры развития талантливых сотрудников.

Существующие на данном этапе развития банковские бизнес-модели подталкивают человечество использовать имеющуюся информацию при принятии важных вопросов управления для дальнейшего выхода банковского бизнеса в виртуальную, цифровую среду. Таким образом, актуальным становится применение банковскими организациями искусственного интеллекта в процессе своей деятельности, но лишь немногочисленной части банков удается воплощать все имеющиеся проекты в реальной жизни, поскольку наукоемкие технологии являются слишком дорогостоящими.

Значительным для финансовой системы выступает то, что благодаря использованию системы искусственного интеллекта, организация может управлять огромным объемом памяти. Использоваться такая система может для:

- принятия решений в сфере управления и иных решений;
- совершенствования работы с клиентами;
- анализа эффективности инвестиций.

Поскольку все перечисленное выше осуществляется без личностного подхода, то есть без воздействия человеческого фактора или его минимального воздействия, то зачастую это приводит к тому, что сглаживается коррупционная составляющая принимаемого решения.

Сбербанк использует систему искусственного интеллекта при оценке залогового имущества, недвижимости. Данная разработка – первая и уникальная в России. В данном случае, робот проводит анализ объекта: изучает его параметры, расположение, стоимость зонирования. Специалисты теперь проводят лишь профессиональную оценку полученных результатов и при необходимости корректируют их.

На начало 2019 г. искусственный интеллект принимал более 90% решений о выдаче кредитов физическим лицам, или отказе на его выдачу. В такой системе кредитные риски анализируются на основе информации о пользователе [6, с.112]. По данным Сбербанка ежедневно информация о потенциальных заемщиках достигает более 500 МБ. Такими темпами, по планам банкам, через 5 лет система искусственного интеллекта будет осуществлять около 80% операций.

За последние несколько лет было сокращено порядка 75% менеджеров среднего звена. При этом глава банка Герман Греф говорит о перспективах масштабных увольнений.

По данным отчетности Сбербанка, за 2019 г. численность сотрудников сократилась более чем на 16 000 человек, что во многом обусловлено использованием искусственного интеллекта в банке.

К сокращению и переквалификации работников среднего звена также привела уже существующая в Сбербанке «Интеллектуальная система управления». Внутри данной системы стоит образный «движок», ежедневно обучающийся правильному принятию решений и рекомендаций. По словам главы Сбербанка Германа Грефа, банк ценит навык работников быстро переходить с одной задачи на другие, поэтому иногда сотрудники меняют свою специальность в течение нескольких лет пару раз.

В настоящее время Сбербанком подготовлен проект федерального масштаба, носящий название «Искусственный интеллект». Предполагается, что данный федеральный проект войдет в национальную программу «Цифровая экономика». Проект охватывает период с 2020 по 2024 гг. и совокупные затраты на его реализацию достигают 120 млрд руб., большую часть которых составляют расходы по поддержке разработчиков и стартапов, а также по финансированию мероприятий, связанных с популяризацией искусственного интеллекта. Отвечать за реализацию данного раздела будет Минэкономразвития.

Общая сумма финансирования будет включать в себя как финансирование из федерального бюджета (примерно 90,5 млрд руб., что составляет примерно 75% от общей суммы), так и финансирование из внебюджетных источников (29,5 млрд руб.)

Самыми затратными разделами в части достижения данного федерального проекта являются:

- финансирование разработки ИИ-решений посредством государственных прямых инвестиций;
- финансирование стартапов посредством государственных венчурных инвестиций;
- финансовая поддержка компаний, являющихся лидерами в сфере разработки и коммерциализации решений, связанных с искусственным интеллектом.

Определенно можно сказать, что экосистема, построенная банками, сможет стать оптимальным решением для человека, позволяющим сделать его жизнь намного удобнее. Это даёт банкам огромное количество информации для разработки и оптимизации продуктов и услуг и предоставляет практически неограниченные возможности для технологического развития банковского сектора.

Библиографический список

1. Добролежа Е.В., Воробьева И.Г. Оценка уровня вовлеченности России в мировую систему он-лайн-платежей в условиях цифровой экономики / Е.В. Добролежа, И.Г. Воробьева. – Текст: непосредственный // Финансовые исследования. – 2019. – № 2.
2. Столбовская Н.Н. и др. Роль Банка России в реформировании аудиторского рынка: монография / Н.Н. Столбовская, Е.М. Соколова, Е.В. Добролежа, З.Х. Антиков. – Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. – 174 с. – Текст: непосредственный.
3. Семенюта О.Г., Кечеджиян К.Л. Совершенствование технологии blokchain и внедрение ее в банковский сектор / О.Г. Семенюта, К.Л. Кечеджиян. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14. – № 1–7(2). – 637 с. – ISBN 978-1-3703-9663-4. – С.434–439.
4. Столбовская Н.Н. и др. Анализ современного состояния, структуры и качества депозитных операций банков с населением / Н.Н. Столбовская, И.Б. Адлейба, Т.Н. Азарян. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – № 2(8). – С. 40–47.
5. Шапиро И.Е. Развитие цифровых аккредитивов в России с участием блокчейн / И.Е. Шапиро, Д.В. Богданов. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2019. – Т. 23. – № 2(12). – С. 84–88.
6. Гогитидце М.В., Столбовская Н.Н. Особенности анализа финансового положения и финансовой устойчивости организации в современных условиях: монография / М.В. Гогитидзе, Н.Н. Столбовская; Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. – 168 с. – Текст: непосредственный.

Сухомлинова Майя Константиновна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
mironowamajya@yandex.ru
Семенюта Ольга Гетовна
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
ogsmail1@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020Г. В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются тенденции финансового рынка России, цена нефти, динамика курса доллара и евро, динамика основных индексов МосБиржи и РТС, кризис 2020 и его последствия.
Кризис, биржа, котировки, акции, индекс, финансовый рынок.

Sukhomlinova Mayya Konstantinovna
Master's program student,
FSBEI HE "Rostov State University of Economics RSUE (RINKH)", Rostov-on-Don
Semenyuta Olga Getovna
Doctor of Economics, Professor,
FSBEI HE "Rostov State University of Economics RSUE (RINKH)", Rostov-on-Don

ON OVERCOMING THE EFFECTS OF THE ECONOMIC CRISIS 2020 IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the analysis of the financial market of Russia, the price of oil, the depreciation of the dollar and the euro, the dynamics of the main indices of the Moscow Exchange and RTS, the crisis of 2020 and its consequences.
Crisis, stock exchange, quotes, stocks, index, financial market.

На финансовом рынке организуется оборот финансовых активов, таких как иностранная валюта, ценные бумаги, кредиты, депозиты, производные финансовые инструменты. Финансовый рынок имеет в своем составе: фондовый рынок; кредитный рынок, в виде банков, инвестиционных и дилерских компаний, пенсионных фондов; рынок капитала виде страхового рынка, ипотечного рынка, межбанковского рынка, мирового финансового рынка [1, с. 21.].

Финансовый рынок в Российской Федерации на сегодняшний день терпит значительные изменения. Март 2020 года навсегда останется в мировой финансовой истории. Срыв сделки ОПЕК и объявление Всемирной Организации Здравоохранения пандемии коронавируса значительно отразились на состоянии экономики всего мира, в том числе и российской. Фондовые индексы показывают спад, акции дешевеют. Чтобы поддержать свои экономики, монетарные власти в России, США и Европы пытаются использовать кризисный опыт 2008 года и 2016 годов.

В связи с тем, страны ОПЕК и Россия не смогли подписать соглашение о продлении сделки по ограничению добычи нефти. Ирак, Саудовская Аравия и Кувейт мгновенно снизили цену для европейских потребителей. Котировки нефти обрушились на 30%. , курс рубля значительно ослаб. Проанализируем цену нефти марки Brent за последние 20 лет.

9 марта 2020 года цена нефти марки Brent опустилась ниже 35 долларов за баррель, обрушившись на 22%. Такой дешевой нефть была в январе 2016 г. Каковы же последствия такого падения? Как следствие, курс доллара и евро достигли рекордной отметки, 74 и 85 рублей соответственно. Такой курс уже наблюдался в нашей стране все в том же 2016 году. На рисунке 2 представлена динамика курса доллара США к рублю.

Рис. 1. Цена нефти марки Brent в долларах США [3]

Рис. 2. Динамика курса доллара США к рублю [2]

Рис. 3. Динамика курса евро к рублю [2]

Для того чтобы поддержать курс рубля, Банк России прекратил закупать валюту на внутреннем рынке в рамках реализации бюджетного правила на 30 дней. Министерство финансов сообщило о том, что Фонд Национального Благосостояния обладает достаточным количеством средств для дальнейшего покрытия доходов при падении цен на нефть. В

случае установлении цены 25–30 долларов за баррель ликвидных средств ФНБ хватит на покрытие потери бюджета от падения цены на нефть в течение 6–10 лет. Дестабилизация цен на нефтяном рынке привела к падению фондовых котировок и снижению цен на акции крупных мировых компаний.

Посмотрим изменения, а также динамику на финансовых рынках за последние 5 лет. На рис. 4 представлены данные об Индексе МосБиржи. На 17.03.2020 Индекс составил 2232,99 (цена в рублях). Также из графика можно заметить, что к середине марта 2020 г. рублевый индекс Мосбиржи просел почти на 31% от своего январского исторического максимума.

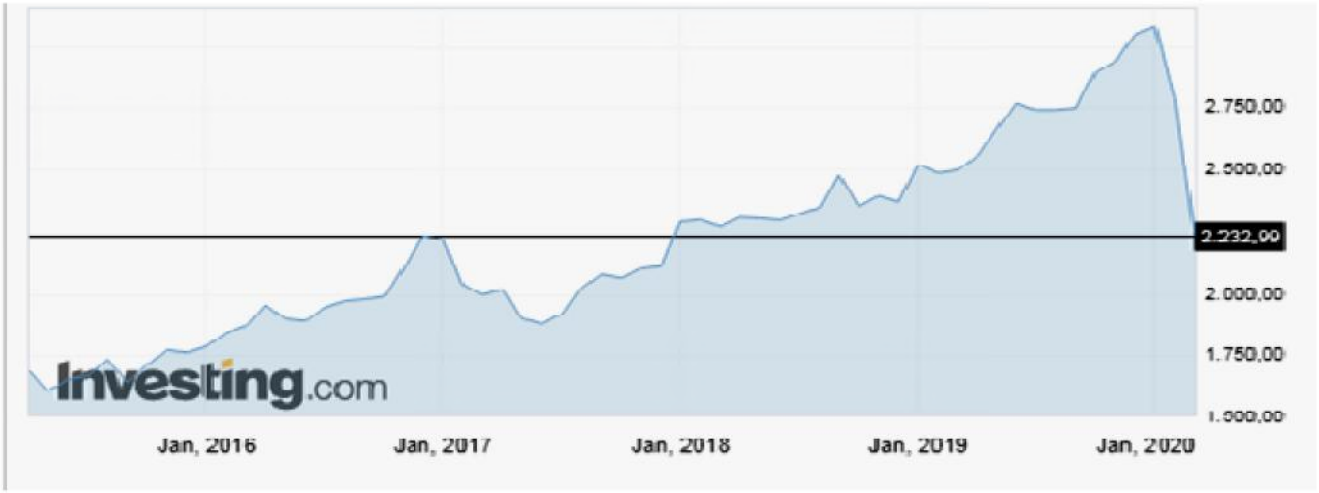

Рис. 4. Индекс МосБиржи за 2016–2020 гг. [3]

Индекс РТС – это фондовый индекс, который является основным индикатором фондового рынка Российской Федерации. Анализируя данные за 2020 г. (рисунок 6), мы приходим к выводу о том, что индекс за тот же период долларовый индекс РТС потерял более 41%. Надо признать, что падение индекса РТС чуть ли не вдвое за 2,5 месяца уже выглядит более чем серьезным. Однако даже с технической точки зрения пока не просматривается никаких предпосылок для его быстрого восстановления. Хорошим среднесрочным сценарием для индекса РТС стала бы стабилизация в районе 850–1100 п.

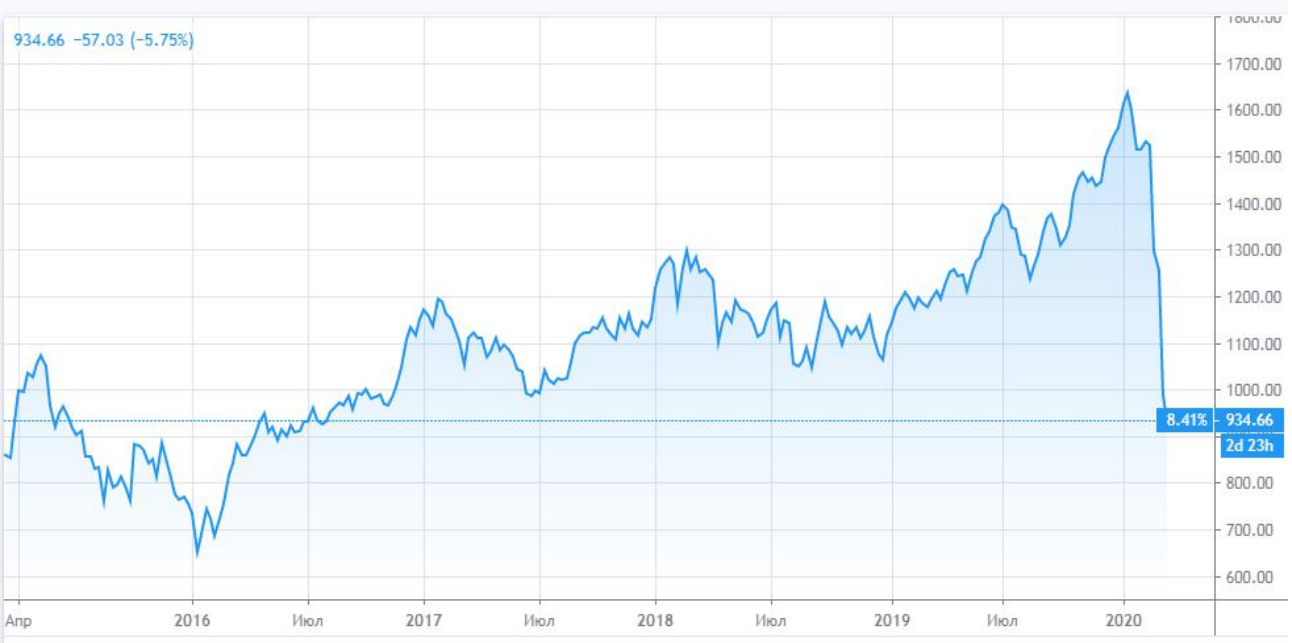

Рис. 5. Индекс РТС 2015–2020 гг. [3]

Более высокий потенциал прироста после того как завершится текущий цикл падения финансового рынка имеет рублевый индекс МосБиржи, так как в результате существенного

ослабления курса отечественной валюты, акции российских компаний будут увеличиваться. Такое явление также наблюдалось в начале 2014 г.

Приведенные отраслевые индексы России в табл. 1 кратко характеризуют финансовые рынки на март 2020 г.

Таблица 1

Основные отраслевые индексы Российской Федерации
за 2020 г. в период с 01.01.2020 по 17.03.2020 [3]

Индекс	Макс.	Мин.	Изм.
РТС Металл	261,82	173,21	88,61
РТС Нефти и Г аза	287,92	144,10	143,82
РТС Телеком	114,51	74,77	39,74
ММВБ Металлургия	7663,14	6178,51	1484,63
ММВБ Нефти и Г аза	9118,11	5585,36	3532,75
ММВБ Телеком	2373,39	1828,56	544,83

Итак, мы можем наблюдать крах фондового рынка и затухание деятельности субъектов реального сектора экономики, последствия чего уже оцениваются в сотни триллионов долларов. По прогнозам аналитиков рейтингового агентства, умеренно негативный сценарий реализуется при снижении среднегодовой цены на нефть марки Brent до 40–45 долларов за баррель. Сегодня есть надежда, что цена на нефть вернется хотя бы к этим значениям. В таком случае ослабление курса национальной валюты приведет к ускорению инфляции и превышению таргета ЦБ в 4%. В результате ключевая ставка может быть повышена на 1–1,5 процентного пункта до конца 2020 г., а темпы роста российской экономики замедлятся до околонулевых значений.

Возникает вопрос, какие меры должно принять государство в целях преодоления последствий финансового кризиса 2020 г.? Здесь может помочь опыт преодоления кризисных падений рынков 2008 г. Основными направлениями действий по поддержке отечественной экономики стали, во-первых, укрепление финансовой системы, а именно сдерживание падения курса рубля, погашение внешних долгов и рекапитализация системных банков, а также, во-вторых, финансовая поддержка крупных предприятий: отсрочка налоговых платежей, предоставление кредитов на льготных условиях. В современных условиях актуальным представляется также поддержка населения со средними и низками доходами, например, в части отмены подоходного налога на заработные платы.

Библиографический список

1. Миловидов В.Д. Философия финансового рынка: учебное пособие / В.Д. Миловидов. – Москва: Магистр, 2017. – 272 с. – Текст: непосредственный.
2. Официальный сайт Банка России. – Текст: электронный. – URL: http://www.cbr.ru/
3. Котировки и финансовые новости: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: https://ru.investing.com/

Толстолесова Людмила Анатольевна
доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
l.a.tolstolesova@utmn.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-010-00975.

В статье рассмотрена необходимость перехода к цифровой экономике. Важную роль в разработке политики цифровой трансформации играет государство, которое должно способствовать формированию инфраструктуры цифровой экономики. Недостаток средств как у государства, так и у частного бизнеса тормозит развитие и внедрение информационных технологий в отрасли инфраструктуры. Вариантом решения проблемы является объединение ресурсов сторон в рамках механизма государственно-частного партнерства. Выявлено, что проекты ГЧП в сфере информационных технологий стали развиваться лишь после 2018 года, но пока еще не получили широкого распространения и не являются драйвером развития цифровой экономики.

Цифровая экономика, индустрия 4.0, государственно-частное партнерство.

Tolstolesova Lyudmila Anatolievna
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Tyumen State University, Tyumen

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY

The article considers the need to transition to a digital economy. An important role in the development of digital transformation policy is played by the state, which should contribute to the formation of the infrastructure of the digital economy. Lack of funds for both the state and private businesses hinders the development and implementation of information technologies in the infrastructure industry. An option to solve the problem is to pool the resources of the parties within the framework of a public-private partnership. It is revealed that PPP projects in the field of information technology began to develop only after 2018, but have not yet been widely distributed and are not a driver of the development of the digital economy.

Digital economy, industry 4.0, public-private partnership.

Необходимость и важность технологической трансформации экономики, основанной на использовании цифровых технологий, не вызывает сомнений. Цифровая трансформация, или как ее принято называть Индустрия 4.0, находится на стыке автоматизации производственного оборудования, обеспечиваемых поступающими в режиме реального времени данными процессов и использующих технологии трудовых ресурсов – все эти элементы объединяются сетевой связью в масштабе всего предприятия [3].

Индустрия 4.0. происходит в различных производственных отраслях путем объединения промышленности и цифровых технологий. Такое объединение способствует созданию цифровых производств, продуманных (или умных) предприятий, где оборудование, машины, устройства, производимая продукция и люди взаимодействуют друг с другом посредством цифровых технологий и интернета. Производственные системы при этом должны легко изменяться и перестраиваться, сохраняя стабильность деятельности и не требуя вмешательства со стороны человека. Все это коренным образом меняет не только процесс производства продукции, но и сферу услуг. По сути, будет формироваться новая архитектура промышленных систем, которая может внедряться как на предприятиях, создаваемых заново, так и на уже действующих объектах путем модернизации существующих производственных мощностей.

Формирование инфраструктуры цифровой экономики одинаково важно и для государства и для частного бизнеса. Для государства это контроль за исполнением государственных контрактов, координация межведомственного взаимодействия и другие направления.

Для частного бизнеса – подключение к инженерным сетям, предоставление отчетности, обращение в государственные органы и др. Вместе с тем создание комплексных информационно-технологических решений для различных сфер экономики и социальной сферы сталкивается с целым рядом проблем с обеих сторон.

В странах Европы, США, Японии цифровизация всех сфер экономики идет быстрыми темпами, тогда как Россия пока отстает от них по целому ряду параметров. В международных рейтингах, отражающих уровень развития информационных технологий, РФ занимает следующие позиции:

- индекс развития ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) – 45 место со значением 7,07 (первое место – 8,98);
- индекс развития электронного правительства – 32 место, значение 0.7969 (первое место – 0,9150);
- глобальный индекс кибербезопасности – 26 место значение 0.836 (первое место – 0,931) [2, с.18–24].

Государство сталкивается с серьезным давлением со стороны общества и бизнес-среды, диктуемым необходимостью выработки долгосрочной политики цифровой трансформации, форм и методов ее реализации и финансовой поддержки. Государственные органы смогут достичь успеха, если будут идти в ногу с глобальными изменениями, достигая такого уровня прозрачности и эффективности их структуры, которые позволит сохранить конкурентоспособность. При отсутствии цифровых трансформаций и преобразований, проблемы будут продолжать накапливаться.

Вместе с тем государство, несмотря на признание важности разработки и реализации политики цифровой трансформации, испытывает недостаток бюджетных средств для осуществления проектов в этой области, а также нехватку кадров с соответствующими компетенциями, поэтому решить такие масштабные задачи в короткие сроки будет сложно. Для частных инвесторов значительная часть инфраструктурных проектов, в том числе в сфере цифровых технологий, не является привлекательной в силу значительного периода окупаемости и рисков, связанных с их осуществлением, а также невысокой платежеспособностью социально-значимых секторов экономики.

Одним из вариантов решения проблемы может стать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), позволяющий объединить финансовые возможности бизнеса и государства для осуществления инфраструктурных проектов в приоритетных сферах, получить взаимную выгоду и распределить риски в процессе их реализации. ГЧП представляет собой качественно новый и эффективный способ привлечения инвестиций, поскольку партнерства такого типа обеспечивают не только рост экономики в целом, но и важных отраслей инфраструктуры.

Проекты в такой значимой для общества сфере, как IT технологии, лишь недавно получили возможность для осуществления на основе механизма ГЧП. Причиной слабого развития взаимоотношений государства и бизнеса в сфере развития IT технологий явилась недостаточно проработанная нормативно-законодательная база. Принятие в 2018 г. Федерального Закона 173-ФЗ, дало возможность реализовывать концессионные соглашения и соглашения ГЧП/МЧП в отношении IT объектов и проектов, более эффективно привлекать капитал частного сектора для участия в решении государственных задач в сфере информационных технологий [4].

На данный момент проекты ГЧП, реализуемые в сфере IT технологий, занимают весьма скромное место в реализуемых в стране инфраструктурных проектах, что подтверждают данные табл. 1.

Таблица 1

Объем инвестиций по контрактам ГЧП в сфере IT технологий, млн руб./%

Показатель	Количество проектов, ед.	Общий объем инвестиций, млн руб.	Количество объектов, ед.	Инвестиции на 1 проект, млн руб.	Инвестиции на 1 объект, млн руб.
Российская Федерация	4290	4696142	77973	1006	60,23
Информационные системы	40 (0,9)	277317,6 (5,9)	1390 (1,8)	6932	199,50

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1]

Видно, что из общего количества реализуемых проектов ГЧП на сферу информационных технологий приходится менее 1%. Доля инвестиций, направляемых в данную сферу составляет 5,9 % (277,3 млрд руб.) всех инвестиций в проекты ГЧП, а количество создаваемых объектов – 1,8% (1390 ед.) всех объектов. Средняя стоимость реализации одного проекта составляет около 6,9 млрд руб., на возведение одного объекта в среднем приходится 0,2 млрд руб.

В зависимости от этапа реализации все реализуемые проекты распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Ранжирование проектов ГЧП по этапам реализации,
в % от количества проектов и объемов инвестиций

Этап реализации	Количество проектов,		Общий объем инвестиций		Инвестиции в расчете на 1 проект
	ед.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	млн руб.
Прединвестиционный	3	7,5	2150,97	0,78	716,99
Инвестиционный	6	15	221115,49	79,73	36852,58
Эксплуатационный	28	70	52792,1	19,04	1885,43
Завершен	3	7,5	1259	0,45	419,67
Всего	40	100	277317,56	100	6932,94

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1].

Анализ показал, что по количеству проектов их наибольшая доля находится на стадии эксплуатации 70% (28проектов). Всего завершено 3 проекта, на прединвестиционной стадии находятся 3 проекта, 6 проектов – на стадии инвестирования. По объему инвестиций наибольшую долю составили стадия инвестирования – 79,7%% всех инвестиций и эксплуатационная стадия – 19% инвестиций.

Основные формы реализации контрактов ГЧП в IT сфере отражены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение проектов ГЧП по формам реализуемых контрактов,
в % от количества проектов и объемов инвестиций

Этап реализации	Количество проектов,		Общий объем инвестиций		Инвестиции в расчете на 1 проект
	ед.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	млн руб.
Концессионное соглашение	17	42,5	46896,14	16,9	2758,6
Соглашение о ГЧП/МЧП	9	22,5	222838,67	80,4	24759,9
Контракт жизненного цикла	3	7,5	756,87	0,3	252,3
Инвестиционное соглашение (договор)	6	15	791,73	0,3	132,0
Договор аренды	5	12,5	6034,15	2,1	1206,8
Всего	40	100	277317,56	100	6932,9

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1].

Приведенные данные показывают, что реализация проектов ГЧП в IT сфере в РФ имеет определенные особенности осуществления. Основная часть проектов 42,5% или 17 проектов реализуются в виде концессии, 9 проектов – в виде соглашения о ГЧП/МЧП (22,5%), 6 проектов в виде инвестиционного соглашения (15%), 5 проектов – в виде договора аренды (12,5%), 3 проекта в виде контракта жизненного цикла (7,5%).По объему инвестиций лидируют проекты, реализуемые в виде контактов ГЧП/МЧП (80,4%) и концессионных соглашений (16,9%). Они являются и наиболее дорогостоящими.

В разрезе федеральных округов несомненными лидерами по количеству договоров ГЧП в IT-сфере являются Центральный (12 контрактов) и Приволжский (9 контрактов) округа. В остальных округах реализуется о 2 до 5 контрактов.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

На территории России проекты ГЧП в сфере информационных технологий, позволяющих развивать цифровую экономику, пока все еще имеют довольно слабое развитие, не сегодняшний день реализуется всего 40 таких проектов. Основная часть проектов реализуется в области транспортной инфраструктуры, проектов же, реализуемых в сфере производства, нет. В процессе реализации таких проектов не используется заемное финансирование, т.е. банки не проявляют интереса к таким проектам. Основным источником финансирования проектов выступают средства частного сектора. Участие государства отмечено лишь в нескольких проектах на сумму около 24 млн руб.

Преобладающая часть проектов реализуется в виде контрактов ГЧП и концессий (97,3%). Почти 85% проектов ГЧП в сфере IT-технологий находятся на этапе инвестирования и эксплуатации. В субъектах РФ данная разновидность ГЧП контрактов, за исключением Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов, развивается довольно медленно.

Библиографический список

1. База инфраструктурных проектов: официальный сайт «Платформа поддержки инфраструктурных проектов» Национального центра государственно-частного партнерства. – Текст: электронный. – URL: http://www.pppi.ru/projects (дата обращения: 19.03.2020).
2. Индикаторы цифровой экономики – 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – Текст: непосредственный.
3. Индустрия 4.0: оптимизация и инновации: отчеты компании PTC. – Текст: электронный. – URL: https://www.ptc.com/ru/solutions/digital-manufacturing/industry-4-0 (дата обращения: 16.03.2020).
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (внести изменения в Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»): Федеральный закон № 173-ФЗ от 29 июля 2005 г. – Текст: электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71876422/ (дата обращения: 15.03.2020).

Тополева Екатерина Александровна
студент департамента психологии факультета социальных наук,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), г. Москва
eatopoleva@edu.hse.ru

ФЕНОМЕН БРЕНДА И ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению понятий «бренд» и «лояльность». Оценена значимость лояльности в сфере маркетинга и приведены основные факторы лояльности согласно актуальным исследованиям. При анализе выявлен психологический компонент поведения потребителей.

Бренды, лояльность потребителей, поведение потребителей, факторы лояльности, психология экономического поведения.

Topoleva Ekaterina Aleksandrovna
Student, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, Higher School of Economics, Moscow

BRAND PHENOMENON AND FACTORS OF CONSUMER LOYALTY

The article is devoted to the concepts of brand and loyalty. The importance of loyalty in the field of marketing is estimated and the main factors of loyalty according to current research are given. The analysis revealed the psychological component of consumer behavior.

Brands, consumer loyalty, consumer behavior, loyalty factors, psychology of economic behavior.

Развитие потребительского общества неизбежно приводит к заполнению рынка новыми продуктами, компаниями. Бренд-коммуникация включает в себя взаимодействие с потенциальными потребителями этих продуктов с целью увеличения осведомленности и улучшения отношения к ним [1, с. 24]. Феномен лояльности к бренду представляет интерес для таких наук, как социология, экономика, культурология и психология. Таким образом, можно рассматривать бренд как многоаспектное понятие и выделять различные составляющие, важные для каждой предметной области.

В книге «Brand Management: Research, Theory and Practice» [3, с. 28] выделено 7 подходов к пониманию бренда: 1) экономический подход, 2) подход, основанный на идентичности, 3) подход, основанный на изучении потребителя, 4) личностный подход, 5) подход, основанный на изучении отношений «бренд – потребитель», 6) подход, основанный на изучении ближайшего окружения, 7) культурный подход.

Наиболее актуальными являются взгляды, учитывающие меняющийся социокультурный контекст. К ним относится подход, основанный на изучении ближайшего окружения, считающий, что бренд является ключевой точкой социального взаимодействия между потребителями [7, с.412]. Другой подход в рамках концепции – культурный. Он рассматривает бренд как культурный артефакт (дискурс может варьироваться от антибрендовых движений до появления брендов-икон (iconic brand) [5, с.71]. Указанные подходы могут предоставлять полезный материал для культурологии или социальной психологии.

Лояльность широко изучается в сфере стратегического маркетинга и является важной для него концепцией. Оливер [8, с. 34] утверждает, что сохранение лояльных клиентов имеет решающее значение для бизнеса, чтобы максимизировать прибыль.

Существует ряд преимуществ, когда у клиентов высокая лояльность к бренду, в том числе более сильная устойчивость к атакам со стороны конкурентов и снижение возможностей конкурентов для захвата рынка. Кроме того, лояльность к бренду может увеличить продажи и доходы компании [4, с.1254]. Лояльность к бренду указывает на то, что в будущем предполагается постоянное приобретение и перераспределение нравящихся продуктов или услуг, что приведет к повторным покупкам одного и того же бренда без влияния на клиентов ситуационных факторов или маркетинга продуктов конкурентов [8, с. 40].

Исследование лояльности также актуально для психологии потребительского поведения. В этом ключе изучаются стадии принятия решений, этапы формирования лояльности и

факторы лояльности. Таким образом, психологически феномен лояльности можно обозначить как аттитюд (выраженный через отношение).

Можно выделить и три группы факторов, формирующих лояльность потребителей: ситуационные, характеристики товара, личностные и социально-психологические особенности потребителя [1, с. 47]. В качестве ситуационных факторов выступают возможности потребителя приобрести товар, например, наличие у него средств на данный момент или доступность на рынке именно этого бренда. Среди характеристик товара важными являются цена и качество. При этом цена часто выступает субъективным индикатором качества, особенно в случае отсутствия опыта потребления товара. Соответствие цены качеству (справедливость цены) будет также влиять на реакцию потребителя, увеличивая вероятность повторной покупки товара [2, с. 37]. Личностные и социально-психологические факторы включают поведение потребителя как индивида, являются более комплексными:

1) личностные черты. В исследовании Мацлер было выяснено, что именно открытость опыту и экстраверсия положительно коррелируют с эмоциональным компонентом лояльности [Matzler et al., 2006];
2) Я-концепция. В исследовании Р. Белка было выявлено, что потребитель конструирует свою идентичность благодаря используемым товарам [1, с. 74];
3) мотивация;
4) эмоции. Удовлетворенность товаром или брендом всегда сопровождается положительными эмоциями, что является неотъемлемым компонентом лояльности;
5) возраст. С возрастом для потребителя изменяются социальная ситуация, образ жизни, взгляды, Я-концепция, окружение, материальный достаток, что определяет специфику лояльности;
6) социальные нормы. Каждый потребитель входит в ряд социальных групп и стремится попасть в новые. Одним из средств приближения себя к желаемой группе может быть пользование определенным товаром или услугой (например, если у индивида есть установка, что успешные люди пользуются только техникой Apple).

Можно заключить, что все факторы лояльности существуют в тесной взаимосвязи и проявляются один через другой. Например, оценка качества товара и определение, насколько оно соответствует цене происходит всегда субъективно, посредством эмоций (характеристика товара + личностный фактор), а коммуникация с незнакомым ранее брендом может произойти благодаря мотивации приблизить себя к желаемой социальной группе.

Таким образом, в рамках данной работы проведен теоретический анализ по теме лояльности к бренду. Рассмотрены ключевые понятия «бренд» и «лояльность», выделены основные подходы к пониманию бренда, приведены теории факторов лояльности, проведен подробный анализ всех факторов. Сама лояльность рассмотрена не только как маркетинговый феномен, но и как психологический – аттитюд.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. и др. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения / Н.В. Антонова, О.И. Патоша. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 208 с. – ISBN 978-5-7598-1588-4. – Текст: непосредственный.
2. Канеман Д. и др. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков: Издательство Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с. – ISBN 966-8324-14-5. – Текст: непосредственный.
3. Brand management : research, theory and practice / T. Heding., Ch. F. Knudtzen, M. Bjerre. – London : Routledge, 2008. – URL: http://www.irfia.ir/userfiles/pdf/Brand%20Management.pdf (дата обращения: 28.02.2020). – Режим доступа: свободный.
4. Delgado-Ballester, E. Brand trust in the context of consumer loyalty / E. Delgado-Ballester, J.L. Munuera-Aleman // European Journal of Market. – 2001. – № 35 (11/12). – С. 1238–1258.

5. Holt D.B. Why do brands cause trouble? A dialectical theory of consumer culture and branding / D. B. Holt // Journal of Consumer Research. – 2002. – №29 (June). – C. 70–90.
6. Mazler K. Individual determinants of brand affect: The role of the personality trails of extraversion and openness to experience / K. Mazler, S. Bidmon, S. Grabner-Kräuter // Journal Product and Brand Management. – 2006. – № 15. – C. 427-434.
7. Muñiz A.M. Brand community / A.M. Muñiz, T.C. O'Guinn // Journal of Consumer. – 2001. – № 27. – C. 412–432.
8. Oliver, R.L. Whence consumer loyalty / R.L. Oliver // Journal of Marketing. – 1999. – № 63. – C. 33–44.

Уразова Светлана Александровна
доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
urazova@inbox.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ БАНКИНГ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

В статье дана характеристика процесса формирования идей и новых моделей банковского бизнеса, ориентированных на достижение утвержденных ООН целей устойчивого развития, а также возникновения новых понятий, отражающих данное направление развития банковского бизнеса. В работе сформулировано авторское видение возможных перспектив развития ответственного банкинга, ориентированного на достижение целей устойчивого развития.

Банк, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, устойчивый банкинг, ответственный банкинг, ООН, принципы ответственного банкинга.

Urazova Svetlana Aleksandrovna
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

RESPONSIBLE BANKING AS A NEW MODEL OF BANKING BUSINESS ORGANIZATION

The article describes the process of forming ideas and new models of the banking business, focused on achieving the UN-approved sustainable development goals, as well as the emergence of new concepts that reflect this direction of banking business development. The author's vision of possible prospects for the development of responsible banking, focused on achieving sustainable development goals, is formulated in the work.

Bank, sustainable development, sustainable development goals, sustainable banking, responsible banking, UN, principles of responsible banking.

Концепция устойчивого развития появилась во второй половине XX в., что способствовало возникновению новых подходов к ведению банковского бизнеса и привело к появлению таких терминов, как социально ответственный банкинг, устойчивый банкинг [3], зелёный банкинг, экологический банкинг, ESG-банкинг. Последний из них основан на ESG-подходе (Environmental, Social, Governance), предполагающем ориентацию на учёт экологических, социальных и управленческих факторов. Становлению финансирования устойчивого развития, в т.ч. банковских бизнес-моделей, базирующихся на новых подходах к ведению банковского бизнеса, которые объединяет ориентация на достижение утвержденных ООН целей устойчивого развития [2], способствовали такие международной организации как ООН, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк и так далее.

Следует отметить, что довольно распространённым и общепризнанным стал термин «устойчивый банкинг», что в целом отражает основную направленность данных моделей банковского бизнеса. Однако в ближайшем будущем получит широкое распространение термин «ответственный банкинг», поскольку именно он был выбран ООН для разработки принципов организации банковского бизнеса, ориентированного на достижение целей устойчивого развития. Следует отметить, что уже в течение ряда лет действует проект «Принципы ответственного инвестирования» (Principles for Responsible Investment (PRI)), запущенный в 2006 г. UNEP FI и Глобальным договором ООН. И к началу 2020г. они применяются половиной институциональных инвесторов в мире [5]. Данный проект основан на принципах ответственного инвестирования, построенных на ESG-подходе.

В сентябре 2019 г. на Генеральной Ассамблее ООН были приняты «Принципы ответственного банкинга» (Principles for Responsible Banking (PRB)) [8], которые были подписаны 130 банками из 49 стран, имеющими совокупные активы в размере более 47 трлн долларов [9].

Переходя к оценке возможных перспектив применения «принципов ответственного банкинга», следует отметить, что дальнейшему распространению данных принципов и внедрении в практику деятельности банков по всему миру будут способствовать деятельность различных подразделений ООН, включая Финансовую инициативу Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme Finance Initiative (UNEP FI)), благодаря работе которой и были сформулированы «принципы ответственного банкинга (банковского обслуживания)», в разработке которых приняли участие 30 банков из различных стран мира. В марте 2020 г. Банковской группой UNEP FI был запущен инструмент анализа воздействия портфеля для банков, присоединившихся к указанным принципам [9]. При этом был утвержден Руководящий документ по анализу воздействия [7].

Для оценки возможных перспектив применения «принципов ответственного банкинга» важным является учёт функционирования уже фактически сложившейся экосистемы финансирования, в том числе банкинга, ориентированного на достижение целей устойчивого развития (ЦУР). Эта экосистема включает международные организации, ориентированные на достижение указанных целей. Следует учитывать, что решение вопросов, связанных с финансированием, в том числе банкингом, ориентированным на цели устойчивого развития, занимаются центральные банки и надзорные органы различных стран. В указанную экосистему входят и рейтинговые агентства, формирующие рейтинги, предполагающие оценку деятельности банков и других компаний, направленной на достижение целей устойчивого развития, а также компании, занимающиеся подготовкой аудитом отчетности о реализации политики, направленной на достижение ЦУР. В настоящее время действуют организации, аккумулирующие подобные отчеты. Так, на международном уровне с 1997 г. действует GRI, являющаяся независимой международной организацией, которая стала пионером в области отчетности об устойчивом развитии. Стандарты отчетности об устойчивом развитии GRI (Стандарты GRI) являются первыми и наиболее широко принятыми глобальными стандартами отчетности об устойчивом развитии. Эта практика уже к 2018 г. применялась 93% крупнейших 250 корпораций мира [4]. GRI создана база данных, включающая подобные отчеты [6]. В РФ Российским союзом промышленников и предпринимателей создан «Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов» [1], включающий социальные, экологические, интегрированные, отраслевые отчеты, отчеты в области устойчивого развития российских компаний, относящихся к различным отраслям и сферам деятельности, в нем представлены и отчеты российских банков.

Значимость данного аспекта реализации «принципов ответственного банкинга» подчёркнута в характеристике шестого принципа, сформулированного как «прозрачность и отчетность», согласно которому банк, присоединившийся к данным принципам, обязан предоставлять информацию об их реализации в течение первых 18 месяцев после подписания и каждый год после этого [8, с.25].

Таким образом, в ближайшие годы можно ожидать появление отчетов банков, присоединившихся как «принципам ответственного банкинга», возможно формирование базы данных, содержащей данные отчёты, а также увеличение количества банков, поддерживающих данные принципы. На этом фоне будет наблюдаться расширение экосистемы ответственного финансирования, в том числе банкинга.

Библиографический список

1. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов: официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – Текст: электронный. – URL: http://www.rspp.ru/about/registries/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. – Текст: электронный. – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1

3. Семенюта О.Г., Дудко К.О. Устойчивый социально ответственный банковский бизнес как новая модель развития банковского дела / О.Г. Семенюта, К.О. Дудко. – Текст: непосредственный // Финансовые исследования. – 2015. – № 4(49).
4. About GRI. / Официальный сайт GRI. – URL: https://www.globalreporting.org/information/about-gri/Pages/default.aspx
5. About United Nations Environment Programme Finance Initiative / Официальный сайт UNEP Finance Initiative. URL: https://www.unepfi.org/about/
6. GRI: Sustainability Disclosure Database. URL: https://database.globalreporting.org/about-this-site
7. Principles for Responsible Banking. Guidance Document: Impact Analysis. / Published by UNEP FI in March 2020. – URL: https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2020/03/Guidance_Document_Impact_Analysis.pdf
8. Principles for Responsible Banking. Guidance Document. / Published by UNEP FI in Setpember 2019. / Официальный сайт UNEP Finance Initiative. URL: https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2019/09/PRB-Guidance-Document-Final-19092019.pdf
9. Principles for responsible banking. Официальный сайт UNEP Finance Initiative. URL: https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/

Федоренко Наталья Алексеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
vooolkery@gmail.com

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СТРУКТУРА КАК ФОРМА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена рассмотрению подходов к трактовке понятия «интегрированная структура» в сфере объединений коммерческих предприятий. Проведено исследование существующих научных трудов и сделан сравнительный анализ. В результате сформировано обобщающее определение исследуемого понятия.

Интегрированная структура, объединение коммерческих предприятий, корпорация.

Fedorenko Natalya Alekseevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INTEGRATED STRUCTURE AS A FORM OF ASSOCIATION OF COMMERCIAL ENTERPRISES

The article is devoted to the consideration of approaches to the interpretation of the concept of "integrated structure" in the field of associations of commercial enterprises. A study of existing scientific works and a comparative analysis. As a result, a generalized definition of the studied concept is formed.

Integrated structure, associations of commercial enterprises, corporation.

В современных мировых экономических условиях предъявляется все больше требований к отчетности предприятий различных форм собственности. Это обусловлено разветвленностью и разнообразием национальных и зарубежных пользователей отчетности. В рамках международных взаимоотношений в начале 2000 годов было предложено использование Международных стандартов финансовой отчетности. Однако, сейчас трактовка пунктов МСФО различается в зависимости от национальной системы отчетности.

Необходимость перехода на вышеуказанные Стандарты в Российской Федерации обусловлена стремлением отечественных производителей вести хозяйственную деятельность на мировом рынке. Все чаще наблюдается ситуация, когда возникают относительно новые формы объединения компаний.

Расширение бизнеса с помощью вышеуказанной интегрированной структуры приводит к возникновению необходимости разработки способа формирования и предоставления отчетности о группе взаимосвязанных организаций для принятия обоснованных управленческих решений на уровне объединения [7].

Проблема отражения процессов при формировании единой отчетности для интегрированных предприятий сравнительно нова для России, так как нет единой трактовки понятия интегрированная структура. Теоретические аспекты интегрированных структур содержатся в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, а именно: Д. Блея, Р. Коуза, С.В. Ливчина, Н.Б. Рудыка, Р. Нельсона, Т.Н. Тополевой, М.Ж. Тургунбаева, М. Фридмана, А.Д. Шеремета, Рассмотрим подходы к сущности интегрированной структуры.

По мнению Ливчина С.В., Цветцых А.В., интегрированная корпоративная структура (ИКС) – это предприятие, которому присущи следующие признаки [2]:

1. Определенный юридический статус;
2. Институциональное разграничение функций управления и собственности;
3. Коллегиальное принятие решений собственниками и наемными управляющими;
4. Имущественная обособленность;
5. Организационное единство.

Тополева Т.Н. считает, что исследуемая форма интеграции – это процесс экономического взаимодействия участников рынка, который проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, объединении капиталов, осуществления экономической деятельности [4]. Также исследователь уточняет, что вертикальная интеграция – это

слияние различных сфер субъектов хозяйствования для получения дополнительных рыночных преимуществ [3].

По мнению Тургунбаева М.Ж., корпоративные формирования рассчитаны на сосредоточение организационных и финансовых решений в одних руках, которые заинтересованы в объединении и экономическом равноправии [5].

По словам Барановской Т.П., Лойко В.И. и Воскокнутова А.Е., интегрированная структура – сложная система с множеством подсистем, каждая из которых является независимым юридическим лицом и решение проблемы в рамках одной организации может вызвать системный конфликт [1].

В рамках данного исследования предлагается следующая обобщающая трактовка понятия: интегрированная корпоративная структура (ИКС) – это совокупность обособленных предприятий, участники которой объединены в группу общей целью и функционирующие как полноценные юридически и экономически самостоятельные субъекты рыночных отношений. ИКС выполняет все этапы производственного оборота, за исключением потребления. При этом теснота связи между предприятиями при таком типе взаимоотношений выше, чем с другими участниками хозяйственных процессов.

Библиографический список

1. Барановская Т.П. и др. Методика формирования деревьев целей и функций для корпоративных интегрированных структур / Т.П. Барановская, В.И. Лойко, А.Е. Вострокнутов. – Текст: непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 10 (ноябрь). – С. 83–94.
2. Ливчин С.В., Цветцых А.В. Интегрированная корпоративная структура оборонно-промышленного комплекса: понятие и классификация / С.В. Ливчин, А.В. Цветцых. – Текст: электронный // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 4(8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-korporativnaya-struktura-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-ponyatie-i-klassifikatsiya (дата обращения: 21.03.2020).
3. Тополева Т.Н. Роль вертикально интегрированных структур в развитии производственного сектора экономики / Т.Н. Тополева. – Текст: непосредственный // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 2(39). – С. 81–89.
4. Тополева Т.Н. Экономическая интеграция в промышленности: теоретико-методологический аспект / Т.Н. Тополева. – Текст: электронный // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 1(92). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-integratsiya-v-promyshlennosti-teoretiko-metodologicheskiy-aspekt (дата обращения: 21.03.2020).
5. Тургунбаев М.Ж. Корпоративно-интегрированная форма развития агропромышленного комплекса в Кыргызской Республике / М.Ж. Тургунбаев. – Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativno-integrirovannaya-forma-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-v-kyrgyzskoy-respublike (дата обращения: 26.03.2020).
6. Cappa F., Cetrini G,, Oriani R. The impact of corporate strategy on capital structure: evidence from Italian listed firms / Cappa F., Cetrini G,, Oriani R. // The Quarterly Review of Economics and Finance – 2019. DOI: 10.1016/j.qref.2019.09.005
7. Kolomasova R.A. Integrated reporting as a factor in ensuring a modernized approach to the collection and processing of information / R.A. Kolomasova R.A. // Скиф. – 2019. – №7(35).
8. Lee K., Yeo G.H. The association between integrated reporting and firm valuation / K. Lee, G.H. Yeo // Review of Quantitative Finance and Accounting. – 2016. – vol. 47. – issue 4. – P. 1221–1250. – DOI: 10.1007/s11156-015-0536-y.
9. Maniora, J. Is Integrated Reporting Really the Superior Mechanism for the Integration of Ethics into the Core Business Model? An Empirical Analysis / J. Maniora // Journal of Business Ethics. – 2015. – DOI 10.1007/s10551-015-2874-z.

Ханина Анна Владимировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.hanina@tmei.ru
Сорокина Юлия Витальевна
кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Управление и предпринимательство»,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты
polina-ne@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается инновационный потенциал региона на примере Ростовской области, особенности его формирования и предпосылки перехода к высоким темпам экономического роста. Особое внимание уделяется факторам инновационного развития региона в условиях многоукладности и политической нестабильности.

Инновационное развитие, региональное развитие, факторы инновационного развития, экономический рост.

Khanina Anna Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Sorokina Yuliya Vitalievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), senior lecturer of the Department "Management and entrepreneurship" Institute of service and entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University, Shakhty

FEATURES OF REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

The article considers the innovative potential of the region on the example of the Rostov region, the features of its formation and the prerequisites for the transition to high rates of economic growth. Special attention is paid to the factors of innovative development of the region in the conditions of multiculturalism and political instability.

Innovative development, regional development, factors of innovative development, economic growth.

Исследование региона и его инновационного потенциала как сложнейшей многоуровневой системы требует выявления параметров и факторов, влияющих на его инновационное развитие. Существует большое количество определений инновационного потенциала региона, в настоящей работе под инновационным потенциалом будем понимать совокупность различных видов средств производства, которые использует регион для осуществления инновационной деятельности.

Давно известно, что существует три классических фактора производства – труд, земля и капитал, но также к ним давно относят еще ряд факторов, которые на сегодняшний день нельзя упускать из вида – это предпринимательские способности и информация. По мнению авторов именно в комбинации классического фактора труд с новыми предпринимательскими способностями и информацией и кроется основной потенциал, влияющий на инновационное развитие региона.

Рассмотрим инновационное развитие на примере Ростовской области. Ростовская область входит в Топ-20 регионов России по объему отгруженной инновационной продукции. В настоящее время в области создано 8 кластеров и 4 центра молодежного инновационного творчества, открыто 6 Точек кипения на базе вузов и Ростовского регионального агентства по поддержке предпринимательства. Создан Южный НОЦ «Цифровая трансформация агропромышленного и индустриального комплекса». Объем грантов от Фонда содействия инновациям составил 641 млн руб.

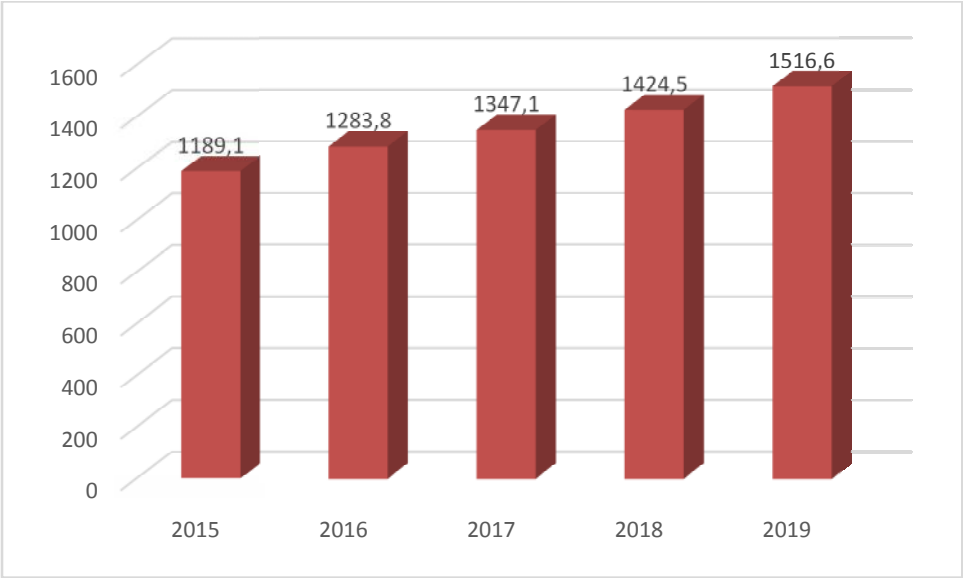

Рис. 1. Валовой региональный продукт в основных ценах, млрд руб.[2]

Как видно из рис.1, валовой региональный продукт с 2015 года вырос на 27%, что демонстрирует позитивное развитие региона с точки зрения производства и использования факторов производства [3]. Стоит также отметить, что в 2019 году средняя заработная плата по региону составила 33,4 тыс. руб., что почти на 2 тыс. руб. больше, чем в 2018 году. Что же касается показателей инновационного развития, то инвестиции в основной капитал значительно выросли с 2015 года, что отражено на рис.2.

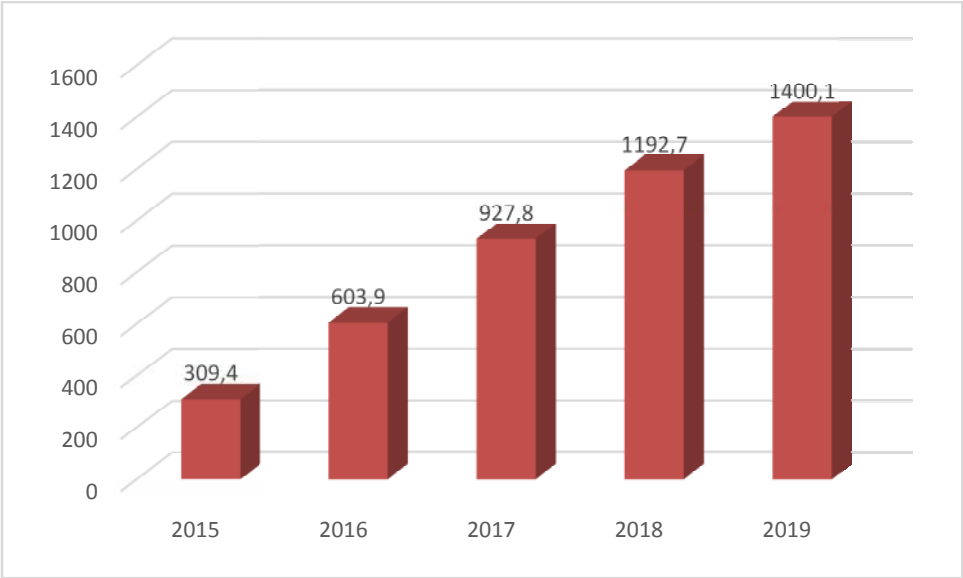

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал накопленным итогом, млрд руб. [2]

Очевидно, что стабильные инвестиции в регион в год в среднем составляют порядка 300 млрд руб. Также наблюдается стабильности в показателях отгруженной инновационной продукции, рис. 3.

Таким образом, отгруженная инновационная продукция в среднем за год составляет объем порядка 70 млрд руб.

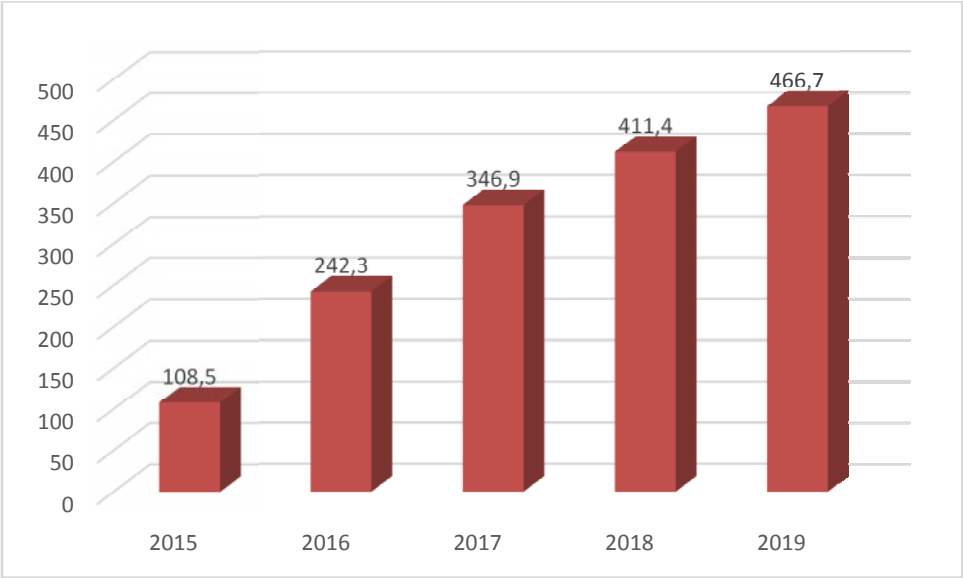

Рис. 3. Отгруженная инновационная продукция накопленным итогом, млрд руб.[2]

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что эффективная комбинация ключевых факторов производства и новых, приравниваемых к ним факторов способствует инновационному региональному развитию. Тем не менее, хотелось бы процитировать губернатора Ростовской области В. Ю. Голубева, который в своем инвестиционном послании 19.12.2019 заявил: «Нам нужны новые факторы роста экономики. Что может стать такими факторами? Ответ очевиден – рост производительности труда. И в бизнесе, и в госуправлении».

То есть губернатор говорит о важности такого фактора производства как труд для экономического роста региона и его инновационного развития. Стоит заметить, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Ростовской области составляет около 12 тыс. чел [1]. Безусловно, на регион влияют и макроэкономические факторы, и политические, но важно использовать собственный ресурс на полную мощность для эффективного инновационного развития.

Библиографический список

1. Госкомстат Ростовской области. – Текст: электронный. – URL: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20персонала,%20занятого%20исследованиями%20и%20разработками(3).pdf
2. Отчет министерства экономического развития Ростовской области за 2015–2019 гг. – Текст: электронный. – URL: https://mineconomikiro.donland.ru/presscenter/lectures/133/.
3. Аваков С.Ю., Зимовец А.В. Об эффективности поддержки субъектов предпринимательства органами муниципальной власти / С.Ю. Аваков, А.В. Зимовец. – Текст: электронный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019.– № 7 (август). – С. 42–52. – URL: https://doi.org/10.17308/meps.2019.7/2156.

Хмара Евгения Геннадьевна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
e.khmara@tmei.ru

РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрен уровень дохода государства от разных специальных налоговых режимов, сделан вывод о том, что патентная система налогообложения не является популярной среди индивидуальных предпринимателей. Проанализированы причины и возможные направления развития данной системы налогообложения.

Доходы государства, специальные налоговые режимы, патентная система налогообложения.

Khmara Evgeniya Gennadyevna
Senior lecturer, Department of Economics and Finances, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DEVELOPMENT OF THE PATENT TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the level of state income from various special tax regimes, and concludes that the patent tax system is not popular among individual entrepreneurs. The reasons and possible directions of development of this tax system are analyzed.

State revenue; special tax regime; the patent system of taxation.

В Российской Федерации существует несколько специальных режимов налогообложения, в том числе упрощенная система налогообложения (УСН), система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД), патентная система налогообложения (ПСН) и дополнительно налог на профессиональный доход (НПД) (с 2019 г.). В табл. 1 представлены суммы поступлений от специальных налоговых режимов за 2018–2019 гг.

Таблица 1

Поступления от специальных налоговых режимов [1]

Наименование режима	2019 сумма, млн руб.	2018 сумма, млн руб.
УСН	10 400,0	8 800,0
ЕНВД	1 900,0	1 874,1
ПСН	89,0	72,4
НПД	109,5	-
Итого	14 517,5	12 764,5

На рис. 1 рассмотрим структуру доходов государства, полученных от разных специальных налоговых режимов за 2018–2019 гг.

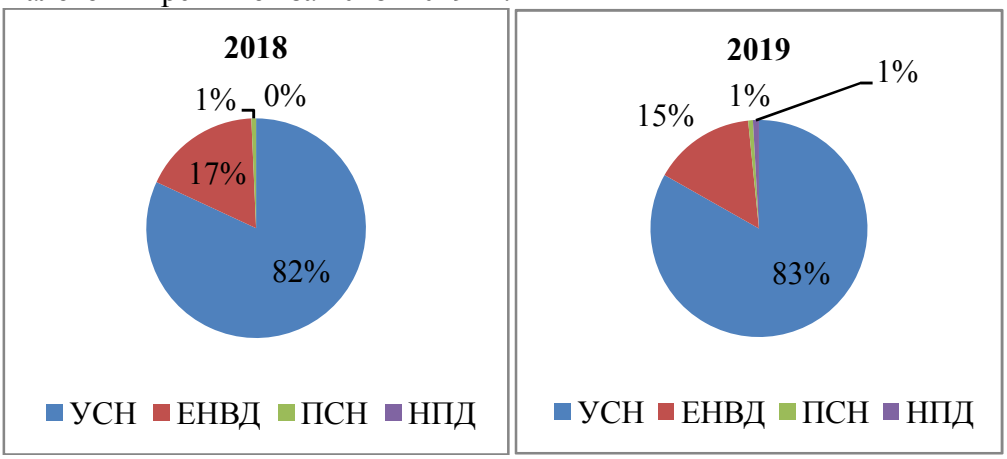

Рис. 1. Структура доходов государства от специальных налоговых режимов

На рисунке видно, что доля доходов государства от ЕНВД значительно выше, чем от ПСН. Расчеты показывают разницу более чем в 20 раз. Такая разница в поступлениях объясняется ограничениями в применении ПСН: приобретать патент могут только индивидуальные предприниматели; численность их работников не должна превышать 15 человек; патентная система налогообложения не применяется в рамках договоров товарищества или доверительного управления имуществом; предприниматель теряет право на патент, если с начала года его доходы, по видам деятельности, на которые получен патент, превысили 60 млн рублей [2].

Тем не менее, индивидуальные предприниматели, полностью соответствующие указанным критериям не активно применяют данную систему, несмотря на то, что она предусмотрена для малого и микро бизнеса. Рассмотрим на условном примере, почему патентная система налогообложения пользуется меньшим спросом у предпринимателей, чем единый налог на вмененный доход или упрощенная система налогообложения при прочих равных условиях. Результаты расчетов годового уровня налогообложения индивидуального предпринимателя, осуществляющего торговлю на площади 20 м^2 без сотрудников в 2020 г. с плановым доходом 600 000 рублей в год представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ расчета уровня налоговой нагрузки индивидуального предпринимателя

Налоговые платежи	УСН (доходы)	ЕНВД	ПСН	НПД (без регистрации в качестве ИП)
Страховые взносы за ИП	32 448 + 8 426 + (600 000–300000)×1% = 43 874	43 874	43 874	-
Сумма налога специального режима	600 000×6% – уплаченные страховые взносы (но не более суммы налога) = 36 000 – 36 000 = 0	31 182 – уплаченные страховые взносы (но не более суммы налога) = 31 182 – 31 182 = 0	30 000	600 000 – 4%-налоговый вычет = 24 000 – 6 000 = 18 000
Итого налоги к уплате	43 874	43 874	73 874	18 000

Как видно из табл. 2, наиболее выгодным специальным налоговым режимом в представленных обстоятельствах является налог на профессиональный доход. Но его использование подходит больше физическим лицам, регистрирующим доходы от подработки, так как в данном случае отработанное время не засчитывается в стаж для расчета будущей пенсии. Применение налога на профессиональный доход также не предполагает регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Второе место для целей минимизации налоговой нагрузки делят упрощенная система налогообложения (с объектом Доходы) и система в виде единого налога на вмененный доход. Уровень налоговой нагрузки ограничивается уплатой страховых взносов. Патентная система налогообложения вынуждает предпринимателя заплатить налогов на 68% больше, чем при использовании УСН или ЕНВД.

Для популяризации исследуемого специального налогового режима предпринимателям на ПСН предлагается предоставить возможность уменьшать сумму «патентного» налога на страховые взносы, уплаченные за себя и своих работников. Соответствующие поправки в НК подготовил Минфин [3].

Так, «патентникам» планируется разрешить уменьшать сумму налога на сумму:

– взносов на ОПС, ОМС, ВНиМ и на травматизм, уплаченных (в переделах исчисленных сумм) в соответствующем налоговом периоде;

– расходов по выплате больничных пособий за дни временной нетрудоспособности работника, которые оплачиваются за счет средств работодателя;
– платежей по договорам добровольного личного страхования, заключенным со страховыми компаниями в пользу работников на случай их временной нетрудоспособности, за дни временной нетрудоспособности, которые оплачиваются за счет средств работодателя.

При этом ИП, имеющие наемных работников, будут вправе уменьшить сумму налога на сумму вышеприведенных расходов не более чем на 50%. А вот ИП без работников смогут уменьшать сумму «патентного» налога на всю сумму взносов на ОПС и ОМС, уплаченных за себя. Помимо этого, предлагается расширить перечень видов деятельности, в отношении которых ИП могут применять ПСН.

В соответствии с Федеральным законом от 02.06.2016 № 178-ФЗ срок действия системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД) продлен лишь до 2021 г. Предлагаемые меры позволят предпринимателям без финансовых потерь перейти на патентную систему налогообложения.

Библиографический список

1. Поступление налоговых доходов в 2019 году составило 838,4 млрд руб. – Текст: электронный. – URL: https://www.nalog.ru/rn16/news/activities_fts/9521071/ (дата обращения: 19.03.2020).
2. Патентная система налогообложения НКРФ. Глава 26.5. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/601ccc77a2e1a946466f51ac661e28726728f0e7/ (дата обращения: 19.03.2020).
3. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: законопроект №802503-7. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=187773#07641550964176971 (дата обращения: 19.03.2020).

Холодковская Наталия Сергеевна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
kontakt-1104@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦЕЛЕВОГО СЦЕНАРИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной работе проведена оценка достижимости количественных значений показателей в области социальной политики, которые обобщают результаты реализации Стратегии социально-экономического развития Ростовской области по целевому сценарию.

Показатель, социальная политика, оценка, развитие, стратегия.

Kholodkovskaya Natalija Sergeevna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ASSESSMENT OF SOCIAL INDICATORS OF THE TARGET SCENARIO OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ROSTOV REGION

This paper assesses the achievability of quantitative values of indicators in the field of social policy, which generalize the results of the implementation Of the strategy of socio-economic development of the Rostov region according to the target scenario.

Indicator, social policy, assessment, development, strategy.

Управление социально-экономическим развитием региона в условиях рыночной экономики заключается в выработке приоритетов и целей такого развития на среднесрочную и долгосрочную перспективы, а также в создании оптимальных условий для развития в соответствии с поставленными целями и выбранными приоритетами. Ключевым, определяющим звеном управления социально-экономическим развитием региона является формирование его стратегии.

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г., утвержденная постановлением Правительства Ростовской области № 864 от 26.12.2018 г., формируется в рамках социальной, экономической и пространственной политик, каждая из которых имеет четыре цели, направленные на обеспечение социального благополучия населения (человека); повышение конкурентоспособности Ростовской области во внешней среде; обеспечение реализации целей смежных политик.

Целями социальной политики являются поступательное улучшение качества социальных услуг, рост конкурентоспособности социальной сферы в контексте воспроизводства человеческого капитала и обеспечения экономики качественными трудовыми ресурсами, формирование территориальной доступности социальных услуг.

В рамках экономической политики планируется достижение следующих целей: обеспечение материального благосостояния и самореализации населения, повышение конкурентоспособности и закрепление лидерских позиций экономических субъектов на отраслевых рынках, обеспечение экономической основы для развития социальной сферы, сбалансированное территориальное экономическое развитие.

Пространственная политика преследует такие цели как создание условий для комфортной жизнедеятельности, развитие глобально эффективного опорного территориального каркаса и сохранение экосистемы, снятие инфраструктурных ограничений для социального развития, снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики.

Стратегией социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г. установлены прогнозные показатели, достижение которых планируется в соответствии с каждым этапом реализации программы. В качестве показателей реализации целевого сценария Стратегии Ростовской области в области социальной политики выбраны – прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек) и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет); в области экономической политики – размер валового регионального продук-

та (в текущих ценах, млрд руб.), объем инвестиций в основной капитал (в текущих ценах, млрд руб.), среднедушевые денежные доходы населения (руб.).

В данной работе оценим достижимость перспективного развития Ростовской области на примере показателей в области социальной политики, которые обобщают результаты реализации Стратегии социально-экономического развития Ростовской области по целевому сценарию (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы реализации целевого сценария Стратегии Ростовской области

Наименование показателя	2017 г.	2021 г.	2024 г.	2030 г.
Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек)	-4,6	–7,3	0,0	4,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	73,03	76,00	77,27	80,34

Проведем собственный расчет прогнозных значений индикатора «Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек)» на период 2021–2030 гг. на основе статистических данных за 2012–2018 гг. (табл. 2), построив линейную модель тренда.

Таблица 2

Динамика численности постоянного населения Ростовской области
(составлено автором на основе [2])

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек)	-14,7	-5,9	-9,1	-3,4	-6,1	-4,6	-10,9

Построим линейную модель тренда $y'_t = a_0 + a_1 t$, коэффициенты которой a_0, a_1 найдем с помощью метода наименьших квадратов, решив систему нормальных уравнений:

$$\begin{cases} \sum y = n \cdot a_0 + a_1 \sum t, \\ \sum yt = a_0 \sum t + a_1 \sum t^2. \end{cases}$$

Для упрощения системы нормальных уравнений показатели времени t обозначаются так, чтобы $\sum t = 0$, тогда система принимает вид: $\begin{cases} \sum y = n \cdot a_0, \\ \sum yt = a_1 \sum t^2. \end{cases}$

Откуда $$a_0 = \frac{\sum y}{n},\ a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \qquad (1)$$

Для нахождения коэффициентов a_0 и a_1 построим вспомогательную таблицу 3.

Таблица 3

Расчет параметров системы нормальных уравнений для показателя
«Прирост численности населения к предыдущему году»

Период	Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек), y_1	t	t^2	$y_1 t$
2012	- 14,7	-3	9	44,1
2013	-5,9	-2	4	11,8
2014	-9,1	-1	1	9,1
2015	-3,4	0	0	0
2016	-6,1	+1	1	-6,1
2017	-4,6	+2	4	-9,2
2018	-10,9	+3	9	-32,7
$\sum$	-54,7	0	28	17

Согласно формулам (1), $a_0 = \frac{\sum y_1}{n} = \frac{-54,7}{7} = -7$, $a_1 = \frac{\sum y_1 t}{\sum t^2} = \frac{17}{28} = 0,61$.

Таким образом, модель тренда для показателя «Прирост численности населения к предыдущему году» имеет вид: $y'_t = -7,81+0,61t$.

Сделаем точечный прогноз для 2021 г., 2024 г., 2030 г., при этом параметр t равен соответственно 6, 9 и 15.

$y'_{2021} = -7,81+0,61 \times 6 = -4,15$.

$y'_{2024} = -7,81+0,61 \times 9 = -2,32$.

$y'_{2030} = -7,81+0,61 \times 15 = 1,34$.

Сравним полученные нами значения индикатора с прогнозными значениями Стратегии социально-экономического развития Ростовской области (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозные и расчетные значения показателя
«Прирост численности населения к предыдущему году»

Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек)	2018 г.	2021 г.	2024 г.	2030 г.
Прогнозные значения стратегии	- 10,9	- 7,3	0	4,5
Прогнозные значения на основе построения линии тренда	- 10,9	- 4,15	- 2,32	1,34

Далее проведем аналогичный расчет прогнозных значений индикатора «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» на период 2021–2030 гг. на основе статистических данных за 2011–2017 гг. (табл. 5), построив линейную модель тренда $y'_t = a_0 + a_1 t$.

Таблица 5

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении
в Ростовской области в 2011– 2017 гг. (составлено автором на основе [2])

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	70,3	71	71,4	71,3	71,9	72,2	73

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – интегральный демографический индикатор. На его величину оказывают влияние множество факторов, включая здоровье и уровень жизни населения, экологию.

Для нахождения коэффициентов a_0 и a_1 построим вспомогательную таблицу (табл. 6).

Таблица 6

Расчет параметров системы нормальных уравнений для показателя
«Ожидаемая продолжительность жизни при рождении»

Период	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет), y_2	t	t^2	$y_2 t$
2011	70,3	-3	9	-210,90
2012	71	-2	4	-142,00
2013	71,4	-1	1	-71,40
2014	71,3	0	0	0
2015	71,9	+1	1	71,90
2016	72,2	+2	4	144,4
2017	73	+3	9	219,00
$\sum$	501,1		28	11

Согласно формулам (1), $a_0 = \frac{\sum y_2}{n} = \frac{501{,}1}{7} = 71{,}59$, $a_1 = \frac{\sum y_2 t}{\sum t^2} = \frac{11}{28} = 0{,}39$.

Таким образом, модель тренда для показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)» имеет вид: $y'_t = 71{,}59 + 0{,}39t$.

Сделаем точечный прогноз для 2021 г., 2024 г., 2030 г., при этом параметр t равен соответственно 6, 10 и 16.

$y'_{2021} = 71{,}59 + 0{,}39 \times 7 = 74{,}32$.

$y'_{2024} = 71{,}59 + 0{,}39 \times 10 = 75{,}49$.

$y'_{2030} = 71{,}59 + 0{,}39 \times 16 = 77{,}83$.

Сравним полученные нами значения рассматриваемого индикатора с прогнозными значениями Стратегии социально-экономического развития Ростовской области (табл. 7).

Таблица 7

Прогнозные и расчетные значения показателя
«Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)»

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	2017 г.	2021 г.	2024 г.	2030 г.
Прогнозные значения стратегии	73,03	76,00	77,27	80,34
Прогнозные значения на основе построения линии тренда	73,03	74,32	75,49	77,83

Таким образом, проведенные расчеты демонстрируют невозможность достижения параметрами «Прирост численности населения к предыдущему году (тыс. человек)» и «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)» их целевого уровня, зафиксированного в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области. Полученные результаты позволяют утверждать, что идея стратегического планирования территориального развития обязывает вносить в стратегические планы корректировки с учетом складывающихся реалий социально-экономического развития и учитывать эти корректировки в планах реализации стратегии на среднесрочный период в соответствии с выделенными этапами. В частности, границей первого этапа реализации Стратегии является 2024 г., при уточнении механизмов реализации которого должны быть учтены такие сдерживающие факторы, как:

- несбалансированное внутрирегиональное пространственное развитие, в том числе расширение спектра муниципальных образований с низкими темпами индустриального и аграрного развития;
- реальное ухудшение уровня функционирования учреждений социальной инфраструктуры в результате псевдо оптимизации их деятельности (например, в сфере здравоохранения);
- низкие темпы развития производственной инфраструктуры, особенно в части дорожного строительства и ряд других.

Взвешенный подход к оценке уровня достижимости показателей Стратегии социально-экономического развития региона на каждом из этапов её реализации позволит обеспечить жизнеспособность и реализуемость данного документа.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. – Текст: электронный. – URL: https://www.donland.ru/activity/2158/ (дата обращения: 17.03.2020).
2. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. Текст: электронный. – URL: http://rostov.gks.ru (дата обращения: 17.03.2020).

Чмырь Юлия Николаевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
julia.chmyr19@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УЧЕТА И АУДИТА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

В научной статье изучены экономическая сущность учета и аудита налога на прибыль, рассмотрены исследования учеными вопроса учета налога на прибыль в контексте установления оптимальной налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность.

Налог на прибыль, налоговая нагрузка, доходы государства.

Chmyr Julia Nikolaevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ECONOMIC ESSENCE OF ACCOUNTING AND AUDIT OF PROFIT TAX

In this study, the economic nature of accounting and auditing income tax has been examined, and the research on the issue of income tax accounting has been considered in the context of establishing the optimal tax burden on business.

Income tax, tax burden, government's revenue.

Актуальность учета и аудита налога на прибыль очевидна, так как именно налоги предопределяют долю отношений финансового субъекта с муниципальными и контролирующими органами, а нарушения в предоставленной области имеют все шансы повлечь за собой отрицательные результаты для финансового субъекта. Нередкие модификации налогового и бухгалтерского законодательства в процессе аудиторских проверок содействуют появлению «промахов» при претворении в жизнь бухгалтерского учета и исчислении сумм налогов.

Учету и аудиту налога на прибыль посвящены научные разработки отечественных и зарубежных ученых, таких как Блатов Н.А., Кине Ж., Мюллендорф Р., Карренбауэр М., Попова Л.В., Цветаев П., Красова О.С., Рыбакова О.В., Керимов В.Э., Врублевский Н.Д., Ивашкевич В.Б., Ковалёв В.В., Кутер М.И., Медведев М.Ю., Новодворский В.Д., Палий В.Ф.

Цель научного исследования – изучить экономическую сущность учета и аудита налога на прибыль, рассмотреть исследования учеными вопроса учета и аудита налога на прибыль в контексте установления оптимальной налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность.

Проблемы, связанные с налогом на прибыль, содержание прибыли, источники ее возникновения трактовались разными научными экономическими школами по-разному, однако неизменной оставалась его суть: вознаграждение за деятельность.

Как настоящий меркантилист Дж. Стюарт видел источник прибыли в сфере обращения. В то же время он не разделял мнения меркантилистов относительно того, что прибыль, полученная в сфере обращения, является «позитивным увеличением богатства». «Позитивная прибыль», по мнению Стюарта, зависит от роста производительных сил общества, производительности труда, который реализуется в обмене при осуществлении международной торговли. Следовательно, именно «позитивная прибыль» обеспечивает рост общественного богатства и благосостояния общества [2].

В противовес меркантилистам, которые исследовали преимущественно проблемы сферы обращения, физиократы сосредоточили свое внимание на сфере производства. Источником богатства нации они считали не внешнюю торговлю, а сельское хозяйство. Таким образом, лишь земледельческий труд, связанный с реальным физическим приростом материи, провозглашался производительным, а источником общественного богатства и процветания нации считалось сельское хозяйство.

Определяя капитал как долю запасов, от которых конкретный человек ожидает получить выгоду, А. Смит, в отличие от физиократов, толковал капитал как производительный фактор. А. Смит определял выгоду как вычет из продукта труда, связывая появление дохода с

высвобождением денежных средств и наемным трудом. В то же время он толковал прибыль как заработок на капитал, отмечая, что у бизнесмена не было бы побудительного мотива «купить труд» рабочего, в случае если бы он не возлагал надежды за что-нибудь не считая возвращения собственного денежных средств, и он не имел бы заинтересованности в авансировании денежных средств, в случае если бы его прибыль не была пропорциональной величине денежных средств, которые были вложены [2].

Рассматривая прибыль как ведущую форму дохода, Д. Рикардо толковал ее как избыток цены сверх заработной платы, полагая неоспоримо, работник собственным трудом приносит больше прибыли работодателю, чем получает. Ученый пробовал обнаружить моменты, которые определяют значение прибыли и изучить связь последней с заработной платой. В итоге Д. Рикардо сделал вывод о том, что прибыль находится в зависимости от объема заработной платы.

Приверженцем трудов Д. Рикардо был Дж. Мак-Куллох, который подвергал анализу прибыль как порождение овеществленного труда и дармовых сил природы. Дела между рабочими и капиталистами он толковал как отношения равноправных партнеров, любой из которых получает собственную долю дохода.

В отличие от Д. Рикардо, который толковал прибыль на капитал как остаток впоследствии исключения из стоимости продукта заработной платы, Н. Сениор оценивал прибыль как вознаграждение за труд капиталиста, который воздержался от непроизводительного потребления.

Изучая связь заработной платы и прибыли, ученый исходил того, что почвой для наращивания изготовления товаров считается прибыль, которая экономится и преобразуется во вложения.

Обосновав концепцию трех моментов изготовления, Ж.Б. Сей заявлял, собственно, что в процессе изготовления принимают участие три фактора: труд, земля и капитал. По воззрению ученого:

- работа порождает заработную плату как вознаграждение за предложение труда рабочих;
- капитал порождает прибыль коммерсантов как оплату за их производительные услуги;
- земля порождает ренту как вознаграждение землевладельцев.

Проблема оптимальной налоговой нагрузки на налогоплательщика играет особую роль в построении и совершенствовании налоговой системы любого государства – как с развитой экономикой, так и находящегося в переходном периоде. Оптимальная налоговая система, снабжая бюджет финансовыми ресурсами, не должна снижать стимулы налогоплательщиков к предпринимательской деятельности. Показатель налога на прибыль, налоговой нагрузки, на налогоплательщика является достаточно серьезным измерителем качества налоговой системы страны [1].

Налоговое бремя представляет собой важнейший фискальный показатель, характеризующий совокупное воздействие налогов на экономику страны в целом, отдельный хозяйствующий субъект или иного плательщика, определяемый как доля их доходов, уплачиваемая государству в форме налогов и платежей налогового характера.

Чрезмерный вес налогового бремени угнетает рыночную экономику, не дает возможности нормально функционировать предприятиям и снижает жизненный уровень основной массы населения. Слишком низкий уровень налоговой нагрузки не позволяет государству в полной мере исполнять свои функции по обеспечению экономических агентов необходимыми общественными благами. Для решения данной дилеммы необходимо выйти на оптимальный уровень налоговой нагрузки, который учитывал бы и общественные, и государственные интересы, а также интересы бизнеса.

Представленные данные (рис.1), отражают уровень налогового давления на микроуровне по некоторым странам БРИКС и Евразийского экономического союза [3].

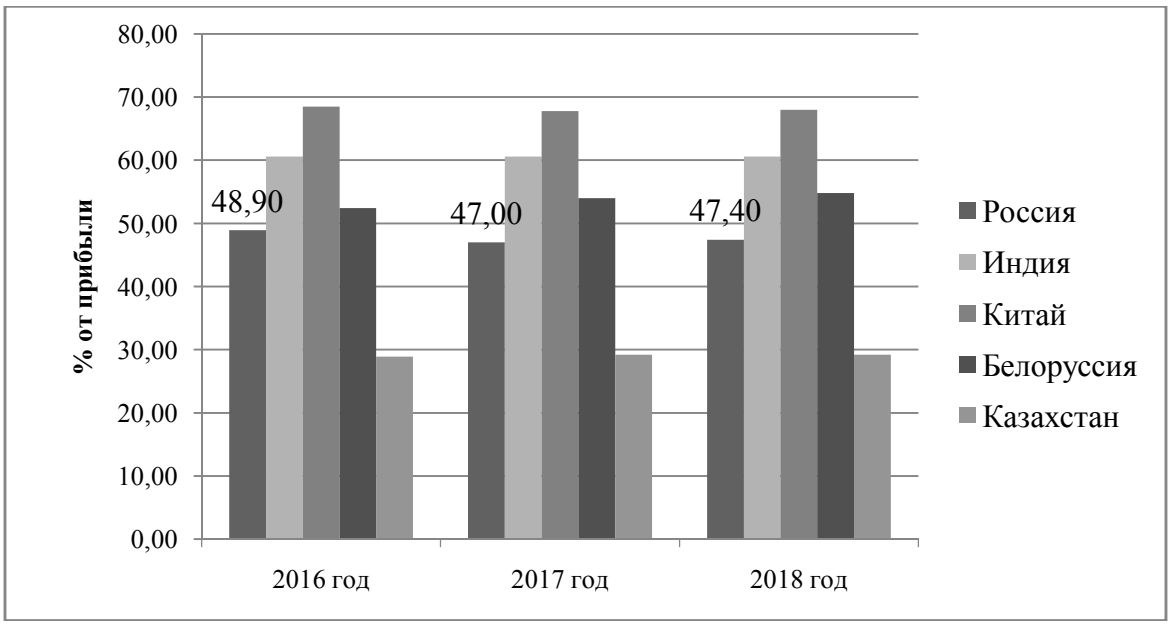

Рис. 1. Налоговая нагрузка на бизнес в странах БРИКС

По данным рис.1 видно, что в 2018 г. по сравнению с 2016 г. налоговое давление на российский бизнес снизилось на 1,5% (с 48,9 до 47,4%), что обусловлено действием с 2016 г. моратория на рост налоговой нагрузки, а также специальными мерами Правительства РФ и предложениями Государственной Думы по вопросам налогообложения, однако в целом налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность в РФ остается достаточно высокой – 47,4% [4]. Известно, что если у налогоплательщика изымается более 40 % его доходов, то это полностью ликвидирует мотивацию к предпринимательской инициативе и расширению производства.

Основными барьерами малого и среднего бизнеса в РФ также остаются высокая ставка налогообложения и трудности в получении кредитных ресурсов. На развитие промышленности влияют бюрократическое давление на бизнес, коррупция и низкий уровень защиты прав собственности.

В соответствии с вышеизложенным со стороны государства целесообразно принять некоторые меры.

1. Ввести долгосрочное налоговое планирование, что позволит давать достаточно длительные прогнозы в области налогообложения малого бизнеса и собираемости налогов и тем самым ликвидирует потребность в принятии спонтанных решений о введении или отмене тех или иных налогов.

2. Использовать инвестиционный налоговый кредит как основную форму предоставления льгот по налогу на прибыль.

3. Усилить защиту налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов. В случае, если на налоговый или другой государственный орган возлагается обязанность информировать налогоплательщика об изменениях в налоговом законодательстве или о тех налогах, которые он должен уплачивать, то необходимо указывать, какие последствия наступят, если налогоплательщик неправильно подсчитает налоговые суммы или не уплатит вовремя тот или иной налог по вине налогового органа.

4. Повышать уровень доверия экономических агентов к государству и органам государственной власти.

5. Совершенствовать систему регулирования налоговой нагрузки на основе анализа и обобщения опыта зарубежных стран, но с учетом особенностей экономики РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что налог – основной источник доходов государства. Проблемы правильного понимания сущности налога обусловлены тем, что налог – категория не только экономическая, но и правовая, социальная и даже философская. Особый вклад в развитие системы налогообложения внес А. Смит, сформулировав четыре класси-

ческих принципа налогообложения, актуальных и в настоящее время, к которым относятся: справедливость, определенность, удобность и рациональность обложения. Процесс взимания налогов является одной из функций государства, поэтому система налогообложения, сформированная в стране, позволяет судить о том, на какой ступени развития находится данное государство. Внесение изменений должно быть связано с финансовыми принципами организации налогообложения А. Вагнера (достаточности и эластичности обложения), что и позволит решить задачу сбалансированности финансовых интересов государства и налогоплательщиков при оптимизации налоговой нагрузки.

Библиографический список

1. Моченёва К.В. Особенности налога на доходы физических лиц в РФ / К.В. Моченёва. Текст: электронный. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naloga-na-dohody-fizicheskih-lits-v-rossii, свободный. – Загл. с экрана.
2. Содномова С.К. Теория и история налогообложения: учебное пособие / С.К. Содномова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 148 с. – Текст: непосредственный.
3. Пименов Н.А. Фискальные риски в системе безопасности предприятий и государства / Н.А. Письменов. – Текст: электронный. – Режим доступа: http://-./article/132, свободный. – Загл. с экрана.
4. Швецов Ю.Г. Пути реформирования налоговой системы РФ / Ю.Г. Швецов. – Текст: электронный. – Режим доступа:http://cyberleninka.ru/article/n/puti-reformirovaniya-sistemy-rf, свободный. – Загл. с экрана.

Чучкалова Ирина Юрьевна
ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
irina.hanzhina.9@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается роль криптовалюты в экономике страны и приведены основные виды криптовалют на 2019 г. Описаны основные достоинства и недостатки использования криптовалюты, отмечается новизна данного направления в Российской Федерации и его помощь в инвестиционных вопросах.

Криптовалюта, транзакции, достоинства криптовалют, электронные деньги, цифровая экономика, цифровые деньги.

Chuchkalova Irina Yuryevna
Assistant of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg

CRYPTOCURRENCY IN THE MODERN ECONOMY

The article considers the role of cryptocurrency in the country's economy and provides the main types of cryptocurrencies for 2019. The main advantages and disadvantages of using cryptocurrency are described, the novelty of this direction in the Russian Federation and its assistance in investment issues are noted.

Cryptocurrency, transactions, advantages of cryptocurrencies, electronic money, digital economy, digital money.

На современном этапе развития финансовых технологий вопрос цифровых денег является наиболее актуальным. Криптовалюта является новшеством настоящего времени и привлекает огромное количество внимания. Сам по себе термин «криптовалюта» произошел от английского слова «cryptocurrency», что в переводе означает виртуальная электронная валюта, которая защищена специальным кодом [1]. В настоящее время данная валюта является полноценным средством платежа во многих странах.

Согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27 декабря 2019 года), на сегодняшний день официальной денежной единицей (валютой) в России является рубль. При этом введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Соответственно Центробанк РФ выступает против использования криптовалют, так как в большинстве случаев они используются в противоправных целях, а также операции с криптовалютами несут очень высокие риски в связи с резкими колебаниями обменного курса [2]. То есть исходя из вышесказанного, делаем вывод о том, что в данный момент на законодательном уровне отсутствует определение, а, следовательно, и нет специального регулирования или запрета на операции с криптовалютой [3, с.105]. Поэтому в экономике России, спрос на криптовалюту формирует только частные лица.

Тем не менее в настоящее время данный вид валюты приобретает все большую популярность. Анонимное использование, а также независимость от государства и банков являются основными отличиями криптовалюты от традиционной валюты [4, с.353]. По данным на 2020 г. основными криптовалютами для инвестирования являются Bitcoin (наиболее используемая криптовалюта), Ethereum, Binance Coin, Трон, Stellar Lumens. Для долгосрочных инвестиций первостепенное значение имеют перспективы развития с дорожной картой, профессиональная команда разработчиков и большое и активное сообщество. Все проекты, которые входят в Топ-5, имеют эти характеристики [5].

В табл. 1 приведены достоинства и недостатки использования криптовалюты.

Таблица 1

Достоинства и недостатки криптовалюты (составлено автором по [3, 6, 7])

Достоинства	Недостатки
Невысокий комиссионный процент, либо его отсутствие	Риск введения запрета на использование криптовалюты
Постоянная доступность, так как система обмена криптовалютами работает через интернет-системы	Отмена переводов невозможна, так как транзакции никем не контролируется. Ошибка при вводе кода приведет к необратимым последствиям, вернуть отправленную сумму будет невозможно
Полная анонимность. Для подтверждения транзакции не требуется никаких подтверждающих документов	Полное отсутствие законодательной базы, к примеру, если произошла кража с виртуального кошелька, собственник не сможет найти вора, а также нет возможности доказать право на свои монеты
Отсутствие каких-либо санкций к участникам сделки	Высокая волатильность в силу своей большой популярности
Скорость переводов, при этом, если увеличить комиссию, задержки можно значительно минимизировать	Возможные хакерские атаки
Возможность полного контроля своих средств, вся информация о средствах на счету доступна в интернете каждому владельцу криптовалюты	Отсутствие гарантий, все держится «на честном слове»
Отсутствие риска инфляции	Сложное программное обеспечение
Технологическое преимущество – все сделки осуществляются через мобильный телефон или компьютер	
Защищенность и безопасность – все операции имеют очень высокий уровень надежности	
Всемирная система обращения, при наличии интернета совершить перевод можно из любой точки мира	

Несмотря на то, что имеется большое количество достоинств, криптовалюта не легализована, поэтому многие преимущества могут легко превратиться в недостатки. Ее могут использовать в сделках, нарушающих закон, и других противоправных операциях. Риск использования также связан и с тем, что криптовалюта ничем не обеспечена, кроме спроса. Следовательно, в случае падения спроса цена на криптовалюту тоже снизится. Как правило, после резких подъемов происходит сильный спад, что вызывает огромные затруднения в использовании и обращении криптовалют.

На сегодняшний день рынок криптовалют затрагивает интересы многих отечественных и зарубежных экономистов, финансистов и даже юристов. И, как правило, исследования, которые посвящены цифровым активам, выражают мнение о перспективах или целесообразности инвестирования в те или иные криптовалюты. В связи с этим предложен ряд мер, для повышения эффективности инвестирования в криптовалюту, так как оплата криптовалютой с каждым годом будет только расти (рис.1).

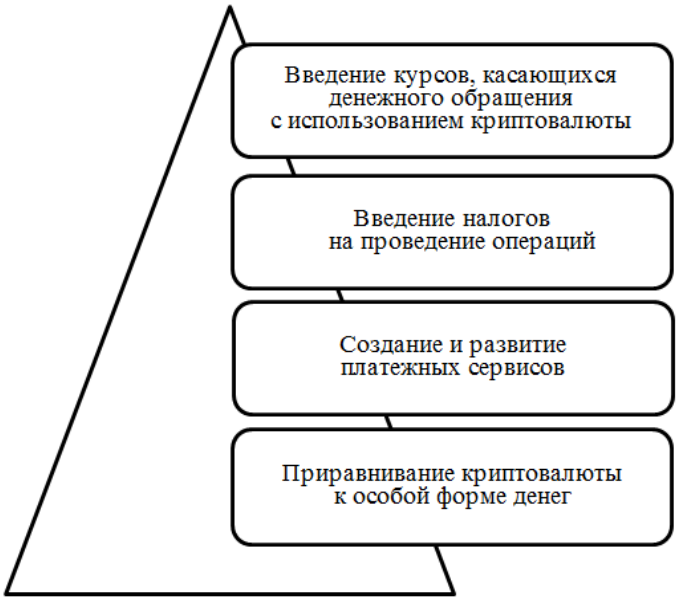

Рис. 1. Направления по повышению эффективности инвестирования в криптовалюту

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день вокруг данного вопроса появляется все больше и больше вопросов. Эта область достаточная новая, и единого мнения специалистов по вопросам развития, контроля, регулирования законодательства на данный момент нет. В экономике России, спрос на криптовалюту формируют только частные лица, так как государственные органы не могу этого делать в силу того, что нет законодательного урегулирования. Необходимо сказать о том, что только после более детального изучения криптовалюты с экономической, юридической, технической точек зрения, можно сформировать полное представление о данной валюте и определить дальнейший путь ее развития.

Библиографический список

1. Что такое Bitcoin и криптовалюты. – Текст: электронный. – URL: https://bits.media/chto-takoe-bitcoin/?sphrase_id=273935 (дата обращения: 15.03.2020).
2. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации (Банк России). – URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 11.03.2020).
3. Минакова И.Н. и др. Криптовалюта: проблемы и перспективы в Российской Федерации / И.Н. Минакова, Д.С. Парфенова, П.В. Перцева. – Текст: непосредственный // Наука молодых – будущее России. – 2019. – Т. 2. – С. 104–108.
4. Кочергин О.Б., Томакова И.А. Роль и перспективы развития криптовалют в современной экономике / О.Б. Кочергин, И.А. Томакова. – Текст: непосредственный // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. – 2019. – Т.1. – С. 352–355.
5. Топ – 5 криптовалют для инвестирования в 2020 году. – Текст: электронный. – URL: https://foreck.info/kripta/top-5-kriptovalyut-dlya-investirovaniya-v-2020-godu (дата обращения: 14.03.2020).
6. Столбовская Н.Н., Рыбакова А.О. Криптовалюта в современной экономике / Н.Н. Столбовская, А.О. Рыбакова. – Текст: непосредственный // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2019. – № 2. – С. 45–51.
7. Ушакова Н.Е. Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику на примере Bitcoin / Н.Е. Ушакова. – Текст: электронный // Вопросы управления. – 2019. – № 1(37). – С. 57–64. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-i-ee-vliyanie-na-mirovuyu-ekonomiku-na-primere-bitcoin (дата обращения: 10.03.2020).

Шильченко Татьяна Николаевна
старший преподаватель кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.shilchenko@tmei.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рост могущества человека ведет к увеличению отрицательных для природы и в конечном счете опасных для существования человека последствий его деятельности, значение которых не всегда нами осознается. Одним из регионов России, где остро стоит вопрос решения экологических проблем, является Ростовская область – наша территория жизни.

Экология, загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, проблемы земельного и лесного фонда, истощение рыбных ресурсов Ростовской области.

Schilchenko Tatiana Nikolaevna
Senior lecturer, Department of Economics and Finances,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE ROSTOV REGION

The Growth of human power leads to an increase in the negative for nature and, ultimately, dangerous for human existence consequences of its activities, the significance of which is not always realized by us. One of the regions of Russia where the issue of solving environmental problems is acute is the Rostov region – our territory of life.

Ecology, air pollution, water resources, problems of land and forest resources, depletion of fish resources of the Rostov region.

Антропогенный период является революционным в истории Земли. Человечество проявляет себя как величайшая геологическая сила по масштабам своей деятельности на нашей планете. Технические возможности человека изменять природную среду стремительно возросли, достигнув своей высшей точки в эпоху научно-технической революции. Рост могущества человека ведет к увеличению отрицательных для природы и в конечном счете опасных для существования человека последствий его деятельности, значение которых только сейчас начинает осознаваться [1].

Экология – это наука, которая изучает отношения между всеми формами жизни на нашей планете и в окружающей среде. Слово экология произошло от греческого слова «oikos» (ойкос), что означает слово «дом». Забота о «доме» в данном случае включает всю нашу планету, всех живущих на планете существ, а, также, атмосферу нашей планеты.

Современные экологи рассматривают экологию как науку о закономерностях взаимосвязей и взаимодействии организмов и их систем друг с другом, а также со средой обитания и изменением этих закономерностей под влиянием природных и антропогенных воздействий [2].

Одним из регионов России, где остро стоит вопрос решения экологических проблем, является Ростовская область – загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, проблемы земельного и лесного фонда, истощение рыбных ресурсов.

Для Ростовской области остается актуальной проблема загрязнения атмосферного воздуха, особенно в крупных городах. Всего выброшено в атмосферу загрязняющих веществ в 2015 г. – 618,7 тыс. тонн, в 2016 г. – 629,3 тыс. тонн, в 2017 г. – 670,0 тыс. тонн, в 2019 г. – 683,0 тыс. тонн. В общем объеме поступления загрязняющих веществ в атмосферу продолжают доминировать выбросы от автотранспорта (порядка 70%).

Государственный мониторинг атмосферного воздуха в Ростовской области осуществляется посредством государственной сети наблюдений за состоянием окружающей среды. Мониторинг на стационарных постах проводится в семи городах Ростовской области – Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Азов, Таганрог, Шахты, Волгодонск, Цимлянск.

В городе Ростове-на-Дону на улице Левобережной в районе стадиона «Ростов-Арена» функционирует автоматическая станция контроля загрязнения атмосферного воздуха (АСК) по 11 примесям. По результатам наблюдений в 2017 г. и в январе – июле 2018 г. уровень загрязнения воздуха – низкий [3].

В перечень основных загрязнителей атмосферного воздуха входят объекты теплоэнергетического, металлургического, нефтехимического, строительного комплексов, объекты транспортной инфраструктуры, крупные промышленные предприятия, сельскохозяйственные холдинги – объекты 1–2 категории опасности по уровню загрязнения атмосферного воздуха, вклад которых в общие валовые выбросы в атмосферу составляет порядка 70% [1].

Проблема охраны водных ресурсов от загрязнения и нерационального использования решается путем осуществления целого комплекса водоохранных мероприятий. Снижение биогенного воздействия на водные объекты – одно из основных направлений. Сюда входит строительство и реконструкция очистных сооружений канализации на территории Ростовской области, прокладка коллекторов. Ведётся реконструкция и строительство очистных сооружений канализации в гг. Семикаракорске, Цимлянске, Каменск-Шахтинский, Донецке. Очистные сооружения осуществляют сброс сточных вод непосредственно в Дон или Северский Донец, являющиеся основными водными артериями, поэтому именно они были выбраны в качестве первоочередных объектов.

Особое внимание уделяется Цимлянскому водохранилищу. Основными факторами формирования гидрохимического режима Цимлянского водохранилища являются химический состав поступающей воды с речным стоком и процессы смешения их с водами, аккумулированными в водохранилище. В водном питании водохранилища главную роль играет сток р. Дон до (93%) и незначительную – 6,6% – боковая приточность. На качество воды р. Дон большое влияние оказывают сточные воды промышленных и сельскохозяйственных объектов Воронежской и Волгоградской областей.

Источниками загрязнения поверхностных вод бассейна р. Дон являются сточные воды предприятий жилищно-коммунального, рыбного и сельского хозяйства; стройматериалов, автомобильной, химической промышленности. Значительное влияние на качество воды оказывает интенсивное судоходство и маломерный флот, а также неорганизованное поступление загрязняющих веществ с территорий городов и населенных пунктов, сельскохозяйственных объектов, возвратные воды орошения.

Большая часть сточных вод подвергается различным видам очистки, однако, очистные сооружения работают не всегда достаточно эффективно.

Объем сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты составил: в 2016 г. – 238,08 млн куб. м, в 2017 г. – 216,05 млн куб. м, в 2019 г. – 223,00 млн куб.м [4].

Говоря об экологических проблемах Ростовской области, нельзя не упомянуть подземные воды, которые служат важнейшим источником водоснабжения, поэтому охрана их от истощения и загрязнения является актуальной проблемой.

Одним из факторов риска для здоровья является питьевая вода, подаваемая населению области. В Ростовской области из-за некачественной питьевой воды и загрязнённого атмосферного воздуха люди чаще, чем в среднем по России, сталкиваются с болезнями мочеполовой системы, органов пищеварения, доброкачественными и злокачественными новообразованиями, а также ассоциированными состояниями (проблемы с почками, артериями, кровообращением). К таким выводам пришли специалисты Роспотребнадзора, составившие отчётный доклад за 2018г. Так, например, в Ростовской области зафиксировали от 839,6 до 1 331,4 дополнительных случаев заболевания мочеполовой системы на 100 тысяч населения [5]

Несмотря на созданный в прошлые годы комплекс мероприятий, направленных на защиту земель от деградации и сохранение плодородия почв, почворазрушающие процессы продолжают расширяться и прогрессировать. Основные вопросы, на которые следует обратить пристальное внимание, это состояние почв по обширному набору параметров (водная эрозия, дефляция, опустынивание, подтопление, заболачивание и др.); состояние рельефа, вызванное подвижными песками, оползнями, русловыми процессами; динамика процессов подтопления, заболачивания земель; состояние территорий, вызванное нарушенными землями, карьерами, отвалами, терриконами; опустынивание земель.

Ростовская область целиком расположена в степной зоне, чем и определяется характер покрывающей ее растительности. В структуре земельного фонда представлены все категории

земель, общая площадь которых – 10,0967 млн. га. Сельскохозяйственные угодья занимают 8558,2 тыс. га. Высокая степень распаханности (60,2%) обусловила широкое развитие эрозийных процессов. Общая площадь эродированных земель составляет 6,3 млн га, 3,4 млн га (40,1 %) являются эрозионно-опасными, а 2,9 млн га (34,9 %) в различной степени разрушены водной эрозией. Кроме того, 6,5 млн га (78,3 %) считаются дефляционно-опасными, из них 1,2 млн га подвержены ветровой эрозии. На 0,4 млн га (4,3 %) отмечено совместное действие водной и ветровой эрозии. Подтопление и заболачивание сельскохозяйственных земель происходит на площади 274 тыс. га. Процессы дегумизации на всех почвах пашни и естественных кормовых угодий, особенно на орошаемых землях, отрицательно сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур [6].

Донская земля относится к малолесным регионам России. Лесистость территории области всего лишь 2,5%. Наибольшие площади лесов сосредоточены в центральной и северной зонах области. Все леса области отнесены к первой группе, основное их назначение – выполнение водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных функций. Лес все же является важной частью экологической системы и природным ресурсом. Площадь лесов на территории Ростовской области 374,322 тыс. га.

Из общей площади лесов Ростовской области на долю естественных приходится не более 30%. Они делятся на байрачные (произрастающие в балках; пойменные (произрастающие в поймах рек); аренные (произрастающие на песчаных массивах). Наша область по праву считается родиной степного лесоразведения в России.

Лесные массивы расположены крайне неравномерно – в пределах административных районов лесистость колеблется от 12,5% (Шлоховский) до 0,1% (Заветинский). Основными лесообразующими породами является дуб и сосна. Леса области несут большую рекреационную нагрузку – на тысячу жителей приходится всего лишь 55 га леса [4].

Очень важной экологической проблемой Ростовской области является истощение рыбных ресурсов. Результаты наблюдений за естественным воспроизводством основных промысловых рыб в Азовском бассейне, свидетельствуют о том, что уровень воспроизводства промысловых рыб в последние годы, остается низким (за исключением черноморско-азовской проходной сельди) и не может обеспечить на должном уровне пополнения их запасов.

Неблагоприятные условия сложились как для нерестовых миграций, так и для нереста проходных и полупроходных рыб. Весенний сток р. Дон составляет 6.5 км^3. Из-за маловодности естественное воспроизводство почти всех анадромных рыб в бассейне Нижнего Дона было неэффективным. Заход производителей осетровых рыб, полупроходного судака и чехони в р. Дон практически отсутствовал. На очень низком уровне осуществлялись нерестовые миграции рыбца, леща и тарани, и только количество производителей черноморско-азовской проходной сельди, зашедших в р. Дон, было больше, чем в предшествующем году.

Результаты естественного воспроизводства осетровых видов рыб в р. Дон не были обнаружены. По лещу, судаку, тарани и проходной сельди получены неурожайные поколения сеголеток [1].

Люди сегодняшнего дня должны себе ясно представить, что они оставят в наследство своим потомкам. Ученые должны взять на себя нелегкую обязанность: изучить вредоносность всего, что было сделано их собратьями. Каждое новое вещество должно быть проверено так, чтобы современные трагедии не повторились. Здоровые и сильные духом люди третьего тысячелетия должны жить в прекрасной и мирной среде. Если ученые возьмут на себя жесткий контроль выброса в окружающую среду опасных для наследственности веществ, то безудержная экспансия последних лет будет приостановлена. Если на смену химическим методам борьбы с вредителями и болезнями придут биологические, то от этого выиграют все поколения в будущем. Точная и правдивая информация может создать общественное мнение, настроить людей на то, чтобы, распростившись с некоторыми, часто кажущимися удобствами, заполучить в свои руки главное – уверенность в безопасности современной и будущей жизни.

Библиографический список

1. Экологические проблемы Ростовской области. – Текст: электронный. – URL: https://otherreferats.allbest.ru/ecology/00271777_0.html (дата обращения: 21.01.2020).
2. Весторопская Е. Экология Ростовской области. – Текст: электронный. – URL: https://www.freepapers.ru/19/jekologiyarostovskojoblasti/205061. 1282134.list1.html (дата обращения: 15.02.2020).
3. Состояние атмосферного воздуха: Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области. – Текст: электронный. – URL: https://xn--d1ahaoghbejbc5k.xn--p1ai/activity/546 / (дата обращения: 20.02.2020).
4. Леса Ростовской области. – Текст: электронный. – URL: http://old.donland.ru/?pageid=78636 (дата обращения: 5.03.2020).
5. Ростовская область вошла в число регионов с самой грязной питьевой водой.18 июня 2019. – Текст: электронный. – URL: http://www.donnews.ru/Rostovskaya-oblast-voshla-v-chislo-regionov-s-samoy-gryaznoy-pitevoy-vod (дата обращения: 12.03.2020).
6. Природа России. Национальный портал. 2019 г. Ростовская область. – Текст: электронный. – URL: http://www.priroda.ru/regions/earth/detail.php?SECTION_ID=&FO_ID=556&ID=6298 (дата обращения: 15.03.2020).

Щербакова Татьяна Александровна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.shcherbakova@tmei.ru
Ильина Ольга Артуровна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
miss.olga.ilina@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

В данной статье рассмотрены теоретические основы управления и оценки финансовой устойчивости предприятий, а также систематизированы инструменты и методы государственного управления финансовой устойчивостью предприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и обвала цен на нефть.

Финансовая устойчивость предприятия, оценка, кризисное финансовое состояние, государственное управление, коронавирусная инфекция.

Shcherbakova Tatyana Alexandrovna
Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Finance, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Ilina Olga Arturovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MANAGING FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES

This article discusses the theoretical foundations of management and assessment of financial stability of enterprises, as well as systematized tools and methods of public management of financial stability of enterprises in the conditions of the spread of a new coronavirus infection and the collapse of oil prices.

Financial stability of the enterprise; assessment; crisis financial condition; public administration; coronavirus infection.

Финансовая устойчивость предприятий отражает *такое состояние их финансовых ресурсов, при котором,* свободно маневрируя денежными средствами, *они способны* путем их эффективного использования *обеспечивать бесперебойный процесс производства и реализации продукции и услуг, а также расширение и обновление этого процесса.*

Финансовая устойчивость характеризуется, в первую очередь, *соотношением собственных и заемных средств предприятий,* темпами накопления собственных средств, соотношением долгосрочных и краткосрочных обязательств, обеспечением материальных оборотных средств собственными источниками. Она определяет способность предприятий поддерживать свою деятельность в течение определенного периода времени, обслуживать полученные кредиты и обеспечивать производство продукции и услуг.

В настоящее время, *во время распространения новой коронавирусной инфекции, вопросы управления финансовой устойчивостью предприятий являются весьма актуальными и наполненными новым содержанием.* Так, 17 марта 2020 г. Председателем Правительства РФ был утвержден «План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» [1]. К выделенным направлениям данного плана относятся: и поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска; и поддержка малого и среднего бизнеса.

Более того, правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики 20 марта текущего года утвердила список системообразующих организаций. Их финансовое состояние российские власти в условиях обвала цен на нефть и пандемии коронавируса будут мониторить и по необходимости рассматривать вопрос об оказании поддержки [2].

Список системообразующих организаций был создан еще в 2008 г. во время мирового экономического кризиса. Тогда в него было включено 300 компаний, а уже в 2015 г. список был сокращен на треть. На фоне возникающих экономических проблем, в том числе из-за пандемии коронавируса, первый вице-премьер Андрей Белоусов предложил расширить

список системообразующих организаций. Компании, попавшие в список системообразующих организаций (646 организаций), имеют право на господдержку, также, судя по всему, могут рассчитывать на мораторий на банкротство в ближайшие полгода [2].

В настоящей статье были поставлены следующие цели: раскрыть теоретические основы управления и оценки финансовой устойчивости предприятий; систематизировать инструменты и методы государственного управления финансовой устойчивостью предприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и обвала цен на нефть.

Действительно, теоретическим вопросам финансовой устойчивости в экономической и финансовой литературе посвящено огромное число публикаций. Но данный вопрос будет рассмотрен авторами, во-первых, с позиции текущей экономической реальности, а во-вторых, с учетом необходимости внедрения систематизированной теоретической информации по данному вопросу в учебный процесс.

Итак, анализ финансовой устойчивости направлен *на оценку надежности предприятия с точки зрения его платежеспособности.* В рамках анализа устанавливается *тип финансовой устойчивости.*

Классическая теория анализа финансовой устойчивости предприятия основывается *на исследовании системы абсолютных и относительных показателей,* в совокупности отражающих устойчивость его финансового состояния. *Соотношение стоимости материальных оборотных средств* и *размера собственных и заемных источников их формирования* определяет устойчивость финансового состояния предприятия.

Обеспеченность запасов и затрат источниками формирования определяет сущность финансовой устойчивости предприятия, тогда как платежеспособность выступает ее важным проявлением. Таким образом, *наиболее обобщающим показателем финансовой устойчивости* является *излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат*. При этом важное значение имеют виды источников обеспечения – собственные, кредитные и другие заемные средства.

В практической деятельности предприятий возможны *несколько типов финансовых ситуаций* в зависимости от размеров источников формирования средств для покрытия производственных оборотных средств:

- *абсолютная устойчивость финансового состояния*, если собственные оборотные средства обеспечивают запасы и затраты;
- *нормальная устойчивость финансового состояния*, если запасы и затраты обеспечиваются суммой собственных оборотных средств и долгосрочными заемными источниками;
- *неустойчивое финансовое состояние,* сопряженное с нарушением платежеспособности, но при этом сохраняется возможность восстановления равновесия, если запасы и затраты обеспечиваются за счет собственных оборотных средств, долгосрочных заемных источников и краткосрочных кредитов и заемных средств, т.е за счет всех источников формирования запасов и затрат. *Ситуация считается допустимой*, *если величина привлекаемых* для формирования запасов и затрат краткосрочных *кредитов и заемных средств не превышает суммарной стоимости производственных запасов и затрат*;
- ***кризисное финансовое состояние, если запасы и затраты не обеспечиваются всеми источниками их формирования.*** В такой ситуации предприятие находится на грани ***банкротства.***

Анализ финансовой устойчивости на определенную дату (конец квартала, года) позволял установить, насколько рационально предприятие управляло собственными и заемными средствами в течение периода, предшествующего этой дате.

Важно, чтобы состояние источников собственных и заемных средств отвечало стратегическим целям развития предприятия, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности, т.е. отсутствию денежных средств, необходимых для расчетов с внутренними и внешними партнерами, а так же с государством. В то же время наличие значительных остатков свободных денежных средств усложняет деятельность предприятия за счет их иммобилизации в излишне материально-производственные запасы и затраты.

Следовательно, *финансовая устойчивость характеризуется эффективным формированием и использованием денежных ресурсов, необходимых для нормальной производственной деятельности.*

К собственным финансовым ресурсам, которыми располагает предприятие, относятся, прежде всего, чистая (нераспределенная) прибыль и амортизационные отчисления.

Лучшей характеристикой финансовой устойчивости является способность предприятия развиваться преимущественно за счет собственных источников финансирования. Для этого оно должно иметь гибкую структуру финансовых ресурсов и возможность при необходимости привлекать заемные средства, т.е. быть кредитоспособным. Кредитоспособным считается предприятие при наличии у него предпосылок для получения кредита и способности своевременно возвратить кредитору взятую ссуду с уплатой причитающихся процентов за счет собственных финансовых ресурсов.

За счет прибыли предприятие не только погашает ссудную задолженность перед банками, обязательства перед бюджетом по налогу на прибыль, но и инвестирует средства на капитальные затраты. Для поддержания финансовой устойчивости необходим рост не только абсолютной массы прибыли, но и ее уровня относительно вложенного капитала или операционных затрат, т.е. рентабельности.

Следовательно, финансовая устойчивость предприятия – такое состояние его денежных ресурсов, которое обеспечивает развитие преимущественно за счет собственных средств при сохранении платежеспособности и кредитоспособности при минимальном уровне риска. Обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, т.е. разница между размерами источников средств и запасов и затрат.

Общая величина запасов и затрат рассчитывается на основе данных актива баланса:

$$ЗЗ = З + ТО + Н, \quad (1)$$

где ЗЗ – общая величина запасов и затрат; З – запасы; ТО – текущие обязательства; Н – налог на добавленную стоимость.

Для характеристики источников формирования запасов и затрат используются три показателя, которые отражают различные виды источников.

Первый показатель «Наличие собственных оборотных средств»:

$$СОС = СК – ВА, \quad (2)$$

где СОС – собственные оборотные средства; СК – собственный капитал; ВА – внеоборотные активы.

Второй показатель «Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат (функционирующий капитал)»:

$$КФ = СК + ДО – ВА, \quad (3)$$

где КФ – функционирующий капитал; ДО –долгосрочные обязательства.

Третий показатель «Общая величина основных источников формирования запасов и затрат»:

$$ОИФ = СК + ДО + ККЗ – ВА, \quad (4)$$

где ОИФ – общая величина источников формирования запасов и затрат; ККЗ – краткосрочные кредиты и займы.

Трем показателям наличия источников формирования запасов и затрат соответствуют три показателя обеспеченности запасов и затрат источниками формирования:

1. Излишек (+) или недостаток (–) собственных оборотных средств:

$$\pm Ф^{С1} = СОС - ЗЗ. \quad (5)$$

2. Излишек (+) или недостаток (–) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат: оборотных средств:

$$\pm Ф^{С2} = КФ - ЗЗ. \quad (6)$$

3. Излишек (+) или недостаток (–) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:

$$\pm Ф^{С3} = ОИФ - ЗЗ. \quad (7)$$

С помощью этих показателей определяется трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости:

$$S(Ф)=\begin{cases}1, если ф > 0\\0, если ф < 0\end{cases}. \quad (8)$$

При этом различные типы финансовой устойчивости имеют следующие значения этого показателя:

Абсолютная устойчивость – S (1,1,1) высокая платежеспособность, предприятие не зависит от кредиторов.

Нормальная устойчивость – S (0,1,1) нормальная платежеспособность, нормальное использование заемных средств.

Неустойчивое финансовое состояние – S (0,0,1) нарушение платежеспособности, необходимо привлечение дополнительных источников.

Кризисное финансовое состояние – S (0,0,0) неплатежеспособность предприятия.

Особое место в оценке финансового положения предприятия занимает и расчет относительных показателей – финансовых коэффициентов (коэффициент автономии или коэффициент финансовой независимости, коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами, коэффициент маневренности). Они рассчитываются в основном как отношения абсолютных показателей актива к пассиву, которые существенно дополняют оценку показателей финансовой устойчивости. Их следует рассчитывать на определенную дату составления балансов и рассматривать в динамике.

В рамках сложившейся ситуации, а именно в условиях пандемии коронавируса, обвала цен на нефть, повышения валютных курсов, стремительного изменения показателей практически всех экономических и социальных процессов, необходимо поддержать малый и средний бизнес, не допустить кризисного финансового состояния системообразующих предприятий, т.е. такого состояния, *когда запасы и затраты не обеспечиваются всеми источниками их формирования.*

Функционирующие предприятия малого и среднего бизнеса, системообразующие предприятия должны проводить ежедневный мониторинг законодательных и нормативно-правовых актов всех уровней управления (федеральный, региональный, муниципальный), внедряющих новые инструменты, которые будут способствовать финансовой устойчивости предприятий.

К таким инструментам, методам следует отнести [1] предоставление отсрочки по налоговым платежам отраслям, пострадавшим от ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; введение моратория на проверки субъектов МСП, в том числе налоговые, за исключением вопросов, несущих риски для жизни и здоровья граждан; временная отсрочка (или мораторий) на уплату арендных платежей субъектами МСП – арендаторами государственного и муниципального имущества; и другие методы и инструменты.

Итак, в данной статье были рассмотрены теоретические основы управления и оценки финансовой устойчивости предприятий, а так же систематизированы инструменты и методы государственного управления финансовой устойчивостью предприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекциии обвала цен на нефть.

Библиографический список

1. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. – Текст: электронный. – URL: http://static.government.ru/media/files/vBHd4YRxpULCaUNNTFLVpPSZbMCIA2Zq.pdf
2. Стал известен перечень из 646 системообразующих организаций экономики РФ. – Текст: электронный. – URL: https://www.interfax.ru/sistemoobrazuyuchieorgangizatisii.htm

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Багдасарова Диана Георгиевна
младший научный сотрудник,
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
bdg1704@gmail.com

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДОНЕЦКА)

В статье рассмотрены и проанализированы основные факторы мотивации трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава на примере вузов г. Донецка.

Мотивация, трудовая деятельность, вуз, профессорско-преподавательский состав.

Bagdasarova Diana Georgievna
Junior researcher, SI "Economic Research Institute", Donetsk

ANALYSIS OF LABOR ACTIVITY MOTIVATION OF ACADEMIC STAFF OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF DONETSK)

The article considers and analyzes the main factors of labor motivation of academic staff on the example of higher educational institutions in Donetsk.

Motivation, labor activity, higher educational institution, academic staff.

Мотивация персонала на сегодняшний день является одним из основных элементов концепции управления персоналом организации любой сферы деятельности, в том числе, высшего образования, так как она является главной движущей силой и детерминантой трудового поведения сотрудника. И от того, насколько успешно руководство вуза решает задачу мотивирования своих сотрудников, напрямую зависит желание последних соответствовать целям организации и участвовать в реализации ее планов, что является залогом успешного функционирования вуза в целом.

В настоящее время отмечается возрастание социальной роли высшего образования, однако кадровый дефицит, большая текучесть профессорско-преподавательского состава (ППС) в вузах и общее снижение общественного признания профессии преподавателя указывают на кризис трудовой мотивации на фоне всевозрастающих требований к профессиональной компетентности.

Проблемы мотивации трудовой деятельности преподавателей вузов входят в круг научных интересов множества исследователей, например, Е.Г. Гуцу, М.Д. Няголова, Т.А. Рунова, Чилипенок Ю.Ю. [1,2], Л.А. Кавешникова, М.С. Агафонова [3], Протасова И.И. [4] и др.

Вопросу мотивации трудовой деятельности преподавателей вузов города Донецка и было посвящено авторское исследование. Оно предполагало привлечение как имеющих, так и не имеющих ученую степень и ученое звание преподавателей вузов города Донецка. В выборку на условиях полной анонимности были включены специалисты трех направлений (гуманитарное, техническое, экономическое), имеющие различный стаж научно-педагогической работы.

В ходе исследования были определены факторы, оказывающие наибольшее влияние, побуждающие сотрудников вузов участвовать и стремиться успешно реализовывать любые проекты, связанные с их трудовой деятельностью. Для этого респондентам была предложена анкета, содержащая графы обозначения уровня значимости и удовлетворенности каждого из мотивационных факторов (низкая, средняя и высокая соответственно) и непосредственно их перечень в такой последовательности:

1) материальный;
2) близость места работы к дому;
3) возможность профессионального роста;

4) возможность повышать квалификацию за государственный счет;
5) гибкий (удобный) график работы;
6) длительный отпуск;
7) возможность самореализации;
8) комфортные условия труда;
9) благоприятные отношения с непосредственным руководителем;
10) признание заслуг коллегами и руководством, ощущение значимости в коллективе;
11) работа по специальности, в соответствии с образованием;
12) работа в соответствии со своими интересами/способностями;
13) благоприятный психологический климат в коллективе.

Общие результаты исследования представлены на рисунках 1 и 2.

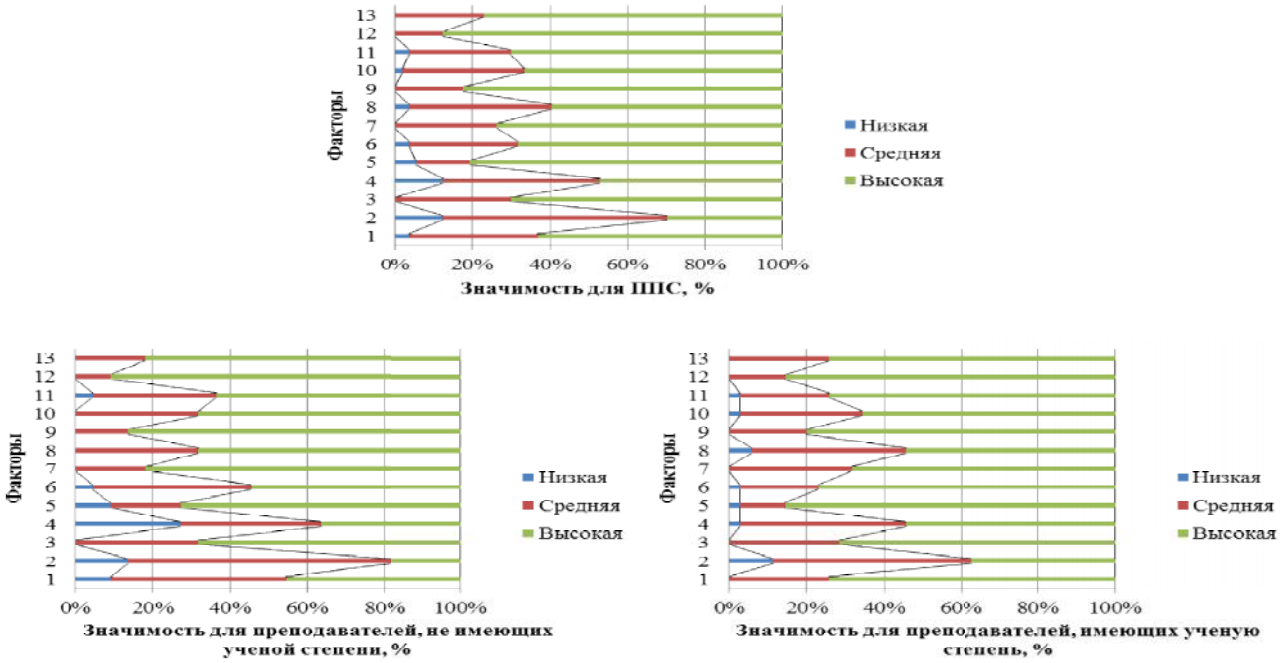

Рис. 1. Значимость мотивационных факторов для преподавателей вузов

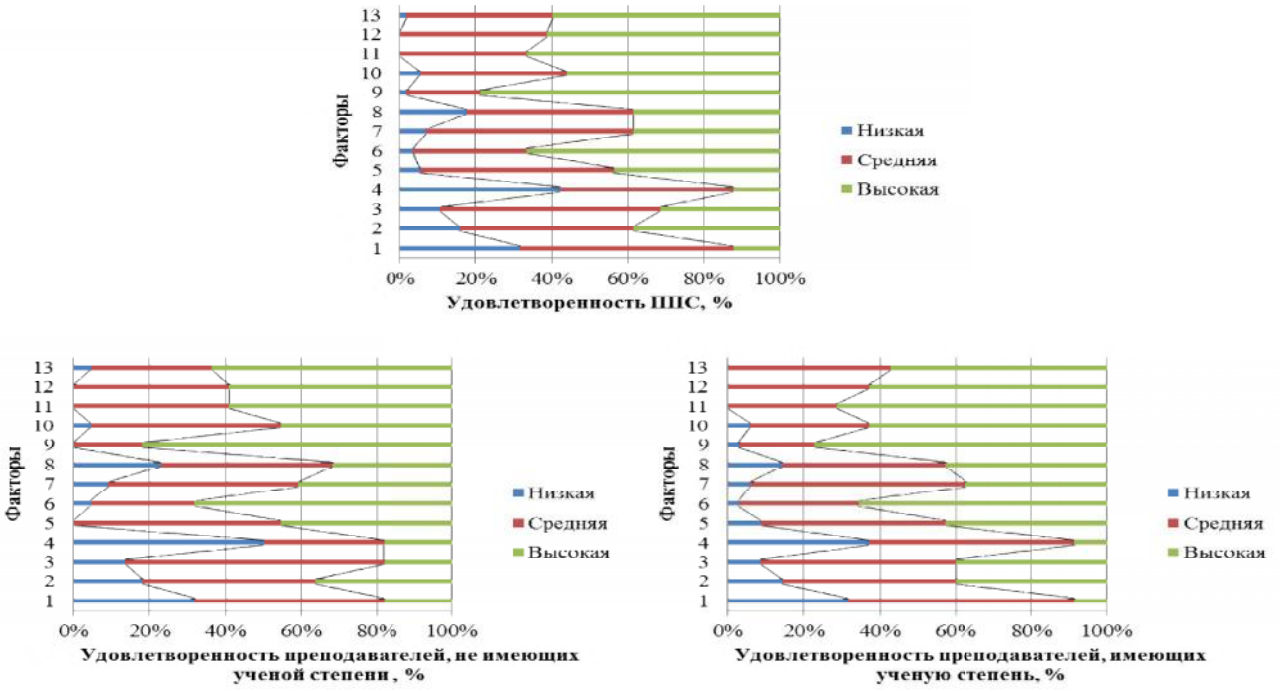

Рис. 2. Удовлетворенность мотивационными факторами преподавателей вузов

Полученные данные демонстрируют, что наибольшую важность для преподавателей вузов независимо от наличия ученой степени представляет работа в соответствии со своими интересами и способностями. Важны также и благоприятные отношения с начальством, и гибкий рабочий график, который позволяет с наибольшей выгодой использовать ограниченные временные ресурсы. Наименее ценна для ППС вузов географическая близость места работы от места проживания. Аналогичные результаты демонстрирует опрос преподавателей, имеющих ученую степень кандидата либо доктора наук. Преподавателям без ученых степеней также важны работа в соответствии с личными интересами и дружественные отношения с руководством, однако практически одинаковую ценность составляют возможность самореализации и благоприятный психологический климат в коллективе и отношения с коллегами. Удовлетворенность наиболее важными факторами у всех категорий респондентов имеет средний уровень, либо выше среднего.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно определить следующие закономерности и сделать выводы:

1) наиболее высокое значение практически для всех категорий преподавателей достаточно неожиданно имеют нематериальные факторы – возможность работать в соответствии со своими интересами и способностями, положительные отношения с непосредственным начальством, гибкий и удобный рабочий график, а также благоприятный морально-психологический климат в коллективе;

2) для преподавателей, имеющих ученую степень, материальная составляющая трудовой деятельности имеет большую значимость, чем для тех, у кого она отсутствует. Преподаватели без ученых степеней в стремлении повысить собственный статус материальной составляющей предпочитают возможность профессионального роста и самореализации.

Библиографический список

1. Гуцу Е.Г. и др. Исследование мотивации трудовой деятельности преподавателя вуза / Е.Г. Гуцу, М.Я. Няголова, Т.А. Рунова. – Текст: электронный // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-trudovoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vuza/viewer (дата обращения: 01.03.2020).
2. Гуцу Е.Г. и др. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза / Е.Г. Гуцу, Ю.Ю. Чилипенок. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 12. – С. 69–78. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-vnutrikafedralnogo-upravleniya-motivatsiey-prepodavatelya-vuza/viewer (дата обращения: 01.03.2020).
3. Кавешникова Л.А., Агафонова М.С. Мотивация преподавателей как основа качества высшего образования / Л.А. Кавешникова, М.С. Агафонова. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 78–81.
4. Протасова И.И. Исследование мотивов трудовой деятельности преподавателей вуза / И.И. Протасова. – Текст: непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2011. – № 1 (5). – С. 79–84.

Балина Татьяна Николаевна
кандидат психологических наук, доцент,профессор кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.balina@tmei.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные направления развития социально-культурной сферы муниципального образования с учетом базовых методологических принципов управления. При этом обосновывается, что социально ориентированное местное самоуправление является одним из факторов становления гражданского общества в России и движущим элементом социального и культурного развития общества. Предлагаются мероприятия по таким направлениям развития, как расширение источников финансирования, развитие партнерского взаимодействия, эффективное продвижение социокультурного продукта, обеспечение квалифицированными кадрами.

Местное самоуправление, муниципальное образование, социально-культурная сфера, социальное развитие, социокультурный продукт, управление культурой.

Balina Tatyana Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Psychology), Associate Professor,
Professor of the Management Chair, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL AND CULTURAL SPHERE MUNICIPAL EDUCATION

The article discusses the main directions of development of the socio-cultural sphere of the municipality, taking into account the basic methodological principles of management. Moreover, it is substantiated that a socially-oriented local government is one of the factors in the formation of civil society in Russia and a driving element in the social and cultural development of society. Measures are proposed in such areas of development as the expansion of funding sources, the development of partnerships, the effective promotion of a sociocultural product, and the provision of qualified personnel.

Local government, municipality, socio-cultural sphere, social development, sociocultural product, cultural management.

Развитие социально-культурной сферы на уровне местного самоуправления является актуальной задачей, поскольку, именно муниципальный уровень решения социальных вопросов позволяет реализовать социальные цели применительно к каждому человеку, учитывая многообразие особенностей его положения в обществе. Кроме того, наличие сильного и социально-ориентированного местного самоуправления является одним из факторов становления гражданского общества в России и движущим элементом социального и культурного развития общества [2].

Разработка муниципальной социальной политики, безусловно, осуществляется в соответствии с социальной политикой государства, дополняя и конкретизируя отдельные направления, исходя из социально-экономических особенностей конкретного региона, его географического положения, культурных местных традиций. При этом обеспечивается сохранение и передача будущим поколениям культурного наследия, стимулирование и поддержка профессионального искусства, развитие художественного образования, обеспечение единства культурного пространства и равных возможностей доступа населения к ценностям культуры и культурной деятельности.

Основными целями социальной политики муниципального образования, по мнению профессора А.А. Васильева, являются повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования, обеспечение равного доступа к социальным благам, создание условий для самореализации граждан, проживающих на данной территории. В числе задач муниципальной социальной политики А.А. Васильев выделяет организацию предоставления социальных услуг населению, в том числе оказание социальной помощи, мер социальной

поддержки, консультационных услуг различной направленности, услуг связанных с социальным развитием и приобщением к культуре и т.п. [1].

Как указывает Б.Б. Шаралдаев, важнейшим механизмом реализации местной социальной политики является местный социальный бюджет, представляющий собой неотъемлемую часть местного бюджета [5]. Он считает, что экономическую основу формирования местного социального бюджета должны составлять муниципальная собственность, местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, и т.п. Соответственно, важнейшим условием эффективной местной социальной политики является наполненность местных бюджетов, полноценная их доходная часть, сбалансированность доходов и расходов.

Местная социальная политика как неотъемлемый компонент системы управления социальной сферой муниципальных образований в процессе своей разработки и реализации должна исходить из совокупности базовых методологических принципов, присущих любой научно обоснованной системе управления. К числу таких принципов ученые относят целенаправленность, эффективность, многовариантность, оптимальность, системность и комплексность, непрерывность, сбалансированность, иерархическую соподчиненность [4].

Основным принципом разработки и реализации местной социальной политики является целенаправленность. Она предлагает проведение политики, основанной на согласованной системе целей социального развития местной (муниципальной) общности. Данная система должна представляться в виде иерархической структуры, которая определяет вытекающую из генеральной цели совокупность социальных целей более низких уровней.

Следующий принцип – принцип эффективности – заключается в выборе и проведении такого варианта местной социальной политики, который обеспечивает достижение поставленной генеральной цели и реализующих ее дифференциальных целей на основе рационального использования выделенных ресурсов. Об эффективной местной социальной политике, таким образом, не приходится говорить, если поставленные цели не достигнуты или цена их достижения слишком высока.

С принципом эффективности тесно связаны принципы оптимальности и многовариантности. Опираясь на этот принцип, следует первоначально сформировать достаточно широкий спектр версий проведения социальной политики, потенциально способных обеспечить достижение желаемого результата. Затем в действие вступает принцип оптимальности. Руководствуясь критериями поэтапного достижения целей, необходимого объема средств и сроков реализации, из всего множества предложенных версий субъект местной социальной политики выбирает оптимальный вариант.

Основываясь на предложенных методологических принципах разработки и развития социальной политики на муниципальном уровне, рассмотрим возможные направления развития социальной сферы. Поскольку любая деятельность нуждается в финансировании, то в качестве первого направления следует рассмотреть возможные дополнительные источники привлечения материальных средств в сферу управления культурой, а именно:

- разработка программ развития муниципальных учреждений культуры на основе метода бюджетирования, ориентированного на результат;
- поддержка творческих художественных коллективов через систему муниципальных грантов и обучение навыкам проектной деятельности;
- постепенное увеличение доли конкурсного механизма финансирования деятельности в сфере культуры, постоянное расширение спектра участников конкурсов посредством приоритетного финансирования партнерских проектов;
- пересмотр нормативов финансирования объектов социально-культурного наследия на федеральном уровне.

Эффективная реализация данного направления развития социальной сферы возможна при активизации социально-культурного потенциала самого муниципального образования, что должно находить свое отражение в развитии партнерского взаимодействия в различных направлениях. В первую очередь это развитие взаимодействия с представителями сферы

культуры других муниципальных образований, стимулирование и поддержка развития международного сотрудничества (организация профессионального обмена, разработка международных, межрегиональных социокультурных и художественных проектов, проведение совместных мероприятий). Кроме того, важно инициировать активность самого населения, направленную на выдвижение инициатив, участие в мероприятиях, развитие интереса к событиям, происходящим в социальной сфере города, региона. Этому может способствовать, в том числе, и развитие системы взаимодействия организаций сферы культуры с органами федеральной власти, региональной власти и органами местного самоуправления, работа с депутатскими комиссиями, например, инициирование и подготовка слушаний, докладов, запросов по проблемам развития культуры.

Развитие партнерского взаимодействия в социальной сфере может и должно приводить к интенсификации продвижения социокультурного продукта [3]. Это следует рассматривать как еще одно важное направление развития социальной сферы. В рамках данного направления целесообразно реализовывать поддержку информационных и образовательных программ, направленных на формирование устойчивых художественных интересов населения, организовывать и вести работу по широкому освещению культурной жизни города с акцентом на продвижении новых культурных продуктов. Этому будет способствовать развитие партнерских и спонсорских взаимоотношений со средствами массовой информации, использование социальной рекламы, других возможностей, в том числе виртуальных, для активного информационного насыщения городского пространства материалами, направленными на привитие навыков культурной деятельности и развитие культуры. Так же данное направление может включать проведение информационных и PR–кампаний событий культурной жизни города, подготовка новых презентационных материалов о местных традициях, о примерах социальной взаимопомощи, о роли социально-культурных мероприятий в воспитании подрастающего поколения. Кроме того, изучение приемов, методов и технологий привлечения клиентов организациями сферы развлекательного бизнеса, адаптация и использование их как средства привлечения потребителей культурного продукта, создаваемого учреждениями культуры, также может способствовать продвижению культурного продукта к разным целевым группам.

Все предложенное выше требует высокой квалификации и адекватной мотивации работников социально-культурной сферы. Поэтому необходимо уделять внимание обоснованному подбору кадров, работать над привлечением молодых специалистов в социальные и культурные учреждения. Для уже работающих специалистов требуется разработка и внедрение системы повышения квалификации и методической поддержки, способствующей обмену опытом, профессиональному и карьерному росту .

Подводя итог, можно наглядно представить выделенные направления развития социальной сферы муниципального образования в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1

Направления развития социально-культурной сферы муниципального образования

№	Направления развития социально-культурной сферы	Основные мероприятия
1	Расширение источников финансирования	– увеличение доли конкурсного механизма финансирования деятельности; – приоритетное финансирование партнерских проектов; – бюджетирование, ориентированное на результат; – предложение муниципальных грантов и обучение навыкам проектной деятельности
2	Развитие партнерского взаимодействия	– взаимодействия с представителями сферы культуры других муниципальных образований; – поддержка развития международного сотрудничества; – работа с депутатскими комиссиями;

Окончание табл. 1

№	Направления развития социально-культурной сферы	Основные мероприятия
		– развитие активного сотрудничества государственных, муниципальных, учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций
3	Эффективное продвижение социокультурного продукта	– формирование устойчивого интереса населения к социокультурному продукту; – широкое освещение в СМИ культурной жизни муниципального образования; – привитие навыков культурной деятельности; – использование опыта организаций сферы развлекательного бизнеса
4	Обеспечение квалифицированными кадрами	– обоснованный подбор кадров; – привлечение молодых специалистов; – эффективная система повышения квалификации; – оптимизация системы мотивации сотрудников

В заключение следует отметить, что наличие целого ряда относительно самостоятельных субъектов социальной политики расширяет перечень социальных услуг на основе их взаимодействия, обеспечивает гибкость и мобильность социальной политики, позволяет оперативно реагировать на изменения социально-экономической ситуации. Процессы расширения экономической и хозяйственной самостоятельности территориальных образований приводят к необходимости сосредоточения значительного числа аспектов социальной политики на региональном (местном) уровне. Поэтому проанализированные в данной работе направления развития социально-культурной сферы позволят учесть и реализовать многообразие национально-территориального устройства, специфику формирующихся структур управления и самоуправления в регионах, особенности ценностных ориентаций, интересы и потребности различных групп населения.

Библиографический список

1. Васильева А.А. Муниципальное управление: понятия, термины, библиография / А.А. Васильев. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2016. – Текст: непосредственный.
2. Горлова И.И. Культурная политика в условиях переходного периода: федеральный и региональный аспект / И.И. Горлова: дис. … д-ра ф. наук. – Москва, 2017. – Текст: непосредственный.
3. Коленько С.Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Г. Коленько. – Люберцы: Юрайт, 2016. – Текст: непосредственный.
4. Сотникова Я.Б., Оборин М.С., Власенко Ю.В. Управление социальной сферой на примере муниципального образования / Я.Б. Сотникова, М.С. Оборин, Ю.В. Власенко. – Текст: электронный // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnoy-sferoy-na-primere-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 17.03.2020).
5. Шаралдаев Б.Б. Проблемы управления развитием социальной инфраструктуры муниципального образования / Б.Б. Шаралдаев. – Текст: электронный // Вестник БГУ. – 2011. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-razvitiem-sotsialnoy-infrastruktury-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 03.03.2020).

Башмаков Данил Валерьевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента,
МИРЭА- Российский технологический университет, г. Москва
dv.bashmakov@mail.ru

МЕНЕДЖМЕНТ СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ТРЕБУЕМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В данной работе рассматривается проблема растущей востребованности в современном обществе менеджеров сетевых проектов. Как и управление проектами, менеджмент сетевых проектов все более приобретает черты общепрофессиональных навыков, связанных с обеспечением развития организации через структурирование связей с субъектами ее внешней среды. В составе ключевых компетенций, определяющих содержание управления сетевым проектом, следует выделить интуитивное мышление, межличностную коммуникацию и работу в условиях неопределённости. Развитие данных компетенций должно стать одним из направлений модернизации подготовки современных управленцев.

Управление проектом, сетевой проект, компетенции менеджера проекта, интуитивное мышление, профессиональная коммуникация, флексибильность и динамичность сети, профессии будущего.

Bashmakov Danil Valerjevich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor of Project Management Dept.,
MIREA - Russian Technological University, Moscow

NETWORK PROJECT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF REQUIRED COMPETENCIES

In this paper, we consider the problem of increasing demand for network project managers in modern society. Like project management, network project management is increasingly acquiring the features of soft skills related to ensuring the development of an organization through structuring relationships with its external environment. The key competencies that determine the content of network project management include intuitive thinking, interpersonal communication, and working in conditions of uncertainty. The development of these competencies should become one of the areas of modernization of the training of modern managers.

Project management, network project, competencies of project manager, intuitive thinking, professional communication, flexibility and dynamism of the network; professions of the future.

В настоящее время управление проектами является весьма популярной на рынке труда и образования отраслью знаний. Только в Москве насчитывается более двадцати магистерских программ и пятидесяти программ бакалавриата по данному профилю подготовки. Не стоит забывать и о дополнительном образовании, в том числе при сертификационных центрах PMI, IPMA и других международных организаций. В составленном в России атласе новых профессий управление проектами представлено как общепрофессиональный навык, который востребован в 150 профессиях будущего. Данный навык в атласе определяется в способностях формирования команды и постановке и распределении задач между ее участниками [1]. Разработан также широкий состав компетенций, требуемых проект-менеджеру, в образовательных и профессиональных стандартах деятельности, особенно можно выделить стандарт НТК СОВНЕТ (Национальных требований к компетентности), созданный на основе международного стандарта International Competence Baseline of the International Project Management Association (ICB IPMA) [4].

Однако следует обратить внимание на то, что понятие проекта многоаспектно, и даже как объект организационно-управленческих наук проекты весьма различны по своему содержанию. Для этого достаточно сравнить проекты в строительстве, киноискусстве, космонавтике и спортивной индустрии. В тоже время существуют и общие признаки, которые выступают основанием для классификационной группы проектов, и для которых становится возможным выявление единых требований, в том числе и относительно состава компетенций, необходимых при их реализации. Одну из таких групп проектов можно назвать сетевыми.

Под сетевыми проектами следует понимать проекты внешнего развития организации, расширения ее границ за счёт установления и эксплуатации новых контактов. Содержатель-

ной стороной таких проектов является процесс соучастия и/или формирования партнёрских отношений с другими субъектами. Результат сетевого проекта – «монтаж» того или иного субъекта в сеть, которая в свою очередь представляет собой структурированное множество продуктивных взаимодействий, или, иначе, внешняя структура организации [3].

Для реализации сетевых проектов требуется определённый состав специальных компетенций менеджера, при этом в качестве ключевых из них следует выделить: интуитивное мышление, межличностную коммуникацию и работу в условиях неопределённости.

1. Потребность в интуитивном мышлении в сетевых проектах обусловлена действием принципа наращивания новых стратегических возможностей во внешней среде организации. Участники сетевого проекта реализуют творческий процесс, экспериментируя со множеством связей сетевой структуры. Интуиция как непосредственное знание, основанное на опыте, переживании (сочувствии) и воображении, играет центральную роль в одномоментном осознании бесконечного разнообразия возможностей целиком и осуществлении выбора из них, руководствуясь собственным предчувствием успеха [2, с.68].

2. Высокие требования к коммуникативным способностям возникают как из содержания сетевого проекта, направленного на реализацию множества связей с субъектами внешней среды, так и из необходимости передачи интуитивного знания другим людям, которое априори не доказуемо. В первом случае, наращивание разнообразия связей в сетевой структуре предполагает навыки междисциплинарного общения и межкультурной коммуникации (понимания работы людей в других отраслях, толерантное восприятие различий в культурных ценностях, владение иностранными языками и др.). Во втором случае, руководителям сетевого проекта требуется вести переговоры и выстраивать аргументацию нередко без доказательной базы, применяя создание желаемых образов, методы неформальной логики, личную харизму, веру в свои решения и т.д.

3. Руководство сетевым проектом означает также готовность менеджера работать в условиях неопределённости, которые вызваны флексибильностью и динамичностью сети. Сеть неочевидна, она проявляется только в момент фактических взаимодействий, она также открыта, поскольку ее расширение потенциально в любой момент [5, с.77]. При этом каждое взаимодействие способно продуцировать резонанс по всей сети, изменяя конфигурацию мотивов ее участников. В тоже время качественная координация в сетевом проекте делает его привлекательной площадкой для специалистов, предпочитающих гибкие условия занятости (в том числе, фрилансеров), так как реализуют себя сразу в нескольких проектах. В свою очередь такой портфельный подход к организации своей занятости позволяет сформировать портфолио, используемое в дальнейшем как фактор конкурентоспособности на рынке труда, и удовлетворить стремление к саморазвитию и новому опыту.

Представленные компетенции нельзя считать полностью освоенными с точки зрения методик и технологий обучения в современном образовании. Однако потребность в них у менеджеров, как и в самих сетевых проектах непрерывно растёт. Можно выделить несколько областей деятельности, в которых актуальность менеджмента сетевых проектов становится все более ощутима. Например, преодоление последствий комплексных экологических катастроф – срочная и сложная задача, требующая координации работы специалистов разных отраслей знаний. Масштабностью и междисциплинарностью отличается решение проблемы реабилитации промышленных загрязнённых территорий, в ходе которого требуется демонтаж промышленного предприятия, очистка грунта и воды, рекультивация, новый архитектурный дизайн территории и т.д. Сетевые проекты – распространённая форма организации деятельности в сферах трансфера технологий, исследований и инновационных разработках. Творческие мероприятия и события в мире искусств, создание и функционирование онлайн-платформ, развитие онлайн-сообществ и координация их деятельности, индивидуализация образования, связанная с выстраиванием образовательного «маршрута» через сеть образовательных учреждений, платформ онлайн-образования, стажировочных программ работодателей и т.д. – все это области перспективной реализации сетевых проектов.

Библиографический список

1. Атлас новых профессий: сайт. – URL: http://atlas100.ru/ (дата обращения: 19.03.2020). – Текст: электронный.
2. Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В. Интуитивное мышление как феномен человеческой психики / И.Б. Лебедев, Ю.В. Чуманов. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал. – 2014. – №8 (68). – С. 67–70.
3. Логинов П. Инфраструктура сетевого общества: выявление и систематизация / П. Логинов. – Текст: электронный // Свободная мысль: сайт. – 2018. – URL: http://svom.info/entry/831-infrastruktura-setevogo-obshestva-vyyavlenie-i-sis/ (дата обращения: 19.03.2020).
4. Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3.0). – Москва: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010. – 256 с. – Текст: непосредственный.
5. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева / М. Хардт, А. Негри. – Москва: Культурная Революция, 2006. – 559 с. – Текст: непосредственный.

Владыкина Анастасия Александровна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
na.stra@bk.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ МУП «УПРАВЛЕНИЕ «ВОДОКАНАЛ»

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-03
«Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

В современных экономических условиях важную роль в управлении предприятием играют инновационные технологии управления персоналом, которые не только обеспечивают регулирование управленческих и экономических процессов, но и способствуют повышению конкурентоспособности предприятия. Автор предлагает разработку предложений по внедрению инновационных технологий управления персоналом на примере МУП «Управление «Водоканал»». Реализуя предложенные рекомендации по внедрению инновационных технологий управления персоналом, МУП «Управление «Водоканал»» может существенно повысить эффективность работы и конкурентоспособность на рынке предоставления услуг.

Управление персоналом, эффективность, технологии управления, инновации, конкурентоспособность.

Vladykina Anastasia Alexandrovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INNOVATIVE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT TECHNOLOGIES DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE “VODOKANAL”

In modern economic conditions, an important role in enterprise management is played by innovative personnel management technologies, which not only ensure the regulation of managerial and economic processes, but also contribute to increasing the competitiveness of the enterprise. The article suggests the development of proposals for the introduction of innovative personnel management technologies using the example of Municipal Unitary Enterprise “Vodokanal”. By utilizing the proposed recommendations for the implementation of innovative personnel management technologies, Municipal Unitary Enterprise “Vodokanal” can significantly increase work efficiency and competitiveness in the market for the provision of services.

HR management, efficiency, management technology, innovation, competitiveness.

Применение инновационных технологий в управлении персоналом муниципального унитарного предприятия может повлечь за собой изменения в других сферах деятельности предприятия, включая управление и эффективное использование ресурсов, выстраивание взаимоотношений с ключевыми партнерами, повышение производительности труда и т.д. Инновационный путь развития муниципального унитарного предприятия сложен, и на сегодняшний день активное развитие муниципального предприятия невозможно без применения инновационных технологий управления персоналом, если предприятие нацелено на эффективное предоставление услуг населению. Понимание актуальных направлений в развитии и применении инновационных технологий в управлении персоналом должно повысить взаимную удовлетворенность между сотрудниками и менеджментом предприятия.

Внедрение инновационных технологий управления персоналом должно происходить в рамках организационно-управленческих (организационных) инноваций. Для них характерны следующие аспекты:

- способствование достижению основных организационных целей компании;
- инновационный подход к решению проблем выбранной организационной системы компании;
- потенциал максимизации прибыли компании;
- возможность удовлетворения профессиональных и личных потребностей персонала, соответствие возможностей компании потребностям персонала [1, с. 35].

Отличительными особенностями внедрения инновационных технологий в сфере управления персоналом муниципального унитарного предприятия при этом являются:

- осуществление инноваций с меньшими единовременными затратами;
- процесс внедрения технологий часто осложняется психологическими факторами, (сопротивление изменениям) со стороны персонала, которые ощутимей, чем материальная сторона внедренных инноваций;
- сложнее поддаются экономическому обоснованию до этапа внедрения и после этапа оценки;
- специфичны по отношению к компании, в которой они внедряются [2].

Исходя из выделенных особенностей, возможно привести возможные варианты применения инновационных технологий в сфере управления персоналом на примере муниципального унитарного предприятия «Управление «Водоканал»» для реализации программы развития:

1. *Технология «карьерный портал»* основывается на внедрении информационных виртуальных средств на сайте или портале компании. Она создает корпоративную социальную сеть сотрудников компании. В рамках данной социальной сети размещаются виртуальные тесты и задания для потенциальных сотрудников, которые рассматриваются как претенденты на открытые позиции в компании.
2. *Технологии «корпоративных школ», «корпоративных университетов», «корпоративных систем обучения»* подразумевают специализированный гибкий подход к обучению сотрудников в компании. Данные технологии полностью практико-ориентированы и учитывают внутренние особенности функционирования выбранной компании с учетом опыта его деятельности.
3. *Технология внедрения инструментов мотивации* основана на возможностях оперативного контроля сотрудников компании при достижении всей совокупности ключевых показателей в режиме реального времени или с применением виртуальных ресурсов.
4. *Технология создания «виртуальных школ»* может реализовываться на основе сайта компании, в рамках которого каждый сотрудник может участвовать в онлайн обучении при получении соответствующего уровня доступа.

На сегодняшний день можно выделить два подхода в обучении персонала – «потребность работников» и «потребностей предприятия». Эти подходы можно применять отдельно, но гораздо чаще применяется их комбинация. Под первым подходом подразумевается активное участие работников в процессе организации обучения, например, с помощью *технологии «корпоративных школ», «корпоративных университетов», «корпоративных систем обучения».* В зависимости от задач предприятия работникам предлагаются ряд обучающих программ, в которых они могут участвовать. Регулярное анкетирование сотрудников позволяет определить, насколько текущая квалификация не соответствует требуемой, что какие компетенции необходимо развивать, также, в этом случае возможно использование инновационной *технологии «карьерный портал»* и создания социальной сети сотрудников муниципального унитарного предприятия «Управление «Водоканал»». На основании полученных данных формируются программы обучения, поскольку данный подход характерен для предприятий, которые нацелены на уникальность. При подходе, основанном на потребности предприятия, выделяют основные задачи, которые должны быть выполнены за определенный период (за год), и в соответствии с ними, выделяют категории сотрудников, которым необходимо пройти обучение, для них составляются профессиональные программы обучения. Данный подход характерен для предприятий, стремящихся сократить издержки, и основан на использовании *технологии создания «виртуальных школ»* [3, с.67–69].

Таким образом, можно выделить два направления обучающей деятельности персонала муниципального унитарного предприятия «Управление «Водоканал»»:

1. Внутреннее производственно–техническое обучение:

- первоначальное обучение рабочим дефицитным специальностям;

– обучение с целью повышения квалификации по всем специальностям предприятия (при введении в эксплуатацию нового оборудования, новых техническим процессов и т.д.).

2. Обучение и повышение квалификации в межотраслевой системе подготовки кадров ведется на базе высших и средних учебных заведений, внешних обучающих организаций.

Библиографический список

1. Гурова Т.И. Инновационные технологии в управлении персоналом / Т.И. Гурова. – Текст: непосредственный // Вестник РМАТ. – 2017. – №1. – С. 34–38.
2. Иванова Л.Н., Бичеев М.А. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учебное пособие / Л.Н. Иванова, М.А. Бичеев. – Новосибирск: Издательство СибАГС, 2015. – 183 с. – Текст: непосредственный.
3. Коптева К.В., Афанасьева Л.А. Эффективная система обучения как основа развития кадрового потенциала предприятия / К.В. Коптева, Л.А. Афанасьева. – Текст: электронный // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 67–76. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22257146_57927529.pdf

Гализина Снежана Олеговна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
s.galizina@seaport.ru

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА АО «ТАГАНРОГСКИЙ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ»

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-03 «Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент». Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018

В статье рассмотрены основные особенности обучения персонала в компании АО «Таганрогский морской торговый порт», проанализирована система профессионального обучения в АО «Таганрогский морской торговый порт», определены методы систематического обучения персонала. Сделано заключение о том, что обучение персонала является важным звеном системы управления персоналом.

Обучение персонала, профессиональное обучение, внутрифирменное обучение, внешнее обучение, корпоративное обучение, дистанционное обучение, производственное обучение, методы обучения, управление, организация.

Galizina Snezhana Olegovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics

PERSONNEL TRAINING SYSTEM ANALYSIS OF JOINT STOCK COMPANY "TAGANROG COMMERCIAL SEA PORT"

The article considers the main features of personnel training at the JSC Taganrog Commercial Sea Port, analyzes the professional training system at the JSC Taganrog Commercial Sea Port, and defines the methods of systematic staff training. It is concluded that personnel training is an important part of the personnel management system.

Personnel training, professional training, internal training, external training, corporate training, distance learning, industrial training, training methods, management, organization.

Возрастающее значение профессионального обучения для предприятий привело к тому, что разработка системы обучения и развития персонала стала одной из основных задач управления персоналом. Сегодня проблема формирования системы обучения персонала достаточно актуальна для большинства руководителей различных предприятий, так как от четко разработанной целостной системы подготовки, обучения и повышения квалификации кадров, зависит не только повышение эффективности отдельного сотрудника, но и повышение эффективности деятельности организации в целом. Одно из основных условий успешного функционирования организации – профессиональное развитие всего персонала организации [1].

Обучение персонала в организации должно представлять единый, непрерывный и качественный процесс. Поскольку целью обучения персонала является достижение максимальной эффективности и результативности деятельности предприятия, а также развитие компетенций, обеспечивающих соответствие занимаемой должности, то для успешного функционирования предприятия необходимы разработка и практическое внедрение комплексной системы профессионального обучения персонала [2].

Поэтому целью данного исследования является анализ системы обучения и развития персонала предприятия на примере компании АО «Таганрогский морской торговый порт».

Система обучения в данной организации является одной из ключевых составляющих системы развития персонала и связана с решением основных стратегических задач. Обучение персонала АО «ТМТП» направлено на расширение профессиональных компетенций сотрудников компании всех уровней и подразделений и строится в основном по принципу непрерывного образования. За счет создания непрерывной системы образования обеспечивается постоянная адаптация персонала, подготовка и переподготовка к изменяющимся требованиям рынка в течение всей активной трудовой жизни. Принцип непрерывности профессионального обучения строится на основе прохождения каждым работником отдельных ступеней обучения и последовательного усвоения навыков, умений, знаний [4]. В рассматриваемой организации АО «ТМТП» таких ступеней три: обучение сотрудников

рабочих специальностей; обучение сотрудников инженерно-технических специальностей; обучение сотрудников руководящих должностей.

Повышение квалификации рабочих проходит непосредственно на производстве силами внутренних специалистов и менеджеров, с приглашением внешних преподавателей, тренеров, экспертов или в профессиональных технических училищах. АО «ТМТП» проводит внешнее обучение и успешно сотрудничает с ООО «Морское кадровое агентство», АНО ЦДПО «Академия» (Автономная некоммерческая организация центр дополнительного образования «Академия»), ФГБУ ДПО «УМЦ ЖДТ» (ФГБУ ДПО Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, филиал), а также имеет собственный учебный класс, лицензию на образовательную деятельность и соответствующие ей программы обучения для проведения внутреннего обучения. Лицензия позволяет проводить обучение на предприятии по нескольким рабочим специальностям, таким как стропальщик; машинист мостового крана; слесарь по такелажу и грузозахватным приспособлениям; электромонтер по ремонту и обслуживанию оборудования грузоподъемных кранов и др.

Главным преимуществом внутрифирменного обучения является то, что обучение может происходить с опорой на действительно необходимые работнику знания, навыки и умения в соответствии с направленностью его деятельности на конкретном предприятии [5].

Подготовка новых рабочих и теоретическое обучение на предприятии проводится по курсовой, индивидуальной и групповой (бригадной) формам обучения. Кроме того, на предприятии распространена переподготовка рабочих, которая организуется с целью освоения профессий освобождаемыми рабочими и которые не могут быть использованы по имеющимся у них профессиям. Обучение рабочих вторым и смежным профессиям производится с целью получения новой профессии или расширения их профессионального профиля, подготовки к работе в условиях прогрессивных форм организации труда, а также по совмещаемым профессиям.

При появлении новой техники, оборудования, изменении технологических процессов, правил технической эксплуатации оборудования или трудового законодательства применяются курсы целевого назначения. Обучение на курсах целевого назначения проводится по учебным программам, разработанным специалистами АО «ТМТП» или специалистами привлекаемых к обучению сторонних организаций. Комплектование учебной группы осуществляется в соответствии с тематической направленностью курсов.

Кроме обучения рабочих АО «ТМТП» осуществляет корпоративное обучение и развитие сотрудников инженерно-технических специальностей, профильных директоров, руководителей структурных подразделений и специалистов для эффективного функционирования предприятия в целом. Непрерывное обучение руководителей и специалистов предполагает повышение квалификации и переподготовку. Для обучения и развития управленческой команды АО «ТМТП» применяет сочетание традиционных и активных методов обучения как на рабочих местах силами собственных преподавателей или с привлечением сторонних специалистов, так и вне рабочих мест в специализированных образовательных учреждениях. Директора по направлениям, руководители подразделений и специалисты АО «ТМТП» регулярно проходят дистанционное обучение, посещают обучающие семинары и вебинары, используют коллективные формы обучения на специализированных тренингах. Сотрудники имеют широкие возможности для самообразования, поскольку подключаются к специально созданному сервису на корпоративном портале под названием «Библиотека знаний». Сервис разработан специально для хранения и обмена полезной для работы в компании информацией. В «Библиотеке знаний» собираются и аккумулируются ссылки на материалы с семинаров и конференций, дистанционные курсы, мастер-классы, видеофайлы и рекомендованные для прочтения книги. Так же в разделе «Библиотека знаний» для многих сотрудников холдинга стала доступна бесплатная подписка на электронную библиотеку «AlpinaDigital» (Альпина Бизнес Бук). Данный ресурс помогает персоналу АО «ТМТП» самообучаться и быть в курсе последних трендов в мире бизнеса и управления, преодолевать внутренние барьеры, успевать к дедлайнам, налаживать бизнес-процессы.

Третьей ступенью непрерывного образования в АО «ТМТП» является обучение сотрудников руководящих должностей. Основные задачи обучения руководителей [3]:

- обеспечение руководителей предприятия знаниями, необходимыми для успешного решения стоящих перед портом задач;
- систематизация имеющихся знаний и повышение уровня квалификации руководителей;
- подготовка руководителей к решению новых задач, которые необходимо будет выполнить в перспективе;
- формирование у руководителей различного уровня согласованного и разделяемого видения актуальных проблем управления и возможностей по его развитию.

Среди новых методов обучения, применяемых на предприятии, можно отметить систему дистанционного обучения через Интернет, созданную на базе масштабного проекта по запуску единого корпоративного портала, необходимого для единой площадки коммуникации персонала Транспортного Холдинга. Одной из задач портала является создание единой базы корпоративных знаний и информации.

Таблица 1

Система профессионального обучения персонала АО «ТМТП»

Целевая аудитория	**Цели обучения**	**Основные формы обучения**	
1) сотрудники рабочих специальностей	- обучение новым профессиям; - переподготовка; - курсы целевого назначения; - повышение квалификации, разрядности.	***Внутреннее обучение:*** - индивидуальное; - групповое; - курсовое; - наставничество; - инструктаж. ***Внешнее обучение:*** - дистанционное обучение; - семинары, вебинары; - дополнительное образование.	**Корпоративный образовательный сервис «Библиотека знаний»** Современный инструмент развития и обучения сотрудников всех категорий, основная форма обучения – самообразование.
2) сотрудники инженерно-технических специальностей	- повышение квалификации; - переподготовка.	***Внутреннее обучение:*** - индивидуальное; - групповое; - курсовое; - наставничество; - инструктаж. ***Внешнее обучение:*** - дистанционное обучение; - семинары; - дополнительное образование.	
3) сотрудники руководящих должностей	- повышение квалификации; - переподготовка; - общее развитие знаний, умений, навыков; - дополнительное образование.	***Внутреннее обучение:*** - формы корпоративного обучения (использование ресурсов Холдинга). Образовательные модули: - «Проекты»; - «Финансы и IT»; - «Управление персоналом»; - «Производственная система»; - «Культура безопасности»; - «Компания». ***Внешнее обучение:*** - дистанционное обучение; - лекции и семинары; - вебинары; - тренинги; - обучающие курсы.	

Ещё одним глобальным образовательным проектом, разработанным специалистами Управления персоналом Транспортного Холдинга, стала уникальная обучающая программа «Эффективный руководитель», направленная на обучение руководителей всех уровней управления. Она включает в себя семь учебных модулей: «Проекты», «Финансы», «IT», «Управление персоналом», «Производственная система», «Культура безопасности» и «Компания» [6]. Основная задача комплексной программы обучения «Эффективный руководитель» – обеспечение соответствия квалификации руководителей требованиям холдинга, формирование у них единого подхода к управленческой деятельности.

Обобщая результаты анализа системы обучения персонала АО «Таганрогский морской торговый порт», можно представить описанные ступени непрерывного обучения в таблице (таблица 1). Данная таблица показывает, что в системе обучения персонала АО «ТМТП» реализуются различные уровни подготовки, задействован широкий спектр разнообразных форм обучения. В комплексе все это позволяет реализовать цели обучения, обусловленные спецификой организации и ее стратегическими задачами. А также создает перспективные возможности для инновационного развития.

Таким образом, можно заключить, что в организации принята концепция многопрофильного обучения, т.е. система обучения АО «ТМТП» сочетает в себе внутреннее и внешнее обучение, а также имеет возможность включаться в корпоративную систему обучения на уровне Транспортного Холдинга в целом. В зависимости от выбранной формы обучения для решения конкретной задачи развития персонала определяются и методы обучения. При этом важную роль играет то, как и за счет чего реализуется обучение – самые действенные методы совмещают в себе участие разных людей и наличие многофункциональных инструментов.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Акмеологическая модель развития кадрового потенциала организации / Т.Н. Балина. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2018. – №1 (27).
2. Вихарский О.С. Менеджмент: учебное пособие / О.С. Вихарский, А.И. Наумов. – Москва: Гардарики, 2011. – 332 с. – Текст: непосредственный.
3. Егорова И.А. Концепция управления талантами: основные подходы / И.А. Егорова. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2018. – №1 (27).
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / А. Я. Кибанов. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 695 с. – Текст: непосредственный.
5. Патунина Н.А. Внутрифирменное обучение как основная форма реализации корпоративного образования / Н.А. Патунина. – Текст: электронный // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №1. – С. 1–6. – URL: http://naukovedenie.ru/PDF/10pvn113.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
6. Корпоративный портал Транспортного Холдинга: сайт. – URL: https://portal.uclh.ru/biblio/Pages/default.aspx (дата обращения: 26.02.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

Голтвенко Николай Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Goltvenkonick@gmail.com

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «РОССИЯ-НОВА» НОВОАЗОВСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-02
«Современные подходы и конкурентное развитие управленческой практики российских организаций в условиях социально-экономической нестабильности» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

В данной статье рассмотрены возможности для исследований по формированию и оценке результативности системы управления инновационным развитием предприятий с учетом стратегических целей развития. Описаны результаты финансовой деятельности ООО «Россия-Нова» Новоазовский хлебозавод и предложены методики по совершенствованию управления инновационным развитием предприятия.

Финансовая устойчивость, инновационное развитие, прогнозы ликвидности.

Goltvenko Nikolay Sergeevich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF THE FINANCIAL ACTIVITIES OF LLC “RUSSIA-NOVA” NOVOAZOVSKY BAKERY TO DEVELOP AN INNOVATIVE COMPANY STRATEGY

This article discusses the opportunities for research to form and evaluate the effectiveness of the enterprise innovative development management system taking into account strategic development goals. The results of the financial activities of Russia-Nova LLC Novoazovsky bakery are described and methods for improving the management of innovative development of the enterprise are proposed.

Financial stability, innovation development, liquidity forecasts.

Обеспечение результативного управления деятельностью организации требует экономически правильной координации её финансовой деятельности, которая во многом определяется ее способностью анализировать и прогнозировать ситуацию. Тенденции развития, оценка результатов деятельности фирмы, изучаются с помощью комплексного анализа. Устанавливаются резервы для повышения эффективности производства, вырабатывается экономическая стратегия его развития [3].

В данной работе объектом исследования является деятельность предприятия ООО «Россия Нова» (г.Новоазовск, Украина). К основным видам деятельности общества с ограниченной ответственности относятся производство и реализация хлебобулочных, кондитерских и диетических изделий, а также организация оптовой, розничной торговли готовой продукцией, создание собственной сбытовой сети и др. Изделия выпускаются с торговой маркой “Пампухи”. Предметом исследования выступает анализ финансовых показателей. Выполнение анализа предприятия ООО «Россия Нова» представляет большой интерес, так как предприятие производит продукцию первой необходимости для массового потребителя. Правильно проведенный анализ финансового состояния позволит объективно оценить деятельность фирмы в прошлый и настоящий период функционирования, сформулировать сценарий его управления в будущем.

Характеристика стабильного финансового положения предприятия – это его финансовая устойчивость, обеспечиваемая высокой долей собственного капитала в общей сумме используемых средств. С помощью обширной системы показателей можно вычислить оценку уровня финансовой устойчивости. Впрочем, обычно используются относительные показатели, так как абсолютные показатели баланса в условиях инфляции сложно привести в сопоставимый вид [4].

Оценка финансовой стойкости предприятия охватывает проверку соблюдения минимального условия финансовой стабильности. Условие минимальной финансовой стойкости организации: чистые активы должны быть не меньше уставного капитала:

$$ЧА \geq УК.$$

Порядок расчета величины оценки стоимости чистых активов определяется вычитанием из суммы активов, взятых к расчету суммы пассивов.

$ЧА^{н.п.}$ = 9 266 – 1612 = 7654 тыс. руб. $ЧА^{к.п.}$ = 9 261 – 1 060 = 8 201 тыс. руб.

На начало года $ЧА^{н.п.}$ = 7654 тыс. руб.> УК = 749 тыс. руб.

На конец года $ЧА^{к.п.}$ = 8 201 тыс. руб.> УК = 749 тыс. руб.

Величина ЧА отражает реальную стоимость капитала предприятия. Поэтому:

$ЧА^{н.п}$ = $РСК^{н.п.}$ = 7 654 тыс. руб. $ЧА^{к.п.}$ = $РСК^{к.п.}$ = 8 201 тыс. руб.

За анализируемый период реальная стоимость капитала ООО «Россия Нова» увеличилась на 547 тыс. руб., что свидетельствует о незначительной финансовой устойчивости хлебозавода.

Для акционерных обществ необходимо проверить еще одно соблюдение минимального условия финансовой устойчивости: ЧА ≥ УК + РФ, где РФ – резервный фонд. Так как ООО «Россия Нова» является обществом с ограниченной ответственностью, то оно имеет резервный фонд в размере 114 тыс. руб., что составляет 15% от уставного капитала хлебозавода.

$ЧА^{н.п}$ = 7 654 тыс. руб. > $(УК + РФ)^{н.п}$ = 863 тыс. руб. $ЧА^{к.п.}$ = 7 301 тыс. руб. > > $(УК + РФ)^{к.п}$ = 863 тыс. руб.

Выполнение данного условия свидетельствует о том, что ООО «Россия Нова» имеет право выплачивать дивиденды. Таким образом, минимальное условие финансовой устойчивости соблюдается. Хлебозавод обладает достаточным наличием собственного капитала для продолжения своей деятельности в соответствии с учредительными документами. Финансовые результаты отчетного периода отмечают положительные тенденции, в общем баланс рассматриваемого предприятия является низко ликвидным в начальный период, однако видим, что в конечном периоде ликвидность предприятия возрастает. В связи с чем результаты анализа текущей ликвидности, а также ликвидности на перспективу говорят о ее наличии, что является показателем платежеспособности хлебозавода.

Проведенные исследования выявили наличие значительного теоретического основания для формирования анализа оценки уровня инновационного развития предприятия. Учитывая многовариантность методов оценки инновационного развития предприятий, их определенную сложность, возникает необходимость разработки методического подхода к расчету определенного обобщающего показателя, с помощью которого можно охарактеризовать уровень инновационного развития предприятий. Оценка предприятия по уровню инновационного развития позволит выявить существующие проблемы и разработать эффективные рекомендации по его активизации [1, 2].

Для оценки результатов инновационного развития выделяются адекватные критерии качественной и количественной оценки инновационного развития предприятия, фиксирующие определяющие характеристики и связи между различными составляющими, что обеспечит предприятию эффективный инновационное развитие и достижения основной цели его функционирования. Данный показатель может быть использован и учтен при разработке инновационной стратегии и инновационной программы развития предприятия для экономического обоснования конкретных инновационных приоритетов, и решений.

Библиографический список

1. Блохина Т. К. и др. Экономика и управление инновационной организацией: учебник / Т.К. Блохина, О.Н. Быкова, Т.К. Ермолова. – Москва: Проспект, 2017. – 428 с. – Текст: непосредственный.
2. Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики / В.В. Гришин. – Москва: Дашков и К°, 2017. – 514 с. – Текст: непосредственный.
3. Сурин А. В. Инновационный менеджмент / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 368 с. – Текст: непосредственный.
4. Янчевский В. Г. Инновационный менеджмент. Понятия и категории / В.Г. Янчевский. – Москва: Тетралит, 2018. – 144 с. – Текст: непосредственный.

Горшкова Яна Андреевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
yana.gorshkova.2018@mail.ru
Егорова Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-03
«Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

В данной статье рассмотрены методы отбора персонала. Рассмотрен и проведен анализ методов, выделены достоинства и недостатки каждого из методов. С этими методами можно определить, на какую именно должность подходит кандидат.

Управление персоналом, методы управления персоналом, персонал.

Gorshkova Yana Andreevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics
Egorova Irina Aleksandrovna
Ph.D.(Candidate of Sciences in Social Studies), Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

COMPARATIVE ANALYSIS OF PERSONNEL SELECTION METHODS

This article discusses personnel selection methods. The analysis and analysis of the methods, highlighted the advantages and disadvantages of each of the methods. With these methods, you can determine which position the candidate is suitable for.

Personnel management, personnel management methods, personnel.

Современная ситуация на рынке труда предъявляет повышенные требования к процессу отбора персонала. Специалисту по управлению персоналом важно уметь не только подобрать нужного работника и обеспечить его всем необходимым как в профессиональном, так и в социальном плане, но и удержать его в течение длительного времени. Существует целый спектр методов отбора персонала, и различные организации используют свои собственные модели для решения этой задачи.

Цель данной работы состоит в анализе различных методов отбора персонала.

Д.Е. Мякушкин дает определение подбора персонала – это процесс изучения психологических и профессиональных качеств кандидата с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей, а также выбор из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и самого работника [3].

Имеются различные методы в отборе персонала: кадровое собеседование (интервью), анкетирование, тестирование. Рассмотрим их подробнее.

Кадровое собеседование (интервью) – личный или телефонный разговор одного или нескольких официальных представителей организации с лицами, желающими поступить на работу. На сегодняшний день это самый популярный отборочный метод. Он подходит ко всем способам найма, его можно применять как для отбора, так и для аттестации персонала. Личное интервью, как правило, отражает те условия, в которых будет работать претендент, чтобы понять, сможет ли он работать на этой должности и с данным коллективом.

Собеседование может проходить в различных режимах: «интервьюер – претендент» (собеседование один на один), «интервьюер – группа претендентов» (если необходимо создать ситуацию конкурентной борьбы, имитировать стрессовую ситуацию), «несколько интер-

вьюеров – претендент (в этом случае в состав группы интервьюеров могут входить линейный руководитель, психолог, менеджер по персоналу, представитель коллектива и т.п.).

Достоинствами кадрового интервью являются относительно высокая точность обследования, а также возможность совмещения личного опроса с наблюдением, позволяющая получить дополнительную информацию об опрашиваемых.

Недостатки кадрового интервью состоят в том, что оно требует существенных организационных усилий и материальных затрат на его проведение, а также в возможности оказания интервьюером вольного или невольного влияния на мнение опрашиваемых.

Анкетирование – это письменный заочный опрос претендентов на место с целью получения необходимой на первом этапе информации о кандидате. Вопросы в анкете могут быть совершенно разными (например, о прошлой работе, о способностях и личностных качествах, о состоянии здоровья), но их цель – получить информацию о кандидате.

Анализ анкетных данных связан с установлением соответствия образования заявителя минимальным квалификационным требованиям, его практического опыта – характеру должности, ограничений на выполнение должностных обязанностей, готовности к принятию дополнительных нагрузок (сверхурочно, в командировках), а также круга лиц, которые могут рекомендовать работника, помочь наведению справок и получению дополнительной информации.

Положительными сторонами анкетирования являются высокая оперативность получения информации, возможность массовых обследований, сравнительно малая трудоемкость процедур подготовки, проведения и обработки, отсутствие влияния на опрашиваемых и субъективного пристрастия к кому-либо из кандидатов со стороны специалистов по отбору персонала.

Отрицательные стороны анкетирования состоят в отсутствии возможности оперативно изменять порядок и формулировку вопросов, а также в существенном влиянии на ответы мотивов опрашиваемых (приукрашивание, сознательное занижение), которое невозможно отследить в заочных ответах кандидатов.

Тестирование – это информирование руководителей компании об уровне профессиональной подготовки сотрудников для принятия кадровых решений, а также для разработки программ развития и обучения персонала [2].

В настоящее время тестирование представляет собой большой спектр методов, которые на сегодняшний день применяются в практике при приеме персонала. Этим методом пользуются многие работодатели.

«Бумажное тестирование» проводится очно в офисе компании. Кандидату выдают или зачитывают задания, и он записывает ответы на бумажном бланке. Потом специалист вручную обрабатывает бланки и оценивает результаты теста.

Компьютерное тестирование проводится в офисе компании с использованием специального программного обеспечения.

Онлайн-тестирование можно проходить как в офисе компании, так и дистанционно. Тестовые материалы размещены в интернете на специальном портале, и каждому кандидату выдается индивидуальный ключ для входа в систему, где он и отвечает на вопросы теста.

Преимущества метода тестирования связаны с тем, что тестирование в целом позволяет значительно сократить время на отбор кандидатов и увеличить объем собираемых сведений о личных и деловых качеств, квалификационные тесты позволяют произвести отсев и первоначальное ранжирование кандидатов, тестирование помогает выяснить приоритеты кандидата.

Недостатками тестирования являются субъективность (результаты во многом зависят от опыта, научных взглядов, квалификации, интересов, пристрастий, работоспособности специалиста по отбору персонала), невозможно контролировать ситуацию, вмешиваться в ход событий без их искажений.

Таким образом, кадровое собеседование, анкетирование и тестирование – это методы отбора, которые позволяют работодателю понять, нужен ли ему такой сотрудник, как с ним

работать, сможет ли он проявить себя в определенных обстоятельствах. С этими методами можно определить, на какую именно должность подходит кандидат.

Как показал проведенный анализ, каждый из методов имеет как достоинства, так и недостатки, и использовать их необходимо в комплексе, выбирая определенные методы в соответствии с ситуацией, целями отбора и характером профессиональной деятельности будущего работника.

Библиографический список

1. Балина Т.Н., Винокурова Ю.С. Решение вопросов кадрового обеспечения при содействии учебно-производственного центра / Т.Н. Балина, Ю.С. Винокурова. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – №2 (30). – 2019. – С. 80–85.
2. Мякушкин Д.Е. Отбор и подбор персонала: учебное пособие / Д. Е. Мякушкин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Южно-Уральский гос. ун-т, кафедра социальной психологии. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. – Текст: электронный. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003387416 (дата обращения 20.03.2020)
3. Прусова Н.В. Психология труда: конспект лекций / Н.В. Прусова, Г.Х. Боронова. – Москва, 2011. – 61 с. – Текст: непосредственный.

Демичева Екатерина Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
katya-demi4eva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г.ТАГАНРОГА)

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-02
«Современные подходы и конкурентное развитие управленческой практики российских организаций
в условиях социально-экономической нестабильности» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

Статья посвящена исследованию системы регулирования земельных отношений на муниципальном уровне. В ней рассмотрены организационно-экономические аспекты муниципальной собственности, особенности функционирования системы арендных отношений в сфере землепользования на муниципальном уровне. Особое внимание в статье уделено анализу системы арендных отношений в сфере управления земельными ресурсами в г. Таганроге и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Муниципальная собственность, местное самоуправление, арендная плата.

Demicheva Ekaterina Sergeevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF LAND RESOURCES MANAGEMENT OF MUNICIPAL SETTLEMENT (ON THE EXAMPLE OF TAGANROG)

The paper is devoted to the study of the regulation of land relations at the municipal level. It explains the organizational and economic aspects of municipal ownership, especially the functioning of the lease on land use at the municipal level. Particular attention is paid to analysis of the project of leasing relations in the field of land management in Taganrog and developing recommendations for its improvement.

Municipal ownership, local government, land resources, rent.

Тема управления земельными ресурсами как объектом муниципальной собственности в современной России одна из самых актуальных. В связи с этим целью работы является изучение деятельности органов местного самоуправления по управлению муниципальной собственностью: их компетенция, практика управления и эффективность деятельности.

Проблема самостоятельности местного самоуправления в решении местных вопросов выходит на первое место по своему значению. Решение данной проблемы немыслимо без передачи местному самоуправлению финансовых ресурсов и объектов муниципальной собственности [5, с.30].

Доходы от сдачи в аренду муниципальных земельных участков являются основой финансово-экономической базы местного самоуправления и одним из главных рычагов реализации местной социально-экономической политики. Земля, как и любая другая муниципальная собственность призвана обеспечивать интересы большого количества людей: лиц, проживающих на территории городского или сельского поселения либо иного муниципального образования [5, с.42].

Основным показателем эффективности работы муниципалитета в сфере земельных отношений является выполнение плановых показателей по налоговым и не налоговым доходам от использования земли.

В г. Таганроге вопросами муниципальной собственности и регулированием земельно-арендных отношений занимается Комитет по управлению имуществом г. Таганрога, входящий в структуру администрации города, – межотраслевой орган, созданный для осуществления полномочий по управлению и распоряжению объектами муниципальной собственности и осуществляющий свои функции на основе межотраслевой координации и регулирования [3].

В настоящее время в городе Таганроге складывается острая ситуация в сфере земельных отношений ввиду ряда причин. Отсутствие должного взаимодействия между ведомствами Администрации города, осуществляющих деятельность в данной области препятствует эффективной реализации полномочий местного самоуправления. Тяжелое экономическое состояние многих предприятий, а также тот факт, что арендная плата в отличие от налога на

землю не является обязательным платежом, негативно влияют на выполнение плановых заданий по поступлениям за муниципальные земельные участки и государственная собственность на которые не разграничена.

Комитет по управлению имуществом является ответственным за доходы, получаемые в виде арендной платы за земельные участки государственная собственность на которые не разграничена, и которые расположены в границах городского округа. В 2017 и в 2018 гг. перевыполнение по данной категории неналоговых доходов в г. Таганроге, как видно из рис.1, было незначительным – 0,6% и 1% соответственно. Плановая сумма по арендной плате за земельные участки, запланированная в местном бюджете на 2019 г. составляет 212691,5 тыс. руб. По состоянию на 31.12.2019, исходя из данных, представленных в табл. 1, сумма поступлений в бюджет города составила 201 202,1 тыс. руб. (94,6 % планового годового задания) [4].

Таблица 1

Исполнение планового задания по арендной плате за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена [6]

Год	План (млн. руб.)	Исполнение (млн. руб.)
2015	188,0	155,7
2016	153,6	161,9
2017	181,2	182,3
2018	191,3	193,2
2019	212,7	201,2

Также значительным показателем работы сотрудников КУИ в сфере земельных отношений является показатель недоимки в консолидированный и городской бюджеты. Недоимка в городской бюджет по арендной плате на 31.12.2019 составила 49 047,2 тыс. руб. Задолженность по пене – 5 353,0 тыс. руб. Общая задолженность в городской бюджет в первом полугодии 2019 г. составила 54 400,2 тыс. руб. Из общей суммы задолженности невозможная к взысканию (недоимка ликвидированных организаций и физических лиц после их смерти или признания умершими в порядке, установленном законодательством РФ, текущая недоимка организаций, в отношении которых возбуждена процедура банкротства) составляет 6 324,0 тыс. руб. Из общей суммы остаток реструктуризированной задолженности на отчетную дату составляет 8 621,3 тыс. руб. [4].

Анализируя динамику изменения недоимки за последние пять лет, представленную на рис.1, нельзя выделить стабильной динамики, при этом стоит отметить, что в настоящее время перед Ростовской областью в целом и перед каждым районом и муниципальным образованием стоит задача по уменьшению недоимки в консолидированный бюджет на 30% в год.

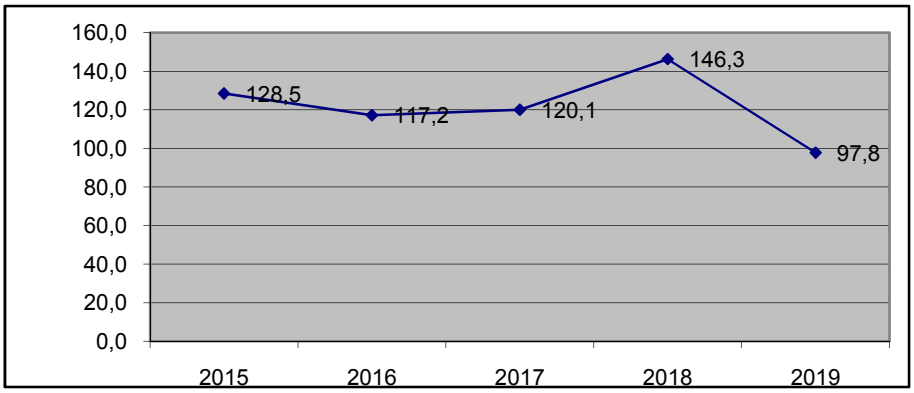

Рис. 1. Динамика задолженности по арендной плате за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена в 2015–2019 гг., млн руб. [6]

В целях сокращения недоимки в консолидированный бюджет Ростовской области в 2020 г., Комитетом по управлению имуществом города Таганрога проводятся мероприятия по осуществлению контроля за полнотой и своевременностью поступления арендных

платежей путем проведения претензионно-исковой работы. Специалистами Комитета по управлению имуществом г.Таганрога осуществляется индивидуальная работа, как на личном приеме, так и в телефонном режиме с организациями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, по вопросам необходимости погашения имеющейся задолженности по арендной плате в кратчайшие сроки.

С начала 2019 г. по состоянию на 31.12.2019 г. в адреса задолжников по арендной плате за земельные участки направлено 2000 предложений об оплате задолженности, по отправленным предложениям поступила оплата на общую сумму 30 362,26 тыс.руб.

В результате проведенной работы по вынесенным решениям суда в бюджет поступило от службы приставов 2 373,36 тыс.руб., самостоятельные платежи по вынесенным судебным актам составляют 6 712,65 тыс.руб. [6].

В целях мобилизации поступлений в консолидированный бюджет г. Таганрога арендных платежей за землю, выполнения планового задания по доходам от аренды земли на 2020 год, а также контроля за сокращением задолженности прошлых лет по арендной плате за земельные участки на 30 %, Комитетом по управлению имуществом г. Таганрога разработан комплекс мер:

- своевременное осуществление претензионно-исковой работы по взысканию задолженности с целью недопущения истечения установленных для взыскания сроков исковой давности;
- проведение заседаний Координационного совета по укреплению платежной дисциплины организаций и индивидуальных предпринимателей;
- направление стороне договора требований о внесении платежа при нарушении срока, установленного договором;
- обеспечение своевременной подготовки для представления в судебные органы материалов по вопросам расторжения договоров и взыскания в принудительном порядке задолженности по арендной плате за земельные участки;
- подача исковых заявлений в суд для включения в реестр требований кредиторов в отношении должников – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, признанных несостоятельными (банкротами).

Таким образом, очевидно, что эффективность работы с арендаторами, имеющими задолженность в консолидированный и местный бюджеты, будет всегда прямым образом отражаться на показателях поступлений.

Библиографический список

1. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : ФЗ от 21 июля 1997 № 122.
2. Об утверждении Порядка определения размера арендной платы, порядка, условий и сроков внесения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, об утверждении ставок арендной платы по видам разрешенного использования земельных участков, находящихся в муниципальной собственности и государственная собственность на которые не разграничена, и установлении размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, при переоформлении юридическими лицами права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды : Решение Городской думы г. Таганрога от 17.12.2010 № 253.
3. Об утверждении положения «О комитете по управлению имуществом г. Таганрога» : Решение Городской думы г. Таганрога от 25 октября 2011 №359.
4. Справочный материал о деятельности КУИ за период 2015–2020 гг.
5. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г. // Аналитический доклад. ЦСР, 2018.
6. Официальный сайт города Таганрога [Электронный ресурс]. – URL: http:///tagancity.ru

Дубовой Игорь Геннадьевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
dubovoy.95@bk.ru
Нови Ирина Николаевна
кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
i.novi@tmei.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В работе рассматриваются основные причины возникновения кризисной ситуации на предприятии, проведен анализ методов антикризисного управления предприятием и технологий антикризисного управления.
Антикризисное управление, экономический кризис, методы антикризисного управления.

Dubovoi Igor Gennadievich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics
Novi Irina Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Geography), Associate Professor, Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANALYSIS OF METHODS OF ANTI-CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT

The paper considers the main causes of the crisis in the enterprise, analyzes the methods of crisis management of the enterprise and crisis management technologies.
Crisis management, economic crisis, crisis management methods.

Мировой экономический кризис, наблюдаемый в настоящее время, явно указывает на чувствительность отечественной экономики к подобным потрясениям. Каждая организация с момента своего возникновения, сталкивается с целым рядом проблем, которые могут спровоцировать кризис (в том числе острый), сопровождающийся резким ухудшением показателей деятельности. Данное обстоятельство обуславливает актуальность темы исследования.

Таким образом, с учетом ретроспективного анализа, можно ожидать в ближайшие годы существенного увеличения вероятности банкротства не только малых и средних, но и достаточно крупных компаний [1].

В зависимости от разновидности кризиса будет различаться и механизм управления им. В данной работе авторами проанализированы возможные методы диагностики кризиса в организации с выявлением их преимуществ и недостатков при управлении организацией в условиях кризиса.

Метод «Ручного управления». Чтобы избежать утечки финансовых и материальных ресурсов, необходимо максимально централизовать принятие всех решений, которые влияют на движение материальных активов предприятия. Данный процесс, по сути, носит характер ре-делегирования полномочий, что означает максимальную концентрацию власти на предприятии в руках реальных собственников или их уполномоченных представителей.

Метод «Сжатия во времени». В период кризиса руководству необходимо ввести наиболее короткие периоды предоставления внутренней отчетности в своей компании. Если же в больших компаниях зачастую отчеты о работе внутренних подразделений подаются ежемесячно или поквартально, то в условиях кризисной ситуации периодичность такой отчетности должна быть сведена к более коротким временным отрезкам.

Метод «Детализации». Отчеты крупных подразделений или территориально разобщенных структурных филиалов компании, которые, как правило, обладают достаточно высокой степенью автономности, на период кризиса должны содержать максимальное количество оперативной информации обо всех существенных изменениях в структуре балансовых и финансовых показателей. Введение системы оперативного (ручного) управления и контроля

над движением материальных ресурсов в период экономического коллапса в компании должно быть основано на более детальной информации об управляемых объектах.

Метод «Первый секвестр». Сокращение бюджетных расходов в компании и обособленных подразделениях на первом этапе принятия антикризисных мер не должны носить тотального характера. Множество текущих расходов по-прежнему остаётся жизненно важным, а их сокращение в любой ситуации может иметь необратимые последствия. Поэтому сперва целесообразно сокращать расходы, связанные с развитием долгосрочных направлений: научно-исследовательские разработки, капитальное строительство, перспективный маркетинг и другие подобные вложения, окупаемость которых превышает один год.

Метод «Корректировки планов». Используемая стратегия, которая принесла финансовый убыток, безусловно, должна быть изменена. Для этого, в первую очередь, необходимо откорректировать первоначальные планы развития. Отличие вторичной корректировки от составления бизнес-плана “с чистого листа” заключается в том, что, например, сокращения каких-либо направлений или видов деятельности вызывает высвобождение ранее накопленных ресурсов. Расширение прибыльных направлений и хозяйственных операций, напротив, всегда связано с необходимостью привлечения дополнительного капитала. При возникновении данных двух разнонаправленных процессов наиболее важно произвести их взаимную гармонизацию. При этом ресурсы должны не сокращаться, а преобразовываться или трансформироваться в зависимости от инвестиционных приоритетов.

Особое внимание уделим методу «Шоковой терапии». При дефиците бюджета в компании или в структурном подразделении необходимо не урезать расходы, а увеличивать доходы, но второе всегда дается труднее, чем первое. Большинство финансовых планов крупных компаний представляют собой так называемые “гибкие бюджеты”, которые предусматривают зависимость уровня затрат от уровня доходов в процентном отношении. Из этого следует, что сокращение затрат чаще всего происходит в одинаковой пропорции по всем статьям. В случае системного финансового кризиса, какой мы наблюдаем сегодня, такой подход к управлению затратами представляется ошибочным, так как различные расходы совершенно неодинаково влияют на размер дохода предприятия. В условиях кризисного состояния наиболее важно сократить одни затраты и увеличить другие, которые позволяют получить “быструю” прибыль. Скорость такой прибыли будет прямо пропорциональна размеру риска, с ней связанного, поэтому очень важно сделать правильную ставку. Наиболее часто, и не всегда необоснованно, такая ставка делается на маркетинговые затраты (с использованием агрессивной рекламы, нетрадиционных методов продаж, переход на другие рынки сбыта и т. д.). Известны случаи, когда успех компаниям в условиях всеобщего кризиса приносило не сокращение, а увеличение расходов по оплате труда.

Метод «Ва-банк». Дополнительные расходы в выбранных приоритетных направлениях иногда не могут быть профинансированы в полном объеме только за счет внутренней экономии на других затратах. В связи с этим возникает необходимость привлечения средств со стороны. Наиболее рискованным, но в то же время, возможно, и единственным правильным решением в данной ситуации является привлечение заемных средств. Возможность привлечения кредитных ресурсов должна быть использована в кризисной ситуации в полной мере. В этом случае предприятие подвергает себя значительному финансовому риску, но и ставка – выход из кризиса – также велика. Недостатком данного метода является наличие объективных трудностей в привлечении кредита, так как финансовый кризис предприятия зачастую означает его фактическое банкротство. Поэтому привлечь кредит под приемлемые проценты достаточно проблематично.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что весь арсенал подходов и методов направлен на развитие и выживание предприятия в долгосрочном аспекте (что включает в себя, в том числе, и недопущение кризиса). И как показывает практика отечественных организаций, эффективность применения методов антикризисного управления зависит, в первую очередь, от компетентности менеджмента компании.

Библиографический список

1. Тебекин А.В. Оценка методов антикризисного управления на основе качественных показателей деятельности организации / А.В. Тебекин. – Текст: электронный // Вестник Московского университета им. Витте. – Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-metodov-antikrizisnogo-upravleniya-na-osnove-kachestvennyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiy (дата обращения: 18.03.20).

Егорова Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
i.egorova@tmei.ru

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу внешних факторов, оказывающих влияние на управление международным образованием. Отмечаются тенденции массовизации, интернационализации, повышения спроса на образование за рубежом, развития экспорта образовательных услуг. Рассматривается система экономических, политических, правовых и культурных факторов развития международного образования, которые оказывают влияние на экспорт образовательных услуг, главным образом за счет привлечения иностранных студентов.

Управление образованием, высшее образование, международное образование, экспорт образовательных услуг.

Egorova Irina Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Sociology), Associate Professor,
Department of Management, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

EXTERNAL FACTORS IN MANAGING THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL EDUCATION

The article is devoted to the analysis of external factors that influence the management of international education. The tendencies of massization, internationalization, increasing demand for education abroad, the development of export of educational services are noted. A system of economic, political, legal and cultural factors of the development of international education is considered, which affect the export of educational services, mainly due to the attraction of foreign students.

Education management, higher education, international education, export of educational services.

С начала XXI в. в мире усиливается тенденция массовизации высшего образования. Это означает, с одной стороны, возрастающий охват молодежи институтами высшего образования и повышение общего уровня образования среди населения, с другой стороны – повышение спроса на его качество. Наличие высшего образования, а также его качество, определяемое не только имеющимися у работника компетенциями, но и статусом образовательной организации, где оно было получено, уже сейчас становится серьезным конкурентным преимуществом.

Рост индивидуальной экономической активности среди молодежи, а также повышение уровня взаимосвязи и взаимозависимости между экономическими агентами по всему миру, развитие транснациональных форм экономической деятельности в совокупности с развитием информационно-коммуникационных технологий и роботизации, ведет к росту конкуренции среди персонала. Это, в свою очередь, влияет на повышение спроса на образовательные услуги самого высокого уровня. Рынок высшего образования развивается очень интенсивно. Наметилась тенденция к дифференциации образовательных программ по уровню, структуре и качеству. Развивается и рынок дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, разнообразные уровни и направления подготовки рассчитаны на удовлетворение растущего спроса на образовательные услуги. Такое положение дел фиксируют как отечественные [2, 4], так и зарубежные исследователи [6, 7].

В соответствии с общемировой тенденцией глобализации высшее образование приобретает черты международного образовательного института, который в условиях роста конкуренции начинает рассматриваться как привлекательный объект для инвестиций. Рост интереса к высшему образованию за рубежом, в ведущих мировых университетах приводит к пересмотру существующей парадигмы международного образования и ставит вопрос об основных направлениях трансформации этого социального института.

На этот процесс оказывают влияние множество факторов совершенно различной природы. Как показывают различные зарубежные и отечественные исследования, в международ-

ном образовании существуют внутренние и внешние факторы, от которых прямо или косвенно зависит его развитие.

Цель нашего исследования состоит в анализе системы внешних факторов, влияющих на развитие международного образования.

Отмечается, что современное высшее образование развивается в условиях открытости и взаимовлиянии образовательных систем разных стран, взаимозависимости на основе экономических, политических и культурных связей, интенсификации социальных взаимодействий на всех уровнях социальных отношений [8].

Одним из ведущих внешних факторов для развития международного образования является экономический фактор. Интегральным его выражением является уровень общественного развития и качество жизни. Как отмечается в ряде исследований, именно эти параметры рассматриваются международными студентами в качестве наиболее привлекательных [5].

Важную роль в международном образовании играет нормативно-правовое обеспечение и условия ведения международной образовательной деятельности. Правовое регулирование экспорта образовательных услуг осуществляется рядом международных договоров, при этом каждая страна, принимающая у себя иностранных студентов, имеет собственную правовую специфику.

Политическая ситуация в стране и особенности геополитических отношений в мире представляют собой другой важный фактор, оказывающий влияние на международное образование. Так, в подходах к обучению в России иностранных студентов обнаружены два вектора: расширяется спектр стран, из которых они приезжают, при этом повышается количество студентов из стран-союзников России на международной арене. Традиционные образовательные связи со странами – бывшими союзными республиками поддерживаются и упрочиваются, обучение представителей стран, не входящих в первый круг союзников России, коммерционализируется [5].

Согласно мнению специалистов по управлению образованием, среди внешних факторов международного образования особым образом выделяются культурные особенности и межкультурные отношения.

Интернационализация образования проявляется в распространении инноваций, которые включают в себя не только знания, но и культурные нормы, модели и образцы поведения [9].

Интернационализация делает современное высшее образование не только глобальным и международным, но и межкультурным. В результате к образовательному процессу подключаются межкультурное взаимодействие, обмен культурным, экономическим и политическим опытом, традициями, повседневными привычками [2].

Тенденция развития образовательного туризма, летних образовательных программ, двухэтапного студенческого обмена, при котором студенческая молодежь принимает у себя иностранных гостей, а затем совершает «ответные визиты», направлена именно на развитие межкультурного взаимодействия.

В этой связи возникает проблема иноязычных компетенций как обучающихся, так и преподавателей, которая с успехом решается двумя путями. С одной стороны, ведущие вузы развивают англоязычные образовательные программы, рассматривая английский язык как язык международного общения и сотрудничества (в настоящее время каждый российский федеральный университет имеет сразу несколько таких программ по различным направлениям подготовки и уровням образования). С другой стороны, речь идет о продвижении и популяризации программ изучения языков стран, осуществляющих прием и обучение иностранных студентов. Так, в России в ноябре 2015 года принята долгосрочная Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, целью которой является развитие международного культурно-гуманитарного сотрудничества и формирование позитивного образа Российской Федерации в мире [1].

Перечисленные внешние факторы международной образовательной деятельности, как правило, оказывают влияние на привлечение иностранных студентов. Как показывают исследования, им также важны условия проживания, транспортная, культурно-развлекательная и

спортивная инфраструктура, качество связи, уровень безопасности, расовая и национальная толерантность, возможность поддерживать связи с соотечественниками [3].

Таким образом, на развитие международной образовательной деятельности российских вузов, и, следовательно, на экспорт образовательных услуг оказывает влияние целый комплекс внешних факторов. Основным среди них является экономический фактор, включающий уровень социально-экономического развития страны и региона, уровень и качество жизни иностранных студентов в России, включая не только условия и технологии обучения, но и бытовые вопросы, и формы проведения досуга. Существенное влияние на практику международного образования оказывают политические и правовые отношения, что позволяет вписать политику в сфере экспорта образовательных услуг в общемировую систему. Социально-психологические и культурные пласты международного образования также представляют собой важные факторы его развития, поскольку определяют ценности и процедуры межнационального и межкультурного взаимодействия.

Библиографический список

1. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. – Текст: электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/50644 (дата обращения: 20.03.2020).
2. Береговая О.А., Кудашов В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации / О.А. Береговая, В.И. Кудашов. – Текст: непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – №3 (39). – С. 31–43.
3. Булатова Т.А., Глухов А.П. Факторы привлечения образовательных мигрантов (на примере сибирских вузов) / Т.А. Булатова, А.П. Глухов. – Текст: непосредственный // RUDN Journal of Sociology. – 2019. – 19 (1). – С. 40–52.
4. Максимов А.Г., Тележкина М.С. Эконометрический анализ феномена массовизации высшего образования / А.Г. Максимов, М.С. Тележкина. – Текст: электронный // Прикладная эконометрика. – 2019. – №3 (55). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskiy-analiz-fenomena-massovizatsii-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 20.03.2020).
5. Расторгуев С.В. Обучение иностранных студентов в России: политические, экономические, социальные факторы / С.В. Расторгуев. – Текст: электронный // Власть. – 2019. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-v-rossii-politicheskie-ekonomicheskie-sotsialnye-faktory (дата обращения: 20.03.2020).
6. Ahmed J.U. Massification to marketization of higher education: Private university education in Bangladesh //Higher Education for the Future. 2016. 3(1). – Pp.76–92.
7. Barakat B., Shields R. Just another level? Comparing quantitative patterns of global school and higher education expansion //Vienna Institute of Demography Working Papers, 2016. 5/2016.
8. Rezaei H. (et al.) Internationalization or globalization of higher education //Journal of education and health promotion. 2018. vol. 7, issue 8.
9. Wu H., Zha Q. A New Typology for Analyzing the Direction of Movement in Higher Education Internationalization // Journal of Studies in International Education. 2018. vol. 22, issue 3. – Pp. 259–277.

Загурская Татьяна Николаевна
ассистент кафедры математики и математических методов в экономике,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
zagurskayatn@gmail.com

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Работа посвящена изучению факторов воспроизводства человеческого капитала в системе управления инновационным развитием региона. Продолжена проработка мероприятий по повышению уровня развития человеческого капитала территориального образования.

Воспроизводство человеческого капитала, регион, инновационное развитие, человеческий капитал, фактор.

Zagurskaya Tatyana Nikolaevna
Assistant lecturer, Donetsk National University, Donetsk

HUMAN CAPITAL REPRODUCTION FACTORS IN THE SYSTEM OF THE MANAGEMENT OF REGION'S INNOVATIVE DEVELOPMENT

The work is devoted to the study of the factors of reproduction of human capital in the management system of innovative development of the region. The elaboration of measures to increase the level of development of the human capital of the territorial entity has been continued.

Reproduction of human capital, region; innovative development; human capital, factor.

Постановка проблемы. Современные исследования влияния человеческого капитала (ЧК) на экономический рост проводятся на основе того, что ЧК – ведущий фактор развития новейших технологий и уменьшения отставания менее развитых в инновационном плане экономик от более передовых и указывают на его роль в инновационном развитии (ИР) территории. Возникает необходимость изучения факторов воспроизводства человеческого капитала (ВЧК) в управлении региональной экономикой.

Актуальность темы работы обусловлена исследованием факторов ВЧК в системе управления ИР региона.

Результаты исследования. Под ВЧК понимают совокупность социально-экономических отношений, касающихся формирования, сохранения, развития и совершенствования капитала, т.е. знаний, умений, навыков, способностей людей к труду, а также их физического состояния, интеллектуального и творческого потенциала. ВЧК предусматривает развитие всех своих основных элементов, а для этого требуются как от самих людей, так и от организаций, а также от государства определённые финансовые ресурсы.

Населения страны сокращается, средний возраст увеличивается, а доля трудоспособных граждан уменьшилась. Поэтому перед каждым регионом возникает задача формирования и ВЧК в интересах ИР [1].

Исследование ВЧК предполагает необходимость использования методологических принципов, которые включают в себя:

- ЧК предприятия воспроизводится как рабочая сила и как капитал, при этом процесс его воспроизводства рассматривается как непрерывный;
- в процессе воспроизводства ЧК проходит стадии формирования, разделения, обмена и потребления;
- основным условием ВЧК является преобразование некоторых частей созданных продуктов в инвестиции на воссоздание элементов ЧК;
- в изменении человеческого ресурса можно выделить 2 периода – инвестиционный, в процессе которого формируется база ЧК и период активной трудовой деятельности или самого процесса воспроизводства, когда ЧК участвует в производственном процессе [3].

К мероприятиям по повышению уровня ЧК относятся:

- улучшение качества жизни;
- повышение уровня экологического развития;
- повышение уровня развития образования и науки;
- повышение уровня ИР региона.

Выделяют простое, расширенное и суженное ВЧК.

Простое ВЧК предполагает воссоздание и поддержание ЧК в неизменном объёме, как в количественном, так и в качественном выражении.

Смысл расширенного ВЧК заключается в полноценном развитии человека, сущность которого состоит в совершенствовании и расширении элементов ЧК. Воспроизводство происходит экстенсивно, если количественные цели ставятся на первое место, т.е. приобретение дополнительных знаний. Воспроизводство осуществляется интенсивно в том случае, если совершенствуется имеющийся и приобретённый ЧК. Таким образом, в процессе расширенного ВЧК происходит его накопление, систематизация и совершенствование.

На расширенное ВЧК оказывают влияние такие факторы, как интеллектуальный потенциал, трудовые навыки, социальный статус, семейный климат, здоровье, финансовый капитал, социальный капитал, условия окружающей среды, институциональная среда, предпринимательский потенциал.

Под влиянием изменения данных факторов и течения дальнейшей жизни индивидов ЧК может развиваться и совершенствоваться, а также оставаться на установленном уровне или, наоборот, терять своё качество [2].

Суженное ВЧК предполагает последовательное снижение величины ЧК. По сути, происходит деградация личности. Согласно методологии Г. Беккера, ЧК в этом случае недостаточно подкрепляется развитием материального капитала. Разрыв между человеческим и материальным капиталом может быть преодолен на основе интенсивного накопления материального капитала. РФ пока предпочитает противоположный процесс – приведение ЧК в соответствие с имеющимся материальным капиталом. Результат такого процесса был точно категориально обозначен Ю. Петровым – воспроизводственный коллапс [4].

Эмпирические исследования не позволяют выделить устойчивое сильное влияние какого-либо одного фактора на различия в результатах образования на всех его уровнях.

Следует отметить лишь некоторые наблюдаемые взаимодействия различных факторов в процессе воспроизводства.

Более высокий ЧК родителей (уровень формального образования и профессиональной квалификаци) способствует успехам детей в образовании, включая выбор школы для ребенка – Хэлси [6]).

Довольно часто больший ЧК родителей дополняется их финансовым капиталом (благодаря эффекту отдачи от инвестиций в ЧК), что расширяет возможности для образования детей (приобретение книг, игры, дополнительные развивающие программы, платное обучение и пр.).

Влияние финансового капитала самого по себе, согласно результатам эмпирических исследований, достаточно мало (Течман [8]; Барро и Лам [5]).

Однако социальный капитал обладает наибольшей способностью видоизменять взаимодействие и взаимовлияние факторов, участвующих в ВЧК.

Структурный социальный капитал включает «композицию и практики местных институтов, как формальных, так и неформальных, которые служат инструментами развития сообщества» [7, с.10]. К таким институтам относятся отдельные школы, семьи, близкие, районы проживания детей, и т.п.

Согласно Коулману, взаимосвязь между человеческим и финансовым капиталом, а также между ними и вероятностью досрочного прекращения учёбы для их ребёнка варьируется в зависимости от уровня, связанного со школой социального капитала, которым обладает семья [8, с.1345].

ВЧК – один из ключевых факторов социально-экономического развития региона. В будущем представляет интерес разработка методики оценивания факторов ВЧК в системе управления ИР региона с особым статусом.

Библиографический список

1. Афонин А.М. и др. Развитие человеческого потенциала и человеческого капитала: теоретические и практические аспекты: монография / А.М. Афонин, О.Э. Башина, Ю.Е. Ефремова, М.В. Карманов, Р.Д. Павлов, А.М. Петрова, С.А. Петрова, О.Ю. Родикова, Ю.Н. Царегородцев, Л.В. Шарапова, П.А. Шевцов, И.Л. Яковлева. − Москва: Московский гуманитарный университет, 2014. − 180 с. – Текст: непосредственный.
2. Дикинов А.Х.и др. Моделирование процессов устойчивого развития территорий / А.Х. Дикинов, В.В. Анасов, М.Ю. Исмаилов, Т.В. Касаева. – Текст: непосредственный // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: Международной научно-практической конференции : сборник статей, 2016. – С. 36–40.
3. Касаева Т.В. Проблемы и особенности функционирования человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики / Т.В. Касаева. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2011. – 167 с. – Текст: непосредственный.
4. Петров Ю. Российская экономика в XIII–XIV пятилетках: от трансформационного шока к воспроизводственному коллапсу / Ю. Петров. – Текст: непосредственный // Российский экономический журнал. – 1999. – № 7. – С. 9–10.
5. Barros R., Lam D. Income and Educational Inequality and Children's Schooling Attainment // Opportunity Foregone: Education in Brazil. Washington: Inter-American Development Bank, 1996. – P. 337–366.
6. Halsey A.H., Heath A.F., Ridge J.M. Origins and Destinations: Family, Class, and Education in Modern Britain. Oxford: Clarendon Press, 1980.Сайт Госкомстата. – URL: www.gks.ru.
7. Levine D.U., Havighurst R.J. Society and Education. Boston, London, Sydney, Toronto: Allyn and Bacon, 1989.
8. Teachman J.D., Paasch K., Carver K. Social Capital and the Generation of Human Capital // Social Forces, June 1997, 75(4): 1343–1359.

Зайкова Екатерина Сергеевна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург
zaykova_katyusha@mail.ru

ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены разные точки зрения на налоговое администрирование. Акцент сделан на этапах формирования понятия «налогового администрирования». Сформировано понятие налогового администрирования.

Налоги, налоговое администрирование, взаимосвязь налогов и государства.

Zaykova Ekaterina Sergeyevna
Master's program student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

APPROACHES TO THE ESSENCE OF TAX ADMINISTRATION

The article considers different points of view on tax administration. The emphasis is placed on the stages of formation of the concept of "tax administration". The concept of tax administration has been formed.

Taxes, tax administration, relationship between taxes and the state.

Налоги появились с момента возникновения государства и продолжали развиваться в период его становления, тем самым образуя налоговую систему.

Налоги являются неотъемлемой частью как налоговой системы, так и государства в целом. На сегодняшний день большая часть доходов страны формируется из налоговых поступлений, которые распределяются в соответствии с Налоговым кодексом на определенные уровни бюджетной системы. Важную роль играет и контроль за распределением налоговых поступлений в соответствии с законодательством. Для его осуществления используется механизм, который называется налоговое администрирование.

Проблема заключается в том, что на сегодняшний день «налоговое администрирование» как понятие в нормативных актах не закреплено.

Налоговое администрирование представляет собой многогранную систему, складывающуюся из различных аспектов. Благодаря данному механизму экономика страны устойчиво функционирует на протяжении многих лет и является одним из инструментов управления налоговой системы. В свою очередь, налоговая система вытекает из задач налоговой политики и характеризуется развитием экономики страны на определенном этапе.

С другой стороны, понятие «администрирование» схоже с понятием «управление». Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «налоговое администрирование» нечто иное как управление налогообложением, а государственные органы являются управляющим субъектом [1, с. 44].

Их главной задачей является увеличение налоговых поступлений в бюджет разных уровней. Существует несколько способов достижения такого результата: увеличить собираемость существующих налогов или повысить налоговые ставки с помощью расширения налоговой базы, при этом не обременяя население дополнительной налоговой нагрузкой. Для этого и существует налоговое администрирование, позволяющее обеспечить управление налогами.

В основе налогового администрирования лежат юридические и экономические науки, такие как финансы и налоговое право. С помощь финансов происходит формирование децентрализованных денежных фондов, реализация которых происходит в рамках налогообложения. В свою очередь, налоговое администрирование как наука является неотъемлемой частью налогообложения. Налоговое право позволяет осуществлять налоговые отношения между субъектами в соответствии с действующим законодательством в процессе налогового администрирования [1, с.45].

Налоговое администрирование не только важно при формировании доходов бюджета, но и при формировании расходной его части. Так, например, И. Янжул считал, что «учение о государственных расходах вытекает целиком из понятия о существе государства и его обязанностях, обусловливается организацией государства, формой правления, устройством правительственных учреждений, задачами экономической политики и т.д., и, как таковое, полным объемом относится к государственному и полицейскому праву, ведению которых подлежат перечисленные вопросы, а никак не к финансовой науке, имеющей совершенно специальную область исследования» [5, с.11].

Налоги и государство неразрывны. Их взаимосвязь не раз исследовали ученые экономисты. Так, например, К. Маркс в своих исследованиях считал, что налогам присущ императивный характер и выделял что «в налогах воплощено экономически выраженное существование государство» [4, с.102].

Действительно, впервые о налогах упоминалось после крещения Руси, когда князь Владимир, возведя в Киеве церковь святой Богородицы дал ей десятину от всех доходов. В Древней Руси главным видом налогом была обычная дань – прямой налог, который русские князья регулярно собирали со своих подданных. По мнению русского историка С.М. Соловьева, величина налога устанавливалась с «дыма» (обитаемого жилища) или с плуга – главного в то время орудия труда. Это еще раз подчеркивает взаимосвязь налогов и государства [2].

Проанализировав и выделив этапы развития налогового администрирования, можно понять его сущность.

Историки определяют четыре основных этапа развития «налогового администрирования».

Первый этап принято считать с конца IX до первой половины XVII в. В этот период происходило становление налоговой системы. А именно, произошли следующие изменения:

1) натуральные платежи сменили денежные;
2) зарождение специальных налоговых органов;
3) появление системы учета налогоплательщиков;
4) начало прямого и косвенного налогообложения.

Второй этап длится со второй половины XVII в. до XX в. (до 1916 г.). Для него характерно формирование системы налогового администрирования. Здесь были достигнуты следующие изменения:

– создание министерства финансов;
– попытка применить принцип справедливости налогообложения;
– увеличение собираемости налогов;
– заложение системы подоходного налогообложения.

Третий этап становления налогового администрирования начинается с 1917 г. и продолжался до 1991 г. В этот период происходит распад налоговой системы, а именно отмена налогов в период военного коммунизма и реструктуризация налоговых органов.

Четвертый этап начался с 1991 г. и продолжается по сей день. После распада Советского Союза Россия претерпевает кардинальные изменения в области налоговой политики страны, которые отражаются на налоговой системе, в том числе:

– внедрение информационных технологий в налоговую систему;
– принятие Налогового кодекса и новых правовых актов, которые определяют приоритетные направления в развитии налоговой политики государства [1, с.46].

Как показывает практика, на современном этапе налоговое администрирование является больше практической наукой, чем теоретической. А формирование централизованных денежных фондов законным путем является главной целью налогового администрирования. Система налогового администрирования базируется на принципах налогообложения в соответствии с Налоговым кодексом РФ, являющимся главным нормативно-правовым документом, регламентирующим налоговые правоотношения [3].

Таким образом, несмотря на политические и экономические изменения на протяжении становления налогового администрирования, можно сформулировать понятие «налогового

администрирования», которое представляет собой экономические и юридические отношения, возникающие в процессе формирования налоговой системы государства между субъектами, главной задачей которых является увеличение налоговых поступлений.

Библиографический список

1. Голдина А.А., Андреенко Е.С. Развитие эффективного налогового администрирования в России / А.А. Голдина, Е.С. Андреенко. – Текст : электронный // Экономические науки. Управление в экономике. – 2017. – № 1 (5). – С. 43–51. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-effektivnogo-nalogovogo-administrirovaniya-v-rossii (дата обращения: 10.03.2020).
2. Налоги в истории государства российского. – Текст : электронный // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.nalog.ru (дата обращения: 28.02.2020).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 28 января 2020 года : [принят Государственной думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.03.2020).
4. Озеров И.Х. Основы финансовой науки / И.Х. Озеров. – Москва: ЮрИнфоР-Пресс, 2008. – 622 с. – Текст : непосредственный.
5. Янжул И.И. Основы начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И.И. Янжул. – Москва: Статут (серия «Золотые страницы финансового права»), 2002. – 566 с. – Текст : непосредственный.

Измоденов Андрей Константинович
кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
izmodenov52@yandex.ru
Трефелов Ярослав Олегович
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
enigma.ia@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается государственный аудит как неотъемлемая часть государственного регулирования экономико-социальных процессов в стране. Особое внимание уделено аудиту эффективности использования госимущества как источнику доходной части бюджета. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы аудита эффективности использования государственного имущества.

Аудит, государственное имущество, государственный финансовый контроль, Счетная палата.

Izmodenov Andrey Konstantinovich
Ph.D.(Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
Trefelov Jaroslav Olegovich
Master's program student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

THE PROBLEMS OF AUDITING THE GOVERNMENT RESOURCES EFFECTIVENESS

The article considers state audit as an integral part of state regulation of economic and social processes in the country. Particular attention is paid to the audit of the efficiency of using state property as a source of budget revenues. The conclusion is drawn on the need to improve the regulatory framework for the audit of the efficiency of use of state property.

Audit, state property, state financial control, Accounts Chamber.

Современная экономика развивается динамично и нелинейно, из-за чего ресурсов для обеспечения передовых позиций некоторым государствам требуется из года в год все больше. Россия не является исключением и также принимает участие в модернизации своей экономической системы путем внедрения актуальных технических и методических решений.

Эффективность – это ключевое понятие в экономике современного мира, и данный термин может применяться на всех уровнях экономической системы. В данном случае интерес вызывает процесс анализа эффективности использования государственных ресурсов. Эффективность использования государственных ресурсов измеряется по отраслям: сельскохозяйственный комплекс – скорость набора массы скота, урожайность земель; промышленность – объемы производства, что напрямую связано с экономией от масштаба и т.д.

Аудит эффективности является одним из видов государственного аудита. Он представляет собой аналитический процесс оценки использования бюджетных средств [4, с.11]. Главной особенностью аудита эффективности является цель его проведения – выявление экономико-финансовых и социально-политических эффектов, связанных с тратами бюджетных средств. В процессе аудита эффективности происходит не только оценка нарушений законодательной базы и подготовка рекомендаций по их устранению, но и определяется эффективность использования государственных ресурсов с применением критериев результативности, экономичности и продуктивности.

Далее представлена теоретическая специфика аудита эффективности бюджетных средств и государственной собственности [3, с. 13]:

- применение принципов эффективности использования бюджетных средств;
- использование данных об эффективности государственного финансового контроля при формировании бюджета;
- переход от контроля исполнения к контролю принятия решений;
- повышение ответственности за использованием государственных ресурсов.

В законодательстве Российской Федерации прописаны нормы, определяющие полномочия органов внешнего государственного финансового контроля при проведении различных видов аудита, в том числе и аудита эффективности использования госимущества. Данные полномочия закреплены в Федеральном законе «О Счетной палате Российской Федерации». В принятом Счетной палатой РФ стандарте СГА-104 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности» от 30.11.2016 г. определены правила и особенности проведения аудита эффективности использования бюджетных ресурсов и государственного имущества. Однако следует оговориться, что в стандарте указаны общие положения по проведению аудита эффективности, которые не могут в полной мере отразить его специфику и особенности, необходимые для детального анализа в данной работе.

Не указан контроль конкретно за использованием государственных ресурсов, что в итоге приводит к сужению выборки внешнего финансового контроля до бюджетных средств, исключая иные государственные ресурсы, такие как имущество. Аудит результативности использования государственного имущества практически не проводится, а необходимые стандарты для проведения мероприятий отсутствуют. Данный факт является упущением со стороны органов государственной власти, так как средства от использования госимущества являются источником неналоговых доходов соответствующих бюджетов. Соответственно, источниками доходной части бюджетов становятся доходы от управления госимуществом, которые образуются за счет:

- получаемых доходов с приватизированного госимущества;
- дивидендов по акциям, находящимся в собственности государства и субъектов РФ;
- доли доходов государственных учреждений, перечисляемой в бюджеты;
- доходов от сдачи в аренду объектов госсобственности [1, с. 114].

Помимо Счетной палаты Российской Федерации существуют аналогичные органы в субъектах РФ, так называемые контрольно-счетные органы. Они имеют сравнимые с федеральным органом возможности, обладают функциональной, организационной и финансовой независимостью. К перечню полномочий КСО субъектов РФ, в соответствии с Законом №6-ФЗ от 07.02.2011 «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований», относятся контроль за соблюдением порядка управления и распоряжением имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта РФ.

Грамотное управление госсобственностью и достижение намеченных целей способствуют увеличению доходной части бюджетов. Проведение аудита эффективности использования госимущества Счетной палатой РФ и КСО субъектов помогает заказчику – законодательному органу, получить объективную и достоверную информацию о результатах управления, что способствует повышению качества принимаемых решений. Однако, государственная собственность находится в различных правовых режимах, которые закрепляются за организациями на самостоятельных вещных правах хозяйственного ведения с ограничениями.

Проведение аудита эффективности использования госсобственности имеет отличительные черты, зависимые от применяемого правового режима [2, с. 148]. В связи с вышеуказанными особенностями, подобное упущение необходимо исправить в применяемых стандартах проведения аудита эффективности госимущества. Данные стандарты должны иметь полный и исчерпывающий перечень параметров, согласно которым будет проводиться оценка результатов использования госсобственности. Основополагающими критериями должны стать экономическая эффективность и социальная результативность.

При оценке результативности использования государственной собственности необходимо провести анализ соответствия результатов его использования с ожидаемыми результатами, т.к. имущество передается организациям с определенными целями.

В ходе проведения аудита эффективности использования госимущества необходимо проанализировать вопросы:

- корректности организации учета госсобственности;
- исполнения нормативно-правовых актов;

– использования имущества по назначению;
– полноты и своевременности зачисления доходов в бюджет;
– эффективности управления уполномоченными органами.

Это лишь перечень основных вопросов, которыми должны руководствоваться органы аудита при проведении аудита использования госсобственности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что текущая нормативно-правовая база аудита эффективности использования госимущества несовершенна и требует доработки. Органам внешнего государственного финансового контроля следует уделить больше внимания доработке стандартов аудита, выделив перечень ключевых параметров для проведения аудита госсобственности.

Библиографический список

1. Батяева А.Р. Аренда государственного имущества как неналоговый доход бюджетов / А.Р. Батяева. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – 2006. – № 2. – С. 111–115.
2. Гладковская Е.Н., Карпушина А.В. Государственный аудит эффективности управления государственным имуществом: аналитический аспект / Е.Н. Гладковская, А.В. Карпушкина. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8-1. – С. 146–152.
3. Рябухин С. Аудит эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности / С. Рябухин. – Текст: непосредственный // Вестник Института экономики РАН. – 2007. – № 1. – С. 10–20.
4. Чхутиашвили Л. В. – Аудит эффективности как инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации / Л. В. Чхутиашвили. – Текст: непосредственный // Финансы и управление. – 2014. – № 3. – С. 1–22.

Карпов Василий Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
karpovvasilij13@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта
№ 18-02 «Современные подходы и конкурентное развитие управленческой практики российских организаций в условиях социально-экономической нестабильности» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

В данной статье обзорно представлены и кратко проанализированы организационные структуры органов государственного управления социально-экономической сферы. В качестве актуального и яркого примера таких органов рассмотрены пенсионные структуры Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки как представителей принципиально разных подходов в вопросе построения организационных структур. В статье обсуждаются представления о принципах организации управления в РФ и США, перечисляются характерные особенности, достоинства и недостатки структур, представлен вывод с указанием общих тенденций развития структур управления и возможных направлений модернизации.

Социально-экономическая сфера, РФ, структура, общее управление, пенсионное обеспечение, социальная сфера, Пенсионный фонд России, США, отдел, сотрудник.

Karpov Vasily Sergeevich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE STATE AUTHORITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC SPHERE

This article provides an overview and briefly analyzes the organizational structures of government in the socio-economic sphere. Examples of the pension funds' structures in the Russian Federation and the United States provide fundamentally different approaches to the issue of creation of organizational structures. This article lists the characteristic features, advantages and disadvantages of structural elements, presents general trends in the development of a structural management system and change assessment.

Socio-economic sphere, Russian Federation, structure, general management, pension provision, social sphere, Russian Pension Fund, the USA, department, employee.

Введение в вопрос организационных структур органов государственного управления социально-экономической сферы целесообразно начать с очерчивания рамок этой сферы. В упрощённом смысле социально-экономическое связано с влиянием экономической деятельности на существование людей в обществе – такие общеизвестные аспекты как, к примеру, уровень жизни населения (с показателями для различных социальных групп и стилей жизни), социальная оценка последствий экономических преобразований и экономическое представление социальных услуг. Более комплексное понимание происходит, если оттолкнуться от синонимичного социальному «общественному» – социальное воспринимается как вносящее вклад в экономику как таковую, в общественное производство и развитие. То есть, социальная сфера есть самостоятельная отрасль общественного производства. Результат «производства» в социальной сфере – эффективное и качественное воспроизводство человеческого капитала и требуемой для успешного функционирования экономики стабильности общества.

Вместе с тем, в современном обществе социальная и экономическая сфера не имеют четкой грани разграничения, так как общественные отношения составляют неотъемлемую часть социальной системы, в свою очередь базирующейся на реализации и утверждении этих отношений посредством экономики. Социально-экономическая сфера предстаёт как совокупность социальных связей людей в процессе создания, перемещения и потребления материальных ресурсов. Экономика оказывает непосредственное влияние на состояние социального обеспечения, и наоборот.

Неотъемлемым элементом социально-экономической сферы государства в целом и политики в частности является пенсионная система. В Российской Федерации основным

учреждением такого социального профиля является Пенсионный фонд России, в ведении которого находится пенсионное обеспечение по старости, инвалидности, героям, гражданам с другими льготами (материнский капитал, обеспечение сирот и ветеранов)[1]. Согласно открытым данным [2], общее число лиц (суммарно по РФ) с формируемыми пенсионными накоплениями и пенсионеров постепенно возрастает, также наблюдается параллельная тенденция увеличения количества лиц с накоплениями в негосударственных пенсионных фондах. Фонд представлен почти 2,5 тысячами подразделений и 100 тысячами сотрудников. Структура учреждения последовательно совершенствуется, подвергается оптимизации по численности персонала и отделов (следствие автоматизации и информатизации функций Фонда). Структурными единицами являются территориальные управления, центры по выплате пенсий и обработке информации, клиентские службы Фонда.

Структура имеет дивизионно-региональный характер. Характерная особенность – наличие ярко выраженного руководящего центра, из которого делегируется распоряжения по протяженным и разветвляющимся по мере приближения к основанию линиям связи. Обязанности распределены скорее по регионам, чем по функциям. Наличествует выраженная иерархичность. Недостатки такой системы традиционно заключаются в большом количестве ступеней управленческой вертикали, плохих перспективах взаимодействия при решении смежных вопросов и общей перегруженности по вертикали. Чем больше число «ступеней», тем менее управляема и эффективна структура, распоряжения и ответственность «рассеиваются» по мере продвижения по вертикали.

Рис. 1. Общий вид структуры Пенсионного фонда России (ПФР)

Как объект для сравнения рассмотрим пенсионную систему США. Многие страны перенимают некоторые системные и организационные элементы американской системы (например, Германия и Швеция). В противовес ПФР, по сути олицетворяющего собой социально-пенсионное обеспечение, США выделяется следующим:

- помимо непосредственно государственного обеспечения существует частное формирование пенсионного обеспечения – гражданин волен сам выбрать частный пенсионный фонд или заключить договор с работодателем о дополнительных отчислениях с заработной платы;
- существует федеральная программа социального страхования (выплаты, предназначенные для минимальной поддержки, не пенсия) – все трудоустроенные выплачивает особый налог по социальному страхованию, полученные средства перераспределяются в пользу нуждающихся граждан;
- государственные служащие и сотрудники муниципальных органов получают пенсионную поддержку из соответствующих пенсионных фондов.

Вышеперечисленные особенности пенсионного обеспечения непосредственно отражаются на организационной структуре. Каждый штат имеет собственный пенсионный департамент, регулируемый местными законами. Общее управление осуществляет руководство центрального департамента штата, ему подчинены соответствующие департаменты-отделы. Существуют отдельные пенсионные фонды для отставных государственных служащих полиции, юстиции, преподавателей, пожарных и т.д.

Департамент, представленный ниже как пример, отвечает за выполнение обязанностей министра финансов по финансированию и осуществлению плана выхода на пенсию судей, учителей, полицейских и пожарных округа Колумбия. Департамент состоит из 4 отделов – административного, финансового, пособий и информационных систем.

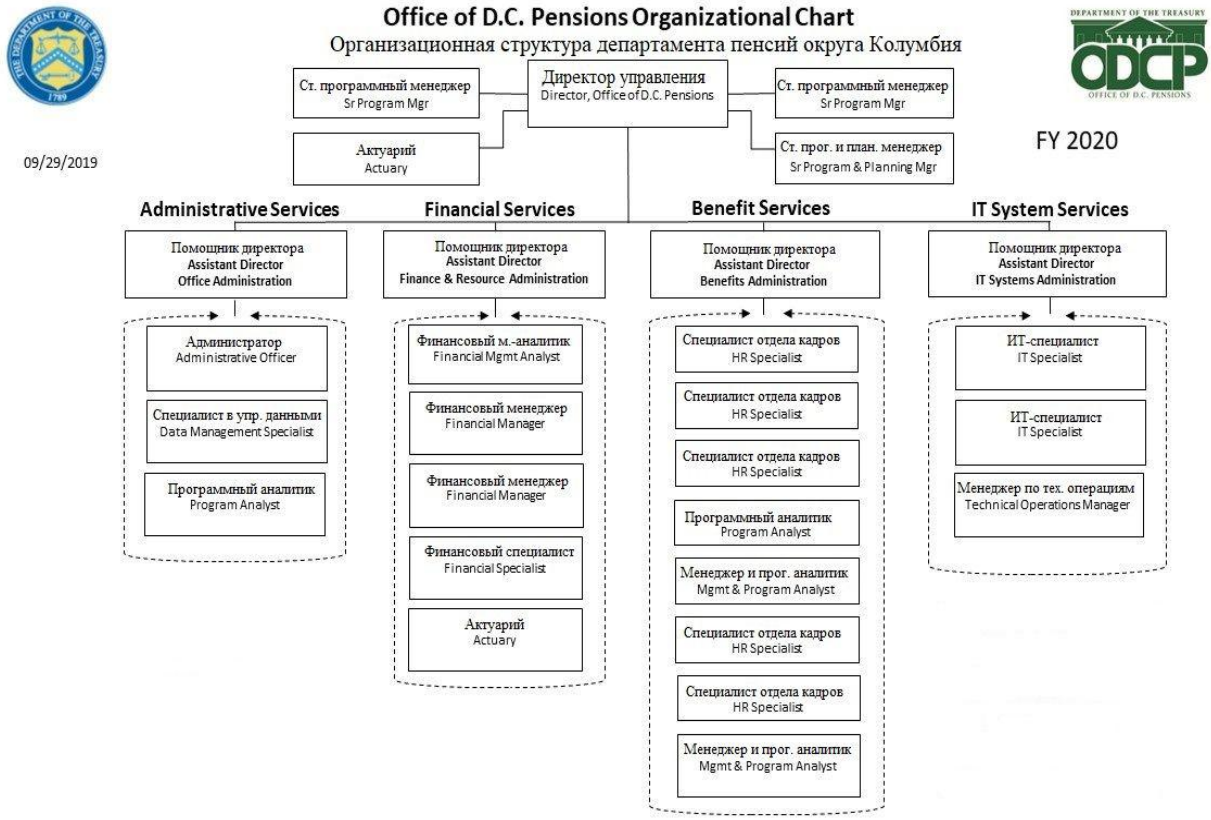

Рис. 2. Организационная структура департамента пенсий округа Колумбия [3]

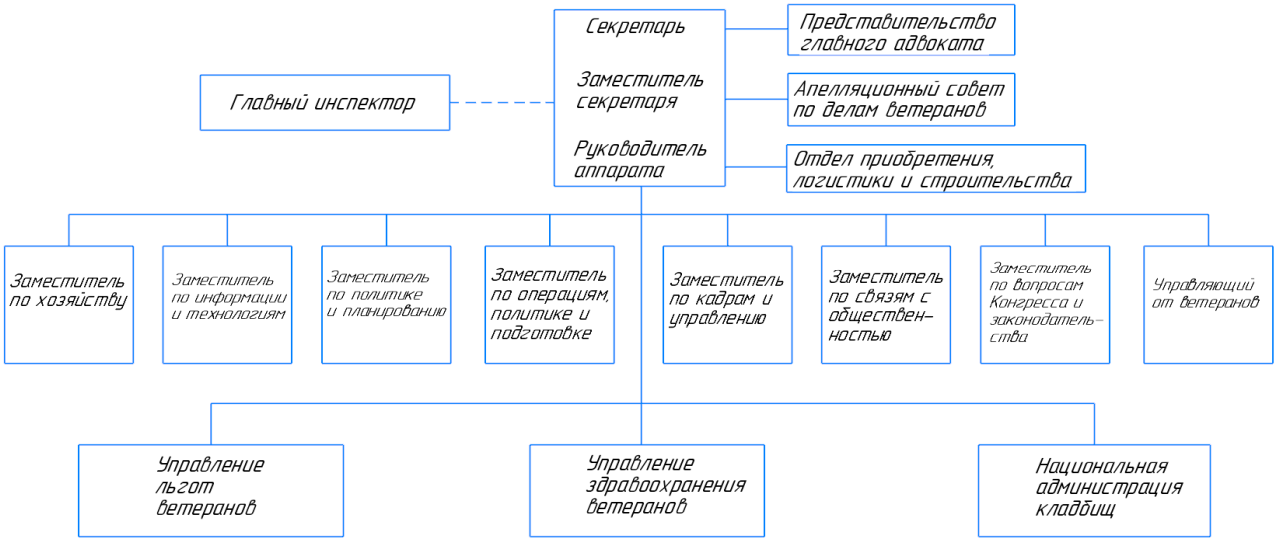

Рис. 3. Организационная структура министерства по делам ветеранов США [4]

Ещё одним специфическим органом исполнительной власти социально-экономической сферы США является департамент по делам ветеранов. Это министерство является вторым по величине после министерства обороны и насчитывает порядка 378 тыс. сотрудников (включая персонал медицинских учреждений и органов по выплате пособий). Министерство имеет 3 основных управления (администрации) и 3 штаба, а также 8 секретарей-заместителей со своими офисами (отделами).

На примере двух вышеописанных структур прослеживается общая для официальных учреждений США смешанная структура. Последняя более всего относится к линейно-штабной, но по мере своего ниспадения к основанию приобретает функциональную и дивизионную составляющую организации.

Очевидным становится принципиальная разница в подходе построения организационных структур в США и в РФ (как фактической и идеологической наследницы СССР). Для заокеанского подхода характерна высокая степень децентрализации, даже коллегиальности в управлении (руководитель присутствует, но обычно есть либо комиссия-совет, либо штаб). Линейно-штабная структура является эволюцией структуры линейной, построение такой структуры – сохранение простоты передачи заданий и контроля результатов ранней линейной структуры. Высший руководитель разгружается введением штабов, выполняющих задачи подготовки решений, консультации и взаимодействия со смежными ведомствами. Исполнители сведены в офисы-управления по функциональному признаку и решают конкретные задачи. Слабое место структуры – нечеткое распределение ответственности.

В заключение хотелось бы отметить, что как такового жесткого соответствия организационных структур теоретическим шаблонам на практике не прослеживается, видны скорее общие тенденции. Легко видеть, что структуры в РФ имеют негативную тенденцию «расползаться» по вертикали, образовывая больше количество промежуточных руководителей и сотрудников. Безусловно, сложность и масштаб решаемых задач зачастую требует формирования выраженной структуры управления по региональному признаку, но эффективность падает пропорционально росту числа промежуточных звеньев. Структуры в США разрастаются скорее по горизонтали, формируются отделы, штабы, увеличивается число служб и сотрудников, взаимодействующих друг с другом. Это высокоэффективно в небольших масштабах и позволяет легко решать текущие задачи, но большое количество департаментов (управлений) и офисов (отделов) усложняет их взаимную координацию в целом. Оба типа структур имеют свои достоинства и недостатки, а также заделы для модернизации. Российский (советский) подход имеет право на существование, но нуждается в дальнейшей оптимизации. Разумный шаг – дальнейшее сокращение числа промежуточных руководителей и реорганизацией низших звеньев по функциональному принципу.

Библиографический список

1. О Пенсионном фонде России // Пенсионный фонд. – URL: http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/ (дата обращения: 26.03.2020). – Текст: электронный.
2. Открытые данные // Пенсионный фонд. – URL: http://www.pfrf.ru/opendata/ (дата обращения: 26.03.2020). – Текст: электронный.
3. Organizational Structure // U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY. – URL: https://www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/Pages/D.C.-Pensions.aspx (дата обращения: 26.03.2020).
4. VA Functional Organization Manual // Department of Veterans Affairs. – URL: https://www.va.gov/ofcadmin/docs/VA_Functional_Organization_Manual_Version_3-1.pdf (дата обращения: 26.03.2020).

Ковалев Игорь Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
igor_donetsk-1@ukr.net

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В работе рассматриваются роль и значение муниципального управления как важнейшего уровня, с помощью которого может осуществляться корректное формирование аксиологии общекультурных компетенций. Указывается важность такого формирования в особенности для сотрудников образовательных учреждений.

Муниципальное управление, общекультурные компетенции, аксиология, ценности, образовательные учреждения.

Kovalev Igor Sergeevich
Master's program student, Taganrog Institute management and economics, Taganrog
igor_donetsk-1@ukr.net

ROLE OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN THE FORMATION OF AXIOLOGY OF GENERAL CULTURAL COMPETENCES

The study examines the role and importance of municipal government as the most important level by which the correct formation of the axiology of general cultural competencies can be carried out. The importance of such a formation is indicated especially for employees of educational institutions.

Municipal administration, general cultural competencies, axiology, values, educational institutions.

Необходимость формирования общекультурных компетенций сотрудника, например, образовательного учреждения любого уровня и профиля (а именно по отношению к таковым в данной работе, в первую очередь, рассматривается данная проблематика) – не вызывает сомнений. Поскольку таковой сотрудник может выступать ретранслятором не только определенного набора знаний и умений, обеспечивая образовательный процесс и занимаясь, допустим, преподавательской деятельностью, но и быть репрезентантом общих культурных норм и принципов, определяющих суть собственно общекультурных компетенций. Таким образом, обеспечивая их закрепление в наборе компетенций специалистов различного профиля, обучающихся в таком образовательном учреждении. В то же время проблемы формирования общекультурных компетенций могут быть решены особенно эффективно именно на уровне муниципального управления, по многим причинам, среди которых важно выделить, прежде всего, следующие:

- непосредственная «близость» механизма управления и субъекта, на которого направлено управленческое воздействие;
- возможность учета конкретных особенностей региональных реалий, при выполнении поставленных задач;
- реализация принципа «обратной связи», при котором управленческий комплекс имеет возможность оценивать результаты и корректировать стратегию деятельности при выполнении поставленных задач.

В связи с этим, данная тема является крайне актуальной, поскольку ее детальное исследование позволяет изучить способы решения проблем формирования общекультурных компетенций.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать важнейшую роль муниципального управления в формировании аксиологии общекультурных компетенций.

Итак, прежде всего, следует указать, что под аксиологией общекультурных компетенций понимается система ценностей и ценностных ориентаций индивида, которая мотивирует его (путем собственно образования ценностной ориентации) к овладению и ретрансляции общекультурных компетенций. В данной перспективе аксиологический подход наиболее

целесообразен, так как при формировании любых компетенций важнейшим фактором успешности в каждом индивидуальном случае выступает заинтересованность личности в освоении тех или иных компетенций.

Потому формирование именно системы ценности крайне важно при обеспечении стабильности в формировании общекультурных компетенций. Поскольку данное формирование будет происходить, при создании соответствующих ценностных ориентаций, на уровне персональной заинтересованности, а следовательно – приложении осознанных усилий каждым конкретным индивидом. В данном случае действует один из важнейших принципов обучения вообще, согласно которому наиболее эффективный результат достигается при индивидуальной заинтересованности в овладении тем или иным набором знаний, умений, навыков, а в данном случае – общекультурных компетенций.

Далее необходимо указать, что под компетенцией понимается личностная способность, а также «полномочия специалиста (сотрудника) решать определенный класс профессиональных задач» [1, с. 222]. Немаловажно также, что «компетентность предполагает способность и желание применять свой потенциал для решения возникающей проблемы» [2, с.77]. В определение компетенций следует включать три компонента: «ценностный (ценности – органическая часть способа восприятия действительности и жизни с другими в социальном контексте), когнитивный (знание и понимание) и поведенческий (практическое и оперативное применение знаний)» [3, с. 69].

Необходимо понимать, что отдельным кластером здесь выступают общекультурные компетенции, так как согласно вербальному обозначению данного понятия уже предполагается категория «общности». Итак, под общекультурными компетенциями понимаем «базовую компетентность личности, обеспечивающую вхождение в мировое пространство культуры и самоопределение в нем, применение профессиональных знаний и умений в практической деятельности, овладение нормами речевого этикета и литературного языка, а также культурой межнационального общения и способностью ориентироваться в социуме» [4].

Важно указать на их абстрактный характер более подробно. Так, система общекультурных компетенций может быть представлена в следующих пунктах.

«Прежде всего, формирование общекультурных компетенций предполагает ориентацию в первоисточниках культуры – произведениях художественной литературы, музыкального, изобразительного, театрального искусства, музейных экспозициях, произведениях если не научной, то хотя бы научно-популярной литературы.

Второй компонент общекультурных компетенций – способность ориентироваться в источниках информации, отбирать их для решения познавательных задач по определенным критериям, в том числе по критерию достоверности информации.

Третий компонент – способность объяснять явления действительности, по крайней мере, те, с которыми люди встречаются в повседневной жизни, с позиций науки. При этом речь идет не только о научном понимании таких явлений, но и о способности объяснять их другим людям.

Четвертый компонент – способность ориентироваться в актуальных проблемах общественной жизни (в сути проблем, причинах их возникновения, мнениях о путях решения)» [4].

Как видим, система общекультурных компетенций представляет собой не набор соответствий конкретным характеристикам, но в большей степени ряд способностей более абстрактного типа.

Формированию подобных компетенций у работников сферы образования наиболее целесообразно способствовать на уровне именно муниципального управления, поскольку именно на данном уровне целесообразно создавать систему мотивирующих к освоению общекультурных компетенций факторов. Таковое проблематично на уровне, например, государственного управления, так как муниципальные власти исходят из региональных реалий, образовательных, социальных и культурных данностей и потребностей населения региона, а, следовательно, могут наиболее точно и корректно составить такую систему мотивирующих факторов, которая будет релевантна указанным данностям и потребностям.

На муниципальном уровне управления может быть осуществлено динамичное управление созданием системы мотивирующих факторов, так как возможен непосредственный контроль в масштабах отдельно взятой территориальной единицы, что позволяет соответственно увеличить качество взаимосвязи в структуре «управляющий – управляемый». Благодаря чему появляется необходимая гибкость в решении поставленной задачи.

Таким образом, поскольку формирование общекультурных компетенций, особенно в отношении сотрудников образовательных учреждений, выступает важнейшей задачей, необходимо создать систему, в которой освоение данных компетенций будет происходить не только и не столько под влиянием внешних факторов (создание обязательств, различного рода формализованное принуждение), но в первую очередь под влиянием внутренних (мотивация, самомотивация). Таковое достигается посредством создания системы ценностей, мотивирующих индивида к освоению общекультурных компетенций.

Наиболее целесообразно регулировать создание подобной системы на уровне муниципального управления, так как муниципальные власти имеют не только ряд необходимых полномочий для создания условий формирования данной системы, но и механизмы динамичного управления ей. Указанные механизмы выражаются в том, что муниципальные власти имеют необходимую «полноту картины», то есть множество сведений о том, в чём заключается специфика ситуации в регионе, например, относительно сферы образования.

Это позволяет принимать решения и вносить коррективы в стратегию формирования мотивационной системы наиболее быстро и корректно, так как отсутствует, во-первых, общий характер, нивелирующий региональные особенности, присущий государственному управлению, во-вторых – необходимость согласования действий «с центром», что могло бы нивелировать динамичность принимаемых решений. Указанные факторы не исчерпывают положительных сторон формирования аксиологии общекультурных компетенций на уровне муниципального управления и носят демонстративный характер, так как цель данной работы заключается в указании на их наличие и важнейшую роль в решении данной задачи – обеспечения формирования общекультурных компетенций, в частности, у сотрудников образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Воронцов Е.В. Управление знаниями: учебное пособие / Е.В. Воронцов. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 351 с. – Текст: непосредственный.
2. Галимуллина Н.М. Общекультурные компетенции в системе подготовки бакалавров технических направлений / Н.М. Галимуллина. – Текст: непосредственный // Современное образование. – 2016. – №4. – С. 75–86.
3. Золотарева С.С. Особенности оценки профессиональных компетенций педагога дополнительного образования / С.С. Золотарева. – Текст: непосредственный // Образовательная панорама. – 2014. – № 1. – С. 68–73.
4. Общекультурные компетенции как базис для формирования профессиональных компетенций. – URL: https://studfile.net/preview/6220645/page:6/ (дата обращения: 06.03.2020). – Текст: электронный.

Козлова Анна Михайловна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления банковской деятельностью в ВС РФ, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
ann2005@inbox.ru
Братко Ирина Валерьевна
старший преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью в ВС РФ, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
tatarnova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В докладе рассмотрены текущее положение отечественного рынка информационных технологий и основные тенденции его развития, подтверждающие его устойчивость и дальнейший рост, а также представлен вариант организации системы бюджетирования и внутреннего контроля для предприятия, ведущего проектную деятельность на рассматриваемом рынке.

Информационные технологии, рынок ИТ, проектная деятельность, бюджетирование проектов.

Kozlova Anna Mikhailovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor,
FSPI "Military University" of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Bratko Irina Valerievna
Senior lecturer,
FSPI "Military University" of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

ORGANIZATION OF BUDGETING AND INTERNAL CONTROL AT THE ENTERPRISE OF THE INFORMATION TECHNOLOGY INDUSTRY

The article presents the current situation and the main trends of the domestic information technology market, confirming its stability and further growth, as well as a variant of organizing a system of budgeting and internal control for an enterprise that conducts project activities in this market.

Information technologies, it market, project activities, project budgeting.

Объектом нашего рассмотрения является российская отрасль информационных технологий, которая на протяжении последних пяти лет, после резкого спада в силу резкого скачка курса валют и последовавшего экономического кризиса, начала восстанавливаться в объеме. В настоящее время долларовый темп роста этого рынка равен мировым показателям, а рублевые параметры значительно превышают мировые данные. Рассматриваемая отрасль в последние годы является одной из самых устойчивых в стране.

По результата прошедшего 2019 года емкость российского рынка информационных технологий (ИТ) составляет около 25 миллиардов рублей, рынок включает в себя

- компьютерное и сетевое оборудование;
- программное обеспечение;
- ИТ-услуги.

Для сравнения, мировой рынок информационных технологий по оценкам разных экспертов, в том числе International Data Corporation и Gartner, по результатам 2019 г. составит от 3,5 до 4 трлн. долларов.

По качественным характеристикам отечественный рынок информационных технологий значительно уступает и по объему, и по развитости иностранным рынкам. Оценивать зрелость рынка принято по доле информационных услуг в общем объеме рынка. В последние годы структура отечественного рынка такова, что доля услуг не превышает 20%, этот показатель определяет рынок как относительно неразвитый и достаточно перспективный.

Рассмотрим основные тенденции его развития. Поскольку процессы глобализации идут во всем мире и наиболее активно влияют на наиболее современные отрасли экономики, отечественная отрасль информационных технологий в значительной степени интегрирована

в общемировой рынок и подвержена существенному внешнему воздействию. Одним из основных глобальных трендов в области информационных технологий является цифровизация или так называемая цифровая трансформация. Цифровизация реализуется не только в рамках государственных программ, но и самостоятельно наиболее прогрессивными хозяйствующими субъектами – банками, страховыми и туристическими компаниями.

Второй мировой тенденцией, которая очевидна и на российском рынке, является нехватка квалифицированных кадров и, как следствие, повышение их стоимости. В целях минимизации негативного влияния нехватки кадров на собственную деятельность крупные компании формируют собственные дочерние предприятия, обеспечивающие поддержку ИТ-инфраструктуры.

И третья основная тенденция на отечественном рынке, о которой необходимо сказать, – это импортозамещение. Стратегия импортозамещения – инициатива Правительства РФ, выразившаяся в законодательном ограничении использования программных продуктов не отечественного производства в государственных ведомствах, в государственных компаниях и их дочерних предприятиях. Указанные потребители должны приобретать программное обеспечение из числа программ, зарегистрированных в Едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Проведенный короткий анализ ситуации на ИТ-рынке РФ и основных тенденций его развития говорит о его устойчивости и продолжающемся росте. Рассматриваемый рынок выглядит перспективным как для дальнейшего развития ИТ-компании, уже существующей на рынке, так и для запуска новых амбициозных проектов. В обоих вариантах бизнесу удастся работать эффективно только тогда, когда он будет эффективно управляем. Компания должна обладать достаточными компетенциями, конкурентными преимуществами, сделать правильный выбор конкурентной стратегии на интересующем ее сегменте рынка и реализовать эту стратегию, оптимальным образом достигая поставленных целей. В качестве необходимых элементов системы управления для эффективного хозяйствования предлагается использовать бюджетирование и внутренний контроль.

Рассмотрим организацию бюджетирования и внутреннего контроля как элементов системы управления для ИТ-компании, которая является банковским системным интегратором, то есть разрабатывает и внедряет на ИТ-ландшафте банка программные продукты, обеспечивающие консолидацию, федерализацию и обмен данными.

Первоначально, на этапе планирования, компании необходимо определить со стратегией работы на рынке. Банковский рынок можно считать довольно широким, поскольку банковская система Российской Федерации на 01/03/2020г. включает 436 кредитных организаций. Кроме того, есть открытые для отечественных компаний и схожие по ИТ-ландшафту банки стран СНГ.

Используемые основными банками продукты схожи по своим функциональным свойствам и визуализации. С одной стороны, деятельность банков находится под жестким контролем Центрального Банка Российской Федерации, и все требуемые для собственной работы программные продукты обусловлены требованиями действующего законодательства в банковской сфере. С другой стороны, все банки стараются предлагать клиентам максимальное количество представленных на рынке сервисов и, соответственно, клиентские программы относительно одинаковы.

Исходя из классического подхода, в данном случае компании имеет смысл применять стратегию минимизации издержек, при которой, не снижая качество продукта, проектной деятельности, гарантийного и постгарантийного обслуживания, менеджмент ориентирован на снижение затрат по сравнению с затратами конкурентов. И при применении данной стратегии особенно актуальными становится использование указанных выше элементов системы управления – бюджетирования и внутреннего контроля применительно к проектной деятельности, точнее к реализации каждого клиентского проекта интеграции. Таким образом, деятельность компании представляет собой создание программных продуктов н этапе

инвестиционной деятельности и последующую реализацию проектов внедрения в ходе операционной деятельности компании.

В операционной деятельности компании видится целесообразным внедрение системы бюджетирования, которая предполагает формирование бюджета доходов и расходов компании в виде суммы бюджетов отдельных запланированных проектов. Такое построение системы бюджетирования позволит компании применять стратегию минимизации издержек, так как издержки подлежат бюджетированию и, соответственно, контролю, не только в целом по компании, но и в рамках реализации каждого отдельно взятого проекта. То есть годовое бюджетирование начинается с оценки возможных доходов на рассматриваемый интервал времени, а расходы рассчитываются исходя из поставленного уровня доходности. Исходя из полученных расходов формируются натуральные показатели бюджета, такие как требуемая численность производственного и административного персонала, технологические мощности, занимаемые площади и т.д.

Формирование бюджетов отдельных проектов производится по мере появления информации о возможных контрактах, бюджет должен быть рассчитан и утвержден до начала проекта, поскольку должен соответствовать стратегии минимизации издержек и требованию определенного уровня доходности. Доход проекта рассчитывается как плановый доход по контракту за вычетом рисков по его невыполнению, если таковые менеджмент оценивает как возможные. Расходы по проекту оцениваются как плановые трудозатраты по проекту, умноженные на установленную стоимость ресурсов. В итоге проект формирует некоторую норму прибыли, на которую целесообразно установить норматив.

Внутренний контроль реализации отдельного проекта производится с требуемой регулярностью, например еженедельно, с целью обеспечения эффективности текущей деятельности. Периодической оценке подлежат текущие плановые трудозатраты по всему проекту (в оптимальном случае они меньше или равны первоначально утвержденным) и фактические произведенные трудозатраты, а также риски снижению дохода проекта. С одной стороны, проверяется реализация плана по доходу, которая оценивается как процент завершенности всего проекта. С другой стороны проверяется, соблюдается ли требуемый уровень рентабельности деятельности в рамках всего проекта. При негативных отклонениях на этапе регулярного контроля могут быть внесены соответствующие корректировки в ход ведения проекта, внесены изменения в договор, произведена замена проектной команды или приняты иные оперативные управленческие решения.

Контроль исполнения бюджета доходов и расходов компании в целом можно производить с двух сторон:

1) по верхнеуровневым цифрам доходов и расходов – для общего контроля реализации бюджета;
2) как сумму реализации бюджетов всех текущих проектов – для управления проектной деятельностью.

Мы только обозначили возможный вариант построения основ системы бюджетирования и внутреннего контроля. Дальнейшее развитие бюджетных моделей и процедур внутреннего контроля зависит от специфики деятельности компании, особенностей контрактов, разделения продуктов компании, функций персонала. Направления декомпозиции бюджетных моделей будут соответствовать тем направлениям, управление которыми является актуальным для менеджмента компании на данном этапе и соответствует выбранной стратегии развития.

Библиографический список

1. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий» (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. №2602-р). – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №2 (часть II). – Ст. 227.
2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 г. и на перспективу до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от

1 ноября 2013 г. №2036-р). – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5954.
3. Абрамешин А.Е. и др. Менеджмент инновационной организации : учеб. пособие / А.Е. Абрамешин, С.Н. Аксенов. – Москва: Европейский центр по качеству, 2005. – 408 с. – Текст: непосредственный.
4. Фузеева М.А. Инвестиции в ИТ-отрасли / М.А. Фузеева. – Текст: непосредственный // PC Week. – 2019. – № 44(602).
5. Рейтинг «Крупнейшие ИТ-компании России». – Текст: непосредственный // CNEWS. – 2019. – №72.
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. №16). – URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf. – Текст: электронный.
7. Рынок ИТ: итоги 2018. – Текст: электронный // CNews. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2018.

Корниенко Елена Викторовна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
elena.kornienko@tmei.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта № 18-01 «Повышение эффективности и результативности государственного и муниципального управления».
Руководитель проекта: канд.социол.наук, доцент, доцент кафедры управления Е.В. Корниенко.

Статья посвящена особенностям реализации государственной кадровой политики на современном этапе. Произведен анализ основных целей и процесса формирования кадровой политики в государственной сфере. Особое внимание уделено процедуре конкурсного отбора на госслужбу и направлениям её совершенствования.
Кадровая политика, государственная служба, отбор персонала.

Kornienko ElenaViktorovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Sociology), Associate Professor, Associate Professor of Management Department, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MODERN ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF PERSONNEL POLICY IN THE SPHERE OF PUBLIC SERVICE

The article is devoted to the features of the implementation of the state personnel policy at the present stage. The analysis of the main goals and the process of formation of personnel policy in the public sphere is made. Particular attention is paid to the competitive selection procedure for the civil service and directions for its improvement
Personnel policy, public service, personnel selection.

В настоящее время вопросы формирования эффективной кадровой политики в Российской Федерации в свете новых задач и вызовов приобретают особенную актуальность и находятся в постоянном поле внимания высших лиц государства. Кадровая политика, проводимая в последние несколько лет Президентом России В.В. Путиным, по сути, базируется на постулате необходимости наличия постоянного роста эффективности и профессионализма деятельности государственных служащих. Формирование государственной кадровой политики – сложный, противоречивый, многогранный процесс, который может быть результативным при соблюдении целого ряда требований и включает в себя последовательное осуществление научно-исследовательских, организационно-управленческих и законодательных действий.

Для каждого государства кадры – незаменимый ресурс, который должен функционировать и быть полностью адаптирован к условиям, лежащим в основе регулирования страны. Должно происходить движение к новым направлениям в этой стезе, чтобы все сферы человеческой жизни имели тенденцию к развитию. Внедрение в работу кадровых служб госорганов современных кадровых технологий должно происходить поэтапно и потребует четких и понятных методических рекомендаций. Кадры – штатный состав квалифицированных работников организаций, государственных учреждений, профессиональных, общественных и иных организаций. Кадры характеризуются численностью, составом и профессиональной, квалификационной, должностной и половозрастной структурой.

Кадровая политика – направление работы с персоналом, отражающее совокупность принципов, методов, набор правил и норм в области работы с персоналом, которые должны быть осознаны и определенным образом сформулированы. Одной из основных задач сегодня является формирование высокопрофессионального, стабильного и сбалансированного государственного аппарата, обеспечивающего выполнение субъектом государственного управления своих задач. Поэтому приоритетной в ее решении становится разработка и внедрение системы привлечения специалистов высокой квалификации и профессионализма, обеспечение профессионального и карьерного роста на основе создания системы повышения квали-

фикации, подготовки и переподготовки персонала, аттестации, планирования и реализации карьеры, стимулирования эффективной служебной деятельности.

Государственная кадровая политика, независимо от конъюнктуры и возможных корректировок, к числу главных своих целей относит: создание благоприятных и равных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым работником своих способностей и знаний; обеспечение высокого профессионализма управленческого и технологического процесса, укомплектованности всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими, добросовестными работниками; установление надежных преград на пути проникновения на руководящие и управленческие должности людей недостойных, склонных к карьеризму [2].

В целях обеспечения эффективности кадровой политики требуется осуществлять следующие действия: использование нескольких методов оценки кандидатов на соответствие вакантной должности; повышение значения испытания при отборе кандидатов на замещение вакантных должностей; проведение адаптации лиц, поступивших на гражданскую службу, в рамках проведения испытания.

Осуществление указанных действий позволит качественно повысить эффективность работы государственных органов, наладить систему отбора кадров, повысить доверие граждан.

Конкурентоспособное и инновационное развитие экономики Российской Федерации зависит от эффективного функционирования системы государственного управления, определяемого профессионализмом, компетентностью, высоким качеством работы и ответственностью кадров государственной гражданской службы. Организационный механизм основывается на реализации основных положений и принципов, закрепленных на федеральном законе об основах государственной службы, других законодательных и нормативных актах, а также законах и нормативных актах регионов. Следует признать, что современные технологии, методы и формы, процедуры кадровой работы составляют важную часть культуры общества. В кадровой работе необходимо усилить внимание на использование современных методов и форм. Если уровень общественной культуры в этой сфере сохраняется относительно низкой, то государство как главный субъект государственной кадровой политики должно приложить особые усилия и уделить внимание работе в данном направлении. При этом кадровая политика, осуществляемая ее различными субъектами должна оставаться в рамках, установленных в государственной кадровой политике, для наиболее и целенаправленного использования кадрового потенциала общества. Это возможно лишь при согласованных действиях государственных структур федерального, регионального уровня, а также системы местного самоуправления, действующей в этой сфере в рамках своих полномочий [4].

Таким образом, деятельность механизма реализации государственной кадровой политики эффективна лишь при наличии обоснованной концепции государственной кадровой политики. При этом особое значение имеет также наличие кадров, кадровых служб федерального, регионального и местного уровня, решающих кадровые вопросы на основе использования современных кадровых технологий, методов и форм. Для проведения государственной кадровой политики важно также существование учебно-методической, научно-информационной, законодательной и организационной ее базы.

Каждый руководитель по-разному смотрит на систему отбора кадров, кто-то видит эффективность в постоянной смене кадров, другие же придерживаются такого варианта как: помогая сотрудникам продемонстрировать свой потенциал и найти место работнику по его профессиональным способностям. Создание единой системы эффективного отбора профессиональных кадров на государственную службу, обеспечивающей качественный и быстрый поиск, объективную и всестороннюю оценку, оперативное назначение кандидатов, соответствующих детализированным квалификационным требованиям, на вакантные должности государственной службы. Это позволит обеспечить формирование профессионального кадрового состава на государственной службе, включающего перспективных и высококвалифицированных специалистов, обладающих требуемыми для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей образованием, стажем (опытом) работы, профессио-

нальными и личностными качествами, а также позволит исключить нарушения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе. Поэтому кадровая политика в государственных органах становится важным средством эффективного использования и оптимизации имеющихся ресурсов.

Процесс отбора кадров представляет собой кадровую технологию, обеспечивающую соответствие качеств человека требованиям вида деятельности или должности в организации. При формировании кадровой службой кадрового состава государственного органа (организация, учреждение) основное внимание уделяется качественным характеристикам персонала. Согласно определению профессора А.И. Турчинова, «персонал – это состав работников организации, предприятия, учреждения, который посредством своей квалификации должен обеспечить достижение их целей» [3]. Отбор, изучение, оценка и подготовка граждан для прохождения государственной службы осуществляется в формах, установленных Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Они устанавливают порядок поступления на гражданскую службу, замещения вакантных должностей на конкурсной основе, прохождения гражданской службы, оснований и последствий прекращения государственной службы, а также предусматривают и другие процедуры. Поэтому отбор кадров на государственную службу основывается, прежде всего, на важнейших конституционных требованиях, определяющих основы правового статуса личности в обществе, и осуществляется по следующим направлениям: отбор кандидатов на замещение вакантных должностей по конкурсу; отбор кандидатов на замещение вакантных должностей без проведения конкурса.

Важно отметить, что действующая система конкурсного отбора, конечно же, требует совершенствования, используемые методы отбора нуждаются в дополнении и развитии. Совершенствование отбора на гражданскую службу, который должен быть максимально открытым, обеспечивает равный доступ граждан к службе и привлекает эффективных специалистов. Использование портала управленческих кадров в качестве единой точки доступа к информации о замещении должностей государственной службы, которой пользуются государственные органы при поиске квалифицированных кадров довольно актуально и целесообразно. При отборе специалистов для работы в правительственных органах основное внимание уделяется умению работать в коллективе, действовать одной командой, навыкам системного подхода.

Кроме того, существует методический инструментарий, который предназначен для использования руководителями и специалистами структурного подразделения государственного органа по вопросам государственной службы и кадров при проведении отбора кандидатов на государственную службу. Активно ведется преобразование и прозрачность конкурсного отбора, и его механизмы через Интернет, это позволяет быть процессу более открытым для соискателей, которые без труда могут обратиться к порталу и там подробно будет рассказано, например, какие конкурсы проводятся на данный момент, какие для этого нужны требования. Через сайт, существует возможность, встать в резерв того или иного учреждения.

Действующая система конкурсного отбора требует совершенствования, используемые методы отбора нуждаются в дополнении и развитии. Совершенствование отбора на гражданскую службу, который должен быть максимально открытым, обеспечивает равный доступ граждан к службе и привлекает эффективных специалистов.

Таким образом, необходимо отметить, что современная кадровая политика, требует изменений, которые в дальнейшем должны помочь усовершенствовать систему управления, стоит обратить внимание на дифференциацию принципов отбора, их грамотное применение в реальных условиях нашей страны. При отборе кадров на вакансии государственных служащих следует не бояться вносить изменения в уже имеющийся арсенал правил и норм, делать эти процессы более технологичными и доступными для соискателей, только так мы сможем сформировать стабильность в социальной, экономической и других сферах человеческой жизни.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации (с изменениями и дополнениями от 23 мая 2016 г.) : ФЗ РФ от 27 мая 2003 №58-ФЗ. – Текст: электронный // СПС ГАРАНТ.
2. Новокрещёнов А.В. Государственная кадровая политика: учеб. пособие / А.В. Новокрещёнов; СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. – 226 с. – Текст: непосредственный.
3. Турчинов А.И. Государственное управление и государственная служба: проблемы теории и практики / А.И. Турчинов. – Текст: непосредственный // Государственная служба. – 2012. – № 2. – С. 69–72.
4. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики / В.В. Черепанов. – Москва, 2016. – Текст: непосредственный.

Кузнецов Игорь Владимирович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
mari-tara-92@yandex.ru

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА

«Возможно ли увеличение потенциальных работников за счет лиц пожилого возраста и действительно ли заинтересован рынок труда такими специалистами?» – это два основных вопроса, которые будут рассмотрены в данной статье. Также в работе проведен анализ занятости на рынке труда РФ в разрезе трудоспособного возрастного населения страны. Полученные результаты проведенного исследования послужат ответом на обозначенные ранее два ключевых вопроса. В исследовании приводятся примеры социологического анализа причин трудоустройства пенсионеров. На базе подобранной информации можно определить влияние спроса и предложения на рынке труда при сложившейся обстановке в стране и насколько были реализованы госпрограммы по стимуляции рабочей занятости пожилых. Благодаря перечисленным методам был составлен стратегический подход, направленный на определение причин возникновения и увеличения количества работающих людей пенсионного возраста.

Пенсионеры, рынок труда, занятость, заработная плата, пенсия.

Kuznetsov Igor Vladimirovich
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PENSION REFORM: THE OLDER GENERATION IN THE LABOR MARKET

"Is it possible to increase potential employees at the expense of the elderly and is the labor market really interested in such specialists?" these are the two main issues that will be discussed in this article. Also, the paper analyzes employment in the labor market of the Russian Federation in the context of the working age population of the country. The results of the research will serve as an answer to the two key questions outlined above. The study provides examples of sociological analysis of the reasons for employment of pensioners. Based on the selected information, it is possible to determine the impact of supply and demand on the labor market in the current situation in the country, and how much state programs have been implemented to stimulate the employment of the elderly. Thanks to these methods, a strategic approach was developed to determine the causes of the emergence and increase in the number of working people of retirement age.

Pensioners, labor market, employment, wages, pension.

По настоящее время государством разрабатываются меры по улучшению уровня жизни пенсионеров. Подобная стратегия со стороны государства строится по-новому: основной ориентир с основ социальной защиты переходит на развитие и укрепление внутреннего потенциала пожилых граждан.

Таким образом, в 2016 г. была утверждена стратегия РФ по поощрению позднего выхода на пенсию, а уже с прошлого года был повышен пенсионный возраст: для мужчин – 65 лет, женщин – 63 года. Тем самым, правительством подразумевается, что подобное старение в активном режиме позволит решить проблему финансовой обеспеченности пожилых людей. На практике стоит отметить, что ведущей причиной ухода на пенсию каждого обусловлено снижением такого ресурса, как здоровье [1]. Именно трудовая деятельность позволяет обеспечить высокий уровень образования, интеллектуального багажа и физической активности пенсионера [2]. Такой пример для России уже не в новинку, однако некоторые специалисты считают, что именно возраст создает проблемы трудоустройства, так как найти работу до 35 лет гораздо проще, чем после 40 [3].

Люди пенсионного возраста особенно подвержены отсутствию заинтересованности работодателя и достойной заработной платы [4]. По этой причине происходит модернизация понятия трудоспособности в РФ, проходит глобальная работа над уровнем и качеством рабочей силы такого рода. Для разрешения подобной ситуации необходимо разъяснить два актуальных вопроса: нужны ли рынку труда работники пенсионного возраста и возможно ли преумножить их количество?

На данный момент проводится колоссальный объем социологических исследований, направленных на проведение анализа трудовой занятости пенсионеров, по итогу которых

оценивается трудовая активность в целом и выявляются факторы ее появления на рынке труда в стране. На протяжении нескольких лет Росстат проводил наблюдения условий жизни населения комплексного характера, в результате которых за 2016 г. доля пожилого населения, ведущая активную деятельность, составила менее трети от числа всех опрошенных. В связи с проводимыми пенсионными реформами ожидается логический рост числа работающих пенсионеров к концу текущего года, притом что большая часть пенсионеров не планируют прерывать свою рабочую деятельность [8].

Стоит отметить, что подобная тенденция на рынке труда несет вынужденный характер, а причиной тому, логично предположить, служит низкий размер пенсионных выплат. Проводимые исследования задолго до пенсионной реформы указывали на ту же причину: пенсионеры вынуждены продолжать свою рабочую активность по причине недостаточного объема выплат со стороны государства. Лишь малая доля пенсионеров продолжает работать из-за социальной необходимости, не имея при этом серьезных проблем со здоровьем. Ранее в 2013 году РАНХиГС были проведены исследования по изучению поведения человека в разрезе социологических и экономических факторов, в результате которых был выявлен основной фактор продолжительной трудовой деятельности у населения пенсионного возраста: боязнь потерять финансовую стабильность – так отреагировала практически половина опрошенных [9]. Аналогичные исследования проводились неоднократно, примером тому может служить опрос, проведенный в 2010 году, среди населения в Новосибирске, в результате которого была указана причина продолжения рабочей активности среди пожилых – недостаточный размер пенсии, обусловливающий неприемлемый уровень жизнедеятельности. Причиной происходящего роста численности работающих пенсионеров служит не только финансовая стабильность, как говорилось ранее, но и социальная потребность. Многие пожилые люди отмечают для себя особую необходимость общения с коллегами, желание быть востребованным и нести в общество пользу. Также отмечается, что для многих необходимость поддерживать свой социальный статус в рамках профессии и высокий доход является необходимым для жизни даже в зрелом возрасте.

Продолжение рабочего процесса после оформления пенсионных выплат в наше время встречается довольно часто на практике. Как правило, полноценный уход на пенсию происходит по причине ухудшения здоровья, памяти, внимания и общей усталости организма, так как именно эти факторы принимаются ведущими при выборе продолжительности трудовой активности. В таком случае проглядывается прямая зависимость между такими факторами: человек, обладающий высоким уровнем здоровья, обладает высоким уровнем финансовой стабильности.

В продолжение темы изучения поведения человека в разрезе социологических и экономических факторов РАНХиГС в 2013 г., опрос населения РФ установил, что основной причиной ухода на пенсию является обострение болезней и недугов. Малая доля опрошенных сослалась на общее переутомление и усталость или же была вынуждена покинуть рабочее место по просьбе работодателя [9].

На текущее положение трудоустройства пенсионеров также влияет и сложившаяся специфика рынка труда. Как правило, именно в больших городах прослеживается повышенная заинтересованность работодателей к лицам преклонного возраста. Ситуация в сельской местности несколько отлична: пенсионеру практически невозможно вести повышенную трудовую активность по причине отсутствия предложений на рынке труда.

Научным деятелем Черкашиной Т.Ю. был проведен ряд исследований по данной проблематике, благодаря которым было выявлено, что в деревнях и сельских поселениях пенсионеры перестают работать по причине отсутствия спроса на рынке труда. В городской местности с трудоустройством проще: из-за низкого уровня конкуренции за вакантные места в некоторых сферах экономики, наблюдается повышенное количество работников преклонного возраста [10].

Благодаря полученной информации предоставляется возможным сделать вывод о том, что первостепенной причиной невозможности найти работу пенсионерам является отсутст-

вие предложений со стороны рынка труда. Определенная доля возрастных работников, продолжающих работать, ссылаются на личные потребности [10]. Достаточно низкий уровень пенсионных выплат мотивирует население на продолжение рабочей деятельности, зачастую такой процесс прерывается по причине нездоровья.

Со стороны государства на данный момент проводится активная политика по урегулированию трудовой деятельности пенсионеров за счет введения уголовной ответственности на работодателя в случае беспричинного увольнения или отказа при приеме на работу. Также государственная политика направлена на переобучение пенсионеров и оказание помощи при трудоустройстве. В случае самостоятельного переноса выхода на пенсию, распространена программа досрочных пенсионных выплат.

Вплоть до 2015 г. количество работающих возрастных лиц постоянно увеличивалось. Однако, после принятия закона на федеральном уровне и индексировании пенсионных выплат такая тенденция немного изменилась, тем самым сократив рабочую активность у доли населения страны. Благодаря такому изменению более 10% пенсионеров покинули свои рабочие места по личной инициативе. Неопределенная часть населения перешла на неофициальное трудоустройство, в целях сохранения текущих прибавок к пенсии.

Переходя к заключительной части исследования, можно сделать вывод о том, что в России до сих пор не сформирован спрос на труд лиц пенсионного возраста. На рынке заметно снижается объем зарплат пенсионерам, основной объем заработной платы переходит на лиц после 30 и до 40 лет. Было отмечено, что подобное положение не свойственно странам с рыночной экономикой, в которых заработная плата больше у пенсионеров. К примеру, три года назад оплата за труд лиц старше 60 лет составила более 30000 рублей, что меньше усредненной заработной платы. Такая статистика происходит по причине низкой заработной платы у людей в возрасте старше 50 лет. В соответствии со статистическими данными, возрастные работники в основном трудоустроены в таких сферах, как торговля, медицина, образование, сельское хозяйство. Благодаря такой статистике появляется возможность проанализировать вид спроса у работодателя к возрастной категории граждан. Логично предположить, что спрос работодателя к такой категории рабочей силы равен практически нулю, а если он и возникает, то, как правило, вынужденно. А именно по причине отсутствия актуальности рабочего места для молодежи из-за недостаточного уровня заработной платы, либо из-за исключительности требуемых знаний в соответствии с предлагаемой должностью [2].

В настоящее время рынок труда РФ не нуждается в преумножении количества трудящихся пенсионеров, спрос на их труд минимален. В нашей стране сложилась неблагоприятная ситуация с размером пенсионных выплат, размер которых является критически низким и недостаточным для обеспечения достойной жизнедеятельности. Продолжение рабочей активности пенсионеров является вынужденной мерой, крайне редко личным желанием и убеждением.

Библиографический список

1. Principi A., Checcucci P., Di Rosa M., Lamura G. Characteristics of Working Pensioners in Italy: Between Early Retirement Tradition and Reforms to Extend Working Life. Paid Work Beyond Pension Age / ed. by Scherger S. London: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 81–106. Doi: 10.1057/9781137435149.
2. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В.Г. Доброхлеб. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2008. – №8. – С. 55–61.
3. Иванова М.А. Спрос на пожилых работников и дискриминация по возрасту: международный опыт и российские реалии / М.А. Иванова. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики. – 2019. – №6. – С. 99–121. Doi: 10.32609/0042-8736-2019-6-99-121.
4. Клепикова Е.А. Возрастная дискриминация при найме: результаты экспериментального исследования / Е.А. Клепикова. – Текст: непосредственный // Экономическая политика. – 2019. – №14(2). – С. 64–89.

5. Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-tr_st.htm (дата обращения: 30.02.2020). – Текст: электронный.
6. Особенности трудовой занятости российских пенсионеров // Центр изучения пенсионной реформы. – URL: http://rospens.ru/research/analytics/osobennosti-trudovoy-zanyatosti-rossiyskikh-pensionerov.htm (дата обращения: 30.08.2019). – Текст: электронный.
7. Выход на пенсию – не повод бросать работу? – Текст: электронный // ВЦИОМ. – 2015. – №2978. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115470_(дата обращения: 30.02.2020). – Текст: электронный.
8. Опрос Ромир: хорошим стимулом к более позднему выходу на пенсию могло бы стать увеличение ее размера. – Текст: электронный // Лаборатория пенсионной реформы. – URL: http://pensionreform.ru/112016_(дата обращения: 30.02.2020).
9. Бурдяк А.Я. и др. Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в Российской Федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста / А.Я. Бурдяк, Е.Е. Гришина, Ю.А. Дормидонтова, Ю.М. Казакова, В.Ю. Ляшок, Е.А. Цацура; препринт. – Москва: Издательский дом «Дело»: РАНХиГС, 2014. – 80 с. – Текст: непосредственный.
10. Черкашина Т.Ю. Работа на пенсии: необходимость или возможность? / Т.Ю. Черкашина. – Текст: непосредственный // ЭКО. – 2011. – № 4. – С. 101–114.

Лященко Сергей Лаврентьевич
ведущий системный администратор ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
магистрант направления 01.04.02 – «Прикладная математика и информатика»,
Южный федеральный университет. Институт компьютерных технологий и информационной безопасности,
г. Таганрог
s.liaschenko@tmei.ru

ОБНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ВО ВСТРОЕННЫХ СИСТЕМАХ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММАТОРА

В статье рассматривается вопрос организации обновления управляющей программы во встроенных системах без применения программатора. Цель статьи – показать путь возможного решения задачи изменения управляющей программы, используя метод Ethernet загрузки. Для студентов и аспирантов высших учебных заведений.

Загрузчик, bootloader, Ethernet загрузчик, микроконтроллер, stm32, flash, память, интерфейс, прошивка, управляющая программа.

Liaschenko Sergey Lavrentievich
Lead System Administrator Taganrog Institute of Management and Economics;
Master's program student, Southern Federal University, Institute of Computer Technology and Information Security,
Taganrog

UPDATING THE CONTROL PROGRAM IN EMBEDDED SYSTEMS WITHOUT USING A PROGRAMMER

The article discusses the organization of updating the control program in embedded systems without the use of a programmer. The purpose of the article is to show the way to a possible solution to the problem of changing the control program using the Ethernet boot method. For students and graduate students of higher educational institutions.

Bootloader, Ethernet bootloader, microcontroller, stm32, flash, memory, interface, firmware, control program.

В современной промышленности довольно часто используются устройства управления, разрабатываемые на основе микроконтроллеров или микроконтроллерных платах различных производителей, так как это удобно и позволяет в короткие сроки добиться требуемого конечного результата.

В зависимости от возлагаемых на разрабатываемое устройство решаемых задач выбирается основа – тип микроконтроллера конкретного производителя, с характеристиками удовлетворяющими заданным условиям разрабатываемого проекта. Не маловажную роль, при этом выборе также играет экономическая составляющая проекта, наличие инструментария и технологии разработки на конкретном предприятии.

В данной работе объектом исследования является микроконтроллер STM32F207 производства STMicroelectronics [1–2], а предметом исследования – это программная реализация алгоритма метода Ethernet загрузки (загрузчика) управляющей программы в Flash память микроконтроллера.

Загрузчик (bootloader) – это программа, которая находится в памяти микроконтроллера. Основная функция загрузчика – записать управляющую программу (прошивку) во Flash память микроконтроллера STM32.

В зависимости от реализации конкретного прибора и наличии у него определенной периферии, можно организовать передачу прошивки в микроконтроллер используя интерфейсы UART, JTAG, USB, Ethernet. Если методы загрузки интерфейсами JTAG, UART и USB уже поддерживаются системным загрузчиком встроенным в микроконтроллер производителем на этапе производства, то метод Ethernet загрузки требуется реализовать самостоятельно, используя разработанные возможные алгоритмы для реализации данного метода.

Актуальность работы вызвана тем, что методы системного загрузчика требуют:

- специального программного обеспечения для прошивки;
- реализации интерфейсов, которые не требуются для конечного устройства, и имеют ограничения по доступности в пространстве;

– аппаратного программатора.

В свою очередь метод Ethernet загрузки позволит, изменять прошивку без привязки к аппаратному и программному обеспечению, так как будет работать по Ethernet протоколу и соответственно является мультиплатформенным. Поскольку нет возможности перепрошить первичный загрузчик микроконтроллеров STM32(он находиться в защищённой области памяти), наш загрузчик будет находиться в выделенной для него области flash памяти программ доступной для программирования. Фактически наш загрузчик – это разработанная и прошитая в микроконтроллер программа, на которую возложена процедура процесса прошивки основной управляющей программы, и которая запускается при включении микроконтроллера после системного загрузчика, как обычная программа.

Подключённое устройство по Ethernet интерфейсу (управляемое встраиваемой системой), имея наш загрузчик будет забирать прошивку через Ethernet интерфейс и записывать её во Flash область памяти микроконтроллера предназначенную для управляющей(основной) программы.

Сначала загрузчик должен выяснить, что делать? Получить и записать новую программу или передать управление уже имеющейся управляющей программе. В алгоритме моего решения (рисунок 1), это реализуется путем проверки аппаратной кнопки, подключенной к одному из портов микроконтроллера STM32, что позволит избежать ненужных задержек при старте устройства. Если нажата кнопка (“User key”) при включении прибора – идем обновляться на новое программное обеспечение, если не нажата – работаем как обычно. Вход в алгоритм на обновление начинается с инициализации HTTP сервера, который реализуется в алгоритме Ethernet загрузки, как его часть. Работа сервера начинается с страницы запроса аутентификации клиента (“UserId” and “Password”). В случае успешной процедуры подтверждения от клиента, HTTP сервер (Ethernet загрузчик) формирует страницу запроса на загрузку файла (“bin”) основной программы. Далее, после предоставления клиентом файла основной прошивки Ethernet загрузчику и получения данного файла загрузчиком, алгоритм переходит к блоку (процедуре) перепрограммирования области Flash памяти микроконтроллера предназначенной для основной программы. По окончанию программирования микроконтроллера происходит программный или аппаратный сброс устройства с целью запуска новой управляющей программы встраиваемой системы.

В процессе работы решался ряд вопросов, таких как разработка алгоритма Ethernet загрузки файлов, распределение Flash памяти микроконтроллера STM32 на две области (область под загрузчик и область под основную программу), создание прошивки основной программы, создание прошивки Ethernet загрузчика с реализацией HTTP сервера, прошивка основной программы в область Flash микроконтроллера STM32 через канал Ethernet. В проводимых работах использовались инструменты разработки фирмы STMicroelectronics [3–7].

Вопрос распределения области Flash памяти микроконтроллера требует пояснения. В силу того, что код загрузчика занимает определенную часть памяти и для основной программы останется не занятая загрузчиком Flash память, нам надо четко знать, сколько места занимает наш загрузчик и начиная с какого адреса памяти Flash будет находиться наша основная программа. Стандартно для STM32F207, программы находятся начиная с адреса 0x08000000 Рис.2. Начиная именно с этого адреса будет расположен наш загрузчик, и под него будет отведены первые 128Кб Flash памяти. Следовательно, основную прошивку (управляющую программу) надо расположить начиная минимум с адреса 0x0802000, то есть, с отступом в 128Кб. При этом отступ должен быть кратным размеру страницы Flash. Связанно это с тем, что Flash память микроконтроллера разделена на страницы(сектора), а перед записью в неё надо сначала стереть страницу целиком, так как нет возможности стереть часть страницы.

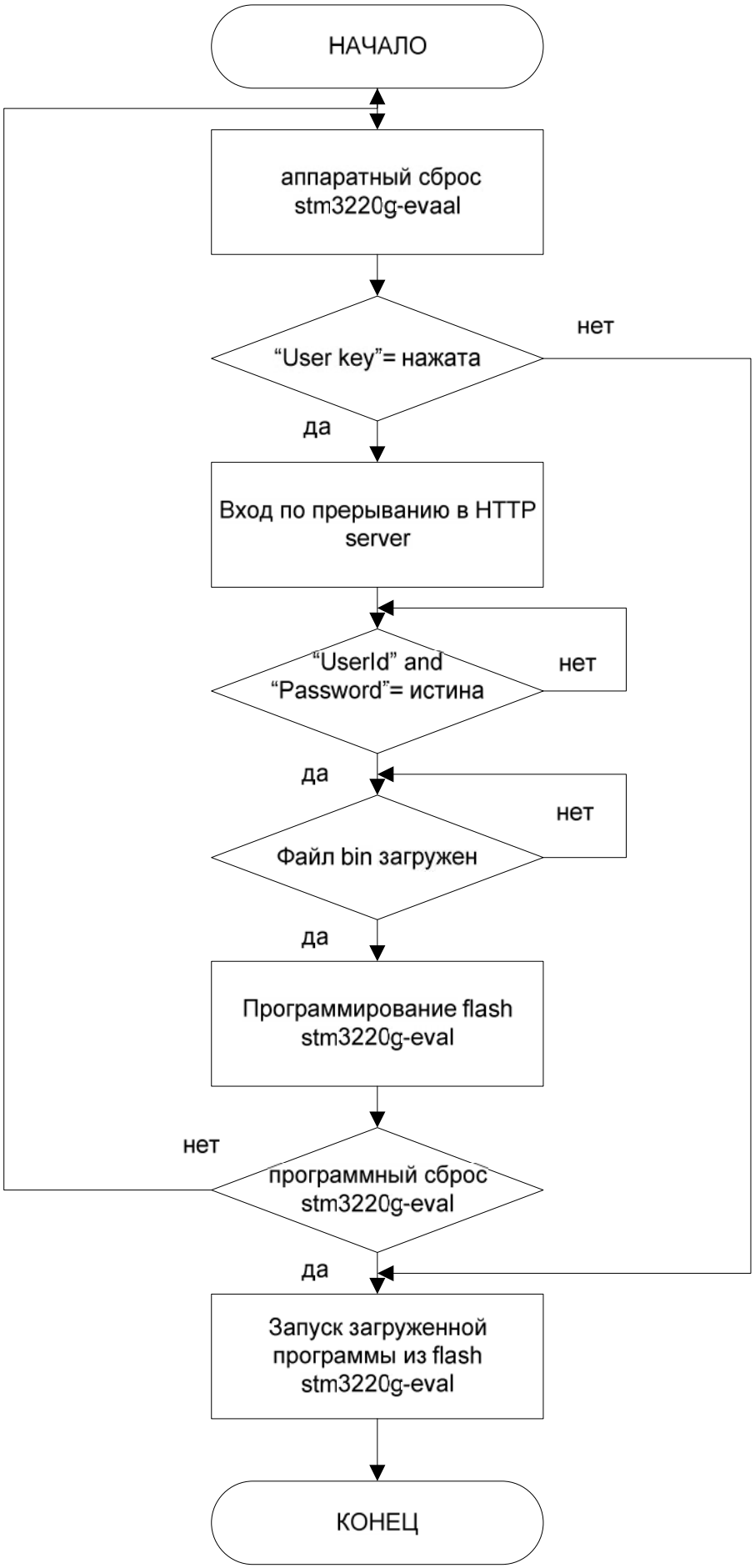

Рис. 1. Алгоритм работы метода Ethernet загрузчика

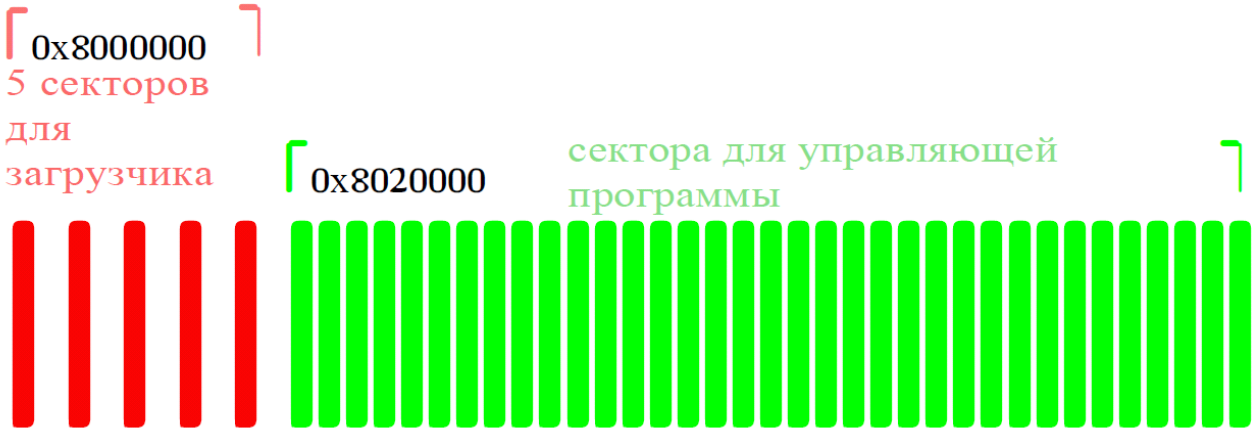

Рис. 2. Распределение памяти микроконтроллера

В заключение отмечу, что итогом работ стал реализованный алгоритм Ethernet загрузки прошивок посредством клиент-серверного взаимодействия (HTTP сервер), который позволяет перепрограммировать микроконтроллерную плату STM3220G-EVAL по Ethernet каналу.

Выводом для предложенного решения может быть то, что любая встроенная система имеет повышенную сложность и при разработке есть вероятность получить недочеты её функционирования на конечном оборудовании. В связи с этим требуется иметь метод обновления прошивки с целью устранения проблем в работе оборудования без специальных инструментов и по возможности удаленно, а Ethernet загрузчик может значительно облегчить задачу такого рода.

Библиографический список

1. Отладочная плата с микроконтроллером STM32F207IG. – URL: https://www.st.com/en/evaluation-tools/stm3220g-eval.html (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
2. UM1057 Руководство пользователя. Плата STM3220G-EVAL. – URL: https://www.st.com/resource/en/user_manual/dm00022972.pdf (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
3. STMicroelectronics, Inc.: [сайт]. – URL: https://www.st.com (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
4. STM32CubeMX инструмент генератор кода инициализации. – URL: https://www.st.com/en/development-tools/stm32cubemx.html (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
5. Пакет драйверов MCU STM32Cube для серии STM32 F2 (HAL, низкоуровневые API). – URL: https://www.st.com/en/embedded-software/stm32cubef2.html (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
6. Atollic TrueSTUDIO для STM32: [сайт]. – URL: https://atollic.com/truestudio/ (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.
7. UM1940 Руководство пользователя. Описание STM32F2 HAL и API драйверов. – URL: https://www.st.com/resource/en/user_manual/dm00223149.pdf (дата обращения: 05.02.2020). – Текст: электронный.

Мазурова Александра Алексеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
sasha_mazurova@mail.ru
Егорова Ирина Александровна
кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В США, ЯПОНИИ И В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта
№ 18-03 «Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент» (Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018)

В данной статье рассмотрены основные модели управления персоналом в США и Японии. Выделенные характеристики различных моделей управления персоналом сравниваются и анализируются. Также автор анализирует гибридную модель управления персоналом в Южной Корее, делая вывод о том, что в этой модели присутствует синтез черт как американской, так и японской моделей.

Управление персоналом, модели управления персоналом, персонал, гибридная модель управления персоналом.

Mazurova Alexandra Alekseevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics
Egorova Irina Aleksandrovna
Ph.D.(Candidate of Sciences on Sociology), Assistant Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

DESCRIPTION THE MODELS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE USA, JAPAN AND SOUTH KOREA

This article discusses the main models of personnel management in the USA and Japan. The distinguished characteristics of various models of personnel management are compared and analyzed. The authors also analyze a hybrid model of personnel management in South Korea, concluding that in this model there is a synthesis of features of both American and Japanese models.

Personnel management, personnel management models, personnel, hybrid personnel management model.

Проблема управления человеческими ресурсами выступает одной из значимых в социально-экономическом развитии многих странах мира. В разных государствах сформировались и функционируют свои подходы к управлению персоналом, что характеризуются тем или иным объединением конкретных управленческих методов. К совершенно противоположным подходам к управлению персоналом относят тот, что существовал ещё в Советском Союзе (и данный подход до сих пор существует в некоторых постсоциалистических странах), и тот, что сформировался на Западе. Однако не стоит забывать, что практика западных стран не является однородной по своему смыслу, так как существует заметная разница в применении методов управления персоналом в США и Японии, равно как и других странах Европы [1].

Среди систем управления персоналом американскую и японскую школы принято считать «классикой». Эти модели имеют много как общих черт, так и существенных отличий, которые мы выделим в данной статье.

Также мы хотим остановить своё внимание на модели управления персоналом такой страны, как Южная Корея. Будет интересно рассмотреть опыт работы с персоналом в данной стране, так как современная модель менеджмента в Южной Корее во многом является синтезом американской и японской систем менеджмента.

Но для начала дадим краткую характеристику модели управления в США и Японии, она находится в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика американской и янской моделей управления персоналом

Американская модель	Японская модель
Замена руководства сопровождается сменой работников	Со сменой руководства философия фирмы не меняется. Ситема «пожизненного найма»- сохраняет кадры
Решения принимаются индивидуально	Управленческие решения принимаются коллективно
Преобладает индивидуальная ответственность	Преоблает коллективная ответсвенность
Жесткая, формализованная структура управления	Гибкая система управения
Основное внимание уделяется адаптации к внешней среде	Основное внимание уделяестя низовому звену производства - цеху
Формализованная процедура контроля	Неформальная организация контроля
Индивидуальный контроль менеджера	Коллективный контроль
Быстрая оценка результатов труда, ускоренное продвижение по службе	Замедленная оценка работы сотрудников служебный рост
Важное качество руководителя это профессионализм	Важное качество руководителя это умение осущтсвлять координацию и контроль
Ориентация управления на личность	Ориентация управления на группу
Оценка управления по индивидульному результату	Оценка управления по достижнию гармонии в коллективе и по коллективному результату
Преобладание формальных отношений с подчиненными	Преобладание неформальных отношений с подчиненными
Карьера находится в зависимости от личных результатов	Продвижение по службе преимущественно по возрасту и стажу
Подготовка ускоспециализированных руководителей	Подготовка руководитлей универсального типа
Оплата труда по индивидуальному вкладу	Оплата труда по результатам работы группы, стажу и т.д.
Наем на короткий период	Долгосрочная занятость в фирме

Что касается японской модели менеджмента, можно отметить, что главный упор ставится на коллективизм, согласованность, моральные качества работников, стабильность занятости и тесное взаимодействие между управляющими и работниками.

Работа с личностями, а не просто работа с людьми, это основная задача управления американской модели. Американский менеджер – это индивидуалист, который помогает компании получить больше прибыли и признание у общества, лишь с целью достижения личного успеха, богатства и продвижение.

В японских же корпорациях используется преданность служащих своим компаниям, отожествление их с предприятием, создание крепкой морали, что приводит в итоге к получению высокой эффективности.

Как известно, в японском менеджменте существует система пожизненного найма, и заработная плата работников зависит от их стажа работы. В американской модели нет акцента на преданность компании, и заработная плата работников зависит от их личных способностей и их профессионализма [2].

Что касается модели управления персоналом в Южной Корее, на рисунке 1, мы можем увидеть гибридную модель управления персоналом.

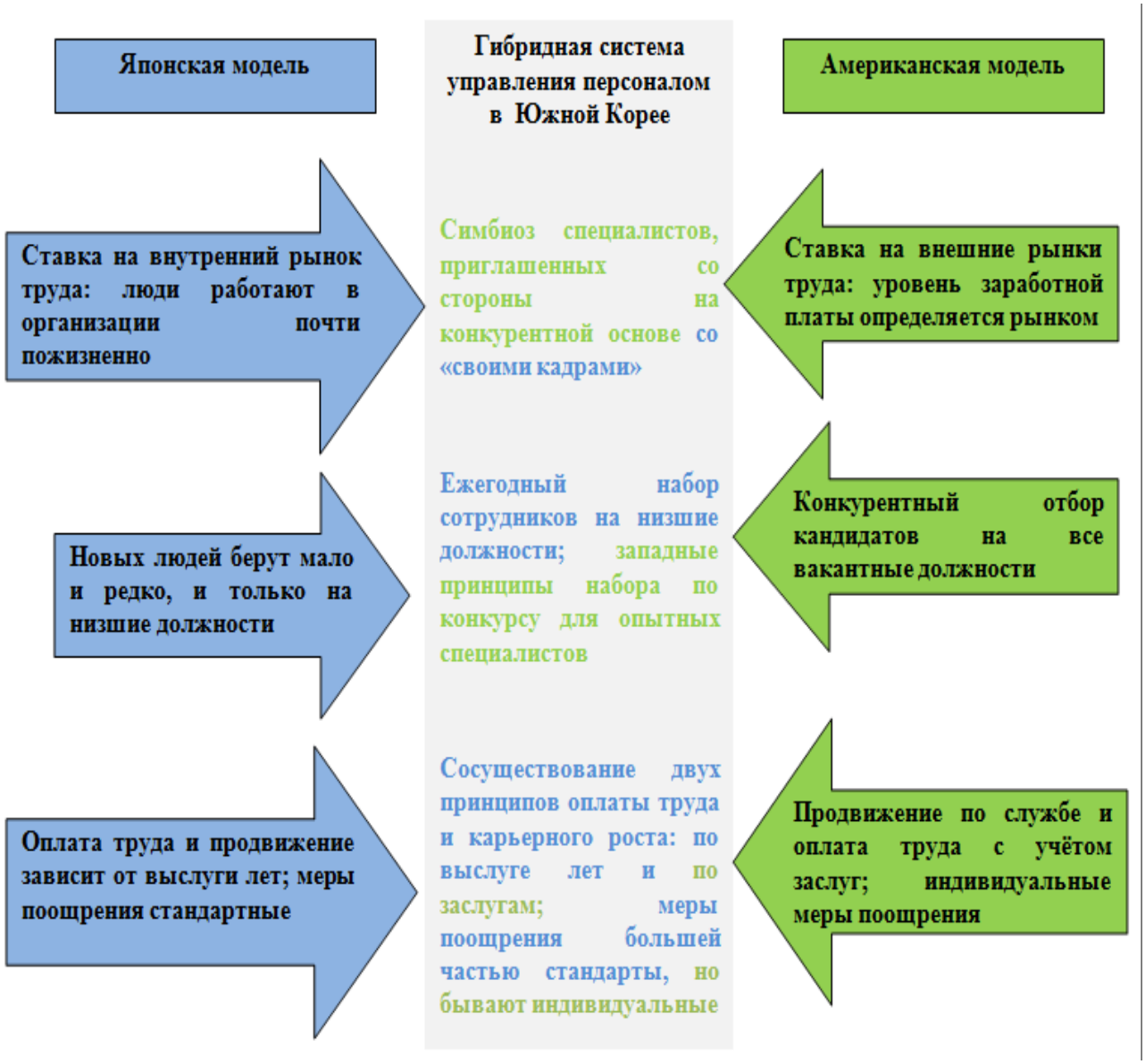

Рис. 1. Гибридная система управления персоналом в Южной Корее

В Корейской системе отсутствует ограничение работников в их свободе выбора, а смена места работы в Корее не является сверхвозможным процессом. Но что касается заработной платы работников, то она сильно зависит от стажа работы, что делает корейскую модель схожей в этом вопросе с японской моделью.

Особенностью корейского менеджмента является то, что при найме на работу компании не важна престижность ВУЗа, так как при приеме на работу потенциальные работники проходят внутренние экзамены в самих организациях. Процесс принятия решений также представляет собой соединение американской и японской систем. Корейская модель, как восточная модель менеджмента не отходит от культурных особенностей.

Поэтому, несмотря на то, что учитываются стаж и возраст работника, является допустимым у менеджеров учет мнений своих младших коллег. Но также имеет место быть лесть, когда принятие решения мотивировано лишь желанием угодить руководству [3].

В будущем, мы планируем провести более детальный анализ опыта управления персоналом в США, Японии и Южной Корее, так как это поможет определить характерные особенности этих моделей, которые можно будет адаптировать к российским реалиям. Именно избирательное заимствование полезных для нашей страны методик, инструментов и технологий, а не их слепое копирование, может дать положительный результат.

Библиографический список

1. Баринова Е.А. Современные проблемы в управлении человеческими ресурсами / Е.А. Баринова. – Текст: электронный // Студенческий электронный научный журнал. – 2019 – №18(62). – URL: https://sibac.info/journal/student/62/140604 (дата обращения: 16.03.2020).
2. Володина А.С. Сравнительная характеристика японского, американского и европейского менеджмента / А.С. Володина. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 1–2. – Т.1. – С. 173–180. – URL: https://moluch.ru/archive/13/1097/ (дата обращения: 16.03.2020).
3. Пурыжова Л.В., Васильева Е.А. Корейский менеджмент: что стоит заимствовать у «Азиатского дракона» / Л.В. Пурыжова, Е.А. Васильева. – Текст: электронный // Вопросы экономики и управления. – 2016. – №5.1. – С. 107–109. – URL: https://moluch.ru/th/5/archive/44/1599/ (дата обращения: 02.03.2020).

Махмудова Алина Темуровна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
alinamahmudova@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта № 18-02 «Современные подходы и конкурентное развитие управленческой практики российских организаций в условиях социально-экономической нестабильности» (руководитель проекта проф. И.А. Янкина)

Статья посвящена проблеме антикризисного управления предприятием. Изложены основные подходы к прогнозированию вероятности банкротства. Использованы такие модели, как модель Альтмана, модель Спрингейта, модель исследования Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. Произведен расчет параметров «кризисного поля» организации (на примере ООО «СОТЫ»).

Антикризисное управление, финансовое состояние, прогнозирование вероятности банкротства, модели антикризисного прогнозирования.

Makhmudova Alina Temurovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FORECASTING PROBABILITY OF BANKRUPTCY AT THE ENTERPRISE

The article is devoted to the problem of enterprise crisis management. The main approaches to forecasting the probability of bankruptcy are outlined. We used such models as the Altman model, the Springate model, and the research model of Sayfulin R.S. and Kadykova G.G. The calculation of the parameters of the "crisis field" of the organization (for example, LLC "SOTY").

Crisis management, financial condition, forecasting the probability of bankruptcy, crisis forecasting models.

Нестабильное состояние экономики в течение последних лет негативно сказывается на работе многих отечественных предприятий. Экономический кризис, нестабильность экономической и политической среды, несовершенство правового и налогового законодательства привели к увеличению количества неплатежеспособных предприятий, которые находятся на грани банкротства и в большинстве случаев в дальнейшем ликвидируются. В связи с этим оценка вероятности банкротства становится актуальной для успешного функционирования.

Цель данного исследования – оценить вероятность банкротства на предприятии (на примере ООО «СОТЫ»). Объект исследования – деятельность ООО «СОТЫ». Предмет исследования – финансовое состояние ООО «СОТЫ».

ООО «СОТЫ» – это современная проектная организация, осуществляющая полный спектр проектных, строительных и ремонтных работ в Донецкой Народной Республике. На основании проведенного анализа финансовой отчетности предприятия ООО «СОТЫ» были выявлены проблемные участки его деятельности и причины их возникновения. Последствия кризиса оказались для строительной отрасли наиболее ощутимыми. Из-за недостатка финансовых средств замораживаются уже начатые объекты, принимаются решения о переносе, ранее намеченных сроков их ввода в эксплуатацию, на более поздние временные сроки.

Методологической основой оценки вероятности банкротства являются математические модели. В частности, наиболее распространенными инструментами прогнозирования вероятности банкротства являются такие модели, как модель Альтмана, модель Спрингейта, модель исследования Сайфулина Р.С. и Кадыкова Г.Г.

Наибольшую известность в практике финансового анализа с использованием прогнозов приобрела аналитическая модель Альтмана, которая представляет собой алгоритм интегральной оценки угрозы банкротства предприятия, основанный на комплексном учете важнейших показателей, диагностирующих кризисное финансовое его состояние.

Модель Э.Альтмана имеет следующий вид:

$$Z = 1{,}2X_1 + 1{,}4X_2 + 3{,}3X_3 + 0{,}6X_4 + 1{,}0X_5, \quad (1)$$

где X_1 – отношение оборотных активов (рабочего капитала) к сумме всех активов предприятия; X_2 – уровень рентабельности капитала; X_3 – уровень доходности активов; X_4 – коэффициент соотношения собственного и заемного капитала; X_5 – оборачиваемость активов (в числе оборотов).

Применим модель Альтмана для прогнозирования вероятности банкротства на предприятии ООО «СОТЫ» (формула 1). Для оценки прогнозной модели Альтмана был рассчитан интегральный показатель уровня угрозы на предприятии ООО «СОТЫ» будет иметь вид:

$$Z = 1,2 \cdot 0,04 + 1,4 \cdot (- 0,03)+ 3,3 \cdot (- 0,03) + 0,6 \cdot 5,58+ 1,0 \cdot 0,06 = 3,3.$$

Результат расчетов свидетельствует о низкой вероятности банкротства на предприятии. Это связано с наличием в собственном капитале предприятия ООО «СОТЫ» дорогостоящих зданий и сооружений. Однако убыточность данного предприятия говорит о неэффективном использовании имеющихся активов.

Прогнозная модель Г. Спрингейта имеет вид:

$$Z = 1,03_A + 3,07_B + 0,66_C + 0,4_{D,} \quad (2)$$

где A – собственные оборотные активы / всего активов; B – прибыль до налогообложения / всего активов; C – прибыль до налогообложения / всего текущих обязательств; D – выручка / всего активов.

Применим также прогнозную модель Спрингейта для прогнозирования риска банкротства на предприятии ООО «СОТЫ». Финансовые показатели для расчета также были рассчитаны во втором разделе данной работы. Выполним расчеты по формуле (2):

$$Z = 1,03 \cdot (- 0,12) + 3,07 \cdot (- 0,03) + 0,66 \cdot (- 0,17) + 0,4 \cdot (0,06) = – 0,3.$$

По результатам расчета можно сделать вывод, что на анализируемом предприятии есть большая вероятность банкротства. Необходимо заметить, что это абсолютно противоположный результат предыдущему анализу, что еще раз доказывает необходимость использования нескольких прогнозных моделей.

Отечественные экономисты О.П. Зайцева, Р.С. Сайфулин и Г.Г. Кадыков разработали универсальные методические подходы диагностики возможного банкротства, адаптированные к современным реалиям бизнеса. Так, Р.С. Сайфулин и Г.Г. Кадыков предложили применять для исследования финансового состояния предприятий рейтинговое число:

$$R = 2К_о + 0,1К_{тл} + 0,08К_и + 0,45К_м + К_{пр}\ , \quad (3)$$

где $К_о$ – коэффициент обеспеченности собственными средствами; $К_{тл}$ – коэффициент текущей ликвидности; $К_и$ – коэффициент оборачиваемости активов; $К_м$ – коммерческая маржа (рентабельность реализации продукции); $К_{пр}$ – рентабельность собственного капитала.

Применим модель исследования рейтинговых чисел Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. для прогнозирования банкротства на предприятии ООО «СОТЫ», опираясь на формулу (3):

$$R = 2 \cdot (-3,16) + 0,1 \cdot 0,24 + 0,08 \cdot 0,06 + 0,45 \cdot (-0,42)+ (-0,03) = – 6,5.$$

Результаты прогнозирования с использованием модели Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова свидетельствуют о высоком риске банкротства.

Необходимо отметить, что совокупность подходов фундаментальной диагностики позволяет получить максимально полное представление о кризисном развитии финансового состояния предприятия и в соответствии с масштабностью критической ситуации конкретизировать формы и методы предстоящего финансового оздоровления хозяйствующего субъекта.

Далее обратимся к расчету параметров «кризисного поля» организации (на примере ООО «СОТЫ»). Кроме прогнозирования вероятности банкротства на предприятиях также целесообразно проводить прогнозирование основных показателей. С этой целью предлагаем использовать значимые показатели «кризисного поля» развития хозяйствующего субъекта. Для сопоставления показателей кризисного поля целесообразно применять индексный метод, основанный на сопоставлении минимального и максимального значений выбранных критериев и последующем расчете индексного значения. Для перевода показателя в индекс, величина которого находится в диапазоне [0; 1], применяется следующая формула:

$$i = (x – \min_x) / (\max_x – \min_x), \quad (4)$$

где X – текущее значение показателя, рос.руб.; min_x – минимальное значение показателя, рос. руб.; max_x – максимальное значение показателя, рос. руб.; i – индекс, заключенный в диапазоне [0; 1].

Для выполнения обратной процедуры, т.е. расчета текущего (прогнозного) значения показателя, необходимо преобразовать формулу (5) в следующий вид:

$$x = i \cdot (max_x - min_x) + min_x. \quad (5)$$

Учитывая вышеизложенное, сформируем последовательность финансового моделирования и последующего прогнозирования основных параметров «кризисного поля» организации: рассчитываются индексные значения каждого показателя за 3 года. Полученные значения будут находиться в интервале [0;1]; определяется значение i по формуле по всем выбранным показателям за тот же период; вычисляется прогнозный индекс i по каждому параметру. Прогноз осуществим по методу экстраполяции тенденций с корректировкой на средний пятилетний минимум; в завершение производится расчет прогнозного значения x по формуле.

Расчет индексных значений показателей предприятия ООО «СОТЫ» производится по формуле (4). Пример расчета индексного значения собственного капитала за 2016 г.:

$$i = (89346 - 83772) / (89346 - 83772) = 1.$$

Индексное значение равно 1, т.к. в 2016 г. сумма собственного капитала была максимальной за период анализируемых периодов. Аналогично на исследуемом предприятии за 2016–2018 гг. были рассчитаны индексные значения собственного капитала, активов, текущих обязательств, дебиторской задолженности, выручки. В результате, по каждому показателю был получен ряд индексных значений. Они сформировали исходную информацию о динамике развития показателей кризисного поля ООО «СОТЫ». Для дальнейшего прогнозирования основных параметров «кризисного поля» на 2019–2021 гг. необходимо рассчитать прогнозные индексные значения за период по формуле (5). Пример расчета прогнозного индексного значения на 2019 г.:

$$i_{прогноз} = (1{,}00 + 0{,}47 + 0{,}00)/3 + (0{,}47/3) = 0{,}64.$$

Аналогично рассчитаем прогнозные индексные значения на 2019–2021 гг. по всем показателям. Прогноз индексных значений, а также прогноз основных параметров «кризисного поля» по каждому исследуемому предприятию в среднесрочной перспективе представлен в таблице 1.

Таблица 1

Прогноз основных параметров «кризисного поля» ООО «СОТЫ» в 2019–2021 гг.

Показатель	Прогнозный период		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Собственный капитал, рос.руб.	87363 000	86702 000	86923 000
Активы, рос.руб.	99959 000	101039 000	101354 000
Краткосрочные обязательства, рос.руб.	14455 000	17313 000	17582 000
Дебиторская задолженность, рос.руб.	1518 000	1495 000	1502 000
Выручка, рос. руб.	7874 000	7370 000	7538 000

Прогнозные результаты позволяют сделать вывод, что предприятие ООО «СОТЫ» в стратегической перспективе имеет реальные шансы по изменению сложившейся ситуации в позитивном направлении. Таким образом, в 2019–2021 гг. ожидается прирост собственного капитала, за счет роста выручки от реализации и, как следствие, нераспределенной прибыли. При этом рост дебиторской задолженности не прогнозируется, что свидетельствует о своевременных расчетах клиентов и положительно влияет на платежеспособность предприятия.

Оценивая собственное кризисное состояние и свою неспособность к расчету по обязательствам можно предусмотреть комплекс мер по восстановлению платежеспособности на основе анализа финансовой устойчивости организации и причин, приведших к потере ее платежеспособности, чтобы исключить или существенно уменьшить их влияние на финансовое состояние предприятия.

Таким образом, наиболее важным в формировании системы антикризисного управления является обеспечение условий, когда финансовые затруднения не могут иметь постоянный характер. На каждом предприятии должен быть создан управленческий механизм устранения возникающих проблем до того, пока они не приняли необратимый характер.

Библиографический список

1. Афанасьева А.Н. Применение моделей оценки степени банкротства предприятия / А.Н. Афанасьева. – Текст: непосредственный // Синергия наук. – 2017. – № 8. − С. 129−139.
2. Жебрикова Е.А. Методы оценки вероятности наступления банкротства / Е.А. Жебрикова. – Текст: непосредственный // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ивановский филиал. – 2019. – №1.10. – С. 131–133.
3. Медведева Т.Н. Прогнозирование банкротства предприятий с использованием западных моделей / Т.Н. Медведева. – Текст: непосредственный // Вестник Курганской ГСХА. – 2014. – № 1 (9). – С. 4–9.
4. Рубан Т.Е. Анализ методик прогнозирования банкротства на основе использования финансовых показателей: учебное пособие / Т.Е. Рубан. – Текст: непосредственный. – Москва: ЮНИТИ, 2017. – 58 с.

Моисеева Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
ИПУСС РАН – Самарский НЦ РАН, г. Самара
mtv-2002@yandex.ru
Поляева Наталья Юрьевна
магистрант ПГУТИ, г. Самара
nat.polyaeva@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ

Функции любого менеджера связаны с принятием решений, которые предполагают и принятие ответственности за эти решения. Но в действительности современные менеджеры стремятся не взять на себя ответственность, а переложить ее на плечи вышестоящего руководства. В немалой степени это связано с тем, что обучение в вузах нацелено в основном не на обучение тому, «что делать», а на обучение тому, «как делать». Применение основ интерсубъективного управления в процессе обучения в вузе направлено на обучение поиску выхода из проблемных ситуаций и позволит улучшить ситуацию в процессе обучения менеджеров.

Менеджер, эффективность, актор, проблемная ситуация, интерсубъективное управление.

Moiseeva Tatiana Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), senior researcher, Institute for the Control of Complex Systems of Russian Academy of Sciences, Samara
Polyaeva Natalya Yurevna
Master's program student, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara

IMPROVING MANAGEMENT QUALITY USING AN INTERSUBJECTIVE MANAGEMENT APPROACH

The functions of every manager are related to making decisions that involve taking responsibility for these decisions. But in reality, modern managers do not want to take responsibility, but shift it onto the shoulders of senior management. To the large extent, this is due to the fact that university education is aimed mainly not at learning "what to do", but at learning "how to do it". The application of the fundamentals of intersubjective management in the educational process at the university is aimed at teaching how to find a way out of problem situations and will improve the situation in the process of training managers.

Manager, efficiency, actor, problem situation, intersubjective management.

1. Введение

Профессия менеджера является одной из самых популярных и востребованных в наше время. Обычно менеджера описывают как ответственного человека, готового принимать управленческие решения, привыкшего нестандартно, креативно мыслить и решать проблемные ситуации, возникающие на предприятии.

Но сейчас проблема большинства менеджеров заключается в том, что принимать решения и брать на себя ответственность они не готовы [4]. Нарастающий формализм влияет на работу менеджеров, а также на успех деятельности всего предприятия, который напрямую зависит от эффективности работы менеджеров. Однако приверженность к соблюдению внешних формальностей наносит ущерб текущей работе.

2. Причины снижения результативности деятельности менеджера

Главные функции менеджера в традиционной системе управления связаны с формированием целей организации, разработкой организационной структуры и долгосрочным планированием. На предприятии обычно существует несколько уровней иерархии менеджеров. Верхний уровень занимает руководство компании, которое управляет работой менеджеров среднего звена, которые, в свою очередь, координируют и контролируют деятельность низшего (линейного) уровня [3].

При выполнении данных функций менеджеры всех уровней иерархии сталкиваются с рядом проблем, снижающих результативность их деятельности [2]. Проблемы современного менеджера представлены на рис. 1.

Рис. 1. Интеллект-карта «Проблемы современного менеджера»

Менеджеры выполняют определённый набор функций для достижения конкретных целей компании, однако при этом сталкиваются с рядом проблем. В основном, в компаниях за действия персонала отвечает руководство, наблюдается «односторонняя» ответственность. Менеджер «халатно» относится к выполнению поставленных задач, не чувствуя значимости и важности своих действий. Необходимо повысить уровень значимости и серьезности действий персонала, заинтересовать сотрудников таким образом, чтобы они были готовы брать на себя ответственность.

Увеличение количества задач, нехватка времени на осмысление текущей ситуации и на разработку долгосрочных задач, – это следствие неэффективного распределения трудового времени сотрудника. Менеджеры часто заняты нерабочими задачами, решают домашние/бытовые проблемы и не замечают, что падает эффективность их работы. Каждому сотруднику необходимо научиться личному тайм-менеджменту, который научит расставлять приоритеты на задачи, составлять план/алгоритм действий, не отвлекаться на бытовые проблемы.

В работе большинства компаний видна грань между начальником и подчиненным, сотрудники боятся проявить свои личностные качества, боятся выразить свое мнение, которое может не понравиться начальству. Это приводит к сужению кругозора менеджера, он не готов разрабатывать свои алгоритмы действий по решению задачи, сотрудник готов выполнять исключительно поручения руководства.

3. Поиск выхода из проблемной ситуации

Анализ проблем, представленных на рис. 1, показывает, что нужно что-то делать и менять в традиционной системе управления, поскольку неэффективная работа менеджера снижает производительность деятельности предприятия в целом.

Одним из способов изменения сложившейся ситуации может стать применение интерсубъективного подхода в деятельности менеджеров. Теория интерсубъективного управления направлена на разрешение проблемных ситуаций, с которыми акторы-менеджеры могут столкнуться в ходе производственных взаимодействий [1]. Основная идея нового инновационного подхода заключается в том, чтобы научить менеджеров разрешать проблемные ситуации, полностью погружаясь в них, осознавая их изнутри, а не наблюдая со стороны. Основы интерсубъективного подхода к управлению помогут акторам-менеджерам договариваться, находить компромисс, а также принимать мнение оппонента. В ходе обсуждений внутри самоорганизованного сообщества акторы стремятся к достижению консенсуса, чтобы решение проблемной ситуации удовлетворило всех членов группы. Интерсубъективное управление направлено на обучение менеджеров тому «*что делать*», а не «*как делать*», в отличие от направленности традиционного обучения.

Обучение менеджеров основам теории интерсубъективного управления поможет изменить сложившуюся ситуацию. Акторы-менеджеры научатся брать на себя ответственность,

распределять грамотно свое рабочее время, выйти за рамки отношений «начальник-подчиненный» и находить нестандартные решения тех или иных задач. Владение технологиями интерсубъективного управления позволит менеджерам применять их для решения производственных задач, выстраивания отношений как с руководством, так и с подчиненными, что в целом приведёт к повышению креативности и результативности работы и менеджеров, и всей организации.

Библиографический список

1. Vittikh, V.A. Introduction to the theory of intersubjective management / V.A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. – 2015. – №24 (1). – P. 67–95.
2. Искорцева Е.А. Проблемы современного менеджера / Е.А. Искорцева. – Текст: электронный: материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: http://scienceforum.ru/2013/article/2013009183 (дата обращения: 03.03.2020).
3. Лафта Дж. К. Менеджмент: учебное пособие / Дж.К. Лафта. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Вебли, 2005. – 592 с. – Текст: непосредственный.
4. Моисеева Т.В. Разделение ответственности в интерсубъективных сообществах / Т.В. Моисеева, Ю.В. Мятишкин. – Текст: непосредственный // Инновации в жизнь. – 2018. – №1 (24). – С. 106–116.

Мятишкин Юрий Владимирович
старший инженер, Институт проблем управления сложными системами Российской академии наук (ИПУСС РАН) – Самарский научный центр РАН, г. Самара
myat2008@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЯЕМОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Либерализация системы ЖКХ создала вакуум социальной ответственности: власти сложили ее с себя на граждан, а те, в свою очередь, ответственность за общее имущество не приняли. В результате у новых собственников многоквартирных домов возникли существенные искажения в экономических отношениях с поставщиками услуг и ресурсов для нужд проживания в доме. В связи с этим существует необходимость в новых подходах в организации местного самоуправления.

Самоуправление, патернализм, подталкивание, ЖКХ.

Myatishkin Yuri Vladimirovich
Senior engineer, Institute for the Control of Complex Systems of Russian Academy of Sciences, Samara

FORMATION OF MANAGED SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN APARTMENT BUILDINGS

The liberalization of the housing and utilities systems created vacuum of social responsibility: the authorities laid it on the citizens, and they, in turn, did not accept responsibility for the common property. As a result, new owners of apartment buildings have experienced significant distortions in their economic relations with providers of services and resources for the needs of living in the house. In this regard, there is a need for new approaches in the organization of local self-government.

Self-government, paternalism, pushing, housing and utilities.

Современными авторами общественное самоуправление, гражданское общество принимаются как общественный институт проявления личной активности граждан, когда те по своей инициативе и своими силами решают свои общественные, социальные проблемы [2,3]. Это состояние противоположно патерналистическому обществу.

Основной причиной низкой гражданской активности большое число исследователей видит в стереотипах общественного поведения, сформированных монархическим и далее советским образом жизни, подразумевающих централизованное подчинение и низкий уровень самостоятельности.

Низкая готовность граждан брать на себя ответственность за свою судьбу, перекладывание вины за имеющиеся проблемы на начальство (государство) являются причиной невысокого качества труда, бедности и низкого уровня гражданских прав.

Патернализм – это проблема не только граждан, но и власти и бизнеса, так как является причиной низкой эффективности общественной экономики и, соответственно, веса на международной арене, недоверия к представителям власти в самом обществе. Слабая экономическая активность граждан обуславливает невысокую инвестиционную привлекательность в новые хозяйственные темы и, как следствие, низкий уровень налогооблагаемой базы.

На практике принятие ответственности проявляется как принятие решения с последующей его реализацией. Соответственно, побуждая граждан принимать подготовленные проекты решений, которые они способны сообща редактировать, власти могут таким образом подталкивать людей к принятию ответственности. Самостоятельное или полусамостоятельное разрешение проблемных ситуаций позволит гражданам точнее удовлетворять свои интересы, чем это могло бы быть сделано без их участия.

Наиболее удачным местом приложения такой практики, с нашей точки зрения, является система управления общим имуществом многоквартирных домов (МКД). Научив и приучив граждан к необходимости ведения общедомового хозяйства, можно распространить этот опыт и на другие сферы жизни, сделав систему помощи в принятии групповых совместных решений неотъемлемой частью развития общественной экономики.

Статьей 44 Жилищного кодекса РФ обозначен широкий список прав общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Данным положением однозначно задается определяющая роль общего собрания собственников (ОСС) МКД в вопросе управления общим имуществом дома.

Однако для практической реализации данного права необходимо проводить немалую работу по организации принятия решений общими собраниями (рис.1).

Рис. 1. Работа организаторов принятия решения общего собрания собственников МКД

Сегодня гражданами все это отдается на откуп активистам-добровольцам, председателям ТСЖ или УК, которые эту работу проводят формально и не во всех предусмотренных законодательством случаях.

Если организатор принятия решения (заказчик) и исполнитель работ являются одним и тем же лицом (ТСЖ и УК), то очень высока вероятность искажения истинных интересов собственников МКД, нарушения их прав. Если собственниками отдельно не оплачивается работа активистов по принятию решения ОСС МКД, то они заинтересованы удовлетворять свои личные интересы в первую очередь, а не общественные, что тоже является источником нарушения прав совладельцев МКД.

Однако сегодня среди внушительного числа совладельцев нет готовности не то чтобы оплачивать работу по организации принятия решения общим собранием, большинство сегодня в принципе уклоняется от обязанности вести общедомовое хозяйство, не желая принимать за него ответственность.

Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо осуществить весьма ощутимые вложения в формирование стереотипов совместного ведения общего хозяйства [1]. Полное самофинансирование этого процесса упирается во все ту же проблему нежелания принимать ответственность гражданами, а также их низкую покупательную способность на развитие данных отношений.

В реализацию этой системы кроме граждан могли бы вложить предприниматели, но инвестирование в изменение рынка таким способом сегодня для бизнеса не представляется привлекательным, так как сбыт ему придется осуществлять через слабо управляемые собственниками УК и ТСЖ.

Поэтому для преодоления проблемы патернализма и инициирования инвестиционной активности в общее хозяйство МКД необходима господдержка процесса полусамостоятельного администрирования.

Его целесообразно осуществить через ТОС посредством субсидирования оплаты работы по предоставлению помощи в организации принятия решения ОСС МКД. Так как жильцам

недоступно заниматься технологическим развитием на высоком профессиональном уровне, то работа третьих лиц с жильцами и собственниками МКД при посредничестве ТОС может на постоянной основе стать системой осуществления подталкивания граждан [4] к разрешению своих проблемных ситуаций.

Для увеличения объема финансирования системы принятия решения ОСС МКД целесообразно привлекать не только бюджетные средства, но и деньги бизнеса. Таким образом на дискуссионной площадке ТОС будут учитываться интересы всех сторон общества. Это обеспечит наиболее высокое качество принимаемых решений по развитию общественного хозяйства.

Инициирование данного развития находится в руках действующей власти, так как именно ее больше всего опасаются граждане и бизнес.

Таким образом, трехстороннее финансирование системы местного общественного самоуправления способно помочь:

– преодолеть патерналистические общественные стереотипы и увеличить тем самым полезность общественной экономики для граждан, инвестиционную привлекательность экономики, повысить авторитет власти;
– сформировать новые принципы планирования экономического и общественного развития и повысить эффективность расходования экономических ресурсов в интересах как самих граждан, так и власти и бизнеса.

Библиографический список

1. Моисеева Т.В., Мятишкин Ю.В. Противодействие правонарушениям посредством внедрения интерсубъективного управления в сообществе собственников многоквартирного дома / Т.В. Моисеева, Ю.В. Мятишкин. – Текст: непосредственный // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: труды XX Международной конференции. – Самара: Изд-во ООО «Офорт», 2018. – 561 с. – С. 273–278.
2. Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества / В.М. Полтерович. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. Российская академия наук. – 2015. – №4. – С. 41–64.
3. Рой О.М. Трансформация территориального общественного самоуправления в условиях централизации власти / О.М. Рой. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – №1 (23). – С. 133–138.
4. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р.Талер. – Москва: Изд-во «Э», 2017. – 368 с. – Текст: непосредственный.

Надеина Елена Анатольевна
аспирант кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
nadeina_y@inbox.ru, elenanadeina@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНДИКАТОРА СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья посвящена проблеме обеспечения экологической безопасности региона, решение которой автор видит в функциональном развитии системы менеджмента промышленных предприятий, отвечающем за его управленческую состоятельность. Автор структурно выделяет три основных вида результативности менеджмента и более детально останавливается на оценке его экологической составляющей, которую он проводит на примере Свердловской области.

Экологическая безопасность, система менеджмента, промышленные предприятия, устойчивое развитие, управленческая состоятельность.

Nadeina Elena Anatolyevna
Postgraduate student, Ural State Economics University, Ekaterinburg

ASSESSMENT OF ECOLOGICAL EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES AS INDICATOR OF SOLVENCY OF MANAGEMENT DECISIONS

Article is devoted to a problem of ensuring environmental safety of the region which solution the author sees in the functional development of a system of management of the industrial enterprises which is responsible for its administrative solvency. The author structurally allocates three the main a type of effectiveness of management and in more detail stops on assessment of its ecological component. This assessment is carried out on the example of Sverdlovsk region.

Environmental safety, system of management, industrial enterprises, sustainable development; administrative solvency.

Дефиниция «управленческая состоятельность» предприятия достаточно редко встречается в научной литературе и является малоизученной российскими и зарубежными авторами. Поэтому в данной статье автор останавливается на ее развитии через приму решения вопросов экологической безопасности промышленных предприятий и территории их локализации.

Итак, если обратиться к толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, то можно сказать, что состоятельность любого субъекта, отражает степень его платежеспособности (благосостояния), а также возможность прогнозировать изменения, происходящие в исследуемой системе. Тогда получаем, что управленческая состоятельность – это состояние системы менеджмента промышленного предприятия, обеспечивающее его материальное благосостояние через призму решения актуальных вопросов устойчивого развития региона его локализации. Тогда получаем, что добиться этого состояния возможно за счет достижения комплексной результативности менеджмента промышленного бизнеса, проявляющейся по трем направлениям: экономическом, социальном и экологическом, а также на корпоративном и территориальном уровне оценивания.

Исходя из такого понимания управленческой состоятельности предприятия, а также учитывая особенности достижения устойчивого развития территории, представленные в работах [1, 2], автор систематизировал ряд мероприятий, обусловливающих структуру экономической, социальной и экологической результативности менеджмента промышленного бизнеса, см. табл.1.

Таблица 1

Основные управленческие мероприятия и результативность системы менеджмента промышленных предприятий

	Управленческие мероприятия	Результат для региона
Экономическая результативность менеджмента		
1	Обеспечение качества выпускаемой продукции	Рост доли промышленных предприятий в ВРП региона Рост индекса промышленного производства Рост индекса объема инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции
2	Производство высокотехнологичной / знаниеемкой продукции	
3	Внедрение в производство новых материалов, технологических цепочек, способов производства	
4	Поддержка производственной модернизации (обновление основных средств, замена устаревшего оборудования, расширение производственных площадок и т.д.)	
5	Минимизация основных и накладных расходов	
Социальная результативность менеджмента		
1	Расстановка персонала в соответствии с квалификацией, разрядом, компетенциями	Рост индекса численности персонала, занятого в промышленности Рост индекса доходов занятого населения в промышленности
2	Повышение квалификации, обучение персонала	
3	Наставничество молодых сотрудников	
4	Формирование комфортных условий труда	
5	Помощь сотрудникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	
6	Внедрение управленческих инноваций, стимулирующих генерацию новаторских решений	
Экологическая результативность менеджмента		
1	Экологическая модернизация (обновление) производственных процессов	Снижение заболеваемости населения Снижение индекса объемов выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников Снижение индекса объема загрязненных сточных вод, сброшенных в поверхностные водоемы
2	Внедрение новых очистительных сооружений	
3	Экологически безопасный труд основного персонала (меры по защите и восстановлению здоровья персонала)	
4	Соблюдение мер техники безопасности на рабочих местах	
5	Компенсация вредных условий труда	

Тогда получаем, что экологическая результативность менеджмента промышленного предприятия выступает одним из базовых индикаторов его управленческой состоятельности.

Для оценки экологической результативности менеджмента промышленных предприятий на корпоративном уровне были опрошены 100 руководителей всех звеньев ведущих предприятий обрабатывающих производств Свердловской области. Им было предложено оценить по пятибалльной шкале представленные выше управленческие мероприятия. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка экологической результативности менеджмента промышленных предприятий Свердловской области: корпоративный уровень

Виды экологической результативности	Звенья управления		
	1-е	2-е	3-е
Экологическая модернизация (обновление) производственных процессов	5	3,2	2,44

Окончание табл. 2

Виды экологической результативности	Звенья управления		
	1-е	2-е	3-е
Внедрение новых очистительных сооружений	4	2	2,56
Экологически безопасный труд основного персонала (меры по защите и восстановлению здоровья персонала)	4	4,2	2,9
Соблюдение мер техники безопасности на рабочих местах	4	4,8	4,2
Компенсация вредных условий труда	5	3,8	2,22
Итого по звеньям управления	4,4	3,6	2,9
Итого экологическая результативность	3,66		

Для того чтобы сделать внешнюю оценку влияния промышленного менеджмента на экологическую безопасность региона, автор проанализировал официальную статистику по Свердловской области и рассчитал соответствующие структурные показатели экологической результативности менеджмента на уровне территории, см. табл. 3.

Таблица 3

Оценка экологической результативности менеджмента промышленных предприятий Свердловской области: территориальный уровень

Виды экологической результативности	Значение
Индекс заболеваемости населения (на основе показателя производственный травматизм)	0,91
Индексобъемов выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников	0,87
Индекс объема загрязненных сточных вод, сброшенных в поверхностные водоемы	0,95
Итого экологическая результативность	0,91

Таким образом, полученные результаты оценки экологической результативности менеджмента промышленных предприятий Свердловской области позволяют отметить, что экологическая сфера воздействия производственного бизнеса при корпоративной оценке 3,66 балла из 5 ожидаемых баллов обеспечивает улучшение экологических показателей региона на 10%.

При этом большей положительной динамикой обладает показатель, отражающий объемы выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, что существенно повышает экологическую безопасность исследуемой территории и существенно влияет на устойчивое развитие региона.

Так как, по мнению Международной комиссии по окружающей среде и развитию, устойчивое развитие территории достигается, когда удовлетворяются основные жизненные потребности как современного, так и всех последующих поколений, т.е. объявляется высшей ценностью человек, имеющий право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой [3], то эколого-управленческие мероприятия должны быть существенно усилены для того, чтобы у региона появились дополнительные возможности экономического роста.

Библиографический список

1. Есекина Б.К., Сапаргали Ш. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Текст: непосредственный // Экономист. – 2008. – № 8. – С. 42–46.
2. Касимов Н.С. и др. Концепция устойчивого развития: восприятие в России / Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов. – Текст: непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2004. – Т. 74. – №1. – С. 28–36.
3. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – Москва: Прогресс, 1989. – С.10. – Текст: непосредственный.

Нови Ирина Николаевна
кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
i.novi@tmei.ru

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Работа посвящена управлению конкурентоспособностью предприятий гостиничной отрасли в современных условиях, показано многообразие факторов, влияющих на уровень конкурентоспособности гостиницы. Установлены те факторы, которые создают конкурентное преимущество гостиничной организации.

Факторы конкурентоспособности, типы гостиниц, конкурентное преимущество, услуги гостиничной отрасли.

Novi Irina Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Geography), Associate Professor, Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

HOTEL COMPETITIVENESS FACTORS IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the management of the competitiveness of hotel industry enterprises in modern conditions, a variety of factors affecting the level of hotel competitiveness is shown. The factors that create a competitive advantage for a hotel organization are identified.

Competitiveness factors, types of hotels, competitive advantage, hotel services.

На конкурентоспособность гостиницы влияет множество тактических и стратегических факторов, определяющих ее способность действовать в текущих финансово-экономических и политических условиях. Набор факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий гостиничного хозяйства, оказывается столь значительным и своеобразным, что невозможно предложить единую методику сбора данных по этим факторам, их обработки и идентификации для полной диагностики уровня интенсивности конкурентной борьбы на данном рынке.

С развитием рыночного механизма проблема конкурентоспособности предприятий гостиничного хозяйства резко обострилась, и ее решение требует от всех субъектов рынка активного поиска путей и методов повышения конкурентоспособности на рынке гостиничных услуг. В связи с этим, повышение конкурентоспособности необходимо для закрепления позиций на рынке в целях получения максимальной прибыли. Вышеизложенное обусловливает актуальность данной темы.

Цель работы – выявить наиболее значимые факторы в управлении конкурентоспособностью предприятий гостиничной отрасли.

Оценка степени конкурентоспособности отеля, т.е. выявление характера конкурентного преимущества гостиницы по сравнению с другими, заключается в первую очередь в выборе базовых объектов для сравнения, иными словами, в выборе отеля-лидера такой же категории в стране или за ее пределами.

Управлять конкурентоспособностью означает добиваться оптимального соотношения вышеперечисленных компонентов системы управления. Необходимо направлять основные усилия на повышение качества продукции, снижение издержек производства, повышение экономичности и уровня обслуживания.

По мнению некоторых авторов (Косвинцевой Е.Н., Гараниной Е.Н. и др.) движущей силой конкуренции является стимул к нововведениям. Именно на основе нововведений удастся повышать качество услуг, улучшать их полезный эффект, расширять спектр предоставляемых **услуг,** тем самым добиваться конкурентного преимущества данного отеля. Так, Косвинценва Е.Н. предложила следующую формулу конкурентносопоособности [1]:

$$\text{Конкурентоспособность гостиницы} = \text{Конкурентоспособность гостиничных услуг} + \text{Имидж(бренд)} + \text{Сегментирование}, \quad (1.1)$$

где *Конкурентоспособность гостиничных услуг = Качество + Цена +Обслуживание*.

Как видно из формулы, **основными** составляющими конкурентоспособности гостинцы явл**я**ются конкурен**т**оспособность гостиничных услуг, имидж (бренд) и сегментирование. Указанные факторы напрямую влияют на формирование конкурентных преимуществ в индустрии гостеприимства [2].

Обеспечение конкурентоспособности гостиничного предприятия зависит от его месторасположения, которое в общем случае определяет и тип гостиницы: гостиница курортного типа, рассчитанная в основном **на** отдыхающих; гостиница городского ти**па,** расположенная в **промышленном городе,** имеющем мало достопримечательностей **и** рассчитанная в основном на деловых людей бизнесменов (бизнес – гостиница); гостиница городского типа, расположенная в городе, имеющем множество достопримечательностей (туристских объектов), и, естественно, промышленные предприятия, загородная гостиница. Для каждого из перечисленных типов отелей существует ряд особенностей, определяющих характер конкуренции.

Следует четко разделять факторы конкурентоспособности для гостиниц разных типов. Так, например, в рамках крупного города спецификой деятельности гостиниц является сезонность загрузки номерного фонда. Если максимальная загрузка курортной гостинцы приходится на июнь-сентябрь (высокий сезон), то в гостинице делового назначения можно выделить два календарных периода, отличающиеся высокой загрузкой: февраль–апрель и сентябрь–ноябрь. А мертвый сезон в гостинице промышленного города совпадает с высоким сезоном в курортном отеле. Помимо годовой сезонности в деятельности гостиниц наблюдаются сезонные флуктуации в течение недели. Так, период максимальной загрузки приходится на понедельник–четверг в гостинице промышленного центра, а в курортном отеле – на субботу и воскресенье.

Конкурентная борьба предприятий обостряется за счёт некоторых факторов, таких как растущее количество соперничающих фирм, вырастающий немедленно спрос на продукт, существенные сезонные колебания на спрос.

Говоря о факторах, влияющих на выбор клиента, необходимо отметить наличие звезд как фактора конкурентоспособности. Ранжирование отелей по пятибалльной шкале является достаточно понятной большинству туристов. Именно выделение пяти уровней отелей позволяет гостю сделать обоснованный выбор и исключить неожиданные сюрпризы при заезде в отель. В некоторых странах до сих пор применяется данная система. В других, таких как США, Германия, Великобритания, Таиланд, Финляндия, обязательная гостиничная классификация отсутствует, хотя указанные государства являются примером успешного развития туризма с миллионными потоками туристов.

Постепенно, по мере развития гостиничного бизнеса, требования к звездности и уровню отелей стали все больше и больше размываться, и простое количество звезд на фасаде отеля уже перестало быть информативным.

Все чаще можно встретить всевозможные бутик или дизайн-отели, разницу между которыми знают не все специалисты, не говоря уже о туристах. Бутиковость и дизайнерский подход позволяют избегать традиционных отельных элементов, заменяя их более оригинальными решениями и впечатляющими особенностями. С другой стороны, бутиковость часто связана с приватностью, камерностью, а эти критерии уже лежат вне поля стандартных требований к наличию душа, туалета, телефона и телевизора. Важнее становятся менее уловимые критерии, для которых формальная звездность просто не нужна. В результате этого, как для гостей, так и для отелей, требования и наличие звездности постепенно утрачивает свое значение, а на первый план выходят менее формальные требования более эмоционального характера.

Наличие большого предложения на рынке отелей позволяет выстроить качественную отельную конкуренцию, не прибегая к таким государственным инструментам, как обязательная классификация, контролируемая государством. Во многих странах, где классификация носит добровольных характер, отели сами стремятся получить звездность, используя это как инструмент привлечения клиентов.

Анализируя факторы конкурентоспособности в гостиничной отрасли, можно констатировать, что сегодня для гостиниц наиболее значим фактор дополнительных услуг, т.е. создания новых гостиничных услуг, наличие которых демонстрирует конкурентоспособность гостиницы. Практика показывает, что повышение конкурентоспособности – это процесс творческий, сопряженный с анализом огромного количества факторов, требующий на свою реализацию определенных средств. Так, под повышением конкурентоспособности понимается создание новых дополнительных гостиничных услуг или, иными словами, конкурентоспособного продукта.

Повышение конкурентоспособности гостиницы предполагает введение новых элементов, закрытие старых, модернизацию существующих. Иначе говоря, обновление. Но, обновляя гостиницу (т.е. развивая ее), важно помнить, что каждая гостиница самобытна, и важно сохранить наиболее притягательные элементы этой самобытности.

Сегодня официальный стандарт определяет гостиницу как коллективное средство размещения. При этом гостиница обязана оказывать ряд дополнительных услуг, набор которых зависит от ее категории. Если менеджер гостиницы не будет реагировать на факты действительности, а будет зарабатывать в основном за счет размещения, то гостинице может грозить кризис.

Таким образом, конкурентное преимущество гостиничной организации – это те характеристики, свойства гостиничных услуг, которые создают для гостиницы определённое превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти атрибуты могут быть самыми различными и относиться как к базовой услуге (проживание, питание) так и дополнительным услугам (развлечения), к технологиям организации и обслуживания, формам сбыта или продаж, специфичным для конкретной гостиницы.

В настоящее время для гостиниц наиболее значим фактор дополнительных услуг, как фактор повышения конкурентоспособности, т.е. создания новых гостиничных услуг, наличие которого демонстрирует конкурентоспособность гостиницы. Практика показывает, что повышение конкурентоспособности – это процесс творческий, сопряженный с анализом огромного количества факторов, требующий на свою реализацию определенных средств, так под повышением конкурентоспособностью понимается создание новых дополнительных гостиничных услуг или конкурентоспособный продукт.

Библиографический список

1. Гаранина Е.Н. Проблемы управления конкурентоспособностью гостиниц / Е.Н. Гаранина. – Текст: электронный // Вестник РМАТ. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniyakonkurentosposobnostyu-gostinits/viewer.
2. Воловик М.Е. Принципы формирования конкурентных преимуществ в индустрии гостеприимства / М.Е. Воловик. – Текст: электронный //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-formirovaniya-konkurentnyh-preimuschestv-v-industrii-gostepriimstva/viewer (дата обращения: 19.03.2020).

Овчинкин Вадим Дмитриевич
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
ovchinkin_vd@ekadm.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА РЕВДЫ

В настоящей научной статье раскрыто понятие «государственная кадровая политика», определены ее цели и задачи. В ходе проведенного исследования были выявлены проблемы кадровой политики в системе государственной и муниципальной службы на примере Администрации города Ревды. Одной из главных проблем низкой эффективности кадровой службы Администрации является недостаточное использование инструментов нематериального стимулирования. Это позволило сформировать пути повышения муниципальной кадровой политики в конкретном государственном учреждении.

Кадровая политика, государственная и муниципальная служба, муниципальная кадровая политика, муниципальный служащий, мотивация, нематериальное стимулирование, денежное поощрение.

Ovchinkin Vadim Dmitrievich
Master's program student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE PERSONNEL POLICY IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE CITY OF REVDA

This scientific article reveals the concept of "state personnel policy", defines its goals and objectives. In the course of the research, the problems of personnel policy in the system of state and municipal services were identified on the example of the administration of the city of Revda. One of the main problems of low efficiency of the Administration's personnel service is the insufficient use of non- material incentive tools. This allowed us to identify the ways to improve the municipal personnel policy in a particular city.

Personnel policy, state and municipal service, municipal personnel policy, municipal employee, motivation, non- material incentives, monetary incentives.

В современных условиях кадровая политика в сфере муниципальной службы представляет собой стратегию развития, формирования и рационального использования человеческих ресурсов нашей страны. Главной целью государственной кадровой политики является обеспечение высокого профессионализма технологического и управленческого процессов, всех участков трудовой деятельности инициативными, квалифицированными, добросовестными работниками деятельности [2, с. 317]; реализация максимально эффективного использования интеллектуального и кадрового потенциала, всех человеческих ресурсов страны, их приумножение и сохранение [6, с.74]; создание гарантий и благоприятных условий для проявления каждым работников своих способностей, постоянно стимулируя его служебное продвижение и профессиональный рост, повышение эффективности и качества трудовой [3, с. 55].

Задачи государственной кадровой политики направлены на осуществление предметно-практической деятельности, которая направлена на укомплектование профессионально подготовленными высоконравственными работниками всех органов управления и власти, которые способны на уровне регламентирующих требований реализовывать на основе правовых компетенций, в рамках своих должностных полномочий функции и задачи государственных органов [5, с. 146].

Администрация города Ревды – это исполнительно-распорядительный орган Свердловской области, имеющий Устав и наделенный полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, которые переданы органам местного самоуправления федеральными законами и законами Свердловской области. За организацию и реализацию кадровой работы в Администрации города Ревды отвечает отдел по муниципальной службе и кадрам, являющийся структурным подразделением Администрации. Реализация целей и задач управления персоналом осуществляется посредствам кадровой политики. Отдел по муниципальной службе и кадрам

Администрации города Ревды систематически проводит мониторинги кадрового состава государственной гражданской службы Свердловской области, результаты которых позволяют определить тенденции развития кадровой ситуации, определить потребность проведения определенных мероприятий.

В Администрации города Ревды било проведено анкетирование с целью исследования изменений в отношении к труду работников государственного учреждения. Анкетное исследование охватило более 30% работников Администрации города Ревды. По результатам исследования было установлено, что за последние 2 года желание лучше работать имеется только у 12% респондентов, причем ¾ из них составили руководители и лишь ¼ – специалисты. У 16% респондентов – заинтересованность в работе с полной отдачей: среди них 60% руководителей, 40% рабочих и нет специалистов. Рост взаимопомощи и увеличение предложений по развитию материального поощрения высказали 67% опрошенных, самомотивация актуальна для 11%, а вот принуждение зафиксировано у 9% опрошенных. Лишь 13% руководителей заметили совершенствование процессов работы внутри Администрации. Заметные изменения произошли в стремлении повысить профессиональное мастерство и квалификацию: 37% респондентов, причем из этого числа 50% главных специалистов, 33% специалистов и 17% руководителей.

По результатам исследования установлены три группы работников с разной мотивацией. Первая группа – работники с повышенной мотивацией (16% от общего числа опрошенных). Вторая группа – работники с прежней мотивацией (43%). Третья группа – работники с неустойчивой мотивацией (41%).

Большая часть работников относится к первой группе (75%) – это руководители с высшим образованием в возрасте от 26 до 46 лет. Основную часть работников с прежней мотивацией составили ведущие специалисты (67%) в возрасте 18–35 лет. Наибольшую долю работников с неустойчивой мотивацией составили специалисты.

Одной из актуальных проблем муниципальных служащих Администрации города Ревды является то, что недостаточно применяются разнообразные виды нематериального стимулирования. Считаем, что в Администрации важно создание единой системы нематериального стимулирования. Так, к социальной мотивации можно отнести мероприятия, рекомендуемые для Администрации города Ревды:

1) повышение квалификации муниципальных служащих, исходя из потребностей работников, а также их обучение;
2) организация корпоративных праздников для работников и их детей;
3) обеспечение дополнительным отпуском сроком на 3 календарных дня в следующих случаях: рождение ребенка, вступление в брак, похороны близких родственников, провод детей в армию.

В настоящее время по мере роста уровня жизни и образования муниципальных служащих, возрастает роль использования различных программ признания и внутреннего вознаграждения, безусловно, в сочетании с соответствующим материально-денежным вознаграждением [1, с. 213]. Признание важно не только для конкретного муниципального служащего Администрации, но и для всего трудового коллектива [4, с. 98]. Признание в коллективе позволяет ощутить свою уникальную причастность к результатам деятельности Администрации и почувствовать значимость личного вклада в достижении общих целей государственного учреждения.

Важно обратить внимание на тот факт, что муниципальные служащие в процессе исследования отмечали нехватку знаний в сфере теории государственного управления; финансового менеджмента и актуального гражданского законодательства, а это ключевые профессиональные компетенции, которыми должен обладать государственный руководитель для осуществления возложенных полномочий. Это естественная ситуация, так как достаточная часть госслужащих получали образования во времена СССР. Именно поэтому в Администрации г.Ревды необходимо уделить внимание вопросам повышения квалификации муници-

пальных служащих, которые должны постоянно посещать специальные обучающие семинары в области государственного управления и обновления российского законодательства.

С целью соблюдения трудовой дисциплины рекомендуется применять административную мотивацию в форме предупреждений, наложения взыскания, выговоров, увольнения с работы и штрафов. Решения по нарушениям трудовой дисциплины формируются на основании рапортов непосредственных руководителей [7, с. 82].

В целом кадровую политику Администрации города Ревды целесообразно построить на системе мотивации персонала, главными компонентами которой являются:

1) обеспечение условий труда;
2) реализация системы оплаты труда;
3) предоставление самостоятельности в работе и спрос за результат.

Таким образом, государственная кадровая политика раскрывается в определении стратегии и политического курса работы с трудовыми кадрами на общегосударственном уровне. Это выражающая волю народа стратегия развития, формирования и рационального использования человеческих ресурсов страны. Стиль кадровой политики Администрации города Ревды с учетом выявленных проблем и предложенных рекомендаций можно характеризовать как авторитарный, однако, базирующийся на подходах справедливости, компетентности и уважения человеческого достоинства.

Библиографический список

1. Астахов Ю.В. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: монография / Ю.В. Астахов, В.И. Патрушев. – Тульский институт экономики и информатики, Акад. наук социальных технологий и местного самоуправления. – Москва; Белгород: Белгородская обл. тип., 2019. – 339 с. – Текст: непосредственный.
2. Борисов Н.И. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие / Н.И. Борисов. – Москва : КНОРУС, 2017. – 470 с. – Текст: непосредственный.
3. Воронина Е.В. Кадровая политика и кадровый аудит в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие / Е.В. Воронина, Е.В. Фугалевич ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кафедра государственного и территориального управления. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та, 2019. – 84 с. – Текст: непосредственный.
4. Духновский С.В. Психологическая надежность и кадровая безопасность: монография / С.В. Духновский ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации РАНХиГС, Курганский филиал. – Курган : Курганский фил. РАНХиГС, 2018. – 314 с. – Текст: непосредственный.
5. Запольнова Л.А. Государственная, муниципальная служба и кадровая политика : учебное пособие / Запольнова Л. А.: Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Владимирский филиал. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 370 с. – Текст: непосредственный.
6. Иванова М.В. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие / М.В. Иванова: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2019. – 159 с. – Текст: непосредственный.
7. Мудрова Е.Б. Кадровая политика в органах государственного и муниципального управления: учебное пособие / Е.Б. Мудрова: Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – 146 с. – Текст: непосредственный.

Подопригора Марина Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры МиИТ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
mgpodoprigora@sfedu.ru
Германова Вероника Геннадьевна
студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
vera.germanova.2016@mail.ru
Замурий Дарья Витальевна
студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
daria_zamuriy@mail.ru
Костикова Татьяна Андреевна
студент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
kta975@mail.ru

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В данной работе проанализированы показатели организационных изменений, рассмотрены подходы, методы, модели, а также основные составляющие оценки данных изменений.

Организационные изменения, внутренняя среда компании.

Podoprigora Marina Gennadievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, South Federal University
Germanova Veronika Gennadievna
student, South Federal University
Zamuriy Daria Vitalievna
student, South Federal University
Kostikova Tatyana Andreevna
student, South Federal University

INDICATORS AND METHODS FOR EVALUATING ORGANIZATIONAL CHANGE

In this paper, indicators of organizational changes are analyzed, approaches, methods, models, and also the main components of the assessment of these changes are considered.

Organizational changes, the internal environment of the company.

Организационные изменения – это формирование нового организационного устройства, адекватного характеру изменений внешней среды. Организационные изменения сопровождаются сломом привычных и разделяемых сотрудниками ценностей, норм и шаблонов действия, а также традиционных способов принятия решений, которые становятся препятствием в адаптации организации к темпу и направлениям рыночных изменений. Любые организационные изменения всегда подвергаются оценки их эффективности. Она должна отражать как прямой, так и косвенный эффект.

Предметом организационных изменений может быть любой элемент внутренней среды компании, отраженный на рис. 1, или их комбинация.

В зависимости от предмета изменений возникают определенные риски, которые в случае их реализации могут привести к снижению эффективности изменений, к невозможности их завершения и в худшем случае к снижению качества выполнения бизнес-процесса. Следовательно, решение о целесообразности организационного изменения должно опираться на оценки не только важности этого изменения для деятельности компании, но и процесса реализации изменений, а именно его ресурсоемкости, и их результатов [2, с. 15]. Выделяются две группы показателей: результат изменений и процесс реализации изменений (рис. 2).

Рис. 1. Предмет организационных изменений и инициирующие факторы

Рис. 2. Основные группы показателей, используемых для оценки изменений

Для оценки организационных изменений используются следующие подходы:

- оценка по соответствию целям, т.е. оценивается эффективность реализации поставленных целей и задач;
- ресурсная оценка, которая оценивает эффективность использования ресурсов, необходимых для организационных изменений;
- оценка экономической эффективности, основанная на анализе динамики прибыли, качества продукции, услуг.

В соответствии с этими подходами оценка организационных изменений производится с точки зрения их эффективности, то есть, на сколько были выполнены поставленные задачи и достигнуты цели, как при этом использовались ресурсы и какой был получен экономический эффект.

Помимо основных подходов в оценке эффективности организационных изменений, существуют критерии оптимальности сочетания и развития следующих структурных элементов процесса деятельности организации: процесса закупок материальных ресурсов; эффективное использование материальных ресурсов; основное производство; рациональная реализация стратегических целей и оперативных задач организации; объем инвестиций; существующая система прав, обязанностей и ответственности; степень, в которой удовлетворяются потребности и интересы сотрудников. В целом, эффективность организационных изменений должна определяется через оценку степени и характера, в которой они влияют на процесс производства и деятельность организации в общем. Согласно существующей теории систем, эффективность организационных изменений должна определяться также степенью оптимальности взаимодействия как всего многообразия бизнес-процессов внутри организации, так и уровнем взаимодействия конкретной организации с внешней средой [3, с.11].

Оценка эффективности организационных изменений может осуществляться с помощью следующих методов: наблюдение; эталонное тестирование; экспертная оценка; оценка по степени реализации целей и задач организационных изменений. Выбор конкретного метода оценки эффективности организационных изменений зависит от текущего состояния и типа организационной системы.

Наблюдение представляет собой описательный метод, который заключается в целенаправленном восприятии изучаемого объекта или процесса. С его помощью происходит сбор информации для создания плана дальнейших организационных изменений.

При эталонном тестировании происходит сравнительный анализ текущей ситуации и будущей.

Экспертная оценка заключается в создании группы экспертов, которые непосредственно будут решать успешность дальнейших преобразований.

Так как достижение цели – это финальный результат внедрения изменений, то по этим результатам можем оценивать и контролировать деятельность каждого подразделения.

Эти методы должны следовать поэтапно друг за другом, так как они тесно взаимосвязаны. Упущение одного из методов значительно снижает конечный результат.

Модели оценки эффективности организационных изменений:

- конкурирующих критериев эффективности;
- определения факторов неэффективности организации;
- опроса руководителей;
- оценки через общую организационную эффективность;
- модель технологических укладов.

Модель конкурирующих критериев представляет собой трехмерное пространство распределения показателей эффективности. Одна из осей отражает направленность внутрь организации на отдельные ее элементы или в целом на организацию с учетом воздействия внешних факторов. Вторая ось представляет собой ориентацию на гибкость, изменение, контроль и стабильность. Третья ось ориентирована на краткосрочные и долгосрочные цели.

Модель определения факторов неэффективности организации исходит из предпосылки, что главным стимулом принятия важных решений являются возникающие трудности

функционирования предприятия, а именно: убытки снижения объемов производства, риски, рост затрат, снижение квалификации персонала, трудности в получении достоверной информации и неэффективность системы контроля.

Деловая оценка руководителей проводится для оценки эффективности совместной деятельности сложившегося коллектива руководителей предприятия, и анализа их деятельных установок.

Суть модели технологических укладов состоит в том, что любая производственная система проходит все этапы развития: от зарождения до упадка. В ходе этой цепочки этапов замещаются целостные комплексы технологических процессов или укладов. Если не существует возможности развивать существующий технологический уклад, значит в организационной системе присутствует структурный кризис, который необходимо решать, в том числе, и через организационные изменения [1].

В первую очередь мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время организационные преобразования неизбежны, причем наблюдается тенденция ускорения этого процесса. Характерно и то, что изменения чаще всего носят революционный характер вследствие глобализации, развития информационных технологий, комплексного управления качеством и диверсификации рабочей силы.

Организационные изменения в первую очередь зависят от поведения о отношения людей, работающих в организации к ним. Именно поэтому обязательное условие для проведения изменений в любой организации является обеспечение условий готовности работников к изменениям.

В заключении хотелось бы отметить, что проведение организационных изменений служит мощным механизмом поддержки и развития системы управления предприятия. Правильно сформированная команда профессионалов с помощью изменений способна значительно повысить эффективность работы предприятия.

Библиографический список

1. Афоничкин А.И. Модели и методы оценки эффективности организационной структуры системы корпоративного управления / А.И. Афоничкин, Д.Г. Михаленко. – Текст: электронный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева / Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева». – 2013. – № 1 [27]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-i-metody-otsenki-effektivnosti-organizatsionnoy-struktury-sistemy-korporativnogo-upravleniya
2. Грибцов С.В. Повышение эффективности организационных изменений на промышленном предприятии: дис. … канд. экон. наук: специальность 05.25.03 «Экономика и управление народным хозяйством» / С.В. Грибцов. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2009. – 218 с. – Текст: непосредственный.
3. Жигун Л.А. Теория менеджмента: теория организации: учебное пособие: [по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент», квалификация «Бакалавр»] / Л.А. Жигун; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 320 с. – Библиогр.: с. 314–316. – ISBN 978-5-16-009449-6. – Текст: непосредственный.

Полшков Юлиан Николаевич
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru
Бабий Александр Валериевич
аспирант,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
al.babiy@donnu.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлен анализ и дана оценка состояния машиностроительной отрасли Ростовской области. Предложены мероприятия по дальнейшему развитию отрасли.
Машиностроение, промышленность, прибыль, финансы, логистика.

Polshkov Yulian Nikolaevich
Ph.D. (Doctor of Sciences in Economics), Associate professor, Head of the Department of Mathematics and Mathematical Methods in Economics, Donetsk National University, Donetsk
Babii Alexander Valerievich
Postgraduate student, Donetsk National University, Donetsk

EVALUATION OF THE CONDITION AND PROSPECTS OF THE MACHINE-BUILDING INDUSTRY OF THE ROSTOV REGION

The analysis is presented and the state of the machine-building industry of the Rostov region is assessed. Measures for the further development of the industry are proposed.
Mechanical engineering, industry, profit, finance, logistics.

В эффективном развитии машиностроительного комплекса регионов особую роль играет качество управленческих решений. На исходном этапе принятия данных решений следует проводить глубокий анализ состояния первоначальных звеньев машиностроительной промышленности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что машиностроение традиционно связано с каждым витком развития цивилизации, ставящим все более сложные вызовы перед обществом, с которыми необходимо справиться в ближайшее десятилетие. Кроме того, географическое расположение и климат Ростовской области способствует развитию машиностроения (особенно сельскохозяйственного).

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами совершенствования подходов к управлению машиностроительными предприятиями, в том числе на региональном уровне, занимались О.В. Богданова, В.В. Жильцов, А.В. Ларионов, Ю.А. Лететти, В.Н. Маковеев, В.В. Митенев, И.В. Порошков [1 – 5] и др. учёные.

Целью исследования является совершенствование прикладных подходов к оценке состояния и перспектив развития машиностроительных предприятий региона.

В настоящее время развитыми отраслями промышленности в Ростовской области являются машиностроительная, химическая и металлургическая. Основным условием устойчивого развития и востребованности продукции этих отраслей является наличие современного агропромышленного комплекса. Имеются приоритетные направления, в которых область добилась высоких результатов не только в России, но и среди стран СНГ (например, по тяжёлому вертолётостроению и производству навигационных систем для судов). На долю региона приходится около 50% производственных мощностей по выпуску сельскохозяйственной техники. Ростовская область является лидером по производству чугуна, стали и изделий из них (например, стальных труб). По динамике промышленного производства (табл.1) данный регион соответствует общероссийским тенденциям (103% в среднем по РФ).

Таблица 1

Индекс промышленного производства [6]

Субъекты РФ	**2019 год**												**2020 год**
	Янв.	***Фев.***	***Мар.***	***Апр.***	***Май.***	***Июн.***	***Июл.***	***Авг.***	***Сен.***	***Окт.***	***Нояб.***	***Дек.***	***Янв.***
Московская область	108,7	110,9	110,7	112,1	108,6	113,4	111,9	112,9	112,3	107,7	107,2	114,5	110,1
Ростовская область	107,2	108,9	91,1	111,7	102,9	97,5	99,5	115,1	104,0	105,2	104,4	84,7	103,9
в % к соответствующему месяцу предыдущего года													

В период с 2015 по 2018 г. тесное взаимодействие с федеральными структурами позволило привлечь в экономику Ростовской области порядка 45,8 млрд. руб. в виде налоговых льгот, субсидий и других преференций. Однако по итогам января-августа 2019 г. убытки в целом по экономике показали 31,6% крупных и средних предприятий региона, что на 2,5% выше, чем за аналогичный период предшествующего года. Потери убыточных крупных и средних субъектов хозяйственной деятельности Ростовской области в рассматриваемом периоде увеличились в 3,8 раза и составили 114348,4 млн. рублей. Основной объём убытков сформировали предприятия сельского хозяйства (83,4%). Что касается прибыльных предприятий, то в январе-августе 2019 г. прибыль сократилась на 18,3% по сравнению с прошлым годом и уменьшилась до 66006,4 млн. рублей. Наибольшая часть прибыли сосредоточена в обрабатывающих производствах (50,3%), торговле (13,2%), а также в сельском хозяйстве (10,4%) [6]. В целом же 2019 г. для машиностроителей оказался менее удачен, чем предыдущий.

Главными представителями машиностроительной отрасли Ростовской области по праву можно считать ОАО «Атоммаш» и ОАО «Красный котельщик». Данные предприятия производят котельное оборудование и комплектующие для теплоэнергетики, и поставляют более чем в 200 стран мира.

Знаменитый РВПК ОАО «Роствертол», специализировавшийся на производстве тяжелых вертолетов в Советском Союзе, не только сохранил свой потенциал, но и наращивает производство. На сегодняшний день предприятие успешно выпускает вертолет нового поколения Ми-28Н «Ночной охотник», вертолет огневой поддержки Ми-35М, а также многоцелевой и самый грузоподъемный вертолет в мире Ми-26Т.

Особое внимание следует уделить ООО «Производственная компания «Новочеркасский электровозостроительный завод» (НЭВЗ) – машиностроительному комплексу по производству грузовых, пассажирских и промышленных электровозов. На электрифицированных железных дорогах России около 80% перевозок осуществляется новочеркасскими локомотивами. ООО «Производственная компания «НЭВЗ» входит в состав ЗАО «Трансмашхолдинг» и является крупнейшим в Европе комплексом по производству железнодорожного подвижного состава. В 2017 г. на базе ООО «Производственная компания «НЭВЗ» началось промышленное производство самого мощного в мире грузового электровоза переменного тока – 4-секционного локомотива 4ЭС5К, который будет вести тяжелые поезда в сложных природных условиях.

Решающую роль в отрасли сельскохозяйственного машиностроения играет ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш». С 2016 г. предприятие активного проводит программу импортозамещения. На базе ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» было запущено производство тракторов RSM 2375 с использованием отечественных узлов и агрегатов. В середине 2018 г. начато серийное производство высокотехнологичного зерноуборочного комбайна NOVA. Компактный комбайн специально разработан для уборки зерна на небольших полях. Чистая прибыль ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» в 2018 г. уменьшилась в 6,2 раза по сравнению с 2017 г. и составила 4,8 млрд. рублей. Выручка снизилась на 2,7 % (до 39,7 млрд. руб.), себестоимость продаж выросла на 8,6 %, (до 36 млрд. руб.), валовая прибыль уменьшилась в 1,9 раза (до 4,2 млрд. руб.). Прибыль до налогообложения

сократилась в 2,7 раза (до 6,2 млрд. руб.). Долгосрочные обязательства за год снизились на 32% (до 960 млн. руб.) в том числе по кредитам и займам они снизились до 380 млн. рублей. Краткосрочные обязательства увеличились на 9,3 % (до 7,3 млрд. руб.), в том числе кредиторская задолженность выросла на 9,6% и достигла 6,9 млрд. рублей.

В целом состояние ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» по итогам 2018 г. можно оценивать оптимистично. Вывод получен компьютеризированной системой [7] на основе единого алгоритма сравнения данных (рис. 1).

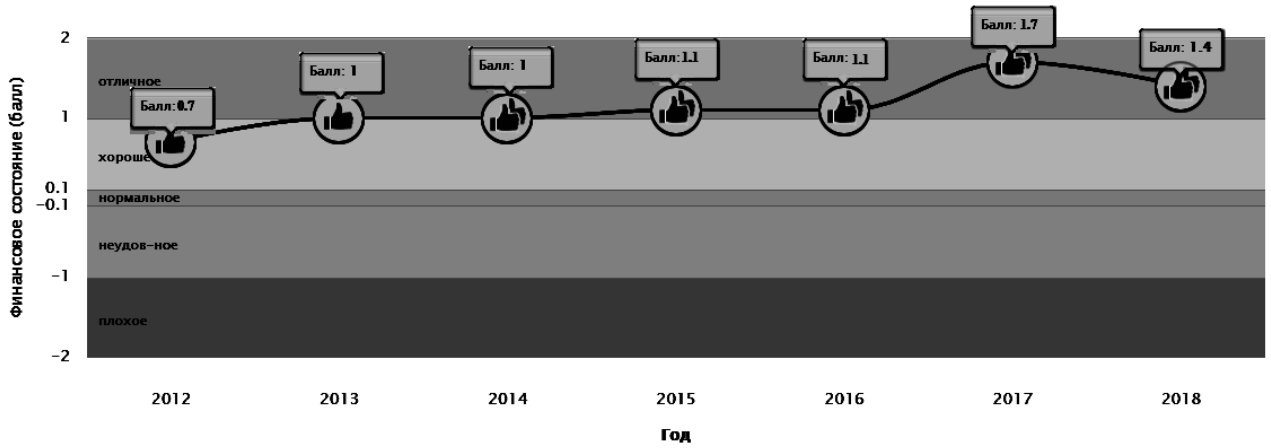

Рис. 1. Финансовое состояние ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» [7]

В отношении всего ПАО «Ростсельмаш» осуществлён анализ логистической системы входящих в него предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Предложен комплекс мероприятий, в рамках которого участники логистических каналов распределения – дистрибьюторы, дилеры, торговые сети, розничные предприятия и центры сервисного обслуживания – осуществляют доведение товаров и услуг до конечного потребителя. Ключевым элементом работы с клиентами является создание и поддержание отношений бизнес-сотрудничества в логистической системе, базирующихся на взаимовыгодных совместных действиях и усилиях, а также общем несении рисков, при управлении запасами и реализации продукции для обеспечения более высоких результатов на российском рынке сельскохозяйственного машиностроения и за его пределами.

В работе [4] для анализа жизненного цикла логистической системы предлагается использовать следующие показатели предприятия: операционная прибыль; выручка от реализации; производственные запасы; дебиторская задолженность за товары, работы и услуги; кредиторская задолженность за товары, работы и услуги; административные затраты; затраты на сбыт; материальные затраты; инвестиции в основной капитал.

Для построения кривых жизненного цикла показателей, отражающих результат работы системы логистики, предлагается воспользоваться [4] логистической функцией, выраженной уравнением Ферхюльста:

$$Y = \frac{A}{1+10^{a+bt}} + C,$$

где Y – значение функции; t – время; A – расстояние между верхней и нижней асимптотами; C – ордината нижней асимптоты, т.е. граница, с которой начинается рост функции; a и b – параметры модели, которые определяют наклон, изгиб и точки перегиба графика логистической функции.

Описанная модель позволяет определить абсолютное значения, направление и скорость изменения логистического потенциала предприятия, что способствует формированию управленческих решений по оптимизации производства и сбыта выпускаемой продукции. Оценка логистического тренда и анализ динамики логистического потенциала открывает дополнительные возможности и выгоды, которые могут быть получены от реализации эффективной логистической стратегии, ориентированной на результативность, качество и скорость обслуживания клиентов в цепи поставок с учётом оптимального управления

производственными запасами предприятия. Согласно трендовой оценке действующая в ПАО «Ростсельмаш» логистическая система находится в стадии роста и начавшейся стабилизации, однако весомо входит в стадию рецессии.

Необходимо формировать новые логистические системы машиностроительных предприятий Ростовской области на основе выбора стратегических целей и способов их достижения посредством выявления долгосрочных конкурентных преимуществ. Предприятиям машиностроительной отрасли рекомендовано развивать послепродажный сервис с техническим обслуживанием, обеспеченным системой менеджмента качества на основе прикладных методов управления производственными запасами.

Библиографический список

1. Богданова О.В. Техническое обеспечение сельскохозяйственного производства: проблемы, тенденции и перспективы стабилизации: монография / О.В. Богданова, А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти. – Тверь: «АГРОСФЕРА» Тверской ГСХА, 2010. – 201 с. – Текст: непосредственный.
2. Жильцов В.В. Региональное машиностроение для ТЭК: достижения и перспективы / В.В. Жильцов, Е.В. Шендалева. – Текст: непосредственный // Омский научный вестник. – 2002. – № 18. – С. 79–84.
3. Ларионов А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития регионального рынка сельскохозяйственной техники / А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти, И.В. Порошков. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.– 421 с.
4. Лепа Р.Н. Научно-методический подход к управлению жизненным циклом системы логистического сервиса на промышленных предприятиях / Р.Н. Лепа, О.А. Курносова. – Текст: непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. – Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 162–172.
5. Маковеев В.Н. Машиностроение региона: тенденции и ключевые проблемы развития / В.Н. Маковеев. – Текст: непосредственный // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 23–29.
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – URL: https://rostov.gks.ru/ (дата обращения: 10.03.2020). – Текст: электронный.
7. Финансовое состояние ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш». – URL: https://www.testfirm.ru/result/6166048181_ooo-kombaynovyy-zavod-rostselmash/ (дата обращения: 10.03.2020). – Текст: электронный.

Примышев Игорь Николаевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
Республика Крым, г. Симферополь
igor.primyshev@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье автором рассмотрен теоретический фундамент становления социальной политики для уточнения ее роли и места в повышении уровня и качества жизни населения. В заключении статьи отмечено, что социальная политика является важным направлением деятельности государства, направленным на повышение эффективности социальной системы, основной задачей которого является повышение уровня жизни населения страны.

Социальная политика, социальная сфера, теоретико-методологический базис.

Primyshev Igor Nikolayevich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Economics), Associate Professor, Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education «V. I. Vernadsky Crimean Federal University», Simferopol

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND MEANING OF SOCIAL POLICY

In this article, the author considers the theoretical Foundation of the formation of social policy to clarify its role and place in improving the level and quality of life of the population. In conclusion, it is noted that social policy is an important area of state activity aimed at improving the efficiency of the social system, the main task of which is to improve the standard of living of the country's population.

Social policy, social sphere, theoretical and methodological basis.

В последние годы наблюдается отчетливый вектор государства в сторону развития социальной политики, исполнение значительного количества социальных проектов, повышенная заинтересованность к вопросам преобразования социальной сферы со стороны государственной власти и общества, разработка и обоснование способов решения социальных проблем. Это обусловливает актуальность проблемы образования оптимальной для Российской Федерации и ее регионов модели социальной политики.

Целью научной статьи является исследование теоретической сущности социальной политики для уточнения ее роли и места в обществе и экономике.

Социально-экономическое преобразование в России напрямую связана с состоянием социальной сферы, которая, в свою очередь, является основным показателем уровня экономического развития общества. Следовательно, каждое государство должно быть направлено на поддержание и развитие социальной сферы.

Согласно статье 7 Конституции России: «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В каждом социальном государстве непосредственно социальная политика направлена на обеспечение и создание необходимых условий для достойной жизни и свободного развития человека, а следственно быть одной из стратегически важных областей развития общества страны в целом [1].

Дефиниция «социальная политика» довольно часто используется в нормативно-правовых актах, а также широко применяется в практике государственного строительства. Вместе с тем социальная политика является предметом многих научных дискуссий среди зарубежных и отечественных ученых, которые по-разному трактуют дефиницию, ее сущность и содержание. Это определено тем, что социальная политика является одним из приоритетов деятельности государства, а также наиболее важной сферой интересов общественности. Она тесным образом связана с уровнем общественного развития, а также с основными целями, которые ставит общество перед собой.

Термин «социальная политика» имеет достаточно позднее происхождение. Тем не менее, в течение всей эволюции человечества обществом и государством разрабатывались и

осуществлялись разнообразные ее вариации. Их базисом стали представления о морали, справедливости. Все же можно сделать заключение, что трактовка термина «социальная политика» не была целью деятельности государства, социальная политика возникла скорее как следствие.

С давнего времени мыслители проявляли особый интерес к вопросам, связанными с взаимоотношениями общества и государства. В частности, Платон в своих трудах писал: «Всякая власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен, а подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному» [2]. Однако исследование социальной политики как существенного вектора деятельности государства и общества относится к концу XIX в., когда были заложены исходные положения социального государства.

Среди иностранных ученых-современников Ю. Хабермас наиболее глубоко занимался исследованием необходимости реализации социальной политики. Он считал, что именно государство должно разрабатывать, внедрять и контролировать социальные программы. В его постулатах социальная политика ставится на первый план деятельности государства: «Развитая система социальной защиты становится содержанием массовой демократии» [3].

В исследуемой литературе и нормативно-правовых актах существует огромное количество определения сущности социальной политики как структурно категориальной единицы спектра гуманитарных дисциплин. В частности, с одной стороны, она рассматривается исключительно как механизмы государственной поддержки социально незащищенных слоев населения, а с другой стороны – как социальная защита и социальное обеспечение населения в целом.

Суммируя вышеизложенное, мы думаем, что указанные трактовки недостаточно объективно определяют сферу воздействия социальной политики, так как уменьшают довольно широкий спектр социальных функций и социальной ответственности государства, что со своей стороны создает проблемы в осуществлении социальной политики как одного из приоритетных, стратегически важных векторов развития страны [4].

Как уже было сказано, в науке накопилось большое количество определений социальной политики. Исходя из рассмотренных подходов к трактовке социальной политики, можно сформировать обусловленное позитивное начало, и действующую социальную политику, реализуемую многими развитыми странами на сегодня, которая включает в себя элементы каждого из приведенных подходов.

По нашему мнению, обобщение различных подходов понимания социальной политики и ее сущности позволит рассмотреть ее через призму деятельности государства, направленную на регулирование и развитие социальных общественных отношений.

Социальная политика объективно модифицируется в всеобщую систему всей государственной политики, а в необходимых границах создания гражданского общества значительно увеличивает свои потенциалы и расширяется на активные негосударственные объединения и группы [5].

П.Д. Павленко предлагает следующее определение: социальная политика – это государственная система мероприятий, которая направленная на оптимизацию социального развития общества, на координацию и контроль отношений между социальными группами, а также организацию необходимых условий для удовлетворения потребностей общества [6].

А.А. Кочеткова считает, что социальная политика – система экономических отношений, обеспечивающая каждому представителю населения страны гарантированный уровень жизни, необходимый для развития его способностей и обеспечивающий его при потере этих способностей [7].

Согласно мнению ученого Г. Л. Купряшина, социальная политика, в широком смысле этого слова, является системой экономических отношений, сложившихся между государственными и негосударственными организациями – с одной стороны, и определенными социальными группами и индивидами – с другой, по поводу обеспечения последних всеми необходимыми условиями для жизни [8].

Исследования показали, что дефиниция «социальная политика» и ее сущность акцентируется на следующую трактовку: социальная политика – это политика государства, которая направлена на повышение уровня и качества жизни населения, на ослабление противоречий между субъектами рыночной экономики и ликвидацию социальных конфликтов [9]. Как любое общественное отношение, социальная политика содержит в себя объект, субъект и содержание.

В литературе рассматривают содержание социальной политики в широком понимании и в узком. В частности, содержание социальной политики в широком понимании говорит, что к социальному относится все, что производится в процессе человеческой практики. В узком осмыслении содержанием социальной политики считается именно непроизводственная сфера жизнедеятельности. С нашей точки зрения, неприемлемо не включать трудовые и производственные отношения в социальную сферу.

Существование различных подходов к определению содержания социальной политики отражается в многообразии социальных статистических индикаторов: они дают представление о совокупности показателей социального развития общества, которая является целью социальной политики, выступая социальным механизмом экономической системы.

Так, в статистике социальной сферы США отражаются следующие показатели: социальное обеспечение, занятость населения, здравоохранение, жилищные условия, доходы граждан. ООН включает в статистику социальной сферы иные индикаторы: социальную структуру общества, уровень жизни, образование и культуру, обеспеченность продуктами питания, содержание и воспитание детей, обеспечение инвалидов и пенсионеров, условия жизни сельского населения.

Изучая отечественные научные исследования в области трактовки понятия содержание социальной политики, следует акцентировать внимание на позицию В. М. Капицына. К направлениям социальной политики он относит следующие показатели: поддержку семьи и детства, здравоохранение, поддержку инвалидов и пенсионеров, жилищную политику, обустройство мигрантов, охрану окружающей среды, социальное обеспечение [10].

И.А. Григорьева полагает, что социальная политика сконцентрирована на развитие социального страхования, стимулирование занятости населения, противостояние росту бедности, переключение социально незащищенных слоев населения из получателей денежной помощи в форме пособия в разряд экономически самостоятельных людей [11].

Соответственно, социальная политика, направленная на решение вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности слабейших представителей населения и обеспечением развития всего общества в целом. Цель общественного развития заключается в увеличение потенциалов социального функционирования совершенно для всех представителей общества вне зависимости от социального статуса и происхождения. В виду этого социальная политика в современном государстве должна быть сосредоточена на повышение свободы личности и реализацию потенциала саморазвития.

В заключении хотелось бы отметить следующее: социальная политика является одним из основных векторов деятельности государства по росту эффективности социальной системы, основной задача которого заключается в обеспечение необходимого уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята референдумом 12.12.93) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100015,0&rnd=0.7631230105786367#0 (дата обращения: 28.02.2020). – Текст: электронный.

2. Платон. Государство // Собрание сочинений: в 3 т. / пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – Текст: непосредственный. – 1971. – Т. 3. – С. 89–454.
3. Хабермас Ю. Отношение между системой и жизненным миром / Ю. Хабермас. – URL: http://igiti.hse.ru/data/159/314/1234/2_2_2Haber.pdf (дата обращения: 12.02.2020). – Текст: электронный.
2. Нестеренко Е.С. Вызовы социально-экономического развития в условиях цифровой экономики / Е.С. Нестеренко. – Текст: непосредственный // Материалы научно-практической конференции для студентов и молодых ученых «Молодая наука» (19–20 октября 2018 г.). – Евпатория, 2018. – С. 78–79.
3. Ганченко Д.Н. Инфраструктурный аспект инвестиционной привлекательности сферы услуг региона: активизация «точек роста» или … / Д.Н. Ганченко. – Текст: непосредственный // Экономика и управление: теория и практика. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 9–17.
4. Павленок П. Д., Акмалова А. А., Капицын В. М. [и др.]. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 534 с. – ISBN 978-5-16-004920-5. – Текст: непосредственный.
5. Кочетков А.А. Основы экономической теории / А.А. Кочетков. – Москва: Дашков и Ко, 2010. – 492 с. – ISBN 5-94798-536-5. – Текст: непосредственный.
6. Купряшин Г.Л. Основы государственного и муниципального управления / Г.Л. Купряшин. – Москва: Юрайт, 2017. – 500 с. – ISBN 978-5-534-02449-4. – Текст: непосредственный.
7. Ганченко Д.Н., Бодров А.А., Симченко Н. А. [и др.]. Трансформация сферы социально значимых услуг в экономике России / под общ. ред. Д.Н. Ганченко. – Симферополь: Полиграфинт, 2019. – 167 с. – Текст: непосредственный.
8. Капицын В.М. и др. Политология / В.М. Капицын, В.К. Мокшин, С.Г. Новгородцева. – Москва: Дашков и К, 2017. – 596 с. – ISBN 978-5-394-01100-9. – Текст: непосредственный.
9. Григорьева И.А. Российская социальная политика в последние годы: между уже пройденным путем и все еще неопределенным будущим / И.А. Григорьева. – Текст: непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Т.5 (1). – С. 7–24.

Прозоровский Игорь Олегович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ОБЗОР МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Публикация выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-03 «Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент». Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018.

В данной статье проводится обзор методов оценки персонала. Выявляются их особенности, преимущества и недостатки, рассматриваются различные подходы к оценке персонала.

Оценка персонала, методы оценки, компетенции, управление персоналом.

Prozorovsky Igor Olegovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

REVIEW OF METHODS FOR EVALUATING STAFF PERFORMANCE

This article provides an overview of personnel assessment methods. Their features, advantages and disadvantages are identified, various approaches to personnel evaluation are considered.

Personnel assessment, assessment methods, competences, personnel management.

Оценка персонала – это набор инструментов и методов, направленный на выявление характеристики сотрудников для принятия управленческих решений. Данный инструмент включает в себя большое разнообразие методов, каждый из которых выполняет определенную функцию и предназначен для конкретных целей [4]. Таким образом, для эффективной организации работы с персоналом следует применять подходящие методы, основываясь как на задаче, которую они решают, так и на специфике компании и определенных ее отделов.

В первую очередь рассмотрим, для каких целей используется оценка персонала [5]:

- административная цель – способствует принятию управленческих решений;
- информационная цель – помогает сотрудникам лучше разобраться в своей деятельности, а управленцам указывает узкие места сотрудников;
- мотивирующая цель – дает сотрудникам возможность проявить свои лучшие качества и получить за это вознаграждение и признание.

Также, оценка персонала решает немаловажные задачи: помогает подобрать подходящую управленческую политику; предоставляет обратную связь; способствует созданию кадрового резерва, что сокращает расходы по подбор нового персонала; способствует распределению сотрудников внутри организации относительно их компетенций; выявляет потребности в обучении и развитии персонала [6].

В зависимости от целей и задач, ученные выделяют 3 группы методов [1]:

1) качественные – оценивают сотрудника, описывая и фиксируя его характеристики и качества;
2) количественные – направлены на оценку в баллах;
3) комбинированные – включают описательные и количественные элементы.

Чтобы разобраться, как оценка персонала решает те или иные задачи и цели, рассмотрим основные методы и дадим их краткую характеристику:

Матричный метод. Для каждой должности составляется таблица-матрица, в которой прописаны необходимые деловые и личностные качества работника. В таблице указывается, какая оценка соответствует тому или иному значению качества (оценка варьируется от 0 до 10), а также значимость каждого качества (сумма значимости всех качеств равна 100). В итоге суммируется произведение оценки качества и его значимости, которое показывает числовой результат, определяющий, насколько сотрудник соответствует выбранным компетенциям [2]. Этот метод позволяет обеспечить индивидуальный подход к каждой должности; дает возможность сотруднику понять, какие качества наиболее востребованы. К его недостаткам можно отнести лишнюю трудоемкость в использовании, значительные затраты времени на составление таблицы и согласовании баллов.

Метод системы произвольных характеристик. Оценивающие выделяют самые яркие успехи оцениваемого и главные упущения, после чего обсуждают перечисленные качества или поведение и делают выводы на этой основе. Данный метод помогает выявить самых ярких, наиболее активных сотрудников, а также тех, кто чаще всего допускает ошибки; объективная оценка за счет различных мнений (несколько оценивающих). Так же у данного метода присутствуют и недостатки: рассматриваются только некоторые, выделяющиеся процессы деятельности, нет полной картины; возможны спорные ситуации в случае противоположных мнений среди оценивающих.

Метод «360 градусов». В этом методе работник оценивается всеми сотрудниками, с которыми взаимосвязан в трудовой деятельности, и клиентами. Вся полученная информация сравнивается и обрабатывается, после чего делается общий вывод о сотруднике [3]. Данный метод позволяет обеспечить объективную, всестороннюю оценку; более активную обратную связь. К недостаткам этого метода можно отнести то, что оцениваются компетенции и в меньшей степени результаты деятельности; требуется высокая степень конфиденциальности; трудно добиться откровенного мнения подчиненных о руководителе.

Групповая дискуссия. Руководители или эксперты беседуют с сотрудником о результатах его деятельности и перспективах. Данный метод помогает определить активных, амбициозных и логически рассуждающих людей. Данному методу присущи следующие преимущества: простота в реализации; наличие обратной связи. Но при этом сотрудник может быть не до конца честен; уровень взаимоотношения сотрудника и руководителей могут влиять на итоги.

Ранговый метод. Руководители составляют рейтинг сотрудников по определенному заранее выбранному критерию, в последействии все результаты сравниваются и последних в списке либо сокращают, либо обучают. Сотрудников с высоким рейтингом поощряют. У этого метода имеются следующие преимущества: оценивают несколько руководителей; все сотрудники сравниваются между собой и есть наглядный список эффективности сотрудника внутри компании; хороший способ поощрить лучшего сотрудника. Так же у этого метода присутствуют и недостатки: сотрудники сравниваются по одному критерию, и работники, которые хорошо проявляют себя в других категориях, могут быть демотивированы, если окажутся в конце списка; руководители могут недобросовестно ранжировать, основываясь на личных симпатиях.

Метод балльной оценки. За каждое достижение работника ему присваивается заранее обусловленное количество баллов, которые впоследствии суммируются и определяют его общий деловой уровень. К достоинствам данного метода состоит отнести: оценивается совокупность всех качеств и достижений сотрудника; показывает сильные и слабые стороны работника; все сотрудники оцениваются одинаково и объективно, так оценки за каждое достижение заранее обусловлены. К его недостаткам можно отнести большие затраты времени; трудоемкость метода; работники могут частично подходить под описание характеристики, но все же необходимо присвоить какое-либо количество баллов, выбирая наиболее подходящие вариант, который не полностью соответствует кандидату.

Интервью. Чаще используется при приеме на работу. Подразумевает диалог с потенциальным сотрудником, чтобы определить его пригодность для компании и конкретной деятельности. Данному методу присущи следующие преимущества: есть возможность задавать вопросы и уточнять все тонкости; при диалоге также можно оценивать кандидата вербально и невербально, то есть учитывается манера общения и поведения. К данному методу можно отнести такие недостатки как: кандидат может приукрашивать свои способности; кандидат может недоговаривать, быть не до конца честным; во время диалога может произойти конфликт; необходимо тщательно подготовиться к интервью и не отходить от плана.

Тестирование. Предполагает письменный краткий или развернутый ответ на вопросы теста. Различают психологическое и профессионально направленное тестирование. В первом случае определяют личные качества и особенности, которые могут помешать или помочь сотруднику в выполнении обязанностей, а во втором случае проверяют знания необходимые для должностных функций. Этот метод позволяет обеспечить быстрый способ проверки

кандидата на должность; не перегружает тестируемого. Также у этого метода присутствуют и недостатки: ответы могут быть нечестные или преувеличенные, если вопросы касаются личности кандидата; если вопросы профессионального характеры, то так как в тестах есть варианты ответов, то есть вероятность, что кандидат случайным образом будет отвечать верно, не зная ответа.

Метод эталонов. В данном методе фактические качества работника сравниваются с самыми успешными сотрудниками данного направления. К достоинствам этого метода можно отнести следующие: своего рода ранжирование сотрудников и с не завышенной планкой (если один сотрудник смог достигнуть определенных высот в данной компании, то и другие смогут); у сотрудников есть с кого взять пример. У этого метода есть свои недостатки: возможно негативное и завистливое отношение к сотруднику-эталону; сложно найти сотрудника, который был бы самым успешным во всех категориях.

Метод суммируемых оценок. В данном случае оценивают частоту проявления у сотрудника того или иного качества по шкале «постоянно», «часто», «редко», «никогда». Определенному проявлению присваивают конкретные баллы, после чего они суммируются и сравниваются с идеальными. Этому методы присущи такие преимущества как: простота метода; показывает, какие качества проявляются у сотрудника чаще и реже всего. Но так же этот метод имеет свои минусы: может быть сложно найти разницу между «постоянно», «часто» и «редко», «никогда»; не описывает насколько хорошо проявляется то или иное качество.

Метод дневников. Работникам выдается список заданий на весь рабочий день и фиксируется, за какое количество времени было выполнено каждое поручение.

Данный метод помогает отследить, на что уходит рабочее время работника; относительно полученной информации можно распределять задания таким образом, чтобы сотрудник уложился в один рабочий день. Минус данного метода в том, что сотрудники, которые находятся под контролем, могут выполнять работу быстро, но не качественно.

В заключение хотелось бы отметить, что существует большое разнообразие методов, каждый из которых по-своему уникален, и важно выбрать наиболее релевантный метод, отвечающий задачам оценки персонала в каждом конкретном случае. Организации часто комбинируют или видоизменяют классические методы и подстраивают их под себя, при этом учитывая финансовые затраты и специфику организации. Только принимая во внимание все перечисленные тонкости, можно выстроить свою систему для оценки персонала и при этом добиться эффективного использования человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. Балина Т.Н. Использование человеческих ресурсов как конкурентного преимущества организации / Т.Н. Балина. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – №1(25).
2. Дагаева Е.А. и др. Формирование человеческого капитала в современных условиях: многоуровневый подход / Е.А. Дагаева, И.А. Егорова, М.В. Паничкина. – Текст: непосредственный // Финансовая экономика. – 2018. – № 8. – С. 42–48.
3. Климович Л.К., Ермольчик Л.В. Методы оценки персонала / Л.К. Климович, Л.В. Ермольчик. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2003. – С. 52–60.
4. Семина А.П. и др. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления / А.П. Семина, М.А. Федотова, А.И. Тихонов. – Текст: непосредственный // Московский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 33.
5. Семина А.П. Новые направления обучения персонала в компаниях / А.П. Семина. – Текст: непосредственный // Реформы в России и проблемы управления – 2016: материалы 31-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Москва, 2016. – С. 334–335.
6. Хруцкий В.Е., Толмачев Р.А. Оценка персонала: критика теории и практики применения сбалансированных показателей / В.Е. Хруцкий, Р.А. Толмачев. – Москва: Финансы и статистика, 2007. – С. 31–32. – Текст: непосредственный.

Пушкарь Ирина Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ira.pavlyukova2014@yandex.ru

ВНУТРИФИРМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта № 18-03 «Теоретико-методологические и практические аспекты развития технологии управления персоналом: современный акцент».
Приказ ТИУиЭ №144/1 от 28.09.2018.

В данной исследовательской работе рассматривается формирование квалифицированной рабочей силы, как меры по устойчивому развитию работы организации, а также удержание на ней квалифицированного кадрового состава. Отмечается, что внутрифирменное обучение персонала является важным направлением кадровой политики, отвечает рекомендациям МОТ и нормам ТК РФ, учитывает зарубежный и отечественный опыт, в различных организациях имеет особенности, связанные со спецификой их деятельности.

Кадровый потенциал, планирование карьеры, управление персоналом, развитие персонала, молодые специалисты.

Pushkar Irina Sergeevna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INTER-COMPANY MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL IN A MODERN RUSSIAN ORGANIZATION

In this research paper, the development of a qualified workforce is considered as a measure for the sustainable development of the organization's work, as well as the retention of qualified personnel on it. It is noted that in-house training of personnel is an important area of personnel policy, meets the recommendations of the ILO and the norms of the Labor Code of the Russian Federation, takes into account foreign and domestic experience, has various features in various organizations related to the specifics of their activities.

Personnel potential, career planning, personnel management, personnel development, young specialists.

На сегодняшний день повышение эффективности современной организации невозможно без совершенствования системы развития кадрового потенциала. Поэтому крайне актуально рассмотрение проблемы формирования квалифицированной рабочей силы организации путём подготовки, повышении квалификации и переподготовке профессиональным обучением персонала.

Проблема подготовки кадров стоит в разработке и внедрению комплексных мер, по привлечению молодых специалистов в организации, повышению их мотивации к труду. Именно кадровая служба организации должна выполнять комплекс мероприятий по подбору кадров, их адаптации, обучению, развитию и перемещению. Данный комплекс обучения должен давать возможность соотнесения конкретной ситуации и потребности организации с оперативно проводимым обучением и развитием кадров.

Одним из важных направлений деятельности кадровой службы является развитие персонала. Развитие персонала способствует формированию кадрового резерва, повышению мотивации сотрудников, повышению их «стоимости» на рынке труда, что становится особенно важно в свете непостоянности работы [3, с. 577–579]. Различные организации по-разному подходят к вопросам развития персонала, это могут быть и регулярные тренинги, регулярные курсы повышения квалификации, и многое другое.

Рассмотрев и изучив современный опыт российских организаций, таких как ОАО «Лукойл», ПАО «Северсталь», ОА «МАШ», Российской государственной страховой компании (Росгосстрах) и ряде других организаций по обучению кадров, мы выявили, что для повышения заинтересованности работников в работе работодателю необходимо использовать систему стимулирования как материального, так и нематериального вознаграждения; а так же особое внимание должно уделяться систематической оценке персонала, его аттестации и, как следствие, ротации кадров [1, с.16–18].

На основании анализа российских организаций можно выделить главные составляющие политики управления персоналом. Они представляют с собой пять взаимосвязанных областей, посредством которых осуществляется содействие достижению целей организации и воплощается видение в области управления персоналом:

- повышение результативности работы на всех уровнях;
- привлечение на работу в организацию «лучших из лучших» и обеспечение эффективного использования их возможностей и потенциала;
- обучение и развитие, планирование кадрового потенциала;
- создание эффективной системы общего вознаграждения;
- построение эффективной и динамичной организации, ее непрерывное развитие.

Также принципиально важным для обеспечения успешного развития организации, достижения видения и стратегических целей является создание системы, позволяющей активно и эффективно управлять результативностью работы на всех уровнях: от отдельного работника до организации в целом.

Для этого современным организациям необходимо осуществлять ряд мер, среди которых выделим следующие: формулирование и регулярное доведение до сведения всех работников видения, стратегических направлений развития, основных целей и задач организации с тем, чтобы каждый работник понимал, куда движется организация в своём развитии, каковы ее требования к работникам и ожидания от них; выстраивание четкой и прозрачной системы использования результатов оценки работников, определения их влияния на повышение оплаты труда, продвижение по служебной лестнице, решения о ротации и перемещениях, определение потребностей в обучении и развитии.

Также в целях создания эффективной системы структурированного и обучения персонала организациям необходимо:

1) разрабатывать критерии распределения работников по группам для целей обучения и развития;
2) выявлять общие для этих групп управленческие и поведенческие требования;
3) определять общие для этих групп потребности в обучении и развитии, следующие из стратегии развития и перспективных планов организации;
4) анализировать возможные формы и способы обучения и развития для удовлетворения выявленных потребностей;
5) разрабатывать комплексную перспективную программу обучения и развития для различных групп работников и планировать её реализацию [2, с. 156].

Большое внимание уделяется мотивации сотрудников, участвующих в проведении занятий, путем создания внешних и внутренних условий, побуждающих их к участию в образовательных программах. Учитываются также жизненный опыт сотрудника, его ожидания, факторы, инициирующие движение к реализации личных и профессиональных целей (повышение квалификации, социальный статус, зарплата).

По рассмотренному российскому опыту можно сделать следующие обобщения.

Во-первых, внутрифирменное профессиональное обучение персонала является неотъемлемой составной частью системы корпоративного обучения, которое, в свою очередь, входит в систему управления знаниями, развития персонала, в целом – активной кадровой политики.

Во-вторых, в организации и реализации внутрифирменного обучения как образовательной услуге в различных организациях имеются общие положения, присущие всем им, и специфические моменты, зависящие от особенностей профессиональной деятельности, характера труда, профиля организации.

В-третьих, в том или ином виде используются соответствующие рекомендации Международной организации труда, соблюдаются требования Трудового кодекса РФ, других действующих правовых нормативных документов, а также зарубежный и отечественный опыт.

И наконец, в-четвёртых, создаются и развиваются учебные центры различной организационно-правовой формы, которые реализуют профессиональные образовательные программы разного уровня и направленности для обучения и развития персонала.

Таким образом, для обеспечения высших уровней результативности организациям необходимо продолжать развивать свою корпоративную культуру таким образом, чтобы качество и эффективность работы на каждом рабочем месте стали основной ценностью и предметом гордости каждого работника. Организации должны уделять особое внимание следованию принятым принципам, а также вопросам восприятия работниками достижения результатов как корпоративной ценности. Такой подход обеспечивает более эффективное управление в нестандартных ситуациях, в условиях отсутствия четких правил и процедур.

Библиографический список

1. Аккуратнова М.К. Мировой опыт применения кризис-прогнозных моделей на примере ПАО «Лукойл» / М.К. Аккуратнова // Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2017. – С.14–20.
2. Кибанов А.Я. и др. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом: монография / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, В.Г. Коновалова, О.Л. Чуланова. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 156 с. – Текст: непосредственный.
3. Тарасенко В.В. Управленческая компетентность руководителя образовательной организации как основа эффективности системы управления персоналом / В.В. Тарасенко. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (ч.1). – С. 576–580.

Стефанова Мария Михайловна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
luna.rosenbloom@gmail.com

ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Данная статья посвящена теоретическому анализу понятия «кадровая политика» и рассмотрению кадровой политики торговых организаций. Кадровая политика связана с обеспечением организации высококвалифицированными сотрудниками, развитием персонала, совершенствованием организации и стимулирования трудовой деятельности. В статье выделены основные задачи, которые решает кадровая политика, рассмотрены трудовые процессы, имеющие место в торговых организациях. Автор подчеркивает важность долгосрочного планирования кадровой политики, представляющего собой важную часть стратегического управления в организации.

Кадровая политика, персонал, организация, торговая организация.

Stefanova Maria Mikhailovna
Master's program student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

BASIC WORLD TRENDS IN HUMAN RESOURCES POLICY DEVELOPMENT

This article is devoted to a theoretical analysis of the concept of "personnel policy" and consideration of the personnel policy of trade organizations. Human resources policy is associated with providing the organization with highly qualified employees, staff development, improving the organization and stimulating labor activity. The article highlights the main tasks that the personnel policy solves, the labor processes that take place in trade organizations are considered. The author emphasizes the importance of long-term planning of personnel policy, which is an important part of strategic management in the organization.

Personnel policy, personnel, organization, trade organization.

Актуальность темы обусловливается тем, что в деятельности любой организации основным элементом являются сотрудники, которые работают в этой организации, а также управление ими. Кадровая политика является основным элементом в деятельности организации. Правильно выбранная политика, методы и способы управления персоналом обеспечивают решение различных вопросов и достижение высоких результатов.

А.Я. Кибанов определяет кадровую политику как целостную стратегию работы с персоналом, объединяющую различные элементы и формы кадровой работы, имеющую целью создание высокопроизводительного и высокопрофессионального, сплоченного и ответственного коллектива, способного гибко реагировать на изменения внешней и внутренней среды [3].

Е.В. Маслов утверждает, что кадровая политика – это целенаправленная деятельность организации по созданию трудового коллектива, с помощью которого возможно совмещение приоритетов и целей организации и ее сотрудников [4].

И.В. Андреева раскрывает понятие кадровая политика, как совокупность принципов, или общих ориентиров, которые лежат в основе определенных программ и процессов управления персоналом организации. Ученый указывает на то, что кадровая политика неизменно должна состоять из выбранных самой организацией методов и способов, которые и сформируют саму кадровую политику [1].

Таким образом, рассмотрев данные понятие, можно определить кадровую политику как главное направление работы с кадрами в организации, а также совокупность методов, способов, форм, с помощью которых можно сформировать механизм по разработке целей и задач организации, которые будут направлены на рост и развитие кадрового потенциал.

Организация мероприятий с персоналом в торговой организации должна быть построена таким образом, чтобы достигать желаемого результата в максимально короткие сроки, так как, потребительскому спросу в товарах характерна изменчивость.

Выделим основные задачи, которые стоят перед кадровой политикой в торговой организации:

1) обеспечить организацию высококвалифицированными сотрудниками;
2) эффективно применять потенциал и способности каждого работника;
3) создавать в организации благоприятные условия для деятельности сотрудников;
4) стимулирование работников организации для достижения более высоких результатов;
5) поддержание заинтересованности работников в поддержании благоприятного климата в своем коллективе и организации в целом.

Все трудовые процессы, выполняемые кадрами торговых организаций, могут быть классифицированы на два различных по своему содержанию видам деятельности:

– смена форм стоимости товаров и услуг;
– продолжение процессов производства в сфере обращения.

Трудовой процесс производства, обеспечивающий смену форм стоимости товаров, включает в себя все процессы купли-продажи товаров: обслуживание покупателей, ведение отчетности и учета, проведение рекламы и другие мероприятия по продвижению продукции до потребителя.

Второй вид трудовой деятельности включает в себя такие торговые процессы, как подсортировка, фасовка, транспортировка, погрузка и выгрузка продукции, хранение и другое.

Эти виды трудовой деятельности взаимосвязаны и формируют основу организации торгового процесса.

Главными задачами системы планирования кадрового потенциала являются следующие:

а) определение или переопределение организационных целей;
б) определение и обеспечение базовых требований для планирования;
в) оценка будущих требований для обеспечения целей компании (спрос);
г) оценка текущих ресурсов и наличия ресурсов в будущем (предложение);
д) разработка и обеспечение детального плана, т.е. сопоставление прогнозов спроса и предложения, относящихся к краткосрочной или долгосрочной временной шкале;
е) мониторинг системы и внесение изменений [2].

Рыночные изменения в России постепенно преобразуются и переходят в новую фазу развития, которая характеризуется качественным изменением условий функционирования рынка отечественных товаров. Это связано с наполнением ассортиментного перечня товаров, увеличением предложения и дальнейшего спроса. Повышенная конкуренция на рынке повлекла за собой изменение требований к кадровой политике торговых организаций и системе управления персоналом в целом. В связи с этим, в торговых организациях вводятся комплексы мероприятий для повышения эффективности кадровой политики, такие как:

– повышение системности в подборе квалифицированных кадров, охватывая диапазон: от приема на работу до увольнения;
– усовершенствование процесса доведения сведений: информации о вакансиях, потенциальных кандидатах на должности, подтверждения от рекомендующих работников лиц;
– корпоративное обучение, повышение квалификации, переквалификация работников.

Если рассматривать, каждое из этих мероприятий по отдельности, то их существенность не кажется большой. Но в совокупности, особенно, в небольших торговых организациях, они позволяют значительно улучшить всю работу по подбору и привлечению новых кадров.

Стабильная работа организации – это, в первую очередь, долгосрочное планирование кадровой политики. Распространенной ошибкой является сосредоточенность кадровой политики на краткосрочных потребностях и их несоответствие долговременному плану развития организации. Концентрация внимания на краткосрочных потребностях является следствием отсутствия согласованности кадрового планирования со стратегическим. Такой подход, как правило, ведет к концентрации внимания отделов кадрового планирования на краткосрочных кризисах (планирование производства, сбыт продукции, и т.д.), как следствие – персонала.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что кадровое планирование будет эффективным только в том случае, если оно интегрировано в общий процесс планирования торговой организации.

Библиографический список

1. Андреева И.В., Бетина О.Б. Организационная культура: учебное пособие / И.В. Андреева, О.Б. Бетина. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИЭУ, 2016. – 293 с. – Текст: непосредственный.
2. Безадзе Н.Г. Управление персоналом в сфере наукоемкого бизнеса / Н.Г. Безадзе. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 240 с. – Текст: непосредственный.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 440 с. – Текст: непосредственный.
4. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия / Е.В. Маслов. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 312 с. – Текст: непосредственный.

Шебзухова Татьяна Александровна
доктор исторических наук, профессор,
директор Института сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск
iskl.kot@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ВУЗА: МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье предлагается пересмотреть основные подходы к формированию образовательных программ высшего профессионального образования. Сделано обоснование целесообразности внедрения новой образовательной парадигмы в контуры системы подготовки специалистов, востребованных рынком труда.

Система воспроизводства знаний, рынок труда, адаптация выпускника.

Shebzukhova Tatyana Aleksandrovna
Ph.D. (Doctor of Historical Sciences), Professor,
Director of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the NCFU, Pyatigorsk

TO THE QUESTION ABOUT EDUCATIONAL POLICY OF THE UNIVERSITY: MODELS AND METHODS OF FORMING A COMPETITIVE SPECIALIST

The article suggests revising the main approaches to the formation of educational programs of higher professional education. The rationale for the feasibility of introducing a new educational paradigm into the contours of the training system for specialists demanded by the labor market has been made.

Knowledge reproduction system, labor market, graduate adaptation.

Современный период развития государства характеризуется существенными изменениями во всех сферах деятельности и высшее образование не стало исключением. Вопросы конкурентоспособности выпускников вузов являются актуальной темой для дискуссий на разном уровне. Априори, система образования склонна к сохранению традиций, в какой-то мере консервативна и обладает инерцией. Эти факторы могут оказать негативное влияние на способность выпускников вуза адаптироваться к современным условиям рынка труда. Сегодня нужно не просто обучать профессии на уровне среднего профессионального или высшего образования. Стране нужна система по воспроизводству научного знания, культуры и самого человека как личности.

Цифровизация экономики, внедрение информационных технологий во все сферы производства товаров, услуг требуют от вузов создания системы подготовки кадров, обеспечивающей формирование и развитие индивидуальных способностей каждого обучаемого, организацию творческого взаимодействия через механизм подготовки профессионала (обучение профессии). Необходим комплексный подход к внедрению инноваций в цели, структуру, содержание и форму обучения, который обеспечит эффективное использование таких технологий организации и проведения научных исследований, управления, обучения, воспитания, в основе которых лежит современная методология образования, специальное информационное и программное обеспечение [1].

В условиях интеграции образовательного пространства необходимо сместить акценты в образовательной деятельности, отказаться от подготовки кадров с «узкой» профессиональной специализацией, выстроить образовательный процесс в направлении формирования личности, обладающей системным мышлением и высоким уровнем профессиональных и социокоммуникативных компетенций.

Решение обозначенных задач автору видится в изменении образовательной политики: необходимо формирование новой образовательной парадигмы в системе высшего профессионального образования, обеспечивающей потребности общества в профессионалах. Целесообразность внесения изменений в образовательную политику вузов обосновывается тем, что классическая, предметная система подготовки кадров не содержит инструментальных средств анализа и развития творческих способностей обучаемого, не имеет личностно-

ориентированного подхода. Традиционные образовательные технологии и формы (лекции, семинары и т.д.) не предполагают введения в структуру элементов дополненной или виртуальной реальности, других средств, обеспечивающих «погружение» обучаемого в ситуации, близкие к реальным. В то же время опыт показывает, что результаты образовательного процесса приобретают новые качества, если в процессе обучения реализуется обратная связь, моделируются реальные ситуации и обучаемые в режиме вынужденной активности должны принимать адекватные решения [2].

Такие формы проведения занятий, позиционируемые в научно-педагогической практике как методы активного обучения, имеют глубокие исторические корни и хорошие результаты, более того, обладая инвариантностью по отношению к предметной области, они могут быть использованы при подготовке кадров любого профиля.

Предлагается в образовательной парадигме нового типа предусмотреть модель формирования специалистов с высшим профессиональным образованием, в которой заложены три основные составляющие: профиль выпускника, модель содержания образовательной программы и модель формы, то есть идентификация образовательных технологий. Автору представляется, что такая модель обучения даст студенту возможность не только получить профессиональные знания и навыки, но и осознать себя и свое положение в рамках новой общественной, социальной и экономической системы.

Профиль обучаемого – это описание задач, к решению которых должен быть готов выпускник вуза. Очевидно, что задачи разного типа требуют разных методик обучения: формирование навыков аналитической и исследовательской работы отличается от технологий обучения исполнителей и/или организаторов производства.

Модель содержания и формы образовательного процесса – в рамках современных терминов суть образовательная программа, в структуре которой предусмотрены инструментальные средства реализации той или иной части образовательного контента и конкретные рекомендации по внедрению в практику преподавания прогрессивных технологий [3].

Такой подход к обучению позволит учитывать ценностные ориентации будущих специалистов, формировать их творческий потенциал и эффективно готовить их к самореализации в современном обществе.

Библиографический список

1. Вартумян А.А., Клименко И.С. Экспериментальное исследование процесса личностно ориентированного обучения в системе высшего профессионального образования / А.А. Вартумян, И.С. Клименко. – Текст: непосредственный // VIII Всероссийская научная конференция «Системный синтез и прикладная синергетика»: сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 444 с.
2. Клименко И.С. Инновационный потенциал решения отдельных проблем высшего профессионального образования / И.С. Клименко. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы Всероссийской научно-практ. конф. с дистанционным и международным участием. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2018. – С. 305–311.
3. Клименко И.С., Клименко П.Ф. Разработка и внедрение инновационных методов формирования профессиональных компетенций / И.С. Клименко, П.Ф. Клименко. – Текст: непосредственный // Материалы IV Международной конференции «Актуальные вопросы вертикальной интеграции». – Воронеж: ВЭПИ, 2015. – 237 с.

Шиндина Лилияна Дмитриевна
старший преподаватель кафедры управления,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
l.shindina@tmei.ru

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Данная статья посвящена изучению социальной активности обучающихся с использованием технологий волонтерского движения. Рассмотрены теоретические подходы к определению волонтерского движения, также выявлены проблемы социальной активности обучающихся. Особое внимание уделяется разработке рекомендаций по совершенствованию волонтерской деятельности, способных повысить социальную активность у молодежи.

Волонтерское движение, социальная активность, добровольческая деятельность, труд.

Shindina Liliyana Dmitrievna
Senior lecturer, Department of Management, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

VOLUNTEERS' MOVEMENT AS THE INSTRUMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS

The article is devoted to the analysis of social activity of the students using the technology of volunteers' movement. The theoretical approaches to the definition of volunteering are studied; the problems of the students' social activity are highlighted. Special focus is given to the elaboration of recommendations aimed at the promotion of volunteer activity, able to raise the youth's social activity.

Volunteering, social activity, volunteers' activity, work.

В последние годы Правительство РФ считает одним из главных приоритетов своей политики системное вовлечение молодежи в жизнь общества, поддержку молодежных инициатив, имеющих направленность на организацию добровольческого труда молодежи. Тем не менее показатель вовлечения людей в волонтерскую деятельность пока не превышает 9 процентов [3], хотя в обществе имеется обширное количество социально значимых задач, осуществление которых напрямую связано с развитием волонтерского движения. Только для работы на зимней Олимпиаде в городе Сочи в 2014 году было привлечено более 25000 волонтеров [11].

Актуальность данного исследования определяется наличием противоречия между необходимостью развития социальной активности молодежи, от которой зависит дальнейшее экономическое, политическое и культурное преобразование общества России, и недостаточной проработанностью базовых основ волонтёрского движения. Поэтому проблема социальной активности в добровольческой деятельности требует отдельного решения.

Целью исследования является изучение влияния волонтерской деятельности на социальную активность молодых людей.

Объектом исследования является социальная активность молодежи.

Предметом исследования является социальная активность молодежи в добровольческой деятельности и её лояльность к волонтерству.

Волонтерская деятельность – это эффективный инструмент улучшения как окружающего мира, так и каждого человека, принимающего участие в ней [4]. Среди основных признаков данной деятельности можно выделить следующие ключевые факторы:

- волонтерская деятельность реализуется без внешнего принуждения;
- волонтерская деятельность не подразумевает никакого значимого материального вознаграждения в каком-либо эквиваленте. Решая вопрос вознаграждения волонтеров, организаторы соответствующих волонтерских движений могут вручать

памятные подарки или сувениры, но их ценность не должна стимулировать добровольца к участию в дальнейшей работе [8];

– волонтерская деятельность стремится к положительным изменениям мира.

Любую человеческую деятельность, соответствующую вышеперечисленным факторам, можно назвать волонтерством [4]. Однако нельзя назвать волонтерством безвозмездную деятельность, имеющую направленность на удовлетворение потребностей человека или общности, которые ее реализуют [6]. Добровольческий труд всегда ориентирован на общество, а не на личную выгоду [7].

Проанализировав управленческий и научный опыт в развитии волонтерского движения, необходимо создать все требующиеся условия для проявления социальной активностью молодёжи. В сотрудничестве со специалистами с целью привлечения новых сторонников волонтерских организаций, повышения социальной активности молодежи и сохранения действующего состава данных организаций разработаны следующие управленческие рекомендации:

1) проведение совместной работы профессионалов из различных областей (из области медицины, архитектуры, ландшафтного дизайна и других отраслей в соответствии с направлением волонтерской деятельности) при подготовке мероприятий и обучении волонтеров;
2) информирование общества о волонтерских инициативах и непосредственно организациях. С учетом того, что наша целевая аудитория – это молодые люди, необходимо использовать соответствующие источники информирования (социальные сети, заведения, в которых преобладает клиентура молодого возраста); стиль обращения должен быть молодежный и веселый, чтобы информация поступала в наиболее доступной форме; способы получения обратной связи (телефон, электронная почта, почтовый адрес, страницы в социальных сетях и т.д.).

Одним из основных условий для развития социальной активности, в том числе служит и поощрение людей, принимающих участие в различных волонтерских мероприятиях, проявляющих себя наиболее активно в любой сфере жизнедеятельности, такими вознаграждениями могут быть:

– личная книжка волонтёра (при поступлении в вузы, в процессе накопления баллов проще пройти отбор на региональные и международные мероприятия);
– дипломы и грамоты (собирается персональное портфолио каждого социально активного волонтера);
– приглашение на мероприятия разнообразных масштабов не как волонтеров, а как участников;
– обучение в различных формах (семинары, тренинги, специальные курсы);
– досуг (совместные вечеринки, посещение театров, пикников, концертов и других мероприятий, организованных для волонтеров);
– самая важная награда – слова поддержки и благодарности.

Для сохранения заинтересованности участников к волонтёрской деятельности допускается принять решения о введении поощрительных мероприятий, к примеру, «Волонтер года», поздравление с днем рождения, празднование дня волонтёров, вручение сувениров и др.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что формирование и развитие активной позиции молодежи в современном обществе России не представляется возможным без образования демократической культурной модели, без разработки активной жизненной позиции у молодого поколения, без принятия и понимания ими своей причастности к судьбе России, происходящим явлениям в мире и стране [1].

В процессе исследования было выявлено, что значимая доля социально активной молодёжи имеет активную гражданскую позицию и лояльно относится к волонтерскому движению.

Вводя новые проекты, государство может обратиться в структуры специального назначения, которые имеют направленность информировать и организовывать волонтеров. На сегодняшний день в России на молодое поколение возлагаются большие надежды как на ресурс, который способен сделать экономику страны инновационной [6]. При помощи привлечения молодых людей в волонтерскую деятельность государство создает общество имеющих интерес граждан, которые готовы активно участвовать в жизни своей страны.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в значительной степени превосходящим фактором волонтерской деятельности является возможность самостоятельно и на добровольной основе выбрать наиболее подходящий человеку проект. С каждым годом создается все больше новых волонтерских инициативных общностей и групп, активно привлекающих новых членов. Независимо от направленности деятельности каждый гражданин вправе выбрать ту сферу, к которой он проявляет интерес: культура, спорт, религия, экология, международные или социальные проекты, помощь в чрезвычайных ситуациях [5].

Библиографический список

1. Стратегия государственной молодежной политики в РФ. – URL: http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm (дата обращения: 29.03.19). – Текст: электронный.
2. Азорова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: дис. … канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.С. Азарова. – Кемерово, 2018. – 192 с. – Текст: непосредственный.
3. Волонтерский менеджмент: пособие для сотрудников и молодежных лидеров БОКК / сост. В. Колбинов. – Москва: Политиз, 2017. – 74 с. – Текст: непосредственный.
4. Данилюков А.Я. и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюков, А.М. Кандаков, В.А. Тижков. – Москва, 2019. – Текст: непосредственный.
5. Дьячок Т.П. и др. Добровольчество: практика и теория: учебно-методическое пособие для волонтеров общественных организаций социального профиля / Т.П. Дьячок, Л.В. Балотова, А.О. Поликова. – Тамбов: Изд-во ИП А.В. Чернокова, 2018. – 93 с. – Текст: непосредственный.
6. Ершева Н.Н. Модель привлечения волонтеров к социально-профессиональной работе в подростковой и молодежной среде / Н.Н. Ершева. – Текст: непосредственный // Модель. – 2017. – №2. – С. 20–23.
7. Кудзринская Л.А. Добровольческий труд как опыт теоретической реконструкции / Л.А. Кудзринская. – ИМУ. – 2016. – 114 с. – Текст: непосредственный.
8. Кузьменкова И.В., Беркунова О.В. Волонтерская деятельность молодежи как технология сетевого взаимодействия / И.В. Кузьменкова, О.В. Беркунова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского гос. пед. университета – TSPU Bullitin. – 2016. – № 8. – С. 88–91.
9. Ливдер И.А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / И.А. Ливдер. – Текст: непосредственный // Социальная работа. – 2016. – № 2. – С. 35–38.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Абраров Антон Рашитович
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
anthonabrarov@yandex.ru
Сошникова Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
i.v.soshnikova@yandex.ru

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная научная работа посвящена проблематике гуманизации уголовного законодательства. Определено понятие данного явления, освещены и раскрыты его признаки. Проведено правовое исследование некоторых аспектов моратория на смертную казнь, раскрыты аргументы сторонников и противников высшей меры наказания. Проведен анализ судебной практики.

Гуманизация, преступление, смертная казнь, уголовное законодательство, уголовная политика.

Abrarov Anton Raschitovich
Master's program student, Institute of Finance and Law,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg
Soshnikova Irina Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Sociology), Associate Professor of the Department of public law,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg

HUMANIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION

This scientific work is devoted to the problem of humanization of criminal legislation. The concept of this phenomenon is defined, its features are highlighted and disclosed. A legal study of some aspects of the moratorium on the death penalty was conducted, and the arguments of supporters and opponents of capital punishment were revealed. The analysis of judicial practice is carried out.

Humanization, crime, capital punishment, criminal law, criminal policy.

Эффективная юридическая защита прав, свобод, законных интересов человека, гражданина, социума и государства, главным образом, заключается в том, насколько целесообразно и правильно действуют различные правовые нормы, а именно нормы уголовного законодательства. Важным аспектом оперативного использования данных норм права является отражение действующих общественных тенденций развития уголовного права в общем и его конкретных институтов в частности.

В нынешней уголовной политике концентрация по гуманизации уголовного законодательства является центральной. Такое заключение сделано на основе анализа ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, которые отображают действительное положение в стране, и помогают определить видение главой государства центральных направлений внутренней и внешней политики, исходя из регламентации пункта «е» статьи 84 Конституции Российской Федерации [2].

Впервые задача по гуманизации уголовного законодательства и системы служб исполнения наказаний была поставлена в содержании послания Президента РФ Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 г.: «И наконец, нам крайне важна гуманизация уголовного законодательства и системы наказаний… У судов есть возможность применять вместо лишения свободы штрафы и другие, более гуманные меры наказания» [7]. Со временем данная поставленная задача переродилась в действие и, начиная с 2002 г. можно заметить изменения в реализации норм уголовного законодательства в направлениях повышения гуманности.

Учитывая большую актуальность указанной тематики, и определения внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, необходимо определить понятие гуманизации, раскрыть основные отличительные черты и провести правовой анализ.

Гуманизация – это система создания человеческого общества, где приоритетным аспектом является жизнь человека, его права, свободы, законные интересы, направление всех

материальных и нематериальных благ на то, чтобы сделать жизнь и деятельность каждого человека максимально комфортными и безопасными. На основе данного определения и, исходя из анализа научных работ различных специалистов, можно вывести понятие «гуманизация уголовного законодательства» [1, с.101].

Гуманизация уголовного законодательства представляет собой систематический процесс изменения уголовного закона и практики его применения, который осуществляется с целью улучшения уровня правовой безопасности каждого человека, руководствуясь принципами равенства, справедливости, законности. Использование путей отказа государства от применения наказания в виде смертной казни, определения соразмерности общественно опасных деяний и санкций за совершения данных деяний, декриминализация определенных составов преступлений, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, введение и применения альтернативных лишению свободы наказаний.

В приведенном определении нужно конкретизировать следующие признаки:

1. Процесс изменения уголовного законодательства и практики его применения включает в себя все методы изменения нормативных правовых актов, а именно: принятие новых нормативных правовых актов, изменение действующих актов и их отмена. Помимо этого одним из важнейших критериев гуманизации, выделяется изменение направления правоприменительной практики. В данном процессе активную роль занимает высшая судебная инстанция и руководство основных правоохранительных и иных государственных органов (Следственный комитет РФ, МВД РФ, ФСИН РФ).

2. Признак повышения уровня правовой безопасности жизни и деятельности человека подразумевает собой, что любые изменения уголовного законодательства должны происходить не только без ущерба государственной защищенности человека, но и, по своему смыслу, повышать данный уровень. Человек, его права и свободы выступают во главе гуманистических идей и государство, со своей стороны, обязано гарантировать защиту и соблюдение этих прав, в том числе, используя регламентацию уголовного законодательства, исходя из смысла ст. 2 Конституции Российской Федерации [2].

3. Отказ от наказания в виде смертной казни выступает не только как критерий, но и необходимое условие гуманизации. Смертная казнь является разновидностью древнейшего принципа, принципа Талиона, «око за око, зуб за зуб». Но 16 апреля 1997 г. Российской Федерацией был подписан Протокол №6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Но 6-й протокол так и не поддался ратификации в России, и смертная казнь все еще находится в закрытом перечне видов наказаний в Уголовном кодексе РФ, п. «н», ст. 44; ст. 59 УК РФ. Но с момента подписания Россией данного соглашения на территории нашей страны вынесен запрет на применение такой меры наказания, как смертная казнь, согласно Венской конвенции [4].

Смертную казнь, если так можно выразиться, заменил другой вид наказания, такой как пожизненное лишение свободы (п. «м», ст. 44 УК РФ). Что лучше: быть казненным или всю жизнь лишенным свободы? На данный вопрос существует и образовывается множество дискуссий. Так, депутат Государственной думы Российской Федерации, заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» Олег Анатольевич Нилов аргументировал и выступал за возвращение применения смертной казни: «Я неоднократно высказывался за возвращение смертной казни для определенной категории преступлений. Это террористы и еще целая категория преступников против жизни и человечества…. Я считаю, что смертную казнь стоит ввести, например, для организаторов наркомафии. Смертная казнь может не исполняться моментально, чтобы исключить возможность ошибок. Исполнение приговора должно быть, возможно только при наличии очевидных доказательств, это раз. А два – такие решения должен принимать суд присяжных. Потому что это еще и защита от оборотней в мантиях. Начинать нужно с представителей следствия, прокуратуры и судов… Нужны процессы, расследования…. Еще аргумент за смертную казнь – приговоренный к смертной казни точно не воспользуется УДО и другими формами смягчения наказаний. К сожалению, часто бывает, что оборотни с мандатами, в погонах или в мантиях, имея старые связи и

деньги, через некоторое время обретают полную свободу или значительное сокращение срока и смягчение условий» [5].

Безусловно, одним из главных аргументов противников смертной казни выступает простая мысль – в случае судебной ошибки убитого человека не вернуть. Вспомним некоторые громкие преступления, за которые невиновные люди были расстреляны.

Дело «Витебского душителя». Геннадий Михасевич в 1971–1985 гг. совершал преступления на территории Белорусской ССР, убив 36 женщин. Процесс расследования деяний Витебского душителя изобиловал множеством несправедливых решений. В фокус работы следователей попадали не сумасшедшие, а все, на кого падало малейшее подозрение. Но изначально внимание привлекали люди с уголовным прошлым. Именно таким человеком оказался приговоренный к расстрелу в 1980 г. Николай Тереня. В данном случае следователи и суд обладали лишь признательными показаниями данного лица.

Незаконно приговоренный к высшей мере наказания Кравченко. 16.02.1979 г. Кравченко признался в убийстве Закотновой. Изначально его приговорили к 15 годам лишения свободы, но родственники убитой требовали пересмотра дела и смертной казни. В результате чего, дело Кравченко было три раза отправлено на доследование и, в итоге приговорили его к смертной казни. Александр Кравченко был расстрелян за убийство, которое совершил Чикатило.

Вышеуказанные примеры уголовных процессов приведены для иллюстрации и констатации того, что запрет на применение смертной казни является центральным аспектом гуманизации уголовного законодательства. В нынешнее время, если человек незаконно осужден к лишению свободы и если это доказано, то права можно восстановить. А когда человек был расстрелян, то тут уже нечего восстанавливать.

Существует мнение, что смертная казнь более гуманна, чем пожизненное лишение свободы. По факту пожизненное лишение свободы выступает как «смертный приговор», но растянутый во времени. Виновные лица проводят оставшуюся жизнь в камере наедине с собой. Из всех занятий им разрешается писать и читать. В данном случае быстрая смертная казнь является более гуманным наказанием [3, с.17].

Не затрагивая вопросы гуманности высшей меры наказания, сторонники смертной казни аргументируют свою точку зрения экономической несправедливостью пожизненного лишения свободы. В дискуссиях за возвращение смертной казни данный аргумент является центральным. Действительно, приговаривая преступника к пожизненному заключению, это физическое лицо остается на содержании государства, налогоплательщиков, среди которых будут родственники жертв. В России существуют семь исправительных учреждений особого режима, в которых отбывают наказания пожизненно осужденные. Обратившись к статистическим данным, на 01.08.2019 г. в данных учреждениях в совокупности количество осужденных составило 2015 человек. Гуманно и справедливо ли, что все эти лица содержатся за счет бюджета государства? [6]

4. Следующий признак гуманизации уголовного законодательства – признак установления соразмерности общественно опасных деяний и санкций за их совершение. Данный признак заключается в том, что санкции за различные составы преступлений, содержащиеся в Особенной части УК РФ должны обладать логической, социальной и юридической обусловленностью. Каждое физическое лицо должно понести наказание справедливо, а справедливость наказания свидетельствует о гуманистической направленности закона. Например, в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ введена ч.1 ст.76.1, которая регламентирует, что физическое лицо, которое впервые совершило преступление, предусмотренное статьями 198 – 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе России в результате преступления, возмещен в полном объеме [5].

На примере данной нормы права мы видим гуманистическую направленность уголовного законодательства.

5. Регламентация и применение наказаний, альтернативных лишению свободы. Данный признак со всей очевидностью является проявлением гуманизма. В определенных иностранных государствах процент применения наказаний, альтернативных лишению свободы, достигает отметки в 50%. Важно обозначить преимущества этих видов наказаний:

- «разгрузка» пенитенциарных учреждений, что, естественно, экономит бюджет государства;
- определенные виды наказаний, такие как обязательные и исправительные работы, позволяют получать государству доход от деятельности осужденных лиц, и в определенной мере приносит пользу обществу;
- смысл исправления осужденных достигается значительно эффективнее, по сравнению с лишением свободы.

Рассматриваемая тема не утратила своей актуальности. Всегда, во множестве стран мира образовываются дискуссии по вопросам гуманности уголовного законодательства. Часто можно услышать спорные мнения на вопрос: «Что гуманнее: смертная казнь или пожизненное лишение свободы?»

Библиографический список

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – Текст: непосредственный.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, №7-ФКЗ, от 05.02.2014, №2-ФКЗ, от 21.07.2014, №11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: непосредственный.
3. Михлин А.С. Смертная казнь – быть ли ей в России? / А.С. Михлин. – Текст: непосредственный // Российское право. – 2008.
4. Протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.). – Текст: непосредственный.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.
6. Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный. – URL: http://www.gks.ru/.
7. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г.

Андреева Ольга Александровна
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
o.andreeva@tmei.ru

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные концепции местного самоуправления воздействуют на сознание социальных групп, сложившихся в условиях стратификации населения, что позволяет прогнозировать и использовать его возможности в качестве социального медиатора современной жизни. Рассматривая социальную природу местного самоуправления при выстраивании его модели, необходимо ориентироваться на такие формы демократии, которые способны не только декларировать, но и осуществлять субъективные права граждан в процессе их реализации самостоятельно.

Местное самоуправление, философия права, методология, концепции, право, народовластие.

Andreeva Olga Aleksandrovna
Ph.D. (Doctor of Sciences in Philosophy), Professor, professor of the Department of theory and history of state and law, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: SETTING THE RESEARCH PROBLEM

Modern concepts of local self-government affect the consciousness of social groups that have developed in the conditions of stratification of the population, which allows us to predict and use its capabilities as a social mediator of modern life. Considering the social nature of local self-government, when building its model, it is necessary to focus on such forms of democracy that are able not only to declare, but also to exercise the subjective rights of citizens in the process of their implementation independently.

Local self-government, legal philosophy, methodology, concepts, law, democracy.

Современная научная методология занимается не только пересмотром традиционных теорий и формированием новых методологических подходов, но и анализом их интерпретаций. Ее можно рассматривать, как способ познания и изучения процессов становление современной модели местного самоуправления. С другой стороны, она определяет причины ее возникновения и особенности правового регулирования взаимоотношений государства и местного самоуправления. В первом случае подразумевается методология науки местного самоуправления, а во втором метод, с помощью которого обосновывается необходимость формирования концепта местного самоуправления и его использования в практической деятельности. Использование системно-структурного и функционального анализа правовых механизмов преодоления противоречий во взаимоотношениях государства и местного самоуправления в процессе демократизации публичных отношений позволяет получить достоверные знания о них, с учетом исторического места, времени, характера новых форм совместной деятельности людей. Создание теоретико-методологического конструкта исследования местного самоуправления позволяет определить его как форму совместной деятельности людей в локальных пределах, призванную обеспечивать, самостоятельное и ответственное решение населением местных вопросов с учетом исторических, культурных и иных условий, непосредственно или через представительные органы.

Изучение опыта европейского самоуправления, представляющего собой конгломерат исторических форм, дополняемых поправками на соответствие Европейской Хартии местного самоуправления, позволяет сделать вывод о том, что европейская позиция по вопросам местного самоуправления не отличается строгостью и логическим совершенством, ей присущи аморфность и неопределенность в отношении дефиниций его ключевых понятий. Впрочем, неясность описательных средств можно объяснить неразвитостью принципов местного самоуправления. До сих пор в социальной практике встречались лишь фрагменты теорий самоуправления, а в целом они существуют как одна из форм публичной власти.

В то же время в результате дискуссий определились два основных подхода к типологии самоуправления: общественный и либеральный. Либеральный тип самоуправления основывается на философском номинализме, предполагающем распространение свободы на все стороны общественной жизни, что вытекает из принципа индивидуализма. В либеральном подходе личность первична, а общество вторично. Его слабым местом является парадокс, при котором оказывается, что конгломерат суверенных личностей теряет статус первичности перед отдельной личностью, то есть целое становится меньше своей части, что не позволяет согласиться с номинализмом как методом построения современной концепции местного самоуправления. Существующая современная концепция местного самоуправления, созданная на основе российского исторического опыта и международной практики, позволяет комплексно подходить к решению его теоретических вопросов, с учетом исторических, культурных и иных особенностей развития регионов. Определение специфики правовых трансформаций местного самоуправления в процессе его реформирования в РФ позволяет рассматривать его как организационную форму совместной деятельности людей, в которой субъект и объект управления частично совпадают.

Концептуализация идеи местного самоуправления позволяет выявить особенности доктринального подхода к этой проблеме в исследованиях, как российских, так и зарубежных авторов, использовать их опыт для современного ее обоснования, отвечающего как конституционному замыслу законодателя, так и интересам населения российских муниципальных территорий, их менталитету. Русскую модель самоуправления не следует рассматривать ни как прямое продолжение европейской традиции, ни как следствие революционных настроений. Соглашательская по своей сущности, эта модель складывалась под воздействием радикальных преобразований, происходящих не только в государственном строе, но и общественных отношениях в глобальном масштабе. Первые теории местного самоуправления сформировались в период проведения буржуазных реформ в российской империи – во второй половине XIX в., когда актуальность приобрели вопросы социального переустройства общества. Ц.Б. Будаева и А.А. Дугарова отмечают, что эти проблемы «…нашли отражение в трудах В.Н. Лешкова, В.П. Безобразова, А.Д. Градовского, Н.И. Лазаревского»[14], считавших, что лучшей их моделью будет сочетание интересов государственной власти и местного самоуправления.

Во второй половине XIX в. появляется общественная теория местного самоуправления, исходящая из противопоставления местной общины государству. Она рассматривалась как часть гражданского общества, считалась негосударственной в силу своей природы, поэтому органы самоуправления не могли быть публичной властью и должны были заниматься решением местных хозяйственных вопросов. Одним из основателей этой концепции является В.Н. Лешков, который в исследовании «Русский народ и государство» показал общину как исторически присущую форму российского местного самоуправления, способную решать местные проблемы и быть юридическим лицом. Близкими к его точке зрения были исследования Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, считавшего местное самоуправление системой «внутреннего управления, при которой государство передает некоторые из своих задач в руки местного населения; из чего следует, что они должны действовать на правах государственных властей, то есть иметь возможность осуществлять в отведенных им пределах акт власти»[15]. Критикуя общественную концепцию местного самоуправления, Н.Н. Олейник и Е.В. Мирошников пишут, что «как теоретическая конструкция, рассматриваемая теория была достаточно примитивной, так как, во-первых, зачастую смешивала самоуправляемые общины с частноправовыми организациями (общественными, хозяйственными), во-вторых, ее

[14] Будаева Ц.Б., Дугарова А.А. Теоретические концепции местного самоуправления / Ц.Б. Будаева, А.А. Дугарова // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2012. – №2. – Текст: электронный. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/teoreticheskie-kontseptsii-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 30.03.2020).

[15] Градовский А.Д. Системы местного самоуправления на Западе Европы и в России /А.Д. Градовский. – Санкт-Петербург, 1904. – С.118.

положения носили абстрактный характер и не соответствовали реальным общественным отношениям»[16], с чем можно согласиться.

Революционная ситуация начала XX в. привела к высокому накалу идейную борьбу в рядах российской интеллигенции, которая резко разделилась на два лагеря: революционных демократов и либералов-консерваторов. Первые получили возможность не только отстаивать свои идейные позиции по вопросам управления и самоуправления, но и реализовать их в практике советского строительства. Вторые оставили только след в истории идейной борьбы между марксизмом и либерализмом в ходе разрушения самодержавного строя. Концепция местного самоуправления, под которой в революционные годы подразумевался ряд новых форм совместной деятельности людей, (община, коммуна, земство и др.), давала возможность российским либералам рассматривать общественные коллизии в философско-правовом поле, тем самым делая их предметом дискуссий по вопросам достижению консенсуса путем диалога. Однако по ряду не зависящих от ученых причин в то время не удалось добиться мирного диалога в сфере моделирования местного самоуправления, так как ситуация развивалась не дискуссионным, а революционным путем.

Философско-правовой концепт местного самоуправления помогает понять его сущность, проявляющуюся в различных формах народного представительства, рассматривает его как форму перехода к высшей фазе самоуправления, то есть прямой демократии. Выявление сущности и функций местного самоуправления посредством философско-правовой рефлексии позволяет создать его концепцию на основе принципов совершенствования демократических институтов публичной власти. Функции местного самоуправления в процессе становления новых общественных отношений подтверждают, что они должны быть направлены на расширение участия населения в представительной власти и работе общественных организаций как институтов гражданского общества с целью самостоятельного решения местных вопросов. Местное самоуправление предполагает самостоятельность, в рамках которого протекает повседневная жизнь граждан, решаются их основные проблемы, удовлетворяются жизненные потребности, реализуются права и свободы. Поэтому его исследование и методология анализа являются трудоемким процессом в диалектике их взаимоотношений. Философско-правовой анализ института местного самоуправления предполагает, что на его основе могут решаться гуманитарные задачи взаимоотношений личности, общества и государства в условиях демократического транзита российской государственности. В этом проявляется особенность местного самоуправления как формы совместной деятельности людей в условиях демократических преобразований и новых формах социализации народной жизни в виде права на участие в управлении местными делами.

Местное самоуправление – это такая организация общественной жизни, посредством которой происходит реализация человеческих отношений на базе общепризнанных норм общежития с целью создания социальной гармонии. Основным его принципом должно стать обеспечение справедливости как равенства людей не только перед законом, который может быть не правовым, но и в мире социальных ценностей и отношений. Философско-правовая дефиниция концепта местного самоуправления позволяет очертить круг его компетенций и характер развития на перспективу. Современные концепции местного самоуправления воздействуют на сознание социальных групп, сложившихся в условиях стратификации населения, что позволяет прогнозировать и использовать его возможности в качестве социального медиатора современной жизни. Рассматривая социальную природу местного самоуправления при выстраивании его модели необходимо ориентироваться на такие формы демократии, которые способны не только декларировать, но и осуществлять субъективные права граждан в процессе их реализации самостоятельно. Такой формой является прямая демократия, как непосредственное решение населением местных дел.

[16] Олейник Н.Н., Мирошников Е.В. Основные теории местного самоуправления в российской и украинской конституционно-правовой науке / Н.Н. Олейник, Е.В. Мирошников // Научные ведомости БелГУ. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 8 (127). – С. 208.

Местное самоуправление менее восприимчиво к бюрократизму, поскольку в меньшей мере концентрирует в себе административный ресурс, чем центральная власть. В распоряжении государства находятся большие материальный и административный ресурсы, которые используются посредством политических, экономических, информационных и других технологий в частных целях. Об этом свидетельствует практика формирования органов центральных органов публичной власти, прошедшая путь от советских съездов народных депутатов до современной, фактически однопартийной системы. Характеристика функций местного самоуправления в процессе становления новых общественных отношений, показывают, что они направлены на расширение участия населения в представительной власти и работе общественных организаций, как институтов гражданского общества. Это служит барьером на пути искажения демократических принципов местного самоуправления. Современные политические технологии подтверждают, что режимы, называющие себя демократическими, подчас трансформируются в процессе реформирования государственного управления в новых геополитических условиях. Поэтому требуется дальнейший анализ роли местного самоуправления в процессах политического и правового характера, выступающего интегративно против авторитаризма и тоталитаризма, выражающих частный интерес корпораций, в противовес которым местное самоуправление представляет интересы населения, то есть общественные.

Поддержка духовной жизни местного населения формально предоставляет возможность развитию всех запросов в области идейной и культурной жизни. Объем и характер этих запросов служит индикатором зрелости культурной среды поселения, что вполне укладывается в принцип неравномерности развития территорий. Каждый будет достоин того образа и уровня жизни, который добровольно избрал. Гражданское общество занимает свою нишу в структуре местного самоуправления, не создавая, но и не испытывая помех со стороны других общественных структур, действующих на местном уровне. Гражданское общество не гонится за административным ресурсом, что было бы неизбежно, будь оно частью самоуправления, а конкурирует за авторитет среди населения местной общины. Всё это возможно в рамках местного самоуправления, так как относится к коллективным правам новых поколений, для которых характерна взаимосвязь свобод с правом на их осуществление. Они взаимосвязаны с другими правами и свободами, но их социально-философская доктрина строится на принципах народной демократии.

Институциональный подход к анализу сущности местного самоуправления позволяет рассматривать механизмы его реализации в конкретных формах самоуправления народа. В концепции самоуправления функции публичной власти рассматриваются системно в плане реализации главной задачи, заключающейся в обеспечении прав граждан на участие в управлении, что диктуется необходимостью обеспечения верховенства прав и свобод человека. На это должна быть ориентирована организационная обособленность местной власти, определяемая ее зависимостью от потребностей и интересов граждан. Самоуправление совершенствуется в результате длительного обсуждения и моделирования различных схем реализации принципа народовластия направленного на перераспределение властных функций от центра власти государства, к периферии власти местному самоуправлению, а от него непосредственно к народу.

В свою очередь, расширение субъективных прав на участие во власти находит воплощение в новых формах местного самоуправления и народной инициативы. В результате право граждан на местное самоуправление способствует обеспечению участия народа в публичной власти с целью ее формирования, контроля и удовлетворения интересов и потребностей, на обеспечение свободы жизнедеятельности, составляющей смысл местной жизни. Поэтому интересы разных территорий должны быть представлены в той системе власти, которой делегировано право на местное самоуправление. В известном смысле, концепция местного самоуправления позволяет прогнозировать его роль как социального медиатора современной жизни. Концепция местного самоуправления предполагает его самостоятельность в вопросах местной жизни, в рамках которой протекает повседневная жизнь граждан, решаются их основные проблемы, удовлетворяются жизненные потребности, реализуются права и свободы.

Библиографический список

1. Будаева Ц.Б., Дугарова А.А. Теоретические концепции местного самоуправления / Ц.Б. Будаева, А.А. Дугарова. – Текст: электронный // Вестник БГУ. – Экономика и менеджмент. – 2012. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-kontseptsii-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 30.03.2020).
2. Градовский А.Д. Системы местного самоуправления на Западе Европы и в России / А.Д. Градовский. – Санкт-Петербург, – 1904. – С.118. – Текст: непосредственный.
3. Олейник Н.Н., Мирошников Е.В. Основные теории местного самоуправления в российской и украинской конституционно-правовой науке / Н.Н. Олейник, Е.В. Мирошников. – Текст: непосредственный // Научные ведомости БелГУ. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 8(127). – С. 208.

Андреева Ольга Александровна
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ol-andr1@yandex.ru

ФОРМЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-07 «Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В статье исследуются вопросы истории формирования судебных экспертиз в российском уголовном праве и процессе. Показан процесс возникновения новых видов судебных экспертиз. В работе приводится их классификация на рубеже XVII – XVIII вв., когда появляются новые виды судебных экспертиз и происходит их правовое закрепление. В результате сделан вывод, что возникновение и развитие судебных экспертиз связано с дифференциацией и интеграцией научного знания и взаимопроникновения наук.

Экспертиза, знающие люди, уголовное право, уголовный процесс, наука, юридические документы, предварительное расследование.

Andreeva Olga Alexandrovna
Ph.D. (Doctor of Sciences in Philosophy), Professor of the Department of criminal law and procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FORMS OF EXPERT ACTIVITY IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

This article examines the history of the formation of forensic expertise in Russian criminal law and procedure. The process of emergence of new types of forensic examinations is shown. The article presents their classification at the turn of the XVII-early XVIII centuries, when they form new types of forensic examinations and their legal consolidation. As a result, it is concluded that the emergence and development of forensic expertise is associated with the differentiation and integration of scientific knowledge and the interpenetration of Sciences.

Expertise, knowledgeable people, criminal law, criminal procedure, science, legal documents, preliminary investigation.

Недостаточная разработанность основных теоретических положений института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве оказывает влияние на их практическое использование в процессе предварительного расследования и судебного производства. В сложившейся ситуации актуальность приобретает поиск новых знаний, необходимых для производства судебных экспертиз. Случаи обращения к помощи знающих лиц или специалистов в различных областях теории и производственной практики были известны в далекой истории. В истории уголовного права России конца XVII – начала XVIII в. знающих людей привлекали к установлению причин, характера и времени нанесения телесных повреждений или смерти, подлинности подчерка и исследованию рукописных документов с целью выявления их достоверности или фальсификации.

В 1535 г. по поручению Елены Глинской (матери Ивана IV) было проведено медицинское освидетельствование врачом Феофилом удельного князя Андрея Старицкого, который подозревался в симулировании болезни [1, с.752]. Этот факт считается наиболее достоверным, когда начали использовать дополнительные знания при расследовании различных обстоятельств. В то время уже применялось исследование металлов, драгоценностей, ядов, тканей и других продуктов, что было связано не только с развитием юриспруденции, но и отдельных отраслей научного знания. Естественно, что законодательная их регламентация отставала от практики производства.

Первые экспертные учреждения в России появляются в конце XVII – начале XVIII в., когда к их производству стали привлекать членов Санкт-Петербургской академии наук, а со второй половины XIX в. членов Медицинского совета как экспертного учреждения. Проведение судебно-медицинской экспертизы на законодательном уровне было закреплено в Воинском уставе Петра I, где устанавливалось право привлечения врачей к досудебным

исследованиям. В ст. 154 Артикула Воинского указывается, что «...того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина к смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить» [2, с.35]. Таким путем шло установление процедур досудебного расследования преступлений, повлекших смерть или тяжкие телесные повреждения.

Проведение освидетельствования психических больных начинается с конца XVII в. Этим занимались монастырские служители, так как в монастырях больных людей не только содержали, но и оказывали им элементарную психиатрическую помощь [3, с.274]. Первым случаем обращения к врачебно-психиатрической экспертизе считается освидетельствованием в мае 1679 г. Петра Бунакова [1, с.765], у которого специалисты нашли заболевание ипохондрика, описав его, как «приход пара от селезенки к сердцу и к голове», от чего у него нет памяти, и он служить не может. Другим законодательным актом такого же типа явился Указа от 6 апреля 1722 г. «Об освидетельствовании дураков в Сенате», изданный в связи с уклонением некоторых дворянских детей от государственной службы под предлогом их болезней. В то время было известно, что душевнобольные представляют опасность для окружающих, они не могу допускаться к управлению своими имениями. В Указе говорилось о том, необходимо сообщать властям о таких людях потому, «что ни в какую науку и службу они не годятся», управлять своими имениями не могут, но должны быть в Сенате свидетельствованы, то есть это была официальная процедура, без которой не допускалось ограничение или лишение прав. После этой процедуры их имения передавались «по приказной записке» в ведение «ближним же их родственникам, а буде родственников не будет, то ближним же их свойственникам», которым вменялось в обязанность признанных Сенатом недееспособными («их, негодных») содержать и контролировать.

Позднее Петр I уточнил некоторые положения уже действующего акта Указом от 6 декабря 1723 г., в котором регламентируется процедура выявления слабоумных: «Сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповеди учинить не может, а станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать» [5, с.761]. Так, постепенно складывались различные области знаний, необходимых для выяснения обстоятельств, способствующих установлению истины по делу.

Токсикологические исследования в XVII в. заключались в определении вкуса, цвета вещества, его запаха, частей растения или формы лекарства, ядовитые, неизвестные вещества скармливали животным, по состоянию которых судили о самом веществе. И.Ф. Крылов, указывает, что первый дошедший до нас случай токсикологической экспертизы кореньев и трав произошел в 1628 г. Законодательное закрепление токсикологическая экспертиза получит позднее, хотя ее появление относится к периоду до новой эры, уже в то время людьми были известны ядовитые вещества, различали животные, растительные и минеральные яды. Судебная токсикология как наука берет свое начало с XIX века.

В России сведущими лицами проводились осмотры документов в целях установления их подлинности, а также исследовались почерки и подписи. Одно из первых исследований почерка было проведено в 1508 г. На законодательном уровне общие положения, касавшиеся привлечения сведущих людей к исследованию документов, закрепляются в Указе от 9 декабря 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей, для подписания крепостных актов» [5, с.761]. Документ определял объекты исследования, к которым относились крепостные акты, и очерчивал круг лиц, которым эти исследования могли поручаться. К ним относились приказные дьяки и подьячие. Порядок назначения и производства экспертизы в этом документе законодатель еще не был прописан.

Фальшивомонетничество во все времена считалось тягчайшим государственным преступление, за порчу монет наказывали изгнанием, смертной казнью, но оно существовало и

существует до настоящего времени. Проведения анализа состава металлических монет, а также изделий из драгоценных металлов (металловедческие экспертизы) известны были давно. Метод был очень прост: по куску пробирного камня из кремнистого сланца проводили монетой черту, а затем сравнивали ее цвет с эталоном. Вторым способом было использование «царской водки» способной растворять «царя металлов» золото, таким образом, развитие химии способствовало раскрытию преступлений.

В «Артикуле воинском» 1715 г. под фальшивомонетничеством понималось изготовление монеты с примесью неблагородных металлов или уменьшение их веса. Фальшивомонетничество каралось смертной казнью, которая зависела от тяжести преступного деяния. Кроме того, в нем впервые вводилось наказание за недонесение о фальшивомонетничестве. Формирование института судебных экспертиз тесно связано не только с развитием юриспруденции, но и с развитием науки и научных знаний. Их невысокий уровень ограничивал возможности для экспертиз в то время. Появление новых видов экспертиз происходило неравномерно, их законодательная регламентация отставала от производства. Но потребности следственной и судебной практики оказывали влияние на появление их новых видов, что объясняется запросами следственной и судебной практики, которым для правильного разрешения дела требуются специальные знания.

Библиографический список

1. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике / И.Ф. Крылов. – Санкт-Петербург, 2006. – Текст: непосредственный.
2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Т. 4. – Москва, 1986. – Текст: непосредственный.
3. Неретина Н.С. От Гиппократа до Ньютона: начальный период возникновения и становления экспертных знаний / Н.С. Неретина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 274–280.
4. ПСЗРИ. – Т. VII. – № 4385.
5. ПСЗРИ. – Т. III. – № 1732.

Афанасьева Екатерина Геннадьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
gelysik96@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наследование по закону в Российской Федерации является важнейшим институтом наследственного права. Оно относится к одному из самых распространенных оснований перехода имущества от наследодателя его наследникам. Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, наследование по закону в большинстве стран, и Россия тут не является исключением, – это наиболее распространенное основание перехода имущества правопреемнику от наследодателя. Не секрет, что многих устраивает этот порядок распределения имущества после смерти, т.к. он считается наиболее справедливым с точки зрения рядового гражданина страны. Во-вторых, смерть чаще всего наступает неожиданно и редко кто успевает заранее составить завещание. В-третьих, рано или поздно вопросы наследования касаются практически каждого гражданина нашей страны, и именно поэтому данная тема – одна из самых значимых при изучении вопросов и проблем наследования по новому законодательству.

Наследование, наследование по закону, наследство, правовое регулирование наследования, право наследования.

Afanasyeva Ekaterina Gennadievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF REGULATION OF INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Inheritance by law in the Russian Federation is the most important institution of inheritance law. It refers to one of the most common grounds for transferring property from the testator to his heirs. The relevance of the research topic is due to several reasons. First, inheritance by law in most countries, and Russia is no exception – this is the most common reason for transferring property to the assignee from the testator. It is no secret that many are satisfied with this order of distribution of property after death, because he is considered the most fair from the point of view of an ordinary citizen of the country. Secondly, death most often occurs unexpectedly and rarely anyone has time to make a will in advance. Thirdly, sooner or later, inheritance issues concern almost every citizen of our country and that is why this topic is one of the most significant when studying the issues and problems of inheritance under the new legislation.

Inheritance, inheritance by law, inheritance, legal regulation of inheritance, right of inheritance.

В соответствии со статьей 35 Конституции РФ право на наследство гарантируется государством, и все граждане Российской Федерации имеют равные права в области наследственного права независимо от национальности, языка, социальной принадлежности и других признаков. Правовые гарантии реализации права наследования обеспечиваются нормами российского законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Каждому гражданину в течение определенного периода его жизни задаются следующие вопросы: «Как распорядиться своим имуществом в случае смерти? Кто будет владеть обязательной долей в наследстве?» и так далее... Именно нормы Гражданского кодекса дают ответы на многие вопросы о наследовании. Так, согласно ст. 1132 ГК РФ, под завещанием понимается «...личное распоряжение гражданина в случае смерти на принадлежащее ему имущество с назначением наследников по установленной законом форме, а именно: по общему правилу – в письменной форме, заверенной нотариусом; закрытое завещание – в письменной форме, не подлежащей заверению; завещание в случае чрезвычайного положения – в простой письменной форме».

Согласно ст. 1139 ГК РФ, завещатель может по своему желанию обязать одного или нескольких наследников по завещанию совершить любой акт имущественного или неимущественного характера, направленный на реализацию общественно полезной цели.

Но как быть гражданам, которые не задумываются об этом в жизни? А кому и в каком порядке переходит право наследования в этом случае? На эти вопросы отвечают нормы Гражданского кодекса (ст. 1141–1151). Таким образом, согласно ст. 1141 ГК РФ, по закону под наследованием понимается наследование на условиях и в порядке, определяемых зако-

ном и не отменяемых завещателем. Закон обязывает наследников наследовать в порядке, предусмотренном статьями 1142–1148 ГК РФ. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предыдущих очередей.

Анализ правоприменительной практики показывает, что существуют некоторые вопросы в реализации норм ГК РФ о завещании.

1. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронах» гарантирует погребение усопшего с учетом волеизъявления, выраженного человеком при жизни, и пожеланий родственников. Однако такое волеизъявление не всегда может быть известно другим лицам, которые хорошо знали усопшего и могли потребовать, чтобы его волеизъявление было исполнено соответствующим образом. Нередко родственники пренебрегают волей усопшего к погребению, особенно если они исповедуют другую религию.

Ни в одной цивилизованной стране мира животные не могут быть субъектами правоотношений (ст. 1139 ГК РФ). Возникает вопрос: почему российский законодатель заботился о животных, не задумываясь о самом наследнике?

2. В Гражданском кодексе РФ нет норм о том, что наследодатель имеет право в случае своей смерти определить опекуна или попечителя для своих несовершеннолетних детей.

3. Завещательное возложение как особый вид завещательного распоряжения означает, что один или несколько наследников обязаны совершить любое действие как имущественного, так и неимущественного характера, направленное на реализацию общественно полезной цели (п. 1 ст. 1139 ГК РФ). Признаки последнего, к сожалению, до сих пор не выработаны ни теория, ни практика гражданского права, что создает немало проблем в практике нотариусов при удостоверении завещаний, содержащих такие смертные приказы. В концепции развития гражданского права не уделяется достаточного внимания совершенствованию наследственного права. Поэтому, на наш взгляд, очень важно, чтобы Концепция отражала конкретные шаги в этом направлении.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ [с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Наследственное право: учебник / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов. – Москва, 2017. – Текст: непосредственный.
4. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник / под ред. Е.А. Борисова. – Москва: Юстинформ, 2016. – Текст: непосредственный.

Афанасьева Екатерина Юрьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ketti_170617@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам регулирования страхования на государственном уровне, является защита интересов и прав страхователей, которая представляет собой не просто контроль и стабильность данного сектора экономики и материальной ступени компаний, осуществляющих страхование лиц, но также и выполнение регулярных обязательных налоговых и других материальных пополнений в сфере страхования.

Обязательное страхование, услуга, договор, закон о страховании, страховые компании, страхование.

Afanasyeva Ekaterina Yurievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND APPLICATION OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY INSURANCE

The article is devoted to the problems of regulation of insurance at the state level, and the protection of the interests and rights of policyholders, which is not only the control and stability of this sector of the economy and the material level of companies providing insurance to individuals, but also the implementation of regular mandatory tax and other material replenishment in the insurance industry.

Obligatory insurance, service, the contract, insurance law, insurance companies, insurance.

Правовое регулирование обязательного страхования в России имеет свои особенности. Актуальность темы можно определить увеличивающимся в значимости значением страхования в любой сфере общественной жизни, а также результатом прогресса в области законодательного регулирования страхования в РФ, которое становится необходимым в каждом конкретном и отдельном спектре общественной жизни. Правильная работа и структура системы страхования находятся в зависимости от наличия необходимого регулирования системы страхования лиц, правовой составляющей и различных принципов, и законов, которые регулируют обязательное страхование в России.

Прогресс любых составляющих экономики России невозможно без количественного увеличения как промышленных, так и социальных рисков, которые приводят к увеличению необходимости в страховании. Рост потребности общества в различных видах страховых услуг опережает их предложение, что свидетельствует о несовершенстве механизма правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации и отставании отечественного страхового законодательства от складывающихся отношений в этой сфере. Данная тенденция наиболее отчетливо прослеживается в процессе применения правовых инструментов страхования.

Правоотношения в сфере страхования подвержены регулированию главой 48 Гражданского кодекса РФ, а также иными законодательными правами и законами, которые регулируют обязательное страхование. Если говорить обобщенно, то все эти акты составляют базу и основу законодательства нашей страны на нынешнем этапе развития, а именно – являются источниками определения страхования и иных его составляющих. Но в то же время, даже при большом количестве нормативных актов в сфере обязательного страхования, существуют проблемы, которые не могут разрешаться данным законодательством в полном объеме [1].

Главным смыслом регулирования страхования на государственном уровне является защита интересов и прав страхователей, которая должна реализовывать не просто контроль и стабильность данного сектора экономики и материальной ступени компаний, осуществляющих страхование лиц, но также и выполнение регулярных обязательных налоговых и других платежей в сфере страхования.

В соответствии с Приказом Банка России от 24 января 2019 г. № ОД-141 «Об осуществлении в Банке России контроля и надзора за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации субъектами страхового дела и об отмене приказа Банка России от 19.10.2017 №ОД-3025, приказа Банка России от 11.05.2018 №ОД-1182» функции по контролю и надзору в сфере страхования возложены на Департамент страхового рынка Центрального банка Российской Федерации [5].

Государство и его органы, имеющие право законодательной инициативы, регулярно оказывают стимулирующие воздействие и прогресс в правовой области страхования рынка, но только при условии, если это будет являться главной целью высших законодательных органов. Отрицательным моментом является разобщенность надзорной и развивающей отраслей, а это влечёт то, что меры по надзору превосходят меры по стимулированию.

Что касается видов обязательного страхования на территории России, то к ним можно отнести следующие:

1) страхование в области здравоохранения и медицины;
2) страхование в военной, налоговой области, а также страхование лиц, работающих в таможне, судах, органах внутренних дел, государственном аппарате, медицинских работников, работников закрытых городов и районов и органов охраны заповедных парков и иных учреждений закрытого и охраняемого со стороны государства;
3) страхование лиц, которые по профессиональной принадлежности относятся к охранной или розыскной деятельности, а также тех, чья работа связана с повышенным риском, а также лиц, которые связаны с космонавтикой и другими отраслями данной сферы;
4) страхование доноров крови;
5) страхование лиц, работающих на воздушном судне, а также лиц, которые совершают полеты в любом, как внутреннем, так и внешнем направлении;
6) страхование пассажиров, совершающих любые виды перевозки через частные или государственные компании;
7) страхование ответственности работодателя и работника;
8) страхование в сфере нотариата;
9) страхование предприятий на случаи возникновения пожарных ситуаций не связанных с неправомерным использованием огнеопасных средств, поджогов и т.д. [3; 4].

Но есть и отрицательные моменты государственного регулирования страховой отрасли, а именно минимальное количество правового регулирования определенных механизмов страховой деятельности. Еще одна проблема рынка страхования – это отставание российских механизмов от зарубежных, в частности европейских, которые развиваются более длительно и также часто совершенствуются в соответствии с тенденциями развития страхового механизма. Можно выделить ряд проблем современного регулирования страхования в отечественной практике.

Любая страховая деятельность и работа страховых компаний на территории нашей страны производится только при наличии лицензии, которая выдается Банком России. Существуют как страховые, так и перестраховочные компании, а процедура получения лицензии является одинаковой. Отличаются только список документов и справок, которые в обязательном порядке должны быть поданы компанией для получения лицензии на осуществление страховой деятельности. Что касается временных сроков на рассмотрение и одобрение принятых документов, то это приравнивается к 4–6 месяцам, что может являться проблемой для некоторых лиц.

Еще одна проблема, с которой может столкнуться директор или лицо компании, – это плата, которая идет в бюджет страны и обязательна для уплаты при желании получить лицензию. Проблемой является отсутствие лицензии единого образца, – она выдаётся в отношении конкретных видов страхования, то есть лицензия на осуществление медицинского, банковского и других видов страхования.

Необходимо также учитывать такой нюанс, что обязательным является минимальный уставный капитал компании, который гарантирует в случае банкротства выплаты страхового

возмещения управомоченным лицам. На данный момент существует льготная процедура уплаты уставного капитала, а также другие материальные средства, которые могут учитываться, но они должны быть оговорены в условиях выдачи лицензии и уставе.

Если страховая компания получила лицензию на осуществление страховой деятельности по конкретному виду страхования, то она получает возможность со дня получения лицензии проводить страхование лиц, составлять документацию и подписывать договоры с потенциальными страховщиками. Главное условие – это соблюдение действующего законодательства, внесение в единую базу всех застрахованных лиц, которых она в дальнейшем будет страховать при появлении страхового случая. Лицензии на территории нашей страны выдаются страховщикам на конкретный вид страхования, но это не всегда обязательное страхование.

Из-за наличия данных особенностей может произойти проявление ряда проблем, которые чаще всего возникают из-за большого количества прописанных в законодательстве прав и обязанностей в области страхования, но вот отдельных лицензий на обязательное страхование не существует, так как у нас закреплены лицензии только на конкретные виды страхования, которые не подразумевают собой только обязательное страхование.

В России действует помимо Гражданского кодекса РФ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации», п.4 ст.3 которого устанавливает, что условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования [2].

Со стороны наших судов деятельность по защите прав совершается на должном уровне. Они регулярно оказывают помощь любым лицам в решении проблем, которые появляются при наличии споров по какому-либо пункту или статье законодательства России. Суды всех звеньев судебной системы на уровне толкования устраняют неточности или недоработки в сфере обязательного страхования лиц.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что страховая деятельность представляет собой необходимую юридическую деятельность на территории как России, так и мира. Это связано с тем, что в нынешнем мире происходит необходимость в страховании своего здоровья и жизни, как из-за обычных проводимых медицинских услуг, так и со стороны работы и условий труда. В частности, это касается именно обязательного страхования, которое проводится как для обычных граждан, так и для предпринимателей и работников опасных профессий. Но представляется, что наиболее популярным и необходимым видом обязательного страхования, является медицинское страхование, связанное с возможностью дальнейшего возмещения какого-либо вреда. Так как эта деятельность чрезвычайно важна, то в обязательном порядке любая компания, которая хочет предоставлять такие услуги, должна пройти лицензирование и быть занесена в единый государственный реестр.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федеральный закон № 4015-I от 27 ноября 1992 г. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон № 40-ФЗ от 25.04.2002 [с изм. и доп., по состоянию на

01.01.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон № 326-ФЗ от 29.11.2010 [с изм. и доп. по состоянию на 02.12.2019]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
5. Об осуществлении в Банке России контроля и надзора за соблюдением требований страхового законодательства Российской Федерации субъектами страхового дела и об отмене приказа Банка России от 19.10.2017 №ОД-3025, приказа Банка России от 11.05.2018 №ОД-1182: Приказ Банка России от 24 января 2019 г. № ОД-141 // Вестник Банка России. – 2019. – №5. – Текст: непосредственный.

Бернацкая Анастасия Викторовна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
nestihka.ruzhikh@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассмотрен исторический аспект появления наркотических средств и переход от использования их в медицинских целях к появлению беспричинной зависимости, причинно-следственной связи между ними, характерные современные тенденции. Проанализирован временной промежуток с древних времён до современности, а также новые факторы, объясняющие тенденции употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотические вещества, медицинское использование наркотических средств, наркомания и преступность.

Bernatskaya Anastasia Viktorovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

COMBATING CRIME IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES: HISTORY AND MODERNITY

The article discusses the historical aspect of the emergence of narcotic drugs and the transition from their use for medical purposes to the appearance of causeless dependence, a causal relationship between them, characteristic of the current trend. The time period from ancient times to the present, as well as new factors explaining the trends in the use of narcotic drugs and psychotropic substances are analyzed.

Narcotic substances, medical use of narcotic drugs, drug addiction and crime.

История возникновения наркотиков насчитывает много веков. Сохранившиеся письменные памятники свидетельствуют, что их использование впервые упоминается в Древних Шумерах. В них говорилось об опиуме, который назывался в переводе с шумерского «радость»[17]. Наркотики известны практически во всех известных древних культурах, даже народы Крайнего Севера знали о свойствах подобного рода веществ. В третьем тысячелетии до н.э. китайский император Шэнь-Нуна составил лечебник, в котором предлагал использование гашиша в качестве лекарственного средства при расстройстве кишечника, подагре, склерозе и кашле. Его заваривали в виде чая. Внутри погребальных древних комплексов сохранились рисунки индейцев Южной Америки, где изображены люди, жующие листья коки. Упоминание о млечном соке мака существует в работах Гиппократа и Теофраста. В начале первого тысячелетия начался рост популярности опиума в Древнем Риме, благодаря медикам, использовавшим его для лечения некоторых заболеваний.

Население Древней Руси использовало наркотические вещества для лечения людей или введения их в транс. Информация о конкретных рецептах таких зелий не сохранилась до наших времен, но известно то, что для этого использовались определенные ягоды, грибы и мхи. Наши предки достаточно долгое время использовали некоторые растения исключительно для хозяйственных нужд. В древний орнамент того времени входили изображения цветков мака, а из конопли делались крепкие веревки и пенька. Кроме того, уже в те времена широко применялись снотворные свойства мака, из зёрен которого готовился отвар. Его давали маленьким детям крестьяне, чтобы те не отвлекали их во время работы, поэтому трудно было провести границу между пользой и вредом средств, содержащих наркотические вещества.

[17] Пятницкая И.Н. Развитие наркотизма в прошлом и настоящем / И.Н. Пятницкая // Вопросы наркологии. – 2015. – № 1, 4.

История борьбы с немедицинским использованием наркотических средств, их незаконным употреблением и производством, берет начало с XX века, когда начались кампании по борьбе с ними. До этого времени потребление наркотических средств особыми запретами не ограничивалось. Впрочем, были случаи, когда за торговлю наркотиками не только не наказывали, но поощряли, например, во время опиумной войны между Китаем и Великобританией. Периодически проводились кампании с целью уменьшения или частичного запрета отдельных видов продуктов, содержащих наркотические вещества, как, например, кофе, чая и табака, но такие акции обычно проводились недолгое время, затем отменялись. В истории российского государства с начала XVIII в. возросло количество случаев заболеваний опийной и кокаиновой наркоманией, что было связано с развитием торговли со странами, где они производились. Борьба с распространением наркотических веществ в Российской империи возлагалась на таможенные органы, которые были обязаны не допускать неконтролируемый ввоз наркотических веществ. Других специальных служб в то время не существовало, хотя правоохранительные органы вели постоянно борьбу с немедицинским их использованием.

Советское государство с первых дней своего существования столкнулось с проблемой наркомании и преступности, связанной с ней, о чем свидетельствует ряд принятых в то время нормативных правовых актов:

- Предписание Совета Народных Комиссаров от 31 июня 1918 г. «О борьбе со спекуляцией кокаином», в котором указывалась правоохранительным органам обязанность вести борьбу с преступностью, связанную с незаконным оборотом наркотических средств;
- Декрет ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 г., установивший штрафы в размере до 300 золотых рублей или принудительных работ от 1 до 3 месяцев лицам, которые способствовали распространению и употреблению наркотических веществ;
- Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г., которым была введена уголовная ответственность за распространение наркомании и ряд других нормативных правовых документов, включая статьи УК РСФСР и СССР.

В 1970 г. в Советском союзе впервые был создан специальный орган, цель которого заключалась в борьбе с наркотиками и их незаконным оборотом. Однако потребление наркотиков среди населения неуклонно продолжает расти и до настоящего времени.

В XXI в. проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ продолжает оставаться актуальной, поскольку она негативно влияет на социально-психологическую атмосферу в обществе, экономику, политику, правопорядок, то есть затрагивает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества. Распространение наркотических средств и психотропных веществ является одной из серьезных угроз национальной безопасности, здоровью населения страны, генофонду ее народа и противодействие ему находит в уголовной политике РФ[18]. Наркомания и преступность не имеют границ, они разрушают общество, стимулируют рост преступности, коррупции, поражают людей независимо от социального положения, пола, религии и расы.

В правоприменительной деятельности остро ощущается потребность упорядочивания подхода к их определению. В этой связи особое значение для теории и практики приобретает проблема определения содержания элементов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Не утрачивает актуальности необходимость дальнейшего развития системы уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а их современное состояние требует оптимизации уровня «бланкетности» правовых норм.

До самого начала двадцатого века наркомания в России не была актуальной проблемой. Появление большого количества зависимых от наркотических веществ людей приходится на

[18]См.: Андреева О.А. Уголовно-правовая политика РФ: концепции, стратегия и тактика //Современная уголовно-правовая политика российского государства: тенденции развития и направления оптимизации: монография / О.А. Андреева, О.В. Карягина, С.М. Хоменко, А.В. Карягина, Н.А. Прокопенко, А.П. Писаренко. – Таганрог, 2018. – С. 9.

времена Первой мировой войны и революции. В эти годы и началась история наркомании в России, широко распространилось использование кокаина и морфия в качества обезболивающих средств в военно-полевой хирургии и для лечения онкологических заболеваний. Морфий также служил в те времена источником вдохновения среди богемной элиты. Сказалось также и снижение значения культурных ценностей, и полное отрицание религиозных постулатов.

Очередной всплеск наркомании в России пришелся на восьмидесятые годы XX века. В 1979–1989 гг. во время войны в Афганистане становятся доступными наркотики азиатского происхождения. Тогда контроль за транспортировкой наркотических средств практически не осуществлялся[19].

После распада Советского Союза в 1991 г. рост наркомании в Российской Федерации стал постоянным и весьма устойчивым. С 1997 г. произошли изменения на рынке наркотических средств. Первое место по продажам теперь занимали искусственно созданные психотропные, синтетические и полусинтетические вещества. Цифры увеличения количества изъятого героина поднялись с 2% до 56%[20].

По количеству героиновых наркоманов Россия находится на первом месте в мире, а по численности зависимых от любого вида наркотиков на душу населения – на третьем.

В данной работе показано, как постепенно менялся статус немедицинского использования наркотических средств и превратился в зависимость. На основании историко-культурного материала мы рассмотрели, что в древних общинах наркотики часто применялись во всевозможных ритуалах и обрядах, в техниках врачевания и т.д. При этом проблемы наркомании как социального недуга не существовало, поскольку частота, объем, способ и главное – цель потребления наркотиков имели жёсткую регламентацию. До сравнительно недавнего времени ни в одном обществе и ни в одной культуре не было неконтролируемого массового употребления наркотиков из гедонистических соображений. Наркомания как массовое явление есть продукт современного общества со свойственным ему этическим релятивизмом, ориентацией на удовольствие и развлечение.

Злоупотребление наркотиками, известное с древнейших времен, сейчас распространилось в размерах, тревожащих всю мировую общественность. Доходы подпольных корпораций по торговле наркотиками превышают известные доходы от торговли нефтью и приближаются к мировым доходам от торговли оружием. Особенно гибельно злоупотребление в молодежной среде – поражается и настоящее, и будущее общества. Полная, с точки зрения наркологов, картина распространения злоупотребления, включающая формы токсикоманий, еще более трагична. Кроме того, существует множество веществ, которые не включены в список запрещённых препаратов, как правило, это еще более опасные формулы, которые приводят к серьёзному ущербу для индивидуума, и имеет негативные последствия для общества в целом. Борьба с наркоманией должна быть на одном уровне с таким явлением, как борьба с терроризмом, так как является одной из самых опасных и серьёзных проблем современного человечества.

Библиографический список

1. Андреева О.А. Уголовно-правовая политика РФ: концепции, стратегия и тактика // Современная уголовно-правовая политика российского государства: тенденции развития и направления оптимизации: монография / О.А. Андреева, О.В. Карягина, С.М. Хоменко, А.В. Карягина, Н.А. Прокопенко, А.П. Писаренко. – Таганрог, 2018. – С. 9. – Текст: непосредственный.

[19] Гришко А.Я. О незаконном обороте наркотиков / А.Я. Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – №6. – С. 19.

[20] Аксенкин А. Наркопреступность в России: исторические предпосылки и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней / А. Аксенкин // Наркоконтроль. – 2015. – № 5. – С. 7.

2. Аксенкин А. Наркопреступность в России: исторические предпосылки и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней / А. Аксенкин. – Текст: непосредственный // Наркоконтроль. – 2015. – № 5. – С. 22.
3. Гришко А.Я. О незаконном обороте наркотиков / А.Я. Гришко. – Текст: непосредственный // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 6. – С. 19.
4. Пятницкая И.Н. Развитие наркотизма в прошлом и настоящем / И.Н. Пятницкая. – Текст: непосредственный // Вопросы наркологии. – 2015. – № 1, 4.

Бернацкая Анастасия Викторовна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
nestihka.ruzhikh@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассмотрены произошедшие за последнее время серьезные изменения в причинно-следственных связях, характерные для процесса новой тенденции наркотизации. Проанализирована наркоситуация в Российской Федерации, а также факторы, объясняющие тенденции употребления новых наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотизация, контролируемое потребление, наркотические вещества, психотропные вещества.

Bernatskaya Anastasia Viktorovna
Master's program studen , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MODERN DRUG SITUATION IN RUSSIA: TRENDS AND PROBLEMS OF COUNTERACTION

The article considers the recent serious changes in the cause-effect relationships that are characteristic of the process of a new trend of anesthesia. The article analyzes the drug situation in the Russian Federation, as well as new factors that explain the trends in the use of new narcotic drugs and psychotropic substances.

Anesthesia, controlled consumption, narcotic substances, psychotropic substances.

Данная статья посвящена изучению стремительно меняющейся наркоситуации в Российской Федерации, а также механизму формирования различных способов и переходу к «новым» моделям потребления наркотических веществ, наркотизации различных половозрастных групп. Актуальность работы заключается в том, что Россия не остается в стороне от негативных глобальных трендов и подвергается наркоэкспансии. Официальные источники демонстрируют множество фактов, отображающих всю проблематичность наркоситуации в нашей стране. РИА НОВОСТИ опубликовали статью, в которой говорится, что «число зависимых от новых психоактивных веществ выросло в РФ более чем в два раза за 10 лет, число зависимых от психостимуляторов увеличилось более чем в три раза» [5].

В настоящее время отмечается вступление в стадию массовой скрытой наркотизации, фиксируется рост интереса подростков к различным психостимуляторам [7]. Существует целый класс новых наркотических средств и психотропных веществ, имеющих различные наименования и составы, однако основные вещества остаются неизменны. За счёт выявления формул этих компонентов лицам, осуществляющим производство и сбыт наркотических средств и психотропных веществ, не удаётся больше «обходить» Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [1], как было в не столь отдалённом прошлом.

Корчагин О.Н и Чирков Д.К. отмечают, что «явной негативной особенностью распространения новых психоактивных веществ является то, что во многих случаях препараты формально признаются законными, так как они не внесены в различные национальные перечни и списки запрещенных веществ. Продаваемые открыто, они, будучи не проверенными на безопасность для здоровья человека, при потреблении могут быть гораздо более опасными, чем традиционные наркотики» [4]. Кроме того, новые виды наркотических средств и психотропных веществ настолько опасны, что за некоторые из них, даже за сотую грамма привлекают к уголовной ответственности по статье 228 УК РФ. Метилэфедрон является химическим соединением класса замещённых амфетаминов и катинонов, психостимулятор и эмпатоген, и по своим вредным свойствам превосходит амфетамины в несколько раз, из него синтезируют порошкообразные или кристаллические вещества, именуемые в простонародье как «соли».

Поскольку феномен наркомании в последнее время стал проблемой национального и международного масштаба, затрагивающей все сферы жизнедеятельности, начиная с экономической и заканчивая духовной, то его изучение требует применения не только методов, характерных для научной теории, но и привлечение различных методологий социального, исторического и философского исследования [3]. В теории уголовного права особое внимание исследованию борьбы с немедицинским использованием наркотиков уделяется в работах таких исследователей, как А.Е. Шалагина, И. М. Усманова, которые считают, что «в настоящее время, с развитием информационно-телекомуникационных систем, проникновением глобальной сети Интернет в повседневную жизнь граждан, эволюционировал механизм совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средствах, психотропных веществах и их аналогов. Появились новые тенденции в организации сбыта наркотиков бесконтактным способом» [8].

Следовательно, опаснейшие синтетические наркотические вещества можно без проблем приобрести через интернет в любом количестве и дозировках. По стоимости они являются самыми дешёвыми психотропными веществами на одном уровне с курительными смесями (спайсами). Эти синтетические виды наркотиков по своему уничтожающему воздействию превосходят даже диацетилморфин (героин), по способу приобретения и стоимости не уступают даже марихуане. Самым часто употребляемым наркотическим веществом всегда являлась марихуана, однако благодаря дешёвым аналогам, превосходящим по своим свойствам несинтетические наркотические средства, самыми распространёнными в употреблении становятся синтетические наркотические средства [2]. Одно и то же количество курительных смесей (спайсов) дешевле, чем марихуана, однако за счёт лежащих в основе состава спайсов психотропных веществ (JWH-018 и CP 47, 497 – белое порошкообразное вещество, схожее с каннабиноидами), превосходящее по силе оказываемого эффекта примерно в 10 раз классический тетрагидроканнабинол содержащийся в листьях конопли.

М.Е. Позднякова отмечает, что «доступность и дешевизна «новых наркотиков» создают условия для различного рода наркоэкспериментов как для постоянных и эпизодических потребителей, так и для склонных к первым пробам. Главная проблема современной наркотизаци заключается в том, что новые наркотические вещества, часто называемые «легкими», порождают идеологию безопасного наркотизма» [6]. На фоне глобального распространения устойчивых мифов о безвредности новых видов наркотических средств и психотропных веществ среди населения, у государственных органов не хватает ресурсов для эффективного противодействия их распространению. Эти события привели к смене способов наркотизации, и заменили природные и полусинтетические наркотические средства на синтетические.

Исходя из сложившейся ситуации, необходимо уделить особое внимание проблеме совершенствования современной антинаркотической политики российского государства, необходимости использования научных исследований проблем наркомании, задачам разработки комплексной программы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Одним из приоритетных направлений борьбы с наркоманией в современной России является проведение оперативной работы в отношении различных интернет-ресурсов, осуществляющих сбыт и рекламу наркотических средств и психотропных веществ. Для полноценного противодействия сбыту новых наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации, необходимо ограничить доступ к таким мессенджерам, как Телеграмм, и блокировать при помощи специального программного обеспечения

Библиографический список

1. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // Российская газета. – 1998. – 17 июля.
2. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.

3. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
4. Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности / О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 3(86).
5. МВД отметило рост зависимых от новых психоактивных веществ // РИА Новости. – Текст: электронный. – Режим доступа: https://ria.ru/20200215/1564813933
6. Позднякова М.Е., Брюнов В.В. Новая наркотическая реальность. К проблеме распространения наркотиков в России / М.Е. Позднякова, В.В. Брюнов // Феноменология и профилактика девиантного поведения. – Текст: электронный. – Режим доступа: https: //cyberleninka.ru/article/n/narkosituatsiya-v-rossii-i-novye-modeli-upotrebleniya-narkotikov
7. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).
8. Шалагина А.Е., Усманова И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия / А.Е. Шалагина, И.М. Усманова. – Текст: непосредственный // Вестник Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2016. – № 1.

Бернацкий Дмитрий Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
the1only1@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В статье автором проанализирована история появления экстремизма и его «эволюция» до наших дней. Представлено обоснование факторов и тенденций, оказывающих негативное влияние на практику осуществления государственного противодействия в исследуемой сфере. На основе анализа исторического подхода к решению исследуемой проблемы автор раскрывает основные детерминанты, способствующие созданию экстремистских идей.

Экстремизм, реформы, противодействие экстремизму.

Bernatsky Dmitry Sergeevich
Master's Degree student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CRIMES OF THE EXTREMIST DIRECTION: HISTORY OF THE ISSUE

In the article, the author analyzes the history of the emergence of extremism and its "evolution" to the present day. Substantiation of factors and trends having a negative impact on the practice of implementing of the state opposition in the studied area is presented. Based on the analysis of the historical approach to solving the problem, the author reveals the main determinants that contribute to the creation of extremist ideas.

Extremism, reforms, counteraction to extremism.

Как в прошлой истории, так и в настоящее время экстремизм продолжает оставаться одним из основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности. Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организационных структур, направленных на разрушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, ставит задачу научного исследования его сущности и особенностей, дестабилизирующих внутриполитическую ситуацию в стране. Противодействие экстремистской деятельности является задачей любого государства, а его эффективность зависит от уровня теоретической разработки и непротиворечивости законодательного обеспечения борьбы с ним, точного определения стратегических и тактических направлений по оптимизации принимаемых решений. Экстремизм способен стать началом кровавых бунтов, восстаний, террора и т.д., привести к смене власти и даже общественного строя. Последствия преступных проявлений экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, так и иметь долгосрочные перспективы.

Современный экстремизм характеризуется многообразием идеологических основ, берущих свое начало от древних времен и до настоящего времени. Постепенно преступления экстремистской направленности начинают занимать все более заметное место в общей структуре преступности, становясь привычным явлением в жизни российского общества, состоящего из множества социальных групп, разделяемых национальной, расовой принадлежностью, религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями. Противодействие террористической и экстремистской деятельности является задачей любого государства, ее эффективность во многом определяется непротиворечивостью законодательства, точным определением стратегических и тактических направлений оптимизации принимаемых решений в борьбе с ним, поэтому необходимы единые юридические критерии экстремизма с целью борьбы с правонарушениями экстремистской направленности.

Степень научной разработанности проблем экстремизма исследуется в отечественной и зарубежной научной литературе с древности до наших дней. Для того чтобы понимать настоящее, необходимо знать прошлое, не исключая корни экстремизма, берущие свое начало с древних времён. Радикальные идеи тесно связаны с экстремистской деятельностью,

поскольку призывы, возбуждающие вражду и ненависть к представителям иных национальностей, религиозных организаций, политических партий, идеологий и т.д. заканчиваются применением насилия. В большинстве работ, как отечественных, так и зарубежных авторов, определение понятия *экстремизм* происходит через понятие *насилие,* проявляющееся в различных формах. К ним можно отнести некоторые события, связанные с историей российского государства: опричнина в период правления Ивана Грозного, преследования раскольников во время реформ Петра I, как форму раннего политического экстремизма можно рассматривать крестьянские бунты.

Начиная со второй половины XIX в., экстремистские политические идеи быстро распространяются в среде российской интеллигенции, что было связано с проведением ряда буржуазных реформ, неоднозначно воспринятых разночинцами. Радикальные средства массовой информации (журнал «Современник») открыто призывали к террористическим действиям с целью оказания давления на власть, что совпало с пожарами в Петербурге летом 1862 года. Их виновниками считали сторонников революционных преобразований в стране, часть из которых была осуждена на каторгу в Сибирь. В феврале 1880 г. император Александру II учредил «Верховную распорядительную комиссию по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», но 1 марта 1881 г. он был убит членами организации «Народная воля». Борьба с терроризмом и экстремизмом продолжается до настоящего времени, она выходит за пределы одного государства, становится эффективнее в условиях координации и взаимодействия всех правоохранительных органов и спецслужб.

С древнейших времен насилие считалось естественным в жизни общества, осознавалась правомерность его применения в различных ситуациях. При этом классификация того или этого действия как насильственного или ненасильственного, экстремистского или неэкстремистского у различных авторов зависела от того, насколько они широко представляли себе рамки допустимости использования насилия для решения тех или иных проблем в политике, экономике, социальной сфере. В современное время в российской литературе мы можем наблюдать разделение на насилие физическое, экономическое и психологическое. Иными словами, насилие определяется как действие, направленное на причинение вреда субъекту, вплоть до уничтожения и осуществляемое вопреки его воле.

В большинстве работ, как отечественных, так и зарубежных авторов, определение сути понятия экстремизм происходит через другое понятие – насилие. В научной литературе насилие определяется следующим образом: «преднамеренное действие, направленное на уничтожение человека (или других живых существ), или нанесения ему ущерба и осуществляемое вопреки его воле»[21]. Насилие, соответственно, может быть физическим, экономическим, психологическим и т.д. Подходя к самой сложной проблеме, связанной с определением меры его допустимости, необходимо установить ее несоответствие целям и результатам деятельности.

В данном вопросе можно учитывать систему социальных экстремумов, которые в математике определяются как крайняя величина, в данном случае применения насилия. Иными словами, чтобы квалифицировать определенное действие как экстремистское, либо неэкстремистское, мы должны иметь некую границу, барьер, благодаря которому можно разделить определенные явления. Аристотель писал, что «добродетель есть определенного рода середина, поскольку стремиться к среднему… ошибаться можно различно, верно можно поступать лишь одним путем, поэтому-то первое легко, а второе трудно… избыток и недостаток – принадлежности порока, середина – принадлежность добродетелей. Совершенные люди однообразны, а порочные – разнообразны…»[22]. Иными словами, каждая культура предлагает принцип меры, «золотой середины». Во многих культурах религия играет роль сдерживающего фактора человека, от проявления запретных страстей. Особенно это можно наблюдать в

[21] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – Москва, 2005.

[22] Аристотель. Этика – Текст: электронный. – URL: https://iknigi.net/avtor-aristotel/173367-etika-mudrost-samaya - tochnaya-iz-nauk-aristotel/read/page-3.html

конфуцианстве в его принципиальности традиций. Однако если в предыдущем случае мы имеем философский подход, то, например, гораздо твёрже это проявляется в исламской и христианской религии и культуре. Служители этих религий разработали за длительный промежуток времени целые своды правил поведения человека в обществе, а поскольку обе эти религии играли основополагающую роль в социальной, духовной и государственной жизни, свод правил является обязательным для исполнения.

При проведении исследования истории и методологии экстремизма можно сделать вывод, что экстремизм будет существовать до тех пор, пока существует власть или идеология, в любом государстве. И чем больше присутствует недовольство народа, тем больше существует приверженцев экстремистских идей и проявлений. В кульминации эти проявления могут «вылиться» в революцию как это уже было в 1917 г. в России, или немного позже в декабре 1991 г., когда распался Советский Союз. Однако стоит учитывать при противодействии экстремизму необходимость борьбы не только со следствием, но и с причинами, как говорится: «Нет дыма без огня».

Библиографический список

1. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – Москва, 2005. – Текст: непосредственный.
2. Аристотель. Этика. – Текст: электронный. – URL: https://iknigi.net/avtor-aristotel/173367-etika-mudrost-samaya-tochnaya-iz-nauk-aristotel/read/page-3.htm
3. Андреева О.А. История государственного управления в России: учебно-методическое пособие. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2018. – Текст: непосредственный.

Бернацкий Дмитрий Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
the1only1@mail.ru

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье автором проанализированы направления по противодействию агитации экстремизма в современном обществе, представлено обоснование факторов и тенденций, оказывающих негативное влияние на практику осуществления государственного противодействия в исследуемой сфере. На основе анализа существующих научных подходов к решению исследуемой проблемы автор предлагает общее направление государственной политики и вносит ряд предложений по разработке мер государственного противодействия пропаганде экстремизма.

Экстремизм, государственная политика, противодействие экстремизму, борьба с преступностью, государственная идеология.

Bernatsky Dmitry Sergeevich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE FIGHT AGAINST EXTREMISM IN RUSSIA: PROBLEM STATEMENT

In the article, the author analyzes the directions for countering the agitation of extremism in modern society, provides justification for factors and trends that have a negative impact on the practice of state counteraction in the studied area. Based on the analysis of existing scientific approaches to solving the problem under study, the author offers a General direction of state policy and makes a number of proposals for the development of measures of state counteraction to the propaganda of extremism.

Extremism, state policy, counteraction to extremism, fight against crime, state ideology.

XXI век – это время технологического прогресса, эволюции техники, вооружения других технических и научных отраслей. Почти каждый человек, независимо от возраста, имеет доступ к интернету, что позволяет, не выходя из дома, следить за тем, что происходит в мире, получать любую информацию, как из официальных СМИ, так и неофициальных источников. Вступление России в процесс модернизации, то есть коренного преобразования всех сфер общественной жизни, в соответствии с национальными интересами и потребностями XXI в., определяет необходимость дальнейшее развития законодательства в сфере противодействия экстремизма. Именно свободный доступ к ресурсам Интернета, гласность многих ранее «закрытых источников информации» и породило, на наш взгляд, «всплеск» экстремистской деятельности.

Свою основу экстремистские движения начинают формировать с последователей, осуществляющих активное идеологическое воздействие на граждан, с целью создания устойчивой группы лиц, способных в дальнейшем участвовать в экстремистских акциях, и, безусловно, такой «живой силой» являются подростки.

Современная молодёжь в силу возраста и юношеского максимализма, более склонна выслушать мнение неофициальных источников, в которых часто отсутствует фильтрация новостей и информация передаётся, по их мнению, так, как она есть на самом деле. Среди таких источников не редко попадаются вербовщики, которые буквально с первых же минут оказывают влияние на неокрепшие умы подростков. Однако проблемой рассматриваемой в данной работе является тот факт, что официальные СМИ для подачи «сенсационного материала» могут освещать экстремистские акции, которые вызывают как негативные суждения, так и желание подражать у различных слоёв общества, тем самым косвенно проводя агитацию экстремистского движения. Чтобы решить какой-либо вопрос, нужно бороться не только со следствием, но и с самой причиной нарастания экстремизма в обществе.

В Российской Федерации существует система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), которая позволяет не только прослушивать телефонные переговоры своих граждан, но и вести автоматизированный учёт данных

просматриваемых конкретным пользователем в сети интернет. Иными словами, если человек интересуется созданием взрывчатых веществ, взрывных устройств, приобретением оружия или их компонентов, на него автоматически заводится дело оперативного учёта. Это же касается и посетителей сайтов, проповедующих радикальную агрессивную идеологию, а также лиц, интересующихся экстремистским контентом. Именно эти технические средства позволяют работникам специальных служб предотвращать террористические акты и оказывать противодействие деятельности экстремистских организаций. Данные средства являются основными в сфере противодействия пропаганде экстремистских идей, и способствуют выявлению и привлечению к установленной законом ответственности лиц, осуществляющих пропаганду экстремизма. Однако если установить жёсткую цензуру на публикуемый интернет-контент, а также подвергнуть жёсткой фильтрации материалы, публикуемые и освещаемые в СМИ, количество приверженцев радикальных идей пойдёт на сокращение.

Степень научной разработанности проблемы экстремизма очень широко исследуется в отечественной и зарубежной научной литературе с древности до наших дней. Так, например, О.В Карягина, И.В. Буров утверждают, что одной из наиболее важных отличительных черт экстремизма от иных противоправных нарушений являются цели и мотивы по признакам расы, религии, национальности, этносу и т.д. Помимо этого, отличительной особенностью экстремизма является и тот факт, что объектом преступления может выступать не только государственный строй и государственное управление, но человек, его права и свободы, общественная безопасность [1]. В.П. Кириленко и Г.В. Алексеев отмечают, что «насильственный экстремизм, бесспорно, является радикальной политической идеологией, которая порождает многие тяжкие преступления, наиболее опасными среди которых становятся террористические акты (ст. 205 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) [2].

Следовательно, экстремистская деятельность является угрозой не только для жизни и здоровья людей, но и стабильности общественных отношений, безопасности интересов гражданского общества и государства.

Росту экстремизма обычно «способствуют» социально-экономические кризисы, резкое падение уровня жизни основной массы населения. Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. О.А. Андреева, А.В. Карягина отмечают, что в процессе становления и развития этнических конфликтов разделение противоборствующих сил по этноконфессиональному признаку имеет особенное значение, при этом в истоке таких конфликтов не обязательно будут нетерпимость к инакомыслию или межэтнические различия. Указанные факторы получают решающее значение в случае усиления непримиримости и их последующей трансформации в открытое противостояние в сфере религиозных воззрений [3]. Одним из признаков экстремизма является то, что он основывается на идеологиях, утверждающих исключительность, превосходство или неполноценность определенных групп населения на основе социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Особенностью личности экстремиста является то, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста или несовершеннолетними. З.Х. Кочесокова отмечает, что «самой удобной модной картой, разыгрываемой в процессе идеологической работы с молодежью, в первую очередь, является социальная несправедливость, именно этот вопрос мгновенно приводит к обострению противоречий, стимулирующих экстремизм» [4].

Поскольку именно молодежи присущ радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливости, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. Как правило, средний возраст экстремиста от 14 до 30 лет [5]. О.А. Андреева

считает, что «к числу дестабилизирующих факторов, порождающих экстремизм в сфере национальных и межконфессиональных отношений, относятся глобализация и миграционные процессы, недостаточное просвещение подрастающего поколения в плане этнокультурной и межконфессиональной толерантности, отсутствие просвещения подрастающего поколения на основе использования богатейшего опыта этнопедагогики, несовершенство правовой базы, необходимой для профилактики экстремизма у его истока, то есть на уровне муниципальных образований» [6]. Исторический опыт показывает: чем сильнее проводится реклама экстремизма, тем больше у него последователей.

Экстремисты проводят акции с целью максимальной «рекламы» своего движения, стремятся показать беспомощность государственных властных органов. Экстремистские акции одна из «излюбленных тем» средств массовой информации, так как они вызывают широкий общественный резонанс, пользуются спросом, и в свою очередь могут стать сенсацией. Полагаем, что чем больше обсуждаются в СМИ проявления или акции экстремистов, тем больше у них может появиться сторонников.

Статистика свидетельствуют о том, что из всех преступлений экстремистской направленности наибольшее количество составляют преступления, квалифицируемые по ст. 282 УК РФ. Квалификация преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и их последующая правовая оценка судебными инстанциями, в значительной степени зависит от исследований и экспертиз, подтверждающих или опровергающих их экстремистскую направленность для чего необходимы специальные научные исследования.

В заключение можно сделать вывод о том, что борьба с преступлениями экстремистской направленности должна вестись на основе учета особенностей российской политико-правовой системы и идеологического многообразия, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Принцип системности права должен стать инструментом противодействия экстремистским деяниям, которые объективно способны разрушать общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя государства.

Библиографический список

1. Карягина О.В., Буров И.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ / О.В. Карягина, И.В. Буров. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 2 (24). – С. 68–71.
2. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 563.
3. Андреева О.А., Карягина А.В. Уголовная политика российского государства в сфере противодействия терроризму: тенденции развития / О.А. Андреева, А.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 4 (87). – С. 116–121.
4. Кочесокова З.Х. Актуальные вопросы пропаганды экстремизма в молодежной среде: социально-психологический аспект / З.Х. Кочесокова. – Текст: электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-propagandy-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-sotsialno-psihologicheskiy-aspekt (дата обращения: 09.12.2019).
5. Мельниченко О.В. Молодежный экстремизм в России: современные проблемы и пути разрешения: монография / О. В. Мельниченко, Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов. – Пенза, 2012. – Текст: непосредственный.
6. Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы / О.А. Андреева. – Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 9. – С. 28–31.

Будков Василий Александрович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
bydkov888@gmail.com

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ РАЗБОЯ

В статье рассматривается вопрос об определении объекта преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. Автором проанализированы доктринальные воззрения теоретиков, также проведен сравнительный анализ научных положений по вопросу установления объекта разбоя.

Объект преступления, хищение, разбой, разбойное нападение, преступления против собственности.

Budkov Vasily Alexandrovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE OBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENT WHEN COMMITTING ROBBERY

The article deals with the issue of determining the object of the crime under article 162 of the criminal code of the Russian Federation. The author analyzes the doctrinal views of theorists, as well as a comparative analysis of scientific positions on the issue of establishing the object of robbery.

Object of crime, theft, robbery, assault, crimes against property.

Противодействие преступлениям против собственности всегда имеет высокую актуальность, поскольку данные противоправные деяния, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, были и остаются наиболее распространёнными в структуре преступности. Одним из наиболее опасных видов преступлений против собственности является разбой. Повышенная общественная опасность деяния обусловливает конструкцию состава преступления как формального, а по моменту окончания состав является усечённым. Однако в судебно-следственной практике по сей день встречаются случаи неверной квалификации разбоя, связанные с ошибочным пониманием объекта этого преступления. Теоретиками не решен однозначно вопрос об объекте преступного посягательства при совершении разбоя, что обусловлено наличием нескольких теоретических проблем. В частности, это касается формулирования понятия объекта разбойного нападения, а также определения места преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, в системе Особенной части действующего уголовного закона России.

Родовым объектом разбоя выступает совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ. Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, является право собственности. Следует отметить, что объект, как обязательный элемент состава преступления, является единственным признаком, общим для всех преступлений против собственности. Остальные признаки, которые характеризуют иные элементы составов преступлений против собственности, имеют существенные различия.

Л.Д. Гаухман разбой относит к хищению чужого имущества, однако в уголовно-правовой литературе существует неоднозначное мнение по этому поводу. А.Г. Хлебушкин, рассматривая вопрос относительно форм хищения, считает, что разбой не является хищением, а представляет собой нападение с целью хищения [1, с. 217]. Более категоричной точки зрения придерживается Н.А. Лопашенко, указывая на то, что «нападение в целях хищения чужого имущества, соединённое с определённым физическим или психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению. Более того, хищение вообще остаётся за рамками разбоя. Поэтому считать разбойное нападение формой хищения нет никаких оснований» [2, с. 76]. По мнению С.М. Кочои, законодательная конструкция разбоя не позволяет относить его к хищению [3, с. 6]. А.П. Севрюков, придерживаясь другой позиции, считает, что разбой, хотя и содержит не все признаки хищения (так же, как и мошенничество, присвоение или растрата), но в силу своей общей направленности и по ряду признаков может быть отнесён к разряду хищений [4, с. 55, 145].

Правильное определение объекта разбойного нападения имеет важное значение для точного понимания признаков разбоя, а также для обеспечения минимизации ошибок в следственной и судебной практике при квалификации указанных деяний. Сущность разбоя заключается в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путём применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья. И.Я. Фойницкий к объекту разбоя относил имущество и человеческую личность. Он писал, что имущество может быть объектом преступных посягательств как конкретный предмет юридического господства человека, а преступная деятельность при похищении направляется против правовых отношений лица к имуществу [5, с.163]. Б.С. Никифоров считал, что особенность разбоя в том, что во всех случаях непременно имеется посягательство на личность [6, с. 13].

Ряд ученых полагает, что в качестве непосредственного объекта хищения чужого имущества выступает конкретная форма собственности в соответствии со ст. 212 ГК РФ (государственная, муниципальная, частная и т.д.) Сторонники другой позиции считают, что основной непосредственный объект совпадает с видовым, аргументируя тем, что экономическое содержание категории «собственность» остается неизменным и на уровне видового, и на уровне непосредственного объекта преступления против собственности. Применительно к определению объекта ст. 162 УК РФ нам видится данный подход недостаточно правильным. Данный состав сконструирован как усеченный, и преступление будет считаться оконченным с момента нападения при наличии цели хищения чужого имущества [7, с. 167], в связи с чем такое последствие разбоя, как имущественный ущерб, в отличие от иных форм хищения при квалификации не учитывается. Как видим из этого положения, потерпевшему в результате преступных действий виновного не всегда причиняется экономический вред в виде имущественного ущерба. Тем не менее во всех случаях при разбое осуществляется посягательство на юридическое содержание права собственности.

В качестве непосредственного объекта разбоя понимаются общественные отношения, которые возникают по поводу реализации правомочий владения пользования и распоряжения имуществом собственника или иного законного владельца этого имущества между указанными и третьими лицами. Однако вместе с тем данный состав преступления на уровне непосредственного объекта имеет не только основной, но и дополнительный непосредственный объект, которым выступают права личности на жизнь и здоровье. Следует отметить, что отнесение разбойного нападения к преступлениям против собственности не уменьшает значимости уголовно-правовой охраны личности [8, с. 44], именно поэтому ст. 162 УК РФ относят к числу тяжких преступлений, признавая оконченным не с момента завладения имуществом, а с момента нападения на потерпевшего.

Проведя краткий обзор мнений теоретиков права об определении объекта разбойного нападения, можно сделать следующие основные выводы:

- родовым объектом разбоя являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики России;
- видовым объектом данного состава являются общественные отношения собственности как экономико-правовые отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом;
- под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, понимаются общественные отношения, которые возникают по поводу реализации правомочий владения, пользования или распоряжения имуществом между собственником или иным законным владельцем этого имущества и посягающим на него лицом;
- дополнительным непосредственным объектом разбойного нападения являются такие блага личности, как здоровье и жизнь, поэтому законодатель обоснованно разместил рассматриваемый состав преступления, предусмотренного ст.162 УК РФ «Разбой», в гл. 21 разд.VIII «Преступления против собственности», так как насилие в составе разбойного нападения выступает только в качестве средства завладения или удержания чужого имущества.

Библиографический список

1. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – Москва: Риор: Инфра-М, 2015. – Текст: непосредственный.
2. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
3. Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ) / С.М. Кочои. – Москва: Проспект, 2001. – Текст: непосредственный.
4. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – Москва: Экзамен, 2004. – Текст: непосредственный.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – Петроград: Юридическое общество при Петроградском ун-те, 1916. – Текст: непосредственный.
6. Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР / Б.С. Никифоров. – Москва: Изд-во АН СССР, 1954. – Текст: непосредственный.
7. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
8. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2 (30).

Будков Василий Александрович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
bydkov888@gmail.com

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА РАЗБОЙ

Среди юристов нет однозначной позиции, возможно ли говорить о покушении на разбой. Данный вопрос можно рассматривать в двух позициях: 1) когда нападение при разбое приравнивается к насилию, то логично, что покушение на разбой невозможно и в этом случае речь может идти о приготовлении к разбою; 2) если нападение оценивать, как самостоятельное действие объективной стороны разбоя и не приравнивать его к насилию, то речь можно вести о покушении на разбой. В данной статье автор рассматривает положения уголовного законодательства, акты его легального толкования, а также примеры судебно-следственной практики, демонстрирующие неоднозначное толкование данной проблемы.

Разбой, разбойное нападение, покушение на разбой, насилие, нападение.

Budkov Vasily Alexandrovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF ATTEMPTED ROBBERY

There is no clear position among lawyers whether it is possible to talk about attempted robbery. This question can be considered from 2 perspectives: 1) when an attack during a robbery is equated to violence, it is logical that an attempt at robbery is impossible and in this case it can be a preparation for robbery; 2) if the attack is evaluated as an independent action of the objective side of the robbery and not equate it to violence, then it can be In this article, the author examines the provisions of criminal legislation, acts of its legal interpretation, as well as examples of judicial and investigative practice, which demonstrates an ambiguous interpretation of this problem.

Robbery, assault, attempted robbery, violence, assault.

Законодатель определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Следовательно, признаками разбоя являются нападение; применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия; цель нападения – хищение чужого имущества. При этом стоит отметить, что разбой существенно отличается от остальных форм хищения. В первую очередь, это связано с тем, что по конструкции состава преступления хищения признаются материальными, тогда как разбой имеет усеченный состав.

Рассматривая момент окончания хищений, отметим, что преступным деяние считается с момента наступления общественно опасных последствий, указанных в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Вопрос определения момента окончания хищения имеет важное как теоретическое, так и практическое значение [4, с. 164]. От этого будет зависеть признание хищения оконченным либо прерванным на стадии покушения, наличие добровольного отказа от его совершения, правильность юридической оценки содеянного и другое.

Разбой считается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединённого с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Возможность совершения покушения на усечённые составы, в частности на разбой, является предметом спора в уголовно-правовой науке. По мнению М.М. Исаева, момент нападения при разбое образует покушение на него, оконченным же разбой считается с переходом имущества потерпевшего к виновному [2, с. 39]. Позицию М.М. Исаева также поддерживает И.С. Тишкевич, который считает, что даже при такой формулировке состава разбоя часть предварительной преступной деятельности не входит в понятие оконченного разбоя и должна рассматриваться как приготовление или покушение на него [6, с. 207–208].

На наш взгляд, признание возможным покушения на разбой является необоснованным. По данному поводу убедительно высказывался Н.Д. Дурманов, который признаёт окончен-

ное покушение на разбой невозможным, поскольку момент нападения на человека с целью завладения имуществом путём применения насилия или угрозы насилием уже образует состав оконченного преступления [1, с.44]. С такой позицией согласны также А.В. Корнев, А.И. Рарог, утверждающие, что при совершении преступления с усечённым составом, каким и является разбой, когда само действие составляет оконченный состав преступления, покушение невозможно [5, с. 103].

Однако рассмотрев некоторые судебные решения по данному вопросу, можно сделать вывод, что суды привлекают виновных лиц к уголовной ответственности, в том числе, и за покушение на разбой.

Так, Зональный районный суд Алтайского края установил: совершил покушение на разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершённое с применением оружия, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, при следующих обстоятельствах: Н. находился в автомобиле марки «Toyota Caldina», расположенном около дома, где у него возник преступный умысел, направленный на совершение разбоя, то есть нападения с целью хищения чужого имущества, а именно денежных средств в сумме 500 рублей у водителя данного автомобиля, который занимался на данном автомобиле частным извозом.

Реализуя указанный умысел, Н. в это же время, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, из корыстных побуждений, с целью облегчения доступа к денежным средствам в сумме 500 рублей, которые он ранее передал в счёт оплаты проезда, нанёс один удар правой рукой в область спины последнему. Затем с целью дальнейшего подавления сопротивления достал из кармана куртки нож, и занес указанный нож, держа его в левой руке над головой. Довести свой преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества, до конца не сумел по не зависящим от него обстоятельствам, так как потерпевший осознал, что в отношении его применяются действия насильственного характера, направленные на открытое завладение его имуществом, схватился правой рукой за лезвие ножа, после чего выбежал из автомобиля.

Своими умышленными преступными действиями причинил телесные повреждения: резаные раны 3-го, 4-го пальцев правой кисти. Эти и другие повреждения причинили легкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства здоровья. Суд приговорил: признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ, и назначить ему наказание на срок 5 (пять) лет лишения свободы, без штрафа.

На основании приведённого выше судебного решения можно сделать вывод, что недостаточно разработанная теоретическая база по обозначенному кругу проблем приводит к тому, что суды при рассмотрении уголовного дела выносят ошибочные приговоры. Разбой является усечённым составом [3, с. 77]. Однако рассматривая квалифицирующие признаки разбоя, предусмотренные ч. 3 ст.162 УК РФ («в крупном размере») и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ («в особо крупном размере»), можно сделать поспешный вывод, что состав преступления сформулирован как материальный, и общественно опасным последствием является ущерб собственнику в крупном или особо крупном размере.

Решая вопрос о возможности покушения на разбой, необходимо обратиться к судебному толкованию [7, с. 44]. Так, в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что в случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 162 или по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как оконченный разбой, совершённый в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Ключевым моментом является то, что особо крупный размер понимается не как общественно опасное последствие, а как цель совершения преступления.

В этой связи необходимо установить обстоятельства, подтверждающие направленность умысла у виновного на совершение разбоя в особо крупном размере. В случае, когда лицо совершает разбой с целью завладения имуществом в особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает одного миллиона рублей, преступление будет считаться оконченным и квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Так, Центральный районный суд города Красноярска установил следующее. В. совершил разбойное нападение в отношении Т. в целях хищения имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах. В. с целью подавления воли потерпевшей Т. направил заранее приготовленный газобаллонный пневматический пистолет модели «Makarov» на Т., тем самым демонстрируя находившийся у него предмет как боевое оружие, и, угрожая применением насилия, опасным для жизни, потребовал от Т. передачи 5000000 рублей, что является особо крупным размером, на что потерпевшая Т. ответила В. отказом, пояснив, что у нее нет такой суммы денежных средств. При этом Т. реально опасалась за свою жизнь.

После этого В., продолжая совершать свои преступные намерения, под угрозой применения насилия, не опасного для здоровья, нанес два удара ладонями рук по лицу Т., которая прекратила сопротивление, и В. открыто похитил принадлежащую Т. сумку стоимостью 1000 рублей, в которой находились денежные средства в размере 5000 рублей, а также сотовый телефон стоимостью 1000 рублей. С похищенным имуществом В. скрылся с места происшествия, причинив своими преступными действиями потерпевшей материальный ущерб на общую сумму 7000 рублей.

Суд приговорил признать В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и назначить наказание – 8 (восемь) лет 2 (два) месяца лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Подводя итог, стоит отметить, что покушение на разбой является невозможным, поскольку конструкция разбоя в законе сформулирована таким образом, что оконченным это преступление признаётся уже тогда, когда имело место нападение в целях хищения чужого имущества, независимо от того, завладело ли виновное лицо данным имуществом. Однако приготовление применительно к усечённым составам преступлений возможно. Так, приготовлением к разбою признаётся создание разбойной группы, приобретение оружия, необходимого для совершения разбойного нападения, сбор нужных сведений о лицах, имеющих крупные суммы денежных средств, устранение препятствий, которые могут помешать осуществить нападение, и другое. Отсутствие чёткого закрепления в законе форм хищения затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения.

Библиографический список

1. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – Москва: Госюриздат, 1955. – Текст: непосредственный.
2. Исаев М.М. Имущественные преступления / М.М. Исаев. – Москва: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. – Текст: непосредственный.
3. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
4. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
5. Корнеева А.В. Теоретические вопросы квалификации преступлений / под ред. А.И. Рарога / А.В. Корнеева. – Москва: ТК Велби: Проспект, 2006. – Текст: непосредственный.
6. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И.С. Тишкевич. – Москва: Госюриздат, 1958. – Текст: непосредственный.
7. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2 (30).

Бурова Елена Викторовна
преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
levchenko2503@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: МЕТОДЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Статья посвящена комплексному исследованию принципа приоритета семейного воспитания, обусловленного системой объективных и субъективных факторов, уровнем развития правовой культуры, историческим периодом его формирования. Правовые принципы определяют построение семейных отношений не только на основе буквы закона, но и его духовной составляющей как стремления к их реализации посредством и других социальных норм.

Принципы права, семья, воспитание, правовая политика, теория права, социальное сиротство, профессиональная семья.

Burova Elena Viktorovna
Lecturer, Department of theory and history of state and law,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THEORETICAL AND LEGAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE PRINCIPLE OF PRIORITY OF FAMILY EDUCATION: METHODS AND THEORETICAL APPARATUS

This article is devoted to a comprehensive study of the principle of priority of family education due to the system of objective and subjective factors, the level of development of legal culture, the historical period of its formation. Legal principles determine the construction of family relations not only on the basis of the letter of the law, but also its spiritual component, as a desire to implement them through other social norms.

Principles of law, family, upbringing, legal policy, theory of law, social orphanhood, professional family.

В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. указываются основные ее направления, связанные с укреплением института семьи, сохранением традиционных семейных ценностей, улучшением демографической ситуации в государстве, включая решение сложной проблемы снижения уровня социального сиротства. Необходимость разработки и реализации указанной концепции обусловлена задачами сохранения института семьи, его ценностных ориентаций, на которые влияют трансформации, происходящие в современном мире. Определить характер этих влияний сложно, особенно в условиях изменяющихся традиционных функции семьи и появляются новых факторов, влияющих на ее целостность, сохранность и значимость для современного человека, что ставит задачи научного изучения принципов семейного права. В этом процессе особое место занимает Конституция РФ, правовые механизмы законодательства, международные правовые акты, наиболее значимые из которых. Всеобщая декларация прав человека; Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие.

Принципы семейного права имеют значение не только для правоприменительной практики, но и для более глубокого уяснения сущности действующего семейного законодательства, его совершенствования. Их теоретико-правовой анализ позволяет выявить сущность и основное содержание с целью толкования и применения норм семейного права, поскольку они определяют, насколько права и интересы участников семейных отношений обеспечены юридически. Формирование принципов является сложным и противоречивым процессом, обусловленным системой объективных и субъективных факторов, уровнем развития правовой культуры, историческим периодом их формирования. Правовые принципы определяют построение семейных отношений не только на основе буквы законы, но и их духовной составляющей, как стремления к их реализации посредством и других социальных

норм. Методологическая основа исследования включает классические и современные методы анализа принципа приоритета семейного воспитания. Основным методом исследования явился диалектический, благодаря которому выявлены преимущества семейного воспитания. Они заключаются в том, что семья, базируется на законодательстве как регуляторе брачно-семейных отношений, духовно-нравственном и культурно-историческом наследии, как социальном положительном опыте, влияющем на формирование личности человека ее правовых и нравственных основ, включая юридический быт и еще многое другое. Рассматривая вопрос о взаимодействии между правом и моралью в процессе регулирования общественных отношений, следует помнить, что они есть формы идеологии, между которыми существует органическая связь.

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, уходит своими корнями в прошлое, хотя до середины прошлого столетия ребенок в семье не являлся носителем прав. Взаимоотношения детей и родителей строились исключительно на праве отцовской власти, которая была не ограничена законами того времени, но религия и мораль осуждали злоупотребление ей. Возврат к прошлому, где существовала многодетность, прочность брачных уз и так далее, механически невозможен без формирования принципов семейного воспитания, соответствующих динамике общественного развития и обеспечения прав и свобод несовершеннолетних. В современном обществе правовая и духовная культуры не могут быть автономными, они традиционно взаимозависимы, но регулятивные свойства права отличаются от других явлений, регулирующих общественные отношения, конкурируя с ним.

Продолжаются до настоящего времени дискуссии о причинах изменений, происходящих в институте семьи, криминализации молодежной среды, нарушения прав и интересов детей, создания и деятельности ювенальной юстиции, цель которой защита прав и законных интересов детей. Несовершеннолетние преступники, в отличие от своих сверстников, зачастую проживают в неблагополучных семьях, имеют неофициальные источники формирования своих правовых знаний, представлений, оказывающих влияние на их противоправные взгляды и поведение. В подростковом, юношеском возрасте происходит становление личности, ее представлений о праве, справедливости и законе, на фоне которых осуществляется накопление не только позитивного жизненного опыта, но и негативного, внешне не обнаруживающегося сразу. Ювенальная юстиция в России, как самостоятельная подсистема общего правосудия, нуждается в дальнейшем совершенствовании, а предусмотренная в ст. 77 СК мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, когда под угрозой оказываются его жизнь или здоровье.

Теоретико-правовой подход к анализу принципов семейного воспитания, позволяет использовать его методы и теоретический аппарат для выявления их содержания, что следует из ст.2 Семейного Кодекса РФ. В основе семейных отношений лежат интересы всех членов семьи, основанные на взаимной любви, уважении, помощи и ответственности друг перед другом, они создают необходимую для развития и воспитания детей среду. В ее основе лежат общечеловеческие ценности находящие отражение не только в философии права или идеологии, но и в языке правовых норм. А.М. Васильев отмечает, что: «социальные ценности как правовые идеи, воздействуют на общественную жизнь, выступая в качестве отправных начал в целеполагающей деятельности людей при формировании с помощью юридических норм необходимого общественного порядка» [1, с.15]. Их изучение требует определения понятия «принцип» в теории права. Принципы права, выражая направленность на регулирование общественных отношений, отражают закономерности его функционирования в целом и отраслей права в частности. Они определяют сущность каждой отрасли права, а их юридическое закрепление в ней, придает им общеобязательное значение. В философско-правовом смысле принцип это теоретическое обобщение наиболее типичного, что констатирует и выражает закономерность, положенная в основу познания вообще. В теории права под прин-

ципом понимают исходные установки и положения, составляющие нравственную и организационную основу содержания права.

Забота о благосостоянии и развитии детей лежит в основе принципа приоритета семейного воспитания, обеспечения защиты их прав и законных интересов. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка, РФ взяла на себя обязательство по приведению национального законодательства в соответствие с ее требованиями. В ней, в частности, указывается, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех её членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие» [2], что нашло закрепление в ст. 38 Конституции РФ. Ребенок признается самостоятельным субъектом права, он является участником семейных отношений, правовой статус определяется с точки зрения его интересов, чему посвящена глава 11 СК РФ. Ребенок имеет право выражать свое мнение по вопросам, касающимся его жизни, интересов, развития, уважения человеческого достоинства и т.д., включая право на защиту своих прав в суде. Принципы права позволяют сохранять баланс между объективной необходимостью и субъективным усмотрением законодателя. Отступление от них расценивается как нарушение закона, поскольку, приобретая значение императивных требований, они обязывают к определенному поведению, устанавливая разного рода запреты. С их помощью происходит обогащение законодательства общепринятыми морально-нравственными и правовыми ценностями.

Принцип приоритета семейного воспитания детей закреплен в п.3 ст.1 СК РФ. При формировании государственной семейной политики он становится во главу угла, так как забота о них является приоритетной обязанностью не только государства, но и общества в целом. О.М. Потаповская пишет, что «уникальность семейного воспитания основывается на реализации онтологически свойственного семье ценностного духовно-нравственного потенциала – на обладании семьей сущностными ценностными характеристиками [3], что особенно актуально с точки зрения патронатной семьи, разрешающей проблемы, связанные с социальным сиротством.

Право в отличие от морали не является сущностной характеристикой человека, но во второй главе Конституции РФ закрепляются наиболее общие права и свободы, которые присущи каждому человеку вообще, тогда как морально-нравственное поведение индивидуально и определяется семейным воспитанием. В.С. Соловьев писал, что «с правовой точки зрения отдельный человек имеет право преследовать свои конкретные, в том числе предосудительные, с точки зрения морали цели, но до тех пор, пока они не задевают права других» [4, с.145]. Взаимодействуя с моралью, правовые нормы, регулирующие семейные отношения, передают будущим поколениям, те ценностные основания институтов брака и семьи, на которых базируется их будущее.

В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации в период до 2025 г. указывается, что «сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, авторитета родителей в семье и обществе, профилактика и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей», является приоритетным направлением семейной политики российского государства. Традиционно главным институтом воспитания является семья. В Семейном кодексе нет определения понятия «семья», но оно содержится в комментариях к нему. Семьей является совокупность родственников, основанная на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства с целью благополучия всех её членов и воспитания. То, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Но семья может стать фактором как положительного, так и отрицательного воспитания, она может потенциально нанести ребенку гораздо больше вреда, чем другие институты воспитания.

Семейное воспитание – это форма воздействия на детей со стороны родителей и других членов семьи с целью достижения желаемых результатов. Новое семейное законодательство РФ возвратило к жизни идею о преимуществе семейного воспитания, что закреплено в п.3 ст.1 СК РФ в качестве принципа его приоритетности перед всеми иными формами воспитания несовершеннолетних. Право на приоритет семейного воспитания возникает у ребенка с момента рождения, является его первым субъективным правом, которое традиционно реализуется в кровной семье его биологическими родителями. В силу этого необходимо делать все возможное для сохранения семейного воспитания детей и предотвращения отделения их не только от родной семьи, но и профессиональной, что в результате будет способствовать укреплению института семьи.

Библиографический список

1. Васильев А.М. О правовых идеях – принципах / А.М. Васильев // Советское государство и право. – Москва, 1975. – С.15. – Текст: непосредственный.
2. О правах ребенка: Конвенция ООН // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 20. – Текст: непосредственный.
3. Потаповская О.М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России / О.М. Потаповская. – Текст: электронный // Вестник ПСТГУ. – Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011. – №20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-prioritety-semeynogo-vospitaniya-v-rossii (дата обращения: 06.04.2020).
4. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал / В.С. Соловьев; [Соч.]. – Москва: В университетской типографии (М. Катков), 1880. – Текст: электронный. – URL: http://simlib.ru/handle/123456789/100

Васильева Ангелина Евгеньевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
gelysik96@gmail.com

АППАРАТ МИРОВОГО СУДЬИ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье раскрываются роль и участие работников аппарата мирового судьи в деятельности по рассмотрению и разрешению дел, организация работы аппарата мирового судьи на судебном участке.

Работники аппарата мирового судьи, правосудие, судебная деятельность, секретарь судебного заседания, помощник мирового судьи, организация работы, профессиональная этика.

Vasilyeva Angelina Evgenievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

JUDGMENT OF THE PEACE JUDGE – AN ESSENTIAL PART OF JUDICIAL ACTIVITY

This article reveals the role and participation of the staff of the magistrate's office in the review and resolution of cases, the organization of the work of the magistrate's office at the judicial site.

Justice of the peace apparatus, justice, judicial activity, court clerk, assistant magistrate, organization of work, professional ethics.

Мировой судья – судья общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, входящий в единую систему судов общей юрисдикции и занимающий положение первого (низового) звена этой системы.

Мировые судьи в судах общей юрисдикции осуществляют правосудие по огромному массиву семейно-бытовых и межличностных правовых конфликтов, реально стабилизируя правовую жизнь населения. Мировой судья не может осуществлять деятельность по рассмотрению и разрешению дел самостоятельно, в этом ему помогает его аппарат: помощник судьи и секретарь судебного заседания. От эффективной работы аппарата во многом зависит степень выполнения мировым судьей возложенных на него задач по защите прав граждан и организаций, качество судебной деятельности.

Аппарат мирового судьи, так же как и судьи, являются лицом мировой юстиции. Первое впечатление о суде, которое, как известно, дважды произвести нельзя, складывается у граждан именно при общении с сотрудниками аппарата. Исходя из этого, сотрудники аппарата мирового судьи должны соблюдать профессиональную этику, как бы трудно и тяжело это ни было в самых разнообразных ситуациях. Сотрудник аппарата мирового судьи – это всегда лицо с высшим юридическим образованием. Кроме того, они проходят курсы повышения квалификации раз в три года. Цель такого обучения – совершенствование теоретических и практических знаний.

Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливаются в порядке, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации, поскольку работники аппарата мирового судьи являются государственными служащими соответствующего субъекта РФ [1]. В настоящее время в Ростовской области организационное, информационно-аналитическое и документационное обеспечение процесса отправления правосудия мировыми судьями основывается на положениях Инструкции по судебному делопроизводству у мирового судьи, утвержденной Постановлением Совета судей Ростовской области от 1 сентября 2017г. [2] , которая устанавливает основные и единые правила организации делопроизводства у мирового судьи.

В соответствии с Инструкцией организация надлежащего судебного делопроизводства на участке мирового судьи должна начинаться, прежде всего, со знания мировым судьей и работниками аппарата основных ее положений и неукоснительного соблюдения указанных в

ней требований. Помимо этого работники аппарата должны быть знакомы с нормами гражданского, уголовного судопроизводства, законодательства об административных правонарушениях, в связи с чем мировым судьей должны предъявляться постоянные требования к работникам аппарата о совершенствовании своих знаний и профессионального уровня путем самостоятельной подготовки и обучения в организованных формах, куда в полной мере можно отнести: коллективное обсуждение обобщенной судебной практики, поступающей из вышестоящих судов, конкретных дел, рассмотренных непосредственно на судебном участке, проведение семинаров по организации делопроизводства, изучение изменений, вносимых в текущее законодательство и т.п. Проведение такого обучения следует отмечать в специальном журнале, с указанием темы и даты проведения. Эффективность такой формы учебы становится более действенной, если именно работникам аппарата поручается подготовка определенной темы и проведение учебы [5, с.13–15].

Такой подход к организации работы судебного участка позволяет мировому судье сформировать у работников аппарата четкое представление о работе на судебном участке, начиная от приема посетителей, поступления дел и их рассмотрения до исполнения судебных решений и организации архива.

Так, в круг обязанностей помощника мирового судьи входят следующие вопросы: прием, регистрация и отправление корреспонденции; учет движения и хранения уголовных, гражданских и административных дел и других материалов, заполнение и ведение форм первичного учета; учет и регистрация поступивших заявлений, жалоб, писем и контроль за сроками их исполнения, кроме контроля за сроками рассмотрения жалоб на приговоры, решения, определения, судебные приказы и постановления; ведение нарядов; учет и хранение вещественных доказательств; оформление, подготовка и отправка дел для направления их в апелляционную, кассационную и надзорную инстанции; контроль за получением сообщений об исполнении; контроль за уплатой судебных пошлин и сборов; учет частных постановлений и контроль за ведением переписки по их исполнению; подготовка и сдача в архив судебного участка законченных дел, журналов, карточек, учет и хранение указанных материалов, ведение архива судебного участка; подготовка и сдача в государственный, муниципальный архив или объединенный архив судебных участков законченных дел, журналов, картотек; подготовка сводных описей судебных дел постоянного хранения; составление статистических отчетов; выдача справок и документов по делам; выдача подлинников документов из дел по распоряжению мирового судьи; прием граждан по вопросам, относящимся к его компетенции; ведение табеля учета рабочего времени аппарата; ведение финансовой документации, а также учет хозяйственного инвентаря и канцелярских принадлежностей; учет юридической литературы, систематизации законодательства и судебной практики вышестоящих судов; выполнение другой работы по поручению мирового судьи.

К обязанностям секретаря относятся: подготовка запросов, писем, выписка повесток; направление копий исковых заявлений и иных соответствующих документов и материалов сторонам по делу; подготовка и вывешивание списков дел, назначенных мировым судьей к рассмотрению в судебном заседании; извещение и вызов участников процесса и других лиц о времени и месте судебного разбирательства; проверка явки лиц, которые вызывались в судебное заседание и отметка в повестках о времени их нахождения в судебном заседании; ведение протоколов судебных заседаний и ознакомление с ними участников процесса по их ходатайствам; изготовление протокола судебного заседания в установленные сроки; оформление гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях после их рассмотрения мировым судьей; своевременное изготовление и вручение копий судебных документов по рассмотренному делу; оформление документов на оплату проезда вызванным свидетелям, потерпевшим и другим участникам процесса; ведение журнала учета дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании, оформление результатов их рассмотрения; выписка исполнительных документов по делам, решения по которым подлежат немедленному исполнению и передача их по принадлежности; оформление материалов, связанных с исполнением приговора; ведение судебной статистики; обеспечение

сдачи дел в архив, своевременное направление в апелляционные инстанции; выполнение иных действий по поручению мирового судьи и сотрудников управления [4, с. 763–765].

К сожалению, часто из-за чрезмерной нагрузки рассматриваемых мировыми судьями дел, большим количеством обязанностей работников мирового судьи, снижается качество их работы, происходит нарушение норм профессиональной этики со стороны работников аппарата мирового судьи, в лице которых, как мы помним, складывается общее впечатление о судебной системе.

Эту проблему можно решить и с помощью создания дополнительных должностей в аппарате мирового судьи. Во многих субъектах Российской Федерации в аппарат мирового судьи входят помощник судьи, секретарь судебного заседания, секретарь судебного участка или архивариус. В Ростовской области этот вопрос пока так и остается открытым.

Количественный состав и структура аппарата мирового судьи напрямую зависит от бюджетных возможностей субъекта РФ. Для того, чтобы исключить такую зависимость необходимо на федеральном уровне для каждого мирового судьи установить обязательный количественный состав его аппарата, состоящий из помощника мирового судьи, секретаря судебного заседания и секретаря судебного участка, содержание которых финансируется из федерального бюджета. В то же время материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и его аппарата и введение дополнительных должностей работников аппарата должно осуществляться из бюджета субъекта РФ.

Также, в целях создания более действенной и совершенной модели наиболее близкого к населению суда, основываясь на понимании правовой природы аппарата мирового судьи, следует закрепить организационные полномочия мирового судьи как председателя единоличного суда в Законе о мировых судьях, включая полномочия по общему руководству деятельностью аппарата суда. При этом вопросы назначения на должность и освобождения от должности работников аппарата суда, поощрения работников аппарата суда, привлечения их к дисциплинарной ответственности, составления графика отпусков не могут решаться без участия мирового судьи, что обусловлено принадлежностью аппарата к судебной системе. Формы такого участия могут определяться региональным законодателем [3, с. 70–72].

Изложенные в настоящей статье проблемы носят дискуссионный характер и нуждаются в дальнейшем исследовании. Тем не менее высказанные предложения могут способствовать повышению эффективности в устранении указанных недостатков.

Библиографический список

1. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. Инструкция по судебному делопроизводству в аппарате мирового судьи Ростовской области (утверждена Постановлением Совета судей Ростовской области от 1 сентября 2017 г.). – Текст: электронный // Официальный сайт Департамента по обеспечению деятельности мировых судей Ростовской области. – URL: http://msudro.ru/dokumenty/zakony-reguliruiushchie-deiatelnost-mirovyh-sudei (дата обращения: 18.03.2020).
3. Александров С.В. Аппарат мирового судьи: проблемы правовой природы и организации работы / С.В. Александров. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 5. – С. 70–72.
4. Алферова Н.А. и др. Настольная книга мирового судьи Ростовской области: научно-практическое пособие / Н.А. Алферова, Е.А. Золотарева. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2016. – 832 с. – Текст: непосредственный.
5. Латышева Н.А. Этические основы поведения специалистов судебного участка / Н.А. Латышева. – Текст: непосредственный // Мировой судья. – 2016. – № 6. – С. 13–15.

Васильева Ангелина Евгеньевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
gelysik96@gmail.com

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящей статье раскрывается содержание личных неимущественных прав и обязанностей супругов, освещаются вопросы по регулированию личных неимущественных прав и обязанностей супругов.

Семья, брак, семейные правоотношения, личные неимущественные права и обязанности, нематериальные блага.

Vasilyeva Angelina Evgenievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AND OBLIGATIONS OF SPOUSES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

This article discloses the content of personal non-property rights and obligations of spouses, highlights issues of regulating personal non-property rights and obligations of spouses.

Family, marriage, family legal relations, personal non-property rights and obligations, intangible benefits.

Брак – это не только союз между мужчиной и женщиной, но и правоустанавливающий факт. С момента заключения брака оба они обретают статус супругов. Каждая становится обладателем прав и обязанностей, предусмотренных нормами семейного права. Эти права и обязанности делятся на две группы: личные неимущественные и имущественные. В связи с этим исследование института брака представляется актуальным.

Целью работы является анализ особенностей правового регулирования личных прав и обязанностей супругов. Личные правоотношения супругов в отличие от имущественных не имеют финансового содержания и не носят материального характера. В связи с этим они являются доминирующими в семейном праве, так как определяют саму суть брака, основанного на влюбленности, взаимопонимании и взаимоуважении. Под личными неимущественными правами и обязанностями понимают права и обязанности супругов по поводу нематериальных благ, урегулированные нормами семейного права [1, с. 235].

Личные неимущественные права и обязанности супругов имеют следующие особенности: возникают только после регистрации брака; лишены экономического содержания; возможны только между супругами; неотчуждаемы и непередаваемы; не могут быть предметом соглашений между супругами, в том числе посредством брачного договора.

Число перечисленных в семейном кодексе личных прав супругов сравнительно невелико. Причина тому – специфика этих прав: их трудно подчинить прямому воздействию закона, поскольку качество их выполнения во многом зависит от душевного мира человека, его отношения к таким понятиям, как долг, ответственность и т.п. Вот почему именно личные права предельно насыщены нормами нравственного порядка. Отдельные учёные приходят к суждению, что большая часть частных неимущественных взаимоотношений в семье никак не регулируются и по большому счету никак не могут регулироваться законом. Г.Ф. Шершеневич писал об этом: «Физический и нравственный склад семьи формируется без права. Внедрение правового элемента в частные взаимоотношения членов семьи является неуместным и никак не достигающим цели» [5, с.56].

Согласно ст.31 СК РФ, каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессий, мест пребывания и жительства.

Существование права на выбор рода занятий, профессий не имеет никакого отношения к поиску привлекательной учебы, работы. В СК РФ имеется в виду, что согласие или несогласие супруга на профессиональную ориентацию второго супруга правового значения не

имеет. В худшем случае разногласия на этот счет могут привести к серьезным конфликтам. Несколько иначе выглядит право выбора места пребывания и жительства. Существование такого права означает, что супруги вовсе не обязательно должны постоянно проживать вместе, в одном доме, квартире. В силу целого ряда причин, сложившихся привычек, рода деятельности им иногда приходится выбирать нетрадиционный вариант семейной жизни. Тем более что п.1 ст.27 Конституции РФ провозглашает право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Согласно п.2 ст.31 СК РФ, вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов.

Обязанностям супругов нематериального свойства посвящается п.3 ст.31 СК РФ, где сказано, что супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Призывая содействовать благополучию и укреплению семьи, СК РФ имеет в виду не только материальную обеспеченность, но и здоровый семейный микроклимат. То же относится к такой задаче, как укрепление семьи, прочность которых предопределяют многие обязательства, возникающие как в недрах семейного коллектива, так и за его пределами.

В качестве самостоятельного права супруга фигурирует выбор им при заключении брака своей будущей фамилии. Каждый из вступающих в брак, будь то мужчина или женщина, по своему желанию выбирает в качестве общей фамилию одного из них; сохраняет свою добрачную фамилию; присоединяет к своей фамилии фамилию другого супруга, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ. Однако соединение фамилий не допускается, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной. В противном случае стали бы появляться «многоэтажные» фамилии.

Кроме права выбора фамилии, СК РФ предоставляет супругам, расторгающим свой брак, право: сохранить прежнюю общую фамилию или восстановить свою добрачную фамилию.

Проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов связаны с тем, что применение к ним норм права ограничено. Данная позиция законодателя обусловлена лично-доверительным характером неимущественных отношений между супругами и членами семьи, так как личные неимущественные отношения строятся на основании нравственных, моральных правил. Санкций за неисполнение супругами обязанностей неимущественного характера не предусмотрено. Злоупотребление одним из супругов личными правами, неисполнение обязанностей, пренебрежение интересами семьи, игнорирование и воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав могут послужить основаниями для расторжения брака, влекут для супруга-правонарушителя отрицательные последствия (например, в имущественной сфере – уменьшение доли этого супруга в общем имуществе супругов при его разделе). Социологи отмечают, что именно в личных неимущественных отношениях, возникающих между супругами, сказывается уязвимость семьи, поскольку споры относительно данных вопросов в большинстве случаев приводят к семейным конфликтам. Вместе с тем подобных споров практически не существует в традиционных или религиозных семьях, а также семьях с ярко выраженной доминантой одного из супругов [2].

Действующий Семейный кодекс запрещает регулировать брачным договором личные неимущественные отношения супругов и регламентировать неимущественные права. Брачные договоры, в соответствии с условиями которых супруги обязуются хранить друг другу супружескую верность, отказаться от каких-либо вредных привычек, повысить свой общеобразовательный и культурный уровень, не допускать совершения противоправных или просто неуважительных поступков по отношению друг к другу и т.п., отвечают нормам этики, но противоречат требованиям законодательства, предъявляемым к заключению брачных договоров. Вместе с тем п. 2 ст. 42 СК РФ позволяет супругам ставить права и

обязанности, предусмотренные брачным договором, в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий, в том числе и неимущественного характера. По этому поводу Л.Б.Максимович пишет: «Несмотря на то, что брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, нарушение любого личного права может повлечь для супруга-нарушителя ряд неблагоприятных имущественных последствий, предусмотренных брачным договором» [3, с.127].

Таким образом, допустимо предусмотреть в брачном договоре наступление неблагоприятных последствий при разделе имущества для супруга, злоупотребляющего спиртными напитками или нарушающего супружескую верность и пр., в связи с чем можно сделать вывод о том, что неимущественные отношения между супругами могут быть урегулированы посредством условий брачного договора. Под угрозой таких санкций, как отказ в предоставлении содержания или неравномерный раздел имущества, поведение супруга в браке может существенно измениться, следовательно, оно косвенно регулируется брачным договором. Такое регулирование может оказаться эффективнее прямых запретов, принудить супруга ограничивать себя в алкоголе или сохранять супружескую верность. Во многих странах Западной Европы, США и некоторых стран ближнего зарубежья возможность регулирования в брачном договоре частных неимущественных прав супругов давно считается нормой. В частности, например, супругам предоставляется возможность регулировать в брачном договоре «иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству» [4, с.94]. В рамках других вопросов супругам предоставляется возможность разрешать в брачном договоре проблемы общего ведения бытового хозяйства, планирования семьи, обучения и образования детей.

Таким образом, анализ норм семейного законодательства показывает, что необходимы разработка и включение в семейное законодательство положений о семейно-правовых договорах в сфере регулирования личных неимущественных отношений. В связи с этим в целях сохранения семьи и разрешения возникающих проблем, связанных с реализацией личных неимущественных прав, предлагается предоставить супругам и лицам, образующим семью, право самостоятельно определять объем своих неимущественных прав и обязанностей в семье с помощью договора и неблагоприятные последствия в случае их нарушения.

Библиографический список

1. Гришин И.П., Мыскин А.В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре / И.П. Гришин, А.В. Мыскин. – Текст: непосредственный // Человек и закон. – 2019. – №11.
2. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений/ А.А. Елисеева // Журнал российского права. – 2015. – №4. – Текст: электронный // Некоммерческая интернет-версия компьютерной справочной правовой системы в России «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/online (дата обращения: 19.03.2020)
3. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович. – Москва: Ось-89, 2013. – С.127. – Текст: непосредственный.
4. Низамиева О.Н., Саккулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания / О.Н. Низамиева, Р.А. Саккулин. – Текст: непосредственный // Юрист. – 2016. – №12.
5. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право / Г.Ф. Шершеневич. – Санкт-Петербург, 1894. – Текст: непосредственный.

Василькова Евгения Андреевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
e.vasilkova@tmei.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Работа посвящена экологической культуре и образованию в современных реалиях экологического кризиса. В тексте раскрывается многогранность понятия «экологическая культура» и ее связь с экологическим образованием. Особое внимание уделяется правовому закреплению необходимости повышения экологической культуры у населения страны.

Экологическая культура, экологическое образование, экологический кризис, окружающая природная среда, человек.

Vasilkova Evgeniya Andreevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ECOLOGICAL CULTURE AND EDUCATION IN THE MODERN REALITIES OF THE ECOLOGICAL CRISIS

The paper is devoted to ecological culture and education in the modern realities of the ecological crisis. The text reveals the versatility of the concept of «ecological culture» and its connection with environmental education. Special attention is paid to the legal consolidation of the need to improve the environmental culture of the country's population.

Ecological culture, ecological education, ecological crisis, natural environment, human.

Экологические проблемы с каждым годом становятся все острее. Уже сейчас мы можем наблюдать последствия тех ошибок, которые были допущены в XX веке: истончение озонового слоя; загрязнение океанов и морей; истощение и загрязнение рек, озер, подземных вод; вымирание целых популяций животных, птиц, рыб и в целом – деградация природных систем. Все эти последствия необдуманной деятельности человека приобрели катастрофический общемировой масштаб. Современный экологический кризис ставит под угрозу существование человечества как вида, потому что дальнейшая дестабилизация биосферы может привести к утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, которые необходимы нам для жизни.

Российская Федерация играет очень важную роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на ее обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Наше государство находится на 52 месте (индекс экологической эффективности 63,79) среди 180 стран в соответствии с исследованиями Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy), который измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами [7].

В сфере охраны окружающей природной среды задействованы все рычаги управления, включая природоохранные органы, нормативно-правовую базу, экономический механизм и т.д. В «Экологической доктрине Российской Федерации» [3] указывается, что одним из основных факторов деградации природной среды на территории нашего государства является низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны. Несмотря на то что данный документ был принят в 2002 г., фактор низкой экологической культуры и образования является актуальным и на сегодняшний день. Осознание обществом того, что любая негативная деятельность по отношению к окружающей природной среде может привести к пагубным последствиям достаточно низкое. Это подтверждает Указ

Президента РФ от 19.04.2017 №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [5], где также делается акцент на недостаточное экологическое сознание и культуру населения страны.

В обиход понятие «экологическая культура» вошло не так давно, поэтому на сегодняшний день существует достаточно много разнообразных трактовок этого термина. По мнению Глазачева С.Н., в данном понятии преобладает правоохранительный аспект. Это связано с деятельностью человека по охране природы [1]. Риордан Б. считает ведущим аспектом биологический компонент – отношение к природе; а затем отношение к человеку, но при этом подчеркивая, что люди – часть природы [4]. Маслеев А.Г. определяет экологическую культуру как отражение меры, способа развития и реализации социальных сил человека в процессе материально практического и духовно-теоретического освоения природы и поддержания ее целостности посредством познания, преобразования и регулирования общественной деятельности, зависящей от господствующих социально-экономических отношений [2].

Обобщая, можно сказать, что экологическая культура – это экологическая информированность и грамотность, способность людей применять экологические знания и умения в своей повседневной жизни. Исходя из этого, экологической культуре предшествует экологическое образование, посредством которого человек и приобретает те экологические умения и знания, которые использует на разных этапах своей жизни. Экологическое образование можно определить, как целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения экологическими знаниями, умениями и навыками.

Глава XIII Основы формирования экологической культуры ФЗ «Об охране окружающей среды» [6] закрепляет всеобщность и комплексность экологического образования, которое должно осуществляться на разных уровнях (общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов), так же распространение экологических знаний должно осуществляться посредством СМИ, музеями, организациями спорта и туризма, библиотеками и другими учреждениями культуры. Целью данной главы является официальное закрепление необходимости формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, распространение знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

Более подробное изучение причин и последствий экологического кризиса приводит нас к пониманию того, что человек должен разумно использовать природные ресурсы, охранять окружающую природную среду. Человек оберегает природу для себя и для будущих поколений, но также он обязательно должен охранять ее от себя же. Причину экологических кризисов следует искать не в природе, а в человеке, его сознании, поведении, деятельности.

Библиографический список

1. Глазачев С.Н., Кашлев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования / С.Н. Глазачев, С.С. Кашлев. – Текст: непосредственный // Народная газета. – 2005. – № 2. – С. 33–37.
2. Маслеев А.Г. Экологическая культура как социальный феномен: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.13/ А.Г. Маслеев. – Свердловск, 1982. – 24 с. – Текст: непосредственный.
3. Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2002 №1225-р. – Текст: электронный. – URL: http://docs.cntd.ru/document/901826347 (дата обращения: 17.03.2020).

4. Риордан Б. Познавая наш путь в будущее / Б. Риордан // Приоритеты современной педагогики. – Москва, 1993. – С. 29–53. – Текст: непосредственный.
5. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/#utm_campaign=fd&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата обращения: 17.03.2020).
6. Об охране окружающей среды: Федеральный Закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – Текст: электронный. – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12125350/paragraph/186816:0 (дата обращения: 19.03.2020).
7. Environmental Performance Index (EPI). – Текст: электронный. – URL: https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-topline

Витвицкая Анна Станиславовна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
annavitvickaya98@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

На сегодняшний момент трудовые споры – одна из самых значимых категорий гражданских дел. Для полного и объективного понимания гражданского судопроизводства по трудовым спорам необходимо оценить роль судебной системы в трудовых отношениях, степень актуальности и эффективности закона, работу судебного органа по регулированию разрешения трудовых разногласий, а также тенденции развития и изменения правового поля Российской Федерации.

Право, закон, трудящийся, спор, судопроизводство, индивидуальные споры, коллективные споры.

Vitvitskaya Anna Stanislavovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CIVIL PROCEEDINGS AS A FORM OF RESOLUTION OF LABOR DISPUTES

Today, labor disputes are one of the most significant categories of civil cases. For a full and objective understanding of civil litigation in labor disputes, it is necessary to assess the role of the judicial system in labor relations, the degree of relevance and effectiveness of the law, the work of the judicial authority to regulate the resolution of labor disputes, as well as the development and changes in the legal field of the Russian Federation.

Law, law, worker, dispute, legal proceedings, individual disputes, collective disputes.

Действенная охрана прав трудящихся граждан является неотъемлемой частью социально ориентированного государства. Согласно опубликованным статистическим сведениям, более 92% работающего населения заняты по найму. Сотрудники совместно с работодателями являются потенциальными участниками судебной системы Российской Федерации. Трудовые споры являются одной из самых важных категорий гражданских дел в судах общей юрисдикции, они составляют примерно 6% от общего количества дел, о чем говорят отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ. При этом результативность работы судов касается не только участников судебного процесса, но и всех граждан, т.к. правосудие и соблюдение закона отражается на ситуации во всем обществе.

Судопроизводство Российской Федерации по трудовым спорам характеризуется наличием двух систем государственных судов: арбитражный суд и суд общей юрисдикции. Как правило, арбитражный суд рассматривает экономические споры, не связанные с физическими лицами, тогда как суд общей юрисдикции рассматривает трудовые споры между физическими лицами и организациями [3].

В последние годы повышается и эффективность российского гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции, но она все еще далека от уровня, достигнутого арбитражным судом.

Гражданский процесс – совокупность процессуальных действий и гражданских процессуальных отношений, складывающихся между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении гражданского дела. В узком понимании гражданский процесс – это деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам [5].

В широком смысле гражданский процесс – это деятельность как суда по осуществлению правосудия по гражданским делам, так и арбитражных, третейских судов, административных и других органов по разрешению гражданско-правовых споров.

Но Гражданский процессуальный кодекс РФ регулирует деятельность, касающуюся только правосудия по гражданским делам, не учитывая другие формы защиты и прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Исходя из вышесказанного, гражданский процесс стоит понимать в узком смысле, т.е. как гражданское судопроизводство.

Гражданское судопроизводство состоит из нескольких этапов: возбуждение гражданского дела, подготовка гражданского дела к судебному разбирательству; разбирательство дела по существу в суде первой инстанции; производство в апелляционной инстанции, произ-

водство в кассационной инстанции; исполнительное производство – это завершающая стадия гражданского процесса, связанная с приведением в исполнение решения суда [4].

Исходя из положений ст.25 ГПК РФ, под исковым подразумевается производство, которое возникло из конфликтов в сфере различных правоотношений. При этом не столь важен характер иска – он может касаться земельных, семейных трудовых, а также иных правоотношений. В юридическом смысле исковое производство представляет собой деятельность суда, направленную на урегулирование конфликта между гражданами с использованием законов РФ и норм ГПК [6].

Для того чтобы исковое заявление было удовлетворено, необходимо не только правильно сформулировать предмет, но и определить основание иска. Основные элементы иска:

– предмет иска (оспариваемое право, обязанность, интерес, охраняемый законом);
– основание иска (обстоятельства, с которыми истец связывает свои требования к ответчику);
– содержание иска (просьба истца о способе судебной защиты) [5].

Исковое производство – это деятельность суда, направленная на урегулирование конфликта между гражданами с помощью законов РФ и норм Гражданского процессуального кодекса РФ.

Под трудовым спором понимается разногласие между двумя сторонами, чаще всего это работник и работодатель. Спор обычно связан с условиями найма, оплатой труда, условиями работы, льготами, социальными гарантиями, незаконными увольнениями. Трудовые споры на протяжении всей истории привели к изменениям в социальной, политической и правовой политике. Любые разногласия между работниками и работодателями разрешаются строго в соответствии с порядком, установленным Трудовым кодексом Российской Федерации. Следует отметить, что такой спор может быть классифицирован как коллективный трудовой спор или как индивидуальный трудовой спор.

В коллективном трудовом споре участвуют несколько работников. Спор возникает, когда появляются разногласия между работниками и работодателями в отношении установления или изменения условий труда (в том числе заработной платы), изменения или исполнения условий коллективных договоров и соглашений, или же в связи с отказом работодателя учитывать мнение работников при принятии решений, которые затрагивают непосредственно условия труда. Формами разрешения коллективных трудовых споров являются: 1) примирительная комиссия; 2) посредник; 3) трудовой арбитраж. Решение трудового арбитража также является обязательным для работодателей и работников.

Индивидуальный трудовой спор возникает между двумя лицами: работником и работодателем; он может быть разрешен двумя способами: комиссией по трудовым спорам или судом общей юрисдикции [4].

Лицо, считающее, что его права были нарушены, имеет право выбирать, где искать разрешение спора: в комиссии или непосредственно в суде. В случае несогласия с решением комиссии лицо оставляет за собой право обжаловать решение комиссии в суде.

Можно выделить следующие особенности разрешения трудовых споров:

1. Комиссия по трудовым спорам формируется по инициативе работников и/или работодателя на равной основе. Срок, разрешенный для подачи заявления в комиссию, составляет три месяца с даты, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав. В случае невыполнения этого срока по уважительной причине комиссия может продлить его. Комиссия рассматривает спор в течение 10 календарных дней со дня получения соответствующего заявления и рассматривается комиссией в присутствии работника и работодателя. Решение принимается тайным голосованием и может быть обжаловано в суде в течение 10 дней со дня получения копии решения комиссии.

2. Период, разрешенный для обращения в суд, также составляет три месяца или, в случае увольнения, один месяц с даты доставки копии приказа об увольнении работнику или с даты выдачи трудовой книжки. В случае неисполнения этого срока по уважительным причинам он может быть продлен судом [3].

Учитывая, что в трудовых отношениях в России много бюрократизма, любой трудовой спор, даже на первый взгляд кажущийся несущественным, может быть решен самым неожиданным образом. Поэтому на этапе принятия решений, подготовки и подписания кадровых документов очень важно оценить возможные риски, которые они могут причинить как работнику, так и работодателю.

Текущая практика рассмотрения трудовых споров показывает определенные тенденции, некоторые из которых благоприятны для работодателей, а некоторые – для работников.

На данный момент работники уже активно пользуются последними нововведениями от 18.07.2019 (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которые являются для них наиболее выгодными. Можно предположить, что количество споров относительно денежных выплат, причитающихся работникам, может еще больше увеличиться в связи с увеличением сроков давности. Кроме того, сотрудники уже используют свое право на подачу исков по месту жительства и будут продолжать это делать, что, в свою очередь, может увеличить расходы, понесенные работодателями для представительства в судах (например, если работник живет в другом месте, в отдалённом регионе) [2].

Есть некоторые положительные тенденции для работодателей. Суды все чаще не просто принимают формальный подход при разрешении споров, но глубоко анализируют обстоятельства. Суды все чаще склоняются на сторону работодателя, когда работники злоупотребляют своими трудовыми правами, например, когда сотрудники пытаются использовать (а иногда искусственно создают) «защищенный» статус, чтобы помешать процедуре увольнения.

Наконец, Россия находится в процессе внедрения системы «электронного правосудия» в судах общей юрисдикции, которая призвана сократить объем бумажной работы в перегруженных судах, позволяя обмениваться судебными документами в режиме онлайн. Система еще не полностью внедрена, ожидается, что пройдет несколько лет, прежде чем она станет стандартной практикой.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2019 №191-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. проф. М.К. Треушникова. – Москва, 2015. – Текст: непосредственный.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 16 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 2 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
6. Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография / А.В. Белякова. – Москва: Юстицинформ, 2016. – Текст: непосредственный.

Галыгин Роман Александрович
магистрант,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
galygin.roma@icloud.com
Сошникова Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
i.v.soshnikova@yandex.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассмотрены проблемы девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних, выраженные в совершении уголовно наказуемых деяний – преступлений. Проанализирована официальная статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации по количеству и характеру преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. Выявлена и обоснована необходимость проведения профилактических действий в средних общеобразовательных учреждениях.

Несовершеннолетние, преступление, уголовное право, девиантное поведение, делинквентное поведение, преступность среди несовершеннолетних.

Galygin Roman Alexandrovich
Master's program student of the Ural State University of Economics, Ekaterinburg
Soshnikova Irina Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Sociology), Associate Professor, Department of Public Law,
Ural State University of Economics, Ekaterinburg

JUVENILE DELINQUENCY AND ITS FOREWARNING IN THE SVERDLOVSK REGION

The article discusses the problems of deviant and delinquent behavior of minors, expressed in a committed criminal offense – a crime. The official statistics of the prosecutor's office of the Russian Federation on the number and nature of crimes committed by minors are analyzed. The need for preventive action in secondary schools is explicated.

Juveniles, crime, criminal law, deviant behavior, delinquent behavior, juvenile delinquency.

На сегодняшний день преступность среди несовершеннолетних становится самой распространенной проблемой. Подростки все чаще совершают преступления ради своей выгоды, развлечения или же для того, чтобы попробовать что-то новое. Такие действия характеризуются необдуманностью, незнанием того, какие в дальнейшем могут быть последствия. Современные методы борьбы с преступностью не столь эффективны в наше время, молодежь становится смышлёней, а меры наказания или предупреждения для многих не столь страшны.

Рост преступности несовершеннолетних представляет огромную угрозу обществу, страх за будущее подрастающего поколения. Стоит сказать, что именно из-за этого увеличивается и взрослая преступность. В юношеский период вырабатывается жизненная ориентация, а именно происходит формирование личности человека. Так, если преступность начинается с раннего возраста, то большая вероятность, что в будущем люди будут совершать эти же поступки, велика.

Стоит упомянуть, что среди преступлений несовершеннолетних большая доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений, также наблюдается чрезмерная жестокость и вандализм. В худших случаях при неудачных попытках преступления могут быть совершены убийства или нанесены тяжкие телесные повреждения.

Актуальность выбранной темы неоспорима, особенно в Свердловской области. В реалиях нашего времени преступность среди несовершеннолетних не является редким событием. В данной статье обращается внимание на проблему делинквентного поведения несовершеннолетних. Предложения по решению поставленной проблемы носят практико-ориентированный характер и могут быть использованы в средних образовательных учреждениях. При исследовании темы использованы научные труды следующих учёных: И.И. Иванова, В.В. Васильева, С.С. Сидорова.

В соответствии со статьёй 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность наступает с 16-летнего возраста, а по некоторым составам преступлений – с 14-летнего возраста. Основаниями для привлечения к уголовной ответственности субъекта 14-летнего возраста выступает комплекс социально-психологических, криминологических и уголовно-политических обстоятельств.

В Российской Федерации, исходя из положений статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд определяет, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее 16-летнего, а в отдельных случаях 14-летнего возраста, но имеющее отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством.

Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Для такого возраста весьма характерны: вспыльчивость, неуравновешенность, необдуманность действий, незнание дальнейших последствий, а также неспособность оценить ситуацию здраво. Чаще всего совершаются мелкие, хулиганские преступления для того, чтобы произвести впечатление на сверстников, стать для них «авторитетом», но за этим могут следовать и более тяжкие преступления.

Увеличивается количество преступлений, связанных с психическими отклонениями. Речь идет о невменяемости, неврозах, психопатию, алкоголизм, но они также несут ответственность за совершенные ими деяния. Данные психические расстройства страшны, но в большинстве случаев их проявление связано с неблагоприятным стечением обстоятельств в их жизни, с проблемами, с которыми не могли справиться самостоятельно, но стоит упомянуть и про воспитание, так как основные качества начинают формироваться с детства. Подобной точки зрения придерживаются многие криминологи.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера в соответствии с частью 2 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 433 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства. «В школах вообще убрали систему воспитания. Закрыт вход для патриотических клубов. Никто не работает с преподавателями», – подчеркнул член Общественной палаты РФ Антон Цветков. В отношении некоторых трудных подростков необходима организация оказания психологической помощи. Прямой диалог со школьным психологом отсутствует. Когда идёт оценка школы, то нужно смотреть на атмосферу в школе, чем заняты дети после обязательных занятий. У детей отсутствует интерес к проведению времени в кругах дополнительных занятий, и это является важной проблемой образовательных учреждений. Возможность заинтересовать ученика в занятиях в развивающих кругах или участии в общественно полезных мероприятиях является одним из основополагающих критериев для оценивания работы учебного образования. Отсутствие такой возможности говорит об плохой воспитательной и психологической работе преподавателей с ребёнком.

Так же, высокая преступность среди несовершеннолетних зависит от профилактики правонарушений. Проблема профилактики правонарушений среди несовершеннолетних – это комплексная проблема, и она касается не только правоохранительных органов, но и всех субъектов профилактики, в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения и органов опеки и попечительства.

Динамика преступлений в Свердловской обл. среди несовершеннолетних с 2010 по 2019 г.:

- 2010 г. Совершено преступлений: 3519 (-6.7%);
- 2011 г. Совершено преступлений: 2793 (-20.6%);
- 2012 г. Совершено преступлений: 2530 (-9.4%);
- 2013 г. Совершено преступлений: 2652 (+4.8%);
- 2014 г. Совершено преступлений: 2444 (-7.8%);
- 2015 г. Совершено преступлений: 2659 (+8.8%);
- 2016 г. Совершено преступлений: 2092 (-21.3%);
- 2017 г. Совершено преступлений: 2041 (-2.4%);
- 2018 г. Совершено преступлений: 2129 (+4.3%);
- 2019 г. Совершено преступлений: 1955 (-8.2%).

По данным совершённых преступлений динамика на общем плане показывает, что количество преступлений снизилось.

Существует общественная опасность, связанная с хищением, незаконным приобретением оружия, а также каких-либо вредных веществ. В большинстве случаев подростки являются соучастниками, их вовлекают в этот незаконный оборот.

Особое место среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, занимает хулиганство. Оно особо распространено среди подростков, которые хотят показать свою значимость в обществе, произвести впечатление, стать авторитетом среди своих сверстников. Данные лица совершают хулиганские действия, которые отличаются особой дерзостью, грубостью, вызывающим поведением. Такое нередко встречается на улицах города и в магазинах. Доля их составляет более 60% при удельном весе 6–7% в общем числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

При анализе структуры преступности несовершеннолетних особое внимание нужно уделить групповым преступлениям. Это распространённый вид совершения преступлений, который представляет общественною опасность. Именно групповая преступность несовершеннолетних отличается наибольшей жесткостью и агрессивностью.

Большинство сформировавшихся преступных групп являются временными, которые держатся, какой-то промежуток времени, получают то, что нужно, после чего распадаются. Но также прослеживается значительная часть тех групп, которые ориентированы на длительную преступную деятельность. Отличаются они четко выстроенными и продуманными планами, высоким уровнем подготовки. В таких группах есть лидер, который выполняет контролирующую функцию. Создаются правила, которые должны соблюдать участники группы, за несоблюдение группа доходит до распада, а нарушители строго караются участниками группы. Временной характер групп зависит от вида преступлений и от самих участников, а точнее их возрастной категории и приобретенного опыта, важно знать, какие они преследуют цели.

В основном группы состоят из представителей мужского пола, но можно встретить смешанные группы, а именно по возрастной категории и зависимости от пола.

Если обратиться к статистике, то лица мужского пола составляют около 90%, девушки – 9%, стоит заметить, что в последние годы круг преступниц растет, не случайно увеличилось количество представителей женского пола, которые ведут аморальный образ жизни, а из этого следует преступное поведение.

Несовершеннолетних часто можно встретить, как соучастников, их привлекают взрослые, которые нередко были ранее судимы.

Влияние взрослой преступности на преступность несовершеннолетних осуществляется через преступность молодежи. Он могут сойтись в общих целях и планах. Нередко встречаются подростки, которые хотят подражать взрослым, заниматься той же деятельность, она способна вызывать интерес. Это приносит огромную опасность, вовлеченность в данную сферу скажется негативно на обществе целом.

Преступность несовершеннолетних с каждым годом растет, из того следует, что органы внутренних дел должны ужесточить свою систему предупреждений и наказаний, чтобы окружающим не принести большую опасность.

Существует государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних, она основана на определенных идеях деятельности государственных и негосударственных институтов по формированию и реализацию задач и принятию мер, наказаний к несовершеннолетним гражданам, с целью обезопасить общество и государство от преступных деяний. Она отвечает за важные процессы в сфере соблюдения прав, укрепления законности и правопорядка – это неотъемлемый компонент, без которого не было бы порядка.

Политика государства по предупреждению преступности несовершеннолетних должна быть тесно взаимосвязана с социальной и экономической политикой, а для повышения эффективности этой политики нужно усовершенствование разных отраслей права, повышение контроля, ужесточение самой системы.

Стоит напомнить, что эта политика преследует две цели, которые имеют право на реализацию и совершенствование. Первой целью является защита прав несовершеннолетних, ослабление влияния вышестоящих органов над ними. Вторая цель – защита общества от преступных деяний несовершеннолетних, которые приносят вред и опасность. За такой системой стоит четкий план и сложенная концепция, которой должны придерживаться.

Субъектами предупреждения преступлений несовершеннолетних являются воспитательные колонии строго режима. Перед ними стоит задача предупреждения преступности следующим образом: исправление и перевоспитание несовершеннолетних, ужесточение дисциплины, особый контроль над ними. Такой метод считается наиболее эффективным, но он носит противоречивый характер. С одной стороны – слишком жесткий контроль, а другой стороны – воспитание и приучение к дисциплине. При отсутствии данного субъекта решение проблемы о преступности был бы неразрешим. Условия такой изоляции нужно признать как реальность и использовать как должное.

В заключение можно сказать, что с каждым годом процент преступлений несовершеннолетних растет, что приносит все больше и больше проблем, вреда и опасности государству и обществу. Масштабы такой работы достаточно велики, для эффективной работы нужно совершенствование системы, постоянное ее развитие и контроль.

Понижение уровня преступности несовершеннолетних является главной задачей вышестоящих органов, которые за это в ответе.

Профилактика и меры наказания преступлений несовершеннолетних должны двигаться вперед и совершенствоваться, так как процент преступлений растет с каждым разом, и если это не будет контролироваться, то это повлечет за собой негативные последствия, которые в скором времени могут оказаться глобальными, трудно-решаемыми проблемами.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

№6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996 – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.
3. Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних / А.В. Субботина. – Текст: непосредственный // Научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 59–62.
4. Вагенлейтнер О.Ю. Преступность среди несовершеннолетних/ О.Ю. Вагенлейтнер. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 3.
5. Воронин М.Ю. Особенности преступности несовершеннолетних в России / М.Ю. Воронин. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 315–320.
6. Демидова-Петрова Е.В. Особенности познания современной преступности несовершеннолетних / Е.В. Демидова-Петрова. – Текст: непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 327–333.
7. Демидова-Петрова Е.В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации / Е.В. Демидова-Петрова. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 134–137.
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Москва, 2019. – Текст: электронный // Портал правовой статистики: – Режим доступа: http://crimestat.ru, свободный.
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]: Москва, 2019. – Режим доступа: http://genproc.gov.ru, свободный.

Гапотченко Максим Геннадиевич
ведущий специалист Министерства молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики, аспирант, Донбасская юридическая академия, г. Донецк
Федосеева Яна Олеговна
студент, Донецкий национальный университет, г. Донецк
fedoseeva2408@mail.ru

НЕНАДЛЕЖАЩАЯ СТОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЫ

Статья посвящена отдельным вопросам замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе. Авторы проводят анализ действующего гражданско-процессуального законодательства, а также его сравнительно-правовой анализ с советским законодательством. В статье делается аргументированный вывод о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в действующий Гражданский процессуальный кодекс.

Истец, ответчик, гражданский процесс, замена стороны, стороны, гражданское право, исковое производство, ненадлежащий истец, ненадлежащий ответчик.

Gapotchenko Maxim Gennadievich
Leading Specialist of the Ministry of Youth, Sports and Tourism of the Donetsk People's Republic, Postgraduate student, Donbass Law Academy, Donetsk
Fedoseeva Yana Olegovna
student, Donetsk National University, Donetsk

IMPROPER PARTY IN THE CIVIL PROCESS: THE CONCEPT AND FEATURES OF REPLACEMENT

The article is devoted to certain issues of replacing the wrong party in the civil process. The authors analyze the current civil procedure legislation, and also conduct its comparative legal analysis with Soviet legislation. The article makes a reasoned conclusion about the need to make appropriate changes and additions to the current Civil Procedure Code.

Plaintiff, defendant, civil process, replacement of a party, parties, civil law, lawsuit, improper plaintiff, improper defendant.

Институт ненадлежащей стороны, и в частности процесса ее замены, приобретает актуальность в гражданском судопроизводстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР). Прежде всего, гражданское процессуальное законодательство формируется, поэтому регламентация им такого института, как замена ненадлежащей стороны, представляется необходимой и целесообразной.

Исходя из этого, необходимо отметить, что целью настоящего исследования будет являться исследование гражданско-процессуальных положений замены ненадлежащей стороны, а также предложение внесения соответствующих изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс ДНР. Как результат, подобного рода исследование означает наличие правовых процессуальных пробелов на практике в сочетании с возможностью их устранения.

Анализировать правовые и процессуальные аспекты института замены ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве необходимо начать с нормативных правовых актов, которые действуют на территории ДНР.

Постановлением Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2016 г. определено, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории ДНР до вступления в силу Конституции ДНР, применяются в части, не противоречащей Конституции ДНР [3].

В связи с вышеизложенным, а также в силу отсутствия собственного республиканского Гражданско-процессуального кодекса (далее – ГПК), на территории ДНР действует ГПК Украины в редакции по состоянию на 14.05.2014 г.

О замене ненадлежащего истца в ГПК Украины нет ни единого упоминания, а значит, институт замены ненадлежащего истца в отечественном гражданско-процессуальном законодательстве отсутствует.

В данной ситуации рациональным является положение ст. 36 Гражданско-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 г. (далее – ГПК РСФСР) по вопросу замены именно ненадлежащего истца надлежащим, а также по вопросу привлечения судом по собственной инициативе надлежащего ответчика. Однако замена ненадлежащего ответчика по инициативе суда возможна была лишь при условии, когда истец выражал свое несогласие о замене ненадлежащего истца [1].

По нашему мнению, вышеуказанное положение о правовой и процессуальной возможности замены ненадлежащего истца является более рациональным и эффективным именно с позиции основной цели и задач всего гражданско-процессуального правосудия, а также позволит правильно и своевременно рассмотреть и разрешить гражданское дело.

Так, ст. 36 ГПК РСФСР закрепляла положение о том, что в случае установления судом во время судебного разбирательства, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, суд с согласия истца может допустить замену первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком, не прекращая дела [1].

Кроме того, считаем, что правовое закрепление в гражданско-процессуальном законодательстве положения о возможности замены ненадлежащего истца позволяет более полно и всесторонне подойти к вопросу изучения института замены ненадлежащей стороны.

В действующем законодательстве предусмотрена исключительно замена ненадлежащего ответчика, которая имеет ряд особенностей. Подобного рода замена происходит при наличии определенного условия – согласия надлежащего истца на вступление в процесс.

Так, согласно ч. 1 ст. 33 ГПК Украины, установлено, что суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика [2].

Изучая понятие ненадлежащей стороны, возникает довольно интересная ситуация, при которой прослеживается определенный пробел в гражданско-процессуальном праве. Разрешение вопроса о том, является ли какая-либо из сторон надлежащей или ненадлежащей, решается судом в зависимости от субъектного состава спорного правоотношения.

По нашему мнению, под ненадлежащей стороной в гражданском судопроизводстве необходимо понимать лицо, участвующее в деле, не являющееся участником спорного материального правоотношения. Представляется целесообразным сделать данное понятие легальным.

Из указанного понятия в данном исследовании можно выделит наиболее значимые признаки ненадлежащей стороны. Прежде всего, это то, что между сторонами на данный момент не возникли спорные правоотношения, которые могут быть разрешены в порядке гражданского судопроизводства. Необходимо подчеркнуть, что при привлечении именно ненадлежащей стороны задачи гражданского судопроизводства будут совершенно не достигнуты.

Кроме того, возвращаясь к признакам ненадлежащей стороны, необходимо говорить о наличии гражданско-процессуальных прав и обязанностей у ненадлежащей стороны априори не представляется возможным, поскольку такое лицо не является субъектом подобного рода правоотношений.

Важно отметить, что законодательное закрепление данного понятия позволит исключить многоаспектность его толкования и включать в него иные характерные признаки.

Предъявляя иск, истец должен представить суду данные, из которых было бы видно, что он является надлежащим истцом, а привлекаемое к ответу лицо является надлежащим ответчиком. При открытии производства по делу в суде предполагается, что стороны являются субъектами возникшего спорного правоотношения.

Кроме того, иногда в ходе рассмотрения дела, чаще всего еще в самом начале процесса, исключается само предположение о том, что одна сторона или обе являются субъектами спорного правоотношения. В этом случае сторона или стороны признаются ненадлежащими и подлежат замене в порядке, установленным гражданско-процессуальным законодательством.

Отдельное внимание стоит уделить именно замене ненадлежащего истца, поскольку данный институт не регламентирован действующим гражданским процессуальным законодательством.

Обобщив точки зрения различных отечественных ученых по вопросу определения понятия ненадлежащего истца можно сделать вывод, что под ненадлежащим истцом необходимо понимать лицо, в отношении которого у суда имеется достаточно оснований полагать о том, что такое лицо не имеет права требования по заявленному предмету иска.

Тем не менее в ст. 121 ГПК Украины определен исчерпывающий список оснований для оставления искового заявления без движения, возвращение заявления. Из содержания указанной статьи видно, что судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам предъявления иска ненадлежащим истцом или к ненадлежащему ответчику в силу того, что такое основание отсутствует в ГПК Украины [2].

Вместе с тем при законодательном закреплении в гражданском процессуальном акте возможность замены ненадлежащего истца будет соответствовать развитию общественных отношений в обществе. Ведь, при разрешении судов того или иного дела могут возникнуть трудности при определении взаимных прав и обязанностей между сторонами.

Однако в теории гражданско-процессуальной науки ученые все больше поднимают вопросы о необходимости законодательского закрепления такого понятия, как ненадлежащего истца.

Кроме того, при возможности подобного рода замены разрешение гражданского дела и вынесение законного и мотивированного решения по нему в разы ускорится. Несомненно, это положительно повлияет не только на выполнение задач гражданского процессуального судопроизводства, но и конституционную возможность каждого лица на судебную защиту его прав и обязанностей соответственно.

Таким образом, исследовав институт ненадлежащей стороны в гражданском процессе, а именно понятие особенности замены, представляется необходимым сделать следующие выводы.

Во-первых, целесообразно законодательно закорпеть понятие ненадлежащей стороны в гражданском процессуальном законодательстве ДНР. Так, под ненадлежащей стороной необходимо понимать лицо, участвующее в деле, не являющееся участником спорного материального правоотношения.

Во-вторых, в ст. 33 ГПК Украины требуется внести изменения, которые позволят сделать ее применяемой для ненадлежащего истца и ответчика. В ГПК ДНР замена ненадлежащей стороны должна быть регламентирована так, что суд по ходатайству надлежавшей стороны, не прекращая рассмотрения дела, заменяет ненадлежащую сторону надлежащей, если иск предъявлен не к тому лицу или не тем лицом.

В связи с этим имеющуюся на сегодняшний день ст. 33 ГПК Украины, которая действует в гражданском судопроизводстве ДНР, необходимо признать утратившей силу и изложить ее в иной редакции, которая будет более приемлема для ГПК ДНР.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/
2. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон от 18.03.2004 № 1618-IV // Сведения Верховной Рады Украины (ВВР). – 2004. – № 40–41, 42. – Ст. 492. – Текст: непосредственный.
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №9-1 [с изм., внесенными на основании Постановлений Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 №1-1, от 31.05.2016 №7-58]. – Текст: электронный // Официальный сайт Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/

Городецкий Дмитрий Александрович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
d.gorodecky1997@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье рассматриваются правовая природа постановлений Европейского суда по правам человека, а также виды исполнения решений Европейского суда по правам человека и причины неисполнения.
ЕСПЧ, Европейский суд по правам человека, Конвенция, РФ.

Gorodetsky Dmitry Alexandrovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INFLUENCE OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON RUSSIAN LEGISLATION

The article examines the legal nature of the rulings of the European Court of Human Rights. The types of enforcement of judgments of the European Court of Human Rights and the reasons for non-enforcement are considered.
ECHR, European Court of Human Rights, Convention, Russian Federation.

В настоящий момент для любого государства необходимым условием устойчивого развития и взаимодействия на международном уровне является признание и осуществление международных обязательств, в том числе в отношении прав человека. Ввиду глобализации защита прав человека перестала быть внутринациональным делом. Так, участие России в международном механизме защиты прав и свобод человека подтверждает сегодняшнюю необходимость в охране прав и свобод человека не только внутри государства, но и за его пределами.

Рассмотрение дел Европейским судом обеспечивает соблюдение обязательств, принятых на себя странами – участниками Конвенции, и Протоколов к ней, а также привлечению внимания государств к фактам нарушения прав человека. Практика Европейского суда по правам человека демонстрирует наиболее уязвимые положения национального законодательства и нарушения в правоприменительной практике, обнаруживая тем самым необходимость приведения действующего законодательства и правоприменительных процедур в соответствие с международными нормами [1, с.37].

С тех пор как Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) начал свою работу (1959 г.), им было рассмотрено 22 535 судебных дел (по состоянию на 31.12.2019 г.). Более трети судебных дел касались 3 государств-участников: Турции (3645 дел), Российской Федерация (2699 дел) и Италии (2410 дел) [2, с.5]. По состоянию на 29.02.2020 г. количество ожидающих заявлений относительно России составляет 15400 дел, что в свою очередь формирует четверть от общего числа жалоб в ЕСПЧ на стран – участников Конвенции [3].

После того как Россия стала членом Совета Европы, она неоднократно критиковалась европейскими парламентариями за несоблюдение прав человека и притеснение СМИ и даже была лишена права голоса на заседаниях Парламентской Ассамблеи Совета Европы в 2000 г. из-за конфликта в Чечне. В апреле 2014 г. Россию во второй раз лишили права голоса, а в январе 2015 г. российская делегация даже приняла решение о приостановке своей работы в Парламентской Ассамблее Совета Европы.

В настоящий момент, в том числе из-за ситуации на Украине и, как следствие, обостряющейся политической ситуации на международной арене, отношения России и Совета Европы складываются достаточно непросто. В связи с данными обстоятельствами актуальным является исследование вопроса о влиянии практики ЕСПЧ на российское законодательство. При этом необходимо определить пределы допустимости вторжения Европейского суда в национальную правовую систему, в частности – Российской Федерации.

Основополагающим правилом во взаимодействии Европейской конвенции 1950 г. с национальными правовыми системами является принцип субсидиарности, который возлагает

главную роль защиты прав человека на национальные власти государств-участников, и прежде всего на их судебные органы.

ЕСПЧ может постановить государству-участнику применить меры индивидуального (устранение нарушений прав конкретного заявителя) и общего характера (меры, направленные на устранение проблемы в целом).

Так, согласно п. 61 Регламента ЕСПЧ, суд вправе инициировать процедуру вынесения «пилотного» постановления относительно государства – участника Конвенции, если факты, изложенные в жалобе, указывают на наличие структурной (системной) проблемы, либо указывают на существенные изъяны в законодательстве, которые могут послужить основанием нарушения прав в дальнейшем.

Первое пилотное постановление относительно РФ было «Бурдов против России (№2)» (жалоба №33509/04) от 15 января 2009 г., на основании которого был принят Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которым создан механизм защиты от неисполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскание на средства бюджета.

В части совершенствования законодательства Российской Федерации выполнены три Постановления Европейского суда: от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против Российской Федерации», жалоба №44009/05 (принят Федеральный закон от 30 декабря 2012г. №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий институт частичной дееспособности), от 28 октября 2010 г. по делу «Борис Попов против Российской Федерации», жалоба №23284/04 (принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. №304-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», направленный на защиту от произвольного вмешательства в право на уважение корреспонденции осужденных к лишению свободы), от 10 июня 2010 г. по делу «Захаркин против Российской Федерации», жалоба №1555/04 (принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №193-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», направленный на реализацию прав подозреваемых и обвиняемых на обращение в Европейский суд).

Постановлением Европейского суда от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против Российской Федерации» (жалоба №14902/04) заявителю присуждена значительная сумма в связи с выявленными нарушениями ст. 6 Конвенции и Протокола №1. 18 ноября 2015г. был представлен законопроект №931766-6 о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». В пояснительной записке к законопроекту указано, что он разработан во исполнение Постановления КС РФ от 14.07.2015г. и направлен на реализацию правомочия федерального законодателя – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в указанном Постановлении, – предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда РФ и его предназначению как высшего судебного органа конституционного контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против РФ постановление. В последующем Проект №931766-6 был подписан Президентом РФ и стал Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (т.е. совершать провокацию преступного деяния). Указанные изменения были внесены в соответствии с позициями, выраженными в решениях ЕСПЧ.

Необходимо отметить, что не все решения ЕСПЧ приводят к изменению российского законодательства, более того, существует несоответствие между Конвенцией и российским законодательством.

Характерным примером наиболее очевидного расхождения с положениями Конституции Российской Федерации служит постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России», в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что прямо противоречит Конституции Российской Федерации [4].

Реакцией Конституционного Суда РФ стало признание со стороны РФ наличие неисполнимых решений ЕСПЧ: если постановление суда, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений ЕКПЧ, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ, такое постановление не может быть исполнено.

В целях разъяснения и упорядочения предложенного порядка пересмотра дел ввиду выявления ЕСПЧ нарушений Россией положений Конвенции, с учетом разъяснений КС РФ, направленных на обеспечение принципа верховенства Конституции, и Верховного Суда о наличии или об отсутствии предпосылок для такого пересмотра, внесены существенные изменения в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», который дополнен главой XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» [5].

В соответствии с изменениями, вступившими в силу с 15 декабря 2016 г., суд общей юрисдикции, арбитражный суд, либо уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (в настоящее время Министерство юстиции РФ), если придет к выводу о невозможности исполнения ЕСПЧ, без подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается в КС РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения ЕСПЧ.

В 2010 году по поводу решения ЕСПЧ «Маркин против России», возник конфликт толкований между Конституционным Судом Российской Федерации и ЕСПЧ в вопросе о наличии или отсутствии дискриминации по гендерному признаку вследствие лишения мужчин-военнослужащих возможности получить трехгодичный отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый женщинам-военнослужащим [6]. В этом деле, как и в других делах, затрагивающих проблему позитивной дискриминации, (статьи 14 Конвенции «Запрещение дискриминации»), ЕСПЧ рассматривает как нарушение охраняемого права предоставление тех или иных преимуществ исключительно по объективному, не обусловленному индивидуальными особенностями лица признаку, например, такому, как гендерная принадлежность. При этом в понимании ЕСПЧ дискриминация, а следовательно, нарушение статьи 14 Конвенции, отсутствует и в случае «негативного равенства» – при отказе законодателя от предоставления права на отпуск по уходу за ребенком всем лицам, подпадающим под категорию военнослужащих, что, однако, означало бы снижение уровня защиты, который в России на сегодняшний день гарантирован, в том числе с учетом особой (связанной с материнством) социальной роли женщины в обществе, довольно многочисленной категории женщин-военнослужащих. По мнению же КС РФ, отсутствие дискриминации возможно при равенстве субъектов, принадлежащих к одной категории, в данном случае – женщин-военнослужащих, т.е. если предоставлению спорного права всем военнослужащим препятствуют специфика военной службы и необходимость обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, то его предоставление всем женщинам-военнослужащим допустимо [4].

Однако возникает вопрос о границе национальной юрисдикции, и о том, может ли решение Конституционного Суда РФ быть поставлено под сомнение постановлением Европейского суда. Так, рассмотрев материалы по делу «Маркин против России», в сути которого защита прав военнослужащих-мужчин на получение отпуска по уходу за ребенком, Евро-

пейский суд 7 октября 2010г. подверг сомнению истолкование нормы национального законодательства, данное Конституционным Судом РФ, и рекомендовал России внести необходимые изменения в законодательство на том основании, что оно несовместимо с Европейской конвенцией [7].

Считается, что ЕСПЧ данным положением вышел за рамки Европейской конвенции и вмешался в область государственного суверенитета Российской Федерации.

Распространение решений ЕСПЧ на российскую судебную практику и законодательство, как правило, приводит к появлению больших гарантий защиты прав личности. Однако в то же время существуют проблемы применения решений ЕСПЧ, такие как отсутствие их официального перевода на русский язык, значительное количество решений ЕСПЧ, вынесенных против РФ так и против других государств, несоответствия толкования Конвенции в решениях ЕСПЧ и Конституции РФ. Наличие указанных проблем препятствует распространению решений ЕСПЧ, однако продолжались и продолжаются предприниматься попытки по решению этих проблем.

Библиографический список

1. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека / И.А. Владимирова, Л.В. Туманова. – Москва: Городец, 2007. – 208 с. – Текст: непосредственный.
2. Европейский суд по правам человека: [официальный сайт]. – The ECHR in facts & figures 2019. – Текст: электронный. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures _2019_ENG.pdf (дата обращения:17.03.2020).
3. Европейский суд по правам человека. Официальный сайт. Pending applications allocated to a judicial formation requêtes pendantes devant une formation judiciaire 29/02/2020: [сайт]. – URL: https: //www.echr.coe.int/Documents/ Stats_pending_month_2020_BIL.PDF (дата обращения – 17.03.2020).
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч.1 и 4 статьи 13, п.4 ч.3 ст.311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
5. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
6. Лихачев М.А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений / М.А. Лихачев. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 46–48.
7. База данных Европейского суда по правам человека HUDOC – тексты из практики Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, а также коммуницированные дела). CASE OF KONSTANTIN MARKIN v. RUSSIA (Application no. 30078/06). – Текст: электронный. – URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868 (дата обращения: 30.01.2020).

Ермоленко Ирина Николаевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
center_ku@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ЕГРН

В статье рассматривается понятие реестровой ошибки как основного способа нарушения прав на земельный участок и способы её устранения на основе действующего законодательства и правоприменительной практики.

Единый государственный реестр недвижимости, защита права собственности, земельное право, земельный участок, право, реестровая ошибка.

Ermolenko Irina Nikolaevna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF CORRECTING ERRORS IN THE STATE REAL ESTATE REGISTER

The article discusses the concept of a registry error as the main way of violating the rights to a land plot and how to eliminate it on the basis of current legislation and law enforcement practice.

Unified state register of real estate, protection of property rights, land law, land plot, right, registry error.

С признанием в России права собственности на землю и установлением иных вещных прав возникла проблема формирования земельных участков как объектов прав, также важной является процедура межевания и определения границ между участками. Спор о границе является одним из самых распространённых между собственниками земельных участков. Одной из главных причин межевых споров в настоящее время является реестровая ошибка.

Определение и понятие реестровой ошибки раскрывается в Федеральном законе №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015. Согласно ст. 61, №218-ФЗ реестровая ошибка – это воспроизведенная ошибка в Едином государственном реестре недвижимости, содержащаяся с межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы т.е. кадастровым инженером. Реестровой ошибкой считается ошибка, которая содержалась в документах, направленных или представленных в орган регистрации иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленным федеральным законом №218-ФЗ [3].

Реестровая ошибка подлежит исправлению в административном порядке по решению Государственного регистратора прав в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для исправления реестровых ошибок сведения, либо судебного решения, вступившего в законную силу.

Наиболее распространенной реестровой ошибкой в сведениях ЕГРН считается ошибка, допущенная при описаниях местоположения границ земельного участка.

Реестровая ошибка в сведениях ЕГРН выражается:

- в виде пересечения границ смежных земельных участков;
- несоответствия содержащегося в ЕГРН описания местоположения границ земельного участка правоустанавливающему документу, документу об образовании земельного участка;
- несоответствия фактическому положению на местности участка сведениям ЕГРН, при отсутствии нарушения земельного законодательства – самовольного занятия земель или земельных участков.

Причины возникновения реестровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости:

- большая погрешность при измерении характерных точек границ земельного участка;
- приведение сведений ЕГРН к единой системе координат внутри региона;

- применение картометрических методов с использованием мелкомасштабных карт при определении координат поворотных точек земельного участка;
- описание местоположения земельного участка в результате проведения кадастровых работ без учета сведений в правоустанавливающем документе, документе об образовании земельного участка.

Последствия наличия реестровых ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости:

- возникновение земельного спора между заинтересованными лицами относительно прохождения границы смежества земельных участков;
- приостановление кадастрового учета и (или) регистрации права, перехода права на земельный участок согласно ст. 26, п. 1, ч. 20, 218-ФЗ.
- некорректное налогообложение.

Особенности осуществления государственного кадастрового учета при уточнении границ земельного участка, в том числе при исправлении реестровой ошибки, описаны в ст.43 закона №218-ФЗ.

Применение положений ч. 2 ст. 43 закона № 218-ФЗ дает возможность устранить не только причины, препятствующие осуществлению государственного кадастрового учета объекта кадастровых работ, но и исправить реестровые ошибки в записях ЕГРН, что ведет к повышению качества и достоверности данных ЕГРН. Положения данной статьи дают возможность исправить реестровую ошибку объекта кадастровых работ и одновременно исправить часть границы смежных земельных участков, которые также ошибочно описаны в ЕГРН. При этом важным моментом является то, что предоставление дополнительных заявлений о государственном учете изменений в сведениях, содержащихся в ЕГРН, в отношении указанных смежных земельных участка не требуется. В указанном случае местоположение границ земельных участков считается согласованным только при наличии в акте согласования местоположения границ подписей всех заинтересованных лиц или их представителей.

По данному вопросу Министерство экономического развития разработало разъяснения в письме от 06.11.2018 № 32226-ВА/Д23и «Относительно подготовки межевых планов земельных участков и осуществления государственного кадастрового учета в связи с уточнением местоположения границ, в том числе в случаях выявления несоответствия сведений Единого государственного реестра недвижимости о местоположении границ смежных земельных участков их фактическому положению на местности» [7].

Существует особенность исправления реестровых ошибок в ЕГРН, связанная с описанием местоположения лесных участков, такая особенность регулируется Федеральным законом №218-ФЗ, ст. 60.2. Если при осуществлении государственного кадастрового учета в связи с уточнением границ земельного участка, права на который возникли до 1 января 2016 года и до даты внесения в ЕРГН сведений о местоположении границ лесного участка, было выявлено пересечение границ такого земельного участка с границами лесного участка, лесничества, лесопарка, данное обстоятельство не является препятствием для осуществления государственного кадастрового учета указанного земельного участка. Исправление реестровых ошибок в сведениях ЕГРН, связанных с реестровыми ошибками в отношении лесных участков, исправляются органом регистрации права. Разъяснения по устранению реестровых ошибок в ЕГРН лесных участков изложены в Письме Министерства экономического развития от 28 ноября 2017 №01-14004-ГЕ/17 [6].

Массовые реестровые ошибки смежных земельных участков, а также целого квартала земельных участков, а также объектов капитального строительства исправляются посредством проведения комплексных кадастровых работ в одном кадастровом квартале или нескольких смежных кварталах согласно федеральному закону от 24.07.2007 г. «О кадастровой деятельности» ст. 42.1. Заказчиком комплексных кадастровых работ является уполномоченный орган местного самоуправления муниципального района или городского округа, а в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе таким заказчиком является орган исполнительной власти указанного субъекта Российской Федерации. Таким образом, указанные работы проводятся за средства

государственного бюджета. Выполнение комплексных кадастровых работ позволяет уточнить, а также исправить реестровые ошибки ЕГРН целого массива данных, что может повысить социально-экономические показатели определенной территории [2].

Один из распространенных случаев исправления реестровых ошибок – судебное решение об исправлении такой ошибки в сведениях Единого государственного реестра недвижимости.

В суд подается исковое заявление об устранении реестровой ошибки в сведениях ЕГРН. Судья для понимания ситуации может назначить независимую землеустроительную экспертизу. На основании документов дела и заключения эксперта выноситься решение о наличии и исправлении реестровой ошибки.

Проведение кадастровых работ по исправлению реестровых ошибок необходимо для повышения качества содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) данных за счет внесения в него точных сведений о местоположении границ земельных участков, кадастровый учет которых осуществлен, а также исправление массовых реестровых ошибок. Это необходимо для защиты прав собственности, формирования налоговой базы, совершенствования земельно-имущественных отношений и повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 №221-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке, а также требований к определению площади здания, сооружения и помещения: Приказ Минэкономразвития России от 01.03.2016 № 90.
5. Об утверждении порядков и способов направления органом регистрации прав уведомлений, а так же подлежащих выдачи после осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав представленных заявителем документам: Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2016 № 173 (ред. от 06.04.2018).
6. Об устранении противоречий в сведениях государственных реестров и установлении принадлежности земельного участка к определенной категории земель: Письмо Росреестра от 28.11.2017 № 01-14004-ГЕ/17. – Текст: электронный [Текст письма официально опубликован не был] // Интернет-портал справочной правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.02.2020).
7. Относительно подготовки межевых планов земельных участков и осуществления государственного кадастрового учета в связи с уточнением местоположения границ, в том числе в случаях выявления несоответствия сведений Единого государственного реестра недвижимости о местоположении границ смежных земельных участков их фактическому положению на местности: Письмо Минэкономразвития РФ от 06.11.2018 № 32226-ВА/Д23. – Текст: электронный [Текст письма официально опубликован не был] // Интернет-портал справочной правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.02.2020).

Ермоленко Ирина Николаевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
center_ku@mail.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ КАК СПОСОБ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ЕГРН

В статье рассматривается проведение комплексных кадастровых работ как наиболее эффективный способ устранения реестровой ошибки и делается вывод о необходимости его более широкого применения.

Единый государственный реестр недвижимости, защита права собственности, земельное право, земельный участок, кадастровая деятельность, комплексные кадастровые работы, право, реестровая ошибка.

Ermolenko Irina Nikolaevna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

INTEGRATED CADASTRAL WORKS AS A METHOD FOR CORRECTING MISTAKES IN THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE

The article considers the implementation of integrated cadastral works as the most effective way to eliminate the registry error and concludes that it is necessary to use it more widely.

Unified state register of real estate, protection of property rights, land law, land plot, cadastral activities, complex cadastral works, right, registry error.

Реестровые ошибки в России в настоящее время являются самыми сложными способами нарушения права собственности на землю и проблемнее всего устраняются, в связи с чем исследование разных способов их устранения необходимо.

Реестровая ошибка в Едином государственном реестре недвижимости, возникшая в результате ошибки, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, а также в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке. Реестровая ошибка порождает спор собственников земельных участков по их общей границе, отказ в регистрации права на объект недвижимости при обнаружении таких ошибок органом регистрации права.

Из практики кадастровой деятельности можно сделать вывод о массовости реестровых ошибок смежных земельных участков, а также целого квартала земельных участков и также объектов капитального строительства. Данная проблема препятствует корректному налогообложению собственников земельных участков и домов, является предметом судебных разбирательств и приостановлений в регистрации со стороны Росреестра. Исправления реестровых в отношении каждого объекта недвижимости по отдельности процесс трудоемкий и в большинстве случаев решается в суде.

С 2017 г. законодательство в части регистрации права и государственного учета претерпело изменения, и появилась возможность исправлять массовые реестровые ошибки в Едином государственном реестре недвижимости посредствам проведения комплексных кадастровых работ. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 «О кадастровой деятельности» ст. 42.1 под комплексными кадастровыми работами в целях настоящего Федерального закона понимаются кадастровые работы, которые выполняются одновременно в отношении всех расположенных на территории одного кадастрового квартала или территориях нескольких смежных кадастровых кварталов [2].

При проведении таких работ помимо решения задач уточнения границ земельных участков, зданий, образование земельных участков под многоквартирными домами и общих территории проводятся кадастровые работы по исправлению реестровых ошибок в ЕГРН.

Процедура проведения комплексных кадастровых работ предусматривает согласование местоположения границ земельных участков путем проведения заседаний согласительной комиссии с участием заинтересованных лиц, собственников объектов недвижимости и является открытой и доступной. На согласительной комиссии рассматриваются все возражения, предложения по доработке карты-плана территории. Неразрешенные земельные споры выносятся на судебное разрешение, при этом границы земельных участков вносятся в ЕГРН как спорные.

Заказчиком комплексных кадастровых работ является уполномоченный орган местного самоуправления муниципального района или городского округа, а в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе таким заказчиком является орган исполнительной власти указанного субъекта Российской Федерации.

Исполнители комплексных кадастровых работ определяются муниципальными властями на конкурсной основе. Муниципальные власти выполняют функции заказчика работ, контролируют их проведение и приемку. Росреестр в рамках соглашений проводит оценку эффективности использования субсидии.

Финансирование выполнения комплексных кадастровых работ осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) бюджетов муниципальных районов, городских округов, в том числе за счет средств, направляемых в бюджеты субъектов Российской Федерации в виде субсидий из федерального бюджета. Порядок определения общего объема средств федерального бюджета, ежегодно предусматриваемых на такое финансирование, и порядок распределения между бюджетами субъектов Российской Федерации субсидий из федерального бюджета устанавливаются Правительством РФ.

Федеральной целевой программой «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10.10.2013 №903 (ФЦП), предусмотрено мероприятие №25 «Проведение комплексных кадастровых работ», запланированное за счет предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и средств бюджетов субъектов РФ начиная с 2017 по 2020 гг. включительно [4].

В связи с этим на данный период были уже проведены комплексные кадастровые работы в следующих регионах: Республика Тыва, Астраханская и Белгородская области, Республики Башкортостан, Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Пермский и Хабаровский края, Амурская, Вологодская и Псковская области, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Карелия, Марий-Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Пермском, Ставропольском, Вологодской, Ивановской, Калужской, Кировской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Пензенской, Псковской, Ульяновской и Магаданской областях, городе Севастополе.

Росреестром заключены соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета на проведение комплексных кадастровых работ в 2020 году с пятнадцатью субъектам Российской Федерации: Республикам Бурятия, Дагестан, Тыва, Пермскому, Хабаровскому краям, Белгородской, Волгоградской, Ивановской, Калужской, Магаданской, Новгородской, Омской, Сахалинской, Челябинской областям, городу Севастополь.

С 2021 г. мероприятие «Проведение комплексных кадастровых работ» будет предусмотрено в государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316» [5].

Проведение данных работ позволяет существенно повысить качество данных, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), за счет внесения в него точных сведений о местоположении границ земельных участков, кадастровый учет которых осуществлен, а также исправление массовых реестровых ошибок. Это необходимо для защиты прав собственности, формирования налоговой базы, совершенствования земельно-имущественных отношений и повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 – 2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 10.10.2013 № 903. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
5. Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).

Иванова Светлана Евгеньевна
преподаватель кафедры теории и истории,
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону
aum.07@mail.ru

ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ: ОТ САКРАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО МИРА К ХРИСТИАНСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Понимание механизма легитимности государственной власти – это основа формирования стратегии устойчивого развития и государства, и общества. В условиях реформаторского и революционного хаоса вопрос об оправданности деятельности властных структур, властных элит носит первостепенный характер, т.к. именно от его адекватного решения будет зависеть стабилизация властных отношений, а значит, и выход из сложившейся кризисной ситуации. Эта проблема и в настоящее время стоит более чем остро, что связано с намеченными поправками в текст Конституции РФ, принятие которых станет своего рода индикатором уровня легитимности президентской власти образца 2020 г. В этой связи в статье выделены и проанализированы ключевые моменты легитимности власти в древних, ставших традиционными формах: мифологической и христианско-теологической. В работе отмечается важность комплексного, многоаспектного осмысления механизма легитимации власти в конкретном культур-цивилизационном пространстве.

Государственная власть, легитимность, закон, миф, теология, христианство, правовое государство, античность.

Ivanova Svetlana Evgenyevna
Lecturer, Rostov institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Rostov-on-Don

LEGITIMACY OF THE GOVERNMENT IN THE EUROPEAN SOCIAL AND LEGAL DISCOURSE: FROM THE SACRAL AND MYTHOLOGICAL WORLD TO CHRISTIAN THEOLOGICAL SPACE

The understanding of the mechanism of legitimacy of the government is a basis of formation of strategy of sustainable development and the state and society. In the conditions of reformatory and revolutionary chaos the question of correctness of activity of power structures, imperious elite has paramount character since stabilization of the imperious relations, so and an exit from the developed crisis situation will depend on its adequate decision. This issue is now a burning one because it is connected with the planned amendments to the text of the Constitution of the Russian Federation which adoption will become some kind of indicator of level of legitimacy of the presidential power of a sample 2020. In this regard, in article the key moments of legitimacy of the power in the ancient, become traditional forms are allocated and analysed: mythological, Christian and theological. In work importance of complex, multidimensional judgment of the mechanism of legitimation of the power in concrete cultures – civilization space is noted.

Government, legitimacy, law, myth, theology, Christianity, constitutional state, antiquity.

В европейском юридическом и политическом дискурсе вопрос о легитимности институтов государственной (прежде всего – верховной) власти, ее формах, типах, способах достижения и сохранения, значимости для устойчивости правового порядка, а также государственности (полисной, имперской и др.) в целом в своем методологическом ракурсе решался через соотношение «сущности» власти (*essentia)* и ее «осуществления» (*existentia*) в системе властных отношений, отличающихся своей и сущностной (природной), и структурно-функциональной сложностью. В этом плане не случайно, что последние, уже начиная с Платона и Аристотеля, подвергаются многомерным измерениям, которые в современной транскрипции могут быть обозначены в качестве институционально-правовых, социальных, духовных, политических и иных.

В целом же в античном философско-интеллектуальном и религиозном поле еще сложно различить собственно юридическое и этическое понимание предмета, явления, события или процесса; выделить логическое и историческое; теоретическое и прагматическое (практическое, полезное) и иные измерения. Такого рода дифференцированное осмысление придет в

западноевропейский дискурс значительно позже, полагаем, что не ранее Нового времени, и будет соответствовать специфике механистической научной картины этого периода.

Конечно, в своем явном виде вопрос о легитимности государственной власти и тем более, о типах этого явления в античный период еще не возникает, точнее – он не просматривается в современной его постановке и. конечно же, способах решения. Однако следует учитывать, что у греко-римской цивилизации имеет место свой «язык», свои (еще, разумеется, интуитивные и где-то еще наивные эвристические установки), что, естественно, предполагает особый подход к смысловой реконструкции, а точнее, *экзегезы* античного европейского наследия.

Вообще, в философско-правовом дискурсе домакиавелливского периода просматривается вполне определенный взгляд на смысл и значение понятий «государство», «государственность»: древние греки использовали в данном значении слово «polis», а римляне – термины «respublice», «civitatis». Скорее всего, выражение «statusreipublice» и подобные ему, например, «statusreiromanae», которые были распространены в античности, в конечном счете, и трансформировались в понятие «государство» (stato, staat, etat, state). Кристаллизация античных представлений о государстве, законе, правосудии, справедливости в языке и учреждениях, различного рода государственных функциях и установлениях естественным образом предопределила и содержание греко-римских политических доктрин, включая и вопросы *механизма легитимности власти*.

«Аристотель воспринимает государство как коллективность особого рода, возникшую ради потребностей жизни, но существующую как самодовлеющее состояние ради достижения жизни благой» [3, с.58]. Во многом следуя тем же традициям, М.Т. Цицерон определяет государство как дело народа, а точнее – «общий правопорядок». Государство, по Цицерону, по своей природе должно соответствовать представлениям его граждан о «благе», «пользе», «справедливости», только тогда это собственно и есть *государство* (конечно, он идеализировал сущность государства, понимал его значительно шире, чем центральный институт политической системы, но явной эвристической ценностью его определение отличается уже в силу того, что в нем связаны властные институты и представления общества о достойной жизни, порядке, что, разумеется, не позволяет первым проводить исключительно волюнтаристскую политику, быть «глухими» к признанным социальным ценностям и стремлениям).

Рассматривая такого рода, классические подходы к природе государства, в ее тесной взаимосвязи с «настроениями», ментальными переживаниями, социально-экономическими интересами большинства членов общества, вряд ли стоит модернизировать представления античных мыслителей о легитимных основах власти, т.е. наделять их философско-правовые позиции современными «прочтениями». В частности, в настоящее время принято видеть, например, в суждениях Платона наличие некой основы теории правового государства». «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [5, с. 188-189]. Только поверхностное рассмотрение этой идеи, связанное с явным непониманием специфики античного европейского дискурса, может привести к объявлению Платона чуть ли не «предтечей» западного политико-правового либерализма, тогда как этот мыслитель не преодолевает здесь границы привычного для античного правового мышления сакрально-космологического миропонимания.

Дело в том, что Платон через своего персонажа («Афинянина-Сократа») говорит не о позитивном праве, законах в нашем их понимании, а о законах бога Кроноса. «Это сказание, согласное с истиной, утверждает и ныне, что государства, где правит не бог, а смертный, не могут избегнуть зол и трудов. А подразумевается здесь, что мы должны всеми средствами подражать той жизни, которая была при Кроносе; мы должны, насколько позволяет присущая нам доля бессмертия, убежденно следовать этой жизни, как и в общественных, так и в частных делах – в устроении наших государств и домов, – именуя законом эти определения разума» [5, с.186]. Таким образом, абсолютная легитимация власти может быть, согласно

взглядам Платона, исключительно при правлении «бога» (точнее, учитывая политеизм древних греков, – богов). Так, что весьма авторитетное в гуманитарии «оправдание древностью» в отношении модели правового государства не проходит. Таким образом, в мифологической (сакрально-космологической) парадигме юридическая сторона властвования, а соответственно и проблема легитимности властных институтов практически сведена к сакральной, священной, религиозно-духовной [4].

Иной ракурс в отношении власти, политической жизни возникает в христианско-теологическом измерении, в котором легальный или нормативный аспект начинает играть весьма существенную роль. Сразу стоит заметить, что Библия (Ветхий и Новый Заветы) не содержит космологии. Это, видимо, не известный европейской Античности, новый принцип миросозерцания, а позже, и миропонимания, возникающий в древнееврейском культурном мире. В этом плане, не случайно, что некоторые современные исследователи отмечают, специфику иудейского традиционного права, считая, что «с самого начала формулировки заповедей (иудейского права – *С.И.*) отличались от индуистских религиозно-философских положений космического характера и содержали более определенные и более «земные» нормы» [6, с.320].

Объяснения специфики христианско-теологической модели понимания легитимности власти стоит искать в ее культурологическом измерении, а именно в особенностях восприятия Бога как некой сверхъестественной сущности. Греко-римская и индуистская цивилизации – это культуры, в которых главное – «видеть» богов, отсюда и ритуальная скульптура, религиозные фрески и т.п. Еврейская цивилизация – это культура, в которой главное «слышать» Бога («глас Божий»). Соответственно, христианский способ «восприятия» бытия Бога представляет собой своего рода диалектический синтез: в нем важно и слышать Бога, и видеть его (через иконы в православии, иконы и скульптуры в католицизме, армянской церкви и др.). Однако отсутствие собственно христианской космологии (а не заимствованной, например, у Птолемея), ориентация на именно «земные» проблемы суть воздействия иудейской религиозной традиции.

Безусловно, единый порядок отождествляется с высшим проявлениям божественной власти, тем не менее, например, по учению Аврелия Августина, Верховным принципом является «порядок, закон, берегущий тех, кто его исполняет, и карающий тех, кто ему противится… спасение по закону, возводится в абсолютный принцип» [2, с. 322].

Средневековое юридическое мышление пыталось «истолковать смысл явлений и вещей через их отношение к высшему, степень приближенности к нравственному идеалу и их универсальную значимость. Особое значение придавалось здесь норме и модели» [2, с. 285]. Поэтому главным фундаментом **легитимации** становится стремление приблизить всякую вещь, идею, институт к их «нормативному» идеалу, «а все идеалы сгруппировать в иерархическом ряду вокруг главного из них – Бога» [2, с. 286].

Легитимная власть – это власть, осуществляющаяся не по «формальному судилищу» (так многие раннехристианские мыслители именовали римское право и законы Моисея), а по христианской Благодати (отсюда начиная с византийской традиции возникли и начали распространяться в разных своих версиях идеи о «благочестивых правителях»). Однако такого рода легитимность властных структур имеет и весьма существенное условие, а именно оно требует особого качественного состояния самого социума. «Познание Истины людьми, вставшими на путь принятия христианства, происходит благодаря Божественному дару Благодати, освобождающему людей от подчинения законам, ибо восприятие нравственных правил евангельского учения и их исполнение полностью заменяют закон, в жестких предписаниях которого уже не будут нуждаться христиане» (Иларион) [1, с. 240].

Итак, движение представления о механизме легитимности власти в «до рациональном» пространстве идет от сакрально-мифологического дискурса к теологическому оправданию властных отношений христианской Благодатью.

Библиографический список

1. Золотухина Н.М. Политико-правовая мысль XVI в.: Максим Грек о правде, справедливости, законности и правосудии / Н.М. Золотухина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
2. Исаев И.А. Politicahermetica: скрытые аспекты власти / И.А. Исаев. – Москва, 2002. – Текст: непосредственный.
3. Мамут Л.С. Метаморфозы восприятия государства / Л.С. Мамут. – Текст: непосредственный // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – Москва, 1996.
4. Мордовцев А.Ю. Государственная власть и право в сакрально-космологической модели мира / А.Ю. Мордовцев. – Текст: непосредственный // Новая правовая мысль. – 2004. – № 1.
5. Платон. Сочинения: в 3-х т. / Платон. – Москва, 1972. – Т.3. – Ч.2. – Текст: непосредственный.
6. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение / В.Е. Чиркин. – Москва, 2012. – Текст: непосредственный.

Иванцова Евгения Павловна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ivantsova88@mail.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ В СОСТАВЕ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В данной статье рассматриваются вопросы привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица. Приведены примеры привлечения к административной и уголовной ответственности руководителя организации, проанализирована возможность привлечения к ответственности иных должностных лиц. В статье также предложены варианты решения рассмотренной проблемы, обозначены перспективы дальнейшего исследования.

Единоличный исполнительный орган, руководитель, юридическое лицо, административная ответственность, уголовная ответственность, вина.

Ivantsova Evgeniya Pavlovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PRESUMPTION OF GUILT IN THE COMPOSITION OF AN ATTRIBUTION OF ONE-PERSON'S EXECUTIVE BODY RESPONSIBILITY

This article is concerned with the subject of one-person's executive body liability. Example cases of director's administrative and criminal liability are given in the research. The issue also investigates the possibility of holding to answer for other officers. The author of the article has a suggestion to deal with the problem and denotes research perspectives.

One-person executive body, director, juridical entity, administrative liability, criminal liability.

Общеизвестная аксиома – ни одно юридическое лицо не может существовать без руководителя, как не может быть ни создано, ни ликвидировано без него. На сегодняшний день избрание единоличного исполнительного органа является самой распространенной формой управления юридическим лицом. Будь то директор, генеральный директор, президент и другие – в качестве единоличного исполнительного органа может выступать только физическое лицо. Единоличный исполнительный орган юридического лица представляет его интересы в гражданском обороте, действует от его имени без доверенности, издает приказы, распоряжения, выдает доверенности и иные документы, осуществляет иные полномочия и пользуется иными правами, предусмотренными уставными документами, трудовым договором, должностной инструкцией, законами и иными нормативно-правовыми актами. Так, может быть, должность руководителя юридического лица подразумевает под собой только привилегии и наделяет его практически безграничными возможностями и свободой действия? Однако не все так однозначно.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет однозначно говорить о должности единоличного исполнительного органа ни как о привилегии, а как об огромной ответственности.

В этих условиях актуальной представляется оценка степени ответственности руководителя юридического лица.

Целью настоящего исследования является анализ действующего законодательства Российской Федерации на предмет степени ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица, а также в случае необходимости, разработка более объективных критериев ответственности.

Объектом исследования является действующее законодательство Российской Федерации.

Так, дата регистрации любого юридического лица дает отсчет началу ответственности его руководителя. Анализируя механизм самой регистрации юридических лиц, можно сказать даже более того. Ведь регистрационная форма Р11001 заявления о государственной регистрации юридического лица при создании, введенная приказом ФНС России от 25

января 2012г. №ММВ-7-6/25@ предусматривает ее заполнение и сдачу регистрирующий орган именно заявителем, а чаще всего им является именно единоличный исполнительный орган. Любая ошибка в оформлении донного заявления, формировании прилагаемого к заявлению пакета документов влечет отказ в государственной регистрации юридического лица. Таким образом, последствия действий руководителя могут наступить еще до самого создания того или иного юридического лица.

Далее, допустим, юридическое лицо создано, штат сотрудников сформирован, организация функционирует и ведет полноценную деятельность, кто же в этом случае будет отвечать за его работу? Начнем анализ с наиболее часто встречающейся ответственности руководителей – административной ответственности.

Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также региональным законодательством в сфере административного права предусматривается ответственность не только граждан как категории субъекта правонарушения и юридических лиц, а отдельно рассматривается ответственность такой категории субъекта правонарушения, как должностные лица. Статьей 2.4 КоАП РФ предусмотрено, что «административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей» [3, с.13]. Конечно, здесь можно утверждать, что не всегда к административной ответственности привлекается именно руководитель, а также может быть привлечено иное должностное лицо, в чьей ведомственности находится объект правонарушения, однако, как показывает практика, чаще всего привлекается к ответственности именно единоличный исполнительный орган того или иного юридического лица. Будь то нарушение в области налогов и сборов, правонарушения на транспорте и пр., несмотря на наличие в штате бухгалтера, водителя и т.д., орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий контроль в данной сфере чаще всего привлекает к ответственности именно руководителя. Конечно, единоличный исполнительный орган юридического лица может указать на надлежащий субъект привлечения к административной ответственности и ходатайствовать о составлении протокола именно на данного сотрудника. Однако в данном случае освобождение от ответственности руководителя и привлечение к ответственности сотрудника не является обязанностью исполнительного органа. Это обусловлено правом и обязанностью руководителя организации контролировать работу подчиненных, не допускать каких-либо процессов и в любой момент вносить корректировки и изменения в деятельность организации. Таким образом, несмотря на то, кто именно из сотрудников допустил совершение административного правонарушения – чаще всего виновен руководитель.

Несомненно, наиболее часто применимый к должностным лицам вид административного наказания – это административный штраф. При этом размеры штрафов зачастую вполне разумны и посильны к уплате. Это обусловлено и небольшой степенью общественной опасности, и размером ущерба тем или иным общественным отношениям, нанесенного административным правонарушением, чего нельзя сказать о преступлениях, т.е. об уголовно наказуемых деяниях.

Уголовная ответственность руководителей наступает при совершении преступления. Так, в определенных законодательством случаях вне зависимости от наименования руководителя юридического лица, будь то директор, генеральный директор, президент компании и пр., может быть привлечен к уголовной ответственности. При этом, конечно, следует отметить, что совершенное деяние должно содержать все признаки преступления [2].

Чаще всего единоличный исполнительный орган юридического лица привлекается к уголовной ответственности по статьям, входящим в состав главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная глава посвящена преступлениям в сфере экономической

деятельности. Если руководитель фирмы практикует уклонение от уплаты налогов, он может быть привлечен к ответственности в рамках статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации. Незаконно полученный кредит может обернуться привлечением по статье 176 УК РФ. Приведенный перечень уголовно наказуемых деяний не является исчерпывающим. При наличии оснований руководитель организации может быть привлечен к ответственности и в рамках иных статей УК РФ. Может ли кто-либо другой из штата организации быть ответственен за совершение подобных преступлений кроме единоличного исполнительного органа? Анализ действующего законодательства Российской Федерации говорит о маловероятности привлечения какого-либо другого лица к ответственности. Это обусловлено презумпцией ответственности и осведомленности единоличного исполнительного органа юридического лица за все процессы, протекающие в деятельности организации. Так, все документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности организации, подписываются руководителем, все отчетные формы – им же, электронные ключи доступа и карты оформляются снова на него же. Трудно представить себе ситуацию, когда какая-либо финансовая операция была произведена без ведома директора, когда отчетность была подана, либо, напротив, не была подана без его уведомления. Действительно, такие случаи бывают, но скорее это исключение из правила. В таком случае кто же должен нести ответственность за правонарушения, преступления как ни руководитель организации? Так, на практике зачастую оказывается, что без вины виноват все-таки директор.

Не случайно оба этих вида ответственности объединены в одно исследование. Зачастую при привлечении к ответственности руководителя речь идет, по сути, об одних и тех же нарушениях, однако ответственность зависит от масштаба противоправных действий и наличия тех или иных обстоятельств. Например, работа без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя при небольших оборотах наказывается штрафом, определенном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.14.1 КоАП РФ). При этом если доход от незарегистрированной деятельности имеет крупный размер, то такая деятельность уже квалифицируется Уголовным кодексом Российской Федерации как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ). Также за небольшие налоговые нарушения единоличный исполнительный орган может быть привлечен к административной ответственности, а при крупных суммах налоговых недоимок – к уголовной и пр.

Конечно, еще можно выделить субсидиарную ответственность руководителя по долгам организации, материальную ответственность при недобросовестности и неразумности действий единоличного исполнительного органа и другие виды ответственности, однако, данные правоотношения носят несколько иной характер, что требует отдельного исследования.

Таким образом, анализ вышеприведенных нормативных правовых актов показывает, что должность единоличного исполнительного органа юридического лица имеет две стороны одной медали. Несмотря на высокий статус руководителя организации, достойный уровень заработной платы, зачастую особые условия труда, не стоит забывать о том, что за все процессы в работе организации отвечать ему же. При провозглашенной Конституцией Российской Федерации презумпции невиновности чаще всего именно единоличный исполнительный орган и привлекается к ответственности за допущение совершения в юридическом лице правонарушения или преступления. Другие должностные лица могут быть привлечены к ответственности только в крайне редких случаях. Чтобы ситуация в данном направлении кардинально поменялась, необходимы либо коренные изменения действующего законодательства, либо подкрепление со стороны внутренних распорядительных документов организации. Перспективы настоящего исследования заключаются именно в разработке изменений в законодательстве, которые бы смогли обезопасить положение руководителей юридических лиц.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Шитова М.А. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: lEXT-справочник / М.А. Шитова. – Москва: Эксмо, 2012. – 784 с. – ISBN 978-5-699-49493-4. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: URL: http://www.iprbookshop.ru/4987.html (дата обращения: 19.03.2020).

Исрапилов Артур Анаварович
преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала
aum.07@mail.ru
Магомедов Рашид Мухтарович
преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала
aum.07@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КОНВЕРГЕНЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

В докладе проводится изучение категориальной основы глобализационных, конвергенционных и интеграционных политико-правовых процессов, явлений и их результатов. Авторы подробно останавливаются на освещении вопроса о природе глобализации, конвергенции и интеграции в современной политико-правовой сфере, определяют их некоторые рискогенные аспекты. В целом работа является введением в тему правовой и политической конвергенции и интеграции, в ней определены важнейшие стороны их изучения, выделена и теоретическая (эвристическая), и практическая значимость такого рода исследования. В докладе использованы диалектический, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы.

Конвергенция, глобализация, интеграция, право, политика, романо-германское право, англосаксонская правовая семья, «осевое время».

Israpilov Artur Anavarovich
Lecturer, North Caucasian Institute (branch), All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Makhachkala
Magomedov Rasheed Mukhtarovich
Lecturer, North Caucasian Institute (branch), All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Makhachkala

POLITICAL AND LEGAL GLOBALIZATION, CONVERGENCE AND INTEGRATION: RATIO OF CATEGORIES

The report presents the results of the study of a categories' basis of globalization, convergence and integration political and legal processes, the phenomena and their effects. The authors dwell upon a question of the nature of globalization, convergence and integration in the modern political and legal sphere, define some of their hazardous aspects. In general, the article provides an introduction to a subject of legal and political convergence and integration, their most important aspects are defined, it allocates both theoretical (heuristic), and the practical importance of such research. The study uses dialectic, comparative, legal and comparative-historical methods.

Convergence, globalization, integration, right, policy, Roman law, Anglo-Saxon legal family, «axial time».

Глобализационные процессы, вопреки позиции ряда зарубежных и отечественных исследователей конца XX в., не являются каким-либо феноменальным изобретением этого столетия, т.к. по большому счету они имели место в тех или иных формах во всей истории человечества. Менялись, конечно, способы, преследовались разные цели, всплывали те или иные «лидеры», достигались разные результаты, но по своим формальным характеристикам это были все же проявления глобализации. Распространение христианства, ислама, буддизма как мировых религий суть духовная версия глобализации, Великие географические открытия (XV–XVIII вв.) представляют собой версию политико-географической (точнее – *геополитической*) глобализации, ставшей позже отправной точкой для широкой западной ценностной и институционально-правовой экспансии (XIX–XX вв.) по мировому пространству, что в итоге стимулировало процессы (глобализационные, по своей сути) империостроительства.

В общем, диалектика «глобализма-антиглобализма» – это вечный вопрос истории цивилизаций, правда, отвечали они на него разным образом. В этом плане, например, можно выделить так называемые исторически «открытые» государства, которые, по мнению К. Ясперса, относятся к цивилизациям, пережившим «осевое время» [4, с.81–84], к таковым относятся в первую очередь западные государства, первые вошедшие в «век науки и техники», и позже распространившие (в определенной мере) его основные достижения на иные

культур-цивилизационные и политико-правовые пространства (Россия, исламский мир, Китай, некоторые страны Африки и др.).

Отметим, что формирование национальных государств и правовых систем Западной Европы в период разложения Римской империи и много позже самым тесным образом было сопряжено с многоплановыми и поливекторными конвергенционными процессами, сближением и синтезом самых разных по своей природе, способам и формам нормообразования правовых систем. Христианство же явилось особой духовной основой для конвергенционно-аккультуративных государственно-правовых процессов. Правовые нормы и институты самых разных христианских народов начинают сближаться, медленно, но все же происходит их особый синтез, но уже на основе нового для Европы христианского мировоззрения.

Можно, разумеется, выделить и исторически, культурно, ментально «закрытые» типы государств, которые были сформированы, в основном, в иных («на западных») частях света. Здесь, прежде всего, можно вспомнить Японию, Китай, Индию (разумеется, до британского вторжения), да и Московское царство не отличалось высоким уровнем коммуникации с внешним (особенно, «латинским», католическим, «папским» и т.п.) миром. Эти, по сути своей, объективные цивилизационные характеристики конкретных государств представляются важными предпосылками для осмысления специфики современного глобализационного процесса, а, следовательно, и особенностей *конвергенции* в области права и политики, экономики, специфики *интеграционных* тенденций в этих же областях социального бытия.

Трудно спорить с тем, что глобализация создает условия для формирования единого социального, политического, экономического, культурного пространства, что, конечно же, обусловливает формирование единого правового пространства. Глобализационные процессы приводят к формированию глобальной социальной системы, в которой аккумулируются глобальные проблемы, связанные с формированием институциональных и нормативных механизмов, имеющих наднациональный характер.

В период глобализации на рубеже XX–XXI вв. конвергенция права – это особым образом сближающиеся, взаимодействующие между собой юридические ценности и принципы, нормы, институты, доктрины, что и обусловливает повышение степени согласованности и связанности правового регулирования общественных отношений в кросс-культурном политико-правовом пространстве.

Странно, но в своем первоначальном (довольно «узком») прочтении» теория конвергенции (от лат. *converge* – сближаюсь, схожусь) – социально-философская и политологическая концепция, согласно которой интернационализация экономической, политической, культурной деятельности и наличие ряда общих структурных и функциональных аспектов у индустриально развитого общества… ведут к сближению политически и социально дивергентных систем – капитализма и социализма – с возможностью их слияния в будущем в смешанное общество, синтезирующее в себе положительные стороны каждого из них»[3, с. 132].

Ясно, что после распада «социалистического лагеря» изучение такого рода конвергенционных процессов («мечтаний») утратила всякий и эвристический, и практический смысл. Сейчас же речь должна идти о конвергенциях (или дивергенциях) иного рода:

1) обнаружение принципиальной возможности конвергенции романо-германской и англосаксонской правовых семей, в частности, в правовой системе Европейского союза;

2) выявление и исследование основ, содержания, проблем и рисков, результатов конвергенции романо-германской правовой семьи и российского права, правовых систем государств-республик бывшего СССР. Например, большой интерес и в теоретическом, и в практическом плане представляют конвергенционно-интеграционные «потуги» современной украинской правовой системы, направленные в сторону континентальной Европы и др.

Кроме этого, следует иметь в виду и возможность «негативной конвергенции» (идея, развиваемая Г. Маркузе, Ю. Хабермасом и др.), когдаполитико-правовые системы, а также и правовые (западные или различные) семьи «усваивают» друг у друга не только и не столько положительные принципы, институты, процессы, сколько «вредоносные» юридические или политические элементы. В этом плане, например, можно выделить феномен «заражения» коррупционной составляющей одного механизма государственной власти другим, либо, еще

шире, перенос широких *юридико-нигилистических* настроений от правовой системы, долгое время развивающейся в одном правокультурном пространстве (например, славянские государства, советские страны), к иным, казалось бы, похожим, правоментальным мирам [2]. В таком контексте, естественно, в правовой и политической науке конвергенционные процессы должны получать многомерный анализ, а их возможные результаты получать прогностическое измерение. В первую очередь, речь здесь должна идти об универсализации прав человека, избирательных систем, конституционно-правовых норм и принципов (особенно касающихся регулирования властных отношений, организации государственной и, вообще, публичной власти в конкретном национальном политико-правовом пространстве) и т.п. Именно такого рода показатели, критерии и должны стать основой понимании и оценки современных интеграционных политико-правовых связей.

В целом же, начать здесь следует с установления понятийного взаимодействия категорий «глобализация», «конвергенция» и «интеграция», т.е. уйти от недопустимого в науке концептуального «хаоса» в сторону четкого терминологического прояснения.

1. *Глобализация* – это всемирные (один – «супер-мега», «планетарный» уровень) политико-правовые, культурные и экономические процессы, всегда ведущие к универсализации «всего и вся», денационализации. Глобализация далеко не всего проходит в соответствии с правовыми предписаниями, нормами, принципами[1], чаще всего, здесь задействованы иные ресурсы, причем, их участие далеко не всегда управляемо, т.к. содержит ощутимый компонент стихийности;

2. *Конвергенция* – это макро-уровневый процесс, он не может быть «планетарного» масштаба, не ведет к абсолютной денационализации, хотя вносит (точнее, способствует их возникновению) некоторые универсальные по своей природе идеологические, правовые или политические механизмы в национальное пространство. Вообще, это уровень сближения, прежде всего, идей, доктрин, принципов, возможно «обмен» стереотипами в социально-экономической или культурной сферах и т.п.

3. *Интеграция* – это либо макро-уровневый, либо микро-уровневый процесс, имеющий по отношению и к глобализационному (фону), и к конвергенционному (процессу) инструментальный характер. Она имеет место в уже созданных конвергенцией условиях – рецепированных принципах права, заимствованных доктринах (либеральных или, наоборот, консервативных), идеологических компромиссах, общей языковой среде и т.п. Интеграция проходит, таким образом, в конвергенционном пространстве и просто бессмысленна вне- и без него.

Ярким примером специфического «взаимоналожения» глобализационно-конвергенционных – интеграционных процессов, событий, явлений предстает Европейский союз, основные политические и правовые институты которого следует рассматривать в качестве результата глобализационно-конвергенционной универсализации прав и свобод человека, либеральных (демократических) режимов, приведшей в 90-х гг. XX в. к убежденности западных властных элит в их «планетарном масштабе», что, конечно же, получило свое проявление и в постсоветской России образца 1990-х – начала 2000-х гг., в которой также имеют место тенденции вытеснения собственных, национальных политико-правовых институтов из сферы обеспечения прав и свобод человека и замены их некими (весьма плохо «приживающимися») «наднациональными» структурами.

Библиографический список

1. Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции / В.Л. Кулапов, Е.Г. Потапенко. – Москва, 2011. – Текст: непосредственный.
2. Мордовцев А.Ю., Попов В.В. Российский правовой менталитет / А.Ю. Мордовцев, В.В. Попов. – Ростов- на-Дону, 2007. – Текст: непосредственный.
3. Современная западная философия: словарь. – Москва, 1991. – Текст: непосредственный.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва, 1991. – Текст: непосредственный.

Камышанова Анна Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.kamyshanova@tmei.ru
Працко Геннадий Святославович
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор,
младший научный сотрудник, профессор кафедры теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
g.pratsko@tmei.ru

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-06 «Правовая политика РФ в регулировании частных правоотношений и проблемы ее реализации»

В работе анализируется соотношение подходов к защите чести и достоинства в гражданском праве России и в практике деятельности Европейского суда по правам человека, основанной на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд по правам человека, защита прав человека, международное право, права человека, право.

Kamyshanova Anna Evgenievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Prof. Department of Civil Law and Process, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Pratsko Gennady Svyatoslavovich
Ph.D. (Doctor of Philosophy, Doctor of Sciences in Law), Professor, Junior Researcher, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

LEGAL APPROACHES TO THE PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY IN THE RUSSIAN CIVIL LAW DOCTRINE AND LEGAL PRACTICE AND PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The paper analyzes the correlation of approaches to protecting honor and dignity in Russian civil law and in the practice of the European Court of Human Rights, based on the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

European Court of Human Rights, protection of human rights, international law, human rights, law.

Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности. Однако в судебной практике часто происходит разграничение порочащих сведений, не соответствующих действительности, и оценочных суждений, особенно в свете деятельности Европейского суда по правам человека. Анализ указанной проблемы представляется актуальным, что определило цель данной работы.

В соответствии со ст.152 ГК РФ лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений.

Таким образом, единственным способом нарушения прав на честь, достоинство и деловую репутацию, является распространение порочащих сведений в устной или иной форме.

Основным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является опровержение порочащих сведений. В связи с этим в рамках судебного разбирательства должны быть установлены: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

В соответствии со ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст.29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и

слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности [1; 2; 3].

В силу ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п.3 ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст.46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку. В данном ключе позиции российского законодателя и практики ЕСПЧ тождественны.

Одной из позиций противоречия российской правовой системы и практики ЕСПЧ является подход к диффамации.

Традиционно в российской науке гражданского права под диффамацией понималось распространение порочащих сведений, соответствующих действительности [4].

В силу ст.17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлениях от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу ст.1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего ст.10).

При этом необходимо иметь в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ с оговоркой и заявлениями. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 г. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. Власов А.А. Диффамация и ее место в гражданском праве России. – Текст: непосредственный / А.А. Власов // Право и политика. – 2001. – № 5. – С.12.

Капитонова Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Пензенский государственный университет, г. Пенза
e-kapitonova@yandex.ru

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕШНЕМУ ВИДУ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАПРЕТА НА ОГРАНИЧЕНИЕ ИХ СВОБОДЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ

В статье приводится анализ установленных школами требований к внешнему виду учеников (на примере образовательных учреждений Пензенской области). Делаются выводы об их несоответствии Федеральному закону «Об образовании в РФ». Автор намечает два возможных варианта разрешения спорной ситуации и обосновывает необходимость принять соответствующее решение на федеральном уровне.

Обязанности обучающегося, локальные акты школы, школьная форма.

Kapitonova Elena Anatolyevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Penza State University, Penza

MANDATORY REQUIREMENTS FOR THE APPEARANCE OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF THE BAN ON RESTRICTING THEIR FREEDOM OF EXPRESSION

The article provides an analysis of the requirements set by schools for the appearance of students (on the example of educational institutions in the Penza region). Conclusions are drawn about their non-compliance with the Federal law «On education in the Russian Federation». The author outlines two possible ways to resolve the disputed situation and justifies the need to make the appropriate decision at the federal level.

Responsibilities of the school student, local acts of the school, school uniforms.

2019 год показал, что введение школьной формы не смогло гарантировать отсутствие дискуссий по поводу внешнего вида обучающихся. Наиболее показательной стала ситуация, сложившаяся в одной из школ Сосновоборска, где администрация предложила родителям четвероклассника перевести его на домашнее обучение из-за того, что он ходил на занятия с прической, подражающей имиджу знаменитого футболиста Златана Ибрагимовича (коротко подстриженные виски и длинные волосы на макушке, собранные в «хвост»). После того как об этой истории написали общероссийские новостные интернет-порталы, министерство образования Красноярского края потребовало от школы пересмотреть положения правил внутреннего распорядка, касающиеся внешнего вида учащихся. Впоследствии прокуратура г. Сосновоборска признала, что имело место нарушение администрацией школы Закона об образовании, поскольку было нарушено право школьника на самовыражение [1].

Тенденция наказания руководства школ за «лишние» требования была активно продолжена в 2020 г.: в феврале прокуратура Кораблинского района Рязанской области принесла 6 протестов на действующие в образовательных организациях района Положения о школьной форме и внешнем виде обучающихся [2]. Недопустимыми были сочтены требования к украшениям, сумкам, обуви (в т.ч. высоте каблука и цвету ее подошвы), маникюру и стрижкам. Все протесты были удовлетворены и соответствующие пункты из локальных актов были оперативно удалены.

Проведенный автором настоящей статьи анализ сайтов общеобразовательных учреждений Пензенской области подтвердил очевидный вывод: требования к внешнему виду, аналогичные тем, что органы прокуратуры сочли избыточными в вышеописанных случаях, установлены не менее чем в 90% школ. Так, к примеру, в МОУ «Лицей № 230» г. Заречного, Положение об установлении требований к одежде обучающихся не только требует, чтобы макияж и маникюр учениц был «скромным, не вызывающим» и соответствовал возрасту, а длинные волосы обязательно «фиксировались», но и предусматривает, что «используемые дезодорирующие средства должны иметь легкий нейтральный запах». Положение о школьной форме учащихся МБОУ «СОШ № 225» г. Заречного обязывает заплетать длинные волосы и «прибирать заколками» волосы средней длины, запрещает экстравагантные стрижки и прически, окрашивание волос в яркие, неестественные оттенки, декоративный маникюр с дизайном в ярких тонах (рисунки, стразы), вечерний макияж, массивные броши, кулоны, кольца, серьги и ношение

пирсинга. В Правилах внутреннего распорядка для обучающихся Губернского лицея г. Пензы содержится запрет на ношение длинной челки, закрывающей глаза, накладных ногтей, крупной и яркой бижутерии. Схожие требования, а также запрет на ношение сумок для учеников 1-9 классов содержатся в Положении о единой школьной одежде обучающихся МБОУ «Гимназия № 44» г. Пензы. Данные образовательные учреждения были выбраны для примера не случайно, поскольку традиционно занимают высокие места в рейтинге школ, считаются в Пензенской области одними из самых престижных и обычно тщательно соблюдают требования законодательства.

В действительности в Федеральном законе «Об образовании в РФ» [3] отсутствует указание на право школьников на самовыражение, в защиту которого выступила в одном из описанных случаев прокуратура. Более того, такое право вообще не упоминается в российском законодательстве, и, следовательно, запрет на ношение нестандартной прически, пирсинга и прочего не может ему противоречить. В то же время у органов прокурорского надзора имеются формальные основания видеть нарушение в излишних требованиях к внешнему виду учеников.

Часть 1 статьи 38 Закона об образовании предоставляет школам право принять локальный акт, в котором будут установлены требования к одежде обучающихся (в т.ч. к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды, знакам отличия) и правилам ее ношения. Буквальное толкование слова «одежда» приводит к выводу, что речь в данном случае идет только о ней, а не об обуви, аксессуарах, макияже, прическах и прочих элементах внешнего вида школьника. В таком контексте не вполне ясна логика законодателя, с одной стороны, считающего, что школа имеет право устанавливать единые рекомендации к одежде обучающихся, но не может требовать того же в отношении других элементов личного стиля. В педагогическом сообществе определенно присутствует запрос на расширение регламентации этого вопроса, чтобы была возможность потребовать от обучающегося выглядеть «прилично», то есть не приходить в школу с проколотой губой или выкрашенными в ярко-синий цвет волосами. Сама идея введения школьной формы в свое время была направлена, в том числе, на решение этой задачи – поддержание деловой атмосферы и повышение уровня дисциплины за счет отсутствия у обучающихся возможности спровоцировать конфликт или бурные обсуждения на почве оценки внешнего вида друг друга. Однако в настоящее время уровень потенциальной исполнимости этой задачи рискует резко снизиться. Стоит школьникам в масштабах всей страны понять, что предъявляемые к ним требования, кроме ношения школьной формы, незаконны, и они не преминут этим воспользоваться.

В целях предупреждения спорных ситуаций Министерству просвещения РФ следует определиться, какое восприятие проблемы является для государства приоритетным – стремление обеспечить должный внешний вид во всем либо защита права ребенка на самовыражение. От этого будет зависеть подход к дальнейшему изменению законодательства: в него следует внести либо право школ предусматривать требования к любым элементам внешнего вида ученика, либо гарантировать несовершеннолетнему свободу самовыражения в рамках законодательства (с учетом запретов на демонстрирование определенной символики и т.п.).

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2012. – 31 дек.
2. Прокуратура г. Сосновоборска указала руководителю образовательного учреждения на недопустимость ограничения самовыражения обучающихся // Прокуратура Красноярского края. – Текст: электронный. – URL: http://www.krasproc.ru/news/krsk/19601-prokuratura-g.-sosnovoborska-ukazala-rukovoditelyu-obrazovatelnogo~ (дата обращения: 4.03.2020).
3. Прокуратура Кораблинского района опротестовала незаконные требования к школьной одежде // Прокуратура Рязанской обл. – Текст: электронный. – URL: http://prokrzn.ru/info/news/v-shkolakh- korablinskogo-rayona-vyyavleny-nezakonnye-trebovaniya-k-shkolnoy-odezhde (дата обращения: 4.03.2020).

Карягина Анжелика Владимировна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.karyagina@tmei.ru

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ: АНАЛИЗ НОВАЦИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-07 «Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В России законотворческая деятельность по противодействию коррупции носит системный характер, при этом в последние годы все большее внимание уделяется не только уголовно-правовому воздействию на коррупционеров, но и проблеме профилактики коррупционных правонарушений. В данной статье приводится краткий обзор наиболее значимых законодательных новаций, направленных на противодействие коррупции.

Коррупция, антикоррупционное законодательство, коррупционная преступность.

Karyagina Angelika Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Sociology), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF INNOVATIONS

In Russia, law-making activities to combat corruption are systematic, and in recent years more and more attention has been paid not only to the criminal law impact on corrupt officials, but also to the problem of preventing corruption offenses. This article provides a brief overview of the most significant legislative innovations aimed at countering corruption.

Corruption, anti- corruption legislation, corruption crime

Одной из приоритетных задач любого демократического государства является обеспечение безопасности общества от проблем и угроз, порождаемых коррупцией. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции указано, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2] ставит коррупцию в один ряд с такими опасными и противоправными явлениями, как деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений, что обусловлено крайне негативными последствиями ее существования. Коррупция оказывает деструктивное воздействие на процессы формирования государственной власти и местного самоуправления, обостряет и усиливает социальную напряженность в обществе, а также противоречия между частными и общественными интересами, препятствуя справедливому распределению социальных благ.

В настоящее время ни одному государству не удалось справиться с коррупцией, поэтому противодействие данному негативному, социально-правовому и, во многом, латентному явлению – постоянное состояние любого государства. В России законотворческая деятельность по противодействию коррупции носит системный характер, при этом в последние годы все большее внимание уделяется не только уголовно-правовому воздействию на коррупционеров, но и проблеме профилактики коррупционных правонарушений [3, с. 276]. Приоритеты развития антикоррупционного законодательства изменяются с репрессивных мер на превентивные, способствующие упреждению наступления общественно опасных последствий от преступлений и правонарушений коррупционной направленности.

С точки зрения антикоррупционного законотворчества 2019 г. в России был отмечен прогрессом на международной арене, поскольку имели место следующие новеллы:

1) период производства по уголовному делу, временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске и другие случаи отсутствия по уважительной причине теперь не включаются в

срок, установленный для привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения;

2) возможность безвозмездного членства в составе коллегиальных органов управления фонда, государственного или муниципального и частного учреждения, автономной некоммерческой организации;
3) для депутатов представительных органов местного самоуправления определение мер дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения;
4) для депутатов представительных органов сельских поселений, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе, упрощение порядка декларирования доходов;
5) Минтруда России обновил рекомендации по внедрению антикоррупционных мер организациями частного сектора, в частности, разъяснены положения о регулировании конфликта интересов, проведении оценки коррупционных рисков, антикоррупционном обучении, определении лиц, ответственных за противодействие коррупции и др.:
6) совершенствование ответственности за совершение коррупционных правонарушений, выражается, в частности, в том, что в доход государства теперь может быть обращено не только имущество, законность приобретения которого должностное лицо не сможет доказать, но и денежная сумма, эквивалентная его стоимости, если обращение самого имущества по каким-то причинам невозможно;
7) предусмотрен контроль за доходами и расходами должностных лиц после их увольнения или ухода с государственной службы;
8) наделение Генеральной прокуратуры полномочиями по эффективному поиску зарубежных счетов должностных лиц.

Председатель комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции В.Пискарев назвал российское антикоррупционное законодательство «одним из самых совершенных в мире», отметив, что именно строгие требования, предъявляемые к российским госслужащим, помогают выявить больше правонарушений, чем в некоторых других странах. Также парламентарий отметил, что в России за последние 10 лет было принято более 100 нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, указав, что приоритетное значение имеет закон, обязывающий чиновников ежегодно отчитываться о своих доходах и имуществе, а также о благосостоянии своих родственников.

Однако статистические данные, приводимые Следственным Комитетом РФ и Генеральной Прокуратурой РФ, не подтверждают оптимистических прогнозов В.Пискарева. Глава СК РФ А.Бастрыкин указал, что в 2019 г. следователи передали в суд 8,5 тыс. уголовных дел о коррупции, в том числе 3,5 тыс. о взяточничестве. Генпрокуратура России зафиксировала в 2019 г. рост коррупционных преступлений на 3,6%, в том числе фактов дачи взятки было выявлено на 35,4% больше, а посредничества при даче взяток больше на 46,4%. Общая сумма взяток по всем выявленным делам по статье 290 УК РФ «Получение взятки» в 2019 г. составила 1,8 млрд рублей, средняя сумма взятки – более 600 тысяч рублей [4].

Более того, традиционно неправительственной организацией по противодействию коррупции, Transparency International, в 2019 г., был опубликован новый индекс восприятия коррупции. Специалисты анализировали и оценивали страны, в том числе, по таким показателям, как непрозрачность бизнеса, наличие прав и свобод у граждан, а также свободы у средств массовой информации. В соответствии с индексом восприятия в настоящее время Россия по коррупционным показателям находится на 149-м месте – рядом со странами третьего мира, между Сомали и Гвинеей [5].

Таким образом, несмотря на заявленную депутатом «совершенность» антикоррупционного законодательства, российские чиновники продолжают заниматься бизнесом, приобретают элитное жилье как в России, так и за границей, записывая активы и имущество на своих пожилых родственников, бывших жен, которые не обязаны подавать декларации о доходах. В частности, по данным Первого Антикоррупционного СМИ, В.Пискарев не так давно переоформил на свою дочь, не являющуюся госслужащей, столичную дорогостоящую квартиру, которая досталась ему бесплатно от управления делами президента.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – Текст: непосредственный.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №1 (часть II). – Ст.212. – Текст: непосредственный.
4. Карягина О.В. Основные направления предупреждения коррупционной преступности: зарубежный опыт / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ISMCA'2018»): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2018.
5. Состояние преступности в России за 2019 г.: статистический сборник. – Текст: электронный. – URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/ (дата обращения: 11.03.2020).
6. Уровень коррупции в странах мира в 2019-2020 году. – Текст: электронный. – URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korrupcii.html (дата обращения: 11.03.2020).

Карягина Анжелика Владимировна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.karyagina@tmei.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

В статье автор проводит краткий обзор изменений, внесенных в декабре 2019 года в Постановление Пленума Верховного суда России «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которым не только расширяется понятие взятки и способы ее получения, но и вводится понимание физического и интеллектуального посредничества во взяточничестве.

Коррупция, взятка, взяткодатель, взяткополучатель, взяточничество, коррупционные преступления.

Karyagina Angelika Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor , Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF IMPROVING ANTI-BRIBERY LEGISLATION

In this article, the author provides a brief overview of the changes made in December 2019 to the resolution of the Plenum of the Supreme court of Russia «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes», which not only expands the concept of bribery and how to obtain it, but also introduces an understanding of physical and intellectual mediation in bribery.

Corruption, bribe, bribe taker, bribe taker, bribery, corruption crimes.

24 декабря 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1] (далее – Постановление № 24). Изменения Постановления № 24 и внесенные дополнительные разъяснения к нему связаны с действием введенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ скорректированных норм, устанавливающих ответственность за коммерческий подкуп, получение, дачу взятки. Так, были выделены в отдельные составы действия по мелкому коммерческому подкупу (ст. 204.2 УК РФ) и мелкому взяточничеству (ст. 291.2 УК РФ), а также введены ст. 204.1 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ за посредничество в коммерческом подкупе и во взяточничестве соответственно.

Важным нововведением в указанном Постановлении является уточнение понятия предмета взятки и коммерческого подкупа. По российскому уголовному законодательству взяткой являются не только деньги, но и любые ценности, ценные бумаги, имущество, например, квартира или машина, имущественные права, незаконное оказание услуг имущественного характера [2, с. 276]. Например, оказанием услуг имущественного характера будет являться оказание должностным лицом протекции главному врачу платной, коммерческой клиники, который, в свою очередь, «отблагодарил» бесплатным лечением. Теперь, помимо перечисленных, предметом взятки и коммерческого подкупа может выступать доход должностного лица от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав. Указанная формулировка соотносится с нормами гражданского законодательства при определении объектов имущественных прав.

В соответствии с новым предметом взятки и коммерческого подкупа появился и новый способ получения/дачи взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Так, зачисление денежных средств с согласия должностного лица на указанный им электронный кошелек (например, Яндекс.Деньги, QUWI-кошелек и т.д.) также теперь входит в сферу действия антикоррупционных норм [3]. К уголовной ответственности будет привлекаться должностное лицо за взятку или коммерческий подкуп, если будут установлены предварительно согласованные действия по помещению взяткодателем ценностей в условленное место (например, перевод денег на указанный взяткополучателем номер электронного

кошелька), к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем. Получило ли должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться зачисленной суммой, для квалификации не имеет значения.

Не столь однозначной, по мнению автора статьи, выступает новация, указанная в п. 11.1 Постановления № 24. Данный пункт предусматривает ответственность за дачу или получение взятки за тот размер, о котором предварительно договорились обе стороны, независимо от того, какую часть получил взяткополучатель реально. Так, если должностное лицо намеревалось получить, а взяткодатель, соответственно, передать взятку в крупном размере в несколько приемов, но действия указанных лиц были пресечены в момент, когда сумма взятки была значительной, то действия, например, должностного лица все равно следует квалифицировать по п. «в» ч. 5 ст. 290 (получение взятки в крупном размере). Полагаем, указанный подход противоречит принципу справедливости наказания, поскольку лицо, фактически совершившее покушение на указанный состав, будет нести ответственность как за оконченное преступление.

Определенный интерес вызывают и п. 13.1 – 13.5 Постановления № 24, которые вводят описание двух видов посредничества – физического, предусматривающего непосредственную передачу денег и других ценностей по поручению взяткодателя или взяткополучателя, и иного интеллектуального, например, ведение переговоров, организация встречи. При физическом посредничестве преступление будет считаться оконченным с момента получения предмета взятки посредником, в случае предварительной договоренности коррупционера с посредником о том, что деньги от взяткодателя остаются у последнего. При других условиях передача взятки посредником будет считаться оконченной при передаче хотя бы части взятки лицу, которому они предназначены. Интеллектуальное посредничество будет считаться оконченным с момента выполнения посредником действий, направленных на достижение соглашения между взяткодателем или взяткополучателем, независимо от результата достижения такого соглашения между ними.

Полагаем необходимым продолжать последовательную работу над совершенствованием антикоррупционного законодательства, которая в настоящее время имеет скорее точечный характер. В нашей стране было сформировано законодательство, но остается актуальным вопрос его эффективности и необходимости дальнейшего формирования антикоррупционного правосознания в обществе, четкого понимания у каждого гражданина, что ни давать, ни брать взятки нельзя никогда и ни при каких условиях.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) . – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2013. – 17 июля.
2. Карягина О.В. Основные направления предупреждения коррупционной преступности: зарубежный опыт / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ISMCA' 2018»): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2018.
3. Самтынова Е. Электронный кошелек причислен к способам получения или дачи взятки / Е. Самтынова. – Текст: электронный. – URL: http://www.garant.ru/news/1311367 /#ixzz6GMwvq29H (дата обращения: 11.03.2020).

Карягина Анжелика Владимировна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.karyagina@tmei.ru
Комиссаров Виктор Александрович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье авторами рассматриваются особенности экстремизма, в том числе распространяющегося в молодёжной среде (неформальных молодёжных течениях), как одного из негативных факторов, влияющих на безопасность гражданского общества и всей действующей системы власти в Российской Федерации на современном этапе развития.

Экстремизм, молодежь, терроризм.

Karyagina Angelika Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor , Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Commissarov Victor Aleksandrovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF COUNTERING EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

In this article, the author examines the features of extremism, including that spreading among young people (informal youth movements), as one of the negative factors affecting the security of civil society and the entire current system of government in the Russian Federation at the present stage of development.

Extremism, youth, terrorism.

Экстремизм проявляется в разных областях жизнедеятельности российского государства и является реальной угрозой для существующего государственного строя. Он напрямую связан с совершением тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общества и государства, создаёт условия для свержения политического строя силовыми методами, а также наносит большой ущерб интересам, которые охраняются законом.

Вопрос о необходимости противодействия экстремизму неоднократно поднимался и обсуждался на самых высоких уровнях государственной власти. Особую опасность для общества представляет популяризация идей экстремизма в молодёжных кругах. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, более половины преступлений экстремисткой направленности совершают лица в возрасте от 14 до 22 лет. Ввиду того, что данная возрастная категория в большей мере подвержена влиянию извне, у большинства молодых людей отсутствуют или не развиты навыки критически мыслить, и они становятся основной целью для экстремистски настроенных элементов. Важно сделать акцент на том, что вышеуказанная категория лиц активно пользуется информационно-коммуникационной сетью Интернет, мобильными приложениями, в том числе мессенджерами (Viber, WhasApp, Skape, ВКонтакте и т.д.). Социальные сети считаются широко используемыми путями, распространяющими информацию экстремистской направленности и методами, посредством которых совершаются преступления данного вида.

По мнению Е.О. Кубякина, учитывая темп роста данного явления как в качественном, так и в количественном выражении, в скором будущем экстремизм станет одним из ведущих видов противоправной деятельности среди населения [3, с.19]. Автор определяет, что молодое поколение является основной «группой риска», которая более подвержена воздействию экстремистских настроений. В связи с этим важную роль в вопросах противодействия экстремизму играет понимание особенностей его современного состояния. Другими словами,

для эффективного противодействия, сотрудникам органов внутренних дел необходимо понять, что им противостоит, а также знать современное состояние предмета преступного посягательства (личность человека, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть). Имея в своём арсенале подобные сведения, сотрудники полиции, противодействующие экстремизму, способны реально планировать мероприятия, направленные на профилактику, выявление и раскрытие преступлений экстремистской направленности, как в молодёжной среде, так и в обществе в целом, а также в реальном времени прогнозировать развитие оперативной обстановки.

Всплеск экстремистской активности, происходящий в подростковой и молодёжной среде, является негативным элементом развития государственности России на современном этапе [5, с.45]. Отличительной чертой экстремизма выступает, прежде всего, то, что он достаточно сложно диагностируется как противоправное деяние обычным человеком, не имеющим специальных знаний, в которых нет необходимости для осознания факта совершения преступлений такого вида, как терроризм, убийство, разбойное нападение и некоторых других. Подобного рода деяния получают конкретную и мгновенную оценку общественности. Экстремизм не только не подлежит подобной диагностике, но большинством лояльно настроенных граждан понимается как один из допустимых способов выражения своих собственных взглядов. Чаще всего такое отношение выражается лицами молодого возраста, с несформированным собственным мнением и отсутствующим внутренним фильтром к поступающей информации [4, с. 21].

Особенностью современного экстремизма в России выступает увеличение роста его показателей как при совершении различного рода преступлений экстремистской направленности, так и при вовлечении в данную деятельность большего количества лиц из числа молодёжи и студентов. Следует отметить и значительное снижение возраста граждан, вовлекаемых в противоправную деятельность. Сегодня наибольшая часть преступлений экстремистской направленности в той или иной степени, ассоциируется с молодыми людьми студенческого и старшего школьного возраста [2, с. 166].

Ещё одна особенность современного экстремизма в России – это распределение экстремисткой угрозы по географическому принципу. По сведениям информационно-аналитического центра «Сова», «если десять лет назад экстремистской угрозе был подвержен 31 регион Российской Федерации, то в 2018 г., таких регионов уже 56». Жертвами экстремистов часто становятся женщины, несовершеннолетние дети, представители почти всех социальных слоёв общества, молодёжи, люди различного социального уровня [1, с. 12]. В частности, следует отметить нападения экстремистски настроенных элементов на посольства и консульства иностранных государств, а также на представителей международных организаций, что, в свою очередь, наносит урон репутации Российской Федерации на международном уровне.

Другой специфической чертой современного экстремизма в России является существенное увеличение в его распространении роли информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это связано с двумя направлениями. Во-первых, Интернет довольно проблематично регулировать извне, соответственно, у государства в лице правоохранительных органов нет возможности обеспечить защиту общества в целом и граждан в частности от противоправных действий, включая преступления экстремистской направленности, реализуемые с помощью сети Интернет. Во-вторых, это уровень включённости молодёжи во всемирную сеть Интернет. Сегодня молодые люди становятся наиболее вовлеченными в информационное пространство в сравнении с другими категориями граждан. Они проводят в Интернете значительную часть времени, общаются в социальных сетях, просматривают видеоролики, играют в онлайн-игры, читают информацию и т.д. и довольно часто становятся втянутыми в различные события, наиболее ярко отраженные в средствах массовой информации.

В возрасте от 15 до 20 лет молодые люди более остро реагируют на образующиеся проблемы и поступающую информацию, воспринимают её эмоционально, поэтому экстремистские настроения имеют огромное влияние на молодое поколение и получают со стороны

молодежи наиболее бурную реакцию. Социальными сетями и мессенджерами, такими как «ВКонтакте», «Фэйсбук», «Инстаграмм», «Твиттер», «Ютуб», каждый месяц пользуются от 10 до 50 млн человек, большинство из которых относится к молодому поколению современной России. Именно эти ресурсы в основном и оказывают влияние на формирование взглядов и позиции молодых людей. Особенность распространения в них информации объясняется интерактивностью, где скорость обмена информацией и общение может перевесить внесетевое, здесь фильтрация получаемого контента идёт через технический алгоритм, который зависит от того, что просматривает пользователь. В итоге новая предлагаемая информация как будто зависит от интересов пользователя. Такая индивидуализация создаёт ощущения собственного внутреннего пространства и возможности самостоятельного выбора, отсюда и уровень доверия выше, чем к другим ресурсам средств массовой информации.

В социальных сетях находится большое количество различных групп экстремистского содержания, часто замаскированного под «патриотизм». Наибольшую известность с помощью Интернета получили религиозный и политический виды экстремизма. В первом случае субъекты противоправной деятельности оскорбляют чувства верующих, высказывают и навязывают свои взгляды о никчёмности религии в целом и православия в частности, а во втором – применяют недостоверные и зачастую искажённые данные, открыто подвергают критике существующий политический строй и государственную власть, призывают к её свержению.

Анализируя криминологические особенности современного российского молодёжного экстремизма, можно сделать вывод, что критическая криминальная ситуация и складывающиеся негативные тенденции в сфере экстремистской преступности представляют реальную опасность национальной безопасности Российской Федерации. Интегрируясь во все сферы общественной жизни, экстремизм способствует распространению угрозы данного явления по всей территории страны ввиду того, что ежегодно увеличивается количество социальных групп, общностей, национальностей, а также субкультур, распространяющихся в молодёжной среде. Серьёзную озабоченность вызывает вовлечение в экстремистскую деятельность лиц школьного возраста и студентов. У перечисленных категорий граждан ещё не развиты необходимые социальные устои и регуляторы, которые могли бы противостоять организованным действиям экстремистски настроенных элементов. Рассмотренные криминологические особенности современного экстремизма в России доказывают особую необходимость активизации деятельности органов внутренних дел в проведении профилактической работы, направленной на снижение роли экстремизма в современном обществе

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2015. – Текст: непосредственный.
2. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
3. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодёжного экстремизма в современной России / Е.О. Кубякин. – Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 1.
4. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебушкин. – Саратов: ТЦ «Сфера», 2007. – Текст: непосредственный.
5. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).

Карягина Оксана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
o.karyagina@tmei.ru

СТАТУС ЗАЩИТНИКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-07 «Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

Автором анализируется статус защитника в уголовном процессе и рассматриваются вопросы целесообразности расширительного толкования термина «защитник». В статье дается понятие общественного защитника и критерии возможности обвиняемого осуществлять защиту своих прав и интересов при производстве по уголовному делу посредством защитника, не обладающего статусом адвоката.

Уголовный процесс, адвокат, защитник, общественный защитник, гарантии прав обвиняемого, право на защиту.

Karyagina Oksana Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE STATUS OF THE DEFENDER IN THE MODERN REALITIES OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The author analyzes the status of the defender in criminal proceedings, and considers the expediency of an expanded interpretation of the term «defender». The article gives the concept of a public defender and criteria for the ability of the accused to protect their rights and interests in criminal proceedings through a defender who does not have the status of a lawyer.

Criminal procedure, lawyer, defender, public defender, guarantees of the rights of the accused, the right to defense.

В 2019 году российские суды рассмотрели 749 000 уголовных дел в отношении 822 000 лиц. Число тех, кто побывал в суде над собой, снизилось по сравнению с 2018 г. примерно на 9%, а количество уголовных дел сократилось примерно на 7%.

Большинство уголовных дел (55%), как и прежде, рассматривается в особом порядке, который предполагает согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Такой порядок не предполагает оправдания, но суд может прекратить производство по делу – в 2019 г. они сделали так с 16% «упрощенных» уголовных дел.

В общем порядке было рассмотрено 318 000 дел и осуждено 245 000 лиц, оправдание получили 2200 человек. При этом оспорить вынесенный в первой инстанции приговор оказалось сложно: всего 6000 человек смогли оспорить приговор полностью, а еще 12 000 добились в вышестоящих инстанциях смягчения наказания [1].

В каждом из этих дел участие профессионального защитника является одной из важных уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого. Это способствует фактическому уравниванию их прав на защиту своих интересов и прав государственного обвинителя, прокурора, осуществляющего уголовное преследование. Данное право закреплено в ст. 48 Конституции РФ, которая гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, – бесплатно [2, ст. 48].

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов, подозреваемых и обвиняемых, оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [3, ст. 49].

В уголовных делах, по общему мнению, существует «адвокатская монополия», однако это ошибочная информация. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 49 УПК РФ: «В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве

защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката» [3, ст. 49]. Исходя из данной формулировки, на всех стадиях уголовного судопроизводства, наряду, а в специального оговоренных Законом случаях и вместо защитника, допускаются иное лицо, так называемый общественный защитник. Из общего смысла нормы можно сделать следующий вывод: общественный защитник – это любое лицо, кроме адвоката, о допуске которого ходатайствовал обвиняемый.

Термин «общественный защитник» не официальный – УПК РФ такой формулировки не использует, хотя иногда в текстах приговоров она встречается. По своей сути он отличается от адвоката только своим статусом. Общественный защитник может, как являться дипломированным юристом, так и не иметь никакого представления об основах юридических наук. Различия между адвокатом и общественным защитником, так же составляют ограничение его полномочий – в досудебной стадии предварительного расследования и, в судебных инстанциях свыше мировых судей он не имеет никаких самостоятельных полномочий. Допускается только на судебном этапе, выше мирового суда только наряду с адвокатом, включая все стадии обжалования и исполнения приговора. Это означает, что если защитник допущен судом мировым судом, то он имеет право подавать все последующие жалобы, в т.ч. на этапе исполнения приговора – как и адвокаты. В остальных случаях требуется хотя бы формальное присутствие адвоката.

Также, по определению или постановлению суда в таком качестве может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого, о допуске которого он ходатайствует. Он обладает всеми теми же процессуальными полномочиями и ограничениями, что и общественный защитник [6].

Следовательно, можно было говорить о трех процессуальных фигурах: профессиональный защитник, общественный защитник, защитник-родственник.

Мотивация людей при выборе защитника различна, но в основном сводится к нескольким факторам:

- недоверие адвокатуре, а в особенности назначаемым адвокатам на безвозмездной основе, т.к. есть достаточно случаев, когда адвокаты по назначению весьма безразлично относятся к делу, формально выполняя свои функции;
- полная независимость общественного защитника или родственника, нежели сам адвокат;
- самостоятельность – в отношении близких родственников многие люди, привыкли в жизни полагаться только на себя, поэтому они и предпочитают защищать близкого человека непосредственно, а не доверять его жизнь человеку по найму.

Однако в соответствии с п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»: «При разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу. В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным» [4, п. 11].

Возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу чаще всего понимается как раз отсутствие юридического образования, хотя нигде это не регламентируется, но судебная практика так сложилась, что это самое частое основание для отказа в допуске защитника. Хотя и при наличии юридического образования суды зачастую отказывают по другим причинам, как, например, незнание специфики рассмотрения уголовного дела.

Заслуживает внимание и еще одно обоснование исключения защитника-родственника из числа возможных защитников по уголовному делу. Известно, что в случае заключения лица под стражу, посещение его родственниками строго регламентировано по количеству, времени и др. Кроме того, необходимо предоставить разрешение на свидание от следователя, дознавателя или суда. Если же родственник получает статус защитника, то он автоматически наделяется соответствующим процессуальным статусом и вправе иметь свидания с обвиняемым наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности [3]. Именно для реализации данного права лицо зачастую ходатайствует о допуске в качестве защитника одного из близких родственников.

По мнению автора, государство должно гарантировать квалифицированную юридическую помощь, но это не значит, что именно оказываемую защитниками неадвокатами. Определение квалифицированной юридической помощи уже существует и закреплено в ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» – это адвокатская деятельность, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [5, ст. 1].

Таким образом, участие адвоката в уголовном деле в качестве защитника в полной мере гарантирует соблюдение предписаний Конституции РФ. Тот факт, что в УПК РФ имеется норма, позволяющая иному лицу вместо адвоката осуществлять защиту подсудимого при производстве у мирового судьи, является нарушением одного из важнейших конституционных прав, закрепленного в ст.48 Конституции РФ.

Библиографический список

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год. – Текст: электронный. – URL: https://pravo.ru/story/218428/ (дата обращения: 18.03.2020).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru/
4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. – 2015. – 10 июля. – Текст: непосредственный.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2002. – 5 июня. – Текст: непосредственный.
6. Карягина А.В., Скоробогатов Д.А. Проблемы оценки допустимости деятельности адвоката по уголовным делам/ А.В. Карягина, Д.А. Скоробогатов. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении (ISMCA'2019): материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2019. – С. 295–297.

Карягина Оксана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
o.karyagina@tmei.ru
Еговцов Владислав Владимирович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
egovtsov94@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Розыскная деятельность является одним из важнейших элементов структуры расследования. В настоящей работе определены правовая природа, сущность и содержание розыскной деятельности. По результатам проведенного исследования авторами были сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего порядок осуществления следователем и дознавателем розыскной деятельности и применения различных средств розыска.
Розыск, розыскная деятельность, следователь, дознаватель.

Karyagina Oksana Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Egovtsov Vladislav Vladimirovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

LEGAL NATURE, ESSENCE AND CONTENT OF THE SEARCH ACTIVITY

Detective activity is one of the most important elements of the structure of the investigation. In this work, the legal nature, essence and content of the search activity are determined. Based on the results of the study, the author articulates suggestions for improving the current legislation governing the procedure for the investigator and interrogator to conduct search activities and use various search tools.
Search, search activity, investigator, interrogator.

В теории уголовного процесса под розыском понимается деятельность специально уполномоченных органов государства и их должностных лиц (следователи, дознаватели), направленная на обнаружение обвиняемых и подозреваемых, которые скрываются от следствия и суда; осужденных, которые уклоняются от наказания либо которые бежали из мест заключения; лиц, пропавших без вести. Если же личность преступника не установлена, то меры по его установлению входят в понятие расследования и раскрытия преступления, а не розыска[3]. При этом необходимо понимать, что розыскная деятельность является одним из важнейших элементов структуры расследования. С учетом сказанного считаем абсолютно обоснованным мнение советского и российского криминалиста, доктора юридических наук, профессора Р.С. Белкина, который считает, что «розыскной деятельности следователя присуща такая цель, как обнаружение, ибо следователь имеет дело с розыском лишь известных, установленных объектов» [4].

Рассматриваемое направление деятельности следователей и дознавателей получило законодательное закрепление в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] путем нормативного определения категорий «розыскные меры» и «розыскные действия». Однако, сущность, содержание и соотношение указанных понятий в законе так и не были определены. При этом современными учеными-юристами отмечается, что «установление правовой природы розыскных мер (действий и решений) представляет собой важнейшую теоретическую и практическую проблемы, необходимость решения которых очевидна, поскольку будет влиять на уровень эффективности проведения расследований».

Согласно п.38 ст.5 УПК РФ, «розыскные меры – это меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления» [1]. Проанализировав дан-

ное понятие, мы пришли к выводу, что оно включает в себя не только розыскные действия, но и возможность применения иных средств розыскной деятельности (следственных и иных процессуальных, непроцессуальных и организационных действий).

Вместе с тем полагаем, что при формулировании уголовно-процессуального понятия «розыскные меры» были нарушены логические правила юридической техники. В связи с формулировкой определения через определяемое («меры – это меры») не были раскрыты содержание и сущность рассматриваемого понятия.

Кроме того, полагаем, что, учитывая направленность розыскных мер на установление лиц, подозреваемых в совершении преступных деяний, может возникнуть неоднозначность в восприятии данной категории субъектами, осуществляющими розыскную деятельность. Так, представленная формулировка «установление лица» может быть интерпретирована, во-первых, как установление места нахождения лица, подозреваемого в совершении преступления, личность которого известна следственным органам. Однако согласно п.2 ч.2 ст.209 УПК РФ [1], следователь не может решать задачу установления места нахождения подозреваемого или обвиняемого обособлено от осуществления розыскных мер в случае, когда не удалось установить местонахождение указанного лица. Во-вторых, данная формулировка может быть интерпретирована как установление признаков внешности и установочных данных подозреваемых. Таким образом, в данном случае рассматриваемая категория соотносится с поисковой деятельностью, реализация которой происходит в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и раскрытия преступления, а не с розыскной деятельностью следователей и дознавателей.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что в п.38 ст.5 УПК [1] речь идет исключительно о лицах, подозреваемых в совершении преступления. Иные объекты, о которых мы говорили выше (обвиняемые; осужденные, которые уклоняются от наказания либо которые бежали из мест заключения; лица, пропавшие без вести) из данного понятия исключены, что значительно сужает сферу регулирования уголовно-процессуальных отношений, которые связаны с осуществлением розыска в период уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным полагаем необходимым внесение изменений в ст. 5 УПК РФ[1]. Таким образом, предлагаем изложить п. 38 указанной статьи в следующей редакции: «Розыскные меры – это комплекс следственных, розыскных действий следователя (дознавателя) и розыскных тактических операций, осуществляемых при возникновении тактической задачи розыска в период проверки сообщения о преступлении, на всех этапах расследования либо в работе по приостановленному делу в целях обнаружения разыскиваемого объекта (лица, предмета и др.) – источника доказательственной информации по уголовному делу».

Изучив природу криминалистической и уголовно-процессуальной категории «розыскные» меры, мы позволили себе не согласиться с позицией российского политического деятеля С.В. Бажанова в том, что «сущность этой категории может быть определена путем соотношения с понятием «розыскные (оперативно-розыскные) мероприятия, разрабатываемым в рамках теории оперативно-розыскной деятельности» [2, с.223].

Правовым основанием для разграничения следственных и розыскных действий в системе средств розыскной деятельности следователя является уголовно-процессуальное законодательство.

В настоящее время в криминалистическую классификацию розыскных средств вошли три группы розыскных действий:

- следственные;
- розыскные действия: иные процессуальные и непроцессуальные действия (рассылка запросов, ориентировок, беседы с осведомленными лицами, обследование мест сбыта похищенного и т.п.);
- организационные действия.

В сущности, любое следственное действие может производиться с целью как обнаружения разыскиваемого объекта, так и установления обстоятельств, входящих в перечень,

предусмотренный ст. 73 УПК РФ[1]. Вместе с тем специфику проведения указанных следственных действий определяет их «розыскная направленность».

Отметим, что осуществляемая следователем розыскная деятельность, которая является элементом уголовного судопроизводства, с точки зрения ее тактического содержание выходит за рамки расследования по делу. Поэтому наряду с тактическими основами розыска на первоначальном и последующем этапах расследования, в работе по приостановленному делу, можно говорить и об использовании некоторых рекомендованных криминалистикой розыскных средств уже на стадии возбуждения уголовного дела. Это первая самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой формируется информационная основа исходных следственно-розыскных ситуаций и реализуется комплекс рекомендованных криминалистикой розыскных средств – процессуальных и непроцессуальных, включая организационные – розыскные действия.

В настоящее время практически любое уголовное дело требует реализации следственных функций розыска скрытых объектов, которые выступают источником доказательственной информации. Данным обстоятельством обусловлена необходимость конкретизировать существующие нормы действующего законодательства, регламентирующие порядок осуществления следователем и дознавателем розыскной деятельности и применения различных средств розыска.

Практическая реализация рассматриваемых мер говорит о комплексном подходе осуществления различных розыскных, следственных действий розыскной направленности, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, проведение которых осуществляется для того, чтобы установить лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обнаружить лиц, пропавших без вести, установить иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о совершенных преступлениях. Все это – необходимое условие достижения целей розыска.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. – 2001. – 22 дек. – Текст: непосредственный.
2. Бажанов С.В. Розыск (розыскная деятельность) как межотраслевая категориям /С.В. Бажанов. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 33–36.
3. Карягина А.В. Перспективы реформирования предварительного расследования в РФ / А.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Достижения современной науки и образования: материалы III Международной междисциплинарной конференции / под ред. И.С. Коберси, В.С. Новикова. – Кисловодск, 2017. – С. 89–91.
4. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.] / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 567 с. – Текст: непосредственный.

Карягина Оксана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
o.karyagina@tmei.ru

СТАТУС СУДЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ГАРАНТ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН ПРАВОСУДИЮ

В статье рассмотрена специфика правового статуса судьи в российском законодательстве. Автором проанализированы элементы статуса судей в современном российском обществе, выявлены особенности регламентации статуса судей исходя из действующего федерального законодательства. Отмечены некоторые направления совершенствования правового статуса судьи как гарантия доверия граждан к правосудию.

Суд, судья, статус судьи, судебная система, судейский корпус, доверие граждан к правосудию.

Karyagina Oksana Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE STATUS OF A JUDGE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY AS A GUARANTOR OF CITIZENS' TRUST IN JUSTICE

The article considers the specifics of the legal status of a judge in Russian legislation. The author analyzes the elements of the status of judges in modern Russian society, identifies the features of regulating the status of judges based on the current Federal legislation. Some directions of improving the legal status of judges as a guarantee of citizens' trust in justice are noted.

Court, judge, judge status, judicial system, judicial corps, citizens' trust in justice.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1], каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Как известно, судебная власть является одной из ветвей государственной власти и реализуется она посредством деятельности судей. Именно от характера действий судей как носителей судебной власти зависит, в том числе, доверие граждан к судебной власти в целом.

Термин «статус» происходит от латинского слова *«status»,* что буквально означает «состояние, положение». Сегодня этот термин означает правовое положение какого-либо субъекта: гражданина, должностного лица, органа управления, юридического лица и т.д. Исходя из этого правовой статус судьи – это правовое положение судьи как государственного деятеля, закрепленное в законодательстве.

Судьи – носители судебной власти, таким образом, это публичные субъекты, осуществляющие властные полномочия. Судьями являются лица, наделенные в соответствии с законодательством полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Совокупность судей всех федеральных судов и судов субъектов РФ образует судейский корпус (судейское сообщество).

Так, В.С. Шепель отметил «качество судейского корпуса» [2] наряду с другими важнейшими факторами, влияющими на уровень доверия граждан правосудию. Ведь именно личные и профессиональные качества судей оказывает непосредственное влияние на работу всей судебной системы, а как следствие и на отношение населения к результатам этой работы.

Последние два десятилетия государством активно проводится правовая политика, касающаяся статуса судей. Законодатель учел возможные риски злоупотребления полномочиями судей, предусмотрев особое правовое положение судей, что закреплено в ныне действующем Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) [3]. Согласно ч. 3 ст. 1 указанного Закона судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Рассмотрим подробнее элементы статуса судей в современном российском обществе.

Так, важно отметить, что судьи как носители судебной власти обладают независимостью и подчиняются только Конституции РФ и закону, они никому не подотчетны в своей деятельности по осуществлению правосудия (ч.4 ст.1 Закона о статусе судей). Это значит, что исключено любое влияние извне на действия судей, что гарантирует правосудность выносимых судьями актов. Однако на практике встречаются случаи «негласной взаимовыручки» судей с представителями правоохранительных органов и местных органов власти, когда последние выступают в качестве участников процесса[4]. В таких ситуациях имеет место низкий уровень правовой культуры и непрофессионализм судьи, что негативно воздействует на авторитет судебной власти в целом, следовательно, и на доверие граждан к правосудию. Чтобы исключить такие случаи, рекомендуется в течение обучения в высших учебных заведениях формировать высокую правовую культуру будущих юристов.

Статус судьи связан с множеством требований и ограничений. В частности, это наблюдается на стадии отбора кандидатов на должность судьи. Прежде всего, необходимо учитывать, что судьей может быть полностью дееспособный не имеющий судимостей гражданин Российской Федерации, у которого нет гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, и который не состоит на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств (ч.1 ст.4 Закона о статусе судей). Существует также ценз по возрасту и по стажу работы в юридической области (ч. 2,5 ст.4 Закона о статусе судей). Представленные требования логичны, поскольку судья должен обладать безупречной репутацией, соответствующие личные и профессиональные качества, а также хорошим здоровьем, чтобы он был способен исполнять обязанности по отправлению правосудия. Законодатель не случайно предусмотрел правила, касающиеся возраста и стажа работы кандидата на должность судьи, поскольку, очевидно, к определенному возрасту и в течение указанного в законе времени у юриста складывается немалый жизненный и профессиональный опыт. Все сказанное выше дает уверенность гражданам, что их дела будут рассмотрены и разрешены правильно.

Необходимо отметить, что помимо требования неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы судья обязан не нарушать требования, непосредственно связанные с его статусом. В частности, как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (ч. 2 ст.3 Закона о статусе судьи). Он обязан принимать меры, чтобы нивелировать конфликт интересов, если таковой возник или может возникнуть (ч. 2 ст. 3 Закона о статусе судьи). В целях превенции конфликтов интересов законодатель также предусмотрел ряд запретов, соблюдение которых для судей обязательно. Так, судья не вправе: во-первых, занимать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром; во-вторых, принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности, публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям; в-третьих, заниматься предпринимательской деятельностью как лично, так и через доверенных лиц; в-четвертых, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности; в-пятых, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (это касается и их супругов и несовершеннолетних детей) (ч.3 ст.3 Закона о статусе судей). Судье также запрещено разглашать конфиденциальную информацию, связанную с делом, которое находится или находилось в производстве данного судьи, а также публично высказывать мнение по делу, которое еще не рассмотрено в суде или по которому судебный акт еще не вступил в силу (ч.3 ст.3 Закона о

статусе судей). Законом о статусе судей закреплены и другие запреты [5]. Они необходимы, поскольку на судей возлагается большой объем ответственности за их действия. Очевидно, одних морально-нравственных качеств и высокого уровня правовой культуры судьи недостаточно, поскольку за время работы в должности судьи лицо может морально ослабеть, а его правовая культура – деформироваться. Поэтому возникла необходимость в иных инструментах, гарантирующих то, что судья не будет допускать злоупотреблений своими полномочиями. И этими инструментами и являются указанные выше запреты.

Следует также отметить, что судья, занимая данную должность, должен совершенствоваться как профессионал. Поэтому законодатель предусмотрел обязанность судей повышать квалификацию не реже одного раза в три года (ч.2 ст.20.1 Закона о статусе судьи). Данное требование способствует тому, что дела будут рассматриваться и разрешаться правильно за счет компетентности кадров. Это к тому же повышает доверие граждан правосудию.

Таким образом, следует отметить, судьи обладают особым статусом, который предполагает множество требований и ограничений, позволяющих свести к минимуму возможность возникновения у судей конфликта интересов. Видится необходимым повышение правовой культуры как будущих, так и действующих судей в целях недопущения злоупотреблений полномочиями судей. От соблюдения судьями предусмотренных законом запретов зависит доверие граждан к правосудию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: непосредственный.
2. Шепель В.С. Доверие к правосудию / В.С. Шепель. – Текст: непосредственный // Доверие к правосудию: сборник материалов международного научно-практического семинара в рамках сотрудничества с органами судебной власти Российской Федерации и Швеции (15-16 сентября, г. Вологда) / Вологодский областной суд, Северо.-Западный институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2014. – С. 4–12.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019). – Текст: непосредственный // Российская газета. – 1992. – 29 июля.
4. Савкина М.А. Доверие граждан к правосудию: состояние и перспективы / М.А. Савкина. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(1). – С. 317–320.
5. Карягина А.В. К вопросу о создании системы оценок уровня коррупции в РФ / А.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. – Таганрог, 2017. – С. 177–181.

Корольков Сергей Андреевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
501serg@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

В представленном докладе автор рассматривает основные современные проблемы квалификации открытого хищения в виде грабежа, обнаруживаемые российской уголовно-правовой наукой и практикой применения уголовного законодательства РФ. Выявляются как проблемы установления конструктивных и квалифицирующих признаков состава грабежа, так и трудности, возникающие при разграничении грабежа и иных смежных составов преступлений. Особое внимание автор уделяет вопросам систематизации и классификации проблемных моментов, возникающих при квалификации грабежа.

Уголовное право, проблемы квалификации преступлений, преступления против собственности, хищения, грабеж.

Korolkov Sergey Andreevich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

MODERN PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ROBBERY UNDER RUSSIAN CRIMINAL LAW

In this report, the author examines the main modern problems of the qualification of open theft in the form of robbery, detected by the Russian criminal law science and practice of applying the criminal legislation of the Russian Federation. The article identifies both the problems of establishing constructive and qualifying features of the composition of robbery, and the difficulties that arise when differentiating robbery and other related crimes. The author pays special attention to the issues of systematization and classification of problematic moments arising in the qualification of robbery.

Criminal law, problems of qualification of crimes, crimes against property, theft, robbery.

Преступления против собственности и, прежде всего, различные виды хищений традиционно являются наиболее распространенными преступными деяниями и в России, и в мире в целом. К этим деяниям относится и грабеж, определяемый в ч. 1 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества. Безусловно, грабеж встречается не так часто, как кражи и мошенничества, и в последнее время все больше уступает свои позиции указанным составам, связанным с гораздо меньшими рисками (практически отсутствует возможность оказания сопротивления со стороны потерпевшего или третьих лиц, снижается шанс привлечения к уголовной ответственности вследствие отсутствия лиц, наблюдающих факт хищения, или ввиду маскировки хищения под видом законной сделки или иного действия). Так, за прошедший 2019 г. в России было выявлено 45,8 тыс. фактов грабежа, что составило 2,3% от всех зарегистрированных преступлений. При этом каждое двадцать пятое преступление в виде грабежа (3,9%) было совершено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [3]. Однако обладая большими в сравнении с кражей и мошенничеством интенсивностью и общественной опасностью, грабеж заслуживает самостоятельного детального исследования вопросов квалификации его состава и отграничения последнего от смежных составов хищений.

В этой связи целью исследования является выявление и классификация основных проблем квалификации грабежа, возникающих на современном этапе развития отечественного уголовного права и законодательства, а также практики применения последнего. Проблемные моменты квалификации грабежа либо рассматриваются совокупно без явных попыток систематизации и выделения конкретных оснований для последующей их классификации, либо объединяются с уголовно-правовой характеристикой грабежа и рассматриваются применительно к конкретным элементам его основного и квалифицированного составов [1,

с.63]. Последний подход представляется более продуктивным, так как, по сути, вводит классификационное основание в лице соответствующих элементов основного состава и квалифицирующих признаков квалифицированных составов. Тем не менее смешение с общей уголовно-правовой характеристикой грабежа лишает рассмотрение проблем квалификации этого состава преступления системного характера, снижает чистоту научного исследования и ценность его результатов.

В целом анализ научной литературы демонстрирует, что к исследованию проблемных моментов квалификации грабежа теоретики российского уголовного права обращаются довольно регулярно, однако, как правило, без использования надлежащего научного инструментария и строгой методологической основы. Чаще всего исследование представляется бессистемным, что нередко можно встретить в студенческих научных работах в виду недостатка опыта научно-исследовательской деятельности автора. Результаты такого исследования носят исключительно описательный характер – проблемы квалификации выделяются, но не анализируются, не систематизируются и не предлагаются меры, направленные на снижение риска ошибки правоприменителя в соответствующей ситуации.

В иных случаях исследователи концентрируют свое внимание на проблемах квалификации грабежа, связанных с каким-либо одним признаком его состава или группой однородных признаков, либо на вопросах отграничения грабежа от иных смежных составов хищений. Все это позволяет провести актуальное исследование проблем квалификации грабежа с использованием формально-юридического метода, а также методов системного и сравнительного анализа.

В качестве основания классификации проблем квалификации грабежа предлагается использовать конкретный признак, группу признаков или элемент состава грабежа. Таким образом, мы можем выделить проблемы квалификации грабежа, связанные с установлением конструктивных признаков состава, а также проблемы квалификации грабежа, связанные с квалифицирующими признаками. В свою очередь, в обеих классификационных группах можно выделить и подгруппы в зависимости от того, содержание какого именно признака или элемента состава вызывает трудности интерпретации при квалификации грабежа.

Безусловно, сложно рассматривать проблемы квалификации грабежа в отрыве от вопросов его разграничения с иными смежными составами преступлений. Именно в разграничении смежных составов преступлений заключается, по сути, функциональное назначение выявления и разрешения проблемных моментов квалификации преступлений, что, в конечном итоге, должно способствовать повышению качества уголовного правоприменения.

Получив, таким образом, общую схему классификации проблем квалификации грабежа и уяснив ее функциональное назначение, мы можем выделить основные проблемные моменты квалификации открытого хищения чужого имущества, распределив их по соответствующим группам.

1. Проблемы квалификации грабежа со стороны объекта преступления

В данном случае имеется в виду такой признак объекта преступления, как предмет преступления. Грабеж является общим составом открытого хищения. Однако в зависимости от предмета преступного посягательства грабеж может быть переквалифицирован на хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), угон (ст. 166 УК РФ), хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и т.п. Основная проблема здесь возникает в виду возможной неопределенности категории предмета посягательства. Так, предметы, имеющие особую ценность, имеют оценочный характер и определяются на основании результатов соответствующей экспертизы. Аналогичным образом решается вопрос и с самодельным оружием, а также наркотическими средствами. Последние к тому же

могут отсутствовать в соответствующем перечне наркотических средств, что влечет невозможность применения ст. 229 УК РФ.

Со стороны же квалифицированных составов грабежа проблемы квалификации возникают в части установления крупного и особо крупного размера похищенного имущества при многоэпизодности грабежа, когда может иметь место продолжаемое преступление.

2. Проблемы квалификации, касающиеся объективной стороны преступления

В данном случае основные проблемы квалификации грабежа возникают при установлении открытого способа совершения хищения для отграничения грабежа от кражи. Главной проблемой квалификации здесь выступает момент перерастания кражи в грабеж, который далеко не всегда очевиден, особенно при использовании камер видеонаблюдения для охраны предмета преступного посягательства.

В части квалифицированных составов грабежа проблемы квалификации, связанные со способом совершения хищения также являются наиболее распространенными. Безусловно, это касается насильственного грабежа, проблем установления отсутствия опасности для жизни и здоровья при конкретных видах насилия. Наибольшие проблемы в данном случае представляет разграничение угрозы насилием опасным и неопасным для жизни и здоровья. Нередки случаи, когда угроза в целом носит неопределенный характер, не позволяя однозначно определить последствия, подразумеваемые угрожающим лицом для адресата угрозы [2, с. 167].

3. Проблемы квалификации со стороны субъекта преступления

В данном случае проблемы квалификации и для основного состава грабежа и для его квалифицированных составов касаются группового совершения преступления. Так как совершение грабежа простой группой лиц охватывается простым составом грабежа, а его совершение группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой – квалифицированными составами, существует проблема разграничения простого и квалифицированного составов грабежа в зависимости от наличия либо отсутствия предварительного сговора соисполнителей. Особо проблема обостряется при наличии организаторов, подстрекателей и пособников среди соучастников грабежа, действия которых нередко ошибочно квалифицируются как соисполнительство, что может перевести простой состав грабежа в квалифицированный, существенно повысив наказание [4, с. 44].

4. Проблемы квалификации со стороны субъективной стороны

В этом случае речь идет о проблеме квалификации грабежа также возможной как на уровне основного его состава, так и на уровне любого из квалифицированных составов. Однако все же данная проблема относится к установлению одного из важнейших конструктивных признаков грабежа как хищения, а именно к установлению корыстной цели завладения имуществом. Отсутствие корыстной цели влечет невозможность квалификации деяния как грабежа, равно как и любого иного вида хищения. При этом такие ситуации нередки. Завладение имуществом может происходить с целью его уничтожения, ради использования в благотворительных целях и т.п.

Как видно, проблемы квалификации грабежа многогранны, и это лишь основные моменты, вызывающие трудности уголовно-правовой оценки содеянного, приведенные для иллюстрации применимости признаков и элементов состава преступления в качестве оснований классификации указанных проблем. На наш взгляд, приведенная классификация вполне жизнеспособна и позволяет взглянуть на проблемы квалификации грабежа как на целостную систему взаимосвязанных элементов, влияющих друг на друга. Это позволит не только более успешно отграничивать грабеж от иных противоправных деяний, но и разграничивать различные квалифицированные составы грабежа. Проблематика данного исследования, несомненно, требует дальнейшего углубленного изучения.

Библиографический список

1. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
2. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года: [сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации]. – Текст: электронный. – URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf
4. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).

Кулагина Ксения Станиславовна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
staneeslavka@gmail.com

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье актуализируются вопросы по обеспечению мер безопасности участников уголовного процесса. Автором проводится историко-правовой анализ института государственной защиты участников (субъектов) российского правосудия, а также рассматриваются специфические черты самого процесса применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию.

Защита, государственная защита, участники правосудия, субъекты правосудия, уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса, меры безопасности.

Kulagina Ksenia Staneslavovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ISSUES OF ENSURING THE SECURITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article focuses on the issues of ensuring the security of participants in criminal proceedings. The author conducts a historical and legal analysis of the Institute of state protection of participants (subjects) of Russian justice, as well as examines the specific features of the process of applying state protection measures and ensuring the safety of participants in criminal proceedings that promote justice.

Defense, state protection, participants in justice, subjects of justice, criminal proceedings, participants in criminal proceedings, security measures.

В современном мире, где в арифметической прогрессии происходит развитие технологий и новых возможностей, также прогрессирует и рост различных форм преступности. Распространение терроризма, и то, что преступность в целом и не только организованная, становится все более профессиональной, а также увеличение в ней удельного веса корыстных и корыстно-насильственных преступлений, и рядя других тенденций, обусловили то, что возможность уголовного наказания уже не удерживает преступников от угроз и причинения насилия в отношении лиц, которые помогают изобличать их в преступлениях. Страх жертв и очевидцев преступлений перед преступным сообществом, негативные последствия страха (уклонение от уголовно-процессуальных обязанностей и др.) достигли масштабов, которые заставили говорить о себе. Экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, стали «наиболее распространённым средством подрыва системы уголовного правосудия»**.**

Такие противоправные действия, как угрозы и насилие, в специальной литературе получили название *посткриминального воздействия*. Посткриминальное воздействие определяется как угроза и (или) иные действия преступника, а также других лиц, действующих в интересах преступника, осуществляемые с целью принудить очевидцев преступлений и иных граждан отказаться от содействия органам дознания и следствия в расследовании преступлений, от участия в рассмотрении уголовных дел судами, а также из мести за оконченное содействие указанным государственным органам либо с целью устрашения будущих (потенциальных) свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в других (будущих) уголовных делах[8].

На практике для реализации задачи по обеспечению безопасности был сформирован институт государственной защиты участников (субъектов) российского правосудия, который возник относительно временных рамок недавно, в начале 90-х гг. XX в. Первым нормативным актом, положившим начало зарождению данного института, принято считать Закон

СССР от 12 июня 1990 г. №1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». В нем предусматривался комплекс мер, направленный на обеспечение защиты и безопасности свидетелей и потерпевших в случаях поступления в их адрес и (или) в адрес их близких родственников, членам семей с угрозой убийства, насилия, порчей имущества и других противоправных воздействий. В таком случае органы следствия и дознания обязаны были принять все меры по обеспечению их безопасности. С распадом СССР Закон утратил свою силу, но всё же явился своеобразным толчком к развитию законодательства [2].

Если говорить о действующих нормативно-правовых основах института защиты, то с начала 1990-х гг., после распада СССР и образования Российской Федерации как независимого государства, для обеспечения безопасности граждан, участвующих в уголовном процессе, были приняты такие федеральные законы, как «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [3], «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и др. [4].

Переходя от процесса становления института к конкретным субъектам правосудия, подлежащим государственной защите, следует в первую очередь сказать о потерпевших как о лицах, против прав и интересов которых было совершено преступление. Оказание противоправного воздействия на участников уголовного процесса может оказываться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Защита прав и достоинства потерпевшего нашла своё отражение и обоснование в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. №1-П [5]. В нем говорится, что любой вид противоправного посягательства на личность, её права и свободы является и грубейшим посягательством на достоинство человека, в связи с тем, что он становится объектом произвола и насилия. Государство в данном случае обязано обеспечить его защиту и всячески способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства его личности.

Защита прав, свобод и обеспечение безопасности должны осуществляться не только лишь в отношении потерпевшего как участника уголовного процесса, но и в отношении других лиц. Как отмечает Е.П. Гришина, меры защиты, предусмотренные в Федеральном законе о государственной защите участников уголовного судопроизводства, являются универсальными и должны быть применены фактически к любому участнику правосудия. В качестве примера возьмем переводчика, его статус определен ст.59 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и который наряду с другими участниками также подлежит защите от криминального воздействия. Основанием для применения мер по защите любых участников правосудия, в соответствии со ст. 16 Федерального закона о государственной защите участников уголовного судопроизводства и ч.3 ст.11 УПК РФ, служит наличие достаточных данных о наличии угрозы их безопасности и (или) безопасности членов их семьи и близких родственников. В то же время многими учеными в связи с этим правильно подмечается тот факт, что если со стороны преступников поступают угрозы конкретным субъектам, то это значит, что преступники их уже знают. И в данном случае меры защиты могут быть просто-напросто бессмысленными и не иметь никакого эффекта [9].

Как следует из содержания ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в целях обеспечения безопасности таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, его представитель, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, как же обеспечить сохранность в тайне подлинных данных об участнике процесса, безопасность которого обеспечивается таким образом.

Следователь на основании ч. 9 ст. 166 УПК РФ с согласия руководителя следственного органа может вынести постановление с изложением причин принятия решения о сохранении в тайне этих данных. Кроме того, он указывает псевдоним участника следственного действия, а в постановлении защищаемое лицо приводит свой образец подписи. Псевдоним и образец подписи будут использоваться в протоколах следственных действий, в которых

защищаемое лицо будет принимать участие. Постановление помещается в конверт, который опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В исключительных случаях закон дает право не согласовывать такое решение, с последующим уведомлением [6].

В ходе уголовного судопроизводства закон позволяет принять несколько мер безопасности, одни из них перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В этой уголовно-процессуальной норме указано пять мер уголовно-процессуальной безопасности: меры, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ. В части 3 ст. 11 УПК РФ установлена возможность применения, кроме перечисленных пяти уголовно-процессуальных мер безопасности, иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В первую очередь законодатель имеет в виду специальный Федеральный закон №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором закреплены меры государственной защиты, осуществляемые помимо уголовно-процессуальных мер безопасности [4].

Так, в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ одним из условий применения мер пресечения, применяемых дознавателем, следователем, а также судом в пределах предоставленных им полномочий, – наличие достаточных данных полагать, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Кроме решения вопроса об избрании мер пресечения как средств безопасности защищаемых лиц следователем может быть применен допрос с использованием видео-конференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ), которая обеспечивает возможность задавать вопросы защищаемому лицу, но препятствует установлению его местонахождения в момент допроса как самостоятельного следственного действия.

Таким образом, процесс применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию, имеет следующие специфические черты:

- обеспечение безопасности защищаемых лиц и принятие соответствующих процессуальных решений основывается на достаточных основаниях угрозы законным интересам участников процесса;
- принятие решения о вынесении постановления о применении меры безопасности согласовывается с руководителем следственного органа, в исключительных случаях закон дает право не согласовывать такое решение, с последующим уведомлением;
- лицо, ведущее производство по делу, вправе применить пять уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ[5].

В современных демократических государствах приоритетное значение имеет защита прав и свобод человека, обеспечение и сохранение общечеловеческих ценностей, формирование правосознания и правовой культуры в целях укрепления правопорядка и безопасности общества и государства [7]. В минувшие десятилетия в Российской Федерации, в соответствии с основными принципами, изложенными в Конституции и международных актах, предпринимаются шаги по защите и обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства как лиц, которым может грозить реальная опасность в связи с их участием в уголовном процессе. В связи с этим обеспечение эффективного функционирования института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников правосудия и гарантия их безопасности являются одной из важнейшей задачи правовой и уголовной политики любого государства. Содержание уголовной политики определяет деятельность органов государственной власти, уполномоченных противостоять росту преступности, что находит отражение в действующем законодательстве, его целях и задачах по предотвращению общественно опасных деяний на основе уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств [1]. Весь комплекс мер, который направлен на реализацию зашиты и охрану участников уголовного процесса, является одним из условий

для повышения эффективности расследований и раскрытий преступлений, а также служит установлению в стране правопорядка, повышению уровня доверия граждан к государственным органам и структурам.

Библиографический список

1. Андреева О.А., Карягина А.В. Уголовная политика российского государства в сфере противодействия терроризму: тенденции развития / О.А. Андреева, А.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 4 (87). – С. 116–121.
2. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495 (утратил силу).
3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №17. – Ст. 1455.
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №34. – Ст. 3534.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 2.
6. Дмитреева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела / А.А. Дмитреева. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2017. – № 1.
7. Карягина О.В. Некоторые особенности участия адвоката в процессе защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве/ О.В. Карягина. – Текст: непосредственный //Аграрное и земельное право. – 2016. – № 2 (134). – С. 127–130.
8. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – Текст: непосредственный.
9. Маликов Т.И. Институт государственной защиты участников правосудия. Его социальная обусловленность / Т.И. Маликов. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 7.

Кульина Елизавета Васильевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
kulina.liza@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВИДА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

В настоящем докладе рассматриваются проблемные вопросы, связанные с тайной усыновления, возникающие в ходе судебного разбирательства. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства об усыновлении, а также анализируются мнения ученых в этой области.

Гражданский процесс, специальное производство, усыновление ребенка, тайна усыновления.

Kuljina Elizaveta Vasilievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF THE PROCEDURE OF ADOPTION IN THE CIVIL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TYPE OF SPECIAL PRODUCTION

This report discusses problematic issues related to secret adoptions that arise during the trial. Suggestions are made to improve adoption legislation, and the opinions of scientists in this area are analyzed.

Civil process, special production, adoption of a child, adoption secret.

Актуальность темы обусловлена проблемами, которые возникают в судебной практике в ходе рассмотрения и разрешения дел об усыновлении.

Целью работы является теоретическое исследование вопросов рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции дел об усыновлении детей и в выработке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные отношения, складывающиеся по поводу рассмотрения и разрешения дел об усыновлении.

На наш взгляд, вопрос сохранения тайны усыновления заслуживает особого внимания на стадии судебного разбирательства. Право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации [1]. Требование о неразглашении тайны усыновления распространяется на всех участников процесса, что отмечено в Уголовном кодексе РФ.

В свою очередь, суд в соответствии с частью 3 статьи 10 ГПК РФ [2] обязан предупредить лиц, участвующих в деле, и иных лиц, присутствующих при производстве процессуальных действий, о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за их разглашение (статья 155 УК РФ) [3].

В законе не отражено понятие «тайное усыновление».

Как отмечает Н.В.Летова, это понятие должно включать сведения о личности усыновителя, усыновляемого ребенка, времени, месте и других существенных обстоятельствах усыновления [4, с. 107]. В науке также отмечается, что тайной усыновления признается любая информация, из которой следует, что усыновители не являются родителями усыновленного или удочеренного ребенка, а не только фактическое решение суда и государственная регистрация усыновления. Это заявление об усыновлении, прилагаемые к нему документы, записи в регистрационных журналах по поступившему заявлению, регистрация заявлений в электронном виде, гражданское дело с протоколом судебного заседания, а также регистрационно-статистическая карточка по данному делу [5].

Если говорить о тайне усыновления, то надо также учитывать право ребенка знать свое происхождение. Это право закреплено в пункте 1 статьи 7 Конвенции о правах ребенка,

который гласит, что ребенок имеет право, насколько это возможно, знать своих родителей и иметь право на их заботу.

В науке существует несколько мнений о правовой природе тайны усыновления. Некоторые авторы считают, что законодатель совершенно справедливо закрепил тайну усыновления, поскольку она служит созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновляемым, стабильности усыновления и облегчает воспитание ребенка [4, с. 108].

Раскрытие тайны усыновления может нанести психологическую травму ребенку, обострить отношения с приемными родителями, негативно повлиять на процесс воспитания, разрушить семью [5]. Другие авторы ставят под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления [6].

Они утверждают это следующим образом:

- тайна усыновления имеет смысл только тогда, когда этого требуют сами усыновители. С их точки зрения, вряд ли ее соблюдение необходимо, если усыновляемый понимает свое происхождение и помнит своих родителей [7, с.22];
- эта проблема усугубляется при усыновлении российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, поскольку «законодательство стран, являющихся опекунами российских детей (США, Канады, Италии и др.) не содержит правил, защищающих тайну усыновления.

  Нет и международных соглашений по этому вопросу» [7, с.22].

Ст.273 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливает, что данная категория дел рассматривается в закрытом судебном заседании в целях сохранения тайны усыновления. Анализируя эту норму права, ученые выявили в ней ряд недостатков.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Содержание нормы ст.273 ГПК РФ не соответствует норме п.4 ст.10 ГПК Российской Федерации, которая гласит, что суд выносит мотивированное определение о производстве по делу в закрытом судебном заседании в целях обеспечения тайны усыновления. Но если усыновители не скрывают факт усыновления ни от усыновляемого ребенка, ни от круга лиц, то говорить о вынесении мотивированного определения судом невозможно, следовательно, нет необходимости ограничивать принцип гласности гражданского судопроизводства [8, с. 125].

Нельзя не учитывать сложившуюся практику представления в суд всеми лицами, участвующими в деле, подписки о неразглашении сведений, ставших им известными в процессе рассмотрения дела об усыновлении. Здесь многие авторы указывают на то, что подобные действия судьи создают еще одну тайну – тайну судебного заседания, а это в свою очередь не только противоречит закону, но и приводит к образованию ряда тайн, не связанных с понятием «тайна усыновления» [7, с. 27].

Из этого следует, что статья 139 СК РФ понятие тайны усыновления включает в себя факт усыновления определенного ребенка определенным лицом. Законодатель не относит к тайне усыновления какие-либо сведения, ставшие предметом рассмотрения в судебном заседании по усыновлению. Вслед за этим лица, разгласившие сведения о профессии усыновителя, размере его заработной платы, состоянии здоровья и другие сведения, не имеющие абсолютно никакого отношения к содержанию тайны усыновления, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применение правил о тайне усыновления для всех случаев усыновления является, с одной стороны, нецелесообразным, а с другой – противоречащим международному праву о правовом режиме тайны усыновления.

В ходе судебного разбирательства дела об усыновлении у усыновителя могут возникнуть вопросы к родителям усыновляемого ребенка или его родственникам. Проведение судебного разбирательства в отсутствие усыновителя невозможно, поскольку это ставит под сомнение целесообразность предстоящего усыновления. Более того, это противоречит норме части 3 статьи 126.1 СК РФ, которая указывает на обязательное личное участие лица (лиц), желающего усыновить ребенка. Данное предложение может быть реализовано на практике при

условии, что согласие родителей на усыновление дается без указания конкретного лица. При этом объектом охраны является не только тайна усыновления приемных родителей, но и семейная тайна биологических родителей.

С нашей точки зрения, реализация наиболее важных предложений позволит поставить на первое место индивидуальность личности, уважение его прав, право ребенка знать своих родителей, а в конечном итоге – избежать необоснованных ограничений по принципу гласности для всех случаев усыновления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. Летова К.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / К.В. Летова. – Москва, 2006. – Текст: непосредственный.
5. Немежиков А.П. Тайна усыновления. Обеспечивается ли она при принятии заявления в суде? / А.П. Немежиков. – Текст: электронный // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 30.01.2020).
6. Нечаева А. Тайна усыновления / А. Нечаева. – Текст: непосредственный // Закон. – 2000. – № 3. – С. 112–113.
7. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления / В. Паршуткин, Е. Львова. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 22–29.
8. Терещенко Е.Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье: дис. … канд. юрид. наук / Е.Э. Терещенко. – Москва, 2003. – Текст: непосредственный.
9. Шеменева О.Н. Пределы ограничения действия принципа гласности гражданского судопроизводства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей / О.Н. Шеменева. – Текст: непосредственный // Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2007. – С. 230–235.
10. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).

Лоленко Никита Сергеевич
магистрант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
nikitalolenko@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ

В данной статье рассмотрены проблемы взяточничества, его виды и сферы распространения в РФ.
Взяточничество, виды взяточничества, взятка.

Lolenko Nikita Sergeevich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF BRIBERY: CONCEPT AND GENERAL FEATURES

The paper discusses the problems of bribery, its types and scope in the Russian Federation.
Bribery, types of bribery, bribery.

Взяточничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу)

Суть взяточничества заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью [1, с. 198]. В настоящее время общий состав деяния сформулирован следующим образом. Принятие служащим, в том числе иностранным, лично либо при посредничестве стороннего гражданина взятки, представленной в виде ценных бумаг, денег, прочего имущества, предоставления услуг, прав за совершение действий/бездействий в интересах дающего либо субъектов, от лица которых он действует, наказывается:

1. Штрафом в 1 млн рублей или составляющим доход виновного за 2 года, или в сумме в 10–50 раз больше, чем взятка, либо 5 годами принудительных работ с запретом вести деятельность или пребывать в должностях, указанных судьей, до 3-х лет.

2. Тюремным заключением до трех лет. В дополнение виновному может вменяться штраф величиной от 10-ти до 20-кратной переданной ему суммы.

Наказание за получение взятки ст. 290 УК РФ допускает, если действия/бездействия, которые должны быть совершены за незаконное вознаграждение, относятся к компетенции виновного, либо он ввиду своего служебного статуса может им способствовать. Ответственность также наступает, если материальные ценности, услуги или права предоставляются за попустительство или общее покровительство.

За деяния, предусмотренные в 1–3 частях ст. 290 УК РФ, совершенные субъектом, пребывающем на государственной должности федерального/регионального уровня, а также на посту главы муниципалитета, устанавливается:

1. Штраф, в 60–80 раз превышающий сумму вознаграждения. Дополнительно субъект лишается возможности вести деятельность определенных видов или пребывать на некоторых постах на протяжении 3-х лет.

2. Лишение свободы на 5–10 лет. Также назначается штраф, в 50 раз превышающий взятку.

Деяния, наказание за которые установлены в 1, 3 и 4 частях ст. 290 УК РФ, могут быть совершены: предварительно сговорившимися гражданами или лицами в составе организованной группы; с вымогательством; в крупном размере. В этих случаях вменяется:

1. Штраф, в 70–90 раз превышающий незаконное вознаграждение, с запретами, указанными в других частях нормы.

2. Тюремное заключение на 7–12 лет. Также назначается штраф, величина которого составляет 60-кратную сумму взятки, а также запрещается осуществлять деятельность некоторых видов и пребывать на постах, указанных судьей, до 3 лет.

Указанные виды наказания устанавливает п. 5 ст. 290 УК РФ.

Крупным размером (часть пятая) считается сумма денег, стоимость материальных ценностей, имущественных прав, услуг, превышающая 150 000 рублей, особо крупным (ч.6 ст.290 УК РФ) – 1 млн рублей. В качестве иностранного служащего выступает любой избираемый или назначаемый субъект, занимающий какой-либо пост в исполнительном, представительном, судебном, административном органе зарубежного государства. Им признается также любой гражданин, реализующий публичную функцию, в том числе для предприятия или ведомства. Должностным лицом от международной организации выступает гражданский служащий, а также любой субъект, уполномоченный представлять ее интересы.

Рассматриваемое в норме преступление считается одним из наиболее опасных посягательств на служебные интересы. В качестве предмета выступают денежные средства, материальные ценности, в том числе изъятые из оборота. К последним, в частности, относят наркотические вещества, боеприпасы, психотропные соединения, оружие и пр. Предметом преступления также являются услуги, имеющие имущественный характер. Это может быть ремонт помещения, строительство дачи. К предмету относят и имущественные права. Это может быть хозяйственное ведение, пользование вещами, сервитут, оперативное управление и так далее. Выгодами имущественного характера можно считать снижение стоимости предоставляемых материальных ценностей, приватизируемого объекта, уменьшение арендной платы, процентной ставки за использование ссуды. Указанные услуги в приговоре должны быть оценены в денежном выражении. Не относят к предмету преступления блага нематериального характера, не влекущие для виновных выгоды. К примеру, выдача положительных рецензий на работу, предоставление возможности купить редкий товар.

Объективная сторона деяния выражается в получении при помощи посредника или лично служащим предмета взятки. В части первой нормы определено несколько вариантов поведения виновного, за которые он принимает незаконное вознаграждение:

1) совершение в пользу дающего (лиц, чьи интересы он представляет) действия/бездействия, входящего в компетенцию субъекта;
2) общее покровительство;
3) действия/бездействие, не включенные в полномочия виновного, но совершению которых он может способствовать, имея соответствующий статус;
4) общее попустительство.

Следует сказать, что непосредственно действия/бездействие, которые совершаются в пользу дающего незаконное вознаграждение, рассматриваемой нормой не охватываются. В этой связи при их осуществлении необходима дополнительная квалификация.

Должностным положением, способствующим осуществлению действий другими служащими, является значимость и авторитет занимаемого поста, наличие в подчинении других сотрудников [3, с.45]. При этом если субъект использует исключительно личные связи и отношения, не касающиеся его службы, то его действия не могут охватываться рассматриваемой статьей. Общее покровительство предполагает необоснованное формирование разных благоприятных условий для лица, предоставляющего незаконное вознаграждение, либо лиц, чьи интересы он представляет. Это может быть внеочередное повышение без всяких к тому предпосылок, незаслуженное поощрение и другие действия, не вызванные служебной необходимостью. Попустительство рассматривается как непринятие надлежащих

мер за нарушения либо упущения, допущенные взяткодателем либо представляемыми им лицами, нереагирование на неправомерное поведение. При попустительстве и покровительстве конкретные поведенческие акты виновного могут и не оговариваться. Однако они в любом случае предполагаются.

Время передачи благ не влияет на наличие состава и квалификацию. На практике выделяется два типа взяточничества: подкуп и «благодарность». Последнее имеет место тогда, когда передача предмета осуществляется уже за совершенные действия/бездействия при отсутствии предварительной договоренности. В данном случае следует дифференцировать такую «благодарность» и обычный подарок. По ст. 575 ГК допускается дарение муниципальным и госслужащим вещей, стоимость которых не больше 3 тыс. рублей. Но следует учитывать, что это положение к уголовному законодательству не применимо. В ст.575 речь идет о подарке, не предполагающем встречной передачи или обязательства со стороны принимающего. При наличии состава преступления, по ст. 290 УК РФ, ответственность наступит вне зависимости от величины вознаграждения. Подкуп обуславливает необходимое поведение служащего в интересах дающего субъекта. В такой ситуации между лицами имеется предварительная договоренность.

Осужденные по ст. 290 УК РФ всегда действуют с прямым умыслом. Он включает в себя понимание того, что предмет преступления передается за исполнение либо неисполнение действий, связанных с применением должностного положения, в пользу дающего субъекта или в интересах представляемых им лиц. Соответственно, принятие материальных ценностей якобы за осуществление процедур, которые не входят в его полномочия, или из-за невозможности использовать свой служебный статус, квалифицируется как мошенничество. При этом должен быть умысел на приобретение этого имущества.

Подводя итоги, можно сказать следующее: взяточничество – это умышленная преступная деятельность, обладающее следующими признаками: оно совершается специальным субъектом (должностным лицом) и совершается благодаря занимаемому служебному положению лиц с использованием служебных полномочий. Глава 30 УК РФ предусматривает различные составы преступления, связанные со взяточничеством, а именно: ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве), ст.291.2 (мелкое взяточничество). Мотивом преступления выступает корысть. Если служащий принимает вознаграждение, чтобы впоследствии обратить его в пользу муниципального (государственного) органа либо учреждения, в котором он занимает соответствующую должность, потратить на удовлетворение общественных либо государственных нужд, состав деяния отсутствует. Гражданин не может привлекаться по данной статье к ответственности, если факт личной корысти не доказан [2, с.178]. Обоснование вменяемых деяний возлагается на обвинителя. Субъект рассматриваемого преступления специальный. Им является служащий, иностранный в том числе, лицо, занимающее пост в международной публичной организации. Предметом данного преступления могут выступать как деньги, ценные бумаги, так и незаконное оказание услуг имущественного характера, и предоставление имущественных прав.

Библиографический список

1. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
2. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
3. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).

Лупандина Оксана Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, г. Таганрог
oalupandina@sfedu.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ

Существующие объекты промышленной собственности предполагают получение государственной охраны путём регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). Однако государственная регистрация коммерческого обозначения законом не предусмотрена. Таким образом, защита коммерческого обозначения как объекта промышленной собственности впрямую невозможна. Но это не значит, что защита невозможна вообще.

Гражданское право, интеллектуальные права, коммерческое обозначение, право интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации.

Lupandina Oksana Anatolievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor,Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog

FEATURES OF REGULATION OF COMMERCIAL DESIGNATIONS

Existing objects of industrial property require obtaining state protection by registering with the Federal service for intellectual property (Rospatent). However, the Law does not provide for state registration of a commercial designation. Thus, it is not directly possible to protect a commercial designation as an object of industrial property. But this does not mean that protection is impossible at all.

Civil law; intellectual rights; commercial designation; intellectual property law; results of intellectual activity; means of individualization.

Коммерческое обозначение является относительно новым и крайне востребованным средством индивидуализации, в связи с чем анализ особенностей его правового регулирования является актуальным.

Коммерческое обозначение не включается ни в учредительные документы, ни в реестр юридических лиц. На него распространяется исключительное право, которое возникает в момент его первого реального использования. Регистрация при этом не нужна. Действие исключительного права прекращается, если владелец нигде не использует обозначение более 1 года. В случае возникновения споров желательно, чтобы владелец компании имел документальное подтверждение факта использования того или иного знака. В качестве доказательства могут выступать любые бланки, товары или рекламные материалы, на которых оно было указано [4, ст. 13].

При этом нужно учитывать, что не любая вывеска или название магазина подходят под данное определение. Гражданский кодекс выдвигает ряд требований к выбору фирменного наименования и коммерческого обозначения. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации указано, что юридическое лицо должно иметь 1 полное и 1 сокращённое название на русском языке. Если компания использует иностранное название, оно должно быть записано в двух вариантах (оригинальный и транскрипция) [1, ст. 1473]. Использовать в своём названии страну могут государственные унитарные предприятия, а также компании, которые получили соответствующее разрешение [2, с. 87]. При отзыве лицензии организация должна в течение 3 месяцев внести соответствующие поправки в текст учредительных документов. Если фирменное наименование не соответствует описанным требованиям, орган, выполняющий регистрацию юридических лиц, может предъявить компании иск и заставить изменить его в принудительном порядке [7, с. 37].

Требования к коммерческим обозначениям указываются в ст. 1538 и ст. 1539 ГК РФ. Для того чтобы тот или иной знак можно было отнести к подобным средствам индивидуализации, должны быть соблюдены такие условия: достаточные различительные признаки,

способность реально идентифицировать организацию и её товары/услуги; локальная известность; коммерческое обозначение не может дублировать фирменное наименование; в качестве коммерческого обозначения не могут выступать общеупотребительные названия товаров и услуг. В соответствии с ГК РФ лицо, нарушившее данное правило, обязано по требованию владельца прав прекратить использовать данный знак и возместить убытки. Соотношение фирменных наименований и коммерческих обозначений определяется ст. 1476 и ст. 1541 ГК РФ. Согласно законодательству, право на фирменное наименование субъекта и коммерческое обозначение существуют независимо друг от друга.

На основании п.1 ст.1538 и п.1 ст.1539 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о возникновении права на коммерческое обозначение по факту его использования. При этом подтверждением этого факта могут служить различные внутренние документы организации. Однако это достаточно эфемерная защита, т.к. в случае возникновения споров по коммерческим обозначениям внутренние документы организации не имеют для суда достаточной силы по сравнению с документами государственных и независимых организаций (или третьих лиц). В Гражданском кодексе не приведено определение коммерческого обозначения, но его характеристики позволяют выделить его основные свойства. Коммерческое обозначение, прежде всего, представляет собой рисунок, графическое изображение, буквенное сочетание слово или набор слов. Таким образом, коммерческое обозначение является объектом авторского права. Точнее, обозначение является объектом авторского права по факту его создания ещё до того, как оно стало «Коммерческим обозначением». А после того, как автор обозначения передал его организации, и она начинает его использовать для собственной идентификации, это обозначение уже принимает статус «Коммерческого обозначения» [5, с.324].

Документальное оформление указанной последовательности введения в хозяйственный оборот коммерческого обозначения достаточно надежно подтверждает правовые основания его использования. При этом особое внимание следует обратить на документальное оформление начального этапа этой последовательности, а именно на подтверждение авторства обозначения. Дело в том, что оформлению права авторства в таких случаях часто не придается серьёзного значения и это может служить основанием для опротестовывания права собственности на коммерческое обозначение.

Оформление исключительного права. Вопрос передачи исключительного права на обозначение можно решить несколькими способами:

- оформление с автором договора купли-продажи обозначения;
- оформление с автором коммерческого обозначения договора авторского заказа;
- оформление договора с какой-либо организацией на разработку коммерческого обозначения.

Но во всех вышеуказанных случаях подтверждение авторства разработки обозначения, особенно в случае договора с организацией, имеет свои уязвимости, т.к. обеспечивается только одной заинтересованной стороной и используется другой заинтересованной стороной.

Более надежным подтверждением авторства может быть свидетельство третьей независимой стороны. Этого можно добиться путём регистрации коммерческого обозначения в третьих, независимых организациях, как объекта авторского права. [6, с.17] Повысить надежность такого подтверждения может указание цели регистрации, а именно указание того, что это обозначение предназначено для использования в качестве коммерческого обозначения определённой организации. Такая регистрация особенно удобна для индивидуальных предпринимателей и для небольших организаций, т.к. позволяет в ряде случаев избежать оформления дополнительных документов. Особенно это удобно в случаях, когда автором обозначения является сам индивидуальный предприниматель или руководитель/учредитель организации.

Таким образом, регистрация коммерческого обозначения полезна и желательна в случаях опасности проявления со стороны конкурентов недобросовестных приёмов. Среди таких приёмов недобросовестной конкуренции может быть использование тождественных или

сходных до степени смешения обозначений с целью использования положительного имиджа правообладателя в своих целях или, наоборот, с целью подрыва этого имиджа. В таких случаях регистрация будет полезна также и для организаций среднего и большого бизнеса. Коммерческое обозначение, введённое в хозяйственный оборот одним из указанных выше способов, имеет достаточные основания для использования в качестве коммерческого обозначения. При этом право собственности подтверждается как нормами промышленного, так и нормами авторского права. Тем не менее, необходимо принимать во внимание, что для полного осуществления процедуры введения в хозяйственный оборот необходимо ещё поставить его на бухгалтерский учёт в качестве нематериального актива.

Промышленное право – совокупность правовых норм, включающих патентное право, а также права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. [3, с. 219] Юридические лица, нарушившие права на данные средства индивидуализации, могут быть ликвидированы в судебном порядке либо оштрафованы на 1–15 % от общей выручки за реализацию товаров с чужим знаком (но не менее 100 тыс. руб.).

Пример из судебной практики. Конкурент (истец) предъявил иск собственнику (ответчик) о незаконном использовании средств индивидуализации – коммерческого обозначения в названии интернет-магазина, в доменном имени и в названии организации. По мнению истца, ответчик незаконно использовал схожее до степени смешения коммерческое обозначение, что приводило к незаконному переманиванию клиентов. Истец требовал запретить использование спорного коммерческого обозначения, что означало для ответчика потерю бизнеса. Перед участием в судебном заседании адвокат ознакомился с материалами дела, изучил документы клиента и проанализировал доводы истца. Выяснилось, что существовало два интернет-магазина, занимавшихся продажей косметических товаров. Оба магазина использовали схожие до степени смешения коммерческие обозначения в доменном имени и в элементах дизайна сайтов. В данной ситуации у клиента возник серьезный риск потерять бизнес. Было принято решение провести переговоры с истцом и в случае невозможности урегулировать спор миром приступить к судебной защите. На переговорах истец предложил выкупить бизнес ответчика за символическую стоимость и отверг предложение ответчика объединить усилия и совместно продавать косметические товары, что давало бы обеим сторонам возможность увеличить прибыль. В такой ситуации спорный вопрос мог решиться только в суде. Юрист в арбитражном суде обнаружил серьезный изъян в позиции истца – коммерческое обозначение возникло в результате деятельности прошлого владельца интернет-магазина и право на его использование к новому владельцу не перешло. В соответствии с законодательством переход права на коммерческое обозначение возможен либо в случае правопреемства от первого владельца ко второму, либо в результате купли-продажи предприятия.

По материалам дела первый владелец прекратил свою деятельность, ликвидировав организацию, а значит, вместе с ней завершилось использование коммерческого обозначения (п.4,5 ст. 1539 Гражданского кодекса РФ). Истец был вторым владельцем интернет-магазина и возобновил использование коммерческого обозначения, но на этот момент ответчик уже использовал спорное обозначение в своем магазине, а значит, имел на него использование исключительное право. Отстаивая свою позицию, истец представил в суд копию договора о якобы имевшем место переходе права на коммерческое обозначение от первого владельца, но суд не принял копию договора во внимание, так как закон устанавливает обязательную государственную регистрацию такого договора (ст. 559–566 Гражданского кодекса РФ), чего в данном случае не было сделано, а также истец не представил оригинал соглашения, что вызвало сомнение в подлинности документа.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска в полном объеме, указав, что исключительное право на использование коммерческого обозначения принадлежит ответчику, потому что он раньше истца стал использовать его в коммерческой деятельности, что подтверждалось документами о создании интернет-магазина, первенством регистрации доменного имени и первенством продаж товаров с использование коммерческого обозначения.

Истец не согласился с проигрышем дела, и рассмотрение спора продолжилось в апелляционном и кассационном порядке. В результате вышестоящая инстанция признала решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Подводя итоги, необходимо сделать выводы по следующим существенным моментам: коммерческое обозначение может отличаться от названия фирмы, а может включать его в себя; нет императивных норм по регистрации (только по желанию обладателя); коммерческое обозначение – исключительное право; предусмотрены санкции за нарушение прав бизнесменов в сфере применения средств индивидуализации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
2. Записная Т.В. Правовое регулирование использования фирменного наименования и коммерческого обозначения в гражданском законодательстве Российской Федерации: диссертация / Т.В. Записная. – Текст: электронный // Электронная библиотека диссертаций DisserCat. – URL: https://www.dissercat.com/content (дата обращения: 10.02.2020).
3. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: учебное пособие – 2-е изд., пересмотр. и доп. / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. – Москва: Норма, 2017. – 398 с. – Текст: непосредственный.
4. Коммерческое обозначение. – Текст: электронный // Правовой портал Гардиум. – URL: https://legal-support.ru/services / (дата обращения: 10.02.2020).
5. Марченко М.Н. Теория государства и права: 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2017. – 517 с. – Текст: непосредственный.
6. Способы и методика защиты коммерческого обозначения. – Текст: электронный // Правовой портал. – URL: https://www.a-priority.ru/mark_com (дата обращения: 10.02.2020).
7. Шишкин Д.А. Гражданско-правовые формы использования фирменных наименований и коммерческих обозначений: диссертация / Д.А. Шишкин. – Текст: электронный // Электронная библиотека диссертаций DisserCat. – URL: https://www.dissercat.com/content (дата обращения: 10.02.2020).

Лучинкина Елена Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
luchinkina-61@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕСУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Данная статья посвящена особенностям внесудебного порядка раздела имущества супругов.
Свобода сторон, права, судебный процесс, процессуальные правоотношения, имущество.

Luchinkina Elena Sergeevna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF EXTRA JUDICIAL ORDER OF THE SECTION OF THE GENERAL PROPERTY OF THE SPOUSES

This article is devoted to the features of the extrajudicial procedure for the division of spouses' property.
Freedom of the parties, rights, litigation, procedural legal relations, property.

Брак, даже продолжительный, может окончиться разводом, и перед бывшими супругами встает вопрос раздела совместно нажитого имущества. Институт раздела общего имущества супругов является достаточно традиционным, однако тема эта крайне актуальна в связи с противоречивой судебной практикой и частотой применения норм о разделе общего супружеского имущества.

В целях уяснения порядка раздела общего имущества супругов, необходимо определить, какое имущество является общим, рассмотреть оба варианта раздела совместного имущества: раздел на основании соглашения и в судебном порядке. Также необходимо обратить внимание на ряд существенных моментов: при разделе имущества учитываются общие долги супругов и права требования по обязательствам в интересах семьи; при сокрытии или растрате имущества одним из супругов не в интересах семьи, при разделе учитывается стоимость растраченного имущества; стоимость имущества определяется на момент рассмотрения дела в суде.

Раздел общего имущества супругов может быть произведен не только в случае расторжения брака, но и в любое время в период брака [1]. Трансформация или прекращение законного режима общей совместной собственности супругов возможны в силу следующих обстоятельств: заключения соглашения об установлении долей в общем имуществе, заключения соглашения о разделе имущества, наличия брачного договора или решения суда [2]. Из этого следует существование двух вариантов раздела имущества супругов – добровольного (по соглашению), и принудительного (на основании решения суда, в котором определяются доли супругов). Добровольный раздел общего имущества закон не связывает с расторжением брака, при этом в судебной практике неоднозначно определяется срок исковой давности по требованиям о разделе имущества и упоминает общий срок в три года. Договорное регулирование представлено соглашениями, такими как брачный договор, соглашение о разделе имущества. Рассмотрим более подробно особенности каждого способа добровольного раздела общего имущества супругов.

Правовая природа соглашений в семейном праве является объектом научной дискуссии довольно давно, что связано с отсутствием в законодательстве их правовых характеристик, как-то: содержание, форма договора. Ряд ученых относят соглашения между членами семьи к гражданско-правовым договорам, другие указывают на их семейно-правовую природу. По мнению Н.Ф. Звенигородской, «правовую природу договора определяет характер того общественного отношения, правовой формой которого выступает этот договор [3]. В СК РФ подробно урегулированы только брачный договор и соглашение об уплате алиментов, в

частности указано, что они подлежат нотариальному удостоверению (ч. 2 ст. 41 и ч. 1 ст. 100 СК РФ).

Общим имуществом супругов признается следующее имущество: доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.), приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Общее имущество супругов может быть разделено между супругами как в период брака, так и после его расторжения.

Инициатором раздела может быть любой из супругов, либо кредитор супругов или одного из них. Доли супругов при разделе признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Имущество, приобретенное каждым из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное в период брака по безвозмездным сделкам (например, в порядке наследования и дарения, в результате приватизации жилья), является собственностью супруга, приобретшего такое имущество, если иное не установлено брачным договором супругов. Приобретенные в период брака вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, не делятся, а признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Не делятся исключительные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов (принадлежат автору такого результата), вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних (передаются без компенсации тому супругу, с которым проживают дети), и вклады, внесенные на имя несовершеннолетних детей (принадлежат детям). Общие долги супругов (это долговые обязательства, все полученное по которым использовано на нужды семьи, на приобретение общего имущества супругов) делятся между ними пропорционально их долям в общем имуществе [4].

При разделе общего имущества по соглашению супруги вправе самостоятельно установить свои доли в имуществе и определить, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Получается, супруги в своем соглашении вправе отступить от принципа равенства долей в имуществе настолько, насколько им будет угодно!

Однако не стоит забывать про положения п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которым брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично, если условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Хоть данная норма и регламентирует заключение непосредственно брачного договора, она вполне может применяться и к соглашению о разделе общего имущества супругов по аналогии права, в силу положений п. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ. Такого мнения придерживаются и многие юристы-практики, и теоретики права.

Например, в статье Н.Ф. Звенигородской «Проблемы признания недействительным соглашения о разделе имущества супругов» указано: «Применение норм прав, регулирующих изменение, расторжение брачного договора, к соглашению о разделе имущества мы считаем более правильным не только по аналогии закона, но и в связи с тем, что брачный договор может быть смешанным, которым, помимо изменения законного режима имущества, может определяться раздел имущества в случае расторжения брака» (п. 1 ст. 42 СК).

Следовательно, если изменение, расторжение брачного договора, содержащего элементы разных семейно-правовых договоров, в том числе соглашения о разделе имущества, происходит по правилам ст. 43 СК, то вполне закономерно по этим же правилам изменять, расторгать соглашение о разделе имущества, так как правовая природа этих семейно-

правовых договоров одинакова». В силу п.2 ст.38 общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено [2].

Такой гибкий подход позволит и реализовать достигнутые гражданами договоренности, и избежать «скользких» моментов соглашения о разделе общего имущества супругов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Альбиков И.Р. Юридическая сущность законного и договорного режимов регулирования имущественных отношений супругов / И.Р. Альбиков. – Текст: непосредственный // Нотариус. – 2010. – № 5. – С. 30–33.
4. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения / Н.В. Артемьева. – Текст: непосредственный // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – № 6. – С. 2–8.
5. Бутова Е.А. О некоторых вопросах трансформации общей совместной собственности в долевую / Е.А. Бутова. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 68–72.
6. Звенигородская Н.Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве / Н.Ф. Звенигородская. – Текст: непосредственный // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2 (2).
7. Ламейкина Е.Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении / Е.Ю. Ламейкина. – Текст: непосредственный // Нотариус. – 2015. – № 1. – С. 17–19.
8. Спор о разделе имущества супругов (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката. – 2016. – № 3.

Лучинкина Елена Сергеевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
luchinkina-61@yandex.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА

Данная статья посвящена способам защиты имущественных прав при разделе общего имущества.
Свобода сторон, права, судебный процесс, процессуальные правоотношения, имущество, защита сторон.

Luchinkina Elena Sergeevna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

WAYS OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF THE SPOUSES WHEN SHARING THE SHARED PROPERTY

This article is devoted to ways of protecting property rights in the division of shared property
Freedom of the parties, rights, litigation, procedural legal relations, property, protection of the parties.

Несмотря на то, что вопросам защиты семейных прав супругов уделено не так много внимания в семейном законодательстве, в нем лишь называются органы, полномочные защищать семейные права, ст. 4 СК РФ устанавливает возможность субсидиарного применения положений гражданского законодательства к семейным правоотношениям. По верному замечанию С.Ю. Чашковой, положения ст. 12 ГК РФ и ст. 8 СК РФ схожи в приеме дозволения осуществлять защиту семейных прав способами, предусмотренными, соответствующими нормами [12]. Отношения общей совместной собственности супругов как раз и являются той сферой, где чаще других применяется не только семейное, но и гражданское законодательство. В связи с наличием сложной структуры отношений в рамках законного режима имущества супругов, семейное законодательство устанавливает только им свойственные способы защиты [2].

Например, способом защиты является контроль сделок с общим имуществом, предполагающий, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. К таким сделкам относятся сделки по распоряжению недвижимостью [3], включая дарение и аренду [4]. О необходимости подтверждения согласия супруга не раз указывал Конституционный Суд РФ [5]. Как указывает С.Ю. Чашкова, «двойственность правового регулирования, а также специфика внутренних отношений собственности между супругами вызывают на практике вопросы, связанные с обнаружением и выбором способа защиты, соответствующего характеру нарушения или оспаривания субъективного права супруга как участника общей совместной собственности со стороны другого супруга».

Особым способом защиты является раздел общих долгов супругов. Согласно п. 3 ст. 39 СК РФ, общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям, что выражает принцип равенства прав супругов на общее имущество в целях обеспечения баланса имущественных интересов и их защиту [6].

Еще одним способом защиты имущественных интересов супруга при разделе общей собственности и долгов является возможность предъявления регрессного требования [7]. Раздел долга влечет перемену лиц в обязательстве, в силу п. 2 ст. 391 ГК РФ на перевод долга требуется согласие кредитора, которое, как правило, не дается, что делает невозможным раздел имущества ни в судебном порядке, ни по соглашению сторон. В таких случаях

супруг-должник по обязательству в случае исполнения последнего приобретает право требования в силу общего долга и тем самым может подать регрессный иск.

Еще одним специфическим способом защиты прав при разделе общего имущества – солидарная ответственность супругов по общим долгам. Стороной в обязательстве является один из супругов, но долги признаются общими, если они возникли из обязательств в интересах семьи и при направлении всех полученных по обязательству благ на её нужды. Конституционный Суд РФ дал такое толкование ст. 45 СК РФ: п. 2 ст. 45 СК РФ находится в системной связи с ее п. 1, согласно которому по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. Данная норма конкретизирует применительно к семейным правоотношениям положения ГК РФ, в соответствии с которыми по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества; ответственность перед кредитором в силу обязательства несет должник; обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. В исключение из общего правила об ответственности по обязательству лишь самого должника предусматривает возможность – при установлении судом указанных в нем обстоятельств – обращения взыскания на общее имущество супругов или признания обязательства солидарным. Соответственно, оно направлено на защиту имущественных интересов супруга-должника по обязательствам в отношении других лиц и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан [8]. Гражданско-правовым способом защиты прав бывших супругов является признание сделки недействительной и применение последствий её недействительности.

Исключительно семейно-правовым способом защиты имущественных прав супругов является отступление от принципа равенства долей при разделе общего имущества, которое может применяться для защиты прав того супруга, который, в силу отказа кредитора в разделе долга, стал единственным должником по обязательству. Вместо регрессного иска, он может попросить перераспределения долей в праве на имущество во время его раздела, и за счет совей доли исполнить обязательство перед кредитором.

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что имущественные отношения супругов находятся в плоскости регулирования не только семейного права, но и гражданского, законодатель и судебная практика допускают сочетание семейно-правовых и гражданско-правовых способов защиты прав супругов при разделе общего имущества. К гражданско-правовым способам можно отнести: контроль сделок с общим имуществом супругов, раздел общих долгов, возможность подачи регрессного иска, солидарная ответственность супругов по общим долгам. Семейно-правовым способом защиты является отступление от принципа равенства долей при разделе имущества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов: Письмо Росреестра от 28.08.2013 № 14-исх/07892-ГЕ/13. – Текст: электронный [Текст письма официально

опубликован не был] // Интернет-портал справочной правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.02.2020).
4. Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 4-КГ15-58. – Текст: электронный [Текст официально опубликован не был] // Интернет-портал справочной правовой системы КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.02.2020).
5. Определения Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 29-О, от 21 мая 2015 г. №1198-О. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
6. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. №1354-О; от 24 декабря 2013 года № 2077-О. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Бурковской Натальи Александровны и Никифоровой Анны Дмитриевны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 39 СК РФ: Определение КС РФ от 20.03.2014 № 544-О. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 4-О; Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 116-О. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
9. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения / Н.В. Артемьева. – Текст: непосредственный // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – № 6. – С. 2–8.
10. Бутова Е.А. О некоторых вопросах трансформации общей совместной собственности в долевую / Е.А. Бутова. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 68–72.
11. Звенигородская Н.Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве / Н.Ф. Звенигородская. – Текст: непосредственный // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2(2).
12. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н.Е. Сосипатрова. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 76–81.
13. Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации / С.Ю. Чашкова. – Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 6. – С. 14.

Матвиенко Ольга Витальевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
lady.olechka98@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируется подготовка дела к судебному разбирательству и предварительное судебное заседание как совокупность гражданских процессуальных действий, совершаемых судьей для того, чтобы рассмотреть и обоснованно разрешить дело в первом же судебном заседании. Делается вывод о роли и значении подготовки дела к судебному разбирательству в рамках строгой процессуальной формы.

Гражданское судопроизводство, арбитражный процесс, процессуальная форма, подготовка к судебному разбирательству, предварительное судебное заседание, судебное решение, законность и обоснованность.

Matvienko Olga Vitalievna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURAL FORM OF CIVIL PROCEEDINGS

The article analyzes the preparation of a case for trial as a set of civil procedural actions performed by a judge in order to consider and reasonably resolve the case at the first court session. The author concludes the role and importance of preparing the case for trial in a strict procedural form.

Civil proceedings, arbitration process, procedural form, preparation for trial, preliminary court session, court decision, legality and validity.

Гражданское судопроизводство – это особая разновидность государственной деятельности, осуществляемой только судом, всегда по правилам гражданского процессуального права, устанавливающего ее обязательную, неотъемлемую от деятельности процессуальную форму [1, с.53].

Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве представляет собой совокупность гражданских процессуальных действий, совершаемых судьей для того, чтобы рассмотреть и законно и обоснованно разрешить дело в первом же судебном заседании, в связи с чем исследование данной процессуальной формы является крайне актуальным.

Предварительное судебное заседание подводит итог предыдущей процессуальной деятельности и делает определенные выводы по делу либо назначает основное судебное разбирательство; либо приостанавливает производство по делу; либо прекращает его; либо оставляет заявление без рассмотрения; либо отказывает в иске без исследования обстоятельств по делу в связи с пропуском исковой давности или срока на обращение в суд.

Предварительное судебное заседание – принципиально новый институт гражданского судопроизводства. Роль и значение данного института объясняется тем, что решение важнейших вопросов подготовки дел к судебному разбирательству в рамках строгой процессуальной формы, обязательным элементом которой является письменная фиксация в протоколе совершаемых действий, гарантирует, во-первых, наиболее полную реализацию процессуальных прав лиц, участвующих в деле; во-вторых, контроль деятельности судьи на данном этапе судебного процесса [2, с. 174].

Статья152 ГПК РФ и ст. 136 АПК РФ посвящены ранее неизвестному отечественному гражданскому процессу институту «предварительное судебное заседание». Такое заседание не связано с рассмотрением и разрешением дела по существу, т.е. в нем не должны исследоваться доказательства, устанавливаться факты материально-правового значения [3, с.43–46], взаимное положение субъектов спора и другие вопросы, относящиеся к сути правового конфликта. Порядок проведения регулируется общими правилами проведения судебного заседания, но отличается от заседания, назначенного для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Срок на подготовку дела к судебному разбирательству и в ГПК РФ, ни в АПК РФ не регламентирован, также как и срок проведения предварительного судебного заседания, но предварительное судебное заседание должно состояться в период с момента возбуждения гражданского дела до судебного разбирательства [5].

Предварительное заседание проводится единолично судьей, осуществляющим подготовку дела к судебному разбирательству. Поскольку это судебное заседание, то оно проводится в зале суда. Участниками предварительного судебного заседания являются: суд в составе судьи, стороны, их представители, лица, участвующие в деле, секретарь судебного заседания, который ведет протокол судебного заседания. Иные субъекты процесса в заседание не вызываются. Несмотря на то, что законодатель не установил для предварительного судебного заседания такие общие моменты, важные для него, как открытие заседания, объявление состава суда, – предполагается, что это необходимо сделать, дабы дисциплинировать участников процесса и продемонстрировать статус судебного заседания.

Суд должен разъяснить сторонам права, предусмотренные в п. 2 ст. 152 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ, а также в ст. 46, 47, 49, 59 АПК РФ (п. 11, 12 постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65), затем предоставить им возможность реализовать эти права и заявлять ходатайства [8]. После обсуждения ходатайств суд выясняет у сторон наличие обстоятельств, предусмотренных в п. 4, 6 ст. 152 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ и принимает решения по заявленным ходатайствам и обстоятельствам.

В предварительном заседании стороны могут заявлять ходатайства, представлять суду доказательства, копии материалов дела ответчику, излагать свои доводы по всем возникающим вопросам. При этом стороны вправе обосновывать свою позицию ссылкой на представленные ими доказательства и на нормативные акты. Указанные действия, в отличие от действий в судебном разбирательстве, не обязательно должны осуществляться в строгой последовательности, закрепленной законом, они направлены на уточнение позиций сторон и определение перспектив дела.

Проведение предварительного судебного заседания, на наш взгляд, призвано способствовать оперативности процесса, а также гарантировать законность при осуществлении процессуальных прав сторонами. Это обеспечивается процессуальной формой судебного заседания.

Предварительное заседание проводится в целях:

1) осуществления подготовительных действий (определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела; определение достаточности доказательств);
2) осуществления действий, не относящихся к подготовке дела к судебному разбирательству.

Предварительное судебное заседание для целей, выделенных в первую группу, может проводиться по сложным делам, при возникновении трудностей с определением предмета доказывания по делу, для контроля суда над объемом доказательств, решения вопроса об истребовании доказательств. При необходимости на рассмотрение в предварительном заседании могут быть вынесены другие вопросы, перечисленные в ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, ч. 1 ст.135 АПК РФ и иные процессуальные вопросы.

Так, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству судья может отложить проведение предварительного судебного заседания для использования примирительных процедур (ч. 2 и 7 ст. 158 АПК РФ), в частности, при содействии посредника.

К преимуществам посредничества следует отнести его универсальный характер, т.е. применимость его ко всем спорам с участием, как граждан, так и организаций. Достоинством этой меры примирения является и то, что стороны имеют возможность выбора «своего» судьи (посредника) а также возможно активно участвовать в урегулировании конфликта. Они сами приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива от другой стороны. Ответственность как за принятие решения, так и за его выполнение лежит на самих сторонах.

По целевой направленности предварительное судебное заседание отличается от заседания в ходе судебного разбирательства. В подготовительном заседании суда указываются доказательства, если они могут быть предъявлены, выясняется фактическая ситуация дела. Между тем в ходе судебного разбирательства исследуются доказательства, собранные и представленные во время подготовки. Таким образом, во время подготовки к судебному разбирательству доказательства не исследуются.

Более того, по смыслу ГПК РФ и АПК РФ судья не вправе проводить предварительное судебное заседание только ради определения предмета доказывания и достаточности доказательств по делу. Указанные обстоятельства должны расцениваться не как самостоятельные цели, а как сопутствующие иным целям проведения предварительного судебного заседания.

Например, назначение экспертизы, направление судебных поручений есть прямое следствие определения судьей при подготовке дела недостаточности доказательств по делу. Поскольку назначение экспертизы невозможно без учета мнения лиц, участвующих в деле, требуется проведение предварительного судебного заседания, в рамках которого эти вопросы подлежат разрешению.

Более того, в случае назначения экспертизы судья может приостановить производство по делу. Приостановление производства по делу на этапе его подготовки к судебному разбирательству возможно в силу прямого предписания закона только в рамках предварительного судебного заседания.

Что касается случая направления судебного поручения, то потребность в совершении такого подготовительного действия обусловлена недостаточностью доказательственного материала. Вопросы, связанные с определением доказательственного материала и направлением судебного поручения, могут решаться судьей вне рамок предварительного судебного заседания только когда, это не связано с приостановлением производства по делу.

В результате проведения предварительного судебного заседания судья может прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения.

Окончание производства по делу допустимо при наличии ряда условий:

- при активности сторон в выявлении юридических фактов, позволяющих прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения;
- очевидности и доказанности этих фактов документальными доказательствами;
- разъяснении сторонам последствий, связанных с прекращением производства по делу либо оставлением заявления без рассмотрения.

Подводя итог, отметим, что форма стадии подготовки дела зависит от цели, а также от общих и специальных задач, решаемых участниками производства в конкретном деле.

Задачи стадии подготовки дела определяют содержание подготовительной процессуальной деятельности субъектов процесса (внутренняя форма). Они также определяют объем юридических фактов и процессуальных отношений (внешнюю форму стадии). Сама стадия процесса характеризует его «с внешней стороны» и составляет элемент его внешней процессуальной формы, которая определяет границы процессуального регулирования, где развиваются процессуальные отношения.

Библиографический список

1. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. – Ленинград, 1987. – Текст: непосредственный.
2. Осокина Г.Л. К вопросу о целях проведения предварительного судебного заседання по делам искового производства / Г.Л. Осокина. – Текст: непосредственный // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2006.
3. Соловьева Т.В. Право на судебную защиту: учеб. пособие / под ред. О.В. Исаенковой / Т.В. Соловьева. – Саратов, 2006. – Текст: непосредственный.

4. Зайцев А.И., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров / А.И. Зайцев, Н.В. Кузнецов, Т.А. Савельева. – Саратов, 2000. – Текст: непосредственный.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 2 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
6. Ярков В.В. Возможно ли правотворчество субъектов Федерации в сфере процессуального права? / В.В. Ярков. – Текст: непосредственный // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Викут (1 октября 2012 г.) / под ред. А. И. Зайцева. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012.
7. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): комментарий к Федеральному закону /под ред. С.К. Загайновой, В.В. Яркова. – Москва, 2011. – Текст: непосредственный.
8. О подготовке дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65. – Текст: непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4.

Москалевич Галина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин,
Минский инновационный университет, г. Минск
moskalevich74@gmail.com

ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Статья посвящена проблеме штрафа как виду уголовного наказания, анализируются особенности, его характерные черты, раскрывается сущность данного понятия. В системе наказаний, которые не связаны с лишением свободы виновного лица, штраф, занимающий особое место, как в Российской Федерации, так и во многих других странах, рассматривается в качестве альтернативного варианта другим видам наказания и используется и в виде основного, и в виде дополнительного наказания. Подчеркивается социальная значимость данного вида уголовного наказания.

Штраф, уголовное наказание, система уголовных наказаний, альтернатива, основное наказание, дополнительное наказание.

Moskalevich Galina Nikolaevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Department of legal disciplines,
Minsk Innovation University, Minsk

FINE AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT: CONCEPT AND SOCIAL SIGNIFICANCE

The article is devoted to the problem of fines as a type of criminal punishment, analyzes its characteristic features, and reveals the essence of this concept. In the system of punishments that do not involve the deprivation of liberty of the guilty person, the fine, which occupies a special place, both in the Russian Federation and in many other countries, is considered as an alternative to other types of punishment and is used as both the main and additional punishment. The social significance of this type of criminal punishment is emphasized.

Fine, criminal punishment, system of criminal penalties, alternative, main punishment, additional punishment.

Важнейшей задачей современных развитых стран в условиях демократизации общества и государства является построение и усовершенствование такой системы уголовных наказаний, которая была бы адекватна потребностям противодействия преступности. Эта концепция получила свое отражение в некоторых международных стандартах. В России данная концепция является частью уголовно-правовой политики государства.

В последние два десятилетия в Российской Федерации, как и во многих других странах, усилился интерес к проблемам гуманизации уголовного законодательства в целом и к системе наказаний, в частности. Давно было подмечено русскими криминологами, что главное в этом вопросе – не строгость наказания, а его неотвратимость. В современных условиях, когда уровень преступности все еще достаточно высок, необходимо продолжение поиска новых более действенных уголовно-правовых мер по отношению к преступникам, а также и повышение эффективности мер, уже регламентированных в законе. Вполне очевидно, что ужесточение наказания само по себе не приводит к желаемым результатам. В большей степени результативность применения наказания зависит от того, насколько справедливо было назначено наказание. В центре внимания должны быть проблемы усовершенствования законодательства и практики назначения и исполнения наказаний, к которым относится и штраф.

Проблемам штрафа посвятили свои труды такие авторы, как А.А. Артюхов, Ю.Л. Бочкарева, В.Н. Васин, А.Л. Дзигарь, Д.С. Дядькин, Л.Б. Карганова, Д.В. Липатов, Т.В. Непомнящая, В.Н. Орлов, Ю.М. Ткачевский, С.С. Уткина и др.

Однако проблемам штрафа уделяется недостаточно внимания в юридической литературе. Полагаем, что роль штрафа недооценивается в сфере борьбы с преступностью.

В России штраф всегда относился к традиционным видам наказания. Существовали разные формы и способы выплаты штрафа, менялся его размер, но практически всегда

штраф считался наиболее мягким видом наказания. Данный факт обосновывает и его место в действующей системе наказаний – штраф занимает самое низкое место на лестнице наказаний, согласно статье 44 УК РФ. Это означает, что законодатель оценивает его как наименее строгое наказание [5]. В действующей системе наказаний предполагается расположение по увеличению степени строгости наказаний. Этим она отличается от системы наказаний, регламентированной в ранее действовавшем УК РСФСР [6].

Однако некоторые ученые обращают внимание на то, что штраф на практике нередко вовсе не являлся наименее строгим наказанием. Так, Ю.М. Ткачевский при сравнении строгости штрафа в размере 100 МРОТ и обязательных работ в 60 часов делает вывод, что штраф здесь не вызывает такого впечатления, что он самое мягкое наказание [4]. Л.Б. Карганова также делает вывод о том, что штраф не может расцениваться как менее строгий вид наказания по отношению к исправительным работам [3]. Представляется, что последние изменения в УК РФ, связанные с увеличением сумм штрафа, вызывают сомнения по поводу того, чтобы считать штраф наименее строгим наказанием.

Возможности использования денежного взыскания в уголовном праве значительно расширились, поэтому появилась возможность уменьшения негативного влияния такой ситуации, как изоляция осужденного от общества.

В ч. 1 статьи 46 УК РФ дано определение понятия «штраф», под которым понимается денежное взыскание, назначаемое судом в пределах, устанавливаемых действующим законодательством ст. 46 УК РФ [5]. Ущемление имущественных интересов виновного лица и составляет сущность такого вида наказания, как штраф.

Становится очевидным, что одно лишь ужесточение наказания не способно привести к желаемому для общества результату – сокращению уровня преступных посягательств. Эффективность уголовно-правовых мер зависит от того, насколько справедливым будет наказание. При указанных условиях, для прекращения производства по делу и применения судебного штрафа, основной задачей стороны защиты является своевременное проведение процессуальных мероприятий, направленных на убеждение следствия в квалификации деяния таким образом, чтоб оно подпадало под вышеуказанные условия.

По мнению В. Минской, законодателем неоправданно чрезмерно используется штраф в качестве альтернативного наказания [2].

И. Гальперин полагает, что целью штрафных санкций является не столько возмещение вреда, причиненного виновным лицом, сколько восстановление социальной справедливости [1, с. 183].

Положение закона, согласно которому штраф необходимо определять с учетом материального положения, ни в коей мере не вступает в противоречие с уголовно-правовым принципом справедливости. Скорее, наоборот, оно является его выражением и отражением принципа гуманизма.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Наказание в виде штрафа – это одна из мер уголовной ответственности, которая назначается виновному и выражается в ограничении или лишении его имущественных прав и законных интересов в финансовой сфере осужденного.

Штраф следует назначать во всех случаях, когда у суда есть уверенность в том, что данного наказания будет достаточно для достижения основных целей наказания, и осужденный имеет реальную возможность уплатить штраф, но при этом прочувствует на себе его репрессивное воздействие.

Библиографический список

1. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование / Е.А. Антонян, А.П. Гукасян. – Текст: непосредственный // Уголовно-правовое понятие рецидива преступлений в уголовных законодательствах. – 2014. – С.183.

2. Бытко С.Ю., Варыгин А.Н. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний / С.Ю. Бытко, А.Н. Варыгин. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 43. – С. 146–177.
3. Карганова Л.Б. Место штрафа в системе наказаний по УК РФ / Л.Б. Карганова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2008. – № 4.
2. Ткачевский Ю.М. Замена одного уголовного наказания другим в процессе их исполнения / Ю.М. Ткачевский. – Текст: непосредственный // Вестник МГУ. – Сер. 11. – Право. – 2006. – № 6.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу). – Текст: электронный // СПС Консультант Плюс.

Муханько Роман Николаевич
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
aum.07@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ М.А. БАКУНИНА

В статье раскрываются особенности политико-правового учения М.А. Бакунина относительно религиозной безопасности. Автор анализирует внутреннюю эволюцию учения, где мыслитель, не меняя своего отношения к проблеме единства государства и религии, коренным образом пересматривает свое отношение к этим двум социальным институтам. Сформулирован вывод о сущности политико-правового учения М.А. Бакунина о религиозной безопасности.

Религия, государство, христианство, религиозная безопасность, личность, свобода, равенство.

Mukhanko Roman Nikolaevich
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF RELIGIOUS SECURITY IN THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE OF M.A.BAKUNIN

The article reveals the features of political and legal doctrine of M. A. Bakunin regarding religious security. The author analyzes the internal evolution of the doctrine, where the thinker, without changing his attitude to the problem of the unity of the state and religion, radically revises his attitude to these two social institutions. The conclusion about the essence of political and legal doctrine of M. A. Bakunin on religious security is articulated.

Religion, state, Christianity, religious security, personality, freedom, equality.

Творчеству М.А. Бакунина посвящен довольно объемный массив теоретико-правовых, государственно-правовых, политико-правовых исследований, где весьма наглядно демонстрируются и обосновываются его взгляды. Интерес к государственно-правовой концепции М.А. Бакунина понятен и объясняется в своем роде уникальным сочетанием в общем-то несочетаемых элементов, таких как идеи свободы и диктатуры, анархии и федерации, что послужило основанием к справедливой оценке его взглядов на государство, как «синтетических» [5, с.8].

Рассмотрим кратко государственно-правовое учение М.А. Бакунина в плане освещения в нем доктрины религиозной безопасности: в понимании теоретика анархизма, одного из основателей социального анархизма и борца с религией вопросы, связанные с пониманием «защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере общественной жизни, обеспечиваемое государственной конфессиональной политикой и общественно-политической деятельностью традиционных конфессий» [3, с.8] представляются заслуживающими отдельного осмысления.

Итак, во главу угла своего учения Бакунин ставил необходимость достижения социальной справедливости: к постановке именно этого концепта целеполагания его во многом привели собственные высокие нравственные принципы, установки и мотивы. При этом связь социальной справедливости и благополучия человека для мыслителя очевидны, как очевидна и предпосылка к достижению поставленной цели: свобода личности. Добиться же последней мыслитель предлагал кардинально противоположными способами в зависимости от периода своей творческой активности.

На раннем этапе взгляды М.А. Бакунина формировались под влиянием идей Н. Станкевича, в кружке которого проблемы нравственных отношений социальных групп, соотношение морали и религии, соотношение общих нравов и нравов духовенства, влияние власти на основы нравственности, получили в сознании мыслителя конкретные очертания и решение [4, с. 122].

Истинное счастье для молодого Бакунина выражается в понимании Бога, любви Бога, жизни в Боге, возвышении своего внешнего мира до божественного идеала, который заключается в душе человека [4, с. 122]. Формой соединения с Богом помимо любви, дружбы, искусства, науки и творчества является *религия*, концентрирующая и объединяющая в себе все перечисленные смежные формы; религия, по своей сути, выступает постоянным ощущением присутствия в человеке Бога.

Можно также сказать, что квинтэссенцией ранних взглядов Бакунина на основание религиозной безопасности является его концепция социального основания религии: «Бог есть истина людей, люди есть действительность Бога» [4, с. 89]. Единственным действительным и истинным миром Бакунин считает взаимную любовь людей в абсолютной любви к Богу.

Следующим шагом в выстраивании религиозно-идейной концепции будущего анархиста стало внедрение в уже созданное теоретическое построение еще одного системообразующего институционального элемента – государства. В этом смысле интересна также мысль автора о том, что революция была отрицанием всякого государства, поскольку отрицала религию.

Осмысливая свою концепцию, Бакунин постепенно, но неизменно превращался в истового атеиста. Это проявлялось на первом этапе во введении определенных символичных ассоциаций. К примеру, мыслитель заменяет Божественное Евангелие в его значении и величии для человека так называемым «земным» Евангелием – Евангелием прав человека. Именно это земное творение революции мыслитель считает рациональным (а не мистическим) и человеческим (а не Божественным); в его глазах именно результаты революции позволили провозгласить всех людей равными и свободными, в отличие от христианства. Наконец, Бакунин указывает, что именно с момента свершения Французской революции народ понял, что основным условием его «очеловечения» является «коренная реформа экономических условий» [2, с.29].

Бакунин открыто и яростно критикует все, что связано с религией, при этом классифицируя основные направления своей критики на социальное, теоретическое и нравственное. Последнее направление, на наш взгляд, получило наибольшую разработанность (естественно, с учетом специфики подхода мыслителя к аргументации своих доводов) в учении Бакунина, ему он уделяет самое пристальное внимание.

Философ объявляет несовместимыми нравственность и религию, утверждает, что бессмертие души и существование «личного Бога» есть две нераздельные фикции. Развивая эту мысль, он добавляет, что «фикция бессмертия души и фикция индивидуальной морали, являющаяся ее необходимым последствием, суть отрицание всякой морали» [1, с. 279–280]. Бакунин также не видит связи разработанных (и принимаемых им) гуманитарных теорий и общества, где поклоняются божеству, где господствуют угнетение, ложь и несправедливость, где существует власть (а если есть власть, то, следовательно, отсутствует свобода). Такое общество противоречит гуманитарным теориям, власть в таком обществе априори антигуманна, гибельна для человека и общества.

Таким образом, сложносоставное учение Бакунина относительно взаимосвязи государства, религии, общества и индивидуальной свободы основывается на безусловной связи двух ключевых институтов – государства и церкви, а также на понимании невозможности достижения свободы личности при условии их сохранения. Народное счастье (суть – религиозная безопасность в контексте нашего исследования) невозможно отделить от свободы, которая в свою очередь не совместима с какими-либо проявлениями деспотизма и гнёта. И поскольку церковь, по мнению философа, угнетает человека духовно, а государство – политически, следует уничтожить и то, и другое.

Попытки найти нечто среднее, ограничиться реформированием нравственных основ религии, добиться ограничения деспотической сущности государства в концепции Бакунина бесперспективны. Безопасность личности в целом и религиозная безопасность в частности, согласно анархистско-бунтарскому взгляду М.А. Бакунина, достижима исключительно без религии и без государства. Именно в этом теоретико-методологическом плане трансформировался взгляд Бакунина на религиозную безопасность. Однако учитывая радикализацию и

не всегда обоснованную аргументацию своей позиции, представляется, что государственно-правовое учение М.А. Бакунина в смысле закрепления концепции религиозной безопасности и поиска путей достижения индивидуальной свободы личности не теряет своей актуальности, несмотря на известную специфику анархистско-бунтарских взглядов его выдающегося автора.

Библиографический список

1. Бакунин М.А. Избранные сочинения. – Т.2. – Кнуто-Германская империя и социальная революция / М.А. Бакунин. – Санкт-Петербург, 1919. – 295 с. – Текст: непосредственный.
2. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм / М.А. Бакунин. – Философия. Социология. Политика. – Москва: Правда, 1989. – 622 с. – Текст: непосредственный.
3. Овчинников А.И., Фоминская М.Д. Религиозная безопасность России и роль права в ее обеспечении / А.И. Овчинников, М.Д. Фоминская. – Текст: непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 7–15.
4. Сафронова Л.Е. Формирование атеистической этики М.А. Бакунина // М.А. Бакунин о сущности религиозной морали / Л.Е. Сафронова. – Текст: непосредственный // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 2 (4). – С. 120–129.
5. Черепанова В.В. Государственно-правовые воззрения М.А. Бакунина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Черепанова. – Белгород, 2014. – 22 с. – Текст: непосредственный.

Муханько Роман Николаевич
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
aum.07@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА СЕРЕДИНЫ XVII В.: СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ДУХОВНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС

В докладе рассмотрены некоторые аспекты понимания сущности и особенностей религиозной безопасности и специфика религиозной угрозы в отечественном политико-правовом пространстве середины XVII в., в период острого социально-религиозного раскола. Опираясь на немногочисленные труды «расколо-учителей», а также на позиции ряда современных авторов, сделаны выводы о влиянии такого рода религиозных кризисов на устойчивость национальной религиозной и политической жизни, эволюцию массового правового сознания.

Религия, государство, христианство, религиозная безопасность, личность, свобода, равенство.

Mukhanko Roman Nikolaevich
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE CONCEPT OF RELIGIOUS SAFETY DURING THE ERA OF CHURCH SPLIT OF THE MIDDLE OF THE 17th CENTURY: OLD BELIEF SPIRITUAL AND LEGAL DISCOURSE

The report reveals and considers the understanding of essence and features of religious safety, specifics of religious threat in Russian political and legal space of the middle of the 17th century, during sharp social and religious split. Relying on not numerous works of «teachers of the split», and also on a position of a number of modern writers' conclusions, the author draws a conclusion about the influence of such religious crises on stability of national religious and political life, evolution of mass legal consciousness.

Religion, state, Christianity, religious safety, personality, freedom, equality.

Категория «религиозная безопасность» в современной юридической и политологической литературе не имеет единого понимания. Немногочисленные исследователи ее предлагают разные концептуальные версии, которые «схватывают» те или иные аспекты этого феномена. Конечно, в настоящее время религиозных «рисков» в обществе и государстве настолько много, что на доктринальном уровне далеко не всегда можно отразить эту категорию в ее полном смысловом наполнении. Тем не менее, к числу наиболее обстоятельных дефиниций религиозной безопасности можно отнести следующую: «Религиозная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере общественной жизни, обеспечиваемое государственной конфессиональной политикой и общественно-политической деятельностью традиционных конфессий» [3, с.109].

Развивая представленное определение, следует выделить несколько важнейших структурных элементов государственной конфессиональной правовой политики. В частности, стоит обратить внимание:

1) на имеющие место *нормативно-правовые ресурсы*, безусловно, важные для обеспечения регулирования и охраны адекватных национальному духовному миросозерцанию религиозных отношений и институтов;
2) *правовую и политическую идеологию*, которая неизбежно включает в себя исторически сложившиеся и одобренные властными элитами в конкретный период времени представления о религии, церкви, иных религиозных организаций, атеизме и т.п.;
3) *публично-обнародованные* (в том или ином виде) социальные концепции религиозных организаций, определяющие стратегию и особенности их развития, взаимодействия с властными структурами, отношение к наличествующей форме правления, обществу, человеку;

4) *историческое и культурное значение* определенной юридической конфессии для конкретного народа, нации, этноса; масштаб охвата населения этой религиозной организацией (традиционная и массовая либо, наоборот, «заемная», с небольшим количеством адептов).

Наверное, трудно спорить и с тем обстоятельством, что религиозная безопасность в самых разных своих институциональных, нормативных и формальных проявлениях является значимым компонентом и духовной, и политико-правовой жизни государства. Именно этот «сегмент» национальной правовой и общей культуры нередко вызывает весьма и весьма серьезные сотрясения, кризисы, разномасштабные конфликты. Здесь, конечно, в первую очередь стоит вспомнить знаменитую Тридцатилетнюю войну (1618–1648), имеющую исключительно социально-религиозный характер, когда католическая реакция, возникшая в Европе со второй половины XVI в. как вполне ожидаемый результат на «разгул», масштаб европейской Реформации, стала преследовать цель полного искоренения протестантизма вообще, в самых разных его конфессиональных проявлениях. Был взят курс на возврат к принципам и канонам папской церкви Средневековья, а значит, уничтожению подлежала и лютеранская модель гуманитарной культуры и политико-правовых отношений между государством, церковью, обществом и человеком. Протестантский духовный *индивидуализм* и *антитрадиционализм* стали объектом агрессии со стороны католического мира, соответственно, проблема правового и политического обеспечения религиозной безопасности стала первоочередной, оставив «позади» и экономические, и социальные вопросы начального периода Нового Времени.

Вообще, специфика религиозных войн состоит, прежде всего, в том, что население воюющих держав просто не может оставаться в стороне (как, например, в предшествующей Столетней войне), но всегда так или иначе вовлечено в этот конфликт, что, разумеется, связано с особенностями религии как базовой формы культуры: человек внутренне переживает собственную конфессиональную причастность, ощущает себя носителем конкретных религиозных ценностей, традиций, церковного предания (либо, как это было в протестантизме, ясно осознает его отсутствие и даже вредоносность). Вместо прежней духовной стабильности, некой очевидности всех проявлений, форм, процессов религиозной жизни за достаточно короткое время возникают разного «сомнения» и, как следствие, формируется широкая (в нее вовлечено все общество: от безграмотного крестьянства до дворянской элиты) «дискуссионная площадка», означающая начало социально-духовного диалога, охватившего (в случае, например, Тридцатилетней войны) множество европейских государств.

В России эпоха Реформации, естественно, в силу многих причин вообще не имела места. Русская Православная церковь вплоть до середины XVII в. проводила политику стабилизации, «умиротворения» национальной религиозной жизни (в основном через обозначение ясных и четких духовно-канонических приоритетов, утверждение ценностей и обрядов), имело место устойчивое, «бездиалоговое» конфессиональное пространство и именно это определяло высокий уровень религиозной безопасности социума. Любые попытки разрушения отечественного православного мира – в частности, ересь «жидовствующих» (возникновение которой обычно относят еще к 1470 г.) или коллизия между «иосифлянами» и «нестяжателями» (начало XVI в.) – пресекались весьма быстро и не порождали глубинные конфликты. В этом плане первым таким «риском» стала модернизация российской церковной жизни патриархом Никоном, приведшая к расколу РПЦ и обострению проблемы религиозной безопасности общества и государства с совершенно новой, ранее не виданной русским миром стороны.

На первый взгляд, в этот период возникает *«религиозная угроза»*, которую следует понимать в качестве возникшей в силу церковного (а в то время, значит и духовного, и социального, и даже отчасти политического) раскола опасности подрыва устойчивости и разрушения стабильности национального христианско-православного пространства. По большому счету, речь идет о более чем серьезном «Вызове» для отечественного религиозного сознания, а соответственно, и для сохранения столь важного для русского государства

того времени – святоотеческого наследия. В политико-правовом измерении последнее выступало в качестве своего рода идеологии функционирования российской государственной власти и правового строительства. Кроме этого, церковный раскол середины XVII в. стал особой «предтечей» иных национальных кризисов, «переломных состояний»: петровских реформ, реформ Александра II, либеральной, по своей сути, Февральской революции и в какой-то мере октябрьских событий 1917 г.

«Значение Раскола в русской истории определяется тем, что он являет собой видимую отправную точку духовных нестроений и смут, завершившихся в начале XX века разгромом русской православной государственности…» [2, с.205]. Однако, по мнению митрополита Иоанна, «как явление русского самосознания, Раскол может быть осмыслен и понят лишь в рамках православного мировоззрения, церковного взгляда на историю России» [2, с.212]. Причем речь не должна идти о собственно религиозной (канонически-обрядовой) стороне церковного раскола (это тема многих богословских трактатов), но исследуя проблему религиозной безопасности, следует обратить самое пристальное внимание на феномен «старообрядца» как на «особый душевный тип», как субъекта стабильной или даже «ленивой» (в хорошем смысле) русской духовно-религиозной жизни, который в силу «стечения» этих реформистско-модернизационных обстоятельств оказался втянутым в весьма серьезную дискуссию, не имея (как, впрочем, и противоположная сторона) никакого опыта цивилизованного ее ведения. Видимо, отсюда и возникли не регулируемые действующим законодательством акты насилия, агрессии, исходящие от, казалось бы, вполне мирных «церковных людей», клира.

В культурно-историческом измерении *конфликт* между духовно-религиозным мировоззрением «Святой Руси» (точнее, святоотеческим церковным преданием) и православной идеологией формирующейся Православной империй, который, однако, в середине-второй половине XVII в. приобрел острый социальный и юридико-политический характер и весьма жесткие формы выражения, чем ранее, что и привело к необратимому церковному расколу. Вообще, раскол в Русской православной церкви XVII в. неверно сводить исключительно к желанию части клира и мира сохранить сущностно-обрядовую сторону отечественного православия (продолжать следовать канонам, заповедям Стоглавого Собора, церковному преданию святых отцов), т.к. это лишь поверхностный взгляд на проблему. При более же глубинном проникновении раскол являет собой в принципе ожидаемую в то время реакцию на *страх* потери сохраненной даже в период Смутного времени национальной религиозной идентичности, а значит, и всех иных (теснейшим образом сопряженные с первой) видов «идентичностей»: правовой, политической, социально-экономической. Именно к этому и свелась отечественная религиозная угроза середины XVII в. Ее очень остро пережило и русское государство, и русское общество.

Чтение сочинений протопопа Аввакума, романово-борисоглебского священника Лазаря, дьякона Игнатия Соловецкого, дьякона Федора (Иванова) и др. убеждает в том, что в этих трактатах («Житиях», «челобитных грамотах») имеет место не только повышено «напряженный» тон, но и последовательное утверждение права каждого христианина на отстаивание истины и его (даже не права) *долга*, особой духовной обязанности не подчиняться Верховной власти, когда ее предписания очевидно противоречат «древнему благочестию», как незыблемой основе русского («святоотеческого») мира вообще, политико-правового мировоззрения и религиозного миросозерцания русских, православных людей в частности.

Так, Лазарь, обращаясь с челобитной к царю Алексею Михайловичу пишет: «Похвалитися не полезно ми есть. Вем, яко скверен есть… но закон чист. Аз грешен есмь; но отцы и братия святи суть… Аз же ничим осла хуждши есмь. Аще и грешен есмь, но верю правою раб есмь Сына Божия» [5, с. 264].

В политико-правовом и аксиологическом измерении содержания старообрядческого мышления имеет место отстаивание своего права на «республику в области духа» при сохранении «самодержавия государственного» (терминология Д.А. Хомякова и ряда других славянофилов-классиков).

В таком контексте вряд ли стоит соглашаться со многими представителями советской историографии в том, что противостояние «расколоучителей» пагубной никонианской «книжной справе» и всему тому, что за этим потом последовало, в том числе и при прямом участии русского самодержца имеет «антицарский» и даже «антифеодальный» характер. Это, очевидно, позднее «наносное» мнение своими корнями уходит в народнические идеи о церковном расколе как движении «противогосударственном» и не имеет ничего общего с действительностью, более того, иногда выражается в весьма курьезных суждениях, например, о том, что «Житие» протопопа Аввакума якобы вообще носит *«антирелигиозный»* характер. [1, с. 384].

Речь шла о другом. Во-первых, в своем «Исповедании» Игнатий Соловецкий сравнивает русских царей-«никониан» с византийскими императорами-иконоборцами, после которых, однако, к власти пришли «праведные» императоры, уничтожившие «ересь», и в этом плане институт монархической власти оказался «спасительным», поэтому осуждать следует не его («порождающего» и «праведных царей»), а только личность и конкретные деяния конкретного, правящего в определенный исторический момент царя (императора и др.); во-вторых, возможно (это требует дополнительного прояснения), что Аввакум первым в отечественном (допетровском) государственно-правовом дискурсе заговорил о нормативных «*пределах царской власти*»: «…в коих правилах писано царю церковью владеть и догматы изменять и святая кадить? Только ему подобает смотрить и оберегать от волк, губящих ея, а не учити как вера держать и как персты слагать…» [4, с.212], не утверждая при этом о необходимости отказа от Царя вообще.

Библиографический список

1. Гусев В.Е. «Житие» протопопа Аввакума – произведение демократической литературы XVII в. / В.Е. Гусев // ТОДРЛ. – Т. 14. – Ленинград, 1958. – Текст: непосредственный.
2. Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: очерки русского самосознания. – Санкт-Петербург, 1994. – Текст: непосредственный.
3. Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления: монография / П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев и др.; под ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
4. РИБ. Т. 39. – Санкт-Петербург, 467.
5. Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 / О.В. Чумичева. – Новосибирск, 1998. – Текст: непосредственный.

Насхулиян Ольга Суреновна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
aum.07@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЗАПАДНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ

В статье выявлены нормативно-правовые, доктринальные, политические и социокультурные основания формирования и развития института частной жизни в западном мире (от Нового времени до XX в.). Автор выявляет ключевые аспекты западной правовой традиции, показывает место и роль западноевропейской философии права в контексте понимания места и значения частной жизни в юридическом и духовном пространстве. В целом в работе анализируется вопрос о соотношении частного и публичного в западной, «замкнутой в себе историчности» (Трельч) на определенном этапе ее прогрессирующего движения.

Частная жизнь, публичные интересы, государственная власть, юридическая доктрина, западная традиция права, судебный прецедент, закон, индивидуализм, договор.

Naskhuliyan Olga Surenovna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

LEGAL REGIME OF PRIVATE LIFE IN THE WESTERN SOCIOCULTURAL AND POLITICAL SPACE: SEARCH OF THE BASES

The article reveals the standard and legal, doctrinal, political and sociocultural bases of formation and development of institute of private life in the Western world (from Modern times to the 20th century). The author reveals key aspects of the western legal tradition, shows the place and a role of the Western European legal philosophy in the context of understanding of the place and value of private life in legal and spiritual space. In general, the question of a ratio private and public in western, «the withdrawn historicality» (Troeltsch) at a certain stage of its progressing development is analyzed.

Private life, public interests, government, legal doctrine, western tradition of the right, judicial precedent, law, individualism, contract.

Известно, что соотношение частных и публичных начал правового регулирования всегда было и остается одной из важнейших характеристик конкретного *типа права*, точнее исторически сложившейся в рамках определенного этноса, нации правовой традиции. В частности, в отношении западной традиции права Г.Дж. Берман выделяет несколько ключевых характеристик:

1) «на Западе, хотя, конечно, не только там, считается, что право имеет свой собственный характер, обладая определенной относительной автономией» [1, с. 25]. Речь, конечно, не идет о некой изначальной, генетической «автономии» права как особой регулятивной формы западной культуры, но стоит согласиться с тем, что после эпохи Реформации право постепенно отходит от религиозных канонов, обычаев (сохраняя за ними второстепенное значение), от моральных норм (видимо, начиная с Н. Макиавелли) и уже со второй половины XIXв. – от политики (насколько вообще право может быть от нее независимым, впрочем, в каждом западном государстве это отделение проходило по-разному);

2) «… право включает в себя не только правовые учреждения, правовые требования, правовые решения и тому подобное, но и то, что правоведы… говорят об этих правовых учреждениях, требованиях и решениях. Право содержит в себе и науку о праве – правоведение, то метаправо, с помощью которого его можно и анализировать, и оценивать» [1, с. 25]. Берман, таким образом, говорит о юридической доктрине как источнике западного права, неотъемлемого компонента западной традиции права;

3) «историчность права связана с понятием его превосходства над политическими властями. Развивающийся организм права, как в любой данный момент, так и в длительной перспективе… является обязывающим для самого государства» [1, с.26]. Здесь Г.Дж. Берман акцентирует внимание на имеющих место примерно с XI–XII столетия тенденциях «возвышения» права, закона, что характерно даже для абсолютных монархий, в которых монарх так или иначе «связан» законом, который к тому же он не может «творить произвольно».

Следует признать, что эти (и иные) базовые принципы западной правовой традиции во многом повлияли и на специфику правового регулирования, особенности правового режима в *частной* и *публичной* сферах жизнедеятельности, т.к. очевидно, что право суть категория историческая, т.е. это явление встроено в динамический социокультурный контекст, в котором оно только может развиваться, наполняться содержанием и смыслом, а значит, и иметь определенное значение для жизни государства и общества.

Собственно, правовой режим частной жизни в государствах условного Запада (естественно, самым тесным образом сопряженный с отмеченными выше и иными характеристиками западной юридической традиции) формировался многие столетия, испытывая на себе действие ряда факторов:

1) *эволюция античного*, в частности римского (хотя греческий правовой дискурс и соответствующие ему юридические практики также нельзя сбрасывать со счетов), права: от его претензий на имперскую универсальность, включая отдельный режим регулирования отношений среди завоеванных народов (*юс гентиум*), предполагающий, что «все народы пользуются частью своим собственным правом, частью правом, общим всем людям» (Гай, Институции, кн. 1-я), до практически полного «забвения» древнеримских правовых институтов и норм и *торжества «Варварских Правд»* («Салической Правды» и др.) и в итоге к широкой рецепции римского права в христианскую эпоху (после середины XIIIв.), причем именно в частной сфере общественных отношений;

2) *возникновение и* весьма быстрое распространение правовых и религиозных норм (канонов) и ценностей протестантского пуританизма как, в общем то ожидаемой реакции европейской культуры на «вольности» Ренессанса, что определяет новое место и человека, и *института семьи* (который начинают рассматривать в качестве важной для любого социума разновидности частной жизни), общины в государстве и национальной правовой системе;

3) *быстрая смена теологической концепции права и государства* как уже много столетий ведущей модели правовых отношений в европейском социуме (в том числе и в частной, семейной, корпоративной сферах) новым типом правопонимания – естественно-правовым (Г.Гроций, начало XVIIв.), в рамках которого *неприкосновенность частной жизни* гарантируется самой природой, является некой «врожденной» характеристикой европейской личности Нового времени. В итоге, Т. Гоббс, рассуждая о специфике «отеческой и деспотической» власти, указывает, что «семья… представляет сама по себе в отношении прав верховной власти маленькую монархию независимо от того, состоит ли эта семья из человека и его детей, или из человека и его слуг, или из человека и его детей и слуг вместе» [2, с.159]. Более того, «… человек вне государства не обязан следовать чужому предписанию, в государстве же обязанности человека определяются соглашениями»[2, с.258]. Таким образом, институт частной жизни для него суть нечто абсолютное, суверенное, а отступление от его суверенитета возможно только по *соглашению* с публичной властью. Это уже, по сути своей, современный подход к пониманию и нормативно-правовому закреплению частной жизни в западном (и не только!) политико-социальном пространстве. «Право на частную жизнь – емкая юридическая категория. Оно состоит из ряда правомочий. Прежде всего необходимо указать на предоставляемую гражданину возможность пребывать вне службы в состоянии некоторой обособленности от государства, общества, коллектива. Право лишь в самых общих чертах влияет на характер взаимоотношений между людьми в сфере частной жизни. Эти отношения регулируются в основном нормами нравственности» [3, с. 10–11].

В полной мере объяснимо и то, что для Дж. Локка институт частной собственности неразрывно связан с жизнью и деятельностью человека – носителя *естественных прав* (свобода, равенство, собственность и др.). Государство же, соответственно, должно быть организовано так, чтобы естественные права были надежно гарантированы, поэтому, главная опасность проистекает, по его мнению, от абсолютной монархии как «одного из случаев изъятия носителя власти из-под власти законов». В этом плане эта форма правления просто несовместима с правовым режимом частной жизни, более того, она его элиминирует.

Таким образом, в нововременной политико-правовой традиции и философско-правовой мысли институт (и соответствующий ему правовой режим) частной жизни становится важнейшим индикатором и формы правления, и политического режима в конкретном государстве. Однако вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что «стремление сделать личную жизнь предметом правового регулирования характерно для полицейского государства…». Это несколько «однобокий» взгляд на проблему. Следуя специфическому для западного мира автономному положению права, а именно его отделенности от моральных регуляторов общественных отношений, необходимо иметь в виду, что частная жизнь даже в либерально-правовом режиме не может быть отдана «на откуп» морально-нравственным поведенческим ресурсам, т.к. реально этот институт окажется не защищенным, в частности, и прежде всего от вмешательства властных структур (моральное и обычное регулирование может и должно иметь место во внутрисемейных и иных, частных отношениях, но оно никак не гарантирует их, пусть даже относительной, независимости от каких-либо внешних посягательств).

В этом плане доктринальная проработка социально-правовых основ частной жизни (Г.Гроцием, Т.Гоббсом, И. Кантом, Г.В.Ф. Гегелем) способствует, во-первых, пониманию юридической природы и правового механизма обеспечения своего родаполитической «*экстерриториальности» личности*, т.е. ее «неподопечности» государству и даже обществу (принцип индивидуализация личностного бытия), а также признанию необходимости уважать права другой личности, удерживать себя от вторжения в ее автономный мир, совершения разных (в том числе и уголовно наказуемых) неправомерных поступков. Другими словами, в государстве должно иметь место, а значит быть в полной мере легальным «пространство, где индивид или пребывает в одиночестве, или может уединиться от других для того, чтобы думать и делать то, что он хочет» [4, с. 8], т.е. должна признаваться и на юридическом, и на политическом уровне, и даже охраняться силой государственного воздействия приватная сфера (privacy).

Во-вторых, правовой режим частной жизни должен опираться на прочные нормативные основания, что и просматривается в истории многих западный государств, особенно в период конца XVIII – начала XXв. Так, например, хотя правовая доктрина в США так и не выработала единого толкования категории «частная жизнь», в судебной и законотворческой практике ее принято характеризовать как «право быть оставленным в покое» или «право быть одному» и т.п. Таким образом, право на частную жизнь понимается как защита от вмешательства государственной и иной публичной власти в частные дела граждан в самом широком смысле.

Обратим внимание, что становление права на частную жизнь в США началось с опубликования статьи С.Д. Уоррена и Л.Д. Брендайса «Право на частную жизнь» (1890 г.), т.е. с выявления доктринальных правовых основ, а продолжилось (что свойственно сущности англосаксонской правовой семьи)целой серией прецедентов Верховного Суда США (Meyer v.Nebraska (1923), Buck v.Bell (1927), Stanley v.Georgia (1967), Katz v.UnitedStates (1967) и др.), однако завершилось его закреплением в федеральных законах и законах штатов. Поскольку большинство судей, внесших свой вклад в формирование этого права, являются известными исследователями в области правовой науки, а юридическая доктрина – источником права, рассмотрение дел в судах США приобретает характер *научного дискурса*, а наука, что характерно, становится тождественна юридической практике (еще одна особенность семьи общего права). Кроме этого, обратим внимание, что в США «privacy» («неприкосновенность в частных интересах») и неприкосновенность «в публичных интересах» обозначаются различным образом и не имеют между собой ничего общего, причем ни этимологически (категориально), ни юридически. Кстати, из десяти «священных» поправок Конституции США (1789 г.), составляющих Билль о правах, «privacy» основано на восьми (исключением, по мнению большинства американских правоведов, является вторая поправка «о ношении оружия» и десятая поправка – «полномочия штатов и народа»). В целом же объектами, защищаемыми поправками о «privacy», являются практически все личные права.

Библиографический список

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. – Москва, 1998. – Текст: непосредственный.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. – Москва, 1991. – Т. 2. – Текст: непосредственный.
3. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. – Москва, 1998. – Текст: непосредственный.
4. Хархордин О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности / О. Хархордин. – Санкт-Петербург, 2002. – Текст: непосредственный.

Небратенко Геннадий Геннадиевич
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог;
профессор кафедры теории и истории,
Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
gennady@nebratenko.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ ДОНСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ (XVIII В.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-07 «Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

В сентябре 2020 г. планируется проведение VI Всемирного конгресса казаков и празднование 450-летия служения донских казаков Российскому государству. Этот факт актуализирует исследование проблематики развития институтов государственной службы на территории Донского казачьего войска, являющегося «колыбелью всемирного казачества». Процесс возникновения прокуратуры Ростовской области имеет специфические особенности, представляющие ценность для юридической науки, которые рассматриваются в настоящей статье.

Прокуратура, правоохранительные органы, законность, надзор за законностью, донская прокуратура, донское казачье войско.

Nebratenko Gennady Gennadievich
Ph.D. (Doctor of Sciences in Law), Professor, Professor of the Department of criminal law and procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog;
Professor of the Department of theory and history, South Russian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

GENESIS OF THE DON PROSECUTOR'S OFFICE (XVIII CENTURY)

In September 2020, it is planned to hold the VI world Congress of Cossacks and celebrate the 450th anniversary of the don Cossacks' service to the Russian state. This fact actualizes the problem of development of public service institutions carried out on the territory of the don Cossack army, which is the «cradle of the world's Cossacks». The process of formation of the Prosecutor's office of the Rostov region has specific features that are of value for legal science, which are discussed in this article.

Prosecutor's office, law enforcement agencies, legality, supervision of legality, don Prosecutor's office, Don Cossack.

Органы прокурорского надзора на территории Ростовской области неформально пользуются историческим топонимом, сформировавшимся в досоветский период, традиционно именуясь «донской прокуратурой». Сложившаяся традиция имеет историко-правовое обоснование, не ограничиваясь культурологическими детерминантами: со второй половины XVI в. на территории Нижнего Дона сформировалось военно-политическое образование Войско Донское, на исторических картах, относимых к данному периоду, включаемое в состав Российского государства. Поэтому вариации топонима «донской» вполне оправданно используется, хотя и как неформальные, некоторыми органами государственной власти Российской Федерации на территории Ростовской области: донская прокуратура, донская полиция, донской суд…

Появление института прокуратуры в России произошло 12 января 1722 г. в соответствии с указом царя Петра I, в котором упоминались должности генерал-прокурора, обер-прокурора и иных работников органов прокурорского надзора, осуществлявших свою деятельность при государственных коллегиях [1]. Формирование прокуратуры в губерниях Российской империи происходило в рамках развития ее административно-территориального устройства и совершенствования системы правоохранительных органов.

Невзирая на то что Россия являлась унитарным государством, законодателем учитывалась специфика местности, в которой предполагалось осуществлять преобразования. При

этом важным принципом, реализуемым в юридической практике, являлся правовой плюрализм, противопоставляемый всеобщему распространению права во времени, в пространстве и по кругу лиц (правовой централом). Однако это не означало, что надзор за соблюдением законности как важнейшая функция прокуратуры оставался без надлежащего внимания органов власти. Ведь принцип разделения властей, характерный для современно демократического государства, не использовался при абсолютной монархии, и на одни и те же органы власти возлагались разнородные функции, в том числе надзорные, в зависимости от потребностей и возможностей правового регулирования общественных отношений на определенной территории, среди рассматриваемой группы лиц. Именно по такому пути происходило развитие прокурорского надзора в Донском крае.

Обеспечение законности на территории Войска Донского, с 1793 г. получившего официальный статус субъекта Российской государства, именуемого «Земля Войска Донского», осуществлялось комендантами фортификационных сооружений с подчиненными им канцеляриями и воинскими командами: Монастырского ретраншемента (1712–1730), крепости Святой Анны (1730–1763) и Святого Димитрия Ростовского (1763–1800). До конца XVIII столетия институтов прокуратуры в современном смысле слова на Дону не существовало, что обосновывалось особенностями организации гражданского управления краем, имевшим приграничное положение. Нижний Дон был форпостом Юга России, до 1783 г. граничившим с зависимыми от крымского хана ногайскими ордами и отчасти Крымским ханством. Поэтому крепости с закрепленной за ними территорией, а также земли, населяемые донскими казаками, находились в ведении Военной коллегии. По-другому не могло быть, поскольку с Османской империей велась длительная кровопролитная борьба за территорию от Южного Буга до Северского Донца, в последующем получившую наименование Новороссия.

Между тем на основе доклада новороссийского генерал-губернатора Григория Потемкина, утвержденного Екатериной II Великой 14.02.1775, в Войске Донском взамен Войсковой канцелярии учредили Войсковое гражданское правительство, которое хоть и состояло из войсковых старшин, но в своей деятельности обязывалось руководствоваться российским законодательством, не ущемляя привилегий, прежде дарованных казачеству [2]. Фактически на Дону произошло разграничение военного и гражданского производства, при этом продолжало использоваться обычное право, и сложившаяся правоохранительная система без существенных изменений просуществовала до 1800 г., когда сложились все предпосылки для учреждения регулярного надзора за соблюдением законности в Землях Войска Донского.

Возникновение донской прокуратуры связанно с деятельностью императора Павла I и войскового атамана Василия Петровича Орлова. Сенатским указом от 06.11.1796 вместо «Гражданского правительства» на Дону была возрождена Войсковая канцелярия [3], в которую указом от 11.06.1800 определялся войсковой прокурор на правах губернских [4]. Эта дата является исторически достоверной, указывая на факт образования донской прокуратуры, и может быть признана началом летоисчисления прокуратуры Ростовской области. С учетом необходимости перевода «юбилеев» на новый стиль, следует уточнить ее до «23 июня», поскольку 1800-й является последним годом XVIII в., и в этом случае следует прибавлять 12 суток ко всем его датам.

Таким образом, в XVIII столетии на территории Донского казачьего войска происходило зарождение органов прокурорского надзора, до 1800 г. отправляемого существовавшими в крае органами военной администрации, являвшимися специфическим «оком государевым». В тоже время их деятельность имела ограниченный характер, поскольку в Войске Донском официально допускалось применение обычного права, а действие российского законодательства распространялось на государственно-правовые отношения. По этой причине

23.06.1800 (по новому стилю) при Войсковой канцелярии была введена должность войскового прокурора, по статусу приравненная к прокурору губернии Российской империи. С этого момента началось поступательное развитие донской прокуратуры, продолжавшееся до 1917г., когда существующая правоохранительная системы подверглась деформации и последующему упразднению. Однако прокуратура Ростовской области обеспечивает соблюдение законности на территории Донского края и является носителем его исторических традиций в части, касающейся профессионального функционала правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Т. 6. – № 3877.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Т. 20. – № 14251.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Т. 24. – № 18239.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1. – Т. 26. – № 19447.

Небратенко Ольга Олеговна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
onebratenko@yandex.ru

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются общие принципы права, нашедшие отражение в международных правовых актах и решениях международных судебных органов универсального характера. Отмечая многозначность понятия «общие принципы», автор исходит из понимания их как общих для всей международной правовой системы. Вследствие осуществленной дифференциации, предметом исследования становятся те из общих принципов, которые отражают защиту прав, свобод и достоинства личности.

Общие (общепризнанные) принципы, международные универсальные органы, защита прав человека.

Nebratenko Olga Olegovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor of the Department of civil law,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov

The article deals with the General principles of law reflected in international legal acts and decisions of international judicial bodies of a universal nature. Noting the ambiguity of the concept of "General principles", the author proceeds from the understanding of them as common to the entire international legal system. Due to significant differentiation, the subject of research is those of the General principles that reflect the protection of rights, freedoms and dignity of the individual.

General (generally recognized) principles, international universal bodies, protection of human rights.

Значительной актуальностью для развития научной теории и практики правоприменения характеризуются исследования о закреплении общих принципов в международном праве. Некоторая сложность в таких исследованиях может быть связана с достаточно широким кругом источников, в которых такие принципы можно обнаружить: международные правовые акты и решения международных судебных органов, как универсального, так и регионального характера. Следует отметить, что общие принципы могут быть размещены не только на международном уровне, но и на национальном. Имеется в виду внутригосударственное законодательство и судебные решения (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ). Однако в рамках данного исследования нас будет интересовать лишь международный уровень закрепления с целью установления нормативных актов, в которых такие принципы содержатся, их выявления, определения, насколько широко представлены они в решениях Европейского суда по правам человека (закрепление, судебное толкование) для последующего сопоставления их отражения и развития на национальном уровне.

Термин «общие» принципы представляется весьма многозначным и дискуссионным. Одна из самых полных, на наш взгляд, классификаций общих принципов была представлена Л.С. Явичем, который указывал, что общими принципами являются: а) общие для международной правовой системы; б) общие для правовых систем государств одного и того же типа; в) общие для правовых систем одного вида (семейства); г) общие для всех отраслей данной правовой системы государства [1, с. 155–156]. Анализ международно-правовых документов позволяет отметить, с одной стороны, синонимичность терминов «общие», «общепризнанные», «основополагающие» принципы, с другой стороны, обратить внимание, что содержательный компонент каждого из перечисленных принципов объемнее, шире, нежели у «универсальных». Под общими принципами на страницах данной работы будем рассматривать принципы, общие для международной правовой системы, поименованные в международных актах, исходящих от международных организаций универсального характера (например, ООН). Так, согласно подп. «с» п.1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН Международный Суд применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Общие (общепризнанные) принципы права сосредоточены не в одном международном документе, а в нескольких. Принципы могут регламентировать как отноше-

ния между государствами, так и способствовать защите человека [2, с. 565]. В формате данной статьи нас будет интересовать вторая группа: общие принципы, направленные на защиту прав, свобод и достоинство личности. Чаще всего они обнаруживаются через обязанности государства по защите таких прав: например, из содержания одного важного международного акта следует основная ответственность и обязанность любого государства защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы, в частности, путем принятия таких мер, какие могут потребоваться для создания всех необходимых условий в социальной, экономической и политической, а также в других областях и правовых гарантий, необходимых для обеспечения того, чтобы все лица под его юрисдикцией, индивидуально и совместно с другими, могли пользоваться всеми этими правами и свободами на практике [3].

Согласно Декларации тысячелетия ООН к принципам, направленным на защиту прав, свобод и достоинство личности следует отнести принципы человеческого достоинства, непосредственно справедливости и равенства на глобальном уровне, уважения прав человека и основных свобод, соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии. В Декларации Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" сказано, что принципы получают выражение и развитие в форме конкретных прав и обязательств в Конвенциях, признанных в качестве основополагающих как в самой Организации, так и за ее пределами. Венская Конвенция о праве международных договоров подтверждает приверженность принципам, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, где закрепляются в основном принципы, характеризующие взаимоотношения между государствами. Лишь принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех можно отнести к числу обеспечивающих права, свободы и достоинство человека.

На страницах Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы [4] размещается принцип универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности прав человека и основных свобод, а также их осуществления на справедливой и равноправной основе без ущерба для каждого из этих прав и свобод.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе содержит 10 принципов, служащих основой реализации прав и свобод, закрепленных на таком уровне. Среди них принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, слова, религии и убеждений (глава VII) [5]. Содержание такого принципа раскрывается через признание и подтверждение обязательств государств по уважению прав человека и основных свобод.

Парижская хартия для новой Европы, принятая в Париже 21 ноября 1990 г. [6], закрепляет неотъемлемость и гарантированность прав законом; соблюдение и полное осуществление их является основой свободы, справедливости и мира; уважение человеческой личности и верховенство закона; терпимость по отношению ко всем группам в обществе и равенство возможностей для каждого человека, уважение и утверждение человеческого достоинства, социальная справедливость и т.д. Идея человеческого достоинства в правовом государстве выступает, прежде всего, в форме юридического равенства всех его граждан независимо от имущественного положения, расы, религии.

Как видим, международные органы универсального характера сознательно, на уровне теоретических концепций закрепляют значительный массив общих принципов, которые, имея объективный характер, тем не менее выражают субъективные потребности и закономерности развития современного общества, его социальную ориентированность и направленность на преобладание гуманистических начал в праве. Способствует развитию предусмотренных в международных правовых документах общих принципов, а также выдвижению новых судебная практика. Большую работу в этом направлении осуществляет Европейский Суд по правам человека. К числу общих принципов, имеющих как минимум двойное закрепление, на международном законодательном и судебном уровне, относятся принцип спра-

ведливости, упоминаемый в самых различных сочетаниях, имеются в виду справедливость выборов, законодательства, судебного процесса; принцип достоинства и принцип равенства.

Некоторые из принципов, не обозначенных в международных актах, находят отражение в судебных решениях. Сказанное в полной мере относится к принципу правовой определенности, на соблюдение которого особое внимание обращает ЕСПЧ, пропорциональности и соразмерности (с 2007 г. всего в 6 постановлениях), эффективности, принцип поддержания доверия граждан к власти. Речь в этом постановлении идет о необходимости предоставления достаточной компенсации властями Польши лицам, утратившим собственность на территориях, условно называемых «за Бугом» [7]. В самых разных сочетаниях обнаруживается принцип недопустимости (принудительного возвращения, высылки лиц, злоупотребления правом, правами человека, повторного рассмотрения решенного дела, обратного действия договора).

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что общие для международной правовой системы принципы могут быть закреплены в международных правовых и судебных актах универсального характера, с некоторым преобладанием количественно и качественно в законодательных документах. В результате анализа решений Европейского суда можно сделать вывод о закреплении размещенных в международных правовых актах общих принципах: принципе достоинства, равенства, справедливости и других. Помимо перечисленных Суд дополнительно предлагает иные, ранее не размещенные в международных актах, однако также относимые к числу общих (например, верховенства права). Европейский Суд по правам человека активно использует в качестве довода, правовой основы принятия решения, а также развивает содержательные характеристики отраслевых принципов, например, уголовного судопроизводства. Применение их обусловлено потребностями практики.

Библиографический список

1. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Ленинград, 1976. – Текст: непосредственный.
2. Овсепян Ж.И. Источники (формы) российского права (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование) / Ж.И. Овсепян. – Ростов-на-Дону, 2014. – Текст: непосредственный.
3. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 09.12.1998 [принята в г. Нью-Йорке 09.12.1998 Резолюцией 53/144 на 85-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН]. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
4. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [подписан в г. Копенгагене 29.06.1990]. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
5. СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ЕСПЧ от 22.06.2004 «Дело Брониовский (Broniowski) против Польши» (жалоба №31443/96). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.

Носков Федор Федорович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
s.khomenko@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА

В данной статье рассмотрено понятие и квалификация такого преступления, как «грабеж». Проанализированы квалифицирующие признаки грабежа, а также его характеристики на основе анализа статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Определены объективные признаки анализируемого преступления.

Грабеж, преступление, насилие, собственность.

Noskov Fedor Fedorovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF THE ROBBERY QUALIFICATION

This article discusses the concept and qualification of such a crime as "robbery". The qualifying signs of the robbery are analyzed, as well as its characteristics based on the analysis of articles 161 of the Criminal Code of the Russian Federation. Certain objective signs of the analyzed crime.

Robbery, crime, violence, property.

Длительное время в Российской Федерации наблюдается достаточно сложная социально-экономическая обстановка, которая способствует формированию и сохранению острой криминогенной ситуации, которая проявляется также в росте криминогенного профессионализма у лиц, осознанно идущих на преступление. Такая ситуация не может не повлечь за собой повышения уровня общественной опасности как отдельных видов преступлений, так и в целом преступности.

По российскому уголовному праву уголовная ответственность наступает только в случае определения всех оснований, которые приведены в ст. 8 Уголовного кодекса, т. е. только за деяния, в которых содержатся все элементы состава преступления, обозначенные в законе.

Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, а также отграничения его от смежных составов важно правильно выявить объект преступления.

Объектом преступления считается охраняемые уголовным правом общественные отношения, которым общественно опасное деяние причиняет вред или ставит права под угрозу причинения вреда.

Что же касается уголовно-правовой ответственности за преступление, то она формируется исходя из вопросов квалификации самого преступного деяния[1].

Часть 2 ст. 161 УК РФ определяет квалифицированные составы грабежа, а также ответственность за открытое хищение чужого имущества граждан, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере.

Особенность, которая выделяет грабеж в самостоятельное преступление – открытый способ изъятия имущества. Открытым называется похищение, которое было совершено в присутствии потерпевшего или лиц в чьем ведении или под чьей охраной находится имущество, либо в присутствии посторонних. Тем не менее, важно учитывать, что данный вопрос об открытости хищения решается исходя из субъективного понимания обстановки потерпевшим и виновным.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года «похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий» [2].

Таким образом, можно заключить, что объективными сторонами грабежа являются:

- активные действия лица, совершаемого преступление;
- открытость его действий;
- ненасильственное изъятие имущества.

Классический пример грабежа – «рывок», то есть неожиданный захват имущества потерпевшего без причинения и намерения причинения ему физического вреда. В случае, если окружающие не замечают хищения или не считают действия преступника неправомерными, то хищение не может признаваться открытым и квалифицироваться как грабеж.

Хищение также не может квалифицироваться как грабеж и в том случае, когда кто-либо из присутствующих замечает, что совершается незаконное завладение чужим имуществом, однако, сам преступник ошибочно полагает, что действует незаметно для других лиц. В этом случае хищение также квалифицируется не как грабеж, а как кража [4].

Стоит так же отметить субъективные характеристики такого преступления как грабеж:

- виновный осознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество;
- виновный предвидит, что его действия нанесут собственнику или иному законному владельцу материальный ущерб;
- виновный руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества [4].

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что главным специфическим признаком для верной квалификации грабежа является применение насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо возможная угроза применения такого насилия.

Стоит отметить, что за первое полугодие 2019 г. по данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за грабеж привлечено к уголовной ответственности 5768 человек, данные по видам уголовного наказания представлены на рис.1.

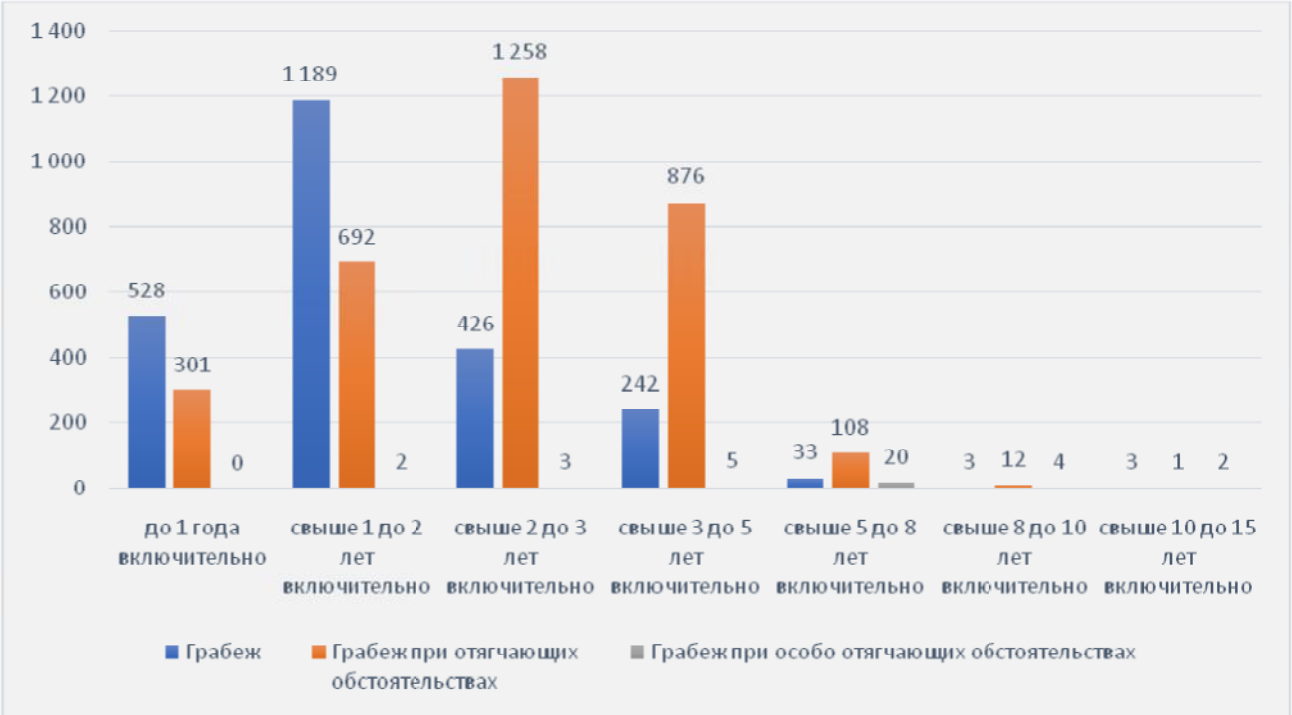

Рис.1. Статистика по видам уголовного наказания по ст.161 УК РФ – грабеж за I полугодие 2019 года [5]

Исходя из графика видно, что основная масса виновных получили наказание от 1 до 2 лет за грабеж и от 2 до 3 лет за грабеж при отягчающих обстоятельствах.

Правовая наука имеет много мнений в отношении содержания понятия насилия, которое не представляет опасности для жизни и здоровья граждан, которое идет в противопоставление с вышеупомянутым постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6]. И это обстоятельство затрудняет определение судами признаков «грабежа» и определение ответственности за данное преступление.

Действия лица, совершающего преступление, которые связаны с применением физической силы, но не к самому потерпевшему, а только к его имуществу тоже не квалифицируют как насилие.

Таким образом, можно говорить о грабеже как насильственном деянии только в том случае, когда насилие имело место быть для непосредственного завладения чужим имуществом или средством его удерживания после задержания. То есть насилие, которое преступник применяет, чтобы избежать задержания, допустим, после факта кражи, не может превратить данное деяние в грабеж и в обратном случае [7].

Можно сделать вывод, что выделение насильственного грабежа в качестве квалифицированного состава преступления диктуется повышением уровня общественной опасности действий виновных, которые, чтобы завладеть чужим имуществом, посягают на личность потерпевших.

Библиографический список

1. Хоменко С.М. Криминализация и декриминализация в уголовном праве России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Достижения современной науки: материалы I Международной междисциплинарной конференции. – Ставрополь, 2017. – С. 138–139.
2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 г.: Форма № 1 [Утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 (в редакции приказа от 08.05.2018 №75)].
3. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – Москва: Экзамен, 2013. – 654 с. – Текст: непосредственный.
4. Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа / А.Н. Федяченко. – Текст: непосредственный // Science Time. – 2014. – № 11. – С. 38.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081 (дата обращения: 19.03.2020).
6. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
7. Карягина О.В., Якут М.В. Генезис института доказывания в российском уголовном процессе / О.В. Карягина, М.В. Якут. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ISMCR’ 2019»): материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2019.

Оржаховская Ирина Юрьевна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
orgahovskaya2@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье указывается на единство исторических и теоретико-юридических знаний, а также обусловленность форм государственного контроля и методов правового регулирования от объективных факторов. Исследуются классические и современные периодизации государства и права, их единство и недостатки.

Периодизация государства и права, формационный и цивилизационный подходы, постиндустриальное общество, научно-технический прогресс.

Orzhakhovskaya Irina Yurievna
Postgraduate students, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CONCEPTS OF PERIODIZATION OF THE HISTORY OF STATE AND LAW: STATEMENT OF THE RESEARCH PROBLEM

The article points to the unity of historical and theoretical legal knowledge, as well as the conditionality of forms of state control and methods of legal regulation from objective factors. Classical and modern periodizations of the state and law, their unity and disadvantages are studied.

Periodization of the state and law, formation and civilization approaches, post-industrial society, scientific and technical progress.

В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема периодизации государства и права, поскольку их природа трансформируется в историческом пространстве и времени, которое объективно влияет на их взаимосвязь, исходя из особенностей социально-экономического, политического, культурного и других уровней развития. Поскольку становление и развитие государства и права связано с различными аспектами, то необходимо рассматривать их с различных сторон, включая культуру, религию, межнациональные отношения и так далее, что позволяет выявить общие и частные закономерности их возникновение и функционирования. Определенной трудностью при их периодизации является тот факт, что этапы своего развития они проходят в соответствие с географическим положением, историей возникновения, развития и упадка. В теории государства и права существует несколько подходов к их периодизации, в основе которых лежит принцип преемственности, позволяющий выявить закономерности развития и особенности, присущие истории их существования. Следовательно, необходимо выявить те основания, которые оказали наибольшее влияние на форму правления, характер власти, содержания права и так далее.

Наличие различных концепций периодизации истории государства и права, объясняется подходами и основаниями, которые, по мнению исследователей, оказали наибольшее влияние на их становления и развитие, что является необходимым инструмент познания целостности этих явлений. В основе периодизации лежит принцип, устанавливающий хронологические параметры событий, оказавших влияния на их трансформацию и причины качественных изменений, которые привели к изменению форм правления, политических режимов, территориального устройства и так далее, которые привели к необходимости их правового закрепления. Одним из критериев можно считать социально-экономические и политические революции, поэтому к основополагающим теориям периодизации государства и права относятся формационный и цивилизационный подходы.

Формационный подход в качестве критерия развития истории государства и права определяет общественно-экономическую формацию, под которой понимается исторический тип экономической системы, основанный на определенном способе производства материальных благ и их распределении. Авторами этого подхода являются К. Маркс и Ф. Энгельс, в дальнейшем его развил В.И. Ленин, который относил право к надстройке, обусловленной

экономическим развитием. Они считали, что ликвидация частной собственности имеет первостепенное значение, после чего буржуазное право отомрет как продукт частнособственнических отношений, хотя считали его высшей формой развития права [4].

В свою очередь, каждая формация предусматривает деление на «базис» (производственные отношения – все общественные отношения, которые складываются в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ) и «надстройку», включающую совокупность остальных общественных отношений, таких как социальные, духовные и политические, которые будут складываться из производственных отношений, то есть базиса. В ходе формационного подхода было выработано пять формаций (этапов) развития общества: первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Согласно подходу: движущей силой перехода от одной формации к другой становится революция. Однако данная концепция также не в полном объеме позволяет рассмотреть эволюцию государства и права, поскольку не все одинаково проходят формации, выделенные учеными; экономика как базис притесняет значение других сфер жизни человека и общества.

На базе формационного подхода был разработан неомарксистский мир – системный научно-исследовательский подход, одним из известных авторов которого является С.Г. Кара-Мурза. Указанный подход исходит из системы функционально-иерархических и социально-экономических взаимосвязей, то есть наличие совокупности сложившихся на данный исторический момент формаций или формации в случае единого для всего мира социально-экономического строя. Отличительной чертой неомарксистского подхода от формационного выступает то, что основой первого является способ производства, а второго система функционально-иерархических и социально-экономических взаимосвязей между развитыми и развивающимися странами. Необходимо отметить, что указанный подход не выступает в качестве противопоставления к формационному подходу, а наоборот становится дополнением, позволяющим учесть конкретную историческую реальность. Кроме того, именно данный подход позволяет доказать обоснованность применения формационного подхода: конкретный способ производства в формации остается, но учитывается существующая историческая действительность [1, с. 99]. Однако недостатком данной концепции, так же как и формационного подхода, является исключительное место экономики и способу производству без учета иных сфер общества.

Цивилизационный подход был предложен О.А. Тойнби, О. Шпенглер, М. Вебер и другими. В данном подходе критерием является отдельно взятая цивилизация, под которой понимается уровень общественного развития, отображенный через появление городов, письменности, государственности, социального расслоения. Согласно учениям родоначальников цивилизационного подхода, каждая цивилизация происходит через пять этапов существования: зарождение, рост, надлом, распад и исчезновение. [6] Однако недостатком данной концепции является то, что каждая цивилизация исследуется изолированно друг от друга, в связи с чем невозможно определить факторы, влияющие на ход развития государства, а соответственно и права.

В продолжение развития указанных подходов были предложены новые концепции У. Ростоу, Д. Беллом, А. Пигу, Э. Тоффлером и другими, которые предложили трансформированные или совершенно новые основания для периодизации государства и права. Актуальной теорией развития государства и права сегодня стала теория стадий экономического роста У. Ростоу, разработка которой была начата еще в 1959 г. Указанная концепция рассматривает стадии развития общества от традиционного к постиндустриальному поэтапно. Критерием для разграничений стадий является экономический рост и технический прогресс. Сегодня в данной концепции выделено шесть обязательных стадий, которые проходит любое общество [5, с. 155]:

- традиционное общество (основой экономики является сельскохозяйственная отрасль: натуральное хозяйство; применение элементарных орудий труда, дифференциация в социальной структуре зачастую происходит по сословному признаку);

- переходное общество (начала использования технологий, оформление промышленности и возникновение централизованного государства);
- стадия «взлет» (происходит научно-технический прогресс, который способствует началу промышленного переворота: происходит плавные переход к индустриальному обществу; по расчету данная стадия длится 20–30 лет);
- стадия «зрелости» (развитие технического прогресса, рост квалифицированного труда, тенденция урбанизации, наука начинает активную роль в промышленности);
- стадия «высокого массового потребления» (происходит сдвиг к спросу от предложения, что обуславливает развитие сферы услуг, которая должна заменить сферу производства, здесь же формируется средний класс, а государство ориентируется на политику «благосостояния граждан»);
- стадия поиска качества жизни (завершается полный переход к информационному обществу: важными становятся духовное развитие, здравоохранение, организация отдыха).

Однако данная концепция также имеет ряд недостатков, как и предыдущие, занижает значение иных сфер общества, кроме того, данная теория не объясняет причинно-следственных связей обуславливающих отклонение государства и права от «нормы траектории развития по Ростоу».

Следующим подходом к развитию периодизации государства и права обращается А. Пигу в своей исследовательской работе «Экономическая теория благосостояния», исследуя становления развития общества и государства, как критерий ученый использовал качество жизни. В качество жизни Пигу включает вид трудовой деятельности (качество и удовлетворенность от труда, престиж работы, условия сложившихся взаимоотношений с другими, безопасность и жилищные условия, а также другие аналогичные факторы) [3, с.455]. Недостатком данной теории выступает факт того, что не были учтены и обозначены причины появления того или иного вида труда в обществе или государстве.

Еще одной сложившейся концепцией становления и развития государства и права становится теория Д. Белла, в своем научном труде он выдвигает три этапа развития: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Деление происходит по четырем критериям – сферам общества: экономическая, политическая, социальная и духовная [2]. Рассмотрим подробнее его концепцию в виде табл. 1.

Таблица 1

Концепция Д. Белла: трехэтапная периодизация

Сфера общества	Аграрное (традиционное) общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное (информационное) общество
Экономическая	Натуральное хозяйство; ручной труд; фактор – земля	Обрабатывающее общество; промышленность; фактор – капитал	Сфера производства уступает сфере услуг; фактор – информация
Социальная	Сословное деление	Классовое деление; урбанизация	Профессиональное деление
Политическая	Абсолютная монархия	Демократизация общества	Правовое государство и гражданское общество
Духовная	Образование и наука не развиты	Образование и наука развиваются	Использование информационных технологий

Целью любого общества и государства, по мнению Д. Белла, становится достижение постиндустриального общества. Именно услуги выступают как основополагающий критерий для оценки уровня жизни в конкретном обществе, в связи с чем он отмечает, что факторы производства в экономике общепринятого характера – труд, земля, капитал, в информационном обществе заменяются знаниями (информацией). В своих трудах Д. Белл основывает, что

единственным индикатором развития общества и государства становится экономический рост.

В продолжение концепции Д. Белла была разработана концепция Э. Тоффлером: теория трех волн. Как и его предшественник отмечал, что только благодаря экономическому росту, который достигается за счет научно-технического прогресса, можно построить постиндустриальное общество, однако здесь он также добавляет еще один компонент – образование. Э. Тоффлер полагал, что именно образование концентрирует в себе ценности, нормы, стили поведения, что позволяет человеку не просто существовать в социуме, но и активно приобщаться к обществу. Изучение государства и права может быть более эффективным в условиях институционально-отраслевого метода, использующего фактологическую базу в процессе анализа закономерности их формирования, с учетом субъективных и объективных факторов развития [7].

Подводя итоги исследования, можно прийти к следующим выводам. В ходе изучения концепция были обусловлены некоторые аспекты единства данных теорий. Формационный подход, неомарксистский мир-системный научно-исследовательский подход, теория У. Ростоу и концепция Д. Белла сводятся к экономическому росту и развитию, которые становятся базовым понятием для периодизации государства и права, однако это вызывает ряд недостатков этих концепций. Выделенные формации не являются универсальными, поскольку не все государства их проходят, концепция У. Ростоу не объясняет причинно-следственных связей обуславливающих отклонение государства и права от «нормы траектории развития по Ростоу», а периодизации Д. Белла единственным индикатором развития общества и государства становится экономический рост. Цивилизационный подход ориентируется в изучении на изоляцию каждой из цивилизаций, однако из-за этого невозможно определить факторы, влияющие на ход развития государства, а соответственно, и права. Исследование вышеизложенных концепций формирования общества и государства позволило сделать вывод о том, что большинство теорий склоняется к основному критерию эволюции: экономике (экономическому росту и техническому прогрессу в экономических отношениях).

Библиографический список

1. Архипов Б.А. Формационный подход к социально-экономической типологии стран мира / Б.А. Архипов. – Текст: непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2019. – № 8 (430). – С. 98–101.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: монография / Д. Белл. – Москва: Академия, 2016. – 245 с. – Текст: непосредственный.
3. Блауг М. Теория благосостояния Пигу: монография / М. Блауг. – Экономическая мысль в ретроспективе – Москва: Прогресс, 2014. – 640 с. – Текст: непосредственный.
4. Ленин В.И. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: 5-е изд. – Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Москва; Политическая литература, 1973. – 684 с. – Текст: непосредственный.
5. Ростоу У. Политика и стадии роста: монография / У. Ростоу. – Москва: Прогресс, 2003. – 294 с. – Текст: непосредственный.
6. Тойнби А. Дж. Сравнительное исследование цивилизаций. Предварительная классификация обществ данного вида: монография / пер. с англ. Е.Д. Жаркова, М. Рольф. – Москва, 2001. – 640 с. – Текст: непосредственный.
7. Тоффлер Э. Третья волна: монография / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2016. – 785 с. – Текст: непосредственный.

Павленко Анна Геннадьевна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Tagancity_033@mail.ru

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

В статье автор рассматривает проблемы, возникающие в правовом регулировании прекращения права собственности на земельные участки. Автором поднимаются вопросы, связанные с пониманием прекращения права собственности, классификацией оснований прекращения права собственности на земельные участки.

Право собственности на земельные участки, основания прекращения прав, изъятие земельного участка.

Pavlenko Anna Gennadevna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF GROUNDS FOR TERMINATION OF RIGHTS TO LAND

In the article, the author considers the problems that arise in the legal regulation of the termination of ownership of land. The author raises issues related to the understanding of termination of ownership, classification of grounds for termination of ownership of land.

Ownership of land, grounds for termination of rights, withdrawal of land.

Прекращение права собственности предполагает, как правило, прекращение определенного правоотношения. Согласно мнению В.И. Синайского, прекращение правоотношений можно классифицировать на окончательное и условное. Окончательное прекращение правоотношение имеет место тогда, когда происходит исчезновение из гражданского оборота лица, например, прекращение пожизненного владения со смертью владельца. Если же право прекратилось для одного лица, но перешло к другому, то оно не исчезло из гражданского оборота, а только изменилось юридическое отношение. Вместе с тем окончательное юридическое прекращение может быть и условным, если одно право лица трансформируется в другое право [1, с.193].

В работах современных ученых определение понятия прекращения права собственности связано с юридическими предпосылками и условиями, необходимыми для прекращения права, а также юридическими последствиями, наступающими после прекращения права. Так, Э.С. Бутаева считает, что прекращение права собственности помимо воли – это предусмотренная гражданским законодательством конкретная совокупность юридических оснований, предусматривающих не только исчерпывающий перечень случаев изъятия вещи у собственника в одностороннем порядке, но и гарантированную законом целостную систему обеспечения надлежащей компенсации собственнику убытков в полном объеме и упреждающем порядке [2].

По общему правилу можно отметить, что основаниями прекращения права собственности являются юридические факты, то есть «обстоятельства, с которыми гражданское законодательство связывает наступление следующих юридических последствий: возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений» [3, с.104]. Выделяют различные обстоятельства, выступающие в качестве юридических фактов, в этой связи порядок и момент прекращения права собственности также различаются. Изучение оснований прекращения права собственности является неотъемлемой предпосылкой для изучения проблемы прекращения права собственности [4, с.120].

Основания прекращения права собственности на земельные участки разделяют на добровольное и принудительное.

Право собственности добровольно прекращается:

- при отчуждении собственником своего земельного участка (сделки);
- прекращении деятельности юридического лица;
- смерти гражданина и переходе права собственности по наследству государству (муниципальному основанию);
- добровольном отказе собственника от своих прав на земельный участок (ст. 53 ЗК РФ).

Принудительно право частной собственности на земельный участок прекращается в случаях:

- неиспользования земельного участка в соответствии с его целевым назначением (ст. 284 ГК РФ);
- использования земельного участка с нарушением законодательства (ст. 285 ГК РФ);
- обращения взыскания на земельный участок по обязательствам должника (ст. 278 ГК РФ);
- отчуждения земельного участка, который согласно закону не может принадлежать данному лицу;
- конфискации земель (ст. 50 ЗК РФ) – земельный участок может быть безвозмездно изъят у его собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления;
- реквизиции земельного участка (ст. 51 ЗК РФ);
- национализация (ст. 235 ГК РФ);
- изъятия, в том числе путем выкупа, земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 49 ЗК РФ).

Прекращение права собственности на земельный участок как санкция за земельные правонарушения, в отличие от всех остальных случаев, имеет не регулятивное, а охранительное значение, например, принудительное прекращение права собственности за нерациональное или нецелевое использование участка, что наиболее характерно для земель сельскохозяйственного назначения. При этом после реализации земельного участка с торгов его бывшему собственнику выплачивается полученная сумма за вычетом расходов на проведение публичных торгов.

Практическое значение классификации способов прекращения права собственности на земельные участки состоит в том, что прекращение права собственности по воле самого собственника, а не принудительное его изъятие является естественным механизмом прекращения права собственности для демократического, правового государства. На наш взгляд, следует способы прекращения права собственности на земельные участки классифицировать следующим образом:

1) отчуждение земельного участка по воле его собственника, а именно заключение гражданско-правовой сделки, отказа от земельного участка;
2) в результате наступления определенных юридических фактов (событий) – гибель или уничтожение земельного участка;
3) принудительное изъятие органами местного самоуправления у собственника земельного участка по основаниям, предусмотренным действующим законодательством.

Наиболее распространенным случаем принудительного прекращения права собственности или иных прав на земельный участок является его изъятие для государственных или муниципальных нужд. При этом в ряде специально оговоренных в законе случаев право собственности может возникать и у частного лица.

Правовой базой выкупа земельных участков для публичных нужд являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и Земельный кодекс Российской Федерации. Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Эта норма соответствует положениям международных договоров, а также практике Европейского суда [5].

В научной доктрине и судебной практике продолжает оставаться нерешенным вопрос о правильном толковании правовой категории «государственные и муниципальные нужды».

При этом стоит вопрос об обязанностях органов публичной власти доказывать наличие государственных (муниципальных) нужд, а также невозможность их удовлетворения иначе, чем посредством изъятия земельного участка. По данному вопросу не сложилось ни четкого нормативного решения, ни единообразной судебной практики. Однако, следует отметить, что гарантией соблюдения прав собственника в этом случае является обязательное соблюдение процедуры изъятия земельных участков для публичных нужд, в противном случае несоблюдение указанной процедуры является безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, изучение оснований прекращения права собственности на земельные участки показывает, что в теории и правоприменительной практике существуют правовые проблемы. Считаем, что прекращение права собственности на земельные участки должно рассматриваться не только как определенное состояние, отчужденность прежнего собственника от объекта права собственности, то есть конечный результат, но и как процесс, ведущий к этому результату, а именно наступление последовательно определенных юридических фактов, повлекших прекращение права собственности на земельные участки.

Библиографический список

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. – Выпуск 1: Общая часть и вещное право / В.И. Синайский. – Киев: Типография Р.К. Лубковского, 1914. – С. 193. – Текст: непосредственный.
2. Бутаева Э.С. Прекращение права собственности помимо воли собственника: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. / Э.С. Бутаева. – Краснодар, 2008. –Текст: непосредственный.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби: Проспект, 2014. – Т.1. – С.104. – Текст: непосредственный.
4. Буртовая Е.И. Понятие прекращения права собственности / Е.И. Буртовая. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С.120.
5. Чаркин С.А. О некоторых проблемах правового регулирования прекращения права частной собственности на земельные участки / С.А. Чаркин. – Текст: непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 5.

Писаренко Аксинья Петровна
старший преподаватель кафедры криминологии,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.pisarenko@tmei.ru

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматриваются особенности борьбы с коррупцией на муниципальной службе, а также раскрыты причины возникновения коррупции и перечислены основные способы борьбы с коррупцией на уровне местного самоуправления.

Коррупция, муниципальная служба, местное самоуправление, дача взятки, получение взятки, государство, власть, гражданское общество.

Pisarenko Aksinya Petrovna
Senior Lecturer, Department of Criminology,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AT THE MUNICIPAL LEVEL

The article discusses the features of the struggle against corruption in the municipal service, as well as reveals the causes of corruption and lists the main ways to fight corruption at the local government level.

Corruption, municipal service, local government, giving a bribe, receiving a bribe, state, government, civil society.

Коррупционная преступность в России является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности страны, что закреплено в статье 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Именно поэтому за последние годы принято значительное количество нормативных актов, регламентирующих процедуры противодействия преступности, как на государственной, так и на муниципальной службе.

Государственная антикоррупционная политика направлена на коренное изменение общественного сознания в восприятии коррупции, повышение правовой культуры, обеспечение прозрачности процедур предоставления государственных, муниципальных услуг, услуг саморегулируемых организаций. Противодействие коррупции должно осуществляться консолидированными усилиями федеральных, региональных, муниципальных органов власти, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами формированием и исполнением бюджетов, планов, организационных мер на всех уровнях. В современном мире коррупция представляет серьезную и насущную проблему практически для всех государств [2]. Государственная служба современной России находится в состоянии, приближенном к кризисному, и виной тому множество проблем: коррупция и нигилистское отношение к ней, нежелание некоторых чиновников «со стажем» следовать требованиям меняющегося, идущего в ногу со временем законодательства, элементарная правовая безграмотность и, как следствие, развитие бюрократии в деструктивном её проявлении и допущение профессиональных ошибок.

Коррупция представляет собой совокупность социально-правовых негативных явлений, происходящих в обществе и государстве. При осуществлении государственной и муниципальной службы коррупция выражается в пренебрежении должностными лицами их этическими и правовыми обязанностями, совершении ими проступков, правонарушений и преступлений коррупционного характера, а также деяний, направленных против нормального функционирования службы. В результате преступных действий, со стороны должностных лиц и органов власти, нарушаются права и интересы граждан, а также наносится ущерб государству в целом.

Усиление коррупции ведёт к отсутствию доверия со стороны граждан к должностным лицам и органам власти на всех уровнях, деморализует общество, формирует в гражданах агрессию. Муниципальная служба в России является уникальным явлением, что обусловлено её юридической обособленностью от органов государственного управления, при сохранении

полной подчиненности им. Коррупция, проявляющаяся на муниципальном уровне, опасна тем, что она относится к так называемой низовой коррупции и тесно связана с её бытовыми проявлениями. Коррупционные схемы зарождаются из родственных, соседских и иных свойских отношений. В этой связи коррупционные риски могут возникнуть при оформлении продажи или аренды муниципальной собственности, при распределении земельных участков, строений, при регистрации собственности, недвижимости. Некоторые коррупционные деяния носят обоюдный характер, так, например, взятка, выражена её дачей, с одной стороны, и получением её должностным лицом, с другой. Соответственно, и проблема искоренения проявлений коррупции на службе должна решаться сообща. Граждане обязаны соблюдать закон и при появлении соблазна воспользоваться незаконным методом решения жизненных проблем должны воспитывать в себе и в своих детях дух неприятия коррупции. При каждом подобном случае они обязаны делать правильный выбор, а выбор является правильным, если он же и является законным. С другой стороны, поведение государственного или муниципального служащего в идеале должно строиться по схеме «Дают – не бери». Так, среди обстоятельств совершения составов по статьям 290 и 291 УК РФ «Получение взятки» и «Дача взятки» чаще всего выделяются следующие: избежать лишних трудностей при совершении государственной процедуры; ускорить процесс получения государственной услуги; решить спорный вопрос в пользу гражданина за вознаграждение; материальная благодарность за исполнение услуги; юридическая неграмотность, как граждан, так и должностных лиц; терпимость граждан к коррупционным проявлениям. Гражданское общество зачастую порождает коррупцию по причине кажущейся им неэффективности власти и экономики. Коррупция имеет не только скрытый, но и согласительный характер, так как виновные стороны получают взаимную выгоду от незаконной сделки. Как говорится, manus manum lavat (с *лат*. «рука руку моет») [3].

Коррупция в целом подменяет публичные правовые действия и решения коррупционными отношениями, основу которых составляет преобладание частных интересов над общественными. Коррупция на муниципальном уровне представляет собой посягательство на ценности, защищаемые муниципальным управлением, и активно проявляется там, где есть широкие неоднозначно трактуемые полномочия, где лицо, отправляя должностные полномочия, может распоряжаться материальными, финансовыми средствами, муниципальной и иной собственностью.

Борьба с коррупцией на муниципальном уровне власти осуществляется в соответствии с рядом принципов, к числу которых относятся:

- принцип признания, обеспечения и защиты гражданских и общечеловеческих свобод и прав;
- принцип законности;
- принцип открытости и публичности деятельности органов муниципального управления;
- принцип неотвратимости ответственности за коррупционные действия;
- принцип комплексного использования антикоррупционных мер политического, организационного, информационно-пропагандистского, социально-экономического, правового, специального и иного характера;
- принцип приоритетности мер, направленных на предупреждение коррупции;
- принцип сотрудничества властных структур с физическими лицами, международными организациями и институтами гражданского общества.

Меры, направленные на профилактику коррупции, должны преобладать над мерами, направленными на наказание коррупционеров. Муниципальные власти должны стремиться предотвратить случаи коррупции, а не бороться с их негативными последствиями. Профилактика коррупции должна быть нацелена на формирование условий, которые затрудняют возможность осуществления коррупционных действий со стороны муниципальных служащих. Арсеналом эффективной профилактической антикоррупционной работы, являются следующие инструменты: внедрение механизма электронного оказания муниципальных услуг (без личного решения чиновника); проведение личной разъяснительной работы с

муниципальными служащими и отдельно, с гражданами, обращающимися в муниципальные органы власти; контроль всех служебных действий муниципальных чиновников. Однако в первую очередь, необходимо повысить правосознание граждан России, воспитать в них чувство неприятия к коррупционным проявлениям, минимизировать в гражданском обществе нигилистические взгляды [4]. Только благодаря обоюдному вниманию к проблеме борьбы с коррупцией, как со стороны государства, так и со стороны граждан возможно сокращение коррупции на службе.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212. – Текст: непосредственный.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – Текст: непосредственный.
3. Цыбульник Ю.С. Крылатые латинские выражения / Ю.С. Цыбульник. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2005. – С. 199. – Текст: непосредственный.
4. Писаренко А.П. Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе / А.П. Писаренко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 1 (29). – С. 73.

Сокур Анастасия Сергеевна
студент,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
nastya.sokur.555@gmail.com
Тимошенко Нина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

ОЗЕРО БАЙКАЛ КАК ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

В данной статье рассматриваются основные проблемные вопросы, связанные с неблагоприятной экологической ситуацией на озере Байкал (далее – оз. Байкал) и всей Байкальской природной территории (далее – БПТ). Данные проблемы обусловлены невыполнением международных обязательств со стороны Российской Федерации (далее – РФ) в отношении объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО; рамочным характером ФЗ РФ «Об охране оз. Байкал» от 1.05.1999.; отсутствием должной нормативно-правовой базы на региональном уровне в законодательстве Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края; отсутствием на международном уровне правовых актов, регламентирующих предоставление достоверной экологической информации и участия граждан в принятии важных решений по вопросам экологии.

Озеро Байкал, Байкальская природная территория, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, природный объект, федеральный экологический контроль, региональный экологический контроль, экологический мониторинг.

Sokur Anastasiya Sergeevna
student, Donetsk National University, Donetsk
Tymoshenko Nina Alexandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk

LAKE BAIKAL AS AN OBJECT OF THE UNESCO WORLD HERITAGE

This article discusses the main problematic issues associated with the unfavorable environmental situation on Lake Baikal and the entire Baikal natural territory. These problems are caused by the failure to fulfill international obligations on the part of the Russian Federation regarding the UNESCO World Heritage Site; the framework nature of the Federal Law of the Russian Federation «On the Protection of Lake Baikal» dated 05.01.1999; lack of a proper regulatory framework at the regional level in the legislation of the Republic of Buryatia, Irkutsk region, Trans-Baikal Territory; the lack of international legislation governing the provision of reliable environmental information and the participation of citizens in important environmental decisions.

Lake Baikal, Baikal natural territory, UNESCO World Heritage Site, natural object, federal environmental control, regional environmental control, environmental monitoring.

Актуальность данной темы обусловлена неблагоприятной экологической ситуацией на оз. Байкал, которое является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также невыполнением международных обязательств и национального законодательства в вопросах охраны БПТ и сохранения его уникальной экосистемы.

При включении оз. Байкал в список Всемирного наследия комитетом ЮНЕСКО в 1996 г. были даны следующие специальные рекомендации [1, с. 96–97]: окончательное принятие федерального закона об оз. Байкал; перепрофилирование Байкальского ЦБК в целях ликвидации его как источника загрязнения; снижение сброса загрязняющих веществ в р. Селенга; увеличение ресурсного обеспечения деятельности прилегающих к озеру заповедников и национальных парков; поддержка научных исследований и мониторинга на оз. Байкал. Так, РФ обрела и несет международные обязательства по сохранению Байкала и прилегающей к нему территории как объекта Всемирного природного наследия согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой от 16.11.1972 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры.

ФЗ РФ «Об охране оз. Байкал» от 1.05.1999 (ред. от 18.07.2019) регламентирует виды деятельности, запрещенные или ограниченные на БПТ, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему оз. Байкал. Также определяет полномочия Правительства РФ в области охраны оз. Байкал; осуществление феде-

рального и регионального государственных экологических контролей; экологический мониторинг; формирование Федеральных целевых программ и др.

Федеральная Целевая Программа «Охрана оз. Байкал и социально-экономическое развитие БПТ на 2012–2020 гг.», утвержденная постановлением Правительства РФ от 21.08.2012 № 847, предусматривает комплекс мер по проведению оценки экологического состояния территорий; разработке и реализации механизмов государственной поддержки работ по сокращению и ликвидации экологического ущерба; нанесенного в результате прошлой хозяйственной деятельности; развитию системы особо охраняемых природных территорий федерального значения; модернизации и реконструкции комплексов очистных сооружений, систем водоотведения и строительство мусоросортировочных станций на территориях субъектов РФ, расположенных на БПТ и другие.

Целесообразно выделить ряд достаточно серьезных правовых пробелов в законодательстве об охране оз. Байкал, которые препятствуют эффективной борьбе с правонарушениями, ввиду которых большая часть побережья подвержена произвольной застройке.

1. Законодательство субъектов РФ, расположенных на БПТ, не содержит нормативных актов, непосредственно относящихся к охране оз. Байкал во исполнение норм закона и программы, а также не установлены нормы регулирования хозяйственной деятельности и задачи социально-экономического развития [2, с. 114].

2. ФЗ РФ «Об охране оз. Байкал» от 1.05.1999 носит рамочный характер и декларативную формулировку норм ввиду отсутствия нормативного механизма реализации в законодательстве Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края [3, с. 246].

3. Отсутствие подзаконной нормативной базы освобождает хозяйствующие субъекты и органы местного самоуправления соответствующих субъектов РФ предоставлять информацию об экологической, хозяйственной и социальной деятельности, т.е. отсутствуют утвержденный порядок предоставления достоверных данных информационно-аналитической системы об экологическом состоянии данной территории, а также невозможно осуществление эффективного экологического мониторинга. Данное обстоятельство также приводит к нарушению конституционного права жителей БПТ на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и ее состояния [4, с. 56].

4. На международном уровне Орхусская Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25.06.1998, вступила в силу от 30.10.2001. Конвенция принята в целях усиления роли граждан и организаций гражданского общества в решении вопросов окружающей среды, содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в благоприятной окружающей среде, а также закрепляет право человека на доступ к информации об окружающей среде. РФ до сих пор не присоединилась к данной Конвенции. В различные годы вопрос о присоединении рассматривался, был инициирован Президентом РФ в 2011 и 2012 гг., однако ратификация Конвенции так и не состоялась. Присоединение РФ к Конвенции окажет положительное воздействие на реализацию конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

5. Загрязнение прибрежной зоны Байкала – 60% побережья озера покрыто спирогирой-водорослью, характерной для тёплых стоячих водоёмов, что превращает его в болото, а соответственно приводит к гибели экосистемы.

6. Крупные города на побережье оз. Байкал (Слюдянка, Култук, Бабушкин, Северобайкальск, Байкальск и др.) не включены во Всемирное наследие, в таком случае показатели допустимого загрязнения окружающей среды не являются заниженными, но оказывают негативное воздействие на БПТ.

7. Продукты сгорания от ЦБК засоряют атмосферу и озеро, а специфический горный рельеф района не позволял выбросам развеиваться, часть из них оседала, попадая в оз.

Байкал. Деятельность ЦБК нанесла непоправимый ущерб, ввиду чего изменился химический состав воды и нарушена экосистема [5].

Таким образом, с целью охраны оз. Байкал и защиты БПТ от негативного воздействия антропогенных, техногенных и природных факторов необходимо предпринять меры ответственности к лицам, ответственным за выполнение Федеральной Целевой Программы; урегулировать и привести в соответствие с Федеральным законом внутренние законодательство Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия; законодательно определить порядок предоставления достоверной информации о состоянии окружающей среды на данной территории; принять меры по очищению прибрежной зоны; привести в должное соответствие нормативы загрязнения окружающей среды, т.е. снизить данные показатели с целью охраны, защиты и сохранения уникальной экосистемы оз. Байкал и БПТ.

Библиографический список

1. Потапов Л.В., Добровенский Ю.П. О создании госкорпорации по охране озера Байкал и социально-экономическому развитию байкальской природной территории / Л.В. Потапов, Ю.П. Добровенский. – Текст: непосредственный // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 96–103.
2. Трапезникова Д.П. Обоснование внесения изменений в законодательство по охране озера Байкал / Д.П. Трапезникова. – Текст: непосредственный // Иркутский национальный исследовательский технический университет. Современные проблемы управления и регулирования: инновационные технологии и техника. – 2016. – С. 113–115.
3. Титосян Е.А., Гринь Е.А. Правовая охрана озера Байкал / Е.А. Титосян, Е.А. Гринь. – Текст: непосредственный // Кубанский государственный аграрный университет. Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2015. – № 7. – С. 245–247.
4. Куклина М.В., Богданова В.И., Дабаева М.Ж. Обзор информационных ресурсов в интернете по Байкальской природной территории / М.В. Куклина, В.И. Богданова, М.Ж. Дабаева. – Текст: непосредственный // Символ науки. – 2015. – № 10. – С. 55–57.
5. Загрязнение озера Байкал. – Текст: электронный. – URL: https://musorish.ru/ zagryaznenie-ozera-baykal/#i-4 (дата обращения: 20.02.2020).

Солостова Ольга Ивановна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.karyagina@tmei.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор статьи на основе анализа нормативных правовых актов, материалов следственной и судебной практики, научной литературы и статистических данных рассматривает наиболее актуальные вопросы противодействия коррупции в современной России. Практический интерес вызывают предложенные меры по противодействию взяточничеству на современном этапе развития российского государства.

Взяточничество, взятка, коррупция, противодействие коррупции.

Solostova Olga Ivanovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

IMPROVING ANTI-BRIBERY MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the analysis of normative legal acts, materials of investigative and judicial practice, scientific literature and statistical data, the author considers the most topical issues of anti-corruption in modern Russia. The proposed measures to counteract bribery at the current stage of development of the Russian state are of practical interest.

Bribery, bribery, corruption, anti-corruption.

На современном этапе государственные меры по противодействию коррупционным преступлениям в большей степени заключаются в бесчисленном количестве заседаний государственных органов, учреждений и комитетов, а также в интервью с представителями вышеперечисленных организаций. Так, например, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству К.Э. Добрынин указывает, что «коррупционные преступления являются особо скрытыми, поэтому данная проблема обязательно должна освещаться средствами массовой информации и доводиться до широких масс населения, и именно это будет являться движущей силой, обеспечивающей процесс просветительства общественности в сфере коррупционных проявлений и раскрытия коррупционных преступлений и посягательств. Также помощь в рассматриваемом вопросе должны оказывать общественные организации, осуществляющие взаимодействие с органами правопорядка и государственной власти» [1, с. 19]. Инициативы в области антикоррупционного законодательства, а также решения, принимаемые в данном направлении, следует дополнить заслушиваниями должностных лиц и обсуждениями неравнодушных граждан, активно участвующих в жизни общества и государства. Данные обсуждения организуются в виде конференций, дискуссий, круглых столов, ведущая роль в которых отводится государственной власти и гражданскому обществу.

Меры воздействия, направленные на выработку конкретных решений в антикоррупционном законодательстве, являются основным фактором, стимулирующим выработку решений по контролю и пресечению коррупционных проявлений, и дают возможность реально оценить правильность выбора методов и направления работы по противодействию коррупции в стране. Общество готово дать объективную оценку происходящим событиям и активно сотрудничать с правоохранительными органами, поскольку население видит конструктивные сдвиги в направлении взаимодействия общества и государства [4, с. 43]. Наиболее значимым фактором, влияющим на пресечение коррупционных проявлений, выступает специально организованный мониторинг деятельности органов государственной власти разных уровней, который выявляет средний показатель коррупции в стране, проводит сравнительный анализ, сопоставляя полученные данные с аналогичными показателями предшествующих периодов, а также способствует тому, что информация становится доступной для широких масс.

Для повышения результативности деятельности по выявлению и пресечению коррупционных проявлений необходимо устранение значимых недостатков в имеющихся мерах по противодействию коррупции, а также организация необходимых мероприятий, направленных на обеспечение мер по развитию гражданского общества в частности и государства в целом. Гражданское общество и государство стремятся разработать мероприятия по организации механизма, который даст возможность организовать разработку основных методов и принципов, при которых государственный аппарат будет вовлечён в процесс противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Полагаем, что для эффективного противодействия проявлениям коррупции в Российской Федерации необходимым принять ряд следующих мер.

1. Реформирование в сфере законодательных актов. Несмотря на принимаемые меры по противодействию коррупционным проявлениям, сохраняется множество неразрешённых вопросов, которые позволяют лицам, осуществляющим преступную деятельность, оставаться безнаказанными или частично уходить от ответственности, предусмотренной действующим законодательством. Вносить значимые изменения в действующие законодательные акты страны необходимо, опираясь не только на неотвратимость наказания, но и на его адекватность.

2. Совершенствование процесса формирования эталонов службы у сотрудников правоохранительных органов, проходящих первоначальное обучение, связанных с высоким правовым уровнем развития компетенций, не совместимых с коррупционными проявлениями в обществе. Толерантное отношение сотрудников силовых ведомств к коррупции в разрезе структуры самой правоохранительной системы является одной из угрожающей причин, способствующей совершению преступных посягательств коррупционного характера. Ощущение вседозволенности помогает избежать наказания и создаёт условия для формирования преступных сообществ как в конкретном органе правопорядка, так и на межведомственном уровне. Внедрение в образовательные организации МВД России специальных курсов, обучающих антикоррупционному поведению и опирающихся на антикоррупционное законодательство, значительно увеличит уровень антикоррупционного просвещения [3, с.167].

3. Усиление мер по надзору и контролю. Следует признать высокоэффективной деятельность комитетов, обязанностью которых является предупреждение конфликта интересов, аттестация государственных, муниципальных служащих и военнообязанных.

4. Проведение антикоррупционных профилактических мероприятий с личным составом правоохранительных органов.

5. Рационализация деятельности по осуществлению отбора кандидатов, впервые принимаемых на службу. Кадровым подразделениям необходимо повысить требования к кандидатам на службу в правоохранительные органы, а именно, не брать на работу по протекции, обязательно принимать во внимание характеристику по месту проживания, учёбы и работы.

6. Сотрудничество со средствами массовой информации. Всестороннее осведомление широкой общественности об итогах работы органов внутренних дел по борьбе с преступлениями коррупционной направленности выступает действенной мерой профилактики при соблюдении определённых требований: – любое лицо, совершившее преступное деяние, независимо от своего статуса, должно быть в обязательном порядке привлечено к строгой ответственности согласно законодательству Российской Федерации.

7. Увеличение оплаты труда. Важно подчеркнуть, что невысокая заработная плата не может быть обоснованием для коррупционного поведения. Определение детерминант возникновения коррупции помогает осознать, что коррупция возникает в результате нарушения принципа законности и стабильности демократических институтов, обеспечивающих контроль и ответственность органов государственного управления перед народом, который признается единственным источником власти в стране [2, с. 137].

Поводя итог, можно сделать вывод, что эффективным способом борьбы с коррупционными правонарушениями в правоохранительных органах выступают меры по их предупреждению. К данным мерам относятся: совершенствование законодательной базы, формиро-

вание реального механизма, стимулирующего трудовую деятельность, разработка новых методов отбора и расстановки кадров, реформирование системы профессионального обучения сотрудников (коррекция их негативных качеств и свойств). Вышеперечисленные меры при правильном их использовании, а также соблюдение принципов непрерывности и повсеместности проведения могут значительно уменьшить количество коррупционных преступлений в органах внутренних дел и затруднить в дальнейшем появление данного вида преступных посягательств.

Библиографический список

1. Александров А.И. Противодействие коррупции в современной России: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А.И. Александров. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2017.
2. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
3. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
4. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).

Суходольский Богдан Андреевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
Drakebest@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Данная статья посвящена правовому анализу договора управления многоквартирным домом. В частности, в ней раскрывается понятие, правовая природа, существенные условия, кроме того, в статье рассматриваются проблемы правового регулирования данной разновидности гражданско-правовых договоров.

Договор управления многоквартирным домом, существенные условия, коммунальные услуги, многоквартирный дом.

Sukhodolsky Bogdan Andreevich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF AN APARTMENT BUILDING MANAGEMENT AGREEMENT

This article is devoted to the legal analysis of the apartment building management contract. In particular, it reveals the concept, legal nature, essential conditions, in addition, the article discusses the problems of legal regulation of this variety of civil law contracts.

Apartment building management agreement, essential conditions, utilities, apartment building.

Проанализировать правовую природу договора управления многоквартирным домом можно путем его сопоставления со сходными сделками, определяя место договора управления многоквартирным домом в системе договорных обязательств.

На сегодняшний день ведется дискуссия о том, разумно ли считать договор управления многоквартирным домом самостоятельным видом договора, или смешанным, состоящим из разного вида элементов договоров.

Если использовать в качестве критерия классификации гражданско-правовых договоров, конечный результат, то очевидно, что договор управления многоквартирным домом содержит в себе элементы договоров возмездного выполнения работ и возмездного оказания услуг, что следует из самого понятия договора управления, закрепленного в ч.2 ст.162 ЖК РФ. Подобные выводы встречаются в судебно-арбитражной практике. Так, в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 2 ноября 2009г. по делу №А-11-10022/2008 суд указал, что «поскольку цель договора на управление многоквартирным домом можно определить как оказание услуг по осуществлению прав собственника по владению, пользованию и распоряжению управляемым имуществом, то и место договора – в группе договоров, направленных на оказание услуги» [1].

Некоторые авторы усматривают в договоре управления многоквартирным домом элементы договора энергоснабжения. Действительно, кроме выполнения работ и услуг по содержанию общего имущества управляющая организация также обязана предоставлять коммунальные услуги (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение ...), что сближает исследуемые отношения с отношениями энергоснабжения. Однако, данный договор не может быть квалифицирован как договор энергоснабжения, поскольку согласно ч.1ст.539 ГК РФ, сторонами договора энергоснабжения являются энергоснабжающая организация и абонент. Тем самым при поставке коммунальных услуг через управляющую организацию отношения сторон регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг, в соответствии с которыми определены три стороны правоотношения: ресурсоснабжающая организация, потребитель и исполнитель, которым может быть, в том числе, и управляющая организация в зависимости от выбранного собственниками способа управления многоквартирным домом. Таким образом, поставка коммунальных услуг

потребителю осуществляется ресурсоснабжающей организацией через управляющую компанию. Данная модель имеет свои особенности и не укладывается в полной мере в рамки §6 Главы 30 ГК РФ[2].

В судебной практике арбитражных судов встречаются решения, в которых договор управления многоквартирным домом рассматривается как смешанный. В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 №17АП-874/2016-ГК по делу №А60-33073/2015 говорится о том, что «требование о взыскании задолженности за коммунальные услуги, содержание общего имущества, неустойки удовлетворено правомерно, поскольку доказано, что ответчики, являясь собственниками спорных нежилых помещений, расположенных в многоквартирных домах, обязаны нести расходы по содержанию общего имущества многоквартирного дома, факт оказания истцом коммунальных услуг, услуг по содержанию и ремонту общего имущества дома и их стоимость подтверждены [3].

С подобной трактовкой не согласны многие специалисты по гражданскому и жилищному праву. Так, С.А. Киракосян отмечает, что «подобный подход имеет очевидное несовершенство, так как предметом данного договора являются не какие-то услуги или работы в отдельности, а именно деятельность по управлению, включающая в себя целый комплекс фактических и юридических действий, осуществляемых в четырех направлениях правовом, экономическом, техническом организационном» [4].

При этом специалисты отмечают, что «договор, нормативно поименованный не может быть признан в качестве смешанного договора» [5]. Легальное определение данного договора содержится в ч. 2 ст. 162 ЖК РФ.

В заключение хочется отметить, что договор управления многоквартирным домом является самостоятельным договором, отдельно закрепленным, законодательно урегулированным нормами как жилищного, так и гражданского права.

Библиографический список

1. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 2 ноября 2009г. по делу №А-11-10022/2008. – Текст: электронный // Справочная информационная система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2019 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.03.2020).
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 №17АП-874/2016-ГК по делу №А60-33073/2015. – Текст: электронный // Справочная информационная система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020).
4. Киракосян С.А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора / С.А. Киракосян. – Текст: непосредственный // Юрист. – 2015. – № 8. – С.13.
5. Михайлов В.К. Место договора управления многоквартирным домом в общей системе гражданско-правовых договоров / В.К. Михайлов. – Текст: непосредственный // Жилищное право. – 2008. – № 3. – С. 24.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 14 // Справочная информационная система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.03.2020).

Тимошенко Иван Владимирович
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
i.timoshenko@tmei.ru

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СЕРВИСНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В рамках наметившейся тенденции формирования в России так называемой «сервисной» модели государственного управления проводится сравнительно-правовой анализ действующего механизма защиты прав потребителей государственных и муниципальных услуг в контексте его доступности рядовому гражданину и высказываются предложения, направленные на совершенствование данного механизма в указанном контексте его анализа.

Государственная сервисная деятельность, государственные услуги, защита прав потребителей, муниципальные услуги, потребительские правоотношения, права потребителей, сервисное государство.

Timoshenko Ivan Vladimirovich
Ph.D. (Doctor of Sciences in Law), Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

IMPROPER PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS AN OBJECT OF VIOLATION OF CONSUMER RIGHTS IN THE SERVICE STATE: STATEMENT OF THE PROBLEM

In the framework of the emerging trend in the formation of the so-called «service» model of government in Russia, a comparative legal analysis of the current mechanism for protecting the rights of consumers of state and municipal services is carried out in the context of its accessibility to the average citizen and suggestions are made aimed at improving this mechanism in the specified context of its analysis.

Public service activities, public services, consumer protection, municipal services, consumer relations, consumer rights, service state.

Можно с уверенностью констатировать, что одним из приоритетных направлений проводимой в России последние 16 лет (начиная с Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти») перманентной реформы системы государственного управления является построение в стране так называемого «сервисного» государства.

Единое понимание политико-правовой сущности сервисного государства в научной литературе, к сожалению, отсутствует. Однако, так или иначе, но основная идея такого государства сводится к принципу услуги как основного ориентира в деятельности чиновника (государственного или муниципального служащего) по отношению к гражданам, к реализации их прав, свобод и законных интересов в повседневной жизни. И такая идея вполне вписывается в положения Основного закона нашей страны – Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства (ст. 2 Конституции РФ) и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 18 Конституции РФ).

На реализацию этих конституционных положений через призму именно сервисной модели государственного управления направлено достаточно большое количество нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровня, основным среди которых, пожалуй, является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». И именно на нем, на анализе положений отдельных его норм мы и остановимся в рамках обозначенной автором в заголовке статьи (научного доклада) проблематики.

Государственная сервисная деятельность (в том числе и в России через призму системного анализа положений указанного выше федерального закона) характеризуется определён-

ного рода деловой (хозяйственной) активностью, в которую вовлечены два базовых субъекта – это государство (в том числе и его отдельное публично-правовое образование – муниципалитет) как «производитель» услуг и народ (то есть совокупность отдельных людей, граждан, живущих в стране, в государстве) как «потребитель» этих услуг.

В процессе осуществления государственного управления «производители» услуг так или иначе неизбежно сталкиваются с «потребителями» этих услуг, которые предопределяют и в итоге формируют сервисную деятельность государства посредством выражаемых ими интересов и ценностных ориентаций.

Однако обратимся к понятийно-категориальному аппарату, используемому в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому (статье 2, в частности):

- «государственная услуга» – это деятельность исполнительных органов публичной (государственной, региональной, местной) власти, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и её субъектов полномочий органов, предоставляющих государственные услуги;
- «муниципальная услуга» – это деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, а также по решению иных не отнесённых к вопросам местного значения вопросов в рамках реализации прав органов местного самоуправления в случае принятия муниципальных правовых актов о реализации таких прав;
- «заявитель» – это физическое или юридическое лицо (за исключением публично-правовых образований) либо их уполномоченные представители, обратившиеся в орган, предоставляющий государственные или муниципальные услуги (в том числе в соответствующие многофункциональные центры (МФЦ), работающие по принципу «одного окна») с запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги, выраженным в устной, письменной или электронной форме.

Таким образом, законодатель, обозначая в указанном федеральном законе, выступающем к качестве базового (основного) нормативного правового акта, регламентирующего соответствующий вид являющихся, по сути, и по своей юридической природе так называемых «потребительских правоотношений» (то есть урегулированных нормами различных отраслей права общественных отношений, возникающих между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг), с одной стороны, обозначает государственные и муниципальные услуги именно как услуги, но с другой стороны, определяет потребителей таких услуг как их заявителей, а не как их фактических потребителей.

Представляется, что такой подход законодателя является не совсем верным и в системном толковании всех норм российского законодательства, направленных на защиту прав граждан от неправомерных действий (бездействия, решений) субъектов публичной власти, не способствует продекларированной в ст.45 Конституции РФ государственной гарантии защиты прав человека и гражданина как высшей ценности российского государства, обозначенной в ст. 2 Конституции РФ, определяющей смысл и содержание законов, деятельности публичной власти и обеспечения правосудием.

В частности, это касается обеспечения правосудием в контексте существующего механизма доступа к нему тех заявителей (потребителей) государственных и муниципальных услуг, чьи права и законные интересы были нарушены при оказании таких услуг и при обращении за получением таких услуг.

Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ст. 5) закрепляет среди прочего права заявителей на получение государственной или муниципальной услуги своевременно и в соответствии со стандартом ее предоставления, определяемым соответствующим административным регламентом, а также на досудебное (внесудебное) рассмотрение жалоб в процессе получения государственных и (или) муници-

пальных услуг. При этом досудебное обжалование при системном анализе положений статей 2, 11.1 и 11.2 данного Федерального закона определяется как подаваемое в письменной или электронной форме в предоставляющий услугу орган власти или МФЦ требование заявителя или его законного представителя о восстановлении или защите нарушенных прав или законных интересов заявителя (по установленному закону перечню таковых) органом, предоставляющим государственную (муниципальную) услугу, их должностными лицами, государственными или муниципальными служащими или МФЦ и их работником при получении данным заявителем государственной или муниципальной услуги. Указанная жалоба подлежит рассмотрению по общему правилу в 15-дневный срок со дня ее регистрации (а в случае отказа в оказании услуги – в 5-дневный срок до дня ее регистрации) и по итогам ее рассмотрения может быть как удовлетворена, так и отклонена (отказана в удовлетворении). На возможность частичного удовлетворения жалобы закон напрямую не указывает, но практика допускает и такой вариант с учетом анализа конкретных доводов жалобы каждого конкретного заявителя.

Таким образом, просматривается некая аналогия с досудебной (внесудебной) защитой прав потребителей услуг по Закону РФ «О защите прав потребителей».

Однако аналогия просматривается только при досудебном обжаловании. А вот в случае последующего судебного отстаивания потребителем услуг своих прав и законных интересов никакой аналогии, увы, нет.

Нет, в частности, никакой аналогии в части наличия специализированных органов и общественных структур, способных и готовых (в силу закона) обеспечить защиту прав потребителей государственных и муниципальных услуг. Обращение в органы прокуратуры в подобных случаях, увы, бесполезно, поскольку прокуратура в итоге ссылается на ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с положениями которой при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют собой иные государственные органы.

Нет также и никакой аналогии в части доступности судебной защиты прав потребителей соответствующих услуг. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребители, а равно и иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (п. 4 ч. 2 ст. 333.36 НК РФ). Тогда как потребители государственных и муниципальных услуг по административным искам, связанным с нарушением порядка предоставления им государственной или муниципальной услуги либо отказа от предоставления им такой услуги, вынуждены оплачивать государственную пошлину при обращении в суд на общих основаниях.

При этом, однако, в случае с судебной защитой прав потребителей услуг в соответствии с п. 6 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, по общему правилу (если на товар или услугу установлен гарантийный срок) лежит на продавце (исполнителе) услуги. Равно как и в случае судебного обжалования нарушения прав заявителей (по сути – потребителей) государственных и муниципальных услуг в соответствии с ч. 2 ст. 62 КАС РФ обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо, а заявитель (административный истец) лишь обязан указывать, каким нормативным правовым актам, по его мнению, противоречат данные решения, действия (бездействие) и какие его права свободы и законные были нарушены либо возникла реальная угроза их нарушения. Так что некая аналогия тут всё-таки просматривается.

По совокупности вышеизложенного представляется, что законодатель вполне осознанно и целенаправленно на законодательном уровне обозначил потребителя публичных (государственных и муниципальных) услуг как «заявителя», а не как именно «потребителя». Однако вполне очевидно, что в спорах с государством (публичной властью) заявитель или потребитель (как его в итоге не назови) государственных и муниципальных услуг, безусловно, является так называемой «слабой» стороной. Поэтому представляется, что в условиях взятого курса на построение в России так называемого «сервисного» государства с действительным приоритетом прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов и иных субъектов публичной власти, государство могло бы (и должно), как минимум, хотя бы предоставить освобождение от уплаты государственной пошлины организациям и физическим лицам при подаче в суд административных исков об оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг, а как максимум, более подробно проработать механизм правовой (внесудебной) защиты потребителей (заявителей) такого рода публично-правовых услуг.

Тимошенко Нина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
n.timowenko@gmail.com
Егурнов Андрей Александрович
магистрант,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
niychel@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В процессе формирования общей уголовной политики в рамках Евразийского экономического союза возникает возможность для интеграции различных правовых концепций. В данной статье предложено одно из направлений интеграции общей уголовной политики Европейского союза.

Общая уголовная политика, интеграция, Евразийский экономический союз, Европейский союз, правосудие.

Tymoshenko Nina Alexandrovna
Ph.D. (Candidate of Science in Law), Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk
Egurnov Andrey Alexandrovich
Master's program student, Donetsk national university, Donetsk

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF FORMATION OF CRIMINAL POLICY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In the process of forming a common criminal policy within the framework of the Eurasian Economic Union, an opportunity arises for the integration of various legal concepts. This article proposes one of the areas of integration of the common criminal policy of the European Union.

General criminal policy, integration, Eurasian Economic Union, European Union, justice.

В случае объединения нескольких государств для достижения определенных целей, в первую очередь экономических, неизбежно возникает вопрос о том, как совместными усилиями предупреждать и расследовать преступления, которые причиняют ущерб государствам-участникам, причем независимо от размера организации, будь в ее составе 28 государств (Европейский союз – далее ЕС) или 5 (Евразийский экономический союз далее – ЕАЭС) (указывается количество постоянных членов).

В целях сравнительно-правового анализа, по нашему мнению, следует изучить и рассмотреть процесс формирования уголовной политики ЕС в целях возможного дальнейшего интегрирования наиболее актуальных и важных черт и перенесения различных элементов такой политики на деятельность ЕАЭС.

В целях уголовно-правового анализа и сравнительного правоведения, направленного на обнаружение и выяснение наиболее подходящей формы и структуры уголовного права, которое в дальнейшем может быть перенесено и интегрировано на право Союза для повышения уровня целостности и организованности необходимо исследовать источники, структуры и формы уголовного права, схожих с ЕАЭС по своей сути организаций, например, Европейского союза.

Интеграционные процессы, которые активно развиваются в современном мире, постепенно уменьшают значение государственных границ, делают их более открытыми для международного общения. Общественная жизнь приобретает интернациональный характер, чему также в немалой степени способствуют достижения научно-технического прогресса (интернет и др.). В этих процессах наряду с очевидными преимуществами, которые они приносят человечеству, есть и оборотная сторона. Подобно другим социальным преобразованиям, интеграция не только создает новые возможности для людей, но и порождает новые общественные проблемы.

Одна из таких проблем, ставшая особенно актуальной в последние годы,- интенсивный рост транснациональной преступности. Последняя выступает своего рода побочным продуктом развития международного сотрудничества в других, цивилизованных сферах деятельности.

Интернационализация преступлений, по нашему мнению, непосредственно связана с развитием международного общения между государствами и такой процесс соответственно не обошел стороной и ЕС. Более того, процесс преобразования территории Европейского союза в пространство без внутренних государственных границ непосредственно стимулировало данный процесс, а также усилило его негативные последствия. Поэтому в процессе сближения государств-членов ЕАЭС существует высокая вероятность избежать правосудия, посредством пересечения государственной границы соседнего государства-члена ЕАЭС.

Поскольку преступность в рамках ЕС постепенно трансформировалась из национальной в общеевропейскую, то и механизмы борьбы с ней совершенствовался в рамках общеевропейских масштабов. При этом речь уже идет не об отдельно взятых соглашения и кратковременных мерах межгосударственного сотрудничества, а о комплексной, единой системе решений и действий, которые принимаются на уровне Европейского союза в целом [1, с. 382]. Иными словами, для поддержания единообразной уголовной политики в рамках ЕАЭС необходимо совместно, а по некоторым вопросам и в некоторых ситуациях вместо национальной уголовной политики следует проводить общую уголовную политику.

Стоить отметить, что на данный момент уже были предприняты попытки в рамках ЕАЭС принять меры по унификации уголовной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и внутригосударственного законодательства, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний [2].

По нашему мнению, в рамках совершенствования современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо обратить внимание на уже существующие системы единого уголовного права. Так, уголовно-процессуальное законодательство Европейского союза базируется на обеспечении взаимного признания и исполнения решений судов по уголовным делам, который были вынесенные другим государством-членом.

В рамках Рамочного решения от 13 июня 2002 года «О европейском ордене на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» [3]. Такой ордер призван заменить процедуру выдачи или экстрадиции обвиняемых и преступников, которые скрываются от правоохранительных органов на территории соседних государств-членов.

Кроме того, в рамках Европейского союза существует процедура, которая позволяет упростить истребование доказательств по уголовным делам у других государств-членов. Такая процедура создана в рамках развития принципа взаимного признания в уголовно-правовой сфере и именуется как «европейский ордер на получение доказательств» [4, с.209].

Также вопросам взаимной правовой помощи в рамках уголовных дел посвящена одна из глав Шенгенской конвенции 1900 года. В 2000 году для урегулирования таких вопросов была подписана Конвенция от 29 мая 2000 г. «О взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского союза» [5, с 830].

Невозможно не отметить вопрос организации информационного и практического взаимодействия различных правоохранительных органов в рамках Европейского союза. В рамках реализации такого вопроса были определены правовые основы для обмена офицерами информацией в отношении уголовный дел. Главным средством достижения такого обмена служит Шенгенская информационная система, в рамках которой заносится информация о разыскиваемых преступниках, о похищенных автомобилях, о запросах, направленных на наблюдение за физическими лицами.

В рамках такого полицейского сотрудничества сотрудникам полиции государств-членов разрешено реализовывать свои полномочия в территории других государств-членов Европейского союза. Однако такая реализация возможна лишь в установленных случаях, когда полицейские производят трансграничное наблюдение или преследование по горячим следам лица, в отношении которого имеются предположения о совершении последним преступления.

Рассматривая весь комплекс уголовного права Европейского союза можно прийти к выводу, что на сегодняшний день уголовная политика ЕС есть не что иное, как одна из сфер внутренней компетенции ЕС, которая именуется как пространство свободы, безопасности и правосудия. Такое пространство образует своеобразный правоохранительный блок, направленный на обеспечение прозрачности внутренних границ между государствами-членами и таким образом позволяет сформировать общую иммиграционную политику, а также на обеспечение законности и правопорядка в рамках всего Европейского союза в целом, в том числе и меры направленные на борьбу с преступностью.

Применительно к уголовно-правовым аспектам пространства свободы, безопасности и правосудия цели ЕС конкретизирует в § 3 ст. 67 ДФЕС: «Союз старается обеспечить высокий уровень безопасности с помощью мер, направленных на предотвращение преступности, расизма, ксенофобии и на борьбу с ними, мер по обеспечению координации и сотрудничества полицейских, судебных и других компетентных органов, а также путем взаимного признания решений по уголовным делам и, если необходимо, путем сближения уголовных законодательств» [6].

Таким образом, можно сказать, что в рамках ЕС действует весьма четко определенная общая система нормативно-правовых актов, регламентирующих как различные виды преступлений, их определение, признаки, рекомендации к санкциям за данные преступления, так и акты, которые регламентируют сотрудничество правоохранительных органов, связанное с предотвращением и противодействием совершению преступлений.

К сожалению, проанализировав действующую практику можно прийти к выводу, что подлинную единую уголовную политики Совету Европы создать не удалось. Являясь международной организацией, Европейский союз принимает свои акты, выраженные в форме резолюций и рекомендаций. Такие решения по своей сути не обязательны для исполнения, также разрабатываются конвенции, которые опять-таки не обязаны подписывать и ратифицировать.

В результате большинство конвенций в сфере уголовного и уголовно-процессуального права называются «европейскими», однако, по сути, имеют ограниченный круг участников. Исходя из этого, по нашему мнению, если в конвенции участвует большинство государств-членов, то это является примером достижения подлинно общей уголовно-правовой политики.

Таким образом, в рамках развития ЕАЭС, необходимо обратить пристальное внимание на зарубежную практику унификации уголовного и уголовно-процессуального права. Принятие нормативно-правовых актов в рамках ЕАЭС может способствовать упрощению осуществления определенных полномочий правоохранительных органов, таких как преследование преступников на территории государства-члена ЕАЭС. Однако не стоит в полной мере конструировать общую уголовную политику в рамках ЕАЭС лишь на примере Европейского Союза, поскольку, несмотря на общее членство в ЕАЭС государства-участники продолжают быть независимым государствами. Интегрирование наиболее важных черт и аспектов общей уголовной политики необходимо осуществить исходя из внутренних политических интересов государств – членов ЕАЭС.

Библиографический список

1. Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) [в редакции Лиссабонского договора 2007 г.]: консолидированная версия. – Текст: электронный. – URL: http://base.garant.ru/71715364/ (дата обращения: 14.03.2020).
2. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза [подписан в г. Астане 05.07.2010]. – Текст: непосредственный // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 4.

3. Каргалова М.В. [и др.]. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / М.В. Каргалова, Е.Ю. Козлов, С.О. Корогод, А.А. Наку //отв. ред. М.Л. Энтин. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Норма, 2005. – 939 с. – Текст: непосредственный.
4. Кашкин С.Ю. Право Европейского союза. – Том 2: Особенная часть (+ cd) : учебник для бакалавров / С. Ю. Кашкин ; ответственный редактор С. Ю. Кашкин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 1023 с. – Текст: непосредственный.
5. О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами: рамочное решение от 13 июня 2002 г. – Текст: электронный. – URL: http://base.garant.ru/2568277/ (дата обращения: 14.03.2020).
6. Россия и Европейский союз: документы и материалы / под ред. С. Ю. Кашкина. – Москва: Юридическая литература, 2003. – 560 с. – Текст: непосредственный.

Тимошенко Нина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
n.timowenko@gmail.com
Матвийчук Анна Олеговна
магистрант,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
matviichukana@yandex.ua

КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Концепция евразийской интеграции, реализуемая на данный момент на территории стран – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), должна быть всесторонней. Предложено расширение интеграционных процессов в сферах унификации уголовного законодательства и взаимодействия в уголовном преследовании.

Концепция евразийской интеграции, борьба с преступностью, уголовное законодательство, унификация, уголовное преследование, международная правоохранительная организация, уголовное судопроизводство.

Tymoshenko Nina Alexandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk
Matviychuk Anna Olegovna
Master's program student, Donetsk National University, Donetsk

THE CONCEPT OF EURASIAN INTEGRATION: CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

The concept of Eurasian integration currently being implemented in the territory of the member states of the Eurasian Economic Union should be comprehensive. It is proposed to expand integration processes in the areas of unification of criminal legislation and interaction in criminal prosecution.

Concept of Eurasian integration, fight against crime, criminal legislation, unification, criminal prosecution, international law enforcement organization, criminal proceedings.

Концепция евразийской интеграции предполагает процесс сближения и объединения структур и функций, национальных производственных процессов на евразийском пространстве в международном масштабе. Начиная с 2015 г. по настоящее время, интеграционные процессы в евразийском пространстве происходят в рамках Евразийского Экономического Союза. Однако интеграция не должна ограничиваться экономической сферой, для обеспечения безопасности экономических процессов требуется унификация уголовного законодательства, становится необходимым использование интеграционных процессов в сфере уголовного преследования.

Так, исследователь в области уголовного права А.Г. Волеводз справедливо подчеркивает, что одновременно с созданием единого евразийского пространства происходит развитие транснациональных криминальных структур с присущими им преступлениями: терроризмом, организованной преступностью, торговлей наркотиками, незаконной иммиграцией и другими преступлениями. Данные обстоятельства являются благоприятными для развития и роста преступности на едином евразийском пространстве, с доминированием ее организованных корыстно-насильственных форм – «интеграционной» преступности. Автор подчеркивает, что достижение высокого уровня интеграции в борьбе с преступностью без специально созданной для этого региональной международной правоохранительной организации по сотрудничеству между правоохранительными органами нового интеграционного образования вряд ли реально [4].

За основу функционирования новой международной правоохранительной организации целесообразно взять европейский интеграционный опыт и деятельность Европола, а также других интеграционных образований, созданных для борьбы с преступностью. Программный

документ Европола до 2021 г. провозглашает, что данная правоохранительная организация будет продолжать укреплять свой авторитет в качестве надежного партнера в полицейской деятельности ЕС и продвигать результаты трансграничного сотрудничества правоохранительных органов в ЕС. Работа Европола непосредственно вносит свой вклад в европейскую повестку дня по безопасности на 2015–2020 г. по каждому из трех выявленных приоритетов: терроризм и радикализация, организованная преступность и киберпреступность.

В дополнение к этим приоритетам Европол активно участвует в межучрежденческом и межсекторальном подходе к борьбе с угрозами безопасности, пропагандируемом повесткой дня, и нацелен на укрепление сотрудничества с соседними странами, укрепление сотрудничества с частным сектором в борьбе с онлайн-преступностью и улучшение обмена информацией между правоохранительными органами по всему ЕС [2].

Также Европол продолжает поддерживать политический цикл ЕС в отношении организованной преступности и содействует использованию совместных следственных групп. Встраивание FIU.NET в Европе Европол содействует трансграничному сотрудничеству между национальными подразделениями финансовой разведки и национальными управлениями по возвращению активов, обеспечивая оперативное сотрудничество в борьбе с отмыванием денег и доступом к незаконным доходам от преступной деятельности. FIU.net представляет собой децентрализованную и сложную компьютерную сеть, поддерживающую подразделения финансовой разведки в ЕС в их борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Потребность в подразделениях финансовой разведки очевидна: европейский единый рынок способствовал развитию свободной торговли, сильной конкуренции, полному спектру потребительского выбора, занятости и процветанию, но это также помогло создать условия для свободного передвижения экономических преступников, террористов, доходов от преступной деятельности, средств на терроризм.

FIU.net предоставляет Европолу и отдельным подразделениям финансовой разведки все необходимые инструменты для выявления и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Ожидаемые результаты деятельности этих подразделений: обмен информацией, оперативное сотрудничество и кроме того, повышается ситуационная осведомленность о финансовых и экономических преступлениях, что ведет к повышению уровня предупреждения и выявления таких преступлений в ЕС [3].

Существенную долю среди расследований Европола составляет уголовное производство по экономическим преступлениям. Экономическое преступление, также известное как финансовое преступление, относится к незаконным действиям, совершенным отдельным лицом или группой лиц с целью получения финансовой или профессиональной выгоды. Главным мотивом таких преступлений является экономическая выгода.

Области экономической преступности, представляющие особый интерес для совместных следственных групп Европола, включают:

- MTIC (Missing Trader Intra Community Fraud) – мошенничество, которое включает в себя преступное использование правил налога на добавленную стоимость (НДС) в ЕС, в результате чего теряются доходы государств-членов, исчисляемые миллиардами евро;
- акцизное мошенничество, которое относится к контрабанде высоко облагаемых налогом товаров, таких как табак, алкоголь и топливо;
- отмывание денег, процесс превращения доходов от преступной деятельности в законные [1].

Низкий риск и высокая прибыль, связанные с экономической преступностью, делают ее весьма привлекательным видом деятельности для организованных преступных группировок. Вероятность того, что мошенничество будет обнаружено и привлечено к ответственности, невелика из-за сложности необходимых расследований. Это особенно касается случаев мошенничества, которые могут быть раскрыты только в рамках международного сотрудничества, а также преступлений в интернете, для которых необходимо установить юрисдикцию. Организованные преступные группы, действующие на международном уровне,

извлекают выгоду из различий в национальном законодательстве, что подчеркивает необходимость унификации уголовно-правовых норм стран-участниц ЕАЭС. Например, по примеру пункта 1 примечания к ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь [5] требуется разъяснение понятия «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза» в статье 200.1. Уголовного кодекса Российской Федерации [7], которая бы соответствовала положениям Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [8].

Требует упрощения процессуальный порядок уголовного производства в рамках евразийского пространства. Например, согласно ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности. В частности, запрос о производстве процессуальных действий направляется через Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации [6]. Данная процедура замедляет процесс уголовного производства и позволяет скрыть следы преступления трансграничными преступниками.

Таким образом, предложено в рамках евразийской интеграции в целях борьбы с трансграничной преступностью создать международную региональную правоохранительную организацию, систему подразделений финансовой разведки, необходимо реализовать проект компьютерной сети по примеру европейской FIU.net в рамках ЕС, которая будет поддерживать данные правоохранительные органы в борьбе с преступностью, в частности с отмыванием денег и финансированием терроризма. Необходима унификация уголовного законодательства, чтобы преодолеть различия в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС и способствовать эффективному противодействию транснациональной преступности. Сложная процедура международного сотрудничества в рамках уголовного производства должна иметь особый упрощенный порядок взаимодействия суда, прокуратуры, следственных органов и органов дознания на территории государств-членов ЕАЭС.

Библиографический список

1. Europol (2019), Economic Crime. – Текст: электронный. – URL: https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and- trends/ crime-areas/economic-crime (дата обращения: 13.03.2020).
2. Europol Programming Document 2019–2021: Adopted by Europol Management Board on 30.11.2018. – Текст: электронный. – URL: http://www.parl2019ro.eu/eu/HTP_BLOB?id=3974&tip=pdf&blb=3 (дата обращения: 13.03.2020).
3. Financial Intelligence Units – FIU.net. Coordinated crimes need a coordinated response. – Текст: электронный. – URL: https://www.europol.europa.eu/about-europol/financial-intelligence-units-fiu-net (дата обращения: 13.03.2020).
4. Волеводз А.Г. Построение Евразийского союза потребует создания новых механизмов для противодействия «интеграционной» преступности или нам нужен ЕВРАЗПОЛ / А.Г. Волеводз. – Текст: электронный // Viperson.ru. – 2011. – 12 октября. – URL: http://viperson.ru/ wind.php?ID=643738&soch=l (дата обращения: 13.03.2020).
5. Республика Беларусь. Законы. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. – Текст: электронный. – URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 13.03.2020).
6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [с изм. и доп. вступ. в силу с 18.02.2020]: [принят Государственной Думой

22.11.2001, одобрен Советом Федерации 5.12.200]. – Москва, 2019. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: [с изм. и доп., вступ. в силу с 18.02.2020]: [принят Государственной Думой 24.05.1996: одобрен Советом Федерации 05.06.1996]. – Москва, 2019. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – Текст: электронный. – URL: http://www.eaeunion.org/ (дата обращения: 13.03.2020).

Тимошенко Нина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
n.timowenko@gmail.com
Свиридова Кристина Евгеньевна
студент,
Донецкий национальный университет, г. Донецк
sviridova.1598@gmail.com

ПОНЯТИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автоматизация процессов является неотъемлемой частью современного общества. В данной статье рассмотрено понятие автоматизированных информационных систем криминалистической деятельности, определены её основные черты, а также обоснована необходимость дальнейшего внедрения информационных систем в сферу криминалистического учета.

Информационные системы, автоматизированные информационные системы, криминалистический учёт, информация, идентификация, криминалистическая деятельность.

Tymoshenko Nina Alexandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Donetsk National University, Donetsk
Sviridova Kristina Evgenievna
student, Donetsk National University, Donetsk

THE CONCEPT OF AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS, THEIR VALUE FOR OPTIMIZATION OF CRIMINALIST ACTIVITY

Process automation is an integral part of modern society. This article discusses the concept of automated information systems of criminalist activity, identifies its main features, and also substantiates the need for further implementation of information systems in the field of criminalist accounting.

Information systems, automated information systems, criminalist accounting, information, identification, criminalist activity.

Важнейшим направлением оптимизации правоохранительной деятельности является ее компьютеризация и возможности внедрения информационных систем – движущей силы глобализации современного мира и новой категории криминалистики, которая претендует занять ведущее место в ее структуре. В настоящее время в специальной литературе широко используется понятие «информационные системы». Оно вошло в практику в результате формирования и стремительного развития кибернетики и математики. Под информационными системами принято понимать такие целостные образования или комплексы, которые включают в себя деятельность человека по накоплению, анализу и использованию информации, а также применяемые в процессе этой деятельности средства и методы [6, с.429]. Что касается нормативного толкования данного термина, то согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ (редакция от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [7].

Целью существующей в настоящее время системы регистрации в криминалистике является удовлетворение информационных потребностей правоохранительных и правоприменительных органов. Как отмечает А.А. Курин: «Существенным резервом повышения эффективности и результативности раскрытия и расследования преступлений является системное использование имеющихся информационных технологий, включенных в единое информационное пространство» [5, с. 103]. Специализированные программы, прежде всего, предназначены для автоматизации учетов, поскольку компьютеризация существенно повышает оперативность и эффективность криминалистических информационно-поисковых систем.

Многообразие предметных областей в деятельности человека вызвало необходимость в разработке методов структурирования данных. Одним из них является использование автоматизированных информационных систем в криминалистической деятельности.

Автоматизированные информационные системы (далее – АИС) – это комплекс средств, позволяющий обеспечивать человека информацией в различных сферах его деятельности, которую он может использовать для целей управления и выработки стратегии или тактики своих действий. Независимо от вида АИС любая из них содержит информационный фонд, в котором хранится информация из определенной сферы человеческой деятельности или, как еще говорят, из соответствующей предметной области.

Характеризуя современные АИС, В.Х. Каримов говорит: «Существенное отличие современных информационно-поисковых систем от их предшественниц, построенных на описательно-картотечном и научно-изобразительном принципе, заключается в возможности решения задач не только поисковых, но и аналитических, без успешного решения которых невозможно представить раскрытие и расследование преступлений» [3, с. 22].

Основные термины и определения, относительно автоматизированных информационных систем, приведены в ГОСТ 34.003-90 «Информационная технология. Автоматизированные системы. Термины и определения». В соответствии с этим нормативным документом, АИС – это система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций [1]. Автоматизированные информационные технологии (далее – АИТ) включают в себя элементарные операции, действия и этапы, выполняемые как с использованием средств вычислительной техники (далее – СВТ), так и с участием человека [8, с. 8].

Автоматизированные информационные системы не просто накапливают и выдают информацию пользователям по запросам, в них реализованы функции автоматического установления связей с определенными информационными полями различных учетных единиц, содержащих информацию о различных объектах, но имеют одинаковые показатели, или об одном объекте, информация по которому сосредоточена по различным информационным системам, в том числе и различной ведомственной принадлежности.

В целом АИС можно рассматривать как человеко-машинную систему с автоматизированной технологией получения результатной информации, необходимой для информационного обеспечения персонала и оптимизации процесса управления в предметной деятельности.

Криминалистические учеты предназначены для диагностических и идентификационных целей по индивидуальным приметам и другим признакам объектов, когда установочные данные неизвестны или скрываются [2, с. 131]. Логика использования криминалистических учетов построена на принципах сравнения [4, с. 312].

В АИС используется верификация, когда происходит не отождествление, а выделение объектов в определенные группы (классификация), с учетом их собственных свойств и признаков или искусственно созданных идентификаторов. Анализ организации и технологии работы с информацией в современных АИС позволяет выделить три группы задач, решение которых базируется на криминалистической идентификации. К первой отнесем решение вопросов принадлежности (относимости) информации, содержащейся в конкретной учетной единице к конкретному объекту учета. Это обязательная составляющая основной учетной единицы любой информационной системы, независимо от формы учета и типа информационных полей. Таким образом, идентификация и технологии, в основу которых она положена, становятся реальным инструментом для выделения из всего массива баз и банков данных соответствующих АИС, информации о конкретном объекте.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что автоматизация процесса передачи, накопления, обработки учетной информации, осуществляемой при помощи АИС, созданных на базе современных информационных технологий является перспективным развитием систем криминалистических учётов, что позволит точно обрабатывать различного рода информацию.

Библиографический список

1. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Автоматизированные системы. Термины и определения. Дата введения 1990–12–27. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2020).
2. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография / Н.Н. Егоров. – Москва: ВНИИ МВД РФ, 2003. – 160 с. – Текст: непосредственный.
3. Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография / В.Х. Каримов / под ред. д-ра юрид. наук. проф. А.Ф. Волынского. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 22 с. – Текст: непосредственный.
4. Колотушкин С.М., Кузнецов А.В. Перспективы развития криминалистической регистрации на основе информационно-коммуникационных технологий / С.М. Колотушкин, А.В. Кузнецов. – Текст: непосредственный // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 312.
5. Курин А.А. Систематика криминалистической регистрации на современном этапе / А.А. Курин. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4(26). – С. 98–110.
6. Мчедлидзе Р.Л. Понятие и классификация криминалистических информационных систем / Р.Л. Мчедлидзе. – Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 427–432. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-kriminalisticheskih- informatsionnyh-sistem (дата обращения: 12.03.2020).
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 02.12.2019). – Текст: электронный // СПС КонсультанатПлюс (дата обращения: 10.03.20120).
8. Хахаев И.А. Информационные таможенные технологии: учебное пособие / И.А. Хахаев. – Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2014. – 122 с. – Текст: непосредственный.

Тонченко Александр Геннадьевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
tonchenko13a@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

В данном исследовании рассмотрены проблемы, которые возникают у военнослужащего при реализации им своего права на возмещения вреда, причиненного здоровью, а также рассмотрены правовые основания для получения компенсационных выплат

Возмещение вреда, деликтное обязательство, здоровье военнослужащего, права военнослужащего.

Tonchenko Alexander Gennadievich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO THE HEALTH OF A SERVICEMAN

This study discusses the problems that a military man may encounter in exercising his right to compensation for harm caused to health, and also consider the legal grounds for receiving compensation payments

Redress, tort obligation, health of a serviceman, rights of a serviceman.

Целью данного исследования являются проблемы, возникающие при реализации военнослужащим своего права на возмещение вреда, причиненного здоровью.

Объектом исследования являются права военнослужащего, здоровью которого был причинен вред.

В процессе прохождения военной службы и исполнения обязанностей военной службы систематически у военнослужащих возникают проблемы со здоровьем, вследствие чего военнослужащему приходится обращаться за возмещением вреда причиненного его здоровью, в этом и заключается актуальность нашего исследования. Данное исследование позволит по-новому взглянуть на процесс возмещения вреда причиненного здоровью военнослужащего и найти проблемы, с которыми сталкивается военнослужащий на современном этапе развития системы страхования и компенсационных выплат.

В данном исследовании мы обратимся к актуальным нормативно-правовым актам по вопросам возмещения вреда военнослужащим, а также к судебной практике, наработанной по данному вопросу.

Возмещение вреда, причинённого здоровью военнослужащего, является одной из социальных гарантий, которая исходит из конституционного права гражданина, которое закреплено в статье 53: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [1, ст.53].

На данное право указал Верховый Суд Российской Федерации в обзоре Президиума Верховного Суда России от 23 декабря 2015 г. [3]: «Конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, осуществляется в различных правовых формах:

- осуществление страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;
- выплата единовременного пособия;
- выплата ежемесячных денежных компенсаций.

Кроме того, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других

соответствующих обязанностей, осуществляется в порядке гражданско-правовой ответственности, включая компенсацию морального вреда (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [2, ст.59].

Порядок указанных выплат определяется ведомственными приказами. Также, во избежание проблем страховыми компаниями разрабатываются методические рекомендации, где определяется порядок действия военнослужащего по получению компенсационных выплат.

Главной проблемой, которая возникает у военнослужащего в процессе реализации своего права на получение компенсации, является получение необходимого заключения военно-врачебной комиссии, где была бы указана причинно-следственная связь полученного вреда здоровью с исполнением обязанностей военной службы. Данное заключение является основанием для оформления иных необходимых документов.

Другая проблема, с которой может столкнуться военнослужащий – это проблема получения страховой выплаты в срок, регламентированный нормативно-правовыми актами. Нарушение данного срока может быть вызвано некачественной подготовкой документации со стороны войсковой части, организации, а также халатное отношение к исполнению документации со стороны ответственных должностных лиц.

Военнослужащие сталкиваются с проблемой неправильно посчитанного размера денежной компенсации. Например, по практике Калининградского областного суда: «Г., проходивший службу в органах внутренних дел, обратился в суд с иском к страховой компании «МАКС» о взыскании страховой выплаты в связи с причинением вреда здоровью и штрафа, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. №52-ФЗ, ссылаясь на то, что страховая выплата произведена ему в меньшем размере, чем предусмотрено законом, поскольку исчислена ответчиком без учета новых окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел, введенных с 1 января 2012 г.» [3].

Другой пример, «17 января 2013 г. страховой компанией была произведена выплата страховой суммы по обязательному государственному страхованию в размере 199 700 рублей из расчета 25 месячных окладов на момент увольнения Д.

Не согласившись с размером страховой суммы и посчитав, что в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. №52-ФЗ в новой редакции страховое возмещение должно быть выплачено в твердой денежной сумме в размере 500 000 рублей, Д. обратилась в суд» [3].

В силу того, что военнослужащие не обладает достаточной юридической подготовкой, возникают ситуации, когда он не обращается в регламентированный нормативно-правовыми актами срок в целях получения положенной ему компенсации за причиненный вред здоровью, поэтому, некоторые военнослужащим не удается восстановить утраченной по собственному незнанию право.

В связи с наличием, указанным проблем военнослужащему приходится обращаться в правоохранительные органы для защиты своего права, данными органами может выступать военная прокуратура, а также судебные органы.

Подводя итог нашему исследованию, стоит сказать, что соблюдение положения нормативно-правовых актов по вопросам возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащего, не порождало бы дополнительных обращения военнослужащего за защитой своего права. Но основной причиной остается проблема сохранения здоровья военнослужащего в процессе прохождения военной службы и исполнения обязанностей военнослужащего. Предупреждение травматизма и профилактика заболеваний поможет сократить число страховых случаев. Данное направление исследования также является актуальным и необходимым.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
3. Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 6. – Текст: непосредственный.

Трифонов Виктор Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург
viktor-trifonov@mail.com;
Гаврилова Ольга Вячеславовна
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург
filikolga@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ БЫТА И ДОСУГА

В статье рассмотрены основные нормативные правовые акты (в том числе и ведомственные), касающиеся профилактики насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга. Особое внимание уделено вопросу о принятии Закона «О предупреждении насильственных преступлений в семье».

Несовершеннолетний, профилактика, насильственные преступления, сфера быта и досуга, федеральный закон.

Trifonov Victor Georgievich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor,
Head of Department of General Law Disciplines Leningrad Regional Branch,
St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg
Gavrilova Olga Vyacheslavovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law),Lecturer, Department of General Law Leningrad Regional Branch,
St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg

LEGAL PROBLEMS OF PREVENTION OF MINORS' VIOLENT CRIMES IN EVERYDAY LIFE AND LEISURE

Article considers main regulatory legal acts (including departmental ones) relating to prevention of violent crimes committed by minors in spheres of life and leisure. Particular attention is paid to adoption of the Law on Prevention of Violent Crimes in Family.

Juvenile, prevention, violent crimes, the sphere of life and leisure, federal law Subject heading.

Рассматривая вопрос о правовом регулировании предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних в сфере быта и досуга, нельзя не отметить, что проблема вызывает большой интерес у многих отечественных криминологов.

Специалисты всех заинтересованных ведомств и органов пытаются создать научно-обоснованную систему профилактики преступности несовершеннолетних. Ее создание требует поэтапного решения множества разноплановых проблем.

Попытка создания единой нормативно-правовой базы для всех субъектов системы профилактики была предпринята в Федеральном законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» [3]. Законодатель стремился устранить недостатки в правовом регулировании данной сферы общественных отношений.

Отметим, что многие положения Федерального закона подвергаются критике специалистов, так как, предлагаемая в нем профилактика беспризорности и преступлений несовершеннолетних носит репрессивный характер. Причем формы предупредительной работы в основном направлены на ограничение, запрещение, надзор и контроль, а вот создание условий, предотвращающих общественно-опасное поведение, восстановление нравственного здоровья детей, уходит на второй план, лишь подразумеваются и четко не прописаны. Вместе с тем Закон ориентирован на принципы ювенальной юстиции.

Однако, по нашему мнению, несмотря на перечисленные недостатки, его принятие явилось важным прогрессивным шагом в деле профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе развития общества. Раннее действующие нормативные акты характеризовало такое качество как бессистемность.

В Законе на законодательном уровне решаются разноплановые проблемы:

- создание структурной иерархии, необходимой для установления функциональных связей среди субъектов системы;
- организация эффективной координации и взаимодействия субъектов профилактики.

К числу недоработок Закона мы относим неразрешимость проблем:

- обучения и трудоустройства несовершеннолетних и молодежи. По Федеральному закону образовательные учреждения вновь освобождены от участия в дальнейшей судьбе учащегося после его отчисления из таковых. Эту обязанность он возлагает на Комиссии по делам несовершеннолетних и иные субъекты. С нашей точки зрения – это несправедливо;
- получения бесплатного основного общего и среднего образования несовершеннолетними, желающими работать;
- организация досуга несовершеннолетних и молодежи.

Одним из главных недостатков Закона является отсутствие норм, регламентирующих ответственность субъектов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Несомненно, о несовершенстве законодательного акта говорит и тот факт, что с момента его принятия были утверждены еще несколько федеральных законов, которые внесли изменения и дополнения в этот акт.

Хотелось бы особо обратить внимание на следующее. Особое недоумение у практических работников ОВД вызвали положения Закона, касающиеся Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). По Закону значительно уменьшился круг лиц, подлежащих направлению туда. Вполне понятно, что это не способствует предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Приказ МВД РФ от 2 апреля 2004 г. №215 «О мерах по совершенствованию деятельности Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Органов внутренних дел» утвердил Инструкцию по организации деятельности Центров [6, с. 131].

Несомненно, прогрессивным шагом в профилактике преступности детей и подростков явилось введение должности Уполномоченного по правам ребенка. В его компетенцию входит: рассмотрение жалоб несовершеннолетних, их опекунов, попечителей, а также всех заинтересованных лиц, организаций и органов на нарушения прав данной категории лиц, предусмотренных Конвенцией по правам ребенка, иными международными документами, внутригосударственными нормами права; рассмотрение жалоб на действия органов, в обязанности которых входит защита прав несовершеннолетних (трудоустройство, материальное обеспечение, реализация права на образование и т. д.); гарантирование интересов несовершеннолетних, подвергшихся мерам воспитательного и административного воздействия; а также осужденных, досрочно освобожденных от отбывания наказания; возвратившихся из специальных воспитательных учреждений.

Нельзя не обойти вниманием разработку концепции Единой государственной политики в отношении семьи, детства и молодежи. В этой связи нельзя не сказать о ювенологии – новом комплексном междисциплинарном знании о взрослении и становлении молодого поколения в диалектической взаимосвязи социального, биологического и духовного начал. Ювенальная политика – это органическая составляющая приоритетной и целостной системы социально-экономической политики государства, которая представляет собой систему законодательных и нормативных актов, организационных мероприятий, мер по установлению и поддержанию определенного (высокого) общественного статуса семьи и подрастающего поколения, а вместе с этим – определенного качества жизни детей, подростков и молодежи как перспективного человеческого потенциала страны и ее регионов [5, с. 579–580]. Ювенальная полити-

ка должна стать базой для формирования в России национальной политики человеческих ресурсов как важного фактора экономического роста.

Актуальным является также создание «ювенального поля» – координации деятельности различных ведомств, учреждений, правительственных структур и общественных организаций на основе единых взглядов на социально-экономическое, духовное, психическое и физическое взросление, становление и развитие молодого поколения, формирование у него необходимых прогрессивно-вопроизводящих качеств и свойств всеми доступными и законными средствами и способами в соответствии с экономическими и гражданскими ориентирами развития общества.

В то же время следует отметить, что в этой новой отрасли знания существует множество пробелов. Так, в области права в нашей стране до сих пор не принят на государственном уровне Закон о молодежной политике; не в полной мере разработана и взаимосвязана совокупность правовых норм, касающихся молодого поколения. В то же время немаловажным является тот факт, что ювенальная юстиция в качестве своего предмета рассматривает категорию несовершеннолетних подростков.

Говоря о ювенальной политике, нельзя не затронуть следующий момент. Сегодня признается необходимость изменения системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако проект Закона о ювенальной юстиции, вызвавший в свое время, острую дискуссию, до сих пор так и не принят Государственной Думой.

Необходимо заметить, что элементы такой юстиции существовали в России в начале XXв. С 1 января 1910 г. в России действовал суд по делам несовершеннолетних.

В юридической литературе этот суд оценивался как наиболее удачная модель подобного суда. Однако просуществовал суд только до 14 января 1918 г.

В дореволюционной России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относилось: разбирательство дел о несовершеннолетних обвиняемых, а также взрослых правонарушителях, посягающих на права малолетних и дурно влияющих на них. Судья суда осуществлял судебный надзор за деятельностью лиц и учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках.

Говоря о совершенствовании правовой базы в отношении предупреждения совершения насильственных преступлений несовершеннолетними, нельзя также обойти вопрос и о создании системы специальных мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в семье. Деятельность в этом направлении, бесспорно, невозможна без нормативно-правового обеспечения. Необходимо, прежде всего, разработать и принять специальный Федеральный закон, регулирующий социально-правовую защиту от насилия в семье, устанавливающий основы Федеральной политики в этой области. В настоящее время в России разрабатывается Проект Федерального закона «О предупреждении насильственных преступлений в семье». Этот правовой акт задуман в качестве воплощения правовой концепции предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере [7, 8]. Он должен включать в себя как общие нормы «прямого действия», так и нормы, относящиеся к различным отраслям законодательства (семейного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального) или дублирующиеся в нем.

Принятие Закона с одной стороны защитило бы подростков от произвола родных в быту, так как предотвратило совершение насильственных преступлений в этой сфере со стороны его ближайшего бытового окружения, а с другой, удержало бы самого несовершеннолетнего от преступных деяний насильственного характера по отношению к своим родным и близким.

В Государственную Думу РФ было представлено более трех десятков проектов законодательного акта. Однако вопрос на сегодняшний день так и не решен.

Рассматривая правовое регулирование предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, особое внимание следует обратить на следующие правовые акты, касающиеся такого предупреждения. Это законы «Об образовании» [1], «О полиции» [2], а также ведомственные приказы МВД по вопросам организации профилактической работы с несовершеннолетними.

В связи с необходимостью выработки ведомственных нормативных актов, предусматривающих взаимодействие при предупреждении правонарушений и преступлений несовершеннолетних, служебными подразделениями органов внутренних дел. В нормативно-правовых актах МВД России предпринимаются попытки включить в них, четкое разграничение функций субъектов профилактики, подробное определение порядка обмена информацией между этими субъектами; конкретные мероприятия, в которых основные субъекты должны принимать обязательное участие вместе с ОДН [6, с. 139].

Необходимо также обратить внимание на такое важное направление в совершенствовании правовых мер с целью повышения эффективности предупреждения правонарушений несовершеннолетних, как процесс воспитания правовой культуры. Мы уверены, что процесс воспитания правовой культуры у несовершеннолетних правонарушителей можно определить, как способ вхождения развивающейся личности (в данном случае несовершеннолетнего правонарушителя) в различные структурные элементы социальной среды с обязательной коррекцией ее поведения.

Формирование у подростка способности выбирать правильную линию поведения в разнообразных жизненных ситуациях немыслимо без правового воспитания, разъяснения ему смысла и назначения российских законов, сообщения необходимых правовых знаний, выработки у него привычки соблюдать закон, воспитания убежденности в необходимости и целесообразности следовать нормам права. Поэтому необходимо разработать и ввести в образовательные программы учебных заведений систему правового воспитания подрастающего поколения. Об этом не раз говорилось в отечественной литературе.

Мы считаем, что большое значение осуществлению правового воспитания должно придаваться в учебных заведениях. Однако и здесь существует немало проблем.

На наш взгляд, чтобы правовые нормы вошли в структуру сознания учащихся, правовое воспитания в школе целесообразнее проводить в следующих формах: ролевые игры, моделирование ситуации и ее анализ (с приглашением в необходимых случаях юриста), просмотр кинофильма (правовой ситуации) и его анализ подростками самостоятельно и совместно со специалистом; социально-психологические тренинги умений и навыков; использование или проведение с несовершеннолетними индивидуальных бесед по правовым вопросам эмпатийной [4, с. 413], тенденции педагога; использование положительного примера личностно значимых для подростка людей (родители, учителя, герои кинофильмов, кумиры, популярные актеры, телеведущие).

Необходимо активизировать правовую пропаганду через средства массовой информации (публикации в газетах, журналах, радио- и телепередачи). К подобной деятельности надо чаще привлекать ученых, популярных артистов, политиков.

Одна из ключевых проблем молодежной политики – недостаток в информации, обеспечивающей молодежь знаниями о путях решения ее проблем. Считаем весьма ценными следующие мероприятия:

- обеспечение самой молодежи информацией, в том числе через СМИ и телефонную социальную службу. Информационная поддержка должна заключаться в предоставлении информации: во-первых, социального характера: возможности трудоустройства, получения образования, организации досуга, правовой консультации; во-вторых – информации для сопровождения, реализации инновационного потенциала молодежи; периодический выпуск молодежных информационных справочников на электронных и бумажных носителях, создание соответствующих справочных каналов распространения в СМИ;
- поэтапное создание молодежного информационно-аналитического центра, информационной молодежной сети с филиалами в районах, крупных учебных заведениях и предприятиях.

Сегодня государство и общество повернулись лицом к проблеме борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, в том числе и в сфере быта и досуга. За последние несколько лет были приняты важные нормативные актов, касающихся проблемы. Эти документы

внесли существенный вклад и в дело профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе в сфере быта и досуга.

Однако еще не все проблемы в данной области решены. Это касается, прежде всего, вопроса о принятии Закона «О предупреждении насильственных преступлений в семье». Утверждение нормативного акта сделает работу по профилактике насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе и в сфере быта и досуга, более эффективной и плодотворной.

Библиографический список

1. Об образовании: Федеральный закон Российской Федерации 30 декабря 2012 г. // Российская газета. – 2012. – № 303. – Текст: непосредственный.
2. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации // Российская газета. – 2011. – 8 февр. –№ 25 (5401). – Текст: непосредственный.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177. – Текст: непосредственный.
4. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца и др. – Москва, 1983. – С. 413. – Текст: непосредственный.
5. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке / под ред. Е.Г. Слуцкого. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 579–580. – Текст: непосредственный.
6. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. … канд. юрид. наук / О.В. Гаврилова. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2006. – 234 с. – Текст: непосредственный.
7. Нешвец М. Проект закона никому не понравился / М. Нешвец. – Текст: непосредственный // Метро. – Декабрь. – 2019.
8. Сажнева Е. Защищать семьи разрешат педофилам и психопатам? / Е. Сажнева. – Текст: непосредственный // Московский комсомолец. РРЕ. – 2019. – 11–18 декабря. – С. 18.

Удинцева Анна Александровна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
anna.udinceva.98@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматривается понятие множественности преступлений с учетом этапов исторического развития российского законодательства. Обосновывается, что первые упоминания о множественности преступлений появились в «Своде законов Российской империи» 1832г. В конце XIX – начале XX в. под множественностью понимали совершение нескольких преступлений, которые могут быть тождественными, однородными и разнородными. Развитие уголовного законодательства советской эпохи сформировало предпосылки для современного понимания понятия множественности преступлений.

Множественность преступлений, уголовное законодательство, преступление, рецидив, повторность, совокупность.

Udintseva Anna Alexandrovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON THE FORMATION OF THE CONCEPT OF MULTIPLICITY OF CRIMES

The concept of multiple crimes is considered, taking into account the stages of the historical development of Russian legislation. It is proved that the first mention of the multiplicity of crimes appeared in the «Code of laws of the Russian Empire» in 1832.. At the end of the XIX – beginning of the XX century, plurality was understood as the Commission of several crimes, which can be identical, homogeneous and heterogeneous. The development of criminal legislation of the Soviet era formed the prerequisites for a modern understanding of the concept of multiple crimes.

Multiplicity of crimes, criminal legislation, crime, recidivism, repetition, totality.

В действующем законодательстве повторность, совокупность и рецидив преступлений не объединены единым понятием. Однако в теории, в частности в учебниках и в учебных пособиях, соответствующие нормы объединяют в институт множественности. Вопрос о видах множественности преступлений в теории уголовного права и до сих пор является дискуссионным. При этом идет речь не о видах множественности, поскольку в итоге все признают, что ими является совокупность, повторность и рецидив преступлений, а о классификации этих видов, их соотношении друг с другом [2–7].

Адекватное понимание современного состояния развития законодательства невозможно без основательного осмысления истории его становления. В полной мере это касается и уголовного законодательства, в том числе и вопроса о понятии повторности преступлений. Сегодня есть все условия для объективного оценивания развития этого понятия.

При изучении понятия множественности преступлений могут быть выделены следующие периоды:

1) период Русского централизованного государства (XV–XVII ст.);
2) период Российской империи (XVIII–XIV ст**.);**
3) советский период (1917–1991);
4) современный период развития уголовного права (после 1991).

Хотя такая периодизация является несколько условной, она в общем виде отражает основные тенденции формирования учения о множественности преступлений в науке уголовного права.

Первым систематизированным писаным памятником обычного права во время существования Русского государства стала «Русская правда», которая является предметом внимания многих ученых разных поколений. Ее изучали и в отношении множественности преступлений. Отечественные исследователи придерживаются мнения, что в «Русской правде» положений о множественности преступлений нет. Эта достопримечательность отразила такой этап развития государства и права, который еще не давал возможности говорить о множественности преступлений.

Упоминания о множественности преступлений появляются в эпоху уставных грамот и судебников, которые широко применялись на Руси. В частности, среди правовых документов XIV в. привлекает внимание Псковская ссудная грамота, которая, как известно, является весомым памятником права эпохи феодальной раздробленности на Руси, и Двинская грамота 1397–1398 гг., в период, когда Двинская земля временно вышла из-под власти Большого Новгорода и признала власть Великого князя Московского. Согласно уставным и ссудным грамотам, под множественностью преступлений понимается совершение лицом двух или более преступлений, за одно из которых оно уже подлежало наказанию или было осуждено в соответствии с законом.

Дальнейшее развитие понятия множественности преступлений получило в Судебнике 1497 г., который был первым кодексом Русского централизованного государства. Под множественностью в Судебнике понимается фактическое совершение двух преступлений, независимо от осуждения за ранее совершенное преступление.

Одним из крупнейших и систематизированных актов было «Соборное Уложение» 1649 г. В зависимости от количества совершенных преступлений множественность рассматривается как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак.

О множественности говорится и в «Своде законов Российской империи» 1832 г., где это понятие обозначено как совершение наказанным лицом такого же преступления во второй или третий раз.

В Уголовном Уложении 1903 были закреплены все известные на сегодня формы множественности преступлений. Множественность рассмотрена как общее основание усиления уголовной ответственности и как квалифицирующий признак отдельных составов. Например, в ст. 137 указано: «К числу обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, принадлежат и повторение того же преступления или совершение другого».

В целом советское законодательство в исследуемом аспекте можно условно разделить на следующие периоды: 1) 1917–1921 гг. – период, в нормативных актах которого встречаются только упоминания об отдельных видах множественности преступлений, в том числе о рецидиве и профессиональном преступнике; 2) 1922–1958 гг. – период, в котором множественность преступлений рассматривается в контексте назначения наказания за ее отдельные виды; 3) 1958–1991 гг. – период, в котором происходит начало формирования института множественности преступлений, появляются дефиниции отдельных видов множественности преступлений.

В первые годы советской власти уголовное законотворчество в России осуществлялась преимущественно посредством издания отдельных нормативных актов. В советских источниках о множественности указывается в Декрете СНК от 22 июня 1918 г. «О спекуляции», в котором устанавливалась усиленная уголовная ответственность за спекуляцию, совершенную в виде промысла. Затем понятие «множественность употреблено в Декрете СНК от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности».

В УК СССР 1922, 1926, 1960 гг. множественность совершения преступлений фиксировались в законе с помощью таких понятий, как: повторность, неоднократность, систематичность, совершение преступления в виде промысла, совершение преступления лицом, имеющим судимость, рецидив, совершение преступления лицом, которое отбыло наказание. Одни из названных видов множественности были конститутивными или квалифицирующими признаками определенных преступлений и влияли на их квалификацию, другие – влияли на назначение наказания или освобождение от него. Многообразие законодательной терминологии для обозначения отдельных случаев совершения нескольких преступлений привело к активным дискуссиям в науке уголовного права о выделении видов множественности.

На современном этапе развития уголовного права, вследствие реформирования российского законодательства термин «множественность преступлений» в УК РФ 1996 г. не используется. Он раскрывается через понятия рецидива и совокупности преступлений (ст. 17, 18 УК РФ) [1].

Таким образом, понятие множественности преступлений законодатель использует и для дифференциации, и для индивидуализации уголовной ответственности.

Итак, проведенный анализ свидетельствует, что первые упоминания о множественности преступлений появились в XIV в. в период феодальной раздробленности. В нормах законодательных актов в основном встречается множественность, которая связана с предыдущим осуждением. Сам термин не употреблялся, а его учет вытекает из анализа норм нормативных актов, которые действовали в это время. Упоминание о множественности преступлений появилось в «Своде законов Российской империи» 1832 г., которое в принципе совпадало с понятием рецидива. В конце XIX – начале XX в. под множественностью понимали совершение нескольких преступлений, которые могут быть тождественными, однородными и разнородными. Развитие уголовного законодательства советской эпохи создало предпосылки для современного состояния нормативного регулирования множественности преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.
2. Замалтдинова Д.Д. Проблема квалификации прокурором множественности преступлений / Д.Д. Замалтдинова. – Текст: непосредственный // Евразийский союз ученых. – 2019. – №7–4 (64). – С. 76–79.
3. Карягина А.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А.В. Карягина. – Таганрог, 2017. – 126 с. – Текст: непосредственный.
4. Ксенофонтова Е.В. Актуальные вопросы квалификации совокупности преступлений / Е.В. Ксенофонтова. – Текст: непосредственный // Юридический факт. – 2019. – № 46. – С. 53–56.
5. Лаврентьева И.А. Квалификация при множественности преступлений / И.А. Лаврентьева. – Текст: непосредственный // Эпомен. – 2019. – № 32. – С. 105–114.
6. Мамхягов З.З., Павлюк Н.С. Множественность преступлений как уголовно-правовая категория / З.З. Мамхягов, Н.С. Павлюк. – Текст: непосредственный //Аллея науки. – 2019. – Т.1. – № 6 (33). – С. 779–783.
7. Медведев С.С., Митяев Д.М. К вопросу о множественности преступлений в российском уголовном праве / С.С. Медведев, Д.М. Митяев. – Текст: непосредственный // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 155–159.

Фадеев Александр Олегович
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
faradday@yandex.ru

ВЗГЛЯДЫ П.А. КРОПОТКИНА НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И КАПИТАЛА

Статья посвящена анализу генезиса государства и капитала в творчестве П.А. Кропоткина, рассматриваемого на основе идей анархизма и истории государства и права. Выявив эксплуататорскую сущность капитала и государства, а также законы их параллельного развития, Кропоткин замечает, что государство под влиянием социалистических идей формирует социальную функцию. Результатом исследования явилось то, что Петром Алексеевичем рассматривается идея переходного периода, где государство служит формированию социально-экономических институтов, которые в дальнейшем устранят государство как неэффективный инструмент организации и передадут их самоуправляющемуся обществу.

Государство, капитализм, анархизм, кооператив, власть, социализация.

Fadeev Alexander Olegovich
Postgraduate student,Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

P.A. KROPOTKIN`S VIEWS ON THE DEVELOPMENT OF THE STATE AND CAPITAL

The article is devoted to the analysis of the genesis of the state and capital in the work of P.A. Kropotkin. His views are considered on the basis of the ideas of anarchism and the history of state and law. Kropotkin revealed the exploitative essence of the state and capitalism, and created the law of their parallel development. But, under the influence of socialist ideas, the state forms social functions. The findings of the study conclude that P.A. Kropotkin considered the idea of a transition period, where the state serves the formation of socio-economic institutions, which in the future will eliminate the state as an ineffective organization tool and transfer them to a self-governing society.

Keywords: state, capitalism, anarchism, cooperation, power, socialization.

В настоящее время в ряде исследований тенденций развития современного государства выдвигается тезис о его кризисе, в связи с информатизацией общественных отношений и трансформацией его сущности. Определенным фактором является и процесс глобализации, поскольку происходит разрушение системы монополизации публичной власти и негосударственные организации в различных видах деятельности оказывают все больше влияние на жизнь современного общества [1, с.66]. Идеи децентрализации государственной власти становятся все более популярными в условиях информационного общества. Доступность информации о деятельности власти позволяет воздействовать и контролировать ее не только институтам гражданского общества, но и отдельным гражданам, что ставит задачу по формированию новых видов взаимоотношений между ними.

В последней четверти XX в. обращение к теории анархизма было связано с тем что, начался процесс демонтажа социалистической модели государства, основанной на централизации власти и идеологизации общественных отношений, что потребовало новых теории, которые радикально бы изменили устаревшие формы общественных отношений и модели государства. В этих условиях, по мнению Э. Оберлендерома, теория анархизма становится востребованной как форма «этики динамита» [2, с.7–8], которая должна разрушить те общественные отношения, ставшие тормозом для общественного прогресса.

Исходя из этого положения, актуальным становится исследование теорий, в основе которых лежит идеология анархизма, отрицавшая возможность дальнейшего общественного развития исключительно на государственных началах. Теоретические построения П.А. Кропоткина, как одного из ведущих представителей антиэтатистской мысли, вновь становятся актуальными, как альтернатива дальнейшего развития общественных отношений, построенная на принципах разработанной им теории.

Рассматривая институт государства в историческом аспекте и, приводя множество факторов, влияющих на его становление, Петр Алексеевич указывает на роль права частной собственности и капитализма в процессе его трансформации в буржуазную модель. Корни

капитализма можно уследить в институте семьи, где происходило накопление богатств и дальнейшее его передача по наследству. Это накопление приводило к социальному неравенству внутри общины, а вследствие этого, к разрушению общинной экономики. Тем самым, Кропоткин выделил семью как один из главных институтов общества, который привел к зарождению социального неравенства и государства [3, с. 238]. Появление частной собственности на землю и ее концентрация в руках немногих, как бы предопределило все дальнейшее развитие института государства, в понимании Кропоткина. Формируется «Государство ... общество взаимного страхования, заключенного между землевладельцем, воином, судьей и священником, чтобы обеспечить каждому из них власть над народом ... Таково было происхождение государства, такова была его история, и таково его существо еще в наше время» [4, с.222]. Таким образом, дальнейшая трансформация капитализма привела к появлению империализма, как высшей формы концентрации капитала и эксплуатации человека человеком, и, собственно, привела к появлению современного империалистического государства. На основании этого, Петр Алексеевич сделал вывод о том, что «государство и капитал тесно связаны между собой, как одно порождает другое, как они определяют взаимно свое параллельное развитие» [5, с.371], тем самым выявив закон параллельного развития этих двух институтов.

В начале XX века, Петр Алексеевич, намечает новое движение в общественной жизни развитых народов – процесс социализации экономики, в котором, одну из ведущих ролей должны были сыграть имущие классы. В частности, он отмечал, что «…лучшие люди из этого класса должны были бы приложить свои знания и энергию к тому, чтобы облегчить переход от теперешнего строя к общественному» [6]. Эта идея была им произнесена и на государственном совещании, где обращаясь к буржуазному классу, он сказал: «Вы знаете жизнь, вы знаете торговлю, вы знаете производство и обмен. Так умоляю вас: дайте общему строительству жизни ваши знания. Соедините их с энергией демократических комитетов и советов, соедините то и другое и приложите их к строительству новой жизни: эта новая жизнь нам необходима» [7, с. 501]. Таким образом, одним из путей перехода к социалистической модели общества и экономики, Кропоткин видел в классовой консолидации. Начавшийся процесс социализации позитивно влиял и на государство, частичная политика которого, стала направлена на национализацию производства и реализацию социальных проектов, среди множества которых, Кропоткин отмечал постройку городов для рабочих в Англии, где квартиры сдаются по себестоимости[6]. Заметив прогресс в развитии государства и появления у него социальных функций, Петр Алексеевич обращал внимание, что: «… контроль государства, далеко не тот прямой контроль общества, к которому стремятся анархисты»[6]. Поэтому, Кропоткин считал необходимым развивать институт кооперации, так как оно является альтернативой государственному управлению, как в экономической, так и в социальной среде.

Наблюдая за практическими успехами кооперации, Петр Алексеевич не упускал из виду и научные работы, посвященные данному институту. В частности, им была рассмотрена листовка М.И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации». Одним из положительных атрибутов кооперации, привлекшее внимание П.А. Кропоткина, как вспоминал А.М. Атабекян, было то, что «оно лишено принудительного, обязательного характера и не лишает меньшинство возможности, при существенных разногласиях, обособиться» [8]. Кооперация становится не только примером горизонтального управления, но и демонстрирует практику взаимной помощи среди людей.

Сам Туган-Барановский отмечал: «Кооператив не только есть капиталистическое предприятие, но именно в борьбе с капиталом и заключается сама сущность кооперативного движения» [9, с.96]. Из определения Михаила Ивановича о сущности кооперации, можно понять, что кооперация направлена на уничтожение капиталистической системы, но не путем революции, а исключительно мирными средствами. Также он отмечает, что без поддержки государства, кооперация развиваться не сможет, но поддержка эта должна не посягать на ее самостоятельность и не носить «элемента бюрократизма и опеки» [9, с. 342].

Таким образом, государственное вмешательство в деятельность кооперации не должно нарушать ее свободы и подрывать саму сущность данного института.

Анархо-коммунистическая модель П.А. Кропоткина не может совершиться без определенного экономического базиса. Как он сам замечал, по воспоминаниям А.М. Атабекяна: «…одно из необходимых условий для осуществления коммунизма… это – большая производительность труда» [8]. В реалиях послевоенной экономики, о высокой производительности и перепроизводстве не могло идти и речи. В России, начавшаяся гражданская война, только усугубила это положение. Чтобы выработать будущие эффективные социально-экономические ячейки анархического общества, Петр Алексеевич, приходит к понимаю, о необходимости установления в России федеративной республики, как некий компромисс, где государство сможет поспособствовать в построении общества, основанного на началах анархизма.

Так, в своей речи на съезде кооператоров Петр Алексеевич акцентировал внимание на той роли, которую кооперация должна сыграть в построении производства и сбыта, отмечая, что «… кооперативным банкам, придется при помощи государства, организовывать необходимый для этого кредит…» [14, с.6]. Таким образом, можно заметить, что Кропоткин в своих заявлениях приближается к выводам Туган-Барановского о необходимости участия государства в поддержке кооперации. Отличие состоит в том, что окрепшие впоследствии кооперативы должны были составить альтернативу в процессе не только осуществления производства и сбыта, но и в сфере обобществления муниципальных служб, а впоследствии устранить и само государство как не эффективный инструмент общественного регулирования.

Рассмотрение проблемы соотношения развития государства и экономики и их взаимообусловленность – это сложная задача, так как на этот процесс влияет множество факторов, такие как идеологические, политические, национальные и многие другие. Кропоткиным был выявлен закон взаимообусловленного развития государства и капитализма, а также показана деятельность государства по осуществлению социализации экономики, которую Петр Алексеевич считал опасной, так как эта деятельность могла превратить государство в монопольного собственника. Верный путь развития он видел в передачи этой деятельности в руки самого общества, а государство должно было способствовать этому, поддерживая институт кооперации. Государственное регулирование, впоследствии развития широких сетей общественных структур, должно было отмереть как неэффективное, а на его место встанет самоуправляющееся общество. Такие замечания Кропоткина важны не только в общетеоретическом аспекте данного направления исследований, но и в его практическом плане.

Библиографический список

1. Сафонов А.Л. [и др.] Кризис современного государства и единство нации / А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов, В.С. Горбунов, И.В. Наместникова. – Текст: непосредственный // Вестник ТвГУ. – Серия «ФИЛОСОФИЯ». – 2018. – № 3. – С. 56–67.
2. Oberländer E. Vorwort / Dokumente der Weltrevolution. Der Anarchismus. – Olten-Freiburg, 1972. – S. 7–8.
3. Сафронов О.С. Проблемы эволюции общества и государства в идеологии русского анархизма (М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин): дис. … канд. ист. наук / О.С. Сафронов. – Воронеж, 2015. – С. 238. – Текст: непосредственный.
4. Кропоткин П.А. Государство и его роль в истории. Анархия: сборник / П.А. Кропоткин. – Москва: Айрис-пресс, 2002. – 576 с. – Текст: непосредственный.
5. Кропоткин П.А. Современное государство. Анархия: сборник / П.А. Кропоткин. – Москва: Айрис-пресс, 2002. – 576 с. – Текст: непосредственный.
6. Кропоткин П.А. Письма о текущих событиях / П.А. Кропоткин. – Москва: «Задруга», 1917. – Текст: электронный. – URL: http://oldcancer.narod.ru/History/PAK-LettCurrEv.htm (дата обращения: 21.02.2020).

7. Кропоткин П.А. Речь на государственном совещании. Избранные труды / П.А. Кропоткин. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 896. – Текст: непосредственный.
8. Атабекян А.М. Отношение к «Почину» / А.М. Атабекян. – Текст: электронный // Почин. – 1922. – № 3. – URL: http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-3.htm#3a (дата обращения: 24.02.2020).
9. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – Москва: Экономика, 1989. – С. 496. – Текст: непосредственный.
10. Кропоткин П.А. Речь на митинге общества любителей «Кооперация» / П.А. Кропоткин. – Москва, 1918. – С. 7. – Текст: непосредственный.

Филимонов Руслан Владимирович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
filimonow.ruslan2010@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2012 г. (Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ) была разграничена ответственность за мошенничество по сферам деяния. Статья 159 УК РФ была дополнена специальными нормами о мошенничестве. Однако отсутствие пояснений о применении указанных норм, связанных с квалификацией мошенничества, привело к спорам в научной среде, а также неоднозначной судебно-следственной практике.

Отсутствие законодательных положений относительно правил квалификации, недостаток научных работ по комплексному изучению мошенничества предопределяют актуальность настоящей темы доклада.

Мошенничество, преступление, квалификация.

Filimonov Ruslan Vladimirovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

ON SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In 2012 (Federal Law of November 29, 2012 No. 207), liability for fraud in the areas of activity was differentiated. Article 159 of the Criminal Code was supplemented by special rules on fraud. However, the lack of clarification on the application of these standards related to the qualification of fraud has led to disputes in the scientific community, as well as ambiguous forensic practice.

The absence of legislative provisions regarding the rules of qualification, the lack of scientific work on the comprehensive study of fraud, determines the relevance of this topic of the report.

Fraud, crime, qualification.

Определение мошенничества как хищения денежных средств содержится в ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации (РФ) [1]. Введенная в ноябре 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] статья 159.2 УК РФ установила уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат. Указанная статья является специальной по отношению к общей норме, предусмотренной статьей 159 УК РФ [1].

Нововведение вызвало критику среди научного сообщества в связи с сомнениями в целесообразности его введения.

Так, Т.В. Кленова считает, что «идея дифференциации уголовной ответственности за виды мошенничества осталась нереализованной. Настоящий Закон стал объектом не только критики, но и насмешек» [7, с.112]. Указанные нововведения, по мнению И.А. Александровой, «вызывают сомнения в работоспособности нового правового механизма борьбы с мошенничеством и указывают на избыточность криминализации мошеннических деяний, совершаемых в различных сферах деятельности» [7, с.113].

Наличие ряда неточных формулировок при определении состава преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ [1], ведет к неоднозначной его трактовке.

Из содержания диспозиции ст. 159.2 УК РФ, в которой речь идет о «мошенничестве при получении выплат, то есть хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами…» [1], следует, что имеются в виду выплаты, носящие исключительно социальный характер. Однако российское законодательство включает в себя большое многообразие выплат, которые не относятся к социальным, а, следовательно, не могут, как предмет преступления, подпадать под санкции, предусмотренные ст.159.2 УК РФ [1].

Так, ст. 78, 142.2, 142.3 Бюджетного кодекса РФ регламентируют предоставление различных видов субсидий [2]. Трудовое законодательство РФ предусматривает компенсации (ст. 164 ТК РФ); пособия по временной нетрудоспособности (ст.183 ТК РФ); отпуск по беременности и родам (ст.255 ТК РФ); выходные пособия (ст.181.1 ТК РФ) [3].

Для точного определения предмета преступления и исключения ошибок при квалификации мошеннических действий при получении выплат, полагаю, необходимо изменить название указанной статьи: с «мошенничество при получении выплат» на «мошенничество при получении социальных выплат».

На практике нередко возникают проблемы с квалификацией деяний по фальсификации сведений в целях мошенничества при получении выплат.

Способ осуществления преступных действий, предусмотренных частью 1 статьи 159.2 УК РФ [1], состоит как в предоставлении заведомо ложных (недостоверных) документов, так и умалчивании о фактах, препятствующих получению указанных выплат.

Имеется в виду представление поддельных документов с целью получения социальной выплаты. Это, в свою очередь, ставит перед правоприменителем задачу дополнительной квалификации действий подозреваемого по статье 327 УК РФ [1], влекущую ответственность за подделку документов, печатей и статьи 292 УК РФ (служебный подлог) [1].

Высшая судебная инстанция нашей страны в 2017 г. пояснила свою позицию по этому вопросу и указала, что, «если лицо само изготовило документ, действия указанного лица квалифицируются по двум статьям: по части 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ. Если же использовался документ, изготовленный иным лицом, то дополнительной квалификации не требуется» [6].

Помимо этого в правоприменительной практике существуют проблемы при квалификации мошенничества при получении выплат по совокупности со служебным подлогом (ст. 292 УК РФ).

Так, Пленум Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 определил в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, «официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей» [5]. В качестве субъекта указанного деяния могут выступать как должностные лица, так и не должностные, наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов.

Одновременно с этим предметом преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159.2 УК РФ (хищение денежных средств, в том числе при получении пособий) [1], являются конкретные социальные выплаты в виде денежных средств или имущества.

Разъясняя понятие «лицо, использующее свое служебное положение при совершении мошенничества», Верховный Суд рекомендовал «понимать под ними должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ» [6].

Полагаю, что точка зрения о равенстве понятий «должностное лицо» и «служебное положение» в корне не верна – последнее значительно шире [9, с. 167]. По мнению Верховного Суда, «если в результате использования должностным лицом своего положения произошло хищение с фактическим изъятием имущества, квалифицировать содеянное необходимо либо по части 3 статьи 159 УК РФ, либо по части 3 статьи 160 УК РФ без дополнительной квалификации» [6]. По моему мнению, так как объектом посягательства в рассматриваемом деянии является документооборот официальных государственных документов, то преступление не подпадает под часть 3 статьи 159 УК РФ [1].

Кроме того, сам факт изготовления подложного документа для использования его для незаконного получения выплат является приготовлением к преступлению, подпадающему под ст. 159.2 УК РФ [1]. При этом в соответствии с ч. 2 ст.30 УК РФ «уголовной ответственности подлежат только приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям

(ч.4 ст.159.2)» [1]. Тем не менее на практике нередки случаи вынесения обвинительного приговора за приготовления к преступлениям средней тяжести по части 1-3 ст. 159.2 УК РФ [1].

Мошенничество с использованием поддельных электронных средств платежа квалифицируется по части 3 статьи 159 УК РФ [1]. С ноября 2012 г. указанная статья носила название «Мошенничество с использованием платежных карт». В апреле 2018 г. были внесены изменения, и сейчас мошеннические действия, совершенные с помощью платежных карт, электронных кошельков и прочих платежных сервисов могут квалифицироваться по указанной статье. Расширив сферу применения указанной статьи Уголовного кодекса, законодатель не сформулировал, что такое использование электронных средств платежа [10, с. 44]. Частично на это дал ответ Пленум Верховного Суда № 48 [6], указав в пункте 2 на возможность применения разнообразных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, в имитации кассовых расчетов и т.д.

Так, если при хищении имущества использовалась поддельная либо принадлежащая другому лицу платежная карта путем сообщения соответствующему должностному лицу организации ложных сведений (умалчивании) о принадлежности предъявляющему ее лицу на законных основаниях, то квалификация действий проводится по статье 159.3 УК РФ [1]. В случае, когда хищение денежных средств произошло путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия, уполномоченного работника кредитной организации, либо похититель воспользовался конфиденциальной информацией держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Указанная позиция Верховного Суда нашла поддержку в научном сообществе ввиду того, что хищение (завладение) денежными средствами в данном случае происходит без участия держателя карты путем взаимодействия с устройством, автоматически осуществляющим обработку сведений [8, с. 79]. В случае если лицо, изготовившее заведомо непригодные к использованию поддельные электронные средства платежа (кредитные, расчетные карты), не смогло их сбыть по не зависящим от него причинам, то применяется часть 1 ст. 30 УК РФ (приготовление к мошенничеству) [1].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823. – Текст: непосредственный.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч.1). – Ст. 3. – Текст: непосредственный.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2012. – № 49. – Ст. 6752. – Текст: непосредственный.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. – 2013. – № 154. – Текст: непосредственный.
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – № 280. – Текст: непосредственный.

7. Иногамова-Хегай Л.В. [и др.] Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Т.В. Кленова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва, 2019. – 224 с. – Текст: непосредственный.
8. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
9. Карягина О.В. К вопросу о личности преступника / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018.
10. Хоменко С.М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С.М. Хоменко. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2(30).

Хоменко Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
s.khomenko@tmei.ru
Калиниченко Олег Игоревич
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
kalinichenko.o123@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются проблемы реализации антикоррупционной политики в России, а также приводятся различные направления её совершенствования, опирающиеся на международный опыт в борьбе с коррупцией.

Коррупция, антикоррупционная политика, незаконное обогащение, противодействие коррупции.

Khomenko Svetlana Mikhailovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Kalinichenko Oleg Igorevich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

This article examines the problems and implementation of anti-corruption policy in Russia, as well as provides various ways to improve it, based on international experience in the fight against corruption.

Corruption, anti-corruption policy, illegal enrichment, anti- corruption.

Одной из самых актуальных проблем в России до сих пор является коррупция. Особенностями коррупции в России выступают широкое распространение во всём государстве, значительный масштаб взяток и особая общественная опасность.

Определение понятию «коррупция» содержится в ФЗ «О противодействии коррупции». Она заключается в активном или пассивном подкупе должностных лиц, коммерческом подкупе, а также ином незаконном использовании своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц, нанося существенный ущерб и препятствуя экономическому росту и развитию государства [1, ст. 1].

Для многих это явление стало обыденным. Они представляют, что с этим ничего не поделать, это у нас в крови и как было много веков назад, также и будет ещё много веков процветать взяточничество, мздоимство и беспредел. Для других же эта проблема видится решаемой и сложившаяся на данный момент ситуация является крайним нежеланием коррумпированной власти что-либо предпринимать в борьбе с собой же.

Коррупционная преступность в нашей стране представляет собой выстроенную сеть, в рамках которой происходят постоянные неформальные, нелегальные взаимодействия между должностными лицами, предпринимателями и т.д. При этом участники этих взаимоотношений связаны друг с другом взаимными обязательствами [5, ст. 174].

Так или иначе, однозначно лишь можно сказать о коррупции, как об одной из ключевых проблем нашего общества, которая негативно воздействует на эффективность государственного управления, отравляет и разрушает доверие общества к органам власти, а также ведёт к постепенной дезинтеграции социальных структур и деградации общества в целом. А в результате можно наблюдать нищету, разруху и безнадёгу в глазах многих россиян.

Коррупция в России является проблемой, чиновники постоянно кричат, что борьба с ней идёт, но последние статистические дранные за 2019 год показывают, что результата нет.

Взяточничество постоянно растет, несмотря на новости СМИ о росте открытых дел о коррупции генпрокуратурой. За январь – сентябрь 2019 г. увеличилось на 4,4 % (26 114) количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,7 %. [2, с. 7].

По мнению автора, статистика говорит сама за себя. В нашей стране по большей части происходит только лишь имитация борьбы с коррупцией.

Такой вывод подтверждается и нежеланием Правительства реализовывать взятые страной на себя международные обязательства в области противодействия коррупции, в т.ч. ст. 6 и ст. 20 Конвенции ООН против коррупции.

Так, в настоящее время борьбой с коррупцией распределены между всеми органами власти на всех её уровнях, несмотря на то, что Конвенция ООН по противодействию коррупции (ст.6) предусматривает создание специального органа по борьбе с коррупцией. Российское законодательство не воспользовалось опытом других государств по созданию специального органа по противодействию коррупции с особыми полномочиями, функции по предупреждению коррупции возложены на все без исключения федеральные органы госвласти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления [3, ст. 6].

То же касается и ст. 20 Конвенции ООН против коррупции – в части криминализации незаконного обогащения: «При условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». [3, ст. 20]. Криминализация в национальном законодательстве незаконного обогащения означала бы возложение на обвиняемого (подозреваемого) в преступлении бремени доказывания, что в силу ч. 2 ст. 49 Конституции РФ недопустимо. Мировой опыт показывает, что есть государства, где презумпция невиновности и бремя доказывания, как исключение (для терроризма, коррупции, др. преступлений), уживаются вместе [4, ст. 278].

На взгляд автора, этими рекомендациями ООН стоит воспользоваться у нас. Даже если они не будут эффективны, то как минимум общество начнёт больше доверять государству, делающему шаги на встречу всеобщему благополучию.

Помимо этого, стоит уделить внимание не менее важным факторам в противодействии коррупции:

- мониторинг коррупциногенности существующих и вновь принимаемых законов;
- обеспечение органов государства электронного документооборота, повышая прозрачность и подотчетность, избавляясь от бюрократии;
- осуществление пропаганды, которая изменила бы отношение россиян к этому преступлению от понимающе терпеливого до неприязненного;
- возможное ужесточение наказаний для коррупционеров, вернуть практику конфискации имущества для крупных коррупционеров;
- возможная частичная «легализации низовой коррупции», когда необходимо получить некую государственную услугу быстрее положенного срока.

Таким образом, по мнению авторов, в России достаточно много мер, применяемых для борьбы с коррупцией, в том числе и органов, её осуществляющих. Часть из них работает, часть существует формально, создавая видимость, что ведётся активное искоренение коррупции. В настоящее время общество должно понять, что с коррупцией можно бороться. В России есть все предпосылки, чтобы если не избавиться от коррупции, то хотя бы минимизировать количество таких деяний. Необходимы общие усилия власти и общества. Борьба должна происходить повсеместно и по всем направлениям, поддерживаемая и (или) продвигаемая гражданским обществом. Только тогда Россия станет благополучной страной, где население будет радо, что является гражданами этой страны.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря. – Текст: непосредственный.
2. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2019 г.: Генеральная Прокуратура Российской Федерации // Главное управление правовой статистики и информационных технологий. – Текст: электронный. – URL: https://genproc.gov.ru /upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
3. Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс.
4. Карягина О.В. Основные направления предупреждения коррупционной преступности: зарубежный опыт / О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ISMCA' 2018»): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2018.
5. Карягина А.В., Хоменко С.М., Борисова А.А. Социальные и правовые особенности коррупционных проявлений в России / А.В. Карягина, С.М. Хоменко, А.А. Борисова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – Выпуск № 4. – С. 174–177.

Хоменко Светлана Михайловна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
s.khomenko@tmei.ru

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» в рамках научно-исследовательского проекта №18-07 «Уголовная политика и ее реализация в нормах уголовного права»

Уголовно-правовая политика является важнейшим элементом государственной политики любого государства. В настоящей работе проанализированы существующие позиции ученых по поводу понятия уголовно-правовой политики и на основе анализа сформулировано единое ее понятие. Также в работе определены цели современной уголовно-правовой политики России. Автором сделан вывод, что целью современной уголовно-правовой политики нашего государства является максимально возможное ограничение наиболее опасных проявлений преступности.

Уголовно-правовая политика, понятие, цель.

Khomenko Svetlana Mikhaylovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PECULIARITIES OF CRIMINAL LAW POLICY IN MODERN RUSSIA

Criminal law policy is an essential element of the state policy of any state. In this paper, we analyze the existing positions of scientists regarding the concept of criminal law policy and develop a distinct concept based on the analysis. The paper also defines the goals of the modern criminal law policy of Russia. The author concludes that the goal of the modern criminal law policy of our state is to limit as much as possible the most dangerous manifestations of crime.

Criminal law policy, concept, purpose.

Уголовно-правовая политика – один из главных элементов государственной политики любого государства. Являясь важнейшим регулятором общественных отношений в сфере борьбы с преступностью, уголовное законодательство выступает основной формой реализации уголовно-правовой политики современного общества. Основываясь на конституционных положениях о приоритете прав и свобод человека и гражданина, целостности, независимости и безопасности государства, о разнообразии форм собственности, приоритете частной собственности перед государственной, муниципальной и иными формами собственности, о недопущении дискриминации на основе каких-либо различий или принадлежности, законодатель принимает соответствующие уголовно-правовые предписания, защищающие все вышеперечисленные блага.

Анализируя институт уголовно-правовой политики, необходимо обратиться, прежде всего, к категориальному осмыслению данного явления.

Стоит определиться, прежде всего, с тем, что на сегодняшний день так и не сложилось единого понятия уголовно-правовой политики государства. Многие исследователи настаивают на заимствовании некоторых качественных характеристик, присущих не только другим институтам, но и другим отраслям права. Так, в литературе и уголовно-криминалистической публицистике используются и другие, имеющие различную содержательную наполненность, заимствованные из различных областей, зачастую военных, и призванные по возможности наиболее емко и всесторонне выражать сущность данной деятельности термины [1, с.4]. Такое положение дел ни в коем случае не облегчает понимание исследуемого института, а, наоборот, лишь затрудняет не только его понимание, но и определение его структурных элементов, качественных характеристик, принципов и т.д. В то же время четкое разграничение различных терминов, максимально полное уяснение их смысла имеет не только теоретическое, но и практическое значение, например, для эффективной организации работы по

противостоянию преступности, разграничению компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности, по устранению смешения и дублирования их функций.

Термин «уголовная политика» появился в начале 70-х годов XX века. Одним из первых предложил его А.А. Герцензон, который определял, что «уголовная политика является одним из элементов общегосударственной политики любого социалистического государства» [4, с.28]. Наряду с уголовной политикой ученый выделял социально-культурную, экономическую и другие виды политики.

Другой не менее известный исследователь С.К. Гогель, подготовивший первый фундаментальный труд, посвященный уголовной политике, определял уголовную политику, прежде всего, как «науку о борьбе с преступностью» [5, с.26]. Причем стоит отметить, что здесь С.К. Гогель идет вслед за Ференцем фон Листом, который говорит об уголовной политике как «о систематическом собрании тех основных положений, сообразуясь с которыми государство должно вести борьбу с преступностью при посредстве наказания и родственных последнему установлений» [8, с.37]. Данное высказывание оказалось значимым и стало, по существу, руководством к действию в период формирования и развития сталинизма.

И.А. Исмаилов понимает уголовную политику как «одну из функций государства, реализуемую на уровне политического руководства и управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [4, с.87].

В этой связи особый интерес представляет исследование П.Н. Панченко, результатом которого явился вывод «о соотношении уголовной политики с государственной политикой борьбы с преступностью, где приоритетом, конечно, обладает уголовно-правовая политика, которая определяет основные механизмы, принципы, стратегии и способы политики государства по борьбе с преступностью» [3 с.74].

Характеризуя уголовную политику необходимо отметить, что она выражает общее отношение к решению острых социальных проблем. Это усматривается в первую очередь из целей социальной политики. Так, советская социальная политика формулировала откровенно утопическую цель: цель уголовной политики – полная ликвидация преступности. Даже такие искушенные в политике авторы, как А.И. Коробеев, А.В. Усе, Ю.В. Голик утверждали в 1991г., что «уголовная политика в качестве конечной цели имеет ликвидацию преступности на основе устранения причин и условий, ее порождающих» [7, с.62].

Криминогенная обстановка современной России является ярким подтверждением данного высказывания. И причины тому не только в том, что научная общественность отказалась от подобных утопических взглядов, навязанных партийными догмами, но и в том, что криминальная ситуация в современной России является не менее сложной, чем та, что была в конце XX в.

Бесспорно, целью уголовно-правовой политики является определение концептуальных основ уголовно-правовой борьбы с преступностью [6, с.11]. И здесь большое значение имеет проработка вопросов идеологии, цели и задач борьбы с преступностью, поскольку именно концепция олицетворяет собой идеологическую основу уголовно-правовой политики, несет на себе печать современной политической идеологии. В ходе разработки уголовно-правовой концепции борьбы с преступностью следует иметь в виду динамику легитимности, понимаемую как значимость уголовно-правовых норм для населения, преступников, потерпевших и правоприменителей.

Итак, говоря об уголовно-правовой политике, ее определении с точки зрения категориальной наполненности, отметим, что целью уголовно-правовой политики является максимально возможное ограничение наиболее опасных проявлений преступности. Поэтому можно говорить о том, что цель уголовно-правовой политики состоит именно в воздействии на опасные формы преступности, а не на «преступность в целом». Именно по этой причине

стоит признать оправданным мнение, согласно которому уголовно-правовая политика есть целенаправленная деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия.

Из приведенного определения усматриваются следующие выводы. Во-первых, уголовно-правовая политика современного государства как правовой институт обладает рядом характеристик, присущих правовым институтам в целом.

Во-вторых, уголовно-правовая политика относится к компетенции государства (в лице его правомочных органов). Иные институты (например, общественность) не могут быть ее непосредственными субъектами в силу высокого уровня репрессивности уголовно-правовых мер и их значимости для судьбы человека.

В-третьих, уголовно-правовая политика имеет дело со специфической группой норм, которая не только отличается остротой социального реагирования на отклоняющееся поведение, но и характеризуется наиболее значимой ответственностью – как в плане обязанностей государства перед мировым сообществом, так и по отношению к гражданам, попавших в орбиту уголовно-правового воздействия.

Таким образом, итогом проведенных исследований может служить вывод о том, что в современной период развития криминологическая наука может характеризоваться высоким уровнем филологического обеспечения и оформления правовой деятельности, увеличением глоссария, что не может не затруднять правоприменительную и, конечно, правоохранительную деятельность. С другой же стороны, вышеназванный факт может также подтвердить высокую степень заинтересованности общества, в частности, ученых и практиков, в развитии уголовно-правовых знаний, исследований и концепций. Тем не менее очевидно и то, что право, как и любая другая научная сфера, нуждается в таких языковых средствах, которые бы правильно обозначали юридические понятия, грамотно и точно выражали идеи и задумки законодателя. Ведь от правовой культуры законодателя (лиц, его представляющих) и правоприменителей в большей степени зависит и формирование правосознания как граждан, так и общества в целом.

Библиографический список

1. Андреева О.А., Карягина О.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой политики российского государства в цифровую эпоху / О.А. Андреева, О.В. Карягина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: Международный юридический научный симпозиум. – Самара, 2019.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва: Проспект, 2019. – 240 с. – Текст: непосредственный.
3. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов / под ред. В.Б. Боровикова. – Москва: Юрайт, 2020. – 250 с. – Текст: непосредственный.
4. Герцензон А.А. Уголовная политика и пути ее изучения / А.А. Герцензон. – Текст: непосредственный // Советское государство и право. – 1969. – № 8. – С. 21–29.
5. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С.К. Гогель. – Санкт-Петербург: Типография А.Г. Розена, 1910. – 505 с. – Текст: непосредственный.
6. Карягина А.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А.В. Карягина. – Таганрог, 2017. – 126 с. – Текст: непосредственный.
7. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко [и др.]; под общ. ред. В.В. Векленко. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 405 с. – Текст: непосредственный.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник. – Москва: Проспект, 2020. – 352 с. – Текст: непосредственный.

Чуб Сергей Владимирович
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
bentli852@mail.ru

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблемам регулирования отношений в сфере медицины и оказания услуг в данной сфере деятельности. В статье раскрываются правовые положения договорного регулирования касательно обеспечения прав и иных законных интересов граждан, которые являются в то же время и участниками здравоохранительных правоотношений. Статья описывает современное состояние медицинской деятельности в России, выявляет и анализирует проблемы в данной области, обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования в сфере здравоохранения.

Здравоохранение, услуга, договор, договорные отношения, медицинская деятельность, государственная и социальная экспертиза.

Chub Sergey Vladimirovich
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

CONTRACT REGULATION OF MEDICAL ACTIVITY

The article is devoted to the problems of regulation of relations in the field of medicine and the provision of services in this structure of activity. This article reveals the legal provisions of the contractual regulation regarding the protection of the rights and other legitimate interests of citizens, who are at the same time participants in healthcare relations. The article describes the current state of medical activity in Russia, identifies and analyzes problems in this area, justifies the need for further improvement in the health sector.

Healthcare, service, the contract, contractual relationship, medical activities, state and social expertise.

С 1991 г. в России осуществляется реформа системы здравоохранения. На данном этапе общественного развития понятно, что реформа в сфере государственного здравоохранения вышла на новую ступень, где большую роль играет регулирование и контроль за контрактами (договорами). Видимо, это связано с мировыми потребностями и изменениями, а также это является необходимым в современном вечно меняющемся мире.

Основным источником, регулирующим медицинскую деятельность, выступает наш Гражданский Кодекс РФ, который в свою очередь подвергается регулярным поправкам и изменениям. Он регулирует сферу договорных отношений в области медицинской деятельности, который определяет все действия по оказанию услуг в сфере здравоохранения, а также в общем виде предопределяет содержание конкретных нормативных правовых актов, которые содержат условия медицинских договоров и в целом оказания помощи на территории нашей страны [2].

При этом значение отношений с использованием договоров в медицинской деятельности носит различный характер, который формируется за счет плюрализма связей в правовой и политической сфере касательно медицины для граждан. В нынешней действующей на данный момент времени российской системе медицинской деятельности выделяют конкретные группы договорных отношений:

1) «пациент – врач»;

2) «медицинский работник – государство или муниципальное образование»;

3) «самостоятельная договорная конструкция», которая обеспечивается за счет договорных связей, которые имеют частно-публично-правовой характер.

Все выше написанное подтверждает актуальность и значимость регулирования в сфере договорных отношений медицинской деятельности в нашей стране. Договорные отношения выполняют не только социальную функцию со стороны государственного обеспечения в сфере охраны здоровья, но и в свою очередь является рыночным элементом регулирования экономических отношений, так как существуют платные услуги, которые осуществляются на основании договора с участием граждан.

Необходимо подробнее остановиться на проблеме договоров при осуществлении медицинской деятельности, так как договоры имеют большое значение при обеспечении прав граждан, особенно беря в расчёт право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, согласно Конституции РФ [1]. Субъектами хозяйственной деятельности выступают государственные учреждения в области здравоохранения, а также частные негосударственные больницы и центры, которые оказывают как бесплатные медицинские услуги, так и платные, оплачиваемые за счёт статьи в бюджете нашей страны.

Договор существует для того, чтобы строго регулировать отношения между субъектами: организациями, которые обеспечивают здоровье и оказывают помощь, а также сами люди, обращающиеся за медицинской помощью. Договор является не только способом регулирования отношений, но и, в свою очередь, имеет положительное на осуществление и защиту прав, свобод и обязанностей субъектов, вступающих в медицинские отношения.

Во-первых, если письменный договор отсутствует, то существует риск, что кто-то из субъектов правоотношения может сослаться на устную договоренность, что с правовой точки зрения спорно и почти никак не может быть доказано.

Во-вторых, если договор отсутствует, то есть риск невыполнения каких-то условий или обязательств со стороны учреждений, необходимых для выполнения медицинских услуг.

В-третьих, если договор отсутствует, то есть риск, что пациент не будет полностью информирован о проведение каких-либо анализов, последствий и дальнейшем лечении, даже если информация была полностью предоставлена, есть шанс, что не вся была понята или не в полном объеме. Таким образом, при предоставлении услуг, должен быть договор.

В-четвертых, если есть договор, то в нем закреплены особенности и правила оказания услуг, которые оказывает медицинское учреждение.

В-пятых, любая услуга, которая осуществляется в медицинской организации, может причинить какой-либо вред или повлечь иные отрицательные последствия, таким образом, если договор не был заключен, то правомерность любых действия сложно определить или доказать. В результате такой ситуации, медицинскому учреждению придется доказать и обосновать законность и правомерность своих действий, беря в расчет только фактический результат оказанных услуг, а не заключенный договор.

В-шестых, если лицо не выполнило что-то, или выполнило неправильно, то оно будет нести обязательство перед законом и обязано доказать, почему не была оказана услуга в полном объеме и надлежащем качестве в соответствии со ст.401 Гражданского кодекса РФ.

Следует уделить внимание публичному характеру договору по оказанию медицинских услуг, а также последствиям относительно прав, которые вытекают из особенностей публичного договора. Так, основываясь на ст.782 ГК РФ, заказчик и исполнитель имеют полное право не выполнять пункты, которые указаны в заключенном раннее договоре, но при этом обязаны выплатить другой стороне возмещение ущерба и произвести компенсацию морального вреда, так как были причинены убытки, которые основываются на затраченном времени, материальных затратах и эмоциональном состоянии. Но, с другой стороны, сами медицинские услуги, которые оказываются, не содержат возможности определения полноты их оказания, даже при условии, что были оказаны услуги коммерческого характера.

Представляется, что заключение договора, регулирующих медицинскую деятельность при наличии предоставления услуг, должно гарантировать невозможность отказа медицинского учреждения от исполнения своих обязанностей. Иными словами, если учреждение заключило с гражданином договор, то оно не имеет право в одностороннем порядке отказать в оказании всех услуг, которые были перечислены в пунктах договора, так как это нарушает конституционные права гражданина на медицинскую помощь и охрану здоровья. Но стоит помнить, что согласно Гражданскому кодексу РФ, а именно ст.782, право на односторонний отказ от выполнения договора существует, но при определенных условиях, которые необходимо знать как организации, так и гражданину, который хочет получить медицинскую консультацию или помощь.

Необходимо учитывать, что договор об оказании медицинских услуг является также и договором присоединения. Это значит, что условия, которые закреплены в пунктах договора, могут быть использованы другой стороной с помощью присоединения и согласия к данным условиям. Данное условие исключает вероятность для участников договора в возможности дополнять формулировки условий, которые уже существуют и закреплены, а также для присоединившейся стороны вероятность возможность указывать при составлении и подписании договора разногласия или иные формулировки по отдельным конкретным пунктам. Это в большей мере помогает и делает процесс легче, а также формирование отношений по договору несет облегченную функцию и процесс. Лицо, которое осуществляет оказание каких-либо медицинских услуг, обязано разрабатывать и заключать отдельные договора для каждого отдельного вида услуг, так как медицина предполагает очень много нюансов и особенностей. Лицо, которое хочет получить оказание в медицинской помощи, при подписании договора обязано хорошо ознакомиться со всеми пунктами и согласиться со всеми условиями, которые содержаться в договоре и его приложениях или отказаться либо оспорить какой-то пункт, так как от этого зависит дальнейшая работа и последствия.

Следовательно, чтобы избежать возможности нарушения прав или свобод гражданин, которые прибегает к оказанию в его сторону медицинских услуг, должен согласно закону принять возможности дальнейшего развития договора и его регулирования, а также обсудить и закрепить все вопросы по изменению или совершенствованию договорных отношений в сфере здравоохранения. С этой целью могут проводиться государственная и социальная экспертизы, предметом которых могут выступать следующие пункты:

1) любая услуга, проводимая в медицинском учреждении, обязана иметь особый формуляр, который будет содержать особенности конкретной услуги и все условия её оказания;
2) все положения в договоре, должны быть свободны от односторонних льгот и преимуществ, а также формирования условий договора в одностороннем порядке;
3) в формулярах должны быть исчерпывающе определены все условия договора;
4) нормы договора в формуляре должны быть сформулированы и написаны императивно.

Резюмируя, нужно еще раз выделить, что нет правоотношений, которые бы не контролировались нормами законодательства. Если существуют отношения по оказанию медицинских услуг, то они должны быть рассмотрены как процесс договорных обязательств, которые относятся к медицинской деятельности и имеют конкретную индивидуальную специфику, но при этом не теряют общих свойств. Однако, несмотря на это их регулирование должно быть довольно детально и требует юридического вмешательства.

Можно с уверенностью сказать, что договор в области медицинской деятельности является тем путем, с помощью которого происходит развитие ее правого регулирования. Между тем, на сегодняшний момент улучшение договорного процесса регулирования медицинских услуг должны осуществляться с помощью жестких императивных предписаний, которые рассчитаны на конкретный перечень медицинских услуг, которые используются при оказания конкретной медицинской помощи, требования к их качеству, а также характера ответственности за ненадлежащее исполнение соответствующих услуг.

Библиографический список

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.02.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая: ФЗ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья: ФЗ от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.). – Текст:

электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
9. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 21.02.2020). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.01.2020).
10. Об утверждении требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11.03.2013 № 121н (с изменениями и дополнениями от 25 марта 2019 г.). [Зарегистрирован в Минюсте РФ 06.05.2013. Регистрационный № 28321 // Российская газета. – 2013. –15 мая. – Текст: непосредственный.

Шалонина Марина Юрьевна
аспирант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
marina_shalonina@mail.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПАССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В ПЕРЕХОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению факторов развития правовой пассивности личности и общества в государстве переходного периода. Анализируются условия правовой пассивности в Российской Федерации. Рассматривается понятие «правовая пассивность» с точки зрения отрицательного явления социально-правовой действительности.

Правовая пассивность, гражданское общество, личность, государство, правовой институт, политический фактор, социальный фактор, информационный фактор, психологический фактор, духовный фактор, юридический фактор, правовая идеология.

Shalonina Marina Yuryevna
Postgraduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

FACTORS OF DEVELOPMENT OF LEGAL PASSIVITY OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE TRANSITIONAL STATE

The article is devoted to the factors of development of legal passivity of the individual and society in the state of transition. The article analyzes the conditions of legal passivity in the Russian Federation. The concept of «legal passivity» is considered from the point of view of a negative phenomenon of social and legal reality.

Legal passivity, civil society, personality, state, legal institution, political factor, social factor, informational factor, psychological factor, spiritual factor, legal factor, legal ideology.

Актуальность исследования факторов развития правовой пассивности личности и общества в государстве переходного периода не исчерпывается современными условиями развития России, причины появления пассивности коренятся в прошлом. В настоящее время отсутствует причина игнорирования к исследованию факторов развития правовой пассивности личности и общества в государстве.

Правовая пассивность представляет собой систему юридически пассивного поведения индивида включающее в себя два аспекта правовой и нравственно-психологический. Особенность менталитета проявляется через правовую пассивность. В.Л. Кулапов, А.Д. Прусаков рассматривают правовую пассивность как крайне отрицательное явление социально-правовой действительности: «пассивный – значит неинициативный, несознательный, зачастую озлобленный, с потребительским отношением к жизни, пренебрежительно относящийся к выполнению своих общегражданских, профессиональных, семейных и других обязанностей, субъект, не желающий переносить трудности, заботиться об окружающих. В данном случае преобладает пассивная жизненная реакция на проблемные ситуации, стремление избежать каких-либо ответственных поступков. Фактически речь идет о пассивной нормативно-правовой установке со знаком «минус». Личность живет по принципу «Ничего не делаю, ничего не хочу, и ничего не буду делать (даже, если могу)» [7, с.157]. То есть правовая пассивность рассматривается авторами как разновидность правового поведения в механизме обеспечения основных прав и свобод личности.

Обращаясь к вопросу о факторах развития правовой пассивности личности и общества в государстве переходного периода, следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации сложился «механизм пассивности» ориентирующийся на действие всех перечисленных факторов указанных на рис. 1.

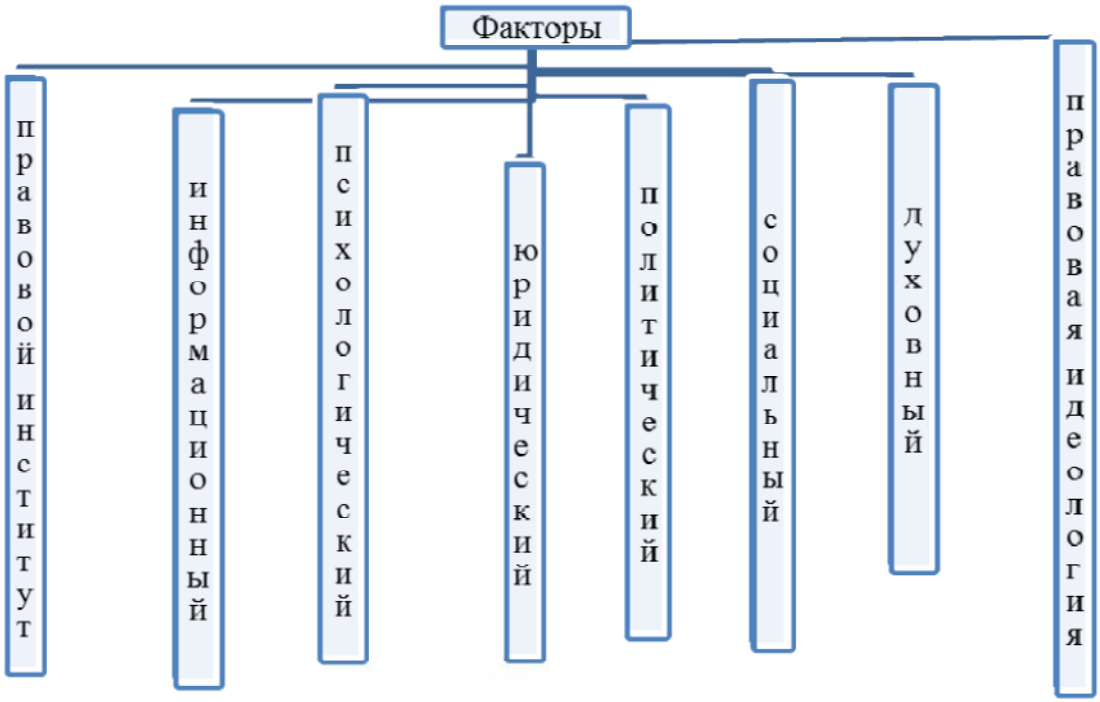

Рис. 1. Факторы развития правовой пассивности личности и общества в государстве

Одним из условий правовой пассивности субъектов является низкая степень демократизации гражданского общества. Одним из важных факторов развития правовой пассивности личности и общества в государстве переходного периода выступает правовой институт, так это отражается в том, что реального существования российского общества нет, так же отсутствует развитие и его эффективное функционирование, которое должно быть направлено на созидательное взаимодействие всех субъектов права. Так данный правовой институт не способствует образованию в полной мере правовому государству России.

Так, социальный фактор базируется, прежде всего, на социальной несправедливости, которая создает у общества чувство не защищенности, которые стимулируют неправомерное поведение и правовую пассивность личности.

Следующий не маловажный фактор это политический фактор, который выражается в не обеспечение свободы и защите прав личности. Данный фактор формирует неуважение к государству и законам, действующим на территории РФ.

Информационный фактор, в соответствии с которым не происходит осознание индивидом времени, направленности масштабам движения всех видов информации, а также способов ее производства и защищенности.

Духовный фактор считается обусловливающим в понижении образованности личности, уменьшении нравственности и морали, это все оказывает стимул для развития правовой пассивности.

Юридический находит свое отражение в таких признаках, как неверие населения в возможность вынесения справедливых решений при обращении в правоохранительные органы; несовершенство законодательства.

Психологический фактор выражается в не осознании своей личности к государству, нации и народу, но только в случае если в правовом сознании личности не имеется мысль об его единстве с обществом, проживающие с индивидом в одном государстве и не важно, что личности говорят на разных языках, имеют разные традиции.

Правовая идеология, в соответствии с которой осуществляется конструирование правовой пассивности личности – не происходит концептуальное осмысление и выражение коренных интересов, взглядов, целей правового общества, через различные формы правового сознания для становления мотивов правоприменительной деятельности личности и общества.

Для характеристики разных факторов правовой пассивности можно использовать такой термин как «политическая иммобильность» это исключение субъекта из политической жизни, так называемая негативный вид результатов политической адаптации индивида.

Подводя итог, следует отметить, что требуется как минимум укрепление и повышение уровня воздействия политического фактора, благодаря данному фактору следует не давать развиваться пассивности, требуется также обеспечить рост правовой активности личности, наиболее полноценно использовать им свои конституционные права и свободу. Это будет способствовать формирования у индивидов соответствующего уровня правовой идеологии, правовой культуры, уважение к праву и в целом способствование развития правового воспитания.

Анализ ситуации позволяет прийти к выводу об ухудшении положения развития российского государства и права начала XXI в. Это подтверждает известные марксистские тезисы, что общество, основанное на господстве капиталистических монополий, эксплуатации и социальной несправедливости, враждебно интересам миллионов, гуманистической природе прав человека. И только переход общества на демократический путь способен обеспечить их реальность.

Библиографический список

1. Бутько Л.В. О влиянии концептов правопонимания на формирование правосознания / Л.В. Бутько // Политика. Власть. Право. – Москва; Белгород: ООО «ГИК», 2014. – 285 с. – Текст: непосредственный.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – Москва, 2002. – 608 с. – Текст: непосредственный.
3. Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия / А.П. Кочетков. – Текст: непосредственный // Пространство и Время: альманах. – Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – Т. 6. – Вып. 1. – 93 с.
4. Кочетков А.П. Некоторые особенности развития гражданского общества / А.П. Кочетков. – Текст: непосредственный // Власть. – 2015. – № 8. – 62 с.
5. Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – Москва: Изд-во НОРМА, 2000. – 288 с. – Текст: непосредственный.
6. Теория государства и права: учебник для бакалавриата / под ред. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во «Юрайт», 2014. – 715 с. – Текст: непосредственный.
7. Кулапов, В.Л., Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: монография /В.Л. Кулапов, А.Д. Прусаков. – Москва, 2015. – 167 с. – Текст: непосредственный.
8. Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Процесс гражданской социализации и ее значение / Т.М. Хусяинов, Л.Ф. Чупров. – Текст: непосредственный // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 2. – 56 с.

Шаповалова Виталия Станиславовна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог
vitalia1604@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена анализу форм и методов профилактики и правового просвещения обучающейся молодежи как средства предупреждения правонарушений.

Правонарушение, проступок, преступление, профилактика, правовое просвещение.

Shapovalova Vitaliya Stanislavovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) FGBOU VO «RSEU (RINH)», Taganrog

PREVENTION OF OFFENSES AMONG YOUNG STUDENTS

The article analyzes the forms and methods of prevention and legal education of young students as a means of preventing offenses.

Offense, misdemeanor, crime, prevention, legal education.

Россия переживает очередную историческую метаморфозу: пересмотр законодательного устройства, коренную реорганизацию экономической и социальной сферы, что не может не отразиться на состоянии людей, их физическом, психическом и материально-финансовом благополучии. Для современной молодежи эти процессы становятся испытанием на жизнестойкость.

Правонарушения, совершаемые молодежью – это не только общественно опасный социальный, но и социально-психологический (т.к. не существует вне людей и их поведения, деятельности) феномен XXI века.

Следует различать преступления и проступки, объединенные понятием правонарушение.

Проступок наряду с преступлением является противоправным и виновным деянием, но, по сравнению с последним, если он незначителен и не представляет общественной опасности, то лицо, совершившее проступок, подвергается наказанию по нормам административного (если совершен административный проступок), гражданского и др. отраслям права.

В соответствии с Уголовным Кодексом РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм.) «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания… (ст. 14). < …>

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ст. 15)» [5].

Любое правонарушение является проявлением противоправного поведения.

Как свидетельствует статистика [1], правонарушения, в целом, и преступность среди молодежи, в частности, молодеет, значительная часть преступников совершает свое первое преступление еще в подростковом возрасте, а так как, согласно российскому законодательству, нижняя возрастная граница демографической группы «молодежь» – 14 лет, остановимся на данной категории молодежи.

В современной литературе представлен научно обоснованный и устойчивый перечень обстоятельств, непосредственно способствующих отклонению от норм в нравственном развитии подростков, вступлению подростка на криминальный путь. Установлено, что возрастные изменения, нарушения в развитии могут изменить поведение подростка, деформируя его личность. Предпосылками противоправного поведения подростков, наряду с кризисными явлениями, могут быть различные психические патологии и аномалии, затрудняющие

их социальную адаптацию: нервно-психические заболевания, отставание в умственном развитии, физические недостатки, извращенные биологические потребности, психические отклонения, а также акцентуации характера. Противоправное поведение возникает и как следствие неблагоприятного влияния среды и особенностей воспитания [7]. Семейное неблагополучие во всех формах его проявления является одной из главных причин неадекватной, а порой и просто агрессивной реакции подростков на окружающий мир.

В комплексе вышеуказанных причин, особенно выделяются проблемы соблюдения прав среди молодежи, а также низкий уровень информированности и низкая активность самой молодежи в сфере защиты прав человека, обусловленная несформированностью правового сознания и неверием в возможность правового решения своих проблем.

Профилактика правонарушений среди обучающейся молодежи является в настоящее время главной задачей, так как борьба в основном ведется с последствиями противоправного поведения, а не с причинами.

Всемирной организацией здравоохранения принята классификация профилактики, предусматривающая первичную, вторичную и третичную ее формы.

Первичная профилактика – это система действий, направленная на формирование позитивных стрессоустойчивых форм поведения с одновременным изменением дезадаптивных, уже сформированных нарушенных форм поведения.

Обучение здоровому образу жизни, предоставление психологической и социальной поддержки адекватными поддерживающими системами и структурами, осознание, развитие и тренировка молодыми людьми определенных умений справляться с требованиями социальной среды, управлять своим поведением являются основными способами реализации задач первичной профилактики.

Вторичная профилактика предполагает систему действий, направленных на изменение уже сложившихся дезадаптированных форм поведения и позитивное развитие личностных ресурсов и личностных стратегий. В.Т. Кондрашенко и С.А. Игумнова на этапе вторичной профилактики отмечают необходимость проведения следующих мероприятий: «1) определение факторов риска и выделение групп профилактического учета по различным формам девиантного поведения; 2) раннее и активное выявление лиц с нервно-психическими расстройствами; 3) медицинская коррекция выявленных заболеваний, осложненных нарушениями поведения» [3, с.234].

Третичная профилактика – это «профилактика рецидивов через систему действий, направленную на уменьшение риска совершения асоциальных поступков или возобновления употребления алкоголя, наркотиков, а также на активизацию личностных ресурсов, способствующих адаптации к условиям среды и формирование социально-эффективных стратегий поведения» [6, с. 113].

К мерам профилактики относятся общие, специальные и индивидуальные меры.

По способу организации работы Л.А. Грищенко выделяет следующие приемы профилактики: индивидуальная, семейная, групповая [2].

Условиями успешной профилактической работы считаются ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность, а также системность.

Федеральным законом РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены задачи, принципы, направления деятельности органов и организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, установлена ответственность различных министерств и ведомств, а также субъектов РФ за организацию профилактической работы по предупреждению в стране факторов, оказывающих негативное влияние на положение и развитие ребенка [4].

Большая роль в организации системы профилактики правонарушений среди обучающейся молодежи отводится образовательным организациям, осуществляющим, как социально-педагогическую, так и психолого-педагогическую профилактику.

Основные формы и методы работы, используемые в профилактической работе с обучающейся в образовательных организациях молодежью – это тренинги, лекции, дискуссии, мозговой штурм, ролевые игры, групповые задания, тематические беседы, диспуты, мероприятия по пропаганде здорового образа жизни («Неделя отказа от курения», «Всемирный день борьбы со СПИДом», привлечение обучающихся к участию в спортивно-массовых и оздоровительных мероприятиях) и др.

В плане предупреждения правонарушений среди обучающейся молодежи важное значение приобретает правовое просвещение. Цель правового просвещения: сообщить первоначальные сведения о правах человека, разъяснить, какая отрасль законодательства регулирует ту или иную проблему, возникающую в жизни молодого человека (иначе говоря, каким законом надо воспользоваться, если возникли проблемы, связанные с защитой своих прав, если молодой человек вступил в конфликт с обществом и стоит вопрос о его ответственности и наказании).

Программа правового просвещения, задачи ее реализации заключаются в следующем:

- формирование индивидуального правового сознания, основанного на личностном восприятии прав человека;
- приобщение к свободе мысли, воспитание чувства собственного достоинства;
- уважение к суверенному праву человека, быть самим собой в условиях демократии;
- повышение правовой культуры, ответственного отношения к правам и обязанностям, к выполнению гражданского долга, функции семьянина, труженика, защитника отечества.
- предупреждение совершения противоправных действий;
- реабилитация молодого человека, оказавшегося в неблагоприятных обстоятельствах, травмировавших его еще не окрепшую душу.

Формами правового просвещения являются лекции, экскурсии в государственные структуры, на заседания суда, диспуты, просмотр и обсуждение фильмов, беседы, деловые игры, например, «Права человека», «Необитаемый остров» и др.

Деловая и ролевая игры – нетрадиционные формы правового просвещения. Данный метод позволяет участникам научиться грамотно оценивать свои проблемы с точки зрения прав человека в толковании российского и международного законодательства и побуждает к защите своих прав правовыми методами. Игра предоставляет обучающейся молодежи новые возможности позитивной самореализации через участие в просветительской деятельности в области прав человека.

В процессе профилактики и правового просвещения необходимо выработать у обучающихся следующие умения:

- объективно оценивать различные точки зрения, делать выводы;
- мыслить самостоятельно;
- преодолеть вредные привычки;
- научиться давать морально-правовую оценку своим поступкам и действиям других граждан;
- применять правовые знания для объяснения фактов окружающей жизни, имеющих юридическое значение при выборе правильного способа поведения;
- добиваться осознания главенства закона над политикой и идеологией;
- научиться работать с документами о правах человека, справочной литературой, а также средствами массовой информации, сопоставлять информацию разных источников и обосновывать свое отношение к ней;
- уметь участвовать в дискуссии, аргументировано высказывать свое мнение;
- развить чувство ответственности перед законом.

Развитие выше обозначенных умений поможет в значительной степени снизить правонарушения среди обучающейся молодежи.

Библиографический список

1. Гирфанов Р.М., Калинкина М.Ю. Подростковая преступность и ее профилактика на уровне местного сообщества (российский и зарубежный опыт) / Р.М. Гирфанов, М.Ю. Калинкина. – Текст: непосредственный // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 2. – С. 12–17.
2. Грищенко Л.А. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся / Л.А. Грищенко, Н. Алмазов. – Свердловск, 2007. – 78 с. – Текст: непосредственный.
3. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. Диагностика. Профилактика. Коррекция: учебное пособие / В.Т. Кондрашенко. – Минск: Аверсэв, 2004. – 365 с. – Текст: непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. – Текст: электронный // СПС Гарант (дата обращения: 19.03.2020).
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс РФ: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст: электронный // СПС Гарант (дата обращения: 19.03.2020).
6. Сафонова Л.В. Содержание и методика психосоциальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.В. Сафонова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2008. – 224 с. – Текст: непосредственный.
7. Шаповалова В.С. Природа делинквентного поведения подростков / В.С. Шаповалова. – Текст: непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 1–2 ноября 2012 г. / редкол.: С.Г. Черников, А.И. Тузов, А.А. Таганова, И.С. Нестеренко, С.А. Павлова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. – С. 309–313.

Шестакова Екатерина Антоновна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ijqo@mail.ru

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Родовая подсудность гражданских дел мирового судьи за последние десять лет претерпела существенные изменения. В статье автор рассматривает вопросы справедливости сужения компетенции мирового судьи.

Мировой судья, подсудность, гражданское судопроизводство.

Shestakova Ekaterina Antonovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

JURISDICTION OF CIVIL CASES TO A JUSTICE OF THE PEACE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

The type jurisdiction of civil cases of a justice of the peace over the past ten years has undergone significant changes. In the article, the author considers the issues of justice narrowing the competence of a justice of the peace.

Justice of the peace, jurisdiction, civil proceedings.

Институт родовой подсудности разграничивает дела, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции между различными звеньями единой системы судов общей юрисдикции. Среди всех судов общей юрисдикции РФ определяется конкретный суд, обладающий компетенцией по разрешению дел в качестве суда первой инстанции. Для гражданского судопроизводства характерны два вида подсудности: родовая и территориальная.

На основании Федерального закона от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в судебную систему РФ был введен институт мировых судей [1]. В соответствии со ст. 1 названного Закона мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему РФ. Мировые судьи осуществляют правосудие именем РФ.

Родовая подсудность мирового судьи закреплена в статье 23 ГПК РФ[2]. До принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] мировой судья рассматривал по первой инстанции следующие категории гражданских дел:

1) дела о выдаче судебного приказа;
2) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
3) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей;
4) иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка;
5) дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей;
6) дела об определении порядка пользования имуществом.

В настоящее время к подсудности мирового судьи законодатель относит дела:

1) о выдаче судебного приказа;
2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

Давая оценку изменениям, можно отметить, что основной проблемой данного вопроса являлось пересечение компетенций мирового судьи и районного суда, правовая неопределенность возникала из-за того, что законодатель не давал четких критериев разграничения компетенций вышеуказанных судебных органов. Однако, если обратить внимание на перечень категорий гражданских дел, подлежащих рассмотрению мировыми судьями в настоящий момент времени, то можно отметить законодатель «формально» применяет материально-правовой характер спора как критерий разграничения родовой подсудности районных судов и мировых судей.

Отдельной проблемой, заслуживающей внимания, является перезагруженность мировых судей делами, относящимися к родовой подсудности и рассматриваемыми в рамках не только гражданского, но и уголовного, а с 2016 г. и административного судопроизводства. В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи осуществляют свою деятельность в рамках судебных участков. Полагаем, что для разрешения всей проблемы перегруженности мировых судей необходимо отказаться от судебных участков и вернуться к вопросу создания мирового суда как единого органа, то есть осуществлять распределение дел между мировыми судьями в аналогичном с районными судами порядке. Создание мирового суда позволит создать определенную категорию мировых судей, специализирующуюся, в частности, на рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также уголовных преступлений. Разумеется, данное предложение в данный момент экономически тяжело реализуемо, однако в будущем это способствует более эффективному функционированию судебной системы в целом.

Правила родовой подсудности носят императивный характер и не могут быть изменены ни по соглашению лиц, участвующих в деле, ни по усмотрению суда, поскольку «суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, не является законным судом, принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы» [4, с.43]. В силу этого данный институт является объектом научных и практических исследований.

Библиографический список

1. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270. – Текст: непосредственный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». – URL //http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2020).
4. Гражданское общество и некоторые государственные институты современной России / под. науч. и общ. ред. В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2015. – 76 с. – Текст: непосредственный.

Шкурко Валентина Владимировна
магистрант,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
valentinashkurko97@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ ОТ «НАСИЛЬСТВЕННОГО» ГРАБЕЖА

В рамках настоящей статьи рассмотрена проблема разграничения таких составов преступления, как разбой и «насильственный» грабеж. В частности, исследовано действующее уголовное законодательство Российской Федерации, а также судебная практика, в результате чего выделены критерии, которые позволяют верно квалифицировать данные преступления.

Разбой, «насильственный» грабеж, форма хищения, состав преступления, квалификация, чужое имущество, насилие.

Shkurko Valentina Vladimirovna
Master's program student , Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

PROBLEMS OF DISTINGUISHING ROBBERY FROM «VIOLENT» ABBROCHMENT

In the framework of this article, the problem of distinguishing between such offences as robbery and «violent» abbrochment is considered. In particular, the current criminal legislation of the Russian Federation, as well as judicial practice, are examined, as a result of which criteria are identified that allow to correctly qualify these crimes.

Rubbery, «violent» abbrochment, form of theft, offence, qualification, strange property, violence.

Будучи наиболее опасной формой хищения из предусмотренных уголовным законом Российской Федерации, разбой содержит признаки, которые позволяют обнаружить некоторые сходства между данным преступлением и другими составами преступлений против собственности, в частности «насильственным» грабежом. В связи с этим у правоприменителя могут возникнуть проблемы при квалификации деяния.

Под разбоем, согласно ч.1 ст.162 Уголовного кодекса Российской Федерации [8], понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данному составу близок квалифицированный грабеж, предусмотренный пп. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Одной из черт сходства указанных составов являются их объекты, которые идентичны: в обоих случаях в качестве основного объекта выступает чужое имущество, а в качестве дополнительного – жизнь и здоровье другого человека.

Чтобы четко отграничить разбой от «насильственного» грабежа, следует учитывать, что разбой представляет собой усеченный состав. Это означает, что преступление считается оконченным с момента нападения на потерпевшего в целях хищения чужого имущества, то есть объективная сторона при разбое не обязательно должна выражаться в хищении, по сравнению с грабежом, который считается оконченным, когда имущество изъято у потерпевшего и виновный имеет реальную возможность им воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению. Исследователи обращают внимание, что моменты окончания данных преступлений отличаются по той причине, что для них (преступлений) характерна различная степень интенсивности примененного к потерпевшему насилия, которое в обоих случаях служит средством завладения чужого имущества или его удержания [1, с. 112-113].

Характер примененного к потерпевшему насилия является другим критерием отличия разбоя от «насильственного» грабежа[3]. Разбой всегда сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья. Что касается грабежа, то он может быть совершен с применением не опасного для жизни и здоровья насилия. Правильность квалификации деяния в данном случае зависит от количественной и качественной характеристик причиненного потерпевшему вреда, что устанавливается по результатам судебно-медицинской экспертизы. Тем не

менее, необходимо четко понимать, что подразумевается под причинением опасного или не опасного для жизни и здоровья насилия.

Так, в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, например, связыванием рук, применением наручников, оставлением в закрытом помещении и др. Что касается насилия, опасного для жизни или здоровья, то под ним следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [5]. При этом стоит обратить внимание, что нападение с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, но в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья, следует квалифицировать как разбой (ч.1 ст.162 УК РФ).

Рассмотрим пример из судебной практики. М. напал на гражданина А. в целях хищения его имущества. Применяя к гражданину А. насилие, опасное для жизни и здоровья, М. кулаком нанес ему два удара в область лица, в результате которых гражданин А. потерял сознание и упал на землю спиной. После этого М. ногами стал наносить множественные удары в области туловища и конечностей гражданина А., лежавшего на земле, открыто похитил из карманов его брюк принадлежавшие потерпевшему деньги в сумме 100 рублей, связку ключей от квартиры и домофона, а также банковскую дебетовую карту, не представлявших материальной ценности для потерпевшего. С места совершения преступления М. скрылся с похищенным имуществом. В результате преступных действий потерпевшему был причинен имущественный ущерб на сумму 100 рублей, а также, согласно заключению эксперта, телесные повреждения, которые квалифицируется как вред здоровью человека средней тяжести. За совершенное преступление М. был признан виновным по ч.1 ст. 162 УК РФ [7]. Обратим внимание, что хотя здоровью потерпевшего был причинен вред средней тяжести, однако в момент совершения преступления существовала реальная опасность для его жизни и здоровья. Поэтому описанное выше деяние было квалифицировано как разбой, предусмотренный ч.1 ст. 162 УК РФ.

Стоит отметить, что могут возникнуть трудности при квалификации рассматриваемого деяния, сопряженного с угрозой применения насилия. Это объясняется отсутствием конкретных критериев, позволяющих однозначно разграничить разбой и грабеж по имевшей место угрозе, поскольку каждое уголовное дело специфично, несмотря на некую аналогичность дел [4]. Если при применении физического насилия причиненный вред устанавливается посредством соответствующей судебной экспертизы, то в случае применения психического насилия, выражением чего и является угроза, необходимо в каждом деле учитывать все обстоятельства, особенно если угроза носит неопределенный характер. В частности, необходимо детально установить время, место и обстановку совершения преступления, количество нападавших лиц, применение или демонстрация орудий и других предметов, а также характер этих орудий и предметов, высказывание угроз, их характер и восприятие потерпевшим, другие обстоятельства. Вместе с тем исследователи обращают внимание, что неопределенный характер угрозы не является препятствием для квалификации деяния как разбоя во всех случаях, когда в целом обстановка совершения преступления указывает на то, что существует реальная опасность для жизни и здоровья другого человека [2, с. 72].

Примечательно, что при неопределенности угрозы преступник непосредственно не высказывает намерения причинить вред здоровью потерпевшего или убить его, не демонстрирует перед ним оружие или другие предметы, которые могут служить заменой последнему. Как свидетельствует судебная практика [6], если в представленной ситуации

потерпевший воспринимает реальной угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья, но последующие действия преступника не показывают, что последний изъявляет желание применить такое насилие в отношении потерпевшего, то в данном случае действия лица квалифицируются как грабеж (подп. «г» ч.2 ст.161 УК РФ).

Таким образом, разбой необходимо отличать от смежных преступлений против собственности, что позволит правильно квалифицировать совершенное деяние. Одним из критериев разграничения разбоя и «насильственного» грабежа является момент, когда указанные преступления считаются оконченными. Данные составы отличаются также по степени опасности примененного к потерпевшему насилия: при разбое насилие носит опасный для жизни и здоровья характер. В случае, когда преступником при совершении разбоя или «насильственного» грабежа высказываются угрозы, разграничить данные деяния более затруднительно в силу отсутствия четких критериев такого разграничения. Поэтому в целях верной квалификации содеянного необходимо принимать во внимание все обстоятельства дела.

Библиографический список

1. Волков А.П., Волков А.А. Отграничение грабежа от смежных составов хищения чужого имущества / А.П. Волков, А.А. Волков. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринского института. – 2018. – № 4 (44). – С. 109–114.
2. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству / П.Н. Кобец. – Текст: электронный // Символ науки. – 2015. – №1-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-razboya-ot-drugih-sostavov-prestupleniy-po-deystvuyuschemu-otechestvennomu-zakonodatelstvu (дата обращения: 22.01.2020).
3. Карягина А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Карягина. – Москва, 2018. – Текст: непосредственный.
4. Карягина О.В., Якут М.В. Генезис института доказывания в российском уголовном процессе / О.В. Карягина, М.В. Якут. – Текст: непосредственный // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении» («ISMCR’ 2019»): материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог, 2019.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002. №29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – 2003. – № 9. – Текст: непосредственный.
6. Приговор Волгодонского районного суда от 17 февраля 2012 г. – Текст: электронный // Gcourts.ru: [сайт]. – URL: http://www.gcourts.ru/case/7215019 (дата обращения: 22.01.2020).
7. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 21 июня 2019 г. по делу №1-275/2019. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения: 22.01.2020).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (с изменениями и дополнениями на 16 октября 2019 г.) [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Ягофарова Инара Дамировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
vaina3@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕДЕЛОВ» В ПРАВЕ

Потребности и интересы субъекта, закрепленные в правах и свободах, не могут быть безграничными, несмотря на активное сопротивление субъектов. Любое дозволение нуждается в установлении границ, за пределами которых оно является неправомерным. В данной статье рассматривается вопрос о необходимости установления пределов прав субъектов в целях обеспечения безопасности самой личности, а также национальной безопасности государства в целом. Рассматриваются также виды пределов, которые обусловлены объективными (объективные пределы) и субъективными (субъективные пределы) факторами. В статье подчеркивается, что необходимость установления пределов в праве вызвана многими факторами как внутреннего, так и международного характера, что связано с усложнением общественных отношений в целом.

Пределы в праве, субъективное право, ограничения прав и свобод, право как ограничение.

Yagofarova Inara Damirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), Associate Professor, Department of competition law and antitrust regulation, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «LIMITS» IN LAW

The needs and interests of the subject, enshrined in the rights and freedoms, can not be unlimited, despite the active resistance of the subjects. Any permission needs to establish boundaries beyond which it is illegal. This article discusses the need to set limits on the rights of subjects in order to ensure the security of the individual, as well as the national security of the state as a whole. The types of limits that are determined by objective (objective limits) and subjective (subjective limits) factors are also considered. The article emphasizes that the need to set limits in law is caused by many factors, both domestic and international, which is associated with the complexity of public relations in General.

Limits in law, subjective law, restrictions of rights and freedoms, law as a restriction.

Права и свободы человека представляют собой достаточно интересный феномен, который получил свое закрепление в объективном законодательстве большинства государств в результате долгой борьбы за их признание и закрепление. Однако спустя какое-то время пришло понимание того, что ни одно право не может быть безграничным, ибо, в этом случае, оно теряет свою ценность и есть вероятность нарушения прав другого субъекта, что ведет к противостоянию субъектов и новой борьбе. Тогда и стали задумываться над тем, что необходимо установить некие пределы пользованиями субъективными правами.

Вопрос о пределах правовых установлений, особенно в сфере прав человека, является одним из наиболее сложных в юридической науке. Цель установления пределов права была впервые сформулирована в ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., где записано, что «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом». Необходимость установления пределов при реализации права давно уже известна и не является дискуссионной темой, но вот определение самих пределов, их обоснованности, это вопрос до сих пор остается открытым и требующим обсуждения и решения.

При рассмотрении этого вопроса можно использовать понятие «адекватного баланса интересов»[3, с. 234–240], смысл которой в том, что в основе любого права лежит интерес субъекта. При реализации своего интереса между субъектами происходит определенный «конфликт интересов», что приводит к конкуренции прав. Для того, чтобы это предотвратить необходимо установить такие пределы реализации субъективных прав, дабы соблюсти разумный баланс интересов всех участников.

Анализируя пределы прав и свобод человека, их природу и сущность, необходимо отметить, что они могут иметь как объективный, так и субъективный характер. Объективные пределы очерчиваются объективным правом через действующее законодательство. Объективные пределы зависят от конкретно-исторических условий, социально-экономического, политического уровня развития государства, также учитываются религиозные, национальные, культурные факторы и т.д. Соответственно, пределы осуществления субъективных прав могут отличаться в различных государствах, что активно наблюдается в современных странах, особенно в социальной сфере отношений (брачно-семейные отношения, гендерные отношения и т.д.). Теоретически, субъект может воспользоваться любым субъективным правом, которое официально закреплено. Но практически это возможно только при указании условий, при наличии которых субъект может воспользоваться своим правом. К примеру, это может быть возраст, половая принадлежность, наличие образования и т.д. Если условия, которые и определяют возможность и пределы пользования правом, не определены, то можно говорить о декларативности конкретного права и отсутствии определенного механизма пользования им.

Стоит также отметить, что при изучении пределов права, необходимо развести понятия «пределы права» и «ограничение права». Существенная разница между ними в том, что, по мнению, Б.С. Эбзеева, под пределами прав понимаются границы признаваемой и защищаемой Конституцией РФ свободы индивидов. А под ограничением прав понимаются допустимые Конституцией РФ изъятия из конституционного статуса человека и гражданина в определенных государственно-значимых целях [4, с. 194].

Соответственно, полагаясь на все вышесказанное можно резюмировать, что пределы права – это тот объем прав, который предоставляется субъекту законодательством, за рамками которого он не может осуществлять свое право.

Субъективные пределы права определяются самим управомоченным субъектом по собственному усмотрению. Реализация субъективного права зависит от воли и желания субъекта. Вместе с тем при реализации права субъект должен учитывать те необходимые требования, которые установлены как государством, так и обществом. К таким требованиям относятся обязанность не нарушать права другого субъекта, добросовестность и разумность при реализации права, моральные, нравственные основания реализации и т.д. Также на процесс реализации существенное влияние оказывают обычаи и традиции конкретного государства (во многих мусульманских странах высшее образование женщин не приветствуется, запрет на свободное передвижение и т.д.). Разумеется, что это относится к неюридическим пределам права, однако, они также играют немаловажную роль в современном обществе. Кроме того, особенность субъективного права заключается и в том, что субъект в любой момент может отказаться от его реализации, сохраняя, между тем, саму возможность его использования.

Многие авторы не вдаются в подробности и указывают лишь то, что границы дозволенного поведения могут быть установлены государством [1,5]. Наиболее вероятная причина установления новых пределов прав в современный период являются процессы глобализации, влекущие за собой не только позитивные изменения, но и угрозу для безопасности граждан и национальной безопасности государства в целом, что предполагает институционализацию определенных прав с целью придания й значимости и обеспечения реализации и защиты [2]. В связи с этим, государство путем законодательного закрепления вводит уточненные пределы субъективных прав, направленные на ограничение их осуществления.

Проблема определения пределов права достаточно спорная, поэтому нуждается в дальнейшем изучении. В данном контексте хотелось бы отметить, подводя итог, что в большинстве случаев пределы прав субъектов зависят от множества факторов объективного и субъективного свойства и все больше в последнее время привлекают внимание законодателя с позиции сужения субъективных прав, прежде всего, в целях обеспечения национальной безопасности. Субъекту же остается действовать по принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Библиографический список

1. Вронская М.В. Феномен «злоупотребление правом»: от дефиниции к правоприменительной практике / М.В. Вронская. – Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 348–350.
2. Колоткина О.А. Институализация безопасности личности в конституционных нормах современных демократических государств / О.А. Колоткина. – Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 49–54.
3. Лерхе П. Пределы основных прав / П. Лерхе. – Т. 2: Государственное право Германии. – Москва: Дрофа, 2004. – 320 с. – Текст: непосредственный.
4. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – Москва, 2015. – 656 с. – Текст: непосредственный.
5. Эктумаев А.Б. Пределы и границы права на свободу слова / А.Б. Эктумаев. – Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – Выпуск №1. – С. 1–5.

Яценко Ольга Васильевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
o.yatsenko@tmei.ru

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Фактическое изменение Конституции еще не означает целесообразного развития общественных отношений, оно может свидетельствовать как о неспособности государства влиять на общественное развитие, так и о появлении в обществе деструктивных процессов. Методы исследования включали исторический, метод диалектической логики, системный и сравнительно-правовой. В результате установлено, что независимо от проводимых изменений в Конституции ее безальтернативным приоритетом должно оставаться соблюдение прав и законных интересов граждан, повышения уровня их жизни, поддержание общественной стабильности и национальной безопасности.

Конституция, власть, преамбула, правовое государство, гражданское общество, поправки к конституции.

Yatsenko Olga Vasilievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Law), head of the Department of theory and history of state and law,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

The actual change of the Constitution does not mean the appropriate development of social relations, it may indicate both the inability of the state to influence social development, and the emergence of destructive processes in society. Research methods included historical, dialectical logic, system, and comparative legal methods. As a result, it is established that regardless of the ongoing changes to the Constitution, its non-alternative priority should remain the observance of the rights and legitimate interests of citizens, improving their standard of living, maintaining public stability and national security.

Constitution, power, preamble, legal state, civil society, amendments to the Constitution.

Конституция государства является как организационным, так и доктринальным правовым актом, устанавливающим структуру и взаимозависимость органов публичной власти, их роль во взаимоотношениях с обществом, базовые принципы правового государства, позволяющего эффективно развиваться социальным и экономическим отношениям в условиях современных быстро изменяющихся реалий. Поэтому поправки к конституции РФ, внесенные президентом в Госдуму, не являются просто точечными изменениями, а влекут за собой, вопреки утверждениям, изменения основ конституционного строя России. Так как Конституция устанавливает базовые положения, на основе которых выстраивается иерархия властных структур публичной власти, их полномочия и взаимодействие друг с другом, то предварительное впечатление от послания президента, что поправки содержат в себе существенные противоречия, с так называемыми, охраняемыми 1, 2 и 9 главами Конституции РФ. В соответствии со ст. 16. Конституции РФ, никакие положения не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации и не могут быть пересмотрены иначе, чем в порядке, установленном ею.

Конституция рассматривает общественные отношения как совокупность единообразных, а порой статичных явлений, подлежащих регулированию, что служит основой для политической и социальной стабильности, но несет риски стать препятствием для совершенствования качества государственного управления и его адаптации к изменившимся, как социально-экономическим, так и технологическим новшествам. Как и любой нормативно-правовой акт, она может расширяться посредством издания уполномоченным органом федеральных конституционных законов, подвергаться официальному толкованию, в том числе, имеющем силу закона.

Но при внесении проекта поправок для обсуждения в Государственную думу было нарушено требование, предусмотренное частью 5 ст. 3 Федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации». В соответствии

с ней вместе с проектом закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации представляется обоснование необходимости их принятия, без чего трудно и убедительно обосновать необходимость внесения изменений с точки зрения поддержания правопорядка посредством Конституции, которая не имеет никакого значения для регулирования общественных отношений. Поэтому в соответствии с частью 1 статьи 135 Конституции РФ, такие поправки не рассматриваются Федеральным собранием и принимаются по иной конституционной процедуре.

Конституция имеет верховенство в системе правовых актов государства, однако она не является всеобъемлющей, порой намеренно уклоняясь от вмешательства в сложившиеся социальные отношения, в связи с чем актуальным становится вопрос анализа изменения Конституции государства как формы совершенствования системы государственного управления. С точки зрения граждан, реформирование Конституции носит двойственный характер. С одной стороны, неэффективность отдельных её положений приводит в процессе правоприменения к появлению сфер неэффективного регулирования, противоречия социальных и правовых норм, что приводит к падению уровня доверия граждан к публичной власти. Формирование альтернативных (теневых) форм социальной коммуникации приводит к деформации правосознания и правовой культуры, способствует развитию контркультуры, оправдывающей анархию и криминализацию общества. Таким образом, процесс конституционного реформирования должен, с одной стороны, не противоречить интересам граждан, не затрагивать их базовые права и свободы, а с другой, служить укреплению системы органов государственной власти, повышению эффективности управленческой деятельности при избегании, как избыточности правового регулирования, так и дерегуляции, как уменьшения государственного контроля правовых отношений.

Одной из базовых целей Конституции РФ является закрепление морально-нравственных ценностей общества. Т.А. Васильева пишет, что «в одних странах Конституция только формализует посредством правовых инструментов исторический консенсус в отношении разделяемых обществом ценностей, в других – символизирует решительный разрыв с прошлым и провозглашение новых ценностей, которым еще только предстоит войти в политическую и правовую культуру страны» [1, с.43]. Следовательно, независимо от исторических и политических обстоятельств, конституция государства должна закреплять основные направления политики и деятельности органов государственной власти.

Много дискуссий было проведено в связи с порядком изменения содержания преамбулы, который нигде не прописан, хотя она является важной частью конституции и на неё ссылаются судебные органы при вынесении решений [2]. Декларативный характер ценностей ее содержания говорит о том, что текст Конституция служит достижениям целей государственного строительства и их сохранения. В результате, изменение Конституции требует максимально широкого социально-политического консенсуса, выражающегося в воли максимально возможного числа субъектов избирательного права.

Следует различать нормативно-правовое изменение Конституции, заключающееся в редактировании текста основного закона и фактического изменения Конституции, где текст документа не соответствует фактически сложившимся властеотношениям. В связи с этим В.И. Червонюк пишет, что «в отличие от частичного пересмотра «фактическое» изменение Конституции означает эволюционирование ее содержания под влиянием целого ряда обстоятельств как метаюридического, так и собственно юридического свойства» [3, с.15]. Следовательно, фактическое изменение Конституции еще не означает целесообразного развития общественных отношений, оно может свидетельствовать, как о неспособности государства влиять на общественное развитие, так и о появлении в обществе деструктивных тенденций, которые могут привести к глубоким политическим кризисам.

В связи с этим, изменение Конституции может носить упреждающий характер, однако наиболее эффективно такие меры в случае проведения должны получать общественное одобрение, что невозможно без высокого уровня гласности открытости деятельности публичной власти. Конституция государства должна поддерживать баланс между сохранением

ценностей государственно-правового строительства, развитием институтов государственной власти и гражданского общества на основе внедрения инновационных технологий во все сферы жизни и недопущения развития деструктивных процессов, когда правовое регулирование становится неэффективным. Иными словами, такой баланс можно достигнуть посредством развития современного правового государства, где власть и общества являются взаимодополняющими элементами и не вступают в конфронтацию, при этом каждая из сторон преследует свой интерес.

С.Н. Кожевников пишет, что «формирование правового государства – сложный и длительный процесс. Страна, образно говоря, должна «дорасти» до реализации, воплощения правовой государственности. Это преодоление стереотипов правового нигилизма, повышение правовой культуры граждан и властных институтов всех уровней, преодоление коррупции, формирование гражданского общества. Исходя из этого, предложение о закреплении названной выше цели (именно цели) в Преамбуле Основного Закона представляется заслуживающим внимания»[4, с.24]. Понимание того, что общество «доросло» до преобразований не может быть умозрительным, для этого необходимы объективные социальные и экономические причины. Иными словами, падение эффективности власти должно быть объективно подтверждаемым и проверяемым, в противном случае это может стать причиной отторжения обществом изменений в Конституцию, которые будут восприняты как навязанные.

С учетом современных тенденций взаимного проникновения частного и публичного права, глобализации, глокализации, повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий, Конституция современного демократического государства должна соответствовать тенденциям усложнения системы сдержек и противовесов. При этом происходит усиление влияния граждан на принятии общественно значимых решений посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, совершенствование Конституции должно более широкого гарантировать обеспечение общественного контроля деятельностью публичной власти.

В условиях усложнения системы сдержек и противовесов, «точечного» регулирования может оказаться и недостаточно, так как современное общество при понятии происходящих преобразований может воспринять происходящие изменения как ущемление своих прав на доступ к управлению государством. В связи с чем, необходимость постановки на всеобщее голосование поправок к Конституции зависит не только от характера происходящих изменений, но и их значимости для граждан. Их вовлеченность в управление делами государства, в том числе посредством «электронного участия»[5, с.47] требует «дробления» полномочий органов публичной власти, чтобы в итоге значимость принимаемого решения находилась в прямой корреляции с числом лиц, задействованных при принятии решения, что в больше степени будет отвечать интересам граждан. По этому поводу С.Н. Кожевников приводит пример: «что произойдет в действительности, если, например, в перспективе очередной выдающийся глава государства подпишет международный договор о продаже новой «Аляски» соседнему государству, а послушное большинство в парламенте по ускоренной процедуре утвердит этот акт? С позиции содержания названной статьи Конституции это решение должно признаваться легальным, основанным на законе» [6]. Стоит отметить, что Конституции, несмотря на свой глубоко абстрактный характер не должны идеализировать государственное управление и методы воздействия на общественные отношения, так как излишнее стремление к алгоритмизации общественных отношений не позволить достигнуть ни абстрактных, ни конкретных целей. Независимо от проводимых изменений в Конституции безальтернативным приоритетом должно являться соблюдение прав и законных интересов граждан, повышение уровня их жизни, поддержание общественной стабильности и национальной безопасности, что является целями, выходящими за пределы естественного и позитивного права, и выражается в взаимодополняющем стремлении государства и граждан в реализации целей созидательного развития государства как исторической формы объединения людей.

Библиографический список

1. Васильева Т.А. Изменение конституции: современные тенденции / Т.А. Васильева. – Текст: непосредственный // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9 (61). – С. 43.
2. Например, в Конституционном Суде по делу проверки конституционности положений Федерального закона о собраниях, митингах и демонстрациях 18 июня 2019 г.
3. Червонюк В.И. Феномен фактического изменения Конституции (коннотации эволюционирующей, «Живой Конституции») / В.И. Червонюк. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 15.
4. Кожевников С.Н. Конституция РФ: перспектива возможных изменений / С.Н. Кожевников. – Текст: непосредственный // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 24.
5. Демушина О.Н. Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества / О.Н. Демушина. – Текст: непосредственный // КНЖ. – 2015. – № 1 (10).
6. Кожевников С.Н. Конституция РФ: перспектива возможных изменений / С.Н. Кожевников. – Текст: электронный // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ konstitutsiya-rf-perspektiva-vozmozhnyh-izmeneniy (дата обращения: 15.03.2020).

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Аристов Роман Викторович
кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г.Санкт-Петербург
20arv20@mail.ru

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКРАННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ (ФИЛЬМОВ) В ФИЛОСОФИИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Докладчиком рассматриваются концептуальные вопросы образования при формировании компетенций. Одним из необходимых условий современного образования является способность критически мыслить. В частном случае рассмотрено формирование критического мышления при просмотре различных фильмов в процессе обучения. Дидактические приемы демонстрации фильмов обусловливаются задачами, которые перед собой ставит педагог.

Дидактика, экранные средства обучения, философия образования, критическое мышление, компетенции, внимание, навыки.

Aristov Roman Viktorovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Philosophy), professor of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines of the Leningrad regional branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg

METHODS OF USING SCREEN LEARNING TOOLS (FILMS) IN THE PHILOSOPHY OF DEVELOPING CRITICAL THINKING COMPETENCIES

The speaker discusses the conceptual issues of education in the formation of competencies. One of the necessary conditions for modern education is the ability to think critically. In a particular case, we consider the formation of critical thinking when watching various films in the learning process. Didactic methods of showing films are determined by the tasks that the teacher sets for himself.

Didactics, screen learning tools, philosophy of education, critical thinking, competencies, attention, skills.

Процесс формирования более глубоких знаний, связанных с использованием средств экранной наглядности с точки зрения методики использования ТСО, описан дидактами достаточно полно[1, с.110–115]. Однако использование данных методов часто носит не вспомогательный характер процесса урочного обучения, а основной. Ряд педагогов отсылают слушателей к просмотру фильмов «заполняя занятие» объемом близким к содержанию темы. Данное поведение уместно лишь для дистанционного обучения, когда представляется интерактивная лекция, имеющая свои цели и задачи, связанные с временем и предметом обучения. Во всех остальных случаях использование фильмов в основном времени лекционного занятия будет узурпацией учебного времени. Фильмы, будь то они документальные, художественные и учебные действительно хорошо могут раскрыть тему. Но в этом случае современный образовательный процесс отводит для этого специальное учебное занятие такое, как самостоятельная подготовка, где слушателю в качестве дополнительной или альтернативной информации предлагается фильм.

Фильмы позволяют привлекать внимание различными эмоциональными и эстетическими средствами, в них используются одновременно технологии актерской игры, монтажа, спецэффектов и ретроспективности. Все эти средства служат помощью в активизации познавательной деятельности. Они могут затрагивать эмоциональные оценки, чувственный мир переживаний, удивление, восхищение. Традиционно дидакты и психологи отмечают высокую роль наглядного обучения [2, с. 180–185]. Психологи считают наглядность одной из ведущих форм восприятия и увеличения активности работы мозга. Экранную наглядность выделяют в особый вид. Это связано с динамичностью данного приема и большой эмоциональной нагрузкой. Эмоции, которыми изобилует данный вид восприятия, «выполняют функцию побуждения: из оценки происходящего вытекает побуждение к действию» [3, с.268], что очень важно для формирования личности. А формирование личности выступает главной целью воспитания.

Более того, в новейшей психологии активно закрепляется мнение о подавляющей психику роли современных информационных технологий. Они влияют на личность человека. Поэтому, чтобы “не отстать от жизни” педагогика изучает эти технологии. И важнейшей задачей в формировании компетенций проявляется цель научить разбираться в представляемой телеинформации: что заслуживает доверия, а что является ложью. Это умение следует условно называть «информационным здравомыслием».

Предметом поиска становится оптимизация методических форм экранной наглядности – фильмов. Какие формы наиболее эффективны для достижения результата? Каково их применение? В чем особенности воздействия на сознание обучающегося этих экранных средств наглядности?

Перенос методов классического наглядного преподавания, наработанных в предыдущие десятилетия, на условия экранности позволяет использовать богатый опыт прошлого: «Методика работы с экранными пособиями по содержанию ничем не отличается от работы с любым настенным печатным пособием» [4, с.89]. В соответствии с этим можно рекомендовать принципы применения ЭСО:

1) Наглядности несет не просто иллюстрацию внешних свойств вещи, а внутреннее эмоциональное содержание. Поэтому как статичный так и динамичный зрительный ряд, должны сопровождаться речью диктора, естественного звукового ряда и музыкой, создающей эффект присутствия.

2) Поскольку обучающийся может сам получать подобную информацию, различного качества, то стратегия преподавания в ходе экранности должна быть направлена на формирование умения распознавания достоверной информации. То есть, мы должны учить не только теоретическому предмету, но и учить распознавать, первоисточники знания, ложь и правду от истины.

Новые видео-социальные сети, например: «Тік-Ток», «Likee» изощренно удивляют зрителей, но многие последователи «челенджей», не понимая опасность или ложность посланий становятся жертвами нездравомыслия, порой испытывают трагические последствия.

Среди прочих, задача педагога обучать давать оценку экранным средствам, учить информационному здравомыслию. В современной высшей школе потребность понимания с экранными средствами наглядности фильмами стоит на важном месте. В целом, фильмы используемые в учебном процессе, можно классифицировать по целям создания на:

1) художественные (игровые); где важным в роли усвоения материала становится эмоциональная составляющая, сопереживание и чувственный опыт;
2) документальные; направленные на раскрытие сущности изучаемых процессов, через всесторонний поиск истины;
3) публицистические репортажи; авторские мнения или исследования, использующие фактологию, лежащую на поверхности, отличающиеся избирательностью предъявления материала и попытками авторского анализа на базе выборки фактов и суждений;
4) учебные; специально созданные фильмы, отражающие устоявшийся постулат или догму, призванные последовательно раскрыть тему.

Игровые фильмы красочны, но могут быть далеки от реальности как исторической, так и политической. Предлагая такие фильмы к просмотру как целостные кинокартины необходимо ставить вопросы перед просмотром и возвращаться к ним после просмотра киноленты. «Что на ваш взгляд в этом фильме приукрашено? Как вы считаете: актёрам удалось передать чувства и переживания героев эпохи? Какие факты картины соответствуют действительности?» Если даже слушатели не столь хорошо знают события и эпоху фильма, благодаря постановки таких вопросов они будут более критичны в восприятии, проявят интерес к индивидуальному поиску событий о которых идет речь. Нельзя подобный материал предлагать к просмотру без минимальной исторической справки о персоналиях или событиях. В подобном случае не формируется важная компетенция критического мышления. Давая предварительную характеристику фильму, педагог может усилить или дополнительно расставить акценты к действиям героев. Это наиболее важно при рассмотрении гражданских, нравст-

венных или патриотических позиций героев кинокартины. Следует помнить, что кинофильм всегда являлся одним из лучших средств идеологической пропаганды. Более уместным с точки зрения аудиторной работы будет демонстрация фрагментов фильма, иллюстрирующих те или иные события, и пробуждающих интерес к теме.

Документальные фильмы так же имеют свои особенности проката в целях аудиторного занятия. Их цель раскрыть механизмы изучаемых процессов. Если фильм выполнен по канонам научности, то будут показаны все концепции явления, отмечены плюсы и минусы каждой. Будет представлена ретроспектива рассматриваемого события или явления, подкрепленная фактами и документами. Выводы, сделанные в конце фильма необходимо закрепить диалогом со зрителями. Важно при этом сопоставлять выводы по целям занятия с выводами авторов фильма, поскольку документальные фильмы в отличие от учебных не адаптированы к учебной тематике. Среди вопросов, обсуждаемых в аудитории после просмотра фильма, рекомендуются такие: «Представители какой научной школы \ гипотезы авторы данного фильма? Какие факты лежат в основе рассмотрения проблемы? Считаете ли вы доводы авторов фильма достаточными для выводов, сделанных документалистами? Все ли источники и документы верифицированы?» подобные вопросы позволят зрителям-обучающимся самим оказаться на месте исследователей. В данном случае метод скептицизма так же будет служить на пользу формирования критического мышления.

Публицистика и репортажи, интервью и просмотр хроники знакомит зрителя с субъективным взглядом участника события, с одной из точек зрения. В этом случае важно указывать, что из различных взглядов формируется истинная картина. Важно привить понимание того, что документальная (подлинная) кинохроника беспристрастна, но в рамках поля зрения одной камеры. Комментируемый монтаж хроники уже направлен на воздействие сознания зрителя интерпретацией со стороны диктора. А телерепортаж может выступить как прямой трансляцией событий, так и заранее подготовленным сценарием заведомо ложного искажения событий, подмены понятий. Подобные фильмы интересны для создания дискуссии после их просмотра в аудитории. И являются действенным методом активизации учащихся.

Специально созданные учебные фильмы, в некотором смысле самые простые для применения в аудитории, они могли бы даже подменить собой изложение материала специалистом. Такие фильмы представлены обычно в виде последовательных технических инструкций; реконструкционных учебных фильмов; видео экскурсий; мультипликации: подвижные схемы, живые карты, и т.п.

Материал излагается методически верно, научно и последовательно. Он является выжимкой ценностного знания. Однако порочность применения таких фильмов связан с ленью педагога, который может ограничиться лишь показом фильма. Для лучшего усвоения материала в начале фильма должны быть поставлены вопросы перед зрителями. Среди них должны быть элементы усвоения теоретического материала и элементы фокусирующие внимание. В конце просмотра вопросы подлежат обсуждению и проверки их усвоения. Так же уместно в некоторых случаях останавливать фильм, брать паузу на комментарий преподавателя о демонстрируемых моментах. Тем самым ставятся смысловые акценты и внимание аудитории переключается с монотонного созерцания. Учебный фильм не может занимать более половины времени аудиторного занятия. Все остальное время предназначено на организационные части занятия и работу по проверки усвоенного материала.

Исходя из целей занятия, преподаватель сам определяет, в каком ракурсе он будет излагать, комментировать материал того или иного фильма. Используя тот или иной вид фильма, он должен обладать определенными навыками: технического использования и учитывать психологические особенности аудитории.

Киногруппа одна из самых многообразных и уникальных видов ЭСО. Главным качеством внутренней деятельности обучающегося является внимание. Оно бывает не у всех одинаковым. Поэтому преподаватель должен прибегать к направленному вниманию – настраивать слушателей, советовать, на что обратить внимание.

Любой кинофильм требует от преподавателя вступительного слова. Вступительное слово является своеобразным оргмоментом, где преподаватель рассказывает «легенду» о фильме и мобилизует их работу, предварительно фиксируя их внимание на нужном. Для этого он может задать вопросы, на которые ученики должны ответить в ходе просмотра фильма. Вопросов не должно быть слишком много, чтобы не распылять внимание учащегося. Легенда фильма – это краткая информация об авторах, историческом, политическом времени в котором он снят. О характере произведения: художественный, документальный, хроникальный и т.п. также должно быть сообщено полное название кинофильма и увидят ли они его целиком или фрагментарно.

От того как будет показан фильм фрагментарно или в целом будет строиться занятие. Если к/ф показывается целиком, то занятие зависит от содержания фильма. Если же кинофрагменты наполняют занятия, то они зависят от занятия. Следовательно, занятие может быть посвящен фильму (его анализ, разбор, умение овладевать качествами целостного восприятия фильма и разбираться в нем); Так же на тип занятия будет влиять время демонстрации фильма. Если фильм показан перед изучением новой темы или в ходе изучения, он становится источником для получения знаний (изучение нового). Если после – он становится средством повторения.

Правила демонстрации подразумевают не просто «прокат» фильма, а максимально широкое участие в учебном процессе. Преподаватель в ходе фильма может комментировать события, задавать вопросы и получать ответы, переключаться на другое наглядное средство обучения. Желательно, чтобы отрезок, демонстрируемый на занятии, способствовал развитию таких умений, как распознавание существенных признаков, сравнение исторических событий, обобщение, наблюдение.

В деятельности слушателей, призванных в дальнейшем служить обществу и закону преподаватель должен готовить их к тому, что и в жизни они могут столкнуться с лживым комментарием или монтажом видео ряда. Они должны быть готовы распознать их, применяя принцип скептицизма и навык критического мышления.

Кадры репортажей, трансляций с камер телефона могут послужить неплохой иллюстрацией к качеству восприятия материала. Они за краткий промежуток времени дают: видеоиллюстрацию события, подлинный звуковой фон, краткую историческую справку репортера о происходящем, изложение определенных фактов (с видео картинкой), оценку очевидца. Опираясь на эти составные можно анализировать репортаж как источник, как факт.

Таким образом, вопросы дидактического использования фильмов в процессе обучения соприкасаются с широким кругом гуманитарного знания [5, с.205–209], – психология, философия, педагогика позволяют не только сформировать объем теоретических знаний слушателя (зрителя), но и сформировать важные качества критического мышления, самостоятельного суждения, отделения вымысла от истины.

Библиографический список

1. Сивашинская Е.Ф., Журлова И.В. Педагогика современной школы: курс лекций для студентов педагогических специальностей / Е.Ф. Сивашинская, И.В. Журлова / под ред. Е.Ф. Сивашинской. – Минск: Экоперспектива, 2009. – Текст: непосредственный.
2. Никифоров Д.Н., Скляренко С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения: пособие для учителя / Д.Н. Никифоров, С.Ф. Скляренко. – Москва, 1978. – Текст: непосредственный.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – Текст: непосредственный.
4. Никифоров Д.Н., Скляренко С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения: пособие для учителей / Д.Н. Никифоров, С.Ф. Скляренко. – Москва: Просвещение, 1978. – 256 с. – Текст: непосредственный.

5. Казанская В.Г. Психология и педагогика: краткий курс / В.Г. Казанская. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 190 с. – Текст: непосредственный.
6. Гора П.В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе / П.В. Гора. – Москва, 1988. – 208 с. – Текст: непосредственный.
7. Методика преподавания кинофицированных занятий. – URL: http://www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=4825 – Текст: электронный.
8. Полторак Д.И., Аппарович Н.И., Думин С.В. Методика использования средств обучения в преподавании истории / Д.И. Полторак, Н.И. Аппарович, С.В. Думин. – Москва, 1987. – 198 с. – Текст: непосредственный.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 220 с. – Текст: непосредственный.
10. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов / Д.В. Чернилевский. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 198 с. – Текст: непосредственный.

Бабаева Татьяна Борисовна
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
t.babaeva@ tmei.ru
Авакова Елена Михайловна
студент,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a_avakova@mail.ru

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В статье рассматриваются проблемы межэтнических конфликтов, сопряженные с острыми вопросами этнической принадлежности и этнической самоидентификации. Анализируются факторы, влияющие на характер и динамику межэтнических конфликтов, и степень личной и коллективной ответственности участников и организаторов конфликта за последствия совершаемых действий.

Межэтнический конфликт, правящие элиты, моральный выбор, личная ответственность, политическая воля.

Babayeva Tatyana Borisovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Avakova Elena Mikhailovna
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE PROBLEM OF MORAL CHOICE IN THE CONTEXT OF GLOBAL INTERETHNIC CONTRADICTIONS

The article deals with the problems of interethnic conflicts associated with acute issues of ethnicity and ethnic self-identification. The factors influencing the nature and dynamics of inter-ethnic conflicts and the degree of personal and collective responsibility of the conflicts' participants and organizers for the consequences of their actions are analyzed.

Interethnic conflict, ruling elites, moral choice, personal responsibility, political will.

В современных условиях социокультурной и цивилизационной динамики, нарастающей глобальной нестабильности и усиления миграционных процессов проблема этнических конфликтов одна из острейших. Непосредственными причинами этнических конфликтов могут являться территориальные, экономические, политические, социальные и иные противоречия. Но во многих случаях причины межэтнических конфликтов не очевидны на первый взгляд. Это могут быть скрытые (латентные) негативные оценки и отношения между представителями этносов. Например, пережитая «историческая несправедливость», низкая статусность этнической группы в доминирующем социуме и пр.

Сложные взаимоотношения между этносами существовали на протяжении человеческой истории всегда, но в настоящий момент именно глобальные процессы геополитических трансформаций приводят к обострению межэтнического взаимодействия. Только по официальным данным ООН в 2015 г. число мигрантов за последние 15 лет увеличилось на 41% и составило около 244 млн чел. Данные таковы, что сегодня число мигрантов превышает естественный прирост населения и это самым существенным образом оказывает влияние на социально-экономические и политические процессы развития в мире.

Идеалы толерантности и идея мультикультурализма, ещё недавно казавшиеся европейским политикам вполне осуществимыми, сегодня реально невыполнимы и наталкиваются на «айсберги» в виде межкультурных и межэтнических противоречий на почве религиозной и этнокультурной идентичности. «Поэтому перед учеными сегодня стоит сложная, но очень важная задача: не просто проанализировать особенности этнокультурного взаимодействия на современном этапе глобализации, но и выявить глубинные причины и закономерности

развертывания этого взаимодействия, а также предложить потенциальные векторы развития этнокультурного диалога» [2, с. 116].

Хотя этнические и этнополитические конфликты имеют давнюю историю, к их изучению исследователи обратились сравнительно недавно. Натан Глезер и Даниэл Мойнихен настаивают на том, что этничность является «более фундаментальным источником стратификации», нежели классовая природа общества, и потому этничность и этнический конфликт сегодня и в будущем не утратят своей актуальности [4].

Этническая принадлежность является наиболее доступной формой самоидентификации. В повседневной жизни человек, как правило, не акцентирует внимание на этнической принадлежности. Но в условиях дискомфорта, чувствуя себя ущемленным, обиженным, он сознательно или бессознательно идентифицирует себя с определенными социальными группами (с семьей, друзьями, коллективом, в том числе и со своим этносом). При этом человек может не иметь семьи или друзей, работать или не работать в коллективе, но в любом случае он не перестает быть представителем определенного этноса. Самоидентификация «я – русский» или «я – украинец» – это не просто фиксация прикрепленности индивида к сетке социальных координат, но и выражение глубинной потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей – этноса [3, с.112]. Какое-либо ущемление этой потребности неминуемо ведет к появлению конфликтов. Именно в этом и заключается суть межэтнических конфликтов: каждый этнос считает, что защитить свою культуру, самобытность и духовное единство – это условие его выживания. Этносом движет потребность в самосохранении, защите своих ценностей и традиций. В этом его сила, такую потребность подавить нельзя, не уничтожив сам этнос.

Исследователи природы межэтнических конфликтов сходятся во мнении, что межэтнические конфликты в «чистом виде» – явление редкое и *сама по себе этничность не порождает конфликта.* Такие этнические характеристики, как цвет кожи, язык, этнокультура, национальные обычаи и т.п., как правило, маскируют другие отличительные черты социального и политического характера, существование которых и является истинной причиной противостояния различных национально-государственных образований или отдельных этнических групп.

Об этническом конфликте как таковом можно говорить тогда, когда имеется организационное оформление национального движения или существует общественно-политическая сила, направляющая это движение. Поэтому этнический конфликт всегда явление политическое. *Возникновение и эскалация конфликтов решающим образом обусловлены действиями элит, которые мобилизуют этничность и используют ее для реализации собственных целей*: в достижении вопросов власти, территориальных, политических или экономических претензий.

Действия политических элит в этом отношении порой ведут не только к «политическим ошибкам», как их корректно называют в официальных документах, но и к самым жестоким преступлениям, оставляющим неизгладимый след в исторической памяти человечества. Ярчайшими примерами таких преступлений являются геноцид армян в начале XX столетия и холокост периода Второй мировой войны.

Уничтожение боле 1,5 миллиона армян в течение 1915–1923 гг. в Западной Армении и других частях Османской империи, организованное и планомерно осуществленное младотурецкими правителями, считается первым геноцидом XX в. С учетом погибших вследствие чинившихся турецкими властями периодических погромов начиная с конца XIX в. число армян – жертв геноцида превысило два миллиона. Пережитая армянским народом трагедия отразилась на всех сторонах жизни и общественного поведения армянского народа, прочно осела в его исторической памяти.

За такое широкомасштабное международное преступление, совершенное по политическим мотивам, полная ответственность возложена на турецкое правительство как правящую элиту, которая в это время осуществляла властные полномочия. Сформированная организованным меньшинством концепция преступных действий повлекла за собой трансформацию в образе мышления и, как следствие этого, – в морали.

Подготовка и манипулирование массами в эскалации межэтнического конфликта – основная задача правящих структур. *Политическая воля организованного меньшинства диктуется неорганизованному большинству, создавая* целые армии, убивающие других людей по национальному признаку. Именно *субъективный фактор, конкретные властные намерения определенного количества лиц играют важнейшую роль в возникновении конфликта, значительно усложняют его течение и урегулирование.* Именно субъективный фактор делает межэтнический конфликт взрывным и интенсивным.

Так как этничность по определению сопряжена с коллективными эмоциями, *этнический конфликт возникает за счет групповой эмоциональной реакции, опирающейся на групповую солидарность, когда члены группы пытаются защитить некие общие ценности, порой имеющие символический характер.* Защищаемые этнические особенности (вера, язык, быт) составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту. Начавшийся конфликт вызывает цепную реакцию, вовлекая в свою сферу все новые и новые человеческие и др. ресурсы.

Отдельный человек не в состоянии противостоять сложному лавинообразному потоку этнически окрашенной психоэмоциональной энергии, поэтому возлагать на него всю полноту ответственности за такое поведение неправомерно. Национально-этнические стереотипы усваиваются человеком с детства и впоследствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому этническим конфликтам свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциогенность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий. Отдельный человек вовлекается в круговорот межэтнического конфликта, как правило, помимо собственной воли. Высокий уровень национального самосознания в сочетании с отсутствием рационального отношения к назревающему или уже сложившемуся конфликту определяет поведение человека.

В обстоятельствах, сопряженных с массовым психическим беспокойством, эмоциональным возбуждением, обычному человеку трудно осознать и утвердить собственную стратегию поведения. Этническая напряженность как массовое психическое явление зиждется на эмоциональном заражении, психическом внушении и подражании. Эти процессы зачастую воспроизводятся в толпе как особом социально-психологическом феномене. Французский социолог Г. Лебонтак так описывал его содержание: «Самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворенной толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Одухотворенная толпа представляет собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе, подобно тому, как соединяются клетки, входящие в состав живого тела и образующие посредством этого соединения новое существо, обладающее свойствами, отличающимися от тех, которыми обладает каждая клетка в отдельности» [3].

Массовая психология толпы характеризуется тем, что индивиды понижают уровень критического отношения к собственным характеристикам и ответственности за свое поведение, идет сдвиг от рационального к эмоциональному, осознание общей силы и личной анонимности. Все это во многом определяет социально-психологические процессы в митингующей толпе [1, с. 256]. Поэтому вопрос о личной ответственности отдельного человека в этом вопросе решается неоднозначно и чрезвычайно сложно. И тем не менее, осознание необходимости морального выбора в отношении совершаемых деяний так или иначе должно возникать в сознании человека, если человек способен мыслить и решать интеллектуальные задачи.

Необходимость выбора – неотъемлемое свойство нравственной жизни каждого человека. Выбором пронизаны все его поступки, он составляет стержневое звено любой сферы чело-

веческой деятельности. Этическая теория определяет моральный выбор как обязанность личности, как ее долг и как нравственное право обнаруживать возможные альтернативы принимаемых решений во имя добра и против зла. Однако повсеместно происходящие процессы глобализации, становление целостной мировой общественной системы, разрушение «старой» при явном отсутствии «новой» морали делает проблему личностного морального выбора практически нерешаемой. Ценностная структура общества необычайно сложна, и ее элементы по-разному влияют на динамику развития общества – или консолидируют социальные процессы, или революционизируют их. Сегодня межэтническое противостояние способно стать источником глобального конфликта, постепенно вовлекая в зону риска интересы других субъектов и расширяя символические и реальные границы противостояния. Поэтому ответственность за тот или иной моральный выбор в таких условиях в первую очередь ложится на правящие элиты, которые могут и должны решать вопросы о необходимости и целесообразности принимаемых решений и осуществляемых действий.

Общение представителей разных этносов – сложный процесс, затрагивающий многие стороны социально-бытовой, производственной и духовной жизнедеятельности людей. С одной стороны, люди осознают, пропагандируют собственную национальную специфику, с другой – познают и оценивают инонациональные, общечеловеческие ценности. В многоэтничном обществе критерием его благополучия является уровень осознания людьми общественной необходимости общения и взаимодействия.

Библиографический список

1. Зелинский С.А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия / С.А. Зелинский. – Москва; Санкт-Петербург, 2009. – Текст: непосредственный.
2. Курбачева О.В. Проблема этнических конфликтов в условиях глобальной нестабильности / О.В. Курбачева. – Текст: непосредственный // Век глобализации. – 2018. – №4. – С.116.
3. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Москва, 2011. – Текст: непосредственный.
4. Натан Глезер и Даниэл Мойнихен. – URL: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131916:article – Текст: электронный.

Бегун Ольга Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент,
Таганрогский институт им. А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог
Лебединская Ирина Герардовна
доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт им. А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог
lebedinskaja1960@mail.ru
Головушкина Дарья Олеговна
студент,
Таганрогский институт им. А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена основным аспектам деятельности спортивного волонтера. Раскрываются основная роль и значение волонтерской активности студентов для приобретения умений и навыков в будущей профессиональной деятельности. Отмечена актуальность развития спортивного волонтерского движения среди студенческой молодежи.

Студент, образование, учебный процесс, волонтерское движение, спортивное волонтерство, добровольческая деятельность.

Begun Olga Valentinovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor of Physical Culture,
Taganrog Institute of A. P. Chekhov- branch of Rostov State Economic University, Taganrog
Lebedinskaya Irina Gerardovna
Associate Professor of Physical Culture
Taganrog Institute of A. P. Chekhov- branch of Rostov State Economic University, Taganrog
Golovushkina Daria Olegovna
student, Taganrog Institute of A. P. Chekhov- branch of Rostov State Economic University, Taganrog

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION IN THE PROCESS OF SPORTS VOLUNTEERING

This article is devoted to the main aspects of the sports volunteering activity. The main role and significance of students' volunteer activity for acquiring skills in future professional activities is revealed. The relevance of the development of sports volunteer movement among students is noted.

Student, education, educational process, motivation, volunteer motion, sport volunteering, voluntary activity.

Уровень профессионального мастерства будущего педагога является социальной необходимостью, которая требует от молодого специалиста систематического повышения компетенций и целенаправленного самообразования. Основные требования, предъявляемые к профессиональной подготовленности педагога, обусловлены спецификой профессиональной деятельности специалистов в области физической культуры и спорта.

На современном этапе образование является важнейшим механизмом формирования личности человека, способного в процессе профессиональной деятельности реализоваться, проявлять активность, осуществлять осознанный и свободный выбор для наиболее эффективной работы и улучшения своей педагогической профессиональной подготовки [1, с.237].

Рассматривая процесс педагогической работы можно выделить три основные стороны:

1) познавательная, направленная на изучение обучающихся, исследование содержания и условий работы;
2) проектировочная, определяющая планирование содержания процесса обучения и воспитания, деятельности учащихся и своей;
3) исполнительская, направленная на воспитание, обучение и оздоровление обучающихся.

В самой структуре педагогической деятельности также определяются главные компоненты, к которым относят: организаторский, конструктивный, исследовательский и коммуникативный компонент.

В данном контексте выделяя коммуникативную деятельность будущего педагога можно определенно сказать, что она состоит в умении строить взаимоотношения с различным возрастным контингентом людей и по этому, должна осуществляться в правильном взаимоотношении между участниками образовательного процесса. В практической работе специалист опирается на самые сильные стороны своей педагогической деятельности – коммуникативные компетенции, способствующие решению задач профиля и формированию индивидуального стиля работы.

На сегодняшний день деятельность высшего учебного заведения должна быть направлена на создание условий для разностороннего развития молодых людей с помощью вовлечения их в общественно полезную деятельность. Поэтому одним из наиболее эффективных способов в решении общественно значимых проблем повышения социальной активности и самореализации молодых людей, признается популяризация добровольчества, которая на основе государственной поддержки отечественного волонтерского движения, внедряется в разные сферы жизни, в том числе и спортивную жизнь.

Поддержка молодежной волонтерской деятельности в аспекте трудоустройства молодых людей находит свое отражение в проекте «Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025г.». Помощь в проведении различного рода спортивных мероприятий различного масштаба: международных, всероссийских, региональных, городских и др. определяет решение в подготовке волонтеров на базе учебных заведений. Деятельность в подготовке спортивных волонтеров должна базироваться на приобретении опыта в определенной сфере деятельности объектов инфраструктуры таких как: транспорт, церемонии открытия и закрытия, награждения, работа со зрителями и спортсменами, работа с иностранной делегацией, сопровождение лиц с ОВЗ и др.

В современных условиях образования основной задачей становится необходимость повышения качества обучения, которое может быть достигнуто лишь при перенацеливании всего учебно-воспитательного процесса на личностное развитие молодого человека, его созидательных, интеллектуальных и творческих способностей [4, с. 576].

В основной общеобразовательной программе направления «Педагогическое образование» профиля «Физическая культура и спорт» Таганрогского педагогического института им. А.П. Чехова предусмотрена учебная дисциплина «Особенность организации спортивных волонтеров». Цель освоения учебной дисциплины направлена на формирование у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций в области практических применений и является важным компонентом целостного развития личности и профессиональной подготовки студентов. Занятия по данной дисциплине в силу своей специфики приобретают форму общения, поэтому важные знания и умения могут быть реализованы в процессе изучения данного предмета [2, с. 138].

Волонтерская деятельность в высшем учебном заведении рассматривается как общественно полезная деятельность, способствующая развитию и формированию компетенций у студентов профессионально значимых личностных качеств, таких как коммуникативность, толерантность и т.п.

Компетентный подход в образовании – это подход, акцентирующий внимание на результатах образования, которые дают четкое определение того, что будет знать, уметь и чем владеть будущий выпускник по окончании вуза.

Дисциплина «Особенность организации спортивных волонтеров» включает теоретические и практические занятия, направленные на педагогические знания, умения, уровень которых в значительной мере обусловливается личностными коммуникативными компетенциями будущего специалиста.

На протяжении всего процесса обучения происходит формирование такой личностной компетенции, которая предполагает: формирование индивидуального комплекса качеств

характера, знаний, умений, навыков, социальных и психологических характеристик, определяющих уровень в профессиональной волонтерской деятельности.

Деятельность спортивных волонтеров осуществляется по следующим направлениям: проведение лекций, бесед с детьми, учащимися, студентами и любителями спорта; проведение мастер-классов для различных категорий граждан (лиц с ОВЗ, инвалидов, ветеранов труда и т.п.); участие в спортивно-массовых мероприятиях, праздниках, фестивалях; осуществление пропагандисткой работы по разным видам спорта, ЗОЖ и т. п.; участие в качестве судей и помощников судей, организаторов соревнований разного уровня; обеспечение размещения гостей и болельщиков, а также помощь в переводе иностранным гостям; участие в просветительных программах направленных против вспышек агрессии, расовой дискриминации, столкновений фанатов и болельщиков.

Профессиональная подготовка спортивных волонтеров включает в себя также выявление мотивационной сферы, определение педагогической направленности в данной области. Поэтому, изучая разные аспекты активности спортивных волонтеров, особое внимание у многих исследователей вызывает социально-личностный портрет добровольца, специфика труда и условий в которых реализуется данная деятельность, а также что движет ими и почему они участвуют в волонтерской деятельности. Раскрывая эту тему, был проведен опрос студентов Таганрогского института имени А.П. Чехова в феврале 2020 г.

Отвечая на вопрос: «Почему Вы принимаете участие в волонтерской деятельности?» респонденты ответили:

1) 45 % – желание активно и интересно проводить время, получение новых эмоций и впечатлений;
2) 30 % – чувствовать себя полезным;
3) 20 % – получить дополнительные знания, навыки и профессиональный опыт;
4) 15 % – возможность реализовать свои ценности, убеждения, инициативы;
5) 10 % – возможность завести новых друзей и полезные связи;
6) 8 % – возможность участвовать в различных мероприятиях;
7) 6 % – желание заниматься волонтерской деятельностью профессионально;
8) 3 % – получить необходимую рекомендацию.

Данные результатов опроса показали, что респонденты в своей работе руководствуются разными интересами, которые определяются в практическом, карьерном и социальном направлении.

Было выявлено, что 18 % студентов трудно устанавливают новые контакты с малознакомыми людьми, 20 % – не отстаивают свою точку зрения, 15 % – не активны в решение проблемы в трудной ситуации. Большинство опрошенных студентов волонтерскую деятельность проводят с группой – 65%, индивидуально оказывают добровольческую помощь – 35% и отметили, что в дальнейшем будут также участвовать в волонтерской помощи и дальше.

Обобщая результаты проведенного опроса можно выделить основные направления в формировании коммуникативных компетенций: проводить специальные тренинги с помощью приемов в создании особых ситуаций, которые способствуют специальной выработке умений общения в овладении взаимоотношений, взаимопониманий, взаимовыражений и т.п. Определяется профессиональная необходимость повышения эффективности педагогической деятельности по вопросам формирования коммуникативных компетентностей спортивных волонтеров. которая является одним из фундаментальных качеств в работе педагогов, где коммуникативные знания, умения, навыки, обеспечивают эффективное протекание коммуникативного процесса в профессиональной деятельности. Участие в организации и проведении различного рода массовых спортивных мероприятиях дает студентам возможность приобретения умений, навыков в общении, стратегий поведения в социальных ситуациях, выполнении общественно полезной работы.

Библиографический список

1. Занина Т.Н., Быков Н.Д., Лебединская И.Г. Основы профессионального мастерства учителя физической культуры / Т.Н. Занина, Н.Д. Быков, И.Г. Лебединская. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Томск: Изд-во «КИТ», 2012. – С. 236–238.
2. Лебединская И.Г., Наумов С.Б. Развитие творческой деятельности студентов в процессе обучения предмету «Физическая культура» / И.Г. Лебединская, С.Б. Наумов. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2016. – №1. – Т.5. – С. 137–142.
3. Лебединская И.Г., Наумов С.Б. Формирование профессионально-педагогических умений студентов на основе исследовательского подхода в образовательной деятельности / И.Г. Лебединская, С.Б. Наумов. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции (8 ноября 2017г., г. Минск). – Уфа: Изд-во Дендра, 2017. – С. 81–86.
4. Перепелкина А.В., Челышева И.В., Лебединская И.Г. Формирование социальной компетенции студентов-волонтёров в процессе учебной деятельности / А.В. Перепелкина, И.В. Челышева, И.Г. Лебединская. – Текст: непосредственный // Современные исследования – 2018: сборник статей по материалам международных научно-практических конференций. – Нефтекамск: НИЦ «Мир науки», 2018. – С. 575–579.

Бурнашева Элиетта Павловна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионально-технологического образования, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск
bep59@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования у руководителей организаций личностно-профессионального потенциала, необходимого для реализации управленческих функций. Определены противоречия, которые актуализируют проблему развития личностных качеств управленца и их влияние на разработку и принятие грамотных и компетентных управленческих решений.

Личностно-профессиональный потенциал, развитие личностных качеств, разработка управленческих решений, личностно-профессиональные умения.

Burnasheva Elietta Pavlovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

INTEGRATION OF PERSONAL QUALITIES AND PROFESSIONAL SKILLS OF MANAGERS WHEN MAKING MANAGEMENT DECISIONS

The article discusses the theoretical aspects of the formation of heads of organizations of personal – professional potential necessary for the implementation of managerial functions. The contradictions that actualize the problem of the development of personal qualities of a manager and their influence on the development and adoption of competent and competent management decisions are identified.

Personal – professional potential, development of personal qualities, development of managerial decisions, personal and professional skills.

Существование и развитие организаций различной сферы деятельности в условиях рыночных отношений актуализирует проблему необходимости интеграции личностных качеств и профессиональных навыков как устойчивого потенциала руководителей в плане принятия эффективных управленческих решений.

Работа современного управленца основана на достаточно высоком уровне личностного потенциала, возможностях и способностях для осуществления эффективного менеджмента. Поэтому одной из важных задач вуза в настоящее время считается возможность форматирования личности будущего руководителя, которым потенциально может стать каждый выпускник направления «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Понятие «личностный потенциал» человека предложил и обосновал в свое время Д.А. Леонтьев [2], который считал, что любая личность – явление динамичное, относительно свободно развивающееся и трансформирующееся в условиях подвижной внешней среды.

Такой подход к организации управленческой деятельности предусматривает, что современный руководитель любой организации должен проявлять достаточную компетентность в вопросах установления конструктивного общения с персоналом, использования адекватных методов трудовой мотивации и взаимодействия людей друг с другом для достижения общей цели.

Достичь достаточного уровня сформированности управленческой компетенции возможно при помощи таких факторов, как интеграция активности самой личности руководителя и потенциала ее характерологических особенностей [1].

Под характерологическими особенностями подразумеваются те свойства характера личности, которые формируются в течение жизни человека [3].

Для руководителя любого уровня важным и основным является функция принятия эффективных управленческих решений. Для успешности их разработки топ-менеджеру необходимо постоянно совершенствовать свой личностно-профессиональный потенциал, вклю-

чающий личные внутренние ресурсы каждого человека и профессиональные, трансформирующиеся под воздействием внешних факторов.

Сложность реализации процесса разработки и принятия управленческих решений заключается в некоем противоречии, когда, с одной стороны, руководителю необходимо время для осознания проблемы, постановки цели и выбора путей ее реализации, а с другой – в большинстве случаев в реальных условиях принимать решения приходится стихийно, при дефиците времени, в условиях неопределенности и недостаточной информации.

Для разрешения противоречия целесообразным будет ввести в систему подготовки будущих руководителей всех уровней специальные обучающие курсы, направленные на выявление и развитие личностного потенциала. Такой подход к подготовке управленцев даст возможность каждому человеку сделать собственный выбор в разработке альтернатив и поиске путей решения проблемных управленческих ситуаций.

Личностный потенциал менеджера основывается на процессах «самости»: самоутверждения, самопроявления, саморазвития. Для его развития важен процесс интериоризации, когда акцентируются наклонности, познавательные потребности, скрытые ресурсы и творческие продуктивные силы.

Изучение практики принятия управленческих решений руководителями образовательных профессиональных организаций города Шадринска показало, что разные руководители, в зависимости от их личностных качеств, в одних и тех же ситуациях принимают разные управленческие решения, опираясь, прежде всего, на свои личностные ценности.

Этим подтверждается теоретическое положение о том, что личностный управленческий потенциал при принятии решений реализуется через умение грамотного целеполагания, планирования, организации деятельности и определения компетентных ее исполнителей, осуществление контроля с целью корректировки результата решения.

Также важным моментом будет обучение будущих руководителей в период их подготовки в вузе овладению профессионально значимыми качествами для менеджмента различных ступеней [4].

Обозначим профессиональные качества, необходимые руководителям образовательных организаций для процесса принятия управленческих решений.

Практический и социальный интеллект. Практический требует от руководителя умений мобильно и квалифицированно решать технические и технологические задачи. Социальный же направлен на понимание и восприятие чувств других людей, способность сопереживать их эмоциям. В этом призваны помочь различные экспертные методы, оценочные тесты и др.

Профессиональные знания. В процессе реализации управленческой составляющей у большинства руководителей ослабевают узкоспециализированные знания. Поэтому сотрудникам менеджерских структур необходимо постоянно быть в курсе новинок в технологических (образовательных) процессах, обучающем оборудовании и соответствии образовательным стандартам.

Адекватная самооценка. Руководителю обязательно умение критично оценивать свои действия, поведение, контролировать свои решения. Только объективность поможет правильно воспринимать информацию о себе, что приведет к принятию грамотных управленческих решений.

Профессиональные качества руководителя любого уровня должны позволить:

- системно воспринимать управленческую ситуацию (учитывать многозадачность управленческой деятельности);
- комплексно разрабатывать варианты управленческих решений (консультироваться с «узкими» специалистами);
- осуществлять мобильное руководство выполнением решений (своевременно вносить коррективы).

Рассмотренные особенности личностного и профессионального потенциала руководителя в плане их влияния на процесс и качество разработки и принятия управленческих решений позволили сформулировать определяющие личностно – профессиональные умения, обеспечивающие эффективность этих решений:

- проведение SWOT и PEST – анализа организации;
- разработка концептуальных основ деятельности как самого руководителя, так и персонала организации;
- адекватная комплексная оценка управленческой ситуации;
- компетентное делегирование некоторых полномочий управленческой направленности;
- использование инициативно – целевой технологии реализации управленческих решений, способствующих развитию творческих способностей педагогов;
- мотивация и стимулирование персонала в личностном и профессиональном развитии;
- внедрение инновационных изменений в управленческие процессы организации.

Анализ проблемы, рассматриваемой в данной статье, позволил дополнить содержание курса «Методы принятия управленческих решений» в рамках направления «Профессиональное обучение (профиль – экономика и управление)» разделом «Личностно-профессиональный потенциал руководителя в процессе принятия управленческих решений».

Библиографический список

1. Кирий Н.В., Пересыпкин А.П. Технология персонифицированной непрерывной подготовки руководителей образовательных учреждений / Н.В. Кирий, А.П. Пересыпкин. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. − URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7351
2. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2011. − 680 с. – Текст: непосредственный.
3. Психология человека от рождения до смерти: психологическая энциклопедия / под ред. А.А. Реана. – Санкт-Петербург: ПРАЙМЕВРОЗНАК, 2002. − 656 с. – Текст: непосредственный.
4. Управление персоналом. Профессиональные качества руководителя: словарь-справочник. – URL: https://psyfactor.org/personal/personal15-05.htm – Текст: электронный.

Гериева Марьям Хасанбиевна
студент,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
gerieva1999@gmail.com
Рябова Алина Анатольевна
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
alinaryabova@gmail.com

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ МОШЕННИКОВ

Статья посвящена проблеме дистанционного обучения. В работе отражено, что представляет из себя дистанционное образование, его применение. Показаны схемы обмана мошенниками на дистанционных курсах. А также приведены способы для проверки подлинности курсов.
Дистанционное обучение, курсы, образование, мошенники, проверка.

Gerieva Maryam Khasanbievna
student, a branch FGBOU of HE «Russian Economic University. G.V. Plekhanov», Pyatigorsk
Ryabova Alina Anatolyevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Technology), Associate Professor, Associate Professor of the Department information technologies and legal regulation of management, a branch FGBOU of HE «Russian Economic University them. G.V. Plekhanov», Pyatigorsk

DISTANCE LEARNING. HOW TO PROTECT YOURSELF FROM FRAUDSTERS

The article is devoted to the problem of distance learning. The paper describes what distance education is and its application. Schemes on fraud distance courses are shown. There are also ways to verify the authenticity of courses.
Distance learning, courses, education, fraudsters, verification.

Если люди настроены обновлять свои знания, умения, навыки, то удобнее всего сделать это дистанционно – свои курсы есть и у крупных вузов, и у коммерческих организаций.

Чаще всего обучающийся слушает и смотрит видео- или аудиолекции, участвует в вебинарах, сдает тесты. Могут быть личные консультации по видеосвязи, чаты в мессенджерах.

Можно дистанционно получить любую форму профессионального образования: основное (высшее и среднее профессиональное), дополнительное (переподготовка и повышение квалификации) [2]. Заметим, что не все профессии имеют право учиться дистанционно. Дополнительное образование общества стало прибыльным делом, а поэтому за рекламой и желанием заработать потерялись факты.

Сегодня в интернете можно найти дешевые дистанционные образовательные курсы. Например, можно найти курс повышения квалификации за 2000 руб. или курсы профессиональной переподготовки за 15000 руб. Именно на таких курсах люди чаще попадаются на обман. Нельзя верить дешёвым дистанционным курсам. Можно встретить недобросовестные организации, которые не оказывают образовательные услуги в полной мере или не оказывают их вовсе. Конечно, все заинтересованы в максимальной экономии, но слишком низкие цены все-таки должны насторожить вас.

Дистанционное образование чаще всего предусматривает курсы повышения квалификации специалистов, а также профпереподготовку. В сети вы можете получить высшее и среднее образование или просто приобрести навыки в какой-либо области. Профпереподготовка и повышение квалификации проходит очень удобно, особенно для тех, кто пытается совмещать прохождение курсов и работу.

Сегодня, как никогда ранее, во всех образовательных, научно-исследовательских учреждениях востребованными являются средства информационных и коммуникационных технологий, которые применяются в качестве современных средств, которые необходимы для

осуществления подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и на всех уровнях учреждений образования [4].

Дистанционное обучение в большинстве случаев встречается двух типов: задания присылают по почте и вы самостоятельно их выполняете или же онлайн-обучение, когда вы в реальном времени «посещаете» видео-лекции и семинары. Чаще встречаются мошенничества именно в первом варианте обучения, когда вам могут быть высланы некомпетентные задания. Второй же вариант требует тщательной подготовки от института. Более того, с помощью онлайн-занятий вы можете получить более полные знания, задавая вопросы, выполняя совместно с преподавателем задания и т.д.

Нужно сразу обговаривать все условия взаимодействия студента с преподавателями и внимательно читать присланные вам документы. В серьезном учебном заведении все правила прозрачны, и менеджеры сами рассказывают вам о всех аспектах прохождения обучения.

У образовательного учреждения обязательно должен быть сайт, где прописаны все условия поступления, отзывы, а также продемонстрированы документы, на основе которых они осуществляют свою деятельность [3]. Поинтересуйтесь, насколько безопасно осуществлять денежные переводы, насколько безопасно будет работать в сети и т.д.

Приведем схему обмана на дешёвых образовательных курсах. Слушатель оплачивает дешевый курс и приступает к обучению. В процессе обучения ему предлагают дополнительно заплатить: за зачет, за пересдачу зачета, за бланки диплома, за отправку документов. Например, некоторые документы об образовании бесполезны без дополнительных сертификатов и выписок протоколов или удостоверений. И чтобы получить их, придется заплатить двойную цену за курс.

Рис. 1. Механизмы обмана мошенниками на дистанционных курсах

В итоге приходится выбирать: платить или учебный центр просто разорвет договор из-за несоблюдения условий слушателем. При этом деньги не вернут, особенно, если слушатель отправлял их на непонятные кошельки. Мошенники просто не оставляют выбора: хочешь диплом – плати. При этом по договору всё чисто. Ниже перечислены ошибки, из-за которых люди попадаются на крючок мошенников.

Изучение образовательной организации. Важно проверять организацию, её организационно-правовую форму, ее расположение (почтовый адрес и индекс), ИНН и ОГРН, номер образовательной лицензии на сайте Рособрнадзора. Например, можно в строке «Регистрационный номер лицензии» ввести номер лицензии СНТА №034268 и убедиться, что Академия настоящая.

Организационно-правовая форма учреждения сразу даст нужную информацию. Если это ООО, например, ООО «ДистанТ», то это значит, что эта организация нацелена на извлечение прибыли. Лучше отдать предпочтение некоммерческой организации, например, АНО ДПО.

Изучение сайта организации. Проверка собственника сайта. Для этого можно использовать сервис Whois. Здесь можно узнать дату создания домена, кому он принадлежит – название организации. Например, можно ввести название домена snta.ru действительно принадлежит Академии и зарегистрирован 26 октября 2012 г.

Проверка реквизитов организации и договора. У организации должен быть расчетный счет в банке. В схеме дополнительных плат жертвы часто не читают договор с образовательной организацией. Во-первых, каков предмет договора, ведь обучение может быть разным. В схеме мошенников часто можно встретить выражения «посреднические услуги», «услуга по доступу к образовательному порталу» и т.п.

Отдельно прописываются дополнительные платы. Этот пункт могут вообще не включить в договор. О дополнительных платах слушатель узнает уже потом во время телефонного разговора, когда нужно будет проходить тест или зачет.

Другой важный пункт договора – это раздел условия расторжения. Тут часто можно просто остаться без документа и денег. Организация может просто разорвать со слушателем договор из-за несоблюдения условий. Например, слушатель не прошел тест. А чтобы его пройти, нужно заплатить.

Проверка необходимой документации:

- наличие учебных планов: спрашивайте у организации учебный план курса. Учебный план должен быть утверждён и заверен печатью образовательной организации. Сам документ может быть в формате PDF или в бумажном варианте. Отсутствие плана – весомый повод усомниться в учебном учреждении.
- возможность демодоступа к учебному порталу: часто мошенники просто продают доступ к порталу, а зачеты нужно сдать за отдельную плату. Сама организация не даёт ознакомительный доступ к порталу, что дополнительно вызывает подозрения

Дипломы государственного образца могут выдавать только аккредитованные организации, а остальные выдают документы установленного образца [1]. И то, и другое – законно.

В зависимости от уровня образования определяется право на организацию курсов. У учреждений СПО и ВПО должна быть своя лицензия и аккредитация на каждую специальность, по которой учат. В организациях ДПО – такого требования нет, достаточно утверждения дополнительных образовательных программ совещательным органом и директором, согласно уставу.

Ниже приведены пункты, на которые стоит обращать внимание при выборе онлайн-курсов:

- Стаж работы. Сейчас онлайн-образование в тренде, поэтому новые компании и курсы появляются пусть не каждый день, но часто. Из-за высокой конкуренции на плаву остаются действительно эффективные организации. Если компания больше 5 лет на рынке, ей точно можно доверять: ее выбирали, проверяли и приходили к ним еще несколько раз.
- Отзывы. Лучше их смотреть не только на официальном сайте, но и на профессиональных форумах, где люди честнее. Только положительные отзывы должны вас насторожить.
- Преподаватели. Есть два вида хороших преподавателей: серьезные ученые с кафедрой в серьезном вузе, подрабатывающие ведением курсов, и практики, которые хотят поделиться опытом с будущими коллегами. Идеально, если в организации есть и те, и другие.
- Платформа. Сейчас есть разные виды онлайн-платформ для обучения. Некоторые компании и вовсе используют чаты в соцсетях или в приложениях подобных «Телеграм», другие используют лицензированные платформы, третьи создают свои собственные. Изучите заранее возможности платформ, поймите, с чем вам удобней работать.

- График обучения. Здесь множество вариантов: кто-то выкладывает новые лекции раз в неделю, кто-то активно работает месяц и сразу выдает диплом. Это как с платформой, вам должно быть удобно.
- Степень включенности преподавателей. Важно – будут ли преподаватели проверять ваши работы и отвечать на вопросы. Лучше, если будут, но, как правило, такие варианты стоят дороже. Дешевле – посмотреть и послушать лекции, сдать тест, который проверит компьютер.

Таким образом, есть множество пунктов, при проверке которых можно определить мошенников, главное – быть внимательными при поиске дистанционных курсов.

Библиографический список

1. Зюзина Т. Дистанционное обучение в образовательной школе России / Т. Зюзина. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 204 с. – Текст: непосредственный.
2. Иманова А. Дистанционное обучение в системе повышения квалификации педагогов / А. Иманова. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 158 с. – Текст: непосредственный.
3. Петров А.Е. Дистанционное обучение в профильной школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Гриф УМО МО РФ / А.Е. Петров. – Москва: Академия (Academia), 2019. – 428 с. – Текст: непосредственный.
4. Бондаренко А.Д., Рябова А.А. Современный взгляд на подготовку студентов технических специальностей / А.Д. Бондаренко, А.А. Рябова. – Текст: непосредственный // Интеллектуальный анализ данных и цифровая экономика: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 22–24 ноября 2018 г. – Пятигорск: РИА на КМВ, 2018. – С. 314–319.

Дебердеев Мурат Петрович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Таганрог
deberdeeV56@gmail.com

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВОК ДЗЮДОИСТОВ

Для воспитания ответственного подхода и повышения интереса к тренировкам важно ярко и доступно доводить до обучаемых цель каждой тренировки, каждого приема и упражнения и их значение. В ходе обучения надлежит переходить от простых упражнений и к более сложным.

В ходе показа приема следует обратить внимание на исходное положение рук и ног, на мобилизацию мышц, дающих результат в основной фазе. После необходимо перейти к освоению отдельных элементов, добиться правильного выполнения, затем выполнить еще 5–6 повторений для закрепления навыка.

Следовательно, в ходе занятий осваивается каждый элемент раздельно, затем целиком прием. Подобное чередование методов обучения способствует качественному усвоению разучиваемого двигательного задания. Для формирования углубленных понятий о технике движения и более широкого изучения двигательного действия применяются различные наглядные и словесные методы. К наиболее распространенным словесным методам относятся описание приема, инструктирование обучаемых, рассказ, замечания, указания либо реплики в течение проведения приема, команды и другие.

Помимо живого примера и демонстрации необходимо прибегать к показу наглядных схем, рисунков и видеозаписей.

Кроме деления по форме проведения, занятия дзюдо можно характеризовать по количественному составу. Различают индивидуальные, групповые и индивидуально-групповые.

Учебно-тренировочные занятия, дзюдо, физическая подготовка, соревновательные занятия, спортивная квалификация, стойка, борьба, приемы, тактико-тактическая подготовка, знания, тренер.

Deberdeev Murat Petrovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), senior lecturer, Department of Physical Training,
South Federal University (Taganrog, Russia)

THE METHOD OF JUDOISTS' TRAINING

In order to foster a responsible approach and raise interest in training, it is important to clearly and intelligibly explain to the trainees the aim of each workout, each technique and exercise, and their significance. In the course of training it is necessary to move from simple exercises to more complex ones.

When showing the technique an attention should be paid to the initial position of hands and feet, the mobilization of muscles that give the result in the main phase. After that, a trainee should master separate elements, achieve proper performance and then make 5–6 repetitions to secure the skill.

Hence, during the course each element is mastered separately, and then mastered is the entire technique. Such alternation of training methods contributes to quality mastering of the studied motor task. For the formation of profound knowledge about the technique of movement and broader study of motor actions applied are various visual and verbal methods. The most common verbal methods include the following: description of the technique, instruction of the trainees, comments, instructions, commands or remarks when performing a technique.

In addition to the living example and demonstration it is necessary to show illustrative schemes, graphics and video.

Besides the form of trainings, judo trainings can also be classified according to the quantity of trainees. Individual, group and individual-group trainings may be organized.

Sports training sessions, judo, physical training, competitions session, sports skills, guard, fighting, techniques, tactical training, knowledge, coach.

В секциях дзюдо широко применяется форма учебно-тренировочных занятий в качестве практических, в ходе которых обучаемые овладевают техникой и тактикой ведения схватки, повышают уровень физической подготовки и укрепляют свои волевые качества.

Помимо учебно-тренировочных занятия могут быть учебными, тренировочными и соревновательными.

На учебных занятиях основная задача заключается в изучении нового материала, техники выполнения приемов и действий обучаемых.

Учебно-тренировочные занятия способствуют освоению нового материала и укреплению ранее пройденного, а также содействуют повышению уровня общей и специальной физической развитости обучаемых.

Тренировочные занятия в полной мере нацелены на совершенствование качества и эффективности выполнения ранее освоенных технических приемов и действий, их комбинаций.

Соревновательные занятия являются промежуточным итогом спортивной деятельности борцов, отражающие достигнутый результат их тренировочной деятельности. В частности, соревнования проводятся неофициально, например классификационные турниры для начинающих дзюдоистов.

Кроме деления по форме проведения, занятия дзюдо можно характеризовать по количественному составу. Различают индивидуальные, групповые и индивидуально-групповые.

Что касается индивидуальных занятий, то, как правило, они проводятся с опытными спортсменами высшей квалификации по личным планам обучения. Дзюдоисты могут работать как непосредственно с тренером, так и самостоятельно, опираясь на утвержденный тренером план. Групповые и индивидуально-групповые занятия ориентированы на борцов младших разрядов и новичков.

Любое занятие содержит в себе элементы обучения и тренировки. В зависимости от этапа подготовки объем каждого из элементов различен. На первоначальных уроках преобладает обучение, на последующих – тренировка. Положительный результат в обучении и тренировках напрямую зависит от рационального построения учебного процесса и организации занятий. Для воспитания ответственного подхода и повышения интереса к тренировкам важно ярко и доступно доводить до обучаемых цель каждой тренировки, каждого приема и упражнения, и их значения. В ходе обучения надлежит переходить от простых упражнений к более сложным. Обучаемым тренер должен донести правильное, надолго запоминающееся представление о приеме, который следует продемонстрировать таким образом, чтобы занимающиеся четко видели основные движения. Осуществляя показ, тренер принимает удобное положение относительно учебной группы, также необходимо выбрать подходящую стойку и правильное направление броска. Демонстрируя технику выполнения приема, важно объяснить обучаемым, на каких элементах им необходимо сосредоточиться. Первоначально тренер обращает внимание занимающихся на основные моменты приема, после чего поступательно вносит уточнения. Наглядность важна как при ознакомлении обучаемых с новым приемом, так и в ходе его отработки. Материал необходимо излагать от легкого к трудному, от известного к неизвестному. Помимо внешних характеристик тактико-технического действия описываются и внутренние чувства, возникающие при правильном проведении приема.

В ходе показа приема следует обратить внимание на исходном положении рук и ног, на мобилизации мышц, дающих результат в основной фазе. После необходимо перейти к освоению отдельных элементов, добиться правильного выполнения, затем выполнить еще 5–6 повторений для закрепления навыка.

Следовательно, в ходе занятий осваивается каждый элемент раздельно, затем целиком прием. Подобное чередование методов обучения способствует качественному усвоению разучиваемого двигательного задания. Для формирования углубленных понятий о технике движения и более широкого изучения двигательного действия применяются различные наглядные и словесные методы. К наиболее распространенным словесным методам относятся: описание приема, инструктирование обучаемых, рассказ, замечания, указания, либо реплики в течение проведения приема, команды и другие.

Помимо живого примера и демонстрации необходимо прибегать к показу наглядных схем, рисунков и видеозаписей.

Составляя пары, тренер должен усложнять прием для тех, кому его выполнение дается легко. Для тех обучаемых, овладение приема которым дается с трудом, тренеру необходимо подобрать им другого партнера. В случае, когда прием получается плохо, то такому борцу необходим партнер, который физически был бы слабее его. Если же обучаемый выполняет прием только за счет силы, в ущерб технике, то против него следует ставить более сильного партнера, с кем провести прием, пренебрегая техникой, не получится.

Библиографический список

1. Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва / Ю.А. Шулик и др.; под ред. Ю. А. Шулики, Я. К. Коблева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 795 с. – Текст: непосредственный.
2. Дзюдо. Учебная программа для учреждений дополнительного образования. – Москва: Советский спорт, 2003. – 112 с. – Текст: непосредственный.
3. Путин В.В. и др. Дзюдо: история, теория, практика: учебно-методическое пособие для тренеров и спортсменов / В.В. Путин, В.Б. Шестаков, А.Г. Левицкий. – Архангельск: СК, 2000. – 154 с. – Текст: непосредственный.
4. Теория и методика физического воспитания: учебник для институтов физической культуры. – Москва: Физкультура и спорт, 1991. – 542 с. – Текст: непосредственный.

Денисов Борис Владимирович
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
bvd2000.denisov@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТА «МУЗЫКА» С ПОМОЩЬЮ ОБУЧЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВУ

Постепенная потеря интереса и снижение общей эффективности учения – одна из основных проблем традиционных музыкальных уроков в общеобразовательных школах. Статья предлагает к ознакомлению несколько вариантов преподавания исполнительского мастерства, используя метод проблемного обучения, которые способствуют повышению мотивации и, на наш взгляд, повышают общую эффективность данного предмета. В дальнейшем нам ещё предстоит более детально рассмотреть и проанализировать каждый из предложенных вариантов.

Мотивация, эффективность, психологическая поддержка, проблемное обучение, уроки музыки.

Denisov Boris Vladimirovich
post-graduate student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

IMPROVING EFFICIENCY OF MUSIC TEACHING DEVELOPMENT WITH THE HELP OF INSTRUMENTAL PERFORMANCE SKILLS TRAINING

A gradual loss of interest and a decrease in the overall effectiveness of learning is one of the main problems of traditional music lessons in secondary schools. The article offers several options for teaching performing skills using the method of problem-based learning, which contributes to increasing motivation and increase the overall effectiveness of music teaching. In the future, we still have to consider and analyze each of the proposed options in more detail.

Motivation, efficiency, psychological support, problematic training, music lessons.

Традиционно обучение инструментальному исполнительству рассматривается отдельно от общего образования и остаётся привилегией только специализированных учреждений. Однако сейчас складывается ситуация, когда с одной стороны существует проблема потери интереса и эффективности на уроках музыки в общеобразовательных школах, которые проходят зачастую в исторически сложившихся форматах. А с другой стороны, постоянно развиваются и совершенствуются не только методики преподавания игры на музыкальных инструментах, но и методы, приемы и стратегии обучения, основанные на исследованиях, предложенных педагогической психологией. Соответственно возникает вопрос: почему не внести элемент обучения инструментальному мастерству в общеобразовательную программу, используя современные методы преподавания? Возможно, это поможет решить проблему эффективности уроков и создаст предпосылки для развития всесторонне развитой творческой личности.

Занятия на уроках музыки на базе общеобразовательных школ несут в себе огромный и зачастую недооценённый потенциал культурно-духовного воспитания подрастающего поколения. Музыкальное образование на этапе взросления и обучения ребёнка является одним из основных связующих звеньев между учеником и миром искусства, которое также может обеспечить развитие разносторонней и полноценной личности. Восприятие мира с нравственно-эстетической точки зрения, воспитание музыкального и художественного вкуса, осознание и понимание культурного наследия человечества, развитие музыкального слуха, памяти и образно-ассоциативного мышления, ознакомление и овладение различной музыкально-творческой деятельностью – всё это лишь малая часть огромных возможностей обучения на общих уроках музыки. Также, что не маловажно, во время участия в совместно-коллективной деятельности на групповых музыкальных занятиях происходит социальная адаптация школьников, появляются компоненты сотрудничества, поиски компромиссов и общих решений, опыт ведения дискуссий и способность прислушиваться к различным мнениям и идеям [1]. С развитием групповых методик с каждым годом всё больше набирает популярность добавление на общих уроках музыки элемента обучения игре на различных музыкальных инструментах, который, в свою очередь, прибавляет к привычным занятиям возможность развития мелкой моторики у детей, чувства музыкальной интонации, артику-

ляции, ритма, а также понимания исполнительского искусства не только с внешних позиций наблюдателя и слушателя, но и осознание внутренней атмосферы этого таинственного для многих мира. А создание в будущем на этой образовательной базе различных школьных музыкальных детских коллективов расширит границы не только упомянутой выше совместной деятельности, но и поможет детям в реализации своих творческих способностей.

Однако при всех видимых положительных качествах музыкальных уроков на базе массовых школ существует проблема угасания позитивных мотивов учения у учащихся во время проведения музыкальных занятий с помощью исторически сложившихся традиционных методик и способов. Огромное количество поступающих теоретических знаний во время фронтальных, групповых или индивидуальных форм обучения без практического применения навыков и умений [2] смещают акценты музыкальной учебной деятельности с познавательно-творческих на рутинно-механические, а расширяющиеся с взрослением эмоционально-социальное потребности и вовсе остаются неудовлетворёнными [3]. Всё это в конечном итоге приводит к потере познавательного интереса и снижению общей эффективности музыкальных занятий, а эффективность учения определяется именно интересом к изучаемому предмету [7].

В психологической литературе принято рассматривать две основные группы мотивов учения, которые зависят от ориентации учащихся на различные стороны учебной деятельности. В первую группу входят широкие познавательные мотивы, которые направлены на учебную деятельность, на её содержание, на обладание новыми фактами и знаниями; учебно-познавательные мотивы, которые охватывают сам процесс учебной деятельности и проявляются тенденцией в нахождении и изучении различных способов получения знаний; мотивы самообразования, в которых преобладают цели личностного самосовершенствования. Вторая группа состоит из широких социальных мотивов, к которым относятся мотивы осознания социальной важности, ценности приобретаемых знаний и мотив долга; узких (позиционных) социальных мотивов, в которых превалирует желание занимать определённые позиции в отношениях с окружением; мотивов социального сотрудничества, ориентированных на отношения и различные способы совместной деятельности [5]. И именно существующая прогрессирующая тенденция утраты данных мотивов учения и приводит к вышеизложенной проблеме утраты интереса к обучению. Соответственно возникает вопрос: как при сохранении формата урока в рамках общеобразовательной школы, а также без потери теоретической составляющей, помочь учащимся избежать «охлаждения» отношений к занятию?

Внедрение элемента обучения инструментальному исполнительству во время проведения урока по классу «музыка» с помощью проблемно изложенного материала способствует формированию положительной мотивации как со стороны познавательных, так и со стороны социальных мотивов, а также со временем поможет решить проблему потери интереса к данному предмету у учащихся.

Проблемное обучение – это набор методов и приёмов преподавания, при которых перед учащимися ставятся специфически сформулированные задачи, стимулирующие и требующие от них самостоятельных действий по их решению [6]. Проблемное обучение базируется на одном из разделов психологии мышления, который связан с исследованием проблемных ситуаций. Само по себе представление о возникновении и разрешении проблемной ситуации основано на психическом состоянии субъекта, которое характеризуется интеллектуальным затруднением и стимулирует познавательную активность на выполнение нестандартных задач, требующих поиска и открытия новых знаний, а также нахождения различных способов их получения. Проблемная ситуация состоит из нескольких основных компонентов, таких как возможности и способности обучаемого, само по себе неизвестное знание, потребность в процессе обучения и нахождении различных путей для его освоения, а также нужно понимать, что основную роль для возникновения данной ситуации играет сложность поставленной проблемы. Поэтому слишком сложное или слишком лёгкое задание не создаст предпосылок для появления проблемной ситуации [4]. Формируясь, данная ситуация порождает переживания в виде непонятного, таинственного, загадочного и удивляющего чувства, а по Аристотелю, «познание начинается именно с удивления», что в свою очередь может послужить сигналом того, что происходит осознание проблемы.

Изучение исполнительского мастерства на общих уроках музыки при использовании метода проблемного обучения возможно при помощи различных форм проведения занятий [8].

Проблемная лекция или проблемное изложение материала будет полезно во время работы над общей постановкой (изучение, а затем формирование правильного положения рук, ног и тела) при игре на музыкальном инструменте или рассказах о том, что связано с его историей. Здесь будет полезно сравнение и сопоставление педагогом различных фактов из прошлого или настоящего, таких как борьба мнений и точек зрения, компромиссов и переосмыслений во время становления определённых исторически сложившихся традиций и правил. Этот формат предполагает занятие во фронтальном режиме, при котором педагог напрямую обращается ко всем учащимся. Однако урок должен проходить не с обезличенным классом, как в традиционном фронтальном обучении, а под чутким контролем и вниманием учителя-музыканта. Особенно, когда идет тонкая работа над формированием постановки и снижением общей физиологической зажатости, соответственно при обнаружении малейших проблем или недопонимания со стороны учащихся учитель переходит в режим индивидуальной работы для корректировки и исправления ошибок отдельно взятых учеников. Здесь важно понимать, что от вовремя сформированной правильной постановки для игры на музыкальном инструменте зависит дальнейшее музыкальное исполнительское будущее маленького артиста, а материал, поданный в проблемном формате, научит ребёнка самостоятельно вырабатывать пути для понимания и нахождения нужных и верных приёмов при решении проблем, связанных с этим важным вопросом, что в свою очередь активизирует ряд познавательных мотивов.

Проблемный семинар может быть использован во время урока, на котором будут решаться музыкально-технологические проблемы; к ним может относиться поиск правильной аппликатуры при исполнении пассажей, нахождение различных путей для работы над интонационными или ритмическими сложностями, совместный поиск и обсуждение различных интересных фактов из биографий композиторов или исполнителей, а также анализ форм и жанров прослушиваемых произведений. При данном способе проведения занятия появляется возможность для организации совместной деятельности, которую можно выстроить в различных форматах. Существует вариант, при котором класс разделяется на малые группы, состоящие из участников примерно равного уровня способностей и, благодаря дискуссиям, решаются разнообразные задачи, соответствующие возможностям данных групп. Другой вариант предполагает работу всего класса как единого коллектива. Данный формат можно подразделить на две разновидности; первая, как работа в виде диспута учителя с учениками, при котором педагог ставит перед классом одну единственную проблему, а также излагает различные варианты решений, во время совместного диалога под руководством преподавателя происходит их сопоставление, сравнение и анализ; вторая разновидность подразумевает мозговой штурм, здесь также выдвигается всего лишь одна задача, но способы её решения исходят только от учащихся, учитель контролирует только сам процесс и помогает сравнивать предлагаемые идеи. Подобные занятия требуют от преподавателя особого мастерства управления дискуссией, при проведении которой должны появляться возможности терпеливо и без ожесточённых споров выслушивать, а затем прорабатывать любые точки зрения независимо от личностных отношений к ней участников диспута. Организация уроков с помощью совместных бесед во время мозгового штурма и дебатов или благодаря диспутам в малых группах сможет помочь решить проблему отсутствия взаимодействия и межличностного общения, которая возникает во время работы в традиционном фронтальном режиме, а также позволит всем ученикам класса без каких-либо исключений включиться в учебную деятельность, что в свою очередь, повлечёт за собой удовлетворение увеличивающихся с возрастом социально-эмоциональных потребностей. А, как известно, даже при несформированных окончательно познавательных интересах, социальные мотивы зачастую могут самостоятельно поддерживать интерес к учению [5].

Режим проблемной творческой самостоятельной работы будет полезен во время поиска собственного стиля исполнения или воплощения художественно-образного содержания музыкального материала. Вариантов проведения таких уроков несколько; от полностью

самостоятельно-индивидуальной работы, при которой каждый выбирает себе отрывок из произведения или этюда, своими силами определяя сложность поставленной задачи и ориентируясь только на свои знания и возможности, затем пытается воплотить свои личные музыкальные идеи, работая над интерпретацией мелодии; до работы с помощью взаимного обучения, когда любой из членов класса имеет возможность временно выполнять роль педагога, это привнесёт не только элемент эмоциональной состоятельности и понимания учащимся, что с его мнением считаются, но также и опыт самостоятельной организации учебного процесса, возможность лично ставить цели и задачи творческо-познавательной деятельности.

Заключение. Несмотря на положительные изменения в современной музыкальной системе образования, при которых всё больше внимания уделяется методам, обеспечивающим формирование самостоятельной учебно-творческой деятельности учащихся и развитию познавательных мотивов, продолжают существовать проблемы постепенного снижения общей эффективности занятий, а также утраты мотивации учения во время проведения традиционных фронтальных уроков музыки на базе общеобразовательных школ. В данной статье был рассмотрен один из вариантов, при котором добавление элемента обучению игре на музыкальном инструменте при помощи различных форм проблемного обучения будет способствовать повышению познавательного интереса и обеспечению растущих эмоционально-социальных потребностей, а соответственно, повысит общую мотивацию и эффективность обучения предмету «Музыка» на базе массовой школы. Однако вопрос потери интереса к учению на музыкальных уроках остаётся открытым и требует более детальных дальнейших проработок, так как одна из первостепенных задач музыкального образования – это воспитание разносторонней и компетентной личности, способной самостоятельно решать возникающие творческо-эмоциональные проблемы.

Библиографический список

1. Байбородова Л.В. и др. Преподавание музыки в начальной школе: учебное пособие для прикладного бакалавриата / Л.В. Байбородова, О.М. Фалетрова, С.А. Томчук. – 2-е издание, исправленное и допополненное. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 248 с. – (Серия: Университеты России) – Текст: непосредственный.
2. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Изд-во Юрайт 2019. – 170 с. – (Серия: Образовательный процесс). – Текст: непосредственный.
3. Волков К.Н. Психологи о педагогических проблемах: книга для учителя / под ред. А.А. Бодалева / К.Н. Волков. – Москва: Просвещение, 1981. – 128 с. – Текст: непосредственный.
4. Макарова Е.А. Педагогика и психология высшей школы (опорные схемы): учебное пособие для аспирантов / Е.А. Макарова. – Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2014. – 83 с. – Текст: непосредственный.
5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: книга для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – Москва: Просвещение, 1990. – 192 с. – Текст: непосредственный.
6. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – Москва: Педагогика, 1972. – 206 с. – Текст: непосредственный.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 705 с. – Текст: непосредственный.
8. Сарычев С.В., Логвинов И.Н. Педагогическая психология: учебное пособие для вузов / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 228 с. – Текст: непосредственный.

Душкина Майя Рашидовна
кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права,
Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва
dush.mr.2019@gmail.com

ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается современная социология образования и ее роль изучении социальных институтов и индивидуального опыта, как важнейший фактор и элемент обеспечения инновационного развития общества в условиях изменяющегося технологического уклада и возникновения новых вызовов и требований времени.

Политика и социология образования, инновационное развитие.

Dushkina Maya Rashidovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Psychology), Associate Professor,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

POLITICS AND SOCIOLOGY OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The article considers the modern sociology of education, with its role of studying social institutions and individual experience, as the most important factor and element of ensuring innovative development of society in the conditions of changing technological structure and the emergence of new challenges and requirements of the time.

Policy and sociology of education, innovative development.

Сегодня, когда весь мир вступил в эпоху турбулентности, политической, экономической, социальной, особое значение приобретают традиционные институты, становящиеся оплотом стабильности и преемственности в трансформирующемся на глазах социокультурном пространстве, и образовательные относятся к их числу в первую очередь. По этой причине проблемам социологии образования сейчас уделяется большое внимание, а основной ее сферой становится, как изучение механизмов влияния социальных институтов на результативность образовательных процессов, так и обеспечение ею инновационного развития страны и социума посредством участия в НТП, неразрывно связанным с социально-экономическим и политическим развитием страны. Значимость и роль политики и социологии образования обусловлена объективными факторами: фундаментальными изменениями в структуре экономики, бурным развитием инновационных технологий, появлением принципиально новых товаров, услуг, идей, процессами тотальной цифровизации всех областей деятельности и общественной жизни. Новые реалии подразумевают подготовку высококвалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства, что обуславливает необходимость овладения новыми знаниями и компетенциями работников среднего и высшего образования.

Перспективы развития отечественного высшего и среднего образования, равно как и дополнительное профессиональное образование, неразрывно связанные с социологией образования, становятся предметом неусыпной заботы, находясь в фокусе внимания профессиональных и властных управленческих структур и институтов. Неудивительно, что множество исследователей посвящает свои работы вопросам эволюции теории и практики социологии образования как науки и принципиальной составляющей процесса подготовки высококвалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства РФ [1; 7–10]. Социология образования, таким образом, занимается изучением и социальных институтов, и индивидуального опыта, т.е., факторов и субъектов, воздействующих в равной мере на характер и результативность процесса, причем во всех его видах и системах, формальных и неформальных. Именно она является той областью социологии, что исследует в целом систему образования как специфический социальный институт, рассматривая при этом, как способы ее взаимосвязи и взаимодействия с социумом, так и его механизмы и инструменты.

Социология образования в качестве области науки и практики всегда была сфокусирована на двух составляющих и уровнях анализа: макро- и микроуровне. В первом случае,

изучался механизм достижения вариативности в образовательных институтах, во втором, изучение и сравнительный анализ образовательных практик, становящихся детерминантами различий в индивидуальных результатах обучения. При этом предметом исследования и анализа оставались и различные аспекты функционирования образовательной системы в социуме: как политико- и социально-экономические, так и социально-психологические, а также социокультурные. Современный социум, претерпевающий перманентные сущностные и ситуативные трансформации, видоизменяется, прежде всего, под влиянием факторов экономики, политики и социологии, соответственно, вместе с ним эволюционирует и социология образования. А усиливающееся в период вступления в эпоху информационного и цифрового общества значение социальных составляющих объективно приводит к увеличению веса образования и, вместе с ним, политики и социологии образования.

Инновационный менеджмент в сфере образования, экономика знаний: интеграция компетенций с рынком труда и рынком образовательных услуг, как со стороны продавца, так и со стороны потребителя – вот вопросы, которые становятся сейчас ключевыми. Все они являются междисциплинарными, помещаясь в перекрестье взаимосвязей сразу нескольких областей науки и практики: социологии, психологии, менеджмента и маркетинга, в особенности в сферах их взаимопроникновения, в частности, в социальной психологии, социологии маркетинга, психологии массовых социальных коммуникаций, социально-психологических и маркетинговых исследованиях [2–4; 6]. Таким образом, одним из значимых факторов НТП, социально-политического, социально-экономического и, что особенно важно, духовно-нравственного развития современного общества нового технологического уклада, становится социология образования.

Сегодня система российского образования претерпевает глобальные изменения, которые касаются всех ее элементов и подсистем и, в сложившихся условиях, социология образования начинает играть ключевую роль в инновационном движении российского общества, становясь одним из факторов и драйверов НТП и обеспечивая социально-экономическое и социально-политическое развитие. Из обычной составляющей процесса образования она становится одной из ключевых на этапе фундаментального изменения экономики, рождения инновационных технологий, товаров, услуг, идей. Новый экономический уклад востребует высококвалифицированные человеческие ресурсы, призванные обеспечить развитие обновленных отраслей народного хозяйства, что неминуемо влечет за собой все более высокие требования к диверсифицирующимся компетенциям работников среднего и высшего образования РФ [5]. Таким образом, актуальные вопросы повышения качества высшего и среднего профессионального образования в нашей стране становятся важнейшими задачами целого ряда областей знаний, науки и практики, в числе которых социология образования является одной из важнейших.

Библиографический список

1. Андреева О.А., Яценко О.В. Трансформация правосознания в условиях информатизации
2. общественных отношений в РФ: стратегии развития / О.А. Андреева, О.В. Яценко. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – №1(25). – С. 54–58.
3. Душкина М.Р. Психологическое воздействие и рекрутинговые коммуникации в контексте токсических практик управления персоналом / М.Р. Душкина. – Текст: непосредственный // Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. – Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей / под общ. ред. проф. Л.Н. Захаровой. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 93–97.
4. Душкина М.Р. Агрессия в маркетинговых коммуникациях – социально-психологические эффекты, механизмы и следствия / М.Р. Душкина. – Текст: непосредственный // Реклама: теория и практика. – Москва: ИД «Гребенников», 2019. – № 3. – С. 226–243.

5. Душкина М.Р. Токсичные маркетинговые коммуникации: эффекты негативного психологического воздействия на массовое сознание и выработка критериев оценки степени токсичности / М. Р. Душкина. – Текст: непосредственный // Маркетинговые коммуникации. – Москва: ИД «Гребенников», 2019. – № 4. – С. 270–285.
6. Душкина М.Р., Чиркина Р.В. Интерактивные методы коммуникации и обучения студентов работе с подростками и молодежью с девиантным поведением / М.Р. Душкина, Р.В. Чиркина. – Текст: непосредственный // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 72–83.
7. Душкина М.Р. Психология влияния в деловом общении и социальных коммуникациях: учебник для вузов / М.Р. Душкина; 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 228 с. – Текст: непосредственный.
8. Ильченко И.А., Онуфриенко В.В. Электронная образовательная среда как составляющая современной образовательной услуги / И.А. Ильченко, В.В. Онуфриенко. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – № 1(25). – С. 88–95.
9. Овчаренко О.И., Горбунева А.В. Уровень развития информационного общества в России по показателям международных рейтингов / О.И. Овчаренко, А.В. Горбунева. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – № 1(25). – С. 79–86.
10. Слюсаренко Н.В., Матросова И.Г. Пути формирования информационной культуры у студентов гуманитарных специальностей / Н.В. Слюсаренко, И.Г. Матросова. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2016. – № 2. – С. 121–125.
11. Ширихина Е.Ю. Социология образования и инновационный путь развития России / Е.Ю. Ширихина. – Текст: непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. – Т. 6. – № 3А. – С. 30–37.

Душкина Майя Рашидовна
кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права,
Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва
dush.mr.2019@gmail.com

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Рассматривается необходимость формирования высокой коммуникативной культуры специалиста с помощью использования инновационных гуманитарных технологий и образовательных практик в высшем профессиональном образовании в условиях выполнения задач обеспечения эффективного противостояния информационно-психологическому воздействию, оказываемому агрессивными массовыми социальными коммуникациями на индивидуума и общество. Обосновывается целесообразность использования широкого арсенала социально-психологических методов в учебных программах высшего и среднего профессионального образования, способствующих формированию коммуникативных навыков и компетенций у обучающихся. Демонстрируется взаимосвязь между уровнем информационной безопасности и владением социально-психологическими технологиями, позволяющими продуктивно коммуницировать, оказывая психологическое влияние и противостоя манипулятивному воздействию.

Агрессивные массовые социальные коммуникации, гуманитарные технологии, информационно-психологическое воздействие, образовательные практики.

Dushkina Maya Rashidovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Psychology), Assosiate Professor,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

COMMUNICATIVE CULTURE AND THE ROLE OF HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN PREPARATION OF MODERN PERSONNEL

The paper discusses the need to create a high communicative culture of a specialist through the use of innovative humanitarian technologies and educational practices in higher professional education in the context of fulfilling the tasks of ensuring effective opposition to the information-psychological impact of aggressive mass social communications on an individual and society. The feasibility of using a wide arsenal of socio-psychological methods in the curricula of higher and secondary vocational education, contributing to the formation of communication skills and competencies of students. The interrelation between a level of information security and the possession of socio-psychological technologies is demonstrated, which allows communicating productively, exerting a psychological influence and opposing the manipulative influence.

Aggressive mass social communications, humanitarian technologies, information and psychological impact, educational practices.

В современную эпоху с характерной для нее множественностью вызовов, как политико-экономического, так и социокультурного характера, роль качественного гуманитарного образования в процессе подготовки высококвалифицированных кадров для развития и оптимизации структуры отечественной экономики сложно переоценить. Система образования, не способная к адекватным ответам на вызовы эпохи будет деградировать, не отвечая новым реалиям и отставая от аналогичных систем передовых стран – и понимание этого заставляет активно трансформировать структуру, формы и форматы образования [2; 6–9].

В этих условиях одной из важнейших задач современного отечественного гуманитарного образования становится формирование общекультурных компетенций и, в частности, компетенций коммуникативных, причем, с учетом активно развивающейся и нарастающей виртуализации и цифровизации образовательных процессов в средней и высшей школе, общем и профессиональном образовании, основном и дополнительном. Массовые коммуникации в социокультурном пространстве, становясь все более тотальными, диверсифицированными и, приобретая все более агрессивный характер, обретают больший воздействующий потенциал и противостояние негативным и деструктивным их воздействиям, оказывается насущной задачей [1; 2; 4–6].

Гуманитарные кафедры вузов, таким образом, начинают занимать то положение, которое, в сущности, всегда принадлежало им по праву, но ценность и значимость которого недо-

оценивалась еще недавно менеджерами российского образования, что и приводило к проблемам, вызванным недостаточностью коммуникативных компетенций абитуриентов и выпускников учебных заведений негуманитарного профиля и, соответственно, молодых специалистов [7; 10]. Сегодня эта проблема, недостаточно высокий уровень коммуникативной культуры значительной части граждан, наконец, начинает идентифицироваться, осмысливаться и рефлексироваться, а внимание фокусироваться на гуманитарных направлениях образовательной деятельности, представляющихся все более значимыми в процессе подготовки современных квалифицированных специалистов любого профиля [8; 9].

Толерантность, мультикультурность, гендерное равенство, множество качеств и характеристик, настоятельно востребуемых все более сложными, подчас кризисными, реалиями современного социокультурного пространства – все это является факторами и производными высокой коммуникативной культуры личности, которую и призваны формировать и воспитывать гуманитарные дисциплины, преподаваемые в учебных заведениях. Инновационные гуманитарные технологии, используемые в образовании, способны нивелировать некоторые негативные эффекты, порождаемые цифровизацией социокультурного коммуникативного пространства, иногда приводящей к нарастанию агрессивности и дегуманизации его, а следовательно, к росту психоэмоциональной напряженности, повышению конфликтогенности социальной среды, нарастанию невротизации социума и так находящегося на фоне череды перманентных кризисов в неоптимальном социально-психологическом статусе [3–5].

Таким образом, актуальные вопросы повышения качества высшего и среднего профессионального образования – это вопросы, прежде всего, гуманитарной его составляющей, начинающей сегодня, заслуженно и закономерно, объективно приобретать все больший вес и значимость. Причем, важность успешного решения этих вопросов значительно шире исключительно образовательной парадигмы, выходя за ее рамки и приобретая общественно значимый характер, влияющий на параметры всего современного социокультурного пространства. Роль гуманитарного знания в процессе подготовки современных кадров становится одной из ключевых, а гуманитарные технологии и образовательные практики в профессиональной культуре специалиста, решая проблемы формирования общекультурных компетенций, способны оптимизировать далеко не только одну образовательную среду.

Библиографический список

1. Александров Е.П., Бабаева Т.Б. Дополнительное профессиональное образование как фактор развития личности и профессиональной компетентности специалиста / Е.П. Александров, Т.Б. Бабаева. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2018. – № 2(28). – С. 101–110.
2. Душкина М.Р. Психологическое воздействие и рекрутинговые коммуникации в контексте токсических практик управления персоналом. – Текст: непосредственный // Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. – Всероссийская научно-практическая конференция: сб. статей / под общ. ред. проф. Л.Н. Захаровой. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 93–97.
3. Душкина М.Р. Агрессия в маркетинговых коммуникациях – социально-психологические эффекты, механизмы и следствия / М.Р. Душкина. – Текст: непосредственный // Реклама: теория и практика. – Москва: ИД «Гребенников», 2019. – № 3. – С. 226–243.
4. Душкина М.Р. Токсичные маркетинговые коммуникации: эффекты негативного психологического воздействия на массовое сознание и выработка критериев оценки степени токсичности / М.Р. Душкина. – Текст: непосредственный // Маркетинговые коммуникации. – Москва: ИД «Гребенников», 2019. – № 4. – С. 270–285.
5. Душкина М.Р., Чиркина Р.В. Интерактивные методы коммуникации и обучения студентов работе с подростками и молодежью с девиантным поведением / М.Р. Душкина, Р.В. Чиркина. – Текст: непосредственный // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 72–83.

6. Душкина М.Р. Психология влияния в деловом общении и социальных коммуникациях: учебник для вузов / М.Р. Душкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 228 с. – Текст: непосредственный.
7. Егорова И.А. Структура и факторы психологической компетентности / И.А. Егорова. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2014. – № 1. – С. 58–63.
8. Катаева Т.М., Крук М.Г. Социальное проектирование в молодежной политике РФ: особенности, проблемы и направления реализации / Т.М. Катаева, М.Г. Крук. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2016. – № 2. – С. 95–99.
9. Мордовцева Т.В., Петрушенко С.А. Научные знания и гуманитарные технологии как ресурс информационной экономики / Т.В. Мордовцева, С.А. Петрушенко. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – № 2(26). – С. 88–91.
10. Степанова М.И. Уровень владения абитуриентами лингвистической, языковой и коммуникативной компетенциями / М.И. Степанова. – Текст: непосредственный // Вестник ТИУиЭ. – 2017. – № 1. – С. 67–72.

Занина Татьяна Николаевна
доцент кафедры физической культуры,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
t.zanina2015@yandex.ru
Кибенко Елена Ивановна
кандидат педагогических наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
kibenko.tgpi@gmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Статья рассматривает вопрос места и роли коммуникативных способностей в профессионально-педагогической деятельности педагогов физической культуры. От уровня коммуникативных способностей, которые составляют основу профессиональной деятельности педагогов, зависят результаты усвоения знаний, умения и навыки, прогрессивное развитие личности обучающихся. У будущих педагогов необходимо формировать умения работать в команде на достижение общего результата, понимать и принимать точку зрения коллег, учеников, строить отношения на доверии и взаимопонимании с обучающимися, их родителями, коллективом.

Коммуникативные способности, профессионально-педагогическая деятельность, профессиональная компетентность, педагог, студент.

COMMUNICATION SKILLS IN PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF A TEACHER

Zanina Tatyana Nikolaevna
Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov - branch of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don
Kibenko Elena Ivanovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov - branch of Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

The article considers the issue of the place and role of communicative abilities in the professional and educational activities of physical education teachers. The results of the assimilation of knowledge, skills and the progressive development of the personality of students depend on the level of communicative abilities, which form the basis of the professional activity of teachers. For future teachers, it is necessary to develop the ability to work in a team to achieve a common result, understand and accept the point of view of colleagues, students, build relationships on trust and mutual understanding with students, their parents, and the team.

Communication skills, professional and pedagogical activity, professional competence, teacher, student.

Огромная роль в жизни и деятельности людей, общества в целом принадлежит общению. Становление личности, ее деятельность невозможно представить вне общения. Формирование коммуникативных умений и способностей, ценностных ориентаций человека, становление его жизненной позиции, обмен идеями и мыслями все это происходит в процессе общения.

Коммуникативные способности – комплекс индивидуальных особенностей человека, которые благоприятствуют построению личного и делового общения, взаимодействию с людьми, пониманию других, установлению и поддержанию бесконфликтного контакта[2].

Структуру профессионально-педагогической деятельности определяют умения, связанные с процессом педагогического общения, которые принято считать наиболее трудными и одновременно важными. На современном этапе значительное место в организации учебно-воспитательного процесса занимают коммуникативные способности педагога, которые повышают качество, эффективность его профессиональной деятельности. Основу профессиональной деятельности педагогов составляет принцип взаимодействия учителя и ученика. От уровня сформированности коммуникативных способностей у учителя, будут зависеть положительные результаты усвоения знаний, умения и навыки, прогрессивное развитие

личности обучающихся. Несформированность коммуникативных умений будет отрицательно отражаться на результатах всего учебно-воспитательного процесса, т.к. общение является одним из основных средств в решении учебно-воспитательных задач.

Коммуникативные способности нельзя рассматривать только в рамках получения, переработки и передачи различной информации, это также активное взаимодействие с учащимися, адекватное восприятие личности окружающих. Педагогическая деятельность учителя, ее успехи и неудачи во многом зависят от уровня педагогического мастерства, которое подразумевает овладение педагогом коммуникативными способностями.

Сложные современные процессы в обществе оказывают неблагоприятное воздействие на духовное, физическое развитие подрастающего поколения. В связи с этим проблема профессионально-педагогической подготовки учителя физической культуры приобретает особое значение. Современное вузовское образование рассматривает подготовку как единое целое научно-теоретической и практической сторон. Студенты, будущие учителя физической культуры должны знать о структуре и специфике профессионально-педагогической деятельности и соответственно активно, умело применять полученные знания на практике. В настоящее время остро стоит проблема в подготовке не просто педагогических кадров, которые владеют знаниями, определенными умениями и навыками в области физической культуры и спорта. Преподавателям вуза необходимо акцентировать внимание на формировании активной, творческой личности, которая будет проявлять гибкость в решении сложных педагогических ситуациях, уметь грамотно и эффективно обеспечивать процесс педагогического общения, используя при этом необходимые коммуникативные умения в профессионально-педагогической деятельности. Таким образом, решение проблемы образования состоит не только в приобретении студентами знаний и умений. Основной целью профессионально-педагогического образования является подготовка квалифицированных, компетентных педагогов, стремящихся к профессиональному росту, что предполагает формирование у будущих учителей профессиональную компетентность – характеристику профессиональной подготовки и образованности студента.

Коммуникативная компетентность необходима не только в профессиональной деятельности, но и для понимания, оценивания окружающей действительности, т. е. вне своей будущей профессии. Студент должен осознавать, что от него будущего учителя будет зависеть микроклимат в школе, на уроках, активность ученика, восприятие учеником себя как личность.

Если рассматривать подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности не только с позиции – «быть хорошим специалистом», необходимо чтобы были сформированы умения работать в команде на достижение общего результата, понимать и принимать точку зрения коллег, учеников, строить отношения на доверии и взаимопонимании с обучающимися, их родителями и, конечно, с коллективом.

Изучение вопросов подготовки будущих учителей выявило следующие моменты: для многих студентов сущность коммуникативных умений заключается в сообщении обучающимся необходимых знаний, формировании у них умений и навыков при этом проходит только одностороннее общение и не создаются условия для диалога. Таким образом, начинающий учитель, организуя процесс педагогического общения, не сможет правильно использовать коммуникативные умения, а будет уделять значительное внимание обучению и совершенствованию двигательных действий. Возможно, причина создавшегося положения состоит в том, что обучение студентов в вузе носит традиционный характер, когда целью и средством профессиональной подготовки является спортивная деятельность, которую требуется рассматривать и как средство формирования личности будущего учителя.

Одним из компонентов коммуникативных способностей является коммуникативно-речевая культура педагога. В настоящее время в высшей школе особое место занимает проблема, которая заключается в формировании и развитии коммуникативно-речевой культуры студентов. Данная проблема является задачей, в решении которой принимают участие

преподаватели не только специальных дисциплин, поэтому она включается в общую систему учебно-воспитательного процесса вуза.

Речь педагога является образцом для подражания, поэтому необходимо уделять внимание в процессе обучения не только развитию профессиональных знаний и умений студентов, но также и речевой компетенции. Решение проблемы формирования развития коммуникативно-речевой культуры студентов – задача преподавателей не только отдельных (специальных) дисциплин.

Речевая культура учителя физической культуры это сознательный отбор и использование языковых средств, которые позволяют осуществлять речевое воздействие. Слово педагога является одним из основных средств физической культуры, профессиональным инструментом, который в значительной степени влияет на результаты профессиональной деятельности. Нельзя забывать и о присутствии дидактической составляющей в речи учителя физической культуры, следовательно, особое внимание должно уделяться содержанию и формам педагогической речи [3]. Структура и содержание коммуникативной компетентности педагога физической культуры содержит лингвистический компонент. Специалисту необходимо:

- владеть педагогической техникой – жестами, мимикой – речедвигательной координацией;
- уметь конструировать предложения;
- владеть профессиональным языком;
- грамотно использовать спортивную терминологию [1].

Как было изложено выше, работа учителя заключается не только в показе учащимся различных двигательных действий, воспитании физических качеств. Педагог в ходе учебного процесса должен сообщать теоретические сведения, объяснять технику упражнений, анализировать их выполнение, заниматься с обучающимися проектной, исследовательской деятельностью и т.д. [3]. Это требует профессионального взаимодействия с учениками, соответственно, учитель должен обладать дикцией, навыками произношения, техникой речи [3].

Таким образом, целенаправленная работа по развитию коммуникативно-речевой культуры студентов может быть осуществлена посредством совершенствования педагогических дисциплин, участия студентов в различных видах практической деятельности, возможностью применения интерактивных методов, кейс-стади (case-study method), игрового метода обучения, коммуникативных тренингов, рефлексивных практик и др. Только овладев различными видами речевой деятельности, лексико-грамматическими средствами и используя их в учебном процессе, профессиональном общении, возможно развивать коммуникативную компетентность студентов, готовить их к установлению и поддержанию социальных контактов.

Библиографический список

1. Баршай В.М. и др. Гимнастика: учебник / В.М. Баршай, В.Н. Курысь, И.Б. Павлов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 330 с. – Текст: непосредственный.
2. Бодалев А.А. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Бодалева. – Москва: Когито-Центр, 2011. – 600 с. – Текст: непосредственный.
3. Занина Т.Н. и др. Культура речи как одно из условий успешной профессионально-педагогической деятельности учителя физической культуры / Т.Н. Занина, П.В. Ткачук, Е.И. Кибенко. – Текст: непосредственный // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: сборник материалов XXI Всероссийской научно-практической конференции (п. Новомихайловский – Ростов-на-Дону, 24–29 сентября 2018 г.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического ун-та (РИНХ), 2018. – С. 56–61.

Коломиец Евгений Александрович
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск
pf@pgu.ru

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЕДУЩИЙ К ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКА

В докладе рассматриваются языковые аспекты миграционных процессов в современной Германии. Дается характеристика ситуаций, обусловленных миграционными процессами. На примере языковых фактов автор иллюстрирует современную языковую ситуацию в Европе. Подчёркивается, что в области миграционной лингвистики речь идет о вариативности языка как его способности создавать новые конкурирующие средства выражения на фонетическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом уровнях под влиянием экстра- и интралингвистических факторов формирования языка.

Миграция, языковые контакты, Kiezdeutsch, нарушение норм языка, язык-донор.

Kolomiets Evgeny Aleksandrovich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Linguistics), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

MIGRATION AS A FACTOR LEADING TO THE TRANSFORMATION OF LANGUAGE

The report reviews some linguistic aspects of migration processes in modern Germany. We describe the situations caused by migration processes. Using linguistic factors, the author demonstrates the current linguistic situation in Europe. Migration linguistics is characterized by language variability, its ability to create new competing means of expression on different levels: phonetic, lexical, syntactic and stylistic, all under the influence of extra- and intralinguistic factors of language formation.

Migration, language contacts, Kiezdeutsch, violation of language norms, donor language.

В современной научной лингвистике миграционные процессы вызывают большой интерес с точки зрения изучения влияния данного явления на язык и языковую структуру общества в целом.

Язык, как известно, со временем эволюционирует. Удивительно то, что в отличие от биологической эволюции язык стал стремительно изменяться от сложного к простому (это касается, в первую очередь, грамматики). Скорость этой эволюции можно, пожалуй, объяснить динамикой изменений обществ, не в последнюю очередь в результате происходящих миграционных процессов во всем мире. Особенно большое влияние эти процессы оказывают, прежде всего, на обиходно-разговорную речь. Расхождения между обиходно-разговорной речью и письменным языком становятся все заметнее. Сегодня немецкий язык насчитывает около 5,3 миллиона слов, и их количество непрерывно растёт. То есть язык развивается динамично и приспосабливается к реальной ситуации общества. Так, например, лексему „Döner“ можно встретить не только в текстах меню немецких ресторанов. Она уже давно ассимилировалась в немецком языке. Но язык способен обогащаться не только новыми понятиями, но пополняться и неправильными конструкциями. В немецком языке уже давно функционирует калька из английского языка „Das macht keinen Sinn“ (англ. „that makes no sense“) вместо „Das hat keinen Sinn“. Хотя последнее предложение с точки зрения грамматики полностью соответствует норме литературного языка.

Возникает справедливый вопрос – насколько заметно изменяется немецкий язык в результате влияния иностранных языков, которые для мигрантов, проживающих на территории Германии, являются родными. В 2013 г. на экраны Германии вышел кинофильм „Fack ju Göhte“, немецкая кинокомедия, моментально ставшая лидером немецкого кинопроката в том же году. Цитаты из фильма «Lass ma’chillen, Julia» и «Gib zwei Euro. Ich muss Guthaben kaufen» являются примером Kiezdeutsch – этноспецифичной коммуникативной системы, представляющий собой особое средство общения, возникшее в ситуации активного межэтнического контакта, обусловленного социокультурной ситуацией, сложившейся в Германии в 90-е годы прошлого века [2]. Многомерность Kiezdeutsch и необходимость его изучения как комплексного языкового феномена нашли свое отражение в различных исследовательских работах таких зарубежных и отечественных лингвистов, как Е.Нойланд, И. Кайм. Г. Хинне-

камп, П. Ауэр, Е.А. Морозов, М.Ю. Россихина, Е.А. Коломиец, которые рассматривают, в первую очередь, этнографию и прагматику речевого поведения молодых людей.

Особенность Kiezdeutsch состоит в том, что рассматриваемый мультиэтнолект развился в результате контактов различных языков и культур в густонаселенных кварталах крупных городов, таких как, например, Берлин-Кройцберг и Мюнхен, где совместно проживают представители различных этносов. Подчеркнем, что этнолекты подобного рода функционируют и в ряде других европейских стран: Нидерландах, Дании, Швеции. Таким образом, Kiezdeutsch нельзя считать феноменом, имеющим территориальные рамки и характерным только для Германии.

Справедливости ради отметим, что сильное влияние на немецкий язык оказывают не только мигранты в Германии. Технические новшества и, прежде всего, глобализация способствуют активному обогащению словарного состава языка. Общеизвестный факт, что английский язык уже длительное время является главным языком-донором заимствований. Лексемы интегрируются в немецкий язык иногда без соблюдения звуковых и графических процессов интеграции в отличие от латинских или французских заимствований. Многочисленные примеры показывают, что использование англицизмов в текстах зачастую связано с соответствующими специфическими функциями, которые оправдывают употребление англицизмов не только с точки зрения контекстуальной замены, но и с грамматической точки зрения [7].

Разумеется, львиная доля приходится на англицизмы, которые интегрирует немецкий язык, не прибегая к такому приему перевода как калькирование.

Союз немецкого языка, расположенного в Дортмунде, приводит в своем ежегодном отчете Anglizismen-INDEX следующие данные: на сегодняшний момент в немецком языке насчитывается 7.500 англицизмов [4].

При этом 79% из них заменили в словарных справочниках немецкие лексические единицы. Наблюдается интересная тенденция: язык упрощает все, что для него является излишне сложным. Так, например, известный писатель, журналист, переводчик Дитер Э. Циммер в своей книге „So kommt der Mensch zur Sprache“ [8] приводит примеры речи русских купцов и норвежских рыбаков. Они коммуницировали довольно упрощенным вариантом русского языка, а именно: опускали флексии, а глаголы выражали посредством суффиксов. А немецкий лингвист У. Хинрихс в своей книге „Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert“ о влиянии языков на обиходно-разговорную речь немецкого языка 16 миллионов мигрантов, проживающих на территории Германии, пишет, что если в обществе доминирует многоязычие, то все излишнее, ненужное для реализации коммуникативных актов устраняется. Согласно его наблюдениям, свою значимую роль стали постепенно терять падежи. Так, например, в предложении „ich verspreche es ihn“ местоимение употребляется не в дательном, а в винительном падеже (норма: «ich verspreche es ihm»). В некоторых случаях можно встретить полное опускание окончаний: „das Haus von mein Vater“ вместо „das Haus von meinem Vater“[5].

Примитивизация грамматических конструкций, видимо, упрощает понимание между собой носителей разных языков. На первый план выдвигается не соблюдение норм языка, а реализация коммуникации.

У. Хинрихс наряду с изменениями в немецком языке, вызванными влиянием языков мигрантов, констатирует еще две тенденции. В речи носителей немецкого языка, являющихся коренными немцами, также встречаются грамматические ошибки. Это можно объяснить резким снижением уровня интереса к чтению и принадлежностью коммуникантов к низким социальным слоям общества. Кроме того, У. Хинрихс указывает на влияние немецких диалектов, которые функционируют в крупных городах и также влияют на речь (Berlinerisch: „Ick nehm dir in’n Arm!“). В отличие от этих факторов язык мигрантов меняется под влиянием языковых контактов и функционирования в стране пребывания мигрантов нескольких языков, то есть многоязычию [5].

У.Хинрихс прогнозирует, что в будущем устная речь немецкого языка будет сильно отличаться от грамматики письменной речи. И тот, кто будет изучать немецкий язык через 30 лет, сам заметит на практике, что многие ошибки уже не будут восприниматься как таковые и не будут подвергаться исправлениям [5].Объяснить это можно, предположительно тем, что коммуниканты абсолютно не задумаются о том, какой падеж требуют глаголы согласно нормам стандартного языка. В крупных мультикультурных метрополиях, как уже было отмечено, немецкий язык постоянно изменяется. В городских кварталах, в которых проживает большое количество мигрантов, нередко можно услышать фразы типа „Gehst du Bahnhof“, „Ich komm mit Fahrradmahrrad“, „Sind wir so Kino gegangen.“, или „Ich bring Colamola“, „Bring mal Colamola“ [6].

Миграция и язык станут, пожалуй, одной из самых обсуждаемых тем для лингвистов в ближайшие десятилетия. Миграционные процессы во всем мире наряду с глобальным потеплением, глобализированной экономической ситуацией, пандемиями и угрозой развязывания войн являются основными современными вызовами XXI в.

Подчеркнем, что в различных трудах акцентируется внимание на том, что феномен миграции на протяжении всех исторических периодов сопровождал развитие человеческого общества и являлся одним из немаловажных факторов его развития. Необходимо добавить, что новая волна мигрантов, вызванная, в первую очередь, проблемами трудоустройства, образованием межнациональных семей, политическими репрессиями, войнами, террористическими действиями, приобретает целый ряд новых, современных форм [3]. Но решающим мотивом является и, видимо, останется потребность в удовлетворении таких главных человеческих инстинктов, как обеспечение достаточного заработка и безопасности. При этом необходимо не забывать, что в данной ситуации будет всегда происходить интеграция нескольких культур и языков.

Библиографический список

1. Елькин В.В. Трансформирующая роль английского языка в процессах межличностной и межкультурной интеракции в условиях глобализации / В.В. Елькин. – Текст: непосредственный // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пятигорск, 2019. – С. 37–44.
2. Коломиец Е.А. Kiezdeutsch – этнолект современного немецкого языка / Е.А. Коломиец. – Текст: электронный // Университетские чтения. – 2010. – URL: http:spgu.ru›upload/iblock/96b/uch_2010_vi_00012.pdf (дата обращения: 28.02.2020).
3. Олинтер Н. Миграционный нокаут Европе. – 2017. – URL: http://rusrand.ru/analytics/migratsionnyj-nokaut-evrope (дата обращения: 5.03.2020). – Текст: электронный.
4. Der Anglizismen-Index ist ein Verzeichnis von Anglizismen der deutschen Allgemeinsprache. – 2019. – URL: https://vds-ev.de/denglisch-und-anglizismen/anglizismenindex/ueber-den-index (дата обращения: 2.03.2020). – Текст: электронный.
5. Hinrichs, U. Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. C. H. Beck 2013. – S.294. – Текст: непосредственный.
6. Leszczynski, Ulrike. Sprachtrend ist mehr als Migranten deutsch // dpa, 29.06.2014. – URL: https://www.t-online.de/leben/familie/schulkind-und-jugendliche/id_70022020/jugendsprache-setzt-sich-durch.html (дата обращения: 5.03.2020). – Текст: электронный.
7. Wich-Reif, Claudia. Ausschlag. Ok. Recording läuft. Ok. Anglizismen im Gebrauch // 2018 In: Zeitschrift für deutschsprachige Kultur und Literaturen. Institute for German Studies. Seoul National University 27, – S. 493–526. – Preprint. – URL: https https://www.researchgate.net/profile/Claudia_Wich-Reif (дата обращения: 1.03.2020). – Текст: электронный.
8. Zimmer, Dieter E. So kommt der Mensch zur Sprache. Über Spracherwerb, Sprachentstehung und Sprache &Denken // 1986. – Zürich: Haffmans Verlag. – S.220. – Текст: непосредственный.

Коновалова Надежда Владимировна
кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
n.konovalova@tmei.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗДОРОВЬЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье поднимается вопрос о применении здоровьсберегающих технологий в практике высшей школы. Автор раскрывает возможности использования традиционных здоровьесберегательных технологий и комплекса мероприятий, имеющихся в стенах высшего образования, для создания программы сохранения и укрепления здоровья студентов, а также укрепления основ здорового образа жизни в молодежной среде.

Здоровье, здоровьесберегающие технологии, здоровый образ жизни, психолого-педагогический мониторинг.

Konovalova Nadezhda Vladimirovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Psychology), Associate Professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

APPLICATION OF HEALTH EDUCATION TECHNOLOGIES IN HIGHER SCHOOL PRACTICE

The article raises the question of the use of health-saving technologies in higher school practice. The author reveals the possibilities of using traditional health-saving technologies and a set of measures to create a program for preserving and strengthening the health of students in higher education, as well as to lay the foundations for a healthy lifestyle among young people.

Health, health-saving technologies, healthy lifestyle, psychological and pedagogical monitoring.

Современное общество ориентировано на сохранение и поддержание здоровья как взрослого человека, так и ребенка. Многие исследователи ставят вопрос о сохранении здоровья как на натальном, так и на постнатальном уровне развития человека. Начиная с детского сада в режимные моменты включаются технологии, которые направлены на его сохранение и укрепление здоровья, например воздушные ванны, хождение в носках и босиком по ковру во время утренней зарядки и занятий по физической культуре, применения самомассажа стоп и т.п. Школьная скамья также предлагает способы укрепления здоровья учащихся при помощи проведения мероприятий, направленных на его поддержание, например, проведения физкультурной минутки во время занятий, также пропаганда здорового образа жизни среди подростков. Чаще ставится вопрос о сохранении здоровья в студенческой среде, т.к. молодые люди входят в «самостоятельную» жизнь, в которой зачастую нет места здоровому образу жизни, мало уделяется внимания сохранению и поддержанию здоровья. Поэтому перед исследователями ставится вопрос о сохранении и поддержании здоровья ребенка, подростка, молодого и взрослого человека на протяжении всего его обучения на разных ступенях образовательного процесса. Возникает вопрос о том, при помощи чего можно поддерживать и сохранять здоровье обучающегося в образовательном учреждении. Поэтому в научной среде стали использовать термины «здоровьесберегающие технологии», «здоровьеобразовательные технологии». Рассмотрим ряд определений, раскрывающих суть понятия «здоровьесберегающая технология».

Киселева Ю.С. понимает под данным понятием технологию обучения, направленную на обеспечение сохранения здоровья человека за период обучения в образовательном процессе, формирование необходимых знаний, умений и навыков по здоровому образу жизни, обучение использовать полученные знания в повседневной жизни [2]. Смирнов Н.К. определяет здоровьесберегающие технологии как технологии, внедрение которых в учебной и внеучебной деятельности идет на пользу здоровья обучающихся [7]. Тверская Н.В. предлагает понимать под «здоровьеобразовательными технологиями» все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у учащихся

культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [8]. Таким образом, мы видим, что исследователи сходятся во мнении, что здоровьесберегательные технологии направлены на формирование культуры здорового образа жизни, сохранения и поддержания здоровья путем использования методов физической нагрузки и методов психологического саморегулирования. В основном здоровьесберегающие технологии, по мнению исследователей, следует связывать с внеаудиторной нагрузкой обучающихся. Затруднительно использовать здоровьесберегвательные технологии в аудиторное время, т.к. студенты не подготовлены к применению дошкольных и школьных способов двигательной активности на занятиях. В дошкольных и школьных образовательных учреждениях практикуются такие методы двигательной активности учащихся на занятии, как физкультурная минутка, пальчиковая гимнастика, артикуляционная гимнастика, использование элементов самомассажа, что позволяет сбросить напряжение и усталость во время занятий. В студенческой среде не практикуются данные виды физической активности. Поэтому важно разрабатывать комплексы мероприятий по пропаганде здорового образа жизни, мероприятия, которые направлены на физическую активность студентов, а также проведение мастер-классов по психологической разгрузке студентов. Сочетание данных комплексов позволит снизить уровень психологической усталости, сформировать предпосылки ведения здорового образа жизни обучающегося.

Е.Ю. Котельникова выявляет следующие основные направления здоровьесберегающих технологий на занятиях в вузе:

1. Взаимодействие педагога и обучаемого (стимулирование активного участия обучающихся на занятиях может быть достигнуто путем отбора методических приемов, средств обучения, используемых на занятиях);
2. Позитивная психологическая поддержка (на любом этапе обучения студентам необходима поддержка, которая может проявляться в виде взаимодействия с обучающимися с целью повышения положительно переживаемых эмоций, позволяющих снять психоэмоциональное и физическое напряжение, и в дальнейшем будет способствовать повышению умственной и физической работоспособности);
3. Дифференцированный или личностно ориентированный подход (должны строго учитываться состояние здоровья, пол, возраст, физическое развитие, двигательная подготовленность, психические особенности. Формирование ответственности за свое здоровье путем становления самосознания и активной жизненной позиции);
4. Рациональная организация учебной деятельности на занятии (сохранение здоровья педагогов и воспитание культуры здоровья обучающихся может быть достигнуто при рациональной организации процесса обучения, без нанесения ущерба здоровью);
5. Поддержание интереса к предмету (создание положительной мотивации к занятиям по физической культуре, обеспечение учащихся необходимой достоверной информацией и технологиями в области формирования здорового образа жизни) [1,6].

Все перечисленные моменты по применению здоровьесберегающих технологий находят отражение в психолого-педагогическом мониторинге образовательного процесса. К основным параметрам психолого-педагогического мониторинга относят: степень удовлетворенности образовательным процессов, первые впечатление о вузе, степень удовлетворенности организации учебного процесса в вузе, выявление положительных и отрицательных аспектов взаимодействия в диаде «преподаватель-студент», а также организации внеаудиторной нагрузки студента (секции, студенческий клуб, научная деятельности, мероприятия направленные на формирование здорового образа жизни и т.д.) [3,4]. Выявленные проблемы при помощи психолого-педагогического мониторинга позволяют нам рационально выстраивать образовательный и учебной процесс в соответствии не только с нормами ФГОС, но с учетом потребностей потребителей образовательной услуги, что позволяет снизить уровень следующих причин приводящие к снижению уровня здоровья: гиподинамия, учебная нагрузка, неправильное питание и т.д. [5].

При этом выделяют функции здоровьесберегающей технологии:

1) **формирующая:** осуществляется на основе биологических и социальных закономерностей становления личности. В основе формирования личности лежат наследственные качества, предопределяющие индивидуальные физические и психические свойства. Дополняют формирующее воздействие на личность социальные факторы, обстановка в семье, классном коллективе, установки на сбережение и умножение здоровья как базы функционирования личности в обществе, учебной деятельности, природной среде;
2) **информативно-коммуникативная**: обеспечивает трансляцию опыта ведения здорового образа жизни, преемственность традиций, ценностных ориентации, формирующих бережное отношение к индивидуальному здоровью, ценности каждой человеческой жизни;
3) **диагностическая:** заключается в мониторинге развития учащихся на основе прогностического контроля, что позволяет соизмерить усилия и направленность действий педагога в соответствии с природными возможностями ребенка, обеспечивает инструментально выверенный анализ предпосылок и факторов перспективного развития педагогического процесса, индивидуальное прохождение образовательного маршрута каждым ребенком;
4) **адаптивная:** воспитание у учащихся направленности на здоровый
5) образ жизни, оптимизировать состояние собственного организма и повысить
6) устойчивость к различного рода стрессогенным факторам природной и социальной среды. Она обеспечивает адаптацию школьников к социально-значимой деятельности.
7) **рефлексивная**: заключается в переосмыслении предшествующего личностного опыта, в сохранении и приумножении здоровья, что позволяет соизмерить реально достигнутые результаты с перспективами.
8) **интегративная:** объединяет народный опыт, различные научные концепции и системы воспитания, направляя их по пути сохранения здоровья подрастающего поколения.

Таким образом, под здоровьесберегательными технологиями мы понимает не только комплекс мероприятий направленный на укрепление как физического, так и психологического здоровья обучающегося на протяжении всего его обучения, но и включение исследования степени удовлетворенности учебным и образовательным процессом, т.к. позволить отследить перегибы в учебном процессе. Что позволит создать положительный социально-психологический климат, который будет направлен на создание благоприятных условий для развития полноценной личности, сохраняя ее здоровье во всех его аспектах. В нашей статье приведены определения здоровьесберегательных технологий и их функции. Представлен анализ определений, показано использование здоровьесберегательных технологий не только в просветительской деятельности, в психодиагностической сфере. Мы предполагаем, что использование традиционных здоровьесберегающих технологий в стенах высшего учебного заведения, как использование психолого-педагогического мониторинга позволит нам увидеть дальнейшие пути формирования культуры здорового образа жизни обучающегося. Таким образом, к традиционным здоровьесберегающим технологиям мы присоединяем комплексы мероприятий, направленных на формирование культуры здорового образа жизни, как через просвещение, пропаганду, проведение мероприятий, направленных на физическую активность студентов, мастер-классов по психологической саморегуляции, применение результатов исследований по психолого-педагогическому мониторингу, который отражает положительные и отрицательные моменты студенческой жизни.

Библиографический список

1. Безруких М.М. Здоровьесберегающая школа / М.М. Безруких. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 240 с. – Текст: непосредственный.
2. Киселева Ю.С. и др. Использование здоровьесберегающих технологий в общественно активной школе / Ю.С. Киселева, О.Г. Козликина, О.О. Чернецова. – Текст: электронный // Концепт. – 2013. – № 7 (июль). – ART 13141. – URL: http://ekoncept.ru/2013/13141.htm.\

3. Коновалова Н.В. Осознание профессии как фактор становления мотивации обучения / Н.В. Коновалова. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 1(23). – С. 119–122.
4. Коновалова Н.В. **З**доровый образ жизни в образовательном процессе / Н.В. Коновалова. – Текст: непосредственный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С.42–47.
5. Логинова О.Б. Федеральный государственный образовательный стандарт / О.Б. Логинова – Москва, 2012. – С. 48–50. – Текст: непосредственный.
6. Новосёлова Г.А. и др. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современном вузе / Г.А. Новосёлова, Е.Г. Фоменко, Е.А. Колькина. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=29185 (дата обращения: 26.03.2020).
7. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н.К. Смирнов. – Москва: АПК и ПРО, 2002. – Текст: непосредственный.
8. Тверская Н.В. Здоровьесберегающий подход в развитии успешности ученика / Н.В. Тверская. – Текст: непосредственный // Образование в современной школе. – 2005. – № 2.

Котова Нина Сергеевна
доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и речевых коммуникаций, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
ninakotova@mail.ru
Гельпей Елена Александровна
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
mail2003@list.ru
Котов Григорий Сергеевич
преподаватель отделения среднего профессионального образования факультета экономики, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
alamorf@yandex.ru
Калмыкова Маргарита Валерьевна
преподаватель отделения среднего профессионального образования факультета экономики, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону
alamorf@yandex.ru

ИНФОГРАФИКА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматривается использование инфографики на занятиях по английскому языку в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере». Определены роль и значение инфографики для современной парадигмы высшего образования. Представлены формы и методы интеграции инфографики в занятия по иностранному языку в аспекте формирования коммуникативной компетенции (ОК-4) студентов ЮРИУ РАНХиГС.

Преподавание иностранного языка, инфографика, коммуникативная компетенция.

Kotova Nina Sergeevna
Doctor of Philology, Head of the Department of Foreign Languages and Speech Communication, URIU RANEPA, Rostov-on-Don
Gelpey Elena Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Linguistics), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communication, URIU RANEPA, Rostov-on-Don
Kotov Grigory Sergeevich
Teacher of the Department of vocational secondary professional Education, Faculty of Economics URIU RANEPA, Rostov-on-Don
Kalmikova Margarita Valerievna
Teacher of the Department of vocational secondary professional Education, Faculty of Economics URIU RANEPA, Rostov-on-Don

INFOGRAPHICS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A TOOL FOR GENERAL CULTURAL COMPETENCE FORMATION

The article discusses the use of infographics in English classes within the discipline «Foreign Language in the Professional Field». It determines the role and importance of infographics for the modern paradigm of higher education. The forms and methods of integrating infographics into classes in a foreign language are presented in the aspect of communicative competence (OK-4) formation among students of YURIU RANEPA.

Foreign language teaching, infographics, communicative competence.

Развитие технологий кардинальным образом влияет на образование. Использование инновационных технологий в учебном процессе получило широкое распространение и является частью государственной образовательной стратегии, направленной на соответствие образовательного процесса интересам «цифрового поколения» студентов. Психологи утверждают, что продолжительность внимания современного студента университета, типичного представителя интернет или цифрового поколения, составляет 10–15 минут в офлайн среде. Аудитория онлайн-обучения характеризуется средней продолжительностью внимания при чтении онлайн-ресурсов продолжительностью 8 секунд. По мнению ученых, благодаря тому, что технологии внедряются в повседневную жизнь с самого детства, мозг людей

нового поколения формируется по-другому, если сравнивать с предыдущими поколениями: студенты, рожденные в период с 1990 по 2000 г., входят в категорию милленниалов и называются поколением –Y, или цифровыми аборигенами, благодаря высокому уровню технической грамотности. В связи с тем, что у данного поколения изначально условия развития сильно отличаются от предыдущих поколений, им необходим иной подход к обучению [1]. Как утверждал в своем исследовании Беннет, в образовательном процессе на поколение –Y, «погруженное в технологии», влияют иные механизмы, присущие их сфере интересов.

Недавние исследования показали, что многим студентам процесс обучения кажется скучным и неинтересным, они недостаточно мотивированы получать знания, и это приводит к низкой успеваемости. В связи с существующими тенденциями встает ряд вопросов. С одной стороны, это повышение мотивации студентов к процессу обучения, технологии которого не всегда соответствуют ожиданиям представителей цифрового поколения: современный студент не может оставаться полностью сфокусированным на лекции продолжительностью 90 минут и задача педагога найти способ удержать его внимание с помощью инновационных методов обучения. С другой стороны, преподаватели должны научить студентов граммотно и эффективно пользоваться современными формами и способами презентации и подачи информации в целях формирования коммуникативной компетенции, адекватной требованиям современного общества. Одним из инновационных и востребованных способов деловой коммуникации стала инфографика, позволяющая представлять сложную информацию в виде диаграммам, символов, списков, изображений и других визуальных триггеров.

Сегодня инфографика уже стала установленным стандартом для представления информации от новостных и маркетинговых кампаний. И именно эта технология заставляет зрителя сосредоточиться на контенте и позволяет эффективно воздействовать на главный канал восприятия человеком информации – зрение. Благодаря этим характеристикам инфографика широко применяется в образовательном процессе в зарубежных странах, а в последние годы включена в презентацию учебной информации в онлайн и офлайн форматах в ведущих российских вузах [3].

Отвечающая за информационный контент инфографика существенно усиливает эффект преподавания и обучения и является не только неотъемлемым инструментом успешного усвоения знаний, но и помогает развить коммуникативные навыки XXI в., которые в дальнейшем помогут студентам решать сложные задачи и подготовят их к работе, требующей знания и владения технологиями. Технологии в образовательном процессе призваны также усилить интеллектуальный и творческий потенциал студентов: «использование технологий позволяет студентам оформить их знания в новую языковую форму, повышает их способность критически мыслить и логически рассуждать [2]. Ученые также утверждают, что инфографика способствует коллективному обучению (collaborative learning) как одному из важнейших навыков XXI в. (Mohammad and Mohhammed (2016) говорит, что инфографика дает больше возможностей для понимания большого объема информации.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет определить эффект инфографики как ключевой формы коммуникации XXI в. в образовательном процессе:

- позволяет структурировать полученный объем информации легко и быстро [6];
- формирует у студентов навыки XXI в.: информативные и коммуникативные компетенции, а также навыки сотрудничества, социально-культурные навыки, навыки решения проблем, планирования, самообразования и т.д. [7];
- развивает техническую граммотность студента XXI в.: позволяют представить информацию в максимально наглядной форме, с выделением всех причинно-следственных связей для себя и группы [8].

При обучении студентов в высших учебных заведениях в процессе формирования коммуникативной компетенции (ОК-4) включена дисциплина иностранный язык, также изучение иностранного языка может быть продолжено в рамках дисциплины «профессиональный иностранный язык», в курсе которого студенты овладевают умениями и навыками общения на иностранном языке в профессиональной среде. Для достижения коммуникативного

успеха в профессиональной сфере современному студенту не достаточно овладеть лексическим, грамматическим запасом той или иной профессии. Современный студент должен владеть эффективными способами подачи и презентации информации, профессиональной коммуникации. Поэтому в преподавании иностранного языка необходимо использовать различные стратегии обучения. По словам Мейер, «содержание урока (по иностранному языку) должно включать в себя проблемы и вопросы, с которыми сталкивается человечество сегодня, и вместе с этим проводить параллели с жизнью самих студентов» [5]. Применение таких технологий как просмотр видео роликов, флеш-анимаций, прохождение веб-квестов, прослушивание подкастов и т.д. кардинально повышает мотивацию сегодняшних студентов в процессе обучения. Благодаря значительным изменениям в обучении из-за внедрения технологий, стратегии обучения иностранному языку должны быть основаны на аутентичности. Применение инфографики в процессе обучения становится эффективной стратегий обучения, благодаря совмещению в ней технологии и аутентичности [4].

В ЮРИУ РАНХиГС в последние 3 года (2017–2019 гг.) в курсе дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» на занятиях со студентами II–III-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» используется технология инфографики. Опыт трехлетнего применения технологии позволил определить формы работы на занятия, к которым лучше всего может быть адаптирована данная технология.

1. Знакомство с темой, представление студентами устной темы или групповая дискуссия (с применением презентации Power Point). При представлении группе студентов темы для обсуждения, преподаватель или студент может сделать краткую презентацию, которая в форме инфографики познакомит студентов с контентом и смотивирует их поделиться своим мнением. Инфографика как форма контента уводит занятие в аудитории от чтения информации в печатном формате, привлекает внимание студентов, знакомит их с вашей точкой зрения, побуждает студента комментировать контент инфографики.

2. Визуальное представление данных. Это основной смысл инфографики: визуальное представление сложной информации. Это эффективный метод презентации для представления статистики. Представленные в привлекательной форме статистические данные или причинно-следственные связи не выглядят подавляющими, а позволяют студентам вспомнить некоторую информацию, усвоенную ими до этого.

3. Развитие навыков аргументации на иностранном языке. Развитие навыков аргументации на иностранном языке входит в программу курса как обязательная тема. Инфографика позволяет обсуждать различные проблемы, выявлять сильные и слабые стороны этих проблем, находить наилучшие объяснения и подкреплять мнения студентов убедительными доказательствами без опоры на текст учебника или пособия. Фактически, с помощью инфографики на занятии по иностранному языку моделируется учебная деловая среда максимально приближенная к реальной деловой ситуации (заседание отдела, совет директоров, конференция, проектная работа и т.д.), требующей поиска лучшего решения проблемы через выбор наиболее перспективной идеи сотрудников.

4. Инфографика как инструмент геймификации образовательного процесса. Геймификация – огромная тенденция в современном образовании. Через геймификацию учебного процесса преподаватель может развивать у своих студентов навыки настойчивости, внимания к деталям, принятия рисков и решения проблем. Дизайн самого занятия, этапы, уровни, система баллов, достижения, задачи и правила занятия и участия в нем студентов могут быть представлены через инфографику. Фактически, она оживит ваши инструкции, предоставит их студентам в компактном виде.

5. Построение объяснений и разработка решений. Инфографика позволяет трансформировать практику построения объяснений и разработки решений на основе фактических данных в привлекательный проект и презентацию.

6. Практикоориентированность. Типичный отчет компании или отдела в представлении обычного человека это довольно объемный и сложный документ, скучный для чтения, где человеку легко запутаться в горах слов, цифр, фактов. Однако, современное требование к

отчетам – не быть «скучными и утомительными». Информация и данные должны быть визуализированы для облегчения их восприятия и использования. Деловая презентация «business pitch» сегодня имеет строгие ограничения по форме (презентация в форме инофграфики с минимумом слайдов и текстовой информации на этих слайдах) и по времени. Любой «business pitch» должен отвечать на основной вопрос аудитории: «Почему я должен это слушать?» Именно хорошая визуальная презентация помогает донести вашу мысль до аудитории, заинтересовать ее, удержать ее внимание. В этом смысле для «business pitch» дизайн в формате инфографики вышел за рамки эстетики. Он создает ценность для бизнеса: деловое общение использует преимущество информационного дизайна в упрощении, общении и уточнении сообщений, делает коммуникационные материалы привлекательными, отвечая на конкретные вопросы бизнеса, содействует принятию управленческих решений.

Таким образом, инфографика позволяет преподавателю идти в ногу с современными технологиями и сделать обучение привлекательным для своих студентов, поскольку она непосредственно вписывается в картину современного образования: дает новый способ представить студентам интригующие концепции, выразить им свое мнение, вдохновить студентов создать свой собственный дизайн контента.

В заключении следует подчеркнуть, что необходимость внедрения технологий в процесс обучения иностранному языку резко повышает мотивацию студентов цифрового поколения. Они также проявляют больший интерес к обучению, если имеют возможность пользоваться привычными для них технологиями. Применение инфографики не только положительно влияет на их мотивацию, но и помогает им осваивать навыки, необходимые в XXI в. Сегодня инфографике отводится ключевая роль в обучении студентов.

Библиографический список

1. Bennett, S., Maton, K., & Kervin, L. (2008). The ‘digital natives’ debate: A critical review of the evidence. *British Journal of Educational Technology*, *39*(5), 775-786. doi: 10.1111/j.1467-8535.2007. 00793.x
2. Chun, D., Kern, R., & Smith, B. (2016). Technology in Language Use, Language Teaching, and Language Learning. The Modern Language Journal, 100(S1), 64-80. doi: 10.1111/modl.12302
3. Graphical Perception: Theory, Experimentation, and the Application to the Development of Graphical Methods. William Cleveland, Robert McGill, 1984.
4. Kos, B.A. Sims, E. (2014). Infographics: The New 5-page Paragraph Essay.Meyer, O. (2010). Towards quality-CLIL: successful planning and teaching strategies. Basic *Issues in EFL-Teaching and Learning.* 11-29
5. Mohammad, A. & Mohammed, E. (2016). The Effectiveness of Using Interactive Infographic at Teaching Mathematics in Elementary School. British Journal of Education. Vol.4, No.3, pp.1-8.
6. Ozdamli, F. Kocakoyun, S. Sahin, T. & Akdag, S. (2016). Statistical Reasoning impact of infographics on education.
7. Romero, M., Usart, M., & Ott, M. (2014). Can Serious Games Contribute to Developing and Sustaining 21st Century Skills? Games and Culture, 10(2), 148-177. doi: 10.1177/1555412014548919
8. Trilling, B., & Fadel, C. (2009). 21st century skills: Learning for life in our times. John Wiley & Sons. Van Laar, E., van Deursen, A., van Dijk, J., & de Haan, J. (2017). The relation between 21st-century skills and digital skills: A systematic literature review. Computers In Human Behavior, 72, 577-588. doi: 10.1016/j.chb.2017.03.010
9. Wang, B., Teng, C., & Chen, H. (2015). Using iPad to Facilitate English Vocabulary Learning. *International Journal of Information and Education Technology*, 5(2), 100-104. doi: 10.7763/ijiet. 2015.v5.484

Курдов Кирилл Русланович
студент,
филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
cvxwasd@yandex.ru
Рябова Алина Анатольевна
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и правового регулирования управления, филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск
alinaryabova@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассмотрена проблема необходимости совершенствования медиакомпетентности в образовательной среде как педагогов, так и обучающихся на примере облачных технологий. Сделан вывод, что педагоги обязаны уже сегодня осваивать инновационные медиаинструменты, повышать свою компетентность ради возможности поддерживать свое педагогическое мастерство на должном уровне эффективности.

Медиаресурсы, педагогика, компетентность, медиаинструменты, инновации, облачные технологии.

Kurdov Kirill Ruslanovich
student, a branch FGBOU of HE «Russian Economic University. G.V. Plekhanov», Pyatigorsk
Ryabova Alina Anatolyevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Technology), Associate Professor,
Associate Professor of the Department information technologies and legal regulation of management, a branch FGBOU of HE «Russian Economic University them. G.V. Plekhanov», Pyatigorsk

IMPROVING MEDIA COMPETENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article considers the problem of the need to improve media competence in the educational environment of both teachers and students on the example of cloud technologies. It is concluded that teachers must already master innovative media tools, improve their competence in order to maintain their pedagogical skills at the proper level of efficiency.

Media resources, pedagogy, competence, media tools, innovations, cloud technologies.

Вне сомнений, особенности современных трансформаций во всех областях жизни человечества, обусловленные процессами глобализации и цифровизации, сильно отражены в социальной сфере. Нельзя не отметить инновационных процессов, касающихся формирования сознания и знания представителей следующих поколений в школе. То есть, следует говорить о содержании и качестве современного образования. И особенно актуальной сегодня становится тема совершенствования медиакомпетентности в образовательной среде, в связи с увеличением соответствующего цифрового инструментария, от банальных ЭВМ до шлемов расширенной реальности и использовании доступных программных продуктов с искусственным интеллектом (ИИ).

Ведь для того, чтобы быть передовым государством, в России необходимо создать условия для развития систем с искусственным интеллектом, технологий «больших данных». Причем, необходимо учитывать возможность их применения в образовательной сфере, что также требует соответствующего совершенствования медиакомпетентности в образовательной среде как педагогов, так и обучающихся.

Ю.С. Тюнников утверждает, что «анализ тенденций развития образования и инфосферы, форсайт-сессий показывает, что реализация ряда стратегических направлений развития школьного образования тесно связана с использованием медиа» [8, с. 59].

Компетентность – это достижения любого специалиста в процессе своей деятельности. Компетентность определяется многими факторами. Она включает владение научными экономическими знаниями методические умения и навыки (нужный уровень постижения образовательных технологий). Также преподаватель должен являться специалистом в психологии личности и педагогической психологии. Вместе с тем, он должен быть новатором,

поддерживать в себе стремление к систематическому совершенствованию своей личности и деятельности. Для определения себя в роли современного успешного педагога, необходимо постоянно проводить анализ своей педагогической деятельности, осваивать инновационные технологии, медиа-технологии [3, с. 48].

Как верно отметил М.И. Некрасов, «в современных российских школах мы можем наблюдать использование форм медиа, но обычно это ограничивается показом кино, прослушиванием музыкальных композиций, просмотром изображений. Интернет-ресурсы, включающие в себя интерактивные сайты, данные СМИ и т. п. во многом остаются на втором плане и не рассматриваются педагогами как возможные средства для улучшения или даже обогащения образовательного процесса» [6, с. 356].

Отметим, что в инновационных направлениях развития образовательного процесса важнейшее место занимают информационные технологии (ИТ), их применение и совершенствование, так как именно ИТ придают обучению качественно новый уровень, дают возможность реализации новейших подходов в методике и дидактике обучения.

Принципы открытого образования могут быть в полной мере реализованы только при применении инновационных методов дистанционного обучения, основанных на информационно-коммуникационных технологиях [2, с. 24].

Важным и перспективным направлением развития ИТ, которое активно вводится в образовательный процесс, можно определить облачные технологии. Д. Бодарч определяет облачные технологии как среду для обработки и хранения нужной информации, которая объединяет каналы связи, программное обеспечение, аппаратные средства и техподдержку [1, с. 9].

Использование облачных сервисов позволяет обеспечить наглядность на любых уроках, так как дают возможность выполнения необходимых программных процедур с большой скоростью при дополнительном достижении условия высокого уровня надежности.

Интернет-технологии обладают многочисленными преимуществами, начиная с их уникальной пригодности для обмена информацией и идеями, что является одним из общепризнанных основополагающих прав человека [4, с.125].

Главной причиной необходимости использования облачных технологий назовем возможность получить большие результаты с использованием меньших ресурсов. К сожалению, большая часть школ на сегодня оснащена дешевыми образцами компьютерной техники в связи с недостаточным финансированием. Соответственно, облачные технологии позволяют для достижения необходимого образовательного результата использовать ограниченные технические возможности.

А.С. Попов отмечает, что применение средств информационных и коммуникационных медиатехнологий в качестве средства, направленного на повышение качественного уровня образования, сегодня крайне важно для преподавателя информатики [7, с. 212].

Рассмотрим специализированные облачные сервисы, такие, например, как Prezi.com, замечательная альтернатива ограниченному PowerPoint. С помощью Prezi.com педагог в качестве наглядности может использовать созданную им же флеш-презентацию.

Главным достоинством этого инструмента в дидактическом плане можно назвать возможность по созданию структурированного пространства. Функция масштабирования дает возможность создавать информационные блоки, которые имеют «вложенную» структуру. Компьютер в информационных массивах можно представить как комплекс взаимодействующих элементов [5, с. 128].

Конечно, наиболее удобно в целях обеспечения наглядности использовать интерактивную доску – сенсорный экран, который работает как элемент системы, где также находится компьютер с установленным необходимым программным обеспечением, доступом в Интернет и к облачным технологиям.

То есть, можно сделать однозначный вывод – сегодня ИТ стали неотъемлемой частью процесса образования. Необходимость их применения доказывается полученными в ходе опытного метода исследования преимуществами. Использование облачных сервисов разных

производителей ради обеспечения на уроках наглядности развивает интеллект, воспитывает самостоятельность, повышает рост интереса к обучению у школьников. Однако требует совершенствования компетентности для работы с данными медиа-ресурсами.

Вообще, сейчас, умение владеть различными навыками работы с компьютером – требование, которое предъявляет нам как Министерство Образования РФ, так и сама жизнь. В том числе, например, современный школьник обязан уметь использовать графические редакторы в рамках общего развития в отношении компьютерной грамотности, а педагог должен проявить компетентность при помощи ученику. Можно суммировать требование как умение по созданию собственных иллюстраций, с использованием важнейших инструментов растровых и векторных программ, таких, как, в самом простом примере, Paint.

Однако сегодня прогресс в области создания программного обеспечения для работы с графической информацией вышел за пределы локальных программ на обучающем компьютере. В рамках повышения компетентности в области использования медиаресурсов, связанных с компьютерной графикой, в начале самым эффективным будет использование сервисов онлайн рисования.

Данные программные продукты представлены очень широким выбором от элементарных «рисовалок» с помощью мыши до профессиональных векторных и растровых графических онлайн-редакторов. Причем, в некоторых из них осуществлена поддержка совместного рисования, что может педагогу предложить их использование для выполнения групповых заданий. Некоторые предоставляют возможность проигрывания после создания рисунка самого процесса для детального разбора. Нужно отметить и поддержку в некоторых ресурсах 3D возможностей.

Таким образом, использование сервисов онлайн-рисования – инновационный метод при совершенствовании медиакомпетентности в образовательной среде в условиях цифровизации, который позволит эффективно достичь поставленных педагогом учебных целей, но изначально он сам должен освоить данные инструменты.

На основании представленной выше информации можно уверенно констатировать, что современный период развития практики управления образованием в России характеризуется реструктуризацией образовательных учреждений, развитием специализации, внедрением в практику современных технических средств. Система образования подстраивается под быстро изменяющуюся динамику развития экономики и общества. Именно способность осознать актуальные проблемы и суметь приспособиться к изменчивым реалиям – специфика, которая должна быть присуща образовательному сектору. Ведь от организации деятельности системы образования в стране от детского сада до докторантуры зависит эффективность функционирования и само существование России.

В заключение можно сделать вывод, что в учебном заведении необходимо внедрение инновационных образовательных технологий с использованием медиа, рассчитанных на компетентных педагогов. А это можно осуществить лишь в случае развития профессиональной компетентности непосредственно самих преподавателей. То есть, педагоги обязаны уже сегодня осваивать инновационные медиаинструменты, повышать свою компетентность ради возможности поддерживать свое педагогическое мастерство на должном уровне эффективности.

Будущее человечества, будущее РФ, возможно, зависит от успеха в реализации полноценных систем ИИ, способных управлять огромными массивами информации, которые могут предложить новую форму обучения в условиях полной виртуальной реальности, что переведет саму структуру образования на иную форму функционирования.

Библиографический список

1. Бодарч Д. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Д. Бодарч / под. ред. Д. Бодарча. – Москва: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с. – Текст: непосредственный.

2. Баранов Р.Д. К вопросу о методе оценки качества знаний выпускника при образовании информационно-коммуникационных технологий / Р.Д. Баранов. – Текст: непосредственный //Современная наука и инновации. – 2015. – № 3 (11). – С. 23–27.
3. Жадаев Ю.А. Подготовка специалиста к профессиональной деятельности в условиях инновационного развития общества / Ю.А. Жадаев. – Текст: непосредственный // Грани познания. – 2012. – № 5(19). – С. 47–51.
4. Иноземцева С.А. Инновационные цифровые технологии в управлении образовательной деятельностью / С.А. Иноземцева. – Текст: непосредственный // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2(48). – С. 124–128.
5. Магомедова М.М. Разработка презентаций, созданных с помощью онлайн-сервиса Prezi.com / М.М. Магометова. – Текст: непосредственный // Современные проблемы управления и регулирования: сб. статей. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С. 126–130.
6. Некрасов М.И. Методика формирования медиакомпетентности у учащихся старших классов / М.И. Некрасов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 50. – С. 356–359.
7. Попов А.С. Облачные сервисы как средство повышения качества образования / А.С. Попов. – Текст: непосредственный // Социосфера. – 2016. – № 9. – С. 212–214.
8. Тюнников Ю.С. Непрерывное формирование медиакомпетентности учителя в условиях постоянных изменений информационной и образовательной среды / Ю.С. Тюнников, Т.П. Афанасьева, И.С. Казаков, М.А. Мазниченко. – Текст: непосредственный // Медиа-образование. – 2017. – № 1. – С. 58–79.

Левицкая Анастасия Александровна
кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
a.levitskaya@tmei.ru
Гец Анна Александровна
студент, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
gecannushka@inbox.ru

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ПЛАГИАТУ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье анализируются результаты анкетирования студентов 1-2 курсов частного образовательного учреждения высшего образования по проблематике плагиата.
Студент, обучающийся, вуз, плагиат, научно-исследовательская работа.

Levitskaya Anastasia Aleksandrovna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor, professor of the Humanities Department, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog
Getz Anna Aleksandrovna
student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

STUDENTS' ATTITUDE TO PLAGIARISM: PROBLEMS AND TENDENCIES

The article provides the analysis of the questionnaire about plagiarism responded by the 1-2 year students of the higher education institution.
Student, university, plagiarism, research work.

Мы живем в цифровую эпоху, когда с помощью Интернета за несколько секунд можно построить диалог с человеком, который находится на другом конце мира. Развитие информационных технологий во многом упростило жизнь человека: благодаря доступу к всемирной сети стало намного *проще* получать информацию, *быстрее* находить ответы на интересующие вопросы, *эффективнее* решать несколько задач одновременно.

К сожалению, существуют и отрицательные «побочные эффекты». Всеобщая доступность информации влечет за собой случаи ее недобросовестного использования, в том числе, некорректное заимствование результата чужого научно-исследовательского труда. В настоящее время плагиат является одной из наиболее актуальных проблем во всех образовательных учреждениях высшего образования. При этом кроме непосредственного морального ущерба автору конкретного оригинального текста, совокупность проявлений плагиата на разных уровнях приводит к дискредитации науки в обществе в целом: так, например, скандальные разоблачения заимствований в диссертациях высокопоставленных чиновников так или иначе бросают тень и на их официальных научных руководителей, и на ведущие организации, и на диссертационные советы.

Исполнительный директор компании «Антиплагиат» Ю.Чехович утверждает, что для того, чтобы оценить *качество* научной публикации, «необходимо четко сформулировать требования к оригинальности представляемых рукописей, причем основным требованием должно быть отсутствие неправомерных заимствований, т.е. «необоснованных целями цитирования заимствований чужого текста без указания (ссылки) на истинного автора и источник заимствования» [4].

Словарные дефиниции термина «плагиат» в целом достаточно однозначны: под ним понимается «выдача чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем, присвоение авторства [3].

В понятие научного плагиата входят следующие категории: «1) присвоения авторства элементов чужого научного произведения в части, касающейся его формы, в собственном произведении; 2) заимствования элементов чужого научного произведения с использованием правил научного цитирования (указанием автора, названия и источника произведения), доля которого, например, по объему превышает 50% общего объема собственного произведения;

3) заимствование элементов своего научного произведения (самозаимствование), доля которого, например, по объему превышает 70% общего объема нового собственного произведения» [1, 300].

Современные студенты часто сталкиваются с необходимостью осуществлять научно-исследовательскую работу уже с первого курса, например, в рамках подготовки курсового исследования, конкурсной научной работы или доклада на научно-практическую конференцию. Все ли студенты понимают разницу между корректным и некорректным заимствованием? Знакомы ли они с принципами научного цитирования? Осознают ли неприемлемость подмены собственного текста подборкой из фрагментов чужих научных работ? Эти и другие вопросы легли в основу проведенного нами анкетирования студентов первого и второго курса Таганрогского института управления и экономики. В опросе приняли участие 60 обучающихся, из них 27 студентов первого курса, 33 – второго. Анкета состояла из 6 вопросов закрытого типа, выясняющих следующее: признаки плагиата, по мнению студентов, степень распространения этого явления в вузовской среде, причины некорректного использования чужой работы, личный опыт и отношение к плагиату, необходимые меры, ожидаемые от преподавателя при обнаружении плагиата в студенческой работе. Анкетирование было нацелено на выполнение не только диагностической, но и обучающей функции, т.е. наличие в опроснике наводящих вопросов и подсказок, мотивирующих респондента к самоанализу, рефлексии на заданную тему.

Среди предложенных вариантов ответа на вопрос «Что, по Вашему мнению, является плагиатом?» 100% студентов распознали заведомо 2 ложных (включение в свою работу идеи других людей с правильно использованными цитатами и ссылками на источник и включение полного библиографического списка ссылок и источников, которые были использованы при написании работы). Большинство (46%) выбрали «использование в любой письменной работе заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования». Однако всего 7% респондентов признают, что и покупка, и бесплатное скачивание любой учебной/научно-исследовательской работы с последующей сдачей/защитой под своим именем является плагиатом. Распределение мнений опрошенных в зависимости от курса обучения представлено в диаграмме 1.

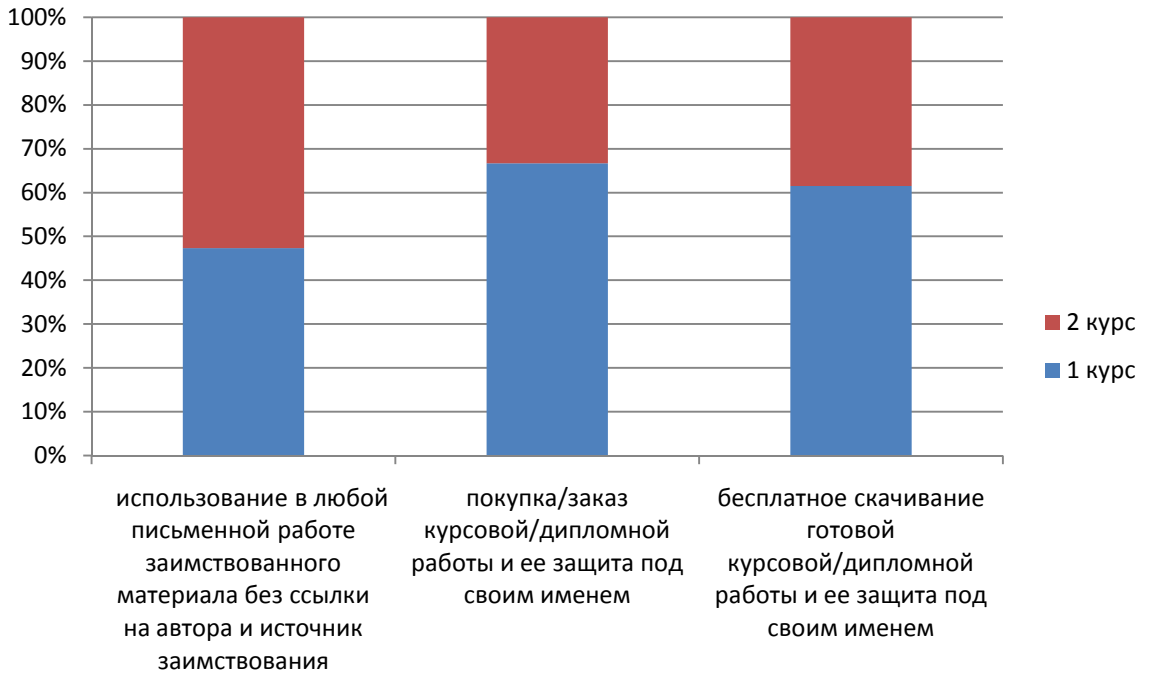

Диаграмма 1

На вопрос, насколько распространен плагиат в студенческой среде, бо́льшая часть респондентов (42%) ответила, что «это достаточно частое явление». Причем если среди обучающихся первого курса так ответили 32%, на втором курсе с этим утверждением согласны уже 65%. На уточняющий вопрос, знают ли они лично о таких случаях, 7% ответили, что почти все их знакомые используют плагиат в своих работах. Далее, 15,5% студентов признались, что когда-либо скачивали из интернета реферат и сдавали преподавателю от своего имени, 6% опрошенных заявили о той же недобросовестности в отношении курсовой работы. Вопрос «Какова была бы Ваша реакция, если бы Вашу научно-исследовательскую работу кто-то скопировал и выдал за свою?» 44% первокурсников расстроились бы, потому что кто-то украл их труд; 32% ответили, что заявили бы о несправедливости; а 24% не удивились бы и ничего бы не предприняли. У студентов второго курса осознание интеллектуальной собственности уже выше – 55% опрошенных готовы заявить о своих правах на свой заимствованный текст. Этот показатель очень важен, так как «уважение к чужой интеллектуальной собственности связано с самоуважением, уверенностью в своих силах и возможностях, позитивной мотивацией обучения [2, с.118].

Ответы на последний вопрос «Как должен поступить преподаватель, если обнаружит в студенческой письменной работе наличие плагиата?» представлены в диаграмме 2.

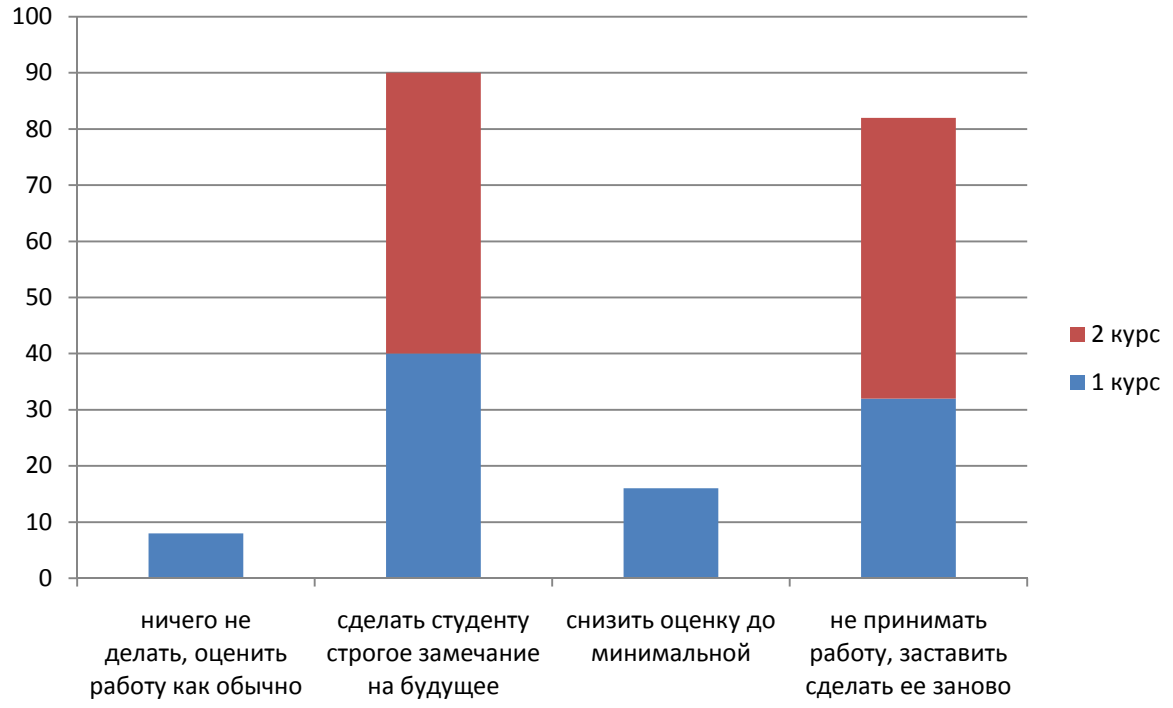

Диаграмма 2

Таким образом, анкетирование подтвердило нашу гипотезу, что большинство обучающихся знают некоторые формы плагиата (не все), понимают, что плагиат недопустим, однако, ссылаясь на нехватку времени на качественное написание работы, тем не менее, прибегают к некорректному заимствованию чужого интеллектуального труда. В ответах на некоторые вопросы прослеживается некоторая положительная динамика от первого ко второму курсу, однако данные не слишком разняться для значимых оптимистичных выводов.

Компьютерные программы, позволяющие оценить оригинальность текста не могут служить «оружием» против плагиата. Недостаточно формально «пропустить» текст будущей статьи через одну из известных систем и посмотреть на полученный результат. Подобный подход превращает проверку на оригинальность в формальность. «Плагиат в науке является актуальной проблемой и серьезным нарушением принципов академической добросовестности, так как при этом утрачивают свое значение оригинальность и сама идея научных исследований. Интеллектуальное заимствование затрагивает все уровни научно-образова-

тельного процесса, начиная от студентов и аспирантов и заканчивая профессорско-преподавательским составом любого института. А потому борьба с академической нечестностью должна носить государственный масштаб не просто путем накопления знаний и умений, но и методом формирования профессиональных и общекультурных ценностей на всех уровнях научно-образовательного процесса» [1, с. 302].

Академической, научной честности следует начинать обучать студентов, как только они переступают порог вуза – тем раньше обучающимся будет привито уважение к интеллектуальной собственности и своей репутации.

Библиографический список

1. Бывальцев В.А. и др. Плагиат и академическая добросовестность в науке / В.А. Бывальцев, И.А. Степанов, Е.Г. Белых, А.А. Калинин, Л.А. Бардонова. – Текст: непосредственный // Вестник РАМН. – 2017. – 72(4):299–304.
2. Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата / О.П. Меркулова, А.С. Даниленко. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-predposylki-studencheskogo-plagiata (дата обращения: 08.02.2020).
3. Толковый словарь Ожегова: официальный сайт. – URL: ttps://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=21012 (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.
4. Чехович Ю.В., Беленькая О.С. Оценка корректности заимствований в текстах научных публикаций / Ю.В. Чехович, О.С. Беленькая. – Текст: электронный // Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации: материалы 7-й Международ. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 апреля 2018 г. – URL: https://rasep.ru/images/materials/konf2018/158-162.pdfy (дата обращения: 07.02.2020).
5. Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата / О.П. Меркулова, А.С. Даниленко. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-predposylki-studencheskogo-plagiata (дата обращения: 08.04.2020).

Мищенко Вера Ивановна
заведующая лабораторией практической и экспериментальной психологии, доцент кафедры психологии, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
аспирант, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
ivanovna27@rambler.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ФОРМАТЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА СО ШКОЛЬНИКАМИ

В статье описывается специфика организации и проведения психологического тренинга с обучающимися старших классов при активном применении мультимедийных презентаций. Они могут выполнять не только обучающую функцию, но и оптимизировать коммуникацию, способствовать повышению раппорта между ведущим тренинг и группой.

Информационное общество, эффективная коммуникация, образование, школьное образование, психологический тренинг, презентация, мультимедиа.

Mishchenko Vera Ivanovna
Head of the Laboratory of practical and experimental psychology, Associate professor of the Psychology department, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics,
post-graduate student of Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

THE POSSIBILITY OF USING THE PRESENTATION IN A MULTIMEDIA FORMAT DURING PSYCHOLOGICAL TRAINING WITH SCHOOLCHILDREN

The article describes the specifics of organizing and conducting psychological training with high school students during active application of multimedia presentations. They can perform not only a training function, but also serve to improve communication, contribute to increasing the rapport between the training leader and the group.

Information society, effective communication, education, school education, psychological training, presentation, multimedia.

Трансформация целей образования, бесспорно, требует перехода к новым формам и методам обучения. Уже ни у кого не вызывает сомнения, что традиционная «рецептурная» образовательная парадигма не обеспечивает того качества обучения, которое позволяет выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда [3].

В обучении такого рода на первый план выходят активные методы тренинга (от англ. training – обучение, подготовка, тренировка). Термин «социально-психологический тренинг» (далее СПТ) используется для «обозначения различных видов тренировочных занятий в сфере практической социальной психологии» и представляет собой «систематическую серию определенных упражнений коммуникативного характера...». Его целью выступает «выработка и развитие определенных психологических навыков и умений, направленных в конечном итоге на решение практических задач в различных областях жизнедеятельности» [6, с. 445].

В широком смысле СПТ – любое активное социально-психологическое обучение, осуществляемое с опорой на механизмы группового взаимодействия. Устоявшийся у нас в стране термин «социально-психологический тренинг» введен для обозначения программ, направленных на приобретение социально-психологического опыта и повышение социально-психологической компетентности в процессе группового взаимодействия. Групповые методы такой ориентации имеют и другие названия: активная социально-психологическая подготовка, активное социальное обучение, лабораторный тренинг и др. [4].

В трудах Л.А. Петровской все возможные формы тренинга представлены двумя группами:

1) ориентированные на развитие специальных умений (например, умение вести дискуссию, разрешать межличностные конфликты);
2) нацеленные на углубление опыта анализа ситуаций общения (повышение адекватности анализа себя, партнера по общению, групповой ситуации в целом). Последняя задача решается и в первом случае, но лишь как сопутствующая, а не основная [5, с.103].

Психологические тренинги для нынешних школьников перестали быть чем-то необычным: в каждой школе работает педагог-психолог, который, согласно плану мероприятий по психологическому сопровождению образовательного процесса, может проводить тренинги различной тематики. Такую форму взаимодействия школьники в целом воспринимают положительно. По опыту своей работы со школьниками (в рамках взаимодействия по психологическому сопровождению старшеклассников в предэкзаменационный период) мы пришли к выводу о том, что формат проведения тренинга уже вышел за рамки классической модели: современным молодым людям уже недостаточно простой работы «в кругу», выполнения упражнений и участия в ролевых играх. Также мы обратили внимание, что как бы ни были заинтересованы и высокомотивированы участники тренинга, долго удерживать внимание одними вербальными способами достаточно проблематично. Старшеклассникам нужно не только слушать и говорить, им необходимо на что-то смотреть. Они – поколение цифрового пространства, и с этим просто невозможно не считаться. Поэтому последние 3–4 года практически все тренинги (а тренинги умений – 100%) мы проводим с использованием мультимедийных презентаций.

Анализ научных трудов по применению мультимедиа показал в основном, что они используются в учебном процессе вуза (реже школы). Возможно, это связано с тем, что школьные учителя не описывают свой опыт в научной форме, однако это не означает, что в школе мультимедиа нет. Как раз напротив, современная школа активно использует цифровые технологии, и школьники являются их уверенными пользователями.

Преимущества цифровых технологий сейчас ни у кого не вызывают сомнения, поскольку являются такими средствами, которые «формируют способ, с помощью которого преподаватель может демонстрировать любую тему» [2,с.53]. Из всех существующих форматов мультимедийных презентаций мы обычно используем PowerPoint презентацию – формат ppt от компании Microsoft, состоящий из слайдов и мультимедийных элементов, а также видеофайлы, если они содержат подходящий иллюстративный материал для научения либо для обсуждения. Мультимедийные презентации, созданные в программе Microsoft Power Point, позволяют более эффективно проводить занятия, обеспечивая информационную поддержку в наглядной форме [1].

В режиме непосредственной работы с тренинговой группой показ презентации проходит в аудитории или другом помещении на экране.

В современной педагогике актуальной является интерактивная модель обучения, предусматривающая активное взаимодействие всех участников процесса обучения на равноправных условиях. Преподаватель не доминирует в учебном процессе. Он занимается его организацией и управлением, применяя инновационные образовательные технологии. С целью повышения качества обучения и приобретения всех необходимых знаний, умений и навыков, мы считаем наиболее эффективным сочетание информационных технологий с интерактивными методами обучения [1].

Сеть Internet и разнообразные поисковые системы – огромный ресурс в подборе, трансформации и комбинации материала презентации.

Наш опыт работы тренинговой группы с поддержкой мультимедийной презентации позволяет выделить ряд функций, которые при этом реализуются.

При демонстрации как мы их называем «упражнений-тренажеров» выполняется функция научения. Такими упражнениями может быть подборка заранее записанных или найденных в сети видеофайлов (например, как правильно выполнять то или иное упражнение на снятие психоэмоционального напряжения).

Кроме обучающей функции хорошая презентация помогает создать необходимый настрой на работу (особенно на вводном этапе знакомства и «ледокола»), снять психоэмоциональное напряжение удачно подобранным видеорядом и аудиосопровожденим. Также оптимизируется диагностическая составляющая тренинга: например, учащимся-визуалам удобней читать вопросы теста с экрана, а не воспринимать на слух чтение ведущим. Каждый из участников тренинга сможет выполнить тестовые задания в своем темпе, не боясь прослу-

шать вопрос и не успеть записать ответ. Методики самодиагностики своего психического состояния при поддержке иллюстративного материала становятся для школьников более понятными (так, при выполнении задания «Термометр самочувствия» в блоке тренинга «Мои ресурсы» изображение «градусника» с соответствующими делениями и «выплывающими» картинками, иллюстрирующими различную степень психоэмоционального самочувствия в стрессовой ситуации от «полного спокойствия» до «опустошенности» помогает визуализировать свои ощущения и отрефлексировать их).

Также немаловажной оказывается функция налаживания коммуникации между участниками тренинга, создания раппорта между группой и ведущим. Здесь хорошо работают кадры или фрагменты из известных фильмов (1–3 слайда, либо фрагмент продолжительностью до 5 минут). Просмотр заранее заготовленных фрагментов также можно применять для продуцирования генерации идей при «мозговом штурме» или в начале дискуссии по теме тренинга.

Следующую функцию, помогающую переключить внимание, отдохнуть, расслабиться мы условно назвали релаксационной (некоторые слайды между блоками тренинговой программы не несут учебной нагрузки, а служат своеобразными «маячками» для участников тренинга, которые получают сигнал о том, что можно ненадолго отвлечься, возможно, сделать какие-то записи для себя, либо просто отдохнуть, размяться).

И наконец, презентация может помочь на завершающем этапе тренинга при получении обратной связи от участников, а также от тех, кто в тренинге непосредственно не участвовал (это возможно, если с согласия участников тренинговой группы определенный фрагмент тренинга записывается и выкладывается в сеть, например, на интернет-страницу школы, в группу класса в социальной сети и т.п.).

Итак, мы рассмотрели возможности использования мультимедийных презентаций при проведении психологических тренингов. Рассмотренные нами аспекты не исчерпывают всех особенностей работы в подобном формате, однако позволяют сделать вывод, что академический тренинг претерпевает трансформации, выходя за рамки своего классического формата.

Библиографический список

1. Иванова И.Л., Оганезова И.С. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе. – Текст: электронный // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-prezentatsiy-v-uchebnom-protsesse
2. Макарова Е.А. Роль цифровых технологий в совершенствовании педагогической практики в системе высшего образования. – Текст: непосредственный // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2019. – № 3(39). – С. 50–56.
3. Мищенко В.И. Возможности использования активных методов тренинга в формировании компетенций у современных студентов. – Текст: непосредственный // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. Специальный выпуск № 1. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2013. – С. 151–156.
4. Павлова И.М. Специфика проведения психологического тренинга в профессиональной школе / И.М. Павлова. – Текст: электронный //Акмеология. – № 2. – 2004. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-provedeniya-sotsialno-psihologicheskogo-treninga-v-professionalnoy-shkole
5. Петровская Л.А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А. Петровская. – Москва: МГУ, 2002. – 320 с. – Текст: непосредственный.
6. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. – Москва: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2008. – 512 с. – Текст: непосредственный.

Мордовцева Татьяна Васильевна
доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Таганрогский институт управления и экономики, г.Таганрог
t.mordovceva@tmei.ru
Ковалёв Вячеслав Эдуардович
студент, Таганрогский институт управления и экономики, г.Таганрог
Kovalev.V0603@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ DIGITAL DEATH STUDIES В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

В статье раскрывается понятие digital death studies, его истоки, влияние на жизнь современного цифрового человека, приводятся подходы и направления, соответствующие данной тематике, раскрывается предметное поле дальнейших исследований.
Digital death studies, смерть, цифровая среда, интернет.

Mordovtseva Tatiana Vasilievna
PhD. (Doctor of Cultural Studies), Professor, Taganrog Institute Management and Economics, Taganrog
Kovalev Vyacheslav Eduardovich
Student, Taganrog Institute Management and Economics, Taganrog

REPRESENTATION OF DIGITAL DEATH STUDIES IN MODERN HUMANITARIAN THOUGHT

The article reveals the concept of digital death studies, its origins, impact on the life of modern digital man, provides approaches and directions corresponding to this topic, reveals the subject field of further research.
Digital death studies, death, digital environment, internet.

Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастающей тенденцией к проблематике социальных взаимодействий и социальных практик в современной цифровой среде.

Материалом настоящего исследования послужили научные труды специалистов в области антропологии, культурологии, философии.

Предметом настоящего исследования является феномен смерти с позиции актуального научного направления digital death studies.

На сегодняшний день, в условиях нарастающей тенденции к определению пределов роста и сущностной природы цифровизации среды, повышенному вниманию к обретению статусного бытия личности в социальных сетях и интернет-культуре, возникает необходимость в поиске новых семиотических репрезентаций человека, стремящегося выйти за собственные пределы, включая рождение и смерть. Актуализированным трендом данного вектора культурной синергии человека и «цифры» можно считать направление digital death studies.

На фоне традиционных методов исследования социальной среды, в культурологии, социологии и антропологии начинает своё формирование методология исследования смерти, предметная область которых заключена в пространстве медиа- и цифровой среды. Данное исследование посвящено концептуализации понятия «digital death studies» как средства дискурсивного описания феномена смерти в цифровой культуре.

Среди тех, кто отметился научными публикациями в сфере исследований, посвященных смерти в цифровой среде следует привести такие имена, как: Никола Райт, Оксана Мороз, Тама Ливер, Патрик Стокс, Мартин Гиббс (и его коллеги), Дженнифер Уберман, Майк Массими, Тимоти Хатчингс и пр.

В качестве особого междисциплинарного поля создаётся такое направление, как digital death studies или, раскрывая подробно данное понятие, исследование феномена смерти в цифровой среде.

Представленный термин возник не так давно, беря в свою основу название журнала Death Studies, издаваемый с 1977 года обществом танатологии с целью просвещения и консультирования в области умирания и смерти. С развитием цифровых технологий пришла

и необходимость в переосмыслении методологического инструментария, подстраивая его под современность. Одним из ярких последователей и сторонников данной «реконструкции» в начале 2000-х годов стал Майк Массими, специалист в области взаимодействия человека и машины, задавшийся вопросом, можно ли сделать цифровую среду центрированной на смерти. Создать пространство, в котором можно всячески взаимодействовать со смертью: отыгрывать, прорабатывать смерть другого или планировать свою собственную. Основной задачей Массими было продумать особые регламенты, который бы позволил различным дизайнерам, разработчикам и клиентам соответствующих приложений создать механизмы, которые бы давали человеку ощущение, что смерть в цифровой среде – феномен, с которым возможно взаимодействие.

Само по себе направление возникает в связи с изменением прощальных моделей скорби об умерших, касающихся конкретных ритуалов их сопровождения со стороны живых, получивших свое распространение именно благодаря цифровым формам репрезентации различных похоронных процедур. Год от года цифровая среда всё больше оказывает влияние на традиционные практики, занимаясь трансформацией сложившейся «культуры смерти» в глобальном мире.

Так, например, создаются приложения-планировщики похорон, мемориальные аккаунты в социальных сетях, создается особая практика горевания на подобных страницах, такое явление, как «rip-троллинг», а также места захоронений, оснащенные QR-кодами, содержащие информацию об умершем. Стоит также отметить, что с расширением предметного поля медиа, возможность изучать разные репрезентации ухода другого в компьютерных играх, сериалах, блогах, оформляющиеся в данных пространствах способы прощания, сожаления, терапевтирования ситуации утраты только усиливается и создает благодатную почву для дальнейшего исследования феномена трансформации традиционных практик в цифровые.

Некоторые исследования в области цифровой смерти сосредоточены на технологиях, предназначенных для оказания поддержки людям, понесшим тяжелую утрату в своей жизни. В данном случае наибольшую популярность обретает подход, основанный на сохранении связей с умершими и их почитанием. Получившие названия «танато-технологий» они включают в себя так называемые цифровые алтари, как, например, сервис MyShrine [2, с. 408]. Иная точка зрения состоит в том, чтобы кардинально разрушить все взаимоотношения с умершими и тем самым не утяжелять моральное состояние человека, связанное с утратой близкого человека. Основной акцент в данном подходе сделан на полное избавление от вещей, принадлежавших усопшему, будь то обычные материальные вещи, либо же содержащие цифровой след их хозяина.

Одной из важных тем является отношение к смерти средствами цифровых медиа. Традиционный ритуал непосредственного прощания с умершим, как правило, осуществляемый близкими людьми, родными и знакомыми, трансформируется в пространственно-временном континууме интернет, позволяющем, во-первых, дистанционное присутствие, во-вторых, потенциально расширяющем количество участников, которые имеют доступ к участию только по факту нахождения «в сети» здесь и сейчас. Тоже касается и ритуала «гражданской панихиды», когда высказаться об умершем может любой и каждый участник в социальных сетях, более того, не взирая на потерю собственной приватности или идентичности. Интернет стал одним из ведущих факторов интерперсонального общения и перестроил типичные социальные практики траура в цифровой среде. Некоторые эксперты вполне обоснованно ставят вопрос об этической ценности новых социальных практик, о культурологическом регрессе правила «об умершем – хорошо или ничего».

Основным же философским аспектом нового формата феномена смерти становится вопрос о «цифровом» после-смертном бытии человека. В обыденной жизни мы можем сталкиваться с вещами, принадлежавшими умершему человеку и сохранившему свое присутствие в виде «цифрового следа», например: страница в социальной сети; доступ к защищенным мобильным средствам связи; биометрическая защита данных и множество других примеров, так или иначе связанных с фактически несуществующим владельцем [1, с. 8]. Соответст-

венно, констатация биологической смерти человека уже не является достаточным условием его «исчезновения» из семиотического тела культуры и общества, поскольку в цифровом пространстве время следует другим законам и определенная часть личности умершего человека продолжает свое знаково-символическое присутствие.

Между тем, междисциплинарный подход к этике цифровых исследований смерти также начал изучаться с точки зрения правовых норм, касающихся объектов пользования умершего человека, содержащих цифровые следы. Вскрытие содержимого электронной почты или доступ к странице умершего по согласию на то ещё живого человека, этичность и ответственность этого деяния в правовом поле. Всё это расширяет поле направления digital death studies и открывает новые возможности для будущих исследований.

Встраивание новых социальных цифровых практик траура по усопшему должно стать одной из ведущих целей по устранению табу на обсуждение такого вопроса, как смерть.

Библиографический список

1. Corina Sas, Miriam Schreiter, Monika Büscher, Fiorenza Gamba & Alina Coman Futures of digital death: Past, present and charting emerging research agenda. – Текст : непосредственный. // Death Studies. – 2019. – №7. – С.407–413.
2. Мороз О.В. Смертельная чувствительность / О.В. Мороз. – Текст : непосредственный. // Археология русской смерти. – 2018. – № 6. – С. 6–27.

Петров Владислав Евгеньевич
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет,
доцент кафедры психологии, Военный университет Минобороны России, г. Москва
v.e.petrov@yandex.ru
Савельев Алексей Васильевич
преподаватель, Военный университет Минобороны России, г. Москва
vumo@mil.ru
Сплендер Владислав Викторович
курсант, Военный университет Минобороны России, г. Москва
vumo@mil.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ СРЕДИ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена изучению феномена психологического насилия среди курсантов военного вуза как фактора безопасности образовательной среды. На основе диагностики 94 курсантов и 201 сотрудника силовых ведомств с применением опросника оценки склонности к психологическому насилию установлено, что психологическое насилие проявляется или 1) через дачу приказов, указаний и распоряжений, направленных на постоянный и всеобъемлющий контроль за поведением сослуживцев, путем создания ощущения безысходности и смирения с происходящим, путем подавления воли и решимости что-либо изменить, либо через высказывания в адрес сослуживцев словесных оскорблений, угроз или упрёков, или 2) через необоснованную критику. Предложено два диагностических кластера (типа поведения) – «педантичный» и «агрессивный». Статья ориентирована на обеспечение безопасности образовательной среды и совершенствование профилактической и воспитательной работы с курсантами военного вуза.

Безопасность образовательной среды, межличностные отношения, психологическое насилие, вербальная агрессия, тотальный контроль, гиперимператив.

Petrov Vladislav Evgenyevich
Ph.D. (Candidate of Sciences in Psychology), Associate Professor, associate professor of the Department of scientific bases of extreme psychology, Moscow state University of psychology and education;
associate professor of the Department of psychology of the FSPI «Military University» of the Ministry of Defence of the Russian Federation;
Saveliev Alexei Vasilyevich
lecturer, FSPI «Military University» of the Ministry of Defence of the Russian Federation;
Splender Vladislav Viktorovich,
cadet, FSPI «Military University» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

THE STUDY OF THE PHENOMENON OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE AMONG MILITARY UNIVERSITY CADETS AS THE FACTOR OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT SAFETY

The article is devoted to the study of the phenomenon of psychological violence among military University cadets as a factor of safety of the educational environment. Based on the diagnosis of 94 cadets and 201 employees of law enforcement agencies using a questionnaire assessing the propensity to psychological violence, it was found that psychological violence manifests itself either 1) through giving orders, instructions and orders aimed at constant and comprehensive control over the behavior of colleagues, by creating a sense of hopelessness and humility with what is happening, by suppressing the will and determination to change something, or through statements to colleagues of verbal insults, threats or reproaches, or 2) through unjustified criticism. Two diagnostic clusters (types of behavior) are proposed: «pedantic» and «aggressive». The article is focused on ensuring the safety of the educational environment and improving preventive and educational work with military University cadets

Security of the educational environment, interpersonal relationships, psychological violence, verbal aggression, total control, hyperoperations.

Модернизация современного российского образования во многом связана с созданием безопасной для личности и экологичной для развития образовательной среды. Среди актуальных вопросов совершенствования образования феномену психологического насилия отводится далеко не последнее место. Заявленная проблема актуальна как для гражданских, так и ведомственных образовательных организаций. Безопасность в сфере образования [4]

диктует необходимость оптимизации межличностных отношений (в т.ч. преодоления психологического насилия) и социально-психологического климата в учебных коллективах. На первый план выходит воспитательная и профилактическая работа. Важность профилактики психологического насилия подтверждается тем, что в основе таких негативных явлений, как моббинг, буллинг и т.п., лежит именно психологическое насилие [1].

Как известно, проблема психологического насилия актуализировалась применительно к семейным отношениям [5]. Для курсантов военной образовательной организации рассматриваемый феномен приобретает особую значимость в силу особенностей обучения в закрытых учебных коллективах. Именно изучению феномена психологического насилия среди курсантов как фактора безопасности образовательной среды было посвящено исследование, проведенное нами в 2017–2019 гг.

В психологическом исследовании приняло участие 328 человек (117 курсантов Военного университета Минобороны России – экспериментальная группа; 211 сотрудников силовых ведомств – контрольная группа). В качестве диагностического инструментария применялся опросник, учитывающий методы факторного анализа, оценки склонности сотрудников к психологическому насилию В.Е. Петрова [2,3]. К учету принимались только валидные протоколы 94 военнослужащих и 201 сотрудников. Математико-статистическая обработка проводилась с помощью описательной статистики, кластерного и регрессионного анализов.

В первую очередь были рассчитаны средние значения и стандартные отклонения как по экспериментальной и контрольной группам, так и по общей выборке (табл. 1). Для оценки различий в группах применялся непараметрический критерий W Вилкоксона. Хотя статистически значимых различий в шкалах опросника не установлено, но как тенденцию следует отметить преобладание у курсантов (в отличие от сотрудников) гиперимператива в межличностных отношениях (при сравнении средних значений по данной шкале).

Таблица 1

Основные характеристики исследования склонности к психологическому насилию в экспериментальной и контрольной группах

Наименование	Всего (295 чел.)		Курсанты (94 чел.)		Сотрудники (201 чел.)	
	$X_{ср}$	σ	$X_{ср}$	σ	$X_{ср}$	σ
Вербальная агрессия	9,65	3,27	9,67	3,09	9,64	3,35
Гиперимператив	9,32	2,62	9,83	2,65	9,08	2,58
Тотальный контроль	8,47	2,47	8,38	2,26	8,51	2,56
Склонность к психологическому насилию	27,44	5,76	27,88	5,79	27,23	5,75

Оценена взаимная корреляция шкал опросника по Спирмену (табл. 2), в ходе которой установлена зависимость таких шкал, как «гиперимператив – тотальный контроль» (0,231; p=0,01) и «гиперимператив – вербальная агрессия» (0,363; p=0,01). В первом случае речь идет о том, что стремление властвовать проявляется через дачу приказов, указаний и распоряжений, направленных на постоянный и всеобъемлющий контроль за поведением сослуживцев, путем создания ощущения безысходности и смирения с происходящим, путем подавления воли и решимости что-либо изменить. Во втором случае можно предположить, что через высказывания в адрес сослуживцев словесных оскорблений, угроз или упрёков, через необоснованную критику, индивид пытается психологически воздействовать на них, а именно диктовать беспрекословное выполнение любых управленческих или индивидуально значимых решений, разрушать психологические защитные механизмы личности, подавлять наличие собственного мнения.

Таблица 2

Значения коэффициентов интеркорреляции

Наименование шкалы	Вербальная агрессия	Гиперимператив	Тотальный контроль
Вербальная агрессия		0,363**	0,004
Гиперимператив	-		0,231**

** – значимость на уровне p=0,01 (2-стороняя).

Определена корреляция шкал с экспертными оценками. Экспертная оценка складывалась из 5-ти измерений (вопросов): 1) «допускает психологическое давление на окружающих»; 2) «допускает словесные оскорбления окружающих»; 3) «унижает окружающих»; 4) «часто устанавливает необоснованные запреты», 4) распространяет недостоверную информацию». Оценивание осуществлялось по 10-балльной шкале. Эксперты имели 3 статуса: 1) коллега; 2) подчиненный; 3) руководитель. С экспертными оценками коррелировали шкалы «Вербальная агрессия» (0,155; p=0,05) и «Склонность к психологическому насилию» (0,169; p=0,05), что указывает на проявление насилия через оскорбления на уровне вербалики, а также на диагностические возможности трехкомпонентной структуры проявления насилия в межличностных отношениях.

Таблица 3

Корреляция показателей шкал опросника с экспертными оценками

Наименование шкалы	Внешний критерий (экспертная оценка)
Вербальная агрессия	0,155*
Гиперимператив	0,075
Тотальный контроль	0,052
Психологическое насилие	0,169*

* – значимость на уровне p=0,05 (2-стороняя).

По результатам кластерного анализа диагностических данных было выделено два типа поведения – «педантичный» (низкий уровень выраженности психологического насилия) и «агрессивный» (повышенный уровень проявления психологического насилия). Генерализация заявленных типов (34 % против 66 %) во многом объясняется особенностями военной службы. «Педантичных типов поведения» среди курсантов во многом больше, чем среди сотрудников (55 курсантов, или 58,5 % выборки, против 45 сотрудников, или 22,4 %), что можно связать с принципиальной позицией руководства Минобороны России и военных образовательных организаций по пресечению неуставных отношений и оптимизации отношений в воинских учебных коллективах.

Полагаем, что оптимизация образовательной среды путем преодоления психологического насилия имеет выраженный потенциал. Результаты психодиагностической оценки склонности к психологическому насилию можно рассматривать как отправную точку совершенствования воспитательной и профилактической работы с личным составом военной образовательной организации.

Библиографический список

1. Жуков А.М. Стресс жизни офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации и его психопрофилактика: автореф. дис. … канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 23 с. – Текст: непосредственный.

2. Петров В.Е. Методика диагностики склонности военнослужащих к психологическому насилию / В.Е. Петров. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2018. – № 1. – С. 28–36.
3. Петров В.Е., Савельев А.В., Сплендер В.В. Методы факторного анализа оценки влияния на военнослужащих экстремистской идеологии / В.Е. Петров, А.В. Савельев, В.В. Сплендер. – Текст: непосредственный // Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием). – Таганрог, 19–20 апреля 2019 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – С. 501–510.
4. Сплендер В.А., Смирнов А.В. Современный подход к теории экономической сущности и содержанию образования и образовательной услуги / В.А. Сплендер, А.В. Смирнов. – Текст: непосредственный // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 584–595.
5. Carney M.M., Buttell F.P. A multidimensional evaluation of a treatment program for female batterers: A pilot study. Research on Social Work Practice. – Vol. 14. – 2004. – № 4. – PP. 249–258.

Сальная Лейла Климентьевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог
lksalnaya@sfedu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Доклад посвящен возможности реализации идеи «lifelong learning» на кафедре иностранных языков. Автор подчеркивает необходимость постоянного самообразования в условиях глобального рынка труда и отмечает потенциал иностранного языка для социализации выпускников вуза в мировом профессиональном сообществе, карьерного роста и самосовершенствования. Представлены программы дополнительного образования, разработанные автором доклада и реализуемые кафедрой иностранных языков ИУЭС ЮФУ в рамках Лингвистического консультационно-образовательного центра. Описан процесс разработки программ дополнительного образования, особо отмечается необходимость «обратной связи» для постоянного совершенствования программ, содержания, видов и форм работы.

Образование через всю жизнь, мировое профессиональное сообщество, дополнительное образование, профессионально ориентированная коммуникативная компетенция, андрагогика.

Salnaia Leila Klimentievna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Associate Professor,
Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems,
Southern Federal University, Taganrog

REALIZATION OF THE LIFELONG LEARNING CONCEPT USING THE PROGRAMS OF ADDITIONAL TRAINING

The report is devoted to the possibility of implementing the idea of «lifelong learning» by means of the Department of foreign languages. The author emphasizes the need for continuous self-education in the global labor market and notes the potential of a foreign language for socialization in the world professional community, career growth and self-improvement. The article presents additional education programs developed by the author of the report and implemented by the Department of foreign languages at Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems of Southern Federal University within the framework of the Linguistic consulting and educational center. The process of developing additional education programs is described, and the need for «feedback» for continuous improvement of programs, content, types and forms of work is emphasized.

Lifelong learning, world professional community, additional education, professionally oriented communicative competence, andragogy.

Высшее образование, призванное отвечать на вызовы современного общества, становится все более вариативным, адаптируемым и в пространстве, и во времени. Уровни обучения, разнообразные образовательные программы, виды, формы и способы получения высшего образования позволяют не только подготовить высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, но и формировать траекторию профессионального развития и карьерного роста на протяжении всей жизни. В постоянно развивающемся мировом профессиональном сообществе дополнительное образование во время обучения в университете, образование во время работы, программы повышения квалификации, переквалификации и различные тренинги стали неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Любой современный вуз стремится предоставить широкий спектр возможностей для подготовки специалистов высокого уровня, получения и совершенствования дополнительных, профессионально значимых компетенций.

Способность эффективно осуществлять профессиональное общение на иностранном языке является принципиально важной в эпоху глобализации. Изучение иностранных языков предоставляет новые карьерные возможности для специалистов во многих сферах профессиональной деятельности. Кафедра иностранных языков обладает большим потенциалом для реализации дополнительного образования как среди студентов и сотрудников университета, так и для специалистов организаций и предприятий города. Совершенствование профессио-

нально ориентированной коммуникативной компетенции, изучение второго, третьего иностранного языка, методическая подготовка преподавателей технических дисциплин на иностранном языке, интенсивный тренинг отдельных видов речевой деятельности реализованы в широком спектре дополнительных образовательных программ, разработанных в Лингвистическом консультационно-образовательном центре кафедры иностранных языков ИУЭС ЮФУ.

На настоящий момент Лингвистический консультационно-образовательный центр предлагает ряд программ, имеющих различные цели, объем и продолжительность, среди которых «Практический курс английского языка. Подготовка к сдаче экзамена на международный сертификат First Certificate», «Совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции», «Иностранный язык для научного общения», «Иностранный язык для профессионального общения», «Иностранный язык для реализации предметно-языкового интегрированного обучения», «Коммуникативный курс французского языка», «Коммуникативный курс немецкого языка».

Необходимо отметить, что разработка вышеназванных программ была обусловлена потребностями студентов и сотрудников университета, а также специалистов организаций и предприятий города (обучение профессиональному общению летного состава, обучение телефонному общению сотрудников ИТ организации, обучение деловому общению и представлению продукции на выставках и переговорах и др.). Об успешности реализации данных программ может говорить тот факт, что данные программы всегда находят свою аудиторию и многие слушатели после окончания программы, выбирают следующую, исходя из своих предпочтений и профессиональных потребностей.

В процессе составления программ обучения, от момента формулирования цели и названия программы дополнительного образования вплоть до проведения заключительного занятия происходит ее «отладка», усовершенствование. Поскольку слушателями программ становятся взрослые, мотивированные люди, способные активно участвовать в процессе обучения, цели определяются запросами обучающихся, планирование и реализация целей и задач занятий осуществляется по принципу «открытой архитектуры». В начале обучения обучающиеся знакомятся с содержанием курса, учебными материалами, формами и видами работы на занятии, способами осуществления итогового контроля и могут подать свои предложения и уточнения. На итоговом занятии группа и преподаватель анализируют процесс и результаты обучения, вносят предложения по совершенствованию учебного процесса.

Концепция «образование через всю жизнь» является центральной идеей развития современного образования. Система высшего образования должна позволять регулярно обновлять профессионально значимую информацию, развивать профессионально важные качества, совершенствовать профессиональную компетенцию. Лингвистический консультационно-образовательный центр кафедры иностранных языков ИУЭС ЮФУ обладает серьезным потенциалом для организации обучения различным аспектам иностранного языка, методического образования специалистов технических кафедр. Принципы андрагогики, используемые в Центре при организации обучения, позволяют сделать слушателей программы полноценными участниками процесса обучения, выстроить обучение максимально эффективно.

Сидельник Эллина Алексеевна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ, г. Таганрог
el_sidelnik@mail.ru

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ

В данной работе рассматриваются особенности использования метода предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в вузе. Дается определение CLIL. Автор анализирует преимущества и возможные трудности использования данного метода в процессе обучения в вузе.

Предметно-языковое интегрированное обучение, content-language integrated learning, CLIL, обучение иностранным языкам.

Sidelnik Ellina Alekseevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Social Studies), Associate Professor, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog

CONTENT-LANGUAGE INTEGRATED LEARNING–CLIL AT UNIVERSITY

This paper considers the peculiarities of the use of the method of subject-language integrated education (CLIL) at the university. CLIL definition is given. The author analyzes the advantages and possible difficulties of using this method in the process of teaching at the university.

Content-language integrated learning, CLIL, foreign language teaching.

Сегодня в профессиональных кругах широко обсуждается использование в обучении метода предметно-языкового интегрированного обучения (content-language integrated learning – CLIL). Данный метод позволяет построить обучение на междисциплинарной интегративной основе. Мы рассматриваем междисциплинарность как комплексный подход к решению разнообразных научных проблем и задач, дающий быстрый и эффективный результат. «При правильном понимании ее сути междисциплинарность помогает нам смотреть на вещи с научной точки зрения и облегчает распознавание проблем и проблемных тенденций, прежде чем они станут представлять собой угрозу» [1, с. 72–78].

Термин CLIL был предложен Дэвидом Маршем [2] (Университет Ювяскюля, Финляндия) в начале 90-х гг. XX в. для описания любого двунаправленного типа обучения, при котором иностранный язык используется для преподавания и изучения неязыкового предмета, при этом иностранный язык и содержание данного предмета взаимовыгодно дополняют друг друга.

Суть этого метода заключается в том, что учебные дисциплины преподаются на иностранном языке и, следовательно, обучение сфокусировано не только на содержание преподаваемого предмета, но и на лингвистических аспектах языка, который используется в процессе изучения той или иной дисциплины.

При использовании метода CLIL, иностранный язык перестает быть основной целью обучения и становиться средством обучения, поиска решения различных задач в различных областях знания, приобретения и развития различных компетенций. Мы считаем, что данный способ изучения иностранных языков наиболее приближен к естественному процессу формирования коммуникативной компетенции. Именно таким способ мы учимся говорить на нашем родном языке. Мы познаем и исследуем окружающий нас мир, выполняем какие-то действия и в процессе этого узнаем и усваиваем новые слова, понятия и языковые конструкции.

Метода предметно-языкового интегрированного обучения CLIL позволяет сделать процесс изучения иностранных языков более эффективным, так как в этом случаи он приобретает практический смысл.

Основные отличительные особенности CLIL:

1) *интеграция языка и предметного содержания преподаваемой дисциплины.* В CLIL эти два элемента переплетены и равнозначны, хотя акцент может изменяться в зависимости от конкретного случая. Цель состоит в том, чтобы обучать содержанию не *на*, а *с* иностранным языком и через него;
2) *гибкость CLIL* для учета широкого спектра социально-политических и культурных реалий современного международного контекста. Модели CLIL варьируются от тематических языковых модулей до межпрограммных подходов, при которых академическая дисциплина изучается на иностранном языке. Последняя модель стала не только самой распространенной в Европе за последние несколько лет, но и получила широкое применение в вузах России. Например, в ЮФУ ряд профильных курсов читается на иностранном языке.

Основные преимущества использования метода CLIL при изучении профессионально ориентированных дисциплин в вузе:

- получение профессиональных знаний с помощью иностранного языка, что в дальнейшем позволяет повысить конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда;
- совершенствование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, что будет способствовать их успешной социализации в интернациональном профессиональном сообществе;
- формирование межкультурного сознания;
- повышение уровня мотивации обучающихся, так как интеграция языкового и неязыкового содержания создает разумный и аутентичный контекст для использования этого языка.

Основные трудность использования CLIL для преподавания неязыковых дисциплин в вузе:

- неготовность обучающихся воспринимать содержание учебной дисциплины на иностранном языке из-за недостаточно сформированного уровня коммуникативной компетенции в данной профессиональной области;
- неоднородность академических групп с точки зрения сформированности иноязычной коммуникативной компетентности;
- академический курс должен строиться с учетом указанных выше трудностей.

Мы считаем, что несмотря на указанные выше трудности использование метода предметно-языкового интегрированного обучения CLIL в вузе позволяет повысить мотивацию студентов, а следовательно, и эффективность процесса обучения.

Библиографический список

1. Миттельштрасс Ю. Новые проблемы в образовании и научные исследования в условиях глобализации экономики / Ю. Миттельштрасс. – Текст: непосредственный // Перспективы: сравнительные исследования в области образования. – 2001. – Т. 31. – № 4.
2. Coyle, D., Hood, Philip.,Vfhit, D. (2010) CLIL Content and language Integrated Learning. – Cambridge: Cambridge University Press.

Стерхова Наталья Сергеевна
кандидат педагогических наук, профессор кафедры профессионально-технологического образования, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск
uliana@shadrinsk.net

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ БУХГАЛТЕРОВ

В статье обосновывается необходимость развития стрессоустойчивости как профессионально значимого качества личности бухгалтера. Проанализирован опыт отечественных специалистов в области развития бухгалтера. В частности, представлены материалы анализа опыта коуч-тренеров бухгалтерской компании «Яшин и Партнеры» (г. Москва) и психолога Анетты Орловой, разработавшей цикл видеотренингов, ориентированный на развитие стрессоустойчивости бухгалтера.

Бухгалтер, стресс, стрессоустойчивость, технологии развития стрессоустойчивости бухгалтера, кейс-интервью, видеотренинг.

Sterkhova Natalia Sergeevna
Ph.D. (Candidate of Sciences in Education), Professor of the Department of vocational and technological education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

MODERN TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING ACCOUNTANTS' STRESS TOLERANCE

The article substantiates the need to develop stress tolerance as a professionally significant quality of the accountant's personality. The experience of Russian specialists in the field of accountant development is analyzed. In particular, the materials of the analysis of the experience of the coaches of the accounting company «Yashin and Partners» (Moscow) and a psychologist Anetta Orlova, who developed a video training cycle focused on the development of stress tolerance of the accountant, are presented.

Accountant, stress, stress tolerance, technologies for developing accountant's stress tolerance, case interview, video training.

В постоянно меняющихся современных условиях профессиональной деятельности бухгалтера профессиональные конфликты, плановые и внеплановые проверки, новые версии систем автоматизации бухучета, постоянно меняющиеся формы отчетности и пр. влекут за собой большое количество стрессов, вредящих его здоровью. В связи с этим особо актуальным становится развитие у бухгалтера стрессоустойчивости – одного из профессионально-значимых качеств, входящих в содержание профессиональной культуры.

Стрессоустойчивость бухгалтера мы понимаем, как интегративное профессионально важное качество, необходимое для сохранения нормальной работоспособности и эффективного взаимодействия с администрацией, коллегами, подчиненными и клиентами, а также сохранения внутреннего эмоционального равновесия в сложных условиях профессиональной деятельности, обеспечивающее успешное решение профессиональных задач.

В настоящее время существует не так много специалистов, реализующих конкретные технологии развития стрессоустойчивости бухгалтера.

Примечательным в этом плане для нас является опыт работы ***бухгалтерской компании «Яшин и Партнеры» (г. Москва)*** [2], используемый как для бухгалтеров со стажем, ищущих работу, так и для молодых специалистов при трудоустройстве.

Авторы данного опыта предлагают обучающую технологию проведения кейс-интервью, суть которой заключается в том, что соискателю предлагают описать модель своего поведения в конкретной ситуации, разработанной заранее. В кейс возможных ситуаций включены две группы заданий.

Первая группа ситуаций носит профессионально ориентированный характер и включает следующие: кандидат на должность бухгалтера (КДН) пришел на переговоры к руководителю компании на 20 минут раньше назначенного времени; КДН попал в конфликтную ситуацию с клиентом; КДН допустил серьезную ошибку в работе; КДН необходимо рассказать о своём поведении в воображаемой ситуации конфликта интересов или дефицита

ресурсов на предыдущей работе; КДН нужно рассказать о двух-трех стрессовых производственных ситуациях и др.

Вторая группа ситуаций более ориентирована на личность кандидата и включает примерно такие из них: охарактеризуйте одно из своих самых значимых достижений; вспомните, какие неудачи у Вас были и чем они были вызваны? Как Вы поступали, когда не могли сразу добиться цели? Приведите пример конфликтной ситуации и охарактеризуйте Ваше поведение в ней и др. [2].

Примечательным является опыт работы сотрудников данной компании в обучении претендентов на должность бухгалтера подготовке к кейс-интервью и поведению во время него. Для претендентов также предлагаются конкретные советы и рекомендации по прохождению кейс-интервью.

Отдельного внимания заслуживает специальное направление работы сотрудников бухгалтерской компании «Яшин и Партнеры», содержание которого посвящается разбору типичных ошибок, которые допускают соискатели на case-интервью. Авторы опыта рассматривают два вида допускаемых ошибок: 1) первая ошибка заключается в том, что претендент заранее «отрабатывает» добросовестно подготовленную версию – «любимую историю», чтобы рассказать ее тренеру. Причем эту историю он стремится рассказать независимо от того, о чем его спрашивает тренер; 2) вторая ошибка состоит в чрезмерном описании нюансов, которые совершенно не нужны при собеседовании (например, эмоции, которые испытывал выпускник ОСПО при прохождении практики, детали интерьера своей квартиры и т.д.).

Таким образом, обучающая технология проведения кейс-интервью, предлагаемая сотрудниками бухгалтерской компании «Яшин и Партнеры» (г. Москва), необходима, чтобы развить у претендентов на должность бухгалтера более высокий уровень уверенности при дальнейшем трудоустройстве; научить их правильно вести себя в ходе собеседований и находить выход из форс-мажорного развития кейс-ситуации и др.

Эффективной формой развития стрессоустойчивости бухгалтеров, на наш взгляд, также является цикл тренингов, предложенный Анеттой Орловой. В настоящее время очень сложно подобрать тренинги, ориентированные, с одной стороны, на индивидуальные особенности личности; с другой, на определённую профессию, в частности, профессию бухгалтера. Однако данный опыт существует и подготовлен он психологом *Анеттой Орловой (г. Москва)* в форме *цикла видеотренингов* «*Для бухгалтера в подарок, чтобы восстановиться после отчетов*».

Целью данного цикла видеотренингов является научить его участников, где взять энергию и восстановиться после отчетной кампании, как справиться со стрессом, избежать конфликтов и найти время для себя [1].

Цикл включает видеотренинги по следующим, актуальным для современного бухгалтера проблемам: 1) где взять энергию, чтобы справиться с негативом и восстановиться после годовой отчетности; 2) от бухгалтерии слишком много хотят: как ладить с директором и коллегами; 3) бухгалтерия без ошибок. Как настроить себя и коллег на безупречный учет; 4) успешная карьера бухгалтера и счастливая семья.

Проанализировав содержание каждого видеотренинга, мы пришли к выводу, что ценность данного цикла видеотренингов очень велика: во-первых, данные тренинги дают возможность бухгалтеру находить силы и ресурсы для восстановления; во-вторых, бухгалтер сможет научиться грамотному выстраиванию коммуникаций и с руководителем, и с коллегами; в-третьих, пройдя данные тренинги, бухгалтер сможет существенно повысить качество своей работы и осознать важность проблемы стрессоустойчивости, а также научиться совмещать семью и работу.

Подводя итоги данной статьи, выделим следующие положения.

В постоянно меняющихся современных условиях профессиональной деятельности бухгалтера особо актуальным становится стрессоустойчивость – профессионально значимое качество, входящее в содержание профессиональной культуры бухгалтера.

Сущность стрессоустойчивости бухгалтера состоит в том, что она позволяет сохранить нормальную работоспособность и эффективно взаимодействовать с администрацией, коллегами, подчиненными и клиентами, а также сохранять внутреннее эмоциональное равновесие в сложных условиях профессиональной деятельности и обеспечивает успешное решение профессиональных задач.

Анализ опыта отечественных специалистов (коуч-тренеров бухгалтерской компании «Яшин и Партнеры», психолога А. Орловой и пр.), реализующих конкретные эффективные технологии развития стрессоустойчивости бухгалтера, показывает, что эффективными формами развития данного качества являются:

1) *кейс-интервью*, позволяющие бухгалтеру развить более высокий уровень уверенности при дальнейшем трудоустройстве; научиться правильно вести себя в ходе собеседований (быть более уверенными, максимально снизить уровень стрессогенов, говорить по существу, не вдаваясь в ненужные детали, сидеть в нужной позе и т.д.); научиться находить выход из форс-мажорных ситуаций и др.);
2) *видеотренинги* (в частности, рассматривается цикл видеотренингов А. Орловой «Для бухгалтера в подарок, чтобы восстановиться после отчетов») – данная форма развития стрессоустойчивости бухгалтера позволяет ему не только грамотно выстраивать коммуникации с руководителем и с коллегами, но и существенно повысить качество своей работы, осознать важность проблемы стрессоустойчивости, научиться совладанию со стрессами для себя и своих близких и находить силы и ресурсы для восстановления.

Библиографический список

1. Орлова А. Видеотренинги для бухгалтера в подарок, чтобы восстановиться после отчетов / А. Орлова. – web-сайт: Главбух. – URL: https://www.glavbukh.ru/news/25101-videotreningi-dlya-buhgaltera (дата обращения: 19.03.2020). – Текст: электронный.
2. Яшина А., Яшин С. Как выбрать главного бухгалтера в команду и не обжечься / А. Яшина, С. Яшин // Vk.ru. – URL: https://vc.ru/38839-kak-vybrat-glavnogo-buhgaltera-v-komandu-i-ne-obzhechsya (дата обращения:15.03.2020). – Текст: электронный.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бутова Марина Александровна,
Палюх Андрей Иванович
ПОЛИТИКА БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ВОЕННЫХ КАДРОВ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 7

Гаврилова Ольга Вячеславовна,
Городничева Дарья Дмитриевна
К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КАК ПРЕДМЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 11

Егоркин Александр Алексеевич
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 14

Иконникова Ольга Николаевна
ШАХМАТЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 19

Иноземцева Светлана Анатольевна,
Нестеров Станислав Сергеевич
ЦИФРОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 22

Караваев Валерий Евгеньевич,
Варникова Ольга Рудольфовна,
Лихова Ирина Николаевна
СОСТОЯНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В УПРАВЛЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ 26

Караваев Валерий Евгеньевич,
Тезикова Ираида Васильевна,
Философова Марина Сергеевна,
Варникова Ольга Рудольфовна,
О ГУМАНИТАРИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 29

Каско Жанна Агасиевна
ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
ОДАРЕННОГО РЕБЕНКА 32

Клименко Ирина Сергеевна
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПОПЫТКА СИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 36

Панасюк Екатерина Андреевна
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ 39
Петрашень Евгения Павловна
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ «ДИЗАЙН СРЕДЫ»
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 42

Трубникова Екатерина Валентиновна
РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТАГАНРОГЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ..... 46

Уманец Сергей Федорович
МЕТАОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 49

Философова Марина Сергеевна,
Караваев Валерий Евгеньевич,
Баликин Владимир Федорович
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 54

Челышева Ирина Викториновна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА..... 57

Чесноков Алексей Александрович
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 60

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Алехина Алёна Васильевна,
Скидан Анастасия Васильевна
ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА АУДИТА В РОССИИ ПО ИТОГАМ 2019 ГОДА 64

Бабурина Наталья Алексеевна,
Мухаметзянова Дарья Дмитриевна
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВТОРИЧНОГО РЫНКА ИПОТЕЧНОГО
ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ 68

Белоусов Андрей Леонидович
ПОИСК МЕХАНИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЧЕРЕЗ ИЗМЕНЕНИЕ
ПОДХОДОВ К ПРОЦЕДУРАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА 72

Боровикова Анастасия Петровна
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРИНЯТИИ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ..... 75

Бранд Наталья Александровна
«ЗЕЛЕНЫЙ» БАНКИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО ДЕЛА 78

Братко Ирина Валерьевна
АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ 82

Бутова Марина Александровна,
Попов Михаил Витальевич
ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ 85

Бутова Марина Александровна
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 88

Вахлакова Анна Сергеевна,
Леонова Лилия Александровна
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК РЕСУРСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 91

Манина Екатерина Анатольевна
НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК НОВАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ 95

Гамиловская Анна Александровна
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ 99

Гилина Татьяна Григорьевна
МЕЖСТРАНОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ФАКТОРЫ И ОЦЕНКА 103

Гринченко Анна Игоревна
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ЗАКРЫТИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ 108

Давыденкова Анна Николаевна
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ 111

Девяткова Евгения Олеговна
МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И АУДИТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ 114

Демидова Наталья Сергеевна
СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 117

Демяхина Елена Владимировна
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ 121

Добролежа Елена Валерьевна
CASHOUT КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ К ФИНАНСОВЫМ УСЛУГАМ ГРАЖДАН РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 124

Егорова Светлана Валентиновна
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 128

Иванова Ольга Юрьевна
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 131

Каратун Татьяна Геннадьевна
РОЛЬ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ 135

Ковальский Сергей Игоревич
КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 138

Казакова Светлана Леонидовна,
Казакова Елена Леонидовна
БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ В ЯЗЫКЕ ФАРМАЦИИ, ИХ ДЕФИНИРОВАНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ СОСТАВ 141

Коломиец Маргарита Алексеевна
НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 145

Колотева Илона Сергеевна
КЛАССИФИКАЦИЯ ДОХОДОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА. 149

Колчина Вера Викторовна,
Соснин Виктор Владимирович
НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 153

Кошман Виктория Вячеславовна
ОБЗОР НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 156

Кравченко Оксана Валерьевна
СУЩНОСТЬ НОРМИРОВАНИЯ И ОПЛАТЫ ТРУДА 160

Криволай Ксения Юрьевна
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 163

Кривоносов Артем Олегович
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 166

Леонова Лилия Александровна
СОЦИАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА И УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В КАПИТАЛЕ КОРПОРАЦИЙ..... 170

Леонова Лилия Александровна,
Дегтярева Наталья Сергеевна
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА..... 175

Львова Надежда Алексеевна
ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ДРАЙВЕР ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА..... 179

Ляпунцова Елена Вячеславовна,
Вдовиченко Мария Михайловна
ИССЛЕДОВАНИЕ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ ВИРТУАЛЬНЫМИ
УСЛУГАМИ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМАТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ.... 181

Максименко Татьяна Сергеевна
ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ПОЯСНЕНИЙ К БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ)
ОТЧЕТНОСТИ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ..... 186

Максимов Олег Эдуардович
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 190

Малая Валентина Леонидовна
НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
НОВЫЕ ПРАВИЛА И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ..... 193

Меньших Кристина Игоревна
УЧЕТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ УСЛУГ
МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ..... 197

Мирошниченко Ольга Сергеевна,
Вышковская Мария Павловна
РАЗВИТИЕ КАПИТАЛЬНОЙ БАЗЫ БАНКОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА СТАНДАРТЫ БАЗЕЛЬ III 201

Момот Максим Олегович
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ОСВОЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР
СБАЛАНСИРОВАННОГО И УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 205

Пелашенко Алла Владимировна
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С ОСОБЫМ СТАТУСОМ..... 208

Петренко Татьяна Викторовна
МОНИТОРИНГ ПОТРЕБНОСТИ В КАДРАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА ПРИМЕРЕ Г.ТАГАНРОГА..... 211

Петров Вадим Эдуардович
ХОЛДИНГОВЫЕ СТРУКТУРЫ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ 214

Сирая Галина Сергеевна
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ:
РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА 217

Сплендер Виктор Анатольевич,
Орлов Александр Викторович,
Палюх Андрей Иванович
МЕСТО И РОЛЬ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 220

Сплендер Виктор Анатольевич,
Орлов Александр Викторович
РОЛЬ И МЕСТО НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЛОГОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 226

Столбовская Надежда Николаевна,
Никуленко София Александровна
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 229

Сухомлинова Майя Константиновна,
Семенюта Ольга Гетовна
К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020г.
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 233

Толстолесова Людмила Анатольевна
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 237

Тополева Екатерина Александровна
ФЕНОМЕН БРЕНДА И ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ 241

Уразова Светлана Александровна
ОТВЕТСТВЕННЫЙ БАНКИНГ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ
БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА 244

Федоренко Наталья Алексеевна
ИНТЕГРИРОВАННАЯ СТРУКТУРА КАК ФОРМА ОБЪЕДИНЕНИЯ
КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 247

Ханина Анна Владимировна,
Сорокина Юлия Витальевна
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 249

Хмара Евгения Геннадьевна
РАЗВИТИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 252

Холодковская Наталия Сергеевна
ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦЕЛЕВОГО СЦЕНАРИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 255

Чмырь Юлия Николаевна
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УЧЕТА И АУДИТА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ 259

Чучкалова Ирина Юрьевна
КРИПТОВАЛЮТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ 263

Шильченко Татьяна Николаевна
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 266

Щербакова Татьяна Александровна,
Ильина Ольга Артуровна
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ 270

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Багдасарова Диана Георгиевна
АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДОНЕЦКА) 275

Балина Татьяна Николаевна
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 278

Башмаков Данил Валерьевич
МЕНЕДЖМЕНТ СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ТРЕБУЕМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 282

Владыкина Анастасия Александровна
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ МУП «УПРАВЛЕНИЕ «ВОДОКАНАЛ» 285

Гализина Снежана Олеговна
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА АО «ТАГАНРОГСКИЙ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ» 288

Голтвенко Николай Сергеевич
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «РОССИЯ-НОВА» НОВОАЗОВСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ 292

Горшкова Яна Андреевна
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА 294

Демичева Екатерина Сергеевна
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г.ТАГАНРОГА) 297

Дубовой Игорь Геннадьевич,
Нови Ирина Николаевна
АНАЛИЗ МЕТОДОВ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ 300

Егорова Ирина Александровна
ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 303

Загурская Татьяна Николаевна
ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА 306

Зайкова Екатерина Сергеевна
ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ 309

Измоденов Андрей Константинович,
Трефелов Ярослав Олегович
ПРОБЛЕМЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСИМУЩЕСТВА 312

Карпов Василий Сергеевич
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ 315

Ковалев Игорь Сергеевич
РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИИ
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 319

Козлова Анна Михайловна,
Братко Ирина Валерьевна
ОРГАНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
НА ПРЕДПРИЯТИИ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 322

Корниенко Елена Викторовна
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 326

Кузнецов Игорь Владимирович
ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА 330

Лященко Сергей Лаврентьевич
ОБНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ВО ВСТРОЕННЫХ СИСТЕМАХ
БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММАТОРА 334

Мазурова Александра Алексеевна,
Егорова Ирина Александровна
ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В США, ЯПОНИИ И В ЮЖНОЙ КОРЕЕ 338

Махмудова Алина Темуровна
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ 342

Моисеева Татьяна Владимировна,
Поляева Наталья Юрьевна
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА С ПОМОЩЬЮ
ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ 346

Мятишкин Юрий Владимирович
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЯЕМОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ 349

Надеина Елена Анатольевна
ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНДИКАТОРА
СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 352

Нови Ирина Николаевна
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ГОСТИНИЧНОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 355

Овчинкин Вадим Дмитриевич
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА РЕВДЫ 358

Подопригора Марина Геннадьевна,
Германова Вероника Геннадьевна,
Замурий Дарья Витальевна,
Костикова Татьяна Андреевна
ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 361

Полшков Юлиан Николаевич,
Бабий Александр Валериевич
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 365

Примышев Игорь Николаевич
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 369

Прозоровский Игорь Олегович
ОБЗОР МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА 373

Пушкарь Ирина Сергеевна
ВНУТРИФИРМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 376

Стефанова Мария Михайловна
ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ 379

Шебзухова Татьяна Александровна
К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ВУЗА:
МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА.... 382

Шиндина Лилияна Дмитриевна
ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 384

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Абраров Антон Рашитович,
Сошникова Ирина Владимировна
ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 388

Андреева Ольга Александровна
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 392

Андреева Ольга Александровна
ФОРМЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА 397

Афанасьева Екатерина Геннадьевна
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 400

Афанасьева Екатерина Юрьевна
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ 402

Бернацкая Анастасия Викторовна
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ 406

Бернацкая Анастасия Викторовна
СОВРЕМЕННАЯ НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 410

Бернацкий Дмитрий Сергеевич
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА 413

Бернацкий Дмитрий Сергеевич
БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 416

Будков Василий Александрович
ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ РАЗБОЯ..... 419

Будков Василий Александрович
К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА РАЗБОЙ 422

Бурова Елена Викторовна
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: МЕТОДЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ 425

Васильева Ангелина Евгеньевна
АППАРАТ МИРОВОГО СУДЬИ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 429

Васильева Ангелина Евгеньевна
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 432

Василькова Евгения Андреевна
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА 435

Витвицкая Анна Станиславовна
ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ 438

Галыгин Роман Александрович,
Сошникова Ирина Владимировна
ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 441

Гапотченко Максим Геннадиевич
НЕНАДЛЕЖАЩАЯ СТОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЫ 446

Городецкий Дмитрий Александрович
ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 449

Ермоленко Ирина Николаевна
ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ЕГРН 453

Ермоленко Ирина Николаевна
КОМПЛЕКСНЫЕ КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ КАК СПОСОБ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК В ЕГРН 456

Иванова Светлана Евгеньевна
ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ: ОТ САКРАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО МИРА К ХРИСТИАНСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ 459

Иванцова Евгения Павловна
ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ В СОСТАВЕ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 463

Исрапилов Артур Анаварович,
Магомедов Рашид Мухтарович
ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КОНВЕРГЕНЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ:
СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ 467

Камышанова Анна Евгеньевна,
Працко Геннадий Святославович
ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 470

Капитонова Елена Анатольевна
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕШНЕМУ ВИДУ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ
ЗАПРЕТА НА ОГРАНИЧЕНИЕ ИХ СВОБОДЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ 473

Карягина Анжелика Владимировна
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ: АНАЛИЗ НОВАЦИЙ 475

Карягина Анжелика Владимировна
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ 478

Карягина Анжелика Владимировна,
Комиссаров Виктор Александрович
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 480

Карягина Оксана Владимировна
СТАТУС ЗАЩИТНИКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 483

Карягина Оксана Владимировна,
Еговцов Владислав Владимирович
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 486

Карягина Оксана Владимировна
СТАТУС СУДЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
КАК ГАРАНТ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН ПРАВОСУДИЮ 489

Корольков Сергей Андреевич
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА
ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ 492

Кулагина Ксения Станиславовна
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 496

Кульина Елизавета Васильевна
ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ВИДА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА 500

Лоленко Никита Сергеевич
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА:
ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ 503

Лупандина Оксана Анатольевна
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ 506

Лучинкина Елена Сергеевна
ОСОБЕННОСТИ ВНЕСУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАЗДЕЛА
ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ 510

Лучинкина Елена Сергеевна
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ
ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА 513

Матвиенко Ольга Витальевна
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 516

Москалевич Галина Николаевна
ШТРАФ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ 520

Муханько Роман Николаевич
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ М.А. БАКУНИНА 523

Муханько Роман Николаевич
КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА
СЕРЕДИНЫ XVII В.: СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ДУХОВНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС 526

Насхулиян Ольга Суреновна
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЗАПАДНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ 530

Небратенко Геннадий Геннадиевич
ЗАРОЖДЕНИЕ ДОНСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ (XVIII В.) 534

Небратенко Ольга Олеговна
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 537

Носков Федор Федорович
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА 540

Оржаховская Ирина Юрьевна
КОНЦЕПЦИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 543

Павленко Анна Геннадьевна
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ
НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ 547

Писаренко Аксинья Петровна
ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 550

Сокур Анастасия Сергеевна,
Тимошенко Нина Александровна
ОЗЕРО БАЙКАЛ КАК ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО 553

Солостова Ольга Ивановна
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 556

Суходольский Богдан Андреевич
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА
УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ 559

Тимошенко Иван Владимирович
НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ
КАК ОБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СЕРВИСНОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 561

Тимошенко Нина Александровна,
Егурнов Андрей Александрович
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 565

Тимошенко Нина Александровна,
Матвийчук Анна Олеговна
КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ 569

Тимошенко Нина Александровна,
Свиридова Кристина Евгеньевна
ПОНЯТИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ,
ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 573

Тонченко Александр Геннадьевич
ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ
ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО 576

Трифонов Виктор Георгиевич,
Гаврилова Ольга Вячеславовна
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ БЫТА И ДОСУГА 579

Удинцева Анна Александровна
О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 584

Фадеев Александр Олегович
ВЗГЛЯДЫ П.А. КРОПОТКИНА НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И КАПИТАЛА 587

Филимонов Руслан Владимирович
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 591

Хоменко Светлана Михайловна,
Калиниченко Олег Игоревич
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ 595

Хоменко Светлана Михайловна
СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 598

Чуб Сергей Владимирович
ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 601

Шалонина Марина Юрьевна
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПАССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА
В ПЕРЕХОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ 605

Шаповалова Виталия Станиславовна
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ 608

Шестакова Екатерина Антоновна
ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 612

Шкурко Валентина Владимировна
ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ ОТ «НАСИЛЬСТВЕННОГО» ГРАБЕЖА 614

Ягофарова Инара Дамировна
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕДЕЛОВ» В ПРАВЕ 617

Яценко Ольга Васильевна
ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 620

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

Аристов Роман Викторович
МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКРАННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ (ФИЛЬМОВ)
В ФИЛОСОФИИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 625

Бабаева Татьяна Борисовна,
Авакова Елена Михайловна
ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ 630

Бегун Ольга Валентиновна,
Лебединская Ирина Герардовна,
Головушкина Дарья Олеговна
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СПОРТИВНОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 634

Бурнашева Элиетта Павловна
ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 638

Гериева Марьям Хасанбиевна,
Рябова Алина Анатольевна
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ МОШЕННИКОВ 641

Дебердеев Мурат Петрович
МЕТОДИКА ТРЕНИРОВОК ДЗЮДОИСТОВ 645

Денисов Борис Владимирович
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТА «МУЗЫКА»
С ПОМОЩЬЮ ОБУЧЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВУ 648

Душкина Майя Рашидовна
ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 652

Душкина Майя Рашидовна
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ 655

Занина Татьяна Николаевна,
Кибенко Елена Ивановна
КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА 658

Коломиец Евгений Александрович
МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЕДУЩИЙ К ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКА 661

Коновалова Надежда Владимировна
ПРИМЕНЕНИЕ ЗДОРОВЬЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 664

Котова Нина Сергеевна,
Гельпей Елена Александровна,
Котов Григорий Сергеевич,
Калмыкова Маргарита Валерьевна
ИНФОГРАФИКА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 668

Курдов Кирилл Русланович,
Рябова Алина Анатольевна
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 672

Левицкая Анастасия Александровна,
Гец Анна Александровна
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ПЛАГИАТУ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ..... 676

Мищенко Вера Ивановна
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ
В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ФОРМАТЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА СО ШКОЛЬНИКАМИ..... 680

Мордовцева Татьяна Васильевна,
Ковалёв Вячеслав Эдуардович
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ DIGITAL DEATH STUDIES
В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ 683

Петров Владислав Евгеньевич,
Савельев Алексей Васильевич,
Сплендер Владислав Викторович
ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ
СРЕДИ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 686

Сальная Лейла Климентьевна
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ 690

Сидельник Эллина Алексеевна
ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ 692

Стерхова Наталья Сергеевна
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ БУХГАЛТЕРОВ ... 694

МАТЕРИАЛЫ
XXI НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(с международным участием)

апрель 2020 г.

«Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров»

Компьютерная верстка М.Н. Селиверстов, О.А. Подлипьян

Подписано к публикации 20.05.2020. Объем издания 9,7 Мб.
Комплектация издания – 1 текстовый файл формата pdf.

Издательство ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
Россия, 347900, г.Таганрог, Ростовская обл., ул. Петровская, 45